

РУССКАЯ АРМІЯ

въ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Выпускъ III-й.

Походы въ Пруссію графа П. С. Салтыкова 1-го и А. Б. Бутурлина. Берлинская операція графа Захара Чернышева. Осада Кольберга графомъ Румянцевымъ. (1759—1762 гг.).

Генеральнаго Штаба

Полковника МАСЛОВСКАГО,

экстраординарнаго профессора Николаевской Академіи генеральнаго штаба, дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и древностей россійскихъ и члена-корреспондента Общества Любителей древней письменности.

Складъ у В. А. Березовскаго, въ С.-Петербургѣ.

МОСКВА.
Типографія Окружнаго Штаба.
1891.

2007081660

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Выпускъ III-й.

Походы въ Пруссію графа П. С. Салтыкова 1-го и А. Б. Бутурлина. Берлинская операція графа Захара Чернышева. Осада Кольберга графомъ Румянцевымъ. (1759—1762 гг.).

Генеральнаго Штаба

Полковника МАСЛОВСКАГО,

экстраординарнаго профессора Николаевской Академіи генеральнаго штаба, дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и древностей россійскихъ и члена-корреспондента Общества Любителей древней письменности.

Складъ у В. А. Березовскаго, въ С.-Петербургѣ.

МОСКВА.

Типографія Окружнаго Штаба.

1891.

ГЛАВА I.

Общая характеристика дѣйствій Фридриха II-го и союзниковъ въ началѣ 1759 г.—Разборъ этихъ дѣйствій.—Планъ кампаніи 1759 г., утвержденный императрицею Елизаветою 3-го іюня с. с.—Разборъ этого плана.—Планъ австрійцевъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ русскою арміею.—Положеніе русской арміи на средней Вартѣ.—Характеристика новаго главнокомандующаго русскою арміею графа П. С. Салтыкова.—Отношеніе конференціи къ нему и къ графу Фермору.—Служба русской легкой конницы до сосредоточенія арміи въ Познани.—Планъ Фридриха II для дѣйствія противъ русскихъ и австрійцевъ.—Организація и назначеніе корпуса графа Дона для операцій противъ русскихъ.—Первыя дѣйствія графа Дона.—Поспѣшное сосредоточеніе русской арміи къ Познани.—Операціи графа Дона на сообщеніе русскихъ съ Торномъ.—Контръ-маневры графа Салтыкова.—Отступленіе прусскаго корпуса въ Мезеричъ и преслѣдованіе его русскими до д. Заморжи.—Сравненіе результатовъ дѣйствій за это время русской (легкой) и прусской конницъ.—Общая характеристика маршей-маневровъ русской арміи отъ Познани до д. Заморжи.—Фланговый маршъ русскихъ отъ Заморжи къ Цюллихау для соединенія съ австрійцами.—Оцѣнка этой перемѣны операціонной линіи.—Маневры австрійцевъ для соединенія съ русскою арміею.—Оцѣнка дѣйствій австрійскаго главнокомандующаго графа Дауна.—Трудное положеніе Фридриха II вслѣдствіе наступленія русской арміи.—Приказанія его генералу Веделю.—Занятіе русскими окрестностей Цюллихау.—Форсированное движеніе графа Дона на Швибусъ къ Цюллихау.—Разборъ стратегической обстановки русской арміи у Гольцына.—Рѣшеніе графа Салтыкова обойти прусскую армію съ тылу и войти въ связь съ Дауномъ у Кроссена.—Описаніе мѣстности около Цюллихау.—Заключеніе о наивыгоднѣйшихъ способахъ дѣйствій русской и прусской армій въ окрестностяхъ Цюллихау въ зависимости отъ условій мѣстности и особенностей ихъ стратегическихъ задачъ.—Гольцынъ—Пальцигскій маршъ-маневръ графа Салтыкова 11—12 іюня с. с.—Распредѣленіе по отрядамъ русской арміи и составъ каждаго изъ нихъ.—Составъ прусской арміи.—Занятіе русскими позиціи у д. Пальцига.—Описаніе и оцѣнка этой позиціи.—Расположеніе на ней арміи графа Салтыкова.—Планъ генер. Веделя для атаки русскихъ на занятой ими позиціи.—Завязка боя.—Мѣры графа Салтыкова для обезпеченія своего праваго фланга отъ обхода.—Атака Мантейфеля и Гюльзена и охватъ прусскими войсками праваго крыла войскъ графа Салтыкова.—Первая неудачная атака ген. Веделя.—Контръ-атака Чугуевскаго полка.—Усиленіе графомъ Салтыковымъ праваго крыла войсками лѣваго и мѣры для обезпеченія своего лѣваго фланга.—Прибытіе на поле сраженія конницы графа Тотлебена, а къ прусской арміи—отряда генер. Ваперснова.—

Неудачная попытка г. Каница атаковать лѣвый флангъ русскихъ.— Атака генер. Ваперснова.—Контръ-атака русской регулярной конницы.— Отступленіе прусской арміи къ Цюллихау и бѣгство ея за Одеръ.— Преслѣдованіе конницею Тотлебена.—Критическій разборъ дѣйствій обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Пальцигѣ.—Довольствіе русской арміи отъ начала кампаніи 1759 г. до занятія Кроссена.—Недостатки въ системѣ довольствія русскихъ войскъ въ военное время, замѣченные конференціею въ предшествующіе годы войны.—Мѣры устраненія ихъ.—Назначеніе князя Меньшикова и инструкція ему конференціи.—Устройство тыла.— Охраненіе базы на н. Вислѣ.—Недостатокъ охраненія коммуникаціонныхъ путей отъ н. Вислы къ ср. Вартѣ.—Послѣдствія этого.—Положеніе В. Пруссіи. Ничтожное пользованіе русскою арміею средствами этой стороны.—Причины этого.—Общая характеристика дѣятельности генер. Н. Корфа.—Покровительство гр. Воронцова жителямъ В. Пруссіи.— Его непосредственныя сношенія съ представителями В. Пруссіи.--Образъ дѣйствій прусскихъ депутатовъ и результаты ихъ ходатайствъ при посредствѣ графа Воронцова.

Нападеніе г. Ваперснова на русскіе магазины въ началѣ 1759 г. [1] предоставляло австрійцамъ вполнѣ удобный случай отказаться отъ ихъ традиціонной пассивно-оборонительной стратегіи. Переходъ арміи Дауна въ наступленіе раннею весною 1759 г. обѣщалъ много выгодъ: онъ оживлялъ прежнія мертвыя ихъ операціи, поднималъ нравственный духъ союзныхъ армій и послужилъ бы для русскихъ фактическимъ доказательствомъ тому, что ихъ главный «натуральный» союзникъ въ предстоящую кампанію имѣетъ въ виду преслѣдовать конечныя боевыя цѣли. Наконецъ, необычное наступленіе австрійцевъ неблагопріятно отозвалось и на нравственномъ духѣ прусской арміи и прусскаго народа, что было первымъ шагомъ къ окончательной побѣдѣ. Общая обстановка вполнѣ благопріятствовала тому, чтобы подобный частный переходъ въ наступленіе австрійцевъ не имѣлъ бы видъ пустыхъ диверсій—этого излюбленнаго ими марша-маневра, который никогда серіозно не тревожилъ Фридриха II. Напротивъ, переходъ въ наступленіе австрійцевъ на силезской границѣ былъ бы магнитомъ, притягивающимъ русскую армію, да и кромѣ того, только захвативъ иниціативу, австрій-

скій главнокомандующій получалъ полную свободу маневрированія, что было вопросомъ первостепенной важности, въ виду незаконченныхъ русско-австрійскихъ соглашеній по поводу плана предстоящей кампаніи.

Донесенія русскаго уполномоченнаго агента при австрійской главной квартирѣ, генер. Шпрингера, отъ 10-го марта н. с. доказываютъ, что выгоды атаки горныхъ проходовъ, какъ «диверсія» въ тылъ Ваперснову, бросившемуся въ познанскую область, сознавались въ австрійской арміи [2]. Но для того, чтобы осуществить эту зародившуюся идею нужно было прежде всего австрійскимъ генераламъ вылечиться отъ ихъ эпидемическаго недуга—пассивности, а Кауницу рѣшительно отказаться отъ его (въ основаніяхъ крайне ложнаго) политико-стратегическаго принципа,—поставить союзниковъ въ необходимость принять на себя наиболѣе трудную работу, дабы сохранить за своею арміею полную способность воспользоваться только лаврами побѣды.

При этихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что вопросъ объ атакѣ войскъ Фридриха на силезскихъ границахъ не выходилъ изъ области кабинетныхъ стратегическихъ предположеній, обсуждавшихся тогда въ Вѣнѣ. Австрійская главная квартира спокойно до конца 3-го марта н. с. оставалась въ своей столицѣ, что уже одно служило для Фридриха II убѣдительнымъ доказательствомъ, что австрійцы и въ предстоящую кампанію будутъ придерживаться прежней стратегіи и политики, т. е. пассивности въ стратегическихъ операціяхъ и запутанныхъ дипломатическихъ переговоровъ между дворами, преслѣдуя въ обоихъ случаяхъ исключительно австрійскіе интересы.

Въ то время, когда австрійцы занимались въ Вѣнѣ политикою и стратегіею, Фридрихъ II съ замѣчательнымъ искусствомъ и энергіею развилъ второстепенныя операціи на магазины союзниковъ, истинный смыслъ которыхъ былъ недоступенъ для пониманія австрійскихъ генераловъ.

Въ концѣ февраля и въ началѣ марта пруссаки заняли Эрфуртъ, взяли съ этого города 300,000 гульденовъ, наложили контрибуцію на жителей городовъ Фульды и Гиршфельда въ 25,000 гульд.[3] и начали серіозно угрожать Франкфурту на Майнѣ, занятому французами. Къ несчастью для пруссаковъ принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій задержалъ наступленіе войскъ, вслѣдствіе чего въ сраженіи при Бергенѣ (13-го апрѣля н. с.) герцогъ Брогліо, успѣвъ получить въ подкрѣпленіе корпусъ С. Жермена, одержалъ побѣду надъ пруссаками [4].

Немного позднѣе (въ концѣ апрѣля), принцъ Генрихъ также перешолъ въ частное наступленіе: сбилъ форпосты кроатовъ на богемской границѣ и быстро направился черезъ Budинъ къ Прагѣ, достигнувъ Турска, послѣдней почтовой станціи передъ этимъ городомъ. Дѣйствительная цѣль дѣйствій принца Генриха заключалась въ разореніи австрійскихъ магазиновъ по р. Эгеру, оставленныхъ почти безъ прикрытія, вслѣдствіе чего значительные склады въ Зацѣ, Любошицѣ, Комотау, Теплицѣ и Будинѣ (послѣдній имѣлъ болѣе 60,000 цент. хлѣба) были захвачены пруссаками [5].

Несмотря на то, что цѣль операціи Ваперснова на познанскіе магазины своевременно и вполнѣ опредѣленно выяснилась въ Вѣнѣ [6], тамъ не приходила въ голову мысль о повтореніи противъ австрійскихъ и французскихъ магазиновъ того-же маневра, который былъ противъ русскихъ; операціи принцевъ Брауншвейгскаго и Генриха были приняты за начало военныхъ дѣйствій, которыя послужили австрійской главной квартирѣ основаніемъ для заключенія о планѣ Фридриха II въ 1759 г.

Австрійцы (къ концу апрѣля) опредѣляли: главныя силы непріятеля, подъ личнымъ начальствомъ короля, между Ландсгутомъ и Швейдницомъ; корпусъ генерала Фуке (9,000)— у Нейсе; отдѣльные корпуса прусскихъ войскъ — у Глогау и

Бреславля; принцъ Генрихъ (20,000) -въ Саксоніи и, наконецъ, принцъ Браунштейгскій - оперировавшій противъ французовъ [7].

Основываясь на этой группировкѣ войскъ и на маневрахъ принца Генриха и Фердинанда, гр. Даунъ остановился на предположеніи, что король поставилъ себѣ цѣлью прежде всего разбить главныя силы австрійской арміи до прибытія русскихъ. Для чего корпусъ Фуке, усиленный отъ другихъ войскъ, будто бы долженъ былъ вторгнуться въ Моравію со стороны Нейсе, а принцъ Генрихъ изъ Саксоніи въ Богемію. Принцъ Фердинандъ, (которому принадлежала и инициатива), отбросившій французовъ за Рейнъ, ожидался для дѣйствія противъ имперцевъ. Когда, такимъ образомъ, боковые корпуса отвлекли бы вниманіе Дауна, предполагали, что король съ главными силами перейдетъ въ наступленіе между Ландсгутомъ и Стригау съ цѣлью атаковать главныя силы гр. Дауна [8].

Этотъ вѣроятнѣйшій планъ дѣйствій Фридриха II обязалъ австрійцевъ заботиться исключительно о своей собственной безопасности.

Въ то время армія Дауна занимала слѣдующее растянутое квартирно-кордонное расположеніе:

1) Около Кенигреца (на *силезской* границѣ) 18-ть полковъ пѣхоты и 9 кав. (генер. Гаршъ, Одонель и барона Сенсеръ).

2) У Габеля, 8-мь полковъ пѣхоты и 4 кавалеріи (ген. Букова).

3) Въ нѣсколькихъ пунктахъ по *саксонской* границѣ—15 полковъ пѣхоты и 10 кавалеріи (герцогъ Аренбергскій, генер. Ангеръ и генер. Гемингъ); наконецъ, 6) на границахъ *Моравіи*—15,000 пѣхоты и саксонская легкая кавалерія (генер. маркизъ де-Вилль). Кроаты (отъ 30,000—34,000) прикрывали границы тонкою форпостною линіею. Главная квартира была въ Мюнхенгрецѣ. Всѣхъ силъ полагали имѣть по укомплектованію ихъ до 180,000, но за выдѣленіемъ

25,000 въ помощь имперцамъ, всего считалось въ рядахъ австрійской арміи до 155,000 [9].

Дѣйствія пруссаковъ въ началѣ 1759 года вызвали лишь самое незначительное измѣненіе въ помянутомъ расположеніи австрійцевъ. А именно, генер. Бекъ произвелъ ничтожную диверсію къ Грейфенбергеру, гдѣ захватилъ 2 непріятельскихъ орудія [10]; главная армія Дауна передвинулась къ Кенигсгефу, послѣ нападенія принца Генриха, а корпусъ генер. Букова занялъ Юнгъ—Бунцлау [11]. Вотъ и все, что было сдѣлано въ отвѣтъ на маневры короля въ началѣ 1759 года.

Въ общемъ выводѣ мы должны признать, что удачное нападеніе Фридриха II на магазины безспорно было его первою и важною стратегическою побѣдою, которая въ матеріальномъ отношеніи, только нѣсколько ослабила союзниковъ, но имѣла гораздо большее значеніе въ нравственномъ. Она съ перваго раза такъ напугала австрійскую главную квартиру, что послѣдняя, несмотря ни на какія русско-австрійскія соглашенія, ни на очевидныя требованія обстановки, рѣшилась не дѣлать шагу впередъ до тѣхъ поръ, пока оставалась хотя бы тѣнь прусской арміи у Ландсгута-Стригау, опасаясь, что Фридрихъ II приведетъ въ исполненіе помянутый планъ нападенія главными силами прежде всего на Дауна,—планъ, измышленный самимъ Дауномъ.

Мы уже знаемъ, что русская армія была пріостановлена на половинѣ пути къ Одеру, вслѣдствіе недостатковъ ея матеріальныхъ запасовъ [12]. Однако, надо замѣтить, что срокъ, назначенный сперва (по первому плану) для соединенія русской и австрійской армій (25-го іюня с. с.), вполнѣ допускалъ сдѣлать эту остановку безъ существеннаго нарушенія одного изъ самыхъ важныхъ обѣщаній, данныхъ Тилье въ Петербургѣ [13]. Наконецъ, измѣненіе въ этомъ срокѣ было съ согласія Дауна; а потому австрійцы не имѣли рѣшительно никакого серіознаго повода указывать на уклоненіе русскихъ отъ принятыхъ директивъ предстоящей кампаніи.

Эти послѣднія согласно новому плану, подписанному Елизаветою только $^{3}/_{14}$ іюня въ Петергофѣ [14], заключаются въ слѣдующемъ:

1) Главныя силы русской арміи были направлены къ Королату *) (вмѣсто Глогау или Бреславля), гдѣ русскіе должны были устроить мосты, обезпечить ихъ и все подготовить для переправы. Всѣми силами переходить на лѣвый берегъ р. Одера разрѣшалось только при извѣстныхъ условіяхъ. Главнокомандующій (тогда еще графъ Ферморъ) обязывался переправляться черезъ р. Одеръ только тогда, когда сдѣлалось бы очевиднымъ, что русская армія не рискуетъ подвергнуться отдѣльному пораженію и кромѣ того, если Даунъ дастъ убѣдительные доказательства тому, что съ переходомъ на лѣвый берегъ р. Одера довольствіе русской арміи будетъ обезпечено изъ австрійскихъ магазиновъ. Во всякомъ случаѣ русскимъ не разрѣшалось отходить отъ р. Одера болѣе 3-хъ переходовъ, т. е. 60 –75 верстъ; причемъ марши-маневры допускались только на пространствѣ между рр. Одеромъ и Бобромъ.

2) Если бы Даунъ не согласился на соединеніе у Королата, то разрѣшалось искать соединеніе у Кроссена, при соблюденіи тѣхъ же условій для дальнѣйшихъ дѣйствій по переправѣ черезъ р. Одеръ.

3) Срокъ соединенія русскихъ и австрійскихъ главныхъ силъ былъ опредѣленъ на $^{7}/_{19}$—$^{8}/_{20}$ іюля.

4) Главнокомандующій русскою арміею не былъ подчиненъ графу Дауну; но ему рекомендовалось слушать его совѣты «не удаляться отъ того, что гр. Даунъ требовать станетъ...», прямо намекая на стратегическія способности послѣдняго, доказанныя опытомъ. Однако, это послушаніе Дауну по самымъ важнымъ вопросамъ было категорически предрѣшено. и не въ пользу австрійцевъ. Такъ, въ случаѣ нерѣшитель-

---

*) См. планъ № 1-й.

ной побѣды соединенныхъ силъ, предписывалось не рисковать цѣлостью русской арміи ради австрійскихъ интересовъ, не заходить далеко, но склонять Дауна къ занятію крѣпостей Глогау, Лигница, Кроссена, Франкфурта, канала, и, если можно, то Швейдница. Только при самомъ рѣшительномъ пораженіи пруссаковъ разрѣшалось «такъ далеко операціи распространить, какъ только можно», но и при этомъ строжайше наблюдать, чтобы австрійцы не заключили отдѣльнаго мира съ Фридрихомъ II.

5) Если бы не удалось соединиться съ Дауномъ ни у Кроссена, ни у Королата, то предписывалось искать соединенія или вверхъ по Одеру, хотя бы до Бреславля, или внизъ по той же рѣкѣ, рекомендуя въ этомъ случаѣ: испортить каналъ у Франкфурта, взять контрибуцію съ болѣе значительныхъ городовъ по р. Одеру и сдѣлать набѣгъ на Берлинъ, но тоже лишь съ цѣлью воспользоваться значительными матеріальными средствами столицы Пруссіи.

6) Въ отдѣльный бой съ прусскою арміею разрѣшалось вступить только въ случаѣ значительнаго превосходства надъ нею въ силахъ. Какъ бы общимъ мѣстомъ пространной инструкціи, данной русскому главнокомандующему, было опредѣленное предписаніе конференціи занимать всегда крѣпкія позиціи, пользуясь которыми, русская армія свободно могла бы отступить, отнюдь не рискуя вступить въ бой при сомнительныхъ условіяхъ для одержанія побѣды. «Нѣтъ никакой нужды (предписываетъ конференція) ни далеко въ землю заходить, ни наживать на себя столько непріятеля, чтобы послѣ отъ баталіи уклониться нельзя было; *но, конечно, заблаговременно отступить надо*, тѣмъ однимъ довольствуясь, что ему диверсія учинена и австрійцамъ льгота сдѣлана. Да сего правила и всегда придержаться надлежитъ, какъ долго Вы не въ самой съ графомъ Дауномъ близости или соединеніи, а напротивъ того *король прусскій на серединѣ васъ находился бы*; ибо въ такомъ

случаѣ искусная ретирада и выигрываніе времени *не назовется ретирадою, но стоитъ почти цѣлой побѣды*».

7) Если Фридрихъ II главными силами направится противъ Дауна и разобьетъ его, то русскіе должны были дѣйствовать двоякимъ образомъ: 1) если подобная побѣда случится, когда обѣ арміи будутъ еще значительно удалены одна отъ другой, то предписывалось ни въ какія серіозныя операціи не ввязываться и 2) когда разстояніе между двумя арміями будетъ не болѣе двухъ переходовъ, то русскіе должны были рѣшительно атаковать побѣдителей (пруссаковъ) никакъ не позже, какъ на 3-й день. Въ послѣднемъ случаѣ главнокомандующій долженъ былъ настоятельно требовать и отъ Дауна того же самаго, т. е. въ случаѣ его удаленія отъ русскихъ на разстояніи не болѣе двухъ переходовъ, и если Фридрихъ II разбилъ бы русскихъ, то склонить австрійцевъ рѣшительно атаковать побѣдителя. Короче, эта послѣдняя директива конференціи напоминаетъ намъ идею Трахтенбергскаго плана союзниковъ 1813 г., но съ тою громадною разницею, что предписанное для дѣйствія разныхъ армій въ сферѣ ихъ ближайшаго соединенія было обязательно только для одной стороны — русскихъ; что же касается до австрійцевъ, то переговоры Дауна съ Ферморомъ доказываютъ, что въ Вѣнѣ имѣли въ виду какой то иной способъ дѣйствій, о которомъ никто не зналъ въ русской арміи.

Тотчасъ по пріѣздѣ Тилье въ главную квартиру фельдмаршала Дауна (8-го мая н. с.) въ основаніи было рѣшено, что русской и австрійской арміямъ, будто бы при измѣнившихся обстоятельствахъ, нельзя искать соединенія между Бреславлемъ и Глогау. То есть въ то время, когда начинаютъ въ Петербургѣ думать объ измѣненіи плана въ частностяхъ, то совершенно тоже дѣлается и въ Вѣнѣ. Какъ ни уклонялся Даунъ отъ рѣшительнаго отвѣта Шпрингеру, но, однако, признался, что для того, чтобы опредѣленно высказать идею

своего новаго плана, онъ долженъ получить еще «нѣчто» изъ Вѣны [15]. Только черезъ 8 дней было объявлено Шпрингеру, что соединеніе по первому соглашенію весьма опасно, такъ какъ Фридрихъ II можетъ занять удобную позицію у Пархвица и не допустить его до соединенія съ русскими. Въ виду этого онъ намѣревался двинуться долиною р. Квейсы къ устью р. Бобра и искать соединенія съ Ферморомъ, который долженъ былъ съ своей стороны переправиться черезъ р. Одеръ у Кроссена и, двигаясь впередъ, подать ему руку. Ферморъ, соглашаясь съ предложеніемъ Дауна, назначилъ пунктомъ соединенія вмѣсто Кроссена Королатъ, предоставивъ окончательное рѣшеніе этого вопроса конференціи [16], которая $^3/_{15}$ іюня остановилась уже на извѣстномъ и помянутомъ выше планѣ дѣйствій.

Не трудно замѣтить, что никакихъ измѣнившихся обстоятельствъ не было: въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ еще зимою было хорошо извѣстно, что Фридрихъ II занимаетъ выгодное положеніе, разобщающее обѣ арміи, что весь смыслъ маршей-маневровъ заключается въ скорѣйшемъ соединеніи главныхъ массъ обѣихъ союзныхъ силъ, въ окончательномъ опредѣленіи пункта и срока соединенія и, еще важнѣе, въ уговорѣ способа дѣйствія въ сферѣ ближайшаго соприкосновенія съ противникомъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ никакая позиція не играла важной роли: положеніе Фридриха II было опасно потому, что онъ, занимая центральное положеніе, всегда съ удобствомъ могъ дѣйствовать противъ Фермора и Дауна по внутреннимъ линіямъ. Желаніе послѣдняго взять боковое направленіе относительно главной прусской арміи, долиною Квейсы, нисколько не измѣняло общаго положенія дѣлъ, ибо «скоропостижность», подвижность короля была всѣмъ очень хорошо извѣстна и фактически доказана его маршемъ къ Кюстрину въ 1758 г. и боемъ подъ Цорндорфомъ, при совершенно подобной же обстановкѣ. Именно этотъ по-

слѣдній маневръ короля и указывалъ Дауну на возможность попасть подъ первый ударъ Фридриха II, во избѣжаніе чего, онъ и ставитъ себѣ цѣлью—маневрировать съ австрійскою арміею такъ, чтобы подвести подъ первый ударъ русскую армію, а затѣмъ уже дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Но съ другой стороны мы видѣли, что и конференція пуще всего боялась этого перваго удара; такъ что, если бы русскій главнокомандующій въ точности руководился даннымъ ему указомъ, то соединеніе двухъ армій никогда не могло бы быть.

Въ общемъ выводѣ при принятыхъ планахъ дѣйствій верхомъ искусства обоихъ главнокомандующихъ, по даннымъ имъ директивамъ, было вести марши-маневры такъ, чтобы не ввязываться въ бой первому.

Гр. Ферморъ, какъ мы уже видѣли, въ началѣ іюля остановилъ армію на пути къ р. Одеру въ 3-хъ главныхъ массахъ: *главныя силы* подъ начальствомъ князя *Голицына*, въ составѣ авангарда Мордвинова и Обсерваціоннаго корпуса (23 баталіона, 15 эскадроновъ и 2000 нерегулярныхъ войскъ) *въ Познани: 1-я дивизія Фролова-Багрѣева* (24 баталіона, 44 орудія и 2500 нерегулярнаго войска)—*въ м. Усцахъ и 2-я дивизія ген. Вильбуа*: 5 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 12 пѣхотныхъ полковъ, 1000 Донскихъ казаковъ и молдавскіе гусары (24 баталіона, 21 эскадронъ, 48 орудій полевой артиллеріи)—*въ Накелъ* *) [17].

Остановка русскихъ на берегахъ р. Варты давала возможность выждать запоздавшіе транспорты съ обмундированіями [18], но такъ какъ направленіе ихъ съ Вислы не было урегулировано и графъ Румянцевъ (начальникъ тыла) не былъ даже привлеченъ къ этому [19], то доставка въ полки этихъ запасовъ была случайная.

---

*) См. планъ № 2.

Положеніе графа Фермора въ это время было крайне щекотливое. Въ арміи онъ пользовался всеобщимъ нерасположеніемъ; держался онъ, какъ мы видѣли, только особою милостью конференціи, которая, наконецъ, вынуждена была отступиться отъ него и, хотя вѣжливо, но смѣстила съ должности и потребовала объясненія по весьма неловкимъ вопросамъ.

Несмотря на крайне несимпатичное поведеніе Фермора въ день Цорндорфскаго боя, угнетенное его состояніе и невыдерживающія критики операціи въ концѣ минувшей кампаніи, въ Петербургѣ все-таки продолжали считать бывшаго главнокомандующаго весьма полезнымъ генераломъ, вполнѣ способнымъ не только замѣнить гр. П. С. Салтыкова въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, но и быть ему ближайшимъ совѣтникомъ. Хотя графъ Воронцовъ находилъ, «что если новый главный командиръ къ арміи не пошлется, то и во всю кампанію ничего добраго ожидать не можно [20]», но самъ же онъ вліялъ на настоятельное указаніе конференціи новому главнокомандующему пользоваться совѣтами графа Фермора; причемъ вице-канцлеръ, получивъ отъ графа Салтыкова увѣреніе въ его намѣреніи жить въ добромъ согласіи съ прежнимъ главнокомандующимъ, былъ этому чрезвычайно радъ, видя въ томъ залогъ будущихъ боевыхъ успѣховъ [21]. Получивъ отъ Фермора его почтительное согласіе остаться въ арміи вторымъ лицомъ [22], конференція какъ бы съ радостью немедленно сообщила гр. Салтыкову, что ею «Нашему генералу графу Фермору вновь повелѣно съ крайнимъ усердіемъ вспоможествовать Вамъ дѣломъ и совѣтомъ [23].».

Новый главнокомандующій графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ I-й по его предшествовавшей дѣятельности повидимому не выдѣлялся заслугами, которыя открывали бы ему дорогу къ столь высокому назначенію. Принадлежа къ придворной партіи царствованія Анны, будучи даже въ родственныхъ

отношеніяхъ къ усопшей Императрицѣ, графъ Салтыковъ не могъ имѣть особаго вліянія при дворѣ въ новомъ царствованіи, что и подтверждается назначеніемъ его въ Харьковъ, начальникомъ Украинской дивизіи. Его преклонныя лѣта [24], небрежное отношеніе къ внѣшней представительности [25] тоже не благопріятствовали выдѣленію изъ числа старшихъ генераловъ.

Несмотря на все это, гр. Салтыковъ считался даже въ Вѣнѣ наиболѣе способнымъ [26] генераломъ для командованія отдѣльнымъ и «образцовымъ» корпусомъ, предназначеннымъ для соединенія съ австрійцами. Внѣшняя простота графа П. С. Салтыкова, общая симпатія и уваженіе къ нему всѣхъ не любившихъ нѣмецкихъ властей (а таковыхъ было въ арміи Елизаветы громадное большинство), обстоятельства при которыхъ ему пришлось замѣстить гр. Фермора, наконецъ, довѣріе правительства къ бывшему главнокомандующему, болѣе чѣмъ ко вновь назначенному, все это имѣетъ нѣкоторое сходство съ хорошо извѣстными событіями Отечественной войны 1812 г. Въ этомъ случаѣ невольно сравнивается положеніе гр. П. С. Салтыкова и М. И. Голенищева-Кутузова, бывшаго тогда уже въ рядахъ арміи, кажется, въ чинѣ ротмистра [27]. Чѣмъ болѣе мы будемъ знакомиться съ дѣятельностью графа Петра Семеновича, тѣмъ болѣе будетъ данныхъ убѣдиться въ томъ, что между нимъ и Кутузовымъ несомнѣнно было сходство. Широкій, прямой и вѣрный взглядъ на военное дѣло, съ которымъ онъ ознакомился за границею, въ продолженіи 20-ти лѣтъ, какъ одинъ изъ птенцовъ Петра I, (готовясь, однако, къ морской службѣ); нѣкоторая боевая опытность (участіе въ шведской войнѣ въ чинѣ генерала—1742 г.), прекрасно сохранившіяся умственныя способности, нѣкоторая хитрость, тонкость ума, неподдѣльная простота въ обращеніи съ солдатомъ, вялость въ рѣшеніи вопросовъ второстепенной важности, умѣренная твердость воли, знаніе и правильная

оцѣнка лицъ, имѣвшихъ вліяніе при дворѣ и, наконецъ, чисто русская преданность Россіи и любовь къ солдату, — были качества, присущія новому главнокомандующему. Онъ наружно уступилъ конференціи по вопросу о совѣщаніи съ Ферморомъ, но въ важныхъ случаяхъ военныхъ дѣйствій онъ никогда не пользовался его совѣтами. Будучи въ принципѣ противъ «военныхъ совѣтовъ [28]», онъ лично управлялъ главнѣйшими нитями боевыхъ операцій и въ этомъ отношеніи его подвижность до Кунерсдорфскаго боя—изумительна: начиная съ выступленія арміи изъ Познани (конецъ іюня) и до начала августа, мы почти ежедневно видимъ главнокомандующаго, лично на передовыхъ постахъ внимательно изучавшаго мѣстность и положеніе противника, и впослѣдствіи скромно приписывавшаго себѣ заслугу за Кунерсдорфъ только потому, что онъ имѣлъ случай гораздо лучше Фридриха II изучить особенности поля битвы и вліяніе этой мѣстности на ходъ боя.

Мы умышленно позволили себѣ сравнить гр. Салтыкова I съ Голенищевымъ-Кутузовымъ, ибо это сравненіе почти совсѣмъ забытаго «побѣдителя пруссаковъ» въ двухъ кровавыхъ бояхъ со столь извѣстнымъ русскимъ полководцемъ, какъ Кутузовъ *), значительно будетъ способствовать знакомству съ гр. Салтыковымъ и обобщенію, столь необходимому для окончательныхъ выводовъ.

Развѣдки конницы въ 1758 г., въ особенности служба конныхъ отрядовъ (Румянцева, Еропкина) уже остановили на себѣ наше вниманіе. Очевидно, что русская конница не могла предупредить нападеніе Ваперснова на магазины, но этотъ случай послужилъ полезнымъ урокомъ для болѣе широкаго развитія ея дѣятельности внѣ поля сраженія.

---

*) Мы, конечно, понимаемъ «*извѣстную*» оцѣнку дѣятельности Кутузова не разными лицами, основывавшими свое заключеніе на мертвыхъ документахъ, но оцѣнку, сдѣланную спеціальною критикою, оживившей своимъ разборомъ дѣйствительныя заслуги и личность Кутузова. Въ этомъ смыслѣ является разборъ дѣятельности князя Смоленскаго генераломъ Леером въ Обзорѣ войнъ Россіи.... т. I и статья «Кутузовъ-Голенищевъ....» Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ; т. IV, выпускъ III, стр. 477.

Еще ген. Фроловымъ-Багрѣевымъ было дано совершенно иное и безусловно образцовое направленіе службы на передовыхъ постахъ [29], которое не только не было измѣнено, но и значительно дополнено гр. Ферморомъ тотчасъ съ переходомъ арміи въ наступленіе къ линіи р. Варты.

Къ началу іюня, когда русская армія заняла упомянутое выше положеніе (Усцы, Накель, Познань), стратегическій фронтъ арміи былъ прикрытъ въ центрѣ непрерывнымъ, но тонкимъ поясомъ развѣдокъ съ отдѣльными выдвинутыми впередъ конными отрядами на правомъ и на лѣвомъ флангахъ. А именно: 1) *въ центрѣ*, впереди расположенія Фролова-Багрѣева, 24-го мая с. с. [30], казаки бригадира Краснощекова были выдвинуты къ Чарникову и заняли форпостную линію отъ Усцъ на Чарниковъ, Оборники до Познани *) [31]. *На правомъ флангѣ*, гдѣ съ самой ранней весны непріятель обнаруживалъ намѣреніе перейти въ наступленіе, постоянно находились отдѣльныя конныя партіи казаковъ, и дѣло доходило до столкновенія. Но какъ эти послѣднія, такъ и бумаги, захваченныя при стычкѣ Орлова съ отрядомъ генерала Шлабендорфа у н. Штетина не обнаруживали намѣренія противника проникнуть къ н. Вислѣ [32]. Тѣмъ не менѣе этотъ флангъ постоянно охранялся отрядомъ полковника Зорича и маіора Витковича (300 гусаръ и 100 казаковъ), направленныхъ сперва къ Бютау-Стольпе [33]. *Лѣвый флангъ*, къ сторонѣ Силезіи, обращалъ на себя усиленное вниманіе. Мы уже знаемъ, что почти слѣдомъ за Ваперсновымъ казаки показались на силезскихъ границахъ [34]. Затѣмъ, тотчасъ по занятіи княземъ Голицынымъ и авангардомъ Мордвинова Познани, первый изъ нихъ выдвинулъ казачій полкъ Луковкина въ направленіи къ Бреславлю. Въ началѣ іюня этотъ полкъ занялъ Гурау, производилъ здѣсь реквизицію [35] и 5-го числа между этимъ пунктомъ и Чернау имѣлъ стычку

---

*) См. планъ № 3.

съ непріятельскими гусарами [36]. Послѣ этого Луковкинъ выбралъ г. Лиссу сборнымъ пунктомъ для своихъ летучихъ разъѣздовъ, высылаемыхъ на силезскую границу, гдѣ и былъ расположенъ его общій резервъ. Стычка у Чернау и передвиженія непріятеля въ этомъ направленіи [37] побудили гр. Фермора усилить наблюденіе за лѣвымъ флангомъ и 12-го іюня конно-гренадеры и драгуны, подъ общимъ начальствомъ генерала гр. Тотлебена (всего 5 полковъ) были выдвинуты къ Ширму [38]. Съ этого времени знаменитый Тотлебенъ и выступаетъ на сцену сперва въ роли начальника части русской регулярной конницы [39].

Прусскій король, какъ уже извѣстно, въ дѣйствительности вынужденъ былъ обстоятельствами отказаться отъ рѣшительныхъ наступательныхъ цѣлей, уступить инициативу дѣйствій своимъ противникамъ, выжидая разъясненія обстановки. Главная его цѣль заключалась въ томъ, чтобы не допустить русскихъ до соединенія съ австрійцами, и, нѣтъ сомнѣнія, что, если бы представился случай, первый его ударъ легко могъ разразиться и надъ австрійцами, поставившими себѣ задачею, какъ мы уже сказали—подвести подъ этотъ первый огонь—русскихъ.

Для своевременнаго выясненія обстановки король раннею же весною организовалъ наблюденіе за русскою арміею. Сперва онъ хотѣлъ повторить ударъ на познанскіе магазины. Въ половинѣ апрѣля генер. Ваперсновъ съ отрядомъ въ 4,200 человѣкъ пѣхоты и 2,200 коней сосредоточился уже у Бреславля и къ 18-му мая н. с. занялъ Гурау, имѣя назначеніе слѣдовать на Фрауштадтъ къ Познани [40]. Попытка австрійскаго генер. Вела перейти черезъ горные проходы вынудила короля отказаться отъ этого въ сущности безполезнаго маневра, ибо по доставленнымъ о томъ свѣдѣніямъ гр. Ферморъ своевременно направилъ въ Познань сильный отрядъ Мордвинова и Голицына [41]. Правда, предполагаемый маршъ-

маневръ Ваперспова имѣлъ бы свое значенiе, если бы русскiе выбрали Померанiю главнымъ театромъ войны, но отъ этой мысли давно уже отказались. Вообще, отозванiе назадъ отряда Ваперснова еще разъ наглядно доказываетъ, сколько разъ австрiйцамъ представлялся случай даже для серiозныхъ «диверсiй», если бы они дѣйствительно желали чѣмъ либо способствовать наступленiю русской армiи.

Бездѣйствiе гр. Дауна дало полную возможность Фридриху II организовать сильный отрядъ гр. Дона, которому было поставлено задачею служить подвижнымъ передовымъ заслономъ противъ русской армiи, бывшей на р. Вартѣ, преслѣдуя и въ этомъ случаѣ самыя рѣшительныя активныя цѣли. Для сего гр. Дона оставилъ 5-ти тысячный отрядъ Клейста въ Померанiи для наблюденiя за шведами, а самъ съ 17—18,000 (18 баталiоновъ и 30 эскадроновъ) выступилъ противъ Фермора. $^{15}/_{26}$ мая генер. Мантейфель, (временно бывшiй вмѣсто заболѣвшаго гр. Дона), прибылъ въ Старгардъ и $^{1}/_{12}$ iюня въ Ландсбергъ [42].

Такимъ образомъ, въ то время, когда русская армiя разбросалась въ 3-хъ пунктахъ по рр. Вартѣ и Нетцѣ, гр. Дона имѣлъ въ одной рукѣ у Ландсберга силы, съ которыми свободно могъ попытаться достигнуть цѣли, такъ смѣло и образцово указанной ему Фридрихомъ II.

Не особенно разсчитывая на способности гр. Дона, король прислалъ въ его отрядъ генерала Ваперснова, снова подтвердивъ свое приказанiе перейти въ наступленiе противъ разбросаннаго слѣдованiя русскихъ, подкрѣпилъ его 10,000 отрядомъ Гюльзена отъ войскъ принца Генриха (10 баталiоновъ и 22 эскадрона); такъ что всего сосредоточилось у Ландсберга до 30,000 человѣкъ [43]. Дабы не стѣснять свободу дѣйствiй этого отряда король приказалъ всецѣло воспользоваться средствами польской Померанiи и Познани, что и было

объявлено въ манифестѣ главнокомандующаго вновь образовавшейся прусской отдѣльной арміи[44].

Передвиженіе отряда ген. Мантейфеля было замѣчено русскими, но подробностей о направленіи его марша не знали. Для выясненія какихъ то маневровъ прусскихъ войскъ въ Помераніи, а также для сбора контрибуціи гр. Ферморомъ былъ образованъ сильный самостоятельный отрядъ подъ начальствомъ князя Волконскаго, на который, въ началѣ іюня с. с., возлагалось произвести усиленную рекогносцировку, обративъ ее въ диверсію[45] къ сторонѣ Помераніи. Въ составъ этого отряда вошли 4 пѣхотныхъ полка бригадира Ельчанинова (Архангелогородскій, Пермскій, Сибирскій и Углицкій полки), 600 челов. Сербскихъ гусаръ Текели и казачьи полки Туровѣрова и Дячкина. Отрядъ этотъ былъ обезпеченъ на 15 дней запасами (5 на себѣ и 10 въ обозѣ) и сперва получилъ направленіе изъ Усцъ на Чарниковъ и Дризенъ къ Вальденбургу, съ приказаніемъ собрать съ городовъ контрибуцію, демонстрировать на Арнсвальдъ и Калисъ и выслать пять отдѣльныхъ летучихъ разъѣздовъ въ разныя стороны для развѣдокъ и сбора контрибуціи. Лѣвый крайній изъ этихъ разъѣздовъ (поручика Тырка) былъ направленъ къ Кюстрину, а другой сильнѣйшій, подполковника Вернеса, съ гусарами Маламы,—на Старгардъ[46]. Позднѣе направленіе, данное Волконскому было нѣсколько измѣнено. $^{9}/_{20}$ іюня онъ въ дѣйствительности прибылъ въ Кронъ, имѣя въ виду слѣдовать дальше на Фридландъ. Къ $^{14}/_{25}$ Вернесъ донесъ, что непріятель замѣченъ у Старгарда, но къ этому времени совершенно опредѣленно выяснилась опасность, угрожавшая русской арміи, быть атакованной по частямъ гр. Дономъ со стороны Ландсберга. Свѣдѣнія отъ вѣрныхъ конфидентовъ (аббата Лока и Фребена), указывавшія на опасность быть атакованнымъ Дономъ, — не были достаточны для окончательныхъ распоряженій[47]: настоящее положе-

ніе дѣла выяснили разъѣзды, которые къ $^{14}/_{25}$ числу опредѣлили наступленіе пруссаковъ. «Сей моментъ (доноситъ гр. Ферморъ 14-го числа с. с.) получены мною рапорты отъ стоящихъ на форпостахъ офицеровъ, что по точнымъ извѣстіямъ непріятельское войско въ Польшу вступило.... (на Бирнбаумъ и Пшевъ); а въ коликомъ числѣ неизвѣстно. Почему я немедленно Фролову-Багрѣеву съ нарочнымъ ордеромъ послалъ, оставивъ при Уецахъ обозы, для прикрытія ихъ одинъ полкъ съ достальными и артиллеріею форсированными маршами сюда слѣдовать, купно съ генералъ-маіоромъ княземъ Волконскимъ [48]».

Между тѣмъ Краснощековъ, войдя въ непосредственное соприкосновеніе съ непріятелемъ, медленно отступалъ въ направленіи къ Познани, не упуская противника изъ виду. $^{16}/_{27}$ войска Дона, — по донесенію Краснощекова въ составѣ всего 14 полковъ одной пѣхоты, — двинулись изъ Шверина на Бирнбаумъ [49], а черезъ три дня ($^{17}/_{28}$) заняли Пшевъ [50]. Эти свѣдѣнія побудили Фермора приказать ускорить маршъ, и всѣ русскія войска, не исключая отряда кн. Волконскаго, форсированнымъ движеніемъ прибыли къ Познани, гдѣ и сосредоточилась вся армія $^{18}/_{29}$ іюня [51]. Краснощековъ остался въ окрестностяхъ Оборника, на лѣвомъ берегу р. Варты, а на правомъ берегу той же рѣки былъ оставленъ наблюдательный отрядъ Дячкина въ составѣ его казачьяго полка и 100 гусаръ, отступившихъ изъ Оборника [52]. Ферморъ для поддержки Краснощекова предполагалъ выдвинуть всю конницу, бывшую у графа Тотлебена, для чего послѣдній еще $^{11}/_{23}$ былъ отозванъ изъ Шрима [53] въ Познань, куда и прибылъ ко дню общаго сосредоточенія всѣхъ русскихъ силъ [54].

Изложенными мѣрами по сосредоточенію арміи у Познани гр. Ферморъ окончилъ свою дѣятельность какъ главнокомандующій и принялъ 1-ю дивизію Фролова-Багрѣева, назначеннаго командующимъ войсками въ тылу, вмѣсто гр. Румянцева.

*

Для полноты обстановки, при которой Ферморъ сдалъ армію, слѣдуетъ упомянуть объ укрѣпленіи Познани. Окопы возводились кругомъ города съ $^{13}/_{24}$ іюня полковникомъ Гербелемъ, въ распоряженіи котораго ежедневно назначалось 1500 рабочихъ [55]. Мѣстность не позволяла ограничить число укрѣпленій, но несмотря на это къ 23-му числу с. с. довольно значительное число окоповъ было въ такомъ видѣ, что гарнизонъ могъ оказать сопротивленіе, «аще не формальной осадѣ, то во всякомъ случаѣ непріятелю сопротивленіе чинить можетъ» [56].

$\frac{\text{20-го іюня}}{\text{1-го іюля}}$ гр. Салтыковъ сдѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ [57], на которомъ въ строю было (кромѣ бывшихъ въ ближнихъ отлучкахъ) 38,814 чел [58]. Въ свитѣ главнокомандующаго, между прочимъ, былъ, присланный отъ Дауна для соглашенія дѣйствій съ гр. Ферморомъ, полковникъ маркизъ Бота, на котораго русская армія произвела самое благопріятное впечатлѣніе. По возвращеніи въ австрійскую главную квартиру полковникъ Бота засвидѣтельствовалъ прекрасный видъ и отличный порядокъ, въ которомъ представились русскія войска своему новому главнокомандующему [59]. Обстоятельства такъ сложились, что гр. Салтыкову прямо съ почтоваго экипажа, не осмотрѣвшись, пришлось рѣшить важный вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи операцій въ виду наступавшаго уже противника.

Прежде всего главнокомандующій не нашелъ единства въ направленіи службы конницы впереди фронта арміи, а потому тотчасъ же объединилъ это дѣло въ рукахъ гр. Тотлебена [60]. 20-го же числа этому послѣднему было дано соотвѣтственное предписаніе, гдѣ, между прочимъ, указано, что онъ назначается, «какъ надъ всѣми гусарами, такъ и казаками командиромъ. Оныхъ велѣно вамъ (Тотлебену) въ свое вѣдомство содержать въ добромъ порядкѣ и обо всемъ прямо рапортовать его графскому сіятельству [61]». Въ каждой

дивизіи для сторожевой и ординарческой службы было оставлено всего по 50 гусаръ и сотня казаковъ, а остальные отданы подъ команду гр. Тотлебена [62].

Прусская армія гр. Дона силою около 30,000 [63], имѣвшая прекрасный случай атаковать русскихъ по частямъ, медленно, какъ бы осматриваясь, двинулась къ Ландсбергу и $^{20}/_{31}$ [64] заняла Оборникъ. Только передовыя части ген. Ваперснова были выдвинуты въ направленіи къ Познани, по правому берегу р. Варты, и заняли окрестности Мурованой-Гослины, выславъ отдѣльные легкіе отряды на Бромбергъ, Рогожинъ, Цинъ, отыскивая и разоряя открытые русскіе магазины.

Скоро выяснилось, что кромѣ этихъ ничтожныхъ успѣховъ, рѣшительныхъ результатовъ прусскимъ разъѣздамъ достигнуть трудно, такъ какъ русскіе успѣли сосредоточиться; а потому графъ Дона сначала полагалъ принять бой у Оборника, но, не замѣчая приготовленій со стороны русскихъ для атаки его на сильной позиціи, отказался отъ этого и поставилъ себѣ цѣлью направиться по правому берегу р. Варты къ Познани и уничтожить запасы, будто бы сосредоточенные въ значительномъ количествѣ въ форштатѣ этого города, на правомъ берегу Варты [65].

Маневры гр. Дона, появленіе его передовыхъ войскъ у М.-Гослины и въ тылу послужили сперва основаніемъ русской главной квартирѣ заключить, что пруссаки имѣютъ цѣлью широко воспользоваться средствами занятой ими страны и даже В. Пруссіи, а главное, дѣйствуя на сообщенія русскихъ съ н. Вислою, задержать дальнѣйшее ихъ наступленіе, дабы тѣмъ предоставить возможность Фридриху II покончить сперва съ австрійскою арміею. Дальнѣйшія свѣдѣнія, однако, видоизмѣнили это предположеніе. Вскорѣ было получено новое донесеніе объ усиленіи прусской арміи въ Оборникѣ въ 40,000 [66], куда въ непродолжительномъ времени ожидали самого Фридриха II.

Графъ Салтыковъ, сообразно съ этими обстоятельствами, $\frac{\text{21-го іюня}}{\text{2-го іюля}}$ приказалъ: 1) остановить отправленіе всѣхъ транспортовъ изъ Торна къ Познани до очищенія тыла войсками, высланными по распоряженію Румянцева; 2) начальнику войскъ тыла и ген. Корфу было приказано дѣйствовать рѣшительно для охраненія запасовъ на базѣ въ В. Пруссіи; 3) главнымъ силамъ—прикрыть Познань на правомъ берегу Варты, выдвинувъ теперь же конницу и сильные авангарды впередъ по обоимъ берегамъ рѣки, не только съ цѣлью «точнаго развѣдыванія», но и для того, чтобы съ одной стороны угрожать сообщеніямъ гр. Дона съ Ландсбергомъ, а съ другой охранять пути къ Торну[67]. *)

Для сего полковникъ Булацель съ самымъ лихимъ изъ всѣхъ казачьихъ войскъ,—Чугуевскимъ полкомъ и частью Донскихъ казаковъ былъ направленъ прямо на Оборникъ по правому берегу Варты. Правѣе его, въ направленіи къ Рогожно, былъ посланъ сильный летучій отрядъ маіора Гаундринга (300 казаковъ и 200 гусаръ); Булацеля поддерживалъ отрядъ Еропкина, а Гаундринга авангардъ Мордвинова; всего въ обоихъ авангардахъ было 6-ть полковъ пѣхоты и 6-ть эскадроновъ конно-гренадеръ. Наконецъ, Ловошицкій монастырь былъ занятъ казачьимъ полкомъ Перфильева. Общее начальство надъ войсками на правомъ берегу Варты было поручено генералу Панину. На лѣвый берегъ Варты, кромѣ бывшихъ уже тамъ казаковъ Краснощекова, былъ отправленъ особый летучій отрядъ капитана Шельтинга (100 казаковъ и 100 гусаръ) въ Шверинъ, и съ нимъ поѣхалъ на рекогносцировку самъ генералъ-квартирмейстеръ Штофельнъ для того, чтобы въ зависимости отъ обстоятельствъ опредѣлить дальнѣйшій способъ дѣйствія. Тяжелые обозы, подъ прикрытіемъ отряда принца Любомирскаго, были оставлены въ Познани, на лѣвомъ берегу р. Варты, гдѣ оставались и глав-

---

*) См. планъ № 3.

ныя силы[68] въ полной боевой готовности, строго соблюдая всѣ мѣры внутренняго охраненія[69]. Графъ Тотлебенъ къ этому времени еще не успѣлъ вступить въ командованіе войсками легкой конницы.

На другой день (22 ч. с. с.) генер. Панинъ донесъ, что непріятель въ весьма значительныхъ силахъ наступаетъ къ Мурованной-Гослинѣ, куда ожидается прибытіе и прочихъ войскъ отъ Оборника[70]. По полученіи этого свѣдѣнія графъ Салтыковъ, не ожидая Штофельна, приказалъ Краснощекову броситься на сообщенія графа Дона съ Ландсбергомъ, зорко наблюдать теченіе р. Варты въ ближайшихъ окрестностяхъ Познани, и лично перевелъ армію на правый берегъ этой рѣки по 6-ти мостамъ (4 понтоннымъ и 2 на судахъ); принцъ Любомирскій былъ оставленъ на лѣвомъ берегу рѣки для прикрытія обоза и мостовъ, причемъ было приказано тотчасъ же приступить къ наводкѣ еще 7-го моста на плотахъ[71].

$^{23}/_{3}$ числа, въ 6 часовъ утра, генер. Ваперсновъ дѣйствительно показался у Мурованной-Гослины, сдѣлалъ слабую попытку занять этотъ пунктъ; но въ виду сосредоточенія войскъ Панинымъ,—отступилъ къ Оборнику. Главныя силы гр. Дона не трогались съ мѣста и не обнаружили даже намѣренія слѣдовать за Ваперсновымъ; напротивъ, по донесенію капитана Пистелькорса, Дона въ тотъ же день приступилъ къ наводкѣ мостовъ, а передовыя его части показались уже на правомъ берегу р. Варты. Это, вмѣстѣ съ отступленіемъ Ваперснова, послужило нашему главнокомандующему указаніемъ на то, что пруссаки ограничиваются демонстраціями съ цѣлью отвлекать вниманіе русскихъ; а потому, послѣ новаго совѣщанія, $^{21}/_{4}$ іюня, онъ рѣшился самъ атаковать непріятеля и, если бы это не удалось, то спѣшить на соединеніе съ Дауномъ къ Кроссену.

Для сего главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Салтыкова, должны были слѣдовать прямо на Оборникъ

и атаковать пруссаковъ; если бы позиція ихъ оказалась трудно доступною, и непріятель выказалъ намѣреніе упорно на ней держаться, то было рѣшено маневрировать на Вронки, а всѣ легкія войска направить на сообщенія Дона съ Ландсбергомъ. Если бы непріятелю удалось заблаговременно отступить къ Ландсбергу, то, предоставивъ легкимъ войскамъ продолжать ихъ работу въ тылу у Дона, главнымъ силамъ слѣдовало продолжать движеніе на Кроссенъ для соединенія съ австрійскою арміею, отнюдь не увлекаясь преслѣдованіемъ непріятеля. Тяжелый обозъ пока было приказано оставить въ Познани, подъ прикрытіемъ особаго отряда полковника Розенберга въ составѣ Троицкаго, Бѣлозерскаго, Вятскаго и Азовскаго полковъ, шести 12-ти ф. пушекъ и всѣхъ кугорнскихъ мортиръ, а общимъ начальникомъ на временномъ базисѣ въ Познани оставленъ полковникъ Дальке. Съ праваго берега р. Варты войска дѣйствующей арміи отступили, кромѣ, однако, отряда полковника Андрея Краснощекова (400 казаковъ, 100 гусаръ и 1 единорогъ), который оставался у Ловошицкаго монастыря, служившаго прикрытіемъ Познанскаго форштата [72]; полковникъ же Перфильевъ направленъ на Оборникъ, по правому берегу Варты. Послѣдній черезъ нѣсколько времени донесъ, что дорога на Оборникъ свободна, и что ему удалось здѣсь захватить нѣсколько повозокъ съ амуниціею, 43 чел. плѣнныхъ, временной лазаретъ и 12 докторовъ [73].

$\frac{\text{26-го іюня}}{\text{7-го іюля}}$ русская армія перешла обратно на лѣвый берегъ р. Варты [74] и на другой день, слѣдуя двумя колоннами въ полной боевой готовности, заняла Янковицы [75]. Здѣсь было получено донесеніе Штофельна, что непріятель силою до 8000 перешолъ на правый берегъ и, повидимому, имѣетъ намѣреніе выиграть свои сообщенія съ Глогау [76]. Къ вечеру того же дня графъ Тотлебенъ, принявшій уже общее начальство надъ легкими войсками, вошелъ въ соприкосновеніе съ легкою конницею

гр. Дона и на другой день утромъ, около д. Церквицъ, произошла первая стычка русской легкой конницы съ прусскою въ ближайшемъ расположеніи обѣихъ армій. На выстрѣлы въ отрядѣ гр. Тотлебена прибылъ самъ главнокомандующій, но дѣло окончилось безъ усиленія войскъ легкой конницы пѣхотою [77]: непріятельская конница, вслѣдствіе заѣздовъ ей въ тылъ частей русской конницы, уклонилась отъ рѣшительнаго столкновенія и отошла на главныя свои силы, отступленіе которыхъ было прослѣжено въ направленіи къ Бейтену.

Переходъ прусской арміи на правый берегъ Варты и выказанное ею намѣреніе выиграть свои сообщенія съ р. Оброю видоизмѣняли первоначальное намѣреніе русскихъ. Гр. Салтыковъ поставилъ себѣ теперь цѣлью всѣми мѣрами воспрепятствовать пруссакамъ свободно отойти къ Глогау и, если нужно,—атаковать гр. Дону; но это послѣднее было вторымъ вопросъ—первый и главнѣйшій оставался прежній,—во чтобы то ни стало, въ наикротчайшій срокъ, соединиться съ гр. Дауномъ.

Принявъ это рѣшеніе, гр. Салтыковъ 29-го іюня оставался, однако, у Янковицъ. Это обусловливалось тѣмъ, что онъ во 1) ожидалъ донесенія отъ Перфильева, а во 2) считалъ безполезнымъ уже оставлять полковника Розенберга съ обозомъ у Познани. Здѣсь была оставлена лишь часть бывшаго авангарда Мордвинова, часть тяжелой артиллеріи (паркъ), а всѣ прочія войска и обозъ были притянуты къ арміи.

$\frac{\text{30-го іюня}}{\text{11-го іюля}}$ армія гр. Салтыкова двинулась за отступившими пруссаками и, слѣдуя на Младовескъ, Домбинъ (30 верстъ) $^{3}/_{11}$, заняла дер. Заморжу [78]. Гр. Дона, остановившись на нѣсколькихъ позиціяхъ, рѣшительно уклонился отъ боя [79] и къ $^{1}/_{12}$ іюля занялъ Мезеричъ.

Отъ Познани до Заморжи русская армія слѣдовала въ полной боевой готовности, имѣя впереди себя всю легкую конницу Тотлебена, при которой ежедневно былъ самъ гр. Салтыковъ.

Это время имѣло большее значеніе для гр. Тотлебена. Нѣтъ сомнѣнія, что именно теперь, съ перваго раза гр. Тотлебенъ успѣлъ всецѣло войти въ довѣріе главнокомандующаго. Гр. Салтыковъ былъ въ восторгѣ отъ легкой конницы и въ особенности отъ службы казаковъ. Въ первыхъ изъ своихъ донесеній императрицѣ онъ прямо, противоположно представленію Фермора [80], заявилъ необходимость имѣть въ составѣ арміи на будущее время не менѣе 8000 Донскихъ казаковъ для дѣйствія массою, а для различнаго рода службъ при дивизіяхъ въ тылу арміи и для конныхъ ординарцевъ назначить 2000 Малороссійскихъ казаковъ [81], что и осуществилось въ послѣдующій годъ войны.

Сравнивая дѣятельность русской (легкой) и прусской конницъ за время отступленія пруссаковъ отъ Оборника до Мезерича, мы дѣйствительно должны выдѣлить результаты дѣятельности русской конницы внѣ поля сраженія. Стычка у Церквица и другія почти ежедневныя столкновенія между войсками Тотлебена и прусскою передовою конницею доказываютъ успѣшное дѣйствіе русской легкой конницы. Въ то время, какъ конница Тотлебена ни разу не была поставлена въ необходимость отступить на свою пѣхоту, мы постоянно встрѣчаемъ поспѣшное отступленіе прусской. Быть можетъ прусской конницѣ не было и поставлено рѣшительныхъ цѣлей, такъ какъ гр. Дона совершенно отказался отъ какихъ-либо активныхъ операцій; но нельзя отрицать и того, что передовая прусская конница, конечно, не упустила бы случая бить русскую легкую, несносную для нихъ уже по одному тому, что она безусловно каждый день безпокоила передовыя прусскія войска [82].

Графъ Тотлебенъ, прикрывая армію съ фронта, до $^{4}/_{15}$ іюля разрѣшалъ, однако, простѣйшую задачу: все-таки въ ближайшемъ отъ него разстояніи всегда была русская пѣхота подъ личнымъ начальствомъ гр. Салтыкова. Главная роль въ этотъ періодъ принадлежитъ казакамъ, брошеннымъ на тылъ гр.

Дона. Мы видѣли, что еще при появленіи Ваперскова у Мурованной-Гослины, слѣдомъ за капитаномъ Шетневымъ, были направлены на сообщенія пруссаковъ съ Ландсбергомъ отдѣльныя партіи казаковъ бригадира Краснощекова, которыя и заставили его озаботиться о своемъ собственномъ спасеніи. Послѣдствіями этихъ набѣговъ былъ захватъ сообщеній гр. Дона: подвозы изъ Ландсберга прекратились и пруссакамъ приходилось довольствоваться случайными средствами. Кромѣ того, съ перваго же соприкосновенія русской и прусской конницъ не было рѣшительно дня, чтобы казаки не щипали главныя силы пруссаковъ, захватывая плѣнныхъ, отбивая то или другое число повозокъ, снимая посты и т. п. [83]. Вотъ эти-то набѣги и побудили гр. Салтыкова дать первый высоколестный отзывъ о боевой дѣятельности казаковъ.

Общій характеръ движенія русскихъ отъ Познани до д. Заморжи (западнѣе Пине) былъ слѣдующій: съ ранняго утра (съ 2-хъ часовъ пополуночи) выдвигалась впередъ фронта вся легкая конница подъ начальствомъ Тотлебена до мѣста, назначеннаго для новыхъ форпостовъ; послѣдніе были всегда недалеко отъ главныхъ силъ, не высылавшихъ сильнаго авангарда. За конницею слѣдовалъ лишь небольшой отрядъ фурьеровъ подъ прикрытіемъ Чугуевскихъ казаковъ, при которыхъ былъ самъ генералъ-квартирмейстеръ, всѣ чины квартирмейстерской службы и особыя команды піонеровъ, для исправленія дорогъ. Спустя часъ времени, (т. е. около 3-хъ час. утра), двигались главныя силы двумя колоннами: 1-я дивизія, составлявшая по ордеру де-баталіи правое крыло, сдѣлавъ «по рядамъ направо», образовала правую колонну; 2-я дивизія, лѣвое крыло, зайдя тоже по рядамъ направо — слѣдовала въ лѣвой. Обсерваціонный корпусъ, кирасиры съ драгунами были раздѣлены на двѣ части и шли за правою и лѣвою колоннами. Въ хвостѣ каждой колонны шли конно-гренадеры. Взятая съ собою часть тяжелаго обоза распредѣлялась также по-ровну на двѣ колонны

(соотвѣтственно частямъ, къ которымъ принадлежала) и, наконецъ, въ тылу былъ общій арьергардъ. Полевая артиллерія была при пѣхотныхъ бригадахъ, а артиллерійскій паркъ между дивизіями.

У дер. Заморжи, гр. Салтыковъ нашелъ необходимымъ принять окончательное рѣшеніе относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Уклоненіе достаточно сильнаго гр. Дона отъ боя, свѣдѣнія о бездѣйствіи австрійцевъ и, наконецъ, усилившіеся слухи о намѣреніи Фридриха II всѣми силами обрушиться на Салтыкова [84], обязывали: или маневрировать такъ, какъ ему предписала конференція, т. е. въ свою очередь занимать крѣпкія позиціи, съ которыхъ удобно бы отойти на Вислу, или же исполнить давно принятое рѣшеніе и на свой страхъ, оставивъ Дона въ покоѣ, положиться на австрійцевъ, что они не допустятъ Фридриха II двинуться противъ русскихъ, и итти къ Королату или къ Кроссену, какъ было условлено.

$^{4}/_{15}$ іюля, послѣ обсужденія дѣла на военномъ совѣтѣ, рѣшенъ былъ послѣдній способъ дѣйствія, т. е. двигаться во чтобы то ни стало на соединеніе съ австрійцами. Вслѣдствіе этого гр. Салтыковъ перемѣнилъ свою операціонную линію на Бетчинъ, Цюллихау *), откуда армія должна была слѣдовать въ зависимости отъ обстоятельствъ—или къ Кроссену, или къ Королату [85]. Такимъ образомъ, ради достиженія общихъ цѣлей гр. Салтыковъ рѣзко измѣняетъ данныя ему инструкціи [86]. И нельзя отрицать, что при усиленныхъ слухахъ о направленіи подкрѣпленій Фридрихомъ II онъ рѣшается на чрезвычайно смѣлый и безусловно рискованный фланговый маршъ, во время исполненія котораго, при случаѣ, легко могъ быть отброшенъ въ р. Обру и отрѣзанъ отъ Познани.

Въ то время, когда по рыцарски былъ разрѣшенъ гр. Салтыковымъ вопросъ о перемѣнѣ операціонной линіи,

*) См. планъ № 3.

австрійцы остались при первомъ своемъ рѣшеніи, т. е. всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы избавиться отъ перваго удара и подвести подъ него русскую армію.

Мы видѣли, что гр. Ферморъ закончилъ свою дѣятельность тѣмъ, что передалъ Дауну черезъ генерала Шпрингера свое рѣшеніе двинуться съ арміею къ Королату съ такимъ расчетомъ, чтобы быть тамъ къ $^7/_{18}$—$^8/_{19}$ іюля [87]. Гр. Салтыковъ не измѣнялъ этого рѣшенія, но, согласно прямому указанію конференціи, болѣе опредѣленно требовалъ, чтобы съ переходомъ р. Одера австрійское интендантство озаботилось бы довольствовать армію [88]. Передъ выступленіемъ изъ Позпани въ русской главной квартирѣ было извѣстно, что «Даунъ съ арміею (согласно условіямъ) $^{18}/_{29}$ іюня прибылъ въ Ломницъ, разстояніемъ отъ Шурца 4 мили, а что 22-го сего имѣетъ прибыть въ Грейфенбергъ.... [89]»; $\frac{\text{23-го іюня}}{\text{4-го іюля}}$ отъ Дауна было получено извѣстіе, что онъ будетъ «продираться» въ долину Квейссы [90]. Такимъ образомъ, до выступленія русскихъ изъ Позпани, ходъ переговоровъ не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что и со стороны австрійцевъ будетъ сдѣлано все, что можно въ пользу сближенія обѣихъ армій, но точно пунктъ соединенія на р. Одерѣ не былъ назначенъ.

Расположеніе главныхъ отрядовъ австрійскихъ войскъ къ $^{15}/_{27}$ іюня, передъ началомъ перехода ихъ въ наступленіе, сравнительно съ прежде указаннымъ,—нѣсколько видоизмѣнилось. Отрядъ Лаудона занималъ: Траутенау, Бекау, Браунау; маркизъ де-Виль—Цукмантель; г.-м. Велла-Габель; генер. Годдикъ и Гемминтъ были на р. Эгерѣ; резервный корпусъ Гарша—у Нейштата, самъ Даунъ съ главными силами у м. Шурца. Силы австрійцевъ къ этому времени опредѣлились въ 134,000, при 496 орудіяхъ [91].

Еще при первыхъ слухахъ о появленіи противъ русскихъ корпуса гр. Дона въ главныхъ квартирахъ обѣихъ армій

обсуждался вопросъ о силахъ, которыя могутъ быть выставлены пруссаками противъ нихъ. Это было еще до Салтыкова. Гр. Ферморъ, обращаясь къ расчету войскъ, могущихъ быть сосредоточенными противъ него, полагалъ, что прусская армія Дона свободно можетъ быть доведена до 80,000 (Ваперсновъ съ 15,000; гр. Дона—25,000 и войска принца Генриха—40,000). Даунъ, напротивъ, опредѣлялъ силу прусской арміи, выдѣленной противъ русскихъ, не болѣе 30,000 (Ваперсновъ—10,000 Дона 5—6,000 и до 12,000 принца Генриха) [92]; а потому считалъ наивѣроятнѣйшимъ, что главный ударъ будетъ противъ австрійцевъ. Какъ этотъ расчетъ отразился бы на маршахъ-маневрахъ русскихъ, если бы Ферморъ оставался главнокомандующимъ—сказать трудно; но нѣтъ сомнѣнія, что Даунъ до самаго сраженія при Куннерсдорфѣ постоянно имѣлъ въ виду этотъ расчетъ силъ, что и соотвѣтствовало его собственному плану—не ввязываться со своими 134,000 въ бой первому, а предоставить эту честь 40,000 русской арміи.

Обѣщаясь «продираться» въ долину Квейссы [93] и памѣтивъ первую свою остановку у Грейфенберга [94], гр. Даунъ $^{17}/_{28}$ іюня перешелъ въ наступленіе тремя колоннами—на: Нейдорофъ, Ламиццъ, Брадль и $\frac{\text{21-го іюня}}{\text{2-го іюля}}$ занялъ Рейхенбергъ. Отрядъ Лаудона перешелъ въ наступленіе вмѣстѣ съ Дауномъ, а въ тылу и на правомъ флангѣ были оставлены отряды: барона Януса при Дейчъ, корпусъ Гарша у Шурца и Яромиржа. Въ Рейхенбергѣ гр. Даунъ узналъ, что пруссаки произвели рекогносцировку расположенія австрійцевъ въ направленіи къ Траутенау, вслѣдствіе чего графъ Гаршъ $\frac{\text{23-го іюня}}{\text{4-го іюля}}$ вынужденъ былъ отойти до Кенигсвальда. Это отступленіе было временное, и Гаршъ вскорѣ перешелъ въ наступленіе, отбросивъ пруссаковъ до Траутенау [95].

Отступленіе демонстрирующаго прусскаго отряда было слѣдствіемъ удачныхъ маневровъ Лаудона. Послѣдній сбилъ

пруссаковъ у д. Ланъ (недалеко отъ Либенталя), преслѣдовалъ ихъ до Левенберга, гдѣ и выяснилъ, что король,—обезпокоенный переходомъ въ наступленіе Дауна,—въ дѣйствительности отступилъ изъ Ландсгута. Это побудило сперва Дауна сдѣлать впередъ еще нѣсколько шаговъ. $\frac{\text{25-го іюня}}{\text{6-го іюля}}$ онъ занялъ Марклиссу, генер. Гаршъ и Девиль получили приказаніе занять Ландсгутъ, а генер. баронъ Лаудонъ продвинуться до Фридсберга [96]. По этимъ въ сущности и окончились наступательныя операціи, веденныя Дауномъ съ цѣлью соединенія съ русскими.

Въ приложеніи [97] мы останавливаемся на весьма интересныхъ, документальныхъ данныхъ, выясняющихъ, почти по днямъ, смыслъ небольшихъ маневровъ частей австрійской арміи до боя подъ Пальцигомъ. Переписка эта убѣждаетъ въ томъ, что гр. Даунъ за все время пребыванія у Марклиссы и не думалъ предпринять какія либо мѣры, способствующія исполненію условленнаго съ русскими плана дѣйствій. Онъ не только не стремился осуществить какія либо активныя дѣйствія, которыя облегчили бы соединеніе австрійской арміи съ русскою, но, напротивъ того, рѣшился задержать свою многочисленную армію на сильной оборонительной позиціи до тѣхъ поръ, пока выяснится результатъ перваго столкновенія прусской арміи съ гр. Салтыковымъ, грудью пробивавшагося на соединеніе съ Дауномъ.

Къ $^{7}/_{18}$ іюля главныя силы *гр. Дауна* находились по прежнему на позиціи у *Марклиссы* *); корпусъ *Лаудона* у *Лаубана;* генерала *Вела—Герлица;* ген. *Эстергази—Фридрихсдорфа*, генер. *Букова* впереди *Фридрихсбурга;* генер. *Геннингена* въ *Улендорфѣ* (около Циттау) и, наконецъ, генераловъ *Гарша* и *Гаддика*—отозваны сперва къ главнымъ силамъ, но вслѣдъ затѣмъ Гаддикъ былъ направленъ къ *Бауцену* для наблюденія за принцемъ Генрихомъ [98].

---

*) См. планъ № 3.

Эта задержка, какъ прямо оговариваетъ Даунъ, произошла вслѣдствіе «авантажнаго» расположенія войскъ короля, которое по свѣдѣніямъ австрійской главной квартиры было слѣдующее: армія подъ непосредственнымъ начальствомъ *Фридриха II— въ Наумбургѣ*; принца *Генриха*—около *Бауцена*; корпусъ *Финка* (6 полковъ пѣхоты, 1 полкъ кирасиръ и 500 гусаръ) полагали сначала направленнымъ на Рамбургъ [99], но затѣмъ опредѣлили его въ слѣдованіи на Прибусъ къ *Сагану*, гдѣ предполагалось общее сосредоточеніе прусскихъ войскъ [100]. Эти свѣдѣнія довольно близко подходили къ дѣйствительности.

Слишкомъ ясно, что гр. Даунъ не могъ прямо высказывать своего настоящаго намѣренія подвести русскую армію подъ первый ударъ короля, послѣ чего и дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ; успѣхъ этого дѣла требовалъ прежде всего искусно замаскировать свои намѣренія, и въ этомъ смыслѣ особо характерны дѣйствія Дауна, предшествующія Пальцигскому маневру графа Салтыкова, на которыхъ мы только и остановимся.

Докладъ, прибывшаго въ Марклиссу, маркиза Бота не давалъ гр. Дауну никакого права продолжать настаивать на томъ, что русскіе отступаютъ отъ директивъ плана кампаніи. Надо было придумать что нибудь, имѣвшее видъ содѣйствія русской арміи, вошедшей уже въ соприкосновеніе съ прусскою арміею гр. Дона. Въ виду этого австрійскій главнокомандующій остановился на слѣдующемъ предположеніи: онъ на словахъ рѣшался атаковать короля, но только тогда, когда послѣдній маневрами частей его арміи будетъ сперва вытѣсненъ изъ своей позиціи у Наумбурга. Для сего Гадикъ, Лаудонъ и Геммингъ должны были напасть на принца Генриха въ Бауценѣ, а ген. Маркуэръ—занять Стольпенскій лагерь; *послѣ отдѣльнаго пораженія принца Генриха*, «*для отдаленія графа Дона отъ россійской арміи*, (*Даунъ намѣревался*) *отправить* на Франкфуртъ къ Берлину корпусъ генерала Гадика [101]».

Какъ только эти маневры вынудятъ короля оставить Наумбургъ, гр. Даунъ намѣревался съ главными силами атаковать Фридриха II, предписавъ генералу Гаршу занять Ландсгутъ. «Я ничего способнѣйшаго къ исполненію принятаго плана... изыскать не могъ» (говоритъ Даунъ Шпрингеру) — «иного способа нѣтъ для облегченія россійской арміи и для побѣды общаго непріятеля», и сообразно съ этимъ планомъ отдалъ уже исполнительныя приказанія [102].

Между тѣмъ совершенно иначе смотрѣлъ на свой «авантажъ» Фридрихъ II. Виновниками въ томъ критическомъ положеніи (которое для всѣхъ сдѣлалось очевиднымъ уже послѣ Кунерсдорфа) — великій полководецъ еще сначала 1759 г. считалъ главнымъ образомъ столь ненавистныхъ ему русскихъ. Расчеты короля поднять противъ «варваровъ» турокъ — не удались [103]; онъ вынужденъ былъ держать армію принца Генриха почти въ бездѣйствіи на случай неудачи «противъ уросмановъ» [104]. Они, «эти дикіе медвѣди», въ половинѣ марта 1759 года, вынуждаютъ Фридриха Великаго подумать о преемникѣ своего престола, предпологать, что съ нимъ «можетъ случиться, что и надъ каждымъ другимъ офицеромъ [105]». Еще въ маѣ мѣсяцѣ угрожающее положеніе русскихъ ставитъ короля въ необходимость признаться, что онъ не можетъ остановиться на какихъ либо точно опредѣленныхъ способахъ дѣйствія, объясняя (Фукету) что «въ *оборонительной войнѣ* (проекты) должно дѣлать на всякій случай и никогда нельзя предвидѣть *всего, что можетъ случиться*». Такимъ образомъ, именно эти «уросманы» заставляютъ Фридриха Великаго отказываться отъ самаго главнаго, инищіативы дѣйствій [106].

Изъ указанныхъ словъ короля-полководца видно, что въ критическомъ его положеніи главными виновниками были русскіе, а не австрійцы. Нерѣшительность и безконечныя колебанія послѣднихъ давно были приняты во вниманіе великимъ полководцемъ

цемъ [107], обычные смѣлые замыслы котораго скованы именно наступленіемъ гр. Салтыкова: угрожающее положеніе русскихъ вынуждаетъ короля признаться, что онъ ясно сознавалъ только одно, что «дѣло... будетъ весьма трудное, *но оставить того уже нельзя*, а должно окончать оное съ честью, во чтобы то не стало [108]».

Въ то время, когда графъ Даунъ измышлялъ разные хитрые планы, обезпечивавшіе спокойное расположеніе австрійцевъ на позиціи у Марклиссы, гр. Салтыковъ рѣшился, какъ мы сказали, смѣло перемѣнить свою операціонную линію на Цюллихау.

Прежде всего надо было измѣнить направленіе подвозовъ и обезпечить армію на вѣроятный случай задержки въ доставкѣ продовольствія. Съ этою цѣлью были отданы соотвѣтственныя приказанія Меншикову для подвоза запасовъ изъ Калиша и Шримма (чего мы коснемся), а транспортировка провіанта изъ Познани къ арміи по $^{1}/_{12}$ августа въ «тяжеломъ обозѣ» была возложена на ген. Мордвинова, который обязывался, выждавъ часть артиллерійскаго парка,—со всѣмъ тяжелымъ обозомъ и подъ прикрытіемъ 6-ти полковъ пѣхоты (3-хъ изъ его авангарда и 3-хъ бригады Бранта) слѣдовать прямо на Цюллихау. Гарнизономъ въ Познани былъ оставленъ только Троицкій пѣхотный полкъ и 500 человѣкъ Обсерваціоннаго корпуса. Такъ какъ теперь войска въ тылу арміи были предоставлены сами себѣ, и силы, оставленныя въ Познани, едва были достаточны для охраненія этого важнаго пункта, то гр. Салтыковъ приказалъ ген. Фролову-Багрѣеву принять на Вислѣ рѣшительныя мѣры осторожности и прикрывать сообщенія съ Познанью [109].

Сдѣлавъ эти распоряженія, гр. Салтыковъ, не выжидая приближенія Мордвинова, $^{6}/_{17}$ іюля направилъ всю армію на Боброву мельницу къ Бабьему мосту. На другой день главныя силы достигнули Збончина, а $^{9}/_{20}$ перешли бранден-

бургскую границу у дер. Гольцына, гдѣ и остановились, занявъ Цюллихау только полкомъ Зорича [110]. Прикрытіе марша было возложено на конницу гр. Тотлебена.

Графъ Дона, несмотря на его довольно значительное удаленіе отъ русскихъ, какими-то невыяснившимися путями въ день выступленія гр. Салтыкова къ Бабьему мосту,— уже зналъ о его намѣреніи слѣдовать на соединеніе съ гр. Дауномъ. $^{6}/_{17}$ іюля вся армія гр. Дона оставила Мезеричъ, съ цѣлью воспрепятствовать соединенію двухъ союзныхъ армій. $^{10}/_{21}$ іюля прусскою арміею былъ занятъ Швибусъ, откуда, сдѣлавъ форсированный переходъ, гр. Дона прорвался мимо гр. Тотлебена и въ тотъ же день внезапно напалъ на слабыя силы Зорича, выбивъ его изъ Цюллихау [111]. Здѣсь прусскія войска поступили подъ команду только что прибывшаго ген. Веделя, (замѣстившаго гр. Дона), и имѣвшаго инструкцію короля—всюду «нападать на русскихъ, гдѣ только ихъ встрѣтитъ, разбивать и мѣшать ихъ соединенію» съ Дауномъ [112].

Неудовлетворительное рѣшеніе гр. Тотлебеномъ его первой задачи и нѣкоторая, быть можетъ, безпечность Зорича повлекли за собою совершенно неожиданное для русскихъ занятіе непріятелемъ важной позиціи у Цюллихау, разобщавшей ихъ съ австрійцами. Впрочемъ, это вело только къ давно желаемой гр. Салтыковымъ развязкѣ дѣла: теперь непріятель всѣми своими силами былъ на лицо, и можно было быть спокойнымъ за то, что въ его тылу, въ направленіи къ н. Вислѣ, не осталось значительныхъ силъ, угрожавшихъ сообщеніямъ. Короче, теперь былъ вполнѣ удобный случай атаковать гр. Дона.

Несомнѣнно, однако, что гр. Салтыкову было гораздо выгоднѣе атаковать пруссаковъ у Оборника и на пути ихъ къ Мезеричу, нежели у Цюллихау. Будучи у Познани, русскій главнокомандующій не стѣснялся никакими особо сложными

условіями стратегической обстановки; ему было важно разбить гр. Дона, и тогда или открывался кратчайшій путь къ соединенію съ австрійцами, или, въ случаѣ частной даже неудачи, — свободное отступленіе въ Польшу. Теперь вопросъ о соединеніи съ австрійцами былъ поставленъ нѣсколько иначе. Салтыковъ уже высказалъ свой взглядъ на недовѣріе Дауна; послѣдній (можно было думать) принялъ мѣры для соединенія съ русскою арміею (хотя объ этомъ не было извѣстно); а потому являлось существеннымъ не отступать отъ принципіальныхъ директивъ плана: приходилось доказать австрійцамъ, что русская армія не уклоняется отъ совмѣстныхъ операцій (соглашеніе по которымъ стоило большихъ заботъ дипломатамъ обоихъ императорскихъ дворовъ) изъ опасенія столкновенія и во избѣжанія перваго огня.

Позиція непріятеля у Цюллихау (окрестности котораго были извѣстны гр. Салтыкову [113]) съ фронта была сильна; но главное неудобство для маневрированія русскихъ заключалось въ томъ, что тылъ ихъ былъ въ крайне невыгодномъ положеніи относительно путей отступленія къ Познани. Конфиденты сообщали о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ около Сагана, а потому къ Цюллихау, (т. е. къ правому флангу противника), легко могло подойти подкрѣпленіе, да, наконецъ, р. Обра, сама по себѣ, служила прочнымъ прикрытіемъ праваго фланга прусской арміи. Разъѣзды русской конницы (поручика Бринка) искали уже бродовъ на Одерѣ, между Королатомъ и Кроссеномъ, но не нашли ихъ [114]. Такимъ образомъ, оставалось только обойти непріятеля съ его лѣваго фланга, прежде всего возстановить свои сообщенія съ австрійцами и затѣмъ: или немедленно атаковать Веделя, или выждать австрійскій вспомогательный корпусъ. Въ случаѣ неудачи русскіе, окончивши маневръ, могли разсчитывать только на отступленіе къ австрійской арміи, если бы успѣли найти переправы на Одерѣ. Обходъ приходилось дѣлать немедленно,

не дожидаясь даже Мордвинова, ибо было вѣроятнымъ прибытіе подкрѣпленій къ пруссакамъ. Короче, стратегическая обстановка требовала быстраго и вмѣстѣ съ тѣмъ очень смѣлаго обхода всѣми силами пруссаковъ, со стороны ихъ лѣваго фланга.

Гр. Салтыковъ, несмотря на возможность потерять свои сообщенія, окончательно рѣшился на послѣднее, т. е.—обойти прусскую армію у Цюллихау, не рискуя, однако, на бой, если къ тому не будетъ вызванъ обстоятельствами. Для этого, въ ночь съ 11 на 12 іюля с. с., главнымъ силамъ было приказано слѣдовать отъ Гольцына на Буковъ и далѣе къ Пальцигу на Кроссенскую дорогу съ цѣлью отрѣзать непріятеля отъ Кроссена и прежде всего войти въ связь съ Дауномъ [115]. Этотъ обходъ вызвалъ запоздалую контръ-атаку пруссаковъ, что и повело къ сраженію подъ Пальцигомъ (Цюллихау, Кай).

Границами Пальцигскаго поля сраженія и маневра $^{12}/_{23}$ іюля служатъ: на востокѣ Войноверское озеро и р. Гнилая Обра, на югѣ – р. Одеръ, отъ впаденія въ нее р. Обры у Чичерзига до м. Блумберга; на западѣ — болотисто-овражистый ручей, протекающій черезъ озеро Галгеасъ, на д. Гольмеръ къ м. Блумбергу и, наконецъ, на сѣверѣ—лѣсистые бугры, идущіе отъ верховьевъ помянутаго ручья—на д. Ретшенъ, Риссенъ, Буковъ къ Гольцыну *). Этотъ раіонъ мѣстности принадлежитъ большею частію къ Обрской рѣчной системѣ и сохраняетъ на себѣ ея характеръ. Значительное количество болотистыхъ ручьевъ, проходимыхъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, лѣса и кусты съ болотистою почвою, р. Обра съ ея притоками и, наконецъ, р. Одеръ—всѣ эти преграды ставятъ войска въ необходимость маневрировать въ окрестностяхъ Цюллихау съ большою осмотрительностію. Г. Цюллихау окруженъ помянутыми естественными преградами со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, но и здѣсь, недалеко отъ Букова, получаетъ начало болотистый ручей, (текущій отъ Гейнерсдорфа до Клемцига, Лаугмейля

*) См. планъ № 4-й.

къ м. Шмелену и далѣе въ р. Обру), что неблагопріятно вліяетъ на пути наступленія съ сѣверо-востока, отъ Гольцына къ Цюллихау. Западнѣе Букова, у Шенборна, беретъ начало другой ручей, который сохраняетъ свой болотистый характеръ на всемъ пространствѣ отъ Никерна и Глоксена до впаденія въ Одеръ; такъ что къ помянутому городу значительный отрядъ въ боевомъ порядкѣ можетъ пройти въ 3—4-хъ верстный промежутокъ между Гейнерсдорфомъ и Шенборномъ. Защитники Цюллихау и въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣютъ важный опорный пунктъ, гору Эйхбергъ, командующую всею мѣстностью и какъ бы замыкающую открытое пространство между верховьями помянутыхъ двухъ ручьевъ. Послѣдній изъ нихъ проходимъ только у Шенборна, Никкерна, Эйхмюлле, Глоксена, Гейде (или Гроссъ-Мюлле), фолв. Вассерзупс у Одера. Въ верхней половинѣ теченія этотъ потокъ принимаетъ слѣва такой же болотистый ручей Флоссъ, который беретъ начало у подошвы горы Эйхбергъ и идетъ на дд. Кальцигъ, Лоховъ, Кай, до Гейдемюлле.

Въ общемъ выводѣ нетрудно замѣтить, что войска обороняющія Цюллихау, владѣя горою Эйхбергъ, при наступленіи непріятеля съ сѣвера и сѣверо-востока пользуются всѣми выгодами какъ активной, такъ и пассивной обороны. Если же обороняющійся не воспользуется всецѣло выгодами командующихъ Эйхбергскихъ высотъ, то овражистые ручьи въ полной мѣрѣ будутъ стѣснять его маневрированіе.

Ближайшія окрестности Цюллихау представляютъ изъ себя обширную волнообразную поляну, окруженную лѣсомъ. Возвышенности на этомъ пространствѣ (кромѣ горы Эйхбергъ) могутъ имѣть при случаѣ тактическое значеніе. Заранѣе можно указать только на бугры между Цюллихау и Чихерзигомъ, при впаденіи Обры въ Одеръ, значеніе которыхъ проявляется при устройствѣ переправъ черезъ эти рѣки. Лѣса благопріятствуютъ скрытому приближенію къ Цюллихау

со всѣхъ сторонъ. Особое значеніе имѣетъ Лангенмейльвальдъ, отдѣляющій поляны около Гольцына и Цюллихау; а также лѣсъ между Блюмбергомъ и Чихерзигомъ на правомъ берегу р. Одера. Первый изъ нихъ былъ между русскою и прусскою арміями, предоставляя выгоды для наблюденія передовыми постами той сторонѣ, которая будетъ владѣть внѣшнею окраиною этого лѣса. Всѣ дороги съ востока и сѣверо-востока къ Кроссену проходятъ черезъ лѣсъ по правому берегу Одера, а потому для прикрытія Кроссена было чрезвычайно важно прочно владѣть дебуше изъ этого лѣсного, а мѣстами и лѣсисто-болотистаго пространства. Окрестности дд. Пальцига и Кая, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, представляли много выгодъ.

Дороги на разсматриваемомъ участкѣ мѣстности проходили:

1) Прямая, большая дорога изъ Познани на Гольцынъ, Цюллихау, откуда на Кай, Гаммеръ къ Кроссену, а въ другую сторону—на Чихерзигъ, Грюнебергъ къ Наумбургу и Сагану.

2) Изъ Франкфурта на Штенбергъ и Цюллихау, откуда, по упомянутымъ направленіямъ, къ Сагану, или къ Глогау и, наконецъ,

3) Отъ Ландсберга на Швибусъ, къ Цюллихау.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Цюллихау былъ чрезвычайно важный узелъ дорогъ.

Кромѣ того, между значительнымъ числомъ населенныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ Цюллихау проходили проселочныя дороги, предоставлявшія возможность обойти этотъ городъ. Однако, прусская армія, владѣя помянутымъ узломъ дорогъ, оказывала самое рѣшительное вліяніе на движеніе по окольнымъ путямъ, тѣмъ болѣе, что имѣла доступъ къ лучшимъ переправамъ на Обрѣ и Одерѣ.

Населенные пункты разсматриваемаго участка, вообще, были незначительны. Наибольшій изъ нихъ Цюллихау, какъ уже сказано, былъ важенъ, какъ узелъ дорогъ. Это мѣстечко

принадлежало гофмаршалу прусскаго двора г. Стошу, имѣло весьма обширныя и прочныя каменныя постройки господской усадьбы, но всего 30 крестьянскихъ дворовъ и одну лютеранскую кирку [116]. Къ городу прилегали какъ бы предмѣстія: дд. Краушовъ, Облатъ, Крумдорфъ, что имѣло вліяніе на оборону, и, вообще, способствовало образованію въ Цюллихау значительнаго складочнаго пункта.

Изъ прочихъ деревень имѣли значеніе: Гольцынъ, около котораго расположилась русская армія, Чихерзигъ—важный пунктъ при сліяніи Одера съ Оброю, -Клеймицъ, а отчасти и Лангмейль, какъ мѣста, удобныя для перехода черезъ болотистый ручей изъ Цюллихау къ Гольцыну. Деревни Гейнерсдорфъ, Буковъ и Шенборнъ, — опредѣляли направленіе открытыхъ и наиболѣе доступныхъ подступовъ къ Цюллихау. Пальцигъ былъ важенъ какъ узелъ всѣхъ дорогъ, проходящихъ черезъ переправы на помянутыхъ ручьяхъ (т. е. узелъ дорогъ отъ Шенборна, Кальцига, Никкерна, Лохова—Ейхмюлле, Лохова—Гурена, Кая и Глоксена), сходящихся у Пальцига и затѣмъ идущихъ на Кроссенъ, и какъ центръ позиціи, рѣшительно вліяющей на оборону помянутаго лѣса впереди Кроссена. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ виду обширности лѣса, какъ уже сказано, имѣетъ значеніе, вообще, пространство между Пальцигомъ—Каемъ, южнѣе котораго есть много лѣсныхъ дорогъ, ведущихъ прямо къ Блумбергу и Кроссену.

Принимая въ соображеніе сдѣланную нами оцѣнку мѣстности около Цюллихау и обстановку мы заключаемъ, что рѣшительный бой былъ неизбѣженъ. Чтобы съ достоинствомъ поддержать свое значеніе «между союзниками», русская армія не могла уклоняться отъ боя. Настоятельныя требованія короля прусскаго и смѣна имъ нерѣшительнаго и неискуснаго Дона не дозволяли и ген. Веделю откладывать атаку русскихъ до другаго времени. Со стороны послѣднихъ казалось

было бы правильнѣе дать бой 11-го же числа; тогда же всѣми силами обрушиться на Ейхбергъ, т. е. на лѣвый флангъ непріятеля и отбросить его въ Обру. Хотя мѣстныя условія благопріятствовали маневрированію гр. Салтыкову для возстановленія сперва своихъ сообщеній съ Кроссеномъ, но эта цѣль (при достаточно обнаружившихся уже эгоистическихъ стремленіяхъ нашихъ союзниковъ) не стоила того, чтобы «жечь свои корабли». При атакѣ Дона со стороны Букова, гр. Салтыковъ, могъ быть спокоенъ за свои сообщенія съ Познанью, рисковать которыми онъ не имѣлъ уважительныхъ причинъ уже по одному тому, что не было рѣшительно никакихъ данныхъ заключить, что въ тылу у него не появится вмѣсто австрійцевъ, какой нибудь корпусъ пруссаковъ. Если же принять въ соображеніе съ другой стороны различіе въ способностяхъ русской и прусской армій къ маневрированію, превосходство послѣдней въ конницѣ, а первой въ артиллеріи, испытанную стойкость русской арміи къ активно-оборонительнымъ дѣйствіямъ, то рѣшеніе Салтыкова—обходнымъ движеніемъ занять Пальцигъ и принять, въ случаѣ надобности, бой за ручьемъ (съ переправами только у Шенборна, Никкерна, Эйхмюлле и Глоксена),—образцово какъ по смѣлости идеи, такъ и по соотвѣтственности съ главнѣйшими изъ сложныхъ данныхъ бывшей тогда обстановки.

Занятіе Цюллихау было крупною ошибкою гр. Дона. Мы видѣли, что, въ началѣ этого года войны, прусскіе генералы Дона и Ваперсновъ—стремились отрѣзать русскихъ отъ н. Вислы, или по крайней мѣрѣ угрожать ихъ сообщеніямъ. Теперь, при расположеніи гр. Салтыкова у Гольцына, имъ предоставлялся къ тому самый удобный случай. Направляя ударъ отъ Швибуса на Риссенъ, Буковъ, Гольцынъ они могли не только отрѣзать русскихъ отъ Познани, но и отбросить ихъ за Обру, а при нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ поставить въ безвыходное положеніе, опрокидывая къ Война-

верскому озеру. Вмѣсто этого, Донъ и руководитель его Ваперсновъ, имѣя будто бы наступательныя цѣли, забиваютъ свою армію въ лѣсисто-болотистый участокъ при сліяніи Обры съ Одеромъ главнымъ образомъ для того, чтобы выиграть свои сообщенія съ Фридрихомъ II, что, при извѣстномъ превосходствѣ ихъ въ маневрированіи, было дѣломъ второстепеннымъ. Затѣмъ, очевидно, оба прусскіе генералы не считали нужнымъ оцѣнить значеніе окрестностей Цюллихау въ случаѣ боя. Занимая главными силами гору Эйхбергъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣли участкомъ мѣстности, имѣвшей стратегическое значеніе. Мѣстныя особенности обстановки, разсмотрѣнныя нами выше, требовали самаго рѣшительнаго наступленія въ направленіи на Гейнерсдорфъ-Гольцынъ и прочнаго занятія Лангенмейльвальда; вмѣсто этого мы видимъ, что запоздалыя ихъ рекогносцировки начинаются какъ разъ въ обратную сторону— отъ Цюллихау къ Лангенмейлю. Короче, ни Донъ, ни Ваперсновъ, ни Ведель рѣшительно не отдали себѣ отчета ни въ одномъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя должны служить руководящимъ основаніемъ при проектированіи плана наступательнаго сраженія,— и дѣйствовали на удачу.

Мы поставлены въ необходимость возстановить описаніе боя подъ Пальцигомъ почти заново. Нѣмецкіе писатели неохотно вспоминаютъ объ этомъ сраженіи, столь славномъ для русской арміи и служащимъ нагляднымъ, убѣдительнымъ доказательствомъ способностей графа П. С. Салтыкова какъ главнокомандующаго. Русскіе историки не трогали матеріала, нужнаго для описанія этого боя и спокойно сохранившагося въ нашихъ архивахъ [117]. Это замѣчательное для русскихъ сраженіе было до того забытымъ и заброшеннымъ, что, напримѣръ, князь Голицынъ призналъ возможнымъ сказать о сраженіи подъ Пальцигомъ всего нѣсколько строкъ [118].

$^{11}/_{22}$ іюля утромъ, обѣ арміи занимали слѣдующее расположеніе: русская по прежнему въ лагерѣ у д. Гольцына, слабые наблюдательные отряды легкой конницы Зорича были въ Лангенмейльвальдѣ, а форпосты Тотлебена въ сторонѣ къ Букову. Отрядъ Мордвинова съ обозомъ приближался къ Гольцыну и былъ отъ него около перехода назади. Главныя силы прусской арміи расположились около горы Эйхбергъ, а меньшая часть ихъ силъ заняла Цюллихау, гдѣ расположилась главная квартира вновь назначеннаго корпуснаго командира,—генерала Веделя.

Русская армія образовала: двѣ дивизіи въ составѣ трехъ родовъ оружія, Обсерваціоннаго корпуса, —двухъ родовъ войскъ (пѣхоты и значительнаго числа артиллеріи) и легкой конницы Тотлебена. *1-я дивизія генерала Фермора* въ составѣ 11-ти пѣхотныхъ *) (22 баталіона) и 5-ти кирасирскихъ полковъ **) (21-го эскадрона); *2-я дивизія генерала Вильбуа*—12-ти пѣхотныхъ ***) (24 баталіона), 4-хъ конно-гренадерскихъ полковъ ****) (12-ть эскадроновъ) и 1-го эскадрона Нижегородскихъ драгунъ. *Обсерваціонный корпусъ князя А. Голицына*—гренадерскій, 1-й и 5-й мушкетерскіе полки (8-мь баталіоновъ). Легкая конница графа Тотлебена—Новосербскій «корпусъ» (11-ть эскадроновъ), Славяно-Сербскіе эскадроны (6-ть эскадроновъ), Венгерскій и Грузинскіе (6-ть эскадроновъ) полки, Донскіе казаки бригадира Краснощекова *****) и 4-ре сотни Чугуевскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всего 5-ть бригадъ, раздѣлялась на двѣ отдѣльныя части. Артиллерія главной арміи была подъ начальствомъ генер.-лейтенанта Бороздина и артиллерія Обсерваціон-

---

*) 1-й Гренадерскій, Сибирскій, Пермскій, Углицкій, Невскій, Выборгскій, 2-й Московскій, Низовскій, Вятскій, Архангелогородскій и Азовскій.

**) Его Высочества, 3-й Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій.

***) 2, 3, 4 гренад., Вологодскій, Псковскій, Ростовскій, Нарвскій, Бѣлозерскій, Нижегородскій, Воронежскій, Новгородскій и С.-Петербургскій.

****) Нарвскій, С.-Петербургскій, Рязанскій и Каргопольскій.

*****) Полки: Краснощекова, Орлова, Дячкина, Туровѣрова, Луковкина и Серебрякова.

наго корпуса г.-м. Гольмера; всего до 140 орудій [119]. На время боя, по нормальному ордеру де-баталіи, предполагалось образовать всего 6-ть батарей, изъ нихъ: три предназначались въ 1-ю линію, двѣ—во вторую и одна оставалась какъ резервная [120]. Въ дѣйствительности, какъ увидимъ, подъ Пальцигомъ было нѣсколько иное распредѣленіе артиллеріи.

Кромѣ войскъ, остававшихся на н. Вислѣ, не приняли участіе въ сраженіи:

1) *Троицкій* мушкетерскій полкъ, оставленный гарнизономъ въ Позпани (2 баталіона).

2) *Авангардъ Мордвинова*, 3 полка (6 баталіоновъ) *) и нѣсколько эскадроновъ драгунъ, подошедшихъ въ день боя только къ Гольцыну.

3) *Бригада Фаста*, 3 и 4 полки Обсерваціоннаго корпуса (6 баталіоновъ) и бригада артиллеріи, отправленная изъ Букова обратно въ Гольцынъ, до прибытія Мордвинова.

Всего русская армія въ день боя имѣла въ строю:

Пѣхоты 26-ть полковъ	54	батал.
Регулярной конницы.	34	эскадр.
Нерегулярной: а) гусаръ	29	»
Казаковъ 8-мь полковъ. . . . . около	40	сотень.
Полевой артиллеріи	140	орудій.

Итого 54 батал., 34 эскадр. регулярной конницы, 29 эскадр. гусаръ, до 40 сотень казаковъ и 186 орудій.

Пѣхоты	до	28,000.
Конницы регулярной . . .	»	5,000.
Нерегулярной, самое большое	»	7,500.

Всего регулярныхъ войскъ до 32,000—33,000; а съ нерегулярными до 40,000.

*) Бригада Бранта (Азовскій, Архангелогородскій и Азовскій п.) успѣла присоединиться къ 1-й дивизіи, а у Мордвинова были: Черниговскій, Казанскій и Астраханскій полки.

Около Гольцына къ концу боя оставалось: пѣхоты до 12 баталіон., 6 эскадр., 1 полкъ казаковъ и 57 орудій (10 орудій, отдѣленныхъ отъ арміи и 47, слѣдовавшихъ съ Мордвиновымъ). Всего не болѣе 5000 [121].

Прусская армія имѣла:

Пѣхоты . . .	30 баталіоновъ до	18,000.
Конницы . .	67 эскадроновъ »	9,380.
		27,380.

Число артиллерійскихъ орудій въ точности неизвѣстно, но меньше, чѣмъ въ русской арміи. По слухамъ же, бывшимъ въ русской главной квартирѣ, сила непріятеля достигала до 60,000 [122].

Въ общемъ выводѣ русская армія въ день боя была сильнѣе прусской на 24 баталіона пѣхоты и превосходила артиллерію, а прусская имѣла вдвое превосходную регулярную конницу, а именно: 67 эскадр. противъ 34-хъ русскихъ [123].

Еще рано утромъ $^{11}/_{22}$ іюля графъ Салтыковъ лично отправился на рекогносцировку непріятельскаго расположенія и мѣстности, приказавъ арміи быть въ полной боевой готовности. Только къ 3-мъ часамъ пополудни, главнокомандующій вернулся назадъ, къ Гольцыну, и тотчасъ же отдалъ приказанія для движенія арміи къ д. Пальцигу, въ обходъ лѣваго фланга и тыла непріятеля. Для чего вся армія, въ полной боевой готовности, подъ ближайшимъ прикрытіемъ легкой конницы Тотлебена, ночнымъ маршемъ, должна была слѣдовать изъ Гольцына на Клемцель и Буковъ, мимо Шенборна къ Пальцигу, гдѣ возстановить свои сообщенія съ австрійцами, стать фронтомъ къ Цюллихау, а тыломъ къ Кроссену. Въ Гольцынѣ были оставлены всѣ обозы (тяжелые и легкіе) при «достаточномъ прикрытіи», которое не превосходило, однако, 2-хъ баталіоновъ и 6-ти эскадроновъ драгунъ, но туда, какъ

уже сказано, съ часу на часъ, ожидался Мордвиновъ. Люди имѣли при себѣ также запасъ довольствія на три дня.

Послѣ 4-хъ часовъ пополудни, армія графа Салтыкова, построившись «съ такою въ ордеръ де-баталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ, поворотясь только во фронтъ, неприятеля встрѣтить могла», выступила на Клемцигъ къ Букову, куда прибыла около полуночи, гдѣ и сдѣланъ былъ большой привалъ. Войска заночевали въ томъ же походномъ порядкѣ, (который, поворотомъ налѣво, легко могъ быть обращенъ въ боевой), а самъ главнокомандующій, съ чинами главной квартиры, расположился на ночлегѣ въ д. Буковѣ. Неприятель все время оставался въ прежнихъ мѣстахъ своего расположенія, не безпокоя русскихъ ни однимъ изъ своихъ разъѣздовъ. Въ 3 часа утра русская армія снова двинулась въ направленіи къ Пальцигу, и только тогда, когда голова походной колонны (боевыхъ линій) была за ручьемъ, между дд. Шенборномъ и Никкерномъ, неприятель обнаружилъ попытку задержать движеніе.

Обходное движеніе русской арміи было полною неожиданностью для генерала Веделя. Принявъ командованіе корпусомъ уже въ Цюллихау, онъ не озаботился своевременно оріентироваться въ той новой обстановкѣ, въ которой была прусская армія послѣ ея рѣшительнаго движенія къ Обрѣ и послѣ занятія Цюллихау. Только въ 5 часовъ утра $^{12}/_{23}$ новый главнокомандующій, съ большею частію гусарскихъ полковъ, двумя полками драгунъ, подкрѣпленныхъ 4-мя баталіонами пѣхоты, предпринялъ рекогносцировку въ направленіи къ Лангенмейлю. Выйдя изъ прилегающаго лѣса, прусская конница обнаружила, что русская армія выступила изъ Гольцына, куда-то вправо, и что около послѣдняго пункта оставалась лишь часть силъ, готовыхъ къ бою. Эти свѣдѣнія вынудили генер. Веделя тотчасъ возвратиться назадъ, къ Эйхбергу, куда онъ прибылъ около 7 ч. утра и лично отпра-

вился отыскивать позицію, на которой могъ бы съ удобствомъ принять атаку, не опасаясь за свои сообщенія съ Глогау. Вскорѣ послѣ отъѣзда Веделя изъ Эйхберга въ главныхъ силахъ прусской арміи было обнаружено обходное движеніе Салтыкова въ направленіи къ Никкерну; по русскимъ войскамъ немедленно былъ открытъ дальній, совершенно безвредный артиллерійскій огонь, но за отсутствіемъ корпуснаго командира, никто изъ генераловъ не рѣшился предпринять ничего болѣе серіознаго.

До 11-ти часовъ дня генералъ Ведель былъ занятъ рекогносцировкою мѣстности съ цѣлью отыскать удобную позицію и только около 12 час. прибылъ къ своему корпусу, когда русскія войска, подъ прикрытіемъ ручья, приближались къ Пальцигу. По его приказанію тотчасъ были выдвинуты гусары Малоховскаго, но непріятельская конница, задержанная сперва около Шенборна болотами и ручьями, а затѣмъ встрѣченная огнемъ выдвинутой отъ дивизіи Фермора русской батареи, не дойдя до праваго берега ручья, между Шенборномъ и Никкерномъ, вынуждена была повернуть назадъ.

Однако, рекогносцировка Веделя раннимъ утромъ въ день боя нѣсколько ослабила русскихъ. Гр. Салтыковъ, узнавъ объ этомъ, (уже въ 6-мъ часу) и не зная о прибытіи Мордвинова, отдѣлилъ отъ себя бригаду Обсерваціоннаго корпуса Фаста (3-й и 4-й мушкетерскіе полки), бригаду артиллеріи и большую часть легкой конницы гр. Тотлебена, отправилъ ихъ обратно въ Гольцынъ для прикрытія обоза. Тотлебенъ, съ своей стороны убѣдившись въ томъ, что Гольцыну не угрожаетъ опасность, оставилъ здѣсь Фаста, а самъ возвратился назадъ и успѣлъ соединиться съ арміею въ концѣ боя.

Послѣ ничтожной и неудачной попытки генер. Малаховскаго задержать движеніе, русская армія безпрепятственно слѣдовала къ д. Пальцигу, впереди которой, значительно послѣ полудня, расположилась на позиціи, имѣя упомянутую

деревню позади центра своей 2 линіи. Только остававшіяся при арміи легкія войска, высланныя впередъ для развѣдокъ, развернулись (по ихъ обыкновенію—группами), между Глоксеномъ и Каемъ.

Фронтъ позиціи русской арміи шелъ отъ дороги въ Кроссенъ до пруда у Эйхмюлле, на протяженіи 3-хъ верстъ; остальное пространство до Никкерна (болѣе $1^3/_2$ версты) было подъ наблюденіемъ части русской легкой конницы, усиленной, въ концѣ боя, Тотлебенымъ и конно-гренадерами.

Мѣстность впереди фронта позиціи русскихъ затрудняла атаку пруссаковъ. Болотистый ручей и р. Флоссъ вынуждали атакующаго нѣсколько разъ переходить изъ боевого порядка въ походный, разобщали его войска, ставили въ необходимость развертываться въ виду русскихъ. Впрочемъ, это послѣднее относится только до двухъ переправъ, бывшихъ впереди фронта русскихъ у Никкерна и Эйхмюлле: южнѣе этого пункта, ручей образуетъ входящую дугу (до Глоксена) къ сторонѣ непріятеля, и правый (русскій) берегъ былъ покрытъ рѣдкимъ удобо-проходимымъ перелѣскомъ, который благопріятствовалъ развертыванію силъ противника внѣ выстрѣловъ русской арміи. Эта роща (разъ если она не занята русскими) была существеннымъ недостаткомъ позиціи еще и потому, что около Глоксена и Гейдемюлле была другая переправа, такъ что помянутый лѣсистый участокъ впереди позиціи покровительствовалъ переправѣ непріятеля разомъ двумя колоннами въ связи ихъ между собою. Кромѣ того къ мосту и плотинѣ у Гейдемюлле прилегалъ рядъ песчаныхъ бугровъ, способствующихъ переправившимся войскамъ охватить правый флангъ гр. Салтыкова. Помянутые особенности мѣстности впереди позиціи были тѣмъ болѣе важны, что путь для связи съ австрійцами на Кроссенъ отходилъ отъ крайняго праваго фланга русскихъ, что придавало правому участку ихъ позиціи особое стратегическое значеніе.

Мѣстность на позиціи была возвышена, представляла удобства обстрѣла, причемъ нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, бывшихъ на правомъ участкѣ, благопріятствовали дѣйствію русской артиллеріи какъ по опушкѣ помянутой рощи, такъ и по подступамъ отъ бугровъ къ кроссенской дорогѣ. Правый флангъ позиціи русской арміи былъ обезпеченъ отъ дальняго обхода болотистымъ лѣсомъ; лѣвый же былъ открытъ и вполнѣ удобенъ для дѣйствія кавалерійскихъ массъ, что было тѣмъ болѣе важнымъ, что переправы у Шенборна и Никкерна оставались незанятыми и неразрушенными вначалѣ боя. Только во время сраженія зажгли д. Никкернъ, чѣмъ и преградили прусской конницѣ возможность съ удобствомъ перейти черезъ ручей. Въ тылу русскихъ было нѣсколько удобныхъ позицій, гдѣ отступающая армія могла бы удержаться до Кроссена; но переправы на Одерѣ не были заняты ни русскими, ни австрійскими войсками, и русская главная квартира не успѣла еще даже собрать достаточныхъ свѣдѣній о пунктахъ удобныхъ для устройства мостовъ.

Оцѣнивая позицію подъ Пальцигомъ, надо признать ее весьма сильною въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, въ томъ случаѣ, если бы своевременно были уничтожены мосты у Шенборна и Никкерна; такъ какъ этого не было, то лѣвый флангъ надо считать необезпеченнымъ отъ обхода. Правый флангъ позиціи представлялъ наибольшія удобства для фронтальной атаки непріятеля, соединенной съ охватомъ. Высоты (скорѣе курганы) на самой кроссенской дорогѣ составляли стратегическій и тактическій ключи Пальцигской позиціи, такъ какъ съ занятіемъ ихъ пруссаки поставили бы русскихъ въ необходимость оставить позицію, отбрасывали ихъ отъ Кроссена и вынуждали искать кружнаго пути для возстановленія связи съ Познанью. Лѣвый флангъ той же позиціи имѣлъ не менѣе капитальное значеніе. Пруссаки, дѣйствуя побѣдоносно на нашъ лѣвый флангъ, отбрасывали всю русскую

армію въ болота, совершенно отрѣзывали ее отъ сообщеній съ Россіею и съ австрійцами, такъ что маневръ въ этомъ направленіи очень близко подходилъ бы къ Цорндорфскому и могъ угрожать самыми рѣшительными послѣдствіями. Русскимъ, въ случаѣ неудачи, оставалось бы только одно средство — пробиться штыками, причемъ вся отвѣтственность за эту неудачу падала исключительно на графа Салтыкова, рѣшившагося отступить отъ предписаній конференціи ради соединенія съ австрійцами. Что же касается до прусской арміи, то, въ случаѣ полной неудачи атаки въ этомъ направленіи, они могли свободно отступить на Швибусъ.

Въ общемъ выводѣ мы заключаемъ, что мѣстныя условія и обстановка предоставляли удобства и выгоды для пруссаковъ атаковать фланги русской арміи, въ особенности лѣвый, со стороны Пиккерна. Демонстрація на правый флангъ и ударъ всѣми силами на лѣвый было наилучшее для нихъ рѣшеніе вопроса.

На позиціи при Пальцигѣ русскіе расположились слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ составляла 1-я дивизія Фермора, имѣвшая въ первой линіи пять пѣхотныхъ полковъ (1-й Гренадерскій, Сибирскій, Пермскій, Углицкій, Невскій) и во второй четыре (Низовскій, Вятскій, Архангелогородскій и Азовскій). Два полка этой дивизіи, 2-й Московскій и Выборгскій, въ самомъ началѣ боя, при первомъ же отступленіи легкой конницы за мосты у Глоксена и Гейдемюлле, — для обезпеченія охвата со стороны праваго фланга, — закрыли пространство между линіями, расположившись параллельно кроссенской дорогѣ и подъ угломъ къ первой линіи. Съ этою же цѣлью на самой дорогѣ, на высотѣ, развернулась особая батарея. *Въ центрѣ позиціи*, непосредственно впереди Пальцига, стали 10-ть полковъ дивизіи Вильбуа (въ 1-й линіи — 3-й, 4-й гренад., Вологодскій, Псковскій, Ростовскій и Нарвскій, а во 2-й С.-Петербургскій,

Новгородскій, Бѣлозерскій и 2-й Гренадерскій). *На лѣвомъ флангѣ* заняли свое обычное мѣсто три полка Обсервационнаго корпуса (Гренадерскій, 1-й и 5-й), построившись въ одну линію. (См. планъ № 5).

Разстояніе между линіями было невполнѣ одинаково: на правомъ флангѣ оно доходило до 300 шаговъ, а на лѣвомъ до 500. Между линіями, по обыкновенію, были небольшіе частные резервы 1-й линіи; кромѣ того разница въ дистанціи между линіями обусловливалась тѣмъ, что Казанскій кирасирскій и эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, подъ командою Демику, одновременно съ передвиженіемъ 2-го Московскаго и Выборгскаго полковъ, расположились между линіями—впереди и передъ серединою с. Пальцига. Прочая кавалерія развернулась: кирасиры Его Высочества, С.-Петербургскій и Нарвскій, конно-гренадерскіе полки сначала восточнѣе д. Пальцигъ, примыкая къ этой деревнѣ, а затѣмъ передвинулись вправо, за кроссенскую дорогу, ставъ подъ угломъ ко 2-му Московскому полку для обезпеченія фланга этого полка. За конницу праваго фланга отступили легкія войска, бывшіе впереди Глоксена, и образовали: гусары (Грузинскій, Венгерскій и Славяно-Сербскій) 2-ю линію, а Донскіе казаки, имѣя правѣе себя Чугуевскій полкъ,—3-ю. Весь правый флангъ поступилъ подъ общее начальство Панина.

На лѣвомъ флангѣ, позади полковъ Обсервационнаго корпуса, построились въ колоннахъ: Новотроицкій, 3-й и Кіевскій кирасирскіе, Рязанскій и Каргопольскій конно-гренадерскіе полки, подъ общею командою генерала Еропкина.

Артиллерія (кромѣ полковой) образовала 8-мь отдѣльныхъ батарей. Четыре изъ нихъ, подъ начальствомъ генер. Бороздина, были на правомъ флангѣ 1-й линіи и обстрѣливали доступъ къ правому флангу; причемъ одна изъ нихъ заняла бугоръ между линіями для стрѣльбы черезъ

головы *), четыре же батареи, подъ начальствомъ генерала Гольмера,—на лѣвомъ флангѣ для обстрѣливанія полу-разрушенной плотины у Эйхмюлле и противоположнаго берега ручья ниже до Глоксена.

Генералъ Ведель, убѣдившись въ томъ, что русскіе слѣдуютъ на кроссенскую дорогу, рѣшился немедленно атаковать ихъ въ двухъ направленіяхъ: правою колонною, подъ начальствомъ генерала Каница, на Эйхмюлле, а лѣвою, подъ своимъ личнымъ начальствомъ,—на Глоксенъ и Гейдемюлле. Отрядъ генерала Ваперснова, въ составѣ 6 ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, долженъ былъ слѣдовать сначала въ арьергардѣ и озаботиться вывозомъ запасовъ изъ Цюллихау.

Движеніе прусскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ (вслѣдствіе помянутыхъ особенностей мѣстности) замедлилось, такъ что главныя силы колонны Веделя показались у Глоксена-Гейдемюлле около 3-хъ часовъ по полудни, когда русскія войска успѣли уже осмотрѣться на позиціи. Русская легкая конница, обнаруживъ направленіе движенія противника, отступила за Глоксенъ-Гейдемюлле, не сдѣлавъ никакого серіознаго поврежденія мостовъ. Въ 3 часа дня непріятель вызвалъ свои батареи на лѣвый берегъ ручья, и съ обѣихъ сторонъ была открыта канонада. Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, войска лѣвой колонны Веделя двинулись къ помянутымъ переправамъ съ цѣлью атаковать русскихъ со стороны Глоксена. 4 полка прусской пѣхоты и 3 эскадрона кавалеріи, прикрываясь буграми, должны были охватить 1-ю линію гр. Салтыкова и ударить ей во флангъ, а главнымъ силамъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ генер. Мантейфеля, приказано пройти сквозь помянутый рѣдкій лѣсъ и атаковать

---

*) Безусловно на всѣхъ планахъ одинаково указано мѣсто этой батареи, которой иначе какъ черезъ головы нельзя было и стрѣлять. Въ поясненіи же къ самому подробному плану (В. У. Архивъ за № 327) прямо сказано объ этого рода стрѣльбѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Q (мѣсто батареи)». «Оная батарея поставлена между обѣими линіями на бугрѣ, потому черезъ первую линію весьма способно дѣйствовать».

съ фронта. Правая колонна Каница получила самостоятельное назначеніе для атаки лѣваго фланга русскихъ.

Гр. Салтыковъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, ожидалъ на свой правый флангъ фронтальную атаку, соединенную съ охватомъ со стороны бугровъ у Гейдемюлле, для чего и было дано особое направленіе фронта 2-му Московскому и Выборгскому полкамъ. По первымъ признакамъ обхода— 2-й Московскій полкъ получилъ приказаніе еще разъ зайти правымъ плечомъ впередъ; 1-й Гренадерскій, (нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій) примыкавшій къ большой батареи на дорогѣ, поставленъ подъ угломъ на два фронта: одна часть лейбъ-гренадеръ прикрыла большую батарею, обстрѣливавшую подступы къ промежутку между 1-ю и 2-ю линіями, (что рекомендовалось и инструкціею [124]), а другая часть этого полка охраняла ту же батарею съ фронта, со стороны Глоксена; наконецъ, къ этому времени окончено упомянутое перемѣщеніе кирасиръ и конно-гренадеръ Панина за флангъ 2-го Московскаго полка, а Демику—между линіями.

Послѣ почти часовой неумолкаемой канонады генер. Мантейфель, не выждавъ результата обхода, къ 4-мъ часамъ по полудни атаковалъ бригаду князя Волконскаго (1-й Гренадерскій, Сибирскій и Углицкій полки). Несмотря на благопріятныя условія мѣстности, смѣло веденную атаку и личную отвагу раненнаго генер. Мантейфеля, его войска были отброшены назадъ только сильнымъ фронтальнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ князя Волконскаго, такъ что дѣло не дошло до рукопашной схватки. Эти первыя неудачи не остановили Веделя: не сообразуя своихъ дѣйствій съ обходною колонною, не выжидая прибытія Ваперснова, прусскій главнокомандующій подкрѣпилъ войска генер. Мантейфеля 5-ю баталіонами Гюльзена и приказалъ повторить атаку въ томъ же направленіи. Напротивъ того, графъ Салтыковъ, видя, что ударъ направленъ на его правый

флангъ, передвинулъ 1-й и 5-й мушкетерскіе полки съ лѣваго на правое крыло, приказалъ зажечь д. Пиккернъ и уничтожить тамъ мостъ. Вторая атака была отбита то́чно также, какъ и первая, безъ рукопашнаго боя. «Русскія войска, — говоритъ составитель самаго обстоятельнаго дневника Семилѣтней войны, подписаннаго инженеромъ полк. Муравьевымъ. — были неподвижны, и продолжая всегда безпрерывный пушечный огонь въ желаемомъ порядкѣ, и какъ во время продолжающагося огня, такъ и непріятельской ретирады наполняя убитыхъ и раненыхъ мѣста изъ стоящихъ за первою линіею резервовъ [125]».

Послѣ того, какъ были отброшены назадъ войска Гюльзена, прусская обходная колонна начала показываться изъ за бугровъ, но этотъ запоздалый охватъ не имѣлъ никакого значенія: благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ пруссаки и здѣсь были отбиты главнымъ образомъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Частныя попытки прусской пѣхоты подъ сильнымъ огнемъ перейти въ рѣшительное наступленіе въ этомъ направленіи — лихо были отражены ударомъ во флангъ Чугуевскаго казачьяго полка. Очевидецъ говоритъ, что «многіе изъ сихъ 4-хъ полковъ, (прусской пѣхоты), не стерпя сильнаго нашихъ батарей дѣйствія, бѣжали, разсыпавшись за упомянутыя горы и лѣса, и послѣ явились въ нашей арміи. При семъ случаѣ ударилъ Чугуевскій казачій полкъ *въ копья на спѣшащую къ соединенію съ атакующими наше правое крыло пѣхоту во флангъ...*», отбросилъ ихъ назадъ и захватилъ одно полковое орудіе.

Такимъ образомъ Ведель, бросая по частямъ войска своей колонны, окончательно растроилъ главныя силы прусской пѣхоты и волею или неволею долженъ былъ выждать прибытія Вансрснова.

Въ это время и генер. Каницъ выказалъ намѣреніе перейти на правый берегъ ручья у Пиккерна, но также неудачно. Пожаръ этой деревни и разрушенная переправа рѣшительно

задержали правую прусскую колонну; возвратившаяся же конница Тотлебена и конно-гренадеры,—наблюдая за переправами у мѣста пожара и выше его,—служили достаточнымъ охраненіемъ лѣваго фланга русскихъ.

Во время помянутаго перерыва атакъ на правомъ флангѣ, гр. Салтыковъ успѣлъ усилить войска своего праваго крыла двумя полками: 5-й мушкетерскій полкъ сталъ въ частномъ резервѣ за Углицкимъ полкомъ, а 1-й мушкетерскій въ 3-й линіи—за Вятскимъ и Нарвскимъ.

Около 6-ти часовъ вечера прибылъ къ лѣвой прусской колоннѣ генер. Ваперсновъ, и генер. Ведель рѣшился въ третій разъ повторить ударъ въ томъ же направленіи. Общее начальство надъ войсками было поручено генер. Ваперснову, а генер. Каницу снова приказано отвлечь вниманіе русскихъ къ ихъ лѣвому флангу. На этотъ разъ генер. Ваперсновъ рѣшился сперва атаковать русскую пѣхоту конницею, поддержанною пѣхотою. Несмотря на лѣсистый характеръ мѣстности впереди праваго фланга русскихъ, прусская конница успѣла въ порядкѣ подойти къ право-фланговымъ полкамъ 1-й линіи и около 7-ми час. вечера бросилась на Сибирскій и Пермскій полки. Атака была произведена съ неотразимою лихостью и сперва имѣла успѣхъ: прусской конницѣ удалось прорваться между Сибирскимъ и Пермскимъ полками, выбить съ мѣста фланги обоихъ полковъ, но при дальнѣйшемъ развитіи атаки пруссаки нарвались съ фронта на огонь батареи, бывшей между линіями, а вслѣдъ затѣмъ съ обоихъ фланговъ атакованы русскою конницею.

Мы уже видѣли, что сначала боя были приняты мѣры для связи дѣйствій русской конницы съ пѣхотою праваго фланга: для этого-то, главнымъ образомъ, Демику съ Казанскими кирасирами развернулся между линіями. Теперь, какъ только появилась кавалерія Ваперснова противъ Сибирцевъ,—генер. Демику, Еропкинъ и кирасиры Его Высочества съ трехъ

сторонъ слетѣлись на выручку своей пѣхоты, и не вынимая пистолетовъ, *«но токмо съ едиными шпагами наступая»*,— бросились на непріятельскихъ латниковъ и въ полномъ безпорядкѣ отбросили ихъ назадъ. Первымъ атаковалъ во флангъ непріятельскую кавалерію генер. Демику съ Казанцами и Нижегородцами. Слѣдомъ за нимъ прискакалъ Еропкинъ съ лѣваго фланга 2-й линіи съ Кіевскимъ и Новотроицкимъ полками, а лѣвый флангъ пруссаковъ былъ атакованъ кирасирскимъ полкомъ Его Высочества, бросившимся со 2-й линіи крайняго праваго фланга. Первый иниціаторъ этой лихой контръ-атаки, генер. Демику, былъ убитъ на мѣстѣ; но смерть этого героя,—видѣвшаго образцовыя атаки конницы Зейдлица при Цорндорфѣ и сумѣвшаго не только поддержать, но и развить въ своихъ полкахъ порывъ къ единоборству съ образцовою конницею,—была вполнѣ искуплена русскими кирасирами—воспитанниками гр. Румянцева. Конница, подъ начальствомъ прибывшаго на мѣсто стычки Панина бросилась слѣдомъ за отступавшею прусскою, опрокинула передовыя части прусской пѣхоты и своею молодецкою контръ атакою обратила непріятеля въ полное паническое бѣгство. Генералъ Ваперсновъ былъ безсиленъ возстановить порядокъ и самъ былъ убитъ, а бѣгство его войскъ сообщилось всей лѣвой колоннѣ генер. Веделя, которая въ полнѣйшемъ безпорядкѣ отступила въ направленіи къ Цюллихау, а оттуда къ Чихерзигу. Туда же отошла и колонна Капица.

Русская регулярная конница преслѣдовала бѣгущаго только до Глоксена и Гейдемюле. Прорывъ 1-й линіи полковъ на правомъ флангѣ русскихъ, жаркое кавалерійское дѣло между линіями, раздѣленіе войскъ праваго фланга на три фронта и утомленіе людей, болѣе сутокъ бывшихъ подъ ружьемъ,—не могли не повліять на готовность русской арміи перейти въ наступленіе для развитія побѣды. Въ этихъ видахъ

(а также и по обычаю того времени), главнокомандующій ограничился только высылкою для преслѣдованія всей легкой конницы, подъ начальствомъ Тотлебена. Послѣдняя, уже послѣ 8 час. вечера, успѣла захватить въ плѣнъ, что попадало подъ руки, но не оказала никакого выдающагося вліянія на послѣдствія боя: разбитыя непріятельскія войска, хотя и въ полномъ безпорядкѣ, но перешли на лѣвый берегъ Одера, на д.д. Заваду, къ Кирнау и Грюнебергу, откуда къ Диндорфу, въ $^1/_2$ мили отъ Кроссена.

Гр. Салтыковъ прежде всего занялся устройствомъ боевыхъ линій: Сибирскій, Пермскій и Углицкій полки были отведены въ 3-ю линію, а мѣста ихъ въ 1-й линіи заняли 1-й и 5-й мушкетерскіе полки. Затѣмъ всѣ войска праваго фланга стали на свое прежнее мѣсто въ три линіи и продвинуты нѣсколько впередъ, гдѣ, миновавъ лѣсъ и построившись покоемъ «на костяхъ», уже позднимъ вечеромъ слушали благодарственный молебенъ. Въ этомъ положеніи главныя силы русскихъ оставались до $^{17}/_{28}$, занявъ Кроссенъ $^{14}/_{25}$ іюня бригадою князя Волконскаго.

Въ сраженіи подъ Пальцигомъ обѣ арміи потеряли выбывшими изъ строя: русская—убитыми до 900 челов. и ранеными 3904. Всего до 5000. Прусская армія—убитыми 4269, ранеными 1394 и безъ вѣсти пропавшими 1495. Всего нѣсколько болѣе 7000 [126] *).

Въ числѣ убитыхъ были: въ русской арміи генералъ Демику. Ранены: генералъ Бороздинъ, бригадиръ Ельчаниновъ, командиръ Кіевскаго полка полковникъ Богданъ Фрейманъ,—Пермскаго, Густавъ фонъ-Россъ; —Сибирскаго,

*)

	Русская армія.		Прусская армія.		
	убитыхъ:	раненыхъ:	убитыхъ:	раненыхъ:	безъ вѣсти пропавшихъ:
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. .	16	160	49	184	5
Нижнихъ чиновъ. .	878	3744	4220	1210	1490

Петръ Кречетниковъ и 1-го гренадерскаго—Алексѣй Масловъ. Въ прусской арміи убитъ генералъ Ваперсновъ, а ранены генералы Мантейфель и Габленцъ.

Трофеи русскихъ состояли: изъ 4 знаменъ, 3 штандартовъ, 14 орудій и болѣе 4000 ружей, «кромѣ другой амуниціи».

На другой день главнокомандующій послалъ императрицѣ съ поручикомъ лейбъ-гвардіи графомъ Салтыковымъ краткое извѣстіе объ одержанной побѣдѣ, а изъ Кроссена представилъ съ генераломъ Еропкинымъ, подробную реляцію о Пальцигской побѣдѣ [127]. Въ обоихъ этихъ донесеніяхъ выдѣляется прекрасный отзывъ новаго главнокомандующаго не только объ испытанной храбрости войскъ ввѣренной ему арміи, но и о человѣколюбіи побѣдителей. Это свидѣтельство гр. Салтыкова о доблести русскаго солдата, (которая была какъ бы затуманена донесеніями Фермора послѣ Цорндорфа), находитъ полное подтвержденіе въ перепискѣ другаго важнаго дѣйствующаго лица въ Пальцигскомъ бою,—генер. Петра Панина. Свидѣтельство этого послѣдняго особенно дорого потому, что составляло его интимную семейную переписку и совсѣмъ не предназначалось служить военно-историческимъ документомъ [128]. Петръ Ивановичъ Панинъ, въ письмѣ къ брату своему Никитѣ Ивановичу, отзывается о поведеніи русскихъ солдатъ подъ Пальцигомъ такъ: «...но къ особенному удивленію сами мы видѣли, что многіе наши легко раненые непріятельскихъ тяжело-раненыхъ на себѣ изъ опасности выносили; солдаты наши своимъ хлѣбомъ и водою, въ коей сами великую нужду тогда имѣли, ихъ снабжали, такъ какъ бы они единодушно положили помрачить злословящихъ войско наше въ нерегулярствѣ и безчеловѣчіи...[129]».

Слишкомъ очевидно, что солдаты въ пылу боя переродиться не могли. Конечно, не Ферморскія «наставленія», которыя было приказано читать «по дважды въ недѣлю», возродили человѣколюбіе русскаго солдата, изъ вѣка въ вѣкъ состав-

лявшее его отличительную черту. Въ подобныхъ случаяхъ сильнѣйшаго возбужденія дѣйствуютъ не наставленія, а *привычка*, и *народный*, *національный инстинктъ*, на что теперь обратили исключительное вниманіе лишь вслѣдствіе «злословія», отъ котораго не могла освободиться русская армія и въ позднѣйшее время.

Пальцигская побѣда не была въ Петербургѣ оцѣнена по достоинству. 23-го іюня с. с. было объявлено Монаршее благоволеніе всѣмъ участникамъ боя [130], что и сообщено въ довольно сдержанномъ манифестѣ отъ 25-го числа с. с. [131]. Нижнимъ чинамъ дарованъ полугодовой окладъ жалованья, раздача котораго была отложена въ виду заявленія Корфа о неимѣніи свободныхъ суммъ въ В. Пруссіи [132]. Ерошкинъ за представленіе реляціи о побѣдѣ получилъ орденъ Св. Анны и 6000 р.; подполковникъ князь Волконскій, доставившій въ Петербургъ трофеи,—2000 [133]. Мы не могли отыскать особыхъ знаковъ Монаршей милости лично графу Салтыкову, дѣйствія котораго теперь, спустя 130 лѣтъ, намъ представляются выдающимися. Изъ письма гр. Воронцова къ гр. П. С. Салтыкову [134], мы скорѣе склонны заключить, что побѣда при Пальцигѣ не только не была тогда оцѣнена должнымъ образомъ, какъ личная заслуга главнокомандующаго и другихъ участниковъ боя, но она не послужила даже поводомъ къ должному довѣрію къ гр. Петру Семеновичу.

Каждый важный военно-историческій фактъ, — подобно медали, увѣковѣчивающій извѣстный подвигъ арміи,—имѣетъ двѣ стороны. Лицевая сторона этой медали, (факта), скоро дѣлается общеизвѣстною. Судя по рисунку, извѣстное мнѣніе о самомъ военно-историческомъ событіи широко распространяется и главнымъ образомъ по этому, бросающемуся въ глаза, значку, устанавливаются приговоры какъ о фактѣ, такъ и о дѣйствующихъ лицахъ. Оборотная сторона медали, вообще, мало кого интересуетъ.

Задача военно-исторической критики совершенно иная. Закрытая сторона памятника событія имѣетъ для военной исторіи самый живой интересъ; что же касается до оправдательнаго или обвинительнаго приговора надъ полководцемъ и надъ участниками кампаніи, боя и т. п., то этотъ вопросъ совсѣмъ не стоитъ на первомъ планѣ. Главная цѣль военно-историческаго анализа заключается въ томъ, чтобы извлечь данныя для заключенія о поучительности разсматриваемаго случая и воспользоваться этимъ для уясненія свойствъ въ высшей степени сложныхъ элементовъ: стратегическаго, тактическаго и военно-административнаго. При этомъ, оцѣнка дѣятельности отдѣльныхъ лицъ выдѣлится сама собою.

Имѣя въ виду такую отправную точку спеціальной критики, мы должны еще разъ остановиться на планѣ кампаніи 1759 года *).

Съ одной стороны мы видимъ, что русское правительство, подъ вліяніемъ австрійскихъ дипломатовъ, съ замѣчательною искренностью предписываетъ директивы плана кампаніи исключительно выгодныя союзникамъ. Мало того, русскій дворъ настойчиво требуетъ привести въ исполненіе свой наступательный планъ операціи, но разными оговорками въ инструкціяхъ главнокомандующему ставитъ вопросъ такъ, что въ случаѣ неудачи рѣшительныхъ дѣйствій отвѣтственность падаетъ исключительно на исполнителя и именно за то, что онъ не сумѣлъ примѣнить на дѣлѣ предписанія, данныя на всѣ случаи, во главѣ которыхъ, между прочимъ, стоитъ оборонительный образъ дѣйствія и, при малѣйшемъ сомнѣніи въ успѣхѣ,— отступленіе

Австрійское правительство, преслѣдуя исключительно австрійскіе интересы, совсѣмъ не придерживалось началамъ прямодушной русской дипломатіи. Задача Кауница заключалась въ томъ, чтобы заставить русскую армію подойти къ австрій-

*) Отчасти коснулись этого плана на стр. 413; вып. II.

свой, (что и исполнено), а цѣль Дауна—подвести русскихъ подъ первый огонь, а самому, дѣйствуя въ резервѣ,—довершить побѣду и воспользоваться всѣми послѣдствіями ея.

Высказанные принципы русскаго и австрійскаго правительствъ повторяются во все время Семилѣтней войны въ разныхъ видахъ, а потому и представляютъ богатый матеріялъ для общихъ выводовъ о началахъ совмѣстныхъ операцій двухъ или нѣсколькихъ союзныхъ армій.

Поставивъ себѣ цѣлію дать посильное заключеніе по этому вопросу послѣ разсмотрѣнія всѣхъ главныхъ частныхъ случаевъ, за все время изслѣдуемой нами войны, мы теперь не можемъ не выдѣлить слѣдующаго:

1) Правительство императрицы Маріи Терезіи поставило своего главнокомандующаго въ необходимость руководствоваться въ стратегіи тѣми-же принципами, которыхъ придерживалось и въ своей политикѣ: все для австрійскихъ интересовъ и ничего или почти ничего для русскихъ. Правительство императрицы Елизаветы предъявило своему главнокомандующему съ одной стороны иныя и почти обратныя требованія: при направленіи операціи руководствоваться тѣми же чистосердечными началами, какъ и русская политика, т. е сдѣлать все, что можно, для австрійскихъ интересовъ, по прямому смыслу инструкціи даже не думать о русскихъ выгодахъ, но съ другой стороны, изъ массы частныхъ оговорокъ той же инструкціи, (хитро составленной Волковымъ)—явствовало, что даже за частное колебаніе русскихъ интересовъ будетъ отвѣтственъ главнокомандующій.

Первымъ послѣдствіемъ подобнаго рода постановки стратегическихъ задачъ обоими правительствами ихъ главнокомандующимъ было то, что между гр. Дауномъ и Салтыковымъ обязательно должны были установиться особыя, *страτего-дипломатическія* отношенія. Оба главнокомандующіе должны были скрывать свои дѣйствительныя намѣренія и относиться

съ полнымъ недовѣріемъ къ официально высказываемому другимъ главнокомандующимъ въ шифрованныхъ депешахъ.

Расмотрѣнные нами факты, до боя подъ Пальцигомъ включительно, свидѣтельствуютъ, что гр. Даунъ въ совершенствѣ разрѣшилъ свою задачу: всѣ маневры Дауна около Марклиссы и разговоры его со Шприпгеромъ вполнѣ доказываютъ, что австрійскій главнокомандующій, съ точки зрѣнія своего правительства, вполнѣ выполнилъ свою стратего-дипломатическую миссію, заставивъ гр. Салтыкова пробиваться къ Одеру.

Напротивъ того, гр. Салтыковъ, за то-же время, руководствуется только требованіемъ стратегіи, при этомъ въ той мѣрѣ, что вину за неудачу принималъ исключительно на свою отвѣтственность. Это послѣднее подтверждается: во 1) безусловно рискованнымъ его фланговымъ маршемъ къ Гольцыну; 2) такимъ же и еще болѣе рискованнымъ флангово-тыловымъ маршемъ отъ Гольцына къ Пальцигу и, наконецъ, 3) боемъ подъ Пальцигомъ безъ пути отступленія. Всѣ эти рискованныя мѣры, принятыя исключительно для соединенія съ австрійцами, прямо противорѣчили массѣ оговорокъ въ инструкціи конференціи главнокомандующему отъ $^{3}/_{14}$ іюня, категорически выраженныхъ въ концѣ 4 пун. оной *).

Сравнивая въ этомъ случаѣ дѣйствія гр. Дауна и Салтыкова, имѣвшихъ общую цѣль операціи, мы, пока, не имѣемъ и право заключить иначе, какъ признать дѣйствія Дауна отрицательно-поучительными, а Салтыкова—образцовыми. Русскій главнокомандующій не имѣлъ еще никакихъ данныхъ убѣдиться въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ гр. Дауна. Громадное пространство, отдѣлявшее обѣ арміи, центральное положеніе непріятеля между ними—обязывали Салтыкова исполнить условленную директиву плана кампаніи, и мы видимъ, что онъ, безъ всякихъ дипломатическихъ хитростей, прямо идетъ

*) Русско-австрійскій союзъ, стр. 22.

къ своей цѣли. Въ этомъ то и есть высокопоучительный стратегическій образецъ дѣйствій Салтыкова. Что же касается до маневровъ и дипломатическихъ переговоровъ Дауна, то они являются отрицательными, помимо прочаго по одному тому, что Цорндорфъ, годъ тому назадъ, уже доказалъ непригодность дипломатической игры при постановкѣ боевыхъ цѣлей.

Обращаясь къ частностямъ стратегической стороны операцій Салтыкова, мы должны заключить слѣдующее:

1) Первые шаги Салтыкова, до д. Зборже, были невполнѣ рѣшительны: обстановка требовала разбить гр. Дона до его отступленія къ Мезеричу, но свѣдѣнія отъ конфидентовъ *), недавнее прибытіе главнокомандующаго къ арміи и его убѣжденіе, что къ наступательному бою русская армія сравнительно съ прусскою невполнѣ подготовлена,—служатъ мотивами, оправдывающими его нерѣшительныя дѣйствія.

2) Выжиданіе у Гольцына вполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ обстановки, которую въ такомъ совершенствѣ затуманилъ гр. Даунъ **).

3) Обходъ гр. Салтыкова всѣми силами генерала Веделя подъ Цюллихау вполнѣ образцовый.

Въ виду главной цѣли (соединиться съ австрійцами), а также по неиспытанной еще способности русской арміи къ наступательному бою (сравнительно съ давно извѣстною прусской), Салтыковъ не рѣшается атаковать Веделя, а стремится противопоставить ему свою сильную сторону,—активнооборонительную; во имя этого онъ и рѣшается на обходъ Пальцигской позиціи, удовлетворявшей главнымъ стратегическимъ особенностямъ обстановки. Главнокомандующій не колеблется въ своемъ смѣломъ рѣшеніи ни одной лишней минуты; изучаетъ и пользуется мѣстностью—безукоризненно; скрытость марша—вполнѣ соблюдена; приняты должныя мѣры

*) См. Приложеніе № 3, 4, 8.

**) См. Приложеніе № IX, IX bis.

для возможной быстроты опаснаго движенія; наконецъ, вы дѣленіе отъ себя Тотлебена и Фаста обратно къ Гольцыну было излишнею, но понятною и своевременною осторожностію. Если бы не было надежды на прибытіе во время Мордвинова, то, вѣроятно, войска Фаста, были бы оставлены для прикрытія обоза, имѣвшаго для русскихъ такое громадное значеніе.

4) При расположеніи войскъ на Пальцигской позиціи, главнокомандующій руководствуется не рутинными правилами, а здравымъ смысломъ и требованіями обстановки, что въ частностяхъ пояснено ниже.

Короче изъ всѣхъ распоряженій гр. Салтыкова за время Гольцынъ - Пальцигской операціи, мы не можемъ выдѣлить отрицательно-поучительныхъ его распоряженій, кромѣ только одного; а именно, неудовлетворительныя развѣдки у Кроссена, которыя были важны не только для разузнанія объ австрійцахъ, но и для полученія своевременнаго извѣстія на случай, если бы съ этой стороны показался какой либо прусскій отрядъ во время Пальцигскаго боя.

Обращаясь къ другимъ поучительнымъ особенностямъ операцій русской арміи за разсмотрѣнный нами періодъ кампаніи 1759 г., мы замѣчаемъ *въ стратегическомъ отношеніи:* 1) весьма поучительныя образцы службы конницы внѣ поля сраженія Въ этомъ случаѣ выдѣляются: а) дѣйствія конницы на обоихъ берегахъ р. Варты, около Познани, вынудившія ген Ваперснова отступить къ Оборнику; б) смѣлые набѣги казаковъ Краснощекова на тылъ гр. Дона; в) дѣятельность конницы гр. Тотлебена при наступленіи къ д. Зборже. Пробѣломъ въ этомъ смыслѣ есть только служба конницы Тотлебена во время флангового марша къ Гольцыну по недостаточному наблюденію за арміею гр. Дона, вслѣдствіе чего было нечаянное нападеніе на полк. Зорича

2) Перемѣна операціонной линіи на Гольцынъ вполнѣ соотвѣтствовала обстановкѣ, но мѣры для скрытія марша оказались неудовлетворительными.

3) Стратегическій обходъ непріятеля всѣми силами подъ Цюллихау есть вполнѣ характерный примѣръ образа дѣйствія русской арміи того времени. Указавъ выше положительныя стороны этой операціи, мы не можемъ не замѣтить, что мѣры на случай столкновенія во время марша соотвѣтствовали принятому тогда порядку: армія, производя обходъ, прикрывалась лишь легкою конницею, а потому въ случаѣ атаки Веделя, Салтыковъ не имѣлъ прикрывающихъ частей, которыя задержали бы наступающаго до изготовленія войскъ къ бою, т. е. до окончанія захожденія или до выхода на болѣе удобное мѣсто *).

Въ тактическомъ отношеніи важно:

1) *Примѣненіе боевого порядка къ мѣстности* и *«непріятельскимъ обращеніямъ»*. Это рѣзко выражается въ началѣ боя построеніемъ войскъ праваго фланга, расположеніемъ батарей между линіями, второю перемѣною фронта 1-го Гренадерскаго и 2-го Московскаго полковъ, а также поворотомъ направо батареи праваго фланга.

2) *Пользованіе частными резервами* замѣчательное для эпохи линейной тактики. Къ этому принимаются мѣры: *до боя*, когда кромѣ частныхъ, полковыхъ, резервовъ конница и даже артиллерія становится между линіями и *во время боя*: а) дѣйствіями полковыхъ резервовъ при отраженіи первыхъ атакъ, б) подкрѣпленіемъ праваго фланга двумя полками Обсерваціоннаго корпуса и в)—полками 2-й линіи, стоявшей въ тылу Сибирскаго полка.

3) *Стремленіе къ взаимной выручки* въ бою трехъ родовъ оружія. Это видно: а) изъ выдержаннаго и смѣлаго огня батареи праваго фланга, бывшей между линіями, б) замѣчательной контръ-атаки конницы съ трехъ сторонъ послѣ

*) Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особого вниманія распоряженія того же Салтыкова при движеніи арміи отъ р. Вейде (отъ Вилькендорфа) къ Одеру (къ Ауерусу) въ 1760 г; на чемъ мы остановимся.

прорыва линіи пруссаками около Сибирскаго полка, в) не менѣе характерной атаки Чугуевскаго полка и г) стрѣльбы артиллеріи через головы 1-й линіи. Если мы примемъ въ соображеніе, что всѣ эти особенности, замѣченныя нами въ Пальцигскомъ бою, есть принципы современной, а не линейной тактики (когда самое построеніе войскъ препятствовало развитію этихъ основныхъ началъ при дѣйствіи въ бою трехъ родовъ войскъ), то важное значеніе Пальцигскаго сраженія будетъ очевиднымъ.

4) *Высокообразцовое отношеніе побѣдителя солдата къ побѣжденному*, которое яркими красками рисуетъ величественную натуру русскаго солдата; подобные же подвиги хорошо извѣстны и изъ фактовъ самыхъ позднѣйшихъ русскихъ войнъ.

5) *Отсутствіе преслѣдованія*, въ особенности легкою конницею Тотлебена, сдѣлавшей въ началѣ боя образцовый поворотъ назадъ для принятія участія въ сраженіи и несумѣвшей развить свою дѣятельность въ минуту надобности,—когда она была выслана для преслѣдованія послѣ боя.

6) *Бездѣятельность отряда, бывшаго около поля сраженія.* Неспособность Фаста и Мордвинова *) къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ: полное отсутствіе у нихъ инициативы не подлежитъ сомнѣнію; наступленіе какой нибудь части отрядовъ ихъ отъ Голыцына къ Цюллихау могло имѣть громадное послѣдствіе на исходъ боя.

Изъ дѣйствій гр. Дона, Ваперснова и Веделя выдѣляются:

1) Идея наступленія изъ Мезерича на Оборникъ—вполнѣ поучительна, но исполненіе ниже критики: гр. Дона имѣлъ возможность разбить разбросанно наступающія къ Познани русскія колонны, но пропустилъ время.

---

*) Послѣдній прибылъ въ Голцыну около 10 ч. утра дня боя.

2) Обратное отступленіе отъ Оборника и быстрое движеніе къ Цюллихау соотвѣтствовали обстановкѣ; но разъ въ прусской главной квартирѣ рѣшились дать бой, то занятіе позиціи у помянутаго пункта не можетъ быть оправдано; напротивъ того нечаянное нападеніе на позицію русскихъ у Гольцына было вполнѣ возможно.

3) Недостаточно ясное пониманіе ген. Веделемъ обстановки, полное незнаніе имъ особенностей мѣстностей, несвоевременное изученіе этихъ особенностей и неискусное управленіе войсками въ бою, выразившееся раздробленіемъ силъ при атакѣ.

4) Неуспѣшное дѣйствіе легкой конницы внѣ поля сраженія, послѣдствіемъ чего было ничтожное разрушеніе тыловыхъ, неприкрытыхъ русскихъ магазиновъ и неудовлетворительная служба при отступленіи отъ Оборника.

5) Неумѣлое пользованіе средствами края. При правильномъ пользованіи ими гр. Дона не былъ бы такъ чувствителенъ къ нападенію казаковъ Краснощекова на его тылъ, а это въ свою очередь не увлекало бы его къ излишнему быстрому отступленію на Мезеричъ, что и дало возможность Салтыкову безнаказанно двинуться отъ Зборже къ Гольцыну.

Порядокъ довольствія войскъ дѣйствующей арміи вначалѣ кампаніи 1759 г. былъ проектированъ еще графомъ Ферморомъ. Послѣ чрезвычайно снисходительнаго отрѣшенія отъ должности бригадира Дица [135], гр. Ферморъ назначилъ исправлять должность полевого провіантмейстера бригадира Хомутова, возложивъ на него формированіе запасовъ въ Познанской области. Только въ концѣ мая отправился Хомутовъ въ Познань для заключенія новыхъ контрактовъ на запасы [136], которыми предполагалось обезпечить всю армію до 15-го

сентября [137], т. е. до новаго урожая, когда можно разсчитывать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жать хлѣбъ и тутъ же молотить, подобно 1758 г. [138]. Впрочемъ, этотъ послѣдній способъ не входилъ въ планъ довольствія, такъ какъ его примѣнить можно было лишь въ неразоренномъ краѣ.

Ген. Дицу было поручено купить, а частію законтрактовать продукты въ Польшѣ съ доставкою въ Познань, сплавивъ ихъ по р. Вартѣ:

Муки	70,000	четвертей.
Крупъ въ той же пропорціи.	6,562 $^{1}/_{2}$	»
Овса » » »	10,000	»

Кромѣ того, на капитана Василевскаго *) была возложена заготовка припасовъ въ Калишѣ и Шриммѣ.

Муки	17,000	четвертей.
Крупъ	1,593	»
Овса	отъ 8—10,000	»

На расходы Хомутову было дано 150,000 руб. Всѣ подрядчики оставлены прежніе, и самыя крупныя поставки были даны евреямъ, во главѣ которыхъ былъ Абрамъ Салмонъ **); мелкіе поставщики были преимущественно поляки разнаго званія, не исключая ксендзовъ [139].

Для обезпеченія довольствія арміи съ мая до 1-го августа, всего по смѣтѣ нужно было закупить хлѣба и овса на 302,052 руб. 93 $^{1}/_{2}$ коп.; а за исключеніемъ денегъ, уже присланныхъ правительствомъ въ армію, причиталось выслать провіантмейстерской части—278,404 р. 73 к. [140].

Хомутовъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Познани купилъ муки всего 24,000 четвертей, да законтрактовано было до 18,000 чет.; но большая часть этихъ запасовъ была продана

*) Капитанъ Василевскій хорошо зналъ край и въ особенности страну по Вислѣ и З. Бугу. Мы часто встрѣчали его донесенія изъ этихъ мѣстъ вначалѣ войны.

**) Извѣстнаго Барухи мы не нашли въ спискахъ подрядчиковъ.

безъ доставки, и для того, чтобы свезти ихъ къ Познани, нужно было нанять до 25,000 подводъ [141]. Вообще, скоро замѣтили, что заготовленіе запасовъ около Познани встрѣтитъ затрудненія, а потому, на вторую половину сентября мѣсяца полагали доставить довольствіе съ р. Вислы въ Познань на 2500 прусскихъ подводахъ, взятыхъ съ населенія [142].

Скоро обнаружилось, что Хомутовъ имѣлъ тѣсную связь съ темными дѣлами Дица, а потому конференція приказала удалить его отъ подрядовъ и передать всю операцію по заготовкѣ довольствія генералу Меншикову, лицу, пользовавшемуся особыми уполномочіями конференціи.

Дѣло Дица и другіе бывшіе примѣры, въ связи съ громадными суммами, затраченными на довольствіе, выяснили недостатки въ принятомъ порядкѣ заготовленія провіанта

Конференція теперь убѣдилась въ томъ, что забота о хозяйственныхъ распоряженіяхъ: 1) вообще до крайности связывала стратегическія операціи арміи; во 2) отнимала у главнокомандующаго много времени и запутывала его неудобными денежными счетами; 3) полевое провіантмейстерство требовало изъ фронта значительное число строевыхъ офицеровъ, пополнить которыхъ было очень трудно; 4) система мелкихъ подрядовъ стоила не дешевле крупныхъ; а между тѣмъ учетъ и расчетъ съ мелкими подрядчиками былъ затруднителенъ, и не было никакихъ гарантій, что провіантъ будетъ доставленъ. Такъ, напримѣръ, движеніе гр. Дона къ Познани имѣло, между прочимъ, то слѣдствіе, что польскіе мелкіе подрядчики отказались отъ доставки запасовъ, ссылаясь на то, что пруссаки взяли уже заготовленные ими припасы, а, главное, захватили ихъ подводы [143].

Перечисленные недостатки въ системѣ выяснились до назначенія новаго главнокомандующаго. Графъ Салтыковъ вполнѣ раздѣлялъ заключеніе конференціи и съ особою настойчи-

востью выдѣлялъ неудобство отнимать изъ строя офицеровъ, требуя на ихъ мѣста чиновниковъ, въ чемъ ему, однако, тогда же отказала конференція, за неимѣніемъ людей, готовыхъ замѣстить должности чиновъ полевого провіантмейстерства [144]. Конференція, находя зависимость стратегическихъ операцій отъ доставки довольствія капитальнымъ недостаткомъ, полагала сначала устранить это важнѣйшее неудобство совершеннымъ обособленіемъ генералъ-провіантмейстерской части. Съ этою цѣлью генералъ-маіору князю Меншикову были даны широкія права по всѣмъ операціямъ для заготовки хлѣба и овса, что ставило Меншикова внѣ зависимости отъ главнокомандующаго.

Есть основаніе думать, что гр. Салтыковъ не ожидалъ ничего хорошаго отъ дѣятельности кн. Меншикова. По крайней мѣрѣ, онъ тотчасъ же обратилъ должное вниманіе на реквизиціи [145], и, не разсчитывая на свои средства,—настоятельно требовалъ отъ австрійцевъ фактическаго удостовѣренія въ томъ, что съ переходомъ Одера запасы были бы на лицо [146].

Назначеніе князя Меншикова состоялось 4-го мая 1759 г., а 31-го мая с. с. онъ, съ нѣсколькими офицерами гвардіи, былъ уже на Вислѣ [147] и открылъ свою дѣятельность, согласно Высочайше утвержденной инструкціи [148], сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

1) Ему вмѣнялось въ первую обязанность, при содѣйствіи помянутыхъ офицеровъ гвардіи, провѣрить наличное состояніе запасовъ въ магазинахъ на Вислѣ.

2) «Главнымъ основаніемъ» для довольствія положено «*имѣть всегда съ собою провіанта на мѣсяцъ*». Этотъ запасъ до сосредоточенія арміи долженъ быть въ видѣ неприкосновеннаго, а довольствовать людей предписывалось изъ проходныхъ магазиновъ.

3) Въ Познани образовать запасъ продовольствія на мѣсяцъ, а арміи «будучи въ непріятельской землѣ, получать пропитаніе съ оной выписываніемъ порцій, рацій и контрибуцій».

4) Если всѣхъ этихъ мѣръ будетъ недостаточно, то пріобрѣтать провіантъ въ Польшѣ покупкою, платя лишнее, «хотя по рублю и до двухъ, *только бы продавцы сами ставили*». Конференція не оставила безъ вниманія то, что перевозка мѣсячнаго запаса провіанта потребуетъ очень много подводъ, но сіе «не имѣетъ весьма страшнымъ казаться», ибо число полковыхъ повозокъ приказано было сократить, и еще разъ подтверждалось «имѣть всегда при себѣ готоваго провіанта на мѣсяцъ».

5) Перепеченіе муки въ хлѣбъ возложить на мѣстныхъ жителей.

6) На время движенія арміи отъ Познани до Одера, (такъ какъ въ этихъ мѣстахъ не было проходныхъ магазиновъ, а запасъ на 1 мѣсяцъ оставался въ неприкосновенномъ видѣ), требовать хлѣбъ контрибуціоннымъ способомъ, а въ крайности покупать на мѣстѣ.

7) Подвозъ за арміею транспортовъ изъ Познани рекомендовался какъ самый исключительный случай и то на наемныхъ подводахъ, по соглашенію съ главнокомандующимъ. Взятыхъ отъ населенія подводъ отнюдь не задерживать.

8) 70,000 четвертей въ Познани было предписано имѣть «на случай обратнаго иногда похода и будущаго тамо арміи отдохновенія, такъ и на случай, паки ежели бъ арміи нашей случилось на нѣкоторое время изъ непріятельскихъ областей выйти и тамо остановиться, или отдохновеніе взять». Въ Петербургѣ разсчитывали, что контрибуціями всегда можно прокормить армію во время слѣдованія, ссылаясь на дѣйствія Румянцева въ Помераніи въ 1758 г.

9) Лучшій способъ покупки провіанта считался тотъ, при которомъ продавцы соглашались бы доставлять проданные запасы прямо въ армію. Но еще того лучше:—«не можетъ передъ нами большей заслуги показано быть, какъ пропитать нашу армію въ непріятельской землѣ и на его иждивеніи; а возможность того доказываетъ прошедшая въ Помераніи на Одерѣ кампанія».

10) Меншикову было приказано участвовать во всѣхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ при главной квартирѣ. Въ заключеніе приказано всѣ дѣла Дица запечатать [149], а всѣ провіантскія суммы Меншикову имѣть исключительно въ своемъ распоряженіи.

Главная особенность мѣръ, придуманныхъ теперь конференціею, заключалась въ томъ, что военно-административная часть отдѣлялась отъ стратегической. Кромѣ того изъ инструкціи конференціи полевому провіантмейстеру видно нежеланіе конференціи — воспользоваться запасами на Вислѣ и продолжить доставку хлѣба флотомъ изъ внутреннихъ провинцій Россіи, что въ 1758 г. занимало видное мѣсто въ ряду мѣръ для обезпеченія арміи довольствіемъ. Это послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что въ портовыхъ городахъ прибалтійскаго края были настолько громадные запасы хлѣба, что дальнѣйшее ихъ пополненіе считалось даже ненужнымъ. Правда, графъ Воронцовъ очень заботился о подрядахъ въ магазины портовыхъ городовъ, но, повидимому, это было какое-то личное дѣло канцлера, отыскивавшаго въ этомъ случаѣ протекціи Ивана Шувалова [150].

Далѣе, важное и настоятельное указаніе конференціи Меншикову пользоваться средствами занятой страны, очевидно, всецѣло зависѣло не отъ него, а отъ главнокомандующаго, который, дѣйствуя по своему усмотрѣнію, возложилъ на Меншикова устройство запасовъ въ Познани и въ Калишѣ [151]. Къ реквизиціи гр. Салтыковъ обратился помимо Меншикова,

при первомъ же занятіи передовыми войсками Кроссенскаго дистрикта. Тогда же онъ обязалъ мѣстныхъ жителей поставить запасы на три недѣли и представить 100,000 талеровъ контрибуціи [152]; да и по существу дѣла Меншикову, бывшему въ тылу, нельзя было справиться съ реквизиціею, которая должна быть въ рукахъ передовой конницы.

Обособленіе Меншикова прежде всего отозвалось на его отношеніяхъ къ главнокомандующему. Послѣдній не видѣлъ запасовъ, не зналъ состояніе ихъ въ тылу, не получалъ свѣдѣній о возможности направить ихъ за арміею: поздно могъ замѣтить дурное качество провіанта. Въ Познани съ трудомъ сформировали запасы тяжелаго обоза Мордвинова, доставившаго довольствіе до $^{1}/_{15}$ августа [153]; а при вопросахъ о дальнѣйшемъ способѣ довольствія выяснилось, что кн. Меншиковъ, считалъ себя какъ бы отдѣльнымъ главнокомандующимъ и ожидалъ, что Салтыковъ раньше разрѣшенія извѣстной стратегической задачи спроситъ его согласіе. Главнокомандующій тотчасъ же замѣтилъ это неудобство. Такъ, еще до Куннерсдорфскаго боя, гр. Салтыковъ представилъ въ конференцію жалобу на Меншикова, по которой послѣдняя (23-го іюля с. с.), «съ прискорбіемъ», узнала, что «генералъ князь Меншиковъ столь малымъ успѣхомъ и толь противно ожиданію нашему исполняетъ порученную ему комиссію... [154]», и подтвердила послѣднему: «негоднаго хлѣба не отправлять, но лучшее въ томъ смотрѣніе имѣть [15] ». Немного позднѣе (какъ увидимъ) Меншикову было подтверждено состоять въ полномъ подчиненіи къ гр. Салтыкову.

Несмотря на всѣ затрудненія къ бою подъ Пальцигомъ, армія была обезпечена запасами продовольствія на іюль изъ своего тяжелаго обоза, прибывшаго съ Мордвиновымъ; но для дальнѣйшаго довольствія надо было изыскать средства. Имѣлось въ виду: 1) реквизиція; 2) подвозъ по распоряженію Меншикова и 3) довольствіе изъ австрійскихъ магазиновъ; послѣднее съ переходомъ русскихъ за Одеръ.

Оригинальная особенность системы довольствія русской арміи — имѣть возможно большее количество припасовъ при себѣ (столь умѣстная и единственно возможная въ степной войнѣ) была не мертвымъ подражаніемъ порядкамъ прежнихъ войнъ Россіи, — Миниховскаго періода. Она только отчасти была предпринята теперь для того, чтобы сдѣлать армію свободною отъ остановокъ по устройству временныхъ базъ и сберечь полевыя войска отъ неизбѣжныхъ выдѣленій изъ состава дѣйствующей арміи для охраненія складовъ и для конвоя транспортовъ. Въ глазахъ конференціи и главнокомандующихъ В. Пруссія и страна по н. Вислѣ имѣли капитальное стратегическое значеніе, какъ главная база; но никто не рѣшался всецѣло воспользоваться средствами этой страны, безъ чего было не мыслимымъ правильное устройство подвозовъ и устройство временныхъ базъ.

Наша главная база въ 1759 г. была В. Пруссія и части Польши, прикрытой н. Вислою. На этой послѣдней, въ Маріенвердерѣ, было оставлено 8 полковъ пѣхоты [156] и нѣсколько 3-хъ баталіоновъ. Эти войска были безъ обоза и сильно ослаблены взятыми отъ нихъ укомплектованіями для двухъ первыхъ баталіоновъ полковъ; но, однако, ихъ скоро пополнили рекрутами, прибывшими изъ Россіи и выздоровившими изъ госпиталей [157]. Нижніе чины этихъ источниковъ пополненія не были еще готовы къ бою, такъ что гр. Румянцевъ, оставшійся начальникомъ войскъ тыла и считавшій у себя не болѣе 9-ти полныхъ баталіоновъ, — не разсчитывалъ много сдѣлать въ случаѣ попытки непріятеля прорваться въ В. Пруссію [158]. Гр. Салтыковъ, хотя и поддерживалъ желаніе Румянцева и просилъ въ Петербургѣ о скорѣйшемъ подкрѣпленіи его изъ Россіи [159], но, однако, не нашелъ возможнымъ ни усилить его отряда изъ состава дѣйствующей арміи, ни даже оставить въ тылу самого гр. Румянцева, какъ лучшаго изъ боевыхъ генераловъ [160]. Первымъ дѣломъ новаго главнокомандующаго

было назначеніе на мѣсто Румянцева, только что отличившагося своею распорядительностью,—ген.-лейт Фролова-Багрѣева [161].

Признавая важное значеніе страны по р. Вислѣ, какъ главной базы, гр. Салтыковъ далъ предписаніе ген. Фролову-Багрѣеву привести въ оборонительное положеніе важные пункты по теченію рѣки отъ Торна до Эльбинга. Этотъ вопросъ опять затормозили въ конференціи, которая взявъ на себя направлять дѣятельность начальника тыла, только 9-го іюня 1759 г. приказала приступить къ укрѣпленію и то только Торна, нанимая рабочихъ обывателей за умѣренную плату [162]. Вообще, по устройству укрѣпленій на базѣ (кромѣ Маріенвердера [163]) ничего не было сдѣлано и Ферморомъ, исключительно за недостаткомъ средствъ.

Съ самаго начала войны 1759 г. на начальника тыла арміи возлагалось рѣшеніе капитальныхъ задачъ. На Вислу ожидалась масса укомплектованій, которыя не успѣли прибыть изъ Россіи ко дню выступленія арміи въ Познань [164]; туда же были направлены транспорты съ разнымъ матеріальнымъ имуществомъ;—ожидалась эвакуація изъ дѣйствующей арміи, а вслучаѣ крайности и обратное препровожденіе маршевыхъ командъ въ дѣйствующія войска. Надо было смирить Данцигъ; справиться съ жителями В. Пруссіи и занятой полосы нейтральной Польши. Казалось бы, столь сложное дѣло съ одной стороны и оставленіе талантливаго Румянцева съ другой—обязывало прежде всего объединить власть въ тылу (или по крайней мѣрѣ на Вислѣ) въ однѣхъ рукахъ, тѣмъ болѣе столь надежныхъ какъ Румянцева. Въ дѣйствительности мы встрѣчаемъ, что не только управленіе В. Пруссіею по прежнему оставалось въ исключительномъ завѣдываніи ген. Корфа, но даже пріемъ и отправленіе самыхъ нужныхъ транспортовъ было предоставлено помимо Румянцева—оберъ-кригсъ-комиссару Рыкачеву. Даже нарядъ подводъ Румянцевъ не могъ

сдѣлать безъ согласія ген. Корфа [165]. Наконецъ, главное указаніе по управленію тыломъ настолько же зависѣло отъ главнокомандующаго, насколько и отъ конференціи, которая значительную часть своихъ распоряженій передавала прямо начальнику тыла и генер. Корфу [166]. Короче, правильной системы въ управленіи тыломъ арміи не было. Румянцевъ было пробовалъ высказать существенные недостатки подобнаго порядка вещей, но свое заявленіе получилъ обратно, съ резолюціею еще гр. Фермора, общій смыслъ которой указывалъ — поступать такъ, какъ это было имъ приказано прежде [167].

Уклоненіе отъ правильнаго устройства тыла не замедлило обнаружиться при наступленіи ген. Дона къ Позпани, передъ самымъ Куннерсдорфскимъ боемъ и въ концѣ 1759 г., когда волею неволею пришлось прибѣгнуть къ неизбѣжному подвозу разныхъ запасовъ съ главной базы.

Коммуникаціонные пути отъ р. Вислы къ Познани совершенно не были устроены. Проходные магазины были заложены безъ системы, не прикрыты войсками, и только летучая казачья почта,— по которой пересылалась обыкновенная корреспонденція, - связывала базу съ дѣйствующею арміею. При этихъ условіяхъ прусскимъ разъѣздамъ, высланнымъ Ваперсновымъ изъ Оборника, было бы легко надѣлать много тревоги, но они этимъ неустройствомъ нашихъ коммуникаціонныхъ путей воспользовались лишь отчасти.

Начальникъ тыла заботился только объ охраненіи р. Вислы. Пространство отъ Торна до Эльбинга прикрывались форпостами, сторожевыми разъѣздами, небольшими постами у маяковъ [168], и лишь главные города были заняты слабыми гарнизонами. О «проходныхъ» магазинахъ никто не заботился. Устройство ихъ въ разныхъ мѣстахъ по рр. Вартѣ и Нетцѣ было по распоряженію генералъ-провіантмейстера, который оставлялъ въ нихъ своихъ офицеровъ и сторожей-солдатъ безъ всякой организаціи; запасы

держались, частію въ складахъ, а частію были на рукахъ у жителей, какъ законтрактованные [169]. Ни начальникъ тыла, ни какое другое лицо не заботилось объ этихъ этапныхъ пунктахъ, такъ какъ провіантмейстерская часть вѣдала лишь хозяйственные вопросы этихъ «проходныхъ» складовъ. При подобныхъ порядкахъ мы съ удивленіемъ встрѣтили, что совершенно слабый прусскій разъѣздъ отъ Ваперснова разрушилъ только одинъ, хотя довольно значительный, складъ въ Бромбергѣ [170].

Фроловъ-Багрѣевъ прибылъ въ Торнъ на смѣну Румянцеву 28-го іюня с. с., уже послѣ разоренія Бромбергскаго проходнаго магазина. Гр. Салтыковъ приказалъ ему изыскать на мѣстѣ средства для устраненія подобныхъ случаевъ въ будущемъ. Новый начальникъ войскъ тыла еще до отъѣзда въ свою главную квартиру, въ Маріенвердерѣ, приказалъ Шлиссельбургскому полку убрать остававшіеся въ Бромбергѣ запасы *) въ Торнъ [171], и кромѣ того образовалъ подвижную колонну, подъ начальствомъ генерала Дебриньи (въ составѣ Смоленскаго и Суздальскаго полковъ, при 300 казакахъ), которая тотчасъ же была направлена къ р. Нетцѣ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ дошла до Фридланда, гдѣ и оставалась долгое время [172], служа прикрытіемъ нашихъ сообщеній.

Эта частная мѣра, вызванная появленіемъ графа Дона у Оборника, хотя и не имѣла практическихъ результатовъ, но послужила, однако, очень полезнымъ указаніемъ для графа Салтыкова, (а затѣмъ, какъ увидимъ, и для Бутурлина), который не оставлялъ уже своихъ коммуникаціонныхъ путей отъ Познани совершенно открытыми. Правда, войска, назначенныя къ этого рода службѣ, относились къ ней крайне небрежно, (что доказывается нападеніемъ на бригадира Черепова въ 1761 г.), но въ этомъ была уже вина исполнителей.

---

*) Прусскіе разъѣзды не успѣли уничтожить весь складъ.

Нападеніе разъѣздовъ гр. Дона на Бромбергскій складъ заставило и конференцію подумать о тылѣ. Она выразила свое «знатное желаніе пріумножить войска наши ..» на Вислѣ, но пока могла распорядиться только тѣмъ, что было уже отправлено изъ Россіи: Лейбъ-кирасирскимъ полкомъ и 3000 рекрутовъ [173].

Главные недостатки управленія тыломъ арміи несомнѣнно заключались въ отсутствіи здѣсь единства власти и въ несоотвѣтственности назначеній правителей В. Пруссіи, вслѣдствіе чего въ занятомъ краѣ не было лица вполнѣ преданнаго русскимъ интересамъ. Это послѣднее оставалось незамѣченнымъ конференціею. Генералъ Корфъ, по прежнему, управлялъ страною на правахъ губернатора и главнѣйшимъ образомъ заботился не объ удовлетвореніи нуждъ войскъ (къ чему онъ и привлеченъ былъ лишь косвенно), а старался о соблюденіи мѣстныхъ интересовъ ввѣреннаго ему края и жителей, какъ бы забывая, что процвѣтаніе занятой русскими непріятельской области, смежной съ театромъ войны, было неестественнымъ даже въ томъ случаѣ, если бы этотъ край составлялъ неотъемлемую часть русской короны и былъ населенъ коренными русскими.

Наиболѣе важная задача Корфа въ началѣ 1759 года заключалась въ томъ, чтобы собрать съ государства вновь назначенную контрибуцію въ 2 милліона талеровъ (по милліону съ городовъ и уѣздовъ) [174] и поставить для нуждъ арміи 5000 фуръ съ четверочной упряжкою [175]. Нѣмцы очень хорошо знали съ кѣмъ они имѣли дѣло. Мы уже замѣтили, что Корфъ, этотъ единственный (безъ всякихъ помощниковъ) представитель русскаго правительства въ Кенигсбергѣ, хотя и былъ ихъ первый защитникъ, но явно онъ не могъ высказывать своихъ симпатій къ нѣмецкому населенію, помимо прочаго, по одному тому, что онъ былъ третье самостоятельное лицо дѣйствующей арміи, которое всецѣло подчинялось конференціи, исполняя ея указы.

Послѣдняя, въ принципѣ, совсѣмъ не склонна была обогащать В. Пруссію. Корфу, для того, чтобы осуществить свои проекты разныхъ льготъ Кенигсбергской губерніи, приходилось отыскивать сильную заручку при дворѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ надо было итти противъ желанія самой императрицы Елизаветы. Къ величайшему удивленію такую, вполнѣ надежную поддержку ген. Корфъ нашелъ въ гр. Воронцовѣ.

Первое и самое важное дѣло Корфа заключалось въ томъ, чтобы выхлопотать уменьшеніе контрибуціи съ В Пруссіи и разсрочку въ платѣ той части, отъ которой нельзя было бы избавиться Въ этомъ дѣлѣ принялъ непосредственное и странное участіе лично канцлеръ. Между нимъ и престарѣлымъ президентомъ Кенигсбергской каморы, Лесвангомъ, несомнѣнно была переписка помимо Корфа [175]. Тоже самое, какъ бы помимо губернатора В. Пруссіи, купцы Геннигъ, Сейнъ, Бланкоръ и Гусель, безъ всякихъ уполномочій, по собственному почину, прибыли въ Петербургъ [176] и подали отъ себя прошеніе, гдѣ въ яркихъ краскахъ очерчены бѣдствія В. Пруссіи и невозможность населенія уплатить контрибуцію [177]. Не касаясь того, что это частное прошеніе трехъ купцовъ не имѣло никакого значенія какъ оффиціальное ходатайство депутатовъ, выбранныхъ отъ занятаго края,— правильность всѣхъ доводовъ, выраженныхъ кенигсбергскими ходатаями по дѣламъ, не была ни кѣмъ засвидѣтельствована. Разсматривая ихъ прошенія видно, что нѣтъ рѣшительно ни одного довода, который можно бы принять за важное обстоятельство, заслуживающее разслѣдованія. Ходатаи по дѣламъ изъ Кенигсберга указывали, напримѣръ, на то, что изъ Пруссіи «на монетные дворы *много* (?) золота и серебра изъ королевства вывезено»; что бывшимъ правительствомъ «*знатное число* (?) сиротскихъ и церковныхъ денегъ взято (хотя именно эти суммы, по милости Елизаветы, были неприкосновенны, и объ нихъ нечего было и говорить [178]);

далѣе, что въ В. Пруссіи нѣтъ кредита и т. п. [179]. Самая голословность прошенія убѣдительно свидѣтельствовала, что оно если бы и подлежало разсмотрѣнію, то не иначе какъ послѣ самыхъ тщательныхъ справокъ на мѣстѣ. Въ дѣйствительности Воронцовъ, сознавая правильность заявленія прусской депутаціи охотно принимаетъ прошеніе [180], и какіе то купцы достигаютъ своей цѣли какъ по разсрочкѣ контрибуціи, (часть которой отнесена на 1760 г.), такъ и по сложенію изъ второй четверти, т. е. изъ 500,000 тал., не болѣе ни менѣе какъ половины, т. е. 250,000 [181]..

У другихъ депутатовъ (и кажется уже дѣйствительныхъ) было, конечно, достаточно ловкости, чтобы разсыпаться въ самыхъ изысканыхъ любезностяхъ передъ канцлеромъ [182], воспѣть ему, что само «провидѣніе избрало...(Воронцова) къ тому, чтобы великодушно помочь нуждѣ, толь многихъ сего королевства жителей о помощи съ воздыханіемъ восклицающихъ, милостивымъ исходатайствованіемъ всемилостивѣйшаго упущенія *всякихъ* впредь чрезвычайныхъ сборовъ [183]», но, однако, съ приложеніемъ къ адресу благодарственнаго векселя въ 18,000 талеровъ (30,000 руб.), который былъ предложенъ ему купцами въ подарокъ [184].

Насъ не удивляетъ, что Воронцовъ довелъ объ этомъ знакѣ признательности жителей В. Пруссіи до всевысочайшаго свѣдѣнія и отправилъ вексель назадъ; но поражаетъ проектъ его отвѣтнаго письма къ кенигсбергскому магистрату [185],—его вниманіе къ этому учрежденію, такъ дерзко осмѣлившемуся предложить денежную благодарность за ходатайство въ прямой ущербъ русскимъ интересамъ въ В. Пруссіи.

Этотъ одинъ проектъ отвѣта Воронцова намъ, кажется, доказываетъ, по меньшей мѣрѣ, всю дюжинность ума пріемника канцлера Бестужева-Рюмина.

Другая собственноручная резолюція канцлера на ходатайство Лесгеванга, отъ 15-го мая (тоже помимо Корфа),

убѣдительно доказываетъ, что, вообще, Воронцовъ умышленно. или неумышленно, но несомнѣнно пропускалъ тотъ источникъ дохода, который при дѣйствительной бѣдности края въ наличныхъ денежныхъ средствахъ, никакъ не могъ бы вредно влiять на успѣхъ поступленія денегъ въ государственное казначейство. Если дѣйствительно въ В. Пруссіи не было свободныхъ суммъ, то было недвижимое имущество, крупные земельные участки, которые могли поступить въ казну за неплатежъ налога. Время было достаточно, а изъ числа многихъ «голландскихъ, французскихъ и особенно польскихъ» кредиторовъ, съ которыми нѣмецкіе обыватели были въ обращеніи и у которыхъ были уже долги нѣмецкихъ купцовъ, — свободно отыскались бы лица, готовыя взять эти имѣнія за долги. Но въ дѣйствительности нѣтъ даже и помину объ этой мѣрѣ: ею только иногда грозили на словахъ и на бумагѣ, а въ дѣйствительности даже наградныя деньги пожалованныя императрицею Елизаветою солдатамъ за побѣды подъ Пальцигомъ и Кунерсдорфомъ не выдавались очень долгое время, за недостаткомъ контрибуціонныхъ съ В. Пруссіи [186].

Въ общемъ выводѣ опять таки, само собою, напрашивается на сравненіе страшная разница между подобными церемоніями Воронцова и дѣйствіями Фридриха II, который въ 1760 г. разомъ отыскалъ 800,000 таллеровъ въ совершенно раззоренномъ Лейпцигѣ на пополненіе расходовъ по уплатѣ контрибуціи съ Берлина [187].

Безполезность суровыхъ указовъ Корфа [188] (на которые никто не обращалъ вниманія) видна не только изъ того, что важнѣйшія дѣла по В. Пруссіи обдѣлывались главнымъ образомъ въ Петербургѣ, но и изъ безрезультатности сборовъ той части контрибуціи и тѣхъ повинностей, которыя были окончательно утверждены конференціею. Достаточно сказать, что контроль за сборомъ тою частью денежнаго налога которую окончательно было предписано взыскать, передано опять въ руки

нѣмецкихъ же чиновниковъ [189]. Относительно сбора подводъ, хотя и были приняты болѣе строгія мѣры [190], но въ дѣйствительности мы встрѣчаемъ въ арміи сотни, а не тысячи нѣмецкихъ фуръ, которыя, какъ уже сказано, даже Румянцевъ не имѣлъ право брать у обывателей. Малѣйшей же насильственный сборъ влекъ за собою жалобу въ Петербургѣ, образецъ который мы печатаемъ [191].

ГЛАВА II.

Занятіе отрядомъ генерала князя Волконскаго Кроссена.—Движеніе генерала Вильбуа къ Франкфурту на Одерѣ.—Бездѣйствіе австрійцевъ до занятія русскими Кроссена.—Расположеніе частей прусской арміи на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.—Дѣйствія Фридриха II послѣ извѣстія о пораженіи арміи генерала Веделя.—Нерѣшительныя дѣйствія графа Дона послѣ боя подъ Пальцигомъ.—Марши-маневры генераловъ Гаддика и Лаудона для соединенія съ русскими. —Отличительная особенность этихъ операцій.—Дальнѣйшая цѣль дѣйствія графа Салтыкова.—Его намѣреніе оперировать къ Берлину.—Занятіе Франкфурта войсками генерала Вильбуа.—Форсированное движеніе главныхъ силъ русской арміи отъ Кроссена къ Франкфурту.—Планъ графа Дауна о совмѣстныхъ операціяхъ союзныхъ армій въ Силезіи.—Попытка графа Салтыкова удержать за собою инипіативу дѣйствій.—Его намѣреніе сдѣлать набѣгъ на Берлинъ отрядомъ подъ начальствомъ графа Румянцева.—Маршъ-маневръ Фридриха II для прикрытія столицы.—Рѣшительныя требованія графа Дауна русской арміи къ устью р. Бобера.—Намѣреніе графа Салтыкова отступить къ Кроссену.—Первыя свѣдѣнія о переправѣ Фридриха II у Горитца.—Рѣшеніе графа Салтыкова принять бой на Куннерсдорфскихъ высотахъ.—Подготовительныя распоряженія главнокомандующаго въ бою.—Оцѣнка участка р. Одера около Франкфурта въ смыслѣ выгодъ и недостатковъ активной и пассивной обороны.—Описаніе мѣстности около д. Куннерсдорфа.—Оцѣнка первой позиціи русскихъ, фронтомъ къ р. Одеру.—Расположеніе союзниковъ на позиціи.—Числительный составъ войскъ.—Оцѣнка второй позиціи, занятой графомъ Салтыковымъ, тыломъ къ р. Одеру.—Куннерсдорфское генеральное сраженіе $^1/_{12}$ августа.—Расположеніе до боя легкой конницы графа Тотлебена.—Описаніе укрѣпленій возведенныхъ русскою арміею.—Подробности расположенія союзниковъ на позиціи.—Оцѣнка этого.—Планъ короля для атаки русскихъ.—Завязка боя.—Отступленіе графа Тотлебена.—Выжиданіе графа Салтыкова разъясненія обстановки.—Артиллерійскій бой и маневры короля на лѣвомъ флангѣ русскихъ.—Первоначальная, основная идея плана сраженія графа Салтыкова.—Первыя его распоряженія.—Бой на Мюльбергѣ.—Пораженіе Шуваловскаго корпуса.—Выгоды, пріобрѣтенныя Фридрихомъ II.—Окончательный планъ графа Салтыкова для противодѣйствія Фридриху II и отданныя по сему приказанія.—Неудачная контръ-атака русскихъ горы Мюльберга.—Опасное положеніе батареи графа Румянцева на Б. Шпицѣ.—Важное значеніе этого пункта.—Бой на Б. Шпицѣ. Атака пруссаковъ Кунгрунда съ фронта и обоихъ фланговъ.—Отраженіе Сибирскимъ, Низовскимъ, Азовскимъ и

др. полками охвата съ лѣваго фланга.—Отличіе въ этомъ дѣлѣ русской и въ особенности австрійской артиллеріи.—Пораженіе Румянцевымъ и Лаудономъ части прусской конницы, ворвавшейся съ лѣваго фланга на Б. Шпицъ.—Занятіе Фридрихомъ II внѣшней окраины Кунгрунда и части Б. Шпицъ.—Положеніе защитниковъ центра русской позиціи.—Дѣйствія артиллеріи Бороздина.—Атака Зейдлица и пораженіе его конницы.—Выстраиваніе конницы союзниковъ впереди позиціи.—Контръ-атака генераловъ: Берга, кн. Волконскаго и Вильбуа.—Критическое положеніе пруссаковъ на Мюльбергѣ.—Бѣгство прусской пѣхоты.—Вторичное пораженіе конницы Зейдлица и общее бѣгство прусской арміи съ поля битвы.—Послѣдняя попытка Фридриха II задержать русскихъ.—Отличіе Чугуевскаго казачьяго полка.—Преслѣдованіе.—Положеніе дѣлъ на лѣвомъ берегу р. Одера около Франкфурта.—Донесеніе гр. Салтыкова Императрицѣ о побѣдѣ.—Потери обѣихъ сторонъ.—Трофеи.—Награда за Кунерсдорфскую побѣду.—Положеніе прусской арміи послѣ боя.—Оцѣнка операцій русской арміи до сраженія при Кунерсдорфѣ.—Критическій разборъ Кунерсдорфскаго генеральнаго сраженія.

Графъ Тотлебенъ преслѣдовалъ отступившую прусскую армію до Чихерзига не всѣми силами, а только частію легкой конницы и 4-мя эскадронами конно-гренадеръ съ 4-мя же единорогами. Вообще о развитіи побѣды при Пальцигѣ, главнокомандующій русскою арміею не заботился, обративъ все вниманіе на возстановленіе связи съ австрійцами, т. е. на достиженіе той главной цѣли, ради которой онъ рѣшился на весьма сложный и опасный маневръ 11—12 іюля с. с.

На другой день боя для занятія Кроссена,— одного изъ условныхъ пунктовъ соединенія обѣихъ армій,—былъ отправленъ отрядъ подъ начальствомъ генерала князя Волконскаго въ составѣ бригады пѣхоты (два полка), 6-ти эскадроновъ конно-гренадеръ, 100 гусаръ и казачьяго полка Перфильева (400 казаковъ); отъ этого отряда долженъ былъ выдѣлиться летучій разъѣздъ для розыска австрійской арміи, о которой по прежнему не было никакого слуха.

Съ другой стороны, къ тому же Кроссену, по лѣвому берегу Одера, спѣшилъ генералъ Ведель съ остатками его разбитой арміи. Передовой прусскій отрядъ, подъ начальствомъ Малахов-

скаго, къ утру $^{14}/_{25}$ числа, успѣлъ предупредить русскихъ занятіемъ Кроссена, но князь Волконскій безъ всякаго затрудненія отбросилъ Малаховскаго, занялъ городъ и захватилъ запасы, (46,080 порцій готоваго хлѣба и 800 шеффелей муки) которые пруссаки не успѣли уничтожить. Казаки Перфильева преслѣдовали гусаръ Малаховскаго за Одеръ, взявъ при этомъ нѣсколько плѣнныхъ и двѣ 6-ти фунтовыхъ пушки. Такимъ образомъ новая, слабая попытка непріятеля воспрепятствовать соединенію русской и австрійской армій не имѣла никакого успѣха.

Главныя силы русской арміи оставались два дня въ окрестностяхъ Пальцига. Помощь раненымъ, погребеніе убитыхъ и нѣкоторое разстройство матеріальной части артиллеріи задержало графа Салтыкова, который только $^{15}/_{26}$, послѣ подобающихъ почестей павшимъ на полѣ сраженія воинамъ и торжественнаго благодарственнаго молебна на полѣ битвы,— выступилъ къ Кроссену, куда прибылъ $^{17}/_{28}$ числа [1]. Къ этому времени въ виду Кроссена, по другую сторону р. Одера, показались войска генерала Веделя; графъ Салтыковъ, ни минуты не медля, приказалъ графу Тотлебену съ конницею и князю Голицыну съ Обсерваціоннымъ корпусомъ переправиться черезъ Одеръ и оттѣснить прусскую армію. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Вильбуа, съ 5-ю полками пѣхоты и съ артиллеріею, двумя конно-гренадерскими, гусарскимъ и казачьимъ полками, было приказано, не ожидая результатовъ дѣйствія Голицына, слѣдовать прямо на Франкфуртъ и прочно утвердиться въ этомъ пунктѣ [2]. Главныя силы русской арміи остановились у Кроссена, въ готовности поддержать отрядъ, назначенный для атаки Веделя; но послѣдній, не выжидая удара, быстро отступилъ къ Глогау. Легкая конница осталась наблюдать за Веделемъ, а отрядъ Голицына въ этотъ же день присоединился къ своимъ главнымъ силамъ у Кроссена.

Все время пока русскіе жертвовали собою, ради соединенія съ австрійцами, Даунъ оставался въ полнѣйшемъ бездѣйствіи.

Князь Волконскій, тотчасъ послѣ занятія Кроссена, выслалъ особый летучій разъѣздъ для связи съ австрійскою арміею; разъѣздъ этотъ на дорогѣ встрѣтилъ ротмистра Гейслера, посланнаго Лаудономъ изъ Ротенбурга, къ графу Салтыкову, за приказаніями [3]. Главнокомандующій отправилъ Гейслера обратно съ приказаніемъ корпусу Лаудона, назначенному для совмѣстнаго дѣйствія съ русскими,--двигаться также къ Франкфурту, но имѣя при этомъ цѣлью—«приближающагося изъ Саксоніи принца Генриха въ другую сторону отвлещи и до соединенія съ королемъ не допустить, толь больше, что мнѣ теперь (пишетъ графъ Салтыковъ) *до Берлина остается только 15 миль* [4]». Черезъ нѣсколько дней, послѣ отправленія этой директивы, русская армія, ограничиваясь лишь слабымъ наблюденіемъ за Веделемъ, дѣйствительно направилась къ Франкфурту, выслала въ Швибусъ, для обезпеченія своихъ сообщеній съ Познанью, Углицкій пѣхотный полкъ съ небольшимъ казачьимъ отрядомъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Нуммерса [5], возстановила прямыя сообщенія изъ Познани на Франкфуртъ и начала готовить набѣгъ на Берлинъ.

Пальцигская побѣда нѣсколько оживила австрійскую армію, стоявшую какъ бы въ оцѣпенѣніи на своей позиціи у Марклиссы. Но и это оживленіе было болѣе похоже на конвульсіи замирающаго тѣла, что не могло не раздражать русскаго главнокомандующаго, взоры котораго уже обратились къ столицѣ Фридриха II.

Въ день сраженія при Пальцигѣ главныя силы австрійской арміи, подъ начальствомъ графа Дауна, занимали Марклиссу; корпусъ Лаудона продвинулся къ Ротенбергу, на случай соединенія съ русскими, а корпусъ генерала Гаддика находился у Гогкирхена, въ Лузаціи, для наблюденія за принцемъ Генрихомъ Въ то же время король занималъ Левенбергъ, принцъ Генрихъ—Каменецъ, имѣя авангардъ генерала Финка у Кенигсварта, принцъ Виртембергскій—Фрейвальдъ. Лѣвѣе короля находился

корпусъ Фукета, противъ котораго, крайне вяло и нерѣшительно, оперировалъ австрійскій корпусъ де-Вилля, назначеннаго вмѣсто больного генерала Гарша [6].

Свѣдѣнія о побѣдѣ при Пальцигѣ дошли до Лаудона $^{14}/_{25}$ іюля, а на другой день, т. е. $^{15}/_{26}$,—въ день выступленія русскихъ къ Кроссену,—исходъ Пальцигскаго боя несомнѣнно былъ извѣстенъ и Дауну [7]. Только тогда австрійскій главнокомандующій нашелъ возможнымъ усилить Лаудона 12-ю баталіонами пѣхоты, 12-ю гренадерскими ротами и 3-мя полками драгунъ, доведя его отрядъ всего до 20,000, и приказать ему двинуться на Примасъ къ Сагану, чтобы «...*искать всячески средства соединиться съ россійскою арміею,* дабы симъ способомъ и здѣшнюю (австрійскую) армію сближеніемъ облегчить». Вмѣстѣ съ тѣмъ Гаддику было указано сколько можно препятствовать соединенію принца Генриха съ королемъ. Ему разрѣшалось, для достиженія этого, атаковать прусскія войска и «даже разбить непремѣнно»; но если бы принцъ возвратился въ Саксонію, то Гаддикъ, вмѣстѣ съ генераломъ Маугеромъ, долженъ былъ прикрывать Богемію. Самъ Даунъ съ главными силами рѣшился остаться въ Марклиссѣ и ждать только того, чтобы король тронулся изъ его теперешней позиціи (Левенбергъ-Шмотзейфенъ), когда и австрійскій фельдмаршалъ намѣренъ былъ «тотчасъ выступить и за нимъ по пятамъ слѣдовать [8]».

$^{19}/_{30}$ графъ Даунъ подвинулъ, наконецъ, лѣвое крыло своей арміи внизъ по р. Квейсѣ, до м. Лаубана, занялъ передовыми войсками, подъ начальствомъ генерала Бека,—Наумбургъ, а генерала Букова, съ правымъ крыломъ своихъ главныхъ силъ,—оставилъ у Марклиссы [9]. Эти передвиженія австрійскій главнокомандующій предпринялъ исключительно съ цѣлью «выжить» Фридриха II изъ Левенбергъ-Шмотзейфенской позиціи.

Король не оставилъ себя ожидать, но совсѣмъ не вслѣдствіе маршей-маневровъ австрійской арміи. Онъ уже давно и хорошо понялъ трусливое бездѣйствіе Дауна; для него было очевиднымъ,

что не австрійцы угрожаютъ ему серьезною опасностью, а Салтыковъ; по этому король взялъ съ собою изъ Левенберга 10,000 войска, быстро отошелъ къ Сагану, соединился тамъ съ принцемъ Генрихомъ и, отправивъ послѣдняго командовать войсками, оставленными у Левенберга, остальными силами рѣшилъ атаковать графа Салтыкова [10].

Графъ Даунъ, замѣтивши, что Гаддикъ пропустилъ уже удобный случай «непремѣнно разбить» принца Генриха и что, благодаря этого, король получилъ полную возможность оперировать противъ Салтыкова,—приказалъ Гаддику, занявшему Шпрембергъ, въ случаѣ движенія короля противъ русскихъ, дѣйствовать на его тылъ, оговоривъ, впрочемъ, что если Фридрихъ II снова возвратится съ цѣлью атаковать Дауна, то Гаддикъ обязанъ ударить ему во флангъ: «итакъ (полагалъ Даунъ) король въ обоихъ сихъ случаяхъ между двухъ огней находится [11]».

Вполнѣ понятно, что Гаддикъ больше всего думалъ о послѣдней изъ двухъ данныхъ ему задачъ; но пока онъ разрѣшалъ вопросъ о томъ, какое, именно, изъ двухъ направленій приметъ король, послѣдній быстро направился изъ Сагана къ Мильрозену; во время этого движенія Фридриха II, австрійскому корпусу не только не удалось отыскать его тыла, но, напротивъ, пруссаки, проходя мимо,—захватили и уничтожили обозы Гаддика [12]. Не лучше шли дѣла и на правомъ флангѣ австрійцевъ: маркизъ де-Вилль не дошелъ даже до Ландсгута, да едва ли этого особенно и хотѣлъ Даунъ, ослабившій его на нѣсколько баталіоновъ.

Послѣ нападенія Фридриха II на обозы Гаддика, намѣреніе короля обрушиться сперва на русскую армію—не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія; но Даунъ, вмѣсто того, чтобы теперь всѣми или большею частью силъ стремиться къ соединенію съ русскими, снова начинаетъ колебаться и опять ставитъ себѣ цѣлью отвлечь всю русскую армію отъ пути къ Берлину для совмѣстнаго дѣйствія въ Силезіи. Съ этою послѣднею цѣлью

24-го іюля / 4-го августа (вмѣсто условленнаго движенія на соединеніе съ главными силами Салтыкова) графъ Даунъ отправляетъ въ русскую главную квартиру генерала Шпрингера для установленія новыхъ директивъ плана кампаніи [13], настаивая на операціяхъ около р. Бобера и Квейсы [14].

Вполнѣ естественно, что подобное отношеніе Дауна къ общему дѣлу привело графа Салтыкова въ полное недоумѣніе. Онъ былъ увѣренъ только въ одномъ, что австрійцы даже и при «предвидѣнномъ авантажѣ неpріятеля атаковать не осмѣливаются», «но въ точное ихъ намѣреніе (доноситъ Салтыковъ) вникнуть не могу—*развѣ впредь сію тайность открыть способность найду* [15]».

Дѣйствія Гаддика и въ особенности Лаудона, до соединенія послѣдняго съ русскими войсками, дѣйствительно, фактически доказываютъ, что операціи австрійцевъ за это время были покрыты непроницаемою таинственностью.

18/27 іюля Лаудонъ со своимъ корпусомъ находился еще въ Ротенбургѣ, т. е. послѣ полученія имъ извѣстія о Пальцигской побѣдѣ бездѣйствовалъ болѣе трехъ дней; онъ заботился только объ опредѣленіи пункта, куда ему нужно слѣдовать для соединенія съ русскою арміею [16], возлагая надежду на армію Дауна и корпусъ Гаддика, что они не допустятъ пруссаковъ снова броситься съ значительными силами противъ русскихъ [17]. Точно также и Гаддикъ не выказалъ ни малѣйшей заботы, чтобы не пропустить безпрепятственно принца Генриха и Фридриха II; только послѣ того, какъ послѣдній прорвался на Мильрозенъ, корпуса Лаудона и Гаддика, всего отъ 40—50,000, выказали намѣреніе двинуться на соединеніе съ Салтыковымъ къ Франкфурту [18], куда 21-го іюля с. с. выступили и главныя силы русскихъ изъ Кроссена [19].

Въ деревнѣ Корлинъ (уже на пути къ Франкфурту) графъ Салтыковъ получилъ отъ Гаддика записку, въ которой онъ просилъ навести мосты на р. Одеръ у Фюрштенберга къ 22-му іюля с. с., что тотчасъ же и было исполнено [20]. Однако,

черезъ нѣсколько дней, когда русскія войска подошли къ м. Ауэру, прибылъ въ главную квартиру графа Салтыкова лично баронъ Лаудонъ съ небольшимъ конвоемъ и заявилъ, «что онъ (Лаудонъ) подлинное извѣстіе получилъ, *что король прусскій со всѣмъ войскомъ назадъ противъ графа Дауна пошелъ* и генералъ Гаддикъ по сей причинѣ принужденъ нашелся къ графу Дауну поворотить...»; въ виду этого командиръ австрійскаго корпуса не только находилъ не умѣстнымъ обсуждать вопросъ о путяхъ дѣйствія въ направленіи къ Франкфурту и тѣмъ болѣе къ Берлину, но даже просилъ 30,000 русской пѣхоты «соединить съ нимъ (Лаудономъ) и на секурсъ графу Дауну отправить [21]».

Это неожиданное и странное предложеніе Лаудона не произвело, однако, никакого впечатлѣнія на графа Салтыкова, который не согласился измѣнить своихъ плановъ и даннаго имъ направленія операцій уже по одному тому, что только что было получено донесеніе о занятіи Франкфурта войсками Вильбуа. Когда гр. Салтыковъ сообщилъ объ этомъ Лаудону, то къ величайшему удивленію перваго, Лаудонъ заявилъ, что ему отъ Дауна приказано взять съ Франкфурта 1 мил. таллеровъ контрибуціи и раздѣлить ихъ по ровну между русскими и австрійцами, а потому онъ теперь же проситъ выдачи 500,000 таллеровъ. Затѣмъ, изъ дальнѣйшихъ требованій Лаудона, слѣдовало, что не русская армія будетъ получать довольствіе отъ австрійцевъ, а, напротивъ того, графу Салтыкову ставилось въ обязательство немедленно обезпечить корпусъ Лаудона довольствіемъ [22]. Наконецъ, черезъ нѣсколько дней выяснилось, что въ дѣйствительности корпусъ Лаудона и не думалъ о мнимой выручкѣ Дауна: въ то время, когда шли переговоры о выдѣленіи 30,000 русской пѣхоты для спасенія Дауна отъ нападенія короля, корпусъ Лаудона дѣлалъ свое дѣло, — форсировано шелъ къ Франкфурту, стремясь занять этотъ пунктъ раньше Вильбуа. Слишкомъ ясно, что

подобныя дѣйствія Лаудона дѣйствительно ставили графа Салтыкова въ полную невозможность разобраться въ «таинственности» операцій австрійцевъ, которая съ каждымъ почти шагомъ впередъ австрійскаго корпуса затрудняла главнокомандующаго «вникнуть» въ «точное ихъ намѣреніе».

Франкфуртъ на Одерѣ давно принадлежалъ къ числу богатыхъ городовъ, «подъ владѣніемъ Бранденбургскаго маркграфа Яганца (съ XIII вѣка) знатно распространившимся». Городъ раскинулся на лѣвомъ берегу р. Одера и былъ окруженъ старинными каменными стѣнами; на правомъ берегу рѣки для прикрытія моста находился земляной редутъ, построенный еще въ 1607 году [23]. До 1715 года постоянный гарнизонъ Франкфурта состоялъ изъ двухъ ротъ, причемъ крѣпостныхъ орудій имѣлось лишь небольшое число. Орудія эти оставались на Франкфуртскихъ валахъ лишь до начала Семилѣтней войны, когда, при первомъ же движеніи Фермора въ 1758 году, онѣ были отправлены въ Кюстринъ; тогда же гарнизонъ былъ усиленъ до баталіона. Къ 1759 году въ городѣ насчитывалось всего до 1300 дворовъ, изъ нихъ внутри города были «каменныя строенія весьма огромныя». Жители Франкфурта отличались зажиточностью и ежегодно платили государственнаго налога 12,697 таллеровъ [24]. Кромѣ своего значенія, какъ обширный торговый центръ на Одерѣ, Франкфуртъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, былъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ пунктъ, находившійся на прямомъ и кратчайшемъ пути наступленія къ Берлину, весьма удобный для русскихъ по своему выгодному положенію по отношенію къ Познани.

Генералъ Вильбуа, зная слабыя силы Франкфуртскаго гарнизона и то ничтожное сопротивленіе, которое могло быть встрѣчено русскими въ крѣпостныхъ веркахъ, прикрывавшихъ городъ, поставилъ себѣ цѣлью пощадить по возможности всѣ запасы этого города, дабы воспользоваться ими, а гарнизонъ, въ цѣломъ его составѣ, захватить военно-плѣнными. Хотя имъ

и былъ посланъ съ послѣдняго перехода Нарвскаго мушкетерскаго полка премьеръ-маіоръ Фелькерзамъ съ требованіемъ къ коменданту сдать городъ безъ сопротивленія, но, не разсчитывая на это, Вильбуа отправилъ внизъ по Одеру, къ Лебусу, казачій полкъ Луковкина, приказавъ ему перейти въ бродъ р. Одеръ, прервать сообщеніе Франкфурта съ Кюстринымъ и преградить путь отступленія Франкфуртскому гарнизону въ томъ случаѣ, если бы послѣдній отступилъ къ Кюстрину.

Фелькерзамъ нашелъ мосты (черезъ Одеръ и крѣпостной ровъ) разобранными, а гарнизонъ готовымъ къ сопротивленію. Комендантъ Франкфурта, маіоръ Арнимъ, соглашался вступить въ переговоры съ русскими, но только при условіи свободнаго отступленія гарнизона съ имуществомъ и оружіемъ въ рукахъ. Вильбуа, отвергнувъ эти условія, рѣшительно потребовалъ безусловной капитуляціи, угрожая въ противномъ случаѣ бомбардировать городъ. Съ этимъ отвѣтомъ вторично былъ отправленъ маіоръ Фелькерзамъ, за которымъ слѣдовалъ передовой отрядъ, въ составѣ двухъ гренадерскихъ батальоновъ при двухъ орудіяхъ большаго калибра, а за нимъ—и остальныя силы русскаго отряда.

$^{20}/_{31}$ іюля русскіе гренадеры подошли къ Франкфурту, преодолѣли нѣсколько искусственныхъ препятствій, устроенныхъ непріятелемъ, очень скоро проникнули въ форштадтъ и открыли дорогу своимъ орудіямъ. Такъ какъ Фелькерзамъ къ этому времени привезъ вторичный отказъ коменданта впустить русскихъ, то артиллерія немедленно открыла огонь по городу. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ русской батареи, у городскихъ воротъ появился секретарь магистрата съ условіями капитуляціи, объявившій, что гарнизонъ еще ночью оставилъ Франкфуртъ и отступилъ неизвѣстно въ какомъ направленіи. Вильбуа, угрозою продолжать безпощадное бомбардированіе, потребовалъ матеріаловъ для немедленнаго воз-

становленія мостовъ; благодаря этихъ энергическихъ мѣръ, гусарскій отрядъ Зорича и конно-гренадеры Билау очень скоро были переправлены черезъ Одеръ и тотчасъ направлены по лѣвому берегу рѣки въ тылъ гарнизону, отступившему, какъ узнали, на Кюстринъ. Между тѣмъ, Луковкинъ, исполняя помянутое приказаніе начальника отряда, переправился на лѣвый берегъ Одера у Лебуса, что было какъ нельзя болѣе кстати. Задерживая на каждомъ шагу движеніе отряда маіора Арнима, Луковкинъ далъ возможность Билау и Зоричу нагнать и со всѣхъ сторонъ окружить Франкфуртскій гарнизонъ, вслѣдствіе чего послѣдній, не сдѣлавъ никакой попытки къ серьезному сопротивленію, рѣшился положить оружіе [25]. 19-ть штабъ и оберъ-офицеровъ, 40 унтеръ-офицеровъ и 486 рядовыхъ [26] со всѣмъ оружіемъ и запасами безъ боя перешли въ руки русской легкой конницы.

Выславъ впередъ Зорича и Билау, генералъ Вильбуа въ тотъ же день, во главѣ Выборгскаго мушкетерскаго полка, вступилъ въ г. Франкфуртъ, занялъ въ немъ всѣ важные пункты караулами, назначилъ командира помянутаго полка, полковника Петлинга, комендантомъ и приказалъ маіору Архангелогородскаго полка Фишеру привести въ извѣстность военные запасы, бывшіе въ городѣ [27]; одновременно съ этимъ магистрату была объявлена наложенная контрибуція, но въ какомъ размѣрѣ — точно неизвѣстно; достовѣрно лишь то, что часть ея, въ 200,000 таллеровъ, подлежала уплатѣ въ два дня и что это, кажется, было исполнено. Окрестности Франкфурта обложены также особою контрибуціею въ 20,000 таллеровъ. На первый разъ во Франкфуртѣ было отыскано 24778 шеффелей хлѣба и 2871 бочка муки, не считая запасовъ, имѣвшихся на неразгруженныхъ судахъ на Одерѣ около города [28]; точно также было взято и значительное число аммуниціи. Вообще Франкфуртскіе запасы (какъ увидимъ) значительно воспособили довольствію русской арміи, а изъ числа аммуничныхъ вещей мы воспользовались только кирасами,

которыхъ тщетно ожидали въ достаточномъ числѣ съ 1757 г. [29]. Какъ ни торопился Лаудонъ къ Франкфурту, но прибылъ туда лишь на другой день послѣ занятія города русскими; ставъ лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Одера, онъ потребовалъ отъ Вильбуа половины контрибуціи и запасовъ [30], въ чемъ ему, конечно, было отказано. Салтыкова еще не было; главныя его силы вынуждены были нѣсколько дней оставаться въ Кроссенѣ, какъ вслѣдствіе помянутыхъ неопредѣленныхъ переговоровъ съ австрійцами, такъ и потому, что разстройство матеріальной части артиллеріи и обоза оказалось болѣе важнымъ, чѣмъ то обнаружилось тотчасъ послѣ Пальцигскаго боя [31]; выступленіе изъ Кроссена задержалось также и потому, что началъ выясняться недостатокъ снарядовъ, потребовавшій распоряженій для подвоза ихъ съ тыла [32]. Графъ Салтыковъ, отдавъ приказанія о направленіи всѣхъ своихъ транспортовъ прямо отъ Познани къ Франкфурту, направивъ туда же контрибуціонный хлѣбъ, назначенный съ Кроссенскаго цискрихта и принявъ мѣры для прикрытія коммуникаціоннаго пути [33], $\frac{\text{21-го іюля}}{\text{1-го августа}}$ выступилъ изъ Кроссена и, слѣдуя на Корцигъ и Ауэръ, къ вечеру $^{23}/_{3}$ прибылъ къ Франкфурту, сдѣлавъ въ два перехода 44 версты [34], что, при тогдашнемъ разстройствѣ матеріальной части артиллеріи и обоза,— имѣетъ свое значеніе.

Главнокомандующій былъ встрѣченъ у крѣпостныхъ воротъ съ полнымъ почетомъ: духовными и свѣтскими властями Франкфурта и генераломъ Вильбуа, который торжественно передалъ ему городскіе ключи, безъ замедленія отправленные съ курьеромъ къ императрицѣ Елизаветѣ [35]. Тотчасъ по своемъ пріѣздѣ главнокомандующій приказалъ навести на Одерѣ второй мостъ [36] и на другой день, лично произведя смотръ австрійскому корпусу, отдалъ распоряженіе о соединеніи его съ русскими на правомъ берегу рѣки, что было совершенно не согласно съ желаніями Лаудона.

Графъ Салтыковъ былъ встрѣченъ австрійцами съ почетомъ, подобающимъ его званію. Корпусъ Лаудона былъ

выстроенъ въ полномъ своемъ составѣ и войска, согласно съ ихъ строевыми обычаями, при объѣздѣ фронта главнокомандующимъ, отдали честь графу Салтыкову съ уклоненіемъ знаменъ; Лаудонъ же представилъ рапортъ, гдѣ значилось, что всего въ строю австрійскихъ войскъ было 18,523 чел. при 48-ми орудіяхъ [36].

Какъ только кончился объѣздъ войскъ, графъ Салтыковъ сдѣлалъ визитъ Лаудону; послѣдній тотчасъ же возбудилъ вопросъ о цѣлесообразности перехода австрійскаго корпуса на правый берегъ Одера и предъявилъ планъ Дауна, по которому русско-австрійскія силы, подъ общимъ начальствомъ Салтыкова, должны отступить обратно къ Кроссену. Даунъ, черезъ Лаудона, предлагалъ Салтыкову отойти къ устью рѣки Бобера, перейти на лѣвый берегъ Одера и соединиться съ его главными силами: только въ этомъ случаѣ австрійскій главнокомандующій не отказывался отъ наступательныхъ дѣйствій [37]. Такъ какъ Лаудону было уже извѣстно, что маршъ отъ Кроссена до Франкфурта настолько разстроилъ матеріальную часть артиллеріи и въ особенности обозы русской арміи, что въ непродолжительномъ времени ей нельзя было и думать снова выступить въ походъ, то Лаудонъ предложилъ оставить при обозѣ 10,000 войска у Франкфурта, а остальныя силы русско-австрійской арміи отвести на Кроссенъ, къ устью Бобера [38]. Австрійцы въ этомъ послѣднемъ случаѣ обѣщали продовольствовать наши войска провіантомъ—со дня перехода ихъ на лѣвый берегъ р. Одера; отъ довольствія войскъ фуражемъ отказывались, такъ какъ и сами его не имѣли [39], и вообще просили ограничить число конницы, оставивъ на правомъ берегу р. Одера казаковъ [40], что шло въ разрѣзъ со взглядами нашего главнокомандующаго, который, наоборотъ, находилъ необходимымъ увеличить число ихъ [41].

Хотя «таинственность» австрійцевъ, въ отношеніи ихъ намѣренія во чтобы то ни стало затянуть русскихъ въ

Силезію, съ каждымъ днемъ все болѣе выяснялась для графа Салтыкова; но, къ сожалѣнію, планъ кампаніи [42] былъ такъ составленъ, что главнокомандующій не имѣлъ въ немъ ни одной опорной точки для того, чтобы побудить Дауна присоединить къ себѣ если не всѣ, то большую часть силъ для наступленія по указанному имъ пути къ Берлину. Все что только могъ сдѣлать Салтыковъ, опираясь на данные ему директивы для совмѣстныхъ дѣйствій съ союзниками, это не соглашаться отходить отъ лѣваго берега Одера болѣе трехъ переходовъ внутрь страны. Но это была полумѣра: графъ Салтыковъ не имѣлъ права требовать, чтобы переходъ русскихъ черезъ Одеръ и соединеніе всѣхъ русско-австрійскихъ силъ было непремѣнно у Франкфурта, а не у устья Бобера, между тѣмъ какъ въ этомъ-то и была вся сущность дѣла. Напротивъ, конференція въ своей инструкціи совѣтовала графу Салтыкову подчиниться Дауну, отъ котораго только и зависѣло направить операціи отъ Кроссена и Королата вверхъ или внизъ по р. Одеру. Такимъ образомъ выходитъ, что въ то время, когда по ходу военныхъ дѣйствій Салтыковъ, прикрываясь Одеромъ, вполнѣ образцово направляетъ свою операціонную линію къ Франкфурту и тѣмъ самымъ избираетъ предметомъ дѣйствія столицу,—Берлинъ, другая и большая часть союзныхъ силъ тянетъ его совсѣмъ въ другую сторону—вверхъ по рѣкѣ, задаваясь стратегическими цѣлями въ Силезіи. Иначе говоря, когда русскій главнокомандующій, преслѣдуя *общіе интересы*, ставитъ рѣшительную цѣль дѣйствія, достиженіе которой должно повліять на окончаніе войны;- австрійскій главнокомандующій, преслѣдуя прежде всего *частныя стратегическія цѣли своей арміи*, интересы своего государства, требуетъ по прежнему прочнаго занятія Силезіи, что было крайне опасно и невыгодно, какъ для русскихъ, такъ и *для общаго дѣла*.

Графъ Салтыковъ вообще находилъ чрезвычайно неудобнымъ растянуть свою операціонную линію отъ р. Вислы до Силезіи: во 1-хъ—по невозможности прикрывать ее; во 2-хъ потому, что армія могла пополнять свои матеріальные запасы не иначе, какъ съ громадными затратами за подвозъ транспортовъ (о чемъ позднѣе Салтыковъ подробно доноситъ конференціи); въ 3-хъ—русскіе безпокоились за безопасность В. Пруссіи, которая была единственной заручкой для обезпеченія исполненія ихъ требованій въ случаѣ общаго мира. Эти соображенія, во время помянутыхъ переговоровъ во Франкфуртѣ, получаютъ наибольшее значеніе еще и потому, что Лаудонъ высказалъ намѣреніе Дауна удержать русскую армію на всю зиму [43].

Рѣшительно отклонивъ предложеніе Лаудона, гр. Салтыковъ настоятельно потребовалъ [45], чтобы австрійскій корпусъ перешелъ на правый берегъ рѣки, такъ что Лаудону не оставалось ничего, какъ исполнить первое приказаніе главнокомандующаго и расположиться около Ротефорверка [44], впереди русскихъ.

Перейти теперь же къ рѣшительному наступленію въ направленіи къ Берлину всѣми силами было невозможно: въ русской арміи открылся падежъ, отъ безкормицы, лошадей и воловъ (потери доходили до 70—80 головъ въ день [47]); лафеты, попортившіеся отъ выстрѣловъ въ сраженіи при Пальцигѣ и наскоро исправленные въ Кроссенѣ,—не выдержали перехода до Франкфурта [48]. Точно также были разстроены и обозы. При этихъ условіяхъ, до рѣшенія вопроса о совмѣстныхъ операціяхъ съ австрійцами, графъ Салтыковъ рѣшилъ произвести набѣгъ на Берлинъ отрядомъ графа Румянцева. Поискъ Румянцева въ этомъ направленіи долженъ былъ доставить, помимо прочаго,—конскій составъ на мѣсто павшихъ лошадей, а также провіантъ, который не доставлялся ни Меншиковымъ, ни Кроссенскими властями [49], ни австрійцами. Наконецъ, въ это время должны были подойти запасы для

артиллеріи [50]. Но появленіе Фридриха II съ арміею, для прикрытія столицы, вынудило Салтыкова отказаться сперва отъ этого набѣга [51], а затѣмъ и отъ иниціативы, которая была въ его рукахъ послѣ боя подъ Пальцигомъ.

Въ то время, когда обстоятельства вынуждали графа Салтыкова пріостановить на время армію, графъ Даунъ съ своей стороны сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы оттянуть русскихъ отъ принятаго ими операціоннаго направленія—Франкфуртъ-Берлинъ. Генералъ Гаддикъ со своимъ корпусомъ не только не прибылъ къ Франкфурту, но изъ Шперберга донесъ Салтыкову, что онъ съ корпусомъ имѣетъ въ виду подойти къ $\frac{\text{26-му іюню}}{\text{6-му августу}}$ только къ Котбусу, но далѣе не будетъ слѣдовать, такъ какъ Лаудонъ *«безъ того уже своимъ корпусомъ знатное усиленіе россійской императорской арміи придалъ»*; а самъ онъ, Гаддикъ, опасался быть отрѣзаннымъ отъ Дауна [52]. Австрійскій генералъ просилъ посвятить его въ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій русской арміи, на что графъ Салтыковъ не могъ дать отвѣта, ссылаясь на неопредѣленность обстановки [53].

Между тѣмъ послѣдняя значительно усложнилась. 22 го числа с. с. имѣлись уже свѣдѣнія о намѣреніи Фридриха II, во главѣ значительныхъ силъ, прикрыть «дальныя области свои и столичный городъ». Это извѣстіе заставило сомнѣваться въ успѣшныхъ результатахъ набѣга отряда Румянцева не только на Берлинъ, но и вообще въ Бранденбургію для добычи необходимыхъ средствъ къ продолженію рѣшительнаго наступленія. Наконецъ, тогда же прибылъ въ главную квартиру генералъ Шрингеръ съ офиціальнымъ требованіемъ Дауна соединить русскую армію съ австрійскою у р. Бобера, т. е. съ тѣмъ же самымъ, которое было предъявлено Лаудономъ.

При этихъ трудныхъ обстоятельствахъ графъ Салтыковъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступить до Кроссена, но не далѣе, до полученія повелѣнія

конференціи. Оперировать съ русскою арміею въ Силезіи главнокомандующій находилъ настолько очевидно-опаснымъ и невыгоднымъ, что безусловно не рѣшился принять на себя отвѣтственность за могущія быть послѣдствія [55].

На совѣщаніи между графомъ Салтыковымъ, Ферморомъ и барономъ Лаудономъ, по вопросу о частностяхъ отступленія къ Кроссену,—было рѣшено: $^{30}/_{9}$ числа отправить туда весь тяжелый обозъ, а на другой день за нимъ имѣла отступить и вся армія, гдѣ главнокомандующій рѣшился выждать повелѣнія императрицы Елизаветы [56].

Послѣ соединенія русско-австрійскихъ войскъ на правомъ берегу р. Одера у Франкфурта, охраненіе и развѣдки были возложены исключительно на русскую легкую конницу. 24-го іюля с. с. Тотлебенъ уже донесъ, что «форпосты разставлены и безпрестанные отъ нихъ разъѣзды чинятся [57]». Эти форпосты имѣли видъ современныхъ отдѣльныхъ заставъ, расположенныхъ кругомъ всего лагеря и выдвинутыхъ, мѣстами, до полу-перехода въ сторонѣ непріятеля. Линія этого подвижнаго охраненія, до 31-го іюля с. с., проходила по лѣвому берегу р. Одера отъ дороги изъ Франкфурта въ Лебусъ *) (этотъ послѣдній пунктъ не былъ занятъ), на Розенгартенъ къ Шетнау, откуда цѣпь болѣе слабыхъ заставъ продолжалась и на правомъ берегу Одера къ «Франкфуртскому лѣсу» на Бекергрундъ и Гюнеръ, въ направленіи къ Лебусу. Всѣ легкія войска, остававшіяся отъ наряда, стали въ видѣ резерва передовыхъ постовъ на лѣвомъ берегу Одера, между Розенгартеномъ и Франкфуртомъ [58]. На лѣвомъ флангѣ была постоянная связь разъѣздами съ Кроссеномъ, откуда прибывали австрійскіе и русскіе курьеры.

Къ 25-му іюля с. с. разъѣзды наши обнаружили присутствіе пруссаковъ у Мильрозена [59], а затѣмъ у Лебуса, когда и непріятель выставилъ свои форпосты, противъ нашихъ,—отъ

*) См. планъ № 6.

Бозена къ Лебусу [60]. Дѣйствія летучихъ разъѣздовъ русской легкой конницы за это время не оставляютъ желать лучшаго. На правомъ флангѣ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, какъ образецъ дѣйствій подобныхъ разъѣздовъ, развѣдки къ Кюстрину полковника Туровѣрова (при немъ капитанъ Ковалевъ), который въ полночь напалъ на отводной непріятельскій караулъ подъ самою крѣпостью, захватилъ здѣсь нѣсколько плѣнныхъ и сжегъ запасъ сѣна и соломы Кюстринскаго гарнизона [61]. Въ центрѣ, съ перваго же дня, русскіе летучіе разъѣзды пробрались къ прусскому лагерю, захватили въ ближайшихъ его окрестностяхъ нѣсколько человѣкъ офицерской прислуги, неосторожно отдѣлившихся съ небольшимъ числомъ заводныхъ лошадей; затѣмъ, время отъ времени, русскія конныя партіи показывались въ тылу непріятеля, на путяхъ между Франкфуртомъ и Берлиномъ, чѣмъ съ одной стороны сильно озаботили короля по охраненію его сообщеній, а съ другой—предоставили полную возможность русской главной квартиры знать о всѣхъ передвиженіяхъ Фридриха. Такъ, напримѣръ, разъѣздной путь одного изъ подобныхъ летучихъ разъѣздовъ, подъ начальствомъ поручика Венцеля, опредѣляется довольно точно. Около 27-го іюля с. с., поручикъ Венцель, съ партіею гусаръ, перешелъ Одеръ гдѣ-то около Лебуса и проникъ до Мюхенберга. Собравъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ войскъ, бывшихъ въ Берлинѣ (по его развѣдкамъ около 3-хъ баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ эскадроновъ гусаръ), Венцель направился на Фюрстенвальде, наткнулся здѣсь на болѣе сильный непріятельскій отрядъ, произвелъ тревогу и, не вступая съ нимъ въ бой, быстро уклонился въ направленіи на Шетнау, опредѣливъ, что дд. Маркендорфъ, Богенъ и Пилграмъ заняты пруссаками, которые усиленно заняты сборомъ лодокъ [62]. Случаи появленія подобныхъ разъѣздовъ въ тылу, нѣтъ сомнѣнія, были не рѣдки: о нападеніи ихъ на пути отъ Франкфурта къ Берлину было общеизвѣстно; объ этомъ, между

прочимъ, съ большой подробностью свидѣтельствуетъ очевидецъ, купецъ Готцковскій, ѣхавшій въ это время изъ Берлина въ главную квартиру Фридриха II.

Помянутыя свѣдѣнія отъ разъѣздовъ и извѣстная «скоропостижность» короля наводили графа Салтыкова на мысль о возможности быть атакованнымъ на правомъ берегу р. Одера. Въ приказахъ главнокомандующаго мы почти ежедневно встрѣчаемъ строгое подтвержденіе наблюдать «недреманнымъ окомъ непріятельскія движенія и о имѣніи для того частыхъ разъѣздовъ [64]». Позиція русскихъ съ фронта, однако, почти не укрѣплялась, такъ какъ р. Одеръ и болота и безъ того дѣлали ее почти недоступною.

Графъ Салтыковъ, рѣшившійся уже отступить къ Кроссену, съ особеннымъ вниманіемъ, однако, отнесся къ изученію мѣстности на правомъ берегу р. Одера; онъ приказалъ также бдительно наблюдать за переправами ниже Франкфурта [65], но, къ сожалѣнію, не принялъ больше никакихъ мѣръ для затрудненія Фридриху II наступательной переправы. Скоро ожиданія главнокомандующаго оправдались: 30-го числа с. с. наши разъѣзды донесли, что у непріятеля замѣтны приготовленія для наводки мостовъ въ окрестностяхъ Лебуса [66], а на другой день, на разсвѣтѣ, было получено донесеніе, что прусская кавалерія перешла Одеръ въ бродъ ниже Одера, а «пѣхота и пушки по пяти, ниже Лебуса, понтоннымъ мостомъ переправлены... [67]». Эти извѣстія не оставляли сомнѣнія въ томъ, что Фридрихъ II лично намѣренъ атаковать русскія войска, которыя тотчасъ же стали приготовляться къ достойной встрѣчѣ гордаго непріятеля, руководимаго своимъ геніальнымъ полководцемъ.

Рѣшившись принять бой на той же позиціи, которая была уже занята русскими войсками, на высотахъ у Кунерсдорфа, графъ Салтыковъ приказалъ немедленно арміи перемѣнить фронтъ кругомъ и подготовить позицію въ инженерномъ отношеніи Лаудону было предложено подняться на высоты и

соединить его корпусъ съ русскими войсками. Всѣ подготовленія къ бою прикрывались только легкою конницею графа Тотлебена, которая съ лѣваго берега Одера была направлена къ пункту переправы, съ приказаніемъ задерживать, насколько возможно, наступленіе непріятеля, а главное—доносить о всѣхъ его передвиженіяхъ. Весь тяжелый обозъ, вслѣдствіе приготовленія къ движенію на Кроссенъ, былъ уже въ сборѣ; а потому безъ задержки переправленъ на лѣвый берегъ Одера къ Шетнау, подъ общимъ начальствомъ бригадира Бранта. Наконецъ, посланы курьеры по дорогѣ къ Познани съ приказаніемъ остановить транспорты, гдѣ застанетъ приказаніе, а всѣ уже выступившіе немедленно возвратить въ Познань, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій

Рѣка Одеръ, около Франкфурта, протекаетъ въ сѣверномъ направленіи и образуетъ здѣсь нѣсколько острововъ, облегчающихъ устройство переправъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города. У м. Лебуса Одеръ измѣняетъ свое теченіе на сѣверо-восточное, до м. Горитца, гдѣ также есть нѣсколько острововъ, и затѣмъ опять измѣняетъ теченіе на сѣверное, до сліянія съ р. Вартою у Кюстрина. Почти отъ Горитца Одеръ протекаетъ по болотистой мѣстности, которая, въ связи съ болотами устья р. Варты, рѣшительно препятствуетъ здѣсь операціямъ какихъ либо значительныхъ силъ Высоты праваго берега р. Одера около Франкфурта уклоняются на сѣверо-востокъ, въ направленіи къ Зонненбургу и только у Горитца близко подходятъ къ рѣкѣ; всѣ же пространства между этими высотами и Одеромъ образуютъ сплошное болото, Эльзбушъ, считавшееся непроходимымъ Лѣвый берегъ Одера командуетъ надъ правымъ почти отъ Шетнова и вплоть до Лебуса, между которымъ и Горитцемъ оба берега низменны. Городъ Франкфуртъ также лежитъ внизу у подножія высотъ.

Отмѣченныя особенности Одера благопріятствовали устройству наступательной переправы для русской арміи у самаго

Франкфурта; но для защиты мостовъ, уже бывшихъ у этого пункта, необходимо было прочно владѣть высотами лѣваго берега, западнѣе города. Удобное мѣсто для переправы прусской арміи, въ тактическомъ отношеніи, было около Горитца, такъ какъ высоты около этого пункта предоставляли прекрасный опорный для прусскихъ войскъ, прикрывающихъ переправу. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что тѣ же высоты, рукава рѣчки, ручьи, впадающіе здѣсь въ Одеръ, а также болота,—вполнѣ благопріятствовали и русскимъ оборонять переправу у Горитца, тѣмъ болѣе, что это былъ единственный болѣе другихъ удобный пунктъ для переправы съ лѣваго на правый берегъ и что свойства этого пункта всегда можно было заранѣе предусмотрѣть. Въ другомъ мѣстѣ, между Горитцемъ и Франкфуртомъ, переправа не могла быть исполнена не только потому, что пришлось бы брать приступомъ Куннерсдорфскія высоты, возвышенности праваго берега у Франкфурта, и Жидовскую гору, рѣшительно вліявшую на переправы на Одерѣ западнѣе города,—но и вслѣдствіе сильно болотистой почвы праваго берега Одера. Наконецъ, нельзя было быть у́вѣреннымъ въ томъ, что во время переправы въ этомъ направленіи не будетъ сдѣлано покушенія въ тылъ прусскихъ войскъ со стороны Котбуса, занятаго Гаддикомъ.

Въ стратегическомъ отношеніи переправа пруссаковъ у Горитца имѣла свои капитальные недостатки. Высоты у этаго послѣдняго пункта лишь раздѣляли болота праваго берега Одера отъ извѣстныхъ болотъ при сліяніи Варты съ Одеромъ; а потому разъ если бы прусская армія, рѣшившаяся маневрировать отъ Горитца къ Куннерсдорфу, принуждена была къ отступленію, то таковое должно было быть исполнено съ большою осмотрительностію, такъ какъ иначе отступающій могъ быть отброшенъ въ уголъ, образуемый сліяніемъ Варты съ Одеромъ, въ этотъ мѣшокъ непроходимыхъ болотъ, который поглотилъ бы войска, вынужденныя къ безпорядочному отступ-

ленію отъ Куннерсдорфа. Напротивъ того, разъ если бы пруссаки въ рѣшительномъ бою одержали побѣду, то, направляя ударъ отъ Горитца къ Куннерсдорфу, они хотя и отрѣзывали русскую армію отъ Познани, но оставляли свободными ея сообщенія съ Кроссеномъ.

Сводя все выше изложенное, нельзя не остановиться на общемъ заключеніи, что условія мѣстности и главныя данныя обстановки, предшествовавшія Куннерсдорфскому бою, благопріятствовали устройству наступательной переправы Фридриха II у Горитца, тѣмъ болѣе, что это же соотвѣтствовало и рѣшительному характеру великаго полководца. Обстановка дозволяла русскимъ оборонять переправы на Одерѣ пассивно, но требовала во всякомъ случаѣ сильнаго занятія Горитца русскими войсками, чего не было сдѣлано.

Куннерсдорфское поле сраженія граничится: на западѣ— болотами праваго берега Одера; на сѣверѣ— высотами праваго берега р. Гюнеръ, у д.д. Тротина и Бишофзее; на востокѣ— началомъ р. Гюнеръ; на югѣ—Франкфуртскимъ лѣсомъ. На этомъ участкѣ, отъ городскаго предмѣстія, въ направленіи съ запада на востокъ идетъ отдѣльный хребетъ возвышенностей праваго берега, у восточнаго склона котораго лежитъ д. Куннерсдорфъ. Эта возвышенность имѣетъ видъ какъ бы отдѣльнаго, очень узкаго, хребта, съ крутыми покатостями къ Одеру; съ противоположной стороны къ замѣтнымъ склонамъ хребта прилегаютъ холмы, перерѣзанные оврагами. Восточный склонъ этой возвышенности омывается болотистымъ верховьемъ р. Гюнеръ, которая, вытекая изъ Франкфуртскаго лѣса, огибаетъ дугою съ сѣверо-востока Куннерсдорфскую возвышенность и, выйдя къ болотамъ праваго берега Одера, круто поворачиваетъ на сѣверъ, принимаетъ въ себя нѣсколько болотистыхъ жилъ и двумя—тремя протоками вливается въ Одеръ, у Горитца.

Ручей Гюнеръ болотистъ и въ среднемъ своемъ теченіи, южнѣе Бишофзее, усиливается нѣсколькими озерами, препят-

ствующими здѣсь свободной переправѣ войскъ. Съ приближеніемъ къ Эльзбушу долина этаго ручья становится суше, а около Третина возвышенные его берега предоставляютъ нѣкоторыя выгоды для продольнаго дѣйствія артиллеріи по Кунерсдорфскимъ высотамъ. На югѣ, къ узкому Кунерсдорфскому хребту примыкалъ обширный «Франкфуртскій лѣсъ», который выдающеюся своею частью почти подходилъ къ Одеру около д. Шветига, такъ что, можно думать, поляны образующейся теперь между рощею «*Schivediger Revier*» и Франкфуртскимъ лѣсомъ въ то время не было.

Хребетъ имѣлъ протяженіе: въ длину—6½ тыс. шаговъ; въ ширину, ближе къ Франкфурту (Жидовская гора)—2 тыс. шаговъ, а у Гюнеръ флюсъ (Мюльберъ)—1200 шаговъ. Поперекъ хребта проходили овраги съ крутыми берегами (Лаудоновъ и Кунгрудъ), отдѣлявшіе три отдѣльныя возвышенности. Самая южная изъ нихъ, ближайшая къ Франкфурту, Жидовская гора, командовала всею мѣстностью и отдѣлялась Лаудоновымъ оврагомъ отъ средней—Б. Шпица; эта послѣдняя, въ свою очередь, отдѣлялась оврагомъ Кунгрудъ отъ самой восточной высоты, Мюльберга, имѣвшей наименьшую высоту. Берега обоихъ овраговъ крайне затруднительны для свободнаго движенія войскъ, въ особенности для артиллеріи и для атакъ конницы. Около д. Кунерсдорфъ въ Кунгрудъ впадаетъ съ юга отъ Франкфуртскаго лѣса другой оврагъ, проходимый только въ нѣкоторыхъ пунктахъ между значительными прудами (озера—Гнилое, Свѣтлое). Между этимъ послѣднимъ оврагомъ и р. Гюнеръ мѣстность прерывается балкою Бекеръ, отдѣляющею восточнѣе Мюльберга отдѣльную высоту—малый Шпицъ.

Къ Кунерсдорфскимъ высотамъ подходили слѣдующія дороги изъ г. Франкфурта: 1) черезъ Жидовскую гору (большая часть по насыпи), откуда: а) на Шветекъ къ Кроссену; б) къ Нейдорфу; в) черезъ пруды въ оврагѣ,

примыкающемъ къ Кунгруту (гдѣ былъ мостъ), на Цахловъ къ Дрозену и далѣе къ Ландсбергу; г) черезъ Куннерсдорфъ—одною вѣтвью на помянутую дорогу въ Дрозенъ, а другою на Бюшофзее къ Горитцу. 2) По берегу Одера пролегали слѣдующія дороги: а) на югъ, на Шветичъ къ Кроссену и б) на сѣверъ, на Горитцъ, Зонненбургъ и къ Ландсбергу. Въ этомъ же послѣднемъ направленіи шла 3) дорога у подошвы Куннерсдорфскихъ высотъ, черезъ мостъ на р. Гюнеръ, Третинъ, Горитцъ. На лѣвомъ берегу Одера дороги отъ Франкфурта расходились: 1) на Лоссовъ къ Кроссену; 2) Боссекъ, Фирштенефельде къ Берлину и 3) на Лебусъ къ Кюстрину. Переправы черезъ р. Одеръ по мостамъ были только у Франкфурта и въ бродъ у Лебуса, но только для конницы.

Русско-австрійская армія, подъ начальствомъ графа Салтыкова, какъ сказано, расположилась на Куннерсдорфскихъ высотахъ фронтомъ къ Одеру, занимая правымъ флангомъ Мюльбергъ и лѣвымъ Жидовскую гору. Изъ сдѣланнаго описанія мѣстности видно, что эта позиція графа Салтыкова вполнѣ отвѣчала тѣмъ, еще не выяснившимся, условіямъ обстановки, въ которыхъ находилась тогда русская армія. Въ тактическомъ отношеніи позиція была чрезвычайно сильна: съ фронта она вполнѣ прикрывалася Одеромъ и болотистыми ея берегами; обходъ со стороны лѣваго фланга былъ мало вѣроятенъ, въ виду положенія корпуса Гаддика, а также и потому, что непріятель вынужденъ былъ прежде всего атаковать самую трудно доступную часть позиціи. Обходъ со стороны праваго фланга, на Горитцъ, хотя и былъ возможенъ, но, какъ уже сказано, весьма рискованъ, въ случаѣ неудачи рѣшительнаго боя.

При всемъ томъ позиція графа Салтыкова имѣла и существенные недостатки: глубина позиціи была очень мала; фронтъ—перерѣзывался поперекъ оврагами, что нарушало связь между частями войскъ и затрудняло взаимную ихъ поддержку.

За центромъ (Б. Шпицъ) и на лѣвомъ флангѣ Жидовской горы находился трудно проходимый оврагъ, наполненный прудами, вслѣдствіе чего пути отступленія на Позпапь были неудобны; путь же соединенія съ австрійцами, на Кроссенъ, отходилъ отъ фланга параллельно фронту.

Стратегическій и тактическій ключъ позиціи составляла Жидовская гора. Съ занятіемъ этой возвышенности русскимъ отрѣзывался путь соединенія съ австрійцами, а вслѣдствіе командующаго положенія этой высоты нельзя было держаться и на прочихъ участкахъ позиціи. Путь отступленія на Дрозенъ—Познань хотя и былъ въ этомъ случаѣ свободенъ, но при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ проходы въ тылу были бы лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ.—При такомъ направленіи пути отступленія д. Куннерсдорфъ пріобрѣтала особое значеніе: занявъ этотъ пунктъ атакующій свободно могъ распространиться по восточной сторонѣ помянутой преграды и дѣйствовать на русскихъ съ тыла.

Войска графа Салтыкова на этой позиціи были, до 31 іюля с. с., расположены слѣдующимъ образомъ. Обсерваціонный корпусъ, князя Голицына, занималъ на правомъ флангѣ Мюльбергъ; 3-я дивизія, графа Румянцева,—центръ, на Б. Шпицѣ; 1-я дивизія, Фермора, и 2-я, Вильбуа,—Жидовскую гору. Австрійскій корпусъ Лаудона не получилъ еще назначенія и оставался въ прежнемъ своемъ расположеніи около Ротефорверка.

Къ $^{1}/_{12}$ августа союзники имѣли въ строю.

Русская армія:	Австрійскій корпусъ:
пѣхоты—33 полка; конницы -5 кирасирскихъ, 5 конно-гренадерскихъ, 1 драгунскій и 6 полковъ артиллеріи.	6 полковъ съ гренадер. ротами (18 баталіоновъ).
Всего: 68 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и около 200 орудій (до 41,000).	18 баталіоновъ, 35 эскадр., 48 оруд. (18523).

Такимъ образомъ общее число русско-австрійскихъ силъ, не считая нерегулярныхъ, доходило до 60,000, противъ 48,000-ой арміи Фридриха II.

Мы уже замѣтили, что, какъ только обнаружился обходъ Фридрихомъ II праваго фланга русскихъ на Горитцъ, графъ П. С. Салтыковъ приказалъ арміи повернуться кругомъ, вслѣдствіе чего условія, при которыхъ приходилось принимать бой,—рѣзко измѣнились. Новая позиція первое время была обращена къ непріятелю «не только флангомъ и даже можно думать (говоритъ Салтыковъ), какъ бы тыломъ...». Глубина позиціи не допускала обезпечить лѣвый (бывшій правый) флангъ болѣе, какъ двумя полками, расположивъ ихъ фронтомъ къ Третину, откуда показался непріятель. Спуститься съ высотъ и принять бой за р Гюнеръ было въ высшей степени рисковано, такъ какъ непріятель въ этомъ случаѣ легко могъ овладѣть Кунерсдорфскими высотами, отрѣзать сообщеніе русскихъ съ Франкфуртомъ и отбросить во Франкфуртскій лѣсъ, не имѣвшій дорогъ къ Кроссену. Такимъ образомъ Салтыкову приходилось: или атаковать непріятеля, или немедленно отступить къ Кроссену, или еще въ болѣе опасномъ направленіи—къ Познани, или, наконецъ, дать бой, занявъ позицію тыломъ къ Одеру, ожидая обхода непріятеля со стороны верх. Гюнера, т. е. со стороны бывшаго своего тыла. На это послѣднее Салтыковъ и рѣшился.

При этихъ новыхъ условіяхъ позиція имѣла слѣдующія особенности. Фронтъ (прежде—тылъ) былъ доступенъ для атаки, но войска наступающаго разъединялись оврагами. Лѣвый (при первоначально занятой позиціи—правый) флангъ на Мюльбергѣ былъ весьма слабъ по естественнымъ свойствамъ мѣстности: онъ обстрѣливался съ окружавшихъ его высотъ (Третинскихъ и м. Шпицъ), былъ доступенъ для атаки съ 3-хъ сторонъ (съ м. Шпицъ, Третина, и, какъ оказалось, со стороны Одера, по болотамъ) и отдѣленъ оврагами (Кунгрундомъ и оврагомъ южнѣе его) отъ

войскъ центра и праваго (ранѣе—лѣваго) фланга. Хотя пути отступленія отходили въ двухъ направленіяхъ: на Кроссенъ и на Франкфуртъ по мостамъ (откуда можно было слѣдовать на соединеніе съ Дауномъ, по лѣвому берегу Одера),—но слишкомъ очевидно, что если бы непріятель завладѣлъ Жидовскою горою, то и этими, крайне сомнительными, путями русскіе не могли воспользоваться; въ этомъ случаѣ оставалось бы единственное средство самыхъ критическихъ положеній: честное—пробиться, а безчестное—положить оружіе.

На новой позиціи Жидовская гора снова являлась стратегическимъ ключемъ позиціи, имѣвшимъ теперь неизмѣримо большее значеніе: объ отступленіи въ случаѣ надобности на Познань не могло быть и рѣчи, а потому съ потерею этого пункта (Жидовской горы) русская армія лишалась всѣхъ средствъ для дальнѣйшей борьбы, что оказало бы самое рѣшительное вліяніе на исходъ всей кампаніи. Въ тоже время этотъ пунктъ оставался и тактическимъ ключемъ, благодаря командующему положенію надъ всѣми окрестностями. Переходъ въ руки непріятеля Мюльберга и даже Б. Шпица не имѣлъ рѣшающаго вліянія на исходъ боя за Жидовскую гору, но въ томъ лишь случаѣ, если обороняющійся съумѣетъ воспользоваться этими высотами, заставивъ атакующаго потратить на нихъ свои силы до рѣшительнаго штурма Жидовской горы, а самъ сохранить свои войска, необходимыя для обороны этого важнаго пункта.

Въ общемъ выводѣ русская армія, перемѣнивъ свой фронтъ кругомъ,—была близка къ такому же безвыходному положенію, въ какомъ она находилась и подъ Цорндорфомъ: только одна побѣда могла избавить армію Салтыкова отъ критическихъ послѣдствій неудачнаго боя.

Конница графа Тотлебена въ болѣе значительныхъ силахъ прибыла въ окрестности Фрауендорфа уже тогда, когда переправа прусскихъ войскъ была окончена. Передовыя части

конницы непріятеля завязали съ русскими гусарами обычную перестрѣлку съ коня, но появленіе болѣе сильныхъ цѣлыхъ частей прусской кавалеріи заставило Тотлебена отступить на Бишофзее, къ прудамъ около средняго теченія рѣчки Гюнеръ, а затѣмъ и за эту рѣчку, на которой имъ были разрушены мосты. Русскіе форпосты послѣ полудня $\frac{\text{31-го іюля}}{\text{11-го августа}}$ заняли лѣвый берегъ р. Гюнеръ и оврага Бекеръ, имѣя за правымъ флангомъ, въ резервѣ передовыхъ постовъ, всѣ легкія войска, не далеко отъ моста между прудами южнѣе Кунерсдорфа. Къ 2-мъ часамъ по полудни главныя силы Фридриха II расположились на высотахъ между Третинымъ и Бишофзее, продвинувъ восточнѣе послѣдняго пункта большую часть конницы въ трехъ линіяхъ. Передовые прусскіе посты были въ виду русскихъ, по другую сторону р. Гюнеръ и оврага Бекеръ.

Одновременно съ перемѣною фронта кругомъ, графъ Салтыковъ, ожидая обхода короля съ востока, — приказалъ немедленно приступить къ усиленнымъ работамъ по подготовкѣ фронта позиціи (прежняго тыла) въ инженерномъ отношеніи. Главное вниманіе главнокомандующаго и въ этомъ случаѣ было обращено на усиленіе окопами не лѣваго фланга (горы Мюльбергъ), ближайшаго къ непріятелю, а праваго и центра: Жидовской горы и Б. Шпица. На Жидовской горѣ было возведено 5 батарей, изъ коихъ одна изъ главныхъ, какъ по числу орудій, такъ по плану и профили построекъ, — обстрѣливала пространство впереди озеръ у Куннерсдорфа, а прочія встрѣчали непріятеля фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ при дебушированіи его изъ Франкфуртскаго лѣса, гдѣ были засѣки *). Если бы пруссаки, одновременно съ фронтальною атакою на Жидовскую гору, рѣшились атаковать редутъ,

*) Г. Ласковскимъ положеніе этихъ засѣкъ указано точно. Въ документахъ есть нѣсколько намековъ на устройство ихъ; но по подлиннымъ планамъ, которыми мы пользовались, направленіе ихъ нельзя точно опредѣлить.

построенный для прикрытія моста черезъ Одеръ выше Франкфурта, къ вагенбургу у Шетнова, то русскія батареи въ этомъ случаѣ встрѣтили бы пруссаковъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ. На Б. Шпицѣ была насыпана другая, самая сильная, батарея, которая, вмѣстѣ съ помянутою батареею на Жидовской горѣ, занимала выдающееся положеніе на фронтѣ позиціи, что придавало линіямъ русскихъ укрѣпленій видъ бастіоннаго фронта правильной формы Обѣ, самыя сильныя, батареи составляли какъ бы бастіоны, обстрѣливавшіе переходъ черезъ пруды у Куннерсдорфа и развертываніе войскъ южнѣе ихъ, а окопы между ними — длинную куртину, изъ за которой пѣхота съ удобствомъ могла обстрѣливать подступы къ Куннерсдорфскимъ высотамъ съ фронта.

На Мюльбергѣ были построены: четыре, относительно слабыя, батареи, которыя предназначались для встрѣчи наступленія непріятеля огнемъ со стороны Третинскихъ высотъ, и простыя траншеи, прикрывавшія доступъ со стороны м. Шпица. Вообще, всѣ земляныя закрытія соединялись между собою непрерывными окопами, но профиль ихъ не препятствовалъ дѣйствію поверхъ бруствера даже полковой артиллеріи (особенно значительной въ Обсерваціонномъ корпусѣ). Профиль всѣхъ окоповъ не успѣли довести до надлежащихъ размѣровъ.

Одновременно съ усиленіемъ фронта, графомъ Салтыковымъ были приняты слѣдующія мѣры для уменьшенія въ высшей степени невыгодныхъ мѣстныхъ условій въ тылу его позиціи. Кромѣ двухъ мостовъ у Франкфурта (около предмѣстья), были построены еще три: два изъ нихъ за Жидовскою горою и одинъ — внѣ праваго фланга. Пользуясь мостами за Жидовскою горою, войска могли проникнуть въ южную часть г. Франкфурта, а мостъ за правымъ флангомъ устанавливалъ особую связь съ вагенбургомъ. Послѣдній изъ названныхъ мостовъ былъ прикрытъ особо возведеннымъ редутомъ и окопами,

занятыми тремя полками кроатовъ: Леполгафи, Лпканера и Вердзинера: этотъ «.. редутъ и малый ретраншаментъ, вверхъ по р. Одеръ, которые для прикрытія нашихъ обозовъ и безопасной переправы черезъ рѣку іюля 31-го дня устроены, также австрійскаго корпуса кроатами, тремя полками прикрытъ былъ [69]».

Къ разсвѣту $^1/_{12}$ августа, русскія войска расположились на укрѣпленной позиціи у Кунерсдорфа въ слѣдующемъ порядкѣ *).

Правый флангъ, на Жидовской горѣ, подъ начальствомъ генерала Фермора, былъ занятъ русскими войсками совмѣстно съ корпусомъ Лаудона. 1-й линіи, исключительно русскихъ войскъ, было дано наивыгоднѣйшее, по мѣстнымъ условіямъ, направленіе фронта для обстрѣливанія скатовъ Жидовской горы и подступовъ къ мостамъ перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; а именно, войска этой линіи стали на позиціи такъ: Азовскій и Пермскій полки прикрывали важнѣйшую изъ батарей на Жидовской горѣ; правѣе ихъ—1-й гренадерскій и Воронежскій, будучи подъ прямымъ къ нимъ угломъ,—прикрывали флангъ всего боеваго порядка (дистанцію между линіями) и обстрѣливали (фланговымъ огнемъ) доступы къ четыремъ полкамъ, выстроеннымъ въ одну линію на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ –Нарвскому, Архангелогородскому, Черниговскому и Выборгскому. Послѣдніе въ свою очередь имѣли очень важное предназначеніе: прикрывать прямой доступъ къ мостамъ у Франкфурта, перекрестнымъ огнемъ обстрѣливать подступы къ наиболѣе исходящему углу Жидовской горы и отражать всякую попытку непріятеля атаковать Жидовскую гору съ тыла. Утромъ, въ день боя, Черниговскій полкъ былъ взятъ на лѣвый берегъ Одера для прикрытія, вмѣстѣ съ Вятскимъ полкомъ, обоза, а его мѣсто занялъ Выборгскій полкъ, бывшій до того въ

*) См. планъ № 7-й.

частномъ резервѣ. Позади помянутыхъ войскъ на Жидовской горѣ, во 2-й линіи, стали два русскихъ полка—Низовскій и 2-й Московскій—и три полка австрійской пѣхоты—Лаудона, Бетлинга и Баденбаденскій, а также австрійскіе полки: Лоріуса, Аренберга и Вальдека. Гренадерскія роты австрійскаго корпуса расположились въ Лаудоновомъ оврагѣ. Вся русская регулярная конница выстроилась у подошвы Жидовской горы, впереди Ротефорверка, лѣвѣе русской нерегулярной. Австрійскіе кроаты, какъ уже сказано, занимали редутъ и окопы, построенные спеціально для прикрытія моста около вагенбурговъ.

Центръ позиціи, между Лаудоновымъ оврагомъ и Кунгрундомъ, былъ занятъ 17 полками русской пѣхоты подъ начальствомъ Вильбуа и графа Румянцева: правѣе большой батареи, въ исходящей части горы Б. Шпицъ, были войска генерала Вильбуа, а лѣвѣе—графа Румянцева. По нѣкоторымъ признакамъ можно заключить, что на участкѣ позиціи графа Румянцева во время боя находился самъ главнокомандующій; по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ боя и ночью, присутствіе здѣсь графа Салтыкова—несомнѣнно. 1-я линія на Б. Шпицѣ имѣла два фронта: пять полковъ пѣхоты (Казанскій, Невскій, 4-й и 3-й гренадерскіе и Вологодскій) занимали окопы—куртину, соединяющую двѣ помянутыя бастіонъ-батареи, а три полка—Псковскій, Апшеронскій, Ростовскій — прикрывали батарею на Б. Шпицѣ, фронтомъ къ Куннерсдорфу. Девять полковъ 2-й линіи имѣли фронты соотвѣтственно полкамъ 1-й линіи: Сибирскій, Вятскій, Углицкій, Кіевскій и С.-Петербургскій расположились правѣе, (за полками Казанскимъ и пр.), а Новгородскій, Нижегородскій, Бѣлозерскій и 2-й гренадерскій — лѣвѣе, за войсками 1-й линіи графа Румянцева.

Лѣвый флангъ (гора Мюльбергъ) былъ занятъ только пятью полками Обсерваціоннаго корпуса, подъ начальствомъ князя Голицына. 1-й и 5-й мушкетерскіе полки стали въ 1-й линіи; за ними, во 2-й,—3-й и 4-й полки, а поперекъ

ихъ, фронтомъ къ р. Гюнеръ,—Гренадерскій полкъ, прикрывая промежутокъ между линіями.

Обозъ (русскій и австрійскій) построился въ двухъ вагенбургахъ южнѣе Шетнау, подъ прикрытіемъ Вятскаго и Черниговскаго полковъ и подъ общимъ начальствомъ бригадира Бранта. Въ г. Франкфуртѣ были оставлены только залоги, въ составѣ 5-ти офицеровъ и 260-ти нижнихъ чиновъ.

Одну изъ главныхъ особенностей расположенія русскихъ войскъ на позиціи составляло массированіе всей конницы и австрійскихъ войскъ до начала боя, какъ бы въ видѣ общаго резерва, за правымъ флангомъ. Салтыковъ видимо придавалъ значеніе также и своему центру, но онъ и безъ того былъ сильно занятъ; конница, по предположенію графа Салтыкова, должна была играть второстепенное значеніе, такъ какъ позиція по своимъ свойствамъ соотвѣтствовала лишь дѣйствію пѣхоты съ артиллеріею *). Ниже мы увидимъ, какъ графъ Салтыковъ измѣняетъ это первоначальное размѣщеніе по «непріятельскимъ обращеніямъ», что и составляетъ главную заслугу фельдмаршала.

Фридрихъ II, исполнивъ свой смѣлый обходъ фланга русской арміи, ожидалъ, что это вынудитъ графа Салтыкова прежде всего обезпечить свои сообщенія съ Познанью, своевременнымъ отступленіемъ къ Реппену; но такъ какъ къ подобному отступленію не было ни малѣйшихъ признаковъ и, напротивъ того, все показывало, что русскіе готовятся къ бою на занятой ими прежде позиціи, то король рѣшилъ, утромъ $^{1}/_{12}$ августа, привести въ исполненіе другой планъ атаки, составленный имъ на случай, если бы союзники оставались на Кунерсдорфскихъ высотахъ. Для сего отряды генераловъ Финка и

*) Графъ Салтыковъ между прочимъ доноситъ: «корпусъ.... Лаудона между линіями, за недостаткомъ мѣста, вмѣщенъ быть не могъ, и такъ позади праваго крыла поставленъ. Конницу же я старался такъ помѣстить, гдѣ бы она меньше непріятельскимъ пушкамъ подвержена была, ибо я легко усматривать могъ, по причинѣ гористыхъ, неровныхъ и узкихъ мѣстъ главное дѣло пѣхотѣ рѣшить надобно будетъ...[70]».

Шорлемера должны были сперва оставаться на Третинскихъ высотахъ, привлекая на себя все вниманіе непріятеля слѣдующими средствами: въ обычное время въ этомъ демонстрирующемъ отрядѣ имѣла быть пробита своимъ порядкомъ утренняя заря и, спустя нѣкоторое время, произведена рекогносцировка ручья Гюнеръ, противъ Мюльберга. Затѣмъ, соотвѣтственными маневрами, этотъ отрядъ долженъ былъ угрожать съ Третинскихъ высотъ атакою русскому лѣвому флангу, не переходя, однако, въ рѣшительное наступленіе до тѣхъ поръ, пока войска подъ личнымъ начальствомъ короля не начнутъ атаку того же фланга со стороны м. Шпица.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа утра главныя силы Фридриха II, построенныя въ двѣ линіи, имѣя конницу Зейдлица впереди 1-й линіи,— двинулись къ озерамъ южнѣе Бишофзее къ пунктамъ, назначеннымъ для переправы черезъ болотистую р. Гюнеръ. Порядокъ этой переправы въ точности не извѣстенъ; достовѣрно лишь то, что русская легкая конница тотчасъ замѣтила переходъ пруссаковъ въ наступленіе и, согласно приказанія графа Салтыкова, уничтоживъ мостъ между озерами южнѣе Кунерсдорфа, отступила за правый флангъ боевой линіи. Переправа главныхъ силъ Фридриха II вообще была сопряжена съ большими затрудненіями, но окончена благополучно. Отрядъ прусскихъ войскъ, остававшійся на Третинскихъ высотахъ, демонстрировалъ согласно плана короля. Необходимо замѣтить, что составляя планъ дѣйствій, какъ для этого отряда, такъ и вообще для атаки, Фридрихъ II не имѣлъ свѣдѣній объ особенностяхъ мѣстности и только во время марша ознакомился съ нею по разсказамъ лѣсничаго.

Графъ Салтыковъ еще вечеромъ 31-го іюля с. с. былъ вполнѣ оріентированъ относительно положенія занятаго Фридрихомъ II на его лѣвомъ флангѣ: хотя послѣдній ему «совсѣмъ окруженъ казался», но главнокомандующій тогда

«ни въ излишнее объ ономъ (лѣвомъ флангѣ) опасеніе приходить, ни положеніе онаго перемѣнить,—*причины не имѣлъ*».

Въ исходѣ 3-го часа утра, $^{1}/_{12}$ числа, русская армія была уже въ полной готовности къ бою. Появленіе непріятельскихъ развѣдчиковъ на флангѣ и впереди Б. Шпица, а также помянутыя передвиженія прусскихъ войскъ, были приняты графомъ Салтыковымъ за рекогносцировки короля, съ цѣлью опредѣлить наивыгоднѣйшій пунктъ для атаки. Дѣйствія непріятеля имѣли видъ, «какъ бы король со всѣхъ сторонъ атаковать хотѣлъ»; а потому главнокомандующій рѣшилъ, что это не болѣе, какъ «высматриваніе, гдѣ бы удобнѣе атаку начать или, еще больше чѣмъ то,—скрыть, гдѣ атаковать хочетъ...». Такимъ образомъ, не имѣя никакихъ данныхъ для заключенія о «непріятельскихъ обращеніяхъ», главнокомандующій рѣшился ничего не предпринимать до выясненія намѣреній Фридриха II.

Въ исходѣ 9 часа утра двѣ сильныя прусскія батареи открыли огонь съ Третинскихъ высотъ. Нѣсколько позднѣе непріятельская артиллерія выѣхала на позицію на м. Шпицѣ и около прудовъ южнѣе Куннерсдорфа; въ этихъ же двухъ направленіяхъ показались маневрирующія прусскія войска. Русская артиллерія съ своей стороны тотчасъ же отвѣчала сильнымъ огнемъ, и въ 10 часовъ утра артиллерійская канонада была уже въ полномъ разгарѣ.

Зорко слѣдя за маневрами Фридриха II, графъ Салтыковъ окончательно остановился на предположеніи, что король *«въ одно время противъ нашего праваго и лѣваго крыла атаку начнетъ»*; въ виду чего остановился на контръ-маневрѣ, основная идея котораго состояла въ томъ, чтобы *«...навлечь всю непріятельскую армію на одно лѣвое крыло...»*, такъ какъ тогда онъ, Салтыковъ, могъ *«...тѣмъ лучше... по непріятельскимъ предпріятіямъ свои распо-*

ряженія дѣлать *)». Такимъ образомъ планъ оборонительнаго боя графа Салтыкова и заключался въ томъ, чтобы главнѣйшимъ образомъ беречь свой правый флангъ и не слишкомъ упорствовать Фридриху II при первой его атаки маловажнаго лѣваго фланга, (т. е., не подкрѣпляя Голицына), дѣйствуя впослѣдствіи въ зависимости отъ «предпріятій» противника. Для этого, кромѣ уничтоженія Тотлебенымъ помянутаго моста, имъ было приказано зажечь Куннерсдорфъ, дабы тѣмъ уменьшить непріятелю удобство развертыванія силъ по другую сторону оврага, южнѣе помянутой деревни.

Только въ 12 часу дня непріятель явно обнаружилъ направленіе своей атаки на войска князя Голицына. Кромѣ пяти ненадежныхъ полковъ русской арміи здѣсь никого не было: даже легкая конница была у Голицына въ самомъ незначительномъ числѣ. Не смотря на это критическое положеніе Обсерваціоннаго корпуса, главнокомандующій не усилилъ свой лѣвый флангъ ни однимъ человѣкомъ: первыя распоряженія Салтыкова направлялись къ устройству возможно сильной обороны центра,—Б. Шпица за Кунгрундомъ, поперекъ фронта прежней позиціи, параллельно фронту гренадерскаго полка Шуваловскаго корпуса. Для сего, еще до атаки горы Мюльбергъ, всѣ гренадерскія роты корпуса Лаудона и полки Баденбаденскій и Лаудоновъ были переведены черезъ Лаудоновъ оврагъ на Б. Шпицъ и поставлены въ частномъ резервѣ за Вологодскимъ и 3 Гренадерскимъ полками. Кромѣ того конница, бывшая всею массою за правымъ флангомъ, получила слѣдующее назначеніе: 1) 15-ть эскадроновъ русскихъ конно-гренадеръ и драгунъ стали у подошвы высотъ, около Кунгрунда; 2) сборные эскадроны отъ кирасирскихъ полковъ, Кирасирскій Его Высочества и 3-й

*) Это мѣсто въ донесеніи главнокомандующаго изложено такъ: «Хотя (доноситъ графъ Салтыковъ) нападку всю непріятельскую армію на одно лѣвое крыло, но тѣмъ лучше въ состояніи буду по непріятельскимъ предпріятіямъ мои распоряженія дѣлать 71».

(всего 13 эскадроновъ) присоединены къ конницѣ Тотлебена, помѣстившейся за крайнимъ правымъ флангомъ; 3) оставшіеся эскадроны Новотроицкаго, Кіевскаго и Казанскаго кирасирскихъ полковъ (всего 9 эскадроновъ) съ Чугуевскими казаками—поставлены въ Лаудоновомъ оврагѣ; 4) гусарскіе полки Лихтенштейна и Левенштейна—продвинулись между 1-й и 2-й линіями на Жидовской горѣ, а полки Коловрата и Витенберга—поднялись на Б. Шпицъ, за 2-ю линію русской пѣхоты; 5) въ общемъ резервѣ, у Ротефорверка, оставались гусарскіе полки: Надасти, Кальноки и Сербскіе гусары.

Бой за Мюльбергъ. Около 11 часовъ дня, когда артиллерійскій огонь прусскихъ батарей съ М. Шпица и Третинскихъ высотъ съ прежнею силою былъ направленъ главнымъ образомъ на лѣвый флангъ русскихъ, массы непріятельской пѣхоты и конницы обнаружились въ трехъ пунктахъ: главная часть прусской пѣхоты, построенная въ двѣ линіи, имѣя лѣвѣе конницу,—на лѣвомъ берегу р. Гюнеръ, около М. Шпица, а двѣ другія массы—на правомъ берегу этой рѣки, около Бишофзее и Третина. Въ 11½ часовъ особыя колонны отъ этихъ группъ начали спускаться съ высотъ и направились съ фронта и лѣваго фланга на войска князя Голицына. Невыгоды линейнаго расположенія окоповъ,—т. е., безъ примѣненія ихъ къ мѣстности,—тотчасъ же обнаружились: лощины, бывшія впереди русскихъ укрѣпленій, не могли быть обстрѣливаемы, вслѣдствіе чего въ самое нужное время русскія войска «стрѣлять перестали, а ожидали непоколебимо непріятельскаго приближенія».

Атакующій значительно превосходилъ въ своихъ силахъ войска князя Голицына, имѣвшаго всего 15 слабыхъ баталіоновъ, вынужденныхъ при томъ принять атаку съ фронта и фланга, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Одно то, что русская артиллерія перестала стрѣлять въ самую рѣшительную минуту и тѣмъ потребовала отъ пѣхоты «непоколеби-

мой» твердости,—было первымъ шагомъ къ полному пораженію лѣваго фланга русскихъ, такъ какъ именно войска Обсерваціоннаго корпуса, по своимъ качествамъ, требовали самаго широкаго, всесторонняго, если не матеріальнаго (въ смыслѣ потерь въ рядахъ наступающаго), то по крайней мѣрѣ нравственнаго содѣйствія артиллеріи. Прусскія войска (атаковавшія со стороны оврага Бекеръ—8-ю баталіонами), спокойно сформировали три колонны и, имѣя въ головѣ гренадерскіе баталіоны, стремительно атаковали гренадерскій полкъ Обсерваціоннаго корпуса сначала съ фланга, а затѣмъ и съ фронта, колонною, успѣвшею подойти со стороны Третина. Едва 5-й и 3-й полки того же корпуса перемѣнили фронтъ на лѣво и стали поперекъ Мюльберга, какъ гренадеры Шуваловскаго корпуса были сбиты, въ полномъ безпорядкѣ бросились съ Мюльберга къ болотистому берегу Одера и продолжали свое безпорядочное отступленіе къ конно-гренадерамъ. 1-й и 4-й полки, перемѣнивъ фронтъ, образовали 2-ю линію за 5-мъ и 3-мъ и хотя задержали непріятеля, но на самое короткое время. Не смотря на тѣсноту на высотѣ Мюльберга, Фридрихъ II выдвинулъ противъ двухъ короткихъ и слабыхъ русскихъ боевыхъ линій батарею, которая картечнымъ огнемъ обстрѣливала перестроеніе и отступленіе Шуваловцевъ.

Слишкомъ очевидно, что на несчастное дѣтище графа Шувалова, его Обсерваціонный корпусъ, выпала труднѣйшая задача, подъ силу для разрѣшенія лишь лучшимъ войскамъ; а потому нечего удивляться, что вскорѣ обѣ линіи Голицына послѣдовали примѣру своихъ гренадеръ, бросились внизъ къ Эльзбушу и вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ безпорядочнымъ отступленіемъ, разъ навсегда оставили ряды русской пѣхоты, такъ какъ вскорѣ этотъ корпусъ былъ расформированъ.

Этотъ первый успѣхъ пруссаковъ не могъ имѣть рѣшительныхъ послѣдствій. Имъ предстоялъ еще рядъ весьма трудныхъ задачъ: переходъ черезъ Кунгрудъ, занятіе Б. Шпица,

атака Лаудонова оврага; только по выполненіи всего этого они могли приступить къ послѣднему рѣшительному бою за Жидовскую гору. Однако, и съ занятіемъ Мюльберга королемъ были достигнуты не маловажные результаты: силы обѣихъ армій почти уравновѣшивались; русская армія сразу уменьшилась въ своемъ составѣ на 15 баталіоновъ и 42 орудія; нравственный духъ прусскихъ войскъ отъ этого перваго блестящаго успѣха поднимался; послѣ занятія Мюльберга, Фридрихъ II получилъ возможность продольнымъ огнемъ обстрѣливать русскую армію, именно въ то время, когда послѣдней, столь мало способной къ маневрированію, предстояло подъ выстрѣлами, по частямъ, перемѣнять фронтъ налѣво; когда ей приходилось подъ тѣмъ же огнемъ массировать войска на тѣсной площади Б. Шпица, вслѣдствіе чего ни одинъ выстрѣлъ противника не пропадалъ даромъ; наконецъ, присутствіе прусской конницы и батарей на М. Шпицѣ обязывало русскихъ беречь и свой фронтъ, т. е готовиться къ бою на два фронта. Къ счастію тѣснота на Мюльбергѣ не дала возможности прусскимъ батареямъ развернуться на этой горѣ въ значительномъ числѣ; но тѣмъ не менѣе огонь ставшей тамъ артиллеріи былъ такъ дѣйствителенъ, что на Б. Шпицѣ «...мѣста почти не было, гдѣ бы пушки его (непріятеля) не вредили, отчего многія у насъ ящики подорваны и у пушекъ лафеты повреждены».

Успѣшная атака Фридриха II на Мюльбергъ убѣдила графа Салтыкова въ томъ, что непріятель главнымъ образомъ «*до самаго нашего праваго крыла и до рѣки Одера пробиваться будетъ*»; являлась, однако опасность, не опоздалъ ли онъ соотвѣтственнымъ контръ-маневромъ, не поздно ли призналъ «...нужнымъ употребить и сильные (противъ того) способы?»

Бой за высоты Б. Шпица. Мы видѣли, что графъ Салтыковъ, ожидая атаки на лѣвый флангъ, главнымъ образомъ опасался удара превосходныхъ силъ на свой стратеги-

ческій ключъ—на Жидовскую гору. Только пораженіе гренадерскаго полка Шуваловскаго корпуса вынуждаетъ главнокомандующаго принять мѣры къ оборонѣ Кунгруда и Б. Шпица.

Еще до отступленія послѣднихъ защитниковъ Мюльберга главнокомандующій приказалъ генералу Панину перемѣнить фронтъ налѣво крайними полками обѣихъ линій (Ростовскимъ и 2-мъ гренадерскимъ) и усилилъ ихъ гренадерскими ротами корпуса Лаудона подъ начальствомъ Кампители. Общее начальство надъ этими войсками было поручено генералу Брюсу, которому приказано поддержать князя Голицына. Узкій хребетъ не позволялъ вытянуть въ одну линію болѣе двухъ полковъ, а потому слѣдующіе полки 2-й линіи (Бѣлозерскій и Нижегородскій) получили приказаніе образовать новую линію позади Брюса. И такъ, это была по счету уже пятая и даже шестая линія, выстраивавшаяся поперекъ бывшаго фронта позиціи, ибо австрійскіе гренадеры дѣйствовали отдѣльною линіею.

Генералъ Брюсъ, несомнѣнно, двинулся на поддержку Голицына; нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что гренадеры Кампители, 2-й гренадерскій и Нижегородскій полки приняли участіе въ контръ-атакѣ, но однако безуспѣшно: Мюльбергъ обратно не былъ взятъ, но дальнѣйшее наступленіе Фридриха II было задержано.

Эта задержка имѣла чрезвычайно важное значеніе для дальнѣйшаго хода боя. Своевременное занятіе пруссаками высотъ на Б. Шпицѣ, командующихъ д. Кунерсдорфъ, могло бы имѣть самое рѣшительное послѣдствіе; такъ, въ этомъ случаѣ самая сильная русская батарея (лѣвый бастіонъ), обстрѣливавшая могущественнымъ огнемъ переходы черезъ пруды у Кунерсдорфа и сильнымъ фланговымъ — весь фронтъ позиціи, свободно была бы взята съ тыла; слѣдовательно, конница Зейдлица, не вступившая еще въ бой, могла безнаказанно не только дебушировать между прудами, но ей облегчалась до послѣдней степени предстоявшая атака окоповъ:

вмѣсто атаки куртины (фронтальный ружейный и артиллерійскій огонь) подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ двухъ бастіоновъ, Зейдлицъ (при захватѣ выступающаго лѣваго бастіона) – атаковалъ бы фронтъ позицій только подъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ сильной батареи на Жидовской горѣ (праваго бастіона) и то, вѣроятно, – - пустые окопы, ибо и они брались пруссаками во флангъ со стороны д. Купнерсдорфъ. Короче, съ потерею сильной батареи на Б. Шпицѣ, защищаемой графомъ Румянцевымъ, едва-ли русскіе могли бы держаться на центральномъ участкѣ своей позиціи.

Графъ Салтыковъ и лица его окружавшія ясно сознавали значеніе этой батареи, честь защиты которой, къ счастію, выпала на долю графа Румянцева во главѣ—Апшеронскаго, Псковскаго, Вологодскаго, 3-го и 4-го гренадерскихъ полковъ; во все время боя эти войска не были тронуты съ мѣста даже тогда, когда въ тылу ихъ разыгривалась кровавая и опасная кавалерійская схватка.

Большая часть русскихъ войскъ на Б. Шпицѣ имѣла уже боевое назначеніе,—кромѣ помянутыхъ полковъ, прикрывавшихъ участокъ Румянцева. Войска были расположены такъ: непосредственно за Бѣлозерскимъ и Нижегородскимъ полками выстроились—Новгородскій и С.-Петербургскій, за ними—Лаудоновъ и Баденбаденскій, далѣе—Архангелогородскій, Тобольскій драгунскій и полкъ Коловрата. Такимъ образомъ только Углицкій, Вятскій, Кіевскій и Сибирскій— оставались еще какъ бы въ резервѣ; въ это-то время защитникамъ Б. Шпица и пришлось принять бой уже не на два, а на три фронта.

Дѣло въ томъ, что свободное сосредоточеніе остатковъ корпуса Голицына у западнаго подножія Мюльберга, сосредоточеніе тамъ же русскихъ конно-гренадеръ, указало пруссакамъ (быть можетъ и ихъ развѣдки), что болота Одера не такъ непроходимы, какъ то казалося и какъ были о томъ слухи,

что и повліяло на атаку пруссаковъ со стороны Одера. Прежде всего неприятельская батарея выѣхала на одну, очень удобную высоту на правомъ берегу р. Гюперъ и открыла огонь по безстройной толпѣ Шуваловцевъ, смѣшавшихся съ конно-гренадерами. При этихъ условіяхъ толпа пѣхоты очень быстро начала исчезать къ Ротефорверку, увлекая за собою и конницу, которой между болотистымъ берегомъ Одера и возвышенностью нечего было и дѣлать.

Это отступленіе какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Фридрихъ II рѣшился форсировать переходъ черезъ Кунгрудъ. Для этого имъ выдвинута была на край оврага сильная батарея для фронтальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ продольнаго обстрѣливанія Б. Шпица. Прусскія войска были выстроены на Мюльбергѣ линія за линіею, такъ что «*толстоть ея и густоть конца видѣть нельзя было*». Изъ хвоста этой густой колонны были выдѣлены особыя войска, которыя, вмѣстѣ съ конницею принца Виртембергскаго, должны были атаковать высоты Б. Шпица со стороны Одера, въ охватъ Кунгруда, т. е. именно съ той стороны, откуда только что ушли конно-гренадеры и Шуваловцы. Наконецъ, особая колонна готовилась къ атакѣ со стороны Кунерсдорфа, зажженнаго еще утромъ по приказанію Салтыкова. Для русскихъ въ это время наступалъ важный кризисъ боя, такъ какъ въ то же время полку, «прикрывавшему ретраншаментъ (Б. Шпица), за деревнею Кунерсдорфомъ прусская кавалерія видна была».

Инициатива атаки Кунгруда была предоставлена правой прусской колоннѣ, въ составъ которой входили: пѣхота, взятая изъ хвоста войскъ, бывшихъ на Мюльбергѣ и, какъ сказано,—конница принца Виртембергскаго. Эта обходная колонна, въ должномъ порядкѣ, перешла р. Гюперъ, благополучно прошла по болотистому участку лѣваго берега р. Одера, подошла къ Кунгрунду и бросилась на высоты въ двухъ

направленіяхъ: пѣхота правѣе, а конница лѣвѣе,—ближе къ оврагу. Правая прусская атака встрѣтила блестящій отпоръ со стороны русскихъ. Бригадиры Бергъ и Дерфельденъ, по приказанію главнокомандующаго, успѣли перемѣнить фронтъ и выстроить Сибирскій, Низовскій и Азовскій полки (последніе два только что прибывшіе съ Жидовской горы)— въ 1-й, а во 2-й линіи—Углицкій и Кіевскій полки. Бороздинъ усилилъ эти полки Шуваловскими гаубицами, «которыя отъ полевой артиллеріи подводимымъ полкамъ для лучшаго дѣйствія придавались»; наконецъ, австрійская артиллерія праваго фланга успѣла занять очень выгодную фланговую позицію. Правая атака пруссаковъ (пѣхотой), осыпаемая градомъ ружейныхъ пуль Сибирцевъ и Низовцевъ, а также и картечью съ фронта и фланга, съ громадными потерями, въ полномъ безпорядкѣ, безповоротно отброшена назадъ. Австрійская батарея, содѣйствовавшая столь удачно фланговымъ огнемъ отраженію атаки, нѣсколько позднѣе присоединилася къ полкамъ бригадира Берга, при которыхъ и оставалась до конца боя.

Лѣвая атака пруссаковъ у Кунгрунда, т. е. атака конницы принца Виртембергскаго, сперва была удачна. Неудержимымъ потокомъ, но снизу вверхъ, бросились прусскіе латники на флангъ бывшаго въ огнѣ Новгородскаго мушкетерскаго полка, сбили его и затѣмъ вынеслись на площадь Б. Шпица; вмѣстѣ съ ними, съ фронта, черезъ оврагъ Кунгрудъ бросились и прочія войска Фридриха II. Атака конницы принца Виртембергскаго вызвала личное участіе Румянцева и Лаудона въ отраженіи удара; минута была тѣмъ болѣе критическая, что и со стороны Кунерсдорфа показались войска атакующаго, такъ что Апшеронскій и Псковскій полки (бригады Любомирскаго), стоявшіе лѣвѣе батареи, были отвлечены отъ лѣваго фланга батареи, подавши свой правый флангъ впередъ. Въ эту рѣшительную минуту графъ

Румянцевъ и Лаудонъ схватываютъ бывшую у нихъ подъ рукою слабую конницу (полки Коловрата, Архангелогородскій и Тобольскій драгунскій), бросаются съ ними на прусскихъ кирасиръ и опрокидываютъ послѣднихъ съ высотъ.

Атака короля на Кунгрундъ съ фронта была сперва удачна: его войска успѣли уже взобраться на Б. Шпицъ, но не могли придвинуться даже до мѣста занятаго Псковскимъ полкомъ, этого крайняго прикрытія слѣва «ретраншамента» (Румянцева), переходъ котораго въ руки непріятеля такъ рѣшительно повліялъ бы на исходъ сраженія. Пѣхота Берга (2-й Московскій, Азовскій и 1-й гренадерскій), поддержавшая во время наши войска со стороны Кунгрунда, несомнѣнно способствовала тому, что былъ положенъ предѣлъ наступленію Фридриха II.

Не бездѣйствовала и русская артиллерія. Бороздинъ далъ пѣхотѣ только часть Шуваловскихъ гаубицъ; остальныя успѣли занять выгодную позицію и теперь наступила очередь для разстрѣливанія густыхъ массъ прусскихъ войскъ, «толстотѣ и густотѣ» коихъ «конца не видно». Всѣ хитрые маневры короля были уже приведены въ исполненіе, онъ былъ поставленъ въ необходимость вести простой фронтальный бой, сбивать, шагъ за шагомъ, русскія войска, прибывавшія все въ большихъ и большихъ силахъ съ Жидовской горы. Такимъ образомъ Фридрихъ II былъ поставленъ въ необходимость побороть классически сильную сторону «русскаго боя», боя въ рукопашную, т. е. требовалось разрѣшить очевидно непосильную задачу для прусской арміи, что только теперь хорошо позналъ король, на личномъ опытѣ.

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что единственная надежда Фридриха II была на удачный исходъ атаки конницы Зейдлица во флангъ массы русской пѣхоты, столпившейся на Б. Шпицѣ. Салтыковъ однако не опасался этой атаки. Изъ его донесенія прямо слѣдуетъ, что послѣ отраженія Сибирцами и Ни-

зовцами и др. атаки прусской пѣхоты, а Румянцевымъ и Лаудономъ атаки тяжелой кавалеріи... «можно уже было баталію почитать одержанною». Да оно и понятно: разъ если «ретраншаментъ» былъ въ рукахъ Румянцева, то опасаться фланговой атаки было нечего; Зейдлицу приходилось врываться въ открытую огненную пасть, давно приготовленную для встрѣчи врага, и такъ какъ непріятелю не удалось сперва разстроить русскихъ на этой сильнѣйшей части ихъ позиціи, то сраженіе, конечно, было выиграно.

Атака Зейдлица. Въ то время, когда Фридрихъ II настоятельно требовалъ атаки конницы на фронтъ русскихъ, Зейдлицъ, хотя и не имѣлъ средства близко знать особенности нашей позиціи, но обладая геніальною способностью вѣрно опредѣлить минуту для удара, — видѣлъ, что она далеко еще не наступила. Но съ другой стороны, едва ли у него были данныя опредѣлить, когда будетъ подходить время къ этой минутѣ. Обстоятельства боя подъ Кунерсдорфомъ были совершенно иныя, чѣмъ, напримѣръ, подъ Цорндорфомъ. Въ послѣднемъ случаѣ Зейдлицу ясно, какъ на ладонѣ, было видно увлеченіе 1-й линіи праваго фланга русскихъ, каждый лишній шагъ которыхъ все болѣе и болѣе приближалъ правый флангъ Фермора къ полному пораженію. Подъ Кунерсдорфомъ обратно: противъ него были батареи, безъ умолку обстрѣливавшія впереди лежащее пространство; подъ огнемъ этой могущественной артиллеріи Зейдлицу приходилось дебушировать между прудами и, наконецъ, броситься (уже подъ перекрестнымъ огнемъ) на окопы, профиль которыхъ ему было неизвѣстна. Мало того, Зейдлицу было ясно видно нерѣшительное наступленіе Фридриха II послѣ штурма Кунгрунда. При этихъ условіяхъ мы находимъ, что знаменитому кавалерійскому генералу, получавшему одно за другимъ приказаніе короля атаковать русскихъ, — ничего больше не оставалось, какъ исполнить повелѣніе и, не разбирая обстоятельствъ, — атаковать на удачу.

Поле для атаки прусской конницы, западнѣе прудовъ у Куннерсдорфа, было вполнѣ удобно: переходъ черезъ пруды, развертываніе и разбѣгъ хотя и были подъ артиллерійскимъ огнемъ, но при тогдашней дѣйствительности послѣдняго это была относительно легко разрѣшимая задача для образцовой кавалеріи. Ей оставалось только довершить сильный ударъ на окопы, занятые не разстроенною пѣхотою, подъ личнымъ начальствомъ Румянцева, что и являлось пробнымъ камнемъ,—труднѣйшею задачею.

Зейдлицъ перевелъ всю свою конницу черезъ пруды восточнѣе Куннерсдорфа, развернулъ ее на глазахъ у русскихъ и затѣмъ бросился на окопы, занятые Псковскимъ, 3 и 4 гренадерскими, Невскимъ и Казанскимъ полками. Пѣхота русскаго центра, давнымъ давно готовая къ защитѣ своихъ окоповъ,—дождалась, наконецъ, случая покрыть свои знамена новою славою; въ данномъ случаѣ ей пришлось лишь раздѣлить эту славу съ артиллеріею: атака Зейдлица, «подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ съ нашихъ батерей...», была моментально отбита съ большимъ урономъ.

Только теперь, когда главный нервъ былъ надорванъ, когда могущественная конница непріятеля отброшена, слабѣйшая конница союзниковъ, разбитая въ разныхъ мѣстахъ боеваго порядка, получила возможность развернуться на мѣстности, удобной для ея дѣйствія. Какъ вырывается отрядъ изъ засады въ подходящее время для дѣйствія и все наперерывъ рвется впередъ, лишь бы не потерять удобной минуты для нечаяннаго нападенія,—такъ и теперь конница союзниковъ бросилась впередъ изъ своего неудобнаго положенія на тѣсной и совершенно негодной для дѣйствія кавалеріи Куннерсдорфской позиціи. Конница союзниковъ съ трехъ выходовъ устремилась за разстроенною прусскою кавалеріею. Два эскадрона австрійскихъ гусаръ и два эскадрона кирасиръ Его Высочества проскочили черезъ окопы и приняли на себя

преслѣдованіе Зейдлица, быстро отступавшаго за пруды; остальныя же части русско-австрійской конницы, задержанныя дебушированіемъ,—нѣсколько запоздали. Регулярная кавалерія отыскала себѣ выходъ со стороны Лаудонова оврага, а бывшая на правомъ флангѣ—около Франкфуртскаго лѣса. Уже послѣ того, какъ Зейдлицъ успѣлъ укрыться за прудами, почти вся конница союзниковъ выстроилась въ слѣдующемъ порядкѣ: австрійскіе гусары (полки Лихтенштейна, Левенштейна и Виртемберга)—впереди и лѣвѣе батареи на Б. Шпицѣ; подъ прямымъ же къ нимъ угломъ—русская регулярная конница въ двѣ линіи: кирасиры Его Высочества, Кіевскій, Новотроицкій, Казанскій—въ 1-й линіи, Рязанскій, Архангелогородскій и Тобольскій—во 2-й Общее начальство надъ этими частями принялъ Лаудонъ; позади его сосредоточилась конница графа Тотлебена—русская легкая и сборные эскадроны кирасиръ.

Переходъ русскихъ въ наступленіе. Неудачная атака Зейдлица совпала съ тѣмъ временемъ, когда войска праваго фланга русской арміи успѣли очистить Жидовскую гору. Тамъ до конца сраженія оставались только три полка австрійской пѣхоты (Лоріуса, Аренберга и Вальдека), гусарскіе полки—Кальноки и Надасти и Сербскій гусарскій. Вслѣдъ за Волконскимъ на Б. Шпицъ прибылъ Вильбуа, а затѣмъ и Ферморъ съ прочими войсками праваго фланга.

Честь перехода русскихъ въ наступленіе выпала на долю бригадира Берга (2-й Московскій, Казанскій и рота Низовскаго), совмѣстно съ полками, приведенными Вильбуа (Нарвскимъ и Воронежскимъ). Эти войска «. .на непріятеля во флангъ ударили (со стороны праваго фланга), батареи наши освободили, на которыхъ уже нѣсколько пушекъ заклепано было, и въ самую лощину (Кунгрудъ) непріятеля погнали...». Вологодскій и Апшеронскій полки поддержали Берга, лѣвѣе котораго перешелъ въ наступленіе князь Волконскій съ 1-мъ гренадерскимъ и Азовскимъ полками. Результатомъ этого

общаго перехода въ наступленіе было полное отступленіе непріятеля за Кунгрудъ и паническій безпорядокъ въ толпахъ пруссаковъ, занимавшихъ Мюльбергъ..

Положеніе прусской арміи было критическое. Главная масса прусской пѣхоты, какъ сказано, загромоздила гору Мюльбергъ, вслѣдствіе чего потери отъ губительнаго огня русской артиллеріи (въ особенности Шуваловскихъ орудій, такъ удачно поставленныхъ Бороздинымъ)—все болѣе и болѣе разстраивали глубокую ихъ колонну. Выходъ изъ этого труднаго положенія былъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если бы эта масса прусскихъ войскъ могла раздаться изъ своего сжатаго положенія и свободно занять большее пространство, что достигалось выигрываніемъ пространства на Б. Шпицѣ. Но именно здѣсь то, послѣ первыхъ успѣховъ, купленныхъ дорогою цѣною, головныя части прусской пѣхоты были приведены въ безпорядокъ и отброшены назадъ, вслѣдствіе чего, естественно,—онѣ снова сжали прусскія боевыя линіи на Мюльбергѣ и тѣмъ увеличили общій безпорядокъ и смятеніе. Прусская пѣхота, не выдержавшая до сихъ поръ штыкового удара русскихъ, даже при наступленіи, очевидно, не могла и думать состязаться съ ними теперь, при оборонѣ, —при полномъ воодушевленіи наступающихъ русскихъ войскъ, получившихъ ходъ впередъ и полную волю, полную свободу работать тѣмъ штыкомъ, которымъ съ такимъ совершенствомъ умѣетъ бить русскій солдатъ. Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ прусская пѣхота не могла оказать никакого сопротивленія и войска Берга, Вильбуа, Волконскаго и др. въ самое непродолжительное время штыками очистили Мюльбергъ, захватили обратно съ большимъ избыткомъ все потерянное Шуваловцами и вполнѣ прочно утвердились на прежней позиціи.

Фридрихъ II, видя паническое бѣгство своей пѣхоты, принялъ послѣднія отчаянныя усилія, пуская въ дѣло все,

что оставалось у него подъ рукою и имѣло видъ цѣлыхъ частей. Но это только была конница Зейдлица и нѣсколько эскадроновъ Лейбъ-кирасиръ Фридриха II.

Конница Лаудона къ этому времени приняла къ правому флангу, очевидно, съ цѣлью дать сферу обстрѣла батареѣ Б. Шпица. Русскіе кирасиры (Его Высочества, Кіевскій, Новотроицкій, Казанскій), конно-гренадеры (Архангелогородскій и Рязанскій), Тобольскій драгунскій и австрійскіе полки Лихтенштейна, Левенштейна и Коловрата, имѣя уступомъ справа конницу Тотлебена,—отошли къ Франкфуртскому лѣсу. Этими маневрами русской конницы и неминуемымъ безпорядкомъ на главной позиціи, при переходѣ въ общее наступленіе русскихъ на Мюльбергъ, хотѣлъ воспользоваться Зейдлицъ; для этого онъ вторично перевелъ свою конницу черезъ пруды и снова бросился на окопы. Все дѣло кончилось на половинѣ пушечнаго выстрѣла отъ «ретраншамента»: огнемъ артиллеріи и союзною конницею слѣва Зейдлицъ вторично былъ отброшенъ назадъ.

Послѣдняя отчаянная попытка Фридриха II задержать наступленіе войскъ Берга, Волконскаго и Вильбуа, изъ окоповъ на Мюльбергѣ къ р. Гюнеру, предоставила только случай Чугуевскому казачьему полку занести на страницы своей исторіи новое молодецкое дѣло. Два эскадрона прусскихъ Лейбъ-кирасиръ, подъ командою подполковника Бидербее, не смотря на рѣшительное наступленіе сильныхъ частей пѣхоты,—бросились во флангъ Нарвскому пѣхотному полку. Чугуевцы, зорко слѣдя за ходомъ боя, подобно тому какъ и подъ Пальцигомъ, «ударили въ копья» на этихъ отборныхъ прусскихъ латниковъ, сбили ихъ, выхватили штандартъ, захватили въ плѣнъ ихъ смѣлаго командира подполковника Бидербее и такимъ образомъ съ большимъ урономъ отразили эту послѣднюю отчаянную попытку короля спасти остатки арміи.

Пораженіе прусской арміи было полное. Фридрихъ II, предусматривая неминуемую гибель всего своего войска при

сколько нибудь энергично веденномъ преслѣдованіи, пришелъ въ состояніе близкое къ полному самозабвенію. И дѣйствительно, при малѣйшемъ настойчивомъ дѣйствіи союзной конницы, не бывшей въ огнѣ, остатки прусской арміи легко могли быть отброшены отъ мостовъ у Горитца и загнаны въ болота Одера и устья Варты.

Было 7 часовъ вечера, когда для всѣхъ доблестныхъ сподвижниковъ графа П. С Салтыкова сдѣлалась очевиднымъ, что надъ войсками Фридриха II одержана самая рѣшительная побѣда, одна изъ самыхъ славныхъ побѣдъ, которыми гордится русская армія. Но въ какомъ порядкѣ были побѣдители? Вмѣсто обычнаго въ то время боя на ровной и открытой мѣстности, въ обычномъ линейномъ порядкѣ, русская армія вела бой на тѣсной, крайне пересѣченной мѣстности, работая штыками сразу нѣсколькими полками, всегда подъ угрозою атаки во флангъ массы лучшей конницы. Послѣ 7 часоваго упорнаго боя при этихъ условіяхъ должнаго порядка, конечно, не могло быть: армія требовала не мало времени, чтобы «разобраться»; только австрійская конница и главнымъ образомъ легкая конница графа Тотлебена (не бывшая въ дѣлѣ) были въ готовности для преслѣдованія. Ихъ то и направляетъ графъ Салтыковъ съ этою цѣлью. Генералъ Лаудонъ двинулся за разбитою имъ конницею Зейдлица на Целово, а графъ Тотлебенъ—на Бишофзее къ Горитцу, т. е. въ самомъ важномъ направленіи. Кромѣ того съ фронта, по пятамъ за нашею пѣхотою, были двинуты полки—С.-Петербургскій, Каргопольскій, конно-гренадерскіе и Витенбергскій гусарскій, присоединенные къ войскамъ, атаковавшимъ Мюльбергъ.

Преслѣдованіе союзной кавалеріей прекратилось на крайнихъ границахъ поля сраженія. Только здѣсь захватывали то, что попадалось подъ руку: отсталыхъ изъ бѣгущихъ, орудія и другіе трофеи. Тотлебенъ, около Бишофзее, загналъ одинъ эскадронъ непріятельской кавалеріи въ болото, но главнаго—

энергическаго преслѣдованія внѣ поля сраженія — не было ведено совсѣмъ ни имъ, ни Лаудономъ: Тотлебенъ лишь дошелъ до Францендорфа, Лаудонъ ночью былъ уже на бивакѣ, а конно-гренадеры не дошли и до Третина. Вся армія заночевала на полѣ сраженія, разбросанная отъ Мюльберга до Жидовской горы, на пространствѣ до 5 верстъ.

На лѣвомъ берегу р. Одера особая колонна непріятеля перешла въ наступленіе на Франкфуртъ и, не смотря на протесты офицера, оставленнаго съ командою въ городѣ въ видѣ залога,—захватила ихъ въ плѣнъ, въ числѣ: 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ и 260 нижнихъ чиновъ. Бригадиръ Брантъ, имѣя около Шетнова бригаду пѣхоты для прикрытія обозовъ, не нашелъ возможнымъ отдѣляться отъ нихъ. Занятіе пруссаками Франкфурта могло бы имѣть громадное значеніе, такъ какъ, въ случаѣ пораженія арміи, переходъ по мостамъ у Франкфурта едва-ли былъ бы возможенъ даже для отдѣльныхъ частей. Артиллерія, бывшая въ прикрытіи къ вагенбургу, и австрійскія войска, оставшіяся въ резервѣ, имѣли лишь перестрѣлку съ занявшимъ Франкфуртъ непріятелемъ, который теперь, при пораженіи Фридриха II, въ 12 часовъ ночи поспѣшно отступилъ къ Лебусу. Впрочемъ мосты около вагенбурговъ все время оставались внѣ опасности; да и самый бой принялъ то направленіе, при которомъ русская армія, въ случаѣ неудачи, могла бы отступить къ Кроссену.

На другой день графъ Салтыковъ приказалъ отслужить торжественный молебенъ по случаю новой побѣды надъ прусскою арміею, бывшею подъ предводительствомъ самого великаго полководца, и отправилъ донесеніе императрицѣ. Въ этой первой, на скоро составленной, реляціи главнокомандующій «засвидѣтельствовалъ, что если найдется гдѣ побѣда ея славнѣе и совершеннѣе, то, однако, ревность и искусство генераловъ и офицеровъ, и мужество, храбрость, послушаніе и единодушіе солдатства *должны навсегда примѣромъ остаться*». Съ полнымъ одобре-

ніемъ отзывается графъ Салтыковъ о содѣйствіи австрійцевъ. «Корпусъ римскихъ - императорскихъ войскъ,—доноситъ главнокомандующій,—вмѣсто обыкновенныхъ почти между разнородными войсками зависти и несогласія, *казались для того только соединены съ арміею Вашего Императорскаго Величества, что обои войска имѣли взаимно неустрашимости своей безпристрастныхъ свидѣтелей и что свѣту примѣръ подать согласія и единодушія союзныхъ войскъ...»*. «Артиллерія наша,—оговариваетъ графъ Салтыковъ,—*сохранила ту славу, которую при всѣхъ прочихъ случаяхъ пріобрѣла»*.

Потери обѣихъ сторонъ были слѣдующія:

	русскихъ:	австрійцевъ:	пруссаковъ:
Убитыхъ	2,614	1,398	7,627 на мѣстѣ погребено русскими.
Раненыхъ	10,863		4,542 вмѣстѣ съ плѣнными, взятыми русскими.
Плѣнныхъ			252—австрійцами.

Относительно плѣнныхъ прусской арміи оговорено, что это число (до 5,000) «за ничтожность (почитать) можно противу того, которое въ Польшу и другія мѣста разбѣжалось».

Общія потери, выбывшими изъ строя:

Прусская армія, (по свѣдѣніямъ нѣмецкихъ источниковъ)	до 17,000.
Русская	» 13,000
Австрійская не много болѣе	2,000.

Убиты въ русской арміи командиръ мушкетерскаго полка, полковникъ Будбергъ. Ранены: генералы—князь Голицынъ, принцъ Любомирскій и Олицъ; бригадиры—Эссенъ, Лебель и Бахманъ; командиры полковъ—С.-Петербургскаго конно-

гренадерскаго, Иванъ Ренсдорфъ; Апшеронскаго—Гиршейдъ, 1-го мушкетерскаго— Александръ Ступишинъ и 4-го—Николай Чичеринъ.

Трофеями Кунерсдорфской побѣды были: 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 орудія и громадное количество огнестрѣльныхъ припасовъ, изъ коихъ одпихъ лишь патроновъ—93,000.

Одно уже свидѣтельство графа Салтыкова о томъ, что масса *) бѣглецовъ съ Кунерсдорфскаго поля сраженія разбѣжалась въ разныя стороны Польши доказываетъ, что если бы послѣ боя было энергическое преслѣдованіе конницею Тотлебена и Лаудона, то переходъ въ наступленіе какими бы то не было силами (20—25,000) къ Берлину обѣщалъ окончаніе войны. Если съ одной стороны графъ Тотлебенъ донесъ, что остатки прусской арміи собрались къ $^{3}/_{14}$ августа на позиціи у Фюрштенвальда, то съ другой— къ Салтыкову этого же числа подошелъ корпусъ Гаддика. Нѣмецкіе источники не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что, не смотря на сборъ кое-какихъ войскъ впереди Берлина, полная паника господствовала не только въ тылу, но и въ рядахъ прусской арміи. Не смотря на все это, наступленія къ Берлину не случилось. Графъ Салтыковъ оставался нѣсколько дней на полѣ сраженія, затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ Одера и, въ концѣ концовъ, подчинился требованіямъ Дауна: отступилъ въ направленіи къ тому же верхнему Одеру, т. е. туда же, куда вынужденъ былъ согласиться идти за два дня до Кунерсдорфской побѣды. Короче, послѣдняя доставила новую безсмертную славу русскому оружію, но снова безъ всякихъ для исхода кампаніи рѣшительныхъ послѣдствій.

Военно-историческая критика не имѣетъ ни малѣйшаго права произнести своего приговора надъ почти преступною бездѣятельностью русскаго главнокомандующаго послѣ Кунерсдорфа, не выяснивъ и не разобравъ подробно всѣхъ

*) Арх. К. В. Т. 6, стр. 370.

обстоятельствъ, не изучивъ въ деталяхъ оборотной стороны знаменитой медали за Куннерсдорфъ, съ надписью *«побѣдителю надъ пруссаками»*. По отношенію дѣятельности графа Салтыкова, подобно тому какъ и о дѣйствіяхъ Апраксина, до сихъ поръ судили, не обращая должнаго вниманія на обстоятельства, при которыхъ ему пришлось разрѣшать послѣ Куннерсдорфа важнѣйшіе изъ вопросовъ; не была взята во всемъ объемѣ та обстановка, въ которой находился Салтыковъ. Брали только нѣкоторыя частицы, то политическихъ обстоятельствъ, то чисто стратегическихъ послѣдствій боя, тогда какъ лишь при возможно полномъ возстановленіи этихъ двухъ главнѣйшихъ отдѣловъ сложныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ постановка стратегическихъ цѣлей, и возможно подойти къ правильному рѣшенію вопроса.

Эти соображенія обязываютъ насъ, совершенно отдѣльно отъ Куннерсдорфской операціи, разсмотрѣть, въ слѣдующей главѣ, ход событій послѣ побѣды надъ Фридрихомъ II, — $^1/_{12}$ августа.

Побѣда подъ Куннерсдорфомъ произвела на всѣхъ самое сильное впечатлѣніе. Между населеніемъ Берлина и вообще всего прусскаго государства распространилась полная паника; напротивъ, всѣхъ русскихъ охватило невыразимое воодушевленіе [71]. Не остались безъ дружескаго отголоска къ Куннерсдорфскимъ побѣдителямъ и во французской арміи: въ рядахъ ея оцѣнили по достоинству «двоекратное разбитіе такого непріятеля, который всѣмъ арміямъ страшенъ былъ». Поручикъ французской арміи, полка де-Оріонъ, Тейсернъ составилъ въ честь «мужества и примѣрной храбрости нашего войска», такъ «особливо» въ честь графа Салтыкова, цѣлую поэму въ стихахъ, препровожденную черезъ посольство къ главнокомандующему [72]. Отдѣльныя лица также не замедлили выразить графу Салтыкову искреннія и теплыя чувства общей радости [73].

Въ награду за побѣду, графъ Салтыковъ былъ возведенъ императрицею Елизаветою въ фельдмаршальское достоинство, а отъ короля Польскаго пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Императрица Марія Терезія за обѣ побѣды прислала: главнокомандующему бриліантовый перстень, табакерку съ бриліантами и 5000 червонцевъ; графу Фермору—перстень и 4000 червонцевъ; графу Румянцеву и Вильбуа—2000, Панину—1500; Штоффельну — 1000 и Веселицкому — 500 червонцевъ [74].

Кромѣ того, была выбита особая медаль для ношенія на груди, которая пожалована всѣмъ участникамъ славной побѣды [75]. Еропкинъ, за представленіе реляціи, награжденъ 6000 руб. и орденомъ Св. Анны. Бригадиръ князь Хованскій и подполковникъ графъ Салтыковъ 3-й, за то же, произведены въ слѣдующіе чины (первый получилъ и орденъ Св. Анны). Подполковникъ Волковъ, доставившій трофеи, произведенъ въ полковники и награжденъ 2000 рублями. «Знамены и штандарты прусскія, по доставленіи ихъ въ Петербургъ, несены здѣсь деташементомъ нашей Лейбъ-гвардіи съ барабаннымъ боемъ и поставлены въ нашемъ придворномъ залѣ.. .[76]».

Обращаясь къ оцѣнкѣ стратегическихъ операцій русской арміи отъ Пальцига до Кунерсдорфскаго боя включительно, мы въ нихъ находимъ во 1) достаточно данныхъ для оцѣнки операціоннаго плана и во 2) явныя доказательства непростительнаго равнодушія австрійцевъ къ общему дѣлу, при успѣхѣ котораго только и могли быть достигнуты ихъ частные интересы.

Ошибка, и крупная ошибка, операціоннаго плана заключалась въ томъ, что дипломаты-стратеги союзныхъ дворовъ, доведя проекты операцій до береговъ р. Одера, отнеслись какъ будто безразлично къ тому, будутъ ли дальнѣйшія дѣйствія русской арміи направлены вверхъ или внизъ по теченію

р. Одера. Въ то время, когда стратеги конференціи, руководствуясь въ принципѣ вѣрнымъ основаніемъ,—не задаваться дальнѣйшими цѣлями, до достиженія ближайшихъ,—оставили этотъ вопросъ открытымъ, австрійскіе—предрѣшили его давно, въ смыслѣ развитія операцій въ Силлезіи. Это послѣднее направленіе было на столько не выгодно для русской арміи, что въ данномъ случаѣ нельзя было не обсудить его серьезно въ Петербургѣ и, такъ или иначе, предрѣшить этотъ вопросъ и дать директиву русскому главнокомандующему.

Графъ Салтыковъ, подойдя къ Кроссену и не найдя австрійцевъ даже въ ближайшихъ его окрестностяхъ,—лицомъ къ лицу встрѣтился съ послѣдствіемъ необдуманнаго согласія конференціи маневрировать хотя бы къ Бреславлю, что во всѣхъ отношеніяхъ было въ высшей степени опасно для русскихъ.

При этихъ условіяхъ рѣшеніе графа Салтыкова принять иниціативу дѣйствій на себя (что выразилось назначеніемъ Вильбуа для занятія Франкфурта), перемѣна имъ операціонной линіи Кроссенъ-Франкфуртъ и снаряженіе графа Румянцева для набѣга на Берлинъ—представляютъ рѣшенія и дѣйствія вполнѣ образцовыя. Онъ отлично понялъ, что если австрійцевъ чѣмъ либо и можно тронуть съ мѣста, то, конечно, не посылкою генераловъ для безконечныхъ переговоровъ, а рѣшительными дѣйствіями. Только благодаря этой мѣрѣ онъ и могъ привлечь къ себѣ корпусъ Лаудона, который даже и послѣ Пальцига долгое время еще бездѣйствовалъ.

Новая операціонная линія, Кроссенъ—Франкфуртъ—Берлинъ, безспорно вела къ достиженію важной, общей цѣли, будучи въ тоже время и безопаснѣйшей для русской арміи. На шведскія войска, которыя прикрывали бы русскую армію при ее движеніи въ Силлезію, нечего было разсчитывать ни до, ни послѣ Куннерсдорфа [77].

Мы подробно разсмотрѣли обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ графъ Салтыковъ не продолжалъ своего наступленія на Берлинъ тотчасъ послѣ занятія Франкфурта, и должны признать, что Салтыкову нельзя было тогда продолжать упорно стремиться сохранить за собою инициативу. Нельзя забывать, что успѣхъ дѣла, между прочимъ, зависитъ отъ искуснаго сочетанія рѣшительности съ осторожностью; въ этомъ случаѣ разумная предусмотрительность графа Салтыкова никакъ не можетъ быть отрицательно-поучительною.

Къ числу такихъ примѣровъ мы должны скорѣе отнести согласіе графа Салтыкова отступить обратно къ Кроссену. Онъ зналъ «скоропостижную» натуру короля и до личнаго ему урока всегда могъ разсчитывать на то, что Фридрихъ II атакуетъ русскихъ на маршѣ. Между тѣмъ, уступка австрійцамъ разомъ поселила въ послѣднихъ увѣренность, что они могутъ добиться и отъ новаго главнокомандующаго всего, чего захотятъ.

Всѣ дѣйствія Дауна подтверждаютъ недальновидность австрійскихъ стратеговъ, не съумѣвшихъ, или не хотѣвшихъ, понять и отыскать главный стратегическій центръ, отъ котораго зависитъ успѣхъ общаго дѣла. Преслѣдуя исключительно свои частныя задачи, они болѣе чѣмъ безразлично относились къ общей цѣли, что и поставило неодолимую преграду для успѣшнаго исхода кампаніи. Нѣтъ сомнѣнія, что, примкни Даунъ съ большею частью своей арміи къ русскимъ у Франкфурта, ударь, наконецъ, съ этими силами на тылъ короля,—беззащитная столица Пруссіи была бы въ рукахъ союзниковъ и шансы на окончаніе войны получились бы наибольшіе.

Двуличное поведеніе Лаудона до занятія Кроссена не имѣло какихъ либо видимыхъ послѣдствій: графъ Салтыковъ, до кануна Кунерсдорфскаго боя, не поддавался ни какимъ обманамъ австрійцевъ. Но могли-ли, почти невѣроятные, пріемы барона

Лаудона, предпринятые имъ съ цѣлью отвлечь графа Салтыкова отъ Франкфурта,—поселить должное уваженіе русскаго главнокомандующаго къ союзнику?

По сущности вещей иного, кромѣ отрицательнаго, отвѣта на это дать нельзя. Доблестное поведеніе австрійскихъ солдатъ на полѣ чести, правда, сгладило тяжелое впечатлѣніе сношеній съ Лаудономъ, до присоединенія войскъ послѣдняго у Франкфурта; но «таинственность» австрійскихъ начальниковъ, очевидно, поселила у графа Салтыкова вполнѣ необходимую осторожность.

Распоряженія графа Салтыкова, передъ Куннерсдорфскимъ боемъ, заслуживаютъ полнаго вниманія. Его замѣчательное изученіе мѣстности поля сраженія, правильная оцѣнка вліянія ея на ходъ боя, спокойствіе и увѣренность въ томъ, что Фридрихъ II атакуетъ его на другой день обходомъ съ тыла, мѣры для подготовки успѣха и уменьшенія вредныхъ послѣдствій въ случаѣ неудачи,—все это свидѣтельствуетъ, что Салтыковъ не оставилъ событія итти своею дорогою, принялъ все, что можно было предпринять, дабы подготовить побѣду, вполнѣ сообразно съ обстоятельствами. Наконецъ, самое замѣчательное изъ распоряженій Салтыкова, несомнѣнно доказывающее его способности какъ главнокомандующаго, это—искусное управленіе войсками въ бою, сообразно съ мѣстностью и «непріятельскими обращеніями».

Нѣкоторыя изъ распоряженій графа Салтыкова до боя носятъ на себѣ, однако, пассивный характеръ, что и составляетъ отрицательную особенность дѣятельности главнокомандующаго. Такъ, напримѣръ, д. Горитцъ и теченіе р. Гюнера остаются не занятыми, что значительно облегчило наступательную переправу Фридриха II и предоставляло ему всѣ удобства для производства рекогносцировки, чѣмъ, однако, онъ не воспользовался. Вся конница, обреченная на бездѣйствіе во время боя, остается при арміи и до боя.

На самой укрѣпленной позиціи не намѣчается выходовъ изъ нея. Но если мы примемъ во вниманіе отношеніе Салтыкова къ Лаудону, колебаніе перваго (отступать ли къ Кроссену или остаться у Франкфурта), увѣренность, что по свойствамъ своимъ русская армія способна къ активно-оборонительному, а не наступательному бою, то причины и этихъ отрицательно-поучительныхъ особенностей будутъ понятны.

Куннерсдорфскій бой *въ стратегическомъ* отношеніи представляетъ изъ себя образецъ однородный съ Цорндорфомъ и Пальцигомъ. Въ этихъ трехъ случаяхъ еще до боя были очевидны самыя критическія послѣдствія, которыми сопровождался неудачный исходъ сраженія. Между тѣмъ мы не видимъ даже и признаковъ колебанія, нѣтъ и намековъ на желаніе уклониться отъ удара; подъ Пальцигомъ, напротивъ, армія добровольно ставитъ себя въ это критическое положеніе, ради требованій другихъ данныхъ обстановки; а подъ Куннерсдорфомъ принимаются лишь мѣры, чтобы уменьшить вредныя послѣдствія, могущія быть въ случаѣ пораженія. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное общее явленіе порождено и общею причиною. Дѣйствительно, при ближайшемъ вниманіи не трудно замѣтить, что подобный образъ дѣйствія соотвѣтствовалъ: свойствамъ русской арміи, испытанной ея стойкости въ бою, на которую вполнѣ разсчитывали генералы, способности выдержать активно-оборонительно бой при самой сложной обстановкѣ и особенностямъ ея состава, гдѣ преобладало значительное число артиллеріи, нашедшей себѣ соотвѣтственныя позиціи. Такимъ образомъ, сраженіе подъ Куннерсдорфомъ является преднамѣреннымъ сраженіемъ, образцево соображеннымъ съ главными данными, вліяющими на исходъ боя.

Въ тактическомъ отношеніи выдѣляются: *соотвѣтственная подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.* Это видно изъ сильнаго укрѣпленія важныхъ пунктовъ

позиціи и въ особенности стратегическаго и тактическаго ключа ея и подступовъ къ этому ключу (Жидовская гора),— сочетанія укрѣпленій и засѣкъ для прикрытія пути отступленія, а также—устройства мостовъ въ тылу въ нѣсколькихъ пунктахъ, съ мѣрами для обезпеченія головы ихъ.

Расположеніе войскъ на позиціи, сообразно стратегическому и тактическому значенію разныхъ участковъ позиціи. Отсутствіе рутины царствовавшаго тогда линейнаго порядка и примѣненіе войскъ къ мѣстности. Это выражается въ формѣ боеваго порядка войскъ на Жидовской горѣ, а отчасти и Мюльбергѣ; —въ расположеніи войскъ между линіями, не исключая конницы;—въ маневрахъ бригады Любомирскаго противъ пруссаковъ, дебушировавшихъ изъ Кунерсдорфа, и—въ дѣйствіяхъ лѣваго.фланга 1-й и 2-й линій при отраженіи атаки Кунгрунда.

Взаимная выручка разныхъ родовъ оружія проявляется вполнѣ. Это подтверждается дѣйствіемъ австрійской артиллеріи, при отраженіи атаки со стороны Одера, на Б. Шпицъ, тоже — артиллеріи Бороздина, контръ-атакою прусскихъ кирасиръ Румянцевымъ и Лаудономъ, бывшей у нихъ подъ рукою конницею; наконецъ,—контръ-атакой молодецкаго Чугуевскаго полка. Короче, отсутствіе преслѣдованія на полѣ сраженія есть только одинъ рѣзко отрицательно-поучительный примѣръ, вина за что должна пасть на частныхъ исполнителей и въ особенности на графа Тотлебена. Если баронъ Лаудонъ, командуя своею регулярною и половиною чужой конницы, могъ раздумывать объ энергическомъ веденіи преслѣдованія, то графъ Тотлебенъ не можетъ имѣть никакихъ основаній для своего оправданія.

Относясь съ подобающимъ уваженіемъ къ дѣятельности великаго полководца, мы всетаки должны замѣтить, что бой подъ Кунерсдорфомъ былъ данъ по невѣдѣнію свойствъ русской арміи. Кромѣ того, король далъ это крайне рискованное

сраженіе не вѣрно оцѣнивъ обстановку, въ которой былъ Салтыковъ, и главное—не зная мѣстности. Заключеніе это доказывается тѣмъ, что если бы Фридрихъ II обождалъ одинъ только день, то русскіе, вѣроятно, отступили бы къ Кроссену. Въ свою очередь послѣднее влекло за собою гораздо большіе шансы на конечный успѣхъ дѣла, чѣмъ атака позиціи, силу которой король узналъ уже во время боя.

Атака Фридриха II горы Мюльбергъ есть, быть можетъ, послѣдствіе безвыходной необходимости: естественная сила Жидовской горы, искуственное усиленіе ее и расположеніе здѣсь почти всѣхъ резервовъ дѣлали главную атаку на этотъ пунктъ въ высшей степени затруднительною, а потому естественно было попытаться атаковать русскихъ съ слабѣйшей стороны, разсчитывая на неспособность нашей арміи къ маневрамъ и къ быстрой перемѣнѣ фронта. Съ одной стороны разсчеты короля какъ бы оправдались: русскіе совсѣмъ очистили отъ войскъ Жидовскую гору и, утвердись Фридрихъ II на Б. Шпицѣ, шансы ихъ на побѣду были бы крайне сомнительны, такъ какъ организовать оборону Лаудонова оврага было бы не легко. Но въ томъ-то и дѣло, что свойства русской арміи, съ которою онъ только теперь ознакомился, не были приняты королемъ въ соображеніе; оказалось, что принципъ взаимной выручки на столько превозмогъ разныя маневренныя хитрости, что всѣ войска были во-время на мѣстѣ, а стойкость пѣхоты, разъ двинутой въ огонь, и образцовая штыковая ея работа убѣдили короля въ положительныхъ сторонахъ русскаго оружія. Впослѣдствіи и австрійцы, и русскіе вполнѣ были увѣрены, что Фридрихъ II больше не попробуетъ атаковать русскую армію, а будетъ только маневрировать, что вполнѣ оправдалось въ кампаніяхъ 1760 и 1761 годовъ.

Атака Кунгрунда была прекрасно соображена. Непонятно лишь, почему Фридрихъ II массируетъ свои войска толпою

на Мюльбергѣ, дѣлаетъ многое для атаки со стороны Одера и въ то же время ограничивается слабыми попытками перехода въ наступленіе со стороны д. Куннерсдорфъ. Пожарище этой деревни едва ли было серьезнымъ къ тому препятствіемъ.

Требованіе атаки Зейдлица, очевидно, было безцѣльно; подобно атакѣ его Лейбъ-кирасиръ, эта атака свидѣтельствуетъ, что король тщетно хваталъ всѣ послѣднія средства, чтобы вырвать побѣду, а потомъ предовратить бѣгство.

Наконецъ, въ заключеніе, мы должны сказать, что полное невниманіе короля къ правому флангу русскихъ, отсутствіе даже какой либо демонстраціи къ сторонѣ Жидовской горы— непонятно и можетъ быть объяснено только незнаніемъ Фридрихомъ II мѣстности.

ГЛАВА III.

Основныя условія успѣха совмѣстныхъ операцій двухъ или нѣсколькихъ союзныхъ армій.—Подраздѣленіе операцій русской арміи послѣ сраженія при Куннерсдорфѣ на три періода 1-й—отъ Куннерсдорфскаго боя до отступленія русскихъ изъ Либерозе къ Губину.—Краткая оцѣнка плана кампаніи 1759 г. съ точки зрѣнія помянутыхъ, общихъ условій для дѣйствія союзныхъ армій.—Неопредѣленность русско-австрійскаго плана кампаніи въ 1759 г. и разногласіе между союзниками при постановкѣ общей цѣли. — Положеніе русской арміи послѣ боя 1-го августа с. с.—Невозможность наступленія къ Берлину безъ содѣйствія войскъ графа Дауна.—Рѣшительное намѣреніе графа Дауна совмѣстно съ русскою арміею прочно утвердиться въ Силлезіи. — Несогласіе съ этимъ графа Салтыкова и его требованія личнаго свиданія съ Дауномъ.—Разборъ причинъ бездѣйствія русскихъ тотчасъ послѣ Куннерсдорфской побѣды.—Общее заключеніе.—Маневры русской арміи до занятія Либерозе и ихъ значеніе.—Губинское свиданіе главнокомандующихъ и результаты онаго.—Причины нерѣшительности Салтыкова во время свиданія.—Требованіе Салтыкова о переходѣ, совмѣстно съ австрійцами, въ наступленіе къ Берлину.—Очеркъ дѣйствій австрійской арміи послѣ Куннерсдорфскаго боя.—Характеръ переговоровъ между Салтыковымъ и Дауномъ послѣ взятія Дрездена.—Попытка Дауна къ переходу въ наступленіе къ Берлину.—Марши-маневры принца Генриха на сообщенія Дауна.—Окончательное уклоненіе послѣдняго отъ предпріятія противъ Берлина и движеніе его къ Бауцену.—Рѣшеніе Салтыкова отойти къ Губину.—2-й періодъ осеннихъ операцій русскихъ до бомбардированія Гернштадта.—Положеніе сторонъ въ началѣ этого періода.—Поѣздка графа Румянцева въ Тейхницъ для соглашенія съ Дауномъ.—Результаты этого соглашенія.—Маневръ короля къ Глогау и послѣдствіе онаго.—Движеніе русскихъ къ Бейтену.—Невыгодное положеніе Салтыкова.—Двусмысленное поведеніе Лаудона.—Переправа арміи Салтыкова за рѣку Одеръ.—Особенности этой ночной переправы.—Бездѣйствіе Дауна.—Окончательное его рѣшеніе оперировать отдѣльно на Эльбѣ, а русскою арміею въ Силлезіи. Противодѣйствіе графа Салтыкова этому.—Мѣры австрійской дипломатіи для достиженія этой цѣли.—Неудовольствіе конференціи на Салтыкова.—Смѣна Веселицкаго. — 3-й періодъ — до занятія зимнихъ квартиръ за р. Вислою.—Первоначальное положеніе русской и прусской армій у Глогау.—Отступленіе русскихъ къ Гернштадту.—Бомбардированіе этого города.—Соглашеніе съ австрійскими корпусами объ отступленіи.—Отступленіе русскихъ въ направленіи къ Шримму.—Переходъ ихъ въ частное наступленіе къ Равичу.—Движеніе русскихъ на квартиры къ Шримму, а австрійцевъ къ Калишу.—Требованіе Лаудона 20—30 тысячъ русскихъ войскъ.—

Отказъ въ этомъ графа Салтыкова.—Предписаніе по сему конференціи — Движеніе Лаудона на Краковъ въ Австрію, а русскихъ на зимнія квартиры.—Расположеніе русской арміи по квартирамъ въ концѣ 1759 г.— Значеніе вопроса о довольствіи русской арміи послѣ Куннерсдорфскаго боя.— Обязательство австрійцевъ довольствовать русскія войска послѣ перехода за р. Одеръ.—Послѣдствія неисполненія этого.—Попытка графа Салтыкова устроить временную базу на р. Одерѣ.—Характеристика порядка заготовки запасовъ въ тылу и подвозовъ къ р. Одеру.—Послѣдствія невозможности устроить склады на р. Одерѣ, по отношенію къ операціямъ въ Силезіи.—Порядокъ довольствія русскихъ войскъ при отступленіи за и. Вислу.—Критическій разборъ кампаніи 1759 г. отъ Куннерсдорфскаго боя до отступленія русскихъ за р. Вислу.

Генералъ Жомини находитъ, что съ того времени, какъ генералы «Ферморъ и Салтыковъ вступили (въ Семилѣтнюю войну) въ Бранденбургскую область, они дѣйствовали только для выгодъ Австріи и, удалившись отъ своей базы, поставили себя въ зависимость отъ искусныхъ или дурныхъ дѣйствій своихъ союзниковъ [1]». «Подобныя войны, предпринятыя для посредничества *(des guerres d'intervention)* вдали отъ своего отечества,—подвергаютъ армію большимъ опасностямъ и обыкновенно бываютъ весьма затруднительны для главнокомандующаго... Въ войнахъ этого рода, подчеркиваетъ г. Жомини, *главное состоитъ въ томъ, чтобы избирать главнокомандующаго равно свѣдующаго и въ политикѣ, и въ военномъ искусствѣ; обстоятельно договориться съ союзниками своими* объ участіи, которое каждый изъ нихъ долженъ принять въ военныхъ дѣйствіяхъ, и, наконецъ, *назначить предметъ дѣйствій, согласный съ общими выгодами* [2]».

Заключеніе генерала Жомини о дѣйствіяхъ русской арміи въ Бранденбургіи, безспорно, обобщено до послѣдней возможности, обобщено на столько, на сколько ему было нужно, чтобы пояснить сдѣланный имъ выводъ, общее теоритическое положеніе, относительно главныхъ отличительныхъ свойствъ совмѣстныхъ операцій двухъ или нѣсколькихъ союзныхъ армій.

Эти послѣдніе выводы, являясь резюмэ критическаго анализа многихъ однородныхъ фактовъ, для насъ крайне важны, какъ средство значительно облегчающее оцѣнку многихъ изъ главныхъ стратегическихъ вопросовъ участія русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ вообще и въ частности—событій послѣ Кунерсдорфскаго боя.

Операціи русской арміи послѣ Кунерсдорфскаго боя мы можемъ подраздѣлить на три отдѣльные періода: 1) *Отъ пораженія прусской арміи* $^{1}/_{12}$ *августа, до отступленія русскихъ изъ Либерозе къ м. Губину.* 2) *Маршъ-маневръ русской арміи за р. Одеръ до отступленія къ Гернштадту*—$^{11}/_{22}$ *октября.* 3) *Возвращеніе на зимнія квартиры за р. Вислу.*

Изъ рескрипта отъ 3-го іюня 1759 г. [3], служившаго основнымъ для направленія операцій русской арміи,—ясно слѣдуетъ, что наша дипломатія составила главнокомандующему директивы для операцій 1759 г. такъ, что въ случаѣ неудачи только одна конференція не подлежала, такъ сказать, отвѣтственности. Это былъ не планъ кампаніи, не твердыя основанія, преподанныя для руководства полководцу, а ловко составленная дипломатическая нота, въ которой была сотня зацѣпокъ; пользуясь послѣдними русскіе дипломаты (вѣрнѣе Волковъ) въ случаѣ неудачи всегда могли указать кому нужно, что собственно коллегіею Иностранныхъ дѣлъ все было предусмотрѣно, предвидѣно, но что у главнокомандующаго не было достаточнаго искусства примѣнить къ дѣлу отданныя повелѣнія.

Мы видѣли [4], что главнымъ виновникомъ въ составленіи подобныхъ директивъ въ 1759 г. былъ австрійскій генералъ Тилліе. Въ сущности онъ совсѣмъ не желалъ добиться того, чтобы въ Петербургѣ согласились дать категорическое приказаніе графу Салтыкову –поступить съ русскою арміею подъ команду Дауна: слишкомъ понятно, что этого быть не

могло. Кауницу, чрезъ посредство Эстергази, Букова, Тилліе и т. п., надо было достигнуть только того, чтобы въ предписаніяхъ русскаго правительства главнокомандующему, въ директивахъ кампаніи 1759 г., было указано на связь съ австрійцами, какъ на главную цѣль и непремѣнно въ направленіи къ Силлезіи (о чемъ шла рѣчь съ 1756 г.), а затѣмъ, чтобы въ инструкціяхъ русскаго двора Фермору и Салтыкову не было такихъ оговорокъ, которыя слагали бы съ главнокомандующаго отвѣтственность разъ, если бы онъ не согласился съ Дауномъ въ направленіи операцій. Все прочее всегда было въ рукахъ австрійцевъ. Кромѣ того мы видимъ, что въ проектахъ плана союзниковъ нѣтъ и помину *«о предметѣ дѣйствій, согласномъ съ общими выгодами»*. Конференція отнеслась безразлично къ тому, будутъ ли направлены операціи внизъ или вверхъ по Одеру; а въ этомъ то, очевидно, и была громадная разница и одна изъ главныхъ причинъ серіознаго разногласія, могущаго быть между главнокомандующими двухъ союзныхъ державъ. Графу Салтыкову пришлось въ этомъ случаѣ одному всецѣло принять въ соображеніе и стратегическія, и политическія, и экономическія условія; онъ поставленъ былъ въ необходимость лично разрѣшить самые сложные вопросы политики и стратегіи и предусмотрѣть послѣдствія, могущія имѣть государственное значеніе; ему надо было разрѣшить ихъ на свой собственный страхъ, такъ какъ по даннымъ ему правамъ онъ получалъ полную свободу дѣйствія только въ томъ случаѣ, если бы австрійцы возбудили отдѣльные переговоры о мирѣ, а также если бы В. Пруссіи угрожала опасность [5].

Собственно политическая сторона дѣятельности графа Салтыкова съ перваго взгляда кажется несложною. Главнокомандующій вовсе не былъ уполномоченъ вести какіе нибудь особые дипломатическіе переговоры съ кѣмъ-либо, да и сама русская

дипломатія не рѣшалась твердо намѣтить тѣ видимыя политическія выгоды, которыя могли быть ей гарантированы за «посредничество». Только послѣ Кунерсдорфской побѣды графомъ Воронцовымъ опять возбуждается вопросъ о матеріальномъ вознагражденіи Россіи за участіе ея въ Семилѣтней войнѣ. Политическая записка графа Воронцова, отъ $^4/_{15}$ сентября 1759 г., и его же письмо къ графу Салтыкову, $^9/_{20}$ сентября с. с., не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что послѣ Бестужева-Рюмина этотъ вопросъ былъ безъ всякаго движенія. Но если всегда, при постановкѣ директивъ плана кампаніи, главные вопросы политики должны быть переданы главнокомандующему, какъ данныя для правильнаго рѣшенія имъ своихъ спеціальныхъ стратегическихъ задачъ, то въ особенности это нужно при операціяхъ нѣсколькихъ союзныхъ армій и тѣмъ болѣе—при неудобствахъ сношеній съ кабинетомъ императорскаго двора, какъ это было въ Семилѣтнюю войну. Имѣло-ли въ виду наше правительство стать во главѣ коалиціи (послѣ такой рѣшительной побѣды, какъ Кунерсдорфская) для окончательнаго рѣшенія вопросовъ, породившихъ Семилѣтнюю войну; была-ли къ этому готова конференція; думали-ли въ Петербургѣ только о сохраненіи В. Пруссіи; до какого предѣла главнокомандующій, преслѣдуя стратегическія цѣли, могъ доводить свою настойчивость при возникновеніи по этому поводу недоразумѣній съ австрійцами; въ какой степени нужно было поддерживать союзниковъ въ Силлезіи; позволяла-ли политическая обстановка, при случаѣ, войти въ ближайшую связь со шведами и даже французами,—всѣ эти вопросы имѣютъ капитальное вліяніе на рѣшеніе стратегическихъ задачъ послѣ Кунерсдорфа, такъ какъ тотъ или иной отвѣтъ на нихъ и вставка одного даннаго на мѣсто другаго влечетъ за собою прямо противоположное рѣшеніе. А между тѣмъ, позволяемъ себѣ повторить, самъ русскій канцлеръ еще и не думалъ объ этихъ данныхъ, хотя главнокомандующій долженъ былъ уже ими воспользоваться.

Въ общемъ выводѣ мы видимъ, что стратегическія соображенія послѣ Кунерсдорфа почти всецѣло подчиняются политическимъ условіямъ и, такъ или иначе, разрѣшены графомъ Салтыковымъ единолично; а потому, какъ рядъ задачъ, такъ и способъ ихъ рѣшенія русскимъ главнокомандующимъ, — имѣютъ свой спеціально военно-историческій интересъ.

Послѣдствія необстоятельности «договора» (плана кампаніи) между русскимъ и австрійскимъ правительствами не проявлялись вполнѣ явственно до Кунерсдорфа: только рѣшительная побѣда русскихъ разоблачаетъ тяжкія послѣдствія отъ необстоятельности подобныхъ прелиминарныхъ соглашеній между правительствами союзныхъ армій. Эта неопредѣленность прежде всего отозвалась на томъ, что оба главнокомандующіе не пришли еще къ соглашенію по важнѣйшему вопросу (установленному Жомини) — о *«назначеніи предмета дѣйствій, согласно общимъ выгодамъ»;* а между тѣмъ событія требовали немедленнаго и самаго рѣшительнаго дѣйствія, для достиженія конечной цѣли войны.

Русская армія, тотчасъ послѣ Кунерсдорфскаго боя, требовала времени для приведенія въ порядокъ своей матеріальной части. Русско-австрійскія войска подъ Франкфуртомъ были такъ необычно для того времени перепутаны, что потребовалось не мало времени, чтобы привести все въ порядокъ. Погребеніе павшихъ воиновъ, масса плѣнныхъ, больныхъ, раненыхъ, почти вся непріятельская артиллерія, огромное число снарядовъ, ружей и т. п. — все это вызвало большія заботы, нужно было время и средства для того, чтобы завершить побѣду, согласно съ національными обычаями. Правда, австрійцы тотчасъ же предложили свои услуги, напримѣръ, въ томъ, чтобы препроводить плѣнныхъ и захваченную непріятельскую артиллерію въ Богемію [7]; но предложеніе это не было принято и плѣнные, больные, раненые и 100 прусскихъ орудій, подъ прикрытіемъ бригады Бенкендорфа (Углиц-

кій и Нижегородскій полки), были отправлены на Познань [8]. Изъ числа плѣнныхъ часть была передана корпусу Лаудона, а изъ прочихъ, отправленныхъ своимъ порядкомъ въ В. Пруссію, только 243 челов. прусскихъ артиллеристовъ были назначены въ русскую службу [9]. Если мы примемъ въ соображеніе, уже извѣстный намъ, недостатокъ перевозочныхъ средствъ (главное—лошадей) [10], то будетъ вполнѣ понятно, почему съ этимъ дѣломъ русская главная квартира справилась едва лишь къ $^{3}/_{14}$ августа [11].

Послѣ эвакуаціи увѣчныхъ и трофей марши-маневры сдѣлались еще болѣе затруднительными, такъ какъ только къ $^{14}/_{25}$ августа графъ Тотлебенъ успѣлъ доставить контрибуціоннымъ способомъ до 400 лошадей для артиллеріи [12]. Матеріальная часть этой послѣдней, сильно потерпѣвшая уже подъ Пальцигомъ, теперь опять требовала осмотра; въ снарядахъ же началъ чувствоваться рѣшительный недостатокъ, замѣченный еще до боя $^{1}/_{12}$ числа. Наконецъ, у русскихъ не было на лицо должнаго количества запасовъ довольствія; такъ, первые транспорты прибыли только $^{7}/_{18}$ августа [13], что, вмѣстѣ съ франкфуртскими, обезпечивало русско-австрійскую армію лишь до 25-го числа с. с. [14].

Такимъ образомъ всѣ заботы, вытекавшія изъ особенностей имѣвшихъ мѣсто военно-административныхъ порядковъ, требовали большихъ нарядовъ людей, а потому насъ нисколько не удивляетъ донесеніе Салтыкова (потерявшаго убывшими изъ строя свыше 13,000 челов.), что въ рядахъ русской арміи подъ ружьемъ оставалось не болѣе 20,000 [15], составлявшихъ всю силу, которою главнокомандующій вполнѣ свободно могъ располагать для нанесенія рѣшительнаго удара Фридриху II въ Берлинѣ.

Правда, въ распоряженіи графа Салтыкова былъ 15,000 корпусъ Лаудона, а къ $^{3}/_{14}$ августа прибыли къ Мильрозену (около Франкфурта) части корпуса генерала Гаддика [15], имѣв-

шаго только къ $\frac{26 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ въ своемъ составѣ 12,000 челов. [16]. Но этою 27,000 австрійскою силою графъ Салтыковъ безусловно не могъ распорядиться для какихъ либо операцій безъ соглашенія съ Дауномъ. Корпусъ генерала Гаддика фельдмаршалъ получалъ возможность включить въ свою армію для нападенія на Берлинъ въ томъ только случаѣ, если бы съ этимъ былъ согласенъ генералъ Гаддикъ [17]; чего не было. Генералъ Гаддикъ не отрицалъ возможности и даже необходимости безотлагательнаго перехода въ наступленіе на Берлинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ это предпріятіе крайне рискованнымъ: во 1) потому, что можетъ оказаться недостатокъ довольствія, во 2) тому препятствовало «позднее годовое время» (?) и въ 3) опасался, что король бросится въ Саксонію [18]. Гаддикъ находилъ, что дѣйствительно «*необходимо нужно слѣдовать за королемъ и стѣснять его*»; Даунъ даже былъ готовъ отдѣлить для сего 15,000, оставляя противъ принца Генриха 30,000 чел. и всю русскую армію, которая имѣла отступить къ Губину, *но все это только по взятіи Дрездена* [19], что не входило въ планы Салтыкова.

Австрійская армія во время Кунерсдорфскаго боя занимала слѣдующее положеніе: большая часть главныхъ силъ, подъ личнымъ начальствомъ Дауна,—Прибусъ; отрядъ генерала Букова (правое крыло главныхъ силъ) изъ Маркиссы перешелъ къ Лаубану, а его мѣсто у Маркиссы занялъ отрядъ генерала Арамберга; отрядъ генерала маркиза д'Энса (6 пѣхотныхъ полковъ съ конницею)—Лиссу; генералъ Маркуеръ—Герлицъ и генералъ Гаршъ—Траутенау [20]. Эти отдѣльные отряды имѣли главнымъ предметомъ дѣйствій слабую армію, оставленную Фридрихомъ II, подъ начальствомъ принца Генриха, у Левенберга. Небольшой отрядъ отъ этихъ незначительныхъ силъ показывался у Наумбурга, а разъѣзды—у Ротенбурга; это наводило Дауна на предположеніе, что принцъ Генрихъ, узнавши о Кунерсдорфскомъ пораженіи, намѣренъ прорваться между

русскими и австрійскими войсками. Вслѣдствіе этого, $^{7}/_{18}$ августа, Даунъ рѣшился еще болѣе растянуть свои войска и продвинулъ 2 линію (по установленному ордеръ-де-баталь) къ Трибелю, оставляя прочія главныя силы въ Прибусѣ [21].

Такимъ образомъ, положеніе и марши-маневры австрійскихъ войскъ въ началѣ августа с. с. доказываютъ, что графъ Даунъ, стремившійся до Куннерсдорфскаго боя «выжить» Фридриха II изъ его позиціи, теперь, послѣ первыхъ извѣстій о побѣдѣ $^{1}/_{12}$ числа, только заботливо сторожилъ принца Генриха, не осмѣливаясь предпринять что либо серьезное не только противъ Берлина, но даже противъ Левенберга.

Черезъ день послѣ Куннерсдорфской побѣды къ графу Салтыкову явился принцъ Лобковичъ съ обычными поздравленіями отъ графа Дауна по случаю одержанной побѣды, не имѣя никакихъ полномочій относительно соглашенія о будущихъ операціяхъ [22]. Съ этою послѣднею цѣлью, $^{4}/_{15}$ числа, прибылъ въ русскую главную квартиру начальникъ штаба австрійскаго главнокомандующаго графъ Ласси [23], который и объявилъ «*дальновидную пропозицію*» графа Дауна, заключающуюся въ томъ, что такъ какъ «...*къ осени время идетъ, то и о винтеръ-квартирахъ замышлять надо*...». Австрійскій главнокомандующій поручилъ передать графу Салтыкову, что онъ намѣренъ двинуться со всѣми силами къ Бригу и Нейсе, осадить и взять эти крѣпости; русской же арміи было предложено въ продолженіи августа, сентября и октября прикрывать операціи австрійцевъ съ Бранденбургской стороны, посылая небольшія партіи «*для обезспокоиванія короля къ Берлину* [24]». Гаддикъ точно также увѣрялъ, что «...Даунъ, не прельщаясь (даже)... къ завоеванію Силлезіи, старается только объ исполненіи операціоннаго плана и о способствованіи, колико отъ него зависитъ, существенной пользѣ дѣла». На требованіе русскаго главнокомандующаго личнаго свиданія

для переговоровъ, Даунъ, какъ бы не хотя, далъ согласіе. «Впрочемъ, если... Салтыковъ желаетъ свиданія, то онъ, Даунъ, готовъ для этого съѣхаться въ Губенѣ [25]». На содѣйствіе же корпуса Гаддика графъ Салтыковъ уже тогда фактически не могъ разсчитывать, такъ какъ $^{13}/_{24}$ числа большая часть этого корпуса выступила къ Дрездену [26].

Если мы вспомнимъ то совершенно справедливое раздраженіе, которое возбудилъ Даунъ противъ себя бездѣйствіемъ до Пальцига, «таинственность» непонятныхъ цѣлей Лаудона и Дауна до Куннерсдорфа, упорное требованіе австрійцевъ отступить отъ пути къ Берлину накапунѣ дня знаменитаго боя,— то само собою будетъ понятно негодованіе Салтыкова на Дауна послѣ первыхъ дней Куннерсдорфа. Главнокомандующій въ своемъ донесеніи къ императрицѣ, $^{9}/_{20}$ августа, съ полною откровенностью высказываетъ недоумѣнье о томъ, что «отъ Дауна почти ежедневно перемѣнныя представленія чинятся...», для прекращенія которыхъ онъ требуетъ съ нимъ личнаго свиданія, протестуя снова противъ движенія русской арміи въ Силлезію, но, однако, испрашивая (и вполнѣ понятно) «наставительныхъ» по этому указовъ [26].

Въ общемъ выводѣ мы можемъ заключить, что невозможность для русскихъ тотчасъ послѣ Куннерсдорфа двинуться на Берлинъ обусловливается слѣдующими причинами: 1) подобный переходъ въ наступленіе приходилось исполнить только 20,000 русскаго войска, въ числѣ коихъ было до 8000 совершенно разстроенныхъ и всегда ненадежныхъ Шуваловцевъ. 2) Большую часть артиллеріи и обозы нельзя было взять за неимѣніемъ лошадей, а приходилось оставить подъ особымъ прикрытіемъ у Франкфурта. Ненадежность матеріальной части артиллеріи была давно уже извѣстна; въ снарядахъ чувствовался недостатокъ и до боя; наконецъ, довольствіе не было обезпечено. 3) Рѣшительный переходъ въ наступленіе и прочное занятіе Берлина безусловно не входили въ виды

обѣихъ правительствъ при заключеніи «договора». Всѣ попытки Салтыкова самимъ дѣломъ (движеніемъ отъ Кроссена къ Франкфурту и, наконецъ, рискованнымъ боемъ $^1/_{12}$ числа) привлечь Дауна къ направленію на Берлинъ и тѣмъ рѣшительно видоизмѣнить основы операціоннаго плана встрѣтили самое упорное сопротивленіе австрійскаго главнокомандующаго, который въ это время уже думалъ *о зимнихъ квартирахъ*. 4) Салтыкову опять пришлось бы дѣйствовать вопреки данныхъ ему директивъ; онъ долженъ былъ въ третій разъ въ эту войну итти въ разрѣзъ съ полученными приказаніями и рискнуть послѣдними остатками русской арміи для доставленія Россіи какихъ-то выгодъ, о которыхъ послѣ Бестужева не рѣшалась громко и думать петербургская конференція. 5) Графъ Салтыковъ точно не зналъ, въ какомъ положеніи находится прусская армія за Одеромъ. Тотлебенъ съ русскою легкою конницею былъ оставленъ на правомъ берегу Одера; а на какія-либо донесенія Гаддика (бывшаго на лѣвомъ берегу) нѣтъ ни малѣйшихъ даже намековъ въ документахъ.

При общихъ заключеніяхъ о подобнаго рода рѣшительныхъ военныхъ предпріятіяхъ, какъ наступленіе къ Берлину одной русской арміи послѣ Кунерсдорфа, невольно выдвигается впередъ сравненіе дѣятельности малоизвѣстныхъ генераловъ съ великими полководцами и выдающимися главнокомандующими, дѣйствія которыхъ признаются авторитетными въ отечественной исторіи. Такъ и въ томъ случаѣ рождается вопросъ: двинулся-ли бы при бывшихъ условіяхъ знаменитый Суворовъ на Берлинъ?

Боевая карьера великаго русскаго полководца невольно поспѣшно подсказываетъ, что Суворовъ $^1/_{12}$ числа не далъ бы спастись остаткамъ прусской разбитой арміи, а на другой день онъ не смотрѣлъ бы ни на Лаудона, ни на Гаддика и $^2/_{13}$ августа пошелъ бы на Берлинъ.

Однако, есть факты, которые даютъ право остановиться на этомъ поспѣшномъ отвѣтѣ. Въ концѣ кампаніи 1799 г. въ Италіи нашъ знаменитый фельдмаршалъ (такъ смѣло шедшій въ началѣ этого года войны противъ взглядовъ австрійскихъ стратеговъ), будучи фактическимъ главнокомандующимъ русско-австрійской союзной арміи, въ сраженіи при Нови не добиваетъ непріятеля на полѣ сраженія, не душитъ его послѣ боя въ Ривіерѣ Генуезской и не вторгается во Францію, что онъ считалъ единственнымъ средствомъ заставить непріятеля заключить миръ. Причина этому главнымъ образомъ заключается въ томъ, что и Суворовъ не имѣлъ никакихъ политическихъ правъ и полномочій; кромѣ того къ концу войны изнемогъ и великій полководецъ, тянувъ за собою австрійцевъ къ достиженію не частной ихъ цѣли, выгодной только для Австріи, а общей—одинаково выгодной для обоихъ союзниковъ. Безспорно, графъ Салтыковъ—не Суворовъ; но указанное сравненіе даетъ намъ право нагляднѣе уяснить положеніе фельдмаршала Салтыкова, который, будучи въ подобныхъ же условіяхъ, не имѣлъ за собою прошлаго и уже по одному этому не могъ рискнуть на шагъ, возможный развѣ для Суворова въ эпоху наибольшей его славы. Наконецъ, графъ Салтыковъ былъ поставленъ въ столь трудныя обстоятельства не своими стратегическими ошибками, а конференціею. Послѣдняя совершенно не подготовила политическую почву для разрѣшенія стратегическихъ задачъ, не предоставила въ этомъ случаѣ никакихъ правъ главнокомандующему и, наконецъ, почти подчинила его главнокомандующему союзной арміи, хотя и безъ категорическаго о томъ приказанія.

Все сказанное обязываетъ насъ заключить, что графъ Салтыковъ безусловно не могъ и думать тотчасъ послѣ Куннерсдорфа, безъ согласія Дауна, перейти въ наступленіе къ Берлину; осторожность его въ этомъ случаѣ обуслов-

ливалась безвыходными обстоятельствами, въ которыя онъ былъ поставленъ главнымъ образомъ недальнозоркими и крайне нерѣшительными дипломатами Петербурга, которыми при графѣ Воронцовѣ Кауницъ вертѣлъ такъ, какъ хотѣлъ. Послѣднее, по поводу военныхъ событій второй половины 1759 г. и нравственныхъ отношеній конференціи къ своему главнокомандующему, мы не замедлимъ доказать документально.

Маневры русской арміи послѣ Куннерсдорфскаго боя, до свиданія главнокомандующихъ въ Губинѣ,—имѣютъ ничтожный интересъ. Фельдмаршалъ Салтыковъ, не находя возможнымъ съ одною русскою арміею наступать къ Берлину и ожидая соглашенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ «выгодныхъ для обѣихъ армій», легко возможно, простоялъ бы вблизи поля сраженія до выясненія этой цѣли и до полученія опредѣленныхъ данныхъ изъ С.-Петербурга *). Но къ $^{5}/_{16}$ августа воздухъ въ окрестностяхъ Куннерсдорфа сдѣлался «тяжкимъ» и только по этому главнокомандующій перевелъ русскую армію на лѣвый берегъ Одера, въ окрестности д. Лоссова [28]. Тотлебенъ съ легкою конницею былъ оставленъ на правомъ берегу рѣки, для преслѣдованія непріятельскихъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ, посылая для сего развѣдки до Ландсберга, Кюстрина-Реппена. Это же признавалось нужнымъ для охраненія нашихъ сношеній съ Познанью (откуда начали уже прибывать транспорты) и для поддержанія связи съ австрійцами, по прежнему—на Кроссенъ [29].

$^{11}/_{22}$ августа русскій и австрійскій главнокомандующіе съ ихъ свитою прибыли въ м. Губинъ, для соглашенія о дальнѣйшихъ операціяхъ [29]. Разговоръ между графами Салты-

*) Напрасно нѣкоторые историки иронически отзываются о «наставительныхъ указахъ» конференціи. Если они не имѣютъ никакого смысла какъ предписаніе, какъ разрѣшеніе задачи, то въ отношеніи разъясненія данныхъ политической обстановки эти указы имѣютъ существенное значеніе, какъ это и доказывается обстановкою послѣ Куннерсдорфа.

ковымъ и Дауномъ происходилъ въ отдѣльной комнатѣ, безъ свидѣтелей, а потому въ какихъ, именно, выраженіяхъ послѣдній изъ нихъ «*довольно побуждаемъ былъ утѣснять короля прусскаго*» остается не извѣстнымъ. Результатъ этого совѣщанія — чрезвычайно важенъ: Дауну все-таки удалось настоять на своемъ требованіи, которое онъ передавалъ еще до Куннерсдорфа съ Лаудономъ и Гаддикомъ и послѣ боя—чрезъ Ласси и Шпрингера [30]; а именно, было рѣшено, что для «укрощенія» короля нѣтъ иного способа, какъ обѣимъ арміямъ остаться въ своихъ позиціяхъ до взятія Дрездена, послѣ чего союзникамъ двинуться въ верхнюю Силлезію.

Раньше, чѣмъ мы оцѣнимъ нерѣшительное дѣйствіе Салтыкова, не громко протестовавшаго въ Губинѣ противъ бездѣйствія и относительно опасности удаленія русскихъ отъ Вислы въ Силлезію, мы должны обратить вниманіе на переписку Салтыкова съ конференціею за это время, гдѣ и слѣдуетъ искать данныхъ для выясненія причинъ какъ бы безмолвнаго согласія Салтыкова въ Губинѣ на операціи, признанныя имъ же самимъ безусловно невыгодными для русскихъ. Это тѣмъ болѣе интересно, что, спустя самое короткое время, мы находимъ опредѣленное требованіе отъ Дауна того же Салтыкова наступательныхъ движеній къ Берлину [31].

Нельзя упускать изъ вида, что во время личныхъ переговоровъ графа Салтыкова съ графомъ Дауномъ первый изъ нихъ не имѣлъ еще отвѣта на свои представленія конференціи, по поводу неудобствъ движенія въ Силлезію, какъ то могло быть по плану операціи, утвержденной въ Петербургѣ. Отвѣтный по сему рескриптъ былъ помѣченъ въ Петербургѣ $^{11}/_{22}$ августа, т. е. тѣмъ, именно, днемъ, когда было совѣщаніе въ Губинѣ. Побѣдитель пруссаковъ подъ Пальцигомъ еще не успѣлъ тогда пораженіемъ Фридриха II завоевать себѣ довѣренность конференціи. Въ рескриптѣ послѣдней, отъ 23-го іюля с. с., видно, что ему предлага-

лось соглашаться съ Дауномъ въ разсчетѣ, что «*честь*» заставитъ австрійскаго фельдмаршала дѣйствовать активно и не оставлять русскихъ. Конференція думала, что Пальцигская побѣда «много убавитъ гордости короля прусскаго», а Даунъ, *ради существительныхъ и непремѣнныхъ интересовъ, честью побужденъ найдется примѣру Вашему* (Салтыкова) *слѣдовать* [32]. Только рескрипты отъ 11-го и 18-го чиселъ августа с. с. выясняютъ взгляды конференціи, давшіе до нѣкоторой степени ему право представить болѣе рѣшительное требованіе, какъ то мы встрѣчаемъ позднѣе. Въ новыхъ, запоздалыхъ инструкціяхъ Петербургскаго двора, отъ $^{11}/_{22}$ и $^{18}/_{29}$ августа, выражено одобреніе Салтыкову за его маршъ отъ Кроссена къ Франкфурту и за его противодѣйствіе намѣренію Дауна оттянуть русскую армію въ Силлезію, но съ обыкновенною дипломатическою оговоркою: «вы не можете себѣ вообразить (пишетъ конференція $^{11}/_{22}$ числа), какъ мы Всемилостивѣйше довольны всѣмъ тѣмъ, что до нынѣ вами учинено; *особливо же вашею твердостію на нескладные запросы съ австрійской стороны*. Вамъ такимъ же образомъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать надлежитъ, но гдѣ требованія ихъ справедливо-резонабельны, тамъ исполнять [33]». Конференція, однако, сожалѣла о томъ, что «чисто сердечная откровенность не всегда желаемое производитъ дѣйствіе, не одобрила дѣйствія Дауна и поэтому предъявила графу Эстергази жалобу [34]». Тутъ же правительство императрицы Елизаветы еще разъ опредѣленно формулировало свою волю, относительно общаго характера веденія операцій. «*Вамъ* (предписывается графу Салтыкову) *неотмѣнно съ крайнею осторожностью дѣйствовать надобно, памятуя, что графъ Даунъ искусно себѣ неприступныя мѣста выбирать, а король прусскій чрезвычайно проворенъ скоропостижные* походы сдѣлать...», подтверждая при этомъ опять директиву плана кампаніи отъ 3-го іюня о томъ, что далѣе *трехъ переходовъ*

отъ р. Одера не слѣдуетъ отдаляться и «...что на одну удачу не можете дать такую баталію, которую и одержавъ пользоваться ею поздно, а проигравъ—все потерять надо...». Наконецъ, также категорически предписано беречь свои сообщенія съ Вислою, такъ какъ «...чрезъ то самое *и къ зимнимъ квартирамъ ближе быть, ибо и время* къ тому нечувствительно приспѣвать начнетъ [35]».

Дальнѣйшее направленіе операцій Салтыкова, въ ихъ основаніяхъ, вызвало полное одобреніе въ Петербургѣ. Изъ рескрипта 18-го августа с. с., напечатаннаго нами въ цѣломъ видѣ [36], слѣдуетъ, что и въ конференціи ясно видѣли, какъ всѣ предложенія австрійцевъ «...клонились къ одностороннему австрійскому интересу». Было указано, что Салтыковъ «...весьма благоразумно сдѣлалъ, что ни одного изъ оныхъ (предложеній, клонившихся къ удаленію въ Силлезію) не принялъ...»; находили, что главнокомандующій, благодаря Дауна, былъ въ такихъ обстоятельствахъ, что все «согласіе превосходитъ почти человѣчество»; соглашались и съ тѣмъ, что сущность дѣла требовала прежде всего «въ центрѣ областей короля прусскаго утвердиться». Главнокомандующему русскою арміею, по крайней мѣрѣ въ десятый разъ въ этотъ годъ войны, предписано и теперь не рисковать и вести дѣло такъ, *«чтобы армія Наша всѣ выгоды на своей сторонѣ имѣла»*.

Свиданіе въ Губинѣ и самыя ближайшія къ нему событія не измѣнили взглядовъ конференціи на послѣдствія пагубнаго бездѣйствія Дауна, которое лишило русскую армію возможности развить побѣду подъ Куннерсдорфомъ. Рескриптъ конференціи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, отъ $^{9}/_{20}$ сентября, воспроизведенный нами въ его цѣломъ видѣ, подтверждаетъ это заключеніе [37]. Относительно полнаго разстройства арміи Фридриха II, по прежнему, ни отъ кого не было донесеній. Наблюденіе за нею очевидно лежало на войскахъ только что прибывшаго

австрійскаго корпуса Гаддика, такъ какъ Тотлебенъ былъ на правомъ берегу рѣки до отступленія русскихъ къ Либерозе [38]. Отступленіе Фридриха II на Бескау, а затѣмъ (къ 20-му августа с. с.)— къ Вилдау, вызвало личныя рекогносцировки графа Салтыкова [39], но вообще до выступленія изъ Ласкова-Мильрозена къ Либерозе дѣла ограничивались лишь мелкими стычками впереди фронта и на флангахъ [40].

Приведенныя выше сношенія и взгляды конференціи еще разъ доказываютъ, что поведеніе Салтыкова въ Губинѣ не могло быть рѣшительнымъ, въ смыслѣ требованія перехода въ общее наступленіе на Берлинъ, съ цѣлью окончить войну. Нѣсколько времени спустя обстановка мѣняется. А именно, черезъ четыре дня послѣ свиданія въ Губинѣ было уже извѣстно, что Фридрихъ II выслалъ къ Дрездену корпуса Финка и Вунша на выручку Дрездена. Эти первыя свѣдѣнія, дававшія прочные шансы на успѣхъ предпріятія на Берлинъ и указывавшія, что Дрезденъ можетъ продержаться еще долго [50], побудили графа Салтыкова рѣшительно предложить графу Дауну двинуться къ Берлину соединенными силами [41]. Съ этимъ предложеніемъ $^{15}/_{26}$ числа [42] былъ отправленъ въ австрійскую главную квартиру, изъ корпуса Лаудона, генералъ Карамели [43], уполномоченный заявить, что, въ случаѣ отказа Дауна, русскіе отступятъ къ Губину [44].

Эта угроза поставила Дауна въ комически-затруднительное положеніе. Принявъ на себя только, такъ сказать, стратегическую сторожевую службу, поставивъ себѣ цѣлью лишь не допустить слабыя силы принца Генриха прорваться гдѣ-либо для соединенія съ Фридрихомъ II, графъ Даунъ не зналъ теперь, что дѣлать.

Къ этому времени положеніе русской арміи было слѣдующее. Послѣ боя подъ Кунерсдорфомъ она еще *подъ Франкфуртомъ* была подраздѣлена на авангардъ, двѣ дивизіи дѣйствующей арміи и Обсерваціонный корпусъ. *Авангардъ,* подъ начальствомъ

Вильбуа, былъ въ составѣ: 2-хъ конно-гренадерскихъ, 2-хъ драгунскихъ, Сербскаго гусарскаго, одного Донскаго казачьяго и 4-хъ пѣхотныхъ полковъ. *1-я дивизія*, ген. Фермора, состояла изъ 5-ти кирасирскихъ и 11-ти пѣхотныхъ полковъ. *2-я дивизія*, графа Румянцева,—2-хъ конно-гренадерскихъ и 12-ти пѣхотныхъ. *Обсерваціонный корпусъ*, г.-л. Фаста,—изъ 5-ти пѣхотныхъ и, наконецъ, *Отдѣльный конный корпусъ*, графа Тотлебена,—изъ 2-хъ гусарскихъ, Новосербскихъ, Славяно-сербскихъ и желтыхъ эскадроновъ и 7-ми Донскихъ казачьихъ полковъ.

Въ Польшѣ, для прикрытія магазиновъ въ разныхъ мѣстахъ, подъ командою г.-м. фонъ-Трейдена, оставались одинъ конно-гренадерскій, пять пѣхотныхъ, Молдавскій гусарскій полки, а также Донской казачій полкъ, Серебрякова.

Въ В. Пруссіи, для прикрытія р. Вислы, подъ начальствомъ г.-м. Фролова-Багрѣева, въ разныхъ мѣстахъ были расположены: три драгунскихъ и третьи баталіоны 10-ти пѣхотныхъ полковъ.

Остальныя подробности расположенія нашихъ войскъ показаны въ вѣдомости [45].

$^{17}/_{28}$ августа русская армія, получившая къ тому времени назначеніе прикрывать операціи Дауна со стороны Фридриха II, выступила на Гогенвальдъ и Гринау къ Либерозе, куда и прибыла $^{19}/_{30}$ числа *). Генералъ Гаддикъ съ остававшеюся при немъ частью войскъ обезпечивалъ съ фланга маршъ русскихъ и занялъ д. Мохау, а Лаудонъ образовалъ арріергардъ и затѣмъ сталъ лагеремъ вмѣстѣ съ русскими войсками. Франкфуртъ былъ совершенно очищенъ; съ города русскіе взяли вексель въ 500,000 тал. [46], рогатый скотъ [47] и окончательно испортили каналъ Фридрихсграбенъ [48]. При выступленіи весь тяжелый обозъ, подъ прикрытіемъ бригады Бранта,

---

*) См. планъ № 8.

былъ отправленъ прямо въ Губинъ [49], отъ котораго возстановлены наши коммуникаціонныя сообщенія на Кроссенъ къ Позпани [50].

До взятія Дрездена графу Дауну казалось, что принцъ Генрихъ хочетъ прорваться на его лѣвомъ флангѣ. Въ то время, когда имѣлось свѣдѣніе о движеніи Фридриха II къ Вольдау, было получено донесеніе, что авангардъ принца Генриха дошелъ до Сорау, а главныя силы до Согана. Графъ Даунъ, получивъ это свѣдѣніе, приказалъ генералу Букову съ правымъ крыломъ немедленно слѣдовать отъ Лаумбурга и Наумбурга къ Муски, куда выступилъ и самъ съ остальными силами изъ занятой имъ наблюдательной позиціи у Трибемъ. Въ Мускѣ австрійскій главнокомандующій узналъ, что Сорау занятъ только 10,000 пруссаковъ подъ начальствомъ Цитена; а потому, оставивъ Букова въ его прежнемъ положеніи (у Муски), съ главными силами лично двинулся на Форстъ, Экерсвальде къ Сорау, куда и подошелъ $\frac{22 \text{ августа}}{2 \text{ сентября}}$, но Цитенъ на его глазахъ успѣлъ уклониться отъ удара [51]. Въ Сорау графъ Даунъ узналъ о капитуляціи Дрездена, что ставило его въ необходимость окончательно рѣшиться, что дѣлать далѣе: «на Берлинъ-ли вмѣстѣ (съ Салтыковымъ итти) или въ Силлезію, какъ при съѣздѣ въ Губинѣ договорено [52]», загоняя въ Силлезію войска принца Генриха, какъ будто облавою.

Графъ Салтыковъ впередъ былъ убѣжденъ, что «Даунъ не отважится дать баталію...» Дѣйствительно, австрійскій главнокомандующій и послѣ взятія Дрездена прибѣгаетъ къ своему любимому средству затянуть дѣло переговорами. Съ $^{15}/_{26}$ до $\frac{28 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ графъ Даунъ оставляетъ этотъ важный вопросъ открытымъ [53], передавая Салтыкову самые сбивчивые и почти ежедневно измѣняемые взгляды. Оперируя на Сорау, Даунъ нашелъ нужнымъ предложить Салтыкову, через генерала Жакмена [54], одному двинуться къ Либену, дабы не допустить Фридриха II дать помощь Дрезденскому гарнизону [55].

$^{17}/_{28}$ Даунъ сообщилъ русскому главнокомандующему о своемъ намѣреніи итти въ Силлезію и о томъ, что его сближеніе съ русскими къ Форсту было предпринято лишь съ цѣлью охранить тылъ русскихъ отъ принца Генриха [56]. Затѣмъ у Дауна зарождается мысль атаковать принца, но къ $\frac{25 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ онъ оставляетъ ее и русской арміи предлагаетъ итти къ Пейцу, дабы удержать короля «отъ посылки войскъ въ Саксонію [57]». Только $\frac{21 \text{ августа}}{9 \text{ сентября}}$ графъ Даунъ какъ будто согласился атаковать Фридриха Великаго, совмѣстно съ графомъ Салтыковымъ [58]; но достаточно было новаго передвиженія принца Генриха, чтобы заставить Дауна снова начать маневры исключительно для того, чтобы ограничиться сторожевою службою противъ принца Генриха.

Всѣ эти дѣйствія Дауна могли бы оправдываться въ слабой степени въ томъ лишь случаѣ, если бы его армія въ чемъ-либо нуждалась; чтобы не оставить въ этомъ никакого сомнѣнія, графъ Салтыковъ, для выясненія состоянія австрійской арміи, скрытно посылалъ генералъ-квартирмейстера Ирмана ознакомиться съ состояніемъ главной арміи союзниковъ, но Ирманъ убѣдился «...въ великолѣпности австрійской арміи..., въ цвѣтущемъ состояніи (ея) какъ людьми, такъ и лошадьми, изобилующей всѣми до пропитанія принадлежащими припасами [59]».

Рѣшившись, наконецъ, оперировать противъ Фридриха II, совмѣстно съ графомъ Салтыковымъ, только черезъ мѣсяцъ послѣ Кунерсдорфскаго боя, австрійскій главнокомандующій направился съ главными своими силами къ Шпрембергу; но едва лишь армія Дауна сдѣлала нѣсколько переходовъ, какъ было получено донесеніе о намѣреніи принца Генриха прорваться въ Богемію. Этого было совершенно достаточно, чтобы заставить графа Дауна рѣшительно отказаться отъ своей пугливо поставленной цѣли—перейти въ наступленіе къ Берлину— и всецѣло обратиться къ исполненію *«главнѣйшаго повелѣнія*

Вѣнскаго двора..... о сбереженіи Саксоніи съ рѣкою Эльбою...». Для достиженія сего графъ Даунъ тотчасъ же съ главными силами двинулся отъ Шпремберга къ Бауцену, куда и прибылъ $^{2}/_{13}$ сентября [60].

Послѣднее измѣненіе въ намѣреніяхъ Дауна вызвало полное негодованіе русскаго главнокомандующаго. Въ своемъ донесеніи императрицѣ, отъ $^{2}/_{13}$ сентября [61], графъ Салтыковъ, сдѣлавъ короткій перечень хода переговоровъ съ Дауномъ, доказалъ узкое эгоистическое его стремленіе достигнуть австрійскихъ интересовъ исключительно на счетъ союзниковъ; — не пониманіе того, что эта частная цѣль могла быть прочно достигнута только въ томъ случаѣ, если бы силы Фридриха II были срублены подъ самый корень. Не находя для русской арміи никакой болѣе подходящей цѣли, кромѣ операціи къ Глогау, графъ Салтыковъ рѣшился двинуться къ этой крѣпости, о чемъ и донесъ конференціи [62].

Русская армія еще оставалась около Либерозе, когда главныя силы Дауна, отказавшись отъ совмѣстныхъ операцій съ русскою арміею на Берлинъ, — заняли Бауценъ. Генералъ Бекъ для прикрытія Богеміи расположился кордономъ между Фридландомъ и Цитау, генералъ Гаддикъ прикрывалъ Дауна, со стороны главныхъ силъ Фридриха II, у Кенигсберга.

По свѣдѣніямъ австрійской главной квартиры, прусскія войска находились въ двухъ мѣстахъ: армія, подъ личнымъ предводительствомъ короля, — около Любенъ; принцъ Генрихъ главными своими силами — у Ландскроны, имѣя авангардъ у Рейхенбаха [63]. Графъ Даунъ уже тогда предусматривалъ полную возможность для короля войти въ непосредственную связь съ принцемъ Генрихомъ, но увѣрялъ Шпрингера, что онъ вполнѣ разсчитываетъ не только воспрепятствовать ихъ

соединенію, но даже, при случаѣ, подвергнуть каждаго изъ нихъ отдѣльному пораженію [64].

Графъ Салтыковъ, не имѣя никакихъ средствъ взять Глогау осадою или какимъ-либо другимъ способомъ, естественно, не придавалъ маневру на Глогау особаго значенія; а потому $^5/_{16}$ сентября русская армія отошла въ Губинъ, но не найдя здѣсь достаточнаго количества запасовъ, прослѣдовала далѣе на Штарцедель ($^7/_{18}$ сентября) и Зоммерфельдъ къ Христіанштадту, куда прибыла $^9/_{20}$ [65].

Еще изъ Губина фельдмаршалъ отправилъ графа Румянцева къ Дауну съ увѣдомленіемъ, что возможность какихъ-либо предпріятій противъ Глогау обусловливаются немедленнымъ исполненіемъ нижеслѣдующихъ его, Салтыкова, требованій: 1) русская армія должна быть усилена 10—12,000 корпусомъ (вмѣсто генерала Гадика); 2) чтобы къ ней была доставлена осадная артиллерія съ необходимымъ числомъ снарядовъ и, наконецъ, 3) русско-австрійскія войска арміи графа Салтыкова должны быть теперь же снабжены запасомъ довольствія на мѣсяцъ [66].

Румянцевъ прибылъ въ Тейхницъ (около Бауцена) въ ночь на 10-е сентября, гдѣ былъ встрѣченъ съ обычной любезностью чинами австрійской главной квартиры. Даунъ увѣрялъ его, что онъ имѣетъ категорическое приказаніе, «во всѣхъ требованіяхъ нашего фельдмаршала дѣлать удовольствіе.. ». Онъ пояснилъ, что неожиданный маневръ принца Генриха, угрожавшій его сообщеніямъ, обязалъ его «на краткое время предъизбрать маршъ къ Бауцену», но что «куда-де онъ, Салтыковъ, за благо признать изволитъ здѣшней стороны операціи предприпять, то и будетъ сдѣлано». Корпусъ въ 10—12,000 чел. (изъ нихъ 5000 конницы) было обѣщано тотчасъ отправить для соединенія съ Лаудономъ; а также по мѣрѣ возможности доставить осадную артиллерію; что же касается до запаса провіанта, то его рекомендовали добывать

контрибуціями въ Силлезіи, находя, что при этомъ способѣ довольствія *«тѣмъ меньше сомнѣваться остается о доставленіи пропитанія* [67]*»*.

Графъ Румянцевъ, подобно графу Салтыкову [68], въ высшей степени сдержанно и также изысканно-вѣжливо принялъ для передачи главнокомандующему рѣшеніе Дауна, хорошо понимая, что вся цѣль Дауна въ настоящемъ случаѣ состояла въ томъ, чтобы тѣмъ или другимъ путемъ заставить наконецъ Салтыкова не вспоминать о крайне вредныхъ послѣдствіяхъ, могущихъ быть отъ удаленія русскихъ въ Силлезію.

На пышныя фразы Дауна Румянцевъ сдѣлалъ «пристойную оговорку», что «нашъ фельдмаршалъ весьма удостовѣренъ, колико онъ (Даунъ) бдитъ объ общемъ благѣ и славѣ [69]»; но вмѣстѣ съ тѣмъ Румянцевъ не нашелъ возможнымъ остаться въ Тейхницѣ даже на завтракъ, предложенный ему Дауномъ, дабы «избѣжать видимой опасности отъ непріятеля», а именно, отъ главныхъ силъ короля, двинувшагося изъ Любена для разобщенія обѣихъ союзныхъ армій [70].

При этихъ условіяхъ весьма понятно, что Румянцевъ, уѣзжая обратно къ Салтыкову, былъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что самое необходимое для серьезнаго предпріятія противъ Глогау (осадная артиллерія и провіантъ) фактически не можетъ быть доставлено къ графу Салтыкову; о доставкѣ осадныхъ орудій нечего было и думать, ибо съ $^{11}/_{22}$ Фридрихъ II окончательно прервалъ сообщеніе между Дауномъ и Салтыковымъ; можно было лишь разсчитывать, что вспомогательный корпусъ генерала Кампителли успѣетъ пробраться къ Лаудону въ Христіанштадтѣ [71].

Маршъ русскихъ отъ Либерозе прикрывался легкою конницею графа Тотлебена. Съ $^{8}/_{19}$ числа наши разъѣзды обнаружили движеніе Фридриха II на Форстъ и Москау, при чемъ Тотлебенъ объяснялъ, что цѣль этого движенія, клонится къ соединенію короля съ принцемъ Генрихомъ. $^{8}/_{19}$ сентября

Форстъ былъ уже занятъ гусарами Малаховскаго, подкрѣпленнаго на другой день пѣхотою (3 баталіона) съ артиллеріею; затѣмъ $^{10}/_{21}$ выяснилось, что король слѣдуетъ на Саганъ, имѣя главною цѣлью предупредить русскихъ у Глогау.

Движеніе короля на Саганъ прежде всего измѣняло обстановку, при которой совершалось движеніе русской арміи: изъ простаго отступательнаго марша, внѣ опасности отъ непріятеля, движеніе русскихъ принимаетъ видъ флангового марша-маневра, при которомъ Фридрихъ Великій могъ атаковать по частямъ Салтыкова и Лаудона во флангъ (слѣдовавшихъ всегда отдѣльно одинъ отъ другаго) или вынудить ихъ на бой при благопріятныхъ для себя условіяхъ. Новое сраженіе совершенно не входило въ виды графа Салтыкова, такъ какъ не представлялось даже и малѣйшей цѣли, чтобы рискнуть на какія-либо новыя жертвы со стороны русскихъ.

$^{10}/_{21}$ русская армія переправилась черезъ Боберъ и направилась къ Лангермердорфу [72], принявъ слѣдующія мѣры, приличныя перемѣнѣ отступательнаго движенія во фланговый маршъ-маневръ Тяжелый обозъ былъ тогда же отправленъ на Вартенбургъ, имѣя приказаніе не медля перейти на правый берегъ Одера Лаудону, бывшему въ Фрейштатѣ, приказано оставить здѣсь только небольшую команду, а самому съ прочими силами двинуться на Фрейштадтъ. Вся легкая конница Тотлебена, передвинутая къ Нейштеделю, открыла разъѣзды противника даже у Спортау [73] и выяснила, «что повидимому непріятель намѣренъ итти къ Спортау или къ Бейтену». При этихъ обстоятельствахъ состоялось обсужденіе дальнѣйшихъ дѣйствій на военномъ совѣтѣ $^{12}/_{23}$ числа, на которомъ Салтыковъ рѣшилъ перевести всю армію на правый берегъ Одера, у Бейтена.

Въ самомъ началѣ совѣщаній баронъ Лаудонъ заявилъ о прибытіи гусарскаго разъѣзда съ извѣстіемъ отъ Дауна, что вся австрійская армія имѣетъ въ виду двинуться

въ тылъ Фридриху II [74]. Въ виду этого Лаудонъ просилъ обождать у Фрейштадта дня два [75], но Салтыковъ, имѣвшій уже образцы отношенія Дауна къ общему дѣлу,—отдалъ приказаніе двинуться впередъ къ Бейтену.

Раньше чѣмъ приступить къ исполненію приказанія главнокомандующаго, Лаудонъ и Кампители, на другой день послѣ совѣщаній, обратились къ графу Салтыкову съ просьбою разрѣшить австрійскимъ войскамъ, бывшимъ подъ его командой, сдѣлать въ направленіи къ Бейтену всего полъ перехода, а затѣмъ форсированнымъ маршемъ отступить къ Христіанштадту, то есть въ тылъ, на свои магазины. Это новая выходка австрійскихъ генераловъ, послѣ цѣлаго ряда подобныхъ же уловокъ Лаудона въ эту войну,—нисколько не удивила графа Салтыкова, который, предоставляя имъ полную свободу дѣйствій, предупредилъ ихъ, что въ случаѣ такого отдѣленія австрійскихъ корпусовъ онъ немедленно отойдетъ къ н. Вислѣ; если же австрійцы останутся при русскихъ войскахъ, то фельдмаршалъ принимаетъ войска ихъ на довольствіе изъ русскихъ магазиновъ и готовъ продолжать маневрировать у Глогау, выжидая результатовъ дѣйствія Дауна на тылъ короля [76].

$^{13}/_{24}$ сентября русская армія, «не разрывая ордеръ-де-баталіи, сдѣлавъ на лѣво по рядамъ и имѣя легкія повозки за собою на лѣвой рукѣ»,—медленно двинулась къ Бейтену. Маршъ Салтыкова прикрывался легкими войсками Тотлебена и авангардомъ австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Лаудона, при которомъ былъ и фельдмаршалъ.

Генералъ Штофельнъ, съ частью легкихъ войскъ, началъ было готовиться къ устройству переправы на Одерѣ, но сильные непріятельскіе разъѣзды побудили его отступить къ авангарду. Вскорѣ за передовыми прусскими войсками показались болѣе значительныя силы, такъ что того же $^{13}/_{24}$ числа сдѣлалось яснымъ, что раньше, чѣмъ приступить

къ устройству мостовъ у Бейтена, надо атаковать Фридриха II. Такъ какъ это совершенно не соотвѣтствовало желанію фельдмаршала и не оправдывалось никакою разумною цѣлью (ибо. отъ Дауна по прежнему не было никакихъ извѣстій), то въ тотъ же день Салтыковъ приказалъ арміи отойти нѣсколько назадъ — главными силами къ д. Кельше, а австрійскому корпусу—къ Тарнау, гдѣ немедленно приступить къ отысканію пунктовъ, удобныхъ для устройства мостовъ на р. Одерѣ (около Королата). Два дня прошло въ разныхъ приготовленіяхъ къ устройству переправъ, что дало возможность непріятелю занять сильную позицію у Нейгенсдорфа и укрѣпить ее. Только $^{16}/_{27}$ графъ Салтыковъ окончательно утвердилъ пунктъ переправы у Кельше (въ 3 верстахъ отъ Королата). На другой день полковникъ Гербель окончилъ устройство трехъ мостовъ (два на понтонахъ и одинъ на судахъ) и прикрылъ ихъ сильными тетъ-де-понами. Армія прикрывалась по прежнему войсками графа Тотлебена, по свѣдѣніямъ котораго непріятель зналъ о предстоящей переправѣ и намѣревался атаковать насъ во время совершенія ея. $^{18}/_{29}$ сентября перешли на правый берегъ Одера только легкіе обозы и опредѣленъ порядокъ для переправы арміи ночью. «По выстрѣлѣ вечерней пушки» $^{19}/_{30}$ числа [77] вся армія, кромѣ войскъ, назначенныхъ для защиты предмостныхъ укрѣпленій, и войскъ Тотлебена съ частью австрійскихъ, должна была тремя колонами слѣдовать къ мостамъ: 1-я дивизія переправлялась по самому верхнему мосту, 2-я -по среднему и, наконецъ, Обсерваціонный и австрійскіе корпуса—по нижнему. Всю ночь войска переходили Одеръ въ указанномъ выше порядкѣ и только на разсвѣтѣ прусскія передовыя войска бросились на русскую легкую конницу, отбросили ее, но въ свою очередь были отбиты огнемъ изъ мостовыхъ прикрытій. «И тако, по благополучномъ переправленіи, въ виду всей непріятельской арміи, да еще такой, которою командовалъ самъ ихъ король,—сняты были понтонные мосты...», а мостъ на судахъ сожженъ [78].

21 сентября / 1 октября русская армія съ корпусомъ Лаудона медленно двинулась по правому берегу р. Одера въ окрестности Глогау; 23 сентября / 3 октября армія подошла къ д. Швуссенъ и, послѣ трехдневнаго отдыха, направилась къ д. Гроссъ-Остенъ на р. Барчѣ, гдѣ отавалась до $^{11}/_{22}$ октября [79]. Въ продолженіи этого марша непріятель, занимая окрестности Глогау, почти не безспокоилъ русскихъ, прикрывшихъ свое движеніе отъ д. Шилингенъ р. Барчемъ. Графъ Салтыковъ съ своей стороны, не имѣя никакихъ средствъ для взятія Глогау, отказался отъ мысли «сюрпринировать» эту крѣпость и долженъ былъ довольствоваться только тѣмъ, что приковалъ къ себѣ вниманіе главныхъ силъ Фридриха II, предоставляя Дауну случай осуществить его желаніе дѣйствовать королю въ тылъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда графа Румянцева изъ Тейхница въ австрійской главной квартирѣ сдѣлалось положительно извѣстнымъ о движеніи Фридриха II изъ Любена къ Котбусу, оставленіе имъ здѣсь понтоновъ и, наконецъ, о его движеніи къ Форсту. Въ то же время узнали, что и принцъ Генрихъ отъ Ландскроны (гдѣ оставлены его передовые посты) направился къ Шенбергу и Зейденбургу. Эти прусскіе марши-маневры поставили Дауна *«въ критическія обстоятельства* [80]*» (?)*. Маневры принца Генриха, въ глазахъ Дауна, могли имѣть одну изъ двухъ цѣлей: или соединеніе съ королемъ, или отдѣльное вторженіе въ Богемію для разоренія австрійскихъ магазиновъ. Оставленіе понтоновъ въ Котбусѣ тоже смутило Дауна, наводя его на мысль, *«а вдругъ»* Фридрихъ II оставитъ свои операціи противъ русскихъ и бросится на Дрезденъ. Это послѣднее особенно сильно безпокоило австрійскаго фельдмаршала, не смотря на то, что имперская армія и австрійскіе корпуса Гаддика и Брентано достаточно обезпечивали его тылъ [81]. Вообще, одно предположеніе Дауна о возможныхъ маневрахъ двухъ разрозненныхъ частей непріятельской арміи ежедневно смѣняло другое и тѣмъ внушало ему все большую и большую

нерѣшительность. Дѣло, наконецъ, кончилось тѣмъ, что Даунъ нашелъ самымъ правильнымъ при этихъ условіяхъ ничего не предпринимать до выясненія обстановки, предоставивъ тѣмъ противнику полную свободу дѣйствій для исполненія какихъ угодно дерзкихъ маневровъ.

Въ теченіи нѣсколькихъ дней послѣ свиданія съ графомъ Румянцевымъ графъ Даунъ оставался въ полномъ бездѣйствіи у Бауцена, ограничиваясь лишь высылкою корпуса Кампителли къ Лаудону; только $^{11}/_{22}$ медленно двинулись главныя силы австрійцевъ къ Рейхенбаху, дабы быть въ готовности предупредить вторженіе принца Генриха въ Богемію. $^{13}/_{24}$ австрійскій фельдмаршалъ получилъ извѣстіе о движеніи принца Генриха на сѣверъ, къ Ротенбургу [82], что не давало ему права думать о вторженіи пруссаковъ въ Богемію, а потому снова явилась надобность выжидать выясненія обстоятельствъ и Даунъ опять остановилъ армію. Первый поворотъ принца Генриха отъ Прибуса «въ лѣвую сторону» заставилъ австрійскаго главнокомандующаго отбросить даже всякую мысль о возстановленіи связи съ арміею графа Салтыкова. Озабоченный за цѣлость своихъ сообщеній съ Бауценомъ, Даунъ, къ $^{16}/_{27}$ числу, скачкомъ назадъ, снова занялъ Бауценъ и съ этого времени всецѣло былъ поглощенъ своими спеціальными операціями на Эльбѣ [83].

Съ половины сентября Дауну нельзя было уже прибѣгать болѣе къ какимъ-либо стратегическимъ ухищреніямъ, посредствомъ которыхъ можно было бы заставить русскую армію работать въ Силлезіи, исключительно ради австрійскихъ интересовъ; съ другой стороны отказаться отъ этого австрійцы не хотѣли, а потому пущены были въ дѣло всѣ средства дипломатіи для того, чтобы заставить графа Салтыкова съ арміею служить императрицѣ-королевѣ.

Побѣда австрійской дипломатіи въ С.-Петербургѣ начала проявляться очень скоро. Еще въ концѣ сентября (21 и 24 с. с.)

конференція придерживалась своего прежняго мнѣнія, что дѣйствія австрійскихъ армій не соотвѣтствовали искреннему стремленію русскихъ рѣшительными операціями окончить войну: мнѣніе, которое еще до Кунерсдорфа опредѣленно раздѣлялъ Воронцовъ [84]. Въ это время графу Салтыкову рекомендовалось отнюдь не осаждать Глогау, а въ случаѣ надобности отступить даже къ Вислѣ [85]; имѣть особое попеченіе о цѣлости арміи; о томъ, «чтобы армія свой походъ (къ Глогау) безопасно и благополучно исправить могла», блюдя за тѣмъ, «...чтобы соединенные съ нею австрійскіе корпуса не были на жертву преданы. .[86]». Но уже тогда же въ концѣ сентября письмо Воронцова къ Салтыкову указывало признаки и того, что взглядъ нашего правительства на отношенія Салтыкова къ Дауну мѣняется не въ пользу перваго [87]. Этотъ новый и совершенно неожиданный взглядъ Петербургскаго правительства опредѣленно былъ высказанъ въ рескриптѣ къ Салтыкову, отправленномъ 28-го сентября с. с. [88], и съ тѣхъ поръ, до конца 1759 г., развивался все въ болѣе и болѣе опредѣленной формѣ рядомъ послѣдующихъ рескриптовъ. Выдержки изъ нихъ отъ 7, 13, 26 октября и 4 ноября с. с. [89] убѣдительно свидѣтельствуютъ, что конференція испугалась усложненія отношеній къ австрійскому двору и, пользуясь тѣмъ, что главнокомандующему даны предписанія «на всѣ случаи», обвиняла его, опредѣленно намекая на простое нежеланіе оказать содѣйствіе операціямъ Дауна. Конференція не находила нужнымъ и скрывать, что причина ея неудовольствія обусловливается официальнымъ представленіемъ австрійскаго посла, графа Эстергази, отъ $^4/_{15}$ октября [90]. Въ рескриптѣ отъ $^7/_{18}$ октября между прочимъ мы находимъ указаніе, что «при заготовленіи сего указа учинены здѣсь посломъ графомъ Эстергази сообщенія къ нему указовъ императрицы-королевы отъ 2-го сего мѣсяца н. с., которыми горькія приносятся жалобы не только на дѣйствія нашей арміи, но еще больше

на то, что отъ васъ и ни о чемъ ни рѣшительнаго, ни удовлетворительнаго отвѣта получить невозможно было и такъ, что писанное вамъ черезъ графа Каунica, по именемъ императрицы, письмо отъ 9-го сентября н. с. почти черезъ цѣлый мѣсяцъ безъ всякаго отвѣта оставлено, (а потому) требуетъ отъ насъ точныхъ вамъ указовъ, чтобы вы съ Лаудономъ не только сильно производили операціи въ Силлезіи, но старались тамо и на зимнихъ квартирахъ остаться или второе, чтобы вы тамо операціи до тѣхъ поръ продолжали, пока австрійская въ полѣ останется, или же паки третье, чтобы корпусъ 20—30,000 челов. нашей пѣхоты, съ Лаудоновымъ корпусомъ соединясь, отправили въ наслѣдственныя области ея величества императрицы-королевы». Въ цесарскихъ жалобахъ, отъ 4-го октября н. с., обобщены австрійскія претензіи, которыя указываютъ, что орудіемъ своимъ Кауницъ выбралъ выдуманный имъ случай, что *«будто бы причиною всему недѣйствію* (русской арміи) ...*тайные указы* (нашего двора) *и скрытыя онаго съ Англіею намѣренія и согласія»*. Это и смутило русскій дворъ [91]. Въ несвоевременномъ отвѣтѣ Салтыкова Кауницу конференція, не спрашивая никакихъ объясненій, обвинила Веселицкаго, который тотчасъ же былъ смѣщенъ съ должности: ему теперь было приказано вести журналъ, опрашивать плѣнныхъ и т. п. [92], а на его мѣсто дипломатическимъ агентомъ при главнокомандующемъ назначенъ Ачкарюновъ съ содержаніемъ 1600 руб. въ годъ [93].

Подобное отношеніе конференціи къ дѣлу повергло графа Салтыкова въ самое удрученное нравственное состояніе, столь явственно выраженное въ письмѣ къ графу Воронцову отъ $^{10}/_{21}$ ноября. Какъ это послѣднее, такъ и вся сложная переписка графа Салтыкова съ конференціею за это время, напечатанная нами въ цѣломъ видѣ [94],—вполнѣ убѣдительно доказываютъ намъ, насколько правъ былъ графъ Салтыковъ,

не соглашаясь на операціи, придуманныя въ Вѣнѣ австрійскими дипломатами, сохраняя тѣмъ цѣлость русской арміи, и до какой степени дошла въ то время безцеремонность Кауница, ни чѣмъ не стѣснявшагося для достиженія своей цѣли. Дѣйствія графа Салтыкова нельзя не признать во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ правильными. Онъ имѣлъ всѣ данныя заключить, что Даунъ въ эту войну сдѣлалъ все зависящее отъ него, чтобы стратегическая побѣда была на сторонѣ Фридриха II; естественно, что при этихъ условіяхъ со стороны графа Салтыкова было бы безразсудствомъ въ третій разъ, ради австрійскихъ выгодъ, рисковать, напримѣръ, штурмомъ Глогау и—положительнымъ преступленіемъ соглашаться на выдѣленіе Лаудону 20,000 войскъ для похода въ Силезію.

Однако, конференція предъявляла опредѣленныя требованія, давая понять, что иначе отношенія къ «натуральному» союзнику измѣнятся. Это безспорно усложнило обстановку: графу Салтыкову пришлось съ одной стороны отнюдь не соглашаться съ требованіями австрійцевъ, но въ тоже время представить конференціи такія объясненія, которыя дали бы ей основаніе поддержать желаемыя отношенія къ Австріи. Съ этой точки зрѣнія и должны быть оцѣнены марши-маневры графа Салтыкова въ 3-й періодъ, со времени отступленія русскихъ отъ Глогау до занятія зимнихъ квартиръ за р. Вислою.

До $^{11}/_{22}$ октября армія графа Салтыкова оставалась, подъ прикрытіемъ р. Барчъ, у д. Гроссъ-Остена. Главныя силы Фридриха II были расположены около Глогау; часть ихъ перешла на правый берегъ Одера около д. Линхена, у которой, также какъ у д. Кеббенъ, были построены мосты [96]. Главная квартира короля была у д. Мейнъ [97]. Подвижное охраненіе отъ русской арміи было выдвинуто впередъ по обыкновенію на значительное разстояніе. Большая часть легкихъ войскъ, подъ начальствомъ графа Тотлебена, наблюдала Фридриха II со стороны Одера, а другая—по р. Барчу до Трахтен-

берга. Часть казаковъ Луковкина занимала Фрауштадтъ. Казаки не рѣдко прорывались въ районъ расположенія непріятеля съ реквизиціонными цѣлями. Такъ, $^{3}/_{14}$ октября, во время перестрѣлки легкой конницы Тотлебена съ сильнымъ непріятельскимъ постомъ у д. Рачицы, Краснощековъ со 100 казаками переправился вплавь черезъ Одеръ, ударилъ на прусскій постъ у этого пункта съ тыла, сбилъ его и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, стадо овецъ и 50 лошадей. Со стороны р. Барча развѣдки казачьихъ партій, руководимыя генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ Ирманомъ (производившимъ также рекогносцировки дорогъ) [98], дѣйствовали въ такомъ же духѣ. Эти послѣднія выяснили, что съ юга были лишь слабыя конныя партіи противника, пытавшіяся вести партизанскую войну и успѣвшія даже организовать по р. Барчъ шайки народной обороны «мужиковъ», на которыхъ главнымъ образомъ была возложена защита переправъ черезъ эту рѣку [99]. Впрочемъ, попытка пруссаковъ организовать у насъ въ тылу подобныя нѣмецко-польскія банды входила въ систему обороны и, какъ увидимъ ниже, имѣла нѣкоторое вліяніе на успѣхъ довольствія русской арміи около Одера.

Послѣднія сношенія графа Салтыкова съ Дауномъ и видимое уклоненіе австрійскаго главнокомандующаго отъ совмѣстныхъ операцій съ русскими скоро убѣдили Салтыкова въ томъ, что Даунъ, «имѣлъ отъ своего двора повелѣніе поступать по его (Дауна) благоизобрѣтенію, дабы (лишь-бы) Богемскія границы сохранить». Указавъ на это конференціи и давая ей тѣмъ самимъ въ руки мотивы для переговоровъ съ Вѣною, графъ Салтыковъ испрашивалъ опредѣленныхъ повелѣній, а тѣмъ временемъ началъ отступать къ н. Вислѣ [100], намѣтивъ сперва путь своего отступленія до Познани [101]. Во время маневровъ и остановки подъ Глогау обычная «таинственность» Лаудона еще разъ доказала Салтыкову не только безполезность какихъ либо совмѣстныхъ обсужденій о па-

правленіи дальнѣйшихъ операцій, но даже вредъ; по этому фельдмаршалъ избѣгалъ всякихъ совѣщаній съ Лаудономъ; объясненіе этому Салтыковъ далъ конференціи слѣдующее: «*искусство доказало* (доноситъ главнокомандующій $^{10}/_{21}$ октября), *что дѣла, рѣшенныя военнымъ совѣтомъ, весьма благовременными, явными бываютъ и для того я съ прибытія моего къ арміи сколько возможно было держанія оныхъ избѣгалъ* [102]». Теперь этотъ принципъ получалъ болѣе широкое примѣненіе.

Не допуская ни на минуту мысли дать Лаудону 20,000 войска и заслонять своею грудью цѣлость австрійскихъ корпусовъ, если бы послѣдніе вздумали, вопреки приказанію Салтыкова, выбрать направленіе для отступленія, не совпадающее съ движеніемъ русскихъ къ Позпани,— графъ Салтыковъ 30 сентября / 1 октября передалъ Лаудону, черезъ дежурнаго генерала арміи графа Брюса, предложеніе слѣдовать вмѣстѣ съ русскою арміею до р. Варты, а затѣмъ, если найдетъ нужнымъ,— итти на соединеніе съ Дауномъ черезъ Краковъ и Билицъ. Продовольствіе австрійскихъ войскъ обезпечивалось до занятія ими Калиша русскими запасами, бывшими въ этомъ пунктѣ.

Лаудонъ не согласился съ этимъ предложеніемъ; онъ желалъ отступить вмѣстѣ съ русскими въ Польшу, но затѣмъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ; а именно, если бы король оставилъ на Одерѣ, для наблюденія за русскими всего до 15,000 челов., а самъ пошелъ бы противъ Дауна, то тогда австрійцы намѣревались пройти въ верхнюю Силлезію, между Опельномъ и Бреславлемъ. Въ противномъ случаѣ Лаудонъ хотѣлъ остаться въ Калишѣ и ожидать болѣе благопріятныхъ условій для своего движенія [103].

Предоставляя въ этомъ случаѣ полную свободу дѣйствія Лаудону и не смущаясь доходившимъ уже до него неудовольствіемъ конференціи,— фельдмаршалъ $^{11}/_{22}$ двинулъ всю армію къ Гернштадту, занятому слабымъ прусскимъ гарнизономъ [104].

Армія расположилась на почлегѣ въ д. Самбурѣ, не доходя помянутаго укрѣпленнаго мѣстечка, къ коменданту котораго, полковнику Клейсту, было послано требованіе очистить городъ. Отказъ Клейста въ исполненіи требованій русскаго парламентера поставилъ фельдмаршала въ необходимость бомбардировать Гернштадтъ, вслѣдствіе чего городъ былъ совсѣмъ уничтоженъ [105].

Кромѣ ничтожнаго сопротивленія Клейста, непріятель нигдѣ не выказывалъ намѣренія преслѣдовать русскихъ, почему вскорѣ соприкосновеніе разъѣздовъ русской и прусской армій было потеряно. Намѣреніе графа Салтыкова отступить за Вислу, казалось, начало осуществляться: по требованію конференціи ей были представлены подлинныя мнѣнія всѣхъ генераловъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ подробно изложилъ причины, обусловливавшія невозможность расположиться на зимнихъ квартирахъ, имѣя центромъ г. Позпань (какъ то предполагалось въ августѣ). Почти всѣ генералы въ своихъ мнѣніяхъ высказались въ томъ же смыслѣ, какъ и Салтыковъ [106]; къ тому же сырая погода и даже морозъ (съ 20-го октября) [107], казалось, на дѣлѣ оправдали подобное рѣшеніе. Въ дѣйствительности, однако-же, вопросъ о возвращеніи русской арміи на зимнія квартиры настолько усложнился, что сю были заняты квартиры лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ послѣ всевозможныхъ и совершенно безполезныхъ лишеній зимняго похода и самой неудовлетворительной осенней стоянки по квартирамъ въ окрестностяхъ Шримма.

$^{13}/_{24}$ октября русская армія продолжала движеніе на Трибушъ и $^{15}/_{26}$ прибыла въ Куницъ. Здѣсь поступило требованіе Лаудона,— слѣдовавшаго всегда отдѣльною колонною,— отвлечь вниманіе Фридриха II, который, убѣдившись въ отступленіи графа Салтыкова, обратился съ главными силами противъ Дауна [108].

Графъ Салтыковъ сдѣлалъ по требованію Лаудона, нѣсколько переходовъ впередъ, къ сторонѣ Глогау, и, снова занявъ

Равичъ, 21-го числа с. с. отошелъ назадъ на Кребенъ, Гостинъ (22) къ Дольску, откуда каждая дивизія, по своему маршруту, слѣдовала «въ назначенныя по расписанію около рѣки Варты кантонпръ-квартиры умѣренными маршами, безъ утружденія людей и лошадей...[109]». Глогаускій комендантъ выслалъ для выслѣживанія русскихъ лишь слабую конницу, которая, по обыкновенію, захватила наши залоги, оставленные въ Равичѣ [110]. Австрійскіе корпуса, волею-неволею, отошли вмѣстѣ съ русскими войсками, но заняли квартиры отдѣльно отъ нихъ, между Здунами и Рашковымъ [111].

Въ окрестностяхъ Шримма русская армія оставалась до половины ноября с. с. при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: квартирное размѣщеніе было крайне тѣсное, довольствіе войскъ сопряжено съ большими затрудненіями *), число больныхъ значительно увеличилось, перевозочныхъ средствъ не было. Это безцѣльное въ стратегическомъ и крайне вредное въ военно - административномъ отношеніи расположеніе на рефреширъ - квартирахъ у Шримма обусловливается исключительно причинами политическаго характера и капитальною организаціонною ошибкою, заключающеюся въ томъ, что главнокомандующій русскою арміею вообще не имѣлъ ни какихъ правъ и полномочій относительно выбора направленія операцій своихъ войскъ и въ особенности по отношенію къ приданнымъ ему австрійскимъ корпусамъ. До тѣхъ поръ пока члены конференціи милостиво снисходили къ инпціативѣ главнокомандующаго,—онъ могъ еще рисковать предпринимать рѣшенія, вызываемыя обстоятельствами; но, когда петербургская дипломатія начала громить его, упрекать за отступленіе отъ данныхъ инструкцій, обвинять въ усложненіи политической обстановки,—положеніе главнокомандующаго сдѣлалось исключительно — труднымъ, обязывавшимъ выжидать инструкціи, за что и гибла не одна сотня напрасныхъ жертвъ.

---

*) См. ниже, въ концѣ главы.

Графъ Салтыковъ, въ своемъ послѣднемъ донесеніи изъ Гроссъ-Остена, прямо высказался, что «о винтеръ-квартирахъ, не вѣдая какой конецъ положить, ожидать имѣю Вашего Императорскаго Величества рѣшительнаго указа [112]». Вмѣсто этого конференція начала къ нему обращаться съ самыми колкими упреками и обвиненіями въ томъ, что онъ, графъ Салтыковъ, виновенъ въ могущемъ быть усложненіи политической обстановки,— въ осложненіяхъ не только съ Австріею, но даже и съ Турціею [113], чего такъ добивался Фридрихъ II *). Съ другой стороны и австрійцы, почувствовавъ подъ собою твердую почву, начали дѣйствовать гораздо смѣлѣе и какъ бы издѣваться надъ боевыми заслугами въ эту войну русской арміи и достоинствами ея главнокомандующаго.

Баронъ Лаудонъ, понявъ обстоятельства, прежде всего потребовалъ, чтобы графъ Салтыковъ, теперь же усилилъ его 30,000, и не менѣе 20,000, русскаго войска, которое было бы отдано въ полное его, Лаудона, распоряженіе для образованія кордона отъ Копша до австрійскихъ земель [114]. Болѣе несообразнаго и даже дерзкаго требованія трудно было и придумать. Въ то время армія графа Салтыкова имѣла въ своихъ рядахъ гораздо менѣе 50,000 [115]; а именно:

Капраловъ и рядовыхъ . . .	39,136
Всѣхъ чиновъ.	47,613
Донскихъ, Чугуевскихъ казаковъ	2,134

Изъ этого числа:

Больныхъ при арміи	1,858 **)

---

*) Это было извѣстно изъ переписки короля съ ген. Фуке.

**)

Кромѣ того по разнымъ нарядамъ «внутри арміи» .	5,608
Въ обозахъ и при табунахъ	6,396
Въ дальнихъ отлучкахъ	6,697
Больныхъ, оставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ . .	16,710

Корпуса Лаудона были въ составѣ:

Пѣхоты	18,190
Конницы	7,857
	26,047

Приведенныя выше цыфры съ полной убѣдительностью показываютъ, каковы могли быть послѣдствія, если бы дѣйствительно осуществилось выдѣленіе изъ арміи Салтыкова даже 20,000: ясно, что отъ подобнаго дробленія силъ русская армія окончательно разстроивалась бы, цѣной увеличенія войскъ Лаудона до 46,000. Кромѣ того, выдѣленные 20,000 русскихъ обреченные на кордонную службу для охраненія квартирнаго расположенія австрійскихъ войскъ (отъ Калиша до Кракова) [116], очевидно, пришли бы въ полную боевую негодность и всецѣло увеличили не боевой элементъ русской арміи, дошедшій и безъ того до громадныхъ размѣровъ. Русскіе солдаты должны были въ этомъ случаѣ играть ничтожную роль войскъ вспомогательнаго назначенія, быть охранителями австрійскихъ солдатъ во время ихъ отдыха, снизойдя до подобнаго крайне неудобнаго положенія послѣ своихъ боевыхъ подвиговъ въ эти три года войны. Хотя австрійцы и указывали на то, что кордонная служба нужна для общаго же дѣла, чтобы не было свободнаго провоза запасовъ въ Силлезію [117], но недостаточность подобнаго мотива не требуетъ объясненія. Изъ всего изложеннаго нельзя не сдѣлать вывода, что если бы со стороны главнокомандующаго послѣдовало согласіе на подобное выдѣленіе войскъ къ Лаудону, то это близко подходило бы на измѣну русскому дѣлу.

Графъ Салтыковъ, спокойно отказавъ Лаудону въ какомъ либо подкрѣпленіи войсками, донесъ объ этомъ конференціи [118], но самъ съ арміею остался по прежнему въ Шриммѣ, выжидая повелѣній. Съ своей стороны Лаудонъ, вполнѣ игнорируя главнокомандующаго, не долго оставался на квартирахъ;

двинулся къ Калишу и, достаточно убѣдившись, что Салтыковымъ нельзя распорядиться по своему произволу, продолжалъ дальнѣйшее движеніе на Краковъ въ австрійскіе предѣлы, не давъ даже знать о томъ графу Салтыкову: главнокомандующій узналъ объ этомъ случайно, «отъ проѣзжающихъ поляковъ», но въ виду обострившихся отношеній къ конференціи ничего не рѣшился предпринять до полученія ожидаемаго повелѣнія [119].

Если въ Петербургѣ начинали мириться съ мыслію объ отступленіи арміи за Вислу [120], то иначе отнеслись къ вопросу объ усиленіи Лаудона. Къ величайшему удивленію, главнокомандующему категорически было повелѣно выдѣлить въ распоряженіе австрійскаго командира корпуса 10 полковъ пѣхоты [121], что и составляло приблизительно около 20,000. Графъ Салтыковъ тотчасъ послалъ къ Лаудону офицера объявить рѣшеніе Петербурга, но съ оговоркою, что это выдѣленіе имѣетъ быть приведено въ исполненіе только въ томъ случаѣ, если корпусъ Лаудона останется на зиму въ окрестностяхъ Калиша. Тогда же дивизія графа Румянцева была назначена для усиленія Лаудона, какъ ближайшая къ Калишу, а прочимъ войскамъ тотчасъ же было отдано приказаніе двинуться на зимнія квартиры за р. Вислою [122].

Хорунжій Сулейкинъ, посланный съ командою для разысканія австрійцевъ, съ трудомъ нагналъ главную квартиру Лаудона $^{7}/_{18}$ ноября уже около Ченстохова; но вскорѣ послѣ отъѣзда помянутаго офицера ($^{12}/_{23}$ ноября) прибылъ къ графу Салтыкову отъ Лаудона капитанъ Бокъ съ письмомъ, которымъ австрійскій командиръ корпуса увѣдомлялъ о своемъ отступленіи въ Австрію, обусловливая подобное движеніе тѣмъ, что Салтыковъ ушелъ за Вислу [123]. Несостоятельность этого объясненія была слишкомъ ужъ очевидна, ибо при прибытіи Бока всѣ части арміи были еще на своихъ прежнихъ мѣстахъ, у Шримма, и тронулись отсюда только $^{18}/_{29}$ ноября.

Лаудонъ, какъ и слѣдовало ожидать, отказался отъ предложеннаго ему усиленія 10 полками, находя это предложеніе запоздалымъ, прямо обвиняя лично графа Салтыкова въ томъ, что это усиленіе не было исполнено раньше [124]. Этимъ и окончились сношенія русской и австрійской главныхъ квартиръ *).

Такимъ образомъ, только около половины ноября русская армія получила возможность начать свое отступленіе на зимнія квартиры. Маршруты для слѣдованія, представленные прежде на утвержденіе конференціи [120], были теперь нѣсколько видоизмѣнены и окончательно русскія войска форсированнымъ движеніемъ отступили въ слѣдующемъ порядкѣ.

	1-я дивизія.		2-я дивизія.	
18 ноября с. с.	Шроды . . .	$18\frac{3}{4}$ в.		
19 » » »	Врочна . . .	$19\frac{3}{4}$ »	Муравана-Гослина . . .	20 в.
20 » » »	Виткова . .	17 »	Венгровецъ .	$27\frac{3}{4}$ »
22 » » »	Квитвишево.	26 »	Книнъ . . .	28 »
23 » » »	Иновроцлавскъ	25 »	Мал. Турекъ.	19 »
24 » » »		. .	Корново . .	$29\frac{3}{4}$ »
25 » » »	Гнѣвково . .	— »		
27 » » »	Торнъ . . .	— »	Полпдно . .	24 »
28 » » »		. .	Бутна . . .	26 »
29 » » »		. .	Нейбургъ . .	— »
1 декабря » »	Ризенбургъ .	— »		

Регулярная конница слѣдовала отдѣльною колонною прямо въ Маріенвердеръ; легкая же конница Тотлебена направилась въ Померанію для несенія кордонной службы. Главная квар-

*) До чего положеніе графа Салтыкова было тяжело, до чего конференція способна была слушать всѣхъ—свидѣтельствуется, между прочимъ, тѣмъ, что даже извѣстный при графѣ Ферморѣ поставщикъ, жидъ Баруха, *въ декабрѣ* обратился къ главнокомандующему отъ имени польско-саксонскаго правительства съ просьбою итти обратно къ Одеру для взятія Глогау. И по сему даже случаю графъ Салтыковъ немедленно долженъ быть прибѣгнуть къ покровительству Воронцова [126].

тира прибыла въ Маріенвердеръ лишь $^{10}/_{21}$ декабря, сдѣлавъ всего въ 1859 г.—929 верстъ [125].

Только 30 декабря с. с. донесъ графъ Салтыковъ о расположеніи арміи на зимнихъ квартирахъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

1-я дивизія, подъ начальствомъ графа Фермора,– въ районѣ Торна, Кульма и Стренбурга.

2-я дивизія, Фролова-Багрѣева, Меве, Диршау, Нейбургъ, Свѣчъ.

3-я дивизія, графа Румянцева,—отъ Грауденца по р. Вислѣ до Эльбинга.

Обсерваціонный корпусъ—отъ Кульма до Грауденца включительно.

Кирасиры—между Вислою и Ногатомъ, а также въ Бартенштейнѣ и Шипенбейнѣ.

Конно-Гренадеры – отъ Гейлигенбейля до Браунсберга.

Драгуны—въ В. Пруссіи.

Форпостная линія была протянута отъ Гнѣзно на Накельнъ и Коницъ къ Оливскому монастырю, у Данцига; при этомъ группы лёгкихъ войскъ занимали: гусары—Берентъ, польскій Старгардъ и Накоцль; казаки, Краснощекова,— Конницъ и Лабизцинъ.

Главная квартира расположилась въ Маріенбургѣ [127].

Довольствіе войскъ послѣ Кунерсдорфскаго боя и до конца кампаніи 1759 г., кромѣ своего спеціальнаго интереса, имѣетъ самую тѣсную связь съ вопросомъ о возможности для русской арміи развить свои операціи въ направленіи на Берлинъ и въ Силлезію.

Мы уже знаемъ, что согласно плана кампаніи послѣ переправы русской арміи на лѣвый берегъ р. Одера (совмѣстно съ австрійцами или отдѣльно) довольствіе слѣдовало получать изъ австрійскихъ магазиновъ. Для сего Даунъ приказалъ заложить въ Губинѣ спеціальный магазинъ и назначить туда особаго

коммисара - Цезаря. Дѣятельность австрійскаго интендантства по наполненію этого магазина была настолько не удовлетворительна, что ко дню паденія Дрездена этотъ магазинъ былъ совершенно не устроенъ, такъ что одною изъ первыхъ мѣръ Дауна было отправленіе туда 20,000 четв. муки изъ Дрездена [128]. Къ счастью, русская армія была обезпечена своимъ хлѣбомъ до 24 августа с с. [129]. Такъ, напримѣръ, австрійцы, по условіямъ, обязательно должны были доставлять ежедневно 70,000 порцій и 50,000 рацій; вмѣсто этого на $^{19}/_{30}$ августа было получено всего 24,000 порціи и 4,000 раціи [130]. Къ $^{14}/_{25}$—$^{15}/_{26}$ сентября этотъ безпорядокъ дошелъ до того, что даже корпусъ Лаудона остался безъ куска хлѣба и графъ Салтыковъ отъ себя далъ этому корпусу пятидневный запасъ довольствія [131].

Невозможность полагается на какія либо обѣщанія союзниковъ обязали главнокомандующаго, еще во время пребыванія около Франкфурта, озаботиться о перенесеніи временной базы на Одеръ и первымъ наиболѣе удобнымъ для того пунктомъ выбранъ Кроссенъ, куда и былъ отправленъ бригадиръ Брюль, съ тремя пѣхотными полками [132]. Для прикрытія же нашихъ сообщеній между Кроссеномъ и Познанью былъ отправленъ полковникъ Горюшкинъ съ нѣсколькими эскадронами конно-гренадеръ въ Швибусъ. Меншиковъ, заготовившій до 15,000 чет. муки съ пропорціею крупъ, тотчасъ направилъ въ Кроссенъ этотъ первый транспортъ [133] и къ 27-му августа с. с. продовольственный пунктъ въ Кроссенѣ былъ открытъ [134], подъ завѣдываніемъ нарочно отправленнаго туда графомъ Салтыковымъ подполковника Гурьева [135].

Но эта мѣра могла имѣть временное значеніе. Вся система довольствія основывалась главнымъ образомъ на закупкѣ запасовъ въ Польшѣ мелкими партіями: хлѣбъ сначала законтрактовали, оставляя его въ разныхъ мѣстахъ на рукахъ у продавцевъ, обязанныхъ поставкою; транспортировка была

случайная, тоже мелкими партіями, этаповъ не было устроено. Своихъ средствъ для конвоированія запасовъ оказалось недостаточно: Горюшкинъ, Билау и др., находившіеся въ тылу, были слишкомъ слабы для охраненія транспортовъ на всѣхъ случайныхъ коммуникаціонныхъ путяхъ.

Эти неурядицы въ транспортировкѣ запасовъ не были упущены изъ вида непріятелемъ. Въ Познанскую область имъ было брошено нѣсколько гусарскихъ партій, которыя при содѣйствіи нѣмецкаго населенія очень часто весьма успѣшно препятствовали подвозу, для охраненія котораго Горюшкинъ и другіе могли выдѣлять лишь не большія подвижныя колонны. Такъ, напримѣръ, $\frac{26 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ Горюшкинъ доносилъ, что выдѣленный отъ него небольшой отрядъ, подъ командою капитана князя Жевахова, разбилъ подъ Збоншинымъ одну изъ прусскихъ партій, появившихся въ тылу [136]. Попытки непріятеля уничтожить болѣе значительные запасы въ Калишѣ и Шриммѣ точно также были отбиты командою, направленною генераломъ Трейденомъ изъ Познани и полковникомъ Апочинымъ, бывшимъ въ Калишѣ [137]; но многія прусскія партіи успѣшно дѣйствовали даже въ половинѣ октября (когда сохраненіе нашихъ сообщеній съ тыломъ было еще важнѣе), что доказывается успѣшнымъ нападеніемъ пруссаковъ, напримѣръ, въ Меличѣ, Креховнѣ и Сычевѣ [138]. Князь Меншиковъ обвинялъ въ подобныхъ нападеніяхъ на транспорты нашихъ же казаковъ [139], безъ всякихъ доказательствъ этого обвиненія; но, какъ оказалось, въ ихъ костюмъ переодѣвались злоумышленники польсконѣмецкихъ бандъ [140], а по донесенію Дальке (изъ стычекъ подъ Калишемъ и Фрауштатомъ [141]) можно было убѣдиться, что въ этомъ участвовали и особо организованныя шайки нѣмецкаго населенія. Ко 2 сентября с. с. этотъ безпорядокъ въ тылу обязалъ главнокомандующаго донести, что непріятель «повсюду разсѣялъ (партіи) нарочно для того, чтобы, отнимая

и забирая изъ Польши и другихъ пограничныхъ мѣстъ провіантъ, скотъ и фуражъ, намъ въ пропитаніи скудность причинить; чего я паче всего и опасаюсь, не хотя подвергнуть такую славную и храбрую армію толикому несчастью [142]».

Вполнѣ понятно, что при подобномъ условіи нельзя было и думать прочно устроить временную базу на Одерѣ, а потому не могло быть также рѣчи и о томъ, чтобы разсчитывать на правильное довольствіе за Одеромъ, развѣ если бы Салтыковъ рѣшился оперировать отъ Одера къ Берлину. Только самая энергичная работа австрійскаго интендантства могла дать Салтыкову право разсчитывать на то, что армія въ самую нужную минуту не останется безъ куска хлѣба. Такъ какъ этого не было съ первыхъ же дней расположенія русскихъ у Либерозе, то и съ этой важной точки зрѣнія нельзя ставить графу Салтыкову серьезнаго вопроса о причинахъ, по которымъ онъ не бросился послѣ Куннерсдорфа, очертя голову, къ Берлину.

Недостаточность кроссенскихъ запасовъ и случайные подвозы къ р. Одеру дѣлали вообще рѣшительно не мыслимымъ предначертать какой либо планъ операцій. Такъ, напримѣръ, 12 сентября с. с. главнокомандующій рѣшительно затруднялся въ дальнѣйшемъ довольствіи войскъ и по одному этому долженъ былъ думать объ отступленіи на свои магазины [143]. Въ Познани, по вѣдомостямъ, было 32,282 четвертей, «однако весь оный у хозяевъ на рукахъ» [144], а потому на него нельзя было и полагаться. Подвозы ихъ къ Кроссену, Королату и даже къ Гроссъ-Остену еще кое-какъ обезпечивали текущее довольствіе до отступленія русскихъ къ Шримму, но разсчитывать на то, что эти же запасы будутъ достаточны для подвоза ихъ въ Силлезію,—конечно, не было никакой возможности. Австрійцы, при операціяхъ въ этомъ послѣднемъ направленіи, также категорически отказались довольствовать войска, предлагая, какъ мы видѣли, прибѣгать

къ реквизиціямъ, иначе говоря, и въ этомъ случаѣ Салтыкову приходилось рискнуть оставить армію безъ обезпеченнаго довольствія.

$^{1}/_{12}$ октября Салтыковъ отправилъ Меншикова со всѣмъ полевымъ провіантмейстерскимъ управленіемъ въ тылъ для устройства довольствія при отступленіи къ Вислѣ [145]. Дѣятельность его, однако, ничѣмъ не проявилась. Въ половинѣ октября почувствовался самый рѣшительный недостатокъ запасовъ, вслѣдствіе чего $^{18}/_{29}$ октября полевой провіантмейстеръ, полковникъ Масловъ, и его помощникъ, Римскій-Корсаковъ, были отправлены въ Шриммъ съ приказаніемъ выслать на встрѣчу арміи запасы на полковыхъ перевозочныхъ средствахъ. «Для провоза изъ Шримма къ арміи провіанта велѣно командировать, при одномъ штабъ-офицерѣ, 6 субалтернъ офицерахъ и отъ всякаго полка при одномъ унтеръ-офицерѣ, отъ обѣихъ дивизій и корпусовъ (т. е. отъ авангарднаго и обсерваціоннаго) 300 упряжекъ, коихъ завтра ($^{19}/_{30}$) какъ свѣтъ туда отправить..» [146]. Вслѣдствіе этого при арміи оставили только котлы и палатки; часть повозокъ была отправлена для подвоза хлѣба, а на остальныхъ повозкахъ перевезли въ Позпань больныхъ [147]. Этими мѣрами временно армія была удовлетворена довольствіемъ, но осталась почти безъ перевозочныхъ средствъ, что отразилось на ея благоустройствѣ.

Въ Шриммѣ на время размѣщенія войскъ по квартирамъ, на первый случай, было доставлено всего только 695 чет. муки и 50 чет. овса. Бывшій здѣсь прежде запасъ (1014 чет. ржи) надо было перемолоть еще въ муку, вслѣдствіе чего сначала раздали рожь помѣщикамъ для перемола и затѣмъ уже въ войска. Шриммскаго запаса, конечно, не было достаточно на все время расположенія здѣсь арміи, а потому для дальнѣйшаго довольствія устроены подвозы изъ Познани на полковыхъ и на 400 наемныхъ польскихъ фурахъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ принялъ участіе князь Меншиковъ, который изъ помянутаго выше отчетнаго провіанта въ 32,000 четвертей успѣлъ выслать къ арміи муки 1782 четверти и крупы 139 четвертей.

На обратномъ походѣ за р. Вислу войска довольствовались: изъ проходныхъ (всегда незначительныхъ) магазиновъ, фуражировками въ Польшѣ [148] и провіантомъ, въ количествѣ 2000 четвертей, высланнымъ съ Вислы Фроловымъ-Багрѣевымъ на пригнанныхъ изъ Малороссіи волахъ [149]. Въ этихъ непорядкахъ по довольствію былъ обвиненъ конференціею князь Меншиковъ и, послѣ рѣзкаго ему замѣчанія, у него потребовали отчетъ по довольствію войскъ въ 1759 г. [150], съ удаленіемъ отъ должности и съ назначеніемъ на его мѣсто генералъ-поручика В. Суворова (отца нашего великаго полководца)

Критическій разборъ событій послѣ Кунерсдорфа и до конца кампаніи 1759 года обязываетъ насъ выдѣлить слѣдующій рядъ стратегическихъ задачъ, разрѣшенныхъ графомъ Салтыковымъ.

1) Продолжать ли развитіе полной побѣды при Кунерсдорфѣ наступленіемъ къ Берлину русскими войсками съ корпусомъ Лаудона или выждать соглашенія по сему съ Дауномъ? Это была главная задача во весь первый періодъ разсматриваемыхъ нами операцій, т. е. до отступленія къ Губину.

Мы подробно остановились въ своемъ мѣстѣ на выясненіи обстоятельствъ и пришли къ окончательному заключенію, что графъ Салтыковъ обязанъ былъ выждать соглашенія съ Дауномъ. На это рѣшеніе могущественно вліяли какъ чисто стратегическія требованія обстановки, такъ и крупная ошибка русской дипломатіи, которая, находясь въ полной зависимости отъ графа Кауница,—не дала главнокомандующему перечисленныхъ выше исходныхъ данныхъ политической обстановки, нужныхъ ему для правильнаго рѣшенія своей спеціальной задачи. Отвѣтственность за то, что Семилѣтняя война не была

концепа общимъ переходомъ въ наступленіе послѣ Кунерсдорфа падаетъ какъ на Дауна, такъ и на Кауница, который (подобно петербургской конференціи) разрѣшалъ самъ какъ политическіе, такъ и стратегическіе вопросы, обязавъ Дауна пуще всего беречь Богемію и стараться оттянуть русскихъ въ Силлезію, что окончательно губитъ дѣло.

2) Во 2-й періодъ осеннихъ операцій русскихъ, при дѣйствіяхъ у Глогау, представились къ разрѣшенію слѣдующія задачи: а) атаковать-ли Фридриха II на лѣвомъ берегу Одера, б) сдѣлать-ли попытку «сюрпризировать» Глогау, въ виду арміи прусскаго короля или, наконецъ, в) демонстрировать у Глогау, съ цѣлью отвлечь вниманіе пруссаковъ отъ главныхъ силъ Дауна?

Графъ Салтыковъ рѣшается нѣкоторое время продержаться въ окрестностяхъ Глогау, дабы дать возможность Дауну исполнить его обѣщаніе -ударить въ тылъ Фридриху II, но убѣдившись, вѣроятно въ десятый разъ, въ томъ, что главная армія австрійцевъ по прежнему и не помышляетъ о наступленіи, — рѣшается отойти къ р. Вислѣ.

Это рѣшеніе графа Салтыкова, во всѣхъ случаяхъ,— совершенно соотвѣтствовало обстановкѣ. Теперь общей цѣли для дѣйствія, «выгодной для обѣихъ армій»,—совсѣмъ не было. Для каждаго было яснымъ, что австрійцы заботятся только о себѣ, а потому было бы преступною непредусмотрительностію со стороны графа Салтыкова вести армію къ явному разстройству.

Вообще, въ началѣ этого 2-го періода положеніе графа Салтыкова не было еще настолько затруднительно потому, что конференція оказывала ему нравственную поддержку.

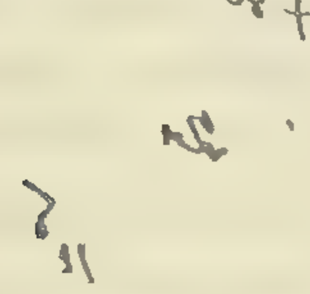
3) Напротивъ того, въ послѣднемъ періодѣ, при отступленіи отъ Глогау,—главнокомандующій, по проискамъ Кауница, разомъ лишается всякаго довѣрія конференціи; ему посылаются ядовитые упреки за то, что онъ умышленно,

изъ за личныхъ отношеній, не оказываетъ содѣйствія австрійцамъ; угрожаютъ, что онъ будетъ виновникомъ осложненія политическихъ отношеній Россіи къ союзникамъ и туркамъ. При этихъ обстоятельствахъ графу Салтыкову предстояли рѣшить: а) продолжать-ли операціи на Одерѣ, съ тою же цѣлью удержать Фридриха II отъ движенія на Дауна; б) отказаться-ли отъ связи съ В. Пруссіею и итти съ Лаудономъ на зиму въ Силезію; в) выдѣлить-ли послѣднему 20—30,000 для прикрытія расположенія австрійцевъ около Калиша, а самому остаться на зимнихъ квартирахъ у Познани или, наконецъ, г) отдать этотъ отдѣльный корпусъ въ полное распоряженіе Лаудона.

Графъ Салтыковъ всѣ эти задачи въ принципѣ разрѣшаетъ отступленіемъ всѣми силами за р. Вислу; но въ виду предписаній конференціи въ пользу австрійцевъ затягиваетъ рѣшеніе остановкою на неудобныхъ квартирахъ у Шримма, что повлекло за собою зимній походъ, со всѣми его напрасными жертвами. Въ этомъ случаѣ рѣшеніе графа Салтыкова обусловливается полною его невозможностью явно итти противъ предписанія правительства. Онъ сдѣлалъ въ этотъ періодъ все, что отъ него зависѣло для австрійцевъ и въ общемъ достигъ главной своей цѣли: не раздроблять силъ и сохранить армію пока еще грозную какъ для пруссаковъ, такъ (къ удивленію) и для союзниковъ, для которыхъ (въ особенности для французскаго двора) побѣды русскихъ были подозрительны и нежелательны.

Въ общемъ выводѣ мы должны заключить, что дѣйствія графа Салтыкова въ 1759 году представляются образчикомъ заслуживающимъ изученія Положительная сторона этого образца заключается въ стратегическихъ дѣйствіяхъ, строго согласованныхъ съ обстановкою. Отрицательная сторона—дѣятельность русской дипломатіи, которая своею недальнозоркостью и подчиненнымъ отношеніемъ къ другимъ союзнымъ дворамъ,

а также недовѣріемъ къ своему главнокомандующему, — поставила послѣдняго въ самыя тяжелыя условія. Графъ Салтыковъ, будучи на мѣстѣ, ясно видѣлъ, къ чему дѣло клонится и, не смотря на многія напрасныя обиды конференціи, съумѣлъ удержать свое достоинство на должной высотѣ и предупредить самыя тяжкія послѣдствія для Россіи, могущія быть, напримѣръ, отъ дробленія силъ или отъ маневровъ въ Силлезію, совмѣстно съ Лаудономъ.

ГЛАВА IV.

Расположенiе русской армiи на зимнихъ квартирахъ въ 1759—1760 годахъ.—Комплектованiе армiи.—Наборъ рекрутъ въ В. Пруссiи.—Измѣненiя въ организацiи: пѣхоты, конницы, артиллерiи и инженерныхъ войскъ.—Измѣненiя въ системѣ довольствiя войскъ.—Размѣнъ плѣнныхъ въ Бitау.—Отпуски изъ войскъ дѣйствующей армiи въ Россiю.—Планъ кампанiи 1760 года.—Проектъ плана графа Салтыкова, отправленный до его поѣздки въ Петербургъ.—Отношенiе къ этому проекту плана въ С.-Петербургѣ.—Планъ кампанiи 1760 г., составленный въ конференцiи.—Разборъ этого плана.—Положенiе воюющихъ сторонъ въ началѣ 1760 года.—Планъ Фридриха II.—Его переписка съ генераломъ Фуке.—Упорное ожиданiе Фридриха II операцiй русской армiи согласно плана графа Салтыкова, не утвержденнаго конференцiею.—Неопредѣленность и таинственность плана операцiй австрiйцевъ.—Первые марши-маневры австрiйской армiи.—Служба конницы Тотлебена впереди фронта армiи зимою 1759—1760 годовъ.—Положенiе и цѣль дѣйствiя этой конницы при отъѣздѣ графа Салтыкова въ Петербургъ.—Набѣгъ капитана Дековача на Шведтъ, какъ типичный случай.—Переходъ въ общее наступленiе конницы Тотлебена до занятiя окрестностей Кольберга.—Совпаденiе маршей-маневровъ конницы съ измѣненiемъ дислокацiи русской армiи.—Ссора Тотлебена съ графомъ Ферморомъ.—Отъѣздъ перваго изъ нихъ за Вислу и назначенiе вмѣсто Тотлебена ген. Еропкина.—Инструкцiя Еропкину.—Разрѣшенiе конференцiею ссоры Фермора съ Тотлебенымъ въ пользу послѣдняго.—Приготовленiе русской армiи къ походу 1760 года, до прiѣзда графа Салтыкова.—Дополнительныя приказанiя главнокомандующаго.—Дѣятельность конницы графа Тотлебена въ первое время по возвращенiи главнокомандующаго изъ С.-Петербурга.—Набѣгъ на Кеслинъ и капитуляцiя гарнизона. Вторичное движенiе Тотлебена подъ Кольбергъ.—Отношенiе къ этому Салтыкова.—Отступленiе Тотлебена къ дѣйствующей армiи за р. Варту.—Порядокъ сосредоточенiя русской армiи къ Познани.—Перемѣна конференцiею операцiонной линiи: вмѣсто Крессена—на Бреславль.—Затрудненiя, вызванныя этою перемѣною операцiонной линiи.—Связь операцiй русской армiи съ австрiйскою.—Неимѣнiе по сему русскимъ главнокомандующимъ никакихъ свѣдѣнiй до занятiя Милича.—Движенiе русской армiи отъ Познани до Милича.—Форсированное движенiе русскихъ къ Бреславлю по первымъ требованiямъ Лаудона.—Отказъ послѣдняго отъ соединенiя у Бреславля.—Стычка русскихъ съ войсками принца Генриха у Гунсфельда.—Особенности флангово-отступательнаго движенiя русскихъ отъ Вильксндорфа къ Ауеру.—Марши-маневры русской армiи отъ отступленiя изъ Вилькендорфа до перемѣны операцiонной

линіи на Глогау-Берлинъ, въ зависимости отъ требованій и дѣйствительныхъ операцій армій Дауна и Лаудона. —Довольствіе русской арміи съ мая до сентября 1760 года.—Критическій разборъ первой половины кампаніи 1760 года.

Три года войны, три генеральныя и кровопролитныя сраженія, тысяча верстъ маршей-маневровъ—все это не могло остаться безъ вліянія на организацію русской арміи, не получившей зимою 1758—1759 г. своевременнаго укомплектованія [1]. Если мы примемъ въ соображеніе, въ какомъ видѣ выступила армія графа Салтыкова въ походъ 1759 года, прослѣдимъ ея почтенную дѣятельность въ этотъ послѣдній годъ войны, отмѣтимъ обстоятельства обратнаго ея похода за Вислу глубокою осенью и даже зимою 1759 г. [2],—то для насъ будетъ очевидна громадная заслуга графа Петра Семеновича Салтыкова, съумѣвшаго сохранить то, что было присуще арміи: цѣлость ея частей и бодрый духъ.

Промежутокъ времени, въ теченіи котораго фельдмаршалъ могъ лично принять участіе въ наблюденіи за мѣрами для приготовленія войскъ къ походу 1760 г., былъ весьма малъ. 8-го февраля 1760 г. главнокомандующій уже выѣхалъ въ Петербургъ для обсужденія плана кампаніи и вернулся обратно въ Маріенвердеръ только 31-го мая [4]. Приходилось положиться на графа Фермора, который замѣстилъ его на время отсутствія.

Комплектованіе арміи рекрутами въ 1759 году было незначительно: не болѣе 7—9,000 чел., прибывшихъ въ Пруссію очень поздно [5]. Вообще, разбросанность частей дѣйствующей арміи и посланныхъ къ ней укомплектованій дѣлали невозможнымъ точно опредѣлить цыфру некомплекта. Послѣ Кунерсдорфа главная квартира, принявъ во вниманіе наличный составъ полковъ, третьихъ баталіоновъ и рекрутъ, прибывшихъ къ половинѣ сентября, требовала отъ конференціи для пополненія арміи всего до 30,000 чел. [6]. Хотя 18-го сентября

1759 г. и былъ объявленъ новый наборъ [7], но опытъ предшествующихъ лѣтъ убѣдительно свидѣтельствовалъ, что рекруты этого набора будутъ годны стать въ строй въ В. Пруссіи никакъ не ранѣе начала второй половины 1760 г., т. е. тогда, когда кампанія будетъ окончена. Кромѣ того, если наборъ 1758 г., со 116 душъ [8], далъ для арміи всего 7000 чел., то новый наборъ, со 128 душъ, никакъ не могъ дать больше. Правда, отъ прошлаго призыва оставалась большая часть рекрутъ, еще не отправленныхъ въ Пруссію, но и общій недоборъ ихъ въ 1758 г. доходилъ до $^1/_3$ всего потребованнаго Военною коллегіею контингента [9]; слѣдовательно, недостатокъ нижнихъ чиновъ во всѣхъ частяхъ войскъ (т. е. и бывшихъ въ имперіи) оставался бы весьма значительнымъ. Все это представлялось настолько очевиднымъ, что конференція поставлена была въ необходимость пополнить ряды арміи изъ другихъ источниковъ. А именно для этого предназначались:

1) Изъ числа бывшихъ внутри Россіи рекрутъ, не получившихъ назначенія (болѣе 4,000 челов.) [10] и выздоровѣвшихъ, присланныхъ прежде изъ Пруссіи	3,000
2) Выздоровѣвшіе изъ госпиталей В. Пруссіи; что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, могло дать до . .	4,000
3) Укомплектованіе отъ полковъ, бывшихъ внутри Россіи	5,000
4) Петербургскихъ и кронштадскихъ гарнизонныхъ полковъ.	1,000
5) Рижскихъ гарнизоновъ	1,000
6) Ландмилиціи и кіевскихъ гарнизоновъ. . . .	4,000
7) Рекрутовъ, бывшихъ на Вислѣ.	2,000
8) Укомплектованіе, назначенное Шуваловцамъ. .	3,000
	23,000

Не хватало до 7,000 чел., которые пополнялись 12-ю, такъ называемыми «нераскасованными», третьими баталіонами, прибывшими во второй половинѣ 1759 г. въ Маріенвердеръ *).

Этотъ разсчетъ не далеко отходилъ отъ дѣйствительнаго его исполненія. По крайней мѣрѣ русская армія, маневрировавшая въ 1759 г. и въ началѣ 1760 г. въ составѣ 40—50,000 боеваго элемента, въ концѣ этого года была принята Бутурлинымъ въ составѣ болѣе чѣмъ 80,000 [11]; при чемъ войска внутри Россіи оставались въ томъ же числѣ полковъ, какъ онѣ и были [12]. Тоже самое относится и до ландмилиціи; хотя положеніе послѣдней было вообще самое плачевное, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ полки ландмилиціи выдѣлили до 3,000 н. ч. въ дѣйствительности прибывшихъ въ армію [13]; за то прочія части ландмилиціи ослабѣли до послѣдней степени.

Въ началѣ 1760 г. Бутурлинъ **) (главный начальникъ всѣхъ войскъ въ Украйнѣ) донесъ [14], что у него въ драгунскихъ полкахъ, бывшихъ на форпостахъ, остается всего 3,561 чел., а въ ландмилиціи - до 7,000; такъ что наши границы на югѣ прикрывались всего 10—11,000 челов. (не считая гарнизоновъ), слабыхъ и совершенно не готовыхъ къ бою, такъ какъ всѣ лучшія силы давно были взяты въ Шуваловскій корпусъ, а теперь и въ армію.

Вообще Военная коллегія съ 1759—1760 г. строго придерживалась чрезвычайно разумной системы укомплектованія: полки внутри Россіи (кромѣ гвардіи) обратились какъ бы въ кадры дѣйствующей арміи или вѣрнѣе 3-хъ ея баталіоновъ, сохраняя организаціонную цѣлость этихъ полковъ и не прибѣгая къ новымъ формированіямъ. Отъ 8 полковъ дивизіи графа Александра Шувалова (сѣверный раіонъ), въ концѣ 1759 г., было приказано выдѣлить, примѣрно, около

*) Это баталіоны, оставшіеся въ Лифляндіи съ 1758 г., по распоряженію Фермора.

**) Онъ, однако, не выѣзжалъ изъ Петербурга.

600 челов. отъ полка, которыхъ отправить въ В. Пруссію командами «одну за другою» съ легкимъ обозомъ (лазаретныя телѣги, патронные ящики и обозъ подъ провіантъ). Мѣра эта несомнѣнно осуществилась: «батальоны (очень часто) проходили черезъ Петербургъ и маршировали парадомъ мимо двора» императрицы, представляясь ей на смотрѣ [15]. Къ дѣйствующей арміи они начали прибывать въ концѣ марта и въ апрѣлѣ 1760 г. [16] и тотчасъ же распредѣлялись по полкамъ [17]. Всѣ эти команды дали арміи 49 офицеровъ и 4,814 н. ч., не считая умершихъ въ пути [18].

Сверхъ того, опять былъ возбужденъ вопросъ о наборѣ въ В. Пруссіи До сихъ поръ образъ дѣйствія Фридриха II, безцеремонно распоряжавшагося средствами занятыхъ имъ областей, служилъ русской дипломатіи лишь средствомъ для угрозы, что мы въ В. Пруссіи будемъ обращаться съ населеніемъ также, какъ и король въ Саксоніи. Въ дѣйствительности ничего подобнаго быть не могло; тогдашніе представители русскаго правительства (даже коренные русскіе—подобно М. Воронцову) искали популярности и пуще всего боялись сопричисленія своего къ «варварамъ». Рѣшеніе дѣлъ, касавшихся В. Пруссіи, когда на это смотрѣла вся Европа, было для Петербургскихъ заправителей вполнѣ удобнымъ случаемъ показать себя въ желаемомъ свѣтѣ и доказать на дѣлѣ, что они принадлежатъ къ числу цивилизованныхъ министровъ Европы; этимъ мы и объясняемъ, что во всѣхъ случаяхъ графъ Воронцовъ и другіе, забывая русскіе интересы, дѣйствовали самоотверженно-великодушно, исключительно въ интересахъ нѣмецкой партіи. Фридрихъ II и вообще прусскія власти были въ иныхъ условіяхъ. Они давно пользовались всѣми правами просвѣщенныхъ народовъ; объ упроченіи этихъ правъ имъ нечего было заботиться, а потому нечего было бояться и клички «дикихъ медвѣдей», что такъ пугало Воронцова и К°. Самое важное—воля Фридриха II осуществлялась безъ всякаго тренія, тогда

какъ на приведеніе въ исполненіе общихъ указаній императрицы Елизаветы нужны были годы. Царица всегда близко чувствовала и понимала интересы Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Петербургѣ были лица, которыя, точно также, сознательно относились къ русскимъ интересамъ, готовы были даже содѣйствовать осуществленію нѣкоторыхъ мѣръ, полезныхъ для русской арміи, но полагали возможнымъ прибѣгнуть къ этому только въ самыхъ рѣшительныхъ случаяхъ, какъ то можно заключить изъ разобраннаго нами, въ своемъ мѣстѣ, рескрипта Фролову-Багрѣеву, даннаго на случай оставленія В. Пруссіи [19]; но разъ если не было подобныхъ крайнихъ обстоятельствъ, то тѣ же самые Воронцовы, Шуваловы, Волковы и проч. охотно выслушивали мнѣнія русско-нѣмецкихъ генераловъ, всегда, «по самой натурѣ», стоявшихъ на стражѣ интересовъ своихъ единовѣрцевъ. Правильность этихъ заключеній вполнѣ подтверждается разсмотрѣннымъ нами устройствомъ управленія В. Пруссіи, вопросомъ о сборѣ контрибуціи, нарядомъ подводъ и, наконецъ, сборомъ съ Пруссіи рекрутъ.

Императрица Елизавета не могла помириться съ мыслью, чтобы коренныя русскія области и русскіе солдаты несли большія тягости войны, чѣмъ непріятельская область, занятая нашими войсками по праву войны [20]. Дѣйствія Фридриха II въ Саксоніи давали полное право произвести наборъ въ В. Пруссіи, но этотъ вопросъ тормозили во всѣхъ инстанціяхъ. Кастюринъ еще въ 1758 г. считалъ приведеніе этой мѣры въ цѣломъ видѣ, какъ это было въ русскихъ областяхъ, не вполнѣ удобнымъ. Послѣ разсмотрѣнія этого вопроса въ Петербургѣ, въ 1759 г., всетаки рѣшили взять съ населенія В. Пруссіи нѣкоторое число рекрутъ и опредѣлить ихъ въ извощики. Въ рескриптѣ конференціи главнокомандующему, отъ 30-го сентября, есть прямое указаніе на то, что еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (1759 г.) было предписано Корфу взять 300 чел. въ извощики [21], но изъ послѣдующихъ

донесеній видно, что будто бы часть взятыхъ рекрутъ сперва разбѣжалась [22], такъ что конференція сама не знала, поступили ли они, наконецъ, въ войска, въ какомъ числѣ и какую принесли въ арміи пользу [23]. Тогда же (30-го сентября) отъ Корфа потребовали «мнѣніе» о новомъ наборѣ изъ В. Пруссіи рекрутъ, но нашъ Кенигсбергскій губернаторъ только $^{9}/_{20}$ января 1760 г. надумался представить конференціи «слабое мнѣніе», съ дополнительными по сему разсужденіями (отъ 26-го января с. с. того же года) [24]. Генералъ Корфъ чрезвычайно ловко выставилъ съ одной стороны незначительность контингента въ 500—600 рекрутъ, которыхъ будто бы могла дать В. Пруссія, а съ другой—тѣ препятствія и расходы, которые сопряжены съ этимъ ничтожнымъ наборомъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Корфомъ,—изъ общаго населенія В. Пруссіи въ 521,231 душъ мужскаго пола было всего 255,042 челов. Изъ нихъ рекрутской повинности, по его предположенію, подлежало не болѣе 100,000 *). Изъ этаго то числа Корфъ полагалъ взять всего 500—600 челов. для службы внутри имперіи. Кенигсбергскій губернаторъ, въ двухъ своихъ по сему представленіяхъ, почти исключительно разсматривалъ вредныя послѣдствія отъ подобнаго набора. Онъ полагалъ, что всѣ жители В. Пруссіи отъ одного страха разбѣгутся и некому будетъ нести другихъ повинностей. Побѣгутъ они, именно, въ армію Фридриха II, а потому для оцѣпленія границъ Пруссіи и конвоя надо будетъ «командировать отъ арміи не малое число полковъ». При службѣ

*) По сословіямъ расчетъ былъ такой:

Привилегированныхъ классовъ мужскаго пола	90,684
Малолѣтнихъ	73,953
Пасторовъ, купцовъ, мѣщанъ и чиновниковъ.	20,061
Учениковъ	3,678
Изъ нихъ подлежало (по мнѣнію Корфа) безусловному освобожденію.	146,212

Всѣ расчеты по освобожденію отъ повинности были основаны на разспросахъ Корфа въ Кенигсбергѣ.

прусскихъ рекрутъ въ Россіи императрицѣ «болѣе ущербу, нежели пользы, произойти можетъ, ибо здѣшніе жители къ пищѣ и прочему содержанію россійскаго народа непривыклые...». «Прусскому солдату, какъ извѣстно, и жалованья больше дается нежели какъ россійскому, отчего легко сдѣлаться можетъ часть оныхъ, прежде какъ отъ нихъ какой службы ожидать можно, помреть, а оные изъ любви къ отечеству... побѣги чинить будутъ...». По этому Корфъ находилъ болѣе выгоднымъ натуральную повинность замѣнить денежною «и зачесть оною поставку подводъ и прочаго ..», включая въ счетъ по этому всевозможные убытки отъ постоя русскихъ въ В. Пруссіи.

По это было одна сторона дѣятельности Корфа. Одновременно съ этими официальными донесеніями, тотъ же Корфъ содѣйствовалъ барону Шредеру при представленіи послѣднимъ въ Петербургѣ государынѣ «пространнаго матеріала о напастяхъ, постигшихъ ихъ отечество», что поддерживалъ и генералъ графъ Ферморъ (не будучи уже ни главнокомандующимъ, ни генералъ-губернаторомъ), просившій покровительства Воронцова тому же Шредеру.

Прусскому депутату барону Шредеру, въ началѣ 1760 г., дѣйствительно, было разрѣшено представить русскому правительству счетъ, въ которомъ опредѣлить убытки, понесенные жителями В. Пруссіи отъ военныхъ дѣйствій (какъ будто на современныхъ намъ маневрахъ). Эти счеты были составлены Шредеромъ со свойственною нѣмцамъ аккуратностью; въ нихъ было высчитано, что съ 1757 г. жители потеряли на наши деньги всего на сумму 7,943,581 руб. 25 копѣекъ. Шредеръ, съ такою же замѣчательною точностью, исчислилъ убытки по отдѣламъ («отъ пожаровъ», «лишенія фуража» и т. п), опредѣляя всѣ подобныя потери съ точностью до одного гроша, назначивъ подлежащимъ уплатѣ въ Кенигсбергскій департаментъ 499,937 тал. 53 гроша и въ Гумбиненскій - 4,887,139 тал. 59 грошей [25].

Русскій канцлеръ, тронутый заботливостью Фермора о бывшемъ въ его подчиненіи краѣ, 4-го января 1760 г. съ предупредительностью отвѣтилъ, что онъ, Воронцовъ, *«съ охотою будетъ стараться показать депутатамъ прусскаго дворянства, сколь много почитаетъ ваше* (Фермора) *объ нихъ заступленіе...»*, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, «...что тайный посольства совѣтникъ баронъ Шредеръ и дворянинъ Ауэръ прибыли сюда въ новый годъ, а вчерашняго дня и графъ Финкенштейнъ съ молодымъ графомъ Шлипенбахомъ .. Я (писалъ Воронцовъ) надѣюсь..., что они скоро будутъ представлены императрицѣ [26]». Графъ Воронцовъ при этомъ случаѣ не нашелъ нужнымъ даже и замѣтить начальнику дивизіи всю неумѣстность его ходатайства, по мимо дѣйствительнаго начальника занятаго края—графа Салтыкова, мнѣнія котораго по этому предмету и не спрашивали.

Цѣль Корфа была достигнута самымъ блестящимъ образомъ: сборъ рекрутъ В. Пруссіи отмѣненъ [27], а контрибуція (которая по проекту Корфа замѣняла натуральную повинность) въ общей суммѣ была уменьшена до возможнаго минимума [28]. Благодаря ходатайства Воронцова и К⁰, императрица въ 1760 г. уступила просьбѣ Корфа и сбора рекрутъ съ В. Пруссіи не было Эта уступка обусловливалась, между прочимъ, тѣмъ, что В. Пруссія войдетъ въ составъ имперіи, а потому и русскіе интересы въ общемъ могутъ выиграть, если коренныя области государства временно будутъ нести большія неудобства. Но это удалось лишь на время: дочь Петра Великаго не могла успокоиться, что русскіе солдаты несутъ кровавую и трудную работу, что все населеніе Россіи всецѣло чувствуетъ лишенія военнаго времени и что въ тоже самое время временно-подданные ея нѣмцы получаютъ льготу за льготою, милость за милостью. Къ 9-му декабря 1760 г. во всѣхъ частяхъ арміи было объявлено, что императрицею повелѣно подтвердить, «...о неупотребленіи солдатъ къ выгрузкѣ провіанта и къ прочимъ труднымъ

работамъ, но на исправленіе оныхъ и на выгрузку и перегрузку провіанта, по нарядамъ, съ перемѣною, употребить прусскихъ обывателей, въ разсужденіе того, что, какъ извѣстно, во время прусскаго владѣнія браны были съ сего королевства рекруты, которые тягость сей земли нынѣ совсѣмъ не несутъ. А при томъ ...Корфу поручено приказать всѣхъ городовыхъ— докторовъ, лекарей и подлекарей въ Пруссіи переписать и, сколько оныхъ найдется, именной списокъ прислать [29]». Затѣмъ, когда сдѣлалось очевиднымъ, что «миновались...тѣ обстоятельства, для которыхъ Мы были принуждены стараться о сохраненіи Пруссіи въ хорошемъ состояніи, (когда) наступались такія обстоятельства, при которыхъ надобно заботиться только о томъ, чтобы армія наша была снабдена всѣмъ потребнымъ .., (то) повелѣваемъ собрать съ Пруссіи все нужное число извощиковъ (нестроевыхъ) изъ людей домовитыхъ и съ поруками...». Въ рескриптѣ по сему главнокомандующему, 25-го января 1761 г. [30], прямо указывается, «что и тогда (въ 1759 г) *не столько разбѣжалось, сколько были распущены изъ мерзкой корысти*».

Наборъ рекрутъ въ В. Пруссіи не имѣлъ и тѣни подобія русскихъ рекрутскихъ наборовъ. Достаточно сказать, что само правительство разрѣшило взять людей только на нестроевыя должности и кромѣ того «съ обнадеживаніемъ..., что по окончаніи кампаніи (всѣ взятые) будутъ отпущены по домамъ».

Если мы теперь же (чтобы не возвращаться къ этому вопросу) посмотримъ на дѣйствительное осуществленіе набора съ В. Пруссіи извощиковъ и деньщиковъ и на мѣры, принятыя высшимъ военнымъ начальствомъ для содержанія прусскихъ рекрутъ въ рядахъ русской арміи, то должны будемъ убѣдиться въ томъ громадномъ вліяніи, которые имѣли тогда въ Петербургѣ Ферморы, Корфы и т. п., считавшіе какъ бы за особую честь, что въ рядахъ русской арміи есть природные

нѣмцы—жители В. Пруссіи [31]. Вообще, все дѣло по набору въ Пруссіи рекрутъ доказываетъ крайнюю нерѣшительность русскихъ властей въ Петербургѣ дѣйствовать исключительно въ интересахъ арміи. Нѣмецкая партія—несомнѣнно бывшая въ С. Петербургѣ,—въ этомъ случаѣ дѣйствовала чрезвычайно ловко, скоро находила всѣ нужныя для себя пружины при дворѣ и безъ проволочки времени склоняла на свою сторону многихъ своихъ защитниковъ разными способами; такъ что, если русскіе имѣли какую-либо выгоду отъ владѣнія В. Пруссіей, то только благодаря личной настойчивости Елизаветы. Рекрутскій наборъ въ Пруссіи, давшій ничтожный контингентъ (500—600 чел.), конечно, не облегчилъ трудъ русскаго солдата и не увеличилъ числа рядовъ арміи. Въ этомъ всецѣло виноватъ Воронцовъ: если бы представленія Корфовъ, Ферморовъ и др. имѣли меньшее значеніе, то основная мысль набора въ Пруссіи—отправлять рекрутъ для службы внутри Россіи—могла бы осуществиться съ большею пользою для дѣла; а именно, при наборѣ до 4—5,000 прусскихъ рекрутъ, полки, занимавшіеся около Москвы межеваніемъ земель (Нашебургскій и Тобольскій), и Финляндскіе гарнизоны могли бы быть притянуты на театръ войны, что было бы болѣе замѣтною поддержкою, чѣмъ 500—600 чел.

Организаціонные недостатки дѣйствующей арміи въ 1760 г. успѣли сдѣлаться очевидными. Съ одной стороны Обсерваціонный корпусъ не могъ оставаться въ томъ же состояніи, въ которомъ онъ былъ послѣ Куннерсдорфа, съ другой—нужны были войска для переформированія артиллеріи, такъ какъ проекты графа П. Шувалова, по образованію артиллерійскихъ полковъ въ 1759 г.,—не удались [32]. По этому было рѣшено расформировать Обсерваціонный корпусъ, образовавъ изъ него три самостоятельныхъ артиллерійскихъ полка [33] на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это проектировано прежде; лишнихъ же людей и укомплектованіе, назначенное для этого корпуса,—

передать въ пѣхоту. Расформированіе Шуваловцевъ было обставлено превосходно: Обсерваціонный корпусъ осыпанъ самыми лестными отзывами, милостями и наградами [34], но два генеральныя сраженія безспорно доказали, что это излюбленное дѣтище графа П. Шувалова, этотъ привилегированный корпусъ не оправдалъ ни ожиданій, ни неимовѣрныхъ затратъ на него, такъ какъ только старая армія спасла поколебавшееся въ его рукахъ знамя.

Нельзя отрицать, что крупныя организаціонныя ошибки, допущенныя графомъ Шуваловымъ при сформированіи его корпуса, были имъ же поправлены съ избыткомъ. Артиллерія, вмѣсто цеховаго характера своего устройства, состоявшая подъ Цоридорфомъ всего изъ 1576 чел. всѣхъ чиновъ [35], въ 1760 г. (въ концѣ) считала въ своихъ правильно устроенныхъ артиллерійскихъ полкахъ всего до 14,000 [36], чего коснемся ниже.

Пѣхотныя части дѣйствующей арміи къ началу войны 1760 г. были пополнены до полныхъ своихъ штатовъ по составу двухъ баталіоновъ; третьи же баталіоны (кромѣ нѣкоторыхъ) остались по прежнему на Вислѣ какъ кадры, какъ запасные, а отчасти и резервные баталіоны (по современному намъ ихъ значенію). Графъ Ферморъ хотѣлъ было подготовить къ началу похода 1760 г. всю армію въ 3-хъ баталіонномъ составѣ, сдѣлалъ даже по сему распоряженія, но это неудалось, вѣроятно за позднимъ прибытіемъ укомплектованій, а вѣрнѣе потому, что графъ Салтыковъ пріѣхалъ слишкомъ поздно.

Регулярная конница не встрѣчала затрудненій для своего пополненія, подобно тому какъ то имѣло мѣсто въ предшествующіе годы, благодаря разумному основанію для комплектованія, положенному Румянцевымъ (Салтыковъ объ этомъ уже почти не заботился). Главнокомандующій началъ съ того, что послѣ Куннерсдорфа донесъ конференціи о необходимо-

сти укомплектовать конницу и о желаемомъ увеличеніи числа ея, а также представилъ нѣкоторыя выгоды отъ измѣненія снаряженія конныхъ гренадеръ и драгунъ «по примѣру австрійскихъ драгунъ...», для чего, на Высочайшее утвержденіе, были высланы образцы полнаго «австрійскаго наряда [37]». Изъ предложеній Салтыкова утверждено слѣдующее: дѣйствія конно-гренадеръ ручными гранатами отмѣнили, вслѣдствіе чего особыя гранатныя сумки оказались лишними; гренадерскія шапки совсѣмъ уничтожили; хотѣли также замѣнить палаши саблями [38], но какъ для этого, такъ и для переобмундированія конно-гренадеръ по австрійскому образцу не было времени [39]; затѣмъ въ снаряженіе нашей конницы ввели чемоданы.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что кадры, выдѣленные графомъ Румянцевымъ въ Столбцахъ (1758 г.), принесли теперь самую существенную пользу. Изъ числа этихъ запасныхъ эскадроновъ, бывшихъ въ Великихъ-Лукахъ и Псковской провинціи, прибыло на Вислу въ половинѣ сентября 1759 г. 10-ть совершенно укомплектованныхъ и обученныхъ эскадроновъ (2 Каргопольскаго, 2 Нарвскаго, 2 С.-Петербургскаго, 3 Тобольскаго и 1 Тверскаго полковъ) и кромѣ того 4-ре эскадрона Лейбъ-Кирасиръ [40] изъ Петербурга.

Нерегулярной конницѣ графъ Салтыковъ стремился придать подобающее значеніе. Одно изъ первыхъ желаній фельдмаршала было увеличить (какъ мы видѣли) число Донскихъ казачьихъ полковъ и приняты мѣры къ тому, чтобы ихъ не раскомандировать по разнымъ дивизіямъ, дабы тѣмъ получить возможность дѣйствовать сильными и цѣлыми казачьими отрядами [41]. Конференція въ принципѣ съ этимъ была согласна. Она съ особеннымъ вниманіемъ отнеслась къ вопросу о «пріумноженіи Донскихъ казаковъ» въ арміи и приказала (18-го ноября) немедленно отпустить на Донъ всѣхъ больныхъ, раненыхъ и вообще неспособныхъ къ службѣ

и затѣмъ опредѣлить, сколько «вдобавокъ потребно», разсуждая справедливо, что «сколько они съ одной стороны *нужны и полезны*, столько-жъ съ другой (чрезмѣрное ихъ число) весьма умаляетъ нужное для арміи пропитаніе...». Салтыковъ опредѣлилъ, что на будущій годъ нужно имѣть 6000 казаковъ, при чемъ находилъ полезнымъ «нѣкоторый новый порядокъ завести и чтобъ ихъ ни въ какія внутреннія арміи раскомандировки не употреблять...», имѣя для этого 2000 малороссійскихъ казаковъ, что и было тогда же утверждено конференціею. Такимъ образомъ во второй половинѣ 1760 г. снова являются 2000 компанейскихъ казаковъ, полковника *Чеснока;* въ началѣ же 1760 г. въ арміи состояли только Донскіе казаки, въ составѣ до 5000 [42]. Очень важнымъ, изъ распоряженій Салтыкова, было назначеніе къ легкимъ войскамъ полковой артиллеріи; сначала для этого взяли прусскія легкія орудія, которыя затѣмъ (въ началѣ 1760 г.) замѣнили 8-ми фунтовыми единорогами [43].

Артиллерія. Къ началу кампаніи 1760 г. мы не замѣчаемъ какого-либо значительнаго увеличенія числа полевой или полковой артиллеріи *). Все вниманіе нашего знаменитаго генералъ-фельдцейхмейстера было въ то время обращено на организаціонные вопросы полевой артиллеріи и на внушеніе полнаго довѣрія къ боевымъ достоинствамъ новыхъ орудій, сравнительно съ прежними.

Графъ Ферморъ и Бороздинъ въ 1759 г. не могли исполнить требованія графа Шувалова по сформированію отдѣльныхъ артиллерійскихъ полковъ. Это, конечно, не остановило энергичнаго ген.-фельдцейхмейстера; на слѣдующій же годъ былъ присланъ въ армію генералъ Глѣбовъ (прибылъ 17-го января 1760 г.) [45] и полковникъ Тютчевъ [46] для приведенія въ исполненіе мѣръ по реорганизаціи артиллеріи.

---

*) 5-го марта 1760 г. въ Маріенвердеръ прибыло всего 14 новыхъ, 8-ми фунтовыхъ, единороговъ [44].

Тютчевъ, пользуясь особыми полномочіями, рѣшительно повелъ формированіе новыхъ артиллерійскихъ полковъ, а Глѣбовъ, исполнивъ нѣкоторыя спеціальныя порученія, занялъ мѣсто начальника артиллеріи дѣйствующей арміи.

Въ концѣ кампаніи 1759 г. полевая артиллерія подраздѣлялась, по прежнему, на четыре отдѣльныя части:

1) полевая артиллерія главной арміи . . .	89	орудій
2) » » Обсерваціоннаго корпуса	19	»
3) партіи бомбардирской артиллеріи главной арміи.	31	»
4) » » » Обсерваціоннаго корпуса	15	»
Всего .	154	орудія.

Вся артиллерія была подъ начальствомъ двухъ независимыхъ начальниковъ—артиллеріи главной арміи и Обсерваціоннаго корпуса; бомбардирская же артиллерія (исключительно новаго калибра) той и другой отдѣльныхъ частей арміи образовала «партіи» (по 2—3 орудія) и придавались полкамъ для усиленія дѣйствія полковой артиллеріи. Собственно полевая артиллерія дѣйствующей арміи раздѣлялась на бригады одинаковаго числа орудій (около 30), которыя придавались корпусамъ и дивизіямъ, въ зависимости отъ подраздѣленій арміи; на время сраженія изъ бригадъ образовались батареи разнаго состава, въ зависимости отъ ордеръ-де-баталь начальника артиллеріи арміи [47]. Въ 1759 г. такихъ батарей, образованныхъ изъ бригадъ по ордеръ-де-баталь,— было 6-ть. Въ первой линіи—три батареи (каждая 22—24 орудія), всего 68 орудій; во 2-й линіи—18-ть и въ 3-й—5-ть оруд. Изъ 68 орудій 1-й линіи половина была пушекъ, а другая половина—гаубицъ и единороговъ; всего было 11 различныхъ калибровъ. Батареи заднихъ линій всегда имѣли орудія не менѣе 6 разныхъ калибровъ въ каждой, а въ передовой 9—10 разныхъ калибровъ въ батареи [48]. Подобное же распредѣленіе артиллеріи мы встрѣ-

чаемъ и въ 1760 г. Въ этомъ году генераломъ Глѣбовымъ было образовано изъ пяти бригадъ полевой артиллеріи восемь батарей: три - въ 1-й линіи, двѣ—во 2-й, двѣ *въ резервъ* и двѣ при корволантѣ [49]. Въ эту же войну впервые мы встрѣчаемся съ организаціею резервной артиллеріи при походномъ движеніи. А именно, во время отступленія русскихъ изъ Помераніи за р. Вислу, глубокою осенью по неудобопроходимымъ дорогамъ, 36-ть орудій полевой артиллеріи большаго калибра сильно затрудняли походное движеніе, вслѣдствіе чего генералъ Глѣбовъ въ октябрѣ 1760 г. сдѣлалъ «новое расписаніе», по которому «...положено имѣть въ трехъ бригадахъ (артиллеріи) въ каждой по 23 орудія, *въ резервъ—11 орудій* и въ корпусѣ корволанта—16...[50]» *). Съ тѣхъ поръ мы во всѣхъ случаяхъ встрѣчаемъ особую артиллерію, назначеніе которой вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію о резервной артиллеріи арміи; роль подобной артиллеріи весьма опредѣленно указана въ инструкціи генерала Глѣбова [51], существовавшей до второй половины настоящаго столѣтія.

Замѣчательная особенность первыхъ распоряженій новаго начальника артиллеріи, генерала Глѣбова, заключается въ объявленномъ имъ къ руководству [52] въ войскахъ «Наставленіи» для дѣйствія въ бою полевой артиллеріи, въ связи съ другими родами войскъ [53], и въ установленіи правильныхъ служебныхъ отношеній начальниковъ артиллерій-

---

*) Составъ дивизіонной артиллеріи графа Румянцева (2 див.), бывшей подъ начальствомъ подполковника артиллеріи Брема,— слѣдующій:

Единороговъ 2 картаул.	1
» 1 »	4
» 1/2 »	7
» 1/4 »	5
» 8. фунт.	1
Пушекъ 12 фунт., большихъ.	3
» » » среднихъ	2
	23
Кромѣ того, партія Шуваловскихъ гаубицъ	3

скихъ частей къ прочимъ строевымъ начальникамъ [54]. По этому наставленію подраздѣленіе артиллеріи на *полевую* и *бомбардирскую* и распредѣленіе первой изъ нихъ по дивизіямъ, а послѣдней—по полкамъ, оставалось безъ измѣненія. Вся артиллерія была подчинена начальнику артиллеріи, состоявшему подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго. Артиллерія дивизіи (корпуса или отдѣльной бригады) находилась подъ начальствомъ особаго офицера, подчиненнаго начальнику дивизіи (корпуса или бригады); наконецъ, партіями бомбардирской артиллеріи (придаваемой къ полкамъ) командовали артиллерійскіе офицеры, принимавшіе подъ свое завѣдываніе и полковую артиллерію. Во всѣхъ случаяхъ артиллерійскіе начальники по спеціальнымъ вопросамъ были обязаны дѣлать представленія старшему своему непосредственному строевому начальнику и исполнять всѣ приказанія послѣдняго, донося лишь во всѣхъ случаяхъ начальнику артиллеріи арміи (дивизіи), которому они были также подчинены. При построеніи войскъ въ ордеръ-де-баталь начальники артиллеріи дивизій (корпусовъ) и арміи руководили въ бою артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ рекомендовалось съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ выбору позицій; однако же и въ этомъ случаѣ окончательное рѣшеніе вопроса зависѣло отъ старшаго изъ строевыхъ начальниковъ [55].

При дѣйствіи въ бою артиллеріи, совмѣстно съ другими родами войскъ, предусматривались условія наступательнаго и оборонительнаго сраженія, хотя эти два вида боя и не выдѣлены вполнѣ опредѣленно. Полевая артиллерія раздѣлялась, какъ сказано, по линіямъ. Батареи 1-й линіи имѣли $^3/_4$ всѣхъ орудій, а во 2 и 3 линіяхъ - лишь $^1/_4$ ихъ *), оставляя затѣмъ самое незначительное число орудій въ резервной батареи. Мѣсто послѣдней указывалось только въ началѣ боя, между

*) Съ 1760 г., при нормальныхъ условіяхъ, войска строились въ три линіи [56].

1-й и 2-й линіями (какъ было при Пальцигѣ), а затѣмъ—тамъ, *«гдѣ нужда подкрѣпленія требовать будетъ* [57]».

Орудія большаго калибры 1-й линіи открывали огонь съ 750, а малаго и полковая артиллерія—съ 400 сажень. На ближнихъ дистанціяхъ (съ 250 сажень) предписывалось начинать картечный огонь разною картечью, при чемъ самые малые калибры (8 ф. единороги и 3 ф. пушки) переходили къ картечному огню съ 70 сажень. Артиллерія во все время боя обязывалась вести упорный огонь, не ослабляя его и при самихъ столкновеніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда «пѣхота и конница наши учинятъ нападеніе на непріятеля, то артиллерія отъ картечной стрѣльбы должна удержаться, дабы не повредить своимъ, *а вмѣсто того дѣйствовать бомбами черезъ нихъ, дабы вредить непріятельской секурсъ и тѣмъ страхомъ ихъ до соединенія не допущать, а паче съ батарей, кои вкось могутъ дѣйствовать, охраняя своихъ* [58]». Артиллеріи 2-й линіи ставилось цѣлью оказывать самое полное содѣйствіе передовымъ войскамъ и между прочимъ наблюдать, «дабы между линіями непріятельская кавалерія или пѣхота съ боковъ войти не могла, въ которомъ случаѣ встрѣчать ихъ такими зарядами, кои-бъ имъ были во вредъ, а своимъ безвредны и оборонительны». Первый огонь артиллеріи предлагалось направлять на непріятельскую артиллерію и на зарядные ящики, а затѣмъ, на ближнихъ дистанціяхъ,—на непріятельскую пѣхоту и конницу.

Во время боя на каждое орудіе придавалось по одному зарядному ящику, мѣсто котораго указывалось въ боевомъ порядкѣ въ 30 шагахъ за орудіемъ; прочіе же ящики были въ 50 шагахъ отъ первыхъ. Передки ставились въ закрытыхъ мѣстахъ такъ, «чтобы каждая (фурштадская) команда къ своимъ орудіямъ слѣдовала съ поспѣшеніемъ, безъ всякой ошибки и конфузіи».

Прислуга при орудіяхъ имѣла двоякое назначеніе: собственно «артиллерійскіе служители», «канониры», имѣли свое спе-

ціальное дѣло для дѣйствій при орудіяхъ, а «фузилеры», по извѣстному расчету на каждое орудіе, занимались надвиганіемъ орудій послѣ отката, помогали канонирамъ при переходѣ батареи изъ походнаго въ боевой порядокъ и обратно, а также при другихъ вспомогательныхъ дѣйствіяхъ; главная же ихъ обязанность заключалась въ непосредственной защитѣ орудій ружейнымъ огнемъ и штыкомъ, при условіяхъ оборонительнаго боя. Число артиллерійской прислуги того и другого назначенія при орудіяхъ было разное, въ зависимости отъ калибра.

При резервной артиллеріи всегда былъ артиллерійскій паркъ, въ которомъ (въ 1760 г.) перевозилась лишь половина штатнаго числа снарядовъ на орудіе; другая же половина снарядовъ и зарядовъ оставалась на Вислѣ, подготовленною для слѣдованія за арміею на волахъ [59]. Мѣсто въ бою и способъ защиты парка также былъ предусмотрѣнъ [60].

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ, общихъ положеній, установленныхъ Глѣбовымъ, заключалось въ томъ, что всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ рекомендовалось «единодушно стараться . » оказывать *взаимную выручку*, стремясь тѣмъ всецѣло объединить артиллерію съ другими родами войскъ [61].

Расформированіе Обсерваціоннаго корпуса началось въ февралѣ 1760 г. [62]. 25-го марта с. с. «находящійся въ Кульмѣ у формированія фузилерныхъ полковъ артиллеріи полковникъ Тютчевъ рапортовалъ, что выбранные изъ полковъ Формированнаго корпуса люди по полкамъ сведены и на роты уже раздѣляются [63]»; 21-го мая артиллерійскіе полки были окончательно готовы и генералъ Ферморъ дѣлалъ имъ смотръ, одновременно со смотровою стрѣльбою артиллеріи [64]. Такимъ образомъ образовался 14,000 составъ нашей полевой артиллеріи, о которомъ мы упомянули выше.

Осадная артиллерія въ 1760 г. не подготовлялась къ походу. Еще въ 1759 г. въ Пиллау было доставлено на судахъ 7-мь—24 фунт. и двѣ 18 фунт. мѣдныя пушки съ 2100 разныхъ снарядовъ и прочихъ запасовъ [65]. Полковникъ Муравьевъ началъ было подготовлять средства для передвиженія осаднаго парка изъ Кенигсберга, но на это потребовалось заготовить почти 12,000 лошадей (11,862). Корфъ не замедлилъ представить донесеніе, что подобный нарядъ совершенно разоритъ жителей В. Пруссіи [66], а потому вопросъ о перевозкѣ осадныхъ орудій болѣе не возникалъ до 1760 г., когда (рескриптомъ отъ 29-го апрѣля) было предрѣшено осадную артиллерію съ собою въ походъ не брать [67].

Въ концѣ 1759 г. графъ Шуваловъ былъ сильно озабоченъ дошедшими до Петербурга слухами о томъ, что дѣйствительность огня новой артиллеріи значительно уступала прежней. Военная коллегія нашла, что это нарочно сдѣлано «къ уменьшенію той пользы, какую, дѣйствительно, приноситъ новоизобрѣтенная артиллерія...[68]»; для того же, чтобы разоблачить злонамѣренные слухи, было приказано произвести сравнительные опыты артиллеріи старыхъ и новыхъ чертежей, при чемъ производство опытовъ обставить такъ, чтобы даже нижніе чины (хотя бы по нѣсколько человѣкъ изъ роты) могли убѣдиться въ преимуществѣ Шуваловской артиллеріи, сравнительно съ прежнею.

Графъ Салтыковъ, принявъ всѣ мѣры къ производству этихъ опытовъ, не согласился только съ тѣмъ, чтобы на нихъ участвовали нижніе чины, предусматривая «худыя слѣдствія» отъ «пересказа присутствовавшаго при томъ солдатства.. », которое должно быть воспитано «въ безмолвномъ послушаніи.., а отнюдь повода и случая къ разсужденіямъ о подобныхъ дѣлахъ имъ не подавать [69]». Конференція не противорѣчила этому, но приказала только, чтобы г г. офицеры всѣхъ родовъ оружія, присутствовавшіе на опытахъ, послѣ

опытъ «рядовымъ при всѣхъ случаяхъ толковать и внушать старались, для вкорененія въ нихъ большей на новую артиллерію надежды и что оная, дѣйствительно, въ ихъ собственную пользу и по своему дѣйствію, конечно, превосходнѣе и сильнѣе непріятельской,—подъ опасеніемъ за неисполненіе имъ строгаго взысканія [70]».

21-го января былъ отданъ приказъ о сборѣ въ Маріенвердерѣ отъ всѣхъ частей войскъ офицеровъ, назначенныхъ быть при опытахъ, которые и производились съ 28-го по 31-е число [71]. 5-го февраля всѣми присутствовавшими былъ подписанъ результатъ этихъ интересныхъ сравнительныхъ опытовъ, напечатанныхъ въ ихъ цѣломъ видѣ [72] *) Офицеры въ заключительномъ словѣ отдали должное преимущество новой артиллеріи, сравнительно съ прежней, но находили нужнымъ имѣть въ составѣ полевой артиллеріи и прежнюю [73].

Иначе взглянулъ на это дѣло Шуваловъ. 16-го февраля 1761 г. уже былъ подписанъ Сенатомъ указъ, которымъ пояснялось, что Маріенвердерскіе опыты были вызваны «неосновательными слухами къ уменьшенію той пользы, какую, дѣйствительно, приноситъ новоизобрѣтенная...» Шуваловымъ артиллерія и что, напротивъ, судя по результатамъ опытовъ, «нѣтъ ни одного такого изъ новоизобрѣтенныхъ орудій, которое бы знатнымъ образомъ во всемъ не превосходило то изъ старыхъ, съ которыми оно равняется...». Этотъ указъ, съ приличнымъ поясненіемъ и съ дѣйствительно превосходными результатами практики, былъ разосланъ во всѣ части войскъ [74].

Инженерныя войска увеличились въ самой незначительной пропорціи. Съ 1760 года мы встрѣчаемъ на работахъ по устройству мостовъ не болѣе двухъ ротъ. Вся масса рабочихъ, во всѣхъ случаяхъ (до 1761 г.) [75], назначалась отъ войскъ.

---

*) Результаты опытовъ съ пояснительною статьею напечатаны въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 8-го ноября 1889 г., № 309.

Вообще, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что проектъ Шувалова объ устройствѣ инженернаго полка (какъ и масса его проектовъ) остался безъ осуществленія *).

Обозная часть находилась по прежнему въ неудовлетворительномъ состояніи. Главное — не было достаточнаго количества лошадей. Мы уже видѣли, что въ промежутокъ времени между сраженіями при Пальцигѣ и Куннерсдорфѣ недостатокъ въ конскомъ составѣ прежде всего началъ оказывать самое замѣтное вліяніе на ходъ операцій. Только благодаря доставленію лошадей реквизиціоннымъ способомъ армія могла двинуться изъ Франкфурта къ Мильрозену. Еще въ 1758 г. расчитывали на тѣхъ лошадей, которыхъ обѣщали прислать изъ Россіи; но этотъ способъ, сопряженный съ разными затрудненіями (злоупотребленіе, какъ кажется, одно изъ главныхъ), и тогда, и въ 1759 г. не далъ желаемыхъ результатовъ. Подъемныя лошади начали прибывать къ Маріенвердеру лишь въ концѣ августа 1759 года, въ числѣ около 2508 человѣкъ и то только обознаго сорта [76]. Изъ числа ихъ Фроловъ-Багрѣевъ могъ отправить къ арміи всего 478; прочія же оставались на Вислѣ, ибо «...такія лошади изъ нихъ (прибывшихъ) являются, что ни въ какую упряжку употребить не можно [77]». Недостатокъ этотъ, вообще, былъ такъ ощутителенъ, что въ концѣ года конференція рѣшила прибѣгнуть къ самому дорогому средству, а именно, къ покупкѣ лошадей на мѣстѣ, на что дозволила затратить до 100,000 руб. [78].

---

*) См. III т. «Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства...» Ласковскаго. Авторъ, на стр. 686—687, и въ этомъ случаѣ, подобно тому какъ и при характеристикѣ службы инженерныхъ офицеровъ, все основываетъ исключительно на предписаніяхъ и законоположеніяхъ, найденныхъ въ архивахъ. Эта большая неполнота изслѣдованія часто приводить къ ошибочнымъ заключеніямъ. Мало-ли что проектировалъ Шуваловъ, по ходатайству котораго были отдаваемы приказанія по осуществленію его проектовъ. Но безъ фактическихъ доказательствъ тому, что эти приказанія были въ дѣйствительности исполнены, можно заключить лишь о принципіальной постановкѣ вопроса, т. е. о теоретической, такъ сказать, сторонѣ дѣла; для практической же стороны—нужны данныя, доказывающія, что извѣстное распоряженіе было осуществлено.

Эта громадная для того времени сумма наглядно доказываетъ, съ какими затрудненіями приходилось бороться, чтобы пополнить конскій составъ.

Радикальною мѣрою, оказавшеюся вполнѣ полезною, было назначеніе въ распоряженіе главнокомандующаго 7000 украинскихъ воловъ. Они прибыли въ концѣ 1759 г. [79], но въ какомъ точно числѣ — намъ неизвѣстно. Впослѣдствіи, въ концѣ 1760 г., мы увидимъ, что только благодаря воловьему транспорту армія могла благополучно отступить позднею осенью изъ Помераніи.

Объ уменьшеніи казенныхъ обозовъ нечего было думать до тѣхъ поръ, пока не измѣнился бы взглядъ на одно изъ главныхъ основаній системы довольствія войскъ въ военное время на установившееся требованіе имѣть при себѣ готоваго провіанта въ мѣсячной пропорціи. Что же касается до офицерскаго обоза, то онъ, хотя и уменьшенный еще Ферморомъ, все таки былъ очень великъ [80].

Полковой обозъ послѣ похода 1759 г. былъ исправленъ обыкновенными полковыми средствами; лѣсъ брали изъ запасовъ, заготовленныхъ въ В. Пруссіи, а желѣзо было привезено изъ Россіи въ Кенигсбергскій складъ [81]. Салтыковъ ничего не сдѣлалъ для усовершенствованія обозной части, что ясно выражено въ повелѣніи Бутурлину [82], съ главными изъ распоряженій котораго [83] мы еще познакомимся.

Довольствіе для войскъ было заготовлено до прибытія арміи на зимнія квартиры въ 1759 г.. Полковникъ Масловъ (какъ уже сказано) былъ посланъ впередъ на Вислу для содѣйствія къ скорѣйшему отправленію провіанта на встрѣчу войскамъ [84]. Запасы, имѣвшіеся на Вислѣ, а главное—готовый воловій паркъ, дали возможность ген. Фролову-Багрѣеву (завѣдывавшему тогда тыломъ) тотчасъ же изготовить транспорты и отправить ихъ въ направленіи къ Познани.

Ко времени прибытія арміи на Вислу, по распоряженію Фролова-Багрѣева, магазины были уже заложены и провіантъ

развезенъ: въ Солдау, Страсбургъ (Бродницу), Торнъ, Кульмъ, Грауденцъ, Маріенвердеръ, Маріенбургъ, Диршау, Эльбингъ, Растебургъ и Олецко [85]. Количество запасовъ за это время неизвѣстно, но несомнѣнно, что ихъ было достаточно, такъ какъ зимою недостатка въ провіантѣ не встрѣчалось. Система довольствія арміи, какъ во время похода, такъ даже и при расположеніи на квартирахъ, опять признана конференціею стоющею очень дорого, а потому найдено нужнымъ принять рядъ рѣшительныхъ мѣръ для изысканія способовъ къ удешевленію заготовленія продовольствія войскамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ измѣненію системы довольствія.

Мы уже знаемъ, что въ 1758 г. конференція испытала самую, по видимому, выгодную систему для довольствія арміи на Вислѣ — подвозъ провіанта изъ русскихъ портовъ частью въ Данцигъ, частью въ Пиллау. Оказалось, однако, что въ первомъ случаѣ, не владѣя Данцигомъ, мы переплачивали даромъ громадныя деньги [86], а доставка изъ Пиллау требовала или дорогихъ перегрузокъ, или наряда подводъ, на что такъ скупился ген. Корфъ.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, конференція теперь нашла необходимымъ гораздо шире воспользоваться средствами Польши, отказавшись отъ того церемоннаго къ нимъ отношенія, котораго такъ строго придерживалась до сихъ поръ; затѣмъ, рѣшились строже отнестись къ контролю расходовъ на заготовленіе довольствія и, наконецъ, обратили вниманіе на болѣе правильную организацію подвозовъ за арміею.

Князь Меншиковъ, Хомутовъ и Дицъ были отозваны въ Петербургъ; дѣла ихъ опечатаны и препровождены въ конференцію [87], а графу Салтыкову приказано образовать новое полевое провіантское управленіе. Полевымъ генералъ-провіантмейстеромъ гр. Салтыковъ выбралъ г.-л. Суворова, который прибылъ къ арміи 9-го мая и тотчасъ же отправился дальше въ Познань [88] для заготовки довольствія, согласно

выработаннымъ уже директивамъ плана кампаніи, для операцій въ Силлезіи. При обсужденіи способа довольствія арміи, на время движенія ея отъ Вислы въ Силлезію, конференція не отказывалась отъ главной, невыгодной особенности прежней системы, т. е. отъ снабженія арміи запасами на цѣлый мѣсяцъ [89]. Не отказываясь отъ этого, теперь было только обусловлено, чтобы и тыловые магазины оказывали существенную поддержку перволинейнымъ, подобно тому какъ то имѣло мѣсто въ кампанію 1757 г. [90]. Для этого тылъ былъ подраздѣленъ на три раіона и магазинами въ каждомъ изъ нихъ завѣдывали особыя лица. Самъ ген. В. Суворовъ завѣдывалъ Познанскими и Шриммскими магазинами; генералъ Яковлевъ — магазинами на Вислѣ и на путяхъ отъ Вислы къ Познани, а генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ Горчаковъ—Кенигсбергскими и Пилавскими. Яковлевъ и Горчаковъ подчинялись Суворову [91]. Познанскіе и часть привислянскихъ магазиновъ было рѣшено пополнить почти принудительнымъ сборомъ провіанта изъ Польши. При этомъ случаѣ въ первый разъ разрѣшалось въ самой широкой степени произвести почти захватъ польскихъ запасовъ съ выдачею за нихъ не наличныхъ денегъ, а квитанцій и съ уплатою по послѣднимъ только въ Петербургѣ, послѣ подробной ревизіи. Кромѣ того, было предписано слѣдующее: 1) во всѣхъ случаяхъ строго наблюдать, чтобы на наличныя деньги провіанта нигдѣ не покупать, а вездѣ брать подъ квитанціи, оправдывая эту мѣру тѣмъ, чтобы однимъ подрядчикамъ не было обидно, сравнительно съ другими; 2) всѣмъ прежнимъ подрядчикамъ, не получившимъ еще денегъ за поставленные ими запасы,—не производить уплаты, а выдавать также квитанціи, по которымъ расчетъ долженъ былъ быть произведенъ лишь по разрѣшенію конференціи. 3) «Проходные» и «станціонные» магазины до Силлезіи приказано было устроить обыкновеннымъ порядкомъ; въ этомъ случаѣ главная надежда возлагалась на графа Тотлебена, который обѣщалъ въ Помераніи доволь-

ствовать всю армію на средства края. 4) Въ Познани указано заготовить запасы на два мѣсяца на всю армію, для чего Далке долженъ былъ брать принудительнымъ образомъ хлѣбъ, сплавляемый на витинахъ по р. Вартѣ; этимъ же путемъ постановлено подготовить запасы въ Лиссѣ и Фрауенштадтѣ, куда отправляли молодого принца Сулковскаго, надѣясь устроить эти склады при его содѣйствіи. Наконецъ, 5) была принята очень серьезная мѣра—выдача въ войска провіантскихъ денегъ (по 30 к. въ день) за недобранный провіантъ и объявлено разрѣшеніе, что если вмѣсто провіанта «полки лучше деньгами взять пожелаютъ, то отпускать имъ по справочнымъ цѣнамъ, то есть какъ въ магазинъ покупается...[92]». Въ такомъ смыслѣ, и въ рѣшительномъ тонѣ, было дано исполнительное предписаніе и генералу Суворову [93]. Дальнѣйшее изложеніе фактовъ кампаніи 1760 г. укажетъ, какія получились послѣдствія отъ этой мѣры.

Плѣнные русской арміи особенно безпокоили императрицу Елизавету. Иниціатива обмѣна плѣнныхъ принадлежитъ графу Захару Чернышеву, захваченному въ сраженіи при Цорндорфѣ. Изъ письма къ нему Воронцова, отъ 20-го апрѣля 1759 г., видно, что послѣдній съ участіемъ относился къ его положенію и сожалѣлъ, что до сихъ поръ не удалось устроить взаимнаго размѣна плѣнныхъ [94]. Дѣло это вообще сильно затянулось. Только 7 го іюня 1759 г. на нашихъ передовыхъ постахъ былъ полученъ отвѣтъ отъ графа Дона, извѣстившаго, что король согласенъ на обсужденіе вопроса о размѣнѣ плѣнныхъ, для чего уполномоченные (съ русской стороны—генералы Яковлевъ и Яковъ Сиверсъ *), а съ прусской—

*) Сиверсъ почти не принималъ участія въ дѣлѣ размѣна плѣнныхъ и скоро былъ уволенъ (Ар. князя Воронцова, т. 37, стр. 162—170), что подтверждается и всею перепискою Яковлева. Нѣкоторые (напримѣръ, г. Иловайскій въ своемъ трудѣ «графъ Яковъ Сиверсъ») приписываютъ ему важную роль при размѣнѣ плѣнныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ скомпрометированъ Бахмономъ; не это ли, совмѣстно съ непріятностями при размѣнѣ плѣнныхъ,—способствовало его отъѣзду за-границу до окончанія войны [95]?

Виллихъ и Спанбергъ)[96] къ 29 іюля съѣхались въ Бютовѣ[97]. Генералъ Яковлевъ не ожидалъ хорошихъ результатовъ отъ этого соглашенія, такъ какъ нашимъ правительствомъ было поставлено прежде всего нѣсколько важныхъ, прилиминарныхъ условій, которыя шли въ разрѣзъ съ требованіями Виллиха. Русское правительство, во 1), не разрѣшало даже возбуждать вопроса о выдачѣ плѣннаго шведскаго полковника графа Гродта[98], во 2)—предписало требовать обратно, безъ размѣна на прусскихъ плѣнныхъ, тяжело раненыхъ подъ Куннерсдорфомъ, оставленныхъ во Франкфуртѣ и захваченныхъ пруссаками, и въ 3)—требовало возврата залоговъ, взятыхъ непріятелемъ въ Равичѣ и Франкфуртѣ[99]. Вслѣдствіе этого переговоры съ уполномоченными шли очень вяло и надо отдать справедливость генералу Яковлеву, что онъ съумѣлъ не ставить русскихъ предложеній ребромъ, которыя, въ концѣ концовъ, въ началѣ 1760 г., послужили поводомъ для прекращенія самого размѣна[100]. Въ половинѣ сентября (1759 г.) между уполномоченными была заключена въ Бютовѣ конвенція, а $^1/_{15}$ октября и «Картель о размѣнѣ и выпускѣ обѣихъ сторонъ военно-плѣнныхъ», утвержденныя 26-го октября с. с. нашимъ правительствомъ, когда «повелѣно по тому чинить[101]».

Сущность этихъ соглашеній заключается въ слѣдующемъ:

1) Окрестности города Бютова, кругомъ на одну милю, признавались нейтральными.

2) Корреспонденція уполномоченнымъ съ обѣихъ сторонъ должна быть доставляема безъ всякаго препятствія и безъ вскрытія пакетовъ. Обстоятельство это имѣло свое значеніе для обѣихъ сторонъ, ибо иногда какъ русскіе, такъ и прусскіе уполномоченные пользовались этимъ правомъ для передачи свѣдѣній относительно военныхъ дѣйствій[102].

3) Плѣнные съ обѣихъ сторонъ должны были быть доставляемы въ Бютовъ партіями разъ въ мѣсяцъ.

4) Условіе размѣна опредѣлялось «равенствомъ чиновъ», т. е. здоровыхъ, больныхъ и раненыхъ «размѣнивать на равное число такихъ же, а въ противномъ случаѣ здоровыхъ, больныхъ и раненыхъ безъ разбора, человѣка за человѣка, принимать и размѣнивать на положенныя картелемъ для выкупа деньги». Въ случаѣ же превышенія числа плѣнныхъ у одной изъ сторонъ—платить тоже деньгами, по особому условію, опредѣленному для каждаго чина *).

Безъ обмѣна и безъ взноса денегъ отпускались: всѣ духовныя лица, доктора и вообще всѣ тѣ, «кои ни офицеры, ни дѣйствительные солдаты».

5) Плѣнныхъ, до ихъ размѣна, «содержать по тому жалованью, которое они получали», по особому расчету между уполномоченными.

6) До размѣна какъ офицеры, такъ и нижніе чины должны были пользоваться медицинскою помощью по распоряженію уполномоченныхъ, для чего не возбранялось посылать докторовъ безразлично отъ обѣихъ сторонъ.

---

*) *Наиболѣе характерныя цыфры условной платы видны изъ слѣдующаго:*

	Выдавалось.	
	человѣкъ:	гульденовъ:
За генералъ-фельдмаршала	3,000 или	15,000
» бригадира	200 »	1,000
» полковника	130 »	650
» подполковника	60 »	300
» капитана	16 »	80
» прапорщика	5 »	25
» нижнихъ чиновъ (за каждаго, почти безъ различія званія)	1 »	5
» князя волонтера		1,500
» графа		800
» барона		400
» дворянина		200
» прочихъ		50

Всѣ званія офицерскихъ чиновъ были точно обозначены.

Гульдены были приняты «рейнскіе» въ 60 крейцеровъ. Разрѣшалось платить также русскими рублями (считая рубль за два гульдена или 120 крейцеровъ, или 32 «добрыхъ гроша») или фридрихсдорами, считая одинъ въ 5 рейхсталеровъ или въ $7^1/_2$ рейнскихъ гульденовъ.

7) Плѣнныхъ отнюдь не принуждать нести службу въ рядахъ своей арміи *)

8) Замѣченныхъ въ воровствѣ обоюдно выдавать.

9) Дизертировъ за плѣнныхъ не принимать и не выдавать.

10) Плѣннымъ, съ разрѣшенія генерала, дозволялось писать своимъ роднымъ, но «за отверстою печатью».

11) Картель признавался дѣйствительнымъ на 6 лѣтъ.

Утверждая картель, наше правительство сдѣлало оговорку, какъ относительно своего несогласія размѣнять гр. Гродта, такъ и о выдачѣ залоговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано прусскихъ плѣнныхъ немедленно направлять въ Бютово, снабдить Яковлева деньгами на случай доплаты, а нашихъ плѣнныхъ императрица, въ вознагражденіе за ихъ лишенія, повелѣла немедленно уволить въ Россію въ отпускъ, если они того пожелаютъ [107].

Къ концу ноября начался размѣнъ плѣнныхъ. Гр. Чернышевъ и Иванъ Салтыковъ были размѣнены въ числѣ первыхъ [108]. Чернышевъ остался въ арміи, а Иванъ Салтыковъ,

*) Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это положеніе строго соблюдалось въ русской арміи. Доказательствомъ тому служитъ неподлежавшая *оглашенію* промеморія Военной коллегіи, 4-го августа 1758 г. [103], изъ которой видно, что у насъ дѣйствительно благосклонно относились къ тѣмъ плѣннымъ, которые принимали подданство, но согласившимся служить «*безъ принужденія*». Тоже самое слѣдуетъ заключить изъ рескрипта конференціи отъ 11-го августа 1759 г., гдѣ, какъ бы въ отвѣтъ на принудительную службу русскихъ плѣнныхъ, въ нашей арміи прусскихъ плѣнныхъ, до отправленія ихъ внутрь Россіи, разрѣшалось употреблять только на работы въ тылу [104]. Число плѣнныхъ и дезертировъ было въ русской арміи не такъ велико, какъ бы то казалось, судя по ежедневнымъ о томъ записямъ въ журналѣ. Напримѣръ, съ 4-го іюня 1759 г. по 1-е августа того же года всего было плѣнныхъ—7 офицеровъ и 233 нижнихъ чиновъ, дезертировъ—1 офицеръ и 288 нижнихъ чиновъ. Тотлебенъ же доставилъ плѣнныхъ всего 20 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ [105]. Совершенно иначе поступали съ нашими плѣнными въ Пруссіи. Разсказы: казака (бывшаго въ плѣну въ Штетинѣ, послѣ неудачнаго дѣла подъ м. Кенигсбергомъ) о томъ, что русскихъ силою часто назначали служить въ прусскихъ арміяхъ, оперировавшихъ противъ французовъ и имперцевъ;— гренадера *Сибирскаго полка*, Якова Наумова (который изъ прусской арміи «бѣжалъ съ часовъ и со всѣмъ мундиромъ черезъ Эльбу, со шляпою въ зубахъ переплылъ Эльбу и явился къ генералу графу Ласси»', и конно-гренадера *С.-Петербургскаго полка*, Нефеда Ленкина (тоже «бѣжалъ и переплылъ нагъ Эльбу») [106],—служатъ фактическими доказательствами совершенно безцеремоннаго отношенія къ русскимъ плѣннымъ, которыхъ особенно не любилъ Фридрихъ II.

будучи уже преклонныхъ лѣтъ,—уѣхалъ въ Россію. Въ первыхъ партіяхъ размѣнено всего 5 офицеровъ и 492 нижнихъ чиновъ и въ другой разъ—10 офицеровъ и 219 челов. [109]. О числѣ плѣнныхъ послѣдующихъ размѣровъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ концѣ 1760 г. графъ Бутурлинъ замѣтилъ, что *конвоированіе* плѣнныхъ требуетъ усиленнаго наряда и большихъ денежныхъ средствъ на ихъ продовольствіе, а между тѣмъ они «самовольствіе начали показывать». Въ виду этого фельдмаршалъ, послѣ прекращенія дѣйствія комиссіи въ Бютовѣ, просилъ отослать всѣхъ прусскихъ плѣнныхъ, вмѣсто Пиллау [110], по разнымъ губерніямъ и провинціямъ Россіи, обязавъ ихъ круговою порукою; во внутреннихъ губерніяхъ, онъ предложилъ, раздавать плѣнныхъ для прокормленія дворянству, *какъ то прежде и со время шведской войны было*, а офицеровъ, за паролемъ, по тому же въ разные города распустить [111]. Есть основаніе заключить, что этотъ проектъ былъ принятъ. Такъ, напримѣръ, плѣнные во время дѣйствія подъ Кольбергомъ сдавались прямо на флотъ. Туда же передано и болѣе 500 чел. плѣннаго отряда Кноблоха, препровождаемыхъ съ особыми предосторожностями сперва полковникомъ Апочинымъ съ командою [112], а потомъ подполковникомъ княземъ Голицынымъ [113]. Самъ Кноблохъ, капитанъ Гребницъ и адъютантъ перваго (Кукдорлахъ), съ 42 другими офицерами, были тогда же отпущены на «пароль« [114] *).

*) До капитуляціи Кольберга было передано на флотъ Румянцевымъ, кромѣ офицеровъ, отпущенныхъ на честное слово:

генераловъ	2 (Вернеръ и Кноблохъ).
полковниковъ	3
маіоровъ	4
капитановъ	18
поручиковъ	21
подпоручиковъ . . .	12
прапорщиковъ . . .	22
пасторъ	1
унтеръ-офицеровъ и к. .	195
рядовыхъ	2638 [115].

Что же касается до обычая передавать плѣнныхъ дворянству для прокормленія, то и это несомнѣнно иногда соблюдалось. Такъ, напримѣръ, плѣнные кадеты Берлинскаго корпуса были розданы генералитету и на ихъ попеченіе. Впослѣдствіи (въ 1761 г.), въ виду неособенно хорошаго съ ними обращенія Краснощекова, ихъ всѣхъ потребовали обратно [116].

Порядокъ провожденія плѣнныхъ былъ строго обусловленъ особыми правилами, какъ то видно изъ напечатанной нами въ цѣломъ видѣ инструкціи [117].

Отпуски въ Россію офицеровъ (не исключая генераловъ) на зимнее время въ прежніе годы были строжайше воспрещены. Теперь къ этому отнеслись снисходительнѣе и было разрѣшено уволить по своимъ надобностямъ нѣкоторое число, по строгому разсмотрѣнію обстоятельствъ лично главнокомандующимъ. Вообще, къ началу 1760 г. много генераловъ и совсѣмъ убыло изъ арміи по разнымъ причинамъ. Генералы Ефремовъ и Карауловъ уволены за старостью [118]. Принцъ Любомирскій, учавствовавшій во всѣхъ бояхъ, по требованію коронпаго гетмана графа Броницкаго, за его притѣсненія турецкихъ подданныхъ и за не приличную ссору съ принцемъ Сулковскимъ сперва былъ совсѣмъ уволенъ изъ службы, но потомъ снова принятъ [119]. Уволены: Панинъ и Бергъ (на время) [120]; Бороздинъ, Вильбуа, полковникъ Леонтьевъ и Эссенъ, совсѣмъ—для излѣченія болѣзни [121], а Фроловъ-Багрѣевъ въ отставку [122].

Положеніе о волонтерахъ подтверждено во всей строгости, хотя это было излишне, ибо «знатные» волонтеры принимались не иначе, какъ по повелѣнію конференціи. Послѣдняя разрѣшила принять бригадира маркиза Монталомбера [123], который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы французскій агентъ при нашей арміи.

8-го февраля графъ Салтыковъ сдалъ команду надъ арміею графу Фермору и самъ отправился въ Петербургъ [124] для

разработки директивъ *плана будущей кампаніи*. $^{7}/_{18}$ марта фельдмаршалъ представилъ на разсмотрѣніе конференціи свой планъ дѣйствій нашихъ войскъ въ 1760 г., основная идея котораго состояла въ томъ, чтобы русская армія (въ составѣ всего не болѣе 60,000, вмѣстѣ съ нерегулярною конницею) весною (1760 г.) вступила въ Померанію и прежде всего прочно въ ней утвердилась. Для сего онъ полагалъ: занять Данцигъ и отрядить особый корпусъ для взятія Кольберга, остальными же силами прикрывать эту осаду. Если бы до взятія Кольберга союзники достигли рѣшительныхъ результатовъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, то тогда —наступать къ Одеру въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ обстоятельствъ; если-же союзники будутъ по прежнему дѣйствовать нерѣшительно и выжидать, чтобы Фридрихъ II ослабилъ сперва себя въ единоборствѣ съ русскими, то по взятіи Кольберга, а также послѣ прочнаго устройства здѣсь базы и тыла,—демонстрировать къ Одеру и въ направленіи къ Берлину [125]. Въ рѣшительный бой Салтыковъ не хотѣлъ ввязываться, не находя для того, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, важной политической цѣли.

Конференція усмотрѣла, что операціи, проектированныя графомъ Салтыковымъ, не соотвѣтствуютъ достоинству русскаго правительства; а потому самымъ рѣшительнымъ образомъ отклонила планъ Салтыкова. Не отрицая, что прочное занятіе Помераніи и постепенное развитіе военныхъ дѣйствій, въ зависимости отъ обстоятельствъ, вполнѣ благоразумно, она находила, что дѣло «идетъ не о томъ только, чтобы удержать въ нашемъ владѣніи Пруссію, но о томъ, чтобы исполнить наши обязательства, возстановить короля польскаго въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ, сократить силы короля прусскаго, исполнить то, что мы многократно обѣщали торжественными объявленіями, и не показать меньшаго усердія тогда, когда война приходитъ къ концу и когда

мы должны ожидать плодовъ войны, по мѣрѣ нашего содѣйствія, *когда должны ожидать признательности союзниковъ и всей Европы...**) [126]». Вотъ тѣ мотивы, которые обязывали конференцію пожертвовать собственными выгодами [127]. Вмѣстѣ съ тѣмъ только въ Петербургѣ графъ Салтыковъ узналъ, что «между нами (конференціею) и императрицею-королевою уже составленъ планъ общихъ дѣйствій...», и именно, въ Силезіи [128]; такъ что и вызовъ главнокомандующаго въ Петербургъ, и требованіе отъ него плана было не болѣе, какъ пустая формальность.

Конференція, какъ бы въ отвѣтъ Салтыкову, не жалѣя подробностей [129], указывала несчастныя послѣдствія, могущія быть для Россіи отъ нерѣшительнаго образа дѣйствій въ 1760 году. Кромѣ политическихъ соображеній, вытекавшихъ изъ союзническихъ обязательствъ, въ Петербургѣ были увѣрены, что если только русская армія весною не перейдетъ къ самому рѣшительному наступленію, то союзники войдутъ въ отдѣльныя соглашенія съ Фридрихомъ II, союзъ распадется, король выйдетъ побѣдителемъ и поставитъ всю Европу въ полную отъ себя зависимость. Конференція находила себя въ необходимости въ этомъ году руководствоваться *исключительно* только политическими соображеніями своихъ союзниковъ и исполнить, во чтобы то не стало, свои обязательства относительно австрійцевъ. Короче, директивы операцій 1760 г. разсматривались не русскою конференціею, а были предрѣшены впередъ австрійскимъ канцлеромъ, графомъ Кауницемъ.

Чтобы наглядно выяснить то, какъ не обдуманно дѣйствовала въ этомъ случаѣ конференція, на сколько въ дѣйствительности несостоятельны были мотивы выставленныхъ ею условій политической обстановки (которымъ приносились въ жертву стратегическія соображенія), на сколько, наконецъ, въ этомъ случаѣ русская дипломатія подчинялась Кауницу,

*) Курсивъ нашъ. Д. М.

мы считаемъ умѣстнымъ теперь же оговорить, что, спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ утвержденія плана кампаніи 1760 г., тотъ же составъ русскихъ политико-стратегиковъ (конференціи) призналъ наивыгоднѣйшимъ и для общаго дѣла «начать кампанію взятіемъ Кольберга . », потомъ «приложить стараніе перейти р. Одеръ, очистить путь шведской арміи и двинуться на Берлинъ ..[130]». То есть въ основаніи этого новаго плана, послѣ неудачнаго похода къ Бреславлю, заключался тотъ же планъ Салтыкова, но съ болѣе рѣшительными цѣлями, отъ которыхъ, при случаѣ, не отказался бы и фельдмаршалъ, тѣмъ болѣе если бы это было введено въ видѣ поправки къ его общимъ директивамъ плана кампаніи 1760 г.

Не уваживъ представленія фельдмаршала Салтыкова, конференція 30-го апрѣля утвердила слѣдующій планъ операцій [131]. Было признано за основаніе, что Австрія выставитъ двѣ арміи, силою обѣ въ 150,000; одна изъ нихъ назначалась для дѣйствія въ Саксоніи, другая—на р. Квейсѣ. Русская армія должна была выступить въ составѣ не менѣе 70,000 къ р. Одеру и искать соединенія съ австрійцами между Франкфуртомъ и Глогау. Главная австрійская армія, занимая Саксонію, имѣла цѣлью удержать короля до соединенія главныхъ силъ русскихъ войскъ съ австрійскою арміею, бывшею на р. Квейсѣ, въ случаѣ же движенія короля на встрѣчу русской арміи—дѣйствовать въ тылъ Фридриху II [132].

Если мы вспомнимъ стремленіе вѣнскаго двора съ 1756 г. соединить свою армію съ *«помощною»* русскою въ Силлезіи, то въ помянутомъ планѣ 1760 г. не встрѣтимъ ничего новаго. Австрійцы, упорно настаивавшіе съ начала войны на томъ, чтобы императрица Елизавета прислала хотя бы 30,000 войска въ Силлезію, теперь достигали своей цѣли. Также точно они и прежде всегда, самымъ торжественнымъ образомъ, обѣщали дѣйствовать Фридриху II въ тылъ, если бы король (оперируя по внутреннимъ линіямъ) обратился противъ русскихъ,

а между тѣмъ —Цорндорфъ, Пальцигъ, Кунерсдорфъ и Берлинъ убѣдительно доказывали, что всѣ эти обѣщанія были лишь громкими фразами. И въ 1758 г., и въ 1759 г. сама конференція ставила это послѣднее обстоятельство на видъ вѣнскому двору, а также не скрывала и отъ своего главнокомандующаго, что признаетъ коварство австрійской дипломатіи доказаннымъ; но при всемъ томъ теперь (30-го апрѣля 1760 г.) въ инструкціи графу Салтыкову указывается, что императрица Елизавета «увѣрена неотмѣнно въ томъ, что вѣнскій дворъ, конечно, ранѣе прибытія вашего (Салтыкова) къ р. Одеру, въ Лузаціи другую армію соберетъ, а по меньшей мѣрѣ и буде бы иная такъ съ пользою въ другомъ мѣстѣ употреблена нашлась, что оттуда оторвать нельзя было бы,—то графъ Даунъ и самъ, оставляя немного въ Саксоніи, въ Лузацію до рѣки Шпрее подвинется и *вѣрно о томъ стараться будетъ, что король не могъ совсѣмъ противъ васъ обратиться* и чтобъ хотя вы, по примѣру прошлаго года, подкрѣплены были. .». Въ другомъ мѣстѣ той же инструкціи, точно также, высказывалась увѣренность, что если бы Фридрихъ II, «...желая сохранить сообщеніе съ Бранденбургіею и Силлезіею и по востребованіи нужды, сдѣлалъ фронтъ нашей и австрійской арміямъ, то и графъ Даунъ, оставляя небольшой корпусъ въ Саксоніи, имѣлъ бы за королемъ въ Лузацію слѣдовать».

Всѣ, неимовѣрно длинныя, разсужденія конференціи, которыми она какъ бы желала оправдать свою уступчивость Кауницу, однако были лишь предисловіемъ. Для главнокомандующаго же особую важность представляли конечные выводы, т. е. тѣ опредѣленныя предписанія инструкцій, нарушеніе коихъ могло бы совершенно измѣнить отношенія между союзными правительствами; безъ подобныхъ, точныхъ данныхъ нельзя было обойтись и конференція, повидимому, понимала это. Въ Петербургѣ сознавали, что нельзя оставить главнокомандующаго безъ опредѣленнаго указанія, чѣмъ руководствоваться ему при прибли-

женіи къ Одеру: искать-ли у Глогау или Франкфурта новаго Цорндорфа или же, при подобныхъ обстоятельствахъ,—отступить? Въ этомъ то, въ сущности говоря, и заключался весь смыслъ операцій въ Силлезіи. Слишкомъ очевидно, что одними маршами-маневрами Фридрихъ II не могъ быть побѣжденъ; сама конференція изъ опыта давно это познала и неоднократно прямо высказывала такой вглядъ, а потому, казалось бы, пора была и дать по сему прямыя указанія. Въ дѣйствительности такъ и было. Въ приложеніи мы печатаемъ въ цѣломъ видѣ заключеніе инструкціи графу Салтыкову, въ которомъ разсматривалось восемь случаевъ, могущихъ быть при приближеніи русской арміи къ Одеру. И по общему ихъ смыслу, и по частнымъ категорическимъ приказаніямъ *Салтыковъ отнюдь не могъ вступить въ бой, ради достиженія общей цѣли;* онъ только одинъ отвѣтствовалъ, если бы предпринялъ что либо рискованное, ради выгодъ австрійцевъ. Хотя въ одномъ случаѣ ему и предписывалось отбросить и побороть въ себѣ недовѣріе къ Дауну, но въ другомъ—прямо указано: въ трудныхъ случаяхъ указать австрійцамъ «малую пользу ихъ предположеній, (а) сдѣлать на мѣсто того свое лучшее и полезнѣйшее. .[133]».

Въ общемъ выводѣ, относительно плана кампаніи 1760 г., мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Планъ Салтыкова для дѣйствія въ Помераніи былъ основанъ на вѣрномъ пониманіи дѣла. Направленіе операцій къ н. Одеру, послѣ прочнаго занятія Данцига и Кольберга, для русской арміи вполнѣ правильно и согласовано съ условіями бывшей обстановки. Если въ этомъ планѣ (который и не обсуждался) не упомянуто о содѣйствіи флота, то таковое слѣдовало само собою, разъ если требовались операціи подъ Кольбергомъ и Данцигомъ.

2) Планъ Салтыкова требовалъ поправокъ. Хотя фельдмаршалъ задавался (какъ то и слѣдуетъ) лишь только ближайшими цѣлями, но необходимо было болѣе развить проектъ

наступательныхъ операцій, по меньшей мѣрѣ до захвата путей къ Берлину.

3) Планъ кампаніи 1760 г., составленный въ Петербургѣ, не выдерживаетъ никакой критики; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ научномъ смыслѣ, онъ, въ ряду другихъ распоряженій конференціи въ Семилѣтнюю войну,—чрезвычайно важенъ въ принципіальномъ отношеніи. Отвѣтственности, передъ судомъ исторіи, а затѣмъ и общества, за конечныя стратегическія неудачи всецѣло подлежитъ главнокомандующій. Разъ если армія потерпѣла то или иное стратегическое пораженіе, то, въ большинствѣ случаевъ, историки обращаютъ вниманіе только на спеціальную сторону дѣла (не рѣдко совершенно имъ чуждую), упуская изъ вида, что для успѣха дѣла главнокомандующему нужно имѣть власть не только надъ войсками, но въ совершенно одинаковой степени повелѣвать и политикою, руководствуясь опредѣленными по сему директивами. Это особенно важно при операціяхъ союзныхъ армій. Какъ же дѣйствуетъ русская дипломатія въ 1760 г.? Такъ же, какъ и во всѣ прошлые годы этой войны. Опыты двухъ лѣтъ ежегодно убѣждаютъ, что связь дѣйствій съ австрійцами не ведетъ къ рѣшительной цѣли. Было очевиднымъ, что совокупныя съ ними операціи опасны для русскихъ, въ виду массы затрудненій, сопряженныхъ съ невыгоднымъ направленіемъ операціонной линіи, относительно базы на н. Вислѣ; ежегодно русская дипломатія торжественно признаетъ, что австрійцы дѣйствуютъ не ради общихъ цѣлей, а для достиженія своихъ частныхъ, и, не смотря на все это, достаточно дипломатамъ Вѣны сдѣлать какой нибудь шагъ въ Петербургѣ, какъ все это забывается и главнокомандующему вновь предписывается дѣйствовать прямо противоположно требованіямъ обстановки.

4) Указывается, что главнокомандующій обязанъ въ подобныхъ случаяхъ, т. е. при навязываніи ему плана, не

принимая его, добровольно сложить съ себя званіе главнокомандующаго Но и въ этомъ нельзя строго судить графа Салтыкова въ 1760 г. По этой теоріи ему приходилось бы тогда же вступить въ рѣшительный разрывъ съ своимъ правительствомъ, не ради спасенія русской арміи, а только потому, что предложенія австрійцевъ взяли верхъ надъ его планами. Въ этомъ случаѣ сравненіе обстановки начала кампаній 1757, 1759 и 1760 гг. лучше всего воспособитъ выясненію дѣла. Если бы, напримѣръ, Апраксинъ въ 1757 г. оперировалъ хотя частью силъ къ Торну и далѣе внизъ по Вислѣ, оставляя на флангѣ у себя Левальда, а въ 1759 г. Салтыковъ, послѣ Пальцига или Кунерсдорфа, не обращая ни на что вниманія, дѣйствовалъ согласно плана и требованій Дауна, т. е. двинулся къ р. Квейсѣ для соединенія съ австрійцами, то оба они сдѣлали бы капитальное преступленіе, ибо, сознавая пагубныя послѣдствія подобныхъ маневровъ, они приводили бы ихъ въ исполненіе ради угодливости своей русско-австрійскимъ дипломатамъ. Въ 1760 г. положеніе Салтыкова было совершенно иное. Будучи увѣреннымъ въ томъ, что конечные результаты войны одною русскою арміею могутъ быть достигнуты только систематическимъ развитіемъ операцій (что достигалось сперва прочнымъ занятіемъ Помераніи), онъ высказываетъ свой взглядъ и сообразно съ этимъ проектируетъ директивы. Правительство императрицы Елизаветы признаетъ его стратегическія соображенія вполнѣ правильными, но указываетъ иной способъ дѣйствія, *ради политическихъ соображеній*. Оно предоставляетъ главнокомандующему не только полное право, но даже обязываетъ его не рисковать боемъ. Правда, это рѣшеніе противорѣчило общему тону данной ему инструкціи и другимъ указаніямъ, но эта двойственность была общимъ мѣстомъ почти всѣхъ рескриптовъ конференціи за все время войны.

Нельзя забывать также, что на Салтыковѣ уже лежало одно тяжелое нравственное обвиненіе, встрѣтившее въ концѣ

года полное сочувствіе членовъ конференціи;—обвиненіе въ томъ, что если въ 1759 г. конечныхъ цѣлей войны не было достигнуто, то виновенъ онъ, Салтыковъ, который будто бы ради своихъ личныхъ отношеній къ Дауну, по нежеланію подчиниться послѣднему, испортилъ дѣло и не воспользовался потоками русской крови, даромъ пролитой подъ Кунперсдорфомъ. Это обстоятельство не могло также не вліять на фельдмаршала въ томъ смыслѣ, что онъ и не думалъ сложить съ себя званіе главнокомандующаго, когда въ Петербургѣ не были приняты его планы. Своимъ повиновеніемъ воли конференціи Салтыковъ доказалъ, что дѣло было не въ личныхъ, узко-эгоистическихъ (а потому и преступныхъ) отношеніяхъ его къ Дауну.

Безспорно, что при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ графъ Салтыковъ принималъ на себя весьма серьезную отвѣтственность. Ему приходилось строго соображать каждый шагъ, чтобы въ одномъ случаѣ не ввязаться съ Фридрихомъ II въ бой безъ содѣйствія австрійцевъ, а въ другомъ —отнюдь не ограничиваться демонстраціями, которыя могли бы разоблачить его дѣйствительныя намѣренія. Правъ-ли былъ Салтыковъ или не правъ, принимая на себя разрѣшеніе этой трудной задачи, это —особый вопросъ; но, тѣмъ не менѣе, мы должны признать, что операціи его въ 1760 г. подлежатъ военно-исторической оцѣнкѣ только по отношенію къ тому, въ какой мѣрѣ удалось ему исполнить помянутую трудную задачу, возложенную на него конференціею.

Расположеніе всѣхъ армій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ началѣ 1760 г. было слѣдующее:

I. Австрійская армія:

1) *Главныя силы*, подъ начальствомъ графа Дауна, —въ окрестностяхъ Дрездена по деревнямъ, имѣя главную квартиру въ Пирнѣ.

2) *Саксонскій корпусъ*— Чесвица, усиленный 10-ю баталіонами австрійской пѣхоты и 600 чел. кроатовъ, прикрывалъ гг. Баузенъ, Лебау и Цитау.

3) *Отрядъ генерала Бека*—на правомъ берегу Эльбы, на путяхъ отъ Торгау и Берлина къ Дрездену.

4) *Отрядъ генерала Гаддика* – у Дипподисвальде.

5) *Отрядъ генерала Лаудона*—на границахъ Богеміи и Силлезіи, у Эгендорфа (до 40,000).

6) *Отрядъ генерала Драшковича*— въ Троппау (до 10,000).

7) *Армія округовъ* занимала Франконію (до 20,000).

Въ началѣ января австрійская армія начала получать укомплектованіе и включила въ ряды дѣйствующихъ войскъ до 6,000 выздоровѣвшихъ *). Всего по спискамъ было около 170,000. Изъ нихъ:

пѣхоты	112,741
кроатовъ	16,879
австрійской конницы.	44,570
саксонской »	3,864
	178,054 [134].

Впослѣдствіи (послѣ соглашеній въ Петербургѣ) австрійцы передали Шпрингеру нормальную организацію дѣйствующей арміи, полагая, что всѣ рекруты прибудутъ по назначенію. Въ этомъ случаѣ австрійцы считали по спискамъ 200,242 чел. при 549 орудіяхъ, но Шпрингеръ увѣрялъ, что всѣхъ на лицо не было и полагалъ армію въ вышеуказанномъ составѣ [135], т. е. отъ 160—170,000.

II. Русская армія въ январѣ, только что устроившаяся на зимнихъ квартирахъ за Вислою, занятая переформированіемъ и недумавшая еще о наступленіи, имѣла возможность выставить въ поле всего до 60,000 человѣкъ [136], вмѣсто

*) Изъ числа 29,000 больныхъ, изъ коихъ 1800 человѣкъ умерло.

предположенныхъ конференціей 70,000 [137]. Изъ числа ихъ только графъ Тотлебенъ съ 4—5,000 легкихъ войскъ былъ въ Помераніи.

III. Шведская армія— въ Помераніи, до 10,000.

IV. Прусская армія занимала слѣдующее расположеніе.

1) *Фридрихъ II* съ главною арміею— въ Саксоніи, между Носсеномъ и Мейсеномъ: а) имѣя отрядъ Геттерица съ 13 эскадронами на правомъ берегу Эльбы при Косдорфѣ и б) сильно занимая Фрейбургъ *) Всего 54 баталіона и 95 эскадроновъ 50,000

2) *Генералъ Шметау* (6 баталіоновъ и драгуны) занималъ Герлицъ, до 1,000

3) *Корпусъ Фуке*—при Ландсгутѣ, наблюдая за Лаудономъ, 19 баталіоновъ и 17 эскадроновъ. . 12,000

4) *Армія принца Генриха*—у Сагана, для наблюденія за русскими, 41 баталіонъ и 62 эскадрона, всего до 35,000

5) *Отрядъ Штуттергейма*, противъ шведовъ, 12 баталіоновъ и 16 эскадроновъ 3,000

6) Гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, всего . . . 20,000

Итого прусскихъ войскъ . . 121,000

V. 1) *Главная французская армія*, герцога Броліо, за рѣкою Ланъ 80,000

2) *Корпусъ С. Жермена*, на нижнемъ Рейнѣ . 30,000

3) *Резервъ* принца Ксаверія Саксонскаго до . . 15,000

VI. Армія принца Брауншвейгскаго, между р. Рейномъ и Везеромъ, всего 70,000

---

*) Шпрингеръ доносилъ, что непріятель, не смотря на мѣры Дауна, «Фрейбургъ не уступаетъ».

Въ общемъ выводѣ силы воюющихъ державъ были:

Австрійская армія	170,000
Русская	60,000
Французская	125,000
Округовъ	20,000
	375,000
Прусская армія до	200,000

Переписка Фридриха II съ генераломъ Фуке, захваченная при пораженіи послѣдняго у Ландсгута, наглядно выражаетъ то критически «ужасное время», которое переживалъ король [138]. Считая 1759 г. «злополучнымъ годомъ», Фридрихъ II ожидалъ, что «...и наступившій не лучшую подаетъ надежду...». Въ концѣ 1759 г. король сильно заболѣлъ: «везутъ меня въ Саксонію (говоритъ онъ), такъ сказать, какъ мумію, а не солдата...». Въ январѣ, пишетъ онъ, «здоровье мое весьма худо... и если уже необходимо надобно будетъ погибнуть, то не инако погибнемъ, какъ со шпагою въ рукахъ... [139]».

Донесенія изъ Гданска пугали короля. По полученнымъ свѣдѣніямъ, уже къ исходу марта надо было ожидать прибытія въ Познань русскаго авангарда до 20,000 челов. (16,000 гренадеръ и 6000 гусаръ), что сильно его обезпокоило. Въ виду этого, въ январѣ, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при наступленіи русскихъ, въ указанномъ направленіи и далѣе къ Одеру, всѣ жители «забирали съ собою лошадей, прочій скотъ, телѣги и всѣ домашнія вещи, дабы они чрезъ то могли избѣжать совершеннаго опустошенія». Къ $^4/_{15}$ февраля король нѣсколько успокоился: приказавъ ген. Фуке упорно отстаивать Ландсгутъ («а инако я нижнюю Шлезію потеряю»), рекомендовалъ ему обратить все вниманіе на австрійцевъ, ибо, по послѣднимъ извѣстіямъ, русскіе не собираются еще къ выступленію.

Фридрихъ II, вѣрно оцѣнивъ для себя значеніе драгоцѣннаго времени, подареннаго ему русскими, впалъ, однако, въ ошибку, относительно вѣроятнаго плана дѣйствій союзниковъ.

Основываясь на свѣдѣніяхъ отъ агентовъ, король предполагалъ, что главныя силы Дауна останутся сперва на Эльбѣ, а потомъ будутъ дѣйствовать совмѣстно съ корпусомъ Лаудона. Предполагалъ, что послѣдній соединится съ войсками округовъ и затѣмъ предприметъ наступленіе черезъ Тюрингію къ Лейпцигу и Галберштадту; другой же корпусъ, генерала Бека, вмѣстѣ съ русскимъ вспомогательнымъ 20,000 корпусомъ, откроетъ отдѣльныя операціи у Глогау. «Если всему Фукетову корпусу (пишетъ король) противиться варварамъ, то Бекъ пойдетъ за нимъ вслѣдъ и захватитъ (пруссаковъ) сзади». Главныя силы русскихъ, по предположенію короля, будутъ оперировать въ Помераніи, имѣя предметомъ дѣйствія Кольбергъ, а Даунъ съ главными силами австрійской арміи, какъ скоро увидитъ, что «...вся прусская армія со всѣхъ сторонъ упражнена, а особливо, если она претерпитъ какой нибудь ударъ, то отправитъ онъ отъ Ольмюца маршала съ 15,000 чел. для осады Нейсы. Въ семъ, *конечно*, состоятъ намѣренія нашихъ непріятелей» заключаетъ король свое предположеніе. Сообразно этому, вѣроятному способу дѣйствій, Фридрихъ II рѣшился назначить: одну армію для операцій въ Саксоніи, а другую—въ Силлезіи. Послѣдняя имѣла цѣлью прикрывать отъ русскаго корпуса Глогау и Бреславль и, пользуясь «наималѣйшими погрѣшностями россіянъ, нанесть имъ, *если можно*, какой нибудь ударъ прежде, нежели главная армія начнетъ свои операціи: занимать трудныя мѣста и оставлять чистыя поля» *).

*) Нельзя не замѣтить, что король въ 1760 г. иначе относился къ русской арміи, чѣмъ въ началѣ войны; теперь онъ не только отказывался «нарвать имъ уши», какъ въ 1757 г., но признавалъ необходимымъ предписать своему генералу нѣкоторую осторожность. «Россіяне (пишетъ Фридрихъ II ген. Фуке) имѣютъ такое правило, чтобъ самимъ не атаковать и маршировать лѣсами, а не полями; *если же случиться имъ итти чрезъ поля, то можетъ быть и удастся ихъ побить*. Главное примѣчаніе противъ нихъ должно быть сіе, чтобы препятствовать, дабы они не могли брать крѣпостей и въ оныхъ утвердиться; а отъ сего главнѣйше надлежитъ остерегать Кольбергъ и Глогау [140]».

Въ мартѣ и даже апрѣлѣ мѣсяцахъ [141] Фридрихъ II былъ увѣренъ, что сообщенныя ему изъ Данцига свѣдѣнія о направленіи Салтыкова къ Кольбергу вѣрны, и рѣшился въ этомъ случаѣ лично имѣть дѣло съ русской арміей. «Россіяне безъ сомнѣнія похотятъ учинить мнѣ диверсію въ старыхъ моихъ провинціяхъ, что и принудитъ меня туда итти и стараться оныхъ выгнать [161]», —пишетъ король. Короче, его планъ, выясняющійся изъ переписки съ Фуке, доказываетъ полное довѣріе Фридриха II къ доставленнымъ ему свѣдѣніямъ о намѣреніяхъ русскихъ оперировать въ Помераніи, а съ другой—правильность направленія операцій на Кольбергъ, что прежде всего развязывало руки Дауну.

Графъ Воронцовъ, представляя перехваченныя письма Фридриха II императрицѣ, тогда же замѣтилъ ошибку короля, сдѣлавъ помѣтку: «...изъ сего письма видно, что король ни малѣйше не зналъ о соглашенномъ планѣ операцій сего года кампаніи» [142]; но если мы обратимъ вниманіе на числа, когда письма были отправлены Фридрихомъ II, и кромѣ того на проектъ плана кампаніи графа Салтыкова, то не будетъ и малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что «вѣрныя» свѣдѣнія Фридриха II изъ Гданска были, дѣйствительно, вѣрными; т. е. когда въ головѣ Салтыкова лишь складывались директивы плана кампаніи 1760 г., Фридрихъ II уже зналъ объ этомъ. Кто изъ приближенныхъ Салтыкова и изъ имѣвшихъ частное сношеніе съ Гданскомъ могъ вѣдать намѣреніе довѣрчиваго главнокомандующаго,—вопросъ весьма интересный, но прямого на него отвѣта, по сущности дѣла, быть не можетъ *).

Фридрихъ II, не ожидая въ 1760 г. ничего хорошаго, разсчитывалъ, что только два обстоятельства могутъ вывести

---

*) Соображая довѣріе Салтыкова къ графу Тотлебену, частыя сношенія Тотлебена съ Гданскомъ и допросы послѣдняго, изъ которыхъ видно, что сношенія Тотлебена съ пруссаками было гораздо раньше 1761 г., мы, пока по внутреннему убѣжденію, по общему духу Тотлебенскаго дѣла, высказываемъ предположеніе, что и свѣдѣнія эти были сообщены черезъ Тотлебена Д. М.

его изъ затруднительнаго положенія. Это во 1) - отдѣльный миръ съ Франціею и во 2) — диверсія турокъ въ тылъ австрійцамъ. Первое не состоялось, а увѣренность въ возможность заставить турокъ нарушить миръ была еще въ концѣ мая, когда король мечталъ, что съ каждою минутою его «пріятели невѣрные» заставятъ и Лаудона и Дауна отступить [143]. Но, какъ извѣстно, и это послѣднее не удалось, не смотря на всѣ усилія Фридриха II [144].

Въ заключеніе надо замѣтить, что неспособность прусскихъ генераловъ понять истинный смыслъ приказаній короля и злоупотребленіе ими иниціативою —сильно смущали Фридриха II. Почти за недѣлю до пораженія корпуса Фуке король пишетъ ему: «...мои генералы причиняютъ мнѣ больше вреда, нежели непріятель, потому что они всегда вопреки моимъ намѣреніямъ поступаютъ [145]». Опасенія Фридриха II оправдались и, именно, на томъ же ген. Фуке, бросившемъ безъ всякой надобности позицію у Ландсберга, которую онъ хотя и успѣлъ вторично занять, по приказанію Фридриха II, но поздно: $^{12}/_{27}$ числа корпусъ его былъ на голову разбитъ здѣсь Лаудономъ.

Нельзя, однако, отрицать, что въ Петербургѣ, въ Вѣнѣ и въ Пирнѣ умѣли держать секретъ, хотя это объясняется и нерѣшительнымъ характеромъ переговоровъ. $^{8}/_{19}$ марта Даунъ не зналъ, да и не могъ знать, что ему будетъ предписано. Переведя свою главную квартиру въ Зонненштейнъ, австрійскій главнокомандующій ожидалъ еще пріѣзда своего начальника штаба, графа Ласси, изъ Вѣны, до прибытія котораго не могъ проектировать и основныхъ директивъ плана операцій [146]. Правда, не много узналъ нашъ агентъ при австрійской главной квартирѣ, генералъ Шпрингеръ, и къ $\frac{24 \text{ апрѣля}}{4 \text{ мая}}$. «Все такъ тайно содержится...», доносилъ онъ, что для болѣе или менѣе правильныхъ донесеній ему надо было прибѣгать къ особымъ мѣрамъ; но и при этомъ онъ могъ узнать только общія идеи дѣйствительныхъ намѣреній австрійцевъ. Непрія-

тель, доноситъ Шпрингеръ, повидимому, намѣренъ «.. сильно задержать Эльбу и Одеръ .. Французы и имперцы оставались въ покоѣ на квартирахъ; ихъ сила весьма знатная, но не столь надежная и всѣ желаютъ, чтобы они въ драку не вступали.. Вся надежда, къ благополучному сихъ во всей Европѣ безпокойству окончанію,—на мудрыя распорядки (Елизаветы) и на храбрые поступки русской арміи... Здѣшняя армія (Дауна) ...въ настоящія операціи до выступа (русскихъ) не вступитъ...[147]».

Баронъ Лаудонъ, повидимому, былъ склоненъ къ большей откровенности, но и самъ онъ не былъ вполнѣ посвященъ въ планъ кампаніи. Къ $^4/_{15}$ мая Шпрингеръ узналъ только личный взглядъ Лаудона на предстоящія операціи. Послѣдній высказывалъ, что ближайшею цѣлью главной арміи австрійцевъ въ эту войну будетъ «стараться короля изъ Саксоніи выжить». Для сего армія Дауна должна перейти на правый берегъ Эльбы, но, до приближенія главныхъ силъ русской арміи, въ рѣшительныя дѣйствія не вступать. Тѣмъ временемъ корпусъ Лаудона, доведенный до 40,000, можетъ занять Марклиссу, «откуда (будетъ), сколько можно, обезпокоивать» прусскія войска. Оборона Саксоніи на лѣвомъ берегу Эльбы будетъ возложена на имперскую армію, Виртембергскій и Саксонскій корпуса. Съ приближеніемъ русскихъ король, не имѣвшій намѣренія «нынѣшнее лѣто съ Россійскою арміею драться»*), долженъ выдѣлить противъ нихъ до 40,000, а самъ, вынужденный оставить Торгау, «возьметъ, конечно, позицію между Глогау и Бреславлемъ, или между Глогау и Кроссеномъ, по разсмотрѣніи ихъ (русскихъ) наступленія, и будетъ ихъ держать въ эшекѣ...». При этихъ условіяхъ имперцы и саксонцы свободно могутъ наступать на Виртембергъ и Магдебургъ и стараться подать руку шведамъ.

---

*) Въ этомъ Австрія увѣрила и конференцію; а между тѣмъ письма короля убѣждаютъ въ обратномъ: если бы графъ Салтыковъ направился къ Кольбергу, то король имѣлъ въ виду (какъ уже сказано) самъ броситься противъ русскихъ.

Разсматривая вѣроятнѣйшій способъ дѣйствій короля, Лаудонъ полагалъ, что онъ долженъ оставить въ Торгау по меньшей мѣрѣ до 25,000. Принцъ Генрихъ при этихъ обстоятельствахъ «нынѣшнюю позицію одержать не можетъ, окромя Левенбергскаго лагеря». Такъ какъ всѣ силы Фридриха II, по свѣдѣніямъ австрійской главной квартиры, простирались до 120—130,000, то за выдѣленіемъ помянутыхъ 65,000, «что же останется (у короля) противъ австрійской главной арміи? Такимъ образомъ непріятель со всѣхъ сторонъ окружится и должно онаго, кто гдѣ изобрѣсть можетъ, атаковать и его съ поля сбить..., а потомъ уже крѣпости осаживать, а не прежде, покуда онъ въ полѣ силенъ...». Дальнѣйшее Лаудонъ обѣщался сообщать Шпрингеру черезъ капитана Клембека [148].

Но и это оказалось не такъ. 18-го мая н. с. Лаудонъ занялъ позицію около монастыря Шурцъ въ Богеміи, имѣя въ виду двинуться въ обходъ Ландсгута, «...но не прежде приступа...» русской арміи. Генералъ Драшковичъ, назначенный содѣйствовать Лаудону, вынудилъ генерала Фуке оставить позицію у Ландсгута, чѣмъ и воспользовался Лаудонъ, направившійся къ Ландсгуту [149], куда поспѣшно возвратился корпусъ Фуке, разбитый здѣсь (какъ уже сказано) на голову.

Между тѣмъ русская армія, по обстоятельствамъ зависѣвшимъ только отъ конференціи, до конца мая простояла на Вислѣ. Мы рѣшительно не могли напасть на слѣдъ, почему конференція только въ маѣ отпустила главнокомандующаго изъ Петербурга, что такъ повліяло на позднее открытіе кампаніи 1760 г.; только 31-го мая с. с. прибылъ Салтыковъ въ Маріенвердеръ.

Фельдмаршалъ, уѣзжая въ Петербургъ, не дѣлалъ никакихъ измѣненій въ составѣ дивизій; только конница, состоявшая при дивизіяхъ, была по обыкновенію выдѣлена въ особую часть, да дивизіи измѣнили №№-ра, въ зависимости отъ старшинства генераловъ, находившихся тогда на лицо: 2-я дивизія,

бывшая Фролова-Багрѣева (по возвращеніи арміи за Вислу), названа 1-ю и отдана подъ команду генералъ-лейтенанта Мордвинова; 1-я (ранѣе Фермора) *) названа 2-ю, ее принялъ генералъ-лейтенантъ графъ Румянцевъ; въ 3-ю же назначенъ генералъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Кирасирскіе полки состояли подъ общею командою генералъ-лейтенанта князя Волконскаго; конно-гренадерскіе и драгунскіе генералъ-лейтенанта Олица [171]. Начальство легкою конницею на Померанскомъ театрѣ (между н. Вислою и Нетцею) было поручено графу Тотлебену. На лѣвомъ берегу р. Нетцы-Варты развѣдокъ почти не было, такъ какъ у Далке, въ Познани, по прежнему почти не оставалось войска; впрочемъ теперь это, повидимому, не вызывалось настоятельною надобностію, ибо русскихъ запасовъ за Вислою почти не было.

Первыя (хозяйственныя) распоряженія графа Тотлебена въ концѣ 1759 г. произвели пріятное впечатлѣніе на графа Салтыкова Тотлебенъ не безпокоилъ главную квартиру вопросомъ о довольствіи своей конницы, что составляло тогда важное обстоятельство. Никто не вникалъ въ то, что свѣдѣній отъ него почти не было. Какъ же справлялся начальникъ конницы съ довольствіемъ? Къ 1-му января было извѣстно, что на лѣвомъ берегу Вислы оказался недостатокъ фуража; вслѣдствіе чего Тотлебенъ разрѣшилъ Краснощекову фуражировать въ Помераніи. Конечно, этого было совершенно достаточно, чтобы фуражъ и все что нужно оказались на лицо. Въ самый короткій срокъ казаки добыли въ складъ 748 чет. овса и болѣе 800 пудовъ сѣна, безъ всякихъ громкихъ недоразумѣній, что побудило Тотлебена приказать продолжать сборъ фуража, назначивъ особую команду, подъ начальствомъ штабъ-офицера, которому было поручено устроить въ Фридландтѣ главный складъ [150]. Оффиціально эти запасы брались не даромъ: Тотлебену на этотъ предметъ было отпущено

*) Ферморъ, принявъ временное командованіе арміею, сдалъ свою дивизію.

60,000 рублей, но отчета долго не было, такъ что, какъ это обстоятельство, такъ и недоразумѣнія по отчетамъ о контрибуціонныхъ деньгахъ—были уже послѣдствіемъ темныхъ дѣлъ графа Тотлебена. Приварочное довольствіе его войска не получали: мясо не было дано даже въ день Свѣтлаго праздника [151]. О благополучномъ квартированіи, какъ всегда, требовались квитанціи [152] и, вообще, на какое либо крупное нарушеніе дисциплины нѣтъ никакихъ намековъ.

Служба конницы графа Тотлебена состояла въ слѣдующемъ. Весь его отрядъ былъ разбитъ на нѣсколько сильныхъ сторожевыхъ заставъ, отъ которыхъ высылались разъѣзды на очень значительное разстояніе. Только съ половины февраля (вѣроятно вслѣдствіе приказанія Салтыкова) полк. Подгоричани, съ праваго фланга, донесъ, что нельзя «...посылать для развѣдыванія о непріятелѣ партіи въ отдѣльности (и приказано), *кромѣ малыхъ развѣдокъ*, безъ особливаго ордера «...сильныхъ партій (частныхъ набѣговъ) не посылать [153]». Всѣ главныя заставы были связаны между собою летучею казачьею почтою [154].

Независимо отъ малыхъ разъѣздовъ позднѣе высылались, лично Тотлебенымъ, отдѣльные самостоятельные конные отряды для набѣговъ, развѣдокъ и сбора контрибуцій. Однимъ изъ образчиковъ дѣйствій подобныхъ конныхъ партій служитъ набѣгъ капитана С.-Петербургскаго конно-гренадерскаго полка Дековача, на чемъ остановимся ниже.

Въ декабрѣ 1759 г. Тотлебенъ бездѣйствовалъ, но донесенія Далке изъ Позпани побудили главнокомандующаго приказать конницѣ Тотлебена начать набѣги съ самаго начала 1760 г. Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній, собранныхъ Далке, выяснилось, что въ Помераніи очень мало прусскихъ войскъ: гарнизонъ въ Штетинѣ—незначителенъ, въ м. Дамъ стоитъ всего одинъ пѣхотный полкъ, а Старгардъ занятъ лишь небольшимъ отрядомъ пѣхоты и конницы Всѣ эти и имъ подобные слабые

прусскіе отряды были направлены съ цѣлью подкрѣпить партіи, высланныя для вербовки и бродившія по всей Помераніи. Со стороны силлезскихъ границъ, какъ доносилъ Далке, половина всѣхъ войскъ, стоявшихъ гарнизонами въ разныхъ пунктахъ Силлезіи, поспѣшно отправлена въ Саксонію; самъ король, съ главною арміею, стоитъ у д. Диподисвальде, принцъ Генрихъ находится у Герцберга, генералъ Гильзенъ у Фрейберга и генералъ Шметау—въ Лузаціи, при м. Кемницъ. Въ заключеніе сообщалось, что изъ Польши, въ особенности отъ Фрауенштадта, въ послѣднее время замѣтенъ усиленный вывозъ хлѣба въ Глогау [155].

Донесенія Далке послужили основаніемъ для предписанія Тотлебену помѣшать вербовкѣ въ Помераніи и прервать вывозъ хлѣба въ Силлезію, для чего послать летучій отрядъ къ Фрауенштадту [156]. Начальникъ легкой конницы тогда же составилъ и представилъ графу Салтыкову общія основанія плана своихъ дѣйствій въ Помераніи. Изъ письма по сему графа Салтыкова къ Тотлебену видно, что фельдмаршалъ въ принципѣ одобрялъ планъ начальника легкой конницы (для «командировки штабъ и оберъ-офицеровъ съ гусарскими и казацкими командами къ пресѣченію возимаго непріятелемъ фуража и препятствованія набору въ ихъ армію рекрутъ...»), но былъ противъ чрезмѣрнаго удаленія партій легкой конницы отъ занятой Тотлебенымъ кордонной линіи, опасаясь отдѣльныхъ пораженій и чтобы избѣжать высылки поддержекъ отъ главной арміи, даже части которой онъ не хотѣлъ трогать, дабы дать войскамъ полный отдыхъ. Неограничиваясь этимъ, Салтыковъ, 6-го февраля, приказалъ Тотлебену самые дальніе разъѣзды «...изъ тѣхъ отдаленныхъ мѣстъ подвинуть ближе [157]». Тогда же Тотлебену сообщено объ отъѣздѣ Салтыкова съ предписаніемъ «до возвращенія моего (Салтыкова) состоять въ командѣ... графа Фермора и къ нему рапортовать [158]».

Въ половинѣ января русскіе разъѣзды показались уже по всей линіи отъ Кольберга до Глогау. Такъ, напримѣръ, $^{16}/_{27}$ января было получено въ главной квартирѣ донесеніе Тотлебена, что къ Фрауенштадту и Лиссѣ отправленъ полковникъ Луковкинъ съ тремя казачьими полками [159]. 19-го января с. с. казачій отрядъ Луковкина налетѣлъ уже въ Миличѣ «...на команду Герсдорфскаго гусарскаго полка, оную атаковалъ и совсѣмъ разбилъ ..», захватилъ 20 челов. въ плѣнъ, потерявъ всего одного казака [160]. Казаки Луковкина, въ началѣ февраля, заняли: Фрауенштадтъ, Лиссу [161], Штумъ и Гернштадтъ [162]. Около того же времени другой летучій разъѣздъ (50 казаковъ и 50 гусаръ) внезапно появился у Ландсберга, выбилъ оттуда двѣ роты милиціи, взялъ 2622 таллера контрибуціи, 45 лошадей и спокойно отошелъ къ Бернштадту. Наконецъ, на правомъ флангѣ, въ началѣ февраля, Подгоричани съ Молдавскими гусарами занялъ Столпе, а отъ него князь Шаликовъ—Кеслинъ «...для содержанія разъѣздовъ къ Кольбергу и Штаргарду...[163]». Замѣчательно, однако, что во всѣхъ донесеніяхъ о дѣйствіяхъ разъѣздовъ на Померанскомъ театрѣ ни словомъ не упомянуто о результатахъ препятствія вербовки, хотя это и составляло одну изъ главныхъ цѣлей высылки набѣговъ.

Въ началѣ февраля задача Тотлебена усложнилась. $^{9}/_{20}$ февраля Далке изъ Познани снова донесъ, что онъ «отъ надежной руки» узналъ объ усиленіи прусскихъ войскъ въ Помераніи (изъ Кюстрина) значительнымъ отрядомъ. Мордвинову (1-й дивизіи) было приказано, на всякій случай, быть готовымъ, а Тотлебену—«имѣть предосторожность» и провѣрить донесеніе Далке [164]. Къ этому времени корпи форпостовъ Тотлебена (сильные сторожевые заставы) были продвинуты отъ лѣваго берега Вислы до линіи—Столпе, Нейштетинъ, Арсенвальде и Неймаркъ, а на Познанскомъ театрѣ—до Лиссы, Фраунштадта и Камина. Связью между ними

былъ казачій полкъ Петра Попова, занимавшій Накель [165]; главная квартира Тотлебена находилась въ Бромбергѣ. Отъ сторожевыхъ заставъ высылались разъѣзды на громадное разстояніе. На правомъ флангѣ «доѣзды за полмили до Кольберга не доѣзжали» (разъѣзды Шапкова); «изъ Арсенвальде команда разъѣзды чинила: къ Камину, Даму, къ старому Штетину, къ малому Кенигсбергу и къ Ландсбергу»; однако, системы въ направленіи развѣдокъ не было. По собраннымъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ, гарнизонъ Кольберга былъ въ составѣ всего 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, «въ коихъ не болѣе тысячи человѣкъ считается....»; въ Ландсбергъ часто приходитъ команда изъ Кюстрина; отъ Глогау также высылались только разъѣзды непріятеля; таковъ общій выводъ доставленныхъ свѣдѣній.

По приказанію графа Фермора Тотлебенъ выслалъ сильный разъѣздъ капитана Дековача для провѣрки свѣдѣній изъ Позпани и для сбора контрибуціи. $^{11}/_{22}$ февраля Дековачъ прибылъ въ м. Шведтъ (на Одерѣ) и засталъ тамъ врасплохъ принца Виртембергскаго съ принцессою Маргаритою, зятя его, принца маркграфа Фридриха, и шведскаго маіора Шварца. Не захвативъ съ собою высокопоставленныхъ плѣнниковъ, начальникъ разъѣзда взялъ съ нихъ реверсы, а съ городовъ Шведта и М. Кенигсберга векселя на 20,000 талеровъ; полковникъ же Шварцъ былъ отправленъ съ казаками на подводахъ въ тылъ. Къ несчастію Дековачъ не успѣлъ замѣсти за собою слѣдъ. На обратномъ пути, около того же м. Кенигсберга, непріятель захватилъ всѣ дороги, почему онъ «принужденъ былъ съ командою своею сквозь непріятельскую конницу и пѣхоту прорубиться»; есаулъ Митрофановъ, 17 казаковъ и 53 казачьихъ лошади остались на мѣстѣ; подъ Дековачемъ было убито двѣ лошади, самъ онъ едва успѣлъ спастись, а реверсы и векселя [166] взяты въ чемоданѣ на одной изъ убитыхъ его лошадей. Точно также

плѣнный полковникъ Шварцъ былъ отбитъ у Пиритца, а конвоировавшіе его казаки отправлены въ Штетинъ Изъ числа ихъ донской казакъ Качалиновъ, по приказанію принца Виртембергскаго, былъ отпущенъ и заявилъ, что «сотникъ Митрофановъ (учавствовавшій въ стычкѣ Девовача) содержится въ полону въ Штетинѣ, а изъ другихъ казаковъ .. *«два уже взяты подъ неволею въ солдаты* [167]».

Подобные же разъѣзды отъ отряда Луковкина показались даже за Одеромъ [168], но и они не обнаружили присутствіе значительныхъ силъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе стычки у Аренсвальде съ 25-го февраля с. с.,—вопреки желаніямъ главной квартиры,— привели всю конницу Тотлебена въ движеніе.

Штетинскій комендантъ, имѣя цѣлью отбросить русскую сторожевую заставу подполковника Фелкнера изъ Арсенвальде, направилъ туда сильную партію. Фелкнеръ отступилъ къ Рецу, гдѣ въ подкрѣпленіе къ нему подошелъ подполковникъ Прерадовичъ и соединенныя силы этихъ двухъ партій 27-го февраля атаковали непріятеля, отбросили его къ Пиритцу и заняли свои прежнія мѣста [169]. Выдающееся положеніе русскихъ у Арсенвальде вызвало наступленіе новыхъ отрядовъ непріятеля и къ 1-му марта с. с. туда съ двухъ сторонъ (отъ Штаргарда и отъ Пиритца) были двинуты пруссаками болѣе значительныя силы, въ составѣ трехъ родовъ войскъ (пѣхота подвезена на подводахъ). У Аренсвальде произошла стычка при невыгодныхъ для русскихъ тактическихъ условіяхъ (въ тылу у нихъ захватили дефиле), вслѣдствіе чего нашъ отрядъ долженъ былъ отступить, съ потерею убитыми и ранеными до 52 чел. [170]. Такъ какъ въ тоже время непріятель усилился и на правомъ флангѣ, то Тотлебенъ, не спрашивая разрѣшенія, двинулъ впередъ всю легкую конницу. Для сего онъ сперва рѣшилъ уменьшить и съузить поясъ форпостной линіи, ограничиться занятіемъ линіи Руммельсбургъ—Поль-

скій-Фридландъ, собрать здѣсь всѣ сторожевыя заставы, «дабы, въ случаѣ какой тревоги, оныя (легкія войска) къ Коницу немедленно собраться могли.. [171]»; вмѣстѣ съ симъ онъ перевелъ свою главную квартиру изъ Бромберга въ Коницъ [172].

Между тѣмъ было получено донесеніе, что прусскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Штутергейма, въ составѣ 6 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадроновъ кирасиръ, 6 эскадроновъ драгунъ и 8 эскадроновъ гусаръ, подошелъ къ н. Штетину, гдѣ началъ возводить укрѣпленія. Въ виду этого русскія сторожевыя заставы съ лѣваго фланга отступили къ пол. Фридланду и «казацкіе форпосты заняли линію отъ д. Бретланде, Ландекъ къ Гаммерштейну». Тотлебенъ приказалъ, «въ случаѣ какого либо отъ непріятеля покушенія, въ немедленномъ времени къ Коницу собираться ..», куда, для большой устойчивости его отряда, было отправлено 6 пушекъ и двѣ гаубицы отъ главныхъ силъ *).

Графъ Тотлебенъ, опредѣливъ, что н. Штетинъ занятъ прусскимъ отрядомъ маіора Подельвиса, въ составѣ 2000 конницы съ 8 орудіями,—рѣшился его атаковать, для чего и былъ составленъ слѣдующій планъ: распустить слухъ, что самъ Тотлебенъ атакуетъ н. Штетинъ съ фронта 30,000 отрядомъ [173]; полковникъ Подгоричани съ Молдавскимъ гусарскимъ полкомъ, изъ Столпе, долженъ былъ подойти къ Руммельсбургу, гдѣ къ нему присоединились бы полковникъ Прерадовичъ съ Славяно-сербскими эскадронами и полковники Перфильевъ и Поповъ съ ихъ казачьими полками. По сосредоточеніи эти

*) Въ это же время съ праваго фланга былъ присланъ плѣнный прапорщикъ Эйстрахъ, захваченный въ Кеслинѣ и выразившій желаніе «принять россійскую императорскую службу», который показалъ, что «...главная прусская армія нынѣ кантонируетъ въ Саксоніи и считается до 90,000, ибо оная нарочито собранными въ разныхъ мѣстахъ рекрутами укомплектована. Принцъ Брауншвейгскій, бывшій съ 20,000 корпусомъ гановерскаго войска при прусской арміи, передъ нѣсколькими недѣлями, пошелъ къ союзной арміи. Король прусскій намѣренъ какъ долго возможно кампаніи не открывать, дабы между тѣмъ армію выэкзерцировать, которая большая часть изъ новонабранныхъ рекрутъ [174]».

войска должны были наступать на н. Штетинъ съ праваго фланга. Бригадиръ Серебряковъ съ казачьими полками изъ пол. Фридланда долженъ былъ слѣдовать на Калисъ къ Фалькенбургу, «дабы непріятельскую ретираду къ Штаргарду отрѣзать и команду до Бервальда отправить», а самъ Тотлебенъ («съ остальными команды его полками») намѣренъ былъ «...черезъ Ландекъ (sic) и Гаммерштейнъ слѣдовать и такимъ образомъ непріятеля при новомъ Штетинѣ съ трехъ сторонъ атаковать» *).

Этотъ планъ такъ и остался въ проектѣ. «Непріятель (доноситъ Тотлебенъ), свѣдавъ о собраніи легкаго войска, съ великою поспѣшностью изъ н. Штетина ретировался мѣсяца (марта) $^{11}/_{22}$ числа въ 12-мъ часу по полудни.... съ половиною отряда къ Кольбергу, а другою—къ Старгарду». Хорватовы эскадроны свободно заняли н. Штетинъ, а подполковникъ Зоричъ былъ направленъ къ маркъ-Фридланду для развѣдокъ въ окрестностяхъ Темпельбурга, Калиса и Аренсвальде, гдѣ по свѣдѣніямъ появились новыя прусскія войска [175].

Хотя планъ Тотлебена и не осуществился, но изъ проекта его, однако, видно, что онъ разсчитывалъ или на неподвижность отряда Подельвиса, или на его отступленіе; отъ удара же совокупными силами Тотлебенъ уклонялся, ибо согласовать дѣйствія Подгоричани, Серебрякова и самого Тотлебена было дѣломъ почти не возможнымъ.

Въ дѣйствительности, $^{18}/_{29}$ марта, выяснилось, что Подельвисъ и не думалъ отступать въ двухъ направленіяхъ, а, напротивъ того, со всѣми 2000 двинулся на Руммельсбургъ, отбросилъ небольшіе сторожевые заслоны и началъ угрожать графу Подгоричани, бывшему еще въ Столпе. Генералъ Яковлевъ, не смотря на свое нейтральное положеніе (какъ председатель картельной комиссіи въ Бютовѣ), тотчасъ далъ о томъ знать графу Тотлебену, приглашая его отрѣзать путь отступленія Подельвису [178].

*) См. планъ № 12-й.

Повліяло ли это письмо или другія причины, по 19-го марта с. с. Тотлебенымъ были разосланы приказанія: графу Подгоричани слѣдовать на Руммельсбургъ; туда же, отъ н. Штетина, былъ направленъ подполковникъ Цвѣтиновичъ, а изъ Коница двинулся съ главными силами и самъ графъ Тотлебенъ, «...дабы непріятельскую ретираду къ Кольбергу и Кеслину отрѣзать [176]».

Между тѣмъ Подельвисъ продолжалъ движеніе въ направленіи къ Столпе, вынудилъ отступить оттуда графа Подгоричани къ Лупову, но, не преслѣдуя его, быстро отошелъ къ Кольбергу [177], увлекая за собою конницу Тотлебена, безцѣльно гонявшагося за пруссаками по всей Помераніи.

Въ первыхъ числахъ апрѣля легкія войска Тотлебена приблизились къ Кольбергу и заняли кордонъ отъ Керлина на мѣстечко Трептовъ, Грейфенбергъ, Шивельбейнъ, Полцинъ и Бервальде къ н. Штетину, « ..разъѣзды же доѣзжаютъ въ полмили до Кольберга и за три мили отъ Штаргардта и Штетина...[178]». Особыя же партіи были оставлены и въ Коницѣ для сбора запасовъ [179].

Продвинувшись, какъ бы неожиданно, до Кольберга, Тотлебенъ со всѣмъ легкимъ войскомъ очутился въ затруднительномъ положеніи и, очевидно, легко могъ быть отрѣзанъ отъ арміи. Не желая выставлять дѣйствительной опасности, Тотлебенъ тотчасъ донесъ графу Фермору, что ему очень трудно довольствовать войска. «По учиненной съ прусской стороны публикаціи о неоставленіи намъ провіанта и фуража въ собраніи контрибуціи (доноситъ Тотлебенъ) происходитъ не малое препятствіе....» въ довольствіи войскъ; кромѣ того непріятель усиливается: къ его авангарду «везуться 30 пушекъ....», которыя и прибыли въ Старгардъ; въ виду этого Тотлебенъ просилъ о подкрѣпленіи [180] и подвозѣ запасовъ.

Дѣйствія графа Тотлебена привели въ смущеніе и полное недоумѣніе графа Фермора. Видимыхъ результатовъ набѣги

легкой конницы не давали, а между тѣмъ вынуждали думать о возможномъ случаѣ сбора арміи съ зимнихъ квартиръ, исключительно для подкрѣпленія легкихъ войскъ въ Помераніи, что совершенно не входило въ его виды. Выдѣленіе на поддержку Тотлебена отдѣльныхъ отрядовъ требовало тѣмъ большей осмотрительности, что со стороны силлезскихъ границъ было не спокойно. Отрядъ полковника Серебрякова (полки: Серебрякова, Дячкина, Туровѣрова и Луковкина 2 го)[181] хотя и занималъ прежнее положеніе [182], но какъ Далке [183], такъ и казаки [184] доносили объ усиленіи войскъ на границахъ; пункты, удобные для переправы на Одерѣ, теперь оказались крѣпко занятыми на пространствѣ отъ Штеннау до Кроссена, а въ Цюллихау прибылъ отрядъ въ составѣ 3-хъ родовъ войскъ [185]; такъ что можно было ожидать повторенія прошлогодняго набѣга Вонерснова на магазины.

Ферморъ, опасаясь быть застигнутымъ врасплохъ, принялъ свои мѣры, 27-го марта былъ уже наведенъ мостъ на Вислѣ у Маріенвердера и теть-де-понъ занятъ сильнымъ отрядомъ [186]. Тогда же (т. е., 27 числа с. с.) приказано генералъ-маіору Трейдену взять съ собою бригаду Брюля (Шлюссельбургскій и Рязанскій полки) съ «партіею» полевой артиллеріи въ составѣ 12 единороговъ и слѣдовать на Коницъ, гдѣ поступить подъ команду графа Тотлебена [187]. Надо замѣтить, что въ это же время, въ видахъ большихъ удобствъ расквартированія войскъ, только что принявшихъ укомплектованіе, было сдѣлано слѣдующее измѣненіе въ квартирномъ размѣщеніи: 1) конно-гренадерскіе полки, отданные теперь подъ начальство генерала Еропкина, были перемѣщены ближе къ р. Прегель, за р. Алле, лѣвымъ флангомъ къ Велау. Лѣвѣе ихъ расположились драгуны, оставшіеся подъ командою Олица. Довольствіе эти войска получили изъ Кенигсберга. 2) Лейбъ-Кирасиры и 3-й кирасирскій размѣщены отъ Бранденбурга на Гейлигебель до Толкелита, «гдѣ по наступленіи благо-

получнаго времени удобнѣе и конскую экзерзицію дѣлать». Главная квартира командира кирасирскаго отряда князя Волконскаго переведена въ Браунсбургъ.

Эти войска должны были перейти на новыя квартиры около 1-го апрѣля, а на ихъ мѣста подавалась пѣхота, расширяя, такимъ образомъ, свой раіонъ квартирнаго размѣщенія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Суздальскій и Бѣлозерскій полки перемѣщались къ Прейсишъ-Голланду и Заафельде, на мѣсто конно-гренадеръ; 2) 3-й Гренадерскій—въ Нейтихъ, на мѣсто Лейбъ-Кирасирскаго; 3) Ростовскій—принималъ отъ Штума до Кризбурга; 4) всѣ полки, бывшіе за Вислою, расширяли свой раіонъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на дворъ приходилось не болѣе 6—8 человѣкъ. Не измѣнилась дисклокація только 2-й дивизіи, бывшей около Солдау, такъ какъ здѣсь и безъ того войска были размѣщены достаточно просторно [185]. Наконецъ, тогда же возбудился вопросъ о присоединеніи 3-хъ баталіоновъ къ ихъ полкамъ [186].

Такимъ образомъ безцѣльныя маневры Тотлебена, совпавшія съ измѣненіемъ дислокаціи квартирнаго размѣщенія арміи, поставили Фермора въ самое затруднительное положеніе, въ особенности потому, что ближе всего было бы послать на его поддержку конницу, а она находилась въ передвиженіи.

Кромѣ того, маневръ подъ Кольбергъ былъ прямымъ нарушеніемъ Тотлебенымъ приказаній, данныхъ ему Салтыковымъ и Ферморомъ. Въ началѣ марта, когда Тотлебенъ началъ сосредоточивать войска къ Коницу, отношенія между временно-главнокомандующимъ и начальникомъ легкой конницы уже были натянуты. Въ отвѣтъ на донесенія Тотлебена 10-го марта с. с., о занятіи непріятелемъ въ значительныхъ силахъ г. Штетина и о намѣреніи сосредоточиться у Коница [187],— графъ Ферморъ, на другой же день, сообщилъ, что «какъ (расписаніе) кордону вашего, такъ и ни одного рапорта, на нынѣшнихъ дняхъ (я) не получилъ, кромѣ вчерась по-

лученнаго отъ васъ черезъ казацкую почту, безъ числа,— нѣмецкаго письма. Предъ тѣмъ, за нѣсколько дней, полученъ былъ одинъ рапортъ безъ подписи и весь чернилами облитъ, который я, какъ не почитаю за прямой рапортъ, а за сущую канцелярскую ошибку, къ вамъ обратно приказалъ отправить...». Находя, что въ н. Штетинѣ непріятель не можетъ быть въ значительныхъ силахъ, «ибо онъ (непріятель) на нужный случай окапываться сталъ», графъ Ферморъ указалъ Тотлебену, что прежде всего «надобно стараться достовѣрное извѣстіе получить о его (противникѣ) силахъ, и какъ форпосты нынѣ въ д. Ландекъ и Гаммерштадтъ стоятъ весьма въ близости отъ непріятеля, то кажется не трудно и языка достать изъ военныхъ людей...». Если бы силы пруссаковъ оказались незначительными, то Ферморъ предлагалъ дѣйствовать обходами; но, однако, « ..всѣ по сему распоряженія (пишетъ Ферморъ) отдаю на ваше разсмотрѣніе, яко въ томъ самомъ мѣстѣ больше всѣ обстоятельства вамъ открыты...». Онъ только настоятельно требовалъ вести дѣло такъ, чтобы войска не были разбиты по частямъ (въ особенности отрядъ графа Подгоричани). «А что ваше сіятельство (заключаетъ Ферморъ) упоминаете о прибытіи изъ Шлезіи генерала Фукета съ корпусомъ (въ Помераніи), то... Далѣе отъ 9-го марта рапортуетъ, что отъ Силлезской стороны ни какихъ поновительныхъ вѣдомостей .. не принесено [188]».

Это снисходительное указаніе Фермора на преувеличеніе Тотлебенымъ силъ непріятеля, а главное на неприличіе представленія главнокомандующему бумагъ, облитыхъ чернилами и безъ подписи, было предлогомъ для заявленія Тотлебенымъ, двинувшимся въ погоню за Подельвисомъ,—о выходѣ въ отставку. 16-го марта с. с., въ отвѣтъ на ордеръ 11-го числа, Тотлебенъ просилъ Фермора назначить на его мѣсто «...другаго генерала, который могъ бы лучшее, какъ управ-

леніе въ угодность вашему высокографскому сіятельству оказывать, а сверхъ того (доноситъ Тотлебенъ) я боленъ и по россійски говорить не въ состояніи и письменныхъ дѣлъ такъ умножилось, что уже разсматривать времени не достаетъ...». Тотлебенъ указывалъ главнокомандующему, что онъ «во всякомъ ордерѣ (такіе) выговоры получаетъ, каковыхъ во всю мою (Тотлебена) продолжаемую службу и ни отъ одного командующаго генерала подобныхъ онымъ репрошевъ объявлено не было [189]».

Рѣзкій тонъ, принятый Тотлебенымъ несомнѣнно во многомъ зависѣлъ и отъ того, что начальникъ конницы, сильно разсчитывалъ на поддержку графа Салтыкова Не смотря на отданное приказаніе о полномъ подчиненіи его Фермору, Тотлебенъ прямо отъ себя сносился съ главнокомандующимъ, бывшимъ въ Петербургѣ, и по нѣкоторымъ вопросамъ непосредственно отъ него получалъ указанія *), что, конечно, не осталось безъ вліянія на отношенія къ временно-командовавшему арміею.

Дѣло, однако, было сдѣлано: Ферморъ волею-неволею долженъ былъ подкрѣпить конницу Тотлебена и отрядъ генерала Трейдена поспѣшно выступилъ въ Коницъ. Отправляя его, графъ Ферморъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ Тотлебену, «собравъ съ тамошнихъ мѣстъ (около Кольберга) сколько можно контрибуціи, отойти назадъ и расположиться около Руммельсбурга или н. Штетина...», дабы имѣть связь съ Трейденомъ и не дать себя отрѣзать отъ главной арміи [190]. 31-го числа начальнику легкой конницы было подтверждено то же самое; при этомъ, так какъ Тотлебенъ жаловался на недостатокъ денегъ для закупки довольствія, то ему

*) 18-го марта, напримѣръ, Салтыковъ писалъ Тотлебену, что такъ какъ въ Познани нѣтъ магазиновъ, то особаго значенія легкія войска на Познанскомъ театрѣ не имѣютъ, а потому ихъ, въ случаѣ надобности, можно притянуть въ Померанію [193]. 28-го марта Салтыковъ изъ Петербурга благодарилъ Тотлебена за зимніе его маневры и совѣтовалъ выбить непріятеля изъ н. Штетина [194].

сообщено о разрѣшеніи взять необходимыя средства изъ контрибуціонныхъ суммъ [191], настоятельно требуя продолжать сборъ и не обращать вниманія на заявленія «депутатовъ, что они и десяти лошадей продовольствовать не могутъ,— тому отнюдь не вѣрить, но собирать чрезъ посланныхъ экзекуцію», распространяя ее (по занятіи н. Штетина и Руммельсбурга) на всю мѣстность въ тылу, а также и на Лауэнбургскій округъ [192].

Тотлебенъ, по требованію Фермора, отступилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно рѣзко донесъ главнокомандующему, что «отъ сего времени никакими представленіями утруждать не будетъ», оговоривъ, что онъ все то, что «государственной пользѣ слѣдовало, принужденъ нашелся оставить». Довольствовать войска реквизиціею у н. Штетина онъ не находилъ возможнымъ; наполнить магазинъ въ Коницѣ не находилъ средствъ и, вообще, заключаетъ Тотлебенъ, «ежели впредь, что государству безполезное приключиться можетъ, въ томъ я вашему сіятельству отвѣтствовать не долженъ, и какъ скоро... (всѣ войска займутъ назначенныя для нихъ мѣста), то я препоручу гусарскіе полки полковнику Зоричу, а казацкіе бригадиру Краснощекову...»; къ нимъ, онъ просилъ, и направлять всѣ приказанія. Относительно своихъ намѣреній Тотлебенъ ничего не говорилъ *).

---

*) «Я стоялъ въ Помераніи до двухъ мѣсяцевъ (пишетъ Тотлебенъ) ни одного казака не потерялъ, а непріятеля изъ Помераніи два раза выгонялъ и большую часть легкаго войска, до двухъ мѣсяцевъ, будучи въ непріятельской землѣ, провіантомъ и фуражемъ довольствовалъ, а ежели бы не оныя обстоятельства надъ нимъ слѣдовали, тобъ, будучи въ Польшѣ, за неполученіемъ не малое время порціоновъ и раціоновъ, люди и лошади съ голоду помирать принуждены были [195]». Эта ссора Тотлебена съ Ферморомъ для насъ очень интересна, такъ какъ выясняетъ фактическія данныя для характеристики Тотлебена (какъ въ высшей степени темной личности), его отношеній къ прочимъ генераламъ русской арміи и Петербургскимъ властямъ. Мы уже видѣли, что при зачисленіи Тотлебена въ русскую армію, относительно нравственныхъ его достоинствъ были не выгодные слухи [196]. Мы довольно подробно останавливались на его дѣятельности въ 1759 г. и въ результатѣ не могли замѣтить ни одной выдающейся заслуги. Подъ Пальцигомъ, напримѣръ, онъ съумѣлъ во время прибыть, но затѣмъ, при преслѣдованіи, рѣшительно ничего не сдѣлалъ. Подъ Кунерсдор-

Не входя ни въ какіе переговоры съ Тотлебенымъ, графъ Ферморъ донесъ о случившемся конференціи, а на его мѣсто тогда же назначилъ генерала Еропкина. Ордеромъ отъ 10-го апрѣля с. с. Тотлебену было сообщено о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и при этомъ указано, что дѣятельность конницы, не смотря на самую усиленную работу, не принесла никакой пользы. Непріятель, по его (Тотлебена) донесенію былъ всегда многочисленъ, «но больше того паки опровергалось». Онъ

фомъ только войска Тотлебена не принимали никакого участія въ дѣлѣ. При преслѣдованіи, не смотря на свѣжія силы Тотлебена и на весьма важное направленіе, указанное ему для развитія побѣды,—мы не знаемъ никакихъ выдающихся его подвиговъ. Факты той же войны, напротивъ, несомнѣнно доказали, что Тотлебенъ— великій мастеръ на всевозможныя рекламы-реляціи. Благодаря этому и смѣлому, до дерзкаго нахальства, характеру, онъ прежде всего съумѣлъ обойти Салтыкова, который вѣрилъ ему безъ всякихъ заднихъ мыслей и только думалъ о вознагражденіи его [197]. Въ арміи, однако, не вѣрили Тотлебену. Съ перваго раза упорно сталъ распространяться слухъ, что Тотлебенъ вовсе не графъ. Конференція повелѣла главнокомандующему «публиковать и подтвердить, дабы впредь никто не дерзалъ, какое либо сумнѣніе о его (Тотлебенѣ) породѣ оказывать, и наименьше чѣмъ либо въ томъ ему нарекать...[198]». Кончилось это,— начали обнаруживаться другія темныя дѣла этой темной личности. Такъ, въ концѣ апрѣля (1760 года), было послано донесеніе «Симеона Жандора, который ѣздилъ съ трубачемъ вашего сіятельства къ купцу Гоцко...(разобрать трудно), но оный мнѣ объявилъ, что онъ о тѣхъ деньгахъ (?) письмо имѣетъ и надѣялся привезеннымъ имъ быть въ прошедшую ночь по почтѣ, но, какъ по справкѣ мною сего числа, яко означенныя деньги еще не привезены, то онъ, по приказу вашего сіятельства, мамзели Малепъ упоминаемый вексель отдалъ...[199]». 20-го февраля гусары подполковника Цвѣтиновича поймали какого-то «нѣмецкаго человѣка, коей объявилъ, яко бы слѣдуетъ съ нѣкоторыми письмами къ вашему графскому человѣку...; онъ признанъ мною (Цвѣтиновичемъ) не безсумнительнымъ, коего мужика и оныя письма въ лучшему вашего графскаго сіятельства (Тотлебена) разсмотрѣнія при семъ въ покорности моей представляю [200]». Корреспонденція его съ Гданскомъ была самая оживленная, при чемъ эти письма привозили всѣ его подчиненные, бывавшіе въ Гданскѣ, не исключая Краснощекова, конечно, не вскрывая пакетовъ [201]. Захватываемыя подозрительныя личности, напримѣръ,— прусскій поручикъ Шершау, «который ходитъ шпіономъ, и его служитель Мартинъ Дериксъ» отправлялись къ Тотлебену, но о дальнѣйшей ихъ участи не было извѣстно [202]. Послѣ потери Дековачемъ векселя и реверса, даннаго принцемъ Виртембергскимъ, Ферморъ приказалъ Тотлебену потребовать прямо у Виллиха 5000 гульденовъ [203], «но—пишетъ Ферморъ Тотлебену— удивительно мнѣ, что ваше сіятельство въ послѣднемъ къ Виллиху письмѣ тотъ самый пасажъ, касательно герцога и маркграфа, который вамъ предписанъ былъ,— *внести не приказали*..., а для переду васъ остерегаю и *предупреждаю отъ предписаннаго вамъ никогда не отступать, дабы себя тѣмъ отвѣту не подвергнуть* [204]». Но въ то время всѣ эти неясности не давали никому права даже затронуть вопросъ о выясненіи поведенія графа, такъ какъ со стороны Салтыкова всегда можно было ожидать покровительства Тотлебену.

доносилъ, что непріятель ретируется, а вмѣсто того (какъ это и было съ Подгорчанини) пруссаки разрывали нашъ кордонъ. Конница безъ всякой нужды «загнана», вслѣдствіе чего четверть отряда Тотлебена была безъ коней. Послѣдній маневръ къ Кольбергу, съ цѣлью отрѣзать Подельвиса, опять не удался; не извѣстно также, къ чему сдѣланъ былъ громадный пробѣгъ въ то время, когда ясно была обнаружена невозможность прервать его сообщенія. Наконецъ, какъ бы въ отвѣтъ на то, что гусары не получили порціоновъ и раціоновъ, Тотлебену приказано дать отчетъ въ отпущенныхъ на этотъ предметъ 70,000 рубляхъ [205].

Салтыковъ былъ еще въ С.-Петербургѣ, когда туда пришло донесеніе Фермора о недоразумѣніяхъ съ Тотлебенымъ. Изъ сравненія чиселъ видно, что если это дѣло и было разсмотрено конференціею, то во всякомъ случаѣ поверхностно. 27-го апрѣля конференція уже «апробовала, что онъ графъ Ферморъ велѣлъ отобрать всѣ инструкціи у графа Тотлебена, когда самъ отказался отъ команды; но понеже, напротивъ того, неоспоримо, что какъ основательны были представленія къ нему графа Тотлебена и только больше, что самыя происшествія онымъ соотвѣтствовали, такъ, напротиву того, содержанія всѣхъ отъ него къ нему отправленныхъ ордеровъ наполнены излишнею боязливостью и такими некстати выговорами, кои служатъ только къ истребленію къ службѣ ревности и усердія. Того ради (предписывалось Салтыкову) имѣете ему знать дать, чтобы до прибытія вашего оставилъ онъ генералъ-маіора графа Тотлебена исполнять по тому ордеру, который отъ васъ ему данъ [206]»

Между тѣмъ Еропкинъ былъ уже командированъ на смѣну Тотлебена. Отправляя новаго начальника легкой конницы графъ Ферморъ далъ ему слѣдующую инструкцію. *Цѣль службы конницы* впереди фронта заключалась: 1) въ принятіи мѣръ, «...чтобы непріятельскія партіи не могли внезапныхъ

набѣговъ чинить...»; 2)—сборъ запасовъ, прежде всего нужныхъ для легкой конницы; 3) сборъ контрибуціи, согласно особыхъ приказаній; 4) сборъ свѣдѣній о противникѣ «..и, однимъ словомъ, осторожность и спокойствіе регулярнаго войска, расположеннаго въ кордонѣ при р. Вислѣ единственно отъ легкихъ войскъ зависятъ». *Начальникъ конницы командовалъ* вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣхотными частями, выдвинутыми на поддержку конницы, и во всѣхъ случаяхъ долженъ былъ сообразоваться съ обстоятельствами, руководствуясь лишь общими директивами, данными отъ главнокомандующаго.

Еропкину, вмѣстѣ съ тѣмъ были даны слѣдующія *директивы*:

Расположеніе нашей конницы предполагалось около н. Штетина и Темпельбурга, поддерживающая же ихъ пѣхота съ артиллеріею—у Коница, гдѣ они и дѣйствительно были [207]; непріятель указанъ въ разныхъ мѣстахъ Помераніи, по линіи – Старгардтъ, Арсенвальде и Шивельбейнъ. При этихъ условіяхъ рекомендовалось имѣть крайнюю предосторожность отъ непріятеля и прочно держаться около Темпельбурга и н. Штетина. Разрѣшалось высылать въ разныя мѣста разъѣзды и команды для сбора фуража, а остальныя силы расположить такъ, чтобы въ случаѣ надобности, главный отпоръ непріятелю дать у Темпельбурга и н. Штетина; въ случаѣ же появленія превосходныхъ силъ – отступить къ Коницу. При направленіи сильныхъ летучихъ отрядовъ противника къ правому флангу (къ Столпе и Лауэнбургу)—разсчитывать на поддержку конницы отъ отряда Мордвинова, отъ Диршау, и если при этомъ силы противника будутъ незначительны, то стараться отрѣзать ихъ отъ Кольберга и Старгарда. Лѣвый флангъ, со стороны силезской границы, считали безопаснымъ отъ покушенія какихъ либо значительныхъ силъ.

Еропкину было также приказано, тотчасъ по прибытіи къ войскамъ, произвести смотръ и донести въ какомъ видѣ

былъ конскій составъ и вообще принять всѣ мѣры для того, чтобы поправить коней къ началу кампаніи; пѣшихъ гусаръ и казаковъ (потерявшихъ своихъ лошадей) — отправить въ Бромбергъ.

За нѣсколько дней до прибытія Еропкина (26 апр.) [208] въ окрестностяхъ Драмбурга и Фалькенберга произошли стычки. Команда нашихъ фуражировъ, выѣхавшая за форпосты у Фалькенберга, была отброшена назадъ; но вслѣдъ за тѣмъ казачій полкъ Перфильева, поддержавъ фуражировку и форпосты, опрокинулъ прусскихъ гусаръ за Темпельбургъ [209]. Еропкинъ оставилъ въ Темпельбургѣ только полкъ Перфильева, а остальныя легкія войска эшелонировалъ за н. Штетинъ, занялъ главными силами деревню Кеда на р. Кадо (не теперешняя ли деревня Кидде?), выслалъ полкъ Подгоричани, для прикрытія себя со стороны Бютова, въ дд. «Долганъ *(Dolgen)* и Степень *(Stepen)* [210]», и донесъ главнокомандующему о новомъ занятіи форпостовъ, оправдывая новое расположеніе за рѣкою Кадо тѣмъ, что эта рѣка «...весьма топка и къ удержанью непріятеля, имѣя въ одномъ только мѣстѣ къ переходу мостъ, — весьма удобна».

Представленіе по сему генерала Еропкина интересно, какъ другой образецъ, иной взглядъ на службу легкой конницы впереди фронта, а потому мы на немъ нѣсколько остановимся. Расположеніе войскъ графа Тотлебена около н. Штетина Еропкинъ находилъ невыгоднымъ, во 1) потому, что озера у н. Штетина *(Stretzig-See)* способствовали обходу и отрѣзыванію защитниковъ этого города отъ Коница, гдѣ были резервы; 2) н. Штетинъ слѣдовало укрѣпить, но и при этомъ защищать его вообще было бы трудно, ибо въ тылу находилось дефиле; 3) сторожевыя заставы около н. Штетина были разбиты по разнымъ мѣстамъ въ такой степени, что собраться къ этому пункту не могли ранѣе 10-ти часовъ (а не 6-ти, какъ доносилъ Тотлебенъ); 4) конница, разбросанная мелкими стороже-

выми заставами, «...въ такомъ отдаленіи на форпостахъ находящимися, денно и нощно въ ружьѣ стоитъ . (терпитъ недостатокъ въ фуражѣ), отчего лошади въ изнуреніи, а люди, не имѣя покоя, въ крайнюю слабость приходятъ». При новомъ направленіи форпостной линіи, подъ прикрытіемъ естественной преграды, Еропкинъ находилъ, что «.. люди, не будучи такой опасности подвержены, какъ донынѣ, возымѣютъ нѣсколько отдохновенія и лошади поправиться могутъ, а для поисковъ надъ непріятелемъ, отъ времени до времени, сильныя партіи отправляемы будутъ, кои, уповательно, болѣе успѣютъ, чѣмъ нынѣшнія почти ежедневныя маловажныя стычки». Графъ Ферморъ вполнѣ раздѣлялъ взглядъ Еропкина, но просилъ по этому утвержденія Салтыкова [211].

Утверждать было нечего. Едва это представленіе было отправлено, какъ къ графу Фермору пришло предписаніе изъ С.-Петербурга, по которому Тотлебенъ получалъ свободу дѣйствій по инструкціямъ Салтыкова, и такимъ образомъ положеніе графа Тотлебена въ арміи вполнѣ упрочилось. 9-го мая с с. начальникъ конницы снова принялъ команду отъ Еропкина, отозванаго назадъ къ арміи [212].

Тотлебенъ тотчасъ же расположился совершенно иначе. Двумя казачьими полками (Дячкина и Попова) онъ занялъ Темпельбургъ и Бервальдъ (разъѣзды отправилъ къ Кеслину, Шивельбейну, Грейфенбергу и Белгарду). Бригаду Брюсса, бывшую Трейдена,—передвинулъ къ и. Штетину (занятъ 12-го мая), оставивъ 200 чел. въ Коницѣ, для прикрытія лазарета, и въ д. Кеддо—тяжелаго обоза *). По донесенію Краснощекова къ этому времени непріятель занималъ: Драмбургъ, Калисъ и Нейведель, въ составѣ 3-хъ полковъ пѣхоты, одного драгунскаго и одного кирасирскаго, а Белгардъ— отрядомъ Платена [213]. Въ этомъ положеніи Тотлебенъ оставался до выступленія арміи къ Познани.

*) См. планъ № 13-й.

Въ началѣ мая (около 9-го числа с. с.) было получено въ главной квартирѣ приказаніе главнокомандующаго изъ С.-Петербурга, отъ 28-го апрѣля, назначить для арміи за р. Вислою сборные пункты—«рандеву». Согласно этому генераломъ Ферморомъ были утверждены слѣдующіе пункты сосредоточенія арміи: 1) 6-ти *кирасирскимъ* и 4-мъ *драгунскимъ* полкамъ—у Диршау; для переправы ихъ черезъ Погатъ былъ устроенъ мостъ у Маріенбурга, а у Диршау заготовлены въ достаточномъ числѣ паромы; 2) *1-я дивизія* должна была сосредоточиться у *Нейнбурга,* куда прибыли и 5-ть пѣхотныхъ полковъ, которые и были переведены за Вислу у Мюстервальде; 3) *2-я дивизія*—у *Свѣча;* 4) *3-я дивизія,* съ 4-мя полками конно-гренадеръ (на Торнъ),—у *Бромберга.* Конно-гренадеры немедленно по переправѣ должны были подвинуться къ Иноврацлавску; 5) вся *полевая артиллерія*—у Мюнстервальде [214].

Независимо этого, всѣмъ войскамъ тогда же были розданы маршруты (безъ чиселъ) для дальнѣйшаго слѣдованія отъ сборныхъ пунктовъ въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) *конницы*—отъ Диршау на п. Старгардъ, Коницъ, Ландекъ, Обржиско къ Познани; всего 30 миль; 2) *1-й дивизіи*—на Тухоль, Цемпельбургъ, Шнейдемюле, Усцы, Оборникъ (переходъ Варты), Познань (31 миля). 3) *3-й дивизіи*—отъ Бромберга на Жнинъ, Клецко и Познань (18 миль). 4) *Конно-гренадеръ*—на Гнезно, Побѣдиско въ Познань (17 миль). 5) *2-й дивизіи* (впослѣдствіи 1-я)—отъ Свѣча на Ловилекъ Накель, Венгровецъ, Мурованну-Гослину, Познань (21 миля). 6) *артиллеріи*—на Накель, Кцинъ, Месциско, Познань (27 миль). Генералъ Яковлевъ тогда же былъ высланъ для заготовленія магазиновъ въ Вонтоле, Тухоле, Любжеске, Яновице, Гнезно, Накель, Венгровецы, Слюпы и Шнейдемны. На генерала Мордвинова былъ возложенъ сборъ и подготовка перевозочныхъ средствъ на Вислѣ, а на инженеръ-генералъ-

маіора Муравьева, при содѣйствіи вновь образованнаго инженернаго полка,—устройство мостовъ у Свѣча. Муравьевъ отправилъ для этого понтонную роту, подъ командою поручика Пурпура, въ Свѣчъ (прочія интересныя подробности по устройству этого моста нами указаны особо [215]). Дивизіями къ этому времени командовали: 1-й—Любомирскій, 2-й - Броунъ, 3-й—Румянцевъ, кирасирами—Еропкинъ, конногренадерами—Олицъ.

Кромѣ того, для прикрытія магазиновъ въ гор. Познани, устраиваемыхъ тамъ генераломъ Суворовымъ, 24-го апрѣля с. с. было послано приказаніе бригадиру Дерфельдену немедленно слѣдовать съ 3-мя полками пѣхоты изъ Торна въ Познань [216]. Не успѣлъ, однако, Дерфельденъ дойти по назначенію, какъ отъ генерала Далке, къ 15-му мая с. с., пришло донесеніе, что непріятель, занявъ Ландсбергъ, а по слухамъ и Дризенъ, подготовляется къ переходу въ наступленіе на Померанскомъ театрѣ и лишь демонстрируетъ въ направленіи къ Мезеричу [217]. Графъ Ферморъ тотчасъ же (2-го мая) приказалъ генералу Броуну, въ измѣненіе даннаго ему маршрута, немедленно слѣдовать изъ Торна въ Иновроцлавскъ, гдѣ расположиться для корма лошадей, а бригаду пѣхоты съ бригадою артиллеріи въ 20 орудій выдвинуть къ Гнезно. Въ случаѣ надобности эшелонированнымъ войскамъ Броуна слѣдовало тотчасъ же поддержать Дерфельдена. Познань приказано было снова укрѣпить и для сего въ распоряженіе Далке отправлены два инженера и артиллерійскій офицеръ. Вновь возводимые окопы предполагалось вооружить имѣвшимися уже тамъ старыми чугунными орудіями, артиллерійскіе же запасы и ружейные патроны (въ количествѣ 50 бочекъ пороху, по 3 пуда каждая, 100 пудовъ свинца и 100,000 патроновъ) были отправлены съ Вислы.

Генералъ В. Суворовъ въ это время находился уже въ Познани, гдѣ шла усиленная заготовка продовольствія, покупкою ихъ

на наличныя деньги. Для сего, кромѣ бывшихъ у него 300,000 рублей, Ферморъ отправилъ еще 40,000 рублей, да Яковлеву дано для устройства только проходныхъ магазиновъ до Познани 26,000 руб. [218]. Такимъ образомъ съ перваго же раза помянутый проектъ конференціи по довольствію войскъ не осуществился.

Къ 4-му іюня Ферморъ обѣщалъ главнокомандующему, что всѣ войска будутъ сосредоточены на помянутыхъ сборныхъ пунктахъ, но прежде этого армію пришлось переорганизовать и сообразно съ тѣмъ измѣнить маршруты, кромѣ дивизіи Броуна, выступившей уже въ походъ [219]. 23-го мая прибылъ изъ Петербурга графъ Чернышевъ и привезъ новое приказаніе конференціи, которое существенно измѣнило разъ навсегда бывшій походный порядокъ. А именно, въ предшествующіе годы войны армія очень часто исполняла марши-маневры въ походномъ порядкѣ, приспособленномъ къ выстраиванію ордеръ-де-баталіи, безъ выдѣленія особаго авангарда. Теперь же было приказано образовать, подъ начальствомъ графа Чернышева, вполнѣ самостоятельный авангардъ, который могъ бы свободно удаляться отъ арміи и этотъ «...нарочитый корпусъ, бывъ единожды навсегда напередъ отправленъ, служилъ уже всю кампанію, какъ корволантъ или обсерваціонный [220]». Дѣйствительно, съ этихъ поръ мы постоянно (безъ исключеній) встрѣчаемъ: впереди, или позади, или на флангахъ арміи, отдѣльный авангардный корпусъ, выполнявшій назначеніе современнаго сильнаго авангарда, арріергарда или боковаго отряда.

Согласно этому новому приказанію къ 27-му мая с. с. русская армія была распредѣлена по отрядамъ слѣдующимъ образомъ:

1) *Авангардъ*, графа Захара *Чернышева* (при немъ генералъ-лейтенантъ Леонтьевъ, генералъ-маіоръ Пуммерсъ и князь Долгоруковъ; бригадиры: Бекендорфъ, Мельгуновъ и Бекетовъ),

въ составѣ трехъ конно-гренадерскихъ [1]), семи пѣхотныхъ [2]), Сербскаго гусарскаго и трехъ казачьихъ полковъ. Всѣ полки (кромѣ бригады Брюля) имѣли по два баталіона.

14 бат., 6 э-въ и 3 Дон. каз. пол.

1-я дивизія (переименована Салтыковымъ въ 3-ю, съ назначеніемъ Румянцева начальникомъ ея), генерала *Фермора* (генералъ-лейтенанты: князь Долгоруковъ и Языковъ; генералъ-маіоры: фонъ-Трейденъ, Фулертонъ и Сиверсъ; бригадиры: Ельчаниновъ, Череповъ и Брюль),—10 пѣхотныхъ полковъ; всего 20 баталіоновъ [3]).

2-я дивизія, генерала *Броуна* (генералъ-лейтенантъ Фастъ; генералъ-маіоры: Розенъ и Бергъ; бригадиры: Брантъ и Дерфельденъ),—10 пѣхотныхъ полковъ; 20 баталіоновъ [4]).

3-я дивизія (переименованная въ 1-ю, съ назначеніемъ сюда графа Фермора), генералъ-лейтенанта графа *Румянцева* (генералъ-лейтенанты: Панинъ и принцъ Любомирскій [5]); генералъ-маіоры: Племянниковъ, принцъ Сулковскій [5]) и князь Хованскій; бригадиры: Бахманъ, графъ Брюсъ и Ганзеръ),— всего 9 пѣхотныхъ полковъ; 18 баталіоновъ [6]).

Кирасиры, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя *Волконскаго*, въ составѣ полковъ: Его Высочества, 3-го, Кіевскаго, Казанскаго и Новотроицкаго; всего 17 эскадроновъ.

Конно-гренадеры и драгуны, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Еропкина* (до его прибытія—Олица), состояли изъ

---

1) С.-Петербургскій, Рижскій и Рязанскій.

2) 4-й Гренадерскій, Невскій, Вятскій, Азовскій, Выборгскій, Ладожскій и 2-й Московскій.

3) 3-й Гренадерскій, С.-Петербургскій, Ростовскій, Муромскій, Бутырскій, Рязанскій, Кексгольмскій, Нижегородскій, Кіевскій и Шлиссельбургскій.

4) 1-й Гренадерскій, Пермскій, Смоленскій, Сибирскій, Низовскій, Архангелогородскій, Черниговскій, Нарвскій, Троицкій и Углицкій.

5) Вскорѣ принцы Любомирскій и Сулковскій были окончательно исключены изъ арміи за оскорбленіе другъ друга дѣйствіемъ.

6) 2-й Гренадерскій, Воронежскій, Новгородскій, Казанскій, Вологодскій, Псковскій, Бѣлозерскій, Апшеронскій и Суздальскій.

Нарвскаго, Каргопольскаго, конно-гренадерскаго, Архангелогородскаго, Тобольскаго, Нижегородскаго и Тверскаго полковъ; всего 18 эскадроновъ и 12 кон. оруд.

Полевая артиллерія Глѣбова слѣдовала по бригадно при дивизіяхъ, а паркъ—при 3-й дивизіи.

Походный комиссаріатъ, кригсъ-комиссаръ *Николевъ.*

Генеральный штабъ-докторъ *Кульманъ*, съ полевою аптекою.

Инженерная команда генерала *Муравьева.*

Генералъ-квартирмейстеръ Штофельнъ и при немъ, по прежнему, Чугуевскій казачій полкъ [221].

На базѣ, на н. Вислѣ, оставлено 16-ть третьихъ баталіоновъ отъ полковъ дѣйствующей арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Мордвинова, которому была дана особая инструкція [222].

Всего было:	пѣхоты	36 полк.	74 баталіона
	артиллеріи	2 »	
	кирасиръ	5 »	17 эскадрон.
	конно-гренадеръ	5 »	15 »
	драгунъ	4 »	12 »
			44 эскадрон.
	инженерныхъ . . .	1 команда;	2 роты.

Всего же въ дѣйствующей арміи состояло до 65,000 чел. и въ тылу, на н. Вислѣ,—до 15,000.

Сборные пункты почти не измѣнились, кромѣ Чернышева и Броуна, выступившихъ въ Познань.

Вотъ та обстановка, при которой графъ Ферморъ 31-го мая с. с. сдалъ команду прибывшему къ арміи графу Салтыкову [223].

Фельдмаршалъ, найдя войска (кромѣ кирасиръ) сосредоточенными на сборныхъ пунктахъ, приказалъ всѣмъ колоннамъ

немедленно выступать къ р. Нетцѣ, не ожидая кирасиръ, которые могли прибыть къ Диршау только $^{8}/_{19}$—$^{9}/_{20}$ іюня. Тотлебену послано приказаніе отступить на Нейштетинъ, протянуть кордонъ между Дризеномъ и Филене, а самому лично явиться въ главную квартиру за полученіемъ приказаній [224].

Послѣдняя задача, присланная Салтыковымъ Тотлебену изъ Петербурга, заключалась въ томъ, чтобы непріятеля «...какимъ нибудь способомъ изъ Помераніи выжить, дабы онъ доходами оной пользоваться не могъ». Для сего Тотлебенъ поставилъ себѣ цѣлью прежде всего захватить небольшой укрѣпленный городокъ Кеслинъ, занятый гарнизономъ въ составѣ 2 баталіоновъ гренадеръ, 2 эскадроновъ драгунъ и 5 эскадроновъ гусаръ, подъ командою маіора фонъ-Бекендорфа. Корпусъ Форкаде, расположенный въ Белгардѣ и другихъ пунктахъ по р. Персантѣ, сильно стѣснялъ это предпріятіе; по этому Тотлебенъ, найдя, что «одною только храбростью» нельзя захватить Кеслина, составилъ слѣдующій планъ. Полковникъ Подгоричани, $^{15}/_{26}$ мая, съ Молдавскими гусарами былъ отправленъ въ д. Москау, съ приказаніемъ безпокоить кеслинскій гарнизонъ разъѣздами и выдѣлить отъ себя къ Цонау *) отрядъ капитана Пекина съ казачьимъ полкомъ и эскадрономъ гусаръ. Съ остальною конницею Тотлебенъ началъ демонстрировать въ направленіи къ Белгарду, приказавъ бригадѣ пѣхоты Брюля итти туда же изъ н. Штетина, а бригадѣ Ельчанинова — изъ Коница передвинуться на мѣсто Брюля.

Остановивъ затѣмъ главныя силы легкой конницы на ночлегъ у м. Дамепъ, графъ Тотлебенъ привлекъ на себя вниманіе непріятеля, разбросаннаго на Персантѣ, и на другой день ($^{16}/_{27}$ числа) съ гусарами Текели, Цвѣтиновича и частью казаковъ прослѣдовалъ къ Белгарду, вызвавъ за собою усиленное наблюденіе

*) См. планъ № 13-й.

конницы Форкаде. Въ ночь съ 16-го на 17-е с. с. Тотлебенъ отправилъ поручика Бринка съ сотнею казаковъ по прежнему пути на Белгардъ, а самъ, съ гусарами Текели и Цвѣтиновича, скрытно направился на Кеслинъ. Въ 11 часовъ ночи $^{17}/_{28}$ числа онъ соединился съ Подгоричани у Маскова и приказалъ Пекину, съ разсвѣтомъ, двинуться на Кеслинъ отъ дер. Голленбергъ, но до перваго выстрѣла оставаться въ засадѣ. По завязкѣ дѣла Пекинъ долженъ былъ ворваться въ Кеслинъ съ сѣвера, а самъ Тотлебенъ принялъ на себя атаку съ востока.

Рано утромъ $^{18}/_{29}$ Тотлебенъ съ командою, бывшею у Подгоричани, двинулся на Кеслинъ, а за нимъ, черезъ полчаса, слѣдовали Текели и Цвѣтиновичъ съ остальными силами и конною артиллеріею. Бекендорфъ, узнавъ о приближеніи русскихъ, вывелъ изъ Кеслина гарнизонъ и началъ выстраивать войска въ боевой порядокъ. Подгоричани, не обращая на это вниманія, быстро направился по дорогѣ къ Белгарду, «...куда непріятель за нимъ и погнался». Это и нужно было Тотлебену. Какъ только подошли отряды Текели и Цвѣтиновича, графъ Тотлебенъ принялъ надъ ними личное начальство и бросился, «дабы выступившій на вылазку гарнизонъ отъ онаго (города) отрѣзать»; но Бекендорфъ, во время замѣтивъ опасность, успѣлъ отойти и сталъ въ выгодное положеніе, относительно сообщеній съ городскими воротами. «Итакъ, хотя вознамѣренное въ дѣйство произвесть тогда и не удалось, однакожъ (графъ Тотлебенъ) не оставилъ на подъѣзжавшаго въ городъ непріятеля сильно напасть», но, послѣ небольшой схватки, непріятелю все таки удалось благополучно отступить подъ защиту городскихъ укрѣпленій, (съ потерею до 200 чел. убитыми и 95 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ — поручикъ Бондолинъ), откуда тотчасъ былъ открытъ огонь. Попытка Тотлебена силою ворваться въ Кеслинъ была отбита сильнымъ огнемъ обороняющагося;

по этому начальникъ отряда немедленно вызвалъ на позицію артиллерію и открылъ огонь по городу. По прошествіи часа времени въ нѣсколькихъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ и маіоръ Бекендорфъ выслалъ капитана Брунковскаго для переговоровъ. Къ вечеру того же дня графъ Тотлебенъ, во 1-хъ опасаясь прибытія подкрѣпленій изъ Керлина и во вторыхъ воздавая должное «какъ гарнизону за храбрые поступки, такъ надъ бѣднымъ городомъ (изъ) милосердія», заключилъ съ Бекендорфомъ капитуляцію на слѣдующихъ условіяхъ: гарнизонъ получалъ свободный выходъ «со всѣмъ припадлежащимъ экипажемъ, пушками, аммуниціею, возами и лошадьми», съ запасомъ довольствія на одинъ день, а главное—даже и съ русскими же плѣнными, такъ какъ 5 пунктомъ «договора» постановлено, что «съ обѣихъ сторонъ взятые въ полонъ останутся въ томъ же полону». Тотлебенъ, соглашаясь на это условіе, нашелъ возможнымъ только написать: «*оное разумѣется*[225]».

Послѣ дѣла подъ Кеслинымъ графъ Тотлебенъ рѣшился продолжать набѣгъ до Кольберга, а потому, потребовавъ себѣ снова подкрѣпленія, самъ съ легкою конницею направился на Белгардъ и Керлинъ. Генералъ Форкаде, разбросавъ свои войска отъ Белгарда до Драмбурга, принялъ движеніе русской пѣхоты за переходъ въ общее наступленіе русской арміи и отошелъ къ Пирицу. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствія Тотлебена за это время были наилучшія по своимъ результатамъ: Фридрихъ II охотно повѣрилъ, что русскія главныя силы въ этомъ году имѣютъ главнымъ образомъ оперировать въ Помераніи, но за то и Тотлебенъ не поцеремонился возвести послѣдніе набѣги въ Помераніи за выдающійся подвигъ. Занявъ Грейфенбергъ и Регенвальде онъ донесъ, что, «не взирая на превосходную (непріятеля) передъ нашею силою, которая состояла около 12 тысячъ человѣкъ какъ конницы, такъ и пѣхоты, подъ предводительствомъ двухъ

генералъ-лейтенантовъ Форкаде и Платена, однимъ только имѣвшимся при себѣ легкимъ войскомъ (?) выжилъ непріятеля и до самаго Пирица прогналъ [226]». Мало этого, Тотлебенъ считалъ теперь себя побѣдителемъ всей Помераніи, населеніе которой будто бы оставалось только привести къ присягѣ императрицѣ Елизаветѣ, что онъ и предложилъ графу Салтыкову.

Фельдмаршалъ, не имѣвшій и въ виду ввязываться въ серьезное дѣло въ Помераніи, рѣшительно отказалъ въ какой либо помощи Тотлебену и приказалъ ему, какъ уже сказано, немедленно отходить къ Дризену и Филене, а «...что касается до его представленія, чтобъ Померанскихъ жителей къ присягѣ привесть, то (доноситъ Салтыковъ) сіе само собою мѣста не находитъ, когда въ сей землѣ, для одержанія ея, войска Вашего Императорскаго Величества не оставляется [227]». Таковъ былъ заключительный актъ весеннихъ набѣговъ Тотлебена.

$^{4}/_{15}$ іюня графъ Чернышевъ съ передовыми войсками лично прибылъ въ Позпань и тотчасъ же сдѣлалъ первыя распоряженія для занятія форпостовъ. Казаки, дня черезъ два, заняли сильными пикетами: Вронки, Бирнбаумъ, Тирштигель, Гродиско и Шриммъ [228]; подъ ихъ прикрытіемъ всѣ войска графа Чернышева, передвинувшіяся въ Позпань, были переведены на лѣвый берегъ р. Варты [229], образовавъ авангардъ, обезпечивающій сосредоточеніе арміи, оконченное только мѣсяцъ спустя.

Движеніе и сосредоточеніе дивизій и отдѣльныхъ русскихъ корпусовъ было исполнено въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Авангардъ* (корволантъ), *Чернышева*, съ 6-го іюня, какъ уже сказано, занималъ Позпань.

2) *1-я дивизія, графа Фермора*, въ это время еще не трогалась изъ Свѣча. Только 4-го іюня с. с. прибылъ къ войскамъ

начальникъ дивизіи, занятый до того сдачею арміи. Къ $^9/_{20}$ числу войска подошли къ Короново и 10-го выступили въ Накель, гдѣ Ферморъ остановился, ожидая 3-й дивизіи и конницы. Затѣмъ 20-го с. с. дивизія Фермора заняла Ходжевъ, снова остановились, выжидая Румянцева, до 30-го с. с. и, наконецъ, направясь на Рогожино, Венгровецъ и Мурована-Гослину, только $^4/_{15}$ іюля прибыла въ Познань [230].

3) *2-я дивизія, генерала Броуна.* 12-го іюня перешла въ Жнинъ, 19-го — въ Клецко и 22-го іюня с. с. — въ Познань [231].

4) *3-ю дивизію графъ Румянцевъ* $^8/_{19}$ іюня нагналъ на маршѣ въ д. Тухоль. Она не была еще въ сборѣ; а именно, бригады Брюса и Ельчанинова (выдѣленныя отъ Тотлебена) только шли на соединеніе: полки Ельчанинова отъ Коница, о бригадѣ же Брюса не было еще никакихъ свѣдѣній [232]. Впрочемъ, графъ Румянцевъ не выжидалъ ихъ и безостановочно слѣдовалъ на Шнейдемюле ($^{13}/_{24}$ іюня), выславъ гусаръ для развѣдокъ къ Филене. 20-го іюня онъ занялъ Ризевалъ, къ 30-му—Чарниковъ, 1-го іюля—д. Лудоль, 3-го—Мурована-Гослину и 5-го іюля с. с.—Познань [233].

5) *Кирасиры Волконскаго* къ $^{10}/_{21}$ іюня (и то только три полка) сосредоточились къ Диршау, гдѣ были осмотрѣны главнокомандующимъ и найдены имъ въ блестящемъ видѣ [234]. $^{14}/_{28}$ числа Волконскій прибылъ въ Штаргардтъ и соединился съ прочими кирасирскими полками, приведенными сюда Гаугревеномъ [235]. 25-го іюня кирасиры заняли Лобзеницъ, 27-го — Накель, $^3/_{14}$ іюля — Мурована-Гослину и $^4/_{15}$ — Познань, гдѣ конницѣ снова былъ произведенъ смотръ, на которомъ даже «чужестранные волонтеры... единогласно всѣ заключили о полной исправности и отличномъ видѣ нашей кавалеріи...[236]».

6) *Конно-гренадеры* (не бывшіе у Чернышева) и *драгуны генерала Еропкина* до $^3/_{14}$ іюня выступили изъ пунктовъ

своихъ квартиръ на р. Прегелѣ; $^{16}/_{27}$ числа они переправились черезъ р. Вислу у Торна и 30-го іюня с. с. прибыли въ Познань, гдѣ имъ также, какъ и конницѣ Волконскаго, былъ произведенъ смотръ; волонтеры и въ этомъ случаѣ «дивились, что не взирая на столь многіе чиненные имъ марши, какъ люди, такъ и лошади въ такомъ изрядномъ состояніи находились».

7) $^{2}/_{13}$ іюня легкой конницѣ графа Тотлебена была поставлена задача «нынѣшнюю позицію его кордона оставить и...» протянуть кордонъ отъ Нейштетина до р. Нетцы, а лично Тотлебену—прибыть въ главную квартиру. $^{9}/_{20}$ числа графъ Тотлебенъ съ главными силами былъ въ Регенвальде, донесъ о помянутыхъ выше подвигахъ, къ $^{13}/_{24}$ прибылъ въ Шивельбейнъ и только къ $\frac{\text{23-го іюня}}{\text{4-го іюля}}$ протянулъ кордонъ отъ Нейштетина къ Филене; $^{5}/_{16}$ іюля кордонъ его шелъ: отъ Бирнбаума на Пшевъ, Тирштигель, Збончитъ, Вольштейнъ (на Обрѣ), Приментъ, Шторхнестъ; главная квартира начальника конницы въ это время находилась въ Поздово [237] *).

8) Главная квартира арміи и самъ фельдмаршалъ Салтыковъ 13-го іюня с. с. выступили въ Маріенвердеръ, 15-го—Нейенбургъ, 16-го — Рулево, 17-го — Крупочинъ, 18-го — Монковарскъ, 19-го Накель, 21-го—Ущь, 22-го—Венгровицы, 23-го — Длуга-Гаслина и 27-го вечеромъ прибыли въ Познань [238].

На Вислѣ былъ оставленъ корпусъ генерала Мордвинова **) (въ помянутомъ выше составѣ); ему была дана особая инструкція, которою предписывалось:

а) 16-ть третьихъ баталіоновъ полковъ дѣйствующей арміи, нѣсколько эскадроновъ драгунъ, гусаръ и сотенъ казаковъ назначить для прикрытія В. Пруссіи и главныхъ магазиновъ за н. Вислою. Для сего войска заняли: 8-ю баталіонами — Маріенвердеръ, 4-мя—Эльбингъ и 4-мя—Торнъ. Кромѣ того,

*) См. планъ № 14-й.

**) При немъ оставались генералъ-маіоры Трейденъ и Ронъ, а также бригадиръ Черепо въ.

Куринскому и Нашебургскому полкамъ, бывшимъ въ Кенигсбергѣ, приказано также поступить подъ команду Мордвинова, а въ Кенигсбергѣ оставлены 16-ть прочихъ третьихъ баталіоновъ дѣйствующей арміи, находившихся подъ командою Корфа.

б) По прибытіи 9,000 рекрутъ, черезъ Данцигъ, приказано распредѣлить ихъ равномѣрно по баталіонамъ, при чемъ на работы не назначать, а исключительно заниматься ихъ обученіемъ.

в) Завѣдываніе подвозовъ запасовъ за арміею возложено на генерала Яковлева, которому начальникъ войскъ тыла (подобно Румянцеву въ 1759 г.) обязывался оказывать содѣйствіе, не вмѣшиваясь въ его распоряженія.

Затѣмъ инструкція касалась исключительно разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ и мѣръ къ оборонѣ, выясняя ихъ детально.

Разсмотрѣнный нами подробно порядокъ сосредоточенія арміи къ Познани показываетъ, что задержка въ общемъ сборѣ войскъ заключались въ позднемъ прибытіи къ арміи графа Салтыкова и неготовности кирасиръ князя Волконскаго. Графъ Салтыковъ, предвидя неудобства отъ слишкомъ ранняго сбора всей пѣхоты въ окрестностяхъ Познани (такъ какъ вслѣдствіи этого очень скоро были бы вытравлены всѣ окрестныя поля и лучшая часть конницы осталась бы безъ фуража),—не находилъ возможнымъ сосредоточить сюда всю пѣхоту. Кромѣ того и генералъ В. Суворовъ рѣшительно не могъ справиться съ заготовкою довольствія въ нужномъ количествѣ. Запасы, купленные къ $^{8}/_{19}$ іюня, шли на довольствіе прибывавшихъ войскъ, а для прочихъ частей арміи подвозъ законтрактованныхъ продуктовъ шелъ очень медленно [239]. Все это и вліяло на приказаніе фельдмаршала, въ первой половинѣ іюня, «походомъ ихъ (начальниковъ дивизій) полковъ не спѣшить».

До конца первой половины іюня мѣсяца по с. с. непріятель не выказывалъ и признаковъ перехода въ наступленіе. Только $^{12}/_{23}$ іюня начали поступать донесенія, которыя хотя и противорѣчили одно другому, но все же доказывали, что какъ на Померанскомъ театрѣ, генералы Платенъ и Форкаде, такъ и на Познанскомъ, принцъ Генрихъ,—зорко наблюдають за разбросанно-наступающими русскими войсками [240]. Это заставило фельдмаршала опасаться возможности пораженія арміи по частямъ, а потому онъ приказалъ Фермору пріостановиться на Нетцѣ и войти въ связь съ графомъ Румянцевымъ. Князю Волконскому также тотчасъ же измѣнили маршрутъ, назначивъ теперь итти прямо на Накель, а Броуну и Еропкину указано ускорить движеніе къ Познани [241].

Гораздо труднѣе было справиться съ Тотлебеномъ. Послѣдній доносилъ, что Форкаде и Платенъ снова перешли въ наступленіе. $^{13}/_{24}$ іюня имъ удалось захватить въ Шивельбейнѣ наши запасы и часть прикрытія съ маіоромъ Ададуровымъ; въ Даборѣ захвачены наши залоги, а «Кеслинскую капитуляцію» принцъ Виртембергскій приказалъ считать не дѣйствительною [242]. Въ виду всего этого Тотлебенъ настаивалъ на оставленіи его войскъ въ Помераніи [243]; но на это представленіе ему въ третій разъ было предписано, присоединиться къ главнымъ силамъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что пока наши войска (Румянцевъ и Волконскій) будутъ оставаться на правомъ берегу Нетцы, то соображать съ ними свои движенія [244].

Вновь предписанная конференціею перемѣна направленія операцій къ Бреславлю обязывала Салтыкова раньше выступленія изъ Познани приготовить запасы, а главное—хотя бы нѣсколько выяснить планъ будущихъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Дауномъ, о намѣреніяхъ котораго теперь нашъ фельдмаршалъ не имѣлъ никакого понятія.

Еще при выступленіи главной квартиры изъ Маріенвердера, главнокомандующій получилъ повелѣніе слѣдовать *не на Кроссенъ, а къ Бреславлю,* гдѣ и искать соединенія съ австрійцами [245]. «Точное и непремѣнное» желаніе конференціи заключалось въ томъ, «чтобы армія наша по сему новому намѣренію операціи свои къ Бреславлю устраивала». Однако, нѣсколько позднѣе были получены новыя двусмысленныя повелѣнія конференціи, крайне усложнившія обстановку. 22-го іюля с. с. 1760 г., «...за собственноручнымъ подписаніемъ, взятъ (былъ рескриптъ)... графомъ Салтыковымъ, а содержанія слѣдующаго: повелѣвается стараться сколь можно скорѣе Бреславль занять и соединиться съ генераломъ Лаудономъ, а по соединенію—столь ревностно дѣйствовать, чтобъ большую часть сей провинціи (Силлезіи) занять и утвердиться въ ней. Если принцъ Генрихъ походъ арміи замедляетъ или опасность тылу нанесетъ—атаковать его и принудить далѣе отступить. *Армію далеко не заводить, а дѣлать въ пользу то, что съ безопасностію учиниться можетъ* [246]».

Графъ Салтыковъ тогда же изъ Маріенбурга донесъ, что онъ считаетъ себя «долженствующимъ Высочайшее соизволеніе въ предписанной *отмѣнѣ похода* арміи отъ Познани съ крайнимъ усердіемъ и ревностію въ дѣйство производить [247]», но тутъ же пояснялъ, что это требуетъ новаго распредѣленія магазиновъ и своза къ нимъ запасовъ. В. Суворову тотчасъ же было приказано заводить магазины въ Шриммѣ и для новой, усиленной покупки продуктовъ посланы всѣ полученныя Салтыковымъ отъ Корфа 100,000 рублей и Чернышеву дано знать о назначеніи въ Шриммъ приличнаго прикрытія [248].

Кромѣ этой «отмѣны», въ іюнѣ же конференція надумалась, независимо отъ главныхъ операцій, вторично сдѣлать попытку захватить Кольбергъ. «Всѣ потребныя къ тому мѣры уже приняты (пишетъ конференція 23-го іюня с. с.) и о безопасности будущаго тамо войска стараться *мы на себя снимаемъ*».

Отъ дѣйствующихъ войскъ сперва потребовали только 500 казаковъ, которые обязывались прибыть къ 20-му іюля с. с. къ Кольбергу и поступить въ распоряженіе адмирала Мишукова, какъ главнаго начальника всей экспедиціи [249]. Значеніе этой, вдругъ придуманной, отдѣльной операціи возросло въ глазахъ конференціи къ $^{4}/_{15}$ іюля уже въ такой степени, что главнокомандующему категорически указывалось: «надобно *всѣ силы къ тому приложить, чтобъ сіе предпріятіе полный свой успѣхъ* имѣло [250]».

Подробности сосредоточенія русской арміи къ Познани и помянутыя выше причины медленности и нерѣшительности движенія войскъ съ н. Вислы обязываютъ насъ заключить, что графъ Салтыковъ рѣшительно ничего не могъ предпринять для скорѣйшаго возстановленія связи съ австрійцами. Если бы даже, напримѣръ, онъ не останавливалъ Фермора и Румянцева на Нетцѣ, не требовалъ строго возстановленія между ними связи, рѣшительно приказалъ Тотлебену присоединиться, рискнулъ, наконецъ, предоставить князя Волконскаго его собственнымъ силамъ; то все-таки онъ не могъ бы двинуться ранѣе половины іюля изъ Познани, такъ какъ для обезпеченія операцій «по новому плану» нельзя было скоро заготовить запасы, да приходилось подумать и о содѣйствіи Кольбергскому дессанту.

Установленіе совмѣстныхъ операцій двухъ армій по внѣшнимъ линіямъ, когда непріятель занимаетъ центральное положеніе,—есть въ высшей степени сложный для разрѣшенія вопросъ, даже при операціяхъ армій одной державы, подъ начальствомъ одного главнокомандующаго. Въ настоящемъ же случаѣ дѣло шло о соглашеніи между двумя союзниками, удаленными на громадное между собою разстояніе, и при томъ условіи, когда необходимыя для сего данныя не были почти затронуты. При этихъ обстоятельствахъ считать, что графъ Салтыковъ умышленно задерживалъ сосредоточеніе

войскъ, по причинамъ не имѣющимъ ничего общаго съ военнымъ дѣломъ (какъ склонны полагать нѣкоторые), есть одна изъ крупныхъ исторических ошибокъ, происходящая исключительно отъ совершеннаго незнанія фактической части *).

Только $^{7}/_{18}$ іюня графъ Даунъ (такъ тщательно избѣгавшій даже говорить съ генераломъ Шпрингеромъ о самомъ важномъ вопросѣ—о взаимныхъ соглашеніяхъ съ русскими въ сферѣ ближайшаго соединенія у Глогау, или Бреславля)—послалъ генерала Плонкета къ графу Салтыкову уговориться о дальнѣйшемъ способѣ дѣйствій. До $^{19}/_{30}$ числа этого мѣсяца Даунъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о русскихъ, не зналъ даже, прибылъ ли графъ Салтыковъ изъ Петербурга. Австрійскій главнокомандующій «...отъ своего двора токмо вѣдалъ, что нашъ (австрійскій) планъ не принятъ (?), а обѣщали дѣломъ, и требуютъ, что (бы) я для россійской арміи при Губинѣ учинилъ довольный магазинъ и чтобы мы имъ дали осадную артиллерію, тогда они хотятъ Глогау брать. Я по правдѣ сказать (поясняетъ Даунъ) не разумѣю: либо мнѣ Дрезденъ закрывать, либо требуемый магазинъ сочинять, гдѣ еще непріятель находится [251]».

Болѣе крупнаго недоразумѣнія представить себѣ трудно. Мы видѣли, съ какимъ блестящимъ успѣхомъ австрійскій кабинетъ въ 1760 г. настоялъ на томъ, чтобы въ Петербургѣ былъ принятъ именно ихъ (а не Салтыкова) планъ

---

*) Напримѣръ, спеціальный историкъ, князь Голицынъ, говоритъ, что Салтыковъ по неудовольствію противъ австрійцевъ и по другимъ *не гласнымъ* причинамъ съ намѣреніемъ медлилъ приготовленіями къ походу и едва къ половинѣ іюля собралъ русскую армію въ Познани....[286]. Изъ труда князя Голицына видно, что обстоятельства сосредоточенія арміи и планъ кампаніи (*«старый»* и *«новый»*), сношенія съ австрійцами—авторомъ даже не затронуты. Мало того, говоря о какихъ то «не гласныхъ» причинахъ, авторъ ни однимъ словомъ не обмолвился—въ чемъ же сущность ихъ. Намъ кажется, что это есть важный пробѣлъ въ пріемѣ изслѣдованій, не заслуживающій подражанія: прежде чѣмъ искать не гласныхъ причинъ, надо подробно возстановить факты. Нарушеніе этого правила своими же историками обезобразило операціи русской арміи въ Семилѣтнюю войну до неузнаваемости.

кампаніи; а между тѣмъ Даунъ (будто бы) этого и не знаетъ. Впрочемъ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Даунъ умышленно путалъ дѣло. Если бы онъ, дѣйствительно, не зналъ, что австрійскій планъ не принятъ, то и не говорилъ бы о заведеніи магазиновъ въ Губинѣ, согласно этому плану. Вообще, здѣсь одно изъ двухъ: или австрійская дипломатія (подобно русской) сама запуталась въ ею-же сплетенныхъ стратегическихъ сѣтяхъ, или Даунъ, безъ всякой церемоніи, по прежнему игралъ двусмысленную роль.

Не ожидая прибытія Плонкета, Даунъ приказалъ Лаудону прежде всего взять Глацъ и принять мѣры для соединенія съ русскими Какъ для этого, такъ и для сохраненія связи съ Богеміею, Лаудонъ нашелъ необходимымъ овладѣть Ландсгутомъ. Король предусматривалъ случай соединенія 20—30,000 корпуса русскихъ съ Лаудономъ въ Силлезіи, а потому поставилъ генералу Фуке цѣлью разбить отдѣльно каждый изъ этихъ корпусовъ: «если Лаудонъ первый подойдетъ и бой начать хочетъ, то лучше его перваго атаковать и разбить [252]». Наступленіе Лаудона главными силами къ Франкенштейну (только легкая конница выслана въ направленіи къ Бреславлю) и остановка его у Вейденова (Вейденсдорфъ) были приняты генераломъ Фуке (послѣ письма къ нему короля, отъ 6-го мая н. с. [253]) за движеніе съ цѣлью соединенія съ русскими. Вслѣдствіе этого прусскій корпусъ оставилъ позицію у Ландсберга и быстро перешелъ къ Немпту для прикрытія Бреславля.

Король, получивъ извѣстіе объ оставленіи Ландсгута генераломъ Фуке, въ образцовомъ своемъ предписаніи сему послѣднему, изъ Моссейна, отъ 10-го іюня н. с., замѣчательно правильно, кратко и ясно изложилъ бывшую обстановку и приказалъ немедленно возвратиться въ Ландсгутъ [254], гдѣ и держаться. $^{8}/_{19}$ іюня Фуке снова занялъ Ландсгутъ, но черезъ четыре дня ($^{12}/_{23}$) былъ атакованъ Лаудономъ и на голову разбитъ.

Большая часть его корпуса положила оружіе и самъ Фуке попалъ въ плѣнъ. Предположеніе Фридриха II о томъ, что, въ виду значительнаго удаленія русскихъ, Лаудонъ, а за нимъ и Даунъ, не будутъ предпринимать ничего рѣшительнаго, оправдались: Лаудонъ послѣ побѣды бездѣйствовалъ, занявъ лишь частью силъ пространство между Лигницомъ и Пархвицомъ, и только черезъ мѣсяцъ осадилъ Глацъ.

Фридрихъ II, не показывая виду, что вынужденъ дѣйствовать оборонительно *), прибѣгнулъ къ маневрамъ, которые имѣли цѣлью отвлеченіе Дауна изъ Саксоніи [255]. Оставивъ войска Гюльзена въ Канценгейзернѣ, король съ остальными силами перешелъ Эльбу между Цереномъ и Цаделемъ и обратился къ демонстративнымъ маневрамъ въ Силлезіи. Цѣль короля, въ концѣ іюня, увѣнчалась успѣхомъ: Даунъ рѣшился не допускать Фридриха II до нападенія на Лаудона, что предоставило возможность королю снова обратиться къ Дрездену и бомбардировать городъ. Однако, $^{8}/_{19}$ іюля Даунъ возвратился къ Дрездену въ превосходныхъ силахъ и вынудилъ Фридриха II отступить къ Мейссену.

Австрійскій главнокомандующій, всецѣло поглощенный маневромъ короля, серьезно и не думалъ о связи съ русскою арміею. Графъ Салтыковъ, въ м. Накель, имѣлъ свѣдѣнія отъ саксонскаго генерала Ридзеля о томъ, что король выступилъ изъ Саксоніи, чтобы занять болѣе выгодное положеніе для воспрепятствованія русскимъ соединиться съ Дауномъ [256]; но ни Плонкетъ, ни Лаудонъ (въ письмѣ своемъ послѣ побѣды при Ландсгутѣ) не сообщали о тогдашнихъ дѣйствіяхъ Фридриха II и о своихъ планахъ для дальнѣйшихъ операцій, сообразно положенію противника [257]. Такимъ образомъ фельдмаршалу приходилось: или по прошлогоднему опять вести армію въ первый огонь, съ цѣлью привлечь на себя главныя силы непріятеля и тѣмъ дать возможность пре-

*) Архивъ князя Воронцова. Томъ 34. Письма къ Фуке.

восходнымъ силамъ австрійцевъ предпринять что либо по собственной ихъ иниціативѣ, или—итти къ Бреславлю, согласно директивамъ плана кампаніи, не имѣя никакихъ гарантій того, что и австрійцы будутъ оперировать въ томъ же направленіи, ставя для этого ближайшею задачей соединеніе русско-австрійскихъ силъ.

Нельзя не замѣтить, что русскимъ надо было двинуться въ первый огонь при совершенно иныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ въ 1759 г.; опытъ минувшей войны доказалъ, что подобныя жертвы нисколько не побуждаютъ союзниковъ дѣйствовать рѣшительно въ пользу общаго дѣла; да и кромѣ того движеніе русскихъ къ Бреславлю встрѣчало все большія и большія затрудненія по довольствію. Генералъ В. Суворовъ, не смотря на всѣ усилія оправдать возложенное на него довѣріе и особую къ нему милость, выраженную пожалованіемъ передъ отъѣздомъ ордена Александра Невскаго [291],—не могъ скоро устроить запасы въ Калишѣ и Шриммѣ [258], а безъ этого нельзя было рисковать переходомъ Одера и тѣсно связывать себя съ Лаудономъ, корпусъ котораго пришлось въ 1759 г. продовольствовать русскими запасами въ той, именно, мѣстности, гдѣ, по условію, русскія войска должны были продовольствоваться на счетъ австрійцевъ. Конференція, кажется, не хотѣла понять этого; напротивъ, она опасалась, что фельдмаршалъ, въ виду его отношеній австрійскому фельдмаршалу, будетъ затягивать операціи; въ такомъ смыслѣ даже былъ сдѣланъ намекъ графу Салтыкову. Фельдмаршалъ спокойно отнесся къ этому большому, но не заслуженному, упреку и со свойственною ему искренностью увѣрялъ конференцію, что имъ будетъ сдѣлано все возможное для перехода въ наступленіе, но что, безъ устроенныхъ магазиновъ въ Калишѣ и безъ прочнаго обезпеченія сообщеній съ н. Вислою, движеніе къ Бреславлю онъ находитъ рискованнымъ [259].

При изложенныхъ выше неопредѣленныхъ условіяхъ, относительно выбора союзниками общей цѣли, разъѣзды донесли, что непріятель стягиваетъ свои силы въ направленіи вполнѣ удобномъ для дѣйствія на сообщенія русскихъ. $^{7}/_{18}$ іюня положеніе прусскихъ отрядовъ опредѣлялось такъ: отрядъ генерала Гольца—въ Мезеричѣ; генерала Форкаде—Кенигсвальде; генерала Вернера—въ Дризенѣ и принца Генриха—около Цюллихау [260]. Русскіе форпосты были выдвинуты къ Пуницу и Креба, а развѣдки отъ нихъ въ направленіи: къ Гурѣ, Глогау и Равичу [261] *).

О расположеніи австрійскихъ войскъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній не имѣлось и только $^{12}/_{23}$ іюля фельдмаршалъ получилъ первое извѣстіе (доставленное австрійскими гусарами), что часть силъ Лаудона стоитъ у Лигница, протянувъ кордонъ до Пархвица; но гдѣ были остальныя силы— оставалось по прежнему не извѣстнымъ, для развѣдыванія чего и были отправлены разъѣзды черезъ Гринбергъ [262].

Не смотря на всѣ эти крайне невыгодныя обстоятельства (невыгодное положеніе пруссаковъ, относительно нашихъ коммуникаціонныхъ путей, неустройство довольствія, незнаніе даже, гдѣ находится главная армія Дауна), графъ Салтыковъ на скоро закончилъ въ Познани всѣ распоряженія для движенія къ Бреславлю, куда и выступилъ $^{15}/_{26}$ іюля

Въ Познани фельдмаршалъ нѣсколько измѣнилъ составъ дивизій и отдѣльныхъ корпусовъ. Армія раздѣлялась по прежнему на три дивизіи: *1-я—генерала Фермора* (генералъ-квартирмейстеръ Эльмптъ и оберъ-квартирмейстеръ Мейдеръ); *2-я—генерала Броуна* (оберъ-квартирмейстеръ Борзовъ); *3-я—генерала графа Румянцева* (генералъ-квартирмейстеръ князь Вяземскій и оберъ-квартирмейстеръ князь Долгоруковъ). Каждая изъ этихъ дивизій была въ составѣ 9-ти пѣхотныхъ полковъ и совсѣмъ безъ конницы.

---

*) См. планъ № 14-й.

Авангардный корпусъ генерала Чернышева (оберъ-квартирмейстеръ Бекетовъ), въ составѣ 10-ти пѣхотныхъ полковъ, двухъ казачьихъ, бригадира Краснощекова, Славяно-сербскихъ (желтыхъ) и Сербскихъ гусаръ.

Корпусъ генерала князя Волконскаго (за оберъ-квартирмейстера ротмистръ Траубенбергъ)—6 кирасирскихъ полковъ.

Корпусъ генерала Еропкина—6 конно-гренадерскихъ и драгунскихъ полковъ.

Корпусъ графа Тотлебена—5 гусарскихъ и 6 Донскихъ казачьихъ полковъ [263].

Составъ главной квартиры былъ прежній *). Войска имѣли при себѣ мѣсячный запасъ сухарей, изготовленныхъ въ Познани, чѣмъ армія была обезпечена до $^{16}/_{27}$ августа. Запасы находились въ «тяжеломъ обозѣ» подъ прикрытіемъ бригадира Бранта, къ которому была назначена сборная команда по 60-ти человѣкъ съ полка **), 4 орудія и одинъ эскадронъ [264]. Дальнѣйшій способъ обезпеченія довольствія оставался совершенно не выясненымъ.

Передъ выступленіемъ изъ Познани каждой изъ частей войскъ было указано слѣдующее общее направленіе для движенія: 1) авангардъ Чернышева имѣлъ слѣдовать на Великовъ (переправа черезъ Обру), Шмигель, Рейзенъ, Равичъ къ Трахтенбергу (за Барчемъ) или къ Зулау, 2) главныя силы, до переправы черезъ рѣку Обру, распредѣлялись на 5 колоннъ, соотвѣтственно числу отдѣльныхъ частей (1-я, 2-я и 3-я дивизіи, кавалерія и главная квартира съ артил-

*) Генералъ-квартирмейстеръ ген. Штофельнъ. Начальникъ артиллеріи—генералъ Глѣбовъ (при немъ генералъ Гольмеръ). Начальникъ инженеровъ—генералъ Муравьевъ (при немъ полковникъ Демолинъ). Оберъ кригсъ-комиссаръ—полковникъ Рыкачевъ. Оберъ-провіантмейстеръ—Масловъ. Генералъ штабъ-докторъ—Кульманъ [267].

**) Въ тяжелый обозъ отъ полковъ была отправлена половина патронныхъ ящиковъ (10 на полкъ) и провіантскій обозъ, 40 повозокъ. При полкахъ состояло: патронныхъ ящиковъ 10; канцелярская палуба 1; аптека 1; мастерской инструментъ 1; лазаретныхъ колясокъ 4; палатки и шанцевой—3. Всего 70 повозокъ.

лерiею), при чемъ каждой изъ нихъ были даны особые маршруты, согласованные съ маршрутомъ главной квартиры,— изъ Познани на Мошинъ, Далево, Борекъ, Здуны къ Миличу, за р. Барчемъ. При движенiи «всѣ пять колоннъ занимали пространство въ ширину во время марша полторы мили». Корпусъ генерала графа Чернышева прикрывалъ ихъ со стороны праваго фланга и былъ отъ нихъ въ 3-хъ миляхъ, а тяжелый обозъ назади—въ 2-хъ миляхъ [265]. Дальнѣйшiй порядокъ движенiя, послѣ переправы Обры (на высотѣ Далево), «колоннами или всей армiи однимъ назначеннымъ для гауптъ-квартиры трактомъ» имѣлъ быть сообщенъ впослѣдствiи, смотря по «непрiятельскимъ движенiямъ [266]».

Въ указанномъ выше порядкѣ армiя графа Салтыкова выступила изъ Познани къ р. Обрѣ. Авангардъ Чернышева, имѣя впереди себя корпусъ Тотлебена, $^{17}/_{28}$ iюля занялъ д. Туллицу и $^{18}/_{29}$—Шпигель. Тотлебену было приказано слѣдовать прямо къ м. Лиссѣ и расположить форпосты отъ Вольштейна, на р. Обрѣ, до Гернштадта, на Барчѣ; прочiя войска Чернышева прiостановились у Шпигеля. Всѣ колонны главныхъ силъ перешли р. Обру [302] около $^{19}/_{30}$ числа и соединились у Болево, откуда, не раздробляясь болѣе на колонны и прикрываясь авангардомъ Чернышева,—двинулись на Кобылинъ и Миличъ, куда прибыли къ $\frac{23\ \text{iюня}}{4\ \text{iюля}}$. Чернышевъ къ этому времени занялъ Равичъ, а $\frac{26\ \text{iюня}}{7\ \text{iюля}}$ вся армiя соединилась у д. Вилкенсдорфа.

Въ первое время маршъ отъ Познани на Вилькенсдорфъ былъ исполняемъ, какъ въ мирное время: «армiя была становлена по способности мѣста, не занимая хлѣбомъ засѣянныхъ полей, затѣмъ, что непрiятеля вблизости не было [267]»; мѣры внутренняго охраненiя первоначально поддерживались очень слабо и только нѣсколько спустя было предписано строгое соблюденiе правилъ внутренней и сторожевой службы; между прочимъ, съ $\frac{20\ \text{iюня}}{1\ \text{iюля}}$ графъ Чернышевъ приказалъ строго

повѣрять отводные караулы рундами [268]. Какъ эта мѣра, такъ и рядъ другихъ, принятыхъ Чернышевымъ, были вызваны безпорядками въ конномъ отрядѣ Тотлебена, прочно установившимися въ немъ за время набѣговъ въ Помераніи. Такъ въ отрядѣ этомъ особенно замѣтно было значительное увеличеніе обозовъ, присутствіе многихъ женщинъ и разнаго скарбу; сверхъ того къ начальнику авангарда постоянно поступали жалобы отъ обывателей на грабежи и, наконецъ, бывали случаи, что офицеры съ форпостовъ ѣздили «на пароли» въ непріятельскій лагерь, гдѣ участвовали въ попойкахъ [269]. Тотлебенъ въ подобныхъ случаяхъ ограничивался лишь угрозами взысканія; но, къ счастью, графъ Чернышевъ, по дошедшимъ до него слухамъ объ этихъ безпорядкахъ, приказалъ Тотлебену присылать къ себѣ всѣхъ провинившихся, предупредивъ, что виновные офицеры (не исключая казачьихъ полковниковъ) будутъ тотчасъ же разжалованы въ рядовые, а виновные въ безпорядкахъ нижніе чины—подвергнуты наказаніямъ кнутомъ [270]. Эти рѣшительныя мѣры были приняты Чернышевымъ, не смотря на то, что одна изъ причинъ ослабленія дисциплины была хорошо извѣстна: жители при каждомъ удобномъ случаѣ нападали на казаковъ, что, по прежнему, возбуждало къ возмездію [271].

По мѣрѣ приближенія къ р. Вейде графу Салтыкову дѣлалось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что предпріятіе русскихъ на Бреславль не было строго обдумано. Изъ разговоровъ съ генераломъ Плонкетомъ, имѣвшимъ постоянное сношеніе съ Дауномъ и Лаудономъ, выяснялось, что Даунъ за королемъ слѣдовать не можетъ, но «...паче для закрытія непріятелю входа изъ верхней Силлезіи въ Богемію... неотмѣнно остаться принужденъ...». Относительно содѣйствія корпуса Лаудона, Плонкетъ не обмолвился ни однимъ словомъ и графъ Салтыковъ долго не зналъ ничего о намѣреніяхъ командира австрійскаго корпуса. Наконецъ, собранныя свѣдѣнія привели

фельдмаршала къ заключенію, что для дѣйствія противъ Бреславля едва-ли можно обойтись безъ осадной артиллеріи, которой у него не было. Все это побудило графа Салтыкова, $^{19}/_{30}$ іюня, донести конференціи, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ, «..безъ всякаго отъ австрійцевъ вспоможенія, ...арміи не малая опасность настоять могла бы...[272]».

Только къ $^{3}/_{14}$ іюля выяснилось положеніе частей австрійской арміи и настоящая цѣль ихъ дѣйствія. Изъ донесеній Шпрингера узнали, что лишь часть силъ Лаудона была между Лигницомъ и Пархвицемъ, а остальныя войска разбросаны въ тылу, имѣя главною задачей овладѣть Глацемъ; что генералъ Бекъ занималъ Бунцлау, генералъ Наундорфъ— Саганъ, а самъ Даунъ съ остальными войсками главныхъ силъ перешелъ изъ Рейхенбаха въ Оттендорфъ, около Бунцлау. Цѣль главной австрійской арміи заключалась въ томъ, чтобы не допустить Фридриха II до соединенія съ принцемъ Генрихомъ, отступившимъ (въ составѣ 30—35,000) къ Глогау; если-бы это и не удалось, то все же полагали, что «всѣ его (короля) земли открыты будутъ, куда безъ помѣшательства россійская армія слѣдовать можетъ...»; иначе говоря, въ случаѣ соединенія короля съ принцемъ, русской арміи открывалась полная свобода для вторженія въ области короля прусскаго, куда Салтыковъ вздумаетъ, но только при условіи, чтобы «съ согласія (между Дауномъ и Салтыковымъ) окружить и побѣдить короля [273]». Къ этому же времени отъ Лаудона было получено первое очень важное извѣстіе о взятіи Глаца, отъ $^{15}/_{26}$ іюня. Только теперь, сообщалъ Лаудонъ, онъ готовъ сосредоточить весь корпусъ и войти въ связь съ русскими, для чего просилъ главныя силы русской арміи направить на Волау къ Лейбусу, а корпусъ Чернышева выдѣлить для захвата Бреславля. На это послѣднее фельдмаршалъ немедленно сообщилъ, что онъ со всѣми силами (не раздробляя ихъ) слѣдуетъ къ Бреславлю, окрестности онаго назначаетъ

общимъ сборнымъ пунктомъ, куда просилъ слѣдовать и Лаудона съ его корпусомъ.

Между тѣмъ Лаудонъ, независимо отъ графа Салтыкова, въ свою очередь рѣшился соединиться съ русскими у Бреславля. $\frac{23\ \text{іюля}}{4\ \text{августа}}$ было получено отъ него извѣстіе, что онъ всѣми силами двигается къ Бреславлю и требуетъ безотлагательнаго содѣйствія графа Салтыкова, такъ какъ имѣетъ вполнѣ достовѣрное свѣдѣніе о слабости гарнизона Бреславля, который только расчитываетъ на выручку его принцемъ Генрихомъ [274].

Однако, это запоздалое требованіе Лаудона должно быть принято скорѣе, какъ дипломатическая хритрость. Въ тотъ же день вечеромъ отъ Лаудона пріѣхалъ подполковникъ Черленковъ съ извѣстіемъ о наступленіи принца Генриха и съ требованіемъ, австрійскаго генерала къ Салтыкову, тотчасъ же прибыть къ Бреславлю, такъ какъ въ противномъ случаѣ Лаудонъ долженъ будетъ отступить на Конды [275]. Очевидно, что требованіе это было рѣшительно не выполнимымъ: главныя силы русскихъ въ это время находились въ Кабелинѣ и до Бреславля оставалось еще 50 верстъ; къ тому же непріятель угрожалъ нашимъ сообщеніямъ, такъ что надо было принять еще мѣры для охраненія коммуникаціонныхъ путей съ Познанью и Калишемъ.

До сихъ поръ наблюденіе за непріятелемъ со стороны Одера поручалось корпусу графа Чернышева (съ конницею Тотлебена), который, оставляя внизъ по Одеру нѣкоторыя части, обязывался оборонять наши сообщенія съ Познанью. $\frac{22\ \text{іюля}}{3\ \text{августа}}$ Чернышевъ занималъ Равичъ, имѣя впереди себя, у Ризена, казаковъ Краснощекова, выславшаго посты до Пржимента. Главная квартира Тотлебена находилась въ Ванцигѣ, а его посты растянулись отъ Гернштата на Винцигъ до Волау. Возможность движенія принца Генриха на Бреславль или на наши сообщенія была предусмотрѣна: Тотлебену приказано съ особеннымъ вниманіемъ вьслѣживать направ-

леніе марша войскъ прусскаго принца и, въ зависимости отъ этого, направлять свои войска, но такъ, чтобы не дать «отдѣлить себя (отъ Чернышева) и всю команду вашу (Тотлебена) отъ закрытія арміи». Если бы Тотлебенъ замѣтилъ, что принцъ Генрихъ идетъ по лѣвому берегу Одера, «то тотчасъ въ Кутлау, Бейтенъ и Нейштетель посылать партіи» для наблюденія за связью принца Генриха съ королемъ [276]. 23-го іюля с. с. графъ Салтыковъ отдѣлилъ было конницу графа Тотлебена отъ Чернышева [277], но на другой же день это было отмѣнено и всѣмъ частямъ авангарда, подъ общимъ начальствомъ Чернышева, приказано «кратчайшимъ путемъ» итти къ Бреславлю: «особливо, если имѣете (Чернышевъ) извѣстіе о приближеніи принца Генриха, коего всемѣрно упредить надобно [278]». Если бы это не удалось, то Чернышеву было приказано искать соединенія съ Лаудономъ на Лебусъ [279]. Главныя силы русской арміи немедленно выступили на Бреславль. Всѣ эти распоряженія фельдмаршала, очевидно, были прямымъ послѣдствіемъ извѣстій, привезенныхъ подполковникомъ Черленковымъ.

$\frac{24\ \text{іюля}}{5\ \text{августа}}$ графъ Салтыковъ выступилъ на Миличъ, откуда, оставивъ тамъ небольшой отрядъ полковника Маслова [280] для устройства временной базы и для охраненія тыла, съ главными силами на другой день продолжалъ движеніе на Качерги (19 верстъ) [281] и Вейгельсдорфъ; въ этотъ пунктъ прибылъ онъ $\frac{26\ \text{іюля}}{7\ \text{августа}}$, сдѣлавъ послѣдній переходъ въ $30\frac{1}{2}$ верстъ. Съ 12 часовъ дня $^{26}/_{8}$ числа русскія передовыя войска были уже подъ Бреславлемъ, прочно заняли переправу на р. Вейде у Гундсфельда, куда въ тоже время прибылъ и самъ фельдмаршалъ [282]. Такимъ образомъ русская армія по первому серьезному требованію австрійцевъ сдѣлала все, что было возможно, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Эта новая, вполнѣ искренняя попытка фельдмаршала дѣйствовать рѣшительно для достиженія общей цѣли опять

привела русскую армію лицомъ къ лицу съ пруссаками, безъ всякаго содѣйствія со стороны австрійцевъ. Но этого мало; Лаудонъ, пропустивъ принца Генриха, въ дѣйствительности никого не выслалъ и къ Лейбусу на Одеръ; графъ же Чернышевъ, вынужденый искать соединенія съ Лаудономъ, тогда же повернулъ на Волау, направивъ сначала казачьи полки Перфильева и Попова, а за ними и весь корпусъ Тотлебена, прямо къ Лейбусу. Чернышеву удалось захватить только арріергардъ принца Генриха; послѣ небольшой стычки около Лейбуса (непріятель потерялъ 104 убитыхъ и болѣе 100 плѣнныхъ) къ утру $^{26}/_{6}$ выяснилось, что еще наканунѣ принцъ Генрихъ миновалъ Лиссу, куда начали было подходить войска Лаудона, отступившія, однако, обратно въ Конды.

Такимъ образомъ австрійскіе отряды рѣшительно разступились въ обѣ стороны передъ форсированнымъ маршемъ принца Генриха, дали ему полную возможность $^{26}/_{6}$ утромъ подойти къ Бреславлю и безъ остановки слѣдовать къ р. Вейде на позиціи, удобныя для прикрытія этого города.

Вскорѣ послѣ полудня $^{26}/_{6}$ полковникъ Дячкинъ, высланный графомъ Салтыковымъ для развѣдокъ, подошелъ къ самому Бреславлю, но вынужденъ былъ массою войскъ, дебушировавшихъ изъ этого пункта, податься назадъ, въ направленіи къ Гундсфельду. Фельдмаршалъ, прибывшій уже къ Гундсфельду, приказалъ построить батареи на правомъ берегу р. Вейде, усилить Дячкина Чугуевцами, которыхъ въ свою очередь подкрѣпилъ подходившими войсками. Дальнѣйшее наступленіе къ Бреславлю не имѣло уже цѣли. Изъ донесеній Чернышева, Тотлебена и Дячкина ясно было видно, что принцъ Генрихъ прочно владѣетъ Бреславлемъ, въ то время какъ о Лаудонѣ не имѣлось ни какихъ свѣдѣній; по этому графъ Салтыковъ отвелъ армію на позицію къ д. Гроссъ-Вейгельсдофру, лѣвый же берегъ р. Вейде, у

Гундсфельда, занялъ командою бригадира графа Брюса; русскіе форпосты при этомъ были протянуты по правому берегу р. Вейде.

Въ 7 час. вечера $\frac{26\ \text{іюля}}{7\ \text{августа}}$ войска принца Генриха перешли въ рѣшительное наступленіе. Силы бригадира графа Брюса оказались недостаточными и пруссаки едва не завладѣли переправою. Съ перваго же удара войска Брюса были отброшены назадъ на правый берегъ и пруссаки едва здѣсь не утвердились; къ счастью сперва команда Кегсгольмскаго полка съ полковникомъ Ренненкампфомъ, а затѣмъ и весь Кегсгольмскій полкъ съ артиллеріею,—во время подоспѣли на выручку, вынудили непріятеля отступить за р. Вейду, прочно заняли Гундсфельдъ, привели эту деревню въ оборонительное положеніе и усилили отрядъ Брюса до 7 полковъ, оставивъ, однако, лѣвый берегъ рѣки въ рукахъ непріятеля [283].

Не имѣя и къ утру $^{27}/_{7}$ числа никакихъ свѣдѣній отъ барона Лаудона, графъ Салтыковъ отправилъ подполковника Черленкова съ приказаніемъ розыскать его, увѣдомить о всемъ случившемся и войти въ соглашеніе о пунктѣ соединенія. Главныя силы русской арміи, до выясненія обстановки,—укрѣпились на позиціи у Вейгельсдорфа.

Съ вечера $\frac{28\ \text{іюля}}{9\ \text{августа}}$ полученъ рапортъ отъ ... Чернышева, что баронъ Лаудонъ находится при Стригау и намѣренъ соединиться съ графомъ Чернышевымъ при Лейбусѣ; «чего ради Лаудонъ рекомендуетъ, чтобы мостъ (при Лейбусѣ) сдѣланъ былъ [284]».

Это извѣстіе вполнѣ соотвѣтствовало видамъ главнокомандующаго: Лейбусъ былъ уже занятъ частью русскихъ войскъ, корпусу Чернышева давно было приказано слѣдовать туда же; а потому графъ Салтыковъ «разсудилъ ($\frac{29\ \text{іюля}}{9\ \text{августа}}$) маршировать внизъ по рѣкѣ Одеру къ Лейбусу (первый переходъ до Ауэраса), дабы къ корпусамъ какъ графа Чернышева, такъ и барона Лаудона, который близъ Стригау находился,—подвинуться».

Для прикрытія флангово-тылового марша фельдмаршалъ приказалъ занять деревни: Глокшюцъ, Бишвицъ, Кришайровицъ и Гинеръ, каждую баталіономъ пѣхоты съ артиллеріею, «дабы непріятель, засѣвъ въ оныя, походу арміи помѣшать не могъ». Для сего эти небольшіе отряды должны были занимать помянутые пункты до тѣхъ поръ, пока армія ихъ не минуетъ. Для ускоренія марша обозы съ ранняго утра ($^{29}/_{9}$) высланы впередъ отдѣльною колонною, подъ прикрытіемъ Тобольскаго драгунскаго полка, а самое движеніе арміи было распредѣлено такъ: сначала посланъ авангардъ, въ составѣ 3-хъ кирасирскихъ и 3-хъ пѣхотныхъ полковъ; за нимъ —главныя силы и въ хвостѣ—арріергардъ, въ составѣ 3-хъ кирасирскихъ и одного пѣхотнаго полка подъ командою сына фельдмаршала, бригадира графа Салтыкова 3-го. Этому послѣднему было приказано, «...какъ съ Гундсфельдомъ поровняется, то тремъ баталіонамъ, кои въ ономъ стояли, къ арріергарду примкнуть велѣно; тожъ самое и занявшимъ впереди арміи баталіонамъ (по р. Вейде—въ трехъ деревняхъ) при приближеніи арріергарда учинить велѣно [285]». Войска принца Генриха почти не препятствовали движенію русскихъ: послѣ незначительной стычки въ арріергардѣ, армія графа Салтыкова спокойно вытянулась къ Ауэрасу, для соединенія съ Лаудономъ.

Едва только (Салтыковъ) выступилъ, какъ отъ Чернышева было получено донесеніе, что «...король прусскій съ арміею къ Бунцлау прибылъ..., графъ Даунъ къ Гольдбергу приближается, куда и баронъ Лаудонъ итти принужденъ [286]»; кромѣ того, по свѣдѣніямъ отъ австрійцевъ же, Фридрихъ II имѣлъ въ виду перейти Одеръ частью силъ у Штейнау, что само собою указывало на намѣреніе короля опять атаковать по частямъ русскую армію, раздѣленную на двѣ отдѣльныя массы. Такъ какъ даже малѣйшіе расчеты на соединеніе съ Лаудономъ были бы теперь не основательны,

то фельдмаршалъ отступилъ сначала къ Куннерсдорфу и, вѣроятно, продолжалъ бы дальнѣйшее отступленіе, если бы новыя свѣдѣнія изъ австрійскаго корпуса не заставили его отказаться отъ этого.

А именно, Лаудонъ увѣдомлялъ о новомъ рѣшеніи Дауна, совмѣстно съ его, Лаудона, корпусомъ, двинуться на Лигницъ и атаковать короля [287]. Это важное извѣстіе поставило фельдмаршала въ необходимость созвать военный совѣтъ, на который приглашенъ и генералъ Плонкетъ. На совѣтѣ этомъ приняты были слѣдующія рѣшенія:

1) Русской арміи остановиться до выясненія обстановки въ окрестностяхъ Куннерсдорфа, занявъ болѣе выгодную позицію и потребовавъ отъ Лаудона присоединенія его корпуса къ русскимъ войскамъ.

2) «Если фельдмаршалъ Даунъ допуститъ короля прусскаго по близости къ Одеру...» *), то предложить Лаудону итти на правый берегъ Одера, на соединеніе съ русскою арміею, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, русскимъ войскамъ было невозможно въ одно и тоже время оперировать и противъ принца Генриха, и противъ Фридриха II.

3) Если король прусскій будетъ препятствовать помянутому движенію Лаудона на правый берегъ Одера, то Чернышеву было поставлено цѣлью перейти на лѣвый берегъ Одера ближе къ Бреславлю, но съ тѣмъ, чтобы, совмѣстно съ главною русскою арміею и корпусомъ Лаудона, дѣйствовать противъ принца Генриха.

Сообразно этому фельдмаршалъ приказалъ:

а) Построить два понтонные моста около Ауэраса, прикрыть ихъ теть-де-понами, которые занять бригадою Племянникова.

*) Выраженіе замѣчательно дипломатическое, которое вполнѣ объясняется донесеніемъ Салтыкова, давно имѣвшаго, какъ мы видѣли, свѣдѣнія отъ того же Плонкета, что Даунъ рѣшительно не намѣренъ атаковать Фридриха II.

б) Мостъ у Лейбуса (въ случаѣ отступленія Чернышева) уничтожить.

в) Частью конницы Тотлебена (потребованной отъ Чернышева), усиленной бригадою Бахмана, прикрывать армію со стороны р. Вейде, занявъ главными ея силами—Земсдорфъ

г) Весь тяжелый обозъ отправить въ Качарги, а если нужно, то—и въ Миличъ [288]. Туда (еще $^{28}/_{8}$) былъ отправленъ генералъ В. Суворовъ (прибывшій изъ Калиша) для устройства главнаго склада [289].

Сообразно этому плану, $^{31}/_{11}$ числа армія перешла въ Ауэрасъ. Инженеръ поручикъ Лукомскій приступилъ къ устройству двухъ мостовъ и, спустя 21 часъ, 1500 человѣкъ рабочихъ окончили ихъ устройство *) [290]. Мосты прикрывались сборнымъ отрядомъ подъ командою генерала принца Сулковскаго, смѣнившаго Племянникова, отъ котораго было отдѣлена бригада Бранта въ Качерги, съ приказаніемъ прикрыть обозъ и склады въ д. Миличъ [291].

На другой день ($^{1}/_{12}$ августа), когда Чернышевъ былъ уже въ готовности перейти за Одеръ, отъ Лаудона прибыли въ главную квартиру маркизъ де-Бота и подполковникъ Черленковъ, отъ которыхъ узнали, что король пошелъ отъ Лигница къ Гольдбергу, фельдмаршалъ Даунъ стоитъ у Гейлгаце, генералъ Ласси—у Гоннесдорфа, а Лаудонъ—у Кошевича. Пріѣхавшіе подтвердили также намѣреніе австрійцевъ атаковать Фридриха II и требовали немедленнаго содѣйствія корпусомъ Чернышева. Послѣ обсужденія на военномъ совѣтѣ, Салтыковъ [292] приказалъ корпусу Чернышева тотчасъ же перейти на лѣвый берегъ Одера и занять д. Барзенъ, что и было исполнено. $^{2}/_{13}$ и $^{3}/_{14}$ августа ни Чернышевъ на новой своей позиціи, ни графъ Салтыковъ не имѣли «отъ барона Лаудона, куда для соединенія слѣдовать, точнаго увѣдомленія», а между

*) Одинъ—на парусинныхъ понтонахъ, а другой—на козлахъ.

тѣмъ, вслѣдствіе сильныхъ дождей, вода въ рѣкѣ начала быстро прибывать и разорвала мостъ на козлахъ, построенный на Одерѣ, такъ что графъ Салтыковъ вынужденъ былъ приказать замѣнить его понтоннымъ.

Въ ночь съ $^3/_{14}$ на $^4/_{15}$ августа получены два крайне важныя донесенія отъ графа Чернышева; въ первомъ изъ нихъ сообщалось, что Лаудонъ, намѣреваясь принять участіе въ атакѣ короля, совмѣстно съ Дауномъ, проситъ Чернышева совсѣмъ не переходить черезъ Одеръ, а занять Вольдау, съ тѣмъ что если бы король бросился изъ Глогау, или Степау на русскихъ, то Лаудонъ могъ бы направиться на Лейбусъ и соединиться съ Чернышевымъ. Не много позднѣе Чернышевъ доносилъ, что, по увѣдомленію Лаудона, Даунъ отказался привести въ исполненіе свой планъ атаки короля, потому что одинъ офицеръ, измѣнивъ, «...королю прусскому весь планъ объявилъ...». Чернышевъ сообщалъ, что въ дѣйствительности самъ король атаковалъ и разбилъ передовыя войска Лаудона, а потому послѣдній съ прочими своими силами вынужденъ былъ отступить куда то (?), съ потерею 3000 человѣкъ. Въ тоже время къ графу Салтыкову дошло донесеніе бывшаго около Лейбуса бригадира Краснощекова, что «...непріятельскій не малый деташементъ въ конницѣ и пѣхотѣ у Пархвица уже показался, который онъ за непріятельскій авангардъ почитаетъ...[293]». Куда отступаетъ Лаудонъ, какія его и Дауна дальнѣйшія намѣренія, оставались ли его резервы у Казенбаха, какъ о томъ было сообщено раньше (10,000),—ничего этого Чернышевъ не зналъ. Лаудонъ ему только сообщалъ, что «король не далѣе преслѣдовалъ (его), какъ на ружейный выстрѣлъ. .[294]», а потому донесеніе Краснощекова о появленіи прусскаго авангарда у Пархвица не было лишено вѣроятія.

Эти новыя обстоятельства имѣли самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія операціи и, главное, на исходъ соеди-

пенія русскихъ съ австрійцами. Чернышевъ, бывшій уже на лѣвомъ берегу Одера, отошелъ къ своимъ тетъ-де-понамъ у Ауэраса и $^{4}/_{15}$ числа перешелъ на правый берегъ Одера. Мосты у Лейбуса давно были сняты. Послѣ переправы Чернышева бригада Сулковскаго отступила, понтонные мосты сняли и генералитетъ рѣшилъ, что отъ Дауна, который *«собственнаго генерала, барона Лаудона, не смотря на продолжающуюся черезъ многіе часы баталію, выдалъ...*[295]*»*— ожидать нечего. Что же касается возможности соединенія съ Лаудономъ, то отъ этого еще не отказывались: было рѣшено всей русской арміи держаться подъ Бреславлемъ до послѣдней крайности, пока не будетъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ тому, что и Лаудонъ не стремится къ соединенію съ русскими.

Дабы не давать Лаудону повода заключить, что русская армія отказывается отъ этого соединенія, графъ Салтыковъ въ тотъ же день ($^{4}/_{15}$) приказалъ возобновить мосты на Одерѣ, занявъ голову ихъ сильнымъ отрядомъ [334].

Нерѣшительность и неопредѣленность желаній Лаудона, съ одной стороны, и чрезвычайно удачно распространяемые Фридрихомъ II слухи и демонстраціи, съ другой,—ставили русскую главную квартиру въ трудное положеніе. Лаудонъ не переставалъ требовать перехода корпуса Чернышева на лѣвый берегъ Одера, но вовсе не опредѣляя, куда, именно, и съ какою цѣлью. Въ русской главной квартирѣ по прежнему не знали даже съ точностью, гдѣ Лаудонъ находится, и въ то же время было получено донесеніе о движеніи Фридриха II къ Бреславлю, а также о попыткахъ его перейти Одеръ у Лейбуса. Графъ Салтыковъ въ этихъ обстоятельствахъ вновь созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отнюдь не посылать корпусъ Чернышева на лѣвый берегъ Одера и тѣмъ не подвергать его отдѣльному пораженію Фридрихомъ II. Полагалось весьма вѣроятнымъ,

что Фридрихъ II будетъ стремиться соединиться съ принцемъ Генрихомъ по лѣвую сторону Одера и, быть можетъ, рѣшится атаковать русскихъ съ двухъ сторонъ (бывшею съ нимъ арміею и войсками брата отъ Бреславля) на правой сторонѣ рѣки. Возможность послѣдней комбинаціи, очевидно, входила въ предположенія кого-то въ непріятельскомъ лагерѣ, какъ то видно изъ перехваченной записки Фридриха II къ принцу Генриху [296], которую, однако, графъ Салтыковъ считалъ подброшенною нарочно [297].

Къ $^{8}/_{19}$ августа, въ русской главной квартирѣ знали, что Лаудонъ находится въ Стригау [298], но, по прежнему, не было отвѣта на прочіе вопросы, возникавшіе само собою при новыхъ обстоятельствахъ. Лаудонъ упорно настаивалъ на усиленіи его войскъ корпусомъ Чернышева и болѣе ни о чемъ не думалъ. Слишкомъ ясно, что на Лаудона, подобно тому какъ и на Дауна, расчитывать нельзя было. При этихъ условіяхъ ($^{4}/_{15}$) главныя силы Салтыкова отошли къ Петервицу, имѣя на 2 версты впереди себя часть корпуса Чернышева, а $^{7}/_{18}$ числа—къ Церквицу (18 верстъ), съ цѣлью занятія болѣе выгодной позиціи, а также и для лучшаго сообщенія съ Миличемъ; послѣднее являлось обстоятельствомъ очень важнымъ, ибо запасами довольствія армія была обезпечена всего до $^{16}/_{27}$ августа. Войска принца Генриха на этотъ разъ не ограничились простымъ наблюденіемъ, а перешли въ наступленіе изъ Бреславля, такъ что въ тотъ же день произошло довольно сильное столкновеніе съ конницею Тотлебена у Трейбница.

Съ отступленіемъ русскихъ къ Церквицу окончательно порвалась идея связи операцій русской арміи съ австрійскою. Возможность какихъ либо новыхъ соглашеній между главнокомандующими усложнилась теперь, помимо прочаго, тѣмъ, что графъ Салтыковъ заболѣлъ (въ Церквицу онъ «принужденъ былъ въ каретѣ ѣхать [301]»), а Даунъ рѣшительно не зналъ, что ему предпринять. Не находя никакого подходящаго рѣшенія,

Даунъ, запросивъ Салтыкова [299], что онъ думаетъ предпринять, оставался въ бездѣйствіи до полученія отвѣта [300]. Графъ Салтыковъ не замедлилъ, однако, сообщить, что онъ имѣетъ въ виду, *согласно предложенія генерала Плонкета, отступить внизъ по р. Одеру,* дабы отвлечь принца Генриха и, если случай будетъ, атаковать его. Этимъ отвлеченіемъ одной части прусскихъ силъ фельдмаршалъ предполагалъ доставить Дауну свободу дѣйствій противъ короля и поставить русскую армію въ болѣе выгодныя условія для дальнѣйшихъ соглашеній, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

$^{13}/_{24}$ августа русскіе, согласно принятому рѣшенію, направились къ Трахтенбергу, а $^{14}/_{25}$—къ Гернштадту, гдѣ, перейдя р. Барчъ, оставались въ бездѣйствіи до $^{2}/_{13}$ сентября.

Войска принца Генриха зорко выслѣживали русскихъ: $^{15}/_{26}$ было опредѣлено, что главныя силы принца заняли Шпротчепъ, генералъ Гольцъ—Виницигъ, а къ $^{17}/_{28}$ послѣдній опредѣлялся на маршѣ къ Глогау. Графъ Салтыковъ, находя безцѣльнымъ слѣдовать за Гольцемъ, не видя надобности также искать и принца Генриха, ничего не предпринималъ до установленія австрійцами какого нибудь общаго плана [302]; а между тѣмъ изъ отвѣтовъ Дауна (до $^{26}/_{6}$) было видно, что послѣдній не рѣшается остановиться на какомъ либо рѣшеніи [303]. Конференція, къ несчастью, прислала свои повелѣнія опять не во-время и не удачно. Она требовала отъ австрійцевъ усиленія русскихъ корпусомъ Лаудона и тогда Салтыкову предписывалось: непремѣнно прочно утвердиться въ Силлезіи, а Дауну съ его силами предложить дѣйствовать противъ Фридриха II [304]. Но мы видѣли, что теперь о прочномъ занятіи Силлезіи какъ бы забыли и сами австрійцы.

Только $\frac{26 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ Даунъ далъ понять о своемъ намѣреніи наступать къ Швейдницу, не атакуя, однако, Фридриха II. Салтыкову имъ было предложено двинуться къ Штейнау и Кебенъ, построить тамъ мосты, занять голову ихъ авангар-

дами, дабы привлечь на себя Фридриха II и принца Генриха, облегчивъ тѣмъ Дауну движеніе къ Швейдницу [305]. Съ другой стороны, въ то же время, Лаудонъ требовалъ отъ Салтыкова совмѣстной осады Глогау, обѣщаясь усилить русскихъ 40,000 корпусомъ. Вотъ до какихъ послѣдствій дошелъ разладъ во взглядахъ между австрійскими генералами; а именно, одинъ австрійскій генералъ требовалъ одного образа дѣйствій русскихъ, а другой—совершенно иного.

Графъ Салтыковъ нашелъ наиболѣе правильнымъ принять предложеніе Лаудона и готовился лично самъ его осуществить, если будетъ доставлена осадная артиллерія и хотя бы 25,000 войска Лаудона. До полученія же этого подкрѣпленія онъ не рѣшился выдѣлить даже корпусъ Чернышева къ Одеру, безъ всякой цѣли [306].

Во время бездѣйствія русской арміи у Гернштата никакихъ столкновеній съ непріятелемъ (кромѣ небольшихъ стычекъ на передовыхъ постахъ) не произошло. Къ несчастью для русской арміи болѣзнь графа Салтыкова начала принимать неблагопріятный оборотъ. Журналы военныхъ дѣйствій за это время согласно свидѣтельствуютъ, какъ боролся фельдмаршалъ съ своимъ недугомъ. $^{8}/_{19}$ августа, напримѣръ, онъ сдалъ командованіе арміею Фермору, но на другой день ему сдѣлалось лучше и онъ снова вступилъ въ должность. $^{10}/_{21}$ фельдмаршалъ, «черезъ весь день, въ великомъ жару былъ» и только $^{19}/_{30}$ августа ему снова сдѣлалось лучше. Съ 27-го с. с. онъ опять заболѣлъ и $^{1}/_{12}$ сентября вновь сдалъ команду графу Фермору, оставаясь, однако, при арміи, но почти не вмѣшиваясь въ дѣла [307] до $^{19}/_{30}$ октября.

Неудача первой половины камланіи 1760 г. произвела въ Петербургѣ удручающее впечатлѣніе. Въ двухъ рескриптахъ (отъ $^{14}/_{25}$ августа и $\frac{21 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$) конференція высказываетъ опасеніе, что эти неудачи усложнятъ политическую обстановку; она признавала второй разъ во всемъ винов-

нымъ Дауна, на котораго рѣшилась принести официальную жалобу австрійскому правительству. Теперь конференція соглашалась съ тѣмъ, что съ начала года предлагалъ графъ Салтыковъ; а именно,—на дѣйствія въ Помераніи, съ выдѣленіемъ особаго отряда, подъ начальствомъ Тотлебена, для захвата Берлина. Въ Петербургѣ теперь были какъ будто еще болѣе довольны тѣмъ, чтобы въ Померанію была отправлена къ Кольбергу новая экспедиція, которую приказано подкрѣпить особымъ корпусомъ отъ главной арміи [308].

Такимъ образомъ, къ началу сентября русскому главнокомандующему были предъявлены слѣдующія требованія: конференціею—помянутыя выше операціи на Берлинъ и къ Кольбергу; отъ Лаудона и Кауница—осада Глогау; отъ Дауна—привлеченіе на себя войскъ Фридриха II и принца Генриха, съ тѣмъ чтобы Даунъ могъ пройти къ Швейдницу. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что всѣ эти требованія и крайняя путаница въ важнѣйшемъ вопросѣ,—постановкѣ цѣли, совершенно разстроили здоровье графа Салтыкова, который еще до серьезнаго развитія болѣзни рѣшилъ занять Королатъ, выслать корпусъ графа Чернышева на лѣвый берегъ Одера, для возстановленія связи съ Лаудономъ и демонстрацій, и въ то же время подготовиться къ исполненію указанія конференціи, относительно исполненія набѣга на Берлинъ и операцій къ Кольбергу.

Какъ только графъ Ферморъ донесъ ($^3/_{14}$) конференціи о рѣшеніи, принятомъ русскою главною квартирою, отъ Лаудона было получено извѣстіе, что онъ отказывается отъ дѣйствій подъ Глогау и проситъ всю армію прибыть къ Кебену [309]; конференція же $\frac{31\ \text{августа}}{11\ \text{сентября}}$, именно, и предписала оперировать подъ Глогау совмѣстно съ Лаудономъ [310].

Это новое разнорѣчіе служитъ лишь прекрасною иллюстраціею бывшихъ тогда порядковъ. Ферморъ, не измѣнилъ, однако, прежняго приказанія графа Салтыкова. $^2/_{13}$ сентября онъ

направилъ авангардъ графа Чернышева на Гулау, а главныя силы въ Оберлонкъ; Тотлебенъ къ этому времени занялъ Чанлау и Кутлау. $^3/_{14}$ числа главныя силы и авангардъ оставались въ прежнемъ положеніи, а Тотлебенъ, завязавъ съ непріятелемъ дѣло, подошелъ къ Глогау. $^4/_{15}$ генералъ Бергъ съ 3 полками пѣхоты продвинулся къ Одеру и приступилъ къ устройству мостовъ у Бейтена.

Графъ Ферморъ, произведя съ наличнымъ генералитетомъ рекогносцировку Глогау, пришелъ къ заключенію, что безъ осадной артиллеріи овладѣть крѣпостью нельзя; а потому, не задаваясь никакими цѣлями до полученія отвѣта Лаудона, $^7/_{18}$ занялъ Королатъ [311], имѣя сильные отряды на лѣвомъ берегу Одера. Тотлебенъ еще $^5/_{16}$ сентября перешелъ Одеръ у Бейтена и охранялъ армію со стороны Глогау и Нейштителя. Остальныя силы авангарда Чернышева $^6/_7$ числа прибыли въ Королатъ, выждали здѣсь прибытія главныхъ силъ и затѣмъ перешли на лѣвый берегъ Одера для демонстрацій, согласно желанія Дауна.

Въ этомъ положеніи армія оставалась лишь до окончанія всѣхъ распоряженій для набѣга на Берлинъ.

Довольствіе войскъ въ теченіи первой половины кампаніи 1760 г. было поручено генералъ-аншефу Суворову, имѣвшему особую инструкцію. Главная основная идея этой послѣдней, какъ мы видѣли, заключалась въ томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, въ возможно широкой степени, примѣнить реквизиціонную систему съ уплатою за взятые запасы не деньгами, а квитанціями. Этимъ должны были руководствоваться: В. Суворовъ, при пополненіи Познанскихъ магазиновъ, а также и генералъ Яковлевъ, при устройствѣ проходныхъ магазиновъ отъ Вислы до Познани. Подвозы съ Вислы поручались ему же. Вскорѣ, однако, обнаружилось, что на реквизиціи нельзя расчитывать. Въ Польшѣ уже давно возникли на русскія войска разныя претензіи, для разсмотрѣнія которыхъ съ 1759 г. въ разныхъ

мѣстахъ Принѣманскаго и Привислянскаго края были образованы комиссіи [313], не успокоившія впрочемъ шляхту. Депутаты, имѣвшаго быть въ Варшавѣ, сейма уполномочивались принести жалобы польскому шляхетству на тягости отъ прохода русскихъ войскъ; дѣло же Готцковскаго [312] и другія данныя свидѣтельствуютъ, что прусская партія въ Польшѣ не безуспѣшно работала для образованія конфедераціи [313]. Хотя первому министру, графу Брюлю, удалось разорвать сеймъ и тѣмъ не выставлять на очередь вопроса о русскихъ обидахъ полякамъ, но при этихъ условіяхъ нельзя было рисковать принимать крутыя мѣры относительно поляковъ. Эти обстоятельства прежде всего повліяли на то, что нельзя было осуществить мѣру, предписанную конференціею, касательно почти принудительнаго сбора запасовъ подъ квитанціи, такъ какъ не своевременное оплачиваніе подобныхъ документовъ въ Польшѣ помнили еще со временъ князя Александра Меншикова. Такимъ образомъ въ дѣлѣ довольствія войскъ само собою перешли къ прежней системѣ, т. е.—къ покупкѣ за наличныя деньги, для чего и было въ короткое время передано Суворову до 400,000 рублей [316].

Новый полевой генералъ-провіантмейстеръ пытался было заготовить запасы, выдавая лишь не большіе задатки, но къ $^{3}/_{14}$ іюня онъ этимъ способомъ успѣлъ заготовить въ Позпани всего: муки—6,457 чет., крупъ –2,070, сѣчки—7,328 и сѣна—3,219, что едва было достаточнымъ на текущее довольствіе войскъ, прибывающихъ въ Позпань [317]. Такимъ образомъ единственная попытка видоизмѣнить принятый ранѣе порядокъ довольствія привела къ отрицательнымъ результатамъ.

Графъ Салтыковъ, по пріѣздѣ въ Маріенвердеръ, началъ болѣе рѣшительно требовать отъ конференціи денегъ для заготовленія продовольствія въ особенности, когда выяснилась необходимость перемѣнить операціонную линію на Бреславль.

$^{12}/_{23}$ іюня главнокомандующій, напримѣръ, доноситъ: «...Но всемилостивѣйшая Государыня позвольте *вновь* представить о скорѣйшемъ доставленіи потребной на то (на заготовленіе въ Калишѣ запасовъ) денежной суммы, столь наипаче, что хотя въ Познани и довольно провіанта подряжено, но безъ денегъ по нынѣ весьма мало свезено [318]».

Къ $^{12}/_{23}$ іюня Суворову съ трудомъ удалось обезпечить корпусъ Чернышева мукою до $^{1}/_{12}$ августа и заготовить для прочихъ частей арміи: муки, съ пропорціею крупъ,—до 20,000 четв., а овса и ячменя—8,000 чет. Относительно дальнѣйшаго заготовленія Суворовъ и Чернышевъ согласно донесли, что «хотя надежда есть потребный провіантъ на всю армію тамо (въ Познанской области) получить, точію необходимы деньги въ самой скорости...; подрядчики безъ денегъ ничего ставить не хотятъ, да и—тимфами и шестаками отнюдь брать не хотятъ...», какъ того требовала конференція [319].

Послѣ полученія всѣхъ 400,000 рублей Суворовъ успѣлъ заготовить въ Познани хлѣбъ въ такомъ количествѣ, что вся армія была обезпечена сухарнымъ запасомъ по $^{16}/_{27}$ августа. Въ Познани оставалось всего 7,000 четвертей муки, которыя были перевезены въ Шриммъ; главные магазины теперь надо было заложить въ Калишѣ, но для этого требовались новыя средства. Выступая изъ Познани, фельдмаршалъ Салтыковъ указывалъ на это конференціи и снова настоятельно требовалъ денегъ, предупреждая, что безъ средствъ онъ можетъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе, относительно довольствія, тѣмъ болѣе, что всѣ чины дѣйствующей арміи за послѣднюю треть не получали совсѣмъ жалованья [319].

Несмотря на все это, деньги были высланы только въ самый разгаръ маршей-маневровъ подъ Бреславлемъ, а потому не завершенныя вполнѣ мѣры по обезпеченію арміи довольствіемъ, послѣ $^{16}/_{27}$ августа, не остались безъ вліянія

на стратегическія операціи графа Салтыкова, который рѣшился выждать сперва устройства своего довольствія и дѣйствовать осмотрительно.

Первая значительная денежная сумма въ 270,000 прибыла въ армію $^{4}/_{15}$ августа. Изъ нихъ 30,000 было отдано въ провіантскую комиссію, а остальныя деньги получили назначеніе «...за прошедшую январскую треть удовольствовать офицеровъ и солдатъ жалованьемъ [320]». $\frac{24 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$ прибыла, наконецъ, вторая болѣе значительная сумма въ 350,500 рублей.

При движеніи арміи отъ р. Барча къ р. Вейде промежуточная база, какъ мы сказали, была образована въ Миличѣ, гдѣ полковникъ Масловъ устроилъ временные склады, главнымъ образомъ сборомъ запасовъ и покупкою на контрибуціонныя деньги, которыхъ у него было до 7,000 курантъ таллеровъ [321].

Въ то время, когда не установился еще подвозъ запасовъ изъ Калиша на Миличъ, перемѣна операціонной линіи на Трахенбергъ и далѣе къ Гернштату и Глогау указывала на болѣе выгодное устройство подвозовъ уже не изъ Калиша, а изъ Познани [322], но для этого опять нужны были новыя средства. Изъ привезенныхъ, «...на послѣдокъ извѣстныхъ 350,500 рублей ..., 100,000 руб. ... Суворову на платежъ долговъ отдано, а изъ прочихъ 250,000... даны на уплату жалованья, окромя раціоновъ, гусарскимъ полкамъ, которымъ хотя-бы по нѣсколько въ полкъ и въ счетъ ихъ заслуженныхъ раціоновъ выдать не изъ чего было бы...». Не считая возможнымъ, изъ за недостатка денегъ, измѣнять планъ, графъ Салтыковъ обратился къ нашему посланнику въ Варшавѣ, Воейкову, съ просьбою заключить условія для займа съ банкиромъ Ріокуромъ [324], но все это было поздно. $^{1}/_{12}$ сентября армія уже начала чувствовать недостатокъ довольствія, такъ что надо было прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Всѣ офицеры провіантмейстерской части

(Корсаковъ, Груздавцевъ и Бокъ) отправлены были Ферморомъ въ разныя мѣста Польши съ командами для сбора запасовъ, законтрактованныхъ Суворовымъ, а полковникъ Масловъ тотчасъ же выдвинутъ съ командою за Одеръ къ Сагану [325] для реквизиціонныхъ сборовъ продовольствія войскамъ Чернышева.

Разсмотрѣнные нами факты первой половины кампаніи 1760 года даютъ право остановиться на слѣдующихъ выводахъ:

1) Графа П. Салтыкова нельзя считать виновнымъ въ позднемъ выступленіи арміи съ Вислы. Главнокомандующій былъ задержанъ въ С.-Петербургѣ конференціею, для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ плана кампаніи и главнымъ образомъ для соглашенія съ австрійскимъ дворомъ, требованіе котораго все-таки опоздало.

2) Не касаясь, уже разсмотрѣнныхъ нами, обстоятельствъ составленія первоначальнаго плана и нѣсколькихъ измѣненій въономъ, мы обязаны заключить, что графъ Салтыковъ сдѣлалъ все, зависящее отъ него, для исполненія какъ предписаній конференціи, такъ и требованій австрійцевъ.

3) Операціи союзныхъ армій, до занятія русскими окрестностей Глогау, еще разъ доказываютъ, что австрійцы и въ 1760 г. (подобно 1759 г.) имѣли одну опредѣленную цѣль: втянуть русскую армію въ первый огонь, а затѣмъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ. На этотъ разъ графъ Салтыковъ, наученный опытомъ, дѣйствовалъ осторожно, что вполнѣ соотвѣтствовало обстоятельствамъ.

4) Частыя перемѣны въ намѣреніяхъ Дауна, относительно совмѣстнаго дѣйствія съ русскими, служатъ лучшимъ доказательствомъ высказаннаго выше заключенія. Что же касается вмѣшательства конференціи въ стратегическія операціи, то оно еще разъ доказываетъ гибельныя по-

слѣдствія подобнаго вмѣшательства. Графъ Салтыковъ несвоевременными приказаніями конференціи былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе, лучшимъ исходомъ изъ котораго было принятое рѣшеніе— сдѣлать набѣгъ на Берлинъ, обезпечивъ себѣ сообщенія съ Познанью.

ГЛАВА V.

Обстановка, предшествующая Берлинской операціи графа Чернышева.— Рѣшеніе военнаго совѣта ${}^{10}/_{21}$ сентября.—Назначеніе отряда ген. Олица.— Назначеніе графа Тотлебена начальникомъ отряда для набѣговъ на Берлинъ.— Планъ Тотлебена.—Инструкція ему Фермора.—Составъ отрядовъ графа Тотлебена и Чернышева.—Движеніе къ Берлину обоихъ отрядовъ.— Требованіе графа Тотлебена прикрыть его тылъ.—Движеніе Чернышева въ Копеникъ.—Мѣры Фермора.—Описаніе г. Берлина и его ближайшихъ окрестностей.—Первый набѣгъ Тотлебена на Берлинъ $\frac{22\ \text{сентября}}{3\ \text{октября}}$. — Отступленіе Тотлебена къ Копенику.—Критическій разборъ дѣйствій Тотлебена при первомъ набѣгѣ на Берлинъ.—Присоединеніе Тотлебена къ прочимъ войскамъ отряда Чернышева.—Распоряженія Фермора.—Рекогносцировка Берлина графомъ Чернышевымъ.—Его планъ атаки столицы Пруссіи.— Распоряженія принца виртембергскаго для обороны Берлина.—Стычки графа Тотлебена съ передовыми войсками ген. Гюльзена.—Прибытіе конницы Ласси.—Отступленіе графа Тотлебена къ Котбускимъ и Гальскимъ воротамъ.—Наступленіе Чернышева къ Берлину.—Стычка у Лихтенберга.— Диспозиція Чернышева для атаки Берлина.—Настроеніе войскъ въ ожиданіи атаки.—Отмѣна ея въ виду капитуляціи Берлина графу Тотлебену. — Очеркъ дѣятельности Тотлебена до занятія городскихъ воротъ и площади.—Преслѣдованіе арріергарда Клейста.—Дѣятельность графа Тотлебена въ Берлинѣ при посредствѣ купца Готцковскаго.— Отступленіе союзниковъ отъ Берлина.—Сосредоточеніе всей русской арміи у Франкфурта.—Назначеніе отряда ген. Олица —2-я Кольбергская экспедиція.—Выручка гарнизона ген. Вернеромъ —Удаленіе русскаго флота.— Движеніе Фридриха II на выручку Берлина —Бездѣйствіе Дауна.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ бездѣйствіемъ въ русской главной квартирѣ.— Соединеніе Чернышева и Тотлебена съ главною арміею.—Отступленіе русскихъ на квартиры къ Ландсбергу.—Отъѣздъ графа Салтыкова изъ арміи.—Назначеніе графа Бутурлина главнокомандующимъ.—Намѣреніе графа Бутурлина расположить армію на зимнихъ квартирахъ въ Силлезіи или Помераніи.—Первыя распоряженія Бутурлина въ Маріенвердерѣ.— Маневры арміи до отступленія за р. Вислу.—Распоряженія Бутурлина для отступленія.—Порядокъ слѣдованія войскъ за р. Вислу.—Отношенія графа Тотлебена къ Фермору и Бутурлину.—Дѣятельность конницы Тотлебена въ ноябрѣ.—Его интриги.—Полная независимость, предоставленная Тотлебену при операціяхъ съ легкою конницею.—Расположеніе арміи на зимнихъ квартирахъ.—Очеркъ довольствія войскъ во 2-й половинѣ кампаніи 1760 года.

Въ первыхъ числахъ сентября главныя силы русской арміи были расположены (какъ уже сказано) у Королата, имѣя корпусъ графа Чернышева (при немъ генералъ-квартирмейстеръ Эльмптъ и инженеръ-полковникъ Гербель) [1] съ конницею графа Тотлебена—у Бейтена. Форпосты полковника Прерадовича прикрывали расположеніе помянутыхъ корпусовъ, входя въ связь съ казачьими постами Перфильева, протянувшаго ихъ до Фрауштадта.

$^{10}/_{21}$ сентября, графъ Ферморъ, согласно общихъ указаній изъ С.-Петербурга, собралъ военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій русской арміи. Генералитету прежде всего было предложено обсудить способъ дѣйствія противъ Глогау, въ окрестностяхъ котораго тогда находился прусскій корпусъ генерала Гольца.

Военный совѣтъ рѣшилъ: 1) за отсутствіемъ осадной артиллеріи, армія не имѣетъ средствъ для осады Глогау. 2) Взятіе этой крѣпости не могло имѣть теперь существеннаго значенія для австрійцевъ, такъ какъ самъ Лаудонъ отказался отъ своего же предложенія—«атаковать Глогау». 3) Какія либо операціи противъ корпуса Гольца, имѣвшаго полную возможность смѣло маневрировать подъ покровительствомъ Глогау,—безполезны [2]. 4) Организовать два отряда: одинъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Олица, для содѣйствія адмиралу Мишукову при его операціяхъ подъ Кольбергомъ [3], другой—графа Тотлебена, подкрѣпляемаго корпусомъ Чернышева, для набѣга на Берлинъ. 5) Главнымъ силамъ арміи слѣдовать по обоимъ берегамъ р. Одера до устья Бобера на Кроссенъ, откуда дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ. 3-ю дивизію графа Румянцева и артиллерійскій паркъ направить по правому берегу р. Одера, присоединивъ къ этой дивизіи на маршѣ драгунъ генерала Еропкина, высланныхъ въ Фрауштадтъ для прикрытія подвозовъ запасовъ; прочія части войскъ теперь же

перевести на лѣвый берегъ р. Одера у Королата и слѣдовать со всѣми силами къ устью р. Бобера. 6) Изъ полкового обоза взять съ собою только провіантскія телѣги съ двухнедѣльнымъ запасомъ довольствія, а на остальныхъ повозкахъ отправить въ Познань и Торнъ всѣхъ раненыхъ и тяжело больныхъ [4]. 7) Главнымъ силамъ и корпусу Чернышева выступить тогда, когда прибудутъ запасы, для конвоированія которыхъ былъ высланъ Еропкинъ; отрядъ же генерала Олица долженъ былъ немедленно выступить къ Кольбергу. 8) Генералу Суворову послать приказаніе направлять всѣ транспорты къ Кроссену, а 1-ю и 2-ю дивизіи довольствовать пока изъ запасовъ, образованныхъ полковникомъ Масловымъ у Сагана.

$^{11}/_{22}$ сентября генералъ Олицъ (при немъ оберъ-квартирмейстеръ Борзовъ) выступилъ изъ Королата въ Померанію [5], а черезъ нѣсколько дней—ранѣе срока – Тотлебенъ и Чернышевъ форсированнымъ маршемъ слѣдовали уже къ Берлину. Оказалось, что Фермору, при содѣйствіи особо разосланныхъ офицеровъ, удалось собрать [6] запасы въ такомъ количествѣ, что армія была обезпечена по 26-е сентября. Полковникъ Масловъ «надежду полагалъ съ земли собрать достаточное число» для лѣвыхъ колоннъ; наконецъ, Суворовъ также обѣщалъ подвести въ концѣ сентября 5,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ [7]. Вслѣдствіе этого не было болѣе цѣли выжидать Еропкина, которому и было послано приказаніе слѣдовать на Кроссенъ [8], а Чернышеву—выступить къ Берлину.

Въ главной квартирѣ уже давно было извѣстно, что при набѣгѣ на Берлинъ начальство надъ легкими войсками, по приказанію конференціи, должно поручить графу Тотлебену. Теперь, не возбуждая и вопроса о назначеніи кого либо другого, отъ Тотлебена потребовали сообщенія общихъ его соображеній по исполненію набѣга; при чемъ было указано,

что всѣ прочія войска графа Чернышева будутъ слѣдовать въ направленіи къ Берлину, на случай надобности въ поддержкѣ.

Графъ Тотлебенъ, въ отвѣтъ на это, представилъ записку [9], гдѣ, между прочимъ, указалъ, что главный залогъ успѣха порученнаго ему предпріятія находится въ зависимости болѣе отъ «скорости и прямого времени, нежели (отъ) великой конницы», отъ «скрытія похода» и, наконецъ, отъ «пересѣченія всѣхъ тѣхъ сообщеній, кои непріятель разными дорогами съ Берлиномъ имѣетъ».

Принявъ эти положенія основными, начальникъ отряда просилъ усилить бывшую у него легкую конницу двумя драгунскими полками, 2,000 конно-гренадеръ и небольшимъ числомъ конной артиллеріи. Направленіе марша, отъ Бейтена къ Берлину,—имъ было выбрано на Сорау, Губинъ, Бесковъ, Шторковъ и Десдорфъ; сверхъ того, Чернышеву, предлагалъ Тотлебенъ,—«приличествовало бы» слѣдовать на Кроссенъ къ Франкфурту, откуда выслать по дорогѣ къ Берлину только одну бригаду пѣхоты для того, чтобы войска набѣга, въ случаѣ надобности, на обратномъ пути могли бы на нее базироваться. Довольствовать войска своего отряда графъ Тотлебенъ полагалъ мѣстными средствами.

Мы уже видѣли, что вопросъ о набѣгѣ на Берлинъ, въ принципѣ, былъ затронутъ конференціею еще въ 1758 г. Салтыковъ собирался осуществить его вскорѣ послѣ Пальцига, такъ что въ главной квартирѣ имѣлись уже всѣ данныя, необходимыя для организаціи этого набѣга, — «экспедиціи», какъ тогда его называли. Руководствуясь этими данными и запискою, представленною начальникомъ коннаго отряда, въ главной квартирѣ тотчасъ же была составлена инструкція графу Тотлебену [10], сущность которой заключалась въ слѣдующемъ.

Отрядъ Тотлебена долженъ былъ слѣдовать отъ Нейштеделя на Сорау, Ферденъ, Губинъ, Бесковъ, Шторковъ, Вустер-

гаузенъ и Берлинъ (всего $185\frac{1}{2}$ верстъ), а подкрѣпляющій (его) корпусъ Чернышева не на Франкфуртъ, какъ проектировалъ Тотлебенъ, а отъ Бейтена на Фрейштадтъ, Христіанштадтъ, Зоммерфельде, Губинъ и Бесковъ. Такимъ образомъ до Губина два отряда шли по разнымъ дорогамъ, а затѣмъ корпусъ Чернышева долженъ былъ итти непосредственно за Тотлебенымъ, для поддержки его въ случаѣ надобности *). Въ тоже время и главныя силы (1-я и 2-я дивизіи), подъ личнымъ начальствомъ Фермора, направились на Грюнбергъ, Боберебергъ къ Губину, а 3-я дивизія, графа Румянцева,—на Цюллихау къ Кроссену [11]. Такимъ образомъ большая часть арміи эшелонировалась для поддержки набѣга на Берлинъ, а меньшая — прикрывала тылъ и служила резервомъ для войскъ, бывшихъ подъ Кольбергомъ.

Графу Тотлебену предоставлялась полная свобода дѣйствій, но онъ обязывался ежедневно доносить графу Чернышеву о своемъ движеніи, а также доставлять и свѣдѣнія о противникѣ, съ тѣмъ, чтобы корпусъ Чернышева, могъ соображать свои дѣйствія съ передовою конницею, имѣя задачею подкрѣпить ее въ случаѣ надобности.

Начальнику набѣга были весьма подробно указаны его прямыя обязанности, которыя онъ «...при вступленіи въ Берлинъ наиглавнѣйше безъ упущенія исполнить долженъ». *Ему предписывалось:* 1) Требовать отъ города «*знатную*» денежную контрибуцію. 2) Если бы денегъ не было, то взять вексель и обезпечить своевременную по немъ уплату «аманатами: изъ ратуши *двумя особами* и отъ *знатнаго* купечества—*нѣсколько человѣкъ*». 3) Арсеналъ, литейный домъ, всѣ оружейные магазины и суконныя фабрики «*въ конецъ разорить*» **), поясняя, что эта мѣра будетъ лишь «справедливымъ возмездіемъ за всѣ королемъ прусскимъ въ Саксоніи,

*) Схема № 14 bis.

**) Курсивъ нашъ. Д. М.

а особливо же въ Лейпцигѣ, употребленныя суровости .».
4) Никому изъ жителей Берлина обидъ не причинять.

Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій отрядъ графа Тотлебена окончательно сформировался въ слѣдующемъ составѣ:

1) Три гусарскихъ полка: Молдавскій – полковника Подгоричани, Хорватовъ—Цвѣтиновича и Сербскій – Текели

Всего 3 полка, до 1000 ч. [12].

2) Пять Донскихъ казачьихъ полковъ; а именно, два Попова, Туровѣрова, Абросима и Бориса Луковкиныхъ; всего до 1400 чел.

3) С.-Петербургскій и Рязанскій конно-гренадерскіе полки. подъ командою бригадира Мельгунова; всего до 1200.

4) Четыре баталіона гренадеръ (полковника Маслова, подполковниковъ: князя Прозоровскаго и Бурмана, премьеръ-маіора Паткуля), сформированныхъ изъ гренадерскихъ ротъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го гренадерскихъ полковъ, Кіевскаго и 2-го Московскаго полка; всего до 1800 чел. Общее начальство надъ гренадерами поручено бригадиру Бахману [13].

5) Артиллерія подъ командою Глѣбова:

Шуваловскихъ гаубицъ			2
Единороговъ	1	картаул.	2
»	$^1/_2$	»	5
»	$^1/_4$	»	2
»	$^1/_8$	»	4
			15 орудій.

6) Авангардъ *Чернышева*, выдѣливъ отъ себя всю конницу, состоялъ изъ 7-ми полковъ пѣхоты (4-го гренадерскаго, 2-го Московскаго, Кіевскаго, Вятскаго, С.-Петербургскаго, Невскаго и Выборгскаго); всего до 12,000 [14].

$^{15}/_{26}$ сентября графъ Тотлебенъ и Чернышевъ выступили къ Берлину по указаннымъ имъ дорогамъ, а за ними, на другой день, двинулись и главныя силы.

До $\frac{20\ \text{сентября}}{1\ \text{октября}}$ передовыя войска слѣдовали безъ остановокъ въ слѣдующемъ порядкѣ [15]: $^{16}/_{27}$ числа графъ Тотлебенъ занялъ Сорау, имѣя здѣсь небольшой привалъ, а затѣмъ продолжалъ движеніе на Губинъ (прибылъ $^{18}/_{29}$) и Бесковъ ($^{19}/_{30}$), гдѣ въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича, остановился на дневкѣ. Изъ Бескова начальникъ набѣга просилъ главнокомандующаго подкрѣпить его бригадою пѣхоты, направивъ ее не на Фюрстенвальде (куда отправить лишь команду), — а въ Старковъ [18]. Графъ Чернышевъ въ день выступленія занялъ Фрейштадтъ; $^{18}/_{29}$—Христіанштадтъ и ко дню общей дневки ($^{20}/_{1}$), слѣдуя на д. Самовальде, достигъ д. Монро. Главныя силы графа Фермора (1-я и 2-я дивизіи) въ день выступленія передовыхъ частей перешли только на лѣвый берегъ Одера. $^{17}/_{28}$ Ферморъ направился на Вартенбергъ, Грюнбергъ и къ дневкѣ подошелъ къ Боберсбергу. Дивизія Румянцева (при которой былъ больной фельдмаршалъ) до $^{18}/_{29}$ числа оставалась у Королата и $^{20}/_{1}$ подошла къ Цюллихау [16].

Отъ обоихъ передовыхъ русскихъ корпусовъ были высланы сильныя партіи, но не къ сторонѣ Берлина, а къ Франкфурту: отъ графа Тотлебена—подполковникъ Чорба, а отъ Чернышева—Ржевскій. Первый захватилъ въ плѣнъ въ Фюрстенвальде прусскій разъѣздъ и собралъ значительное количество рогатаго скота; Ржевскій же ворвался во Франкфуртъ, взялъ съ города вексель на значительную сумму, «но собирать (эту контрибуцію) не велѣно». Главное,—какихъ либо значительныхъ припасовъ, въ обоихъ пунктахъ не было найдено [17].

Графъ Ферморъ, получивъ требованіе графа Тотлебена, «..въ уваженіе не далекаго оттуда (Старкова) всей арміи разстоянія... сію командировку и ослабленіе чрезъ то его (Чернышева) корпуса за рановременно призналъ, ...а за довольно почелъ велѣть остановиться ему, графу Чернышеву,

на первый случай въ Фюрстенвальде, однако-жъ, по усматриваемой графу Тотлебену опасности..., дать подкрѣпленіе [19]»; въ Старковъ же немедленно были высланы отправленные къ Чернышеву казаки Краснощекова, а на мѣсто ихъ къ Чернышеву, оставшемуся, какъ сказано, безъ конницы, посланъ генералъ Гаугревенъ съ 10-ю эскадронами кирасиръ [20].

«О цесарской и непріятельской арміи (доноситъ Ферморъ) никакихъ свѣдѣній въ полученіи нѣтъ. .[21]», кромѣ весьма важнаго свѣдѣнія, переданнаго ему генераломъ Плонкетомъ, о направленіи на поддержку Тотлебена отъ главной австрійской арміи, форсированнымъ маршемъ, корпуса графа Ласси [22], котораго временно-главнокомандующій просилъ «...до надобности въ немъ, направить къ Пейцу [23]».

Послѣ дневки, всѣ войска двинулись въ указанномъ выше направленіи. $\frac{21 \text{ сентября}}{2 \text{ октября}}$ графъ Тотлебенъ съ конницею достигъ Вустергаузенъ, а пѣхота его, посаженная на повозки, прибыла туда же на почлегъ, въ полночь. Начальникъ набѣга, оставивъ пѣхоту на большомъ привалѣ, съ варкою пищи, у Вустергаузена, самъ съ легкою конницею на разсвѣтѣ $^{22}/_{3}$ числа двинулся къ Берлину. Графъ Чернышевъ того же числа, т. е. $^{21}/_{2}$—занялъ Фюрстенвальде, гдѣ и оставался слѣдующій день [24]. Главныя силы Фермора въ это же время подошли къ Губину, куда было приказано слѣдовать и Румянцеву, перейдя Одеръ у Кроссена [25]. Однако, графъ Салтыковъ, находившійся при дивизіи Румянцева, получивъ облегченіе отъ болѣзни, отмѣнилъ послѣднее приказаніе Фермора и приказалъ Румянцеву слѣдовать прямо къ Франкфурту [26].

Тотлебенъ, прибывъ въ Вустергаузенъ, узналъ, что на помощь слабому гарнизону Берлина направлены подкрѣпленія съ двухъ сторонъ: отъ Торгау—генералъ Гюльзенъ и откуда-то, съ сѣвера, —принцъ виртембергскій. Первый изъ

нихъ, какъ полагалъ Тотлебенъ,—былъ «въ семи...», а послѣдній,—«въ шести миляхъ отъ Берлина...[27]». Берлинскій же гарнизонъ, по провѣреннымъ свѣдѣніямъ, опредѣленъ силою всего въ 3 баталіона пѣхоты и 2 эскадрона гусаръ.

Эти свѣдѣнія не измѣнили рѣшенія начальника конницы, немедленно по прибытіи къ Берлину штурмовать ворота, но заставили озаботиться о своемъ тылѣ; вслѣдствіе чего Тотлебенъ, «не упуская времени, написалъ о секурсѣ Чернышеву .., дабы я (Тотлебенъ) *въ спинѣ воленъ былъ*» *); о чемъ и донесъ Фермору [28].

Получивши извѣстіе о движеніи Чернышева къ Берлину, для поддержки Тотлебена, графъ Ферморъ тотчасъ же выдѣлилъ всю 1-ю дивизію, подъ начальствомъ Панина, направивъ ее форсированнымъ маршемъ къ Фюрстенвальде; туда же двинулъ драгунъ Еропкина [31], (бывшихъ еще на правомъ берегу р. Одера);—ускорилъ маршъ 2-й и 3-й дивизій къ г. Франкфурту и лично повелъ туда 2-ю дивизію (на Лоссау). $^{24}/_{5}$ числа этотъ послѣдній пунктъ былъ занятъ Ферморомъ, а $^{27}/_{8}$— 2-я дивизія соединилась съ 3-ю у Франкфурта, гдѣ, ($^{29}/_{10}$), выздоровѣвшій графъ Салтыковъ снова вступилъ въ командованіе арміею [32].

Г. Берлинъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Шпрее, не далеко отъ впаденія ее въ р. Габель. Части города носили различныя названія (указанныя на планѣ) **) и были окружены обширными предмѣстьями, непосредственно соприкасавшимися съ городскими постройками. Изъ семи городскихъ предмѣстій на правомъ берегу рѣки Шпрее было три, а на лѣвомъ— четыре; изъ нихъ: *Шпандау «Передъ королевскими воротами»*,

---

*) Эта просьба была получена графомъ Чернышевымъ $^{23}/_{4}$ числа Достовѣрно также, что кирасиры Гаугревена прибыли къ Чернышеву только $^{22}/_{3}$ числа [29], а $\frac{24\ \text{сентября}}{5\ \text{октября}}$ весь корпусъ Чернышева былъ уже въ Коппеникахъ [30], куда отступилъ Тотлебенъ.

**) См. планъ №№ 10-й и 11-й.

Штритау — находились на правомъ берегу рѣки, а *Кельнъ*, *Копеникъ*, *Доротеенштадтъ* и *Фридрихштадтъ* — на лѣвомъ *). Городъ съ предмѣстьями прикрывался на лѣвомъ берегу р. Шпрее каменною оградою очень слабой профили, а на правомъ берегу — палисадомъ. Доступъ въ предмѣстья былъ только черезъ 10 ть укрѣпленныхъ воротъ: 6-ть на правомъ берегу («Восточнаго предмѣстья», Гамбургскія, Розентальскія, Шонгаузенскія, Ландсбургскія и Франкфуртскія) и 4-ре на лѣвомъ (Котбускія, Гальскія, Потстдамскія и Бранденбургскія); къ окрестностямъ послѣднихъ двухъ воротъ прилегалъ обширный садъ — «Тиргартенъ». Впрочемъ, до набѣга Тотлебена, только Котбускія ворота были прикрыты флешью слабой профили, вооруженною 3-хъ фунт. пушкою, а въ прилежащихъ къ нимъ участкахъ каменной стѣны продѣланы бойницы для ружейной обороны; прочія же ворота не были еще усилены окопами [33].

Съ разсвѣтомъ $\frac{22\ \text{сентября}}{3\ \text{октября}}$ графъ Тотлебенъ [34] выдвинулъ изъ Вустергаузена для развѣдокъ сначала казачій полкъ Туровѣрова, въ направленіи къ Берлину, а затѣмъ Хорватовыхъ гусаръ Цвѣтиновича — къ Потсдаму, съ приказаніемъ послѣднему разрушить бывшій тамъ оружейный складъ. Самъ же съ остальными частями легкой конницы и конно-гренадерами двинулся за Туровѣровымъ, оставивъ, какъ уже сказано, пѣхоту въ Вустергаузенѣ.

Комендантъ Берлина, генералъ Роховъ, имѣвшій у себя, дѣйствительно, всего только 3 баталіона гарнизонныхъ войскъ и нѣсколько эскадроновъ конницы, послѣ первыхъ же слуховъ о наступленіи русскихъ ($^{20}/_{1}$ числа), — палъ духомъ и намѣревался удалиться изъ города; однако, раненые генералы,

*) Болѣе замѣчательныя городскія зданія указаны на планѣ.

лечившіеся въ Берлинѣ, (въ томъ числѣ Зейдлицъ), настояли на томъ, чтобы было оказано возможное сопротивленіе. Только тогда Роховъ приказалъ наскоро набрасывать передъ всѣми воротами флеши, вооружить ихъ 3-хъ фунт. пушками, а въ прилежащихъ къ нимъ участкахъ стѣнъ пробить бойницы, подобно тому, какъ то было сдѣлано у Котбускихъ воротъ. Одинъ офицеръ и 30 рядовыхъ того же числа были отправлены комендантомъ въ Копеникъ для занятія замка при переправѣ на р. Шпрее, а нарочные курьеры высланы во всѣ стороны за поддержками, между прочимъ, къ принцу виртембергскому, въ Темплинъ, гдѣ онъ готовился атаковать шведовъ. Нерѣшительность коменданта всецѣло отразилась на городскомъ населеніи столицы Пруссіи: въ Берлинѣ быстро распространилась полная паника; мѣстное купечество, при первыхъ же слухахъ о набѣгѣ русскихъ, оставило столицу, а прочіе жители думали только о спасеніи себя и хотя бы части своего имущества [35].

Около 11 часовъ дня конница графа Тотлебена была уже на высотахъ противъ Котбускихъ и Гальскихъ воротъ. Начальникъ отряда тотчасъ выслалъ къ коменданту поручика Чернышева съ требованіемъ сдать городъ, а самъ произвелъ рекогносцировку окрестностей и подступовъ къ Берлину. Чернышевъ скоро вернулся съ отказомъ Рохова заключить капитуляцію, а потому Тотлебенъ приступилъ къ приготовленіямъ бомбардированія города и къ штурму Котбускихъ воротъ.

Въ исходѣ 2 часа [36] пополудни прибыла пѣхота (гренадеры) съ артиллеріею и тотчасъ же былъ открытъ артиллерійскій огонь съ батареи подполковника Глѣбова, занявшей высоту въ 400 саженяхъ отъ Котбускихъ воротъ. Дѣйствіе нашей артиллеріи, бомбами по Котбускому предмѣстью, было неудачно; командиръ батареи, «за малоимѣніемъ орудій (большаго калибра) и зарядовъ, пальбы не могъ такъ скоро производить, и

затѣмъ большаго пожара учинить было не можно, да и притомъ въ городѣ строеніе каменное, весьма толсто, такъ что не всякая бомба пробивать могла. .». Начинавшіеся пожары разными способами «...отъ обывателей погашены были, кромѣ послѣдняго пожара, куда брошено 15 бранткугелей, который и до другаго дня продолжался...[37]».

Такимъ образомъ, генералъ Роховъ, не смотря на слабость своихъ силъ, не только успѣлъ задержать первый порывъ русскихъ, но и усилить артиллерійскую оборону у Гальскихъ воротъ, что дало ему возможность «.. анфилировать главную батарею Тотлебена...». Это заставило послѣдняго раздѣлить огонь, выдѣливъ часть орудій на высоты противъ Гальскихъ воротъ, въ прикрытіе которымъ назначено и часть гренадеръ (600 чел.), подъ начальствомъ князя *Прозоровскаго*.

Послѣднее обстоятельство имѣло самое невыгодное послѣдствіе: раздробивъ свои войска на два отряда, только къ вечеру графъ Тотлебенъ надумался штурмовать Гальскія и Котбускія ворота. Для атаки на каждый изъ этихъ пунктовъ были назначены: къ первымъ воротамъ, подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, 300 гренадеръ и 2 орудія, а къ Котбускимъ отрядъ того же состава, подъ начальствомъ маіора Паткуля. Въ подкрѣпленіе къ каждому изъ нихъ назначены по 200 гренадеръ и по 2 эскадрона конно-гренадеръ; остальныя войска оставлены въ резервѣ.

Въ 12 часовъ ночи русскіе гренадеры бросились на назначенные имъ пункты атаки. Князь Прозоровскій, не смотря на слабую подготовку штурма артиллерійскимъ огнемъ, ворвался въ Гальскія ворота, но, никѣмъ не поддержанный, не могъ развить успѣха и къ разсвѣту долженъ былъ отойти назадъ; атака же Паткуля, по словамъ Тотлебена, была отбита съ перваго раза. Артиллерія до 3 часовъ по полуночи поддерживала огонь по городу, бросивъ всего до 655 снарядовъ (изъ нихъ 567 разрывныхъ), произвела нѣсколько

пожаровъ, потушенныхъ, однако, жителями, такъ что даже предмѣстьямъ Берлина не было сдѣлано никакого существеннаго вреда.

Ночью (до прекращенія бомбардировки) начальникъ отряда получилъ свѣдѣнія о подкрѣпленіи гарнизона Берлина нѣсколькими эскадронами конницы принца виртембергскаго и о форсированномъ движеніи туда же главныхъ силъ принца; вслѣдствіе чего графъ Тотлебенъ рѣшилъ немедленно отступить. Для сего Тотлебенъ выдѣлилъ команду гренадеръ, подъ начальствомъ бригадира Мельгунова, взялъ нѣсколько эскадроновъ конногренадеръ съ 2-мя тяжелыми орудіями и лично повелъ этотъ летучій отрядъ въ Коненикъ, куда приказалъ и Бахману отойти съ остальными войсками. Къ вечеру $^{23}/_{4}$ числа около Берлина оставались только подполковникъ Цвѣтиновичъ (ни съ чѣмъ возвратившійся отъ Потсдама) и казаки Туровѣрова. Утромъ $^{24}/_{5}$ они были уже атакованы принцемъ виртембергскимъ и вынуждены отойти на свои главныя силы, гдѣ, на другой же день, соединились съ корпусомъ графа Чернышева въ Коненикѣ *).

Принцъ виртембергскій получилъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей Берлину, ночью съ $^{21}/_{2}$ на $^{22}/_{3}$ число. Тотчасъ же имъ были направлены на выручку столицы 7 эскадроновъ конницы, а на зарѣ $^{22}/_{3}$ числа самъ онъ со всѣми силами двинулся туда же, оставивъ противъ шведовъ полковника Беллинга съ отрядомъ въ 2 баталіона и 10 эскадроновъ. Къ ночи на $\frac{23 \text{ сентября}}{4 \text{ октября}}$ главныя силы принца виртембергскаго прибыли къ Берлину, т. е. когда противъ города оставались лишь помянутыя выше слабыя наблюдательныя части русской конницы.

Потери при первомъ набѣгѣ на Берлинъ графъ Тотлебенъ опредѣляетъ не одинаково. Въ одной реляціи онъ считаетъ

---

*) Въ Коненикѣ 30 чел. прусскаго гарнизона оказали самое ничтожное сопротивленіе

убитыми 24 рядовыхъ и ранеными—3 офицеровъ, 42 нижнихъ чиновъ, съ потерею 5 орудій, брошенныхъ за порчей отъ стрѣльбы; въ другой—всего до 700 человѣкъ. Точно также, въ одномъ случаѣ онъ, безъ всякой церемоніи, увѣряетъ, что въ теченіи 3 часовъ бросилъ въ городъ 5000 ядеръ, да потомъ еще 1500 снарядовъ; въ дѣйствительности же, по вѣдомости Глѣбова, всѣхъ снарядовъ выпущено лишь 655.

Относясь къ донесеніямъ графа Тотлебена съ величайшею осторожностью и придавая его пресловутымъ реляціямъ [38] лишь должное значеніе, послѣ повѣрки съ другими данными, мы принимаемъ потери показанныя Бахманомъ и Глѣбовымъ; а именно, при неудачномъ штурмѣ воротъ Берлина, выбыло изъ строя: въ отрядѣ князя Прозоровскаго убитыми 21 нижній чинъ *1-го Гренадерскаго полка;* ранены того же полка поручики: Михаилъ Корсаковъ и Петръ Богословскій и нижніе чины: 38 челов. 1-го Гренадерскаго полка и 9 чел. *4-го Гренадерскаго;* изъ *артиллеристовъ:* смертельно раненъ поручикъ Андрей Полокъ, убито—2 и ранено 19 чел. нижнихъ чиновъ Всего выбыло изъ строя 92 челов. Отсутствіе всякихъ потерь въ отрядѣ Паткуля и умалчиваніе о его дѣйствіяхъ въ описаніи штурма Бахманомъ (хотя и креатурою Тотлебена) убѣждаетъ, что этотъ отрядъ и не ходилъ на штурмъ Котбускихъ воротъ [39]. Артиллеріею же потеряно 8 орудій, ибо Тотлебенъ пришелъ въ Копеникъ всего съ 2 легкими пушками [40].

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что набѣгъ Тотлебена на Берлинъ не удался въ полной мѣрѣ, что признаетъ и самъ Тотлебенъ, обвиняя въ этомъ графа Чернышева. Послѣдній, будто бы, не смотря на просьбы Тотлебена, не только «...не посылалъ мнѣ (Тотлебену) подкрѣпленій, но и для прикрытія моего тыла не отдѣлилъ въ *Сторкау* и *Вустергаузенъ* (?) части своего корпуса, но шелъ съ нимъ по ту сторону Шпрее во Фюрстенвальде; *это же было и причиною тому, почему я* (Тотлебенъ) *тотчасъ по приходѣ къ Бер-*

лицу не штурмовалъ городскихъ стѣнъ, что это легко было сдѣлать *), пробивъ бреши. Только близость непріятеля впереди и сзади меня заставила бояться потерять весь корпусъ, не достигнувъ чего либо, *потому что если бы я силою взялъ Берлинъ, то не могъ бы вызвать людей обратно изъ такъ большаго города*».

Въ этихъ строкахъ и заключалась одна изъ «продерзостей» Тотлебена противъ графа Чернышева, возмутившая впослѣдствіи даже конференцію; но мы думаемъ, что ни эти, ни имъ подобныя фразы всѣхъ хвастливыхъ и замѣчательно дерзкихъ реляцій изобличаютъ Тотлебена во многомъ. Прежде всего подчеркнутыя нами собственныя слова Тотлебена свидѣтельствуютъ, что онъ самъ себѣ противорѣчитъ, поясняя причину, почему онъ не взялъ Берлина. Изъ реляціи видно, что утромъ $^{22}/_{3}$ числа Тотлебенъ не зналъ (да и дѣйствительно не могъ знать) о движеніи принца виртембергскаго; по этому одному естественно нечего было опасаться, что русскіе не успѣютъ занять столицу, до прибытія подкрѣпленій, и онъ не успѣетъ вызвать людей обратно изъ большого города. Кромѣ того, малѣйшее критическое вниманіе къ способу дѣйствія начальника набѣга *до* и *во* время штурма обнаруживаютъ, что единственная причина его неудачи кроется просто въ принятомъ имъ способѣ дѣйствія.

Обвиненіе графомъ Тотлебенымъ Чернышева прежде всего не выдерживаетъ никакой критики уже по одному тому, что если бы Чернышевъ сдѣлалъ все, что просилъ у него Тотлебенъ, то это нисколько не воспособило бы ему штурмовать Берлина. Слѣдя за донесеніями Тотлебена къ Фермору, мы видимъ прежде всего, что съ самаго начала похода самъ же Тотлебенъ настаиваетъ на направленіи графа Чернышева не къ Фюрстенвальде, а къ Франкфурту, т. е. хлопочетъ не о сближеніи, а объ удаленіи отъ себя Чернышева. Потомъ Тотле-

*) Курсивъ нашъ. Д. М.

бенъ проситъ у Фермора ему въ подкрѣпленіе (бригаду пѣхоты) въ Старковъ, или въ Вустергаузенъ; но Старковъ отстоитъ отъ Берлина на такомъ же почти разстояніи, какъ и Фюрстенвальде. Очевидно, что Тотлебену въ ночь штурма нужна была помощь подъ рукою, а не въ десяткахъ миль отъ Берлина; объ этомъ же Тотлебенъ не только не озаботился раньше, но, напротивъ, стремился, чтобы Чернышевъ былъ подальше отъ него, по меньшей мѣрѣ для того, чтобы не дѣлить заслугъ по захвату столицы. Далѣе мы видимъ, что просьба Тотлебена къ Чернышеву о помощи, даже тогда, когда онъ узналъ о движеніи Гюльзена и принца виртембергскаго,—была не въ видахъ усиленія его отряда для штурма, а *«чтобы быть свободнымъ въ тылу»*. Кромѣ того, Тотлебенъ заботится о занятіи Старкова, что и было исполнено: Чернышевъ оставленъ безъ конницы, а Краснощековъ успѣваетъ занять Старковъ. Но, какъ мы видѣли, это совершенно не нужно для Тотлебена, который вмѣсто Старкова отходитъ на Копеникъ, гдѣ его и подкрѣпляетъ Чернышевъ, бригадою Бекендорфа изъ Фюрстенвальде. Короче, все что требовалъ Тотлебенъ было сдѣлано, кромѣ безполезнаго занятія Вустергаузена *): съ тылу онъ былъ обезпеченъ и если это обезпеченіе было не прочно, то опять-таки по винѣ самого же Тотлебена. Какъ оказалось, важнымъ пунктомъ въ тылу, (дѣлающимъ отрядъ, маневрирующій къ Берлину, свободнымъ для связи съ войсками, занимавшими Франкфуртъ) былъ Копеникъ (столь удобный для обороны),—а не Фюрстенвальде и Старковъ. Южнѣе и восточнѣе Копеника тянется рядъ длинныхъ озеръ (Гр. Мюгель-зее, Вендише-зее и др.), которыя вплоть до Вустергаузена ставятъ отступающему преграду, разъ если не занять Копеникъ; но на это Тотлебенъ своевременно не обратилъ вниманіе, а замѣтилъ только тогда, когда сильный патруль Рохова занялъ Копеникскій замокъ.

*) Если бы Чернышевъ двинулся на Вустергаузенъ, то, очевидно, что этимъ онъ удалялся и отъ Тотлебена, и отъ арміи.

Опредѣленное указаніе Тотлебена на то, что онъ не штурмовалъ огромный городъ, опасаясь не успѣть вывести своевременно людей, заслуживаетъ особаго вниманія. Въ этомъ то и была главная задача партизана Если бы хотѣли серьозно штурмовать Берлинъ, то никто и не назначалъ бы къ нему 2000 чел. пѣхоты. Искусство Тотлебена должно было выразиться именно въ томъ, чтобы быстрымъ и скорымъ налетомъ ошеломить берлинцевъ (что и было), и, раньше, чѣмъ они успѣютъ одуматься отъ этого налета,— овладѣть хотя бы одними воротами, или сдѣлать хотя бы одинъ проломъ въ стѣнѣ, который *«такъ легко было сдѣлать»*, и, начавъ бомбардировку не каменныхъ стѣнъ и зданій предмѣстья, а воротъ,—пробить скорѣе брешь и затѣмъ заставить коменданта склониться на возможно-выгодныя условія, въ зависимости отъ близости выручки. Для исполненія этой задачи, Тотлебенъ имѣлъ значительно болѣе сутокъ времени. Что же въ дѣйствительности онъ дѣлаетъ въ это время? Мы видѣли, что еще наканунѣ Тотлебенъ высылаетъ къ Берлину казачье оцѣпленіе Туровѣрова; въ 11 часовъ дня онъ появляется передъ воротами, которыя хочетъ штурмовать самъ съ конницею, но до 3 часовъ всетаки бездѣйствуетъ. 4-хъ часовая рекогносцировка убѣждаетъ его въ выгодности вести атаку на Котбускія ворота, не замѣчая, что изъ Гальскихъ флешей его могутъ бить во флангъ; о бреши онъ и не думаетъ. Далѣе, за нѣсколько часовъ до штурма Тотлебенъ измѣняетъ пунктъ атаки, выбирая не одинъ, а уже два ихъ и назначаетъ для штурма на каждый пунктъ около $^1/_4$ части имѣвшейся у него пѣхоты (по 500 чел.).

Не смотря на всѣ эти образцово-неудачныя распоряженія, русскіе солдаты дѣлаютъ свое дѣло; Прозоровскій врывается въ Гальскія ворота. Но какъ относится къ этому Тотлебенъ? Поддерживаетъ-ли онъ его своимъ резервомъ, который оставался въ составѣ до 800 челов., такихъ же отборныхъ

гренадеръ? Нѣтъ,—потому что боится «врываться въ городъ», ибо скоро людей не соберетъ. Да развѣ это не могло быть предусмотрѣно раньше? Зачѣмъ же было дѣлать распоряженія для штурма? Вообще, если мы для наглядности сравнимъ дѣйствія Тотлебена при первомъ набѣгѣ на Берлинъ съ набѣгомъ, напримѣръ, на Кассель графа Чернышева въ 1813 г., съ отрядомъ вдвое слабѣйшимъ чѣмъ Тотлебена и имѣвшаго противъ себя противника въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго сравнительно съ Берлинскимъ гарнизономъ, то неспособность, нерѣшительность и трусливость Тотлебена при его первомъ приступѣ къ Берлину будетъ близко граничить съ умышленною измѣною.

---

22 сентября / 3 октября, въ первый день операцій Тотлебена подъ Берлиномъ, графъ Чернышевъ: 1) успѣлъ занять Фюрстенвальде, откуда послалъ донесеніе временно-главнокомандующему, что къ нему прибыли кирасиры Гаугревена, 2) донесъ также что въ ночь со стороны Берлина «сильная пушечная пальба слышна была ..» и 3) что «онъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ и надобности .., къ Берлину маршировать будетъ [41]». Только на другой день, 23/4 числа, *въ пять часовъ по полудни*, графъ Чернышевъ отъ «...Тотлебена съ нарочнымъ увѣдомленъ, что вчера на Берлинъ покушеніе штурмомъ учинено (неудачное) и для того требовалъ присылки пушекъ съ зарядами и два полка пѣхоты, кои ночью къ нему отправлены ..[42]». Это и была бригада пѣхоты Бекендорфа, которая и по реляціи того же Тотлебена прибыла раньше остальныхъ силъ Чернышева *).

---

*) Изъ этого, между прочимъ, видно, что заявленіе Тотлебена въ его реляціи о томъ, что Бекендорфъ былъ умышленно задержанъ графомъ Чернышевымъ, не имѣетъ рѣшительно никакого смысла; ибо тотъ же Тотлебенъ, черезъ нѣсколько часовъ послѣ отправленія увѣдомленія о своей неудачѣ, *не выждавъ приближенія всѣхъ 7 эскадроновъ прусской конницы, самъ уѣхалъ къ Коненику,* будто бы руководить дѣйствіями почти 2000 отряда гренадеръ при атакѣ ими Копеника, занятаго 30 рядовыми отъ прусскаго гарнизона.

Вслѣдъ за Бекендорфомъ графъ Чернышевъ также выступилъ къ Копенику и къ вечеру $^{24}/_{5}$ соединился уже съ Тотлебенымъ. Этотъ фактъ, между прочимъ, доказываетъ, что Чернышевъ строго руководствовался данными ему инструкціями; если бы было иначе, т. е.,—если бы Чернышевъ въ минуту требованій отъ него подкрѣпленій находился ближе къ Берлину, то тогда онъ скорѣе всего могъ быть заподозрѣнъ въ томъ, что искалъ случая отбить славу взятія столицы у Тотлебена, которому конференція поручила это дѣло. . . . .

По коренному правилу, при соединеніи двухъ или трехъ отрядовъ въ одинъ,—старшій начальникъ принимаетъ общую команду. Въ настоящемъ случаѣ, при соединеніи графа Чернышева съ Тотлебенымъ въ Копеникѣ, это элементарное правило, казалось бы, не могло и возбуждать какого либо вопроса уже по одному тому, что Тотлебенъ съ начала этой войны всегда былъ подчиненъ начальнику авангарда (Чернышеву), составляя его передовой отрядъ. Теперь, по возвращеніи къ своему отряду, само собою слѣдовало, что Тотлебенъ подчинялся своему прямому начальнику, въ распоряженіи котораго былъ и у Бейтена. И дѣйствительно, у Копеника никакихъ по сему вопросовъ не возбуждалось: Тотлебенъ подчинился Чернышеву; однако, относительно инструкцій, данныхъ ему прежде отъ Фермора, для дѣйствій послѣ захвата Берлина,—не считалъ нужнымъ ничего сообщить своему прямому начальнику.

Графъ Чернышевъ, принявъ ($^{24}/_{5}$) общее командованіе войсками, собравшимися въ Копеникѣ, и увѣдомленный Ферморомъ, что къ нему направлена цѣлая дивизія графа Панина, рѣшился обождать ее въ теченіи слѣдующаго дня, которымъ и воспользоваться для рекогносцировокъ подступовъ къ столицѣ Пруссіи.

Съ своей стороны графъ Ферморъ, какъ только узналъ о неудачѣ Тотлебена подъ Берлиномъ, тотчасъ же приказалъ

дивизіи Панина (усиленной 5 эскадронами кирасиръ, полкомъ драгунъ, сотнею казаковъ и бригадою полевой артиллеріи съ полнымъ числомъ снарядовъ) взять провіанта на весь отрядъ, до $^{1}/_{12}$ октября, разложить его по повозкамъ и форсированнымъ маршемъ слѣдовать на Фюрстенвальде къ Берлину. Чернышеву приказано вторично атаковать Берлинъ, но безъ риска; въ случаѣ затрудненій при взятіи города ему рекомендовалось занять крѣпкую позицію, выждать прибытія отряда Ласси, а при надобности—и всѣхъ силъ Фермора, съ которыми тотъ обѣщалъ слѣдовать на его поддержку [45]. Затѣмъ графъ Ферморъ въ своемъ донесеніи, $^{26}/_{7}$ сентября, императрицѣ добавляетъ, что Панину «главнѣйше предписано состоять, какъ младшему, въ командѣ генералъ-поручика графа Чернышева, а сему послѣднему удѣлить на первый случай графу Тотлебену отъ своего корпуса сколько можно артиллеріи и зарядовъ, *обще съ нимъ экспедицію на Берлинъ производить*...[43]». Этимъ и графъ Ферморъ, какъ бы выдѣлялъ Тотлебена въ особую команду, условно подчиненную графу Чернышеву, что имѣло весьма вредное послѣдствіе. Однако, впослѣдствіи, въ подробной реляціи о взятіи Берлина, тотъ же Ферморъ прямо доноситъ, что «главнокомандующій при *всей сей экспедиціи генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ*...[44]». Во всякомъ случаѣ крупная ошибка Фермора, дававшаго Тотлебену инструкціи, несомнѣнно заключается въ томъ, что онъ уклонился отъ рѣшительнаго предписанія о подчиненіи графа Тотлебена Чернышеву, что и поощрило Тотлебена къ ряду послѣдующихъ «продерзостей».

Рекогносцировка графа Чернышева $^{25}/_{6}$, при которой былъ и графъ Тотлебенъ, исполнена по правому берегу р. Шпрее. Русскіе свободно заняли Бисдорфъ, но далѣе не могли проникнуть, не завязывая боя съ передовыми войсками принца виртембергскаго, что на этотъ разъ не входило въ виды графа Чернышева. Осмотръ мѣстности и положенія противника

убѣдилъ командира русскаго корпуса въ необходимости занять около Берлина болѣе выгодную позицію, не выжидая Панина. Послѣдній $^{26}/_{7}$ числа донесъ графу Чернышеву, что онъ «вчера ($^{25}/_{6}$) сдѣлалъ переходъ въ 30 верстъ и прибылъ къ Фюрстенвальде, откуда сегодня прямо къ Берлину маршировать имѣетъ [46]».

Во время рекогносцировки графъ Чернышевъ проектировалъ и планъ атаки Берлина. Онъ полагалъ, выждавъ Панина, лично атаковать принца виртембергскаго съ главными силами на правомъ берегу р. Шпрее и отсюда ворваться въ столицу, а графъ Тотлебенъ съ конницею назначался для операцій на лѣвомъ берегу рѣки, совмѣстно съ австрійскимъ корпусомъ Ласси [44]. Замѣтивъ, что Копеникъ былъ единственно удобнымъ пунктомъ на пути къ Берлину, для перехода съ одного на другой берегъ рѣки Шпрее, онъ приказалъ Тотлебену перейти здѣсь на лѣвый берегъ; но такъ какъ при этомъ послѣдній, съ перваго же перехода, отдѣлялся отъ главныхъ силъ рѣкою, то, для связи съ ними и для поддержки Тотлебена (о движеніи Ласси не было точныхъ свѣдѣній),—была выдѣлена бригада пѣхоты генерала Бекендорфа. Съ разсвѣтомъ $^{26}/_{7}$ числа графъ Чернышевъ съ главными силами рѣшился продвинуться къ Берлину, а Тотлебену было разрѣшено перейти р. Шпрее у Копеника, занятаго 3 баталіонами пѣхоты Бекендорфа. Такимъ образомъ, графъ Тотлебенъ снова получилъ полную возможность къ совершенно независимымъ операціямъ, что для него и было очень важнымъ вопросомъ.

До сихъ поръ Берлинъ былъ занятъ только войсками принца виртембергскаго и о слѣдованіи на выручку столицы какихъ либо другихъ войскъ не было никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ, прусскій принцъ, получивъ извѣстіе о прибытіи корпуса графа Чернышева къ Копенику и особенно послѣ рекогносцировки послѣдняго къ Бисдорфу, убѣдился въ томъ, что Берлинъ будетъ атакованъ русскими и, вѣроятно,

на обоихъ берегахъ р. Шпрее. Приказавъ Гюльзену ускорить свой маршъ изъ Саксоніи на Потсдамъ къ столицѣ, принцъ, для прикрытія города, выдвинулъ на передовую позицію праваго берега отрядъ маіора Цеймера, въ составѣ 5 баталіоновъ, 5 эскадроновъ драгунъ и нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ, на высоты между Альтъ-Ландбергскими и Франкфуртскими воротами (южнѣе Шонгаузенскихъ); эти силы заняли окрестности Лихтенберга, 3 же баталіона и 200 чел. конницы продвинулись на высоты передъ Гальскими воротами [47], что прикрывало сообщеніе принца виртембергскаго съ Потсдамомъ и служило связью съ ожидавшимся оттуда подкрѣпленіемъ.

Генералъ Гюльзенъ, вытѣсненный имперскою арміею изъ Саксоніи, узнавши объ опасности столицѣ, по собственной инціативѣ, направился на выручку Рохова. $^{24}/_{5}$ числа онъ прибылъ въ Билицъ, гдѣ получилъ извѣстіе отъ принца виртембергскаго о его форсированномъ слѣдованіи на выручку Берлина, вслѣдствіе чего тотчасъ же ($^{25}/_{6}$) двинулъ впередъ авангардъ, въ составѣ 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, подъ начальствомъ Клейста, на Заармундъ и Потсдамъ къ Берлину. Команда хлѣбопековъ Гюльзена еще раньше прибыла въ Потсдамъ и, не выжидая Клейста, была направлена прямо въ Берлинъ, подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ эскадроновъ конницы. Такимъ образомъ эта команда съ прикрытіемъ теперь составила какъ бы передовой отрядъ Клейста и первая столкнулась съ войсками Тотлебена.

$\frac{\text{26 сентября}}{\text{7 октября}}$ графъ Тотлебенъ двинулся изъ Копеника на д. Риксдорфъ къ Берлину, имѣя у себя (по его реляціи) въ отрядѣ всего 12,000 чел., при 40 орудіяхъ [48]. Силы эти безусловно преувеличены. Тотлебенъ получилъ въ подкрѣпленіе только бригаду пѣхоты изъ двухъ полковъ Бекендорфа, что составитъ не болѣе 3000; взамѣнъ того, онъ отдалъ въ главныя силы, графа Чернышева, Молдавскихъ гусаръ графа Подгоричани (около 500 чел.). Слѣдовательно, его

прежній отрядъ въ 5—6,000 увеличивался не болѣе какъ до 8—9,000. Что же касается до 40 орудій, то невозможность подобнаго вздорнаго свидѣтельства доказывается просто тѣмъ, что графъ Панинъ, при которомъ была артиллерія и снаряды для отряда графа Тотлебена, находился еще очень далеко, а Чернышевъ не могъ же остаться самъ безъ артиллеріи, съ дѣйствіемъ которой мы и познакомимся ниже.

Приближаясь къ Берлину, графъ Тотлебенъ выдѣлилъ два казачьи полка подъ командою Попова, Сербскихъ гусаръ съ двумя единорогами и эскадронъ конно-гренадеръ на высоты къ Котбускимъ воротамъ, а весь остальной отрядъ раздѣлилъ на двѣ части: главныя силы двинулъ прямо въ направленіи къ Гальскимъ воротамъ, на высотахъ противъ которыхъ были расположены помянутые 3 баталіона войскъ принца виртембергскаго, а меньшую часть силъ оставилъ около Котбускихъ воротъ. Послѣ 3 часоваго артиллерійскаго огня Тотлебенъ, не находившій нужнымъ и развертывать свою пѣхоту, добился только того, что непріятель у Гальскихъ воротъ отошелъ подъ прикрытіе своихъ батарей, сохраняя, однако, связь съ Потсдамомъ.

Въ это именно время показались изъ Потсдама 2 баталіона Кордье съ нѣсколькими эскадронами конницы и командою хлѣбопековъ, принятыхъ Тотлебенымъ за авангардъ Клейста. Тотлебенъ съ частью легкой конницы, поддержанный 1000 гренадеръ, принялъ на себя атаку появившихся войскъ; а Бахману, при которомъ оставалась другая половина гренадеръ (1000 чел.), поручилъ общее начальство надъ войсками у Котбускихъ воротъ; Бекендорфъ оставленъ въ резервѣ.

Не смотря на личное участіе Тотлебена въ дѣлѣ, столкновеніе съ Кордье было неудачно: хлѣбопекамъ удалось соединиться черезъ д. Шенеберъ съ войсками Берлинскаго гарнизона [48]. Это несомнѣнно было самое постыдное дѣло изъ боевыхъ подвиговъ Тотлебена,—изъ всѣхъ его

неудачныхъ и всегда сомнительныхъ побѣдъ. Утѣшительно только то, что гренадеры не были совсѣмъ имъ введены въ дѣло, ибо предназначенные «для прикрытія моей (Тотлебена) *ретирады* и моего тыла...» *), они не слѣдовали за конницею, при которой находился Тотлебенъ.

Вскорѣ по окончаніи дѣла съ Кордье, начали поступать къ Тотлебену донесенія о появленіи новыхъ прусскихъ войскъ со стороны Потсдама; это и были въ дѣйствительности войска Клейста.

Дѣйствія Тотлебена противъ Клейста такъ искажены въ его реляціяхъ, что было бы слишкомъ рискованнымъ основывать на нихъ описаніе послѣдовавшаго столкновенія. Все сказанное Тотлебенымъ относительно атаки авангарда Клейста, его увѣреніе, что послѣ сраженія около Маріендорфа было сосчитано на мѣстѣ боя 1600 прусскихъ тѣлъ,—не заслуживаетъ никакого довѣрія; такъ что намъ приходится, даже для общаго очерка этого дѣла, взвѣшивать каждое слово Тотлебенскихъ реляцій. Самое главное—нѣтъ никакого вѣроятія въ словахъ Тотлебена, что австрійская кавалерія, «*которая еще до зачатія пушечной пальбы прибыла*, только примѣчала, что промежду нами (Тотлебенымъ и Кейстомъ) происходило...». Графъ Ласси лично, съ частью конницы, прибылъ гораздо ранѣе Клейста, и рѣшительно нѣтъ данныхъ къ выводу, что онъ оставался зрителемъ подвиговъ Тотлебена. Наконецъ, по другимъ русскимъ источникамъ (поясненія къ современнымъ чертежамъ)—признается присутствіе при этомъ дѣлѣ австрійской конницы.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Тотлебенъ, послѣ стычекъ подъ Берлиномъ, не принялъ никакихъ мѣръ для сосредоточенія

*) Въ реляціи, напечатанной въ «Русской старинѣ» 1888 г., въ соотвѣтственномъ мѣстѣ, вмѣсто слова «ретирада» напечатано—«наступленіе». Въ черновикѣ той же реляціи графа Тотлебена ясно сказано—«ретирада». То же самое о «ретирадѣ» сказано и на стр. 467 Ар. кн. Воронц., т. 6. Разница—громадная. Д. М.

своихъ разбросанныхъ войскъ. Мы видѣли, что его отрядъ былъ распредѣленъ на три группы: одна—у Котбускихъ воротъ, другая, подъ его личнымъ начальствомъ,—противъ Кордье и, наконецъ,—резервъ Бекендорфа. Войска послѣдняго и Бахмана остались сосредоточенными ближе къ Котбускимъ воротамъ и около Риксдорфа, а самъ Тотлебенъ занималъ Штегелицкія высоты, южнѣе Темпельгофа, въ направленіи къ Бритцу. Это общее положеніе русскихъ доказываетъ, что черезъ Потсдамскія ворота Клейстъ свободно могъ проникнуть въ Берлинъ. Однако, Клейстъ этимъ не воспользовался, не рѣшился итти прямо къ цѣли и, уклонясь отъ кратчайшаго пути къ Потсдамскимъ воротамъ, бросился сперва на русскую легкую конницу, южнѣе Темпельгофа, и захватилъ 4 орудія. Цвѣтиновичъ и Чорба, подкрѣпленные гренадерами, бросились на выручку орудій и захватили ихъ обратно, но, не поддержанные во-время, не могли развить успѣха.

Вообще, нельзя не признать, что пунктъ нападенія на русскихъ (у Темпельгофа) былъ выбранъ Клейстомъ въ высшей степени не удачно. Если, занявъ Темпельгофъ, онъ, съ одной стороны, лучше прикрывалъ Гюльзена, выигрывалъ съ нимъ лучшую связь, то съ другой—подставлялъ себя удару всего австрійскаго корпуса, слѣдовавшаго къ Маріендорфу *). Тотлебенъ началъ сосредоточивать свой отрядъ къ Темпельгофу по частямъ и очень медленно, оставляя въ тылу приличныя прикрытія, такъ что только къ вечеру прибылъ къ Маріендорфу, когда появилась и австрійская конница. Слишкомъ очевидно, что уже одно появленіе въ этомъ же направленіи конницы Ласси обязывало Клейста очистить свою позицію, вслѣдствіе чего всѣ окрестности Маріендорфа къ ночи были свободны отъ прусскихъ войскъ.

*) О появленіи въ этомъ направленіи конницы Ласси свидѣтельствуютъ не только австрійскіе источники (какъ сказано къ сочин. Прус. Генер. Штаба), но и русскіе. Въ поясненіи къ плану дѣйствій подъ Берлиномъ В.-У. Арх. есть прямое указаніе на то, что конница Ласси была вечеромъ $^{28}/_{7}$, именно, у Маріендорфа.

Этимъ собственно и оканчивается боевая дѣятельность Тотлебена подъ Берлиномъ. Послѣ соединенія съ 14,000 корпусомъ Ласси было слишкомъ очевиднымъ, что серьезной опасности на лѣвомъ берегу р. Шпрее быть не можетъ; а между тѣмъ, какъ по величинѣ командуемаго Тотлебенымъ отряда, такъ и по чину, онъ долженъ былъ уступить Ласси первое мѣсто. Здравый смыслъ указывалъ, что для атаки Берлина Тотлебенъ долженъ былъ войти въ соглашеніе съ Ласси. Затѣмъ, въ случаѣ еслибы атака состоялась (въ успѣхѣ которой нельзя было сомнѣваться), то Тотлебенъ неминуемо вторично упускалъ дѣло изъ своихъ рукъ, передавая ихъ старшему. Такимъ образомъ, обстановка сложилась такъ, что Тотлебену предстояло, единственно съ помощью своей замѣчательной ловкости, дерзости и изворотливости, отнюдь не доводить дѣло до атаки, а воспользоваться грозною обстановкою, запугать коменданта, показать ему, что теперь не тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ былъ при первомъ набѣгѣ и заставить немедля, *но опять таки съ нимъ,* заключить капитуляцію на извѣстныхъ условіяхъ.

Для направленія своей дѣятельности въ этомъ, именно, смыслѣ у графа Тотлебена были большіе шансы для успѣха, такъ какъ онъ раньше Ласси занялъ ближайшія позиціи къ Котбускимъ и Гальскимъ воротамъ. И дѣйствительно, Тотлебенъ, не обращая никакого вниманія на Клейста и Гюльзена, ночью же $^{26}/_{7}$ вернулся назадъ и всецѣло занялся прочнымъ утвержденіемъ своихъ передовыхъ пунктовъ. Такъ какъ австрійцы, послѣ форсированнаго марша, не имѣли въ виду ввязываться сейчасъ въ дѣло, то прежде всего это бездѣйствіе дозволило Гюльзену вслѣдъ за Клейстомъ, безъ всякаго затрудненія проникнуть въ Берлинъ, соединиться съ принцемъ виртембергскимъ и занять высоты у Гальскихъ воротъ [49].

Въ то время, когда происходило описанное нами на лѣвомъ берегу р. Шпрее, графъ Чернышевъ подвинулъ весь свой отрядъ,

на правомъ берегу Шпрее, на Бисдорфъ къ м. Лихтенбергу, высоты около котораго были заняты, какъ сказано, прусскимъ отрядомъ Цедмора.

При наступленіи правый флангъ войскъ Чернышева прикрывался Молдавскимъ гусарскимъ полкомъ Подгоричани, который, вскорѣ послѣ выступленія отряда изъ Копеника, завязалъ дѣло съ прусскими кирасирами и вмѣстѣ съ поддержавшими его русскими кирасирами Гаугревена—опрокинулъ непріятельскую конницу, чѣмъ не только обезпечилъ правый флангъ Чернышева, но началъ угрожать лѣвому флангу и тылу Цедмора.[50].

Наступленіе Подгоричани и Гаугревена облегчило передовымъ войскамъ графа Чернышева занятіе выгодныхъ высотъ западнѣе Лихтенберга, на которыхъ развернулась батарея въ 6 орудій артиллеріи-маіора Лаврова (четыре 12 ф. пушки и два полукартаульныхъ единорога), подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Вятскаго полка и 4-хъ—гренадерскихъ, подполковника Лабадія: послѣдній занялъ м. Лихтенбергъ, а Лавровъ—высоты сѣвернѣе его. Послѣ 3 выстрѣла въ отрядѣ Цедмора были взорваны зарядные ящики, а такъ какъ въ это же время обозначился успѣхъ русской конницы на лѣвомъ флангѣ, а съ фронта наступали главныя силы корпуса Чернышева, то прусскій передовой отрядъ, не ввязываясь въ упорный бой за передовую позицію,—отступилъ въ предмѣстье, подъ прикрытіе палисадныхъ стѣнъ Этимъ собственно и окончилась первая стычка. Вечеромъ, того же $^{26}/_{7}$, прибылъ Панинъ со своимъ авангардомъ (5 эскадроновъ кирасиръ и 6 гренадерскихъ ротъ), а главныя его силы подошли только на разсвѣтѣ $^{28}/_{9}$ числа[51], т. е. уже тогда, когда въ дѣйствительности Берлинъ капитулировалъ, но объ этомъ никто кромѣ Тотлебена не зналъ.

$\frac{27 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ союзники занимали окрестности Берлина въ слѣдующемъ порядкѣ *).

---

*) См. планы №№ 10-й и 11-й.

А) На правомъ флангѣ:

1) *Рижскій* конно-гренадерскій Апочинина, *Молдавскій* гусарскій Подгоричани, *казаки* Краснощекова и *кирасиры* Гаугревена —отъ д. *Луизенбада* (южнѣе Помкова) *) до дер. *Вейсензее*.

2) Пѣхота генерала Панина (*Ростовскій, Вологодскій, Кексгольмскій* и *Муромскій* полки), послѣ ея прибытія, присоединилась къ своему авангарду, у д. *Вейсензее*, занявъ мѣсто между кирасирами.

3) Отрядъ генерала Леонтьева (*4-й Гренадерскій, 2-й Московскій, Кіевскій, С.-Петербургскій, Вятскій, Невскій* и *Выборгскій* полки)—сѣвернѣе *Лихтенберга*.

4) Отрядъ маіора Лаврова (помянутый выше) — около дороги изъ Копеника, впереди *Фридрихсфеля*.

5) Лѣвѣе ихъ, до р. Шпрее,— *часть казаковъ* Краснощекова и *Славяно-сербскіе* эскадроны.

Б) На лѣвомъ берегу р. Шпрее:

6) Впереди Котбускихъ воротъ—*отрядъ Тотлебена* **).

7) *Австрійцы* сосредоточились къ $^{27}/_{8}$ у *Лихтенфельде*, но Ласси почему то замедлилъ движеніе со всѣми силами къ Тиргартену, вслѣдствіе чего австрійцы только тогда завладѣли выходами изъ Бранденбургскихъ, а частью Потсдамскихъ, воротъ, когда капитуляція была уже заключена.

$^{27}/_{8}$ числа графъ Чернышевъ рѣшилъ атаковать принца виртембергскаго; по этому вечеромъ была разослана диспозиція для атаки войсками, состоявшими подъ его непосредственною командою,—на правомъ берегу р. Шпрее. Что же касается до

---

*) На планѣ № 11, по опечаткѣ, показано «Панкова».

**) По плану, найденному въ дѣлахъ Воронцова (Арх. кн. В., Т. 6), этотъ отрядъ показанъ между Трептовымъ и Риксдорфомъ, а по плану В.-Уч. Арх.—между Темпельгофомъ и горою Гольбергъ, западнѣе Риксдорфа. Въ послѣднемъ случаѣ подлинникъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и документальному описанію.

операцій на лѣвомъ берегу, то онѣ предоставлены взаимному соглашенію Ласси и Тотлебена.

Съ прибытіемъ корпуса Гюльзена, подъ начальствомъ принца виртембергскаго подъ Берлиномъ сосредоточился корпусъ въ 26 баталіоновъ пѣхоты и 41 эскадронъ конницы; всего до 14,000 челов. Изъ нихъ 16 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ личнымъ начальствомъ принца, были на правомъ берегу р. Шпрее, противъ Чернышева, а 10 баталіоновъ и 21 эскадронъ Гюльзена, по прежнему,— у Гальскихъ воротъ.

Противъ этихъ силъ союзники имѣли:

А) На правомъ берегу.

1) Отрядъ генерала Леонтьева—7 полковъ пѣхоты (14-ть баталіоновъ).

2) Авангардъ Панина (6 ротъ и 5 эскадроновъ), усиленный только на разсвѣтѣ дня, предназначеннаго для атаки, 4 полками ($9\frac{1}{4}$ баталіоновъ).

3) Регулярная конница: три кирасирскихъ (15 эскадроновъ) и Рижскій конно-гренадерскій (3 эскадрона) полки; всего 18 эскадроновъ.

Итого на правомъ берегу русскихъ находилось 23 баталіона и 18-ть эскадроновъ.

Пѣхоты—до 11,500 чел. *).

Конницы регулярной 2,700

» нерегулярной 1,000

Итого до . $15\frac{1}{2}$ тыс.

---

*) Мы считаемъ баталіонъ въ 500 чел., а эскадронъ въ 150 коней, что, конечно, менѣе дѣйствительности.

Б) На лѣвомъ берегу.

4) Отрядъ Тотлебена. Всего пѣхоты, гренадеръ,—до 2,000
Два полка Бекендорфа, 6 баталіоновъ, до 3,000
Конно-гренадеръ, 6 эскадроновъ, до 900
Нерегулярныхъ 2,500

Всего до 8,400

5) Австрійцевъ:

8 полковъ пѣхоты.
12 » гренадеръ.
3 баталіона кроатовъ.
9 полковъ конницы.

Всего. . 12—14,000.

Слѣдовательно: русскихъ до . . . 23,000
австрійцевъ . . . 14,000

Итого. . . . 37,000

Не смотря на значительно превосходныя силы союзниковъ, принцъ виртембергскій, послѣ соединенія съ Гюльзеномъ, имѣлъ въ виду не только защищать столицу, но и перейти въ наступленіе. Планъ атаки заключался въ томъ, чтобы, усиливъ отрядъ, бывшій подъ его личнымъ начальствомъ, 13-ю эскадронами Гюльзена,—перейти въ рѣшительное наступленіе на правомъ берегу р. Шпрее, атаковать Чернышева, обойдя его правый флангъ. Остальныя войска, подъ начальствомъ Гюльзена, на лѣвомъ берегу р Шпрее, должны были только демонстрировать. Однако, къ вечеру $^{27}/_{8}$, это намѣреніе было отмѣнено на военнымъ совѣтѣ и рѣшено подъ покровительствомъ ночи (съ $^{27}/_{8}$ на $^{28}/_{9}$) отступить всѣми силами на Шарлотенбургъ къ Шпандау. Генералу Рохову предоставлено право заключить капитуляцію, но только по вопросамъ относительно ничтожнаго гарнизона, оставленнаго въ городѣ; городской же ратушѣ[52],—вѣдаться

съ кѣмъ нужно о всемъ прочемъ, т е. главное по вопросамъ о сохраненіи имущества; при чемъ имъ предоставлено право заключить капитуляцію, съ русскими или австрійцами, какъ они найдутъ выгоднѣе, что, тою же ночью, и обсуждалось въ ратушѣ [53].

Графъ Чернышевъ не допускалъ и мысли, чтобы принцъ виртембергскій и Гюльзенъ, бросивъ боевыя дѣла на другихъ театрахъ войны, изнуривъ свои войска форсированными маршами, прибыли въ Берлинъ только для того, чтобы скрытно, ночью, отступить и сдать свою столицу безъ боя. Онъ былъ увѣренъ, что «...непріятель, собравшись со всѣхъ сторонъ и съ толикимъ поспѣшеніемъ на защищеніе столичнаго города и составляя армію около 20,000 чел. и болѣе, не оставитъ оной на жертву, но во чтобы ни стало до послѣдней крайности обороняться и городъ защищать станетъ...[54]». Соединеніе войскъ принца съ Гюльзенымъ еще болѣе убѣждало въ намѣреніи непріятеля защищать Берлинъ, тѣмъ болѣе, что во 1-хъ) силы союзниковъ хотя и превосходили пруссаковъ числомъ, но были раздѣлены между собою рѣкою; во 2) у союзниковъ не было единства командованія; въ 3) приходилось имѣть дѣло съ укрѣпленнымъ городомъ; такимъ образомъ шансы на успѣхъ исполненія плана принца виртембергскаго несомнѣнно были.

Положеніе дѣлъ было настолько серьезно, что Чернышевъ $^{27}/_{8}$ не рѣшился атаковать принца виртембергскаго, не выждавъ слѣдовавшаго Панина, и отложилъ атаку до другаго дня. Мы съ особеннымъ вниманіемъ останавливаемся на диспозиціи графа Чернышева для атаки Берлина, чрезвычайно интересной, какъ излагающей распоряженія для атаки укрѣпленнаго города, какъ на одномъ изъ образчиковъ диспозиціи для подобной атаки, въ особенности по сравненію съ Миниховской, для атаки Гданска [55].

Войска для атаки раздѣлялись на 4 колонны: 1-я колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Пальменбаха,* въ составѣ

1-го Гренадерскаго *), Бутырскаго *), Ростовскаго и 6-ти гренадерскихъ ротъ полковника Ренненкампфа; 2-я, — бригада *Лебеля*, — Апшеронскій *), Муромскій и Кексгольмскій полки; 3-я, — генералъ-маіора *князя Долгорукова*, Вятскій и Невскій полки, и 4-я, — генералъ-маіора *Нумерса*, 4-й Гренадерскій, Выборгскій и С.-Петербургскій мушкетерскіе полки.

Войскамъ сперва ставилось цѣлью овладѣть высотами, прилегавшими къ предмѣстьямъ Берлина; при чемъ вовсе не оговаривалось, можно ли или нѣтъ штурмовать предмѣстья и вообще ввязываться въ уличный бой. Пѣхотѣ предписывалось слѣдовать *въ полудивизіонныхъ колоннахъ* и, подойдя къ непріятелю на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня, выстраиваться въ слѣдующемъ порядкѣ, съ праваго фланга: а) колоннѣ Пальменбаха — развернуться на горѣ, *занятой* непріятельскою батареею: 1-му Гренадерскому и Бутырскому полкамъ этой колонны быть въ 1-й линіи, а прочимъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Берга, — во 2-й; полковнику Ренненкампфу съ гренадерами ставилось цѣлью «всячески непріятелю во флангъ войтить» и тѣмъ облегчать перестроеніе Пальменбаха; б) колоннѣ генерала Лебеля — слѣдовать до мѣста, гдѣ наканунѣ дня боя была непріятельская батарея, и затѣмъ развернуться: Апшеронскому и Муромскому полкамъ въ 1-ю, а Кексгольмскому во 2-ю линію; в) генералъ-маіору князю Долгорукову — слѣдовать сначала *слѣва по рядамъ* и, достигнувъ, извѣстныхъ ему, брошенныхъ непріятелемъ укрѣпленій, — выстраиваться: Вятскому полку въ 1-ю, а Невскому во 2-ю линію; г) колоннѣ Нумерса предписывалось атаковать непріятельскую батарею 1-ю линіею (4-й Генадер-

*) Эти полки назначены по диспозиціи вмѣсто 2-го Московскаго, Кіевскаго и Вологодскаго, о которыхъ ничего не сказано. Объясняемъ это слѣдующимъ: 1) особымъ формированіемъ колоннъ передъ атакою; 2) назначеніемъ 2-го Московскаго, Кіевскаго и Вологодскаго полковъ къ Бекендорфу (см. выше стр. 323 и 332), составъ войскъ котораго нигдѣ не обозначенъ. Общее число войскъ вѣрно, ибо въ диспозиціи не упомянуто 6 баталіоновъ, т. е. три полка.

скій и Выборгскій); С.-Петербургскому же полку (подъ командою бригадира Бекетова) образовать 2-ю линію и поддержать Нумерса.

д) Такъ какъ при выстраиваніи линій съ движеніемъ впередъ было трудно соблюсти интервалы, соотвѣтственно фронту развертывающихся частей, то рекомендовалось, въ случаѣ надобности, при большихъ интервалахъ,— разомкнуть дивизіоны, а если образуются тѣсные—ставить взводы въ частный резервъ между линіями.

е) Впереди каждой колонны выдвинуть гренадерскія роты полковъ, на которыхъ и возлагалась первая атака.

ж) Конница Гаугревена (кирасиры, бывшіе при войскахъ Чернышева) назначалась для прикрытія фланговъ на случай атаки непріятельской кавалеріи; для чего, до развертыванья,— быть въ интервалахъ между колоннами. Кирасирамъ Романіуса (бывшимъ съ Панинымъ), Рижскому конно-гренадерскому, гусарамъ Подгоричани и казакамъ Краснощекова—охранять правый флангъ и тылъ колонны генерала Пальменбаха.

з) *Полевой артиллеріи* (съ небольшимъ прикрытіемъ отъ пѣхоты)—содѣйствовать своимъ огнемъ движенію впередъ всѣхъ колоннъ, стараясь не прерывать огня и при выстраиваніи войскъ. Затѣмъ, батареямъ указывалось выбрать удобныя позиціи на тѣхъ же высотахъ, гдѣ выстраивалась пѣхота, для развитія огня по обстоятельствамъ. *Полковой артиллеріи*—слѣдовать при своихъ полкахъ и по выстраиваніи войскъ тотчасъ открыть «скорострѣльную пальбу», для чего полковникъ-артиллеріи Баннеръ и маіоръ Лавровъ должны были сдѣлать распоряженія о снабженіи ее достаточнымъ числомъ снарядовъ.

и) *Полковымъ обозамъ*—стягиваться (послѣ полуночи), подъ прикрытіемъ 20 чел. строевыхъ, одного орудія отъ каждаго полка, всѣхъ музыкантовъ и нестроевыхъ, къ лѣсу у Фрихсфельде. Обозы имѣть все время запряженными.

і) *Перевязочному пункту* быть при обозѣ, куда собираться всѣмъ врачамъ съ медикаментами Въ ихъ распоряженіе поступали музыканты и всѣ нестроевые. Перевязочный пунктъ обозначался разложеннымъ костромъ.

к) *Путь отступленія* не упоминается, но онъ довольно ясно указывался мѣстомъ расположенія обоза, и особымъ къ нему прикрытіемъ, которое долженъ былъ выслать баталіонъ, занимавшій Копеникъ.

л) *Сигналъ для атаки* назначался точно опредѣленнымъ временемъ и выстрѣлами; а именно, въ 7 часовъ утра, послѣ пробитія утренней зари и трехъ выстрѣловъ вверхъ, бранткугелями, всѣ колонны должны были начать движеніе для атаки.

м) Послѣ пробитія утренней зари отъ каждаго полка приказано выслать адъютантовъ за приказаніями къ корпусному командиру.

н) Въ началѣ боя графъ Чернышевъ назначилъ себѣ мѣсто на правомъ флангѣ 4-го Гренадерскаго полка, «а потомъ ближе и позади оной колонны», т. е.—у Пальменбаха.

о) Всей пѣхотѣ имѣть по 60 патроновъ. Патронные ящики пополнить зарядами и имѣть ихъ за 2-ю линіею; пустые - отправить назадъ.

п) Для вывода тяжело-раненыхъ отпускать изъ строя не болѣе какъ по одному человѣку.

р) Всѣмъ начальникамъ и рядовымъ напоминалось, чтобы «сію атаку наисовершеннѣйшимъ образомъ произвесть и *всякой въ своей части наиспособнѣйшее къ тому промыслить и исполнить...*», заслужить тѣмъ Высочайшую милость Императрицы и «*удержать ту славу и честь, которую оружіе монархини россійской чрезъ такъ долгое время сохранила*».

Всѣ разсмотрѣнные нами документы единогласно свидѣтельствуютъ, что нравственное настроеніе войскъ графа Черны-

шева, передъ атакою Берлина, было на высшей степени своего развитія: «невозможно довольно описать, доноситъ Чернышевъ, съ какою нетерпѣливостью и жадностью ожидали войска сей атаки; надежда у каждаго на лицѣ обозначалась...». И вотъ, посреди этихъ величественныхъ приготовленій къ кровавому бою, вмѣсто нетерпѣливо, съ минуты на минуту, ожидаемыхъ трехъ выстрѣловъ брандкугелями, ординарцы, посланные къ корпусному командиру въ 5-мъ часу утра за послѣдними приказаніями, привезли, къ ошеломляющему удивленію войскъ, приказаніе объ отмѣнѣ атаки, въ виду капитуляціи Берлина, заключенной ночью графомъ Тотлебенымъ.

Что же происходило съ $^{27}/_{8}$ на $^{28}/_{9}$ на лѣвомъ берегу рѣки Шпрее? Никакого соглашенія между графомъ Тотлебенымъ и Ласси не было; австрійцы, хотя и прослѣдовали на западъ, къ Бранденбургскимъ воротамъ, но на счетъ связи будущихъ операцій не вели никакихъ переговоровъ съ русскими, довольствуясь занятыми позиціями. Ласси, игнорируя графа Тотлебена, пытался чрезъ генерала Левенштейна заключить непосредственно съ принцемъ виртембергскимъ капитуляцію, но Тотлебенъ успѣлъ предупредить его въ этомъ случаѣ. Въ часъ ночи съ $^{27}/_{8}$ на $^{28}/_{9}$ (говоритъ самъ Тотлебенъ) « ..непріятельскій трубачъ *принесъ мнѣ отвѣтъ* Берлинскаго коменданта . » съ отказомъ въ капитуляціи. Это вынудило Тотлебена открыть огонь по городу; послѣ нѣсколькихъ брошенныхъ бомбъ, въ 3 часа ночи, прусскій маіоръ Вегеръ и ротмистръ Вагенгеймъ прибыли къ Котбускимъ воротамъ съ изъявленіемъ готовности Рохова войти въ переговоры [56]. Это время какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ, когда войска принца виртембергскаго и Гюльзена, ни кѣмъ не замѣченныя, успѣли уже очистить Берлинъ и въ городѣ, кромѣ слабаго арріергарда и гарнизона, никого не оставалось. Въ то же время въ городской ратушѣ, подъ вліяніемъ паники и убѣдительныхъ доводовъ не терявшаго голову купца Готцковскаго,

окончательно было рѣшено заключить капитуляцію съ русскими. Съ этой минуты оффиціально выступаетъ на сцену купецъ Готцковскій, какъ главный депутатъ нѣмецкихъ и еврейскихъ интерессовъ, успѣвшій съ перваго раза войти въ не скрываемыя имъ ближайшія сношенія съ графомъ Тотлебенымъ [57].

Всѣ реляціи Тотлебена доказываютъ, что за все это время, т. е. съ кануна дня капитуляціи и ночью, начальникъ русскаго отряда на лѣвомъ берегу р. Шпрее не вспомнилъ даже,— гдѣ же непріятель, который весь день былъ передъ нимъ у Гальскихъ воротъ. Графъ Тотлебенъ заботился только объ окончаніи переговоровъ помимо Чернышева; и дѣйствительно, въ 4 часа ночи онъ окончательно установилъ съ комендантомъ условія капитуляціи, въ 5 часовъ утра выслалъ эскадроны С.-Петербургскаго и Рязанскаго конно-гренадерскихъ полковъ, съ 200 гренадеръ Бахмана, для занятія площади у королевскаго замка Берлина, безъ всякой торжественной обстановки, соотвѣтственной данному случаю, и занялъ караулами всѣ ворота на лѣвомъ берегу р. Шпрее.

Дѣло было сдѣлано съ замѣчательною ловкостью и увертливостью, столь свойственною натурѣ графа Тотлебена. Ближайшіе его сосѣди (австрійцы) опомнились лишь тогда, когда все было кончено. Съ яростью бросились наши союзники къ Бранденбургскимъ и Гальскимъ воротамъ и, найдя ихъ занятыми,—силою водворились въ этихъ входахъ. Только тогда, въ 8 часовъ утра $^{28}/_{9}$ числа, графъ Ласси обратился къ старшему изъ русскихъ начальниковъ, графу Чернышеву, который, не входя въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла, приказалъ уступить эти ворота и выдать Ласси 50,000 контрибуціи.

Лишь въ 7 часовъ утра узналъ графъ Чернышевъ и то не о капитуляціи, а объ отступленіи пруссаковъ изъ Берлина. Получивъ это извѣстіе, командиръ корпуса тотчасъ же при-

казалъ Панину сдѣлать все, что возможно для преслѣдованія отступившаго непріятеля, а подполковника Ржевскаго послалъ къ коменданту потребовать капитуляціи. Но было уже поздно: Ржевскій на дорогѣ встрѣтилъ посланнаго отъ графа Тотлебена съ донесеніемъ, что все дѣло кончено и капитуляція заключена.

Генералъ Панинъ, получивъ отъ графа Чернышева приказаніе безостановочно преслѣдовать непріятеля, двинулъ всю бывшую у него конницу и гренадеръ Ренненкампфа въ направленіи къ Шпандау и послалъ своего адъютанта, капитана Николая Панина, направить для преслѣдованія всѣ легкія войска, которыя только попадутъ ему подъ руку.

Капитанъ Панинъ взялъ Молдавскихъ гусаръ Подгоричани и, усиливъ ихъ казаками Краснощекова, бросился съ ними по дорогѣ къ Шпандау *). Главныя силы отступавшихъ пруссаковъ давно были внѣ опасности и только часть аррьергарда Клейста, запоздавшаго съ обозами въ Берлинѣ, держалась при выходѣ изъ города; на аррьергардъ этотъ и обрушились войска, приведенныя Панинымъ, а также Сербскіе гусары Текели и Цвѣтиновича, только что высланные Тотлебенымъ для преслѣдованія. Аррьергардъ Клейста состоялъ всего изъ 10-ти эскадроновъ конницы, одного пѣхотнаго полка (его имени), фрей-баталіона Вунша и нѣсколькихъ ротъ егерей, всего, полагаютъ, до 3000 чел.

---

*) Есть вѣроятіе думать, что отступленіе главныхъ силъ и аррьергарда пруссаковъ было на Шарлотенбургъ въ Шпандау, чему имѣется слѣдующее указаніе въ перепискѣ, возбужденной прусскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ Ферельстомъ, черезъ голландскаго посланника, бывшимъ въ это время въ Шарлотенбургѣ (Моск. Отд. Ар. Главн. Штаба. Дѣла графа Тотлебена; св. 9): «Принадлежащій его прусскаго величества Шталмейстеру господину Шверину, находящійся въ разстояніи получаса отъ Берлина, загородный домъ, называемый Шарлотенбургъ, съ имѣющимся воономъ приборомъ...», разграбленъ, не смотря на то, что былъ поставленъ гербъ ихъ высоко—мостей...». По счету, подписанному Шверином, всего казаками сдѣлано убытку на 1309 таллер за такіе, напримѣръ, предметы: пекинскіе шелковые обои—100 тал.; дрезденскій фарфоровый сервизъ—200 тал.; 4 зеркала—100 тал.; канапе—100 тал.; двора, скота и птицъ—на 250 тал. и т. п.

Подгоричани съ Краснощековымъ первыми настигли часть прусскихъ кирасирскихъ эскадроновъ, бросились на нихъ съ «голыми саблями» и сбили ихъ, но, въ свою очередь, были задержаны непріятельскою пѣхотою, занявшею дефиле. Послѣ подкрѣпленія первыхъ нашихъ войскъ гусарами Текели и Цвѣтиновича, кирасирами и гренадерскими ротами,—непріятель повсюду былъ выбитъ, а баталіонъ Вунша съ егерями окруженъ и вынужденъ положить оружіе, при чемъ масса отсталыхъ и плѣнныхъ была захвачена по дорогѣ къ Шпандау, до котораго быстро дошла русская легкая конница.

Весь уронъ русскихъ при преслѣдованіи не превосходилъ 45 убитыми и 21 ранеными. Плѣнныхъ взято болѣе 1000 чел. (въ числѣ ихъ—1 штабъ и 14 оберъ-офицеровъ), «а прочіе всѣ, болѣе 2000, безъ остатку порублены [58]». Захвачено также 2 орудія, 50 телѣгъ обоза и «великое число лошадей». Преслѣдованіе шло несомнѣнно лихое, вплоть до самаго Шпандау; этимъ ураганнымъ потокомъ, сокрушавшимъ все на пути отъ Берлина до Шпандау, легкія войска какъ бы хотѣли доказать, къ чему онѣ способны при своевременномъ преслѣдованіи, и поправить ошибку тѣхъ, кто пропустилъ время направить ихъ съ этою цѣлью.

Графъ Чернышевъ, разрѣшивъ помянутое выше требованіе Ласси, затѣмъ вообще не вмѣшивался болѣе въ распоряженія графа Тотлебена. Послѣдній, основываясь на инструкціи, данной ему Ферморомъ еще при первомъ набѣгѣ, къ нескрываемому самими нѣмцами общему ихъ благополучію, остался единственнымъ и полнымъ хозяиномъ въ г. Берлинѣ. Графъ Чернышевъ же только разъ показался у воротъ столицы, вмѣстѣ съ графомъ Ласси, и затѣмъ возвратился къ войскамъ [59].

Относительно условій капитуляціи Берлина, какъ было рѣшено принцемъ виртембергскимъ,—такъ и исполнено. То есть, генералъ Роховъ, какъ комендантъ, заключилъ условія только

по отношенію войскъ своего слабаго гарнизона, всѣ же денежные и тому подобные вопросы были предоставлены ратушѣ, съ которой и были подписаны отдѣльныя условія [60]. По «пунктамъ капитуляціи Берлинскаго гарнизона» всѣ военно-служащіе признавались безусловно военно-плѣнными; къ 7 часамъ утра $^{28}/_{9}$ числа они должны были явиться къ Котбускимъ воротамъ и положить тамъ оружіе. Артиллерія, находившаяся въ городѣ, имѣла быть передана графу Тотлебену. Имуществу жителей гарантирована неприкосновенность. Генералъ Роховъ имѣлъ смѣлость предложить то же, что удалось выговорить Кеслинскому коменданту; а именно—«*всѣхъ россійскихъ императорскихъ военно-плѣнныхъ, кои здѣсь находятся, возметъ гарнизонъ съ собою»;* но очевидно, что на это, характерное по смѣлости, требованіе Тотлебенъ не могъ и подумать согласиться, а потому оговорилъ, чтобы всѣ плѣнные и военные припасы были выданы.

Для переговоровъ съ ратушею Тотлебенъ назначилъ генерала Бахмана, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и комендантомъ Берлина «Пункты капитуляціи...» съ городомъ, заключенной Тотлебенымъ съ президентомъ, бургомистромъ и ратманами (Каргейзеномъ, Рейделемъ, Ридигеромъ и Дитерихомъ), отличаются и по своей редакціи, и по формѣ отъ капитуляціи съ генераломъ Роховымъ. Здѣсь уже не было съ одной стороны просьбы города, а съ другой—требованій побѣдителя по праву войны, это было окончательное соглашеніе послѣ какихъ то, съ кѣмъ то, переговоровъ, которыхъ никто не зналъ; «пункты» эти подписаны графомъ Тотлебенымъ безъ всякихъ оговорокъ [61].

Сущность соглашеній («пунктовъ»), между городскою администраціею съ одной стороны и Тотлебенымъ—съ другой, заключается въ слѣдующемъ. Городу и всѣмъ жителямъ гарантированы всѣ права, привилегіи и свобода отъ постоя; легкимъ войскамъ не разрѣшалось даже занимать предмѣстій. Обезпечивалась

неприкосновенность собственности частныхъ лицъ и учебныхъ обществъ, предоставлена свобода торговли и почтовыхъ сообщеній, а также оставлена прежняя полиція. При этомъ установлено, что «городу Берлину (дастся) такое обѣщаніе . , что и впредь никакимъ образомъ какія либо новыя требованія учинены будутъ»; Тотлебенъ оставляетъ лишь за собою право въ такихъ пунктахъ, которые «здѣсь еще довольно не показаны, тако-жъ въ дачѣ потребныхъ иногда салвогвардій,—особливо позволить...». Взамѣнъ провіанта натурою, магистратъ $^{29}/_{10}$ числа утромъ долженъ былъ внести сумму въ 200,000 тал. и «тогда уже никакія претензіи, какого званія онѣ небыли,—впередъ учинены не будутъ». Контрибуція Берлина окончательно установлена въ 1,500,000 таллеровъ; хотя городъ вполнѣ расчитывалъ, что милостью императрицы и «многообѣщающія россійскаго генералитета заступленія (по извѣстной скудости всѣхъ жителей) въ сей не малой суммѣ получить милостивое упущеніе и облегченіе». Вотъ сущность соглашеній въ окончательномъ видѣ. Офиціально эти яко-бы предложенія Тотлебена, на которыя окончательно согласился городской магистратъ, привезъ въ Берлинъ бригадиръ Бахманъ. Однако, самый подробный разсказъ купца Готцковскаго вполнѣ опредѣленно выясняетъ всю изнанку переговоровъ, относительно денежной контрибуціи, рисуетъ картину соглашеній, гдѣ непріятно выдѣляется темная фигура графа Тотлебена и жалкая роль, которую игралъ бригадиръ Бахманъ, ближайшій пособникъ начальника нашей легкой конницы.

Дѣйствительно, комендантъ Берлина (Бахманъ) былъ во главѣ русскихъ, вошедшихъ въ Котбускія ворота. «Какъ только первый офицеръ вступилъ въ ворота (разсказываетъ берлинскій купецъ Готцковскій), то обратился къ депутатамъ (магистрата) съ вопросомъ, кто они? Получивъ отвѣтъ, что это депутаты отъ города и купечества, онъ спросилъ:

нѣтъ ли меня...» (купца Готцковскаго) [62]? На смѣлый отвѣтъ послѣдняго,—«что ему угодно», офицеръ отвѣтилъ: «...мнѣ поручено вамъ, милостивый государь, передать привѣтствіе отъ бывшаго бригадира, настоящаго генерала, фонъ-Сиверса; онъ мнѣ поручилъ и просилъ меня оказать всевозможную вамъ любезность; моя фамилія Бахманъ и я назначенъ, на время пребыванія, комендантомъ города; если я вамъ въ чемъ могу быть полезнымъ, то располагайте [63]».

Вотъ, каковъ былъ первый шагъ вступленія въ г. Берлинъ перваго русско-нѣмецкаго офицера! Вотъ, что было въ 5 часу утра, т. е. тогда, когда главная русская армія готовила свое оружіе, оканчивала свое обычное переодѣванье передъ боемъ «въ чистое бѣлье», чтобы по-русски «посмотрѣть смерти прямо въ глаза»! Но Бахманъ, этотъ давно выбранный графомъ Тотлебенымъ сподвижникъ, по разсказу того же Готцковскаго (признаваемаго и въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба, и Архенгальцомъ, дѣйствительно нѣмецкимъ патріотомъ, а не хвастуномъ) [64], — только первый и самый жалкій развѣдчикъ обстановки для графа Тотлебена. Къ полудню—завязывается самое тѣсное сближеніе между Готцковскимъ и Тотлебенымъ, при непосредственномъ участіи адъютанта послѣдняго, Брынка; видимымъ проявленіемъ связи между Тотлебенымъ и Готцковскимъ служитъ сперва приказаніе перваго—во всякое время дня и ночи безъ доклада впускать къ себѣ Готцковскаго [65], а позднѣе—интимная дружба и полная откровенность Тотлебена съ Готцковскимъ, характеризующая личность и симпатію перваго къ нѣмецкому дѣлу *).

---

*) 21-го ноября н. с. (того же года) въ 4 часа утра я, разсказываетъ Готцковскій, прибылъ въ деревню, въ разстояніи 1 мили отъ Пирица, гдѣ квартировалъ графъ Тотлебенъ; вскорѣ послѣ моего прибытія его извѣстили и онъ позвалъ меня къ себѣ. Онъ (Тотлебенъ) съ большою радостью пошелъ ко мнѣ на встрѣчу, обнялъ меня,—пожелавъ мнѣ счастья. Почему? Я и самъ не зналъ; но онъ продолжалъ: вашъ король славно побилъ Дауна. Я думалъ, что онъ шутитъ со мной, но онъ меня увѣрялъ, что это правда и что это произошло около Торгау. Сознаюсь, что я былъ такъ обрадованъ, что попалъ изъ ада въ рай [65]».

Мы не имѣемъ надобности входить въ подробное доказательство постыднаго поведенія Тотлебена въ Берлинѣ по мемуарамъ Готцковскаго. По самому характеру денежныхъ сдѣлокъ Готцовскому, въ своихъ высшей степени интересныхъ запискахъ, приходилось многое о Тотлебенѣ, благодѣтелѣ Берлина, говорить между строкъ, хотя бы уже по одному тому, что все населеніе Берлина навсегда осталось признательнымъ Тотлебену. Мы имѣемъ другое основаніе для оцѣнки дѣятельности послѣдняго.

Первое—какъ встрѣченъ былъ тогда подвигъ *героя (?)* взятія столицы русскою арміею въ рядахъ нашей арміи, окружавшей Берлинъ? Въ этомъ случаѣ прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что въ арміи не было по этому поводу никакого торжества. Мы уже видѣли, что послѣ каждаго важнаго событія, по русскому обычаю, прежде всего вся армія, какъ бы забывая о преслѣдованіи разбитаго непріятеля, тутъ же, на мѣстѣ, возносила сначала сокращенное, а затѣмъ торжественное благодарственное богослуженіе. Такъ было всегда, не исключая и мирнаго занятія Кенигсберга. Ничего подобнаго не произошло при взятіи Берлина. Если принять въ соображеніе съ одной стороны то, что этотъ обычай былъ хорошо извѣстенъ графу Захару Чернышеву, съ другой—его уступчивость графу Тотлебену подъ Берлиномъ, то нельзя не признать, что въ арміи несомнѣнно происходило что-то необыкновенное.

Мы склонны объяснить это, по меньшей мѣрѣ, общимъ недоумѣньемъ, которымъ былъ окончательно ошеломленъ графъ Чернышевъ и всѣ дѣйствительно русскіе, узнавшіе о дерзкой выходкѣ авантюриста.

Другой вопросъ—награды за подвигъ, которыя всегда идутъ въ первую голову? И этого не было. Молебенъ по случаю взятія Берлина отслуженъ уже впослѣдствіи, въ день восшествія на престолъ Елизаветы, по приказанію вспомнившей

о томъ конференціи лишь при Бутурлинѣ [66], который и съ представленіями къ наградамъ не покончилъ еще въ началѣ 1761 г. Наконецъ, первое общее монаршее благоволеніе за взятіе Берлина было лишь въ концѣ октября этаго года [67].

Другой путь для оцѣнки результатовъ дѣятельности Тотлебена будетъ заключаться въ сравненіи того, что, согласно инструкціи, онъ долженъ былъ сдѣлать, занявши Берлинъ, съ исполненнымъ имъ въ дѣйствительности.

1) Ему было приказано взять съ Берлина «знатную» контрибуцію, предоставляя общую сумму опредѣлить на мѣстѣ, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Графомъ Тотлебенымъ была запрошена контрибуція офиціально, для Фермора, въ 2,000,000 таллеровъ [68], а въ дѣйствительности Тотлебенъ потребовалъ 4 милліона таллеровъ, и только послѣ перваго же знакомства съ Готцковскимъ [69] эта контрибуція была уменьшена до 1,500,000; изъ числа этихъ денегъ городъ согласился дать вексель на одинъ милліонъ за подписью 25-ти извѣстныхъ купцовъ [70]. 500,000 таллеровъ городъ долженъ былъ уплатить звонкою монетою и кромѣ того выдать столовыхъ денегъ 200,000; изъ нихъ 75,000 роздано на довольствіе въ отрядъ Тотлебена [71], 50,000—корпусу Ласси и 25,000—дивизіи Панина.

2) 500,000 таллеровъ должны были быть уплочены пока войска занимали Берлинъ. Хотя Тотлебенъ и доносилъ, что 500,000 тал. будутъ доставлены, но въ дѣйствительности оказалось, что будто-бы не хватило лошадей для вывоза этихъ денегъ, а потому въ долгу за городомъ осталось 1,500,000. 500,000 тал. впослѣдствіи съ трудомъ были вытребованы черезъ Готцковскаго и то вышло серьезное недоразумѣнье, относительно цѣнности монетъ, которыми надо было уплатить, при чемъ дѣло покончено съ новою выгодою для Берлина [72]. Уплата же контрибуціи по векселю затянулась почти на годъ.

3) Составленіе векселя и обезпеченіе платы «аманатами» *изъ самыхъ надежныхъ лицъ* (по приказанію конференціи) было комедіей: роль аманатовъ играли какіе то два несчастныхъ приказчика, что было прямымъ слѣдствіемъ чрезвычайно ловкой сдѣлки Тотлебена съ Готцковскимъ [73].

4) Всѣхъ убитыхъ и захваченныхъ въ плѣнъ прусскаго гарнизона считалось 4501 челов. [74]. Изъ числа ихъ убитыхъ только 612 челов. Въ дѣйствительности къ арміи отправлено всего 700 челов. плѣнныхъ [75], а остальные показаны больными или вмѣсто ихъ присланы реверсы [76]. Изъ числа наличныхъ плѣнныхъ прибыли въ главную квартиру генералъ-лейтенантъ Роховъ, полковникъ Овейденъ и Круменовъ, 2 подполковника, 7 маіоровъ, 2 ротмистра и 28 рядовыхъ; 57 офицеровъ и 1616 челов. нижнихъ чиновъ отпущены съ выдачею реверса [77], а остальные показаны больными.

5) Изъ запасовъ довольствія отыскали всего прусскаго казеннаго хлѣба:

Муки	180 шефелей.
Овса	786
Ржи	281
Сѣна	28 стоговъ [78].

6) По нѣкоторымъ точно опредѣленнымъ пунктамъ инструкціи, относительно казенныхъ заводовъ Берлина, исполнено по донесенію Тотлебена слѣдующее: въ Берлинскомъ арсеналѣ ничего не осталось; пушечный литейный заводъ совсѣмъ взорванъ; взяты въ плѣнъ два мастера пушечно-литейнаго дѣла; казенный провіантъ весь розданъ нижнимъ чинамъ или уничтоженъ; уничтожены также значительные запасы мундирной одежды; казенная соль продана за 1500 таллеровъ; пороховыя мельницы подорваны; заводы для холоднаго оружія раззорены; оружейный заводъ около Шпандау уничтоженъ;

монетный дворъ разрушенъ; оружіе у жителей г. Берлина отобрано и брошено въ воду; всѣхъ лошадей у жителей Берлина взяли, изъ коихъ до 300 отдали въ строй; въ королевскомъ замкѣ, наконецъ, нашли только три сундука [79]. Затѣмъ Тотлебенымъ еще разъ упоминалось, что все это достигнуто съ потерею какой нибудь сотни людей, когда однихъ убитыхъ у непріятеля больше 1000 [80] (?).

Въ дѣйствительности было слѣдующее. Бригадиръ Бекендорфъ доноситъ отъ $^{3}/_{14}$—$^{4}/_{15}$ октября, т. е. уже послѣ выступленія главныхъ силъ [81], что приказаніе «.. въ Берлинѣ: арсеналы, цейхгаузы и всѣ королевскіе заводы принять имъ, Бекендорфомъ, въ свое вѣдомство и что нужное и возможное все вывести и роздать въ полки́, а чего вывесть будетъ невозможно, то все изломать...»,—все дѣйствительно исполнено. Бахманъ 1-го октября с. с. донесъ, что «находящіеся въ Берлинѣ два монетныхъ двора имъ раззорены и всѣ принадлежащія къ литью вещи изломаны и въ рѣку Прегель (*sic*) брошены [82]». Бекендорфъ же искалъ въ Берлинѣ королевскую казну и «собралъ изъ разныхъ мѣстъ 61,873 тал...», переданныхъ впослѣдствіи графу Фермору. Подпоручикъ Глѣбовъ, дѣйствительно, отыскалъ артиллерійскіе запасы, взорвалъ пороховые заводы, но, къ-несчастію, съ гибелью 13 нижнихъ чиновъ своей команды [83]. Имъ же выбрано въ свою артиллерію 32 орудія; общее же число взятой артиллеріи—57 орудій [84]. Мельгуновъ донесъ, что лошадей всего собрано 142 [85].

Донесенія Глѣбова и Мельгунова подтверждаются другими данными; что же касается до прочихъ раззореній, то въ дѣйствительности ихъ не было: тотъ разгромъ Берлина, о которомъ доносилъ Тотлебенъ и Бахманъ, не соотвѣтствуетъ ни описанію Готцковскаго, ни той памяти, которую оставилъ объ этомъ Тотлебенъ посреди своихъ родичей Готцковскій *)

---

*) По самой сущности дѣла въ этомъ случаѣ Готцковскому нельзя не дать вѣры: онъ не сталъ-бы скрывать раззореній, сдѣланныхъ русскими.

весьма подробно касается, какъ въ дѣйствительности было приведено въ исполненіе разрушеніе военныхъ средствъ Берлина. Онъ начинаетъ съ того, что главный провіантскій складъ и монетные дворы были спасены, «*ибо Тотлебена увѣрили, что доходы съ этого идутъ не въ королевскую казну, а на содержаніе Потсдамскаго сиротскаго дома* [86]». Корреспонденты газетъ, назначенные къ прогнанію сквозь строй за печатаніе всевозможныхъ небылицъ про русскихъ, были выведены, но тутъ же помилованы Тотлебенымъ [87]. По поводу порчи оружія, на просьбу Готцковскаго, Тотлебенъ между прочимъ замѣтилъ...., «...чтобы вамъ (Готцковскому) оказать услугу, то распорядитесь, чтобъ лишь нѣсколько сотенъ негодныхъ старыхъ ружей было бы доставлено на указанное мѣсто. Тамъ казаки ихъ разобьютъ и бросятъ въ воду, *чтобы была соблюдена форма* [88]». Заложниками по векселю были назначены изъ числа именитаго купечества: *Вечели, Шюцъ* и *Верстнеръ;* но Готцковскій убѣдилъ, что для счета денегъ гораздо удобнѣе взять ихъ *кассировъ*, опытныхъ въ счетѣ денегъ, чѣмъ купцовъ; вслѣдствіе этого, вмѣсто «аманатовъ», были взяты ничтожные счетчики-приказчики [89].

По собственной иниціативѣ Тотлебена возбудился чрезвычайно доходный вопросъ объ уплатѣ особой контрибуціи берлинскими евреями; но Готцковскій (въ домъ котораго евреи свозили дорогое ихъ имущество)—отстоялъ и ихъ [90]. Короче, гдѣ только возможно, Тотлебенъ соблюдалъ лишь форму исполненія предписаннаго ему, строго наблюдая свои личные разсчеты и нѣмецкіе интересы. «*Что стоило*» Готцковскому и городскому казначейству милостивое отношеніе къ нимъ Тотлебена и К°,—это затронуто самимъ Готцковскимъ въ его жизнеописаніи. Его крайне интересный и подробный разсказъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ представленъ Тотлебену его адъютантомъ Бринкомъ (жившимъ у Готцковскаго), сбавка съ 4-хъ милліоновъ контрибуціи половины и нѣсколько

другихъ, крайне характерныхъ, эпизодовъ изъ посѣщеній Тотлебена Готцковскимъ—не оставляютъ сомнѣнія, что первый велъ личныя крупныя денежныя дѣла при Берлинскомъ набѣгѣ, къ тому же имѣя въ виду кстати вскорѣ купить мѣстечко Луповъ. Знаменательны, въ этомъ случаѣ, заключительныя слова Готцковскаго, относительно выступленія графа Тотлебена изъ Берлина: «12-го октября вечеромъ (говоритъ Готцковскій) графъ Тотлебенъ выступилъ со своими войсками и мой домъ освободился. Во все время пребыванія враговъ въ городѣ, я долженъ былъ поить и кормить всѣхъ, которые являлись, и во что это мнѣ обошлось, считая и многіе подарки, которые я раздавалъ, чтобы добиться того, что я получилъ,—все это занесено въ книгу забвенія. Можно считать за достовѣрное, что въ подобныхъ случаяхъ ничѣмъ и ничего не получишь [91]». По мнѣнію Готцковскаго, это было неизбѣжнымъ зломъ, но въ то же время и единственнымъ средствомъ облегчить тяжелыя условія, въ которыхъ тогда находились берлинцы *).

Въ день занятія русскими войсками Берлина главныя силы Фермора соединились съ дивизіею графа Румянцева у Франкфурта. Въ тотъ же день было получено извѣстіе, что Фридрихъ II лично спѣшитъ на выручку столицы; свѣдѣніе это въ высшей степени встревожило какъ Фермора, такъ и выздоровѣвшаго графа Салтыкова. Тогда же ($^{28}/_{9}$) было послано Чернышеву приказаніе, тотчасъ же «генералу... Панину съ 1-ю дивизіею

*) Брошюра Готцковскаго составляетъ чрезвычайную библіографическую рѣдкость. Мы пользовались ею, благодаря просвѣщенному содѣйствію нашему труду П. И. Бартенева, за что и приносимъ глубокую благодарность.

Въ своей брошюрѣ г-нъ Готцковскій не жалѣетъ красокъ, чтобы рельефно выразить склонность Фермора и Бутурлина къ подаркамъ. Но если бы это и было такъ, то все-таки нельзя найти ни одного серьезнаго обвиненія противъ главнокомандующихъ. Главное, изъ брошюры можно съ достовѣрностью заключить, что нѣмцы въ Петербургѣ имѣли сильную партію; такъ что если они и не успѣли достигнуть желаемаго, то лишь благодаря твердой волѣ Императрицы Елизаветы. Это мы видѣли и изъ другихъ фактовъ, отмѣченныхъ нами въ своемъ мѣстѣ. Д. М.

къ Франкфурту отступить, а и самъ бы (Чернышевъ) со своимъ корпусомъ, тожъ генералъ Тотлебенъ, исправясь, немедленно къ арміи слѣдовалъ...[92]».

Съ тѣхъ поръ и до дня прибытія Чернышева, ему ежедневно были посылаемы самыя настойчивыя приказанія главной квартиры объ отступленіи [93].

$^{30}/_{11}$ числа Чернышевъ донесъ, что часть плѣнныхъ (700 чел.) имъ уже отправлена, утомленная форсированными маршами дивизія Панина будетъ на другой день двинута обратно и что за ней выступятъ и остальныя силы корпуса Между графомъ Чернышевымъ и Ласси тогда же состоялось соглашеніе объ одновременномъ ихъ отступленіи отъ Берлина. Было принято, что русскій корпусъ отступитъ по частямъ къ Франкфурту, а австрійская пѣхота—на Трибель. Конница графа Ласси временно должна была остаться на лѣвомъ берегу р. Шпрее, пока Тотлебенъ окончательно успѣетъ «исправиться» въ Берлинѣ и отступить къ Франкфурту [94].

Въ ночь съ $^{30}/_{11}$ на $^{1}/_{12}$ выступилъ изъ подъ Берлина Панинъ; утромъ—Чернышевъ и Ласси [95], а къ вечеру $^{1}/_{12}$—и Тотлебенъ [96]. Послѣ разныхъ опасеній графа Салтыкова о томъ, что корпуса Берлинскаго отряда будутъ отрѣзаны, и соотвѣтственныхъ тому приказаній, спѣшить кружнымъ путемъ, хотя бы на Швецъ, на соединеніе съ арміею [97], Чернышевъ и графъ Тотлебенъ уклонились отъ встрѣчи съ Фридрихомъ II и благополучно прибыли къ Франкфурту: первый—$^{2}/_{13}$ октября, а послѣдній—$^{3}/_{14}$ числа того же мѣсяца.

Мы уже видѣли, что отрядъ генерала Олица былъ направленъ въ Померанію съ цѣлью, если будетъ нужно, поддержать войска адмирала Мишукова, вторично осаждавшаго Кольбергъ. Въ составъ отряда Олица вошли: 6 полковъ

пѣхоты, Архангелогородскій драгунскій и Грузинскій гусарскій полки, сотня донскихъ казаковъ и бригада полевой артиллеріи въ 12 орудій; всего—до 11,000 человѣкъ [98]. Генералъ Олицъ $^{1}/_{12}$ числа выступилъ изъ Королата, имѣя въ виду слѣдовать на Бейчинъ, Вронки, Филене, откуда выслать 1 батальонъ при 2-хъ орудіяхъ въ Дризенъ, какъ для связи съ дѣйствующею арміею, такъ и для образованія опорнаго пункта, при дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Кольбергу. Здѣсь Олицъ долженъ былъ пріостановиться для дѣйствія въ зависимости отъ извѣстій изъ подъ Кольберга и съ Вислы (откуда также отправлялись поддержки Мишукову); но если бы ихъ не было, то—продолжать движеніе на Шивельбейнъ, Керлинъ и Кольбергъ [99].

Какъ уже сказано, дессантъ, перевезенный Мишуковымъ подъ Кольбергъ, не превышалъ 5000 чел.; отъ дѣйствующей арміи сперва была потребована только легкая конница, а отъ войскъ съ Вислы—нѣсколько бывшихъ тамъ драгунскихъ эскадроновъ. По распоряженіямъ изъ Петербурга полковникъ Серебряковъ, изъ за Варты, и полковникъ Сваненбергъ, съ Вислы, своевременно прибыли подъ Кольбергъ. Сборы флота съ дессантомъ по обыкновенію замедлились до крайности. Только 25-го іюля с. с. адмиралъ Мишуковъ съ транспортнымъ флотомъ и прикрывающею эскадрою въ 17 судовъ *) вышелъ изъ Кронштадта [100] въ море и $^{15}/_{26}$ августа бросилъ якорь около Кольберга [101]. Положеніе этой крѣпости, сравнительно съ тѣмъ, что было при первой осадѣ ея генераломъ Пальменбахомъ, почти не измѣнилось [102]: гарнизонъ находился подъ начальствомъ прежняго коменданта полковника Гейдена и состоялъ изъ 2-хъ батальоновъ земскаго ополченія и 800 человѣкъ крѣпостнаго полка Путкамера. Городъ былъ достаточно снабженъ

---

*) 1 корабль . 100 пушечный.
5 кораблей . 80 пушечныхъ.
6 » . 66 »
2 корабля . 54 »
3 бомбардирскихъ судна.

запасами. Особыхъ измѣненій ни въ крѣпостныхъ веркахъ, ни въ укрѣпленіяхъ не было [103].

Адмиралъ Мишуковъ, бросивъ якорь, согласно съ мнѣніемъ военнаго совѣта, рѣшилъ бомбардировать съ флота городъ и укрѣпленія, защищавшія входъ въ гавань, выславъ дессантъ для овладѣнія этими послѣдними укрѣпленіями. Тотчасъ же сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія и $^{16}/_{27}$ открыта бомбардировка, а $^{17}/_{28}$ началась высадка войскъ. Черезъ три дня ($^{20}/_{31}$) поднялся на столько сильный неблагопріятный вѣтеръ, что Мишуковъ вынужденъ былъ прекратить бомбардированіе и выгрузку орудій на берегъ, успѣвъ за эти два дня выслать на берегъ всего 2353 человѣка съ 5-ю полковыми орудіями [104]. Вслѣдствіи неблагопріятной погоды русскіе ничего не могли предпринять до $\frac{26\text{ августа}}{6\text{ сентября}}$. Русскій флотъ за это время только усилился небольшою шведскою эскадрэю.

Между тѣмъ положеніе высаженнаго 2000 дессанта (почти безъ артиллеріи), состоявшаго подъ начальствомъ артиллериста Демидова, было крайне невыгодно. Демидовъ вскорѣ замѣтилъ критическое положеніе своего отряда, созналъ невозможность получить поддержку отъ флота, а потому далъ знать на Вислу Мордвинову съ требованіемъ оказать ему помощь, какъ можно скорѣе.

$\frac{26\text{ августа}}{6\text{ сентября}}$ буря утихла и флотъ снова приступилъ къ бомбардировкѣ, продолжая выгрузку болѣе тяжелыхъ орудій. Подъ покровительствомъ огня съ флота, дессантный отрядъ атаковалъ прусскія укрѣпленія при устьѣ, взялъ ихъ штурмомъ, захватилъ орудія и плѣнныхъ (1 офицера и 28 нижнихъ чиновъ) и затѣмъ открылъ траншейныя работы противъ крѣпости.

Вся операція Демидова прикрывалась только слабыми силами конницы Серебрякова и нѣсколькими эскадронами Сваненберга. Въ концѣ августа Серебряковъ съ казаками былъ выдвинутъ въ направленіи къ Старгарду для наблюденія за

непріятелемъ, о появленіи котораго со стороны Штетина начали доходить уже слухи [105]. При таковыхъ обстоятельствахъ конференція, обѣщавшая сперва сама справиться со 2-ю Кольбергскою экспедиціею, предписала Салтыкову оказать содѣйствіе Мишукову, что и побудило Фермора выдѣлить отрядъ генерала Олица.

Главная опасность угрожала нашему дессанту подъ Кольбергомъ не со стороны Штетина, какъ носились слухи, а со стороны р. Варты. Въ то время, когда вниманіе русскихъ было обращено главнымъ образомъ на Берлинъ, генералъ Вернеръ, $\frac{27 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$, съ 3-мя батальонами выступилъ изъ Глогау на Бейтенъ, Грюнебергъ, Кроссенъ, Циленцигъ, Ландсбергъ и Берштейнъ; $^{4}/_{15}$ числа онъ уже прибылъ въ Фрейнвальде, въ 35 миляхъ отъ Глогау. У Берштейна къ нему присоединились изъ Штетина 2 баталіона съ конницею, такъ что всего подъ его командою было 5 батальоновъ пѣхоты и 8 эскадроновъ конницы. Изъ Фрейнвальде Вернеръ форсированнымъ маршемъ направился на выручку Кольберга и $^{7}/_{18}$ сентября уже достигнулъ Гр. Гестина *) [106].

Демидовъ велъ осадныя работы (въ зависимости отъ бывшихъ у него средствъ) довольно успѣшно Дессантъ успѣлъ вооружить 4 батареи осадными орудіями и къ $^{5}/_{16}$ сентября открылъ 2 параллель на правомъ берегу р. Персанты Весь день тезоименитства Императрицы всѣ батареи и флотъ поддерживали жестокій огонь, причинившій на столько сильныя поврежденія въ крѣпости, что ночью гарнизонъ ихъ не могъ исправить. Осаждавшій воспользовался этимъ и не замедлилъ подвинуться впередъ подступами, такъ что къ $^{7}/_{18}$ русскіе уже подошли къ прикрытому пути. Въ это, именно, время и прибылъ отрядъ Вернера; онъ безъ всякаго затрудненія сбилъ конные посты подполковника князя Волконскаго у Зелнова (всего 200 челов.), захватилъ одну плотину и вошелъ въ крѣпость.

---

*) Этотъ смѣлый маршъ, мимо русской арміи, возмутилъ впослѣдствіи конференцію, которая высказала Фермору крайнее неудовольствіе [108].

Все изложенное доказываетъ, что до сихъ поръ дессантный отрядъ былъ занятъ исключительно осадными работами, не имѣлъ никакого прикрытія на случай движенія отряда для выручки и подкрѣпленія къ нему ни откуда не приходили, а потому Демидову, въ виду значительнаго подкрѣпленія гарнизона, волею-неволею пришлось отступить и сѣсть на суда.

Эта операція была исполнена Демидовымъ сначала не вполнѣ искусcно: вся осадная артиллерія, въ числѣ 22-хъ орудій, досталось въ руки пруссаковъ; Вернеръ атаковалъ дессантъ во время его посадки на суда, но былъ отбитъ. $^{12}/_{23}$ сентября флотъ Мишукова снялся съ якоря и отошелъ отъ Кольберга [107], но и къ этому времени не прибыли подкрѣпленія ни отъ Мордвинова, ни отъ Олица. Причина перваго намъ не извѣстна точно, что же касается Олица, то $^{8}/_{19}$ сентября онъ былъ направленъ, вмѣсто Помераніи, на Познань [108], вслѣдствіи демонстраціи пруссаковъ. Генералъ Вернеръ, послѣ отступленія Мишукова, $^{14}/_{25}$ спокойно отошелъ къ Штетину.

Конференція была въ высшей степени недовольна результатами Кольбергской экспедиціи и приказала Военной коллегіи разобрать это дѣло военнымъ судомъ.

Для разслѣдованія причинъ неудачи была образована Военно-судная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генерала князя Мещерскаго, изъ контръ-адмирала Милославскаго и по одному капитану, командору, капитану 1-го ранга, бригадному и полковому командиру. Въ высочайшемъ повелѣніи коммиссіи указано, что Ея Величество «не одного того ищетъ, кто виноватъ...», но приказано выяснить и отличившихся. 10-го ноября с. с. послѣдовало прощеніе всѣхъ виновныхъ; результаты же слѣдствія намъ не извѣстны [112].

$\frac{23 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ графъ Салтыковъ снова вступилъ въ командованіе войсками и донесъ императрицѣ, что за разными коман-

дировками, у него въ главныхъ силахъ (во 2-й и 3-й дивизіяхъ) остается у Франкфурта всего 20,000 челов. пѣхоты и почти ничего конницы; между тѣмъ король, соединившись съ войсками, бывшими у Глогау, грозитъ русскую армію «...въ нынѣшнемъ ея раздѣленіи застать...». Въ виду этого онъ (Салтыковъ) не находилъ возможнымъ оставлять Чернышева и Тотлебена подъ Берлиномъ и приказалъ имъ отступить на главныя силы [113].

Сообразно этому были отправлены приказанія: войскамъ, бывшимъ въ Берлинѣ—какъ мы уже замѣтили немедленно отступить на Шведтъ къ Ландсбергу; Олицу изъ Познани слѣдовать въ Мезеричъ, куда отправленъ и весь легкій обозъ [114]; главнымъ силамъ Салтыкова слѣдовать къ Вартѣ, тоже въ окрестности Ландсберга.

Сдѣлавъ эти первыя распоряженія, $^{2}/_{13}$ октября графъ Салтыковъ началъ обратную переправу войскъ на правый берегъ Одера у Франкфурта, оставивъ лишь сильный арріергардъ для прикрытія мостовъ. Рѣшительныя и настойчивыя мѣры Фермора и Салтыкова для обратнаго отступленія русскихъ войскъ отъ Берлина обусловливались, однако, не только одними извѣстіями о наступленіи Фридриха II съ 70,000 арміею (какъ то сообщилъ Даунъ) на разбросанныя по всюду русскія войска. Сильное впечатлѣніе произвело въ русской главной квартирѣ сообщеніе Плонкета отъ имени Дауна, что «.. хотя онъ (Даунъ) съ своей стороны за королемъ и слѣдуетъ, но, по скорости его похода, въ трехъ отъ него маршахъ позади находится; къ тому-жъ за оставленіемъ тамъ, на мѣстѣ, генерала барона Лаудона и за отдѣленіемъ корпуса Ласси,—не въ великомъ числѣ состоитъ». Короче, сообщалось, чтобы русскіе ни на какую помощь австрійцевъ не расчитывали.

Салтыковъ, перейдя уже частью силъ Одеръ и получивъ отъ генерала Плонкета помянутое извѣстіе, оказался «въ критической неизвѣстности». Утромъ же $^{3}/_{14}$ числа, «съ общаго

съ генералитетомъ согласія, резолюціею принято было» для неподверженія берлинскихъ корпусовъ опасности съ остальными у Франкфурта войсками немедленно къ нимъ въ соединеніе на встрѣчу маршировать, потребовавъ отъ Плонкета, чтобы и Ласси остался при Берлинѣ [115] *). Но въ это время было получено свѣдѣніе о приближеніи Чернышева, который видя, что его пути на Франкфуртъ не угрожаетъ опасность, не воспользовался даннымъ ему направленіемъ на Шведтъ, а отступилъ на главныя силы, сдѣлавъ въ два дня переходъ въ 70 верстъ [116]. $^{3}/_{14}$ числа, какъ сказано, прибылъ и корпусъ Тотлебена; главныя силы въ тотъ же день спокойно отошли къ Дроссену, гдѣ слѣдующаго числа соединились всѣ силы Салтыкова (кромѣ Олица) и возстановилось прежнее подраздѣленіе арміи [117].

*) Графъ Салтыковъ, принявъ должность и оставшись совершенно недоволенъ результатами набѣга на Берлинъ, считалъ нужнымъ высказать свой взглядъ на причины нерѣшительности бывшихъ операцій, по крайней мѣрѣ въ той мѣрѣ, какъ отъ него ожидали. Въ письмахъ его къ Ивану Шувалову указывается, что получивъ облегченіе отъ болѣзни, онъ, «при нынѣшнихъ весьма критическихъ обстоятельствахъ», находитъ необходимымъ принять начальство до пріѣзда, бывшаго въ пути, графа Бутурлина. Трудность тогдашняго положенія дѣлъ графъ Салтыковъ находилъ въ разбросанности корпусовъ, вслѣдствіе чего съ такимъ попеченіемъ сохраняемая имъ армія могла бы быть разбита. Еще ранѣе, по пріѣздѣ въ Маріенбургъ (3-го іюня) *), главнокомандующій тому же Ивану Шувалову прямо написалъ, «что хотя не мое (Салтыкова) *въ политику вступать*, но, принимая въ разсужденіе нынѣшнюю *игру* въ Европѣ», онъ находитъ нужнымъ обратить «вниманіе сильныхъ Петербургскаго двора на то, чѣмъ это кончится можетъ...: мы забредемъ далеконько, пристанища не имѣемъ; Боже храни, чтобы однимъ намъ въ пляскѣ не быть, да и съ разныхъ сторонъ; *а мнѣ всего тяжеле*». Съ прискорбіемъ указывая на то, что ему не позволили даже взять Гданска, главнокомандующій зловѣще предсказываетъ, что «мое откроется скоро» *). Теперь игра кончилась и все открылось. Въ собственноручной припискѣ къ письму отъ 30-го сентября, изъ Франкфурта, Салтыковъ указывалъ на высокомѣрное отношеніе къ нему Плонкета, который только тогда нѣсколько смирился, когда передалъ Салтыкову извѣстіе, что король съ 70,000 намѣревается атаковать разбросанныя силы русскихъ и когда очевидно было и для австрійскаго уполномоченнаго, что Даунъ «дастъ время королю бить насъ сколько заблагоразсудится», что, по взгляду Салтыкова, непремѣнно случится, если Фридрихъ II будетъ атаковать армію по частямъ. Предпочитая лучше умереть съ арміею, графъ Салтыковъ счелъ нужнымъ стать во главѣ войска по просьбѣ всѣхъ. Находя причину недостаточнаго успѣха Берлинской операціи въ дурной организаціи этого дѣла, онъ во всѣхъ прочихъ неудачахъ съ очевидностью указываетъ на Дауна, какъ на главнаго въ томъ виновника.

*) Сборн. Истор. Общ. Т. 9, стр. 503—506, 509.

Въ Дроссенѣ графъ Салтыковъ оставался нѣсколько времени въ выжидательномъ положеніи. Сперва онъ полагалъ, что Фридрихъ II его атакуетъ, а потому, для большихъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи, рѣшился $^{5}/_{16}$ «съ арміею отсюда (Дроссена) къ Циленциху маршировать... (для занятія) авантажной позиціи.. , (съ цѣлью) не токмо сильнаго отпора, но рѣшаясь и баталію дать [118]» На другой день ($^{6}/_{17}$) Циленцихская позиція была занята [119]. Здѣсь фельдмаршалъ убѣдился, что Фридрихъ II «.. далѣе слѣдовать не можетъ, потому что какъ люди, такъ и лошади, совсѣмъ ослабѣли...»; а такъ какъ въ русской арміи, «сверхъ оказавшагося въ фуражѣ недостатка безпрестаннаго и около уже двухъ недѣль продолжающихся сильныхъ дождей, слякоти стужи и ужасныхъ вѣтровъ ни коимъ образомъ не дозволяли бы безъ подверженія арміи... болѣзнямъ.. , (то) во отвращеніе людямъ зла ..»,— приказалъ немедленно слѣдовать въ Померанію разными путями, гдѣ и расположиться по квартирамъ въ окрестностяхъ Ландсберга, разрѣшивъ уничтожить излишнія тяжести [120]». Не прибывшій еще корпусъ Олица прямо направленъ къ Ландсбергу съ приказаніемъ расформировать отрядъ и отправить полки къ ихъ прежнимъ дивизіямъ.

Отступленіе за Варту вызвало тотчасъ же усиленную просьбу короля польскаго: оставить армію на лѣвомъ берегу р. Варты, а корпусъ Чернышева отправить въ Саксонію [121]. Объ этомъ усиленно ходатайствовалъ и Даунъ, но уже не у Салтыкова, а, черезъ Шпрингера, прямо въ С.-Петербургѣ [122]. Несообразность подобныхъ требованій была очевидна и никакихъ результатовъ не имѣла.

Войска расположились у Ландсберга на квартирахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Главная квартира—въ Ландсбергѣ. *1-я дивизія*—въ Аренсвальде, «примыкая лѣвымъ флангомъ къ 3-й дивизіи». Эта послѣдняя (3-я)—между Дризеномъ и Вальденбургомъ.

2-я дивизія у Ландсберга. *Корпусъ Чернышева*—около мѣстечка Солдина и Липпенъ, примыкая лѣвымъ крыломъ ко 2-й дивизіи. *Кирасиры*—у м. Фридеберга, Беренштейна и Бермихенъ. *Драгуны*—въ Рецѣ и Калисѣ. *Легкія войска* — частью на лѣвомъ берегу р. Варты, у Гамера, высылая разъѣзды къ Франкфурту, а частью на правомъ—у Нейдама, Клейнъ-Кенигсберга и гр. Камина, освѣщая мѣстность къ Кюстрину, Швету и Штетину.

Въ главной квартирѣ была составлена особая вѣдомость распредѣленія войскъ по квартирамъ, на такъ называемыхъ «рефреширъ-квартирахъ» (дислокація), по которой войска заняли назначенныя имъ мѣста въ помянутомъ порядкѣ [123]. Частные начальники въ свою очередь сдѣлали необходимыя распоряженія для расположенія по квартирамъ, изъ которыхъ мы выписываемъ распоряженія Румянцева [124].

Недостатокъ и утомленіе конскаго состава чувствовался въ такой мѣрѣ, что главнокомандующій вынужденъ былъ приказать сжечь понтонный паркъ (55 фуръ съ 54 парусинными понтонами, со всѣми принадлежностями и запаснымъ лѣсомъ), а лошадей передать въ артиллерію [125]. Это же самое побудило Глѣбова сдѣлать новое распредѣленіе артиллеріи, которая сильно стѣсняла движеніе войскъ. По этому новому распредѣленію положено имѣть въ каждой изъ 3-хъ артиллерійскихъ бригадъ по 23 орудія *), въ резервѣ 11-ть и въ корпусѣ корволанта—16-ть [126].

---

*) Составъ артиллерійской бригады подполковника Брема, дивизіи графа Румянцева:

Единороговъ $2^1/_2$ картаульныхъ . . .	1
» 1 » . . .	4
» $^1/_2$ » . . .	7
» $^1/_4$ » . . .	5
» 8 фунтовыхъ	1
Пушекъ 12 фунт. большаго калибра . .	3
» 12 » малаго » . .	2
	23
Шуваловскихъ гаубицъ	3
	26

6/17 числа главная квартира прибыла въ Кенигсвальде, а дивизіи, слѣдуя разными путями, направились къ назначеннымъ имъ квартирамъ. 15-го числа с. с. передовыя войска изъ Ландсберга начали расходиться по квартирамъ и окончательно заняли ихъ въ половинѣ октября. 19/30 графъ Салтыковъ вновь заболѣлъ и, не ожидая уже бывшаго въ пути новаго главнокомандующаго, графа А. Б. Бутурлина, выѣхалъ за Вислу, сдавъ окончательно армію генералу Фермору [127].

Армія на квартирахъ у Ландсберга прикрывалась, по обыкновенію, легкою конницею, отданною теперь опять подъ начальство Тотлебена. Къ 11/22 октября Тотлебенъ былъ усиленъ прибывшимъ компанейскимъ полкомъ малороссійскихъ казаковъ, полковника Чеснока. Легкая конница заняла слѣдующее расположеніе: полковникъ Дячкинъ— на лѣвомъ берегу р. Варты, занимая форпосты отъ Кенигсвальде до д. Гамеръ и посылая разъѣзды на Дроссенъ и Мезеричъ; полковникъ Перфильевъ — отъ д. Витце до д. Квацъ (?), направляя разъѣзды къ Кюстрину; наконецъ, лично графъ Тотлебенъ занялъ, «на первый часъ», сторожевыми заставами: Фирштенвальде, Целинъ и Кенигсбергъ, а резервомъ —Нейдамъ, посылая разъѣзды до Старгарда и Швета, а «по усмотрѣнію (онъ, Тотлебенъ) стараться будетъ, чтобы (и) мостъ при Шветѣ занять [137]». Графъ Ферморъ лишь въ деталяхъ измѣнилъ направленіе службы Дячкина (что видно изъ приказа при паролѣ за подписью великаго Суворова) *).

---

*) А. В. Суворовъ поступилъ въ ряды дѣйствующей арміи только теперь (а не при Цорндорфѣ) [138] и не въ должности офицера по квартирмейстерской части (т. е. генеральнаго штаба), а въ болѣе скромный, но тоже очень видной, дежурнаго штабъ-офицера арміи [139]. Принимая въ соображеніе, что до сихъ поръ эту должность занимали (до бригадира Брюса) генералы: Панинъ, Яковлевъ и Еропкинъ, а также, если примемъ во вниманіе, что отецъ знаменитаго фельдмаршала (генералъ-лейтенантъ Василій Суворовъ) въ то же время занималъ видный постъ главнаго полеваго интенданта, то не трудно будетъ безошибочно заключить, что еще Салтыковъ 1-й предоставилъ это видное мѣсто молодому подполковнику, не безъ протекціи его отца. Однако, мы скоро убѣдимся въ томъ, что

$^{18}/_{29}$ сентября состоялось назначеніе генералъ-фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина главнокомандующимъ арміею [128]. Бутурлинъ, какъ извѣстно, давно пользовался особою милостью императрицы и за заслуги мирнаго времени, въ 1760 году, былъ возведенъ въ графское достоинство [129]. Если бы конференція руководствовалась при назначеніи главнокомандующаго его старшинствомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что ему прежде всѣхъ было бы предоставлено командованіе дѣйствующими войсками. Очевидно, что были какія то побудительныя причины, по которымъ его обходили, но напасть на вѣрный слѣдъ ихъ -мы рѣшительно не могли. Намъ кажется, что на назначеніе Бутурлина главнокомандующимъ только теперь, въ 1760 г., имѣли вліяніе слѣдующія обстоятельства. Послѣ отъѣзда Салтыкова изъ арміи приходилось поставить во главѣ войскъ или Фермора (что было немыслимо), или графа Румянцева. Но послѣдній только что начиналъ выдвигаться. Приходилось бы немедленно удалить Фермора, котораго считали всегда нужнымъ имѣть въ арміи, какъ помощника главнокомандующему, и перемѣстить многихъ старшихъ генераловъ. На подобныя рѣшительныя мѣры, очевидно, не могла согласиться конференція. Съ другой стороны графъ Бутурлинъ въ послѣднее время успѣлъ заявить себя распорядительнымъ военнымъ администраторомъ, чему очень рады были графы Шуваловы, для которыхъ назначеніе графа Румянцева было бы своего рода ударомъ.

Нельзя ни на минуту сомнѣваться въ томъ, что лично императрица Елизавета не останавливалась на назначеніи графа Бутурлина на мѣсто графа Салтыкова: это было дѣломъ конференціи. Иначе мы не можемъ себѣ объяснить то обстоя-

---

будущій великій русскій полководецъ, вырвавшійся отъ хлѣбныхъ мѣстъ провіантмейстерства, не замедлилъ оставить свое штабное мѣсто при главной квартирѣ, предпочтя учиться съ летучими разъѣздами Донскихъ казаковъ, въ дѣлахъ съ которыми и получилъ свое огневое врещеніе.

тельство, что не успѣлъ графъ Бутурлинъ вступить какъ слѣдуетъ въ командованіе арміею, отвести ее назадъ за Вислу, внѣ опасности отъ непріятеля, какъ конференція сочла уже долгомъ составить особое постановленіе и представить императрицѣ объ особыхъ заслугахъ фельдмаршала, такъ блестяще оправдавшаго возложенныя на него надежды [130]. Никогда и ничего подобнаго не было прежде. Вообще, Бутурлинъ принималъ армію съ репутаціею хорошаго администратора, но безъ всякаго прошлаго, относительно своей боевой дѣятельности.

Новому главнокомандующему ставилось ближайшею цѣлью возстановить въ арміи будто бы совершенно расшатанную дисциплину и привести въ порядокъ обозную часть. Что же касается до военныхъ дѣйствій, то конференція считала ихъ въ этомъ году почти оконченными и единственное чего желала, это—расположенія арміи на зимнихъ и удобныхъ квартирахъ, возможно ближе къ р. Одеру [131].

$^{10}/_{21}$ октября, не доѣзжая 3-хъ миль до Кенигсберга, графъ Бутурлинъ встрѣтилъ бригадира графа Брюса [132], ѣхавшаго съ донесеніемъ о взятіи Берлина. Изъ бывшихъ къ нему бумагъ новый главнокомандующій узналъ, что графъ Салтыковъ «.. о дальнѣйшемъ походѣ, такъ и о винтеръ-квартирахъ ожидаетъ повелѣнія, а для сбереженія арміи намѣренъ расположиться на кантониръ-квартирахъ, но гдѣ точно, и съ какимъ то намѣреніемъ, ничего усмотрѣть и точно понять (Бутурлинъ) не могъ». Съ своей стороны новый главнокомандующій отправилъ Фермору свое дополнительное «разсужденіе» о расположеніи арміи на квартирахъ въ Силлезіи или въ Помераніи [133].

Еще $^{3}/_{14}$ октября къ Фермору было отправлено «разсужденіе» Бутурлина по этому же вопросу. Указывая на волю Императрицы, чтобы армія была расположена на зимнихъ квартирахъ около Одера, «ибо въ Польшѣ зимовать убыточно...», графъ Бутурлинъ приказалъ собрать военный совѣтъ изъ

наличныхъ генералъ-поручиковъ и обсудить вопросъ о размѣщеніи на лѣвомъ берегу р. Одера въ слѣдующемъ порядкѣ: временную базу устроить въ Кроссенѣ («какъ оный служить можетъ за плацдармъ»), а главныя силы арміи сгруппировать между Кроссеномъ и Губинымъ (которые укрѣпить), подаваясь къ р. Шпрее и къ Франкфурту, такъ чтобы все квартирное размѣщеніе «плацдармъ сдѣлало 56 миль». Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано настаивать, чтобы соединенные корпуса Ласси и Чернышева оставались въ связи между собою, при чемъ первый изъ нихъ протянулъ бы кордонъ отъ Торгау до р. Шпрее, а генералъ Чернышевъ связывалъ бы наши главныя силы (у Кроссена) съ корпусомъ Ласси. «Отъ Дауна требовать, чтобы онъ отъ Бауцена прямою линіею противъ Глогова расположился...».

Стратегическія выгоды при таковомъ расположеніи союзныхъ армій, по мнѣнію Бутурлина, заключались въ томъ, что королю отрѣзывались сообщенія съ Бранденбургомъ: для возстановленія ихъ Фридриху II приходилось бы прорываться между двумя сильными арміями, «что составило бы ему не малое препятствіе и затрудненіе».

Если бы этотъ проектъ былъ неудобоисполнимъ, то приказано обсудить размѣщеніе войскъ въ Помераніи отъ Дризена, подъ прикрытіемъ р. Драгге, на 10 миль, «а отъ оной до Вислы, сколько возможно пропитаніе арміи достать будетъ...» (примѣрно также около 10 миль). Воспособленіемъ для довольствія войскъ должны были служить магазины на р. Вислѣ, отъ которыхъ слѣдовало отправлять запасы транспортами, «.. расположа станціи въ разстояніи 50 верстъ одна отъ другой и образовавъ на нихъ парки изъ обывательскихъ, померанскихъ или прусскихъ, подводъ [134]».

$^{14}/_{25}$ октября Бутурлинъ прибылъ въ Маріенвердеръ и тотчасъ приказалъ корпусъ Мордвинова (всего до 15,000) размѣстить на широкихъ квартирахъ за Вислою въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) 3-ie баталіоны Куринскаго и Нашебургскаго полковъ — въ Маріенвердерѣ.

2) 8-мь баталіоновъ (изъ числа третьихъ баталіоновъ полковъ дѣйствующей арміи) и 500 казаковъ — на лѣвомъ берегу р. Вислы, противъ Маріенвердера

3) 3-ie баталіоны Воронежскаго, Вологодскаго и Новгородскаго полковъ — въ Эльбингѣ.

4) 3-ie баталіоны 2-го Московскаго, Выборгскаго, Смоленскаго и Низовскаго полковъ около Торна.

5) Драгунскому эскадрону и баталіону Апшеронскаго полка — прикрывать сообщеніе отъ Торна къ арміи.

При этомъ приказано обратить особенное вниманіе на поправленіе совершенно ослабѣвшихъ обозныхъ лошадей, для чего наиболѣе худоконныхъ отобрать и отправить «на кормы въ Пруссію», въ распоряженіе Корфа [135].

Въ Маріенвердерѣ Бутурлинъ, хотя уже убѣдился, что нечего и мечтать о расположеніи арміи на квартирахъ около Одера, но все же полагалъ еще возможнымъ остаться въ Помераніи. Полковникъ Сваненбергъ (бывшій подъ Кольбергомъ) доложилъ фельдмаршалу, что въ Помераніи можно прокормить въ продолженіи зимы корпусъ отнюдь не болѣе 7000 челов., но что можно съ удобствомъ воспользоваться гаванями въ Лебе и Рюгенвальде для подвоза запасовъ, «почему мнѣ (доноситъ Бутурлинъ) дальней нужны въ Кольбергѣ быть не можетъ; ибо если мнѣ и не удастся нынѣшнею зимою его схватить, то по крайней мѣрѣ коммуникація пресѣчена и городъ запертъ будетъ [136]».

Изъ парольнаго приказанія подполковника А. Суворова видно, что еще $^{11}/_{22}$ октября графъ Ферморъ задумалъ отступить внутрь Помераніи [140]. Въ это время было получено помянутое «разсужденіе» фельдмаршала; хотя военный совѣтъ и обсуждалъ его 19-го октября с. с., но встрѣченныя

многія неудобства еще ранѣе побудили отправить Чернышева къ Бутурлину для личнаго доклада о нихъ. Къ 22-му числу Чернышевъ возвратился; снова состоялось постановленіе совѣта, на которомъ окончательно отклонено оставленіе войска въ Помераніи и рѣшено отступленіе къ р. Вислѣ.

Графъ Бутурлинъ изъ Маріенвердера отправился въ Познань и на пути встрѣтился съ Чернышевымъ. Изъ Познани 21-го числа новый главнокомандующій донесъ, что въ Польшѣ, дѣйствительно, нѣтъ ни запасовъ провіанта, «...ни подводъ, ни лошадей для арміи достать нельзя». Кромѣ того, узнавъ подробности размѣщенія у Ландсберга, Бутурлинъ нашелъ его крайне неудобнымъ, ибо, «...находясь въ ненадежныхъ и близкихъ между тремя крѣпостями, Кюстринымъ, Штетиномъ и Кольбергомъ, мѣстахъ..., опасно, чтобы непріятель не покусился безпрестанно тревожить;... почему (главнокомандующій) принужденъ дать ордеры, дабы немедленно находящіяся дивизіи и корпуса (наипаче отдаленные) за Драгу рѣку маршъ предприняли и чтобы они были въ параллель съ находящимися въ Дризенѣ и Аренсвальдѣ (гдѣ онъ намѣренъ былъ назначить главную квартиру) и затѣмъ отступить за Вислу». Для избѣжанія излишняго и напраснаго труда, арміи приказано слѣдовать отдѣльными колоннами въ порядкѣ, опредѣленномъ чертежемъ № 12 [142].

Общее направленіе для отступающихъ колоннъ было указано слѣдующее: 1-й дивизіи—на Маріенвердеръ; 2-й—Граудепцъ; 3-й—Торнъ; корпусу графа Чернышева—Диршау; князю Волконскому предписано слѣдовать, между 1-ю дивизіею и Чернышевымъ, на Эльбингъ; драгунамъ Еропкина—закрывать сначала 2-ю и 3-ю дивизіи, а затѣмъ отступить въ В. Пруссію. Отступленіе разрѣшалось начать только тогда, когда «всѣ дивизіи и корпусъ за Драгою рѣкою въ параллели найдутся», кромѣ легкихъ войскъ, которымъ прикрывать всю армію [143].

Военный совѣтъ 22 с. с., разсмотрѣвъ приказаніе главнокомандующаго, остался при прежнемъ своемъ рѣшеніи, т. е., «въ виду недостатка средствъ къ пропитанію арміи черезъ всю зиму въ Помераніи .., зимнія квартиры (здѣсь) занять ни какъ съ надеждою сего утвердить не возможно..., а потому быть въ Помераніи, пока будетъ достаточно запасовъ, а затѣмъ отступить за Вислу». При каждой дивизіи оставить лишь по 12 орудій, а прочія теперь же отправить на Дризенъ - Швецъ [144].

Само по себѣ простое отступленіе съумѣли, однако, усложнить до крайности и все, исключительно, съ демонстративною цѣлью: захожденіе дивизій «въ параллель» было исполнено весьма сложнымъ маневрамъ всею арміею на сѣверъ. Для движенія за Вислу 22 с. с. арміи было приказано сперва двинуться въ направленіи къ Кольбергу въ слѣдующемъ порядкѣ *):

1) Корпусу Чернышева—изъ Солдина на Пирицъ, Паскругъ къ Штаргарду.

2) Кирасирамъ Волконскаго—отъ Бернштейна на Сандовъ, Маріенфлюсъ, Фріенвальде къ Наугартену.

3) 2-й дивизіи—отъ Ландсберга на Берлинкенъ, Варцанъ, Бромбергъ, Шенбергъ, Кивице въ Массову.

4) 1-й дивизіи—отъ Аренсвальде на Рейхенбахъ, Мордеровъ къ Регенвальду.

5) 3-й дивизіи—отъ Вальденбурга къ Драмбургу [145].

25-го Октября с. с. Бутурлинъ утвердилъ постановленіе военнаго совѣта 22-го числа, но движеніе всѣхъ войскъ на сѣверъ было нѣсколько измѣнено, согласно приказанію, отданному имъ еще 22-го числа изъ Познани [146]. *Корпусу Чернышева* назначено слѣдовать въ томъ же направленіи на Регенвальде, Керлинъ, Кеслинъ, Штолпе, Лауенбургъ, Диршау, что обусловливалось сборомъ контрибуціи съ этого края [147].

---

*) См. планъ № 13.

Кирасиры—на Шенвердеръ, Шифельбейнъ, Вендитъ, Тихау, Карцигъ, Пудесъ, Бютовъ, Берентъ, п. Старгардъ, Меве, Маріенвердеръ; *1-я дивизія* -на Рецъ, Драмбургъ, Ползинъ, Золкенгагенъ, Граменцъ, Вурховъ, Руммельсбургъ, Вальдовъ, Бютовъ, Маріенвердеръ. *2-я дивизія*—отъ Ландсберга на Вальденбургъ, Фирштенау, Шнейдемюлле, Висекъ, Мроге въ Швецъ. *3-я дивизія*—отъ Дризена на Вронки, Оборники, Жнинъ, Пакощь и Торнъ. *Резервная артиллерія* -изъ Дризена на Горошковъ, Ходжевъ, Кцинъ, Короново и Свѣчъ.

Въ тотъ же день (25 с. с.) фельдмаршалъ объявилъ о своемъ вступленіи въ командованіе войсками дѣйствующей арміи..., «рекомендуя при томъ себя всему генералитету..., даже и солдату, вѣрнымъ слугою .. и требуя отъ всѣхъ усердія и исполненія всего... такъ, какъ воинскій артикулъ повелѣваетъ. .[148]» 28-го октября главнокомандующій собралъ генераловъ отъ ближайшихъ частей и тогда же какъ имъ, такъ и вообще всѣмъ частямъ арміи, объявилъ свои распоряженія для отступленія на зимнія квартиры.

Приказанія Бутурлина были переданы для исполненія дивизіоннымъ командирамъ въ формѣ: 1) «пунктовъ, по которымъ изъясняется, что дивизіоннымъ командирамъ при слѣдованіи полковъ на винтеръ-квартиры исполнять надлежитъ [149]», и 2) «диспозиціи, какимъ образомъ въ... маршу отъ непріятеля предосторожности имѣть [150]».

Сущность этихъ распоряженій, весьма характерныхъ для заключенія о походныхъ и внутреннихъ порядкахъ того времени, состояла въ слѣдующемъ:

1) Войска выступали и слѣдовали въ походъ по даннымъ имъ маршрутамъ, имѣя при себѣ довольствія по 16-е ноября, т. е. на двѣ недѣли.

2) Во время похода предписывалось руководствоваться особою «диспозиціею», гдѣ подробно изложены мѣры охраненія и порядокъ слѣдованія.

3) Обозы имѣть не свыше разрѣшенныхъ.

4) По одной сотни казаковъ назначалось въ каждую дивизію для сторожевыхъ разъѣздовъ, для связи колоннъ между собою и для наблюденія внутренняго порядка во время марша.

5) Пункты 5, 6, 7 и 9 опредѣляли порядокъ довольствія колоннъ (чего коснемся ниже).

6) Къ каждой дивизіи были приданы инженеры (топографы), обязанные снять подробно маршруты пройденнаго пути, нанеся на планъ всѣ деревни и разстоянія между ними.

7) Предписано соблюдать строгую дисциплину, а виновныхъ «въ важныхъ винахъ» — немедленно отдавать подъ судъ.

8) Попутныя деревни и селенія, не назначенныя подъ ночлегъ, до вступленія войскъ занимать «заставами», обязанность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы въ этихъ населенныхъ пунктахъ никого изъ проходящихъ войскъ не оставалось.

9) Наблюдать, чтобы колонны были всегда на одной высотѣ, съ тѣмъ чтобы одна колонна не захватывала запасовъ другой.

10) Квартирьерамъ подробно разспрашивать, нѣтъ-ли гдѣ заразительныхъ болѣзней и падежей и, если есть, то обходить эти пункты.

11) Предписывались извѣстныя предосторожности при переправахъ черезъ рѣки.

12) Особое вниманіе обращалось на больныхъ Ихъ приказано было везти на наемныхъ подводахъ, въ крытыхъ телѣгахъ, подстилая войлокъ и солому, отводить имъ лучшія квартиры, а выздоравливающимъ давать мясную порцію.

13) Марши имѣть обыкновенные, — «по двѣ мили и черезъ два дня растаги».

14) По полученіи шубъ, высланныхъ съ Вислы, тотчасъ раздать ихъ больнымъ (что и было исполнено [151]).

15) Людямъ передъ походомъ выдать жалованье

16) Какъ можно чаще рапортовать въ главную квартиру о томъ, гдѣ полки находятся.

Диспозиція предписывала:

1) Размѣщать на ночлеги по квартирамъ въ $1/2$ мили отъ дивизіонной квартиры такъ, чтобы не болѣе какъ въ 7 часовъ времени вся дивизія могла бы собраться на сборный пунктъ.

2) Только въ крайнемъ случаѣ, при настойчивомъ преслѣдованіи непріятеля, разрѣшалось войска ставить бивакомъ, во всѣхъ же другихъ случаяхъ—по квартирамъ.

3) Корволантъ графа Чернышева назначался, какъ боковой арріергардъ, для прикрытія со стороны Кольберга; въ направленіи къ Керлину онъ долженъ былъ выслать одинъ драгунскій и одинъ казачій полкъ, чтобы «оный (Керлинъ) занять и до тѣхъ поръ тамъ быть, пока тотъ корпусъ къ Кеслину прибудетъ»; разъѣзды же приказано «чинить до самаго Кольберга».

4) Если бы непріятель атаковалъ корволантъ, то кирасирамъ и 1-й дивизіи итти на выручку; 2-й дивизіи—остановиться и ожидать приказаній; 3-й дивизіи и резервной артиллеріи—продолжать движеніе за Вислу.

5) Во всѣхъ дивизіяхъ имѣть сильные арріергарды, прикрываясь, во время остановокъ, пикетами, резервами и отводными караулами.

6) Прикрытіе всего фронта арміи возлагалось на легкую конницу графа Тотлебена, который подчинялся графу Чернышеву и долженъ былъ слѣдовать въ 4 5 миляхъ позади.

7) Весь походный порядокъ былъ изображенъ на схематическомъ чертежѣ, представленномъ нами въ его цѣломъ видѣ (черт. № 12-й).

8) Распоряженія по слѣдованію каждой дивизіи и обоза подобны Румянцевскимъ распоряженіямъ [151].

Въ Петербургѣ были въ полной мѣрѣ довольны распоряженіями Бутурлина; на выдержкѣ изъ нихъ, рукою Воронцова, написано: «похвальныя распоряженія, токмо бы оныя точно исполняемы были [160]».

1-я, 2-я и 3-я дивизіи дѣйствительно исполнили маршъ, какъ показано въ настоящей вѣдомости.

Числа ноября, 1760 г.	Названіе пунктовъ, гдѣ были ночлеги и растаги, а также №№ дивизій.			
	Главная квартира.	1-я дивизія.	2-я дивизія.	3-я дивизія.
1	Реце 15 *).			. . . . . .
2	Драмбургъ 32.	Драмбургъ.		Дризенъ.
3		Д н е в к а.	Фридебергъ 26.	. . . . . .
4			Вольденбургъ 17.	Гаммеръ 15.
5	Фалькенбергъ 16.			Вронки 30.
6	Темпельбургъ 17.	Бротцекъ.	Н. Фридлантъ 26.	Штубеницъ 17.
7	Бервальде 22.	Рацебургъ.	Шнейдемюле.	Оборники 15.
8	Д н	е в	к а.	. . . . . .
9	Вархово 22.	Д н е	в к а.	. . . .
10	Карценбургъ 22.	Клонсфельдъ.	Д н е в к а.	. . . . . .
11	Руммельсбургъ 20	Коницъ.	Старая 15.	. . . . . .
12	Д н е	в к а.	Лобзеницъ 15.	. . . . . .
13	Кремебургъ 18.	Сливецъ.	Д н е в к а.	. . . . . .
14	Бютовъ 20.	Д н е в к а.	Витославъ 14.	. . . . . .
15	Д н е	в к а.	Слупково 13.	. . . .
16	Мутеринъ 17.	Мюнстервальде.	Короново 16.	. . . . . .
17	Столпе.	Д н е	в к а.	Скови 21.
18	Д н е	в к а.	Ловиковъ 12.	
19	Гаушинъ.	Маріенвердеръ.	Д н е в к а.	Д н е в к а.
20	Лауэнбургъ 20.		Свѣчъ 12.	
21	Д н е в к а.			Попова 8.
22	Анкергольцъ.			Жерники 16.
23—25	Нейштадтъ 20.			Д н е в к а.
26	Загорже 14.			Жнинъ 12.
27	Олива 21.			Пакощъ 20.
28	Прустъ 21.			Иновроцлавъ 8.
29	Лихтенау 14.			Гнѣвково.
30	Маріенвердеръ 11.			Пошиновъ 15.
декабря 1				Торнъ.

*) Цифры, въ текстѣ таблицы, означаютъ число верстъ, сдѣланныхъ въ одинъ переходъ.

Главнокомандующій, съ чинами главной квартиры, инженернымъ полкомъ и Чугуевскими казаками, не слѣдовалъ ни при одной изъ дивизій, а прошелъ всю Померанію поперекъ на Лауэнбергъ и Оливскій монастырь; 30-го ноября онъ прибылъ въ Маріенвердеръ. 1-я дивизія 20-го ноября начала переправляться здѣсь же черезъ Вислу; 2-я дивизія 20-го ноября подошла къ Швецу, а 3-я дивизія только 1-го декабря — къ Торну [152]. 3-ей дивизіи, князя Долгорукова, было приказано остановиться въ Оборникѣ до тѣхъ поръ, пока Еропкину не удастся ликвидировать запасы, оставшіеся въ Шриммѣ и Познани [153], что и задержало эту колонну.

Исполненіе марша 1-й и 2-й дивизій съ конницею было не безъ перерывовъ.

Такъ, 3-го ноября получено донесеніе Волконскаго, что, по свѣдѣніямъ отъ Тотлебена, непріятель показался въ направленіи къ Фринвальде, почему онъ боится быть отрѣзаннымъ отъ арміи; вслѣдствіе этого Ферморъ былъ пріостановленъ въ Драмбургѣ, но когда убѣдились въ неправильности этого донесенія [154], то маршъ продолжался безъ остановокъ.

8-го ноября выяснилось, что направленіе 1-й дивизіи на Руммельсбургъ было дано по мѣстности чрезвычайно неудобной для слѣдованія, а потому ей приказано итти отъ Темпельбурга на Ландекъ, гдѣ «выждать въ параллель» Чернышева и Волконскаго и затѣмъ продолжать слѣдованіе на Копицъ къ Маріенвердеру.

Въ направленіи войскъ, прикрывающихъ движеніе, произошло очень большое измѣненіе. Мы видѣли, что графъ Бутурлинъ не прочь былъ попытаться еще въ теченіи этой зимы захватить Кольбергъ, не ограничиваясь только демонстраціею корпусомъ Чернышева въ этомъ направленіи. Вскорѣ, однако, ему донесли, что гарнизонъ Кольберга былъ увеличенъ до 4000 челов., въ крѣпость начали свозить значительные запасы и усиливать укрѣпленія; короче, онъ убѣдился, что движеніе

на сѣверъ вызвало рѣшительныя и поспѣшныя мѣры къ усилению пруссаками этого «гнѣзда». Въ виду сего Чернышеву было тогда же поставлено цѣлью помѣшать свозу запасовъ въ Кольбергъ, что тотчасъ же впрочемъ было и отмѣнено [155], а взамѣнъ того ему приказано утвердиться около Регенвальде и Лебе, дабы подготовить и держать эти гавани для подвоза запасовъ изъ Россіи. Бутурлинъ полагалъ довольствовать корпусъ Чернышева сперва на средства края, а потомъ— съ Вислы и посредствомъ флота, занявъ для сего окрестности помянутыхъ гаваней. Однако и это требованіе (поставленное по приказанію конференціи) было затѣмъ отмѣнено [156].

Впрочемъ, оставленіе корпуса Чернышева зависѣло и отъ политическихъ причинъ. Побѣда Фридриха II при Торгау побудила австрійскій и саксонскій дворы настоятельно требовать отъ русской арміи перехода въ наступленіе. Бутурлинъ, рѣшительно отказываясь отъ этого, сослался на свидѣтельство барона Плонкета и полковника Дефине, которые видѣли, что даже въ Помераніи нельзя было оставаться, такъ какъ тамъ, напримѣръ, на нѣкоторыхъ переходахъ въ 22 версты нашлось только двѣ деревни, въ которыхъ и одного полка поставить нельзя было. Кромѣ того, главнокомандующій представилъ конференціи соображенія, изъ которыхъ слѣдовало, что пораженіе Дауна при Торгау имѣетъ рѣшительныя послѣдствія. Онъ предусматривалъ, что король займетъ «по прежнему большую часть Саксоніи, имѣя надежду Силлезію очистить...»; при этихъ условіяхъ было очевиднымъ, что австрійцы ничего не предпримутъ для совмѣстнаго дѣйствія съ русскими, а потому было бы безразсуднымъ соглашаться на диверсію въ Силлезію. Относительно желанія конференціи теперь же захватить Кольбергъ, Бутурлинъ отвѣчалъ, что уже поздно и полагалъ возможнымъ ограничиться лишь подготовкою прочныхъ опорныхъ пунктовъ для будущихъ операцій къ крѣпости и съ этою цѣлью (а также, чтобы успо-

коить австрійцевъ) — намѣревался занять Рюгенвальде и Лебе [157]. Генералъ-квартирмейстеръ арміи, генералъ Штоффельнъ, лично произвелъ рекогносцировку этихъ портовъ, но вскорѣ послѣ того (15-го ноября с. с.) Чернышеву приказано было отойти къ Меве и Диршау [158], ограничиваясь кордономъ, съ двумя линіями поддержекъ, выставленныхъ въ Помераніи. Передовая линія казаковъ шла отъ Руммельсбурга на Полновъ, Кранге и Нѣмецъ до Рюгенсвальда, имѣя посты въ Цановѣ и Бублицѣ, и высылая разъѣзды до Нейштетина; 2-я линія (гусары) протянулась отъ Битау на Шлаге, Столпе до Лупова. Резервомъ же для нихъ служила бригада пѣхоты (изъ 3-хъ баталіоновъ полковъ), находившаяся въ Лауэнсбургѣ [158].

Вскорѣ послѣ отступленія изъ Берлина непріязненныя отношенія графа Тотлебена къ графу Фермору возобновились. Это зависѣло не только отъ недоразумѣній по сбору и учету контрибуціи [159], но также и изъ за обычнаго нарушенія Тотлебеномъ дисциплинарныхъ отношеній. Передъ отъѣздомъ Салтыкова графъ Тотлебенъ, игнорируя значеніе Фермора, обратился къ первому съ служебными вопросами, но, кажется, прежній главнокомандующій уже началъ понимать своего любимца и, не обращая больше на него вниманія, предписалъ адресоваться къ Бутурлину [159].

Изъ уклоненія Тотлебенымъ отъ прямыхъ приказаній Фермора до 1-го ноября выдѣляется формальное отношеніе къ приказанію раззорить прусскія мастерскія, занимавшіяся выдѣлкою холоднаго оружія, въ Нейштатѣ, какъ то было предписано изъ Петербурга. Тотлебенъ (около $^{15}/_{26}$ октября) донесъ, что онѣ были раззорены [160], но Готцковскій является свидѣтелемъ, какъ дважды отдаваемое по сему приказаніе Фермора все-таки было исполнено Тотлебенымъ лишь для формы [161], подобно тому, какъ и при уничтоженіи оружія въ Берлинѣ. Попытка Тотлебена, около того же времени,

захватить и удержать за собою мостъ у Шведта, было тоже фокусомъ, помимо Фермора и не имѣла практическаго значенія, хотя Тотлебенъ, этотъ фактъ развилъ въ должной степени [162].

Первыя отношенія графа Тотлебена къ Бутурлину были весьма благопріятны для перваго. Однако, вскорѣ Тотлебенъ добился и отъ Бутурлина полной независимости отъ кого либо, что и по существу дѣла было нужнымъ: очевидно, главнокомандующій не могъ руководить имъ и волею-неволею долженъ былъ относиться съ полною довѣренностью къ начальнику легкой конницы, котораго, при подвижной службѣ конницы впереди фронта, нельзя и проконтролировать.

Задача Тотлебена окончательно установилась къ $^{1}/_{12}$ ноября и заключалась въ томъ, чтобы его силы, вмѣстѣ съ Краснощековымъ, продвинулись къ сѣверу, на Рюгенсвальде и Бѣлградъ, для прикрытія Чернышева и Волконскаго [163].

Къ $^{1}/_{12}$ числу конница Тотлебена группировалась около Старгарда (Зоричъ), Пирица (гдѣ у Краснощекова была стычка съ потерею для насъ 30 казаковъ), Шейбенъ (Перфильева) и у Ландсберга (полковника Чеснока) [164]. Не смотря на хвастливыя донесенія Тотлебена о разныхъ подвигахъ за это время *), въ дѣйствительности «бурые прусскіе гусары» оставались безнаказанными за самые дерзкіе поступки. Такъ, напримѣръ, $^{3}/_{14}$ ноября Сербскаго полка маіоръ Текели донесъ, что не далеко отъ Пирица они атаковали вахмистра Петра Духанова съ трубачемъ, посланныхъ для «сопровожденія. . берлинскихъ купцовъ, которые въ нашу армію контрибуцію возили...» (Готцковскій и К°), перебили прикрытіе и сами озаботились проводить этихъ купцовъ до Штетина. Готцковскій подробно разсказываетъ этотъ случай (совпадающій по времени

*) 13 связокъ дѣлъ Тотлебена представляютъ возможность во многихъ случаяхъ руководствоваться не его реляціями, которыя, конечно, такого же характера, какъ и берлинскія, а донесеніями командировъ частей и его съ ними перепиской. Это то и даетъ возможность выяснить сущность дѣла.

съ тѣмъ, когда Тотлебенъ лобызалъ этого нѣмецкаго патріота, поздравляя его съ побѣдою Фридриха II у Торгау) и подтверждаетъ, что противный всякимъ обычаямъ захватъ и ограбленіе прикрытія прусскими гусарами остались безъ вниманія [165]. Въ общемъ выводѣ, однако, прусской конницѣ не удалось нанести серьезнаго вреда отступающей арміи и она отошла за Одеръ.

Получивъ свободу дѣйствія, Тотлебенъ быстро двинулся впередъ; къ $^{4}/_{15}$ ноября правый флангъ Тотлебена достигъ окрестностей Грейфенберха и Трептова, гдѣ онъ упорно держался до конца ноября, не смотря на неоднократныя приказанія прикрывать армію со стороны Шведта и Кюстрина, а не задаваться своими цѣлями [166]. Только послѣ настоятельнаго приказанія главнокомандующаго, въ концѣ ноября, Тотлебенъ отодвинулся назадъ на линію Шлаве—Руммельсдорфъ, отправивъ казаковъ Краснощекова въ Руммельсбургъ [167]. Тѣмъ не менѣе постоянное стремленіе Тотлебена быть совершенно независимымъ увѣнчалась успѣхомъ: въ половинѣ ноября с. с. на подкрѣпленіе къ нему прибыла бригада конно-гренадеръ Бекендорфа (Рижскіе и Казанскіе полки) съ Венгерскими гусарами, которые заняли д. Анкернгольцъ [168]; въ его же полное распоряженіе были переданы также Кіевскій и Вятскій пѣхотные полки, находившіеся въ Лауенбургѣ [169]. Это усиленіе войсками было шагомъ впередъ по пути къ новой и блестящей побѣдѣ Тотлебена на поприщѣ интригъ.

Тотлебенъ, оставшись недовольнымъ тѣмъ, что былъ отозванъ отъ Грейфенберга, $^{15}/_{26}$ ноября снова подалъ просьбу объ увольненіи его по болѣзни въ отставку, что обусловливалось также нежеланіемъ его подчиняться Чернышеву. Бутурлинъ отклонилъ отставку въ виду того, что Тотлебену въ это время поручили размѣнъ плѣнныхъ [170].

Между тѣмъ конференція, успѣвши разобраться съ поступками Тотлебена, относительно Чернышева подъ Берли-

номъ, сдѣлала ему выговоръ за «продерзостную» реляцію о взятіи столицы Пруссіи [171]. Узнавъ объ этомъ, Тотлебенъ тотчасъ же пріѣхалъ за Вислу и рѣшительно потребовалъ отставки [171]. Здѣсь то онъ и встрѣтилъ полное покровительство Бутурлина. Послѣдній, представляя ходатайство объ оставленіи указа съ выговоромъ безъ послѣдствій и не говоря ничего о выдающихся заслугахъ Тотлебена, прямо оговариваетъ, что онъ считаетъ опаснымъ его озлобить: «опасаюсь (пишетъ фельдмаршалъ), чтобы онъ (Тотлебенъ), получа сей указъ съ гнѣвомъ Вашего Императорскаго Величества не меньше-жъ и повелѣнное ему испрошеніе прощенія у ... Чернышева, не токмо по своей горячности и безразсудности команду съ себя при томъ нужномъ времени не сложилъ и куда либо не уѣхалъ, но еще при томъ, паче чаянія, какого мнѣ вреднаго поступка съ ввѣреннымъ ему корпусомъ не учинилъ и тѣмъ его посланнымъ къ нему отъ меня секретнымъ ордеромъ съ примѣчаніями наипаче же о поиску надъ непріятелемъ и о расположеніи всего его корпусомъ всѣ подробности, оныя въ пользу непріятеля тогда не обратилъ. По такимъ уваженіямъ и опасеніямъ, осмѣлился я, какъ исполненіемъ даннаго мнѣ повелѣнія, такъ и самый указъ къ графу Тотлебену у себя въ тайности удержать до полученія новаго о томъ... повелѣнія. Но то при томъ, что до графа Чернышева касается, то я надѣюсь, что онъ по своему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества усердію и тѣмъ удовольствуется, что Ваше Императорское Величество толь великодушное намѣреніе о показаніи ему надъ графомъ Тотлебеномъ сатисфакціи имѣть изволите, хотя я еще и ему о томъ объявить удержусь...[172]».

Эта цитата говоритъ сама за себя такъ много, что мы не дѣлаемъ дальнѣйшихъ заключеній; замѣтимъ только, что 4-го декабря Тотлебену вмѣсто выговора былъ данъ милостивый манифестъ, вслѣдствіе котораго онъ и остался

въ арміи [173], а 20-го декабря 1760 г. объявлено по всей арміи, что «по Высочайшему (Императрицы) повелѣнію препоручены генералъ-маіору графу Тотлебену всѣ легкія войска съ тѣмъ, чтобы онъ только отъ меня (Бутурлина) одного зависѣлъ [174]». Объ этомъ было сообщено Тотлебену въ весьма лестномъ для него ордерѣ и все дѣло окончилось тѣмъ, что вторично одинъ изъ старшихъ и заслуженыхъ генераловъ (подобно Формору) долженъ былъ уступить Тотлебену: «Чернышеву ордеръ данъ..., дабы состоявшія подъ его командою легкія войска отданы были Тотлебену...[175]», а на мѣсто Чернышева начальникомъ авангарда назначенъ бригадиръ Яковъ Фастъ [176].

Въ это время легкія войска были въ центрѣ Помераніи: Зоричъ съ полкомъ у Ней-Штетина [177]; Грузинскіе гусары — въ Лубженисъ [178] и по линіи Шлохау, Коницъ, Тухольнъ, а главная квартира Тотлебена въ Коницѣ [179]. Довольствіе эти войска пріобрѣтали частью покупкою изъ Данцига и частью изъ Лауэнсбергскаго магазина [180].

Для періода зимняго времени графъ Бутурлинъ далъ графу Тотлебену особую инструкцію, на время его отдѣльнаго пребыванія съ легкими войсками въ Помераніи, сущность которой состояла въ слѣдующемъ [181]:

1) Прежде всего указывалось строго соблюдать во всѣхъ частяхъ дисциплину: «жителей, какъ возможно, отъ всѣхъ налоговъ и обидъ сохранять, дабы надежнѣе было впредь въ тѣхъ мѣстахъ пропитаніе достать и чрезъ хорошее наблюденіе обывателей не разогнать; пропитаніе и фуражъ покупать за наличныя деньги и тѣмъ тамошній народъ приласкать».

2) Оказывать протекцію тѣмъ годнымъ къ службѣ, которые пожелали бы поступить въ ряды русской арміи, дабы тѣмъ отвратить отъ вербовки; а дворянамъ «показывать ласку».

3) Поощрять торговлю, покупая все на наличныя деньги.

4) Солдатъ не утомлять службою, но «обучать экзерціи, а паче проворному заряду и пальбѣ».

5) «При томъ собою и вообще пещись, чтобы особливо солдаты какого либо недостатка или оскудѣнія не претерпѣвали, но паче всѣмъ въ довольствіи находились».

6) Кордонъ окончательно было опредѣлено занять: 1-ю линію казаками отъ Руммельсбурга, на Полновъ и Шлаге до Рюгенвальде; 2-ю—гусарами, по рѣкѣ Столпе, занимая резервами Столпе; поддержку имъ, бригаду пѣхоты Бекендорфа (3 полка), размѣстить на линіи Битовъ, Лютовъ и Лауенбургъ.

7) Наконецъ, двумя пунктами инструкціи (7 и 9) предписано не заходить слишкомъ далеко отъ назначенной линіи.

Такъ блестяще кончился для графа Тотлебена 1760 годъ. Церемониться было нечего. Тотлебенъ, водворившійся въ сѣверныхъ прибрежныхъ уѣздахъ Помераніи, сдѣлавшись теперь вполнѣ самостоятельнымъ начальникомъ передовыхъ русскихъ войскъ и имѣя столь великія полномочія для покровительства Пруссіи, тотчасъ же самъ сдѣлался Померанскимъ обывателемъ, купивъ въ раіонѣ опекаемаго имъ края богатое мѣстечко—Люповъ [182].

Уѣзжая къ своему посту, Тотлебенъ успокоилъ Бутурлина, что легкія войска ни въ чемъ нуждаться не будутъ. Вскорѣ Бутурлинъ дѣйствительно въ этомъ убѣдился, но не могъ не высказать своего удивленія по этому поводу, такъ какъ: во 1-хъ) онъ же, Тотлебенъ, ранѣе доносилъ о невозможности питаться въ Помераніи и во 2-хъ) для одной лишь пѣхоты съ артиллеріею необходимы на одинъ мѣсяцъ значительные запасы *); поэтому Бутурлинъ потребовалъ, чтобы онъ ему подробно доносилъ о заготовкѣ довольствія [183].

---

*)

Муки въ мѣсяцъ, на три полка	1905	четв.
Крупъ » » » » »	169	»
Овса » » » » »	1771	»
Сѣна » » » » »	9450	пуд.
Сѣчки » » » » »	2362	»

Только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1-я и 2-я дивизіи расположились на зимнихъ квартирахъ: 1-я дивизія, графа Фермора,— въ окрестностяхъ Маріенвердера; 2-я, графа Румянцева,— около Грауденца; 3-я, князя Долгорукова,—у Торна; корпусъ Чернышева (Фаста) -у Меве и Диршау и частью въ Данцигскомъ вердерѣ [184]. Кирасиры князя Волконскаго и Еропкина въ продолженіи почти всего ноября оставались въ Помераніи, а потомъ отошли за Вислу [185]. Отрядъ Далке, изъ сборныхъ командъ отъ разныхъ частей (всего до 6,000),—въ Познани, Калишѣ, Шриммѣ и др. пунктахъ [186].

Резервная артиллерія встрѣтила неимовѣрныя препятствія при отступленіи за Вислу; съ самаго начала похода графъ Бутурлинъ приказалъ маіору Витовту, бывшему въ Торнѣ, слѣдовать съ конскимъ запасомъ (420 лошадей) и волами (800) на встрѣчу артиллеріи; прочіе же волы (около 1150) были разосланы по дивизіямъ [187]. Тѣмъ не менѣе только $^{3}/_{14}$ декабря артиллерія подошла къ Свѣчу [188] и $^{13}/_{24}$ числа отправлена въ Эльбингъ [189].

Не смотря на крайнее утомленіе и разброску войскъ, русская армія была сдана Салтыковымъ графу Бутурлину въ такомъ составѣ, въ какомъ она никогда не была:

Пѣхоты	66,165	челов.
Конницы	12,402	
Гусаръ	4,327	
Инженерныхъ войскъ .	1,419	
Артиллеріи.	13,750	
	98,063	

Изъ нихъ около 15,000 находились на р. Вислѣ у Мордвинова, а въ дѣйствующей арміи—всего около 86,000 [190].

Довольствіе арміи въ концѣ 1760 г. было закончено по распоряженію генерала В. Суворова.

Частыя перемѣны въ направленіяхъ операціонной линіи русской арміи лишали генерала Суворова всякой возможности своевременно подвезти запасы, такъ какъ во 1-хъ) о перемѣнѣ въ направленіяхъ маршей онъ получалъ свѣдѣнія слишкомъ поздно, а во 2-хъ) въ его распоряженіи не было готоваго парка подводъ, нужнаго для образованія транспортовъ; отъ обывателей же, по прежнему, брали подводы за дорогую плату и съ большими затрудненіями.

Запасъ довольствія въ Познани осенью 1760 г. состоялъ приблизительно изъ 10,000 четверт. съ пропорціею крупъ, но перевезти какое либо значительное количество этихъ запасовъ къ арміи не было возможности. Ферморъ въ Ландсбергѣ приказалъ каждому полку собрать въ своихъ квартирныхъ раіонахъ, на правомъ берегу р. Варты, 200 фуръ и отправить ихъ въ Познань прямымъ трактомъ за хлѣбомъ [191]. По распоряженіи же Суворова было доставлено изъ Познани въ Ландсбергъ, съ подпоручикомъ Врангелемъ, всего 1721 четв. муки и въ Дризенъ—1783 четв. [192]. Этого количества было слишкомъ недостаточно, но тогда уже въ продовольствіи не являлось особенной нужды, «...ибо здѣсь (въ окрестностяхъ Ландсберга) у обывателей немолоченаго хлѣба довольно...», а потому приказано было молотить и печь хлѣбъ средствами полковъ [193]. Этою послѣднею мѣрою главнымъ образомъ армія и была обезпечена до 16 —18 ноября; дальнѣйшее довольствіе, до декабря, получено отъ Яковлева, заложившаго, по распоряженію фельдмаршала, магазины съ 10 дневнымъ запасомъ провіанта на лѣвомъ берегу Вислы, откуда продовольствіе послано на встрѣчу войскамъ; для этого были высланы войсковыя подводы, подъ которыя впрягали даже офицерскихъ лошадей [193].

Магазины на Вислѣ не были наполнены до количества, достаточнаго на всю зиму. Къ 17-му декабря изъ поданныхъ

вѣдомостей «о наличномъ провіантѣ и фуражѣ» выяснилось, что «на всѣ зимніе мѣсяцы до выступленія въ походъ не только въ Висленскихъ магазинахъ достаточно быть не можетъ, но и въ Кенигсбергѣ недостатки оказываются; то въ разсужденіи, что по нынѣшнему времени и до будущей весны изъ Риги оного особливо получить не можно, приказано, когда въ Кенигсбергѣ въ провіантѣ надобность будетъ, привезенный по прежнимъ контрактамъ въ Кенигсбергъ, подрядчикомъ Шпегромъ, провіантъ принять; однако, не такою дорогою цѣною, какъ тогда подряженъ былъ, но по той, которая здѣсь нынѣ поставлена, или по крайней необходимости по подряднымъ цѣнамъ князя Меншикова въ Висленскіе магазины [194]».

Наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ Помераніи были не большіе «проходные магазины», заложенные еще генераломъ Яковлевымъ въ началѣ года, напримѣръ, Дризенскій, откуда получила хлѣбъ дивизія Румянцева [195], Вронки, Оборники [196], усиленные Суворовымъ [197]. Въ случаѣ крайности оставалось прежнее распоряженіе — выдавать людямъ, вмѣсто хлѣба, деньги.

Сѣно было заготовлено на Вислѣ, хотя и не въ полномъ назначенномъ количествѣ, но въ изобиліи. Склады его имѣлись въ Кульмѣ, Грауденцѣ, Маріенвердерѣ, Эльбингѣ, Маріенбургѣ и Торнѣ; въ каждомъ изъ перечисленныхъ пунктовъ отъ 10—20,000 пудовъ. Эти перволинейные сѣнные магазины пополнены покупкою, но затѣмъ вся В. Пруссія обязана была по особому распредѣленію поставить сѣна и сѣчку въ особо назначенныя мѣста, что составляло [197]:

Сѣна	207,109	пудовъ.
Сѣчки.	125,072	шефеля.
Соломы	178,582	снопа.

Отрядъ Чернышева (Фаста) и Тотлебена, какъ помянуто ранѣе, довольствовался покупкою изъ Данцига.

Обозная часть вполнѣ разстроилась. Мы уже сказали, что въ октябрѣ для подвоза къ арміи провіанта изъ Познани и Шримма опредѣлено было въ каждой дивизіи собрать по 200 фуръ съ лошадьми изъ Неймарка и Помераніи. Такъ какъ армія на обратномъ пути довольствовалась изъ другихъ источниковъ, то 1-го ноября Бутурлинымъ приказано изъ этихъ лошадей половину лучшихъ взять въ полки и артиллерію; изъ другой половины выбрать, также тѣхъ которые получше, къ казеннымъ повозкамъ, а на обмѣнъ ихъ отдавать обывателямъ самыхъ худыхъ подъемныхъ лошадей. Только этою мѣрою кое какъ пополнились наши перевозочныя средства [198].

Къ концу 1760 г. съ назначеніемъ генерала Суворова генералъ-губернаторомъ В. Пруссіи (вмѣсто Корфа, который вѣдалъ, однако, дѣла г. Кенигсберга) [198], дѣятельность его видоизмѣнилась; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ принимать живое участіе какъ въ довольствіи войскъ, такъ и по направленію транспортовъ изъ Россіи.

ГЛАВА VI.

Состояніе русской арміи зимою 1760—1761 гг.—Пѣхота.—Реформы графа Бутурлина.—Новое устройство имъ обозовъ.—Мѣры его для пополненія недостатка конскаго состава.—Состояніе конницы —Формированіе артиллерійскихъ полковъ.—Перевооруженіе полковой артиллеріи.—Дисциплина.—Особенность взысканій, налагаемыхъ графомъ Тотлебенымъ.—Замѣчанія по сему графа Бутурлина —Устройство почтъ.—Довольствіе войскъ зимою.—Мѣры графа Бутурлина для довольствія войскъ въ предстоявшую кампанію.—Организація транспортовъ.—Распоряженія Бутурлина о фуражировкахъ и реквизиціяхъ.—Сравненіе ихъ съ порядками, принятыми графомъ Ферморомъ.—Обмундированіе.—Первоначальное обсужденіе конференціею плана кампаніи 1761 г.—Недостатокъ денежныхъ средствъ.—Твердое рѣшеніе Елизаветы продолжать войну —Цѣль войны.—Условія съ графомъ Эстергази о вознагражденіи Россіи.—Отношеніе Франціи, Австріи, Англіи и Даніи къ намѣренію Россіи оставить за собою В. Пруссію.—Уступки русскаго правительства по этому вопросу.—Перемиріе съ прусскою арміею.—Произвольныя дѣйствія при семъ графа Тотлебена.—Одобреніе ихъ конференціею.—Необходимость предварительно разсмотрѣть зимнія операціи графа Тотлебена, передъ заключеніемъ перемирія.—Краткій очеркъ его безцѣльнаго наступленія къ Кольбергу.—Сношенія графа Тотлебена съ непріятелемъ во время перемирія.—Осторожное указаніе графа Бутурлина Тотлебену на переговоры о мирѣ непосредственно съ Фридрихомъ II.—Общее заключеніе о послѣдствіяхъ этого.—Вліяніе всѣхъ помянутыхъ условій политической обстановки на директивы плана кампаніи 1761 г.—Разборъ этого плана.—Положеніе дѣлъ на театрахъ военныхъ дѣйствій въ началѣ 1761 г.—Первые успѣхи Фридриха II.—Первыя распоряженія графа Бутурлина.—Выдѣленіе корпуса для осады Кольберга.—Выборъ военнымъ совѣтомъ въ командиры этого корпуса графа Румянцева.—Операціи главной арміи подъ начальствомъ графа Бутурлина.—Распредѣленіе имъ войскъ по дивизіямъ.—Маршъ Бутурлина на Познанскій театръ военныхъ дѣйствій.—Переговоры съ Лаудономъ о соединеніи русско-австрійскихъ армій на верхнемъ Одерѣ.—«Генеральная диспозиція для боя» графа Бутурлина.—Приказаніе его же о походныхъ, сторожевыхъ и бивачныхъ порядкахъ.—Движеніе графа Бутурлина къ р. Одеру до занятія линіи р. Обры.—Столкновеніе съ прусскою конницею и успѣхи ея до прибытія русской легкой конницы.—Запозданіе послѣдней.—Измѣна и арестъ графа Тотлебена.—Назначеніе, вмѣсто графа Тотлебена, генерала Берга.—Движеніе графа Бутурлина до р. Вейде.—Результаты маршей-маневровъ Лаудона для соединенія съ русскими.—Движеніе послѣднихъ на Лейбусъ и переправа тамъ на лѣвый

берегъ Одера.—Ходъ операцій до соединенія обѣихъ армій у Стараго Стригау —Описаніе мѣстности и укрѣпленій Бунцельвицкаго укрѣпленнаго лагеря.—Расположеніе союзниковъ и войскъ короля подъ Бунцельвицелемъ.—Рекогносцировки русскихъ и рѣшеніе «генералитета» атаковать Фридриха II.—Несогласіе съ этимъ рѣшеніемъ Лаудона и его требованіе отдѣлить «помощный» корпусъ графа Чернышева.—Новыя рекогносцировки и разсмотрѣніе требованій Лаудона на военныхъ совѣтахъ.—Выдѣленіе 25,000 корпуса Чернышева и отступленіе прочихъ силъ графа Бутурлина къ Лигницу.—Оставленіе Фридрихомъ II Бунцельвицкаго укрѣпленнаго лагеря —Штурмъ Лаудономъ Швейдница. Участіе въ этомъ штурмѣ гренадерскихъ ротъ графа Чернышева.—Озлобленное отношеніе конференціи къ графу Бутурлину и военному совѣту за операція подъ Бреславлемъ-Бунцельвицелемъ. -Общій разборъ этихъ операцій, въ особенности по обвинительнымъ пунктамъ конференціи.—Цѣль дѣйствія графа Бутурлина послѣ отступленія отъ С. Стригау.—Операція пруссаковъ на сообщенія русскихъ съ Познанью.—Уничтоженіе транспорта бригадира Черепова и Познанскихъ магазиновъ.—Дѣятельность конницы Берга для возстановленія нашихъ сообщеній.—Первые боевые подвиги подполковника А. В. Суворова (будущаго фельдмаршала). -Форсированный маршъ 3-й дивизіи, князя Долгорукова, для обезпеченія сообщеній графа Румянцева подъ Кольбергомъ.—Заключеніе по дѣлу объ измѣнѣ графа Тотлебена.—Обвиненіе его, состоявшимъ при немъ подполковникомъ Ашемъ.—Подтвержденіе этого обвиненія фактами изъ всей боевой дѣятельности графа Тотлебена съ 1759 – 1761 г.—Общее заключеніе о дѣятельности графа Тотлебена, какъ начальника передовой конницы.

Въ 1760 г. мы не встрѣчаемъ никакихъ серіозныхъ мѣръ Военной коллегіи для укомплектованія войскъ дѣйствующей арміи. 29-го сентября 1760 г. Военная коллегія, разсматривая вѣдомость графа Фермора о состояніи войскъ, заключила, что по послѣднимъ вѣдомостямъ, включая и всѣ отправленныя уже укомплектованія, «...имѣетъ быль во излишествѣ» (противъ штата) 9161 чел. [1]. Находили, что войска внутри Россіи были въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, «чего ради и рекрутъ на будущій 1761 г. собирать надобности не признается; а понеже сначала нынѣ продолжающейся войны (былъ ежегодный наборъ) ...и нынѣ въ ожиданіи того нѣкоторые помѣщики въ вотчинахъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ уповательно и подъ карауломъ содержатъ ..,

(то приказано увольнять въ отставку съ крайнею осмотрительностью), а Ея Императорскому Величеству (рѣшила Военная коллегія) донести..., не соизволить-ли для облегченія вѣрноподданныхъ о неимѣніи на будущій 1761 г. рекрутскаго набора... указами публиковать [2]», что и было исполнено.

Убыль въ арміи за 1760 г. вообще не велика.

а) Умерло:

Офицеровъ и прочихъ чиновъ . .	25
Нижнихъ чиновъ	1143
	1168

б) Убито:

Офицеровъ и прочихъ чиновъ . .	3
Нижнихъ чиновъ	128
	131

в) Бѣжало:

Нижнихъ чиновъ	646

г) Безъ вѣсти пропало и плѣнныхъ:

Офицеровъ и прочихъ чиновъ . .	14
Нижнихъ чиновъ	421
	435

д) По разнымъ случаямъ убыло:

Офицеровъ и прочихъ чиновъ . .	17
Нижнихъ чиновъ	354
	371

Всего убыло. . . . . 2851 [3].

Указъ объ укомплектованіи дѣйствующей арміи послѣдовалъ только 12-го декабря 1761 г, когда повелѣно Военной коллегіи отправить 8,000 чел. нижнихъ чиновъ изъ прибалтійскихъ и внутреннихъ гарнизоновъ [4]; по однимъ изъ первыхъ указовъ Петра III и это распоряженіе отмѣнено [5].

Въ отношеніи къ отдѣльнымъ родамъ войскъ, мы замѣчаемъ слѣдующія измѣненія:

Пѣхота. Графъ Бутурлинъ замѣтилъ, что 3-іе баталіоны, отдѣленные отъ полковъ, не выполняли своего назначенія. «Изъ самыхъ дѣлъ открылось (пишетъ Бутурлинъ), яко главная тому причина—разбивка ихъ (3-хъ баталіоновъ) съ полками и разныя раскомандированія и ежечасныя работы, а наипаче—не прилежное смотрѣніе... за оными батальонами; за отлучками, большею частью командовали (баталіонами) капитаны, то съ равными чинами не такъ можетъ быть въ послушаніи, отчего и настоящее, по воинскимъ регуламъ, исполненіе за слабостію происходило; и отъ того пришли совсѣмъ почти въ несостояніе, а потому за лучшее изобрѣтено соединить ихъ съ полками... [6]». Въ послѣднихъ числахъ декабря 1760 г. главнокомандующій приказалъ присоединить 3-іе баталіоны къ ихъ полкамъ, за исключеніемъ 8-ми баталіоновъ, назначенныхъ «единственно содержать караулы» въ Мемелѣ, Пиллау и Кенигсбергѣ. Начальники дивизій лично должны были наблюсти за тѣмъ, чтобы людей 3-хъ баталіоновъ тотчасъ же, зимою, поставить въ строй для занятій; «...въ хорошую погоду напередъ тѣ баталіоны особливо, а потомъ и съ полками, обучать краткой экзерциціи, а больше пальбою, и при томъ наблюдать и приводить до такого совершенства, чтобы *проворно заряжали и порядочно прикладывались*». Командирами же баталіоновъ, оставшихся въ распоряженіи генерала Корфа, были назначены штабъ-офицеры.

Вскорѣ обнаружилось, однако, что распоряженія Бутурлина были не осмотрительны. Полки не имѣли всего наличнаго состава, какъ показывалось въ вѣдомостяхъ: много было больныхъ, которыхъ нужно было исключить изъ списковъ; нѣкоторые подлежали увольненію; въ виду этого 9-го января 1761 г. приказано всѣхъ трудно больныхъ изъ полковъ 2-хъ баталіоннаго

состава исключить, а людьми 3-хъ баталіоновъ пополнить два дѣйствующихъ съ двумя гренадерскими ротами Обозъ имѣть по разсчету на два баталіона.

Лучшихъ людей 3-хъ баталіоновъ было приказано, однако, оставить по прежнему въ кадрѣ [7], а для устраненія замѣченныхъ неудобствъ приняты слѣдующія мѣры:

1) Кадры 3-хъ баталіоновъ (офицеры и всѣ унтеръ-офицеры) съ полковою артиллеріею положено имѣть въ полномъ штатномъ составѣ, какъ и въ дѣйствующихъ баталіонахъ.

2) Баталіоны каждой изъ дивизіи образовали отдѣльную часть, командованіе которой поручено опытному штабъ-офицеру, выбранному отъ дивизіи.

3) 16-ть баталіоновъ рѣшено оставить на Вислѣ, подъ командою особаго «генералитета», а 8-мь (бывшихъ въ В. Пруссіи) поступали въ непосредственное распоряженіе генералъ-поручика Суворова, назначеннаго вмѣсто Корфа. Только нѣкоторые изъ числа 3-хъ баталіоновъ соединились со своими полками.

4) Служба «третьихъ» баталіоновъ въ дѣйствительности мало измѣнилась: ихъ назначали на работы [8], укомплектовывая, по прежнему, выздоравливающими и рекрутами [9] (отъ прежнихъ наборовъ), которымъ давались льготы въ занятіяхъ; такъ что баталіоны эти, не смотря на требованіе Бутурлина, были рабочими резервами, а не кадрами, готовившими нижнихъ чиновъ для пополненія убыли въ рядахъ арміи *).

---

*) Надо отдать справедливость Бутурлину, что онъ, прекрасно понявъ громадное значеніе запасныхъ баталіоновъ, всѣми мѣрами хотѣлъ освободить ихъ отъ работъ и привлечь къ строевому дѣлу; но это не удалось. 29-го декабря конференція сообщила, что, въ виду не выяснившихся еще результатовъ по требованію наряда отъ жителей В. Пруссіи, на работы (главное по провіантмейстерской части) слѣдуетъ назначать солдатъ, но съ платою по два шестака въ день [10]; съ тѣхъ поръ войска назначались на работы, въ продолженіи всего 1761 г., въ значительномъ числѣ [11].

5) Общее начальство надъ всѣми баталіонами, бывшими на Вислѣ, поручено бригадиру Брилю [12]. Численный составъ каждаго баталіона былъ чрезвычайно разнообразенъ, что обусловливалось недостаточно опредѣленными правилами для уравненія прибывавшихъ укомплектованій [12] и, главное, не одинаковымъ числомъ людей, взятыхъ полками изъ своихъ третьихъ баталіоновъ для пополненія комплекта двухъ дѣйствующихъ [13].

6) Баталіоны были расположены: одинъ—въ Эльбингѣ, два—въ Маріенвердерѣ, одинъ—въ Граудевцѣ, два—въ Торнѣ, три—въ Познани [14] и 15-ть, въ одной массѣ,—въ Маріенвердерѣ [15]; 8-мь баталіоновъ (какъ уже сказано)—въ сѣверной части В. Пруссіи

7) Не смотря на чрезвычайныя командировки отъ полковъ, главнымъ образомъ для потребностей провіантмейстерской части, некомплекта офицеровъ въ запасныхъ баталіонахъ не было. Мы объясняемъ себѣ это тѣмъ, что съ 1759 г. значительно развилось производство въ армейскіе офицеры изъ Лейбъ-Кампаніи и унтеръ-офицеровъ гвардіи [16], тогда какъ до войны главнымъ источникомъ для пополненія убыли было производство унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ своихъ полковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта послѣдняя мѣра вліяла на пониженіе общаго требованія отъ образованія офицеровъ. *Унтеръ-офицеры* комплектовались, по прежнему, въ полкахъ дѣйствующей арміи исключительно изъ числа рядовыхъ своего полка [17]; замѣчательно, что до послѣдняго года войны не было уменьшено основное требованіе для производства въ унтеръ-офицеры,—быть грамотнымъ [18]

8) Ежегодные отпуски изъ арміи неспособныхъ къ службѣ приказано ограничить до послѣдней крайности. Графъ Бутурлинъ приказалъ «къ той отставкѣ аттестовать и представлять (только) такихъ, кои по самой сущей старости лѣтъ, за тяжкими и неизлечимыми болѣзнями и въ коихъ совершенно

ко излѣченію надежды нѣтъ и никакой легчайшей полковой службы исправлять не могутъ...[19]» Кромѣ того отобрали деньщиковъ отъ тѣхъ офицеровъ, которые имѣли 100 и болѣе душъ крестьянъ; тѣмъ же, кто имѣлъ меньше, но самъ отказался отъ казенной прислуги,— выдавали 24 рубля въ годъ [20].

Во временные отпуски рѣшено никого не увольнять [21], не исключая и генераловъ [22]. Приказано по возможности уменьшить караульные наряды и вообще обратить вниманіе на порядокъ караульной службы, ибо бывали примѣры, что держали часовыхъ безсмѣнно по 4 часа (что ограничено Румянцевымъ до двухъ часовъ) [24]. Также приняты мѣры къ тому, чтобы уменьшить число колодниковъ [25] и ускорить судопроизводство *).

Исполняя неоднократно высказанную волю императрицы, графъ Бутурлинъ заботился о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, какъ отецъ. Мы уже изложили [26] мѣры, принятыя имъ съ этою цѣлью во время марша осенью 1760 г.; съ новаго же года подобныя мѣропріятія для призрѣнія [27] больныхъ и раненыхъ значительно были развиты; такъ, *завѣдываніе всѣми госпиталями за Вислою* возложено на извѣстнаго своею распорядительностію генерала Яковлева [28]; въ госпиталя отправляли только трудно больныхъ, а прочихъ лечили въ лазаретахъ, открытыхъ при третьихъ баталіонахъ [29], что хотя и стоило дороже, но сопровождалось болѣе успѣшнымъ исходомъ леченія; наконецъ, недостатокъ медиковъ былъ пополненъ прусскими вольнопрактикующими врачами, съ платою докторамъ по 25 руб , а лекарямъ по 10 руб. въ мѣсяцъ [30].

Квартирное расположеніе войскъ за Вислою представляло удобства большія, чѣмъ когда либо: люди были размѣщены не болѣе 4 5 чел. на дворъ [31], чего не встрѣчаемъ прежде.

---

*) Въ каждой дивизіи былъ свой судъ, въ составѣ по назначенію начальника дивизіи [23].

Передъ расположеніемъ на квартирахъ, главнокомандующій объявилъ, особою диспозиціею, правила для руководства на зимнее время, которыми предписывалось: 1) не отягощать людей лишнею работою; 2) привести въ исправность вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе; 3) коммиссаріату не стѣсняться сроками выслуги вещей и выдать, кому нужно, новое исправное обмундированіе; 4) лошадей оставить при частяхъ лишь въ самомъ необходимомъ числѣ, а прочихъ (какъ уже замѣчено) отправить «на кормы» въ В. Пруссію, точно опредѣленнымъ порядкомъ; 5) предписывалось также представлять, какъ и всегда, квитанціи о благополучномъ квартированіи [32].

Устройство обозовъ и ремонтъ конскаго состава во все время войны оставались неразрѣшимо-трудными военно-административными задачами. Къ 1761 году обозъ оказался негоднымъ по своей конструкціи и тяжелою обузою по несоотвѣтственному распредѣленію возимаго въ немъ груза. Эти недостатки выдѣлялись въ такой степени, что конференція предписала Бутурлину прежде всего обратиться къ реорганизаціи обозной части [33], что, при содѣйствіи особой комиссіи, и было исполнено имъ вполнѣ добросовѣстно.

Главная особенность распоряженій Бутурлина заключается въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на правильное распредѣленіе груза, перевозимаго въ полковомъ обозѣ. Отъ перемѣны конструкціи обоза, по недостатку времени, графъ Бутурлинъ вынужденъ былъ отказаться съ самаго начала; 27-го декабря приказано, «пока вновь разсмотрѣніе и учрежденіе сдѣлано будетъ, дабы время не терять, — строить (обозъ) по прежнему положенію, только колесъ не оковывать [34]» *). Такъ какъ бывшіе ранѣе примѣры выяснили значительныя

*) Это распоряженіе отдано еще въ мартѣ 1760 г., когда была разослана въ дивизіи образцовая телѣга [35] для того, чтобы по ней строились повозки полковаго обоза; но, очевидно, не всѣ части могли построить весь свой обозъ по этому образцу (за исключеніемъ, однако, Румянцева, вполнѣ успѣшно разрѣшившаго эту задачу) [36].

затрудненія, встрѣчаемыя войсками при заготовленіи лѣснаго матеріала, то заблаговременно было приказано 11-ти амтамъ В. Пруссіи приготовить лѣсной матеріалъ для 720 телѣгъ [37], изъ котораго строили, подъ наблюденіемъ офицеровъ, дополнительное число повозокъ, на мѣсто брошенныхъ или пришедшихъ въ негодность.

Въ половинѣ марта 1761 г. графъ Бутурлинъ, утвердивъ число повозокъ полковыхъ обозовъ, предписалъ войскамъ къ исполненію выработанныя и утвержденныя имъ правила распредѣленія и укладки въ нихъ тяжестей [38]:

1) Полковая артиллерія оставлена по прежнему положенію: *по четыре орудія* на пѣхотный и *по два*—на драгунскій и конно-гренадерскій полкъ.

2) Число патроновъ на каждаго человѣка увеличено: вмѣсто 75 патроновъ, на каждаго рядоваго въ пѣхотѣ положено имѣть сто патроновъ, а въ драгунскихъ и конно-гренадерскихъ—по 25 ружейныхъ (вмѣсто 20) и по 15 (вмѣсто 10) пистолетныхъ. Сообразно съ этимъ, сдѣлали приспособленіе въ патронныхъ ящикахъ для перевозки большаго числа патроновъ при войскахъ, а «запасныхъ» патроновъ въ армейскомъ обозѣ совсѣмъ не имѣли.

3) Гранатъ въ конницѣ рѣшили совсѣмъ не брать, а вмѣсто ихъ возить запасный фуражъ на 6 лошадяхъ для каждаго эскадрона Въ пѣхотѣ же полагалось «имѣть ручныхъ по одной на двухъ гренадеръ».

4) Вмѣсто громоздкихъ канцелярскихъ и денежныхъ палубъ, назначили патронные ящики третьихъ баталіоновъ.

5) Палаточный лагерь распредѣленъ болѣе удобно: палатки взяты для всѣхъ родовъ войскъ, по расчету одной на 12 челов.; ихъ разложили по повозкамъ, пополняя такимъ образомъ не полный грузъ, опредѣленный для каждой повозки. Въ конницѣ перевозка ружейныхъ пирамидъ была совсѣмъ отмѣнена

6) Бывшій ранѣе типъ палаточной палубы измѣнили на телѣгу съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя служила и для перевозки запасовъ во время фуражировокъ.

7) Самое же важное измѣненіе заключалось въ рѣшеніи уменьшить количество провіанта, перевозимаго прежде при войскахъ. При Ферморѣ и Салтыковѣ (съ 1758 г. по 1760 г.) войска имѣли при себѣ сухари или хлѣбъ (въ ранцахъ и повозкахъ) всего на 10 дней [39], а остальной подвижный запасъ провіанта, въ 20 дневной пропорціи муки, возился въ армейскомъ обозѣ, на что отъ полковъ требовалось по 100 повозокъ и 200 лошадей. Теперь назначили людямъ носить на себѣ на 4 дня сухарей, а на 15 дней при полкахъ имѣть муку «въ тяжеломъ обозѣ». Такимъ образомъ общее количество продовольствія, собственно при войскахъ, увеличено на 9 дней, число же повозокъ обоза уменьшилось: въ гренадерскомъ пѣхотномъ полку—на 32, мушкетерскомъ—на 40, драгунскомъ и кирасирскомъ—на 19 повозокъ, съ соотвѣтственною запряжкою.

8) Лазаретный обозъ вездѣ нѣсколько увеличенъ, сравнительно съ прежнимъ.

Въ общемъ выводѣ полковой обозъ, послѣ переустройства, ограничивался: въ пѣхотномъ полку—96 повозками (224 лошади), а въ драгунскомъ—55 повозками (137 лошадей) *).

Подъемныхъ лошадей въ армію требовалось все-таки значительное число; а именно, для конницы—1583, для пѣхоты—7178; всего—8761 лошадь.

Для пополненія этого недостатка, а *также и для ремонта* регулярной конницы, *ожидали* изъ Россіи всего до 7000 лошадей [40]. Одно сравненіе этого послѣдняго числа лошадей съ дѣйствительнымъ недостаткомъ только обознаго сорта уже показываетъ тѣ препятствія, которыя приходилось устранить.

*) Подробности см. приложеніе XX, ко II тому нашего труда.

Съ начала января главнокомандующій вынужденъ былъ обратиться къ прежнему подрядчику, Вихарту, относительно условій поставки лошадей въ артиллерію [41]. Но послѣдній отказался ставить лошадей за 30—35 руб. [42] и подрядъ перешелъ частью въ руки кенигсбергскаго купца Либескинда (38 руб. за лошадь) [43]; другую половину ремонта для артиллеріи, въ 500 лошадей, передали принцу Любомирскому [44]. Однако, безъ Вихарта нельзя было обойтись: въ Варшавѣ, при посредствѣ Воейкова,—заключенъ съ нимъ контрактъ на доставку до 1000 лошадей [45]. Въ началѣ года начало выясняться, что и изъ Россіи лошади не будутъ своевременно доставлены; а потому для ремонта конницы было выдано по 2000 руб. на полкъ, съ обязательствомъ купить лошадей по распоряженію командировъ полковъ.

Но всѣ мѣры не привели къ желаемымъ результатамъ: даже графъ Румянцевъ (26-го апрѣля 1761 г.) категорически донесъ о недостаткѣ въ его дивизіи конскаго состава, такъ что, при наличномъ числѣ обозныхъ лошадей, полки не могли выступить со всѣмъ обозомъ [46], вслѣдствіе чего пришлось прибѣгнуть къ найму 500 подводъ въ Данцигѣ. Подобный же недостатокъ лошадей былъ и въ артиллеріи, едва пополненный къ началу похода [47].

Кромѣ этихъ подвижныхъ средствъ, обусловливавшихъ недостатокъ лошадей въ войскахъ, арміи необходимы были подводы и для образованія транспортовъ. Для сего сперва было потребовано отъ Суворова 2400 подводъ [48], изъ В. Пруссіи, но въ половинѣ апрѣля это требованіе уменьшено всего до 700 и всѣ онѣ были назначены для образованія подвижныхъ транспортовъ.

Новый губернаторъ В. Пруссіи, генералъ В. Суворовъ, дѣйствовалъ вообще гораздо рѣшительнѣе и нѣтъ сомнѣнія, что подводы были поставлены, но не даромъ. Стоимость ихъ найма засчитывалась правительствомъ въ контрибуцію [49],

хотя вдвое дешевле, чѣмъ при Корфѣ, который оставлялъ безъ вниманія то важное обстоятельство, что, со вступленіемъ русскихъ войскъ въ предѣлы Пруссіи, нѣмцы брали за казенныя подводы вдвое дороже, чѣмъ, при подобныхъ же нарядахъ, для прусскихъ войскъ.

Регулярная конница въ эту зиму, кромѣ ремонта, не обращала на себя вниманія главнокомандующаго.

Гусарскіе полки, пополнявшіе убыль вербовкою, настолько уменьшились въ составѣ, что требовали особыхъ мѣръ для своего укомплектованія. Такъ какъ, вслѣдствіе стѣсненія австрійскаго правительства къ выселенію славянъ въ Россію *), на вербовку нельзя было расчитывать, то, одновременно съ предоставленіемъ графу Тотлебену полной свободы дѣйствій въ Помераніи,—было приказано полковнику Маслову выбрать отъ 600—700 челов. малороссійскихъ казаковъ [54] для укомплектованія гусаръ; мѣра эта вполнѣ осуществилась. Въ дѣйствительности въ разное время выбрано изъ украинцевъ для пополненія гусарскихъ полковъ около 1200 челов. [50], которые прибывали къ Тотлебену командами даже въ началѣ іюня мѣсяца [51].

Донскіе казачьи полки получили пополненіе съ Дона въ началѣ іюня, т. е. тогда, когда армія выступила въ походъ [52]. Къ этому времени маіоръ Штолинъ привелъ новую 2000 команду Донскихъ казаковъ, которыхъ было приказано распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) Въ каждый изъ прежнихъ 10 полковъ назначено по 50 челов. Изъ этихъ полковъ отправлены, подъ общимъ начальствомъ полковника Колпакова: одинъ полкъ, Краснощекова, къ Тотлебену и одинъ, Дячкина,—графу Чернышеву. 2) Кромѣ того изъ прибывшихъ образованы новые полки: одинъ полкъ (Денисова) въ три полныхъ сотни для 1-й дивизіи; два — для 2-й и 3-й,

*) *Н. А. Поповъ* «Записки Пишчевича».

специально для содержанія разъѣздовъ, и одна сотня отправлена къ Далке, въ Познань, для усиленія Компанейскаго полка. 3) Всѣ же казаки Донскаго войска, оставшіеся за этимъ нарядомъ, образовали резервъ, изъ котораго было приказано высылать къ Тотлебену то число людей, которое онъ потребуетъ. Такъ какъ казаки прибыли «о дву конь», то изъ числа ихъ разрѣшалось купить 350 лошадей и отправить гусарамъ [52].

Полковая артиллерія въ этомъ году получила новыя орудія. Согласно повелѣнія Императрицы [53], «...имѣть въ пѣхотныхъ полкахъ, вмѣсто $^1/_4$ картуальныхъ единороговъ,—8-ми фунтовые, какъ оные въ драгунскихъ и конно-гренадерскихъ полкахъ содержать и положено»,—большинство полковъ перемѣнило свои орудія на новыя; 3-іе батальоны временно оставили у себя прежніе $^1/_4$ пудовые единороги, но и для нихъ ожидались изъ Россіи новыя орудія [54].

Полевая артиллерія къ началу мая была раздѣлена на 4-ре артиллерійскія бригады и резервную артиллерію; изъ нихъ 1-я артиллерійская бригада, подъ начальствомъ подполковника *Ливена*, была придана къ 1-й дивизіи; 2-я, маіора Ушакова,—2-й дивизіи, 3-я, подполковника Брема,—3-й дивизіи, 4-я, маіора фонъ-Блека, – корволанту. Резервная артиллерія, полковника Исакова, состояла при главной квартирѣ. Артиллеріею драгунъ завѣдывалъ подпоручикъ Хрущевъ, а легкихъ войскъ (графа Тотлебена) – подпоручикъ Зимбулатовъ. *Кригсъ-комиссаромъ артиллеріи* былъ назначенъ капитанъ Камынинъ.

На время боя назначены особые начальники артиллеріи фланговъ: праваго — генералъ-маіоръ Вильмутъ, лѣваго—полковникъ Фелькерзамъ и центра—генералъ-маіоръ Баннеръ.

Артиллерійскія части образовали: *два фузилерныхъ полка* (изъ нихъ одинъ гренадерскій), изъ 9-ти ротъ каждый; *бомбардирскій* («партія» шуваловскихъ гаубицъ съ прислугою) и *резервный* баталіонъ фузилернаго полка. При каждой изъ

бригадъ артиллеріи состояло по двѣ роты *фузилеровъ-артиллеристовъ;* въ резервной артиллеріи — *одна рота фузилеровъ* и *резервный артиллерійскій баталіонъ* въ три роты, которыя назначались для пополненія артиллеристовъ полевыхъ бригадъ [62].

Каждая изъ полевыхъ бригадъ имѣла однообразный составъ въ 20 орудій, слѣдующихъ калибровъ [55]:

Единороговъ	2-хъ	картуальныхъ	. 1
»	1	»	. . . 4
»	1/2	»	. . . 6
»	1/4	»	. . . 5
Пушекъ	12-ти	фунтовыхъ	 4
			20

Глѣбовымъ сдѣлано подробное расписаніе о томъ, откуда войска должны были получить орудія, согласно новому распредѣленію, что было исполнено и въ дѣйствительности [56].

«*Партіи*» *бомбардирскаго полка*, по прежнему, состояли по одной въ полку и по 5-ти при резервной артиллеріи [57]. Общее начальство надъ ними поручалось въ каждой дивизіи особому штабъ-офицеру (въ 1-й дивизіи, напримѣръ, маіору Абокумовичу) [58].

Дисциплина, какъ всегда, обращала на себя особенное вниманіе. Нѣтъ сомнѣнія, что столь продолжительная война неблагопріятно вліяла на внутренній порядокъ. При графѣ Салтыковѣ, въ послѣднее время, дисциплина нѣсколько ослабѣла, по этому случаи мародерства и грабежей увеличились [59]. Однако, едва-ли этому обстоятельству можно придавать важное значеніе и думать, что на это имѣло вліяніе именно слабость надзора и болѣзнь главнокомандующаго. Вѣрнѣе можно предположить, что вслѣдствіе неудовольствія конференціи на Салтыкова каждый случай нарушенія дисциплины начали

выставлять ему на видъ, вслѣдствіе чего и переписка за это время о нарушеніи порядка дѣлается болѣе оживленною. Такъ или иначе Бутурлину было предписано принять строгія мѣры для возстановленія дисциплины, но въ дѣйствительности, за первое время командованія его арміею, мы не встрѣчаемъ выдающихся случаевъ, «продерзостей» и упрековъ на неудовлетворительное поведеніе войскъ. Вообще вопросъ о нарушеніи внутренняго порядка въ арміи былъ и въ то время той чувствительной пружиной, которую затрогивали съ разными цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ неизбѣжными безпорядками во время войны. Такъ, напримѣръ, графъ Тотлебенъ, относившійся до сихъ поръ до крайности мягко къ шалостямъ легкихъ войскъ, теперь, при Бутурлинѣ, рѣзко выдѣлялся жестокостью налагаемыхъ имъ взысканій. Несообразныя наказанія, налагаемыя Тотлебенымъ даже на офицеровъ, обратили на себя вниманіе главнокомандующаго и вынудили его предписать обратиться къ законнымъ мѣрамъ *).

Причину столь рѣзкой перемѣны въ обращеніи Тотлебена съ подчиненными надо, однако, искать и въ томъ, что это время какъ разъ совпадаетъ съ началомъ преступнаго сношенія

---

*) Такъ, напримѣръ, 4-го февраля 1761 г. Бутурлинъ пишетъ Тотлебену, «...что хотя всемѣрно надобно для содержанія субординаціи и дисциплины строгость наблюдать, однако-жъ въ томъ и нѣкоторую умѣренность имѣть, въ различіе дѣлать, какъ, напримѣръ, при наказаніи рядовыхъ казаковъ за оплошное содержаніе ихъ пикета надлежало бы со старшинами нѣсколько легче поступить, *которыхъ вы также шпицъ-рутенами наказали*. Отъ подобнаго неразличія неминуемо произойдетъ въ людяхъ огорченіе, уныніе и нерадѣніе, а персонально вамъ неудовольствіе...». Тогда же Бутурлинъ указалъ на неправильность заарестованія имъ бригадира Краснощекова и полковника Перфильева. Онъ усмотрѣлъ, что «арестованіе бригадира безъ главнаго командира не только воинскимъ регуламъ противно, но и не инако бываетъ, какъ развѣ въ криминальныхъ дѣлахъ и по произведенному напередъ слѣдствію. По симъ резонамъ, также оставить я не могу вашему сіятельству, *какъ пріятель*, совѣтывать впредь въ такихъ дѣлахъ болѣе умѣренности употреблять...». Въ заключеніе, онъ приказалъ вернуть арестованнымъ шпаги и прислать ихъ въ главную квартиру [68]. Несообразную строгость взысканій Тотлебена свидѣтельствуетъ и Готцковскій, пришедшій въ ужасъ отъ самыхъ лютыхъ наказаній, къ которымъ въ послѣднее время началъ прибѣгать графъ Тотлебенъ [69]. И это тотъ Тотлебенъ, который еще въ 1759 году не налагалъ взысканій за оставленіе постовъ въ форпостной цѣпи [60]!

графа Тотлебена съ Фридрихомъ II. Главнымъ поводомъ для тайныхъ переговоровъ было желаніе короля сохранить Померанію отъ раззоренія; а потому, какъ для исполненія воли Фридриха II (а не Елизаветы, которая давно требовала того же), такъ, быть можетъ, и для наведенія паническаго страха на офицерскій персоналъ, дабы сдѣлать ихъ временно покорными и безмолвными зрителями всѣхъ преступныхъ его дѣйствій, Тотлебенъ обратился къ невѣроятно крутымъ мѣрамъ и отчасти достигнулъ цѣли. Напримѣръ, мы видимъ, что полковникъ Билау (старшій въ отрядѣ послѣ Тотлебена) не осмѣливается налагать на него руку при его заарестованіи, если же это и случилось, то только благодаря маіору Ашу.

Однимъ изъ убѣдительныхъ доказательствъ тому, что всѣ разсказы о нарушеніи легкими войсками дисциплины были крайне преувеличены, есть совершенно спокойное движеніе *почтъ* по всему краю и во всѣхъ направленіяхъ, занятыхъ нашими войсками.

Почтовое сообщеніе установилось еще въ 1759 году. Тогда, дѣйствительно, по дорогѣ отъ Столпе на Данцигъ къ Кенигсбергу, былъ случай нападенія на три почтовыя коляски съ кражею 17,169 таллеровъ. Поднятый по этому шумъ, слѣдствіе и судъ доказываютъ исключительность подобнаго явленія, иногда неизбѣжнаго и въ мирное время даже въ своемъ краѣ. Деньги эти очень скоро были отысканы [61], а слѣдствіе по дѣлу разграбленія почтъ у Лупова повлекло за собою преданіе суду массы лицъ, во главѣ съ бригадиромъ Стояновымъ *).

*) Къ 11-му іюня 1760 г. выяснилось въ этомъ ограбленіи участіе сербскихъ гусаръ Стоянова. Изъ «экстракта изъясненій» по этому дѣлу видно, что почти всѣ деньги были найдены маіоромъ Чорбою. Стояновъ заподозрѣнъ, какъ соучастникъ преступленія, и преданъ суду. Въ концѣ года судебное разбирательство окончено и изъ ордера Бутурлина Тотлебену видно, что по конфирмаціи (Бутурлина) «...о приключившемся грабежѣ въ Помераніи на Луповской почтѣ и за *ложное показаніе на бригадира Стоянова,* яко бы отъ него посланы были, и въ прочихъ продерзостяхъ.... вахмистра Дмитріева Матвѣева, капрала Ивана Петрова, Петра Головазова передъ полкомъ батогами, а капраловъ Илью Павлова, Яна Адамова. . (и другихъ поименованныхъ въ документѣ) шпицъ-рутенами,

17-го декабря, того же 1760 г., Бутурлинъ уже озаботился о правильномъ возстановленіи почтоваго движенія и самъ послалъ къ «Штетинскому губернатору принцу Беверну отпись», увѣряя его, что «для безопаснаго хожденія почтъ во всю армію Ея Императорскаго Величества наистрожайшіе ордеры посланы будутъ и, какъ скоро почта къ нашимъ форпостамъ прибудетъ, оная, до первой станціи, препровождена быть имѣетъ [64] съ особымъ конвоемъ». Главнокомандующій строго воспретилъ какое либо грубое обращеніе съ почтальонами, подтвердилъ строжайшее наблюденіе за цѣлостью почтъ, выдалъ Тотлебену 1000 рублей для уплаты по разнымъ почтовымъ расходамъ при пересылкѣ казенной корреспонденціи и приказалъ на почтовыхъ дворахъ оставить залоги [65].

Довольствіе войскъ зимою 1760—1761 г. производилось изъ магазиновъ на Вислѣ *). Въ началѣ октября 1760 г. Сенату было повелѣно принять въ свое главное завѣдываніе снабженіе дѣйствующей арміи довольствіемъ; при чемъ указано руководствоваться слѣдующими основаніями для пополненія «висляискихъ магазиновъ»: 1) имѣть въ этихъ магазинахъ продовольствіе на 8—10 мѣсячный срокъ, для 100,000 состава арміи; 2) такъ какъ для этого потребовалось значительное время, то безотлагательно слѣдовало заготовить запасы на Вислѣ въ количествѣ, потребномъ для продовольствія войскъ по 1-е іюня 1761 г., а къ осени 1761 г наполнить ихъ въ годовой пропорціи; 3) Кенигсбергскій и Пилавскій магазины должны стать главными складочными пунктами, которые наполнять запасами для всей арміи на годичный срокъ, и оттуда уже перевозить въ перволинейные магазины на Вислѣ; 4) въ Мемелѣ содержать не большой «проходной»

черезъ тысячу человѣкъ каждаго по одному разу, наказаніе учинено» [62]. Извѣстенъ также другой случай пропажи писемъ, адресованныхъ прусской размѣнной коммиссіи, но и эта корреспонденція была найдена [63].

*) Въ началѣ кампаніи значительные магазины были: Эльбингъ, Маріенвердеръ, Граудецъ, Торнъ; а затѣмъ—Мево и Диршау.

магазинъ; 5) прочіе «проходные» магазины, бывшіе въ Литвѣ и Пруссіи, закрыть, продавъ продукты, хотя бы съ нѣкоторымъ убыткомъ; 6) управленіе привислянскихъ магазиновъ подчинялось Сенату, который о положеніи въ нихъ хлѣбныхъ запасовъ еженедѣльно долженъ былъ доносить конференціи; 7) пополнять магазины въ В. Пруссіи опредѣлено подвозомъ изъ Россіи (изъ Петербурга) флотомъ, но преимущественно на русскихъ судахъ; 8) о бывшихъ безпорядкахъ по довольствію и о поставкѣ дурнаго провіанта Сенату было повелѣно произвести слѣдствіе [66]. Мы потомъ увидимъ, что эта мѣра принесла самые полные результаты: въ концѣ войны запасовъ въ Пруссіи имѣлось въ изобиліи, въ особенности же въ Кольбергской гавани, что и слѣдовало ожидать, разъ если было принято за правило развить самый широкій вывозъ ихъ изъ Россіи, къ тому же подъ отвѣтственностію предъ Сенатомъ за своевременную ихъ доставку.

Но для того, чтобы и Сенатъ успѣлъ проявить свое вліяніе, нужно было время; а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что къ маю мѣсяцу 1761 г. нужнаго количества запасовъ въ арміи не было.

Главная роль при устройствѣ магазиновъ на Вислѣ была предоставлена новому губернатору В. Пруссіи, В. Суворову, вступившему 1-го сентября 1761 г въ свою должность на мѣсто Корфа [67]. Должность же полеваго генералъ-провіантмейстера временно исполнялъ Масловъ [68], до прибытія бригадира князя Путятина.

Для пополненія запасовъ на Вислѣ существенное значеніе имѣлъ г. Данцигъ, который хотя и былъ окруженъ нашими войсками, но, вполнѣ разсчитывая на покровительство Франціи, держалъ себя по прежнему независимо и даже дерзко. Въ третій разъ въ эту войну конференція рѣшилась покончить съ ничтожными силами этого города. Графъ Бутурлинъ, лично осмотрѣвъ окрестности Гданска, 25-го ноября предста-

вилъ, по требованію конференціи, свои соображенія для взятія крѣпости штурмомъ [69]; но отъ всѣхъ подобныхъ рѣшительныхъ мѣръ снова пришлось отказаться во вниманіе къ своевременно предъявленнымъ требованіямъ Франціею. Сперва, по приказанію главнокомандующаго, были уже сдѣланы распоряженія о занятіи форштадтовъ, — переписаны форштадты Гданскаго вердера, но къ 20-му декабря 1760 г. графъ Бутурлинъ, «въ уваженіе городскаго прошенія, надѣясь на природное милосердіе Императрицы», приказалъ немедленно изъ форштадта вывести войска; президентъ, «за такое великодушіе и милосердное къ городу снисхожденіе возблагодаря, *принялъ оное на доношеніе магистрату* [70] *(?)*». Но и этого мало: гданскіе купцы уже въ январѣ захватили поставку на дополнительное зимнее и весеннее довольствіе войскъ въ свои руки. Такъ, запасы отряду генерала Тотлебена и пополненіе Лауэнбергскаго магазина было изъ Гданска [71], а гданскій купецъ Шопенгардъ заключилъ условія на доставку въ Меве 4500 четв. муки [72].

Въ январѣ В. Суворову было повелѣно приготовить запасы для сплава по Фришъ-гафу на Вислу [73]. 25-го февраля с. с. отъ него потребовано «стараніе приложить въ Меве, Диршау и Нейбургъ до ста тысячъ четвертей водянымъ путемъ немедленно привезти [74]», что очевидно, было исполнено лишь отчасти. Съ открытіемъ навигаціи (съ марта) замѣтна оживленная дѣятельность по сплаву на Вислѣ, на «торунскихъ судахъ», которыя съ начала доставили въ Гданскъ товары, а потомъ, изъ Эльбинга, начали развозить муку и овесъ въ магазины по Вислѣ [75]. Вообще запасовъ было мало и только вліяніемъ Тотлебена можно объяснить распоряженіе Бутурлина [76] о выдачѣ въ Померанію, заимообразно, для посѣва 24,000 шеффелей овса и 20,000 шеффелей ржи [77], купленныхъ нами за дорогую цѣну [78].

Сѣна было собрано отъ земли, внутри В. Пруссіи, достаточно, хотя при этомъ не обошлось и безъ принудительныхъ

мѣръ, такъ какъ всего количества фуража, давно назначеннаго къ поставкѣ, не было своевременно заготовлено.

Одновременно съ устройствомъ магазиновъ въ Диршау, Меве, Нейбургѣ, Свѣчѣ и Бромбергѣ, генералъ Далке подготовлялъ запасы въ Польшѣ и внутри Помераніи, въ Коницѣ, Шлохау, а также Пакелѣ, Черниковѣ, Вронкахъ и Усцы [79]. Впослѣдствіи, кромѣ того, заложены новые магазины для корпуса графа Румянцева. Генералъ Суворовъ, не смотря на громадный нарядъ для пополненія магазиновъ на Вислѣ, успѣлъ къ маю мѣсяцу выполнить его вполнѣ успѣшно: изъ 100,000 четвертей муки, подлежавшихъ къ перевозкѣ въ привислянскіе магазины изъ Кенигсберга и Пиллау, къ началу мая 80,000 были уже доставлены, но изъ этихъ запасовъ началось пополненіе магазина въ Лебс [80] для графа Румянцева.

Подвижные транспорты, для подвоза за арміею запасовъ, графомъ Бутурлинымъ организованы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Для образованія транспортовъ былъ сформированъ паркъ изъ 2000 пароконныхъ подводъ, взятыхъ отъ населенія В. Пруссіи *). Для той же цѣли были также назначены всѣ повозки и волы, оставшіеся на Вислѣ послѣ реорганизаціи обозовъ.

2) Изъ общаго парка (подъ начальствомъ бригадира Черепова) образованы были отдѣльные транспорты по 100 повозокъ каждый, подъ начальствомъ офицеровъ; для соблюденія въ нихъ порядка на каждые 10 повозокъ назначенъ рядовой изъ пѣшихъ казаковъ. Возчиками назначались

*) Осуществленію этого армія была обязана В. Суворову. При немъ распоряженія правительства не оставались мертвою буквою. Нѣмецкое населеніе разомъ почувствовало, что Корфа нѣтъ; даже извѣстный партизанъ нѣмцевъ, Болотовъ, и тотъ вспомнилъ, что онъ русскій офицеръ [81]. Хотя, благодаря этому, Суворовъ немедленно по вступленіи на престолъ Петра III, какъ разсказываютъ, и лишился своего мѣста [91], но это еще болѣе возвышаетъ его заслугу.

рекруты, взятые изъ В. Пруссіи и обязанные служить за круговою порукою.

3) Послѣ выступленія арміи къ Познани транспорты должны были перевезти запасы изъ Меве и Диршау въ Накель, въ количествѣ 10,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и 10,000 четвертей овса; остатки отъ этого запаса изъ Накельскаго магазина транспорты имѣли подвезти для расходованія сперва въ Чарниковъ, а овесъ въ Пакосщъ, а затѣмъ то, что останется по прослѣдованіи войскъ, доставить въ Оборникъ. Дальнѣйшія работы транспортовъ, послѣ сосредоточенія арміи въ Познани, имѣли быть опредѣлены въ зависимости отъ обстоятельствъ, о чемъ слѣдовало ожидать распоряженій отъ полевого генералъ-провіантмейстера, бригадира князя Путятина.

4) На пути слѣдованія транспортовъ, во время дневокъ, предписывалось часть муки перепекать въ хлѣбъ, такъ чтобы транспорты всегда имѣли нѣкоторый запасъ печенымъ хлѣбомъ.

5) Конвой для транспортовъ, при движеніи ихъ на Померанскомъ и Познанскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій, назначался отъ войскъ, остававшихся на Вислѣ; установленіе порядка ихъ охраненія предоставлено Черепову.

6) Устройство новыхъ магазиновъ въ тылу было возложено на генералъ-провіантмейстера Маслова, а Черепову сообщались только свѣдѣнія, необходимыя для доставки туда запасовъ [82].

7) Если бы транспорты не прибыли своевременно по назначенію, то полковнику Маслову [83] разрѣшалось покупать запасы у обывателей по не высокой цѣнѣ (мука—2 руб., крупа – 3 руб., овесъ—1 руб. 60 коп. [84]) и только въ случаѣ отказа съ ихъ стороны—произвести реквизицію, оставивъ жителямъ для собственной надобности не болѣе трети изъ найденныхъ продуктовъ.

8) Мельницы, встрѣчавшіяся по пути, должны были быть на учетѣ Черепова и Маслова; для охраненія ихъ, въ случаѣ необходимости, предписывалось оставлять залоги.

Къ 1-му мая Череповъ долженъ былъ привести лошадей къ Вислѣ и тогда же приступить къ формированію транспортовъ [85].

Независимо отъ стремленія правильно организовать подвозы, графъ Бутурлинъ позднѣе, будучи въ Познани, обратилъ вниманіе на мѣры, способствующія правильному производству *фуражировокъ*. Ясно сознавая все зло подобной системы довольствія, главнокомандующій находилъ единственнымъ средствомъ избѣжать капитальныхъ ея неудобствъ, замѣнивъ, гдѣ можно, фуражировки реквизиціею.

Графъ Ферморъ (въ 1758 году), дѣйствуя по рутинѣ, не обдумывалъ заблаговременно мѣръ для упорядоченія сбора мѣстныхъ средствъ. Послѣ выступленія изъ Познани, приближаясь къ границамъ Пруссіи, когда уже пришлось, «въ разсужденіи арміи непріятельской въ такъ близкомъ разстояніи..., фуражъ едва не изъ рукъ оныхъ отрывать», –Ферморъ ограничился *«генеральною инструкціею* [86] *для фуражированія»*. Сущность этихъ распоряженій графа Фермора для производства фуражировокъ сводится къ слѣдующему: 1) Рабочіе до мѣста фуражировокъ должны слѣдовать внутри каре войскъ, назначенныхъ для прикрытія фуражировъ, съ тою цѣлью, чтобы воспретить имъ отлучки для мародерства. 2) По прибытіи на мѣсто, прикрытіе занимало мѣста удобныя для отраженія нападенія непріятеля, а фуражиры исполняли свое дѣло. 3) Воспрещалось, подъ «угрозой наказанія на томъ же мѣстѣ плетьми», выходить за оцѣпленіе, а въ населенныхъ пунктахъ—«...изъ крестьянскаго скарбу ничего не брать, деревень не жечь и грабительства не чинить, подъ опасеніемъ положеннаго штрафа и что съ оными яко съ измѣнниками поступлено будетъ ..». 4) Обратное слѣдованіе съ запасами было

въ такомъ же порядкѣ, въ томъ же каре, внутри котораго были и собранные запасы. 5) При отступленіи часть пѣхоты была въ арріергардѣ; въ случаѣ нападенія на фуражировъ на маршѣ, рекомендовалось упорно обороняться въ вагенбургѣ и ожидать выручки отъ главной арміи, для чего и было принято правиломъ не удалять отряды фуражировъ далѣе 10-ти верстъ отъ главныхъ силъ. 6) Всѣ эти положенія были общими, руководящими основаніями, которыя могли быть развиты начальниками дивизій «по обстоятельству времени, положенію мѣстъ и непріятельскимъ обращеніямъ [87]». Вообще всѣ эти распоряженія Фермора взяты почти цѣликомъ изъ Устава Воинскаго 1716 года.

Помянутыя общія положенія значительно дополняются графомъ Бутурлинымъ [88], а именно:

1) Конницѣ, бывшей впереди фронта арміи, вмѣнялось въ обязанность отнюдь не трогать запасовъ, собирать свѣдѣнія о мѣстахъ удобныхъ для фуражировокъ, по возможности не далѣе одной мили отъ лагеря, а до прибытія фуражировъ охранять запасы, оставляя для того залоги.

2) Начальники частей, при нарядѣ на работы, главное вниманіе должны были обратить на то, чтобы возможно менѣе разбивать войсковыя части, назначенныя на фуражировки. Для прикрытія фуражировъ назначались команды по 50 челов. отъ одной изъ ротъ полка при ихъ младшихъ начальникахъ и подъ начальствомъ одного офицера отъ дивизіи.

3) Рабочіе назначались отъ каждаго полка по опредѣленному расчету и производили работы подъ ближайшею отвѣтственностью особо наряженнаго офицера отъ каждаго полка.

4) Раньше движенія фуражировъ съ обозомъ, для прикрытія ихъ, высылались небольшіе авангарды отъ каждой дивизіи. Отъ авангардовъ выставлялись караулы въ зависимости отъ обстоятельствъ.

5) Если сборъ запасовъ былъ въ деревнѣ, то прежде всего обращались къ мѣстнымъ властямъ съ требованіемъ, чтобы заготовленную траву или сѣно доставить къ вагенбургу. Деревня занималась карауломъ и цѣпь отъ него окружала населенный пунктъ, никого не выпуская до окончанія работъ, запирая колокольни и, вообще, принимая мѣры къ тому, чтобы не было дано знать непріятелю о фуражировкѣ.

6) Съ прибытіемъ прикрытія и обоза строили общій вагенбургъ; затѣмъ, если сборъ запасовъ былъ съ корня, то полковыя команды расходились на мѣста, косили, вязали въ снопы и сносили къ вагенбургу; если же—въ деревнѣ, то туда же мѣстныя власти должны были доставить все, что требовалось.

7) Въ сферѣ ближайшаго соприкосновенія съ непріятелемъ предписывалось всѣми мѣрами заботиться о производствѣ фуражировки подъ прикрытіемъ недоступныхъ преградъ, которыя занимать особыми авангардами.

8) Фуражировка для лошадей главной квартиры, волонтеровъ и конвоя возлагалась на войска по особому наряду; причемъ въ этомъ случаѣ опредѣленно предписывалось раздѣлять рабочихъ на десятки и сотни, возлагая отвѣтственность за безпорядки на начальниковъ этихъ частей.

Въ другомъ приказаніи, «*о собраніи въ непріятельской землѣ порціоновъ и раціоновъ* [99]», графъ Бутурлинъ вполнѣ опредѣленно выясняетъ весь вредъ отъ насильственнаго сбора запасовъ для внутренняго порядка въ арміи; поэтому онъ предписывалъ, гдѣ можно, производить реквизицію на слѣдующихъ основаніяхъ. Начальникъ передовой конницы обязывался черезъ мѣстныхъ властей заблаговременно собрать свѣдѣнія о средствахъ страны и съ этими свѣдѣніями выслать важнѣйшихъ лицъ изъ мѣстныхъ властей въ главную квартиру; вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же начальникъ, не ожидая распоряженій, обязывался разложить на населенные пункты все нужное для

войскъ авангарда количество запасовъ (муки, овса, сѣна) и назначать пункты поставки; полевой же провіантмейстеръ долженъ былъ назначить районы для сбора продуктовъ для войскъ главныхъ силъ. Начальникъ передовой конницы руководствовался тѣми же правилами и при распредѣленіи денежной контрибуціи, но безъ приказанія главнокомандующаго не имѣлъ права на исполнительныя по сему распоряженія.

Къ числу мѣръ, принятыхъ Бутурлинымъ въ 1761 году, относительно сбереженія средствъ края, слѣдуетъ отнести его приказаніе (полковнику Маслову) о порядкѣ занятія засѣянныхъ полей. Еще въ 1760 году было приказано избѣгать порчи полей польскаго населенія. Графъ Бутурлинъ подтвердилъ приказаніе и сверхъ того установилъ правиломъ, чтобы, въ случаѣ неизбѣжной необходимости занять войсками поле съ хлѣбомъ на корнѣ или не скошенный лугъ, ихъ сперва скашивали, полученные продукты при этомъ роздавали въ войска, а владѣльцамъ выдавались квитанціи для полученія уплаты впослѣдствіи [89].

Не оставилъ безъ вниманія главнокомандующій и продажу продуктовъ маркитантами. Въ инструкціи генералъ-гевалдигеру [101] былъ данъ рядъ указаній для наблюденія полицейскаго порядка въ лагеряхъ и во время марша, главныя особенности которыхъ состоятъ въ томъ, что генералъ-гевалдигеръ съ командою долженъ былъ во время марша объѣзжать окрестности и всѣхъ нижнихъ чиновъ, замѣченныхъ въ кражѣ, наказывать на мѣстѣ плетьми, или, при особой важности преступленія, представлять въ главную квартиру. Правила военно-полицейской службы на бивакахъ и въ лагеряхъ въ основаніяхъ ничѣмъ не отличались отъ современныхъ намъ:— тоже строгое наблюденіе за чистотою, за маркитантами, ихъ заведеніями и продуктами (для продажи которыхъ были опредѣлены цѣны) и вообще за всѣми посторонними лицами. Въ отношеніи къ послѣднимъ предписывалось: «жидовъ отнюдь

въ лагерь и въ армію не допускать», а отъ людей «другихъ націй» требовать паспорты. Женщины допускались въ мѣста, занятыя войсками, только торгующія съѣстными продуктами; тѣхъ же, у которыхъ будетъ замѣчено вино, предписывалось «...вонъ выбивать и вино отобрать». Во время боя генералъ-гевалдигеру указывалось строжайше наблюдать за тѣмъ, чтобы маркитанты не подвозили вино къ мѣсту боя [90].

Обмундированіе войскъ находилось въ удовлетворительномъ состояніи. Кенигсбергъ и Пиллау были главными складочными пунктами предметовъ комиссаріатскаго вѣдомства; запасы этихъ вещей, съ 1759 года, были уже на столько значительны, что ихъ изъ названныхъ пунктовъ безъ всякихъ затрудненій отправляли въ матеріалахъ, въ очень значительномъ количествѣ, въ расходные магазины на Вислѣ, въ Маріенвердеръ [91]. Комиссаріатскіе склады, подобно провіантскимъ, находились также и въ Литвѣ; Суворову приказано было перевезти оттуда всѣ эти вещи въ Тильзитъ; вслѣдствіе чего такимъ образомъ главные склады въ 1761 году образовались въ Кенигсбергѣ, Пиллау и Тильзитѣ [92]. Сапожный товаръ получался въ раскроенномъ видѣ; если люди хотѣли, то имъ выдавали и готовые сапоги, но съ уплатою за шитье; въ противномъ случаѣ командиры пѣхотныхъ бригадъ должны были позаботиться на счетъ сапожниковъ [104]. Главное завѣдываніе полевымъ комиссаріатомъ въ 1761 году было возложено на оберъ-кригсъ-комиссара Рыколева; при каждой же дивизіи состоялъ особый штабъ-офицеръ, завѣдывающій предметами вещеваго довольствія [93].

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что до начала похода 1761 года была исправлена и пополнена карта Помераніи, для чего, съ конца декабря, въ распоряженіи Тотлебена находилось три инженерныхъ офицера [94].

17-го декабря, 1760 года, графъ Бутурлинъ донесъ конференціи о результатахъ своей первой дѣятельности. Онъ ука-

залъ прежде всего на то, что армія при обратномъ походѣ къ Вислѣ на столько пользовалась средствами края, что сбережено до 400,000 рублей, не считая многихъ удобствъ, доставляемыхъ войскамъ; такъ главнокомандующій замѣтилъ, что во время похода войска получали мясныя порціи въ такомъ количествѣ, выдачу котораго при расположеніи на квартирахъ приходилось прекратить. Находя послѣднее крайне вреднымъ, графъ Бутурлинъ усиленно ходатайствовалъ, чтобы арміи увеличили по нормальному окладу «мясныя» деньги. Изъ этого видно, что Петровскій «военный раціонъ» былъ совершенно забытъ и что войска въ военное время по основнымъ законамъ довольствовались тѣмъ же приваркомъ, какой былъ установленъ для мирнаго времени, т. е. провіантомъ, крупой и мясомъ, но послѣднимъ по расчету 75 коп. въ годъ [95].

Въ краткомъ перечнѣ своей дѣятельности графъ Бутурлинъ съ крайнею сдержанностью отзывается о выдающихся способностяхъ генераловъ русской арміи, не рѣшаясь даже назвать кого либо изъ нихъ, какъ способнаго командовать отдѣльнымъ корпусомъ, какъ того требовала конференція, имѣвшая въ виду снова развить отдѣльныя операціи подъ Кольбергомъ. Трудно сказать, чѣмъ руководствовался главнокомандующій, давая крайне неопредѣленные отзывы о «генералитетѣ». Опасался ли онъ назвать себѣ преемника, или были на то другія причины? Болѣе близкія отношенія графа Бутурлина замѣтны только къ Тотлебену, который съ конца 1760 года сдѣлался его «пріятелемъ» и получилъ очевидное предпочтеніе даже передъ графомъ Чернышевымъ.

Планъ кампаніи 1761 года, повидимому, былъ рѣшенъ еще до возвращенія арміи за Вислу. Конференція, помирившись съ мыслью о томъ, что наступленіе въ Силлезію не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій, находила, что «состояніе дѣлъ теперь не такъ худо, чтобы надобно было отчаяваться;

такъ какъ вся выгода короля Прусскаго въ томъ состоитъ, что онъ дѣйствуетъ наступательно и потому всѣ силы свои почти всегда имѣетъ вмѣстѣ, а графъ Даунъ, дѣйствуя оборонительно, принужденъ свои силы раздѣлять». Русскому гофкригсрату казалось, что дѣло теперь только въ томъ и состоитъ, чтобы перейти къ наступательнымъ операціямъ и заставить Прусскаго короля дѣйствовать оборонительно. Для сего имѣлось въ виду «нашей арміи начать кампанію взятіемъ Кольберга, если ранѣе этого сдѣлать нельзя будетъ. Потомъ приложить стараніе перейти рѣку Одеръ, очистить путь шведской арміи и двинуться на Берлинъ, а въ тоже время попробовать нельзя ли схватить и Кюстринъ.. [96]».

Казалось бы, что теперь прежнія предположенія Салтыкова 1-го, въ основаніяхъ, одобрялись конференціею. Армія въ 1760 году, оперируя вопреки мнѣнія главнокомандующаго, «...забрела далеко, пристанища не имѣла» и одна участвовала въ «пляскѣ» [97].

Графъ Бутурлинъ, однако, не вполнѣ сочувственно отнесся къ упомянутой идеѣ плана кампаніи. Онъ былъ не прочь вступить въ Померанію съ демонстративною цѣлью, но не находилъ нужнымъ устраивать здѣсь прочное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій; онъ полагалъ, что занять Померанію значительными силами и оперировать къ р. Одеру—нельзя, по недостатку довольствія; овладѣніе же Кольбергомъ, по неблагопріятнымъ условіямъ мѣстности для веденія осады, трудности доставить осадную артиллерію и, главное, по отсутствію генерала, способнаго вести осаду крѣпости,—было, по мнѣнію Бутурлина, цѣлью крайне трудно достижимой. Утвердиться на Одерѣ, безъ овладѣнія одною изъ крѣпостей и въ особенности Кюстриномъ (доноситъ Бутурлинъ 17-го декабря 1760 г.), «будетъ стоить великихъ иждивеній, а паипаче арміи изнуренія»; сверхъ того въ этомъ случаѣ представлялось очень труднымъ также и обезпеченіе коммуникаціонныхъ путей со стороны Штетина и Кюстрина.

Вмѣсто развитія операцій въ Помераніи, графъ Бутурлинъ находилъ наиболѣе сообразнымъ: 1) наступать 4-мя колоннами: 1-й (правой)—на Берентъ, Бютау и Ранге; 2-й—на Полновъ, 3-й—Бублицъ, 4-й—Калисъ. Первыя три колонны должны были двигаться затѣмъ дальше къ Одеру, «смотря по непріятельскимъ оборотамъ», но не далѣе Драмбурга, гдѣ и соединиться; 4-й— ставилось цѣлью, демонстрируя и базируясь на Познань, привлечь на себя главныя силы противника и «заманить» послѣдняго въ глубину Польши. Такимъ образомъ отдѣльныя колонны арміи, по предположенію, станутъ искать непріятеля: одна часть,—зашедши съ тыла, другая—«...съ фронта, но такъ въ точности распорядить, чтобъ на время, ни же часъ, пропущенъ былъ...», на непріятеля ударить совокупными силами. 2) Отъ австрійцевъ настоятельно требовать осадной артиллеріи, дабы предоставить возможность 4-й колоннѣ, въ случаѣ надобности, осадить Кюстринъ. 3) Отдѣльнымъ 2000 корпусомъ казаковъ произвести набѣгъ въ Силлезію, для раздѣленія «атенціи» противника [98].

Этотъ, ни съ чѣмъ несообразный, планъ графа Бутурлина былъ лишь проектомъ, на случай положительнаго приказанія выбрать Померанію главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Лично же графу Бутурлину казалось лучшимъ «учредить операціи арміи отъ Познани на Глогау и, взявши съ цесарцами сію крѣпость, въ разсужденіи, что у нихъ осадная артиллерія есть...,—соединить дѣйствія русской арміи... съ цесарскими войсками и оныя распространить, какъ далеко возможно и какъ тогда обстоятельства лучше покажутъ». Въ заключеніи главнокомандующій находилъ, что его планъ дѣйствія, совмѣстно съ австрійцами въ Силлезіи, и тѣмъ хорошъ, что онъ воспособитъ «лучшему сей земли (Помераніи) на будущую осень и зиму къ пребыванію войскъ сбереженію...[99]», иначе говоря, графъ Бутурлинъ въ своемъ заключительномъ словѣ, какъ явствуетъ, совсѣмъ не заботился

о томъ, чтобы кампанія была «рѣшительною», думая только о сбереженіи средствъ Помераніи, чего въ особенности желалъ и Фридрихъ II, поставившій, между прочимъ, Тотлебену сбереженіе этой провинціи первымъ требованіемъ, первымъ условіемъ, по исполненіи котораго тотъ только и могъ расчитывать на обѣщанное ему вознагражденіе [100].

Между тѣмъ, конференція и въ этомъ году, не ожидая мнѣнія главнокомандующаго, развила свой проектъ наступленія къ Берлину, совмѣстно съ шведскою арміею, и повелѣла «о всемъ томъ (планѣ) дать знать послу графу Эстергази для представленія его двору [101]». Такъ какъ графъ Бутурлинъ возражалъ конференціи и проектировалъ свои предложенія весьма осторожно, то окончательное рѣшеніе вопроса о директивахъ плана кампаніи не вызвало особой переписки. Бутурлинъ очень подробно остановился на разработкѣ операціи къ р. Одеру и проектировалъ даже для этого случая порядокъ довольствія войскъ. Онъ расчитывалъ обезпечить армію довольствіемъ главнымъ образомъ посредствомъ подрядовъ и покупокъ запасовъ въ Гданскѣ [102], требуя для сего 1,122,388 руб., не считая всѣхъ другихъ расходовъ, изъ которыхъ на одно жалованье надо было 1,468,728 рублей [103]. Это требованіе, при тогдашнемъ состояніи нашихъ финансовъ, поставило конференцію въ необходимость ближе вникнуть въ дѣло. Уже въ 1759 г. армія была «...такъ бѣдна, что истинно жалости достойна: офицеры выступили, не имѣя копѣйки, вездѣ—должны, раціоновъ не получали, мнѣ покоя нѣтъ (говоритъ Салтыковъ) отъ жалобъ за фуражъ, за муку; также и офицеры жили въ долгъ; полячишки и жиды, видя все это, безъ готовыхъ денегъ ничего не везутъ и то еще съ уговоромъ, чтобы кромѣ рублей и червонныхъ ничѣмъ не платить...[104]». Не смотря на полное напряженіе силъ русскаго казначейства въ 1760 г., въ армію все-таки не дослали 300,000 руб. [105]; денежныя средства государства, даже при всевозможныхъ

сокращеніяхъ расходовъ, были такъ плохи, что, въ продолженіи двухъ лѣтъ, не было денегъ даже на удовлетвореніе жалованья русскаго посольства въ Парижѣ [106]. Генералъ-кригсъ-комиссаръ князь Яковъ Шаховской доносилъ, что онъ въ 1761 г. не можетъ выслать въ армію всей суммы, нужной и по прежнимъ смѣтамъ [116]. По той же причинѣ графъ Воронцовъ, не находя выхода изъ критическаго положенія, хотѣлъ оставить службу [117] и только И. И. Шуваловъ поддерживалъ энергію совершенно упавшаго духомъ канцлера.

Но въ царствованіе императрицы Елизаветы рѣшающее значеніе, въ отношеніи важнѣйшихъ вопросовъ, имѣла твердая воля государыни. Истинная дочь Петра Великаго нескоро рѣшалась на что либо, быть можетъ не быстро усваивала сложныя комбинаціи хитрыхъ дипломатовъ, а тѣмъ болѣе дипломатовъ-стратеговъ, но разъ если ею было принято опредѣленное рѣшеніе, оно было вполнѣ сознательно. Убѣжденіе императрицы въ томъ, что возрастающее могущество Пруссіи вредно для «существительныхъ интересовъ» Россіи, было настолько твердо, что никакое побочное вліяніе или второстепенныя причины не могли заставить императрицу отказаться отъ доведенія дѣла до конца. Поэтому и указанныя выше затруднительныя денежныя обстоятельства не произвели на Елизавету Петровну рѣшительнаго впечатлѣнія; напротивъ, она громко высказала извѣстную фразу, что «будетъ упорно продолжать войну, если бы даже принуждена была продать половину своихъ платьевъ и брилліантовъ [107]»;

Между тѣмъ, русскому правительству все болѣе и болѣе дѣлалось очевиднымъ, что всѣ матеріальныя жертвы Россіи легко могутъ послужить исключительно на пользу австрійцевъ. Теперь русская дипломатія, опираясь на превосходную армію, въ составѣ до 80,000 только боеваго элемента, занимавшую выгодное стратегическое положеніе,—еще разъ рѣшилась потребовать отъ союзниковъ тѣхъ гарантій, которыя обезпечи-

вали бы ей матеріальныя выгоды, въ случаѣ достиженія конечной цѣли войны. Для сего правительство императрицы Елизаветы возбудило вопросъ о заключеніи съ Австріею новой конвенціи, въ основаніи которой подтверждалось прежнее намѣреніе — «...вести войну съ цѣлью, похищенныя королемъ прусскимъ области назадъ отобрать, а притомъ надлежитъ положить и достаточные предѣлы силѣ такого государя, котораго неправедные замыслы никакихъ предѣловъ не знаютъ...[108]». Преслѣдуя эту главную цѣль, Елизавета рѣшила не класть оружіе до тѣхъ поръ «пока (съ одной стороны) императрица-королева не вступитъ въ спокойное владѣніе Силлезіею и графствомъ Глацкимъ и (съ другой) пока императрица всероссійская не получитъ во владѣніе королевства Прусскаго (Восточной Пруссіи), нынѣ ея оружіемъ дѣйствительно уже завоеваннаго...[109]». Послѣ переговоровъ съ австрійскимъ посланникомъ въ этомъ смыслѣ, 21-го января 1760 г. была заключена въ Петербургѣ конвенція съ Австріею. Какъ только объ этомъ соглашеніи, подписанномъ уже графомъ Эстергази, узнали Вѣнскій и, въ особенности, Версальскій дворы, тотъ часъ же поднялась буря. Франція ни подъ какимъ видомъ не соглашалась на какое либо территоріальное вознагражденіе Россіи и, не смотря на свою склонность заключить миръ, не хотѣла даже и обсуждать вопросъ объ уступкѣ В. Пруссіи — Россіи. Данія, опасавшаяся послѣдствій отъ всѣмъ извѣстнаго крайняго нерасположенія къ ней Петра III по Гольштейнскому вопросу, также старалась окончательно ослабить Россію въ эту войну. Польша угрожала конфедераціею [110] и только благодаря тому, что удалось разорвать сеймъ, отношенія къ ней остались прежними.

Столь неблагопріятныя условія политической обстановки не остались безъ послѣдствій и на планъ кампаніи. Русскому правительству пришлось отказаться отъ требуемыхъ имъ гарантій и довольствоваться одними обѣщаніями Австріи,

которымъ никто не вѣрилъ, хотя онѣ и подтверждались въ сепаратныхъ артикулахъ новой конвенціи съ Австріею, заключенной 21-го марта. При этихъ условіяхъ конференція, не отличавшаяся и прежде твердостію своихъ взглядовъ, теперь, въ эту рѣшительную минуту, когда война близилась къ концу, начала колебаться, потеряла, такъ сказать, подъ собою послѣднія основанія твердой почвы и, какъ кажется, одно время не прочь была войти въ отдѣльное соглашеніе съ Фридрихомъ II. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ Петербургѣ остановились на графѣ Тотлебенѣ, находившемся и всегда значительно впереди арміи, знавшемъ главныхъ прусскихъ начальниковъ: онъ могъ быть теперь полезенъ для вывѣдыванія личныхъ взглядовъ Фридриха II на соглашеніе съ Россіею. О подобномъ намѣреніи конференціи можно заключить какъ изъ отношенія Бутурлина къ самовольнымъ дѣйствіямъ Тотлебена, такъ и изъ сдѣланныхъ ему Бутурлинымъ намековъ. Лишь указаннымъ намѣреніемъ русскаго двора и можно объяснить тотъ фактъ, что дерзкія и преступныя дѣйствія Тотлебена съ января 1761 г. не только остались безъ всякаго наказанія, но сперва были даже одобрены конференціею, что въ значительной степени развязало ему руки [111]. Для выясненія всего этого дѣла намъ необходимо подробно разсмотрѣть набѣги (?) Тотлебена зимою 1760—1761 г., важные и для спеціальной оцѣнки его дѣятельности.

Планъ графа Тотлебена для зимнихъ операцій легкой конницы въ Помераніи состоялъ въ томъ, чтобы «непріятеля, стоящаго въ дд. Регенвальде, Шлаве, Полновъ и Бублицъ, отрѣзать отъ сообщеній съ р. Одеромъ» Кромѣ этихъ пунктовъ непріятель занималъ небольшими отрядами, изъ 3-хъ родовъ оружія, Нейштетинъ, Бервальде, Польнау, Темпельбургъ и Драмбургъ. Для исполненія упомянутаго плана Тотлебенъ приказалъ:

Подполковнику Цвѣтиновичу, съ Новосербскимъ эскадрономъ и Донскимъ казачьимъ полкомъ Туровѣрова, двинуться

на Фридландъ и далѣе на западъ съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы «3-го января 1761 г., въ 5 часу утра, къ Темпельбургу прибыть и оный, со всѣхъ сторонъ окружа, атаковать». Затѣмъ, эти отряды, отдѣливъ «одного исправнаго ссаула» съ сотнею казаковъ отъ Темпельбурга къ Драмбургу, должны были слѣдовать на Шивельбейнъ. Съ фронта, отъ Коница, къ Нейштетину были направлены: подполковникъ Чорба, съ двумя Донскими казачьими полками Попова, два полка полковника Дячкина, Текели съ Сербскими гусарами и съ двумя единорогами. По взятіи Нейштетина, Чорба, съ казаками Попова, долженъ былъ соединиться съ Цвѣтиновичемъ для дѣйствія на Шивельбейнъ, для воспрепятствованія непріятелю въ ретирадѣ къ Аренсвальде, а затѣмъ, — двигаться къ Керлину и Белгарду, чтобы совсѣмъ отрѣзать путь отступленія прусскаго войска, бывшаго въ сѣверной части Помераніи. Къ Нейштетину имѣли слѣдовать бригадиръ Краснощековъ, Подгоричани и Зоричъ; сюда же намѣревался прибыть и самъ Тотлебенъ (отъ Коница) съ остальными силами.

$^5/_{16}$ января Тотлебенъ уже донесъ, что непріятель «въ разныхъ мѣстахъ, разными деташементами, по приближеніи нашихъ войскъ, — изъ Нейштетина, Бервальде, Польцина и Темпельбурга, въ ночное время ретировался съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ къ Белграду и Керлину, за которыми подполковники Цвѣтиновичъ, Чорба и Текели съ ихъ командами гнались...», захвативъ нѣсколько плѣнныхъ [112]. Слѣдомъ за ними двинулся и весь отрядъ Тотлебена. Быстрое отступленіе непріятеля подтверждалось не только всегда хвастливыми донесеніями Тотлебена, но и сохранившимися за это время донесеніями частныхъ начальниковъ.

Главнокомандующій, узнавъ объ успѣхахъ конницы, тотчасъ же приказалъ бригадѣ Бекетова (въ составѣ 3-хъ полковъ) слѣдовать на поддержку Тотлебена, давъ ему для покупки довольствія по 3000 руб. на полкъ [113].

$^{9}/_{20}$ января произошла новая стычка съ прусскими войсками на правомъ флангѣ около Шлаве, результатомъ которой было благополучное отступленіе непріятеля къ Грейфенбергу и Кольбергу; лишь незначительная часть его (отступившая къ Регенвальду) была захвачена казаками [114]. Къ $^{14}/_{25}$ войска Тотлебена показались уже подъ Кольбергомъ, а бригадиръ Краснощековъ—у Плате, который и былъ имъ занятъ послѣ незначительной перестрѣлки.

Послѣ всѣхъ этихъ передвиженій и мелкихъ стычекъ, русская легкая конница заняла слѣдующее кордонное расположеніе: 1) бригадиръ Краснощековъ—отъ Керлина «въ параллель отъ моря», въ лѣвую сторону, къ Трейнтау, имѣя посты на р. Реге у Регенсвальде, Плате, Грейфенберга; 2) послѣдній пунктъ и Трейнтау были заняты каждый полкомъ конницы; 3) два казачьи полка занимали: одинъ—Цемпельбургъ и Фалкенбергъ, другой—Коницъ и г. Нейштетинъ; 4) Резервы находились: у гр Гестина (одинъ казачій полкъ), Новосербскіе эскадроны—въ д. Шпринге, Славяно-сербскіе—въ Керлинѣ и одинъ полкъ—въ Белградѣ. Пѣхота Бекетова заняла: однимъ полкомъ—Кеслинъ и Цанау, другимъ—Рюгенвальде (у залива) и третьимъ—Шлаве [115]. Донской казачій полкъ Бобрикова былъ растянутъ къ Познанскому театру, отъ Чарникова и Ходзина къ Нейштетину, а Сербскій полкъ—отъ Оборника, къ Чарникову, Устцы къ Ходзину [116]: «...такъ для примѣчанія непріятельскихъ набѣговъ, какъ и при стереженіи вывоза за границу рублей и привозу прусской малоцѣнной монеты въ Польшу, какъ и для воспрепятствованія подвоза изъ Польши къ непріятелю провіанта и фуража [117]». Казачьи полки Бобрикова и Сербскій служили также связью между войсками Тотлебена и прикрывавшими Познань. Въ Тухелѣ, для больныхъ всѣхъ передовыхъ войскъ, открытъ лазаретъ, куда отправлено 100 шубъ и столько же полушубковъ [118]. Довольствіе всѣхъ легкихъ войскъ и пѣхоты, бывшей на правомъ берегу,

возложено на провіантмейстеръ-лейтенанта Маркова, которому дана особая инструкція, для покупки провіанта на выданную сумму въ 42,250 руб , съ обязательствомъ покупать провіантъ «по заготовленнымъ передъ симъ въ магазинахъ цѣнамъ *) въ Польшѣ и съ предупрежденіемъ, что если жители не будутъ давать хлѣба по этимъ цѣнамъ, то «принуждены будутъ—хотя и съ сожалѣніемъ—за деньги, но съ военною экзекуціею, доставать [119]». Значительный магазинъ раньше былъ заготовленъ только въ Лауэнбургѣ [120].

Къ $^{6}/_{17}$ февраля графъ Тотлебенъ, доносившій, что онъ уже блокировалъ Кольбергъ, вынужденъ былъ корпусомъ Вернера отступить за р. Грабовъ къ Шлаве, а войска стоявшія на Персантѣ къ Польнову. Непріятель въ болѣе значительныхъ силахъ сосредоточился у Кеслина. Всѣ русскія силы, выдвинутыя впереди фронта арміи [121], были слѣдующаго состава: 1) 10-ть казачьихъ полковъ—до 4000; 2) бригада Бекетова (Кіевскій, Вятскій и Муромскій полки)—всего до 5500 съ нестроевыми (3500 однихъ рядовыхъ) [122]; 3) гусаръ—3000; 4) Малороссійскихъ казаковъ—до 2000. Всего—до 14,000 чел.

Одновременно съ отступленіемъ легкой конницы отъ Кольберга, графъ Тотлебенъ заключилъ съ генераломъ Вернеромъ перемиріе на 4 дня для размѣна плѣнныхъ, вступилъ съ нимъ по сему въ личные переговоры и вскорѣ донесъ, что для возобновленія соглашеній по бывшему «картелю» необходимо снестись съ принцемъ Бевернскимъ [123] **). Графъ Бутурлинъ, ничего не знавшій объ этомъ, согласился и утвердилъ условія перемирія, произвольно принятыя графомъ Тотлебеномъ; къ $^{15}/_{27}$ февраля Тотлебенъ донесъ, что онъ

---

*) Мука—по 2 р. 14 к. четв.; крупа—по 2 р. 80 к., а сѣно—по 2—3 шестака. Въ Помераніи же: мука—1 р. 50 к.—2 р.; крупа—2 р. 60 коп.; овесъ—1 р. 50 к.—1 р. 60 к.; сѣно—1—2 шестака [129].

**) Особенно интересны два рапорта Тотлебена: однимъ онъ испрашиваетъ согласія графа Бутурлина на 4-хъ дневное перемиріе, а другимъ, отъ того же числа, доноситъ, что перемиріе заключено.

уже вступилъ въ переговоры съ принцемъ Беверпскимъ, относительно размѣна плѣнныхъ [124]. $\frac{20 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ Бутурлинъ, по прежнему, одобрилъ дѣйствія начальника легкой конницы и сообщилъ ему, касательно дальнѣйшихъ переговоровъ о перемиріи, слѣдующее [125]: 1) Перемиріе, испрашиваемое Тотлебенымъ до 1-го мая 1761 г. (согласно желанія Вернера) представлено на Высочайшее усмотрѣніе [126]. 2) «До полученія Высочайшей резолюціи надлежитъ вамъ (Тотлебену) постановленное перемиріе наблюдать, черезъ что вы (Тотлебенъ) съ вашимъ корпусомъ въ занятыхъ нынѣ, по силѣ перемирія, померанскихъ мѣстахъ, по сю сторону Випера, спокойно остаться можете...». 3) Въ виду переговоровъ съ прусскими властями, Бутурлинъ обязался дать знать въ Позпань, чтобы и оттуда не были посылаемы дальніе разъѣзды. 4) Каргопольскій конно-гренадерскій полкъ, посланный было на поддержку легкой конницы, приказано возвратить къ графу Чернышеву. 5) Продолжать пополненіе магазиновъ въ Лауэнбургѣ и принять мѣры для подготовки довольствія для всей арміи [127].

Всѣ эти безцѣльныя маневрированія конницы, произвольное заключеніе перемирія и переговоры о плѣнныхъ, очевидно, не оправдываются никакими военными соображеніями. Со специальной точки зрѣнія они, какъ предпринятыя безъ разрѣшенія главнокомандующаго,—преступны. Иначе отнеслась къ этому конференція; она утвердила всѣ распоряженія Бутурлина [128], одобрила дѣйствія Тотлебена и въ половинѣ апрѣля продолжила перемиріе до $^{16}/_{27}$ мая.

Имѣлъ-ли графъ Бутурлинъ категорическое разрѣшеніе конференціи—стремиться, при участіи Тотлебена, къ переговорамъ о мирѣ лично съ Фридрихомъ II, или не имѣлъ, намъ почти безразлично: графъ Бутурлинъ, какъ главнокомандующій, безусловно виноватъ въ томъ, что подобное сложное порученіе было имъ дано такой темной личности, какъ графъ Тотлебенъ. Всего два мѣсяца тому назадъ тотъ же

графъ Бутурлинъ указывалъ на необходимость, оставить Тотлебена при арміи изъ опасенія, что онъ можетъ передать непріятелю важныя свѣдѣнія, относительно плановъ дѣйствій и положенія нашей арміи [130], и теперь онъ тому же Тотлебену облегчаетъ способы сношенія съ непріятелемъ и, мало того, самъ намекаетъ на эти сношенія. Въ письмѣ, отъ 24-го марта с. с., къ Тотлебену мы находимъ положительное разрѣшеніе ему свиданія съ генераломъ Вернеромъ, съ категорическимъ указаніемъ на то, что при этихъ свиданіяхъ можно услышать *«нѣчто важное отъ самого короля»*, а 30-го числа, того же мѣсяца, Бутурлинъ опредѣленно говоритъ Тотлебену о томъ, не привезетъ-ли Вернеръ предложенія о мирѣ; обо всемъ этомъ ему было приказано немедленно доносить [131]. Слишкомъ ясно, что передавать подобное порученіе завѣдомо неблагонадежному лицу было преступленіемъ со стороны главнокомандующаго. Очевидно, что этимъ Тотлебену развязывали руки; понятно, что его «хлопецъ» свободно могъ переписывать для пруссаковъ всѣ важныя, тайныя распоряженія по русской арміи [132]!

Особенности перемирія съ Пруссіею и расчетъ русскаго двора на переговоры Тотлебена съ Фридрихомъ II, между прочимъ, объясняются и отношеніями нашими къ Франціи, установившимся въ послѣднее время. Главная цѣль французской дипломатіи заключалась въ томъ, чтобы ослабить вліяніе общаго впечатлѣнія, произведеннаго на Европу Кунерсдорфскою побѣдою, и всячески «пріостанавливать, если позволятъ обстоятельства, военныя операціи Россіи...[133]». Въ 1760 году это было достигнуто блестящимъ образомъ. Планъ кампаніи графа Салтыкова отвергнутъ конференціею не только по настоянію графа Эстергази, но и французскаго посланника, имѣвшаго инструкціи Людовика XV стремиться къ тому, чтобы дѣйствія русскихъ въ эту кампанію не были рѣшительны: достаточно, если бы наша армія «не потерпѣла пораженія...[134]»,— вотъ

только чего хотѣла Франція. Въ 1761 году французскій посланникъ въ Петербургѣ заботился о томъ же; а потому г. Бретеиль, повидимому, могъ быть только доволенъ тѣмъ, что наше правительство одобрило перемиріе, заключенное единственно изъ дружбы къ французскому королю и для доказательства, что Императрица Елизавета интересы союзниковъ предпочитаетъ собственнымъ Однако, сдѣланная оговорка, что въ Петербургѣ считаютъ единственнымъ способомъ къ достиженію прочнаго мира — своевременное начало операцій и сильное дѣйствіе, а всякое перемиріе полезнымъ только непріятелю,[135] — доказываетъ, что правительство Елизаветы Петровны хорошо понимало вредъ отъ перерыва военныхъ дѣйствій, и нѣтъ данныхъ заключить, чтобы въ данномъ случаѣ дѣйствительно забыли свои интересы.

Трудно повѣрить, чтобы, послѣ всѣхъ неблагодарныхъ и эгоистическихъ цѣлей союзниковъ, въ Петербургѣ, исключительно въ угоду Франціи, рѣшились бы оттягивать кампанію. Скорѣе можно думать, что русское правительство желало воспользоваться перемиріемъ и для своихъ собственныхъ интересовъ, расчитывая на отдѣльное соглашеніе съ Фридрихомъ II.

Изложенныя политическія обстоятельства должны были повліять на директивы плана кампаніи. Прежде всего прежній планъ былъ временно оставленъ, а новыя указанія подписаны Елизаветою только $\frac{31 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$.[136] Въ поясненіи къ плану было указано главнокомандующему, что Австрія, по прежнему, желаетъ только того, чтобы съ нею соединился русскій корпусъ. Находя это невыгоднымъ, и въ виду отказа отъ этого русскаго правительства «...имъ (австрійцамъ) не останется болѣе желать, какъ только того, чтобы наша армія по примѣру прошлаго года была въ Силлезіи у Бреславля». Своего плана кампаніи австрійцы не хотѣли теперь совсѣмъ объяснять, а конференція, съ своей стороны, еще не окончила перего-

воровъ съ Франціею. При этихъ условіяхъ, окончательно главнокомандующему предписывалось быть готовымъ:

1) Къ возможно раннему открытію кампаніи.

2) Къ сильнымъ и самымъ рѣшительнымъ операціямъ, куда потребуютъ обстоятельства; наконецъ,

3) Если бы было перемиріе продолжено то, чтобы «армія наша и во время перемирія придавала бы силу и важность будущимъ мирнымъ негоціаціямъ».

Австрійцы проектировали операціи тремя арміями: одною, подъ начальствомъ Дауна, —для дѣйствія въ Саксоніи; другою, Лаудона съ соединеннымъ съ нимъ корпусомъ Чернышева,—въ Силлезіи и третью—Бутурлина, для которой не назначали даже и театра операціи. Выдѣленіе отдѣльнаго русскаго корпуса австрійцамъ не встрѣтило сочувствія въ Петербургѣ во 1) потому, что австрійцамъ съ самаго начала войны отказывали въ этомъ, дабы не быть «помощною державою»; во 2) «силы его (Бутурлина) конечно раздѣлены были бы», а въ 3) «...есть много такихъ обстоятельствъ, для которыхъ (говоритъ рескриптъ) не охотно поступились бы мы на раздѣленіи нашей арміи». Принимая все это во вниманіе, конференція рѣшила перемиріе постановленное графомъ Тотлебенымъ *не отмѣнно содержать*..., дѣятельно подготовляясь къ дальнѣйшимъ операціямъ, куда потребуютъ обстоятельства.

Въ Петербургѣ, какъ и всегда, прежде всего, особенно заботились о заготовки продовольствія, но, конечно, не могли согласиться ассигновать на то 1,500,000 руб. Конференція не понимала, какимъ образомъ главнокомандующій въ концѣ 1760 г. доносилъ, что будто бы въ Помераніи нельзя довольствовать войска, расчитывалъ только на Данцигъ, а между тѣмъ «...теперь, напротивъ того, оказалось, что въ одномъ маленькомъ уголкѣ Помераніи (подъ Кольбергомъ) на довольно многочисленный, графа Тотлебена, корпусъ нашли провіанта

и фуража по 1-е мая.. [137]»; не понимали, зачѣмъ Марковъ былъ въ Коницѣ, заплатилъ за запасы для Тотлебена громадныя деньги, тогда какъ послѣднiй былъ уже удовлетворенъ и собственно подъ Коницемъ пробылъ всего нѣсколько дней? По сему требовали объясненiй.

Въ Познани приказано заготовить запасы не менѣе какъ на мѣсяцъ и въ началѣ мая занять этотъ пунктъ корпусомъ въ 30,000 чел. Въ Лебѣ—приготовить помѣщенiе для провiанта, отправленнаго изъ Россiи, и принять другiя мѣры съ цѣлью устройства базы для будущихъ операцiй къ Кольбергу. Если перемирiе будетъ продолжено, то, въ ожиданiи результата конгресса, армiи оставаться сосредоточенною на лѣвомъ берегу Вислы. Напротивъ, если будетъ приказано прервать переговоры, то имѣть въ виду, что Фридрихъ II не рѣшится атаковать нашу армiю и что Даунъ, по прежнему, будетъ бездѣйствовать въ ожиданiи результатовъ русской армiи.

При этихъ условiяхъ конференцiя признавала болѣе выгоднымъ для русскихъ оперировать на Кольбергъ и Кюстринъ, но тѣмъ не менѣе соглашалась и съ мнѣнiемъ Бутурлина — направить главныя силы въ Силезiю, лишь бы не «забиваться», напримѣръ, къ Козелю и вообще не итти далѣе Бреславля. Въ случаѣ соединенiя съ Лаудономъ предписывалось общее начальство принять графу Бутурлину, при чемъ высказана увѣренность, что «онъ самъ о томъ стараться не оставитъ, чтобы Лаудонъ себѣ за славу посчиталъ, что имѣетъ честь находиться въ командѣ вашей (Бутурлина)». Предположенiе Бутурлина оперировать на Кюстринъ, конференцiя находила тоже удобоисполнимымъ, ссылаясь на кампанiю 1758 г., когда крѣпость однимъ бомбардированiемъ была доведена до того состоянiя, при которомъ не возможно вредить операцiямъ. О суммахъ, нужныхъ для веденiя операцiй, предписывалось «не смущаться», такъ

какъ были вполнѣ увѣрены, что берлинская контрибуція будетъ уплочена и тогда эти деньги употребить на покрытіе расходовъ войны 1761 г. Относительно операцій на Кольбергъ ничего опредѣленнаго не было предписано.

Въ стратегическомъ отношеніи болѣе несчастнаго плана кампаніи нельзя себѣ и представить. Никакой цѣли главнокомандующему не указывалось; многорѣчивое же разсужденіе конференціи о выгодахъ и недостаткахъ разныхъ операціонныхъ линій окончательно путало и безъ того неопытнаго Бутурлина.

На время перемирія графъ Тотлебенъ по своему произволу измѣнилъ дислокацію своихъ войскъ, разбросавъ ихъ по всей Помераніи. Войска размѣстились: 1) Кіевскій и Вятскій полки—въ герцогствѣ Лауэнбургскомъ; 2) два баталіона Муромскаго полка—Столпѣ и баталіонъ—въ Бютовѣ; 3) Каргопольскій конно-гренадерскій полкъ—между рр. Луповъ и Лебе; 4) Сербскіе гусары, казаки Попова и Туровѣрова –между рр. Виперъ и Столпе. Остальные 7-мь казачьихъ полковъ (два Краснощекова, Луковкина, Серебрякова, Дячкина, Перфильева и Чеснока)—въ Польшѣ (Устцы, Шнейдемюле, Чарниковъ и Филипе); 5) Молдавскій гусарскій –Калисъ; Хорватовъ эскадронъ—Маркъ-Фридландтъ; Грузинскій—Шлохау; Славяно-сербскіе –Берентъ; Венгерскій—Ангермюнде [138]. Это измѣненіе изумило главнокомандующаго, главнымъ образомъ потому, что подобное перемѣщеніе и разброска силъ не соотвѣтствовали донесеніямъ того же Тотлебена. $^3/_{14}$ марта графъ Бутурлинъ пишетъ, что «въ прежнихъ рапортахъ (Тотлебенъ) представляете, что въ назначенныхъ, по силѣ перемирія, для нашихъ войскъ Померанскихъ мѣстахъ расположитъ онъ (Тотлебенъ) *весь свой корпусъ* съ удобностью по квартирамъ, обнадеживая пропитанье по май мѣсяцъ безъ всякой нужды»; а теперь доноситъ о тѣснотѣ покинутыхъ имъ мѣстъ и что за неимѣньемъ довольствія онъ

оставилъ «въ Помераніи только регулярное войско, да Сербскій гусарскій и два казачьихъ полка, Попова и Туровѣрова, а остальные гусарскіе и казачьи полки отправилъ въ Польшу и велѣлъ имъ расположиться кордономъ по границѣ даже до р. Нетцѣ». Бутурлинъ выразилъ полное свое недоумѣніе, но наши войска всетаки очистили Померанію, чего именно и хотѣлъ Фридрихъ II.

Въ началѣ 1761 года войска воюющихъ сторонъ занимали слѣдующее положеніе:

1) Главныя силы графа *Дауна* (55,000)—въ Саксоніи; главная квартира—*Дрезденъ*. Отъ этихъ войскъ былъ отдѣленъ отрядъ генерала барона *Сенсера* (12 баталіоновъ, 20 эскадроновъ) въ *Бауценъ, Цитау* и *Фридландъ*, для закрытія съ той стороны Богеміи, «да и въ потребномъ случаѣ могутъ (для) соединенія съ Лаудономъ [139]».

2) *Корпусъ Лаудона* (75,000)—*Силлезія*.

3) *Корпусъ Бека* (10,000)—*Лузація*.

4) Армія округовъ *Сербелони* (до 20,000)—*Франконія*.

5) Французская армія *Субиза* (80,000)—на *Рейнъ*

6) Армія *Брогліо* (60,000)—на *Майнъ*.

7) Русская армія (до 90,000) *Бутурлина*—на *Вислѣ*.

8) Шведская армія (10,000)—около *Стральзунда*.

Всего:	Австрійской арміи	до	140,000
»	арміи округовъ	»	20,000
»	Французской арміи	»	140,000
»	Русской »	»	90,000
»	Шведской »	»	10,000
	Итого у союзниковъ	до	400,000

Прусскія войска:

1) Армія подъ личнымъ начальствомъ *Фридриха II* (48,000) - въ *Саксоніи.*

2) Корпусъ *Гольца* (12,000)—въ *Силлезіи.*

3) Армія принца *Генриха* (35,000) въ *Саксоніи.*

4) Корпусъ принца *Виртембергскаго* (12,000) - въ *Помераніи.*

5) Отрядъ *Беллинга* (3,000)—противъ шведовъ.

6) Армія принца *Брауншвейгскаго* (75,000)—въ *Вестфаліи*

7) Гарнизоны по крѣпостямъ (до 10,000).

Всего прусскихъ войскъ до 200,000.

Кампанія 1761 г. открылась наступленіемъ генерала Брогліо къ Гановеру и имперцевъ долиною рѣки Заалы. Принцъ Брауншвейгскій не допустилъ Брогліо къ занятію Гановера, а имперцы, въ исходѣ марта, были отброшены къ Бамбергу. Этотъ благопріятный для пруссаковъ исходъ первыхъ операцій въ 1761 г. развязывалъ королю руки: $^{3}/_{14}$ мая онъ соединился подъ Шведницемъ съ генераломъ Гольцемъ и разобщилъ русскую армію (не выступившую еще съ н. Вислы) отъ австрійской. Для наблюденія за русскими король выслалъ корпусъ Цитена къ Глогау, а армія Лаудона въ виду этого, по приказанію изъ Вѣны,—отступила: частью къ Глацу и частью—въ сѣверную Богемію.

Графъ Бутурлинъ, имѣя положительныя приказанія конференціи продолжать перемиріе до половины мая с. с., не упускалъ, однако, изъ вида событія на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ началѣ марта, по первому извѣстію о томъ, что имперцы перешли въ наступленіе, онъ ($^{7}/_{18}$ марта) рѣшился, какъ только спадутъ весеннія воды, отправить 5-ть пѣхотныхъ полковъ отъ всѣхъ дивизій, съ частью артиллеріи

(полкъ за полкомъ), подъ командою бригадира Бранта, въ Позпань, въ распоряженіе Далке. Тяжелый обозъ этихъ полковъ былъ оставленъ при 3-хъ баталіонахъ, войска же имѣли при себѣ сухарей на 3 дня и по 40 патроновъ на человѣка [139]. Полки (Архангелогородскій, Муромскій, Пермскій, Суздальскій и Черниговскій), начиная съ 19-го марта с. с. [140], прослѣдовали на Торнъ [151] къ Вартѣ и расположились на широкихъ квартирахъ: Оборникъ, Мурованой-Гослина, Поведиско, Скваржице, Костржинъ, Земшиле и Шриммъ [141].

По собраннымъ свѣдѣніямъ русская главная квартира знала, что противъ нашей арміи можетъ оперировать самъ король со стороны Глогау; въ Померанію же назначенъ 15,000 корпусъ Вернера, имѣвшаго цѣлью ограничиться оборонительными и демонстративными дѣйствіями [142].

Въ виду сего графъ Бутурлинъ, руководствуясь общими указаніями плана кампаніи, сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи главныхъ силъ на правомъ берегу р. Вислы, въ мѣстахъ удобныхъ для лагернаго расположенія, предполагая распредѣлить армію на дивизіи слѣдующимъ образомъ [143]: 1) *дивизія графа Фермора* въ составѣ 9 пѣхотныхъ и 6 кирасирскихъ полковъ; 2) *дивизія князя Голицына*—13 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ; 3) *дивизія графа Румянцева*—7 пѣхотныхъ, конно-гренадерскій и 1 драгунскій; 4) *корволантъ графа Чернышева*—6 пѣхотныхъ и 3 конно-гренадерскихъ; 5) *отрядъ графа Тотлебена*—3 пѣхотныхъ полка, Каргопольскій конно-гренадерскій, Тверской драгунскій, Сербскій, Венгерскій и Молдавскій гусарскіе полки, Хорватовы эскадроны и 8 казачьихъ полковъ.

Въ штабъ главнокомандующаго назначены: генералъ-квартирмейстеръ—генералъ-лейтенантъ *Штофельнъ*, начальникъ артиллеріи – генералъ-маіоръ *Глѣбовъ;* инженеровъ—генералъ *Муравьевъ*; оберъ-кригсъ-коммиссаръ—*Рыкачевъ* и полевой генералъ-провіантмейстеръ—*Масловъ* (до прибытія князя *Шутя-*

тина); генералъ-штабъ-докторъ—*Ашъ*. При главной квартирѣ, какъ всегда,—«Булацель съ Чугуевскимъ полкомъ [144]». На Вислѣ оставался отрядъ генерала *Трейдена* въ 26 баталіоновъ, изъ нихъ 15 баталіоновъ Невѣдомскаго - въ Маріенвердерѣ, 9—по укрѣпленнымъ пунктамъ на Вислѣ, а два въ исключительномъ вѣдѣніи генералъ-маіора Черепова, какъ начальника транспортовъ.

Едва сдѣланы были эти распоряженія, какъ ($^{3}/_{14}$ мая) было получено приказаніе конференціи Бутурлину съ главными силами двинуться въ Силлезію, гдѣ соединиться съ Лаудономъ, а отдѣльный корпусъ графа Румянцева направить для осады Кольберга [145].

$^{6}/_{18}$ мая графу Румянцеву была препровождена, «въ высшей тайности и для единственнаго его (графа Румянцева) извѣстія», особая инструкція [146] для дѣйствія въ Помераніи, гдѣ развивалась та основная мысль, чтобы корпусомъ, остававшимся прежде на Вислѣ (Трейдена), пополнивъ его выздоравливающими людьми, «.....сдѣлать непріятелю въ Помераніи диверсію, смотрѣть, чтобы онъ (непріятель) не прокрался къ рѣкѣ Вислѣ.. » и, наконецъ, когда «.. флотъ изъ россійскихъ портовъ въ море выйдетъ»,—итти на встрѣчу оному, облегчить высадку дессанта (отъ 5—6,000) *и, по соединенію съ нимъ, осадить Кольбергъ*. Командиромъ этого корпуса (послѣ уклоненія Бутурлина отъ личнаго выбора), —«*съ общаго дивизіоннымъ генералитетомъ совѣта и согласія назначенъ и опредѣленъ...*» *графъ Румянцевъ*. Такимъ образомъ назначеніе Румянцева было по выбору его товарищей случай самый исключичельный въ исторіи военнаго искусства въ Россіи и самый характерный. Съ этого времени операціи русской арміи въ 1761 г. распадаются на двѣ отдѣльныя: *главной арміи*, графа Бутурлина, на Познанско-Силлезскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и *корпуса Румянцева*—на Померанскомъ.

Выдѣленіе корпуса Румянцева вызвало новое подраздѣленіе арміи на дивизіи и отряды [147], такъ какъ Румянцеву, къ которому назначены въ сущности слабосильныя команды, - удалось выпросить себѣ нѣсколько полковъ, бывшихъ уже въ бою.

1) *1-я дивизія, графа Фермора*, оставалась въ томъ же составѣ: 9 пѣхотныхъ и 6 кирасирскихъ полковъ [1]).

2) *2-я дивизія, князя Голицына*,—8 пѣхотныхъ [2]), Нарвскій конно-гренадерскій и Тверской драгунскій полкъ.

3) *3-я дивизія, князя Долгорукова*.—8 пѣхотныхъ и Нижегородскій драгунскій полкъ [3]).

4) *Корпусъ графа Чернышева* -7 пѣхотныхъ и 3 конно-гренадерскихъ полка [4]).

5) *Отрядъ графа Тотлебена*—Кіевскій и Муромскій пѣхотные, Каргопольскій конно-гренадерскій, 6 гусарскихъ и 8 казачьихъ полковъ [5]).

6) *«Корпусъ артиллеріи», генерала Глѣбова*. изъ 4-хъ полковъ: Бомбардирскаго, 1-го канонерскаго, гренадерскаго, мушкатерскаго (послѣдніе два назывались также фузилерными) и 5000 команды фурштадтовъ.

---

[1]) Бригадный генералитетъ 1-й дивизіи: генералы—Мордвиновъ, Панинъ, князь Волконскій (при кирасирахъ), Яковъ Толстой и Гаугревенъ (при кавалеріи), Пальменбахъ, Яковлевъ; бригадиры: Лебель и графъ Брюсъ. Дежурный генералъ-маіоръ – графъ Салтыковъ; полки: кирасирскіе—Лейбъ-кирасирскій (названъ Лейбъ-Регементомъ), Его Императорскаго Высочества, 3-й, Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій; пѣхотные: 1-й Гренадерскій, Бутырскій, Шлюссельбургскій, Смоленскій, Ростовскій, Вологодскій, Кексгольмскій, Куринскій и Нашебургскій.

[2]) Командиры бригадъ: генералы - Олицъ, Леонтьевъ, Племянниковъ, князь Хованскій, Фулертонъ и бригадиръ Бахманъ. Пѣхотные полки: 2-й Гренадерскій, Ладожскій, Сибирскій, Нижегородскій, Казанскій, Архангелогородскій, Нарвскій и Азовскій.

[3]) Генералы: принцъ Любомирскій, Бергъ, Розенъ, Далке и бригадиръ Ганзеръ; пѣхотные полки: Углицкій, Псковскій, Низовскій, Троицкій, Казанскій, Пермскій, Суздальскій и Черниговскій

[4]) Бригадиры: Пуммеръ, князь Долгоруковъ, Бекендорфъ, Мельгуновъ, баронъ Эльматъ; полки: конно-гренадерскіе—С.-Петербургскій, Рижскій, Рязанскій; пѣхотные: 4-й Гренадерскій, С.-Петербургскій, Невскій, 2-й Московскій, Выборгскій, Вятскій и Апшеронскій.

[5]) Бригадиръ Бекетовъ. Кромѣ помянутыхъ въ текстѣ, гусарскіе: Сербскій, Венгерскій, Молдавскій, Славяно-сербскій, Ново-сербскій и Желтый полки.

7) *Корпусъ графа Румянцева* — 3-го Гренадерскаго, Новгородскаго, Бѣлозерскаго и Воронежскаго (послѣдніе три въ 3-хъ баталіонномъ составѣ), 12 баталіоновъ дессантнаго отряда генерала Дурново, 15 баталіоновъ бригадира Невѣдомскаго; Архангелогородскаго и Тобольскаго драгунскихъ; Грузинскаго и Слободскаго гусарскихъ и двухъ казачьихъ полковъ подъ начальствомъ бригадира Краснощекова *)

8) *Отрядъ генералъ-поручика Суворова* — Ширванскій 3-хъ баталіонный полкъ, 14 пѣх. 3-хъ баталіоновъ и Македонскій гусарскій полкъ **).

Артиллерія распредѣлена, какъ уже указано нами выше.

По полученіи особаго приказанія главной арміи назначено было слѣдовать:

Корволанту графа Чернышева — отъ Диршау на П. Старгардтъ, Коницъ, Устцы къ *Вронкамъ;* 1-я дивизія — отъ Мюнстервальде на Накель въ *Чарниковъ;* 2-я дивизія — отъ Торна на Накосцъ, Клецка къ *Познани;* 3-я дивизія — отъ Свѣча на Короновъ въ *Устцы. Резервной артиллеріи* — отъ Нейбурга, на Свѣчъ, Коронова, Туръ-Млинъ, Кцинъ въ *Познань.*

Отрядъ графа Тотлебена — отъ Шлаге на Полновъ, Бервальде, Темпельбургъ, Фридландъ, откуда — одной половинѣ войска Тотлебена охранять пространство отъ Фридланда до Дразена, а другой — до Шверина [148].

Корпусъ графа Румянцева немедленно долженъ былъ выступить на Коницъ, Битау къ Столпе [149].

---

*) Генералъ Еропкинъ; бригадиры: Невѣдомскій, Брантъ, Ельчаниновъ, Дурново, Краснощековъ и инженеръ-полковникъ Гербель (назначенный впослѣдствіи вмѣсто Демолина). Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ князь Вяземскій.

**) Командующій войсками на р. Вислѣ — генералъ-маіоръ Трейденъ и при немъ Брюль. *Начальникъ госпиталей* въ тылу — бригадиръ Гартвисъ. *Генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ* — Хомутовъ. *Оберъ штеръ-кригсъ комиссаръ* — Николевъ. *Начальникъ артиллеріи* на Вислѣ полковникъ Старовъ (при немъ Милюковъ); въ Кенигсбергѣ — Бурцовъ.

$^{7}/_{18}$ мая было отправлено Тотлебену приказаніе дать знать на передовые посты непріятеля, что съ $^{16}/_{27}$ мая военныя дѣйствія возобновятся [150]. Его отряду предписывалось, однако, оставаться до прибытія войскъ графа Румянцева — «тамошнія нужныя мѣста занимать, а особливо въ безопасность привесть». Независимо отъ того начальнику легкой конницы исполнить передвиженіе по прежде высланному маршруту въ такомъ лишь случаѣ, если непріятель не будетъ угрожать Румянцеву болѣе или менѣе значительными силами; иначе Тотлебену приказано оставаться въ Помераніи и содѣйствовать осаждающему Кольбергъ, но безъ подчиненія Румянцеву, къ которому выдѣлялись отъ него лишь два полка Краснощекова Короче, Тотлебену была снова предоставлена полная свобода дѣйствій и на Померанскомъ театрѣ являлись два независимыхъ начальника русскихъ войскъ.

Въ срокъ, опредѣленный конференціею для окончанія перемирія, главныя силы Бутурлина выступили по частямъ въ направленіе къ Познани, а корпусъ графа Румянцева въ Померанію въ направленіи къ Руммельсбургу. *Главная квартира и 1-я дивизія* заняли Нейбургъ нѣсколькими днями позднѣе другихъ (20-го мая с. с.) и, слѣдуя на Рулево, Коронево, Накель (27-го мая) Кцинъ, Венгровице, $^{2}/_{13}$ іюня прибыли въ Познань, гдѣ главнокомандующій былъ встрѣченъ съ полнымъ почетомъ генералъ-аншефомъ княземъ Голицынымъ и польскими властями, во главѣ которыхъ былъ графъ Сапѣга. *2-я дивизія* (князя Голицына) 16-го мая с. с. выступила изъ Торна на Покосцъ, 21-го достигла Чарникова и 26-го числа прибыла въ Познань. *3-я дивизія* (князя Долгорукова), выступивъ изъ Свѣча 16-го мая с. с. на Короновъ, 26-го мая с. с. прибыла въ Устцы. *Корволантъ графа Чернышева*, имѣвшій сдѣлать самый длинный путь, выступилъ одновременно съ прочими, (т. е. 16-го числа), а потому значительно отсталъ: 26-го числа онъ только прибылъ къ Фридланду и около $^{10}/_{21}$ іюня подошелъ къ Вронкамъ [151].

Въ русской главной квартирѣ (около 12-го мая с. с.) было извѣстно, что корпусъ генерала Гольца (20,000) занимаетъ окрестности Глогау [152]. Къ $\frac{21 \text{ мая}}{1 \text{ іюня}}$ главнокомандующій также зналъ, что король находится при Швейдницѣ, а Лаудонъ при Траутенау. Наконецъ, къ $\frac{26 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ подтвердились свѣдѣнія, что генералъ Гольцъ перешелъ у Глогау на правый берегъ Одера и дошли слухи, что самъ король намѣренъ слѣдовать отъ Швейдница къ Глогау, а «знатный корпусъ», подъ начальствомъ Тадена, уже направился изъ Ландсберга къ Старгарду, на подкрѣпленіе генерала Вернера, къ которому (въ Старгардъ же) спѣшилъ и корпусъ принца виртембергскаго отъ Шведта и м. Кенигсберга [153].

Еще на пути въ Накельнъ къ главнокомандующему прибылъ отъ Лаудона генералъ Карамели ($^{18}/_{29}$ мая) [154], чтобы условиться о дальнѣйшемъ планѣ совмѣстныхъ русско-австрійскихъ операцій. Переговоры не были окончены и вопросъ о пунктѣ соединенія русской арміи съ австрійскимъ корпусомъ остался открытымъ до ближайшаго выясненія обстановки. Маіоръ Клебекъ, бывшій при Лаудонѣ, $\frac{28 \text{ мая}}{8 \text{ іюня}}$ донесъ, что послѣдній, по письму полученному отъ графа Карамели, «..между инымъ, отозвался, что поставленное въ планѣ операціи соединеніе обоюдныхъ императорскихъ союзныхъ силъ—наисущественнѣйшій есть способъ...» нанести непріятелю пораженіе..., и потому «..надлежитъ помышлять, какимъ образомъ соединеніе въ окрестностяхъ Брига, Бреславля и Шюргаста лучше и легчайше въ дѣйствіе привесть можно...», куда австрійскія войска могутъ «въ двухъ маршахъ прибыть и у Одера стать; а когда русско-императорская армія къ онымъ проникнула-бы, то опасаться неимѣетъ о готовности *осадной артиллеріи*»; что же касается до главнаго вопроса—о довольствіи русскихъ войскъ, то объ этомъ сказано, что «.. приготовленные для пропитанія магазины находятся въ Богеміи, Моравіи и верхней Силезіи, откуда легко и удобно провіантъ

подвозить...[155]». Иное писалъ Шпрингеръ. $^{16}/_{27}$ онъ донесъ, что корпусъ Лаудона (по словамъ его флигель-адъютанта графа Мегацкаго) занимаетъ позицію правымъ крыломъ къ Глогау, а лѣвымъ къ Браунау, и «...симъ постановленіемъ входъ (королю) въ Богемію, черезъ Ландсгутъ на Траутенау,— закрылъ». Такъ какъ отрядъ генерала Одонеля занимаетъ Цитау и Фридландъ, позади Ризенскихъ горъ (Ризенгебюрге), то «можетъ успѣть соединиться съ Лаудономъ и непріятелю входъ пресѣчь; ибо главное его (непріятеля) по нынѣшнимъ оборотамъ намѣреніе—въ Богемію впасть..., дабы тѣмъ Лаудона изъ Глаца и той окольчности вывесть [156]». Нѣсколько времени спустя, Лаудонъ предложилъ Бутурлину маневрировать противъ короля, обѣщая атаковать короля въ тылъ, но въ томъ случаѣ если Фридрихъ II выдѣлитъ противъ русскихъ большую часть силъ; иначе Лаудонъ опасался, что 32,000 *) его войска будутъ раздавлены 60—70,000 арміею Фридриха II [157].

Графъ Даунъ и не думалъ о совмѣстныхъ операціяхъ съ русскими въ эту войну. $^{17}/_{28}$ мая австрійскій главнокомандующій сообщилъ генералу Шпрингеру, что онъ «нынѣ въ такой незнаемости, что совсѣмъ не вѣдаю, что планъ отъ русскаго двора присланъ... Я нынѣ только подкрѣпляю Лаудона, закрываю Богемію и одерживаю ту часть Саксоніи, которая у насъ со столичнымъ городомъ въ рукахъ...». Даунъ пояснилъ, что онъ до такой степени не посвященъ въ планы операцій, что принужденъ «...какъ слѣпой о цвѣтахъ разсуждать». Лаудонъ, посылая генерала Карамели къ Бутурлину, спросилъ Дауна не будетъ ли отъ него какихъ либо указаній, на что главнокомандующій отозвался, что «...мнѣ ничего болѣе неизвѣстно, какъ только въ прошедшей зимѣ россійско-императорскій дворъ намѣреніе имѣлъ свои операціи въ Помераніи чинить, не простирая къ Одеру, соединяясь со Шведами, чего *я завсегда съ начала войны совѣтывалъ*, ибо мы ни-

*) Въ дѣйствительности Лаудонъ имѣлъ до 75,000.

когда по ихъ желанію не въ состояніи магазиновъ въ Силлезіи сдѣлать, а хотя намъ и случилось, съ немалою трудностью, въ пропитаніи сближаться, то всегда несогласіе случалось. Почему лучше имъ въ Помераніи свои операціи чинить, и чѣмъ непріятеля далѣе отсюда отдѣлять, тѣмъ намъ свободнѣе будетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ дѣйствовать; и затѣмъ бы онъ, графъ Карамели, ни въ какое обѣщаніе не вступалъ, а только бы по таковымъ повелѣніямъ и наставленіямъ исполняя, о которыхъ мнѣ неизвѣстно ..[158]». Шпрингеръ заключалъ, что очевидно у Дауна «съ министерствомъ не согласно и... болѣе довѣренность къ генералу Лаудону клонится».

Такимъ образомъ, Даунъ въ началѣ войны 1761 г. очевидно никакого значенія совмѣстнымъ русско-австрійскимъ операціямъ не придавалъ. Что же касается до его личнаго взгляда на выгоды дѣйствій русской арміи со стороны Помераніи, будто бы высказаннаго имъ давно, то онъ заслуживаетъ, чтобы на немъ остановиться. Если Даунъ говорилъ Шпрингеру правду, т. е. если онъ дѣйствительно былъ того убѣжденія, что русскимъ выгоднѣе наступать со стороны Помераніи, то, значитъ, австрійскій главнокомандующій въ три послѣдніе года войны дѣйствовалъ противъ своихъ личныхъ убѣжденій, исключительно въ угоду своему двору, по предписанію дипломатовъ-стратеговъ Вѣны. Ясно, что по одному этому успѣхъ совмѣстныхъ дѣйствій былъ сомнительнымъ. Но едва-ли это было такъ. Едва-ли объ этомъ не догадался бы Шпрингеръ своевременно; послѣдній ни однимъ намекомъ прежде не доносилъ, что фельдмаршалъ Даунъ находитъ выгоднѣе для русскихъ наступать со стороны Помераніи. Правильнѣе предположить, что теперь Даунъ рѣшительно не желалъ успѣха своему сопернику, Лаудону, такъ что теперь, въ 1761 году, кромѣ дипломатическихъ интригъ, несогласій между главнокомандующими союзныхъ армій, примѣшивается еще раздоръ и зависть между австрійскими генералами и между Бутурлинымъ и Румянцевымъ.

Когда выяснилось, что операціи въ Помераніи должны принять въ 1761 г. значительное развитіе, графъ Бутурлинъ вошелъ въ сношеніе съ главнокомандующимъ шведскою арміею, генераломъ барономъ Лантисгаузенымъ, о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. $^1/_{12}$ іюня отъ шведскаго главнокомандующаго прибылъ капитанъ Поппе, котораго просили назначить волонтеромъ при корпусѣ Румянцева, для своевременнаго полученія извѣстій о дѣйствіяхъ русскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Поппе привезъ записку, составленную подполковникомъ Сонделысймомъ, о предстоящихъ операціяхъ шведской арміи. Въ этой запискѣ было указано, что, вслѣдствіи письма графа Бутурлина къ барону Лантистаузену, «...на Волинѣ редутъ будетъ сдѣланъ; островъ войсками занять велѣно; (тамъ же) . . учрежденъ знатный магазинъ, который отчасти для пропитанія ожидаемыхъ туда казаковъ служить можетъ»; наконецъ, шведскому флоту отдано приказаніе такъ стать, чтобы «...оный входъ въ Одеръ и къ Фришгафу и коммуникацію между Штетиномъ и Кольбергомъ прикрывалъ, о находящейся наономъ (флотѣ) пѣхотѣ съ пушками дессантомъ угрожать...». Въ заключеніе шведы обѣщали «...съ другой стороны Одера съ силою дѣйствовать, дабы Штетинскій гарнизонъ въ респектѣ содержать...; осада же Штетинская главное съ Штетинской стороны (быть) намѣрена [159]».

Предписанія конференціи и переговоры Бутурлина съ австрійцами и шведами опредѣляютъ намъ обстановку, при которой графу Бутурлину приходилось рѣшить вопросъ о дѣйствіяхъ русскихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Онъ долженъ былъ: искать соединеніе съ Лаудономъ, принять мѣры охраненія какъ со стороны Глогау, такъ и Бреславля, предоставить графу Румянцеву и Тотлебену полную свободу дѣйствій, передавъ первому общія соображенія шведовъ, которые, между прочимъ, ожидали казаковъ. Между тѣмъ безъ конницы графа Тотлебена главнымъ силамъ обойтись было трудно. Въ составѣ дѣйствую-

щей арміи было не болѣе 1000 донскихъ казаковъ, полковника Денисова, къ тому же растянутыхъ въ тонкую кордонную линію отъ Шримма на Костямъ, Гродиско, Львовекъ, Сороковъ и Вронки къ м. Оборнику [160]. Это обстоятельство было замѣчено въ русской главной квартирѣ и $\frac{30 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$ Тотлебену предписывалось немедленно выслать два донскихъ казачьихъ полка въ Шверинъ; причемъ эти полки подчинялись князю Голицыну. Затѣмъ Тотлебенъ обязывался сообщать свѣдѣнія о непріятелѣ графу Чернышеву, Румянцеву и князю Долгорукову [161], оставаясь пока въ Помераніи.

Очень скоро Тотлебенъ проявилъ свою самостоятельность на Померанскомъ театрѣ. Графъ Румянцевъ, въ ожиданіи дессантнаго войска генерала Дурново, нашелъ возможнымъ, перейти въ короткое наступленіе въ Помераніи для выигрыша пространства. Для предварительнаго по сему соглашенія онъ послалъ къ Тотлебену своего начальника штаба, генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта князя Вяземскаго, который донесъ, что «...Тотлебенъ отнюдь на повелѣнное ему общесогласное покушеніе надъ непріятелемъ не склоняется...[162]», чѣмъ и кончились попытки Румянцева согласовать свои дѣйствія съ передовою конницею.

$^{8}/_{19}$ іюня графъ Бутурлинъ созвалъ военный совѣтъ, который долженъ былъ окончательно рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ движеніи арміи: или въ Силлезію (къ Лаудону), или въ Померанію, для прикрытія осады Кольберга графомъ Румянцевымъ [163]. На военномъ совѣтѣ, изъ ограниченнаго числа генераловъ (начальники дивизій были при своихъ войскахъ), рѣшили предоставить Румянцеву свободу дѣйствій, а главными силами слѣдовать на соединеніе съ Лаудономъ, что впрочемъ было предрѣшено еще $^{6}/_{17}$ іюня и сообщено генераломъ Карамели [164]. Сообразно съ этимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) *Авангарду* (корволанту) Чернышева, $^{16}/_{27}$ іюня,—занять д. *Букъ; главнымъ силамъ* (1-й дивизіи отъ Чарникова,

2-й—Познани и 3-й -Устцы) эшелонироваться въ направленіи къ Шримму, при чемъ 1-й дивизіи занять Янковицы, 2-й—Жнинъ и 3-й Познань; главной квартирѣ перейти въ Мощаны.

2) Во всѣ части войскъ была разослана «*Генеральная диспозиція*» для баталіи [165]. Давая общія указанія для боя, графъ Бутурлинъ прежде всего напоминалъ о значеніи, въ отношеніи исхода боя, нравственныхъ условій и въ этомъ случаѣ (послѣ напоминанія о молитвѣ и присяги) выдѣлялъ первый долгъ русскаго солдата «другъ за друга крѣпко стоять...». Затѣмъ, предписывалъ генералъ-квартирмейстеру на *приготовленномъ для баталіи мѣстѣ, расписать*, съ воли командующаго шефа, генералитетъ, первую и вторую линіи *и третью резервъ*...[166].

Въ отмѣченныхъ нами случаяхъ указанія Бутурлина рѣзко отступали отъ совершенно подобныхъ же распоряженій Фермора [167]. Послѣдній, въ 1758 г., во 1) крайне неудачно вспоминаетъ о нравственныхъ началахъ, разбрасываетъ указанія объ этомъ по всей диспозиціи, приказываетъ даже рубить и колоть бѣглецовъ [268]; во 2) онъ забываетъ о вліяніи мѣстности на построеніе ордера-де-баталіи, *полагаетъ ее ровною* [169], какъ то было во всѣхъ западно-европейскихъ арміяхъ. Бутурлинъ, напротивъ, прямо обусловливаетъ это «*пріуготовленнымъ мѣстомъ*», въ зависимости отчего и «*расписывались*» войска въ двѣ линіи, имѣя *общій резервъ*, независимо отъ частныхъ, полковыхъ [170], всегда бывшихъ между линіями.

3) Дистанціи между 1-й и 2-й линіями Бутурлинымъ увеличены; резерву же опредѣлено стать въ 150 шагахъ за 2-ю линіею.

4) Артиллерія распредѣлялась по линіямъ, согласно правилъ, изложенныхъ выше,—но не *до*, а *послѣ* распредѣленія генералъ-квартирмейстеромъ войскъ въ двѣ боевыя части (линіи) и резервъ; причемъ оговорено, что въ резервъ назначить орудія, «*если время допуститъ* [182]».

5) Графъ Ферморъ не находилъ средствъ противодѣйствія извѣстной атаки Фридриха II въ косвенномъ порядкѣ. Въ 1761 г., напротивъ того, на это обращалось должное вниманіе начальниковъ частей русской арміи, съ приказаніемъ усиливать фланги разными способами и въ особенности назначеніемъ особыхъ бригадъ, *«дабы полки туда (на фланги) оборотить имъли и занять посты съ артиллеріею* [172]», подобно тому какъ это было подъ Пальцигомъ.

6) Развитіе огня, какъ средство для противодѣйствія атаки непріятеля, было регламентировано Бутурлинымъ менѣе точно, тогда какъ Ферморъ опредѣлялъ въ детателяхъ порядокъ стрѣльбы: сперва «пальбу плутонгами, затѣмъ дивизіонами, потомъ атаковать штыками [173]». Бутурлинъ же предписывалъ «стрѣльбу плутонжную или по дивизіонно, *смотря по непріятельскому огню*», наглядно выдѣляя значеніе прицѣливанія, *«ибо тотъ уже, котораго онъ (солдатъ) убьетъ, на него стрѣлять не будетъ...»*.

7) Хотя переходъ въ наступленіе и выдѣленъ [174], но онъ не рекомендуется какъ общее положеніе; напротивъ, Бутурлинъ, предостерегаетъ войска отъ «хитрости» непріятеля при наступленіи, что соотвѣтствовало осторожности Фермора.

8) Легкую конницу предписано располагать «генералитету», смотря по мѣсту баталіи, дабы она могла искать фланги и тылъ непріятеля, расчитывая на поддержку сзади. Преслѣдованіе послѣ боя рекомендуется, но осторожное, «безъ разрывки». Непріятеля, «который, бросая ружье, кричать будетъ пардонъ..., не колоть...»; своихъ раненыхъ не забывать.

На время марша [175], до сферы соприкосновенія съ непріятелемъ, войска раздѣлялись на колонны по дивизіямъ. Корволантъ образовалъ *авангардъ*, которому прикрывать армію «...съ правой и съ лѣвой сторонъ..., по данному приказу..., какъ нужда востребуетъ...», отдаляясь отъ арміи на 3—5 верстъ и не далѣе одной мили. Легкой конницѣ графа Тот-

лебена (по его прибытіи), какъ впереди, такъ и съ фланговъ, — прикрывать оную (армію), смотря по непріятельскимъ оборотамъ и приближенію, не отдаляясь на маршѣ двухъ миль, а во время ночлеговъ — мили, имѣя впереди себя разъѣздъ въ полъ-мили».

Отъ каждой дивизіи (колонны) и отъ корволанта высылать передовой отрядъ, въ составѣ пѣхотнаго полка, примѣрно до одной версты. При этихъ отрядахъ имѣть только ихъ полковыя орудія и партіи бомбардирскаго полка; повозки же обоза совсѣмъ не допускались. Такой же силы дивизіи высылали и арріергарды.

Рѣзко выдѣлена Бутурлинымъ необходимость собрать до похода самыя подробныя свѣдѣнія о мѣстности. Въ главной квартирѣ это дѣло всецѣло возлагалось на генералъ-квартирмейстера, который только по полученіи рекогносцировки, отъ заранѣе высланныхъ офицеровъ, имѣлъ право составлять маршруты и подготовлять проводниковъ. Тяжелый обозъ дивизій, съ прикрытіемъ и подъ командою офицера, былъ отданъ подъ общее завѣдываніе бригадира Бахмана, на котораго возлагалось общее наблюденіе и за всѣми полковыми обозами. Главный, тяжелый обозъ долженъ былъ слѣдовать въ разстояніи около 5-ти верстъ отъ главныхъ силъ, «...подъ прикрытіемъ арміи съ правой или съ лѣвой стороны...», имѣя при себѣ сборную команду, по 50 челов. отъ полка при 6 орудіяхъ. Всѣ денщики получали ружья и принимали участіе въ оборонѣ, въ случаѣ нападенія на обозъ. Походный порядокъ былъ окруженъ сильными патрулями, на которыхъ возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не выходилъ изъ строя; общій надзоръ за этимъ былъ порученъ, какъ уже сказано, генералъ-гевальдигеру арміи. При переправахъ черезъ рѣки, прежде всего предписывалось занять авангардомъ противоположный берегъ, дабы тѣмъ обезпечить переправу. Выборъ мѣста для бивака возлагался лично на генералъ-квартирмейстера (при содѣйствіи

всѣхъ чиновъ квартирмейстерской части), которому хотя и предоставлялась полная свобода «по своему званію и искуству лагерь занимать...», но рекомендовалось выбирать выгодныя мѣста (сухія, отъ воды и лѣсовъ не въ отдаленіи); «артиллерію становить на высотахъ... и всегда имѣть особливый предметъ, гдѣ бы во время непріятельскаго приближенія въ ордеръ-де-баталіи стать...».

Мѣры бивачнаго охраненія состояли въ слѣдующемъ: а) каждый полкъ выставлялъ знаменный *полковой караулъ* съ пикетами; б) *«полковые резервы»;* в) *отводные караулы, рунды* и *дозоры.*

Полковый караулъ, до 50 чел., выставлялъ часовыхъ: къ фронту, у казны, начальствующихъ лицъ и т. п., имѣя резервъ (50—60 чел.), какъ дежурную часть (полковые резервы). *Отводные караулы* (до 100 чел. отъ полка) выдвигались днемъ впередъ лагеря до 300 шаговъ отъ середины полка, а ночью придвигались къ лагерю на половину дневнаго разстоянія, выставляя часовыхъ до 30 шаговъ впередъ. *Ночью* полки, бывшіе съ фланга и во 2-й линіи, выставляли *отводные караулы* на фланги и тылъ; такимъ образомъ весь лагерь оцѣплялся часовыми (должно быть парными, какъ при Петрѣ), съ весьма сильными поддержками сзади. *Рунды* повѣряли службу на отводныхъ караулахъ, а *«дозоры»*— внутри лагеря [176].

Боевая готовность войскъ при расположеніи на отдыхѣ, во время марша-маневра, состояла въ слѣдующемъ: войска оставались въ томъ же походномъ порядкѣ; ружья у всѣхъ постоянно были заряжены; разряжали и чистили ихъ разъ въ недѣлю, а вблизи непріятеля—на каждой дневкѣ. При приближеніи значительныхъ силъ противника къ мѣсту бивака на отводномъ караулѣ давали выстрѣлъ, по которому всѣ войска строились въ опредѣленный ордеръ-де-баталій; въ случаѣ же нечаянныхъ нападеній пускали три сигнальныхъ

ракеты, по которымъ войска изготовливались къ бою, а отводные караулы собирались изъ каждой дивизіи въ особые отряды и исполняли тѣ или другія *приказанія* [177].

Операціи главныхъ силъ дѣйствующей арміи, подъ личнымъ начальствомъ графа Бутурлина, можно подраздѣлить на три періода: 1) *движеніе къ верх. Одеру для соединенія съ австрійцами;* 2) *маршъ-маневръ къ Лигницу до соединенія съ войсками Лаудона* и 3) *отступленіе въ Померанію*, безъ войскъ графа Чернышева, присоединенныхъ къ австрійцамъ.

Графъ Бутурлинъ, намѣтивъ пунктъ для соединенія съ Лаудономъ, гдѣ то около Бреславля, и сдѣлавъ помянутыя выше распоряженія для сосредоточенія арміи на линіи дд. Букъ-Жнинъ, съ выдвинутою впередъ 2-ю дивизіею къ Мосщыно, $^{15}/_{26}$ іюня съ этою дивизіею выступилъ изъ Познани. На другой день корпусъ графа Чернышева занялъ д. Букъ, а прочія дивизіи были еще далеко назади.

По свѣдѣніямъ, бывшимъ въ русской главной квартирѣ, непріятель занималъ: а) отрядомъ генерала Гольца (15-ть баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи)—окрестности Глогау; б) генералъ Таденъ (10-ть эскадроновъ драгунъ, 6 эскадроновъ гусаръ и 100 чел. уланъ) —Ландсберга; в) король (43 баталіона и 72 эскадрона конницы)—у Кунцендорфа [178].

Къ $^{18}/_{29}$ іюня 3-я дивизія подошла къ Жнину; 1-я дивизія—къ Янковицамъ; резервная артиллерія, подъ начальствомъ генерала Голмера,—къ Шримму; прочія части оставались на прежнихъ мѣстахъ. При этомъ разбросанномъ положеніи всѣхъ частей войскъ Бутурлина, совершенно неожиданно, было получено донесеніе, что непріятель, который до сихъ поръ почти не обнаруживалъ себя,—сбилъ наши легкія войска, бывшія за р. Оброю, и быстро наступаетъ къ Костянамъ. Это подняло цѣлую тревогу. Къ Костянамъ тотчасъ же отправлена бригада Лебеля на поддержку бывшаго тамъ Твер-

скаго драгунскаго полка; графу Чернышеву приказано послать туда же одинъ конно-гренадерскій полкъ, а всѣ остальныя силы направить въ д. Глухово. 2-я дивизія двинута въ д. Яловцы, куда приказано слѣдовать также 1-й и 3-й дивизіямъ съ резервною артиллеріею. Въ 9 часовъ утра $\frac{20 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ вся армія сосредоточилась у д. Яловцы, отдѣливъ отъ себя, въ направленіи къ Глухову, бригаду принца Любомирскаго, въ составѣ пяти пѣхотныхъ полковъ [179]. Недоставало только войскъ графа Тотлебена, котораго было уже рѣшено притянуть къ главнымъ силамъ; но о немъ, къ тому времени, не было никакихъ свѣдѣній.

Бригадиръ Лебель, подойдя къ Костянамъ, соединился съ Рязанскими конно-гренадерами (отъ Чернышева), оставилъ ихъ около Костянъ, а самъ, съ казаками и двумя эскадронами Тверскихъ драгунъ, двинулся впередъ къ Шмигель для развѣдокъ. Легко, сбивъ передовыя части пруссаковъ, Лебель нарвался на главныя силы генерала Цитена и въ безпорядкѣ былъ отброшенъ назадъ къ дефиле у Костянъ, гдѣ отступающія войска столпились массою и тѣмъ дали возможность непріятелю на ихъ плечахъ ворваться и занять мостъ на р. Обрѣ. При этой стычкѣ самъ бригадиръ Лебель (подъ которымъ убита лошадь), подполковникъ Скалонъ, поручикъ Куровъ, ротмистръ Чугуевскаго полка и нѣсколько рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Нашъ уронъ опредѣленъ всего до 45 чел. [180]; Рязанскіе конно-гренадеры и три эскадрона Тверскихъ драгунъ съ двумя единорогами подполковника Медема, высланные на поддержку Лебеля, хотя и положили предѣлъ дальнѣйшему наступленію Цитена [181], но Костяны и мостъ на Обрѣ остались занятыми 4-мя баталіонами непріятельской пѣхоты.

Пруссаки, однако, не долго оставались въ Костянахъ; на другой же день они отступили къ Лиссѣ, преслѣдуемые бригадиромъ графомъ Салтыковымъ съ драгунами и тремя казачьими полками. Такъ какъ легкихъ войскъ графа Тотлебена еще

не было при арміи, а непріятель около Лиссы снова показалъ намѣреніе перейти въ наступленіе и занялъ Шторхменъ (очевидно, съ цѣлью развѣдать о принятомъ нами направленіи), то графъ Бутурлинъ усилилъ бригадира графа Салтыкова кирасирами, а главныя силы перевелъ $\frac{22 \text{ іюня}}{3 \text{ іюля}}$ къ д. Долеву, гдѣ и выждалъ прибытія легкихъ войскъ, приведенныхъ полковникомъ Билау, временно замѣнившимъ арестованнаго графа Тотлебена (черт. № 18). Только теперь признано возможнымъ вполнѣ прикрыть армію отъ развѣдокъ Цитена, перешедшаго въ Гостинъ. 26-го числа прибылъ Билау и на другой день, въ 8 часовъ утра, отъ отряда Цитена (изъ д. Гостынь) высланы были войска на рекогносцировку къ Любину. Здѣсь Билау на голову разбилъ отдѣльный прусскій отрядъ, послѣ чего Цитенъ не пытался болѣе прорвать завѣсу нашей легкой конницы и отступилъ на Бояновъ, къ Трахтенбергу [181].

$\frac{27 \text{ іюня}}{8 \text{ іюля}}$ наша армія оставалась у Долева для новаго распредѣленія легкихъ войскъ. А именно, Молдавскіе гусары, Славяносербскіе эскадроны и казаки полковника Дячкина переданы въ отрядъ Чернышева, которому было приказано прикрыть армію со стороны силлезской границы; всѣ же остальные казачьи полки отданы подъ команду бригадира Булацеля, гусары—полковника Зорича [182], подъ общимъ начальствомъ бригадира Берга, замѣстившаго генерала Тотлебена.

$\frac{29 \text{ іюня}}{3 \text{ іюля}}$ легкая конница развернулась на линіи дд. Равичъ, Здуны, занявъ отдѣльнымъ отрядомъ Кротшинъ. $^{3}/_{14}$ іюля графъ Бутурлинъ, имѣя впереди себя отрядъ графа Чернышева, занялъ Здуны и снова, раздѣливъ войска на дивизіонныя походныя колонны, двинулся на Бреславецъ ($^{4}/_{15}$), Чешинъ ($^{5}/_{16}$) и Виртенбергъ ($^{8}/_{19}$), гдѣ остановился до $^{15}/_{26}$ числа въ ожиданіи подвоза запасовъ отъ бригадира Черепова [183]; затѣмъ движеніе произошло на Резевицъ къ Намслау ($^{16}/_{27}$) (здѣсь полковникомъ Масловымъ былъ приготовленъ значи-

тельный магазинъ контрибуціоннаго хлѣба и скота) [184], гдѣ Бутурлинъ и остановился «въ ожиданіи отъ ...Лаудона извѣстія, гдѣ бы съ нимъ соединиться...[185]».

Во второй половинѣ іюля и въ августѣ мѣсяцахъ с. с. конференція ожидала самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій главной дѣйствующей арміи. Вмѣсто того операціи Бутурлина за это время были крайне вялы, что и подало первый поводъ къ озлобленному отношенію конференціи къ главнокомандующему и бывшему при немъ военному совѣту.

Дѣйствительно, марши-маневры главной русской арміи, послѣ выступленія изъ Познани, съ перваго взгляда представляются таковыми, какъ на нихъ, по мнѣнію конференціи, смотрѣла вся Европа; а именно, что въ 1761 году русскіе «...намѣренно думали только объ одномъ, какъ бы протянуть время и, ничего не сдѣлавъ, возвратиться домой [186]».

Въ Намслау, $^{16}/_{27}$ іюля, графъ Бутурлинъ, вынужденный маневрами короля отказаться отъ соединенія съ Лаудономъ ниже Бреславля, рѣшилъ искать связи съ австрійцами въ окрестностяхъ Лигница, для чего перемѣнилъ свою операціонную линію на Лейбусъ (какъ то просилъ Лаудонъ) и окончательно примкнулъ къ австрійцамъ, $^{18}/_{27}$ августа, у стараго Стригау *). Простоявъ здѣсь до $\frac{\text{29 августа}}{\text{9 сентября}}$ Бутурлинъ, оставивъ корпусъ Чернышева, отступилъ къ Одеру, чѣмъ поставилъ конференцію въ полное затрудненіе дать австрійцамъ оправданіе по вопросу, «зачѣмъ принудили вѣнскій дворъ отнять команду у графа Дауна и поручить ее барону Лаудону; зачѣмъ принуждали австрійцевъ дѣлать большіе убытки и заводить магазины для нашей арміи...»? Короче, конференція рѣшительно не понимала,

---

*) $\frac{\text{22 іюля}}{\text{2 августа}}$—Милонице, $^{23}/_{3}$—Криненъ, $^{24}/_{4}$—Брихенъ, $^{25}/_{5}$—Саверау, $^{26}/_{6}$—Петровицъ (остановка на два дня), $^{29}/_{9}$—Римбергъ, $^{30}/_{10}$—Клейкренденъ, $^{1}/_{12}$—Лейбусъ, $^{2}/_{13}$—Гейде, $^{4}/_{15}$—Зейферсдорфъ, $^{5}/_{16}$—Кунцендорфъ, $^{9}/_{20}$—Голкирхенъ, $^{13}/_{24}$—Яуэръ, $^{14}/_{25}$—Гохфридбергъ, $^{18}/_{27}$—Стригау, откуда $\frac{\text{23 августа}}{\text{9 сентября}}$ началось обратное отступленіе къ Одеру [187]. См. планъ № 18.

повидимому, безцѣльныхъ маневровъ Бутурлина Оправдываться передъ австрійскимъ дворомъ тѣмъ, что атаковать непріятеля «случая и возможности не было»,—въ Петербургѣ не находили возможнымъ, ибо противъ этого «...союзники не только имѣютъ очевидныхъ свидѣтелей, но и письменное доказательство, въ отвѣтной промеморіи Бутурлина барону Лаудону [187]». Оставалось только признать неспособность главнокомандующаго и его совѣтниковъ, на чемъ и остановились наши дипломаты.

Таковыя послѣдствія неудачнаго похода Бутурлина и определенно поставленные пункты, такъ сказать, обвинительнаго акта конференціи виновности въ этомъ дѣлѣ главнокомандующаго обязываютъ насъ съ большимъ вниманіемъ остановиться на маршахъ-маневрахъ русскихъ войскъ 1761 года.

Положеніе дѣлъ на лѣвомъ берегу р. Одера было слѣдующее. До выступленія русскихъ съ Вислы, Фридрихъ II уже прибылъ изъ Саксоніи въ Швейдницъ ($^{3}/_{14}$ мая), гдѣ (какъ сказано) соединился съ генераломъ Гольцемъ, наблюдавшимъ за арміею Лаудона. Послѣдній (съ $^{12}/_{23}$ апрѣля) не предпринималъ ничего рѣшительнаго и въ концѣ апрѣля, въ ожиданіи прибытія русскихъ, отступилъ къ Глацу-Траутенау. Это ожиданіе было несообразно ни съ чѣмъ, уже по одному тому, что перемиріе, какъ извѣстно, съ русской стороны было продолжено до $^{15}/_{26}$ мая, тогда какъ Лаудономъ оно было нарушено $^{12}/_{23}$ апрѣля.

Объ отступленіи Лаудона и о занятіи Фридрихомъ II Силлезіи Бутурлинъ узналъ $^{10}/_{21}$ мая отъ Далке [188], за недѣлю до пріѣзда въ главную квартиру графа Карамели [189]. Такъ какъ армія была еще на маршѣ и очень далеко отъ силлезскихъ границъ, то окончательнаго соглашенія о пунктѣ соединенія русско-австрійской арміи, въ виду ихъ раздѣленія войсками Фридриха II, не могло быть. Карамели доставилъ письмо отъ Лаудона [190], гдѣ только сообщалось, что король, усиливъ корпусъ генерала Гольца (14 баталіоновъ, 2 драгунскихъ и

2 гусарскихъ полка) отрядами генераловъ Клейста и Тадена (8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и полкъ Гольца, 800 чел.), отдѣлилъ его къ Глогау, для наблюденія за русскими, что подтверждалось и другими свѣдѣніями, бывшими въ главной квартирѣ [191]. Такимъ образомъ въ русской арміи знали достовѣрно, что движеніе ихъ въ направленіи къ Бреславлю обращалось въ опасный фланговый маршъ, что состовляло ближайшую опасность, о которой, естественно, больше всего заботились русскіе.

$^{8}/_{19}$ іюня военный совѣтъ постановилъ продолжать движеніе къ Одеру, Тотлебену оставить бывшую у него пѣхоту въ распоряженіе Румянцева (3 полка), а самому съ легкими войсками немедленно слѣдовать на Ландсбергъ къ Обрѣ, Парадисъ-Клостеру и Збончину. Корпусъ графа Захара Чернышева, не заходя въ Познань, былъ направленъ къ Буку, образуя авангардъ (о дѣйствіяхъ котораго помянуто выше), остальныя же войска слѣдовали къ Намслау, т. е. придерживаясь направленія на *«околичности Бреславля, Брига и Шюргарта»*, куда, по обѣщанію Лаудона, *«австрійское войско можетъ въ двухъ маршахъ прибыть и у Одера стать* [192]». Такимъ образомъ первыя распоряженія Бутурлина нисколько не нарушали условленнаго плана дѣйствій. До занятія Намслау графъ Бутурлинъ получилъ извѣстіе, которое обязало его быть еще болѣе осторожнымъ. $^{5}/_{16}$ іюля было получено письмо Лаудона, что король занялъ сильную позицію подъ Швейдницемъ, «что армія его состоитъ отъ 40 до 45,000 чел., а считая всѣ въ Силлезіи гарнизоны, простираться можетъ до 60,000 чел., и что онъ (Лаудонъ) *въ сей крѣпкой позиціи непріятеля атаковать не можетъ...* [193]». Независимо отъ необходимости развѣдать о положеніи пруссаковъ на переправахъ ниже Бреславля, Бутурлину надо было условиться съ Лаудономъ, гдѣ же именно соединиться (что и принялъ на себя графъ Карамели) [194], и выждать подвозы. При арміи было провіанта

всего по $^{16}/_{27}$ іюля, такъ что еще $^{9}/_{20}$ было приказано брать, гдѣ можно, *хлѣбъ съ корня*[195]. Наконецъ, легкая конница графа Тотлебена не прибывала. Все это вліяло на необходимость остановки у Вартенберга и Намслау въ общей сложности почти на двѣ недѣли[196].

Однако, мы видимъ, что $^{9}/_{20}$ іюля особый конный отрядъ Гаудринга былъ уже высланъ на Намслау къ верх. Одеру, съ приказаніемъ произвести рекогносцировку и искать связи съ австрійцами. Отъ него, у Оппельна, отдѣлился бригадиръ Эльмптъ, имѣя цѣлью произвести рекогносцировку у Шюргаста. $^{14}/_{25}$ числа графъ Бутурлинъ узналъ, отъ возвратившагося бригадира Эльмпта, что въ Оппельнѣ нѣтъ австрійцевъ, Шюргастъ занятъ пруссаками и что непріятель совершенно прервалъ нашу связь съ Лаудономъ. Слухи ходили, что король, узнавши о намѣреніи двухъ армій соединиться въ окрестностяхъ Брига, занялъ позицію между Нейсею и Оппельномъ. Гаундрингъ донесъ тоже самое, что и Эльмптъ, добавивъ, что его разъѣзды за Одеромъ уже столкнулись съ прусскими гусарами.

Въ это же самое время было получено запоздалое письмо отъ Лаудона, отъ $^{8}/_{19}$ іюля, что онъ въ тотъ же день выступаетъ къ Франкенштейну и «вышины при Набенсдорфѣ, учреждая свой походъ по непріятельскимъ обращеніямъ; а ежели бы король хотѣлъ околичности Стрелина занять, то онъ стараться будетъ равномѣрно выгодныя мѣста между Минстербергомъ и Генрихау занять для удержанія короля отъ Нейса...[197]». Лаудонъ увѣдомлялъ также, что магазины «...изъ коихъ подвозъ (русскимъ) провіанта учиненъ быть имѣетъ. .», учреждены: въ Глацѣ, Ольмоцѣ, Лейтомышлѣ, Тротау и Егерндорфѣ[198]. $^{15}/_{26}$ іюля было получено второе, но словесное (съ разъѣздами), «подтвержденіе» отъ австрійцевъ съ объявленіемъ «первому россійскаго войска командиру», чтобы «...за рѣку съ арміею переходить, обнадеживая, что

въ провіантѣ никакого недостатка не будетъ...[199]» *). На другой день прибылъ австрійскій офицеръ съ подробными картами пространства отъ Оппельна до Шюргартэ, но оказалось, что «онъ ситуацію по сю сторону Одера не знаетъ, также и о крѣпости Бригѣ не свѣдалъ...[201]». Такимъ образомъ, когда австрійцы съ одной стороны тянули русскихъ къ Одеру, выше Бреславля, обѣщали довольствовать изъ весьма отдаленныхъ магазиновъ, съ другой—достовѣрно было, что сообщеніе между союзниками прервано и положительныхъ данныхъ о маршахъ Лаудона не было.

На лѣвомъ берегу р. Одера происходило слѣдующее. Какъ только обнаружилось движеніе австрійцевъ къ Франкенштейну, Фридрихъ II быстро занялъ позицію у Нимча ($^{16}/_{27}$ іюля), а затѣмъ направился къ Мюнстербергу. Этотъ-то маршъ-маневръ короля вынудилъ Лаудона совсѣмъ отказаться отъ соединенія съ графомъ Бутурлинымъ на верх. Одерѣ, а искать связи выше Бреславля, направивъ русскихъ къ Лейбусу; объ этомъ, однако, надо было еще дать знать Бутурлину, узнать его взглядъ, такъ какъ это движеніе къ Лейбусу не легко было исполнить, ибо конница Фридриха II сильно оберегала всѣ пути, связующіе обѣ арміи, и король легко могъ обрушиться на русскихъ на переправахъ черезъ р. Одеръ.

Русская главная квартира, не зная еще о намѣреніи Лаудона, въ виду свѣдѣній отъ развѣдокъ и письма Лаудона, на военномъ совѣтѣ $^{17}/_{28}$ числа рѣшила обождать положительныхъ извѣстій. Только $^{20}/_{31}$ пріѣхалъ отъ Лаудона подполковникъ Черленковичъ съ донесеніемъ о результатахъ помянутыхъ маневровъ короля, послѣ чего было рѣшено немедленно двинуться мимо Бреславля къ Лейбусу и искать соединенія съ Лаудо-

*) Принцъ Любомирскій заподозрилъ это донесеніе и потребовалъ отъ офицера записки: «на письмѣ подать—съ чѣмъ, когда и откуда отправлено, но какъ оный въ поданной запискѣ не показалъ ни времени, ни мѣста его отправленія не назначилъ, то предъявляемая отъ него комиссія неимовѣрна показалась [200]».

номъ, гдѣ нибудь въ зависимости «отъ непріятельскихъ обращеній». Маршрутъ Бутурлина къ Лейбусу (см. выше) доказываетъ, что русская армія (имѣя почти ежедневныя аріергардскія стычки съ непріятелемъ подъ Бреславлемъ) не ставила даже и вопроса объ атакѣ этого города, довольно быстро заняла Лейбусъ, но затѣмъ, дѣйствительно, очень медленно начала подаваться къ с. Стригау.

$^{1}/_{12}$ августа было получено увѣдомленіе отъ Лаудона, что онъ, занимая позицію у Кунцендорфа, выслалъ 20,000 конницы генерала Бентина въ с. Стригау для связи съ Бутурлинымъ. Въ тотъ же день наши разъѣзды вошли въ связь съ австрійскими и открыли наступленіе главныхъ силъ Фридриха II со стороны Неймарда. $^{2}/_{13}$ прибылъ къ Бутурлину лично Лаудонъ, послѣ чего $^{4}/_{15}$ русскіе продолжали движеніе на Зейферсдорфъ, ожидая, по соглашенію съ Лаудономъ, что въ случаѣ нападенія непріятеля австрійцы атакуютъ его въ тылъ и обратно русскіе обѣщали атаковать короля, если бы онъ бросился на австрійцевъ.

Почти съ перваго дня перехода русскихъ черезъ Одеръ происходили ежедневныя стычки нашихъ легкихъ войскъ съ передовыми войсками Фридриха II, занявшаго тѣмъ временемъ Канты и угрожавшаго тѣмъ и Бутурлину, и Лаудону.

Генералъ Бергъ донесъ, что $^{6}/_{17}$ числа король съ 40,000 войска находится у Вальштадига; а маркграфъ Карлъ, съ такими же силами,—противъ австрійской арміи [202]. Въ русской главной квартирѣ находили, что неосторожное [203] вторженіе Фридриха II между двухъ огней и раздѣленіе силъ дастъ случай нанести ему пораженіе; а потому, полагаясь на соглашеніе съ Лаудономъ, рѣшили атаковать короля. Скрытнымъ ночнымъ маршемъ, въ ордеръ-де-баталіи (т. е. въ боевомъ порядкѣ, повернутымъ на право по отдѣленіямъ), русская армія двинулась къ Яуэру, куда прибыла въ 7 часовъ утра $^{8}/_{19}$ числа, оставивъ въ прежнемъ лагерѣ, «для скрытія марша отъ непрія-

теля, разложенные большіе огни [204]». Австрійцы, съ своей стороны, обнаруживали движеніе Фридриха II къ Стригау, при чемъ *«баронъ Лаудонъ (обѣщался) его предупредить, не допуская въ горы* [205]*»*.

Бергъ, выслѣживая каждый шагъ Фридриха II (захватывая плѣнныхъ, пользуясь показаніями дезертировъ, прибывавшихъ по нѣсколько десятковъ въ день и т. п.) [206], къ $^{8}/_{19}$ опредѣлилъ главныя силы короля около Ярышау. Для достиженія большихъ выгодъ при атакѣ и чтобы дать Лаудону время для маневровъ, русская армія въ ночь съ $^{8}/_{19}$ на $^{9}/_{20}$ августа перешла къ Гохкирхену «для атаки непріятеля»; здѣсь было получено донесеніе, что главныя силы Фридриха II отступили въ направленіи къ Швейдницу, а Лаудонъ, вмѣсто обѣщаннаго движенія къ Яуэру, испугавшись за свои сообщенія, быстро отошелъ къ Фрейбургу, куда австрійцы приглашали теперь и русскихъ [207]. Таковы были послѣдствія соглашенія, но на этотъ разъ, какъ кажется, на счастье союзниковъ. Шансы на побѣду, при дѣйствіи Фридриха II по внутреннимъ линіямъ, были на его сторонѣ: онъ имѣлъ всего (по штатамъ) до 71,000, а въ дѣйствительности, какъ указываютъ нѣмецкіе источники, -до 55,000 чел., въ томъ числѣ пѣхоты до 40,000 и конницы до 15,000; у Лаудона было на лицо до 75,000 [208], а у Бутурлина до 50,000; кромѣ того отдѣльный австрійскій корпусъ Бека, охранявшій у Лигница наши сообщенія и обозъ Бахмана (переведенный туда изъ Лейбуса), состоялъ изъ 6—7,000 чел. [215]. Но, не смотря на превосходство силъ, для совмѣстнаго удара союзниковъ на болѣе слабую армію Фридриха II надо было то взаимное согласіе, то энергическое дѣйствіе со стороны Лаудона, на которое трудно было расчитывать. Положеніе сторонъ было таково, что король свободно могъ обрушиться съ превосходными силами сперва (до $^{9}/_{20}$ августа) на русскихъ, а затѣмъ, если бы и нельзя было атаковать Лаудона, прибѣгнуть хотя бы къ тѣмъ же

дѣйствіямъ на его сообщенія. Однако, Цорндорфскій, Пальцигскій и Кунцендорфскій уроки видимо оставили свой глубокій слѣдъ. Король отказался отъ рѣшительнаго боя съ Бутурлинымъ и отступилъ, съ цѣлью угрожать сообщеніямъ Лаудона съ Глацомъ Чуткій къ своему тылу, Лаудонъ понялъ маневры короля и, какъ только послѣдній, утромъ $^{8}/_{19}$, двинулся отъ Янкау къ Кунцендорфу, — отступилъ и поспѣшно занялъ свою прежнюю позицію [209].

Крайне нерѣшительные маневры Лаудона только укрѣпляли давно установившееся въ русской арміи убѣжденіе, что австрійцы умѣютъ лишь *«чужими руками жаръ загребать»*, какъ выразился тогда Бутурлинъ; а потому естественно, что осторожность и неувѣренность нашего «генералитета» въ австрійцахъ — удвоились. На приглашеніе Лаудона перейти къ Фрейбургу главнокомандующій согласился, но послалъ сперва генерала Яковлева «съ письменнымъ требованіемъ обнадежить о пропитаніи [210]», а генералу Беку все-таки приказалъ собрать запасы въ тылу контрибуціоннымъ способомъ [211]. До $^{13}/_{24}$ августа наша армія оставалась въ Гогкирхенѣ и, только послѣ письменнаго и личнаго увѣренія Лаудона въ исправномъ снабженіи довольствіемъ, Бутурлинъ ($^{13}/_{24}$) занялъ Яуэръ, а $^{14}/_{25}$ соединился съ частью австрійскихъ войскъ у Гохфридберга. Отрядъ полковника Симони (австрійскаго войска) былъ оставленъ въ Яуэрѣ, куда приказано генералу Беку перейти изъ Лигница съ обозами Бахмана.

Съ прибытіемъ къ Гохфридбергу графъ Бутурлинъ, какъ старшій, становился во главѣ русско-австрійской арміи. Баронъ Лаудонъ давно подалъ ему рапортъ о состояніи войскъ, а теперь явился лично за полученіемъ пароля; генералъ Штофельнъ тогда же былъ отправленъ въ австрійскую главную квартиру для осмотра мѣстности и для составленія общаго ордеръ-де-баталіи русско-австрійской арміи на первой позиціи противъ укрѣпленнаго лагеря при Бунцельвицѣ, куда

отступилъ король, отказавшись, на время, отъ активныхъ операцій.

Участокъ мѣстности, гдѣ былъ устроенъ Фридриха II укрѣпленный лагерь и расположена союзная армія, граничитъ: на сѣверѣ и западѣ—р. Стригау (текущей отъ д. Эльцъ (Эльзе) на Старое Стригау къ д. Рабенъ); на востокѣ—р. Швейденъ-Вассеръ (Вейстрицъ); на югѣ—плато (въ въ центрѣ котораго— д. Каммерау), идущимъ отъ высотъ у Кунцендорфа почти до Швейдница и Кунцендорфскими высотами (между р. Полщнице и большимъ ручьемъ у д. Цирлау). Болотистая р. Полщнице (отъ Кунцендорфа до Грунау), р. Стригау, отъ Грунау до д. Зара, южнѣе с. Рабенъ, дорога изъ Зара на Вербенъ, р. Пэйль и дорога Швейдницъ-Арнцдорфъ—служили какъ бы демокраціонною линіею между арміями союзниковъ и прусскою.

Между р. Вейстрицъ и р. Полщнице, отъ с. Вербенъ до с. Цейдлица, король выбралъ позицію, сильную по мѣстнымъ условіямъ и чрезвычайно искусно укрѣпленную полевыми окопами временной профили. Укрѣпленный лагерь имѣлъ общій видъ обширнаго пятиугольнаго люнета. *Правый фасъ* онаго шелъ отъ Яуэрника на Цейдлицъ до высоты на правомъ берегу р. Полщнице, противъ с. Становичи (до $3\frac{1}{4}$ вер.); *лѣвый*—отъ с. Яуэрника на Бунцельвицъ къ д. Вербенъ; *фланги: правый*—отъ высоты у Становичи до Чешена (до $1\frac{1}{2}$ вер.), *лѣвый*—у д. Вербенъ (1 вер.); наконецъ, горжа— между сс. Вербенъ, Нейдорфъ и Чешенъ (до 5 вер.). Всего по окружности укрѣпленный лагерь имѣлъ около 14 вер.; длины— до 7 вер. и ширины (между Яурниками и сѣверною опушкою Нейдорфскаго лѣса)—до 2 вер.

Естественныя преграды, бывшія вдоль помянутой выше демаркаціонной линіи, затрудняли маневрированіе союзниковъ при атакѣ и прочно прикрывали правый фасъ укрѣпленнаго лагеря короля (болотистый ручей и Цейдлицкій густой лѣсъ отъ шведскаго редута до Чешена), а отчасти и лѣвый флангъ,

у Вербена. Ближайшіе подступы къ позиціи пруссаковъ въ прочихъ направленіяхъ были большею частью открыты, почему Фридрихомъ II возведены сильныя передовыя укрѣпленія: у Чешена, Бунцельвицъ и Яуэрника. Укрѣпленія главной позиціи прусской арміи состояли изъ редутовъ и люнетовъ, прекрасно примѣненныхъ къ мѣстности и соединенныхъ между собою непрерывными окопами.

Внѣшнее усиленіе укрѣпленій образовали: волчьи ямы, фугасы, рогатки, а на лѣсистыхъ участкахъ засѣки и маскированныя батареи. По дорогѣ отъ Бунцельвица къ Швейдницу было возведено два укрѣпленія, прикрывавшихъ сообщенія съ этою крѣпостью [212].

Прусскія войска заняли Бунцельвицкій укрѣпленный лагерь въ слѣдующемъ порядкѣ: *на обоихъ фасахъ,* Бунцельвицъ—Цейдлицъ (противъ австрійцевъ),—37 баталіоновъ, 3 гусарскихъ полка и 82 орудія въ укрѣпленіяхъ. Отъ Цейдлица на Чешенъ до Вербена (противъ русскихъ)—27 баталіоновъ, 1 гусарскій полкъ (у Нейдорфа), три драгунскихъ полка (послѣдніе—какъ частный резервъ) и 96 орудій. Внѣ позиціи были: нѣсколько ротъ, занимавшихъ передовые окопы, 2 гусарскихъ полка между Яуэрникомъ и Бунцельвицемъ и одинъ—у Нейдорфа. 12 кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ (считая же 3 помянутыхъ выше частнаго резерва,—15) были въ центрѣ въ видѣ *общаго резерва* [213].

$^{18}/_{29}$ августа русская армія подошла къ стр. Стригау [214] и союзная армія окончательно размѣстилась: а) австрійская, съ присоединеніемъ къ ней отряда генерала Бека,—отъ с. Каммерау (почти отъ Бегендорфа) на Кунцендорфъ до Цирлау; русская армія: б) *главныя силы* Бутурлина—отъ Эльзы до с. Стригау; в) *корпусъ Чернышева*—до Яришау; г) *австрійскій корпусъ генерала Бретано*—у Прейльсдорфа; д) *русская легкая конница генерала Берга*—Ласау, имѣя отъ себя отдѣльные небольшіе отряды у дд. Зарга, Экенс-

дорфъ и въ резервѣ ихъ (у Календорфа) казаковъ Краснощекова. Австрійскіе гусарскіе отряды заняли нѣкоторыя селенія по р. Пэйль (Вилкау-Виневдорфъ, Якобсдорфъ) и д. Бегендорфъ [215]. Форпостная линія шла впереди всѣхъ отдѣльныхъ частей и *«отводные наши караулы стояли съ непріятельскими на пистолетный выстрѣлъ и нетолько между собою разговаривали, но иногда другъ другу воду и хлѣбъ подавали [216]»*.

Легкія войска Берга заняли $^{19}/_{30}$ августа помянутые выше пункты съ боя; не смотря на усиленіе прусскихъ форпостовъ у Корщвальде чернымъ гусарскимъ и однимъ драгунскимъ полкомъ съ конною артиллеріею, бригада Краснощекова, подкрѣпивъ передовыя части, отбросила непріятельскую конницу къ Вербену, захвативъ въ плѣнъ поручика Линдекена и 27 нижнихъ чиновъ [217]. На другой день непріятель снова попытался отодвинуть наши форпосты, сбилъ даже нѣкоторыя войска на опорныхъ пунктахъ, но, въ концѣ этого дня, долженъ былъ уступить русской конницѣ наканунѣ занятыя мѣста, предоставлявшія всѣ удобства дѣйствія (долиною р. Вейстрицъ) на сообщеніе пруссаковъ съ Швейдницемъ. Тотчасъ туда и были брошены Краснощековымъ казачьи партіи, прервавшія безопасное сообщеніе съ крѣпостью и съ Бреславлемъ *).

Общій видъ и особенности укрѣпленнаго лагеря при Бунцельвицѣ были извѣстны Бутурлину еще до занятія стр. Стри-

*) $\frac{21 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$ полковникомъ Луковкинымъ была разбита прусская партія и захвачены въ плѣнъ: поручикъ, 45 рядовыхъ и фельдшеръ съ письмами, ѣхавшій изъ Бреславля. $^{22}/_{2}$ числа поручикъ Мейводъ отправленъ въ д. Флоренсдорфъ за Швейдницъ также для дѣйствія на сообщенія. $^{24}/_{4}$ у Петервицъ была новая стычка, послѣдствіемъ которой было то, что пруссаки отказались отъ фуражировокъ; даже для водопоя они высылали разомъ болѣе значительныя части. $^{28}/_{8}$ непріятель пытался было возстановить свои сообщенія съ Швейдницемъ, отбросилъ австрійскія войска и двинулся на Краснощекова, но послѣднимъ былъ отбитъ, такъ что сообщенія съ крѣпостью по прежнему крайне затруднялись для войскъ Фридриха II [218].

гау,— отъ разъѣздовъ и дезертировъ [219]. Съ $^{15}/_{26}$ и до $^{19}/_{30}$ числа генералы Штофельнъ и Муравьевъ тщательно изучали мѣстность и расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій [220]; наконецъ, $^{19}/_{30}$ августа самъ фельдмаршалъ Бутурлинъ производилъ рекогносцировку; результатъ этого выразился рѣшеніемъ военнаго совѣта $^{19}/_{30}$ числа—атаковать Фридриха II.

Нельзя не замѣтить, что отношенія между Бутурлинымъ и Лаудономъ за это время не могли быть дружелюбны по самой сущности дѣла. Послѣдній въ 1761 г. былъ не командиромъ австрійскаго корпуса, присланнаго для подкрѣпленія русской арміи (какъ то было въ 1759 г.), а главнокомандующимъ самостоятельной арміи, назначенный на это мѣсто по желанію русскаго двора и преслѣдовавшій свои собственныя цѣли задолго до прибытія Бутурлина. Кромѣ того, Лаудонъ имѣлъ за собою репутацію боеваго генерала, а Бутурлинъ до сихъ поръ не командовалъ даже отдѣльнымъ отрядомъ. Съ перваго же раза недружелюбныя отношенія между обоими главнокомандующими выразились въ томъ, что Лаудонъ отказался принять 5000 таллеровъ, подаренныхъ Бутурлинымъ австрійской конницѣ, присоединенной къ русскимъ въ д. Гейде [221]. Затѣмъ пріемъ общаго главнокомандующаго при объѣздѣ имъ австрійскихъ войскъ былъ крайне сдержанный, да и изъ ежедневныхъ сношеній съ Лаудономъ Бутурлинъ долженъ былъ понять, что онъ командуетъ не соединенными силами союзниковъ, а только русскою арміею.

Подобная двойственность власти въ арміи союзниковъ не замедлила обнаружить пагубныя послѣдствія. Не смотря на рѣшеніе русскаго «генералитета» атаковать Фридриха II, Лаудонъ, прибывъ въ главную русскую квартиру $\left(\frac{22 \text{ августа}}{2 \text{ сентября}}\right)$ *), объявилъ, *«что хотя и постановлено было съ общаго*

---

*) По рукописному журналу—22-го, а въ III ч. печатаннаго журнала—23-го. Первое вѣрнѣе, ибо 23-го былъ уже собранъ военный совѣтъ для обсужденія вопроса объ отступленіи.

согласія непріятеля атаковать и крѣпость Швейдницъ бомбардировать..., но, находя въ томъ великое затрудненіе и мало пользы, къ тому же видя невозможность обѣимъ арміямъ быть въ соединеніи за крайнимъ недостаткомъ фуража .., Лаудонъ требовалъ оставить ему до десяти пѣхотныхъ полковъ, два конныхъ (одинъ гусарскій и одинъ кирасирскій), подъ командою генералъ-поручика графа Чернышева, а остальной нашей арміи предложилъ «отдѣлясь и особо свои операціи производить [222]; напротивъ чего онъ, баронъ Лаудонъ, отдастъ генералъ-поручика Бека въ его (Бутурлина) команду, придавъ ему къ оной еще 30 эскадроновъ конницы съ тѣмъ, однакожъ, чтобы сей деташаментъ за р. Одеръ не заводить ..[223]».

На другой день Бутурлинъ собралъ военный совѣтъ, гдѣ рѣшили «остаться въ соединеніи до 26-го числа с.с., ибо слухъ носился, что король хочетъ къ Бреславлю итти», а затѣмъ исполнить требованіе Лаудона. $\frac{\text{27 августа}}{\text{7 сентября}}$ графъ Бутурлинъ снова произвелъ рекогносцировку позицій непріятеля (съ лѣваго фланга и на другой день вторично созвалъ военный совѣтъ съ участіемъ Лаудона, на которомъ и было окончательно рѣшено «*на основаніи бывшаго 23-го числа сего мѣсяца военнаго совѣта исполненіе учинить* и (русской) арміи завтрашняго дня маршировать за недостаткомъ фуража *) [224]». Согласно принятому рѣшенію тогда же былъ отдѣленъ корпусъ Чернышева въ составѣ 10-ти пѣхотныхъ полковъ (20 баталіоновъ) **), двухъ конно-гренадерскихъ полковъ (6 эскадро-

---

*) Въ III ч. жур. изд. 1763 г., стр. 77, сказано, что отступленіе обусловливалось «весьма укрѣпленною королевскою позиціею и недостатка въ провіантѣ, паче-же въ фуражѣ». Въ рукописномъ оговорено только о фуражѣ. Дѣйствительно, недостатка въ провіантѣ не могло быть: австрійцы аккуратнѣе чѣмъ когда либо снабжали русскихъ провіантомъ (Жур. в. д.; ч. III, стр. 64, 65, 67, и рук. отъ 11-го августа), но это дѣло было въ рукахъ Лаудона; а потому очень возможно, что въ будущемъ онъ не обѣщалъ и хлѣба, какъ то говоритъ Бутурлинъ (Сб. Р. И. Об. т. 9; 509).

**) 4-й гренадерскій, Бутырскій, Выборгскій, Невскій, Апшеронскій, Троицкій, 2-й Московскій, Пермскій, С.-Петербургскій и Архангелогородскій.

новъ) *) и Молдавскаго гусарскаго полка; всего нѣсколько болѣе 20,000 человѣкъ, присоединенныхъ, какъ *«помощный»* отрядъ, къ австрійской арміи. Остальныя русскія войска, временно усиленныя корпусомъ генерала Бека, въ составѣ 40 эскадроновъ конницы (всего 4562 человѣка) и 800 человѣкъ пѣхоты [225], $\frac{\text{29 августа}}{\text{9 сентября}}$ отступили къ Лигницу.

$^{15}/_{26}$ сентября король взорвалъ укрѣпленія и $^{18}/_{29}$ отошелъ въ Мюнстербергъ, съ цѣлью угрожать сообщеніямъ Лаудона и тѣмъ отвлечь его изъ Силезіи.

Воспользовавшись отступленіемъ короля, Лаудонъ $^{1}/_{12}$ октября атаковалъ Швейдницъ, который послѣ упорной обороны сдался австрійцамъ. Паденіе Швейдница выпудило Фридриха II быстро вернуться назадъ для прикрытія Бреславля, но это было напрасно, ибо Лаудонъ не воспользовался побѣдой и вмѣстѣ съ Чернышевымъ отступилъ въ горы на зимнія квартиры [226].

Диспозиція для атаки Швейдница вполнѣ опредѣленно выражаетъ ту роль, которая выпала въ этомъ дѣлѣ на прекрасныя войска корпуса графа Чернышева. Изъ диспозиціи для атаки крѣпости видно, что только 4-ре гренадерскія роты приняли участіе въ штурмѣ, но и то разбитыя по ротно во всѣ штурмовыя колонны. Русскіе гренадеры, какъ извѣстно, вели себя во всѣхъ случаяхъ превосходно, штурмовали первыми, впереди австрійцевъ, и «только русскіе выказали дисциплину», когда начался грабежъ; только они «стояли въ ружьѣ на занятыхъ валахъ [227]». Вотъ единственный случай, когда войска «русскаго *помощнаго* корпуса» были привлечены Лаудономъ въ боевое дѣло.

Слѣдя, шагъ за шагомъ, за маршами-маневрами русской арміи отъ Позпани до отступленія отъ Бунцельвица, мы не замѣчаемъ рѣзкой разницы въ операціяхъ Бутурлина,

---

*) С.-Петербургскій и Каргопольскій.

сравнительно, напримѣръ, съ операціями графа Салтыкова въ 1760 году. Скажемъ болѣе—Бутурлинъ, искреннѣе чѣмъ Салтыковъ въ послѣднюю кампанію, стремился соединиться съ Лаудономъ и въ этомъ отношеніи нельзя винить военный совѣтъ русской главной квартиры, какъ тормазъ, препятствовавшей совмѣстнымъ операціямъ. Если за эти послѣднія дѣйствія въ 1761 году даже слово «военный совѣтъ» сдѣлалось «омерзительнымъ» для Петербургской конференціи, то надо искать причинъ этого въ политическихъ [228] неудачахъ той же конференціи, въ нерѣшительности Лаудона, но не въ мнѣніяхъ и мѣрахъ нашего генералитета.

И дѣйствительно, обвиненіе Бутурлина конференціею въ томъ, что онъ не захватилъ мимоходомъ Бреславля — не выдерживаетъ критики. Цѣлью дѣйствія русской арміи въ 1761 году опредѣленно было поставлено — соединиться съ Лаудономъ. Слѣдя шагъ за шагомъ за движеніемъ русскихъ, мы видѣли, что для достиженія этой цѣли Бутурлинъ, обращая вниманіе на группировку силъ непріятеля у Глогау, смѣло, фланговымъ маршемъ, подошелъ къ окрестностямъ Бреславля, гдѣ получилъ свѣдѣнія отъ союзника, что, въ виду маршей-маневровъ непріятеля,—надо искать соединеніе около Лейбуса. Если бы Бутурлинъ, при этихъ условіяхъ, увлекся своею частною цѣлью и завязалъ бы въ бой за Бреславль, то тѣмъ самымъ явно доказывалъ бы, что онъ не хочетъ дѣйствовать совмѣстно съ Лаудономъ; онъ нарушалъ бы общій планъ и далъ бы австрійцамъ неопровержимое доказательство того, что русскіе не хотятъ содѣйствовать достиженію общей пользы, а стремятся только захватить иниціативу въ свои руки. Короче, движеніе Бутурлина отъ береговъ р. Вейде къ Лейбусу и затѣмъ осмотрительно-осторожный маршъ до стараго Стригау въ стратегическомъ отношеніи были совершенно правильными, соотвѣтственными обстоятельствамъ,—планосообразными. Нельзя сдѣлать также и упрека

въ распредѣленіи марша, въ тактическомъ отношеніи: направленіе авангарда Чернышева и сѣти легкой конницы Берга (переправившейся у Ауэраса) были соображены хорошо.

Хотя великій полководецъ (Наполеонъ) и ставитъ упрекъ Фридриху II за то, что онъ не атаковалъ русскихъ у Лейбуса; но во 1) сильныя легкія войска Чернышева и Берга близко не подпускали къ своей завѣсѣ слабые прусскіе разъѣзды; во 2) мѣры, принятыя для обезпеченія переправы у Лейбуса и тыла (укрѣпленія и отрядъ Бахмана, а потомъ и Бека), все это, въ случаѣ неудачи, не ставило Бутурлина въ критическое положеніе: Фридрихъ II, дѣйствительно, имѣлъ случай атаковать русскихъ, но не у Лейбуса, а позднѣе, какъ мы то замѣтили выше. Наконецъ, подъ с. Стригау «военный совѣтъ», не смотря на опасеніе Лаудона, на указываемыя имъ трудности, несомнѣнно рѣшилъ атаковать Фридриха II въ Бунцельвицкомъ укрѣпленномъ лагерѣ и отказался отъ этого только по настоянію Лаудона.

Нѣтъ сомнѣнія, что безцѣльное и вредное отступленіе русскихъ главныхъ силъ изъ-подъ Бунцельвице, *«куда нибудь»*, не можетъ быть оправдано недостаткомъ фуража: оно есть слѣдствіе неправильной организаціи (двойственности въ командованіи арміями), личныхъ отношеній главнокомандующихъ и неудобнаго положенія Бутурлина, относительно Лаудона. Военный совѣтъ далъ свое мнѣніе объ атакѣ, но онъ не могъ руководить отношеніями между представителями двухъ совершенно самостоятельныхъ армій.

Частые «военные совѣты» при русской главной квартирѣ безспорно говорятъ не въ пользу способностей Бутурлина; но мы должны замѣтить, что этихъ совѣтовъ упорно требовала та же конференція и отъ нихъ не могъ отдѣлаться графъ Салтыковъ, сознавшій весь вредъ подобныхъ коллегіальныхъ совѣщаній.

Цѣль Лаудона, удалить главныя силы русской арміи «куда нибудь», была достигнута. Графу Бутурлину, волею не волею,

пришлось выбрать новую операціонную линію, отыскивать себѣ новую цѣль; при этихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился перейти р. Одеръ у Штепау *) и, «...по снабженію себя изъ польскихъ мѣстъ и магазиновъ, покушеніе сдѣлать на Глогау», а потомъ «...въ подкрѣпленіе (Румянцева) въ Померанію итти...»[235].

$^{3}/_{14}$ сентября армія Бутурлина достигла Штепау *), гдѣ отъ нее отдѣлился корпусъ Бека[225]; $^{6}/_{17}$ заняла Шмиргель, $^{7}/_{18}$ —гр. Остенъ, $^{8}/_{19}$—Рейсенъ **) и $^{17}/_{28}$ главная квартира была уже въ Вронкахъ **), т. е. армія совершенно отказалась отъ какихъ бы то не было попытокъ на Глогау, а приняла направленіе къ Помераніи. Причины этой перемѣны обусловливались недостаткомъ довольствія и дѣйствіями пруссаковъ на нашъ тылъ, на сообщенія русскихъ съ Познанью и съ корпусомъ Румянцева. Эти дѣйствія непріятеля обязали Бутурлина отказаться отъ новаго предписанія конференціи, которая, будучи крайне недовольна отступленіемъ отъ Бунцельвице, для поправленія дѣла, приказала Бутурлину миновать Глогау, повторить набѣгъ на Берлинъ, усиливъ лишь войска Румянцева[226].

Цѣлесообразность послѣднихъ маршей Бутурлина можетъ быть оцѣнена только по разсмотрѣніи дѣйствій на Померанскомъ театрѣ, подъ Кольбергомъ ***). Въ настоящемъ же случаѣ мы должны остановиться на дѣйствіяхъ генерала Берга,

---

*) $\frac{\text{29 августа}}{\text{9 сентября}}$ занялъ Гуммельнъ, $^{2}/_{13}$—Дитерсбахъ.

**) См. планъ 18-й. Маршрутъ главныхъ силъ былъ таковъ: $^{9}/_{20}$ сентября армія заняла д. Цербо, $^{12}/_{23}$ Костяны, $^{13}/_{24}$—Яловецъ, $^{14}/_{25}$ - Станшево, $^{15}/_{26}$—Витковичи, $^{16}/_{27}$—Псарскъ, $^{17}/_{28}$—Вронки, $^{18}/_{29}$—Зорге, $^{19}/_{30}$—Нейгехъ, $^{20}/_{1}$—Лахтенау, $^{21}/_{2}$—Мила, $^{22}/_{3}$—Дризенъ, $^{25}/_{6}$—Вальденбургъ, $^{27}/_{8}$—Маріенвальде, $^{29}/_{10}$—Рорбекъ, $^{30}/_{11}$—Рецъ, $^{2}/_{13}$—гр. Меленъ, $^{3}/_{14}$ - Цамцау, $^{4}/_{15}$ - Драмбургъ, $^{7}/_{18}$—Шейвальде, $^{8}/_{19}$—Вурау, $^{9}/_{20}$—Старгардъ, $\frac{\text{22 октября}}{\text{2 ноября}}$ Шивельбейнъ, $^{24}/_{4}$—Эрсдорфъ, $^{25}/_{5}$—Темпельбургъ; 27-го числа велѣно, раздѣлясь по дивизіямъ, итти за Висэу (ч. III, стр. 79—124; $^{15}/_{27}$ ноября графъ Бутурлинъ прибылъ въ Маріенвердоръ. (Рук. жур. в. дѣйствій).

***) См. главу VII.

очиствившаго тылъ нашей арміи, а также обезпечившаго доставку къ арміи запасовъ и связь графа Бутурлина съ графомъ Румянцевымъ.

До $^{1}/_{12}$ сентября генералъ Бергъ прикрывалъ армію со стороны Бунцельвице, а казаки Краснощекова, распустивъ слухъ, что переправа будетъ по прежнему у Лейбуса,—заняли Штенау. Въ тотъ же день Краснощековъ донесъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ на правомъ берегу р. Одера Лиссу, вслѣдствіе чего Бутурлинъ назначилъ для форпостной службы къ сторонѣ Швейдница корпусъ Бека, а всю конницу Берга направилъ на правый берегъ р. Одера для обезпеченія своихъ сообщеній съ Позпанью и для охраненія магазиновъ и транспортовъ Черепова, слѣдовавшихъ отъ Познани къ арміи [227].

Отрядъ Берга, въ составѣ двухъ конно-гренадерскихъ полковъ съ двумя полукартуальными единорогами (кромѣ полковой артиллеріи), гусарскихъ и казачьихъ полковъ, подкрѣпляемый девятью гренадерскими ротами полковника Ренепкампфа съ полковой артиллеріею,—$^{5}/_{16}$ сентября уже занялъ Бурау и донесъ, что непріятель, уничтоживъ нашъ магазинъ въ Кобелинѣ, направился на Гостинъ, куда и онъ (Бергъ) направляется черезъ Рейсенъ. Бекъ съ своей стороны далъ знать, что прусскій отрядъ генерала Кноблоха посланъ въ Польшу для разоренія нашихъ магазиновъ. Это извѣстіе крайне встревожило Бутурлина и тотчасъ же на поддержку Берга была выслана остальная конница, подъ начальствомъ бригадира Мельгунова, и вся 3-я дивизія князя Долгорукова; послѣдняя для подкрѣпленія графа Румянцева.

Между тѣмъ непріятель хозяйничалъ у насъ въ тылу. Разоривъ магазины въ Кобелинѣ и Костянахъ, пруссаки атаковали и на голову разбили Черепова, уничтожили его транспорты и бросились къ Познани, вслѣдствіе чего Далке и полевой провіантмейстеръ Путятинъ оставили Познань, куда за ними ворвались пруссаки и уничтожили Познанскіе запасы [228].

Бергъ, не поспѣвъ на выручку Черепова, выслалъ отрядъ Филиповича къ Познани, а самъ съ частью силъ бросился на перерѣзъ сообщеній пруссаковъ съ Глогау; у Станшева онъ столкнулся съ непріятелемъ, успѣвшимъ, однако, заблаговременно отступить, такъ что лишь его арріергардъ былъ разбитъ русскими. Самъ Бергъ занялъ д. Букъ, гдѣ и выждалъ Мельгунова.

Скоро наши разъѣзды обнаружили, что Платенъ, сосредоточивъ всѣ прусскіе отряды, бывшіе въ тылу русскихъ, въ направленіи на Гостинъ-Познань, направился отъ Шверина на Ландсбергъ. Бергъ тотчасъ же сформировалъ летучій казачій отрядъ подполковника А. В. Суворова (казачій полкъ Туровѣрова) и приказалъ разрушить мостъ у Ландсберга. Это и былъ первый, извѣстный намъ, боевой шагъ будущаго русскаго великаго полководца.

Задача Суворова была не изъ легкихъ. Налетъ на Ландсбергъ приходилось сдѣлать въ наикратчайшій (почти невѣроятный) срокъ: въ то время, когда было извѣстно, что непріятель занимаетъ Шверинъ, въ д. Букъ только послѣдовало распоряженіе о захватѣ моста у Ландсберга [229]. Тѣмъ не менѣе Суворовъ съ казаками успѣлъ предупредить непріятеля, разбилъ городскія ворота, ворвался въ Ландсбергъ, захватилъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ, но основательно уничтожить мостъ не успѣлъ [230]: подоспѣвшія значительныя силы Платена легко вытѣснили отрядъ Суворова; послѣдній, однако, такъ и остался сидѣть на ихъ плечахъ, выслѣживалъ каждый шагъ непріятеля, прослѣдовавшаго на к. Берлинкенъ къ Бернштейну. Послѣ того Суворовъ, усиленный казачьимъ полкомъ Попова и съ присоединеніемъ къ нему гусаръ Зарича, около $^{15}/_{26}$, выбралъ удобное время, прорвалъ прусскіе форпосты, сбилъ 3 эскадрона непріятельской конницы, *«гнавшись даже до фронта непріятеля»*, причемъ побито больше 100 чел., въ плѣнъ взяты артил-

лерійскій офицеръ, «который у Платена на ординарцахъ находился», драгунъ—47 чел., гусаръ—23 чел. и около 50 лошадей [231]. Такими лихими набѣгами выдѣлился Суворовъ въ первый разъ изъ общей массы.

Переходъ непріятеля на Померанскій театръ вызвалъ форсированные марши князя Долгорукова на выручку графа Румянцева. $^{18}/_{29}$ сентября Бергъ, оставивъ въ Дризенѣ 2 гренадерскія роты Ренненкампфа, для связи съ 1-й дивизіей Фермора, двинулся съ остальными силами на Фридбергъ и далѣе въ направленіи къ Кольбергу, прикрывая князя Долгорукова, слѣдовавшаго форсированнымъ маршемъ къ Кольбергу *).

$^{19}/_{30}$ сентября Долгоруковъ подошелъ къ Керлину, гдѣ остановилъ Платена и заставилъ его отказаться отъ дѣйствій на сообщенія Румянцева.

Нападеніе на транспортъ бригадира Черепова имѣетъ свой интересъ, такъ какъ знакомитъ насъ съ порядкомъ препровожденія нашихъ транспортовъ того времени.

Транспортъ Черепова, съ 5000 четв. муки, слѣдовалъ подъ прикрытіемъ всего 2-хъ слабыхъ баталіоновъ и 4-хъ орудій. $^{3}/_{14}$ сентября транспортъ достигнулъ Тостыня. Череповъ (переименованный 1757 г. въ полковники изъ гражданскихъ

---

*) Маршъ Долгорукова былъ распредѣленъ такъ: 7-го числа с. с. онъ выступилъ изъ окрестностей д. Шмиргель и, сдѣлавъ, до 10 час. утра, $2^1/_4$ мили (около 18 верстъ), остановился (на время жары) на привалѣ. Въ 7 ч. вечера прослѣдовалъ до д. Груновкѣ ($1^1/_2$ мили = 10 вер.), куда прибылъ въ 1 ч. ночи. 8-го сентября с. с., въ 4 ч. утра, отрядъ выступилъ въ Костяны ($2^1/_2$ мили — 20 вер.), гдѣ и ночевалъ. 9-го, рано утромъ, выступилъ въ Саповицъ (20 вер.), прибылъ туда въ 2 ч. по полудни, «имѣлъ отдохновеніе и кашу варилъ до 6-го часу» и въ $11^1/_2$ ч. ночи прибылъ въ д. Букъ (10 вер.). 10-го Долгоруковъ ожидалъ отставшихъ до 10 ч. утра, а затѣмъ слѣдовалъ въ Львовекъ (Нейштадтъ) (около 25 вер.), куда прибылъ въ 8 ч. вечера. 11-го числа до 10 ч. опять выжидалъ отставшихъ и затѣмъ слѣдовалъ въ Мироково (Зирка) (23 вер.). 12-го числа въ 6 ч. утра выступилъ въ Зоре (2 мили — 14 вер.), прибылъ въ 3 часа, сдѣлалъ здѣсь варку каши, а въ 5 часовъ продолжалъ маршъ на Дризенъ, куда и прибылъ въ 8-мъ часу ($1^1/_2$ мили = 11 вер.). 13-го и 14-го былъ отдыхъ; люди пополнили запасы и подтянулись отставшіе; затѣмъ, оставивъ тяжелые обозы, онъ такимъ же форсированнымъ маршемъ слѣдовалъ къ Керлину, куда прибыли $^{19}/_{30}$, сдѣлавъ въ 4 дня до 127 верстъ [232].

чиновниковъ) не принималъ особыхъ мѣръ предосторожности, ибо «увѣренъ былъ, что одна только большая партія изъ Глогау въ Польшу идетъ». $^{4}/_{15}$ числа, въ 6 часу пополудни, непріятельскіе отряды: «Платена, Кноблоха и молодого Цитена до 10,000 чел.» сдѣлали нечаянное нападеніе на общій вагенбургъ. Отрядъ Черепова размѣстился за повозками, успѣлъ отбить два приступа, но послѣ пожара, произведеннаго непріятельскою артиллеріею въ самомъ транспортѣ, и разстрѣлявъ всѣ патроны, прикрытіе бросило обозъ, но только часть защитниковъ могла проложить себѣ дорогу штыками.

Весь уцѣлѣвшій отъ огня транспортъ достался въ руки непріятеля; причемъ русскихъ убито 3 офицера *) и 129 нижнихъ чиновъ; ранено—7; въ плѣнъ взяты: самъ Череповъ и маіоры Перекусихинъ и Верцнеръ, а нижнихъ чиновъ—не извѣстно [233].

Графъ Бутурлинъ не придавалъ особаго значенія уничтоженнымъ запасамъ: «сіе дѣло не такъ важно, какъ я сперва думалъ»—пишетъ графъ Бутурлинъ Румянцеву. Главная опасность могла быть въ Познани, но «тамъ (непріятель) почти никакого убытка не сдѣлалъ и вся команда по прежнему возвратилась...[234]». Если это и такъ, то только потому, что большая часть запасовъ была лишь законтрактована. Впрочемъ Познань, какъ складочный пунктъ теряетъ свое значеніе по другимъ причинамъ.

Считаемъ своевременнымъ подвести итоги дѣятельности графа Тотлебена.

Состоявшій при графѣ Тотлебенѣ и лично имъ выбранный подполковникъ Ашъ съ начала своего назначенія, въ январѣ 1761 г. [235], обратилъ вниманіе на то, что его ближайшій начальникъ, безъ всякой церемоніи, разными путями, передаетъ непріятелю важныя свѣдѣнія о предстоящихъ стратеги-

*) Низовскаго полка капитанъ Асвальдовъ и прапорщикъ Рыкуновъ; Углицкаго—капитанъ Митягинъ.

ческихъ операціяхъ, дислокаціи и подробности о составѣ нашей арміи. Къ $^{16}/_{27}$ іюня Ашъ успѣлъ собрать столько уликъ и, съ другой стороны,—войти въ такое довѣріе къ Тотлебену, что считалъ уже возможнымъ написать главнокомандующему объ измѣнѣ Тотлебена.

Подполковнику Ашу показались подозрительными ежедневныя сношенія Тотлебена съ начальниками прусскихъ войскъ. Особый шифръ, который имѣлъ послѣдній изъ прусской арміи, переписка и неестественная дружба Тотлебена съ берлинскимъ купцомъ Готцковскимъ, особо строгое вниманіе къ аккуратной доставкѣ какой то таинственной корреспонденціи черезъ Столпе—все это обращало на себя вниманіе; точно также значительныя денежныя средства Тотлебена, дававшія ему возможность купить сначала небольшую усадьбу, а затѣмъ торговать м. Луново за 96,000 тал., привлекали также общее вниманіе. Замѣтили особое покровительство начальника нашей конницы жителямъ Помераніи, свободную выдачу «салвогвардіи» и разстановку почти въ каждую деревню залоговъ. Ашъ усмотрѣлъ, что графъ Тотлебенъ умышленно избѣгаетъ рѣшительныхъ дѣйствій съ пруссаками, нарушаетъ въ этомъ случаѣ приказанія главнокомандующаго и «что онъ *мудрено* въ лагеря, а паче въ дальнія *(sic)* — становится [236]». Вообще видимо, что Ашъ въ то время хорошо уже зналъ о тайныхъ сношеніяхъ Тотлебена съ самимъ Фридрихомъ II.

$^{19}/_{30}$ іюля, по инициативѣ Аша, старшіе штабъ-офицеры отряда Тотлебена, захвативъ еврея Сабатку съ измѣнническою корреспонденціею графа Тотлебена, съ поличными въ рукахъ документами,—арестовали и самаго начальника, предавъ его въ руки правосудія.

Документы, помѣщенные нами въ приложеніи [237], не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ измѣнѣ Тотлебена, такъ что намъ остается только подтвердить фактъ измѣны, замѣченный уже раньше пр. Соловьевымъ [238].

Но кромѣ этого, намъ, съ военно-исторической точки зрѣнія, важно подвести итоги дѣятельности Тотлебена при набѣгахъ и дѣйствіяхъ впереди фронта арміи;—итоги операцій, занимающихъ столь видное мѣсто въ исторіи военнаго искусства въ Россіи до Екатерины II. Важно это не только въ спеціально-научномъ отношеніи, но также и потому, что нѣкоторые, не смотря на измѣну Тотлебена, за его образцовое начальство войсками при набѣгахъ,—готовы его возвести въ герои русской арміи, дать ему мѣсто между замѣчательными русскими генералами.

Разсматривая всю дѣятельность Тотлебена, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Указаніе Аша на уклоненіе Тотлебена въ 1761 г. отъ рѣшительныхъ дѣйствій съ непріятелемъ, на уклоненіе его отъ нанесенія непріятелю смертельныхъ ударовъ—есть общее мѣсто всѣхъ набѣговъ Тотлебена. Это подтверждается во все время Семилѣтней войны. Мы видѣли, напримѣръ, что даже подъ Пальцигомъ и Куннерсдорфомъ одинъ графъ Тотлебенъ преступно бездѣйствуетъ.

2) Трусливое и непорядочное поведеніе Тотлебена при первомъ штурмѣ Берлина (потеря цѣлаго дня для атаки, неподдержка колонны князя Прозоровскаго, отказъ отъ штурма Копеникскаго предмѣстья), преступныя дѣйствія при вторичномъ нападеніи на Берлинъ вмѣстѣ съ Чернышевымъ и при заключеніи капитуляціи—всѣ эти крупные факты, совершенно однородные съ первыми, и дали намъ право думать, что отправною точкою стратегіи Тотлебена была измѣна

3) Что касается до дѣятельности Тотлебена при управленіи легкою конницею *впереди фронта арміи*, то и здѣсь факты доказываютъ, что собственно Тотлебенъ не установилъ въ этого рода службѣ ничего новаго. Не касаясь того, что со временъ Петра I (и раньше) подобнаго рода дѣятельность русской конницы внѣ поля сраженія у насъ установилась

прочно, мы должны замѣтить, что эта служба въ Семилѣтнюю войну съ перваго раза поставлена правильно Апраксинымъ, въ походѣ 1757 г , а также Фроловымъ-Багрѣевымъ, когда набѣгъ Воберснова (1758 г.) заставилъ вспомнить уроки прежнихъ войнъ.

4) Разсматривая операціи Тотлебена *совмѣстно съ арміею*, мы видимъ, что онъ, съ лихою казачьею и гусарскою конницею, почти всегда сидитъ передъ головою арміи (операціи подъ Познанью 1759 г.), доставляя лишь обычныя свѣдѣнія. Напротивъ, разъ если онъ оперируетъ отдѣльно (осенью, зимою), то всѣ мѣры клонились къ тому, чтобы «*мудреныя лагери* (занимать), паче въ *дальнія* становиться». За это безцѣльное удаленіе отъ арміи вышла ссора Тотлебена съ Ферморомъ и въ этомъ же духѣ начальникомъ конницы постоянно были нарушаемы приказанія и Салтыкова, и Бутурлина. Причина этому понятна: чѣмъ дальше отрядъ былъ отъ арміи, тѣмъ, волею не волею, надо было дать болѣе полную самостоятельность начальнику конницы, что и предоставляло Тотлебену полное удобство менѣе вредить пруссакамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было легче установить свои преступныя, тайныя сношенія съ непріятелемъ.

5) Гдѣ же, хобя бы одно, боевое дѣло Тотлебена, которое давало бы право исторіи военнаго искусства въ Россіи выдвинуть его изъ ряда другихъ? Гдѣ, хотя бы одна, операція, которую можно приравнять къ первой же дѣятельности, напримѣръ, его пріемника—генерала Берга въ 1761 г.? Мы подробно, шагъ за шагомъ, прослѣдили дѣятельность Тотлебена и не одного изъ его боевыхъ дѣлъ отмѣтить не можемъ, какъ поучительный образецъ, въ смыслѣ распорядительности и талантливости начальника набѣга. Всѣ они доказываютъ способность русской конницы къ стратегической службѣ, но распорядительности и таланта Тотлебена нигдѣ не проявляется.

Однако, Салтыковъ и Бутурлинъ несомнѣнно покровительствовали Тотлебену. Причина этому кроется въ той дерзкой ловкости авантюриста, съ которою онъ легко и скоро покорялъ славянскую довѣрчивость двухъ нашихъ главнокомандующихъ. Вся сила Тотлебена состояла въ его способности рекламировать самыя пустыя дѣла, въ ловкости заискивать расположеніе главнокомандующаго разными способами: то выставленіемъ на видъ своихъ подвиговъ, то полною покорностію, то своевременною угрозою выйти въ отставку, то невиннымъ подаркомъ (Бутурлину), то изумительною смѣлостію въ выборѣ средствъ скрыть преступленіе. Вотъ эти то качества, которыми сей *«образцовый злодѣй»* (какъ его назвалъ графъ Румянцевъ, въ донесеніи императрицѣ Елизаветѣ) [239], графъ Тотлебенъ, обладалъ въ совершенствѣ, и предоставленные ему, къ несчастью, случаи,—облегчили его дѣятельность «пособника» Фридриха II, сдѣлали его прусскимъ шпіономъ.

ГЛАВА VII.

Инструкція графу Румянцеву для дѣйствія подъ Кольбергомъ.—Назначеніе и составъ его корпуса.—Наступленіе графа Румянцева въ Померанію.—Занятіе Руммельсбурга.—Свѣдѣнія о непріятелѣ.—Первыя распоряженія графа Румянцева.—Занятіе Кеслина и Альтъ-Бельцкаго лагеря.—Служба конницы графа Румянцева.—Дѣло при д. Фархмине.—Прибытіе отрядовъ Бекетова и Невѣдомскаго.—Высадка дессанта Дурново въ Регенвальдѣ.—Организація графомъ Румянцевымъ осаднаго корпуса.—Формированіе графомъ Румянцевымъ гренадерскихъ и легкихъ баталіоновъ изъ «охотниковъ».—Караульный и конвойный баталіонъ и эскадронъ.—Распоряженіе графа Румянцева объ обученіи пѣхоты дѣйствію колоннами.—Подготовка имъ средствъ для осады.—Составъ артиллерійскаго и инженернаго парковъ.—Бездѣятельность Демолина.—Устройство тыла и довольствія.—Описаніе и оцѣнка мѣстности въ ближайшихъ окрестностяхъ Кольберга.—Расположеніе принца виртембергскаго въ Кольбергскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.—Оцѣнка онаго.—Первыя дѣйствія русскихъ по прибытіи къ Кольбергу.—Дѣло Бибикова подъ Трептовымъ и плѣнъ генерала Вернера.—Трудное положеніе графа Румянцева.—Мнѣніе по сему военнаго совѣта 9/20 августа.—Оцѣнка первой дѣятельности графа Румянцева.—Операціи генерала Платена на сообщенія Румянцева.—Прибытіе 3-й дивизіи князя Долгорукова.—Операціи Платена для соединенія съ принцемъ виртембергскимъ подъ Кольбергомъ.—Послѣдствія этого соединенія.—Мнѣніе военнаго совѣта и рѣшеніе графомъ Румянцевымъ дальнѣйшаго способа дѣйствій.—Набѣги конницы генерала Берга на сообщенія Кольбергъ-Штетинъ.—Дѣло подъ Вейсстиным.—Новое отличіе подполковника Суворова.—Плѣненіе отряда Корбіера.—Отступленіе Платена и преслѣдованіе его Румянцевымъ.—Пораженіе и плѣнъ отряда Кноблоха при Трептовѣ.—Бездѣйствіе Фермора при встрѣчѣ съ Платенымъ.—Отступленіе главныхъ силъ Бутурлина къ р. Вислѣ.—Операціи подъ Кольбергомъ послѣ отступленія Платена.—Назначеніе конницы генерала Берга.—Отступленіе принца виртембергскаго за р. Регу, на Трептовъ.—Осадныя работы противъ крѣпости.—Попытка пруссаковъ выручить гарнизонъ.—Дѣло подъ Кольбергомъ 1/12 декабря.—Капитуляція Кольберга.—Распоряженія графа Румянцева послѣ занятія крѣпости.—Отъѣздъ Бутурлина въ С.-Петербургъ.—Кончина императрицы Елизаветы Петровны.—Довольствіе войскъ главной арміи и корпуса Румянцева въ концѣ 1761 года.—Оцѣнка дѣятельности графа Бутурлина послѣ отступленія за р. Одеръ и графа Румянцева—во второй половинѣ «Кольбергской экспедиціи».

✓ $^{7}/_{18}$ мая 1761 г. графу Румянцеву, выбранному въ командиры отдѣльнаго корпуса военнымъ совѣтомъ [1], — была препровождена графомъ Бутурлинымъ подробная «Инструкція... [2]» для операціи въ Помераніи. Сущность этого объемистаго трактата (въ 3 частяхъ) заключается въ слѣдующемъ:

✓ 1) Корпусъ Румянцева долженъ былъ занять Кеслинъ, укрѣпить этотъ пунктъ и выждать здѣсь флотъ вице-адмирала Полянскаго.

✓ 2) Какъ только эта связь будетъ установлена «...къ самому Кольбергу итти, столь паче, что когда флотъ приблизится, надо вамъ (Румянцеву) съ вашимъ корпусомъ тамъ быть, *гаванью завладѣть*, дабы перевозъ съ флота людей и артиллеріи не столь труденъ былъ...».

3) При выступленіи съ р. Вислы взять съ собою запасы на мѣсяцъ, а затѣмъ довольствовать войска изъ магазиновъ: а) въ Коницѣ, Фридландтѣ и Шлохау; б) Нейштетинскаго и Руммельсбургскаго, — устраиваемыхъ графомъ Тотлебеномъ и, наконецъ, в) — Лебе и Столпемюнде, а впослѣдствіи и Рюгенвальде, куда запасы имѣли быть подвезены флотомъ.

4) Генералъ Трейденъ, остававшійся на Вислѣ, долженъ былъ оказывать всевозможное содѣйствіе осадному корпусу.

✓ 5) Когда все будетъ подготовлено для осады Кольберга, то, при живѣйшемъ и непосредственномъ участіи «искуснаго въ инженерномъ дѣлѣ полковника Демолина», составить планъ дѣйствія, сообщить его начальнику русскаго флота съ тѣмъ, чтобы и онъ могъ содѣйствовать операціямъ сухопутной арміи.

6) По взятіи Кольберга оставить въ немъ гарнизонъ, а главныя силы сосредоточить *къ Кеслину (sic)* и только въ томъ случаѣ, «если великихъ непріятельскихъ силъ тамъ противъ васъ (Румянцева) не будетъ, то имѣете, — рапортуя обо всемъ въ конференцію, — расположиться гдѣ выгоднѣе и, обложа контрибуціею всю Померанію, — *угроживать* походомъ на Берлинъ и непріятелю сколько можно болѣе безспокойства наносить».

7) Русскій гарнизонъ, имѣющій быть оставленнымъ въ Кольбергѣ, въ случаѣ нападенія на него превосходныхъ силъ, не долженъ былъ оборонять эту крѣпость, но чтобы то не стало: въ крайности разрѣшалось, («отчего Боже сохрани»), отступить къ Кеслину, подорвавъ укрѣпленія.

8) Войскамъ соблюдать строгую дисциплину по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ; виновныхъ въ нарушеніи порядка тотчасъ предавать суду *), а за «смертоубійство — кнутомъ сѣчь и ноздри рвать велѣть».

9) Сборъ запасовъ и подводъ стараться замѣнять денежною повинностью и, «...такую денежную контрибуцію на города налагать, какую только они безъ отягощенія въ состояніи были бы заплатить...».

Изложенное опредѣленно доказываетъ, что Бутурлинъ не придавалъ важнаго значенія операціямъ подъ Кольбергомъ.

Въ составъ осаднаго корпуса были назначены:

1) Изъ дѣйствующей арміи:

а) «*Резервная команда*» Невѣдомскаго **) 15 третьихъ баталіоновъ (15 баталіоновъ). Кромѣ того, послѣ особаго представленія Румянцева,—

б) *Пѣхота* генералъ-маіора Фулертона (при немъ бригадиръ Брантъ) 4 полка ***), — 8 баталіоновъ.

в) *Конница:* 2 драгунскихъ полка ****), 10 эскадроновъ; 2 казачьихъ (Краснощекова) — 2 полка; Грузинскій гусарскій = 5 эскадроновъ.

---

*) Судъ былъ открытъ Румянцевымъ для постояннаго дѣйствія въ м. Цановѣ. См. Инструкцію Невѣдомскому.

**) «Резервная команда» состояла изъ третьихъ баталіоновъ полковъ: 1-й дивизіи — Ростовскаго, Бутырскаго, Шлюссельбургскаго, Нашебургскаго, Вологодскаго и Кексгольмскаго; 3-й дивизіи — Новгородскаго, Бѣлозерскаго и Воронежскаго; *Корволанта*, — 2-го Московскаго, С.-Петербургскаго, Апшеронскаго, Невскаго и Выборгскаго.

***) 3-й гренадерскій, Новгородскій, Бѣлозерскій, Воронежскій.

****) Архангелогородскій и Тобольскій.

г) *Артиллерія*, подъ командою «бригаднаго командира», подполковника Брема,—единороговъ: 16-ть (2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ картуальныхъ), пушекъ—4; всего—20.

Въ каждомъ изъ пѣхотныхъ полковъ было по одной бомбардирской партіи маіора Хрущева; всего 8 орудій и 592 чел. артиллеристовъ [3].

Всего: 6250 пѣхоты, 2250 драгунъ, 1000 казаковъ, 836 гусаръ и 592 артиллериста. Итого около 11,000 чел.

Кромѣ того вице-адмиралъ Полянскій долженъ былъ перевести дессантъ бригадира Дурново [4] въ составѣ 9 баталіоновъ; всего до 7000 чел. *) и осадный паркъ.

Такимъ образомъ, по сборѣ всѣхъ частей, назначенныхъ къ Румянцеву, его отрядъ предполагали довести до 18,000 чел.

Бригадиру Невѣдомскому главнокомандующимъ тоже самое была (8-го мая) дана особая инструкція [5]. Оной предписывалось, по прибытіи всѣхъ 3-хъ баталіоновъ изъ разныхъ концовъ прусской Польши и В. Пруссіи въ Маріенвердеръ,—сформировать *«резервную команду»*, перевести ее тамъ же на лѣвый берегъ р. Вислы и быть къ «требованному случаю во всякой готовности».

Невѣдомскому (подобно тому, какъ и самому Румянцеву) [6] надо было пополнить конскій составъ лошадьми, приведенными изъ Россіи и бывшими еще «на кормахъ» внутри В. Пруссіи [7].

Драгуны, назначенные къ Румянцеву, были въ то время около Познани, а потому надо было сперва собрать ихъ въ Пакельнѣ и затѣмъ направить въ Коницъ [8]. Наконецъ, исполнительныя распоряженія по отправленію дессанта изъ Ревеля были сдѣланы только 27-го апрѣля с. с. [9].

*) Капорскій 3 баталіонный полкъ (2614 чел.); Тобольскій – 2 баталіонный (1719 чел.) и по одному баталіону: Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго и Кабардинскаго. Каждый баталіонъ имѣлъ отъ 540—700 чел.

Все изложенное еще разъ фактически доказываетъ, что третьей «Кольбергской экспедиціи» какъ бы не придавали особаго значенія, которая при самомъ счастливомъ исходѣ: удовлетворяла лишь славу оружія, ограничиваясь лишь демонстраціею («угрозою») Берлину. Этимъ (въ лучшемъ случаѣ) можно объяснить бездѣятельность властей по своевременной огранизаціи осаднаго корпуса; упорно настаивали только на томъ, чтобы Румянцевъ какъ можно скорѣе вступилъ въ предѣлы Помераніи съ войсками бывшими подъ рукою [10].

$^{15}/_{26}$ мая начальникъ *«секретной* (?) экспедиціи», графъ Румянцевъ, съ 4 пѣхотными полками и казаками, имѣя лишь легкій обозъ, переправился черезъ Вислу и двумя колоннами (Елчанинова и Бибикова) вступилъ въ Померанію [11]. $^{19}/_{30}$ онъ прибылъ въ Тухель; черезъ два дня — Коницъ. $^{23}/_{4}$ іюня отрядъ слѣдовалъ на Швормигатцъ, Штейнфуртъ, присоединилъ здѣсь къ себѣ инженерную роту и драгунъ Еропкина ($^{24}/_{5}$) [12] и $\frac{28 \text{ мая}}{9 \text{ іюня}}$ занялъ Руммельсбургъ гдѣ, согласно новаго приказанія главнокомандующаго, долженъ былъ обождать *«всѣхъ, назначенныхъ къ нему командъ* [13]».

Не трудно предвидѣть, что это преждевременное движеніе въ Померанію, съ несформированнымъ отрядомъ, совершенно не соотвѣтствовало личнымъ взглядамъ графа Румянцева. Мы уже видѣли, что съ перваго шага самостоятельныхъ дѣйствій (зимній походъ въ Пруссію 1757 г.) [14] этотъ молодой, талантливый генералъ для успѣха боеваго дѣла считалъ нужнымъ прежде всего правильно организировать отрядъ, не стѣсняться въ средствахъ и имѣть полную мочь въ своихъ боевыхъ распоряженіяхъ. Прекрасная организація, данная имъ русской конницѣ, тоже самое доказываетъ, съ какимъ вниманіемъ относился онъ къ этому основному вопросу. Теперь Румянцеву предстояло разрѣшить капитальную задачу, съ которой русскіе два раза не могли справиться; а между тѣмъ, раннимъ и безцѣльнымъ удаленіемъ съ горстью людей

отъ Вислы, его лишали всякихъ средствъ къ правильному устройству осаднаго корпуса, явно указывали непріятелю будущее назначеніе «*секретной* экспедиціи», предоставляя тѣмъ противнику цѣлые мѣсяцы для приготовленія къ оборонѣ [15]. Въ заключеніе всего Румянцевъ остался въ подчиненіи Бутурлину и въ тоже время конференціи, которая, взятіе Кольберга считала, между прочимъ, вопросомъ чести оружія.

Изъ изложеннаго видно, то трудное положеніе, въ которомъ находился Румянцевъ, устроенное ему отчасти конференціею, по невѣденію тѣхъ основаній отъ которыхъ зависитъ успѣхъ операцій, а отчасти какими то личными, недоброжелательными отношеніями Бутурлина къ молодому Румянцеву, что поздно, но однако не ускользнуло отъ вниманія и Петербургскаго двора [16].

Графъ Румянцевъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на необходимость прочно утвердиться въ сѣверной части Помераніи [17]: образовать тамъ базу, обезпечить связь съ дессантомъ, съ отрядомъ Тотлебена и главною арміею, выступившею на Познанскій театръ и правильно организовать свой отрядъ.

Мы имѣли уже случай указать на то, что Тотлебенъ рѣзко отказался отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Румянцевымъ. Что же касается до связи Румянцева съ главною арміею, то, съ удаленіемъ Бутурлина къ Бреславлю, о ней нечего было думать; но, какъ увидимъ, благодаря мѣръ, принятыхъ командиромъ осаднаго корпуса, графу Бутурлину, — разсчитывавшему, въ случаѣ надобности успѣть своевременно прибыть въ Померанію [18], — дѣйствительно удалось своевременно подкрѣпить войска Померанскаго корпуса. Впрочемъ, впослѣдствіи Бутурлинъ какъ бы предоставилъ Румянцеву свободу дѣйствій оперировать «отъ лучшаго вашего на мѣстѣ усмотрѣнія», но, однако, не отказывался и отъ личнаго руководства. Такъ, $\frac{\text{26 мая}}{\text{7 іюня}}$ Румянцевъ получилъ приказаніе «не ходя въ Нейштетинъ слѣ-

довать въ Руммельсбургъ (вмѣсто Кеслина) и тамъ всѣхъ назначенныхъ къ оному корпусу командъ обождать [19]»; затѣмъ было приказано: стремиться захватить Кольбергскую гавань и высадить тамъ войска Дурново [20] (?), что было и тогда очевидною невозможностью.

Указанія Румянцева главнокомандующему на недостатокъ войскъ и полевой артиллеріи, на несоотвѣтственный составъ 3-хъ баталіоновъ, (куда полковые командиры выбрали самыхъ ненадежныхъ и слабыхъ людей)—оставлены сперва главнокомандующимъ безъ всякаго вниманія. «...Если (пишетъ Бутурлинъ) правда, что будто баталіоны по ихъ состоянію совсѣмъ рухлые и обнажены, а офицеры или увѣчные, или разные, ради недуговъ и болѣзней туда собранные..., то въ томъ единственно виновенъ генералитетъ дивизіи...». Онъ настаивалъ, что 20,000 чел. (?) при 60 орудіяхъ, (считая полковыя), которые соберутся къ Румянцеву, достаточны для овладѣнія Кольбергомъ [21], и, такимъ образомъ, нисколько не измѣнялъ своего равнодушнаго отношенія къ его положенію, едва согласившись усилить его пѣхотою Фулертона.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ графомъ Тотлебеномъ къ концу мая с. с. (27-го мая) непріятельскій корпусъ принца виртембергскаго $\frac{\text{24 мая}}{\text{5 іюня}}$ занялъ ближайшія окрестности Кольберга, усиленно укрѣплялъ позиціи впереди крѣпости, на правомъ берегу р. Персанты, а корпуса Платена и Вернера занимали Керлинъ и Нассову *). Всего силы противника опредѣлялись въ 26 баталіоновъ пѣхоты и 45 эскадроновъ конницы [22]. Слишкомъ очевидно, что Румянцевъ со своими 8 баталіонами и 10 эскадронами не могъ думать атаковать превосходныя силы непріятеля и овладѣть Кольбергскою гаванью; напротивъ, съ перваго же раза, силою обстоятельствъ, онъ былъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать крайне осмотрительно, чтобы не обнаружить свою слабость, не дать

*) См. планъ № 15-й.

непріятелю повода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, до сосредоточенія разбросанныхъ силъ Померанскаго корпуса и окончанія организаціи всего отряда.

Обреченный на бездѣйствіе, графъ Румянцевъ сперва ограничился высылкою Грузинскихъ гусаръ князя Амилохварова и казаковъ (два полка) бригады Краснощекова въ направленіи къ Белгарду, а самъ принялъ всѣ мѣры для подготовки всего нужнаго для операцій къ Кольбергу.

Для сего Невѣдомскому тогда же было приказано какъ можно скорѣе двинутся на Руммельсбургъ, а капитану Копылову безотлагательно подвести провіантскіе запасы изъ Коница, такъ какъ полки имѣли при себѣ довольствія всего до $^{1}/_{12}$ іюня, ибо весь тяжелый обозъ, за недостаткомъ лошадей, оставался еще на Вислѣ [23]. Маіору Желибужскому приказано ускорить доставкою артиллерійскаго парка съ н. Вислы. Войскамъ разрѣшено брать реквизиціоннымъ способомъ скотъ и выдавать людямъ по $^{1}/_{2}$ фунта мяса въ день [24]. Для охраненія порядка въ важные пункты тыла отправлены надежные унтеръ-офицеры въ распоряженіе мѣстныхъ властей, съ приказаніемъ наблюдать, чтобы «жителямъ отъ приходящихъ командъ обидъ и разореній чинено не было и подводъ (безъ установленныхъ разрѣшеній) не давать». Въ случаѣ надобности приказано возстанавливать порядокъ при содѣйствіи мѣстныхъ властей и жителей [25].

$^{1}/_{12}$ іюня было получено приказаніе Бутурлина Румянцеву занять линію р. Виппера, а Тотлебену прикрывать главную армію со стороны нижн. Одера [26]. Такъ какъ Румянцевъ миновалъ уже эту рѣку, то первое приказаніе не имѣло значенія; удаленіе же Тотлебена,—которому, повидимому, началъ не довѣрять и самъ Бутурлинъ,—не особенно смущало Румянцева, который съ большимъ сожалѣніемъ отпускалъ отъ себя только Краснощекова, потребованнаго также къ арміи [27]. Послѣ неудачной попытки связи графа Румянцева съ Тотлебе-

нымъ, первый послалъ на рекогносцировки своего генералъ-квартирмейстера князя Вяземскаго и инженеръ-полковника Гербеля [28], послѣ чего рѣшился перейти въ окрестности Кеслина, устроить главную свою базу въ д. Лебе и Рюгенвальде, не отказываясь и отъ сообщеній съ Коницемъ, Шлохау и Фридландтомъ, въ особенности съ первымъ изъ нихъ, откуда Копыловъ долженъ былъ, къ $^{1}/_{12}$ іюня, подвести запасы на обывательскихъ подводахъ. Копылову не удалось вполнѣ разрѣшить возложенной на него задачи, и къ $^{12}/_{23}$ іюня положеніе Румянцева, по отношенію къ довольствію войскъ, было настолько затруднительнымъ, что онъ «прибѣгнулъ къ послѣднему способу,—посылки за онымъ провіантомъ полковыхъ повозокъ на подъемныхъ лошадяхъ», которыя и доставили хлѣба на 11 дней [29]. Дальнѣйшіе же подвозы были изъ Лебе правильно устроенными транспортами на подводахъ, частью собранными полковникомъ Девицемъ въ Гданскомъ вердерѣ *).

До начала іюля графъ Румянцевъ не имѣлъ опредѣленныхъ свѣдѣній о времени прибытія дессантнаго отряда и осаднаго парка [31]; въ виду же необходимости обезпечить высадку и устроить базу будущихъ операцій къ Кольбергу, Румянцевъ,—послѣ рекогносцировокъ Вяземскаго и Гербеля,—окончательно рѣшился на движеніе къ Кеслину.

$^{8}/_{19}$ іюня Румянцевъ донесъ главнокомандующему, что переходитъ «къ Кеслину для очевиднаго досмотра положенія и испытанія непріятельскихъ силъ..., и 12-го числа тамъ быть думаю». «...Гористыя и песчаныя дороги, наполненныя протоками, на которыхъ вездѣ мосты самъ сдѣлать принужденъ... [32]»,—задержали движеніе: $^{9}/_{20}$ кадръ осаднаго корпуса двинулся на

*) Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что на первое приказаніе Румянцева Девицу, бывшему на Вислѣ, собрать подводы въ Гданскомъ вердерѣ,—Девицъ отказался, ссылаясь на неимѣніе приказаній Бутурлина. 12-го іюня Румянцевъ пишетъ Девицу, «что-жъ касается до подводъ Гданскаго вердера, которыя должны провіантъ до корпуса въ Помераніи возить, не ваше высокоблагородіе отвѣчать будете, а я; а за то, что когда люди безъ провіанта претерпять нужду неминуемо передъ военнымъ судомъ отвѣтствовать вы должны... [30]».

Полновъ, ($^{10}/_{21}$)—Нацловъ ($^{11}/_{22}$), Шпелингъ ($^{12}/_{23}$), а $^{14}/_{25}$ занялъ этотъ пунктъ [33]. Такъ какъ лагерь въ тактическомъ отношеніи имѣлъ важные недостатки *), то былъ подготовленъ другой, у Альтъ-Бельца, куда черезъ недѣлю переведены войска и гдѣ они оставались до $^{7}/_{18}$ августа [34].

Около $^{10}/_{21}$ іюня графъ Тотлебенъ, имѣвшій форпосты у верховьевъ рѣкъ Персанты и Радуи,—отступилъ къ Шивельбейну, отпустивъ, по приказанію Бутурлина, къ Румянцеву бригаду Бекетова (Муромскій, Кіевскій и Вятскій полки), такъ что съ половины іюня вся передовая служба возлагалась на слабую легкую конницу осаднаго корпуса при которомъ былъ, однако, временно оставленъ Краснощековъ [36].

Румянцевъ выслалъ было на смѣну Тотлебена одну сотню казаковъ въ Белгардъ, но она была сбита непріятелемъ. Тогда казаковъ подкрѣпилъ Амилохваровъ и драгуны, и непріятельскіе форпосты были отодвинуты къ Персантѣ. Съ тѣхъ поръ легкія войска Румянцева почти ежедневно имѣли стычки съ непріятельскими форпостами, прорывались иногда до самаго Кольбергскаго укрѣпленнаго лагеря и въ началѣ іюля мѣсяца, послѣ дѣла подъ д. Фархмине, вынудили пруссаковъ отступить въ ближайшія окрестности Кольберга.

Не имѣя возможности останавливаться на разсмотрѣніи стычекъ легкихъ войскъ между Кеслинымъ и Белгардъ-Керлинымъ и вообще къ востоку отъ Персанты, мы должны, однако, отмѣтить дѣло $^{8}/_{19}$ іюля при д. Фархмине.

---

*) Князь Вяземскій, выбравшій лагерь у Кеслина доносилъ Румянцеву о недостаткахъ его. Небольшая выдержка этого донесенія интересна, такъ какъ знакомитъ насъ съ условіями, которымъ, по тогдашнимъ понятіямъ, долженъ удовлетворять въ тактическомъ отношеніи лагерь,—бивачное мѣсто. Вяземскій доноситъ: «Въ назначенномъ за Кеслиномъ лагерѣ *прикрытія флангамъ* никакого сыскать неможно, а лѣсъ будетъ отъ праваго фланга шагахъ въ 700; оный лагерь авантажу никакого не имѣтъ, такъ что прикрывать рѣкою мѣсто, съ авантажами къ оборонѣ, за Кеслиномъ назначать не можно; потому что во 1) либо означенный *лѣсъ будетъ близокъ*, или *высоты останутся въ пушечномъ выстрѣлѣ впереди*. Если бы случилось уступать, то надлежитъ итти только по двумъ дорогамъ...». Остальное разобрать трудно въ дурно сохранившейся рукописи [35].

Отдѣльные прусскіе партіи рѣшительно не могли проникнуть за рядъ неуязвимыхъ русскихъ казачьихъ форпостовъ, (подкрѣпленныхъ драгунами), постоянно переходившихъ въ наступленіе, что вынудило наконецъ прусскую главную квартиру попытаться развязать себѣ глаза, выдвинувъ болѣе сильный отрядъ.

Въ Кольбергѣ, напримѣръ, въ началѣ іюля с. с не знали: оставался-ли Румянцевъ подъ Кеслинымъ, или нѣтъ [37]. Дабы убѣдиться въ томъ генералъ Вернеръ вынужденъ былъ предпринять усиленную рекогносцировку въ направленіи на Фархмине къ Кеслину; д. Фархмине была занята всего однимъ казачьимъ полкомъ, а въ недальнемъ отъ нея разстояніи, по дорогѣ къ Альтъ-Бельцу, стоялъ «резервъ»,—поддержка передовыхъ постовъ генерала Бибикова (полкъ пѣхоты и гренадерскій баталіонъ).

Какъ только обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ есаулъ Кирсановъ, давъ знать о томъ Бибикову, оставилъ въ д. Фархмине менѣе полусотни (30 чел.), а съ остальными раздался вправо и влѣво, къ дд. Кордесгагенъ и Нассова, гдѣ къ нему присоединились всѣ казаки Краснощекова. Не найдя въ д. Фархмине казаковъ, генералъ Вернеръ скоро почувствовалъ ихъ присутствіе у себя въ тылу и съ фланговъ. Выслѣживаніе казаками движенія отряда генерала Вернера и донесенія по сему были на столько своевременны и хорошо организованы, что самъ Румянцевъ успѣлъ прибыть къ д. Фархмине и быть свидѣтелемъ стычки около этого пункта. «Отъ чрезвычайной осторожности Донскихъ казаковъ (доноситъ Румянцевъ императрицѣ) и... благоразумнаго распоряженія есаула Кирсанова, за отсутствіемъ бригадира Краснощекова. ., (непріятель) въ *невѣроятный бѣгъ обращенъ*». Слабыя силы казаковъ такъ превосходно дѣйствовали противъ Вернера, что Румянцевъ оговариваетъ, «...поставляя самъ сіе за *неимовѣрное*, буде бы очевиднымъ свидѣтелемъ не

былъ и честью моею засвидѣтельствовать немогъ [38]». Взятый въ плѣнъ прусскій поручикъ Вейсъ поясняетъ и частности отличія казаковъ въ этомъ дѣлѣ: «...какъ скоро (показываетъ Вейсъ) казаки кучами изъ разныхъ мѣстъ показались и ужасную стрѣльбу съ великимъ вредомъ въ ихъ *ранжированные эскадроны* сдѣлали, такъ скоро *всѣ ихъ* (прусскія) *диспозиціи въ ничто были обращены*... и страхомъ такимъ обняты, что одинъ другаго старался въ ретирадѣ предупредить ..*) [39]». То есть отзывъ совершенно подобный извѣстному отзыву французскихъ генераловъ о послѣдствіяхъ (видимой) безформенности дѣйствій казаковъ противъ ихъ регулярныхъ эскадроновъ въ 1812 году; отзыву, вошедшему въ классическіе примѣры для характеристики свойствъ нашей казачьей конницы [40].

Послѣ стычки при д. Фархмине, новый отрядъ Бибикова (2 баталіона гренадеръ, 2 эскадрона гусаръ и 2 эскадрона драгунъ) занялъ эту деревню; отрядъ Груздавцева (1 эскадронъ драгунъ и 2 эскадрона гусаръ)—д. Бизикеръ, «а отъ сихъ послѣднихъ форпосты въ большой мили впереди [41]»; т. е. сторожевое охраненіе вполнѣ удовлетворяло и современнымъ требованіямъ.

Послѣ занятія Кеслина и личной рекогносцировки мѣстности по р. Персантѣ, опредѣленія силъ и положенія пруссаковъ въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Кольбергомъ,—графъ Румянцевъ, какъ уже сказано, рѣшился пока не вдаваться въ рѣшительныя дѣйствія, организовать сначала осадный корпусъ, подготовить средства для осады, устроить тылъ и затѣмъ уже приступить къ разрѣшенію возложенной на него задачи. Силы пруссаковъ (корпусъ принца виртембергскаго), къ $\frac{20 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$, опредѣлялися въ 5 пѣхотныхъ полковъ, 4 гренадерскихъ баталіона, два драгунскихъ полка (принца виртемберг-

*) Кирсановъ въ августѣ мѣсяцѣ былъ произведенъ императрицею Елизаветою въ чинъ «походнаго полковника», за «оказанные имъ противъ непріятеля храбрые поступки и *умное распоряженіе*».

скаго и Плетенберга), гусарскаго полка Вернера, фрей-баталіоновъ Вунша и де-ла-Корбіера. «Весь сей корпусъ (доноситъ Румянцевъ), исключая фрей-баталіоновъ и 6 эскадроновъ гусаръ, предо мною стоящихъ, расположился лагеремъ при Кольбергѣ и ретраншаментами въ разныхъ мѣстахъ, самыми большими профилями, сдѣлали, большими орудіями снабдивъ. .». Въ виду этого, «...я, не зная о времени прибытія флота, далеко въ землю непріятельскую не ступлю. ., но мое устремленіе всегда на Кеслинъ было въ примѣчаніи авантажнаго положенія сего мѣста, въ разсужденія моря и магазиновъ...». Свидѣтельствуя графу Бутурлину объ отличной дисциплинѣ войскъ, командиръ корпуса доносилъ, что «...жители, какъ въ семъ городѣ (Кеслинѣ), такъ и во всѣхъ другихъ и въ деревняхъ, даже кои въ послѣднихъ моихъ форпостахъ, что и самъ очевидно видѣлъ,—спокойно въ своихъ домахъ живутъ, но истощены и въ убожествѣ находятся...[42]».

Формированіе осаднаго корпуса и вообще подготовка къ операціямъ подъ Кольбергомъ потребовали почти два мѣсяца времени.

$^{15}/_{26}$ іюня къ корпусу Румянцева присоединился отрядъ бригадира Бекетова (три полка) *); а черезъ три дня прибыла въ Руммельсбургъ и резервная команда бригадира Невѣдомскаго. Послѣдній, выславъ одинъ баталіонъ съ 4 единорогами въ Бублицъ «для прикрытія коммуникаціи», продолжалъ маршъ на Полновъ, гдѣ получилъ приказаніе занять Кеслинъ [44] и, въ виду перехода корпуса въ Альтъ-Бельцъ, принять подъ свое начальство команды и отдѣльныхъ лицъ, бывшихъ въ тыловыхъ опорныхъ пунктахъ—Кеслинъ и Цановъ [45]. Невѣдомскій прибылъ въ Кеслинъ около 24-го іюня с. с., выслалъ

*) Эти полки приказано было Румянцевымъ поставить въ лагерь на ихъ мѣста по ордеръ-де-баталіи; а именно, «въ каждую линію по одному (полку), *да позади обѣихъ линій, въ резервъ,* одинъ [43]». Такимъ образомъ идея резерва въ нормальномъ, такъ сказать, боевомъ порядкѣ выражена Румянцевымъ вполнѣ опредѣленно.

впередъ, къ корпусу, «резервную артиллерію» (5 орудій) подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ ($^{19}/_{30}$ іюня), а самъ оставался, какъ было предписано, въ Кеслинѣ. Наконецъ, почти 7000 десантный отрядъ Дурново началъ прибывать къ корпусу только $^{1}/_{12}$ августа.

Перевозка десанта изъ Ревеля до Гданска шла, относительно, благополучно: $\frac{30 \text{ іюня}}{12 \text{ іюля}}$ флотъ прибылъ на Гданскій рейдъ; здѣсь вице-адмиралъ Полянскій получилъ отъ Румянцева предписаніе самому опредѣлить, гдѣ удобнѣе высадиться: въ Рюгенвальдѣ или въ Штольпемюндѣ.

Полянскій послалъ судно для рекогносцировокъ, а графа Румянцева увѣрилъ въ полной своей готовности, «что (отъ него) ни потребуется, то со всякимъ (моимъ) усердіемъ исполнять. .».

Вице-адмиралъ Полянскій—какъ и большинство генераловъ сухопутной арміи —съ перваго раза оцѣнилъ способности Румянцева. «...Не менѣе радуюсь, пишетъ онъ,—что съ общаго согласія имѣю отправлять службу Ея Величеству съ такимъ искуснымъ генераломъ, всякими достоинствами и высокими талантами наполненнымъ». Полянскій обѣщалъ сдѣлать все, что возможно, и тогда же предложилъ сгрузить до 50 орудій большаго калибра морской артиллеріи [46]. Мы увидимъ, что Полянскій сдержалъ свое обѣщаніе и много способствовалъ тому, что традиціонно-славная теперь работа русскихъ моряковъ на сухомъ пути вмѣстѣ съ пѣхотою получила подъ Кольбергомъ одно изъ прочныхъ своихъ основаній.

Только $^{4}/_{15}$ іюля Полянскій нашелъ возможнымъ двинуться для высадки десанта и выгрузки осадной артиллеріи въ Рюгенвальдѣ. Едва нашъ флотъ успѣлъ выйти изъ Гданска, какъ неблагопріятные вѣтры рѣшительно повліяли на операціи флота: пространство, которое могло быть пройдено при благопріятномъ вѣтрѣ въ 16 часовъ, потребовало 12 дней;

кромѣ того, 6 кораблей было отнесено бурею назадъ, въ Пилау. Например, судно, гдѣ былъ подполковникъ Миллеръ (начальникъ осадной артиллеріи), во время самой выгрузки было оторвано отъ остальныхъ и отброшено обратно въ Гданскъ, такъ что въ Рюгенвальде Миллеръ пріѣхалъ на лошадяхъ. Тоже случилось и съ самимъ генераломъ Дурново, который прибылъ къ войскамъ сухимъ путемъ тогда, когда уже большая часть пѣхоты была высажена [47].

Эти неблагопріятныя условія погоды повліяли на то, что высадка войскъ и выгрузка тяжестей въ Рюгенвальдѣ была окончена только въ первыхъ числахъ августа. Всего флотомъ доставлено:

а) Пѣхоты около 6,500 чел. съ частью обоза.

б) Осадный паркъ въ 42 орудія, въ томъ числѣ:

пушекъ 24 фунтовыхъ	20
мортиръ 5 пудовыхъ	6
единороговъ 2 картуальныхъ	6
» 1 »	10 *)
	42

в) Снарядовъ по 400 выстрѣловъ на орудіе.

г) Пороху—5,641 пудъ.

д) Парковые и лабораторные припасы [48].

Распоряженія Румянцева въ Альтъ-Бельцѣ касаются: 1) организаціи войскъ его корпуса; 2) заготовки средствъ для веденія осады; 3) обезпеченія отряда довольствіемъ и 4)—устройства тыла.

---

*) Этимъ составомъ осаднаго парка Румянцевъ былъ крайне не доволенъ; а потому, согласно его желанію, Полянскій далъ ему съ флота 12 и 18 фунтовыя пушки.

Организаціонныя мѣры графа Румянцева состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ образовано 4 гренадерскихъ 3-хъ ротныхъ баталіона, «дабы въ случаѣ деташированія не было нужды командировать по немногу съ ротъ» *).

2) Въ каждый гренадерскій баталіонъ назначено 4 орудія съ прислугою; а какъ извѣстно, что «служители (орудійная прислуга) не самымъ лучшимъ образомъ выучены, то артиллеріи-капитану Норову ко всякому орудію командира опредѣлить и по нѣсколько обученныхъ фузилеровъ».

3) Въ каждый мушкетерскій полкъ назначено по одной запасной ротѣ изъ баталіоновъ Невѣдомскаго, для замѣщенія убитыхъ, раненыхъ, командированныхъ и т. п., чтобы «цѣлыми баталіонами командировать (командовать) можно было».

4) Точно опредѣлены разныя положенія по устройству хозяйства въ сформированныхъ гренадерскихъ баталіонахъ.

5) Строевыя части въ караулы и конвой (кромѣ полковыхъ) совсѣмъ не назначались, а для сего былъ образованъ при главной квартирѣ особый «штабной баталіонъ» и эскадронъ [49].

6) Наблюденіе за формированіемъ гренадерскихъ баталіоновъ возложено на генерала Еропкина.

7) Ему же было поручено общее наблюденіе за обученіемъ войскъ; при чемъ установлено правиломъ обучать войска дѣйствію въ бою колоннами [50].

8) Сформированы особые «*легкіе* баталіоны» изъ охотниковъ для дѣйствія въ лѣсахъ (засады, атака засѣвшаго тамъ непріятеля и т. п.) и для поддержки отдѣльныхъ операцій легкой конницы [51].

*) 1-й Гренадерскій баталіонъ—подполковника *Волкова* (2 роты Кіевскаго и 1 Воронежскаго полковъ); 2-й —подполковника *Груздавцева* (2 роты Муромскаго и 1 Воронежскаго); 3-й—подполковника *Гурьева* (2 роты 3-го Гренадерскаго и 1 Вятскаго); 4-й — князя *Голицына* (1 рота Вятскаго и 2 Новгородскаго).

9) Организація высшихъ тактическихъ единицъ получаетъ болѣе правильныя начала. По расписанію 15-го іюня с. с. составъ бригадъ опредѣленъ въ 2 полка пѣхоты и одинъ гренадерскій баталіонъ, что остается до конца Кольбергской операціи безъ измѣненія. Тоже правило примѣнено имъ и при организаціи арміи, предназначенной для похода въ Данію 1762 года.

10) Во всѣхъ случаяхъ Румянцевъ назначалъ въ резервъ особый отрядъ [52].

Средства для осады подготовлялись постепенно. Нужно замѣтить, что въ началѣ іюня мѣсяца графъ Румянцевъ уже намѣтилъ себѣ характеръ будущихъ дѣйствій. Онъ усмотрѣлъ, что собственно къ осаднымъ работамъ можно будетъ приступить лишь послѣ штурма укрѣпленнаго лагеря на правомъ берегу р. Персанты и затѣмъ—тѣсной блокады крѣпости на лѣвомъ берегу этой рѣки. При дальнѣйшихъ развѣдкахъ графъ Румянцевъ убѣдился, что прежде общаго штурма лагеря надо было отбросить пруссаковъ изъ передовыхъ позицій, при чемъ наивыгоднѣйшее направленіе для удара было опредѣлено со стороны Керлина и Белгарда [53].

Главнымъ дѣйствующимъ лицемъ, для подготовленія средствъ къ осадѣ, былъ генералъ Демолинъ, на котораго главнокомандующимъ возложено и составленіе плана осады. Неизвѣстно почему, но несомнѣнно, что Демолинъ прибылъ къ осадному корпусу только 18-го іюля с. с. [54]. Послѣ небольшихъ рекогносцировокъ онъ, къ концу этого мѣсяца, представилъ свои соображенія, какъ о составѣ осаднаго корпуса, такъ и артиллерійскаго осаднаго парка [55]. Полагая гарнизонъ Кольберга въ 4000 чел. и 140 крѣпостныхъ орудій, Демолинъ требовалъ:

1) *Осадный корпусъ* въ составѣ: *пѣхоты*—10,000 чел., *конницы*—3000, *артиллеристовъ*—1000, *инженеровъ*—24 офицера, 20 минеръ и одну піонерную роту.

2) *Осадный паркъ:*

пушекъ 24 фунтовыхъ		48
» 12 »		50
» 12 » для противодѣйствіямъ вылазкамъ		20
единороговъ картуальныхъ		12
мортиръ 9 пудовыхъ		2
» 8 »		4
» 5 »		4
гаубицъ		12
	Итого	152 орудія

съ массою снарядовъ и запасныхъ лафетовъ *).

3) *Инженерный паркъ* [56]:

желѣзныхъ лопатъ	4,600
деревянныхъ »	4,000
фашинъ	50,000
деревянныхъ спицъ	100,000
туровъ простыхъ	9,000
» батарейныхъ	3,000
мѣшковъ земл.	25,000 и проч.

Проектъ Демолина настолько не соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ, что Румянцевъ, повидимому, потерялъ довѣріе къ способностямъ начальника инженеровъ. Прежде всего относительно состава осаднаго и инженернаго парковъ было уже поздно поднимать и вопросъ, такъ какъ корпусъ былъ уже почти сформированъ, а парки—на пути къ Кольбергу. Что же касается матеріаловъ, то одно позднее прибытіе Демолина и представленіе имъ требованій, почти наканунѣ атаки укрѣпленнаго

*) Напримѣръ, для 24 фунтовыхъ пушекъ по 1200 ядеръ и 100 картечей на каждое орудіе. Пороху «въ резервѣ» 8000 пудовъ.

лагеря дѣлало заготовленіе ихъ не исполнимымъ, хотя матеріалы и были уже подготовлены въ тылу (частью въ Кеслинѣ [57], частью въ другихъ мѣстахъ съ доставкою въ Рюгенвальде для нагрузки на галіоты) [58], безъ всякаго участія Демолина. Вообще дѣятельность Демолина почти не проявляется [59] до смѣны его полковникомъ Гербелемъ [60], который и велъ осаду собственно крѣпости.

3) *Довольствіе* войскъ осаднаго корпуса расчитано главнымъ образомъ на правильномъ устройствѣ подвозовъ. Перевозочныя средства нужны были въ огромномъ количествѣ; а именно: для доставки довольствія, для перевозки полковыхъ тяжестей отряда Дурново и для доставки осаднаго парка. Мы видѣли, что сборъ подводъ, изъ которыхъ долженъ былъ образоваться паркъ для всевозможныхъ подвозовъ,—давно порученъ маіору Девицу Независимо отъ этого, 23-го іюня с. с. маіоръ Петлингъ [60] былъ назначенъ завѣдывающимъ этапною дорогою отъ Кеслина на Немицъ, Шлове, Штолпе и Лебе; ему же поручался сборъ и распредѣленіе подводъ (какъ гданскихъ, такъ и померанскихъ) на помянутой выше этапной линіи.

Распоряженія Румянцева по устройству перевозочныхъ средствъ рѣзко выдѣляются по своей предусмотрительности, точности и ясности отдаваемыхъ приказаній. Было опредѣлено, сколько подводъ взять и куда доставить отъ округовъ: Лауэнбурга, Бютова, Шлаве, Штолпе и Лебе. Подводы во всѣхъ случаяхъ предписывалось брать безвозмездно, «по мѣсячно, или по недѣльно», по распоряженію и усмотрѣнію земскихъ «управителей» и ландратовъ *), приведенныхъ Румянцевымъ безъ крутыхъ мѣръ въ полное повиновеніе.

---

*) Опредѣлено имѣть на каждой станціи — или 346 пароконныхъ, или 206 четверочныхъ подводъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ безостановочно доставляли войскамъ осаднаго корпуса 8 дневный запасъ хлѣба съ пропорціей крупъ, или 1420 четвертей муки Въ той же инструкціи Петлингу строго опредѣлены его обязанности по завѣдыванію магазинами въ Лебе и порядокъ отправленія съ вахтерами транспортовъ для сдачи запасовъ въ Кеслинѣ.

Большія затрудненія представлялись при устройствѣ обозовъ отряда Дурново. Дѣло въ томъ, что полки и баталіоны его десантнаго отряда совсѣмъ не имѣли лошадей и даже «повозокъ нѣкотораго числа не доставало». Въ виду сего графъ Румянцевъ заранѣе распорядился слѣдующимъ образомъ:

1) Обозы корпуса, сосредоточеннаго у Альтъ-Бельца, уменьшены опредѣленнымъ порядкомъ; причемъ провіанта было положено имѣть при войскахъ, вмѣсто 14-ти, на 8-мъ дней.

2) Легкій обозъ, бывшій всегда при войскахъ, опредѣленъ: а) провіантскій, съ запасомъ довольствія на 4 дня (на 4 дня люди имѣли при себѣ); б) госпитальныя телѣги (на половину меньше); в) аптека; г) канцелярія; д) палатки; е) шанцевый и часть мастерскаго инструмента; ж) полковая артиллерія со своимъ паркомъ и з) всѣ патронные ящики.

3) Остальной тяжелый обозъ оставленъ войсками корпуса въ Кеслинѣ, а отряда Дурново - въ Цановѣ

4) Всѣ лишнія лошади и повозки, оставшіяся отъ временной организаціи обоза,—отправлены въ Цановъ, въ распоряженіе маіора Желябужскаго, который ихъ распредѣлилъ по полкамъ Дурново въ томъ же количествѣ, какъ то было назначено прочимъ войскамъ осаднаго корпуса.

5) Наблюденіе за переформированіемъ обоза возложено на генерала Еропкина [61].

6) Въ этомъ же смыслѣ было дано предписаніе Дурново съ дополненіемъ, что *офицерскій обозъ* ограничивается слѣдующимъ числомъ повозокъ: самому Дурново и полковникамъ по одной; штабъ-офицерамъ на двухъ—одну; оберъ-офицерамъ—по одной на роту. Повозки офицерскаго обоза назначались изъ числа обывательскихъ, по распоряженію офицера, завѣдывавшаго подводами въ Рюгенвальдѣ [62].

7) Тяжелый обозъ бригады Дурново (т. е. тотъ, который не вошелъ въ штатъ временной организаціи) приказано доставить

въ Цановъ на лошадяхъ парка Желябужскаго, а легкому обозу (штатному)—слѣдовать при войскахъ [63].

8) Такъ какъ Дурново долго не прибывалъ, то въ Рюгенвальде посланъ былъ генералъ князь Долгоруковъ, который и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, чтобы двинуть десантныя войска и ихъ тяжести въ Альтъ-Бельцъ [64].

9) Осадная артиллерія была выгружена раньше войскъ (21-го іюля) [65]; а потому паркъ Желябужскаго имѣлъ возможность всѣми свободными подводами и лошадьми перевести его въ Цановъ раньше, чѣмъ двинулись полки Дурново изъ Регенвальде, такъ что къ этому времени всѣ перевозочныя средства были готовы для пѣхоты десанта.

10) Цановъ и Кеслинъ, временно получившіе очень важное значеніе, укрѣплены и заняты войсками.

При той сложной дѣятельности въ тылу, какая должна была открыться съ прибытіемъ флота, — весь механизмъ могъ работать правильно только тогда, когда всѣ лица по *управленію тыломъ* были на своихъ мѣстахъ и имѣли опредѣленныя инструкціи. Въ этомъ отношеніи Румянцевымъ было исполнено слѣдующее:

Начальникомъ тыла и гарнизона въ Кеслинѣ назначенъ бригадиръ Невѣдомскій, получившій особую, весьма обстоятельную инструкцію.

Невѣдомскому, Петлингу и Желябужскому даны тоже весьма обстоятельныя директивы, которыми кратко, ясно и опредѣленно выясненъ кругъ ихъ дѣятельности и число войскъ, назначенныхъ въ важные пункты этапныхъ линій: *Кеслинъ-Цановъ-Рюгенвальде* и *Цановъ-Лебе* [66].

По мѣрѣ движенія отряда къ Кольбергу правильное устройство этапной линіи было продолжено отъ Кеслина къ Стойкову и въ этомъ смыслѣ отданы соотвѣтственныя приказанія подполковнику Миллеру [67].

«Проходные», померанскіе магазины (Коницъ, Шлохау и др.) не были закрыты; напротивъ, Румянцевъ усилилъ ихъ и прикрылъ, чѣмъ могъ, пути подвозовъ отъ этихъ пунктовъ, занявъ небольшимъ отрядомъ Шивельбейнъ.

Близко вникая въ бывшія обстоятельства, нельзя не признать, что только благодаря заранѣе обдуманнымъ и крайне благоразумнымъ мѣрамъ въ тылу—графъ Румянцевъ могъ двинуть впередъ совершенно неорганизованный прежде корпусъ черезъ нѣсколько дней послѣ окончанія высадки пѣхотнаго десанта.

Раіонъ мѣстности *), гдѣ произошли боевыя столкновенія подъ крѣпостью Кольбергомъ, раздѣляется р. Персантою на два участка Первый изъ нихъ—*Восточный* граничитъ: съ сѣвера моремъ (отъ устья Персанты до д. Генкенгакенъ), съ востока—условною линіею отъ послѣдняго пункта на д. Кетчинъ къ д. Мегентинъ, на р. Персантѣ; съ юга и запада—этою рѣкою. Персанта, отъ Мегентина до д. Крюне, дѣлаетъ замѣтный изгибъ на югъ; далѣе, до д. Росентинъ, она имѣетъ сѣверо-западное направленіе, а затѣмъ уже рѣшительно поворачиваетъ на сѣверъ и протекаетъ мимо крѣпости (расположенной, какъ мы знаемъ, на правомъ берегу) [68]—до впаденія въ море.

Западный участокъ,—на лѣвомъ берегу Персанты, граничитъ: съ сѣвера моремъ, до Кольбергскаго-дена; съ запада—озеромъ Кампъ и ручьями Мюгенъ и Крюгеръ, до д. Генделинъ; съ юга—условною линіею отъ д. Генделинъ на Нейсинъ (на р. Спи), откуда—къ Крюне, на р. Персантѣ.

Значительную часть Восточнаго участка занималъ «Кольбергскій-штадтъ-вальдъ», болотистый лѣсъ, трудно проходимый для войскъ въ обыкновенное время. Болотистые участки съ трехъ сторонъ окружали также небольшой перелѣсокъ у д. Боденгагенъ и шли узкою полосою отъ д. Стойковъ на

*) См. планъ №№ 16-й и 17-й.

д. Бартинъ на западѣ, а на югѣ тянулись по опушкѣ помянутаго лѣса на д. Траммъ и Ненкинъ до болотистаго ручья, текущаго отъ Дамгартена на Воберодъ, Бугентинъ въ р. Персанту *). Другая полоса болотъ отдѣлялась у сѣвернаго конца Кольбергскаго лѣса и шла въ направленіи къ Гелдернскому форштадту, до Персанты. Между болотами около деревень Траммъ, Ненкинъ и Вобероде были замѣтныя возвышенности съ командующею высотою у д. Боленвинкель. Восточнѣе Траммъ-Воберодскихъ болотъ выдѣлялись лишь небольшія группы высотъ около дд. Трамъ, Цернинъ и Бугентинъ.

Изъ изложеннаго видно, что мѣстность Восточнаго участка, при наступленіи къ Кольбергу съ востока (отъ Кеслина), вполнѣ благопріятствовала защитникамъ крѣпости отстаивать подступы шагъ за шагомъ. Высоты Боленвинкеля и Трамма въ этомъ случаѣ являлись сильными передовыми позиціями, относительно главной—на возвышенности западнѣе Боленвинкеля. Напротивъ того, наступающій къ Кольбергу, со стороны Кеслина, долженъ былъ устроить сперва трудный переходъ черезъ болото, дробить свои силы (для дѣйствій по обѣ стороны Кольбергскаго лѣса) и, наконецъ, при операціяхъ отъ д. Церникъ къ Кольбергу,—стать въ крайне невыгодное положеніе, имѣя въ тылу изгибъ рѣки Персанты (участокъ Мегентинъ-Крюне) и Кетченъ-Дегоскую болотистую полосу.

Западный участокъ, на лѣвомъ берегу р. Персанты, имѣлъ еще болѣе обширныя болотистыя пространства. Начиная отъ Кольбергскаго-дена на Наугардъ-Спи, Немиръ и Гостинъ до Персанты, шли почти сплошныя болота по берегамъ рѣч. Спи и руч. Спибахъ. Сѣвернѣе, до д. Претлинъ (между этою деревнею и Боркъ), проходила еще болѣе широкая поперечная полоса болотъ и много другихъ.

---

*) См. планъ № 17-й.

Отдѣльныя возвышенности Западнаго раіона находились около населенныхъ пунктовъ; изъ нихъ отмѣтимъ, по названію деревень, — 1) *Росентинскую;* 2) *Шпи-Претминскую;* 3) *Боркъ;* 4) *Зельно-Каутценбергъ-Вердерскую* и 5) *Гельдерискую* возвышенности.

По берегу моря, отъ Кольберга до Кольбергскаго-депа и на востокъ до лѣса у Боденгагена, оставалось очень узкое прибрежное пространство, вполнѣ удобное для движенія войскъ и транспортовъ.

Такимъ образомъ подступы къ Кольбергу на Западномъ участкѣ, мало того что замыкались непроходимою въ бродъ р. Персантою, но по мѣстнымъ условіямъ вынуждали наступающаго дробить свои силы на нѣсколько отдѣльныхъ атакъ или отдѣльныхъ, самостоятельныхъ, блокирующихъ отрядовъ. Только высоты у д. Зельно-Вердеръ имѣли особенныя выгоды для русскихъ, ибо благопріятствовали обстрѣливанію съ тыла Болеквинкельскихъ высотъ на правомъ берегу р. Персанты

Вообще, мѣстныя особенности на обоихъ участкахъ требовали: дробленія силъ наступающаго къ Кольбергу, сильныхъ самостоятельныхъ отрядовъ для блокады и дѣйствія главными силами непремѣнно на правомъ берегу р. Персанты.

Двѣ «экспедиціи» къ Кольбергу предшествующихъ лѣтъ, почти постоянное присутствіе въ Помераніи русской легкой конницы, во главѣ со столь неблагонадежнымъ начальникомъ, какъ Тотлебенъ, и, наконецъ, ранній походъ Румянцева къ Кеслину—все это несомнѣнно предупреждало непріятеля о предстоящемъ третьемъ и самомъ серьезномъ нападеніи русскихъ на Кольбергъ. Надо отдать справедливость пруссакамъ, что они, послѣ второй атаки Кольберга, съумѣли воспользоваться временемъ, обратили надлежащее вниманіе на изученіе особенностей мѣстности и въ нѣсколько мѣсяцевъ устроили на правомъ берегу р. Персанты столь сильный укрѣпленный лагерь, что прежняя крѣпость, которую два

раза не могли взять русскіе, прикрывая тылъ лагеря на Боленвинкельской возвышенности, служила лишь цитаделью [69].

Укрѣпленный лагерь на высотахъ западнѣе д. Боленвинкеля, на пространствѣ 1200 саж. *) отъ Персанты до укрѣпленій № IX) **),—имѣлъ общій видъ исходящаго угла съ сильнымъ обезпеченіемъ лѣваго фланга отдѣльнымъ укрѣпленіемъ (въ видѣ стерецшанца) у Боленвинкеля и наводненіями къ югу и къ западу отъ д. Трамъ. Эти послѣднія, въ связи съ болотами передъ бастіонами № I, II, III и IV, прочно прикрывали правый фронтъ лагеря: доступъ былъ только по узкой полосѣ со стороны д. Пеккинъ, но важнѣйшій пунктъ этой мѣстности, *«Зеленая гора»*, былъ занятъ сильнымъ передовымъ укрѣпленіемъ «Грюненшанцъ» (XXIII).

Укрѣпленія лагеря (обоихъ фасовъ угла) состояли изъ 11-ти земляныхъ окоповъ, имѣвшихъ видъ бастіоновъ съ длинными куртинами и съ брустверами до 16 футовъ высоты, усиленныхъ: палисадами, передовыми рвами, тремя рядами волчьихъ ямъ, «на нужныхъ мѣстахъ—фугасами», а въ центрѣ—помянутыми выше наводненіями.

Доступъ по приморской полосѣ, отъ д. Боденгагенъ, прикрывался сильнымъ укрѣпленіемъ № XIV и засѣками около помянутаго Боденгагенскаго лѣса, въ тылу котораго, восточнѣе форштата Лауэнбургскаго и д. Вольфенберга,—была устроена вторая позиція (укр. XIII, XXVIII и XI), примыкавшая къ Боленвинкельскимъ окопамъ. Наконецъ, въ третьей линіи находилось нѣсколько укрѣпленій (XV, XVI и XVII), принимавшихъ на себя также и обстрѣливаніе прибрежной дороги.

Въ общемъ выводѣ укрѣпленный лагерь подъ Кольбергомъ имѣлъ слѣдующія особенности. Мѣстность *впереди фронта*

---

*) Такъ по нашимъ планамъ, а по сочиненію прусскаго Генеральнаго Штаба—до 2600 шаговъ.

**) См. планъ № 17-й, а также прил. къ соч. Ласковскаго.

была доступна только въ трехъ направленіяхъ: по приморской дорогѣ—на Боденгагенъ, въ центрѣ—на Боленвинкель и на лѣвомъ флангѣ—на «Грюненшанцъ». На каждомъ изъ этихъ направленій непріятель устроилъ сильные передовые окопы, для взятія которыхъ русскіе, повсюду стѣсненные болотами, не могли развернуть значительныхъ силъ: только Боденгагенское укрѣпленіе (XIV) могло быть обойдено съ тыла. Важнѣйшимъ изъ передовыхъ укрѣпленій было Боленвинкельское; съ занятіемъ его и послѣ штурма тыловыхъ, (№№ X и XII)—разрывалась непрерывная линія окоповъ главной позиціи, при чемъ защитники праваго фланга и центра лагеря отбрасывались въ р. Персанту. Кольбергскій лѣсъ совсѣмъ разобщалъ дѣйствія наступающаго и предоставлялъ удобства небольшимъ непріятельскимъ партіямъ, засѣвшимъ въ лѣсу, дѣйствовать на наши фланги.

Мѣстность *на позиціи* пруссаковъ командовала окрестностями и была трудно-доступна для атаки (окопы временной профили); важнѣйшій участокъ позиціи находился на лѣвомъ флангѣ, ибо (какъ уже сказано) съ захватомъ XII и XXVI укрѣпленій обороняющійся долженъ былъ очистить всю линію на главной позиціи и стать тыломъ къ р. Персантѣ. Здѣсь то (въ окрестностяхъ Боленвинкеля) былъ и *стратегическій и тактическій ключъ позиціи*. *Фланги* укрѣпленнаго лагеря были обезпечены: правый р. Персантою, а лѣвый—рядомъ укрѣпленій и огнемъ съ крѣпости. *Въ тылу* лагеря имѣлось болото, отдѣлявшее прусскія войска отъ крѣпости; кромѣ того только съ занятіемъ высотъ и укрѣпленій у д. Зельно (XIX, XX и XXII) и Каутценбергъ-Претминъ (XXIV, XXV, XXVI и XXVII) была возможность воспользоваться выгодными особенностями этихъ высотъ и обстрѣливать пруссаковъ съ тыла. Входъ въ гавань и доступъ отъ Кольбергскаго-депа къ устью Персанты защищался сильными укрѣпленіями у д. Майкюле (XXVIII, XXIX и XXX), откуда и отходила главная дорога къ Штетину.

Въ общемъ выводѣ мѣстныя особенности вынуждали атакующаго стремиться къ прочному овладѣнію сперва передовою позиціею у Боленвинкеля, что могло быть достигнуто атакою главныхъ силъ со стороны Стойкова, при содѣйствіи рѣшительной вспомогательной атаки Боденгагенскаго лѣса, отвлекавшей вниманіе противника къ Зеленой горѣ.

Планъ укрѣпленій Кольбергскаго лагеря былъ составленъ генераломъ Тадепомъ. Согласно его же проекту, отъ 16 до 20 баталіоновъ пѣхоты принца виртембергскаго (всего болѣе 12,000) къ началу августа заняли помянутыя выше укрѣпленія.

$^{7}/_{18}$ августа Румянцевъ двинулся къ Кольбергу въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Передовая конница* въ двухъ направленіяхъ: *драгуны* (7 эскадроновъ), подъ начальствомъ полковника Девица, — на Безикеръ къ *Марину* и *казаки Машлыгина* (назначеннаго вмѣсто Краснощекова) [70], оставляя часть своихъ полковъ для наблюденія пространства отъ Курцгагена до моря, — на Нассовъ къ д. *Дассовы* *).

2) *Лѣвый передовой отрядъ,* подполковника Груздавцева (2-й гренадерскій баталіонъ, 4 полковыхъ орудія и два $^{1}/_{2}$ картуальныхъ единорога), — на *Керлинъ.*

3) *Правый боковой отрядъ,* полковника *Бибикова* (составъ точно не извѣстенъ), — на д. Курцгагенъ къ теперешней деревнѣ *Кулгагенъ,* «гдѣ пересѣкаются дороги отъ Варнина къ Стархлину и отъ Вархмина къ Марину».

4) *Авангардъ,* бригадира Бранта, въ составѣ 1-го и 5-го гренадерскихъ баталіоновъ, Воронежскаго полка и двухъ пудовыхъ единороговъ, — между *Варнинымъ* и *Нассово.*

5) *Главныя силы,* подъ личнымъ начальствомъ графа *Румянцева,* — на *Нассовъ.*

6) *Лѣво-фланговые отряды:* а) полковника *Мѣнстера* (3 эскадрона драгунъ, два — гусаръ и 3 сотни казаковъ) — изъ

*) См. планъ № 15-й.

окрестностей Керлина на *Кувинце*, угрожая сообщеніямъ гарнизона Керлина съ Кольбергомъ; б) подполковника *Миллера* (баталіонъ пѣхоты и 100 гусаръ)—изъ Белгарда къ *Керлину*.

7) *Тыловой отрядъ*, подъ начальствомъ штабъ-офицера по назначенію Невѣдомскаго (400 чел. пѣхоты, 2 орудія и 100 гусаръ),—изъ Кеслина Белгардтъ.

Къ 3 часамъ пополуночи, съ 7-го на 8-е августа с. с., всѣ войска должны были занять начальные пункты маневра, при чемъ «предпріятіе рекомендовалось» исполнить слѣдующимъ образомъ:

1) Минстеру «сдѣлать нападеніе на непріятельскіе эскадроны въ Ковандѣ и оные стараться *сокрушить и разбить*: въ плѣнъ взятыхъ отправить въ Белгардъ, а самому стать, пресѣкая путь ретирующейся отъ Керлина пѣхотѣ».

2) Подполковнику Миллеру, «именемъ бригадира Бранта», и Груздавцеву, «именемъ» самаго Румянцева, потребовать сдачи гарнизона Керлина. Въ противномъ случаѣ бомбардировать и штурмовать этотъ пунктъ и стараться «всѣхъ учинить военно-плѣнными».

3) Конницѣ Девица ставилось первою цѣлью отбросить непріятельскую конницу отъ Рутсова, дѣйствуя въ тылъ. Казакамъ же Машлыгина—имѣть общею цѣлью «встревоженіе» непріятеля у Рутсова.

4) Брантъ, въ случаѣ надобности, долженъ былъ подкрѣпить Бибикова.

$^{8}/_{19}$ августа утромъ всѣ войска двинулись въ направленіяхъ, указанныхъ диспозиціею. Пруссаки поспѣшно очистили Керлинъ, такъ что только подполковникъ Минстеръ имѣлъ стычку за Керлинымъ и захватилъ въ плѣнъ Вернеровскаго гусарскаго полка ротмистра Германа, 6 унтеръ-офицеровъ и 79 рядовыхъ. $^{10}/_{12}$ августа весь корпусъ Румянцева подвинулся до д. Марипа; на другой день—сосредоточился въ д. Рутсово и $^{13}/_{24}$ (послѣ рекогносцировки Румянцевымъ мѣстности)—занялъ

главными силами сильную позицію у д. Стойково, гдѣ и оставался до $\frac{24 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$.

Первые дни расположенія арміи у Стойкова были посвящены Румянцевымъ главнымъ образомъ рекогносцировкамъ непріятельскаго лагеря, сосредоточенію войскъ, подвозу осадной артиллеріи и возстановленію связи съ шведскою арміею Командиръ корпуса принялъ на себя рекогносцировки на правомъ берегу р. Персанты, а со стороны моря возложилъ на флотъ Полянскаго, поставивъ ему, между прочимъ, цѣлью обстрѣливать прибрежную дорогу въ Штетинъ. На лѣвый берегъ рѣки, на Западный участокъ, были высланы только казаки полковника Кирсанова и для связи съ ними у д. Бугентинъ устроенъ мостъ, прикрытый окопами и занятый пѣхотою [71].

$^{10}/_{21}$ числа эскадра Полянскаго оставила Рюгенвальде и $^{13}/_{24}$, въ 5 часу пополудни, прибыла къ Кольбергскому рейду. Тотчасъ были высланы къ берегу три вооруженныя шлюпки, но непріятель встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ съ шести приморскихъ батарей, стрѣляя съ каждой изъ одного орудія, такъ что на первый день опредѣлились мѣста батарей, но силу ихъ (число орудій) не узнали. На другой день Полянскій выслалъ къ Кольбергской гавани 54-хъ орудійный корабль «Варахилъ», что вызвало общую тревогу; съ приморскихъ батарей былъ открытъ огонь со всѣхъ орудій и на каждую изъ батарей прибыло по баталіону изъ лагеря. Въ тотъ же день, къ вечеру, всѣ бомбардирскіе галіоты, подъ прикрытіемъ двухъ фрегатовъ, заняли позицію и открыли «бомбардировку *города* и *лагеря*». Въ отвѣтъ на это всѣ приморскія батареи пруссаковъ, сосредоточеннымъ огнемъ, обрушились на галіоты, такъ что Полянскій вынужденъ былъ ввести въ боевую линію флота еще два корабля: «Арх. Рафаилъ» и «Астрахань», продолжая бомбардировку до ночи $^{15}/_{26}$ августа. Стрѣльба артиллеріи приморскихъ батарей сперва была ведена

успѣшно: корабль «Рафаилъ» долженъ былъ оставить линію, его мѣсто занялъ «Михаилъ архангелъ», но къ концу дня, когда прибыла шведская эскадра Пеиландера (6 лин. кораблей и 3 фрегата), приморскія батареи смолкли.

Результаты бомбардировки выяснили, что содѣйствіе флота при атакѣ Кольберга можетъ выразиться: во 1) бомбардированіемъ города *(но не лагеря);* 2) обстрѣливаніемъ приморской дороги отъ Кольбергскаго-депа къ Мюнде и 3) высадкою десанта моряковъ для самостоятельныхъ дѣйствій на сухомъ пути. Это послѣднее Полянскій предлагалъ потому, что въ концѣ бомбардированія «непріятель обнаружилъ (явно можно было видѣть) ...слабость и робость, которою должно профитоваться и, не упуская ни малаго времени, береговыя ихъ построенныя крѣпости совсѣмъ отобрать...», для чего начальникъ эскадры готовъ былъ назначить 2000 матросовъ съ артиллеріею, что и утверждено Румянцевымъ [72].

Казаки Машлыгина и «легкіе баталіоны» полковника Бибикова (послѣдній со стороны Боденгагена) безъ большихъ затрудненій отбросили непріятеля сначала въ Кольбергскій лѣсъ, а затѣмъ и въ главный лагерь [73]. На лѣвомъ берегу р. Персанты партіи казаковъ захватили пути до Трептова, но укрѣпиться здѣсь не могли, такъ какъ для поддержанія связи со Штетиномъ непріятель выдѣлилъ значительныя силы.

Въ такомъ положеніи было дѣло къ 22 августа / 2 сентября, когда прибылъ отрядъ Невѣдомскаго (оставившій на мѣсто себя въ Кеслинѣ тыльный отрядъ маіора Докукина) и часть осадной артиллеріи изъ Цанова [74].

Раньше чѣмъ рѣшить дальнѣйшій способъ дѣйствія, Румянцеву приходилось обсудить вопросъ о связи дѣйствій съ шведскою арміею. Для переговоровъ по сему отъ шведскаго главнокомандующаго прибылъ французскій агентъ, генералъ-маіоръ Коленкуръ, склонный преувеличивать значеніе содѣйствія намъ со стороны шведовъ.

«...Самое важнѣйшее съ ихъ (шведской) стороны обѣщаніе состояло токмо въ томъ, чтобы отъ двухъ до трехъ тысячъ пѣхоты и кавалеріи съ Волина на Каминскую сторону перевести...». Шведскій главнокомандующій, не смотря на такія ничтожныя силы, совѣтовалъ Румянцеву обратить вниманіе на содѣйствіе (въ смыслѣ совѣтовъ) не только генерала Коленкура, но «...изъ письма генерала Эриншверштета примѣтить довольно можно, что оный господина Коленкура даже адъютанта считаетъ людьми весьма въ употребленіи намъ надобными [75]». Эта заносчивость имѣла то послѣдствіе, что Румянцевъ, въ отношеніи связи съ шведами, началъ «примѣчать..., чтобы (шведы) иногда только малою частью, не будучи въ состояніи большаго дѣла произвести, не приписывали бы себѣ въ счастливомъ произвожденіи большаго участія». При этихъ условіяхъ военный совѣтъ рѣшилъ предоставить шведамъ дѣйствія на сообщенія непріятеля: «укрѣпиться у Каммине, откуда, посылаемыми партіями къ Трептову или Штетинской дороги, разныя диверсіи непріятелю приключать и его субсистенцію затруднять...[76]». Слишкомъ заносчивый первый шагъ шведовъ, а быть можетъ и происки Коленкура (въ видахъ общаго направленія французской политики), имѣли то послѣдствіе, что мы почти не встрѣчаемся съ дѣйствіями шведскаго отряда, что предоставило пруссакамъ свободное сообщеніе со Штетинымъ и поставило насъ въ затруднительное положеніе.

Къ $\frac{\text{24 августа}}{\text{4 сентября}}$ графъ Румянцевъ рѣшился двинуть войска на ближайшія позиціи, удобныя для атаки Кольбергскаго укрѣпленнаго лагеря, и утвердиться на лѣвомъ берегу р. Персанты. Для сего осадный корпусъ былъ распредѣленъ на отряды слѣдующимъ образомъ: 1) *Правый отрядъ* бригадира Невѣдомскаго въ составѣ, Углицкаго полка, морской команды и двухъ баталіоновъ охотниковъ (1-й—маіора Игельстрема и 2-й—маіора Миллера). 2) *Главныя силы:* а) подъ личнымъ

начальствомъ Румянцева, — 4 полка пѣхоты и 4 баталіона *) и б) подъ начальствомъ Еропкина: — 4 пѣхотныхъ полка **) и 2 отдѣльныхъ баталіона. 3) *Лѣвый отрядъ*, полковника Бибикова, въ составѣ 6 отдѣльныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и всей конницы, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, оставленныхъ для развѣдокъ на правомъ берегу р. Персанты. Флотъ по прежнему блокировалъ крѣпость, а съ $^{27}/_{7}$ ежедневно поддерживалъ огонь по городу.

Правому отряду и главнымъ силамъ было поставлено цѣлью продвинуться на сколько возможно ближе къ непріятельскому лагерю, занять выгодныя позиціи, усилить себя окопами, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, и установить связь между отдѣльными отрядами, для чего стараться, прежде всего, прочно занять баталіонами охотниковъ Кольбергскій лѣсъ. Бибикову, обезпечивавшему лѣвый флангъ, рекомендовалось — бросить конницу на сообщеніе Кольберга со Штетинымъ.

Послѣ небольшихъ стычекъ къ $^{3}/_{14}$ сентября «непріятель со всѣхъ высотъ, закрывающихъ его ретраншаменты и оными защищенный, — сбитъ, а высоты въ нашу пользу того же часа употреблены» Къ этому времени правый флангъ главныхъ силъ занялъ окрестности д. Траммъ, противъ Боленвинкельскаго шанца, а лѣвый — высоты у д. Пекнинъ ***). Бригадиръ Невѣдомскій принялъ къ себѣ 2000 десантъ моряковъ, съ частью орудій на морскихъ станкахъ, и прочно сталъ противъ Боденгагенскаго лѣса, а «легкіе батальоны вредный лѣсъ (Кольбергскій) совсѣмъ очистили». Отрядъ Бибикова устроилъ новый мостъ у Россентина, а конница

---

*) Полки: 3-й гренадерскій, Вятскій, Кіевскій, Муромскій и баталіоны: 1-й и 5-й гренадерскіе и по одному отъ Псковскаго и Низовскаго (изъ числа третьихъ баталіоновъ).

**) Полки: Бѣлозерскій, Воронежскій, Суздальскій и Черниговскій: баталіоны: 8-й гренадерскій и Новгородскаго полка.

***) См. планъ № 17-й.

его отряда съ 24-го августа все время имѣла стычки съ непріятелемъ, которыя, наконецъ, разразились первымъ побѣдоноснымъ для насъ дѣломъ подъ Трептовымъ.

Еще $^{1}/_{12}$ сентября было замѣчено, что сильная непріятельская конница прослѣдовала изъ Кольберга на Трептовъ вслѣдствіе чего Румянцевъ приказалъ Бибикову «непріятеля нагнать и онаго атаковать»; общее начальство надъ войсками, бывшими на лѣвомъ берегу, до его возвращенія, поручено бригадиру Дурново. Бибиковъ съ драгунами, казаками и двумя баталіонами гренадеръ форсированнымъ маршемъ бросился къ Трептову, гдѣ и засталъ непріятельскій отрядъ генерала Вернера. Казаки тотчасъ окружили городъ со всѣхъ сторонъ, а прочая конница стала на сообщеніяхъ пруссаковъ. Бибиковъ, пользуясь паникою, немедленно атаковалъ Трептовъ, «сдѣлавъ баталіонную колонну» изъ пѣхотныхъ частей, ворвался и укрѣпился въ городѣ. По занятіи мѣстечка и послѣ жаркой стычки, Бибиковъ совершенно отбросилъ пруссаковъ изъ окрестностей Трептова, упорно преслѣдовалъ ихъ до Грейфенберга и захватилъ въ плѣнъ самого генералъ-лейтенанта Вернера, 8 офицеровъ *), 524 нижнихъ чиновъ **), два 6 фунтовыя орудія, 20 фуръ съ провіантомъ и до 200 лошадей. Убитыхъ пруссаковъ русскіе насчитали на мѣстѣ болѣе 600 чел. Наши потери убитыми и ранеными не превосходили 5 офицеровъ и болѣе 100 нижнихъ чиновъ.

Послѣ дѣла подъ Трептовымъ, Румянцевъ ($^{3}/_{14}$) предложилъ на обсужденіе военнаго совѣта вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ На этомъ совѣтѣ участвовали: генералъ-маіоръ князь

*) Оберъ-офицеры: Бредо, фонъ-Бербелебенъ, Эльценъ, Россель, Плато, Горнъ, Стефанъ, Прейсъ, Дельсъ и Сомницъ. См. планъ № 15-й.

**) Плѣнные сданы были Полянскому, который особенно хлопоталъ, чтобы Вернеръ не былъ отпущенъ «на пароль». Наши плѣнные офицеры, говоритъ Полянскій, «...ни единый на пароль не былъ отпущенъ, а всѣ въ плѣну бѣдные содержались; да изволите при томъ знать состояніе графа Чернышева и генерала Салтыкова, какъ они были содержимы [77]».

Долгоруковъ, бригадиры: Невѣдомскій, Брантъ, Дурново и Елчаниновъ; полковники: Кашкинъ, Девицъ, Бибиковъ и подполковникъ Минстеръ.

Члены военнаго совѣта были вполнѣ согласны между собою только въ одномъ, что позицію непріятеля можно «*цѣлою крѣпостью назвать и ситуацію мѣста весьма авантажною*. Каждая его батарея одна другую дефиндируетъ, передъ каждымъ бастіономъ накопаны волчьи ямы, съ фугасами, а при томъ глубокимъ рвомъ и полисадомъ обнесенъ, и сверхъ того за всѣмъ тѣмъ сильнымъ укрѣпленіемъ ретраншаментовъ — 21 баталіонъ непріятельскаго войска находится, который въ состояніи безъ всякихъ укрѣпленій отпоръ чинить...*)». При этихъ условіяхъ, князь Долгоруковъ полагалъ подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ и затѣмъ *ночью* атаковать позиціи непріятеля въ 4-хъ разныхъ направленіяхъ. Невѣдомскій, Брантъ и Дурново предлагали атаковать также ночью, но только приморскія батареи. Ельчаниновъ — атаковать укрѣпленный лагерь съ обоихъ фланговъ, демонстрируя на другихъ пунктахъ; наконецъ, Кашкинъ и Девицъ — совсѣмъ не атаковать, а ограничиться строгою блокадою, и когда непріятель голодомъ будетъ вынужденъ къ отступленію, то быть готовымъ атаковать его всѣми силами.

Эти мнѣнія ближайшихъ помощниковъ графа Румянцева еще болѣе уяснили ему трудное положеніе, изъ котораго нужно было выйти. Лично командиръ корпуса, не хуже своихъ боевыхъ товарищей-подчиненныхъ, сознавалъ силу непріятельской позиціи. Укрѣпленный лагерь, доноситъ Румянцевъ $^{5}/_{16}$ сентября императрицѣ, «...въ своемъ родѣ примѣрнымъ и первымъ можетъ быть названъ, въ примѣчаніи, что все городовое поле обращено въ крѣпость, а городъ за цитадель токмо служитъ.... Я неоднократно вознамѣривался отважное и рѣшительное предпріятіе произвесть, съ одной стороны

*) Изъ мнѣнія Кашкина.

обнадеживая себя, что въ неудачливомъ происшествіи Ваше Императорское Величество единственно сіе пожертвованіе людей за мое всеподданѣйшее послушаніе принять изволите, но съ другой, человѣчество ужасающее, предпріятіе не позволяетъ мнѣ дерзко и скоро поступать ..[78]».

Выслушавъ мнѣніе частныхъ начальниковъ, графъ Румянцевъ рѣшилъ обезпечить, прежде всего, свои фланги, прочнымъ занятіемъ на правомъ флангѣ Боденгагенскихъ окоповъ, а на лѣвомъ укрѣпленій на «Зеленой горѣ»,— «Грюненшанца». Для сего, $^{7}/_{18}$ сентября, графъ Румянцевъ приказалъ Невѣдомскому атаковать Боденгагенскій лѣсъ, а 5-му гренадерскому баталіону подполковника Шульца— Грюненшанцъ. Обѣ атаки велѣно начать въ $4^{1}/_{2}$ часа утра.

Условія для штурма этихъ двухъ передовыхъ пунктовъ были не одинаковы: въ то время когда Невѣдомскій, по мѣстнымъ условіямъ, имѣлъ нѣкоторую возможность ввести въ дѣло сразу довольно значительное число войскъ, Шульцъ могъ атаковать всего только однимъ баталіономъ, который могъ быть подкрѣпленъ лишь послѣ занятія «зеленыхъ окоповъ». Нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство сильно вліяло на результатъ боя 7-го сентября с. с. Невѣдомскій, обойдя XIV окопъ со стороны лѣса, молодецки атаковалъ пруссаковъ, захвативъ ихъ артиллерію (три—12 фунт. и четыре—3 фунт. пушки), 2-хъ офицеровъ и 182 рядовыхъ, тотчасъ же преобразовалъ укрѣпленіе въ свою пользу и очистилъ отъ непріятеля все мѣсто до приморскаго стерншанца (XIII). Напротивъ того, подполковникъ Шульцъ, будучи въ болѣе трудныхъ условіяхъ, къ несчастью, ночью сбился съ дороги, попалъ въ болото и, ничего не сдѣлавъ, былъ отбитъ съ большимъ урономъ, за что, однако, отданъ графомъ Румянцевымъ подъ судъ.

На другой день командиръ корпуса повторилъ ударъ. Бригадиру Дурново (на мѣсто заболѣвшаго Невѣдомскаго)

было приказано овладѣть приморскимъ стерншанцемъ (XIII), а 1-му гренадерскому баталіону Попова—Грюненшанцемъ. «Но что наканунѣ случилось, тоже самое и здѣсь сдѣлалось»: Дурново совсѣмъ не атаковалъ стерншанцъ *). Поповъ, хотя «безъ всякаго урона непріятельскую батарею со всею артиллеріею и бывшею при ней командою взялъ» **), но не успѣлъ окопаться, наши же подкрѣпленія не подошли во-время, чтобы выиграть мѣсто для развертыванія и хотя Еропкинъ (совершенно больной) ***) подвелъ цѣлую бригаду генерала Долгорукова (Воронежскій и Бѣлозерскій полки), но послѣдній былъ смертельно раненъ, а непріятель успѣлъ сосредоточить къ Грюненшанцу столь превосходныя силы, что нельзя было поправить дѣло. Наши потери въ этомъ дѣлѣ «не малы», но въ точности не извѣстны ****). Самъ Румянцевъ, будучи свидѣтелемъ боя войскъ Еропкина, удостовѣрилъ выдающуюся личную храбрость этого генерала, нашелъ, что *«гренадеры и солдаты были какъ львы»*, и въ знакъ своей благодарности выдалъ людямъ 1-го гренадерскаго баталіона по 1 руб. [79], хотя дѣло было проиграно.

Неудача на лѣвомъ флангѣ имѣла рѣшительное послѣдствіе: Румянцеву было очевиднымъ, что у него нѣтъ достаточнаго числа войскъ для того, чтобы атаковать сильные передовые

*) Впослѣдствіи указывалось, что будто бы Дурново сбился съ дороги, но это была лишь отговорка. Дурново совсѣмъ не атаковалъ, ссылаясь, что «не въ свое время получилъ проводника», что не было признано Румянцевымъ уважительнымъ [80].

**) 6 офицеровъ и 63 рядовыхъ.

***) Румянцевъ съ уваженіемъ отзывается о храбрости Еропкина: «предостойный генералъ-маіоръ Еропкинъ, бывъ черезъ всю кампанію боленъ и въ постелѣ..., выѣхалъ и въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ дѣлать распоряженія...». Эта оговорка дѣлаетъ вѣроятнымъ указаніе другихъ документовъ, что Еропкинъ, «бывъ не въ состояніи по болѣзни сидѣть на лошади, велѣлъ привязать себя къ сѣдлу и мужественно отражалъ атаки пруссаковъ [81]». (См. «Военный журналъ», 1818 года).

****) Нѣмецкіе источники полагаютъ до 3000 чел. Очевидная несообразность, ибо всего въ дѣлѣ было до 3000 чел.

окопы и держать вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленный лагерь въ строгой блокадѣ на обоихъ берегахъ р. Персанты Непріятель видимо все болѣе и болѣе усиливалъ свои «шанцы» на важнѣйшемъ изъ пунктовъ, — у Боленвинкеля, штурмъ котораго превосходными силами былъ не возможенъ, по свойствамъ окружающей мѣстности. На лѣвый берегъ р. Персанты, для блокады, Румянцевъ могъ выдѣлить всего нѣсколько эскадроновъ и баталіоновъ, которые хотя и сдѣлали дѣло, но могли блокировать Кольбергъ лишь подвижными колоннами (полковника Бибикова); объ усиленіи послѣдняго изъ главныхъ силъ Румянцева не могло быть и рѣчи, ибо войска были нужны для противодѣйствія весьма вѣроятному переходу пруссаковъ въ наступленіе, для чего окопы ихъ были вполнѣ подготовлены. Наконецъ, тылъ осаднаго корпуса прикрывался лишь слабыми отрядами казаковъ (въ Шивельбейнѣ) и слабыми ротами (Керлинъ, Кеслинъ, Цановъ, Рюгенвальдс и Лебе), тогда какъ Платенъ хозяйничалъ уже въ тылу главныхъ силъ Бутурлина, разбилъ Черепова и, не сегодня, такъ завтра,—могъ напасть на сообщенія Кольбергъ-Лебе. Никакой обсерваціонной арміи у Румянцева не было.

$^{9}/_{20}$ сентября [82] графъ Румянцевъ снова созвалъ военный совѣтъ, гдѣ многіе члены высказались за то, чтобы снять даже и блокаду и со всѣми силами слѣдовать къ Вартѣ и Нетцѣ противъ Платена [83]. При этихъ условіяхъ графъ Румянцевъ, ни на минуту не допуская подобнаго отступленія, рѣшилъ перейти къ постепенной атакѣ Боленвинкеля, усиленно бомбардировать Кольбергъ съ флота, держать прусскій гарнизонъ въ блокадѣ до послѣдней возможности и настойчиво требовать отъ Бутурлина подкрѣпленій для прикрытія его тыла, — обсерваціоннаго корпуса.

Спеціальный нашъ инженеръ-историкъ, г. Ласковскій, пришелъ къ заключенію, что именно въ этотъ періодъ Румянцевъ «едвали» (какъ полагаетъ Ретцовъ) «выказалъ себя рѣши-

тельнымъ и предпріимчивымъ полководцемъ»; напротивъ того, въ дѣйствіяхъ его авторъ замѣчаетъ скорѣе «нерѣшительность и излишнюю осторожность» Русскій инженеръ-историкъ, признавая, что по силѣ непріятельской позиціи «...*одинъ голодъ* и отступленіе обороняющихся войскъ передавали укрѣпленный лагерь во власть русскихъ», — полагаетъ, однако, что Румянцевъ «могъ дѣйствовать съ большею рѣшительностью и окончить дѣло съ укрѣпленнымъ лагеремъ гораздо скорѣе» (?). Но какія именно средства были для этого у Румянцева, какой [84] былъ для того наилучшій способъ дѣйствій, — г. Ласковскій не указываетъ. Смѣемъ думать, что дать нужныя по сему разъясненія автору было бы не легко, благодаря самому методу его изслѣдованія. Добросовѣстный и во многихъ случаяхъ замѣчательный собиратель матеріаловъ для исторіи русскаго инженернаго дѣла черезъ чуръ специализировалъ свой трудъ, упуская изъ виду необходимость при очеркѣ дѣйствій подъ крѣпостями возстановить всю (а не частную) обстановку; оцѣнить со стратегической и тактической точекъ зрѣнія вліяніе мѣстности на дѣйствія войскъ; въ данномъ случаѣ не упускать изъ вида, что Румянцевъ, дѣйствуя противъ укрѣпленнаго лагеря, съ цитаделью-крѣпостью внутри онаго,—почти совсѣмъ не имѣлъ войскъ, нужныхъ для блокады и для обезпеченія его тыла со стороны поля. Кольбергъ, въ данный періодъ обороны, былъ, конечно, гораздо сильнѣе Бунцельвицеля. Документы и планы, нужные для выясненія этого дѣла хотя и были въ знакомомъ автору военно-топографическомъ депо, но они не интересовали специалиста инженера, хотя это (къ сожалѣнію) и не лишило его права на рѣшительный приговоръ.

Разсмотрѣнный ходъ первыхъ операцій подъ Кольбергомъ, напротивъ того, убѣждаетъ насъ, что дѣйствія Румянцева образцовы, какъ въ отношеніи организаціи отряда, такъ и въ смыслѣ сочетанія рѣшительности съ осторожностью.

Благодаря многимъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ причинамъ, Румянцевъ неблагоразумно былъ брошенъ въ Померанію съ нѣсколькими баталіонами для разрѣшенія капитально-трудной задачи. Мы старались прослѣдить каждый шагъ Румянцева и должны были убѣдиться въ томъ, что онъ рѣшительно не могъ сдѣлать больше того, что сдѣлалъ; осторожность же его доказываетъ только талантливость и ясное пониманіе основаній военнаго дѣла. Переформированіе Румянцевымъ какой-то сборной команды въ корпусъ, способный къ самымъ серьезнымъ операціямъ, несомнѣнно доказываетъ всю недюжинность его дарованій, въ особенности если, для наглядности, сравнить результаты первой боевой дѣятельности—баталіоновъ Румянцева и, напримѣръ, Шуваловцевъ. Рѣшенія же остаться подъ Кольбергомъ, перейти къ постепенной атакѣ важнѣйшаго пункта (Болеввинкеля), поддерживать блокаду подвижными колоннами, усилить свой лагерь окопами, на случай контръ-атаки,—все это доказываетъ, что Румянцевъ дѣйствовалъ вполнѣ соотвѣтственно обстоятельствамъ,—образцово.

Уже на военномъ совѣтѣ $^{9}/_{20}$ сентября, какъ мы видѣли, было указано на присутствіе значительныхъ силъ пруссаковъ на Вартѣ-Нетцѣ. Бутурлинъ, хотя и сообщилъ о томъ же Румянцеву, но въ своихъ ордерахъ отъ $^{8}/_{19}$ и $^{10}/_{21}$ сентября какъ-то не рѣшительно обѣщалъ Румянцеву поддержку, ставя себѣ главною цѣлью *«покушеніе сдѣлать на Глогау»*. Присутствіемъ Платена, Бутурлинъ совѣтывалъ «не смущаться [85]» (?).

$^{8}/_{19}$ числа отъ Путятина (изъ Шримма) были получены самыя тревожныя извѣстія. Сила Платена опредѣлялась въ 10—12,000; Путятинъ очень безпокоился за тылъ и находилъ, что Платену была полная возможность хозяйничать до Вислы. Бергъ (выдѣленный для очищенія тыла Бутурлина) доносилъ, что непріятель (тоже 10—12,000 чел.) бросился на Ландсбергъ, но что, имѣя возможность лишь слѣдить за противникомъ,

онъ не рѣшается двигаться за Варту, не получивъ на то приказаній [86]. Увѣдомленія Бутурлина были такъ неопредѣленны, что Румянцевъ рѣшился донести императрицѣ о своемъ «большомъ смущеніи. . ., (ибо онъ) ничего не знаетъ о главной арміи». «Я по обстоятельствамъ *изъ одниxъ газетъ* токмо соображаю себѣ, что король, примѣтивъ иногда или намѣреніе, или точное разлученіе обѣихъ императорскихъ армій...»,—бросилъ Платена сперва на сообщенія главной арміи русскихъ, а потомъ—и его, «заключая, что я (Румянцевъ) съ своимъ корпусомъ между двумя огнями быть не могу и принужденъ буду отдалиться. А между тѣмъ, буде не разбивъ меня, помѣститься можетъ въ свои ретраншаменты здѣсь... (и весь осадный корпусъ сдѣлать по меньшей мѣрѣ) неподвижнымъ. Боюсь я больше еще, чтобы генералъ Платенъ, Познанью и другими магазинами овладѣвъ, *не показалъ хотя виду* къ Вислѣ: *храни Боже паче истиннаго намѣренія въ семъ обстоятельствѣ* [87].

Не трудно понять, почему Румянцевъ боялся, «*паче истиннаго намѣренія*»,—«*видъ*» маневра на н. Вислу. Мы видѣли, что Румянцевъ оставилъ осадный корпусъ подъ Кольбергомъ противъ мнѣнія большинства (даже Еропкина); дѣйствія же Платена, хотя по виду, на тылъ ставили его въ еще болѣе затруднительныя обстоятельства даже по своему нравственному вліянію на войска осаднаго корпуса. Въ дѣйствительности случилось именно то, чего такъ боялся Румянцевъ, но еще въ худшей степени; такъ какъ Платенъ сталъ угрожать не ударомъ на н. Вислу, а прямо кратчайшимъ сообщеніямъ Румянцева съ Вислою и съ Лебе-Рюгенвальде.

$^{12}/_{23}$ сентября, въ 3 часа по полудни, офицеръ Низовскаго полка привезъ Румянцеву отъ князя Долгорукова маршрутъ 3-й дивизіи на Керлинъ. Это сначало успокоило начальника осаднаго корпуса. Графъ Румянцевъ теперь не допускалъ и мысли объ отступленіи, вполнѣ расчитывая удержать

свои позиціи *), но тогда ему было не извѣстно куда направиться Платенъ.

Въ тотъ же день Румянцевъ просилъ Долгорукова поспѣшить на выручку и сообщилъ, что нашими разъѣздами уже замѣченъ маршъ Платена на Даберъ и Фрейвальде, а потому прежде всего просилъ приказать Бергу, броситься на тылъ пруссаковъ [88]. Кромѣ того Румянцевъ просилъ и Берга самымъ рѣшительнымъ образомъ слѣдить за движеніями Платена и стремиться войти въ связь съ его конницею. Съ своей стороны онъ приказалъ выдвинуть всѣхъ драгунъ Ратѣева (до 7 эскадроновъ) къ Наумгардту, Даберу и Лебесу, «имѣть сношенія съ находившимися въ окольчностяхъ Шивельбейна и Драмбурга казаками поручика Гензеля и полковника Кирсанова и о всемъ происхожденіи каждаго дня...» доносить [89]. Этими мѣрами выяснилось, что Платенъ, окруженный разъѣздами отъ нашихъ легкихъ войскъ (съ фронта—Кирсановъ съ Гензелемъ, съ тыла—подполковникъ Александръ Суворовъ съ казаками, съ лѣваго фланга—Ратѣевъ), началъ, однако, легко прорывать слабыя и ни чѣмъ не подкрѣпленныя завѣсы русской конницы и свободно проникать къ средней Персантѣ. $^{17}/_{28}$ сентября было извѣстно, что Платенъ занялъ Шивельбейнъ, а другою частью—Регенвальде, откуда наши казачьи партіи принуждены ретироваться, «...а генералъ-лейтенантъ князь Долгоруковъ, хотя всѣ силы свои употребитъ по настоящему маршу, но прежде 2-хъ или 3-хъ дней здѣсь (доносилъ Румянцевъ) быть не можетъ...[90]»

*) «Я не только (пишетъ графъ Румянцевъ, $^{15}/_{26}$ сентября, Василію Суворову) въ блокадѣ непріятельскія подъ крѣпостью ретраншаменты держать и ввѣренный корпусъ великой опасности подвергать (въ виду непріятельскаго приближающагося къ Кольбергу секурса), но, напротивъ того, къ себѣ ожидаю подкрѣпленія (Долгорукова и Берга) изъ чего видите, что обстоятельства совсѣмъ новыя и что послѣ откроется ожидать надлежитъ отъ времени и перемѣны...». По этому Румянцевъ просилъ Суворова усилить запасы на Вислѣ, а въ Лебо провіантъ пока не посылать [91].

При этихъ обстоятельствахъ было очень важно опредѣлить—куда же ожидать Платена: пойдетъ-ли онъ на Керлинъ-Белгардъ, или по лѣвому берегу р. Персанты—на соединеніе съ принцемъ виртембергскимъ? Для обсужденія положенія дѣлъ Румянцевымъ былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ большинство членовъ предлагало оставить слабыя силы Дурново противъ укрѣпленнаго лагеря, а остальныя войска собрать и быть въ готовности—или перевести ихъ на лѣвый берегъ (для противодѣйствія соединенію Платена съ принцемъ виртембергскимъ), или занять позицію у Стойкова. Румянцевъ не принялъ ни одного изъ этихъ предложеній, ни на минуту не ослаблялъ оборону своихъ окоповъ, далъ знать Долгорукову, чтобы онъ какъ можно торопился походомъ, «...всѣ подводы забиралъ бы на мой (Румянцева) отвѣтъ къ облегченію вашихъ людей и способствованію желаннаго соединенія [92]». Самъ же командиръ корпуса только съ небольшимъ подвижнымъ резервомъ, въ нѣсколько баталіоновъ, приготовился содѣйствовать 3-й дивизіи Долгорукова, спѣшившей на помощь.

$^{18}/_{29}$ сентября Ратѣевъ былъ отброшенъ пруссаками на Грейфенбергъ; въ тотъ же день получено донесеніе объ отступленіи Кирсанова, а на другой день донесено, что непріятель захватилъ Керлинъ. Ожидая туда же и 3-ю дивизію, Румянцевъ тотчасъ же ($^{19}/_{30}$ вечеромъ) выдѣлилъ баталіоны Минстера, «приказалъ оному Минстеру подъ *военнымъ судомъ на ружейный выстрѣлъ къ Керлину маршировать* и прямо открыть положеніе непріятеля..., а есаула Рѣдькина, съ 10-ю токмо имъ выбранными казаками..., черезъ Персанту (въ бродъ)...» отправилъ къ Долгорукову съ приказаніемъ—«...или погибнуть, или способъ сыскать къ доставленію пакета», гдѣ онъ требовалъ самой рѣшительной атаки Платена. Самъ графъ Румянцевъ, всего съ однимъ гренадерскимъ полкомъ, выступилъ за войсками Минстера.

«Непріятель подлинно самъ вшелъ добровольно въ неминуемую гибель...», разъ если бы успѣлъ подойти Долгоруковъ; къ несчастью, послѣдній (быть можетъ отъ утомленія войскъ) повѣрилъ «*маскированнымъ разложеннымъ огнямъ*» въ лагерѣ Платена, отложилъ атаку до утра и тѣмъ далъ ему возможность, ночью съ 19-го на 20-е сентября с. с., быстро отступить отъ Керлина [93].

Мягко замѣтивъ Долгорукову, что «авантажнѣе бы было преслѣдовать непріятеля», графъ Румянцевъ требовалъ донести, куда отступилъ Платенъ, предписалъ 3-й дивизіи итти къ главнымъ силамъ въ Стойково, усилить тамъ войска осаднаго корпуса, дабы дать ему возможность притянуть часть силъ съ праваго берега р. Персанты для воспрепятствованія Платену соединиться съ принцемъ виртембергскимъ [94].

Платенъ, успѣвшій ночнымъ маршемъ случайно уклониться отъ встрѣчи съ Минстеромъ и Румянцевымъ, быстро двинулся на д. Спи (подъ Кольбергомъ), тогда какъ, съ другой стороны, принцъ виртембергскій началъ дѣятельно готовиться къ контръатакѣ на правомъ берегу р. Персанты. Хотя всѣ попытки пруссаковъ дебушировать изъ укрѣпленнаго лагеря были отбиты, но это несомнѣнно облегчило Платену не только занятіе д. Спи, но и утвердиться на высотахъ у д. Зельно и войти въ непосредственную связь съ прочими войсками принца виртембергскаго подъ Кольбергомъ.

Этотъ успѣхъ пруссаковъ произвелъ на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. На военномъ совѣтѣ $\frac{\text{23 сентября}}{\text{3 октября}}$ большинство генераловъ (въ томъ числѣ и доблестно-храбрый генералъ Еропкинъ), не смотря «на всѣ (императрицы) повелѣнія, единственно непріятеля атаковать въ его ретраншаментахъ...*)»,

*) Обстановка на военномъ совѣтѣ была представлена такъ: 1) непріятель съ присоединеніемъ Платена увеличилъ своя силы; 2) имѣя «непреоборимые ретраншаменты» и владѣя могущественною конницею, пруссаки могутъ легко пополнять запасы; 3) на лѣвомъ берегу р. Персанты нельзя держать много войска, такъ какъ на правомъ берегу осаж-

высказали необходимость снять блокаду, отойти къ Кёрлину, обезпечить свои сообщенія на Цановъ, укрѣпить Белгардъ и въ тылу Варминъ [95]. Положеніе осаднаго корпуса было тѣмъ болѣе трудное, что хотя Бутурлинъ и обѣщалъ подойти и принять на себя прикрытіе блокады, «.. но его сіятельству недостатки въ пропитаніи одни суть достаточны затруднять его движенія и операціи, а иногда совсѣмъ удержать [96]».

Наконецъ, въ добавленіе трудныхъ обстоятельствъ нашъ флотъ, по недостатку морской провизіи и вслѣдствіе неблагопріятныхъ вѣтровъ, могъ держаться въ открытомъ морѣ только до 30-го сентября с. с. [97]. По просьбѣ Румянцева Полянскій продержался, однако, еще недѣлю, но затѣмъ принужденъ былъ отойти, оставивъ всего 1 русскій корабль, 1 шведскій фрегатъ и 500 чел. матросовъ; остальной же флотъ съ 650 чел. прусскихъ плѣнныхъ,—отошелъ въ Ревель. Буря на обратномъ пути расбросала всю эскадру Полянскаго, который едва въ концѣ октября, по частямъ, успѣлъ собрать свой флотъ въ Ревельскомъ портѣ [98]. Бутурлинъ по прежнему не торопился, ссылаясь на то, что онъ не знаетъ, въ какомъ положеніи дѣла у Румянцева [99]. Наконецъ, сама конференція такъ пала духомъ, что еще раньше, рескриптомъ отъ 21-го сентября с. с., предрѣшила, что разъ если Румянцевъ допуститъ соединеніе Платена съ принцемъ виртембергскимъ, то остается только «...*пецись, чтобы скорѣе прошлогодніе квартиры занять* [100]».

Вотъ тѣ тяжкія испытанія, которыя выпали на долю Румянцева; трудно сказать, чѣмъ бы кончилось дѣло, хватило-ли бы у Румянцева характера, если бы не конница Берга, которая мало по малу значительно видоизмѣняетъ столь выгодную для пруссаковъ стратегическую обстановку.

денный дѣлаетъ вылазки; малое же число войска не принесетъ пользы; 4) въ корпусѣ развиваются сильныя болѣзни и по большей части полками и баталіонами командуютъ токмо капитаны [101]; 5) дивизія Долгорукова «совсѣмъ хлѣба не имѣетъ», что затрудняло довольствіе.

Графъ Румянцевъ, не раздѣляя мнѣнія большинства членовъ военнаго совѣта объ отступленіи къ Керлину и не имѣя теперь (послѣ усиленія принца виртембергскаго Платенымъ) никакихъ данныхъ даже думать о тѣсной блокадѣ, рѣшился подкрѣпить конницу легкою пѣхотою и дѣйствовать на сообщенія Кольбергскаго гарнизона со Штетинымъ. Но для этого онъ могъ отдѣлить отъ себя небольшой отрядъ полковника Апочинина (Рижскій конно-гренадерскій полкъ, два баталіона гренадеръ, два баталіона охотниковъ, два эскадрона гусаръ и 4 сотни казаковъ) [102]. Такъ какъ къ этому же времени было получено извѣстіе отъ Бутурлина (25-го сентября с. с.), что онъ имѣетъ въ виду занять 1-ю дивизіею—Аренсвальде и 2-ю—Рецъ [103], то являлось сомнѣніе, будетъ-ли возможнымъ соединеніе Апочинина съ Бергомъ, прикрывавшимъ главную армію [104], а потому имѣвшимъ отдѣльную задачу. На этомъ соединеніи графъ Румянцевъ продолжалъ, однако, упорно настаивать, требуя рѣшительныхъ набѣговъ конницы на тылъ, что и увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ.

$\frac{22\ \text{сентября}}{3\ \text{октября}}$ Бергъ съ легкою конницею, подкрѣпленный гренадерами Ренейкампфа (9 ротъ), занялъ Солдинъ и выслалъ боковой отрядъ полковника Шетнова въ Старгардъ. Къ $^1/_{12}$ октября туда же прибылъ самъ Бергъ, а главная армія заняла Аренсвальде-Рецъ [105]. За это время конныя партіи Берга уже успѣли познакомиться съ сообщеніями пруссаковъ Кольбергъ-Штетинъ. Такъ, напримѣръ, около 29-го сентября с. с. маіоръ Филиповичъ захватилъ у Ней-Круга 13 фуръ съ овсомъ, назначенныхъ для Кольберга, а Туровѣровъ выяснилъ, что для прикрытія сообщеній на пути отъ *Гольнова* на *Гюльцевъ-Грейфенбергъ-Трептовъ-Кольбергъ* непріятель занимаетъ: однимъ отрядомъ (Клейста) Гольновъ, другимъ—Трептовъ, имѣя конницу около Грейфенберга [106]. Около $^2/_{13}$ октября русскіе летучіе отряды маіора Филиповича и Текели

напали на транспортъ, бывшій подъ прикрытіемъ 2000 отряда Клейста, у Гольнова и послѣ 4 часоваго боя «принудили его (Клейста) къ Штетину ретироваться». Непріятель потерялъ 60 чел. убитыми и 45 фуръ съ артиллерійскими запасами, взорванными во время боя; сверхъ того захвачены Филиповичемъ 40 фуръ съ разною аммуниціею (при преслѣдованіи) и весь артиллерійскій складъ въ Гольновѣ [107] *). При таковыхъ условіяхъ Бергъ съ главными силами, къ $^{4}/_{15}$ октября, занялъ Наугардъ и рѣшилъ атаковать непріятельскій отрядъ, высланный изъ Трептова на д. Вейсентинъ для возстановленія «...пересѣкшейся коммуникаціи со Штетинымъ...». Оставивъ въ Наугардтѣ 3 гренадерскихъ роты и 4 эскадрона, для обезпеченія своего обоза и тыла, Бергъ послалъ подполковника Текели (Сербскіе гусары и 2 казачьихъ полка) для захвата тыла Вейсентинскаго отряда, а самъ, съ двумя гренадерскими ротами, полковника Ренепкампфа, 8-ю орудіями, 6-ю эскадронами драгунъ и нѣсколькими полками казаковъ и гусаръ,— двинулся на Вейсентинъ, въ 9-мъ часу утра $^{4}/_{15}$ октября. На другой день, въ 4 часа утра, Бергъ наткнулся уже на передовые посты непріятеля, бывшіе за рѣкою, уничтожилъ мосты и, оставивъ прусскіе форпосты подъ наблюденіемъ небольшаго отряда, со всѣми силами обошелъ передовыя части противника и двинулся прямо на Вейсентинъ, съ «намѣреніемъ непріятеля захватить».

Прусскій отрядъ, бывшій въ Вейсентинѣ (главнымъ образомъ пѣхота), во время получилъ извѣстіе объ обходѣ Берга, очистилъ деревню и успѣлъ занять весьма сильную позицію между деревнею и находившеюся позади оной усадьбою. Съ фронта прусскій отрядъ обезпечивался запруженною болотистою рѣкою, плотина которой была сильно занята, съ фланговъ—болотами,

*) За это дѣло Филиповичъ произведенъ въ подполковники и отличившіеся: поручикъ Родіоновъ въ капитаны, прапорщики Петровъ и Крюгеръ – въ поручики [108].

а въ тылу имѣлъ лѣсъ, выгодный въ смыслѣ тыловой позиціи, прикрывавшей отступленіе.

Генералъ Бергъ, оцѣнивъ свойства мѣстности, выдвинулъ всю бывшую у него артиллерію, подъ начальствомъ поручика Зимбулатова и подъ прикрытіемъ гренадеръ Ренепкампфа,— для обстрѣливанія фронта непріятельской позиціи, а полковника Шетнева съ конницею послалъ въ обходъ. Какъ только было замѣчено колебаніе противника отъ артиллерійскаго огня и обхода Шетнева, Бергъ двинулъ впередъ гренадеръ для атаки непріятеля, начавшаго уже отступленіе въ лѣсъ.

Прорвавшись черезъ плотину, «полковникъ Ренепкампфъ съ гренадерами, съ неизреченною храбростію и скоростію наступая..., непріятеля изъ лѣсу выгналъ...», въ тылу котораго показались уже драгуны. Командиръ Тверскаго драгунскаго полка, полковникъ Медемъ, не ожидая сбора всѣхъ частей своего полка, бросился съ однимъ головнымъ эскадрономъ на непріятельскую пѣхоту, дебушировавшую изъ лѣса, а слѣдомъ за Медемомъ атаковали непріятеля и остальныя части нашей конницы (гусары: Величко, Хабаловъ, Рязанскаго конно-гренадерскаго—маіоръ Воронинъ и Тверскаго—прапорщикъ Кульневъ) и окончательно привели въ разстройство весь прусскій отрядъ. Во время боя на главной позиціи показался прусскій «секурсъ» Вейсентинскому отряду со стороны Грейфенберга, но, узнавъ исходъ дѣла, быстро началъ обратное отступленіе. Замѣтивъ это, генералъ Бергъ тотчасъ выдѣлилъ подполковника А. Суворова для преслѣдованія, «который не малый вредъ непріятелю причинилъ и, напавъ съ однимъ эскадрономъ желтыхъ гусаръ, подъ командою поручика Карпа, и нѣсколькими казаками на арріергардію помянутаго секурса, многихъ побилъ, 1 офицера и 40 рядовыхъ въ плѣнъ взялъ и преслѣдовалъ около мили».

Бергъ, давъ людямъ отдыхъ, возвратился въ Нейгардъ. Непріятель потерялъ подъ Вейсентиномъ: убитыми болѣе

100 чел. и плѣнными: 12 штабъ-офицеровъ, 462 чел. нижнихъ чиновъ и 1 орудіе. Нашъ уронъ убитыми и ранеными былъ всего до 40—45 чел. (1 офицеръ и 42 нижнихъ чина).

Такимъ образомъ русская конница заставила пруссаковъ съ одной стороны принять серьезныя мѣры для охраненія своихъ сообщеній, а съ другой — оживила дѣйствія русскихъ и, главное, — поддержала энергію самого Румянцева.

Послѣ Вейсентинскаго дѣла генералу Бергу было приказано войти въ связь съ Апочининымъ, направленнымъ къ Грейфенбергу. Для сего Бергъ сперва занялъ д. Плато и выждалъ здѣсь кирасиръ главныхъ силъ, князя Волконскаго. Кромѣ того, для поддержки Берга была выслана къ Регенвальде 1-я дивизія графа Фермора, а 2-я дивизія, при которой находился самъ Бутурлинъ, — перешла въ Старгардъ.

Генералъ Бергъ, опираясь теперь на войска князя Волконскаго и графа Фермора, еще съ большею энергіею продолжалъ работу на сообщеніяхъ. Набѣги его съ перваго раза имѣли уже то важное послѣдствіе, что отрядъ Платена снова долженъ былъ отдѣлиться отъ принца виртембергскаго и отойти къ нижн. Одеру, для возстановленія связи со Штетинымъ. На этотъ отрядъ и наткнулся теперь генералъ Бергъ.

$^{8}/_{19}$ октября разъѣзды Берга обнаружили непріятельскій отрядъ подполковника Корбіера въ д. Бельцы, около Трептова. Бергъ, не подозрѣвая, что онъ имѣетъ дѣло съ частью войскъ Платена, бросился на Корбіера, настигъ его у д. Цанлова и, дѣйствуя такими же охватами какъ и при Вейсентинѣ, захватилъ самого начальника отряда, 20 челов. штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 1000 чел. нижнихъ чиновъ. Только теперь узналъ генералъ Бергъ о присутствіи въ не дальнемъ разстояніи всѣхъ силъ Платена.

$^{7}/_{18}$ октября Платенъ оставилъ Зельновскія высоты и нѣсколькими колоннами быстро двинулся на Трептовъ, пре-

слѣдуемый графомъ Румянцевымъ. Въ Трептовѣ начальникъ прусскихъ войскъ убѣдился, что ему грозитъ опасность быть совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ Штетина, а потому, озаботясь только объ отступленіи и занятіи сильныхъ позицій, не подалъ Корбіеру (отъ котораго былъ отдѣленъ болотами) никакой помощи; такимъ образомъ пораженіе этого отряда слабыми силами Берга произошло почти на глазахъ Платена, всего въ 3-хъ верстахъ отъ его главныхъ силъ

Предоставивъ преслѣдованіе Платена Фермору и Волконскому, Бергъ быстро направился для захвата другаго прусскаго отряда, въ Трептовѣ, но на дорогѣ встрѣтилъ князя Вяземскаго, сообщившаго о капитуляціи тамъ отряда Кноблоха.

Только $^{8}/_{19}$ октября графъ Румянцевъ убѣдился въ отступленіи Платена. Оставивъ противъ Зельновскихъ окоповъ бригаду Бранта и поручивъ командованіе войсками подъ Кольбергомъ князю Долгорукову [109], графъ Румянцевъ лично съ 3-мъ гренадерскимъ и Новгородскимъ полками, 4-мя гренадерскими баталіонами и всею оставшеюся у него конницею направился къ Трептову, гдѣ и настигъ отрядъ генерала Кноблоха, высланный отъ принца Виртембергскаго для занятія этого пункта, съ цѣлью привлечь на себя вниманіе русскихъ и тѣмъ выручить Платена. Отчасти это и удалось, такъ какъ самый энергичный отрядъ генерала Берга не разомъ обратился за Платеномъ, разсчитывая впрочемъ, что его не пропуститъ Ферморъ, бывшій уже въ Гольновѣ.

Всѣ мосты на р. Реге были разрушены пруссаками, такъ что Румянцевъ вынужденъ былъ сперва обратиться къ бомбардировкѣ укрѣпленнаго Трептова, но затѣмъ, устроивъ мосты выше Трептова, окружилъ Кноблоха. Послѣдній, не видя себѣ исхода, $^{14}/_{25}$ капитулировалъ: самъ Кноблохъ, 11 штабъ-офицеровъ, 50 оберъ-офицеровъ, 1639 рядовыхъ, 15 знаменъ и 7 орудій были взяты Румянцевымъ [110].

Оставалось теперь покончить съ Платенымъ. Генералъ Ферморъ засталъ непріятеля за Гольново *) по обыкновенію на неприступной позиціи, а потому ограничился только обстрѣливаніемъ его артиллерійскимъ огнемъ и выжиданіемъ его отступленія. Какъ только оное было обнаружено, Ферморъ выслалъ подполковника А. Суворова, «...который съ отмѣнною храбростью поступилъ»; вслѣдъ за нимъ для преслѣдованія Платена послана и вся конница Берга, возвратившаяся отъ Трептова. Главныя же силы Фермора отступили къ Наугардту [111].

До сихъ поръ ни Румянцевъ, ни кто другой не знали намѣреній Бутурлина, да и самъ главнокомандующій едва-ли имѣлъ опредѣленный планъ дѣйствій. $^{6}/_{17}$ октября въ первый разъ графъ Бутурлинъ выяснилъ, что онъ имѣетъ въ виду обезпечить себя со стороны Кольберга и будетъ «...стараться, чтобы непріятель не обратился (бы) весь или частію за р. Одеръ, въ Саксонію и Силлезію, и тѣмъ тамошнія свои силы противу австрійцевъ не подкрѣпилъ. Для сего и для показанія союзникамъ услуги, а также для конечнаго пресѣченія непріятелю коммуникацій съ Штетинымъ...», онъ, не думая о набѣгѣ на Берлинъ, какъ предполагала конференція,—находилъ нужнымъ маневрировать къ н. Одеру [112]. Съ этою цѣлью: 1) кирасиры князя Волконскаго и казачій полкъ были направлены къ Стеркоптину; 2) отрядъ Берга (2 драгунскихъ полка, 8 гренадерскихъ ротъ и 1 пѣхотный полкъ) назначенъ для дѣйствій на сообщенія со Штетиномъ и для связи съ Румянцевымъ, съ приказаніемъ освѣщать мѣстность отъ Грейфенберга до Керлина; 3) 1-й и 2-й дивизіямъ, подъ личнымъ начальствомъ Бутурлина, приказано пока сосредоточиться къ Регенвальде, Румянцеву же предложено дѣйствовать по своему усмотрѣнію [113]. Лишнія тяжести, больные и тяжелая артиллерія тогда же отправлены за Вислу. Къ половинѣ октября с. с.

*) См. планъ № 19-й.

окончательно выяснились неодолимыя препятствія въ доставкѣ запасовъ на всю армію подъ Регенвальде, вслѣдствіе чего Бутурлинъ рѣшилъ воспользоваться однимъ изъ «случаевъ», предусмотрѣнныхъ конференціею, и, отказавшись отъ всякихъ демонстрацій, отступить за Вислу. $^{18}/_{29}$ октября было объявлено объ усиленіи корпуса Румянцева до 40,000 и объ отправленіи другаго отдѣльнаго корпуса, князя Волконскаго, на Варту, для прикрытія Познанской области; остальнымъ силамъ, 22-го октября с. с., Бутурлинъ приказалъ отступить къ н. Вислѣ, на Шивельбейнъ.

$\frac{25 \text{ октября}}{5 \text{ ноября}}$ главная квартира и 2-я дивизія отошли въ Темпельбургъ, гдѣ войска, для большаго удобства слѣдованія, были раздѣлены на колонны въ слѣдующемъ порядкѣ. Главная квартира съ конвоемъ выступила на Рацйборъ ($^{29}/_{9}$), Шлохау ($^{1}/_{12}$ ноября), Коницъ ($^{2}/_{13}$), Ритель ($^{5}/_{16}$), пол. Старгардъ ($^{8}/_{19}$) и Диршау ($^{10}/_{21}$); $^{15}/_{26}$ ноября графъ Бутурлинъ былъ уже торжественно встрѣченъ въ Маріенвердерѣ, съ колокольнымъ звономъ, музыкою и съ пушечною пальбою остававшихся тамъ нашихъ войскъ [114]. Пути слѣдованія войскъ показаны въ маршрутѣ [115]. Такимъ образомъ, нашъ главнокомандующій, вмѣсто намѣренія, «...жертвуя всѣмъ и со всѣми (силами), тражаменты (подъ Кольбергомъ) атаковать, дабы свидѣтельствовать, что не отъ боязни не атаковали короля...[116]», вмѣсто демонстраціи къ сред. Одеру и новаго набѣга на Берлинъ, раздробилъ армію на 4 отряда,—корпуса: 1) *графа Румянцева подъ Кольбергомъ;* 2) *князя Волконскаго* на р. Вартѣ; 3) *графа Чернышева въ Силлезіи* и 4) главныя силы, которыя подъ личнымъ своимъ начальствомъ отвелъ за Вислу.

Операціи корпуса *графа Румянцева* до начала ноября носили на себѣ прежній характеръ: главная часть войскъ оставалась на правомъ берегу р. Персанты, противъ укрѣпленнаго лагеря, а отрядъ Бранта и вся конница—на лѣвомъ, имѣя цѣлью держать въ блокадѣ принца виртембергскаго,

не допускать въ Кольбергъ транспорты и препятствовать Платену развить операціи въ тылу нападеніемъ на сообщенія русскихъ съ Лебе.

Дѣйствія отряда генерала Берга, оставленнаго при корпусѣ Румянцева (при которомъ былъ подполковникъ Суворовъ, временно-командующій Тверскимъ драгунскимъ полкомъ) [117], рѣзко выдѣляются. Бергъ, «*команды своей сущій предводитель* [118]», рѣшительно не допускалъ энергичному Платену сдѣлать безнаказано ни одного шага. Пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, конница Берга нападала то на его арріергардъ, то на отдѣльные отряды, то на транспорты. Вотъ та боевая школа, которую прошелъ молодой, временно-командующій Тверскимъ драгунскимъ полкомъ (по болѣзни Медема) подполковникъ А. Суворовъ.

Бергъ къ $^{19}/_{30}$ октября опредѣлилъ положеніе непріятеля въ двухъ массахъ: часть силъ—у *м. Степницъ* и самаго Платена—у *Пирица**). Лично на себя Бергъ принялъ преслѣдованіе Платена, а противъ Степница оставленъ былъ полковникъ Чорба съ казаками [119]. Въ развитіе указанной выше цѣли, графомъ Румянцевымъ была дана Бергу слѣдующая инструкція: 1) имѣть наблюденіе за обоими непріятельскими отрядами у Степница и Пирица, стараясь уничтожить флотилію около перваго изъ помянутыхъ пунктовъ, для чего и сдѣлать поискъ въ этомъ направленіи; 2) занять Каминъ, для наблюденія за приморскою дорогою въ Кольбергъ; 3) «...какъ позиціи непріятеля, такъ и всѣ остальныя обстоятельства должны быть ему (Бергу) извѣстны. Если непріятель будетъ имѣть отдѣльные посты (болѣе значительные отряды), то стараться, оные отрѣзавъ,—атаковать, съ тою предосторожностью, чтобы, для учиненія (непріятелемъ) секурса, къ препятствію готовы были...». Если непріятель не будетъ дробить своихъ войскъ, то разрѣшалось притянуть Яковлева (два полка

---

*) См. планъ № 15-й, 19-й и др.

пѣхоты) и Апочина (Рязанскіе конно-гренадеры) и атаковать (бывшихъ въ окрестностяхъ Трептова); «...когда же дальняго авантажа въ атакѣ непріятельскаго корпуса (Платена) не предвидится, то въ такомъ случаѣ имѣете вы (Бергъ) стараться партіями отнять у него пропитаніе, примѣчая при всемъ томъ и того, чтобы дороги къ Кольбергу-Штетину открыты не были»; 4) довольствовать войска реквизиціею, не допуская грабежа, но и не допуская отговорокъ о бездѣйствіи по неимѣнію довольствія: «впредь въ рапортахъ вашихъ (Берга), о пропитаніи касающихся, упоминать (требуетъ Румянцевъ) тѣхъ полковыхъ и прочихъ командировъ, имена отъ коихъ въ недостаткѣ пропитанія рапортованы будутъ...[120]».

Положеніе генерала Берга, отвѣтственнаго за весь тылъ отъ Камине до Старгарда, вскорѣ сдѣлалось чрезвычайно труднымъ, вслѣдствіе удачно исполненнаго маневра Платенымъ (въ концѣ октября с. с.) сперва къ Берштейну, а затѣмъ крутаго поворота (около $^{1}/_{12}$ ноября) на Аренсвальде [121]. Этотъ маневръ Платена, угрожая сообщеніямъ и Румянцева и Волконскаго, снова ставилъ русскій Померанскій корпусъ въ не выгодныя условія. $\frac{31\ \text{октября}}{11\ \text{ноября}}$. Бергу было приказано (въ дополненіе прежнихъ указаній) беречь окрестности Грейфенберга, занять частью силъ Регенвальде и «обратить все примѣчаніе...» надъ Платенымъ, не оставляя, однако, за собою не обезпеченными переправы на р. Ипна. «Что же касается до принца виртембергскаго (добавляетъ Румянцевъ), то оный стоитъ отовсюду окруженъ, не имѣя ни гдѣ свободнаго прохода.. »(?). Только въ случаѣ крайности разрѣшалось Бергу отступить за р. Регу [122].

Въ «неимѣнія принцу виртембергскому свободнаго прохода» графъ Румянцевъ былъ введенъ въ заблужденіе, какъ кажется, бригадиромъ Брантомъ. Главное вниманіе начальника осаднаго корпуса до $^{3}/_{14}$ ноября было обращено на дальнюю блокаду, – на то, чтобы не были доставлены транспорты съ

н. Одера, для чего и были выдвинуты сильныя части на р. Регу, съ наблюдательными постами у Камине и Степница. Филиповичъ, Краснощековъ и Чорба, $\frac{30 \text{ октября}}{10 \text{ ноября}}$, соединились въ одной мили отъ Степницы [123], приняли на себя охраненіе сообщеній Кольбергъ-Штетинъ, а Бергъ наблюдалъ за Платенымъ на р. Инна. Прорывъ блокадной линіи черезъ Кольбергскій-депъ несомнѣнно былъ въ виду. Румянцевъ, занимая высоты д. Пемеръ, могъ свободно дѣйствовать по всѣмъ направленіямъ противъ отряда, отступившаго отъ Кольберга къ н. Одеру. Большее вѣроятіе имѣлъ прорывъ, именно, на Кольбергскій-депъ; къ тому же еще $^{19}/_{30}$ октября дезертиръ объявилъ, что «непріятель, стоящій въ Кольбергѣ, дѣлаетъ мостъ черезъ проливъ при д. Кольбергскій-депъ и противъ Лангенгагенъ...». Вслѣдствіе этого бригадиру Бранту предписано было «*имѣть примѣчаніе*...[124]», хотя опредѣленнаго приказанія о занятіи дефиле у этого пункта мы не встрѣчаемъ. Прочно владѣя Трептовымъ, Румянцевъ имѣлъ, однако, основаніе расчитывать, что онъ всегда успѣетъ ударить въ тылъ принцу виртембергскому, если бы тотъ прорывался въ этомъ направленіи, надѣясь и на то, что Долгоруковъ, на правомъ берегу р. Персанты, во время замѣтитъ очищеніе укрѣпленнаго лагеря и перейдетъ въ наступленіе.

Какъ разъ этого и не случилось. Ни Брантъ, ни Долгоруковъ не замѣтили, какъ $^{3}/_{14}$ ноября пруссаки постепенно очистили укрѣпленія; Яковлевъ же и Апочинъ, занимавшіе Трептовъ, на несчастье, именно въ это время, по приказанію Берга, очистили этотъ пунктъ, вслѣдствіи чего принцъ виртембергскій свободно отступилъ двумя колонами изъ Кольберга на Трептовъ и, слѣдуя безостановочно по лѣвому берегу р. Реге,— соединилъ свои колонны у Плато.

Графъ Румянцевъ опредѣленно высказываетъ, что бездѣйствіе князя Волконскаго противъ Платена облегчило и отступленіе за р. Регу принца виртембергскаго. $^{7}/_{18}$ ноября Румян-

цевъ пишетъ Волконскому, что «....хотя нынѣ, *когда прежде* недостатки провіанта не допустили (его) генерала Платена атаковать, который, получивъ сильное подкрѣпленіе, но и приближеніемъ своимъ способствовалъ принцу виртембергскому, оставя ретраншаментъ, соединиться съ онымъ...», то хотя теперь—просилъ Румянцевъ Волконскаго—сдѣлать движеніе отъ Устцы и Чарникова (гдѣ былъ Волконскій) [125] къ Калису, чтобы облегчить положеніе Берга.

Отступленіе принца виртембергскаго, дѣйствительно, совпало съ рѣшительнымъ наступленіемъ Платена отъ Аренсвальде къ Регенвальде. Бергъ вынужденъ былъ отступить къ этому послѣднему пункту; послѣ жаркаго дѣла онъ хотя и отстоялъ Регенвальде, но не могъ воспрепятствовать соединенію Платена съ принцемъ виртембергскимъ [126].

Теперь, когда непріятеля *«выжили изъ гнѣзда»*, графъ Румянцевъ съ одной стороны энергично повелъ осаду Кольберга на правомъ берегу р. Персанты, съ другой—большею частью своихъ войскъ усилилъ отряды на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Веденіе осадныхъ работъ подъ Кольбергомъ было поручено полковнику Гербелю. Въ ночь съ 4-го на 5-е ноября с. с. было прочно занято укрѣпленіе Вольфсбергъ *). На слѣдующую ночь русскіе овладѣли устьемъ р. Персанты, устроили мостъ, заняли здѣсь окопы Углицкимъ полкомъ и $^{9}/_{20}$ открыли подступы къ знакомымъ намъ I и II фронтамъ крѣпости. Ночью $^{12}/_{23}$—$^{13}/_{24}$ осаждающій взялъ Пфаненъ-Минденскій форштадтъ и открылъ вспомогательныя атаки со стороны Лауэнбургскаго предмѣстья. $\frac{24 \text{ ноября}}{5 \text{ декабря}}$ Гербель началъ траншейные подступы и черезъ три дня подошелъ къ подошвѣ гласиса. $^{29}/_{10}$ числа была пробита брешь и началась подготовка къ штурму, не дождавшись котораго, какъ увидимъ ($^{5}/_{16}$ декабря), гарнизонъ капитулировалъ [127].

---

*) См. Планъ № 16-й.

Поручивъ осадныя работы Гербелю и ограничиваясь лишь общими указаніями, графъ Румянцевъ перевелъ большую часть войскъ на лѣвый берегъ р. Персанты и занялъ: 1) *бригадою Бранта*—окрестности Кольберскаго-депа и Спи, имѣя въ тылу Углицкій полкъ, у устья Персанты, для прикрытія мостовъ. 2) *Главными силами:* одною дивизіею, подъ начальствомъ князя Долгорукова,—окрестности Гр. Гестина, а другою, Олица,—Поблата и Крюге *). По одному баталіону было выслано въ Керлинъ и Белгардъ. Фронтъ этого расположенія прикрывался: а) наблюдательнымъ постомъ подполковника Буденнса, у Каминс [128]; б) драгунами—у д. Вефеловъ; в) казаками Краснощекова—у Бройтцъ и г) отрядомъ Берга—д. Леппинъ [129]. Въ этомъ положеніи Румянцевъ считалъ себя готовымъ къ противодѣйствію вѣроятнѣйшимъ изъ маневровъ прусскихъ армій для выручки крѣпости; а именно, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ,—къ устью р. Персанты (для выручки крѣпости), при нападеніи на тылъ,—къ Цанову, или при наступленіи въ середину этихъ двухъ крайнихъ направленій,—на Спи.

Не упускалъ изъ вида графъ Румянцевъ и содѣйствіе войскъ князя Волконскаго, въ 3-й разъ рекомендуя ему оперировать на тылъ Платена отъ Калиса. Свою просьбу Волконскому графъ Румянцевъ заключилъ указаніемъ не терять времени: «вашему сіятельству извѣстно, что въ таковыхъ обстоятельствахъ — пишетъ Румянцевъ — одинъ часъ иногда дѣлаетъ великія разности...[130]». Самъ Румянцевъ не находилъ сообразнымъ атаковать принца виртембергскаго у Плате, дабы не облегчить ему тѣмъ задачи по выручкѣ Кольберга; онъ ясно сознавалъ, что прусскіе генералы «токмо случая ищутъ, каковымъ бы (способомъ) подать помощь (крѣпости)... и отдаленіемъ моимъ воспользоваться [131]».

---

*) См. Планъ №№ 14-й, 15-й, 16-й и 19-й.

Къ несчастію, князь Волконскій не былъ подчиненъ графу Румянцеву, а потому требованіе его не было исполнено. Только $^{10}/_{21}$ ноября Бутурлинъ далъ разрѣшеніе Волконскому содѣйствовать Румянцеву [132], что выразилось выдѣленіемъ всего 2-хъ полковъ пѣхоты, бригадира Толстаго, къ Калису, вскорѣ, однако, возвращенныхъ обратно къ Волконскому [133], на Варту.

Съ $^{15}/_{26}$ ноября подъ Кольбергомъ «...настоящая зима стала...». Румянцевъ расчитывалъ, что «снѣгъ преглубокій и морозы довольно жестокіе при голодѣ довольно сокрушаютъ безъ боя непріятеля вашего императорскаго величества...; но корпусъ, мнѣ ввѣренный, понынѣ ($\frac{21 \text{ ноября}}{1 \text{ декабря}}$) стоитъ въ лагерѣ; генералы, штабъ и оберъ-офицеры безъ всякихъ экипажей уже болѣе двухъ недѣль, однако-же, охотно и съ горячностію хотятъ окончить сію кампанію...»; съ своей стороны Румянцевъ могъ считать себя счастливымъ только тогда, когда, «превзошедъ всѣ испытанія и коменданта Кольбергскаго, какъ *камень отвердѣлаго,—вашему императорскому величеству покориться*». Но для этого Румянцеву пришлось выдержать еще новое испытаніе.

Вскорѣ, послѣ сосредоточенія отступившихъ войскъ принца виртембергскаго у Плате, обнаружилось его движеніе къ Одеру. Румянцевъ тотчасъ же приказалъ Бергу рѣшительно преслѣдовать противника и отнюдь не допускать расположенія его на зимнихъ квартирахъ за р. Регою [134], но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ возможнымъ (къ 24 ноября с. с.) распустить свои войска по самымъ тѣснымъ квартирамъ около помянутыхъ выше пунктовъ [135]. Бергъ организовалъ свое преслѣдованіе двумя колоннами: въ правую назначена бригада Краснощекова (4 казачьихъ полка), а въ лѣвую—гусары Зорича, 2 орудія и «подполковникъ Суворовъ (за болѣзнію полковника Медема) съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ и двумя пушками [136]».

Непріятель чрезвычайно быстро началъ отступать за Наугардъ, такъ что помянутая конница нагнала только его арріергардъ, $^{20}/_{1}$ числа, у д. Кильсау; «усмотря, въ оной непріятеля, состоящаго въ 3 баталіонахъ пѣхоты и 6 эскадронахъ съ довольною артиллеріею (послѣ артиллерійской перестрѣлки), — полковникъ Зоричь съ лѣваго, а подполковникъ Суворовъ съ праваго фланга (непріятеля) атаковали и, въѣхавъ въ пѣхоту, рубили...», вынудивъ пруссаковъ къ безпорядочному бѣгству. «При сей атакѣ, какъ нашей артиллеріею, такъ и рубленіемъ Тверскаго драгунскаго полка и гусарами знатный уронъ причиненъ, а *особливо Тверской драгунскій полкъ*, врубясь въ пѣхоту, многаго числа кромѣ порубленныхъ, взялъ въ плѣнъ: капитана одного, прочихъ нижнихъ чиновъ 69 и одну пушку...». Бергъ при этомъ случаѣ рекомендуетъ «...доброе распоряженіе и храбрость въ учиненномъ поискѣ полковника Зорича и подполковника Суворова; въ чемъ и я (оговариваетъ Румянцевъ) по справедливости оставить не могу...[137]».

Однако, движеніе принца виртембергскаго было не отступленіемъ, а лишь маневромъ, съ цѣлью соединиться съ Платенымъ. 23-го ноября с. с. пруссаки, соединивъ свои силы, снова перешли въ самое рѣшительное наступленіе къ Трептову и къ Кольбергскому-дефилеу. Румянцевъ, во время извѣщенный объ этомъ конницею Берга, едва успѣлъ сосредоточить главныя силы у Неметъ-Спи и Предмина, выдѣливъ Яковлева (Рязанскій и Кексгольмскій полки) для отраженія нападенія непріятеля со стороны Кольбергскаго-дефилеа. $^{1}/_{13}$ декабря пруссаки атаковали Румянцева главными силами со стороны Спи, а частью — на Кольбергскій-дефилей, но, послѣ жаркаго боя за передовыя позиціи, пруссаки, не вводя въ дѣло всѣхъ силъ, — поспѣшно отступили къ Трептову [138]. Этотъ бой, совмѣстно съ замѣчательно успѣшно веденными осадными работами, имѣлъ рѣшающее вліяніе на сопротивленіе гарнизона.

$^{2}/_{13}$ декабря сильный морозъ вынудилъ Румянцева немедленно размѣстить войска по квартирамъ. Корпусная штабъ-квартира расположилась въ д. Крюне, 1-я, дивизія Долгорукова,— Царбинъ; 2-я, Олица,—Неммеръ; отрядъ Яковлева—Кольбергскій-депъ и резервъ Бранта—Зельно [139]. Бергу приказано «неотступно преслѣдовать непріятеля [140]»; отряды его, дѣйствительно, и выслѣдили отступленіе всѣхъ прусскихъ войскъ къ Штетину [141]. Черезъ три дня, $^{5}/_{16}$ декабря,—Румянцевъ не могъ «ни одной минуты пропустить, чтобы (императрицу) о томъ знаменитомъ пріобрѣтеніи славы Вашего Императорскаго Величества оружія всеподданнѣйше донести: Кольбергъ, убѣжденный въ своей маломогущей противу того (оружія) оборонѣ, отдался на дискрецію, а герцогъ виртембергскій атаковалъ меня 1-го числа сего мѣсяца, но принужденъ былъ отступить [142]».

Комендантъ крѣпости, безспорно храбрый и энергичный полковникъ Гейде, мужественно отстаивавшій 3 раза Кольбергъ, вручилъ, наконецъ, свою саблю славному герою нашей арміи, графу Румянцеву. Русскимъ сдался весь гарнизонъ въ составѣ 88 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2815 нижнихъ чиновъ. Трофеи состояли изъ 20 знаменъ, взятыхъ вмѣстѣ съ войсками, 25 знаменъ и 3 штандартовъ, найденныхъ «въ цейхгаузахъ [143]». Русскими взято 146 крѣпостныхъ орудій и масса разныхъ снарядовъ, оружія и аммуниціи [144].

Капитуляція Кольберга, не смотря на разныя льготныя требованія Гейде, была утверждена Румянцевымъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) гарнизонъ, «...въ разсужденіи храброй и постоянной обороны...», могъ выйти съ барабаннымъ боемъ черезъ Миленскія ворота, гдѣ положить оружіе. 2) Весь гарнизонъ признавался военно-плѣннымъ, причемъ нижніе чины, подъ конвоемъ, имѣютъ быть отправлены въ особое мѣсто, а офицеры «на пароль» могутъ ѣхать въ В. Пруссію. 3) Всѣ казенныя деньги передать полковнику Ренненкампфу. 4) Больныхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ Кольбергѣ, счи-

тать военно-плѣнными [145]. Дальнѣйшія условія для насъ менѣе интересны, но несомнѣнно доказываютъ, что гарнизонъ не получилъ рѣшительно ни одного выгоднаго условія, на требованія которыхъ Румянцевъ, въ большинствѣ случаевъ, собственноручно написалъ — «отказать».

Въ тотъ же день, $^{5}/_{16}$ декабря, оберъ-комендантомъ Кольберга былъ назначенъ полковникъ Гербель, которому приказано немедленно составить соображенія о необходимыхъ исправленіяхъ въ крѣпости [146]. Кексгольмскій, Рязанскій полки и 6-ть гренадерскихъ баталіоновъ торжественно вошли въ Кольбергъ, заняли всѣ ворота и важнѣйшіе крѣпостные верки. Прочія войска Румянцева размѣщены на новыхъ квартирахъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) главная квартира— Кеслинъ; 2) *бригада Трейдена*, Углицкій и Черниговскій полки,— окрестности Трептова; 3) *бригада Яковлева*, Кіевскій и Муромскій полки,— Белгардъ; 4) дивизія генералъ-маіора *Олица* (гл. кв.) и 1-я бригада оной *Фулертона* (Суздальскій и Ширванскій)—отъ Рюгенвальде къ Бублицу; 5) бригада *Бринта* (Псковскій и Бѣлозерскій), бригада *Ганзера* (Низовскій и Воронежскій), бригада *Ельчанинова* (3-й гренадерскій полкъ, 1-й и 2-й гренадерскіе баталіоны), *Дурново* (Вятскій полкъ, 3-й и 7-й гренадерскіе баталіоны) и *Боркгаузенъ* (Казанскій полкъ, 9-й и 10-й гренадерскіе баталіоны) [147], — отъ Бублица къ н. Штетину.

Бергъ, со всею легкою конницею, 4-мъ и 8-мъ гренадерскими баталіонами, размѣстился на форпостахъ, прикрывая квартирное расположеніе отъ Дризена на Трептовъ къ Камине [148].

Въ такомъ положеніи осталась армія, когда 27-го декабря Бутурлинъ сдалъ команду графу Фермору и уѣхалъ въ С.-Петербургъ [149], гдѣ въ это время произошли рѣзкія перемѣны во всѣхъ отношеніяхъ послѣ кончины императрицы Елизаветы 25-го декабря, 1761 года.

$^4/_{15}$ января 1762 г. предшественникъ Бутурлина, любимецъ арміи, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ 1-й далъ знать о своемъ назначеніи главнокомандующимъ; прежде всего, по Высочайшему повелѣнію императора Петра III, онъ предписалъ генералу Петру Панину сдать «немедленно» дивизію и отправиться на мѣсто Кенигсбергскаго губернатора В. Суворова [150], уволеннаго отъ должности. Того же $^4/_{15}$ ноября Румянцевъ, экстренно потребованный императоромъ, донесъ, что готовится къ выѣзду въ С.-Петербургъ [151].

Довольствіе войскъ корпуса графа Румянцева, благодаря заранѣе принятымъ, разсмотрѣннымъ нами, мѣрамъ по устройству тыла,—вполнѣ удовлетворяло потребностямъ до тѣхъ поръ пока корпусъ былъ подъ Кольбергомъ. Главные магазины, изъ которыхъ довольствовались войска, были въ Лебе и въ д. Рюгенвальде; въ эти пункты запасы подвозились, по распоряженію генерала В. Суворова, изъ Пилавскаго магазина, а изъ нихъ уже доставлялись флотомъ въ д. Боденгагенъ и транспортами—въ Цановъ.

Количество и порядокъ пополненія запасовъ, а равно и расходъ изъ магазина, въ Лебе видны изъ слѣдующаго:

	Муки съ пропорціею крупъ.	Овса.
	въ четвертяхъ:	
Въ началѣ августа состояло	10,140	7,284
Въ августѣ и сентябрѣ прибыло:		
а) Изъ Пиллау	12,517	10,702
б) Изъ Россіи прямо въ Боденгагенъ.	3,030	—
в) Транспортами изъ Коницкаго, Шлохаускаго и Нейштетинскаго магазиновъ прямо къ Цанову и Кеслину.	5,354	—
г) Контрибуціоннаго	957	—
Итого . .	31,999 муки	17,986
	3,527 крупъ	

	Муки.	Крупы.
	въ четвертяхъ:	
Изъ этого числа роздано въ войска корпуса	13,638	1,854
Занесено бурею обратно въ Гданскъ	512	40
	14,150	1,894

Затѣмъ (къ 28-му сентября с. с.) состояло на лицо въ магазинахъ:

	Муки.	Крупы.	Овса.
	въ четвертяхъ:		
Лебе	8,567	883	17,986
Цановъ (пересуш. сухари)	4,795	245	-
На галіотахъ около Боденгагена	4,487	504	—
Итого	17,849	1,632	17,986

На корпусъ Румянцева прежняго состава (до ноября) ежемѣсячно нужно было муки 8239 чет., овса —11,222 чет. [152]. Овесъ изъ Лебе въ августѣ и сентябрѣ не брали очевидно потому, что лошади довольствовались подножнымъ кормомъ, а подвозы были затруднительны; такимъ образомъ муки и крупы было достаточно для войскъ Румянцева почти на два мѣсяца.

Изъ сохранившихся вѣдомостей и нарядовъ видно [153], что организація подвозовъ изъ Цанова, а также порядокъ раздачи и записей въ книги въ отрядѣ Румянцева были установлены на прочныхъ началахъ. Каждое поступленіе и расходъ производилось не иначе, какъ по ордеру изъ главной квартиры приходо-расходчику, что было соблюдаемо даже по отношенію къ реквизиціонному скоту, который въ прежніе годы раздавали безъ всякаго контроля.

Когда войска Румянцева въ ноябрѣ значительно увеличились въ своемъ составѣ (до 40,000), то подвозы транспортами

сдѣлались совершенно затруднительными, а доставка флотомъ (съ конца октября) совсѣмъ прекратилась. При этихъ условіяхъ Румянцевъ, продолжая пользоваться, на сколько можно, запасами Лебе-Рюгенвальде, въ тоже время обратился къ покупкѣ провіанта въ тылу, въ Польшѣ.

Для этой покупки была имъ образована *особая комиссія*, подъ предсѣдательствомъ секундъ-маіора Соколова, изъ капитана Роговскаго и двухъ офицеровъ (по одному отъ дивизій), которые обязывались закупать запасы въ раіонѣ отъ Шнейдемюле «на Коницъ и до самой Помераніи...», на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) скупать продукты (муку, овесъ, сѣно) изъ первыхъ рукъ съ доставкою въ Руммельсбургъ и п. Штетинъ. 2) Давать задатки не большіе, для чего выдано всего 500 червонцевъ, «но обнадеживать, что, по доставкѣ, все тотчасъ же будетъ уплочено ходячею монетою». 3) Цѣна опредѣлена: муки четверть—2 руб., овса—1 руб. 50 коп., сѣна—отъ 2-хъ до 3-хъ шестаковъ, во всѣхъ случаяхъ съ доставкою. Этими мѣрами войска Румянцева были обезпечены, хотя и не безъ затрудненій, такъ какъ комиссія Соколова встрѣтила много препятствій при подрядахъ. Послѣ капитуляціи Кольберга, когда дивизіи заняли широкія квартиры и подвозъ запасовъ отъ моря сталъ до послѣдней степени затруднительнымъ [154], Румянцевъ перешелъ къ реквизиціи, сдѣлавъ все возможное для упроченія этого способа довольствія [155].

Довольствіе войскъ главной арміи, послѣ захвата транспортовъ Черепова, обезпечивалось, по прежнему, случайными средствами. Изъ журнала военныхъ дѣйствій видно, что Путятинъ доставилъ всего одинъ транспортъ ($^{18}/_{29}$ сентября), а затѣмъ армія, по удаленію отъ Варты-Нетцы, довольствовалась случайными подвозами, а частью и запасами Румянцева [156]. Уничтоженіе транспорта Черепова тѣмъ важно, что неуда-

лось правильно организовать подвозы и вопросъ объ обезпеченіи запасами по прежнему занялъ первое мѣсто и имѣлъ рѣшающее значеніе. Недостатокъ средствъ побудилъ Бутурлина отступить къ Вислѣ [157].

Раздѣленіе 1-й и 2-й дивизій на колонны при отступленіи было обусловлено необходимостію довольствовать войска мѣстными средствами [158], подобно тому какъ и въ прежніе годы [159].

Въ концѣ войны, въ ожиданіи похода въ Данію, (весною 1762 г.), запасы провіанта и фуража были доставлены изъ Россіи въ Кольбергъ въ громадномъ количествѣ и послѣ выступленія войскъ проданы купцу Гоцковскому, игравшему первую роль при всѣхъ главныхъ русско-прусскихъ денежныхъ расчетахъ въ Семилѣтнюю войну [160].

Въ то время, когда транспорты Черепова не воспособили довольствію арміи, у Румянцева подобные же транспорты работали вполнѣ успѣшно. Одна изъ причинъ этого—правильное устройство имъ этапныхъ линій и тыла, къ чему не находили нужнымъ прибѣгать прежніе главнокомандующіе, хотя у насъ всегда было достаточное число войскъ на Вислѣ. Только Салтыковъ прибѣгалъ къ охраненію своихъ сообщеній подвижными колоннами, но и то черезъ чуръ осторожно.

Оцѣнивая дѣятельность графа Бутурлина и графа Румянцева въ концѣ 1761 года мы приходимъ къ слѣдующему заключенію. Графъ Бутурлинъ, послѣ обратной переправы 1-й и 2-й дивизій за р. Одеръ, послѣ уничтоженія транспортовъ Черепова, не останавливается ни на одномъ изъ плановъ, отчасти предусмотрѣнныхъ имъ лично, а отчасти указанныхъ конференціею. То онъ имѣетъ въ виду атаковать Глогау, то прикрыть Румянцева, сдѣлавъ набѣгъ на Берлинъ, то хочетъ самъ вмѣстѣ съ Румянцевымъ «атаковать ретраншаменты» и въ концѣ концовъ ничего

серьезнаго не дѣлаетъ и отступаетъ за Вислу. Это колебаніе даже въ постановкѣ цѣлей объясняется отчасти личными особенностями графа Бутурлина, а отчасти и дѣйствіями конференціи.

Размотрѣнныя обстоятельства походовъ 1760 и 1761 гг. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что лично графъ Бутурлинъ, обладая знаніемъ и опытностью по военно-административной части, не имѣлъ способностей главнокомандующаго; въ этомъ отношеніи Бутурлинъ безспорно былъ не на своемъ мѣстѣ. Пока дѣло было въ рукахъ военнаго совѣта (насколько то возможно по сущности дѣла) операціи шли безъ выдающихся промаховъ; но когда конференція запретила упоминать слова «военный совѣтъ», неспособность Бутурлина вполнѣ обнаружилась.

При ограниченныхъ запасахъ, которыми могъ располагать Бутурлинъ, казалось бы, наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ дѣйствія было быстрое слѣдованіе всѣхъ его силъ за 3-й дивизіей въ Померанію, атака Платена (если бы успѣли), полная блокада соединенныхъ силъ принца виртембергскаго и Платена въ Кольбергѣ, съ выдѣленіемъ Обсерваціоннаго корпуса къ р. Одеру, и штурмъ лагеря. Выдѣляющаяся энергія В. Суворова не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что запасы были бы доставлены къ Рюгенвальде моремъ, а транспортировка оттуда хлѣба подъ Кольбергъ не могла представить неодолимыхъ препятствій тогда, когда были уже устроены этапныя линіи.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣдствіемъ подобнаго рѣшительнаго образа дѣйствій было бы пораженіе корпусовъ принца виртембергскаго, Платена и капитуляція крѣпости, прежде чѣмъ Фридрихъ II успѣлъ бы прибыть имъ на выручку.

Нѣтъ сомнѣнія, что на нерѣшительность Бутурлина вліяло также и обычное дѣйствіе конференціи, переходившей, какъ

и всегда, отъ одного плана къ другому. На Бутурлинѣ это вліяніе отразилось всецѣло. Въ концѣ каждаго года войны конференція всегда сама себя запутывала въ стратегическія сѣти, но по крайней мѣрѣ главная квартира не теряла нитей. Исторія не можетъ не воздать должнаго Апраксину и въ особенности Салтыкову, которые замѣчательно спокойно и разумно вели свое дѣло, не смотря на сильные тормазы, которыми Петербургскій кабинетъ мѣшалъ правильному развитію операцій. Напротивъ того, Ферморъ и тѣмъ болѣе Бутурлинъ отъ подобныхъ руководствъ и «помочей» Петербурга совсѣмъ теряли голову, что такъ рельефно выразилось въ безцѣльной осенней прогулки Бутурлина въ Померанію въ 1761 году.

Дѣйствія графа Румянцева съ августа доказываютъ недюженную талантливость полководца, выдающійся характеръ и полную способность управлять арміею при весьма трудныхъ условіяхъ обстановки. Мы уже указали, что Румянцевъ не могъ ни штурмовать укрѣпленный лагерь, ни блокировать непріятеля. Весьма интереснымъ является вопросъ почему Румянцевъ не занялъ прочно Кольбергскаго-дефа, что дало бы возможность задержать принца виртембергскаго и атаковать съ тыла, при его выступленіи за р. Регу? Въ своемъ мѣстѣ мы выяснили, что отчасти это и указано было Бранту; но, главное, онъ, очевидно, расчитывалъ на силы Яковлева, (запиравшаго дорогу у Трептова), упуская изъ вида, что онѣ всегда могли быть потребованы Бергомъ на югъ, какъ то и случилось. Во всякомъ случаѣ безнаказанное отступленіе принца виртембергскаго есть единственный отрицательно-поучительный примѣръ изъ операцій подъ Кольбергомъ.

Быстрое веденіе осады Кольберга въ концѣ ноября доказываетъ навыкъ, пріобрѣтенный въ русской арміи къ этого рода дѣйствіямъ, знаніе и энергію Гербеля.

Дѣйствія отряда Берга еще разъ свидѣтельствуютъ способность русской конницы первой половины XVIII столѣтія къ стратегическимъ операціямъ, разъ если она въ толковыхъ рукахъ *надежнаго* начальника. Нѣтъ сомнѣнія, что набѣги этой конницы были лучшею начальною боевою школою, которую могла предоставить русская армія для воспитанія и перваго огневаго крещенія своему будущему великому полководцу—подполковнику Суворову.

ГЛАВА VIII.

Стратегическое положеніе русской арміи въ началѣ 1762 года.—Оцѣнка онаго.—Личное распоряженіе графа П. С. Салтыкова 1-го о ношеніи въ арміи траура по случаю кончины императрицы Елизаветы.—Отъѣздъ графа Румянцева въ Петербургъ, по требованію Петра III.—Возвращеніе его съ широкими полномочіями по сформированію особой арміи.—Перемиріе съ пруссаками.—Переговоры съ союзниками о мирѣ.—Заключеніе мира Петромъ III съ Фридрихомъ II.—Приготовленія графа Румянцева къ походу въ Данію.—Сущность инструкціи Петра III графу Румянцеву для наступленія противъ Даніи.—Оцѣнка дѣятельности графа Румянцева, до вступленія на престолъ Екатерины II.—Положеніе арміи въ концѣ іюня 1762 г., послѣ выступленія авангарда генерала Бранта въ Мекленбургію.—Вступленіе на престолъ Екатерины II.—Отозваніе графа Румянцева.—Повелѣніе императрицы о выступленіи арміи обратно въ Россію.—Дѣятельность генерала П. Панина.—Отъѣздъ изъ арміи графа П. С. Салтыкова 1-го.—Возвращеніе арміи въ Россію подъ общимъ начальствомъ генерала П. Панина.—Краткій очеркъ реформъ по военному вѣдомству Петра III.—Отмѣна этихъ реформъ Екатериною II.—Общій выводъ о вліяніи Семилѣтней войны на развитіе военнаго искусства въ Россіи.—Комплектованіе арміи.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Инженерныя войска.—Квартирмейстерская служба.—Ландмилиція.—Гарнизонныя войска.—Управленіе арміею въ мирное и военное время.—Система довольствія войскъ.—Походные, сторожевые и бивачные порядки.—Квартирное размѣщеніе.—Стратегическія операціи.—Особенности русской тактики, выработанныя въ эту войну.—Бой: а) пѣхоты, б) конницы, в) артиллеріи, г) совокупныя дѣйствія отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ.—Полевое инженерное дѣло.—Осадное искусство.—Совмѣстныя операціи флота съ сухопутною арміею.—Общее заключеніе.—Нравственныя качества войскъ, проявившіяся за время войны.

Только смерть Елизаветы Петровны говоритъ г. Бильбасовъ,—могла спасти Фридриха II [1]. Паденіе Кольберга, капитуляція одного прусскаго отряда за другимъ и, наконецъ, гарнизона съ массою трофей, занятіе корпусомъ Румянцева важныхъ пунктовъ Помераніи,—все это самымъ рѣшитель-

нымъ образомъ видоизмѣнило стратегическую обстановку въ пользу русскихъ, окончательно возвышало духъ молодой русской арміи и предоставляло не только спокойно, но и гордо смотрѣть на войска Фридриха II, относившагося прежде къ нашей арміи съ такимъ высокомѣріемъ. Прочный опорный пунктъ на берегу моря, сильная осадная артиллерія (такъ связывавшая прежде русскихъ), свободная «коммуникація» съ Россіею, могущественная армія, имѣвшая во главѣ себя безспорно талантливаго генерала, выдвинутаго впередъ войною и боевыми товарищами,—все это давало русскимъ средства нанести Фридриху II послѣдній, смертельный ударъ.

Авангардъ русской арміи, подъ начальствомъ графа Румянцева, былъ въ составѣ: 17-ти пѣхотныхъ полковъ, 9-ти гренадерскихъ баталіоновъ, 12-ти кирасирскихъ, 4-хъ гусарскихъ и 11-ти казачьихъ полковъ; всего на лицо:

Пѣхоты:

гренадеръ	5,452
линейной	21,727
	27,179

Конницы:

кирасиръ	9,671	(съ переименованными конно-гренадерами).
гусаръ	3,930	
казаковъ	5,940	
артил. и ин.	5,685	
	25,226	

Артиллеріи:

а) *Полковой*—по два орудія на полкъ и «партіи бомбардирской артиллеріи»:

гаубицъ	2
единороговъ $1/2$ картуальныхъ . . .	62

б) *Полевой:*

единороговъ ¼ картуальныхъ . . .	44
пушекъ 12 фунтовыхъ	20

в) *Осадной* (въ Кольбергѣ):

единороговъ 2 картуальныхъ	2
» 1 »	15
мортиръ 5 пудовыхъ	3
пушекъ 24 фунтовыхъ.	8
» 3 »	2

Итого:	полковой	98 орудій
	полевой.	64 »
	осадной	30 »
		192 орудія.

Всего нижнихъ чиновъ здоровыхъ 52,405 [2].

Кромѣ того больныхъ—1802.

Недоставало до штата—5012.

Остальныя силы дѣйствующей арміи почти равнялись Румянцевскому авангарду. Изъ нихъ 20—25,000 корпусъ графа Чернышева былъ въ Австріи, а 30—35,000—на квартирахъ за р. Вислою (считая больныхъ), куда въ концѣ года отошелъ Волконскій.

Отдѣленіе корпуса графа Чернышева несомнѣнно ослабило русскихъ, но нельзя не признать, что и безъ него наша армія была вполнѣ готова основательно утвердиться въ Помераніи и серьезно угрожать Берлину

Съ отъѣздомъ графа Бутурлина мы почти не встрѣчаемъ никакихъ распоряженій временно - главнокомандующаго,— графа Фермора. Все какъ бы замерло. Для каждаго въ арміи было извѣстнымъ, что со вступленіемъ на престолъ Петра III

война съ Фридрихомъ II окончена не въ пользу Россіи; было даже вѣроятнымъ, что вчерашній злой и гордый врагъ сегодня будетъ союзникомъ и, наконецъ, что еще хуже, надо было ожидать совершенной ломки всего военнаго быта и русскихъ военныхъ обычаевъ на нѣмецкій образецъ, а быть можетъ и пролитія русской крови въ пользу Фридриха II

Воспоминаніе объ усопшей императрицы было дорого въ арміи, помимо того, что она дочь великаго Петра, но въ особенности и потому, что ею были возстановлены Петровскія начала; все русское, приниженное прежде, поднялось и успѣло подготовиться для выполненія самыхъ трудныхъ задачъ въ пользу Россіи.

Прошло почти два мѣсяца, а въ арміи никто не носилъ даже траура по въ Бозѣ усопшей русской императрицѣ. Только въ половинѣ февраля графъ П. С. Салтыковъ рѣшился (по собственному почину) почтить память покойной Государыни шести-недѣльнымъ трауромъ, распоряженія о чемъ совсѣмъ не было сдѣлано изъ С.-Петербурга *) относительно заграничной арміи.

Одновременно съ приведеніемъ войскъ къ присягѣ новому императору, были уже признаки того, что кровавая пятилѣтняя «экзерциція» русской арміи не совсѣмъ еще окончена. Къ $^4/_{15}$ января въ авангардѣ Румянцева полученъ манифестъ о вступленіи на престолъ Петра III; одновременно съ этимъ первый изъ боевыхъ генераловъ, выдѣленный изъ массы своими же боевыми товарищами, экстренно былъ вызванъ въ С.-Петербургъ [4], куда онъ черезъ недѣлю и отправился, сдавъ корпусъ князю Волконскому. Спустя какой нибудь

---

*) «Хотя... (графъ Салтыковъ) точнаго повелѣнія и не имѣю, какимъ образомъ для нынѣшняго печальнаго случая въ здѣшней заграничной арміи носить трауръ, но какъ оный во всѣхъ мѣстахъ имѣть повелѣно, то предлагается мнѣ (пишетъ Волконскій Боргу 19-го февраля с. с., 1762 г.), чтобы отъ полученія сего генералитету имѣть черный флеръ на шляпѣ, на рукѣ и на шпагѣ, а штабъ и оберъ-офицерамъ на шляпахъ и на рукѣ и продолжать оный черезъ 6 недѣль [3]».

мѣсяцъ, молодой графъ Румянцевъ фактически уже сталъ во главѣ арміи. 25-го февраля с. с. ему былъ данъ рескриптъ, которымъ предписывалось приготовить корпусъ къ извѣстному назначенію, а Салтыкову 1-му и Панину—содѣйствовать Румянцеву во всемъ, исполняя его требованія, какъ именные указы императора [5].

Въ мартѣ Румянцевъ уже возвратился назадъ и началъ, со свойственною ему энергіею, быстро организовать новую армію, но не противъ Пруссіи. На передовыхъ постахъ князя Волконскаго явно господствовало миролюбивое настроеніе. $^5/_{16}$ февраля начальнику нашего авангарда былъ отправленъ рескриптъ Петра III, въ которомъ сообщено объ освобожденіи Фридрихомъ II всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, что принято какъ особый знакъ его вниманія; прусскіе плѣнные тогда же были возвращены домой, а Волконскому повелѣвалось дать знать принцу Беверискому, что мы не будемъ высылать даже разъѣздовъ. 5-го марта с. с. формально было заключено перемиріе [6].

$^8/_{19}$ февраля австрійскому послу въ Петербургѣ графу Мерси-Аржанто передана декларація о «возстановленіи общаго мира», гдѣ опредѣленно указывалось, что Петръ III отказывается отъ союза съ Австріею и войны съ Фридрихомъ II, во имя «перваго закона отъ Бога...—сохраненія подвластнаго ему народа» и «во уваженіе того, что возможно казалось при начатіи войны... (теперь) теряетъ свою вѣроятность... [7]»(?) Но въ тоже самое время Петръ III серьезно и не думалъ о помянутыхъ принципахъ, послужившихъ основаніемъ для отдѣленія своихъ войскъ отъ коалиціи.

Черезъ двѣ недѣли послѣ объявленія посламъ «австро-цесарскаго трактата», Румянцевъ получилъ опредѣленную инструкцію готовиться къ походу въ Данію, рѣшенному Петромъ III почти въ день вступленія его на престолъ, когда и былъ вызванъ Румянцевъ.

30-го апрѣля с. с. графъ Воронцовъ отправилъ графу Салтыкову копію съ трактата, заключеннаго съ королемъ прусскимъ 24-го апрѣля; изъ него сдѣлалось извѣстнымъ, что не только возстанавливается вѣчный миръ съ Пруссіею, но и всѣ завоеванія русскимъ оружіемъ возвращаются обратно. Такимъ образомъ не оставалось и тѣни сомнѣнія въ томъ, что вся кровавая работа арміи погибла Мало того, двумя сепаратными артикулами договора опредѣлялось, что русскіе могутъ временно занять свои позиціи, обращаясь «съ землями (короля прусскаго) какъ такими, кои принадлежатъ дружественной и *союзной державѣ»;* второй же сепаратный артикулъ точно предрѣшалъ вопросъ о заключеніи союза съ Фридрихомъ II, ближайшее содѣйствіе которому долженъ былъ оказать корпусъ графа Чернышева

Въ маѣ мѣсяцѣ всѣмъ стало извѣстнымъ, что война съ Даніею было дѣломъ совершенно рѣшеннымъ, инструкція Румянцева отъ 21-го мая с. с. убѣждаетъ въ томъ, что и самые переговоры тянулись лишь для того, чтобы заготовить довольствіе и дать Румянцеву возможность подготовиться къ походу. Графу Румянцеву, однако, нечего было особенно приготовляться: его войска были уже готовы, обмундированы, (хотя по старому образцу), и дѣло было только за деньгами и запасами, которыя ожидались изъ С.-Петербурга.

Изъ инструкціи, данной графу Румянцеву, видно, что онъ долженъ былъ теперь же, въ маѣ, двинуть 10,000 корпусъ въ Мекленбургскія владѣнія, занять ими сперва Ростокъ, Гистровъ и Воренe, устроить тамъ магазины (подвозомъ флота подъ конвоемъ эскадры Спиридова, а также и подрядами), затѣмъ продвинуться далѣе впередъ, занять Висмаръ и Шверинъ и распорядиться такъ, чтобы въ началѣ іюля съ съ 50,000 арміею стать прочно въ Мекленбургіи [8].

Всѣ эти повелѣнія изъ С.-Петербурга были совершенно сходны съ прежними; хотя конференція и была тотчасъ же

уничтожена Петромъ III, но главный дѣятель—Волковъ, бывшій главнымъ редакторомъ всѣхъ плановъ кампаніи при Елизаветѣ, получилъ при новомъ императорѣ еще большее значеніе. Армія, какъ и въ минувшіе годы, «по малу», по частямъ, крадучись, подавалась впередъ и разбрасывалась по всей Мекленбургіи, безъ обезпеченнаго тыла.

Молодой талантливый полководецъ, достигнувшій въ 5 лѣтъ своими боевыми заслугами чина полнаго генерала и осыпанный милостями Петра III [9], безспорно могъ расчитывать на свои силы и талантъ. Какъ истый русскій полководецъ, прежде всего помнившій первую обязанность солдата—повиноваться, онъ ни однимъ словомъ не возражалъ противъ непреклонной воли государя и, не вмѣшиваясь въ неподлежавшую его воздѣйствію политику, началъ приводить въ исполненіе повелѣніе Петра III энергично и даже съ увлеченіемъ; вскорѣ, однако, онъ не могъ не замѣтить, что мѣры Петра III могутъ привести лишь къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ *).

Уже въ концѣ марта матеріалы для обмундированія его корпуса были доставлены; мундиры, по новой формѣ, шились; обувь передѣлывалась; «экипажи по старому положенію сдѣ-

---

*) Профессоръ Соловьевъ (т. 25) [10] подчеркиваетъ то мѣсто письма Румянцева къ Волкову, гдѣ Румянцевъ говоритъ о себѣ, какъ о ремесленникѣ, желавшаго войны—по ремеслу. Это подчеркиваніе сдѣлано съ двумысленною оговоркою скорѣе не въ пользу Румянцева, что крайне не справедливо. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, съ какимъ, неожиданнымъ для всѣхъ восторгомъ, графъ Румянцевъ первый изъ дѣйствующей арміи присоединился къ «сынамъ отечества» въ пользу Екатерины II, не смотря на то, что былъ отрѣшенъ ею отъ командованія войсками. Руменцевъ въ этомъ дѣлѣ велъ себя какъ солдатъ и ни какихъ узкихъ эгоистическихъ цѣлей не имѣлъ, да и не могъ имѣть: во 1) потому, что начало войны (разброска силъ, крайнее затрудненіе при довольствіи, не обезпеченный тылъ, а главное личное присутствіе рѣшительно незнавшаго военнаго дѣла Петра III въ арміи),—не предвѣщало ничего хорошаго; во 2), очевидно, что Румянцевъ не могъ тогда писать Волкову о тяжкомъ впечатлѣніи на войска распоряженій Петра III. Въ этомъ письмѣ Румянцевъ является образцемъ настоящаго русскаго солдата-полководца, который никогда не позволитъ себѣ смѣшивать свои обязанности съ личными взглядами. Инымъ Румянцевъ былъ, когда его отрѣшили: тутъ, не смотря на явное къ нему недовѣріе, онъ остался вѣренъ общему русскому чувству.

ланы вновь, а прочіе приведены въ надежное состояніе». Конскій составъ для будущей дѣйствующей арміи взятъ отъ другихъ полковъ. Въ концѣ марта войска Румянцева были еще въ прежнемъ составѣ (послѣ разныхъ перемѣнъ всего около 40,000—39,625 чел.), но легко могли быть доведены до 50,000 арміи въ самое непродолжительное время добавкою войскъ съ Вислы [11]. Артиллерія переформировалась при чемъ вмѣсто упомянутаго выше состава уменьшена; а именно, генераломъ Вильбуа было оставлено въ «бомбардирской артиллеріи» всего по 2 (вмѣсто 3-хъ) орудій въ партіи (всего 36 орудій, вмѣсто—62); полковая и полевая—оставлены въ томъ же составѣ [12]. Рѣзко видоизмѣнилъ Вильбуа только число и родъ снарядовъ на орудія, назначивъ вмѣсто ядеръ массу картечи. Румянцевъ этого не утвердилъ, ибо «изъ испытаннаго вѣдаю, что картечь токмо въ генеральныхъ дѣлахъ употребляется,—гораздо рѣже гранатъ и бомбъ употребляемы быть могутъ [13]».

Недостатокъ довольствія былъ пополненъ доставкою флотомъ 7-ми транспортовъ изъ Риги въ Кольбергъ «по 7-е іюля» (на 101 суднѣ русскихъ судохозяевъ) *):

муки	60,893 чет.
крупъ	3,429 »
овса	67,686 » [14].

Также скоро собраны Румянцевымъ и свѣдѣнія о составѣ датской арміи. Силы ее опредѣлялись: конницы—10 кирасирскихъ (5000 чел.) и 3 драгунскихъ (2400 чел.) полка; пѣхоты —18 полковъ (по 1152 чел. въ каждомъ), 10 армейскихъ баталіоновъ разнаго состава и 8 гренадерскихъ (3840 чел.); всего пѣхоты—26,063 чел. Число артиллеріи не извѣстно, кромѣ полковой,—по 4 орудія на полкъ.

*) Абросимовъ, Гутуевъ, Пикинъ, Барминъ.

Вся датская армія съ гарнизонами опредѣлена въ 36,183 чел.[15], что составляло почтенную силу противъ разбрасываемой Петромъ III 50,000 арміи Румянцева.

Въ концѣ іюня почти всѣ части «Мекленбургскаго корпуса», ко дню восшествія на престолъ Екатерины II,—были на маршѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Дивизія генерала Олица: 1) бригада *Шпрингера:* Азовскій полкъ и два баталіона гренадеръ [16] *)—въ Еццлавгагенѣ и «на маршѣ отъ Вислы». 2) Бригада *князя Голицына:* полки Голицына (Кіевскій) и Долгорукова (Сибирскій)—въ Земрау, а частью на маршѣ отъ Вислы. 3) Генерала *Ренепкампфа:* полки Ренепкампфа (Кексгольмскій) и Фулертопа (Смоленскій) въ Земрау.

II. Дивизія Племянникова (подчиненная Олицу): 1) бригада генерала *Эссена:* полки Эссена (Нарвскій) и 2 баталіона гренадеръ **). 2) Генерала *Лебеля:* полки Лебеля (Нашебургскій) и Бекендорфа (Куринскій). 3)—*Храповицкаго:* полки — его (Ростовскій) и принца Карла Курляндскаго (Вологодскій). Вся дивизія (отрядъ) Племянникова—на маршѣ отъ Вислы къ Штетину. 3) *Бригада Сиверса:* полки его (Углицкій)—въ Кольбергѣ, Панина (Новгородскій) и два гренадерскихъ баталіона [17]; послѣднія войска—частью въ Эльцгагенѣ, частью на маршѣ. 4) *Бригада Бахмана:* полки—его (Ширванскій) и графа Дункшетова (Суздальскій); первый—въ Земрау, а послѣдній въ Эльцлавгагенѣ.

III. Дивизія (отрядъ) *Тизенгаузена,* подъ общимъ начальствомъ Олица: 1) бригада *графа Розена:* полки его (Шлиссельбургскій)—въ д. Цабле, графа Миниха (Ладожскій) и баталіонъ гренадеръ—въ Дренау. 2) *Графа Остермана:* полки—

*) Эти баталіоны 4-хъ ротнаго состава были только что сформированы по реорганизаціи арміи Петра III.

**) Эти баталіоны 4-хъ ротнаго состава были только что сформированы по новой организаціи арміи Петромъ III.

его (Рязанскій) и Бранта (Нижегородскій); первый на маршѣ, второй — въ Земрау.

IV. Конный отрядъ Берга: 1) бригада *Дерфельдена* (Рязанскій) въ Гольнау и полкъ Корфа въ Кольбергѣ. 2) Бригада *Стоянова:* его—гусарскій и два донскихъ казачьихъ (Попова и Ребрикова)—отъ Трептова до Стейнницъ. 3)—*Романіуса:* полки его (Тобольскій), принца Петра Курляндскаго (3-й кирасирскій), Македонскій гусарскій, Туровѣрова и Перфильева казачьи — отъ Гольнау до Кольберга.

V. Конный отрядъ Гаугревена: 1) отрядъ *Эссена:* полки его (Нарвскій)—Гаугревена (Новотроицкій), Венгерскіе гусары и казаки Краснощекова и Грекова отъ Трептова до Нецбурга; 2)—полковника *Иванюка:* желтый гусарскій и Машлыгина казаки—у Грейфенберга. 3)—*Графа Витгенштейна:* полки его (Архангелогородскій кирасирскій) и Трубецкаго (Тверской) въ Артенстейницѣ.

√ *VI. Резервъ князя Волконскаго:* 1) бригада *Мельгунова:* полки его (Рижскій кирасирскій), Грузинскій гусарскій и Чугуевскій —въ Кольбергѣ. 2)—*Бибикова:* полки—его (Черниговскій), графа Румянцева (3 гренадерскихъ) и 2 баталіона гренадеръ—въ окрестностяхъ Кольберга; 3)—генерала *Салтыкова:* полки его (Псковскій) и два гренадерскихъ баталіона—въ Кольбергѣ; 4)—полковника *Романіуса:* полки— князя Волконскаго (Казанскій кирасирскій), Славяно-Сербскіе эскадроны и казачій полкъ Кирсанова—отъ Гольнова до Кольберга. Наконецъ,

VII. корволантъ генерала Бранта: 1) бригада генералъ-маіора *Вертца:* полки его (Муромскій), генерала Голицына (Казанскій) и баталіонъ гренадеръ; 2) бригада генерала *Шетнева:* полки—его (Нижегородскій драгунскій), Молдавскіе гусары и Луковкина казаки; 3)—полковника *Хераскова:* полки—Маслова (Вятскій), Тизенгаузена (Низовскій) и баталіонъ гренадеръ.

Артиллеріи всего 102 орудія. Корволантъ въ полномъ составѣ былъ на пути отъ Кольберга къ Анкламу *).

Довольствіе для корволанта (15,000 четв. муки и 18,000 четв. овса) были уже отправлены въ Анкламъ. Денежной суммы всего у Румянцева было 61,541 руб. и 29 коп. Войска были удовлетворены жалованьемъ по 1-е марта, а гусары и казаки по 1-е января 1762 года.

Въ самый разгаръ энергичной дѣятельности новаго главнокомандующаго русскими войсками, назначенными въ Данію, когда, какъ мы видимъ, большая часть его предварительныхъ распоряженій приводилась въ исполненіе, графъ Румянцевъ былъ почти отрѣшенъ отъ должности. Манифестомъ, за собственноручною подписью Екатерины II, отъ 28-го іюня 1762 г., Румянцеву сообщалось, что Божьею милостью и «желаніемъ всѣхъ вѣрноподданыхъ сыновъ отечества...» Екатерина II вступила на престолъ; при чемъ ему (Румянцеву) повелѣвалось—немедленно сдать команду генералу Панину и лично явиться въ С.-Петербургъ [18]. 8-го іюля, тотчасъ по полученіи манифеста, Румянцевъ донесъ императрицѣ, что войска приведены къ присягѣ; при чемъ это донесеніе закончено вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Позвольте мнѣ, всеподданнѣйшему и послѣднему Вашего Императорскаго Величества рабу, испросить милости и благоволенія продолженіемъ и нелицемѣрно увѣрить, что я мое благополучіе и спасеніе со всѣми моими соотчами заключалъ въ особѣ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества,—единственную отраду и спокоеніе нашего крайняго и ежевременнаго смущенія на бывшія времена составляющія [19]». Не смотря на то, что Панинъ былъ далеко, въ Кенигсбергѣ, Румянцевъ 11-го іюля успѣлъ уже

*) Организація дѣйствующей арміи Румянцева во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія и мы воспользуемся ею при общихъ выводахъ.

сдать ему должность и выѣхать въ С.-Петербургъ [20], передавъ корпусъ въ замѣчательномъ порядкѣ.

Такъ отнесся къ государственному перевороту въ пользу Екатерины II самый видный изъ генераловъ, котораго опасались въ С.-Петербургѣ, какъ одного изъ приверженцевъ Петра III [21].

Столь же живо отозвался къ Екатеринѣ II и графъ Салтыковъ 1-й, который, по полученіи перваго манифеста (раньше чѣмъ былъ доставленъ второй—«секретнѣйшій», отъ 6-го іюля, гдѣ изложены причины, вызвавшія событіе 28-го іюня) [22], между 12 и 16 іюля,—сдѣлалъ слѣдующую собственноручную приписку на ордерѣ Панина: «...Счастьемъ Всемилостивѣйшей и все... *(sic)* желаемой Государыни все такъ идетъ благополучно, что всѣмъ намъ иного ничего не остается, какъ сколько можно ....бъ *) сбирать людей (?) нашихъ. Теперь вамъ (Панину) сей податель болѣе словесно разскажетъ, нежели я написать могу [23]». Такимъ образомъ, вступленіе Екатерины II на престолъ безъ наималѣйшихъ недоразумѣній было встрѣчено и войсками дѣйствующей арміи.

Екатерина II, въ день вступленія на престолъ, повелѣла арміи возвратиться въ Россію, выждавъ только корпусъ графа Чернышева [24]. Такъ какъ послѣдній переправился уже черезъ Одеръ у Ауэраса, находился на пути къ Познани и не было повидимому основанія думать, что его задержитъ Фридрихъ II, то Салтыковъ, между 12 и 16 іюля, уже отдалъ приказаніе Панину «...маршъ за Вислу продолжать [25]».

Но дѣло было не такъ просто. 11-го іюля с с. Панинымъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ по манифестамъ «*отъ 28-го минувшаго іюня, полученнаго 7-го нынѣшняго, а отправленный отъ 2-го нынѣшняго (полученнаго)—11-го сего мѣсяца...*» рѣшено:

---

*) Разобрать трудно.

1) Такъ какъ по послѣднимъ донесеніямъ о корволантѣ (Бранта) было извѣстно только то, что, «по недавнему доставленному ему ордеру, онъ (Брантъ) свои полки къ присягѣ (Екатерины II) привелъ и началъ только отдѣленныя отъ себя команды собирать и въ обратное движеніе вступать», то признавалось нужнымъ выждать не только корпусъ Чернышева, но и Мекленбургскій—Бранта.

2) «.. Сей послѣдній авангардъ направить ближе къ корпусу Чернышева (на Темпельбургъ), дабы выручить его если бы Фридрихъ II намѣревался силою оставить Чернышева при себѣ». Послѣднее было повидимому настолько вѣроятнымъ, что даже Захаръ Чернышевъ, 28-го іюня, былъ уволенъ Екатериною отъ службы. Иначе мы не можемъ объяснить причины указа по сему Екатерины II [26].

3) Въ Кольбергѣ держать гарнизонъ подъ разными благовидными предлогами.

4) Не отправлять изъ Помераніи за Вислу войска, бывшія еще тамъ (9 полковъ), чтобы тѣмъ не дробить армію.

5) Всѣ тяжести и больныхъ отправить водою въ Россію изъ Кольберга.

6) Немедленно просить императрицу о высылкѣ денегъ, ибо войска давно не получали жалованья и не имѣли средствъ для похода [27].

Вотъ эти то причины задержали армію до половины августа и надо отдать справедливость генералу Петру Панину, что онъ съумѣлъ безъ всякихъ политическихъ недоразумѣній, очень осторожно, вывести войска за Вислу, отправить осадную артиллерію и больныхъ моремъ [28] и въ концѣ августа двинуть армію обратно въ Россію въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) 1-я дивизія *Чернышева* на Динабургъ; 2-я—*Панина* туда-же къ Смоленску; 3-я дивизія генерала *Долгорукова* (10 полковъ) на Ригу для квартированія въ Лифляндіи и Эстляндіи.

2) Полевая *артиллерія* подъ начальствомъ Гольмера на Кенигсбергъ-Тильзитъ-Ригу.

3) Кирасиры Берга и драгуны на Динабургъ и Смоленскъ, для расположенія по дислокаціи мирнаго времени [29].

17-го августа с. с. фельдмаршалъ Салтыковъ 1-й, повидимому не принимавшій почти никакого участія въ управленіи арміею,—выѣхалъ въ С.-Петербургъ [30].

Раньше чѣмъ подвести общіе итоги, мы считаемъ интереснымъ отмѣтить реформы Петра III.

Въ шесть мѣсяцевъ Петръ III рѣшительно видоизмѣнилъ всѣ порядки, установленные при Елизаветѣ.

Реформы начались съ самой пустой внѣшности, но едва-ли это благопріятно вліяло на общее, первое впечатлѣніе; а именно, однимъ изъ первыхъ именныхъ указовъ повелѣно окрашивать караульныя будки въ одинъ опредѣленный цвѣтъ [31]. Затѣмъ, главнѣйшія изъ реформъ послѣдовали въ концѣ января. 1) Конференція уничтожена [32], на мѣсто ея явился военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ принца Георгія Гольштинскаго, не умѣвшаго или не хотѣвшаго даже подписать свою фамилію по-русски [33]. 2) Начальникомъ войскъ С.-Петербургской дивизіи сдѣланъ принцъ Гольштейнъ-Бекскій. 3) Гренадерскіе полки уничтожены, образованы гренадерскіе баталіоны; а полки пѣхоты дѣйствующей арміи переформированы въ 2-хъ баталіонные [34]. 4) Названіе полковъ измѣнено на нѣмецкій ладъ по фамиліямъ шефовъ [35]. 5) Обмундированіе измѣнено на прусскій образецъ и корпусъ Румянцева уже шилъ себѣ мундиры [36]. 6) Всѣ конно-гренадерскіе полки переименованы въ кирасирскіе [37]. 7) Установлены новые штаты пѣхотныхъ и конныхъ полковъ [38]. 8) Установлены черныя ленты на орденскихъ знакахъ [39]. 9) Введенъ въ

пѣхотѣ прусскій уставъ [40]. 10) Тѣлесныя наказанія видоизмѣнены: «вмѣсто батожья бить шпагою и тростью [41]». Наконецъ 11) по общему положенію, дворяне военно-служащіе получили право выходить въ отставку [42], и 12) возбужденъ вопросъ о развитіи мѣръ по призрѣнію нижнихъ чиновъ.

Все это существовало не много времени: 4-го августа 1762 г. всѣ полки, по повелѣнію Екатерины II, начали называться какъ прежде, по провинціямъ [43], а 13-го августа с. с. Салтыковъ далъ ордера во всѣ дивизіи, что «...Императрица соизволила... *все сдѣланное въ полкахъ прежнее отмѣнить и быть на таковомъ же основаніи, какъ при жизни... (императрицы Елизаветы) и вслѣдствіе сего... экзерцицію и барабанный бой производить по прежнему, а нынѣшнюю совсѣмъ оставить* [44]».

Обращаясь къ общимъ выводамъ о значеніи участія русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ въ исторіи военнаго искусства въ Россіи,—начиная съ причинъ и цѣлей политическихъ,—мы должны остановиться на слѣдующемъ.

Воцареніе императрицы Елизаветы было принято всею Россіею съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Суровая власть иноземцевъ, предшествующаго царствованія, была невыносимымъ бременемъ, и на цесаревну Елизавету смотрѣли всѣ русскіе, какъ на единственное лицо могущее избавить Россію отъ ига иноземцевъ,—« ..сдѣлать наше отечество счастливымъ...». Съ этою мыслію, съ этими словами, Елизавета вступила на престолъ 25-го ноября 1741 года.

Послы иностранныхъ державъ въ Петербургѣ были изумлены національнымъ возрожденіемъ Руси; пророчили гибель нашему отечеству безъ Остермановъ и Минниховъ, разсчитывали на скорое возвращеніе къ прежнему порядку вещей, «...не понимая,—говоритъ профессоръ Соловьевъ,—что дочери Петра Великаго гораздо труднѣе отказаться отъ основнаго внутренняго дѣла отца своего, чѣмъ отъ областей имъ

завоеванныхъ». «Не понимали..., что русскіе люди, по ясному сознанію чисто русскихъ интересовъ, какое они получили благодаря Петру I, - ревностнѣе нѣмцевъ будутъ поддерживать новое значеніе Россіи въ Европѣ». Оправдать на дѣлѣ это послѣднее и выпало на долю русской арміи въ Семилѣтнюю войну.

Задача русскаго войска въ 1756—1762 гг. заключалась въ томъ, чтобы на боевомъ дѣлѣ, (не допускающемъ никакихъ сдѣлокъ),—доказать способность русскихъ военныхъ людей отстоять значеніе Россіи въ Европѣ, безъ помощи иноземцевъ. Приходилось вести наступательную войну за 1000 верстъ отъ своихъ границъ и не противъ массъ дикихъ татаръ и неподвижныхъ турокъ, а- противъ первой изъ европейскихъ армій и самое важное—направляемой геніальнымъ королемъ-полководцемъ,—Фридрихомъ Великимъ.

Главный («натуральный») союзникъ Россіи—Австрія думала только извлечь для себя возможно большую пользу изъ участія русской арміи въ борьбѣ съ Фридрихомъ II, не допуская, чтобы русская дипломатія, опираясь на побѣды и на цѣлость своей арміи, имѣла бы рѣшающее значеніе при заключеніи мира. Франція хотя и была въ союзѣ съ Австріею, но явно недоброжелательно относилась къ русскимъ интересамъ. Остальные союзники: шведы и имперцы—были слабы, а саксонцы съ перваго шага на голову разбиты Фридрихомъ II. Польша хотя и находилась подъ вліяніемъ Россіи, почти не имѣла своего войска, но совершенно возможенъ былъ случай, что между легко воспламеняющимися элементами населенія вспыхнетъ возстаніе, образуется конфедерація вполнѣ способная для дѣйствій на сообщенія, что поставитъ русскихъ въ критическія обстоятельства.

Канцлеръ Бестужевъ съ начала царствованія Елизаветы съ замѣчательною дальновидностію предусматривалъ вредъ отъ возростающаго могущества Пруссіи для самыхъ основ-

ныхъ интересовъ Россіи, но, къ сожалѣнію, выбралъ неправильный путь для «сокращенія силъ скоропостижнаго короля прусскаго». Бестужевъ полагалъ достигнуть этого на чужія средства и съ наименьшими потерями, и съ этою цѣлью заключилъ съ Англіею договоръ, по которому послѣдняя обязывалась ежегодно выплачивать 100,000 фунт. стерлинговъ за содержаніе вспомогательнаго корпуса на нашей западной границѣ и по 500,000 фунт. за «диверсіи». Этотъ-то вспомогательный корпусъ и предназначался для операцій противъ Фридриха II въ удобное время.

Наканунѣ самой Семилѣтней войны, прусскій король, узнавъ о субсидномъ договорѣ Россіи и Англіи—заключилъ съ послѣднею союзъ, чѣмъ окончательно разстроилъ всѣ планы Бестужева и пошатнулъ къ нему довѣріе Елизаветы. Послѣ этого наша дипломатія, лишившись вліянія самаго даровитаго своего представителя, подпала подъ опеку знаменитаго Кауница, который поддерживалъ главное стремленіе русской Императрицы, главную цѣль участія Россіи въ Семилѣтней войнѣ,—*не допускать чрезмѣрнаго увеличенія могущества Пруссіи,*—настолько, насколько ему было нужно для австрійскихъ интересовъ, въ дѣйствительности не допуская, однако, увеличеніе и даже исправленіе границъ Россіи.

9-го апрѣля 1756 г. былъ заключенъ союзъ Россіи съ Австріею, а 12-го числа того же мѣсяца конференціею былъ объявленъ рядъ самыхъ рѣшительныхъ распоряженій по приведенію арміи въ боевую готовность Но эта поспѣшность не соотвѣтствовала желаніямъ Вѣнскаго кабинета, а потому всѣ приказанія по мобилизаціи арміи были отмѣнены до 28-го августа, когда и возгорается война, продолжавшаяся съ крайнимъ упорствомъ, благодаря замѣчательному пониманію русскаго дѣла императрицею Елизаветою, до дня ея кончины

(25-го декабря 1761 г.). Петръ III, поклонявшійся Фридриху II, тотчасъ заключилъ миръ и даже союзъ, не допуская и мысли о какомъ либо вознагражденіи, о какихъ либо русскихъ интересахъ. Такимъ образомъ, участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну, имѣетъ полный національный смыслъ, и если конецъ ее не оправдалъ ожиданій, то это не зависѣло ни отъ арміи, ни отъ лицъ, начавшихъ войну

Въ исторіи военнаго искусства въ Россіи война 1756—1762 гг. имѣетъ слѣдующее чрезвычайно важное значеніе.

1) Царствованіе Елизаветы есть эпоха возрожденія началъ русскаго военнаго дѣла, установленныхъ Петромъ I *).

Геніальный творецъ русской регулярной арміи установилъ новые порядки не разомъ, а постепенно, въ продолженіе всего своего царствованія, значительно измѣненные Минихомъ. Вслѣдствіе этого, приходилось сначала доискиваться послѣднихъ изъ мѣропріятій Петра I, такъ какъ нѣкоторыя, (напримѣръ, довольствіе войскъ отъ земли) были видоизмѣняемы самимъ Петромъ I, а нѣкоторыя такъ и остались не оформлены, (напримѣръ, уставъ для конницы) и извѣстны изъ обычаевъ и разныхъ инструкцій Императора. По этимъ причинамъ законоположенія Елизаветы (къ 1750—1755 гг.) представляютъ изъ себя болѣе цѣлые, возстановленные порядки Петровскаго времени, очищенные отъ Миниховскихъ реформъ, за немногими исключеніями.

2) Въ продолженіе Семилѣтней войны начала военнаго дѣла, установленныя Петромъ I, сперва воскресаютъ всецѣло, а затѣмъ и развиваются русскими генералами, («все своими»

*) Это, между прочимъ, видно: изъ П. С. З. №№ 8480, 8498, 8569, 8605, 8642, 8707 и др.; изъ дѣлъ Московскаго Отд. Арх. Глав. Шт. соотвѣтственныхъ описей. См. приложеніе 3-е къ «Описи дѣлъ Секретнаго повытья» изд. 1890 г., подъ нашею редакціею. Напримѣръ № 121-я опись. Наконецъ «Исторія Россіи» С. Соловьева, т. 21-й; глава II.

какъ выразился графъ П. С. Салтыковъ) по указаніямъ боеваго опыта.

3) Война 1756—1762 гг. составляетъ важнѣйшее звено въ дальнѣйшемъ развитіи военнаго искусства въ Россіи. Послѣ кончины Петра III, Екатерина II, прежде всего, возстанавливаетъ порядки Елизаветы и затѣмъ уже собираетъ комиссію, которая видоизмѣняетъ нѣкоторыя положенія *по указанію опыта минувшей войны съ Пруссіею,* а нѣкоторыя, (напримѣръ, всѣ строевые уставы)—оставляетъ безъ измѣненія, которыя входятъ въ плоть и кровь русской арміи *).

4) Реформы Петра III однако-же должны быть отмѣчены не только потому, что поселили много недоразумѣній и путаницы въ военной администраціи (сначала по введенію, а потомъ, по возстановленію отмѣненнаго), но и какъ типъ заимствованія съ иноземныхъ порядковъ: въ нѣсколько мѣсяцевъ армія приняла совсѣмъ другой видъ—вотъ какъ просто портятъ дѣло, разъ если не считаютъ нужнымъ даже вспомнить о чемъ либо другомъ, кромѣ мертваго подражанія иноземцамъ. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ, напримѣръ, ни при коренныхъ реформахъ, при постепенныхъ преобразованіяхъ Петра I и при постепенномъ же возстановленіи ихъ при Елизаветѣ.

5) Семилѣтняя война есть боевая школа: Румянцева, Панина, Прозоровскаго, Суворова и массы другихъ лицъ менѣе извѣстныхъ; а потому изученіе дѣятельности этой школы имѣетъ свой военно-педагогическій интересъ. Напримѣръ, почти забытый ученикъ этой школы, Петръ Панинъ, въ первый же годъ своего командованія арміею (1770 г.) составляетъ инструкцію для дѣйствія противъ турокъ, хотя и многорѣчивую, но принципы оной такъ правильны, что

*) Напримѣръ, обученіе войскъ маневрированію исполняется совершенно по уставу 1755 г. и въ 1782 г. См. №№ 1203, 1210 ... «Опись дѣлъ Секретнаго повытья».

иныхъ не можетъ быть и при современномъ развитіи военнаго искусства *).

6) Мѣстность театра военныхъ дѣйствій, обнимая огромное пространство (между З. Двиною, Днѣпромъ, Припетью, Буго-Наревомъ, линіею Варшава-Бреславль и Одеромъ) всегда будетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе. Всестороннее изслѣдованіе рѣзкихъ географическихъ и топографическихъ особенностей этого театра, путемъ изученія вліянія, которое оказали эти особенности на ходъ бывшихъ операцій, только облегчитъ всестороннее знаніе важнѣйшаго театра будущихъ войнъ **).

7) Побѣды русской арміи надъ прусскою въ Семилѣтнюю войну (въ двухъ случаяхъ подъ предводительствомъ самого Фридриха Великаго) имѣетъ національно-нравственное значеніе. Подобныя побѣды, составляя главные устои традицій національныхъ армій,—должны быть вполнѣ прочны, т. е. основательно извѣстны съ фактической стороны всѣмъ офицерамъ.

Сдѣланный нами очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи къ началу Семилѣтней войны, подробно указываетъ въ чемъ заключалась дѣятельность русскихъ военныхъ людей по возстановленію порядковъ Петра I. Посмотримъ теперь на основаніи разобранныхъ нами фактовъ,—въ чемъ именно проявляется развитіе русскаго военнаго искусства за время пятилѣтней боевой школы,—какія были выработаны

*) Мы напечатали эту инструкцію въ приложеніи XXIII настоящаго выпуска. Въ «Наставленіи» Панина разбирается образъ дѣйствія въ бою каждаго рода оружія турецкой арміи и сообразно особенностей этой турецкой тактики рекомендуется способъ дѣйствія въ бою русскихъ войскъ, тоже по родамъ оружія.

**) Замѣчательно, что въ 1756 г. это основное положеніе было такъ хорошо извѣстно въ русской арміи, что инженеръ-полковнику Деморяну было поручено, прежде всего, собрать свѣдѣнія о войнахъ, бывшихъ въ В. Пруссіи и о томъ вліяніи, которое оказала мѣстность. Главный изъ его выводовъ—невозможность осенью, весною и лѣтомъ маневрировать значительною массою въ направленіи Тильзитъ-Кенигсбергъ, что нами отмѣчено въ 1 выпускѣ.

начала, перешедшіе въ Екатерининскій вѣкъ и усовершенствованные славными сподвижниками великой Государыни.

I. Комплектованіе арміи. Въ 1758 г. былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о ежегодномъ, (а не періодическомъ) сборѣ рекрутъ для пополненія убыли арміи. На дѣлѣ, однако, это не примѣнялось; во 1) въ виду облегченія населенія, чрезмѣрно отягощеннаго воинскими повинностями въ 1756—1758 гг., во 2) по особенностямъ операцій 1760 и 1761 гг., когда дѣйствующая армія сохранила свой составъ и не требовала особыхъ укомплектованій.

II. Пѣхота. 1) Формированія новыхъ частей во время войны мы рѣшительно не встрѣчаемъ: это, какъ для пѣхоты, такъ и для конницы, окончательно признается не соотвѣтствующимъ основнымъ началамъ воинской организаціи. 2) Позади дѣйствующей арміи образуется изъ выдѣленныхъ отъ полковъ третьихъ баталіоновъ резервная армія, которая несетъ тыловую службу и назначается для окончательной подготовки рекрутовъ. Рѣшительныя усовершенствованія въ устройствѣ этихъ своего рода запасныхъ баталіоновъ сдѣланы въ концѣ войны фельдмаршаломъ Бутурлинымъ. 3) Румянцевъ переходитъ къ организаціи легкой пѣхоты—*егерскихъ* войскъ.

III. Конница. 1) Драгунскій типъ признается единственнымъ видомъ конницы, соотвѣтствующимъ національнымъ особенностямъ и средствамъ Россіи.

2) Намѣреніе усилить драгунскій типъ конницы, на случай боя въ спѣшенномъ строѣ,—конно-гренадерами не оправдывается боевымъ опытомъ.

3) Переходъ къ организаціи запасныхъ эскадроновъ, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ пѣхотѣ,—обнаруживается вполнѣ опредѣленно.

4) Служба гусаръ, несшихъ службу на особомъ положеніи, явно обнаружила необходимость ряда реформъ, какъ для ихъ

боевой подготовки (обученіе гусаръ Румянцевымъ), такъ и иного ихъ военно-административнаго устройства (громадныя деньги на раціоны, частая перемѣна конскаго состава на счетъ казны, и т. п.).

5) Ремонтированіе конницы (артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей) изъ внутреннихъ губерній неудавалось не по недостатку соотвѣтственнаго конскаго состава въ Россіи для драгунъ, а главнымъ образомъ отъ неудовлетворительнаго устройства этапной службы и многихъ злоупотребленій.

6) Необходимость имѣть въ составѣ арміи значительно большее число донскихъ казаковъ выясняется вполнѣ опредѣленно.

7) При назначеніи послѣднихъ въ отряды, боевой опытъ указалъ: не дробить, а держать казаковъ массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа, (какъ было прежде); въ главные руководители назначать лучшихъ изъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому донскихъ офицеровъ. Наконецъ въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ назначать легкую пѣхоту егерскаго типа. Этимъ воскрешается идея Петра I, еще 1702 года.

8) Служба казаковъ «о дву конь» оказалась несоотвѣтственною по трудности довольствовать войска фуражемъ. Опытъ войны явно обнаружилъ необходимость ограничить это число запасныхъ лошадей, оставляя, однако, казачій обозъ вьючнымъ.

9) Малороссійскіе казаки признаются годными, какъ вспомогательный видъ конницы, для ординарческой службы и для полевой службы при пѣхотѣ, подобно дивизіонной кавалеріи.

√10) Прочіе виды иррегулярныхъ войскъ, не имѣвшихъ начальныхъ основъ воинской организаціи, оказались не удобными въ полевой войнѣ, на европейскомъ театрѣ.

IV. Артиллерія. 1) Полковая и полевая перемѣняетъ свои прежнія орудія на новыя, болѣе совершенныя, какъ въ

техническомъ отношеніи (дѣйствительность огня), такъ и въ подвижности. При этимъ особо выдѣляется значеніе въ полевой войнѣ картечнаго и навѣснаго огня, послѣдняго въ особенности при отдѣльныхъ операціяхъ конницы съ конною артиллеріею. И здѣсь возстанавливаются лишь начала Петра I, приказавшаго Шереметеву въ 1703 г. взять съ собою при набѣгахъ въ Ливонію «малыя мортирцы».

2) Общее число артиллеріи бывшей при арміи по прежнимъ разсчетамъ признается чрезмѣрно великимъ.

3) Нарождается зрѣлое понятіе о значеніи *резервной* артиллеріи, какъ въ бою, такъ и въ походныхъ порядкахъ.

4) Строевая организація артиллерія къ концу войны устанавливается на прочныхъ началахъ, вполнѣ соотвѣтственныхъ современнымъ условіямъ устройства артиллеріи, кромѣ, однако, переустройства артиллерійскаго фурштата.

5) Парки получаютъ боевое значеніе, имѣютъ указаніе относительно своего боевого мѣста и порядка питанія боевыхъ артиллерійскихъ частей—снарядами и зарядами.

6) Устройство *осадной* артиллеріи какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ войны, не получило развитія: она осталась воинскимъ грузомъ не организованнымъ и не приспособленнымъ къ передвиженію по сухому пути.

V. Инженерныя войска (кромѣ корпуса офицеровъ) въ проектахъ получаютъ новую и полную организацію, осуществить которую однако не удалось.

VI. Квартирмейстерская служба остается тою же, какою она была при Петрѣ I. Офицеры въ весьма ограниченномъ числѣ штатныхъ квартирмейстерскихъ чиновъ выбирались изъ числа выдающихся старшихъ строевыхъ офицеровъ непосредственно начальниками дивизій или корпуса; обязанности же младшихъ чиновъ квартирмейстерской части несли лучшіе изъ младшихъ строевыхъ офицеровъ. Инженеры

(офицеры инженернаго полка бывшаго еще до войны) исполняли только чертежную отчетность, что ими (а равно и чинами квартирмейстерской службы) исполнено отлично для того времени.

VII. Ландмилиція окончательно оказалась никуда и ни къ чему не годною, и кромѣ выдѣленія отъ себя нѣкотораго укомплектованія,—не облегчила операцій дѣйствующей арміи.

VIII. Гарнизонныя войска, отдавъ въ началѣ войны лучшую часть своего состава, оказались совершенно неспособными дать первоначальную подготовку рекрутамъ. Это было возложено на войска, оставшіеся внутри Россіи и 3-и баталіоны дѣйствующихъ полковъ.

IX. Управленіе войсками въ мирное и военное время.

1) Конференція, какъ высшее управленіе вооруженными силами государства,—оказалась учрежденіемъ рѣшительно вреднымъ. Дѣятельность Военной коллегіи во все время войны была очень медленна, нерѣшительна, что отчасти объясняется зависимостію ея отъ конференціи и Сената, а также коллегіальностію ея устройства и сильно развитымъ канцеляризмомъ.

2) Главнокомандующій былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ конференціею, что и породило капитальныя неудобства какъ въ стратегическомъ, такъ и въ военно-административномъ отношеніи.

3) Переходъ къ постоянной организаціи корпусовъ и дивизій получаетъ свой зародышъ и нѣкоторое развитіе у Румянцева.

X. Довольствіе войскъ. Разница въ обстановкахъ по отношенію къ системѣ довольствія войскъ на европейскихъ театрахъ сравнительно съ степными—была замѣчена съ перваго года войны. Сознавали, что брать съ собою огромные запасы нельзя; но какъ и чѣмъ замѣнить эту систему—было задачею, для правильнаго разрѣшенія которой опытныя историческія

данныя были забыты. Хорошо знали только порядокъ заготовленія запасовъ для войскъ Репнина и Ливена въ 1748 г., въ предѣлахъ Литвы и Польши, что и примѣнено до занятія линіи Нѣмана въ 1757 г. Но затѣмъ подвозъ отъ базы за арміею правильными транспортами, устройство временныхъ базъ, порядокъ пользованія средствами занятаго края—все это было новостью, съ которою пришлось познакомиться на мѣстѣ. При этихъ условіяхъ естественно, что въ первый годъ войны, (въ особенности послѣ строгой отвѣтственности Апраксина, въ дѣйствительности погибнувшаго исключительно за то, что онъ не справился съ питаніемъ арміи при наступленіи), — мы главнымъ образомъ держались системы довольствія въ турецкихъ войнахъ, т. е. разсчитывали на запасы, взятые съ собою, что ежегодно имѣло самое неблагопріятное вліяніе на исходъ операцій. Дѣятельность—Дица, Меншикова, В. Суворова, Путятина и инструкціи конференціи для довольствія войскъ въ кампаніи 1758—1761 гг., Ферморовскія и Бутурлинскія мѣры по фуражировкамъ—все это крайне поучительно въ смыслѣ примѣровъ, какимъ именно путемъ подошли къ правильному устройству довольствія войскъ.

Особая заслуга Румянцева заключается въ томъ, что онъ всецѣло воспользовался предшествуюшими опытами и образцово разрѣшилъ вопросъ о довольствіи войскъ въ Кольбергскую операцію. У него мы видимъ: 1) правильно организованный подвозъ изъ тыловыхъ магазиновъ (моремъ) къ хорошо устроеннымъ временнымъ базамъ; 2) устройство этихъ послѣднихъ и коммуникаціонной линіи; 3) образцовое для того времени пользованіе средствами страны въ отношеніи порядка и равномѣрности распредѣленія натуральной повинности; 4) правильное устройство тыла.

Все указанное нами по довольствію войскъ и военно-административныя мѣры Румянцева для похода въ Данію 1762 г.,—доказываютъ, что въ отношеніи системы довольствія

войскъ въ военное время, Семилѣтняя война дала законченныя опытныя данныя, установила въ русскомъ военномъ искусствѣ правильныя основанія, которыя надо было только оформить,— ввести въ общія положенія. Въ какой мѣрѣ это исполнено въ царствованіе Екатерины II, это вопросъ послѣдующаго историческаго изслѣдованія.

XI. Походные, сторожевые и бивачные порядки.

Въ 1757 году мы замѣчаемъ нѣкоторую склонность русской арміи исполнять маршп-маневры въ боевомъ порядкѣ, придерживаясь Миниховскихъ типовъ степныхъ походовъ, что влекло за собою, прежде всего, медленность движеній. Факты доказываютъ, что къ концу войны это рѣшительно исчезаетъ: дѣятельность легкой конницы впереди фронта, роль корволанта, какъ самостоятельнаго авангарда арміи, частные авангарды колоннъ, самостоятельность колоннъ, общая между ними связь и отдѣльный аррьергардъ, какъ прикрытіе обще-армейскаго обоза,—все это съ 1759 г. рѣшительно замѣняетъ прежніе маневренные порядки на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ достаточно сравнить маршп-маневры до 1759 г. съ любымъ изъ наступленій Салтыкова отъ Познани (въ особенности передъ Пальцигомъ) и отступленіе Апраксина 1757 г. съ маршемъ-маневромъ, напримѣръ, Бутурлина къ Вислѣ въ 1760 году.

Движеніе Бекендорфа на подкрѣпленіе Тотлебена, маршъ Панина для усиленія Чернышева подъ Берлиномъ 1760 г., походъ Долгорукова на поддержку Румянцева подъ Кольбергомъ 1761 г.,—доказываютъ, что форсированное движеніе цѣлыхъ крупныхъ частей было вполнѣ подъ силу русскимъ войскамъ Елизаветинскаго времени.

XII. Сторожевые порядки, оставаясь въ основаніяхъ Петровскими,—совершенствуются, что выражается: а) полнымъ развитіемъ подвижнаго охраненія легкою конницею какъ дополненіе неподвижнаго; рѣшительный и чрезвычайно вѣр-

ный шагъ впередъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ генераломъ Фроловымъ-Багрѣевымъ въ 1759 г.; б)—образованіемъ дежурныхъ частей отъ дивизій; в) развитіемъ службы рундовъ; г) ограниченіемъ карауловъ у начальствующихъ лицъ и д) болѣе правильною постановкою ординарческой службы.

XIII. Биваки (лагерь) по прежнему являются единственнымъ видомъ размѣщенія войскъ лѣтомъ, какъ вблизи, такъ и вдали отъ непріятеля. Съ 1759 г. мы встрѣчаемъ упорядоченіе хозяйственныхъ условій бивачнаго размѣщенія (порядокъ занятія подъ бивакъ польскихъ засѣянныхъ земель), и въ особенности это замѣтно при Бутурлинѣ, когда были выработаны (вѣрнѣе развиты) строгія правила военно-полицейскаго надзора, какъ во время размѣщенія войскъ на ночлегахъ, такъ и во время марша.

XIV. Квартирное размѣщеніе зимою и на рефреширъ-квартирахъ (при болѣе значительныхъ перерывахъ операцій и осадѣ крѣпостей),—относительно обезпеченія занятаго раіона естественными преградами, прикрывающими авангардами, быстрота сбора,—все это получаетъ развитіе въ той же мѣрѣ, какъ и другіе отдѣлы полевой службы войскъ. Результаты этого вполнѣ выражаются при сборѣ войскъ въ концѣ Кольбергской операціи Румянцева, при отраженіи попытки пруссаковъ прорваться въ Кольбергъ въ концѣ 1761 года.

XV. Стратегическія операціи русской арміи во время войны отличаются чрезмѣрною осторожностію, что обусловливалось неимовѣрнымъ вліяніемъ конференціи на ходъ кампаніи, стѣснявшихъ главнокомандующихъ отчасти вслѣдствіе совершеннаго незнанія членами конференціи основъ военнаго дѣла, но главнымъ образомъ вслѣдствіе полнаго подчиненія нашей политики (послѣ Бестужева) австрійской дипломатіи. При этихъ условіяхъ нельзя было и ожидать новыхъ, свѣжихъ идей въ развитіи стратегическаго искусства. Неосторожное преданіе суду Апраксина, несчастная его кончина, недовѣріе

къ русскимъ силамъ (даже Салтыкову послѣ Куннерсдорфа), угодливость Кауницу—все это самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяло даже на выдающагося своимъ талантомъ Румянцева, который остается сдержаннымъ при постановкѣ цѣли. При всемъ томъ, какъ Салтыковъ, такъ и Румянцевъ несомнѣнно даютъ намъ положительные образцы въ смыслѣ планосообразности всѣхъ дѣйствій.

Въ Семилѣтнюю войну воскресаютъ отдѣльныя стратегическія операціи массы легкой конницы впереди фронта арміи въ старо-русскомъ духѣ дѣйствій помѣстной конницы, приведеннымъ въ иную и строгую систему Петромъ I. Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партіями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи и значительно выдвинутый впередъ районъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа, вотъ отличительныя особенности этихъ самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы съ 1757 года, значительно усовершенствованные съ 1759 г. и въ особенности Бергомъ по цѣлямъ, указаннымъ ему Румянцевымъ въ 1761 году.

Выборъ и устройство базы съ перваго же года войны было правильно; но до конца войны мы церемонились стать твердою ногою въ В. Пруссіи, что имѣло весьма невыгодное послѣдствіе, и главное не воспособило военнымъ дѣйствіямъ мѣстными средствами края, занятаго по праву войны.

XVI. Русская тактика, напротивъ того, сдѣлала за время войны громадный и вполнѣ самостоятельный шагъ впередъ. Еще до войны мы видѣли, что взглядъ русскихъ военныхъ людей на дѣйствіе войскъ въ бою опредѣленно выразился въ направленіи подготовки войскъ къ бою (Уставъ 1755 г.), направленіе, которое, какъ мы замѣтили, остается неизмѣннымъ въ царствованіе Екатерины II. Взгляды лучшихъ изъ представителей русской арміи въ продолженіе самой

войны развиваются съ замѣчательною послѣдовательностію и выражаются въ слѣдующемъ:

а) *Пѣхота* стремится развить цѣльность стрѣльбы, быстроту заряжанія, упорядочиваетъ питаніе патронами. Дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ имѣетъ преобладающее значеніе сравнительно съ холоднымъ, однако, совершенное уничтоженіе рогатокъ и масса частныхъ случаевъ рѣшительной работы штыкомъ (бой кучъ пѣхоты праваго фланга и центра въ Цорндорфскомъ бою, бой за Кунгрундъ при Кунерсдорфѣ, штурмъ Прозоровскаго Гальскихъ воротъ Берлина, общее направленіе войскъ Чернышева для штурма Берлина, рядъ случаевъ за время осадъ Кольберга),—указываютъ на подготовленный переходъ къ соотвѣтственному выдѣленію боевого значенія штыка. Это послѣднее явно обнаруживается въ концѣ войны въ распоряженіяхъ графа Румянцева по обученію войскъ дѣйствію въ колоннахъ, (что намѣчено еще въ 1755 г.), чѣмъ и положено первое начало къ переходу отъ линейныхъ порядковъ къ глубокому строю, хотя сначала въ очень скромныхъ мѣрахъ.

б) *Конница*, не вспомная уже о стрѣльбѣ съ коня,—оказываетъ самое рѣшительное содѣйствіе своею атакою другимъ родамъ войскъ (начало боя на обоихъ флангахъ подъ Цорндорфомъ, въ особенности бой подъ Пальцигомъ, бой Румянцева въ центрѣ—у Кунерсдорфа). Преслѣдованія послѣ боя почти нѣтъ, но не по незнанію его значенія, а благодаря неудачному выбору начальствующихъ лицъ: Сибильскаго при Гр. Эгердорфѣ, Тотлебена при Пальцигѣ и Кунерсдорфѣ, въ сравненіи, напримѣръ, съ преслѣдованіемъ остатковъ Берлинскаго гарнизона и ряда частныхъ случаевъ дѣятельности конницы Берга и А. Суворова въ 1760—1761 годахъ.

в) *Артиллерія* совершенствуетъ свою тактику въ гораздо большей степени, чѣмъ другіе роды войскъ.

Перерождаясь за время войны въ своемъ устройствѣ, она, на поляхъ сраженія, оказываетъ такое могущественное содѣйствіе пѣхотѣ и конницѣ, что иногда какъ бы затмѣваетъ значеніе даже пѣхоты, какъ главнаго рода войскъ. Распредѣленіе батарей по линіямъ, оставленіе артиллерійскаго резерва (въ походѣ и въ бою), указаніе артиллеріи на защиту огня промежутковъ между линіями (право-фланговая батарея въ Пальцигскомъ бою и роль артиллеріи Бороздина подъ Кунерсдорфомъ), стрѣльба черезъ головы пѣхоты (Пальцигъ, Куннерсдорфъ), все это доказываетъ усовершенствованіе не только техники и организаціи нашей артиллеріи, но и прямое вліяніе новаго ея устройства на ея тактику.

XVII. *Дѣйствіе отрядовъ въ составѣ трехъ родовъ войскъ* получаетъ сообразное развитіе. Важные изъ недостатковъ линейнаго порядка у насъ стремятся уменьшить частными видоизмѣненіями нормальнаго типа боевого порядка, что выражается въ слѣдующемъ:

а) *Возстановленіемъ правилъ Петра I*, недопускавшимъ строить войска въ двѣ линіи какъ норма,—какъ разъ на всегда опредѣленное правило. Бутурлинъ уже вводитъ общимъ положеніемъ имѣть въ третьей линіи резервъ; бой же подъ Пальцигомъ доказываетъ, что какъ полковые резервы (частные, между линіями), такъ и войска не аттакованнаго фланга (подъ Пальцигомъ лѣваго, подъ Куннерсдорфомъ праваго) поддерживаютъ бой на важныхъ пунктахъ, что и оказываетъ самое рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія. Короче, одно изъ главныхъ неудобствъ линейнаго порядка— недостатокъ гибкости, неудобство взаимной выручки разныхъ частей общаго боевого построенія, устраняется соотвѣтственными видоизмѣненіями общаго типа линейнаго порядка въ зависимости отъ обстоятельствъ частнаго случая.

б) *Примѣненіемъ боевого порядка* къ мѣстности и къ «непріятельскимъ обращеніямъ». Послѣднее проявляется въ

особенностяхъ строя, на флангахъ при Гр. Эгердорфѣ въ крайне оригинальномъ, но вызванномъ обстоятельствами, первоначальномъ строѣ подъ Цорндорфомъ, въ замѣчательно своеобразномъ, но вполнѣ соотвѣтственномъ обстановкѣ, предварительномъ построеніи праваго фланга подъ Пальцигомъ и, наконецъ, Кунперсдорфскимъ боемъ отъ завязки боя.

в) *Расположеніемъ* войскъ на позиціи не равномѣрно, но въ группировкѣ силъ сообразно стратегическому и тактическому значенію разныхъ участковъ позицій (Пальцигъ и въ особенности Кунперсдорфъ).

XVIII. Полевое инженерное дѣло не остается въ прежнемъ видѣ. Хотя при расположеніи лагеремъ и видна склонность окопаться, но къ концу войны (напримѣръ, подъ Бунцельвицемъ) мы не встрѣчаемъ почти окоповъ, а Пальцигскій бой данъ съ устройствомъ лишь батарей и съ полною готовностію дать бой на маршѣ безъ всякихъ окоповъ.

XIX. Осада крѣпостей вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ современнаго инженернаго искусства, отличаясь даже самостоятельными чертами *) Что же касается до блокады крѣпостей, то Румянцевъ оставилъ образцовый тому примѣръ.

XX. Совмѣстныя операціи флота съ сухопутною арміею. Замѣчательное начало этихъ совокупныхъ дѣйствій было положено Петромъ I въ Сѣверную войну, но уже въ Финляндскую войну примѣнялось крайне вяло; затѣмъ оно было совершенно забыто. Только Румянцевъ и не менѣе выдающійся энергіею вице-адмиралъ Полянскій возстанавливаютъ совмѣстныя операціи съ флотомъ на прежнихъ началахъ.

Судами рѣчной флотиліи пѣхота совсѣмъ не пользуется.

Вотъ въ краткихъ, самыхъ общихъ, выводахъ то, что выработалось за время Семилѣтней войны, выработалось безъ

*) См. Ласковскій.

наставленій иноземцевъ, представители которыхъ, въ значительномъ еще числѣ (Броунъ, Сибильскій, Тотлебенъ и К°) не только не заботились о развитіи военнаго искусства въ Россіи, но, напротивъ, занятые исключительно личными интересами, никогда и не думали о благѣ русской арміи. Изъ всѣхъ ихъ рѣзко выдѣляется замѣчательная дѣятельность Штофельна и Берга, но эти фамиліи мы встрѣчаемъ давно въ числѣ извѣстныхъ русскихъ военныхъ людей, которые всецѣло успѣли слиться съ русскимъ элементомъ.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что прежнее полное невниманіе къ значенію Семилѣтней войны въ исторіи военнаго искусства въ Россіи особенно вредно отозвалось на оцѣнкѣ нравственныхъ достоинствъ русскихъ войскъ того времени. Если подобные историческіе отзывы о нравственныхъ достоинствахъ отдѣльныхъ лицъ могутъ имѣть мѣсто только послѣ серьезнаго взвѣшиванія фактовъ, служащихъ для общаго вывода, то, естественно, общіе отзывы о цѣломъ войскѣ, имѣющимъ за собою столь громадное историческое прошлое,—не можетъ быть основано на одномъ, другомъ свидѣтельствѣ очевидца, безъ строгой критики всѣхъ данныхъ въ ихъ совокупности.

Замѣчательно, что въ изслѣдованіяхъ по русской военной исторіи мы именно и встрѣчаемся съ подобными явленіями, при характеристикѣ военнаго искусства въ эпохи непосредственно предшествующія Петру I и Екатеринѣ II. Причины этому однѣ и тѣ же. Состояніе военнаго дѣла въ XVII ст. и при Елизаветѣ не были совсѣмъ изслѣдованы; на нихъ обращали вниманіе для того, чтобы рельефнѣе набросать картину Петровскаго и Екатерининскаго времени. Въ виду этого первыя попавшіяся подъ руку свидѣтельства очевидцевъ признавались дорогимъ фактомъ,—яркими красками, весьма удобными для оттѣнковъ серіозно изслѣдуемыхъ эпохъ. Стремясь ближе вникнуть въ историческія причины явленій, мы убѣждаемся, что за-

ключенія какъ о коренномъ русскомъ войскѣ XVII ст., помѣстной конницѣ, такъ и о войскахъ Елизаветы были сдѣланы—въ первомъ случаѣ по свидѣтельству Посошкова, во второмъ — по свидѣтельству Болотова. Даже спеціальные изслѣдователи прикрывались словами очевидцевъ какъ щитомъ, подъ прикрытіемъ котораго произносился злой приговоръ о традиціонныхъ особенностяхъ всего русскаго войска. Имѣли-ли бы мы право по дѣйствіямъ даже не единицъ, а цѣлаго, напримѣръ, Шуваловскаго корпуса громить—нравственными упреками всю армію временъ Елизаветы? Приравнивать ее въ нравственныхъ достоинствахъ къ азіатскимъ войскамъ? Полагаемъ, что подобный приговоръ былъ бы непростительною односторонностію. Традиціи русской арміи выработались всею ея исторіею; при этихъ условіяхъ лица и обстоятельства могутъ такъ или иначе вліять на частное уклоненіе ихъ отъ прямого пути, но неболѣе. Рѣшительно видоизмѣнить ихъ можетъ таже исторія, что и должно проявиться въ полномъ и непремѣнно постыдномъ пораженіи. Когда оно было въ русской исторіи?

Частное уклоненіе воинской доблести въ сторону отъ историческаго пути всегда возможно, и этотъ вопросъ непремѣнно долженъ подлежать суду военной исторіи. Задача исторіи военнаго искусства, между прочимъ, и заключается въ томъ, чтобы съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ случаямъ проявленія упадка воинской доблести на поляхъ битвы. Исторія обязана въ этомъ случаѣ отнюдь не громить своимъ приговоромъ огульно всѣхъ; напротивъ, строжайше изслѣдовать случаи отступленія отъ общаго положенія, непремѣнно доискаться причины этого, что и послужитъ важнымъ, исторически-вѣрнымъ фактомъ, воспособляющимъ поддержанію основныхъ нравственныхъ традицій.

Такъ какъ этими послѣдними особенно богата русская армія, то въ особенности *исторія военнаго дѣла на Руси,*

насколько можно точно изучая обстановку, критически оцѣнивая факты, руководствуясь лишь истиною и не стѣсняясь ничѣмъ въ научномъ своемъ приговорѣ, должна всецѣло воспособить выясненію и развитію научныхъ началъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разработывать историческій, такъ сказать, ходъ развитія традицій русскаго войска.

Руководствуясь высказаннымъ принципомъ, мы, стремясь возстановить обстановку участія русскихъ въ Семилѣтней войнѣ со всѣми подробностями, съ полнымъ вниманіемъ вникнули въ главные факты, характеризующіе качества войска. Выводы наши слѣдующіе:

I. Русская армія въ Семилѣтнюю войну покрыла свои знамена прежнею славою и предоставила Екатеринѣ II, въ день ея коронаціи, всѣ данныя вѣрно оцѣнить эти доблести. (Прил. 116).

II. Преданность монарху, любовь къ своей родинѣ, выручка своихъ, гордое отношеніе къ боевой славѣ своихъ знаменъ, замѣчательная боевая выносливость, чисто-русское упорство въ достиженіи просто и ясно указанной цѣли, человѣческое отношеніе къ мирнымъ жителямъ и плѣннымъ,— всѣ эти историческія особенности русскаго войска всецѣло проявляются въ разсмотрѣнныхъ нами фактахъ войны съ Пруссіею.

III. Нѣтъ рѣшительно никакихъ серіозныхъ данныхъ заключить, чтобы уничтоженіе смертной казни вліяло бы на общемъ положеніи воинской дисциплины. Самый крупный изъ проступковъ цѣлой воинской части (Обсерваціоннаго корпуса, этого мертворожденнаго дѣтища графа П. П. Шувалова) нами подробно разсмотрѣнный, представляетъ лишь отрицательно-поучительный примѣръ и есть послѣдствіе: ошибокъ воинской организаціи, вредныхъ привиллегій одной войсковой части передъ другою, (незаслуженныхъ на полѣ брани), назначеніе начальниками будто бы болѣе образованныхъ

иностранныхъ офицеровъ, лучшимъ изъ которыхъ, конечно, всегда было дѣло и у себя дома.

IV. Прочія крупныя преступленія относятся: къ своеобразно понимавшимъ воинскіе порядки нерегулярнымъ войскамъ, отчасти прямое слѣдствіе возгоравшейся народной войны и, наконецъ, неизбѣжные случаи нарушенія дисциплины даже въ современныхъ арміяхъ.

Во всякомъ случаѣ отношенія войскъ къ жителямъ не представляютъ изъ себя рѣшительно ничего выдающагося и ни коимъ образомъ не превосходятъ поведеніе войскъ Фридриха II въ Саксоніи.

20-го іюля 1890 года.
г. Луга.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ III выпуску

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
полковника МАСЛОВСКАГО.

№ I.

(Военно-Ученый Архив 234 С.).

Въ реляціи графа Фермора, отъ 20-го іюня 1759 года мы, между прочимъ, находимъ слѣдующее одно изъ послѣднихъ донесеній бывшаго главнокомандующаго относительно назначенія на его мѣсто графа Салтыкова. «Всемилостивѣйшая Государыня. Я послѣдній рабъ Вашего Величества, припадая къ императорскимъ стопамъ, беру смѣлость свидѣтельствовать, что высочайшей воли Вашей всегда себя подвергать, мои всеподданнѣйшія услуги съ крайнимъ усердіемъ не токмо продолжать, но и генералу графу Салтыкову дѣломъ и совѣтомъ, по прежнему моему разумѣнію, вспомоществовать долженъ; и несомнѣнно уповаю, что и онымъ генераломъ, яко моимъ командиромъ, всегда объ нихъ засвидѣтельствуется и апробацію его заслуживать буду».

Графъ М. И. Воронцовъ видимо былъ доволенъ залогомъ будущаго согласія главнокомандующихъ, ожидая, что они оба дружно между собою будутъ командовать арміею, какъ то видно изъ слѣдующей выдержки изъ его письма къ гр. Салтыкову отъ 2-го іюля 1759 г. *). Вице-канцлеръ ожидалъ, «надъ непріятелемъ побѣду и послѣдующія изъ того многіе успѣхи предвѣщать кажутся, когда согласіе между вашимъ сіятельствомъ и графомъ Вилимомъ Вилимовичемъ, такъ счастливо начавшееся, продолженіемъ времени не только не измѣнится, но паче взаимною довѣренностью и общимъ содѣйствованіемъ непрестанно умножаемо будетъ...

Зная же ревностное обоихъ вашихъ сіятельствъ усердіе къ службѣ, искусство и просвѣщеніе, я и не сомнѣваюсь, что вы охотно всевозможное стараніе ваше устремить изволите къ достиженію сего желаемаго и такъ нужнаго въ предводителяхъ арміи согласія, которое, будучи соединено съ извѣстнымъ войскъ нашихъ мужествомъ и неустрашимостью, подастъ лучшую и пріятнѣйшую надежду, что настоящая кампанія буде не совсѣмъ рѣшительною покрайней мѣрѣ вовсе разорительную для короля прусскаго будетъ, къ особливому, прославленію собственныхъ именъ вашихъ, арміи и всего россійскаго народа. Предоставляется отъ всей Европы Ея Императорскому Величеству, нашей всемилостивѣйшей государынѣ, совершить дѣло, безсмертной славы достойное, возстановленіемъ и утвержденіемъ прочнаго и честнаго мира, а намъ, вѣрнымъ Ея Величества подданнымъ, остается только употребить всѣ наши силы къ скорѣйшему предуготовленію къ тому пути...».

---

*) Ар. Ин. дѣлъ Прусскія дѣла св. 7.

Къ счастью для дѣла, графъ Салтыковъ дѣйствовалъ совершенно безъ совѣтовъ Фермора; двоевластія въ арміи не было, и между прочимъ, первое же постановленіе даже военнаго совѣта послалъ въ Конференцію только за своею подписью. (См. ниже № IX).

№ II *).

(Московскій главный архивъ иностранныхъ дѣлъ; Прусскія военныя дѣла; связка 14).

Его величество прусскій король, мой всепресвѣтлѣйшій государь, принужденнымъ себя видитъ нѣкоторую часть изъ состоящаго подъ моею командою войскъ въ государство пресвѣтлой республики польской отправить, дабы тѣмъ его величество земли отъ непріятельскаго вступленія. которымъ они грозятъ, могли быть защищены, и такъ симъ поступкомъ не мало не желалъ имѣющійся между его величествомъ королемъ прусскимъ и пресвѣтлою республикою польскою сосѣдственной пріязни нарушить, или оную какимъ либо образомъ помутить, но паче, повторяемъ, наше обнаруживаніе, что съ нашей стороны ничего противнаго заключеннымъ союзамъ не послѣдуетъ; напротиву чего и отъ стороны пресвѣтлой республики польской, по сосѣдственной пріязни, надѣемся благосклонности, не требуя болѣе той, какова непріятелю показываема была. Итакъ, дозволятъ безъ изъятія всѣ господа дворяне, владѣльцы и въ уѣздахъ магистраты, которые вдоль нашихъ прусскихъ границъ положеніе имѣютъ, ажъ за Позпань, на всѣхъ мѣстахъ знатное число провіанта и фуража для прокормленія до 40,000 и болѣе человѣкъ какъ наискорѣе приказать собрать, будучи крѣпко увѣрены, что ничего безъ готовой заплаты претендовано и взято не будетъ. Къ сему и сіе прибавить принуждены, что буде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ провіантѣ окажется недостатокъ, то принуждены будутъ сами потребныхъ запасовъ искать (или фуражировать) и таковое въ томъ употребить право каковымъ непріятель пользуется, который часто публично твердитъ, что пресвѣтлою республикою польскою покой и пріязнь содержитъ. Мы нынѣ въ той надеждѣ пребываемъ, что всѣ начальники лежащихъ вдоль нашихъ границъ мѣстъ, за Позпань и далѣе стараться будутъ какъ наискорѣе все то заготовить, что къ содержанію войскъ его величества прусскаго короля, которыя чрезъ нѣсколько дней въ тѣ мѣста прибыть имѣютъ, будетъ надобно; за что, при совершенномъ

*) Дополненіемъ къ нему см. ниже документъ XIX.

наблюденіи воинской дисциплины, готовыми деньгами плачено будетъ. Данъ изъ гаунтъ-квартиры 15-го іюня 1759 года.

Христіанъ бургграфъ и графъ Дона.

№ III.

(В. У. Ар. 234 С *).

Переводъ съ рапорта конфидента Фребена къ надворному совѣтнику Веселицкому, поданному въ 19-й день іюня 1759 года.

Когда съ королевско-прусской стороны универсаломъ публиковано, чтобъ я къ администратору познанскаго епископа, князю Чарторижскому, изъ подчиненныхъ мнѣ деревень, а именно изъ мѣстечка Пщева и принадлежащихъ къ оному деревень, 270 фуръ въ королевско-прусскій лагерь, который тогда при мѣстечкѣ Шверинѣ былъ, немедленно поставленъ, то я, въ прошедшій понедѣльникъ, туда поѣхалъ просить генералъ-поручика графа Дона о уменьшеніи назначеннаго числа подводъ; но оный меня къ господину генералу Ваперснову и Штутргейму, яко имѣющимъ дирекцію надъ выписываніемъ подводъ, порцій и рацій,—послалъ, кои, по многомъ моемъ прошеніи, на первой часъ мнѣ только двадцать фуръ поставить велѣли, на которыхъ фуражъ до Дризена отправленъ; а притомъ накрѣпко подтвердили достальное число двухъ сотъ пятидесяти фуръ, по полученіи перваго ордера, неотмѣнно, куда повелѣно будетъ, высылать. Въ тотъ самый день въ прусскій лагерь, въ которомъ, по разсказамъ г.г. офицеровъ и прочихъ чиновъ, до тридцати пяти тысячь человѣкъ военныхъ людей будто находилось, еще девять батальоновъ корпуса принца Генриха вступили; но по моему мнѣнію, сколько я видѣть и размѣрить могъ, кажется число людей такъ велико быть не можетъ, какъ мнѣ предъявлено, ибо очень обширно и весьма рѣдко палатки разставлены; артиллеріи разныхъ калибровъ, полевой, я въ семъ лагерѣ 50 орудіевъ счелъ, подъ которыя отъ 8,10 и до 19 лошадей запрягаютъ. Сей корпусъ во вторникъ, во второмъ часу по полуночи, раздѣлясь на двѣ половины, въ походъ выступилъ: одна изъ оныхъ, перешедъ Варту, къ Дризену, а другая, по сю сторону Варты, къ Бирнбауму пошла; въ среду—къ Спракову помаршировали. Вчера, т. е. въ пятницу, я отъ нагнавшаго меня спражскаго обывателя, который къ тестю своему въ

---

*) Это сокращеніе будетъ принято во всѣхъ случаяхъ для обозначенія дѣлъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба.

Тришле живущему для свиданія ѣхалъ, заподлинно свѣдалъ, что на канунѣ вторая колонна, изъ Спракова выступя на разсвѣтѣ, къ Вронкамъ пошла, а первая по той сторонѣ Варты равными маршами слѣдуетъ; но пошли-ль далѣе отъ Вронокъ или нѣтъ,—неизвѣстно; только слухъ носился, что къ Оборникамъ итти имѣютъ. Также гласилось, что его величество король, другимъ корпусомъ, черезъ Мезеричъ въ Польшу вступилъ и съ симъ корпусомъ соединиться имѣетъ; однако понынѣ о томъ ничего подлиннаго не слышалъ. Веселицкій

При заключеніи сего привели казаки плѣннаго раненнаго гусара Путкамерова полка; онъ объявилъ мнѣ, что въ вышеписанной они вчерась прибыли съ половиною своей арміи, а другая половина будто имѣлась сегодня съ полуночи отъ Оборника маршировать съ тѣмъ, чтобъ итти къ Познани и атаковать нашу армію; только чтобъ сегодня имъ итти впередъ того еще имъ приказано не было. Я сего плѣннаго велѣдъ за симъ на подводѣ послалъ, только онъ гораздо отъ ранъ слабъ; а сказываетъ число своей арміи до 59,000 и что отъ принца Генриха, откуда и ихъ полкъ пришелъ, съ самимъ принцомъ Генрихомъ 20,000 человѣкъ.

№ IV.

(В. У. Ар. 234 С).

Переводъ съ письма аббата Лока къ надворному совѣтнику Веселицкому, отъ $^{18}/_{7}$ іюня 1759 г.

Сего мѣсяца 15-го числа прибыло еще изъ Кроссена и Франкфурта полтора полка и уже весь тотъ корпусъ оттуда пришелъ, который считался быть въ 36,000. Того жъ дня пришелъ изъ Помераніи генералъ Мантейфель; сколько я знаю здѣсь еще находятся генералы графъ Дона, Мантейфель, Крицъ, Тиркъ, Шлабендорфъ, Малоховской, Путкамеръ и притомъ Тресковъ полкъ, но генерала нѣтъ.

Разглашаютъ что непріятель находится въ 60,000 и что самъ король съ 12,000, 19-го сего или нѣсколько дней спустя, прибыть имѣетъ. При моихъ посланныхъ нарочно хвастали и разглашали, что они въ Польшу вступать имѣютъ; всѣмъ солдатамъ и погонщикамъ приказано и столько въ Польшѣ обиды не чинить, сколько горсть травы стоитъ, въ противномъ же случаѣ безъ пощады повѣшены будутъ. Но сіе все не основательно, ибо нѣкоторыя изъ тѣхъ, кои склонны къ побѣгу, говорятъ, что всего войска по исчисленію надлежало бы быть 15,000, но изъ того числа не мало бѣжало; при томъ сказываютъ, что въ Польшу имъ итти невозможно, ибо много находится при корпусѣ—французовъ, австрійцевъ,

шведовъ и саксонцевъ изъ плѣнныхъ, кои насильно въ службу записаны и которые по вступленію въ Польшу всѣ, въ краткое время, дезертировали.

Королевской экипажъ хотя и пришелъ, но самъ король неуповательно чтобъ пріѣхать могъ. Отъ польской стороны при селѣ Декзелѣ *) оканываются такимъ образомъ (сдѣланъ знакъ вида двойнаго редана;) пушекъ при семъ окопѣ имѣется девять. Лагерь по ту сторону Ландсберга на горахъ.

Изъ Штетина слышно, что въ Кольбергѣ имѣется гарнизона два баталіона и пушекъ весьма много. Въ Штетинѣ, съ ландмилиціею и инвалидами, гарнизону считается до 2,000 человѣкъ; а изъ Штетина водою сплавливаютъ въ Ландсбергъ: сѣно, солому, провіантъ, амуницію и пушки. Пушекъ на берегъ выгружено 280, но пороху и пуль не столько привезено, сколько къ нимъ надобно. Хотя сіи вѣдомости съ немалымъ иждивеніемъ и трудомъ получаю, но сіе дѣлаю съ охотою, дабы тѣмъ вящe могъ оказать услуги; такъ и пребываю со всякимъ почитаніемъ. Впредь надѣюсь обстоятельную обо всемъ имѣть вѣдомость.

....Веселицкій **).

№ V.

Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба; дѣла гр. Тотлебена, опись 201; св. 5).

Приказъ при паролѣ отъ 21-го іюня 1759 г. Познань.

1. Во всей арміи въ лагеряхъ и на отводныхъ полевыхъ караулахъ и въ табунахъ на крѣпко подтверждается отъ непріятеля имѣть всеудобовозможную предосторожность.

2. Какъ его сіятельству извѣстно учинилось, что полевые караулы и форпосты вчерашняго числа г. генералъ-поручикъ Вильбдена (*sic*; Вильбуа) найдены не надлежащими въ силу воинскихъ регулъ, а паче нынѣшняго... состоянія предосторожности и, не взирая на недальное разстояніе непріятеля, лошади распущенныя по полямъ ходили, ниже люди въ должной осторожности не находились, о чемъ его сіятельство, съ крайнимъ сожалѣніемъ, слыша офицерскія слабости, рекомендовать приказать изволилъ, чтобы за таковыми неосторожными и слабыми отъ дивизій для наблюденій

---

*) Деревня Декзель отъ Ландсберга разстояніемъ верстахъ въ семи, а отъ польской границѣ столько-жъ, по сю сторону рѣки Варты т. е. между Одеромъ и Вартою.

**) Всѣ переводы и копіи съ показаній конфидентовъ подписывались Веселицкимъ.

по часту дежуръ-маіоры посылаемы были, которые бы и крѣпкое смотрѣніе имѣли бы и буде кто въ томъ впредь оплошенъ явиться, тобъ неупустительно наказывать всежесточающе. На форпостахъ о имѣніи всегда крайней предосторожности наиусиленнѣйшимъ образомъ рекомендуется.

3. Здѣшнихъ польскихъ жителей и всѣхъ посторонпихъ пріѣзжающихъ людей, какого бы званія не были и хотя бы и паспорты откуда имѣли, не только въ лагерь, но и внутрь форпостовъ ниже изъ лагери за форпосты, отнюдь никого безъ дозволенія генеральнаго дежурства и съ билетомъ отъ онаго, за рукою самаго дежуръ-генералъ-маіора, не пропущать. И какъ на тѣхъ форпостахъ и въ лагеряхъ подозрительныхъ людей присматривать, и буде кѣмъ гдѣ примѣчены будутъ—брать подъ караулъ и представлять въ генеральныя дежурства.

4. Главному походному провіантмейстера правленію коликое число, за удовольствіемъ всей арміи августа по первое число провіантомъ, оной въ здѣшнемъ магазинѣ сверхъ того въ остаткѣ будетъ, также сверхъ здѣшняго въ какихъ именно мѣстахъ еще заготовленные магазины имѣются и сколько въ которомъ какого провіанта и фуража есть и на какое время онаго на армію, какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, впредь по исчисленію всѣхъ людей на сколько стать можетъ, учиня обстоятельную вѣдомость, завтрашняго числа въ генеральное дежурство какъ свѣтъ прислать.

5. По причинѣ сближающихся непріятеля для знанія нашихъ въ разноцвѣтныхъ мундирахъ находящихся гусаръ, во всѣхъ полкахъ, всѣмъ чинамъ,противъ прошлогодняго, одну руку выше локтя бѣлымъ платкомъ перевязывать, дабы тѣмъ отъ непріятельскихъ гусаръ различность быть могла.

6. Главному походному провіантскому правленію пригнанной Пермскаго пѣхотнаго полка подпоручикомъ Глазотовымъ, собранный посланною партіею отъ бригады генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго съ непріятельской землѣ рогатый скотъ, всего 862, во всѣ состоящіе здѣсь кавалерійскіе и пѣхотные и гусарскіе полки потому-жъ на гауптъ-квартиру, такъ какъ и на генералитетскіе штабы,—число повелѣнныхъ порціоновъ раздать.

На подлинномъ подписано: дежурный генералъ-маіоръ Яковлевъ.

№ VI.

(М. Г. Ар. И. д. *) прусскія военныя дѣла; св. 9).

Я теперь поѣхалъ на тѣ свои предъ непріятелемъ форпосты и буду стараться, буде допустить и продолжающейся до Стогаева отсель густой

*) М. Г. Ар. И. д. принято какъ сокращеніе—Московскаго главнаго архива иностранныхъ дѣлъ.

лѣсъ не воспрепятствуетъ, разсмотрѣть непріятельское положеніе, а потомъ самъ возвратясь о всѣхъ обстоятельствахъ рапортовать честь имѣть буду. 22-е іюня пополуночи, въ 3-мъ часу, при монастырѣ Ловинскомъ.

Генералъ-поручикъ Панинъ.

При заключеніи сего привели казаки плѣннаго, ранешаго гусара, Путкамерова полка. Онъ объявилъ мнѣ, что въ выписанное мѣсто они вчерась прибыли съ половиною своей арміи, а другая половина будто бъ имѣла сегодня съ полуночи отъ Оборника къ нимъ же маршировать съ тѣмъ, чтобъ итти къ Познани и атаковать нашу армію; только чтобъ сегодня имъ итти впередъ, того еще имъ приказано не было.

Я сего плѣннаго велѣдъ за симъ, на подводѣ, послалъ, только онъ гораздо отъ ранъ слабъ; а сказываетъ число всей своей арміи до 59-ти тысячъ и что отъ принца Генриха, откуда изъ полку пришли съ самимъ принцемъ Генрихомъ 20,000 человѣкъ. Панинъ.

№ VII.

(В. У. Ар. 234 С.).

Выдержка изъ письма Салтыкова къ графу Дауну отъ 23-го іюля с. с. 1759 г.

«... Въ семъ намѣреніи конечно выступилъ бы я съ арміею 25-го числа изъ Познани, но какъ корпусъ генерала графа Дона, который какъ то и вашему превосходительству отчасти извѣстно, по сказкамъ всѣхъ дезертировъ до 40,000 человѣкъ умножился, до Оборника и Вронки подвинулъ, да и видъ показываетъ отрѣзать у насъ сообщеніе съ Вислою и Пруссіею, по опредѣленію въ военномъ совѣтѣ, прежде нежели главная армія далѣе впередъ пойдетъ, послать три сильныя партіи: одну къ Оборнику, другую къ Рогозну, а третью къ Шверину, дабы намѣренія непріятельскія.... сколько возможно развѣдать и надежно узнать сколь многочисленны передовыя непріятельскія войска и вся армія. Здѣшнему авангарду велѣно за упомянутыми партіями не подалеку слѣдовать и непріятеля, буде превосходной силы не случится, атаковать и разбить; а главная армія содержится въ непристанной готовности подкрѣпить въ случаѣ нужды нашъ авангардъ. Ваше превосходительство изволите, по искусству вашему въ военныхъ дѣлахъ, сами разсудить, какъ нуженъ сей поступокъ для безопасности находящимся по Вислѣ рѣкѣ знатныхъ магазиновъ, безпрепятственнаго произведенія будущихъ операцій и обнадеженія коммуникаціи, стараніе

будетъ приложено непріятельскій корпусъ разбить или прогнать; а коль скоро окажется намѣренія онаго или что важнаго воспослѣдуетъ, не оставлю ваше превосходительство въ самой скорости увѣдомить.

Графъ Салтыковъ.

№ VIII.

(М. Г. А. И. д. Прусскія воен. дѣла, в. 9).

Донесеніе генерала Штофельна.

Въ силу повелѣнія вашего высокографскаго сіятельства отправился я сего числа съ полуночи для провѣдыванія о дорогѣ и позиціи лагеря непріятельскаго по сію сторону Варты рѣки, противу мѣстечка Оборникъ, куда по утру, на разсвѣтѣ прибывъ, непріятельскій лагерь видѣлъ. Оный простирался его лѣвымъ крыломъ къ Оборникамъ, а правымъ къ деревнѣ Обезержѣ, что всего версты три дистанціи сдѣлать. Мѣсто высокое, на коемъ оный лагерь расположенъ, весьма авантажно, фланки рѣкою Вартою и болотомъ прикрыты; итакъ я сколько возможно къ тому лагерю приближался, такъ что форпосты ихъ по посланнымъ отъ меня казакамъ и гусарамъ много стрѣляли.

Около восьми часовъ по полуночи примѣтилъ я нѣкое движеніе въ помянутомъ лагерѣ; причемъ нѣсколько эскадроновъ кавалерія гусаръ и потомъ пѣхота марштровать начали трактомъ къ Познани, закрывая обозы ихъ съ лѣвой стороны. И хотя обыватели тамошнихъ мѣстъ мнѣ объявляли, что де прусскіе гусары у нихъ были и имъ объявляли, что де вся армія ихъ къ Познани марштровать имѣетъ, однако я, не утвержаясь на томъ, слѣдовалъ сколь возможно было бокомъ, не спущавъ съ глазъ реченный марширующій деташаментъ, пока оный къ деревнѣ Церeквица и Помяитково, въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ главной арміи, не прибылъ и лагеремъ не расположился. По примѣрному зрѣнію оный корпусъ не болѣе 8000 быть можетъ, ибо оный не весьма великое мѣсто занялъ, армія жъ вся на выше объявленной позиціи осталась. Изъ вышереченнаго движенія я заключить долженъ яко непріятельское намѣреніе не на Познань итти, но всемѣрно чрезъ деревню Янковецъ на мѣстечко Букъ къ Глогову марширoвать; вправя когда симъ трактомъ пойдетъ, то только до Глагова 12 миль проходу, когда жъ сей путь ему пересѣчь, то принужденъ будетъ внизъ по

рѣкѣ Варты на Мезеричъ, а потомъ уже къ Глогову марнировать, что болѣе 20 миль сдѣлать можетъ. О чемъ вашему высокографскому сіятельству покорнѣйше рапортую.

Генералъ квартирмейстеръ фонъ-Штофелнъ.

Въ лагерѣ при Познани
іюня 27-го дня 1759.

Экстрактъ изъ найденныхъ на дорогѣ, по которой прусская армія слѣдовала, запечатанныхъ писемъ въ 29-й день іюня 1759 года.

Полковникъ Гаслохеръ, командующій юнгъ-Зидовскимъ полкомъ, рапортуетъ, генералъ-поручику графу Дона, что онъ съ полкомъ изъ Глогова черезъ Ландсбергъ и Дризенъ слѣдовать будетъ, и уповаетъ 12-го іюля, буде возможно, въ Ландсбергъ прибыть. Сіе письмо писано изъ Цербсна при Глогау отъ $\frac{\text{7-го іюля}}{\text{28-го іюня.}}$.

Изъ Кюстрина, отъ $\frac{\text{8-го іюля}}{\text{19-го іюня}}$, къ нему жъ, графу Дона, нѣкто прозваніемъ Шаденъ, пишетъ, что онъ $\frac{\text{7-го іюля}}{\text{28-го іюня}}$, по ордеру изъ тамошняго гарнизона, 200 человѣками съ одною пушкою и достальное число земскихъ гусаръ отправить велѣлъ; онымъ къ Ландсбергу и Дризену слѣдовать; что поручику Кринцъ съ тремя стами шестьюдесятью человѣкъ выздоровѣвшихъ на тѣ жъ мѣста пошелъ. Неймарская камора его увѣдомила, что на сихъ дняхъ 300 лошадей къ арміи отправить имѣетъ и проситъ наставленія въ которую сторону.

Экстрактъ изъ письма отъ комендапта Глоговскаго $\frac{\text{7-го іюля}}{\text{28-го іюня}}$ къ нему жъ, графу Дону.

Увѣдомляетъ о юнгъ-Зидовскомъ полку, что Кландбергъ съ девятидневнымъ провіантомъ и съ своими четырьмя пушками въ походъ вступилъ; что на границѣ Шлезской все тихо и что поляки, кои непріятелю преданы, разгласили что нѣсколько уже сраженій между россійскимъ и прусскимъ войскомъ съ авантажемъ послѣднихъ произошли.

Экстрактъ изъ письма изъ Бреславля отъ $\frac{\text{4-го іюля}}{\text{23-го іюня}}$, (безъ подписи) къ генералъ-маіору Шлабендорфу.

Положеніе корпуса въ нашей околичности на такомъ же основаніи, какъ я прежнимъ увѣдомилъ. Генералъ-поручикъ Ведель въ Шацларѣ и Траутенау съ 13 батальонами, 10 эскадронами драгунъ и 4 эскадронами гусаръ. Господинъ Зейдлицъ при рѣкѣ Лепѣ съ корпусомъ изъ 8 батальоновъ драгунъ и 4 эскадроновъ гусаръ состоящимъ; прочее войско, подъ предводительствомъ короля, еще при Ландсгутѣ. Увѣряютъ что графъ Даунъ пробирается къ Цитау. Лаудонъ съ 12,000 стоитъ при Марк-

лиссѣ; генералъ Фукетъ еще при Франкенштейнѣ, а его три кирасирскіе полка стоятъ лагеремъ у Богендорфа, близь Швейдница. Еще ничего точнаго о дѣлѣ, которое сей генералъ 30/19 минувшаго при Рекхенштейнѣ имѣлъ, не слышно, ибо онъ о томъ говорить запретилъ; однако маіоръ Упру подъ карауломъ держится и военный судъ надъ нимъ держанъ будетъ. Генералъ Ренартъ крѣпость Козель въ блокадѣ держитъ, но генералъ Друскау изъ Нейса пишетъ, что по объявленію двухъ дезертировавшихъ уланов ихъ генералъ получилъ ордеръ при Вильницѣ съ генераломъ Девилемъ соединиться; итако Козель освободиться блокады. Нападенія казаковъ на границѣ пресѣклись съ того времени какъ графъ Дона въ Польшу вступилъ; мы ожидаемъ здѣсь на дняхъ молодого Александра, какъ я вамъ въ письмѣ моемъ знать далъ.

№ IX.

(В. У. Ар. 234 С.).

1759 году іюля 4-го дня Его Сіятельство главнокомандующій арміею генералъ и кавалеръ графъ Салтыковъ, изволилъ приказать весь нижеподписавшійся генералитетъ въ главную квартиру для держанія военнаго совѣта пригласить, по собраніи котораго предложены слѣдующіе пункты на разсужденіе *).

Присутственному генералитету не безызвѣстно въ какомъ намѣреніи изъ Познани съ арміею въ походъ выступлено; оный самовидцемъ былъ, что непріятель, избѣгая баталіи, скоропостижно ретируется и такія на лагери себѣ мѣста избирать, которыя за вышинами и болотами не приступны, и по той причинѣ онаго, безъ знатнаго урону, атаковать нельзя. Прошедшею ночью оный такожъ скоропостижно ретировался и повидимому лѣсами въ Мезеричъ къ рѣкѣ Одеру, пробираться намѣренъ. По симъ обстоятельствамъ сколько бы съ арміею форсированными маршами за нимъ не слѣдовать, его къ баталіи принудить нельзя, и для того вопрошается:

1) Куда съ арміею удобнѣе походъ принимать для сближенія къ рѣкѣ Одеру, по плану операціи?

2) По нынѣшнему отъ Познани отдѣленію—взять ли къ арміи подъ командою генералъ-поручика Мордвинова состоящій авангардъ, ибо кажется

---

*) Постановленіе подписано однимъ Салтыковымъ, причины чему пояснены такъ: «сей результатъ для того одинъ главнокомандующій подписалъ, что прочій генералитетъ при своихъ постахъ находился и при отправленіи курьера собраны быть не могли; а равнаго содержанія экземпляръ, за руками всего генералитета, при дѣлѣ хранимы быть имѣютъ, еже служить можетъ въ извѣстіе. Надвор. совѣт. Веселицкій».

при Познани нынѣ толикой отъ непріятеля опасности не настоитъ, а армія симъ деташаментомъ нѣсколько усилилась бы.

3) По рапорту генералъ-поручика и кавалера князя Меншикова явствуетъ, что будто партія непріятельская за рѣкою Вартою, въ пяти тысячахъ, къ Накелю и далѣе прошла для истребленія нашихъ магазиновъ, а по допросамъ дезертировъ о томъ никто неизвѣстенъ, потому что всѣ тѣ полки, кои при арміи графа Дона были и нынѣ при оной находятся, а откомандировокъ никакихъ нѣтъ; однако, для предосторежности, — не послать ли къ генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву, чтобъ оный отъ своего корпуса знатный деташаментъ легкой конницы и пѣхоты на его разсмотрѣніе изготовилъ, а между тѣмъ посылкою нарочныхъ развѣдывать велѣлъ и буде подлинно—деташаментъ для прогнанія послалъ.

4) Генералъ-поручику князю Меншикову не послать ли ордеръ къ арміи провіанта на обывательскихъ подводахъ изъ Познани отправить.

О всемъ вышеписанномъ рекомендовано, по рабской должности, свое мнѣніе безъ зазрѣнія объявить. Итако, по достаточномъ уваженіи вышѣшнихъ обстоятельствъ и изслѣдованія непріятельской поспѣшной отсюда ретирады и позицій, съ общаго согласія постановлено:

1. Завтрашняго числа съ арміею въ походъ выступить и слѣдовать отсюда ближайшею дорогою на Цилиговъ (Цюллихау) въ Шлезію, между Королатомъ и Кроссеномъ, дабы тѣмъ скорѣе къ Одеру приближиться и военные операціи (начать).

2. Генералъ-поручику Мордвинову, чрезъ нарочнаго, немедленно ордеръ послалъ, чтобъ взять съ собою 3 пудовыхъ мортиры со всѣми снарядами, провіанта сколько на свои повозки положить можно и сколько.... Меншиковъ на собранныхъ обывательскихъ подводахъ съ ними отправить успѣетъ, съ авангардомъ, по полученіи ордера, всеконечно въ 3 дня выступить. Ежели изъ оставшихся въ Познани больныхъ и слабыхъ есть выздоровившие тобъ тѣхъ забравъ,—къ арміи слѣдовалъ и на какое именно мѣсто послать къ нему маршрутъ.

3. Генералъ-поручику Фролову-Богрѣеву ордеромъ подтвердить, чтобъ для развѣдыванія о разглашенной непріятельской партіи, будто черезъ Накель къ Жнину пошли, отъ себя нарочныхъ послалъ и развѣдавъ подлинно о силѣ оныхъ деташаментовъ для прогнанія ихъ по его усмотрѣнію отправилъ; а двумъ пѣхотнымъ полкамъ съ ихъ пушками, подъ командою генаралъ-маіора Трейдена, отъ Вислы рѣки отправилъ въ Познань, въ томъ разсужденіи, что познанскій гарнизонъ можетъ къ арміи взятъ быть; а на Вислѣ рѣкѣ нынѣ отъ непріятеля, который арміею прогнанъ, опас-

ности не настоитъ; на мѣсто же генералъ-маіора Трейдена, въ Торунь, генералъ-маіора Леонтьева послать.

4. Генералъ-поручику князю Меншикову наистрожайше ордеромъ подтвердить, чтобъ онъ безъ всякихъ отговорокъ, неотмѣнно къ 20-му числу сего, хотя на одинъ мѣсяцъ, на обывательскихъ подводахъ провіанта къ арміи поставилъ; съ такимъ при томъ точнымъ изъясненіемъ, что въ случаѣ неисполненія, ежели армія Ея Величества безъ хлѣба претерпѣть, принуждена будетъ, то никто иной какъ онъ одинъ въ отвѣтѣ быть имѣетъ; а сверхъ того рекомендовать ему, чтобъ весь тотъ провіантъ который въ Калишѣ и Шримѣ законтрактованъ—по договору обывателями къ арміи свезенъ былъ, подъ прикрытіемъ тѣхъ командъ, которыя и нынѣ оный на мѣстѣ прикрываютъ; а на здѣшнія повозки онъ бы не надѣялся, ибо лошади въ худобу приходятъ и телѣги портятся.

2500 фурамъ, которыя изъ Торуня съ провіантомъ отправиться имѣютъ, по разсмотрѣнію его, дать немедленно маршрутъ до Познани, ибо оныя, къ 15-му числу сего, всѣ въ Торунь собраться имѣли; а къ тому времени, какъ оныя въ Познань прибудутъ, маршрутъ присланъ быть имѣетъ, куда имъ отъ Познани къ арміи слѣдовать.

Послать ордеръ, чтобъ оставленная въ Торуни полевая артиллерія къ Познани шла, которая по обстоятельствамъ оттуда и къ арміи взята быть можетъ.

№ IX *bis*.

(В. У. А. 234 С.).

Вашъ (Шпрингера) рапортъ подъ № 19 *) $\frac{\text{29-го іюня}}{\text{10-го іюля}}$ отъ прошедшаго, на имя его сіятельства графа Фермора, сегодня, здѣсь исправно полученъ. Я изъ онаго усмотрѣлъ, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ 8-го числа при собраніи полныхъ генераловъ, графа Монтазета и васъ о планѣ говорилъ и толковалъ какія еще въ дополненія къ военнымъ операціямъ наиспособнѣйшія представленія были и что отъ высокихъ союзническихъ дворовъ заключено, а потомъ предъявилъ что онъ къ рѣкѣ къ Вислѣ въ настоящій срокъ, $\frac{\text{25-го іюня}}{\text{6-го іюля}}$ число, прибылъ, въ томъ уповаліи, что подчиненная мнѣ армія равномѣрно отъ Познани въ походъ къ Одеру и къ урочищу Королатъ пойдетъ; но изъ письма графа Фермора къ вамъ, отъ $^{15}/_{26}$ іюня писаннаго, усмотрѣлъ онъ, что непріятель 4-мя колоннами въ Польшу вступилъ и къ Познани слѣдуетъ армію Ея Императорскаго

*) Сущность этого рапорта видна изъ документа XX нашего труда «Русско-австрійскій союзъ».

Величества атаковать, и что графъ Ферморъ во всякой готовности находится онаго принять, понуждая его, чтобъ ежели король, какъ гласится съ 6000, вскорѣ противъ насъ пойдетъ, тобъ онъ тѣмъ королевскимъ отбытіемъ пользовался; но онъ, графъ Даунъ, вѣдаетъ заподлинно, что король, оставя Богемію и собравъ всю свою силу отъ Ландсгута, $\frac{\text{5-го іюля}}{\text{24-го іюня}}$ форсированными маршами черезъ Гиршбергъ прибылъ въ Левенбергъ и сталъ лагеремъ около того мѣста; изъ чего видно, яко старается всею мочью дальнемъ проходѣ для сближенія препятствовать. По окончаніи сего требовалъ безпристрастнаго присутственныхъ мнѣнія; однако напередъ онъ свое имъ открылъ разсужденіе, что онъ хочетъ черезъ рѣку Квейсъ переходить до Грейфенберга, гдѣ положеніе для вмѣщенія арміи весьма авантажно. Корпусъ же генерала Лаудона оставитъ предъ Фрибергомъ, придавъ ему нѣсколько пѣхоты для обезпеченія коммуникаціи съ Богеміею; когда же непріятель его всею силою атаковалъ бы, то со всею арміею назадъ поворотитъ и его подкрѣпитъ, ибо впередъ итти, оставя непріятеля въ своемъ мѣстѣ, т. е. позади себя, весьма опасно, паче же когда оный уже Герлицъ занялъ для того только, чтобъ въ надобномъ случаѣ съ принцомъ Генрихомъ соединиться, ибо главное намѣреніе въ томъ состоитъ: 1) союзникамъ показать, что австрійцы ко всѣмъ случаямъ готовы и что то подлинно какъ скоро въ новый лагерь съ арміею прейдетъ, то на другой день не отмѣнно съ непріятелемъ дѣло имѣть будетъ; чего онъ, графъ Даунъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше желаетъ, будучи подчиненная ему армія въ такихъ обстоятельствахъ, что то отважить можно. 2) Они въ непріятельской землѣ, гдѣ могутъ удовольствоваться. 3) Могутъ способные случаи имѣть вѣрнымъ союзникамъ руку подать, отдѣля 20000 къ намъ на встрѣчу послать и тѣмъ сближеніе облегчить. Почему генералитетское мнѣніе, вопреки его разсужденію, воспослѣдовало, наконецъ, болѣе изъ послушанія, къ переходу черезъ Квейсъ склонились и всѣ распоряженія учинены были къ переходу, а $^{9}/_{28}$ числа, когда все къ переходу было заготовлено, онъ вамъ объявилъ, что получилъ отъ полковника Фине отъ $\frac{\text{7-го іюля}}{\text{21-го іюня}}$ весьма непріятное письмо, которое въ диспозиціяхъ его остановку и перемѣну дѣлаетъ, и прибывъ въ палатку призвалъ васъ и прочелъ Вамъ письмо Финсево (т. е. поковникъ Дефине), въ которомъ онъ рапортуетъ о прибытіи полковника маркиза Бота, съ такимъ, между прочимъ, обстоятельствомъ, что большая артиллерія, въ 60 орудіяхъ состоящая, съ принадлежностями и коммиссаріатъ съ деньгами еще къ арміи не прибыли; по которой причинѣ онъ съ вами и далѣе въ разсужденіе вошелъ, предъявляя яко упомянутымъ резонамъ, онъ предусматриваетъ, что армія мнѣ ввѣренная въ назначенный срокъ къ Одеру

приблизиться не можетъ; итако мы отъ плана отступаемъ, присовокупивъ, по востребованіи вашего мнѣнія къ тому, что онъ какъ скоро прійдетъ въ лагерь, то непріятеля совершенною баталію презентуетъ, еже конечно черезъ сутки учинится; но опасенъ, чтобъ тѣмъ царсканія не заслужилъ; для чего до сближенія союзниковъ баталію рисковалъ, ибо въ планѣ точно положено, чтобъ баталіи не прежде рисковать какъ разстояніемъ въ двухъ или трехъ маршахъ, дабы въ несчастливомъ случаѣ, союзная армія могла непріятеля вновь атаковать и его побѣдить. Онъ общему дѣлу не поможетъ баталіею, ибо когда счастливъ будетъ и непріятеля побѣдитъ, то оный сядетъ въ крѣпости, потому что въ своей землѣ, а насупротивъ тому,—какую онъ услугу общему дѣлу тѣмъ учинитъ, кромѣ вѣчнаго поношенія и безславнаго окончанія всему общему дѣлу? А по окончаніи всего съ вами дискурса онъ, вышеписаннымъ примѣромъ, генералитетъ созвалъ и прочевъ имъ помянутое письмо съ присовокупленіемъ, что онъ отъ эмиссара письмомъ увѣдомленъ, что всѣ форпосты по рѣкѣ Одеру въ Силезіи прусскими гусарами, по прогнаніи казаковъ, заняты.

Теперь, описавъ содержаніе Вашего письма, положить хочу и противное на гаданіе, толкованіе и изъясненіе.

1) Письмомъ, моимъ отъ 22-го минувшаго, Ваше Превосходительство увѣдомлены, что я надъ арміею команду принялъ и частую переписку вамъ рекомендовалъ, ибо главнѣйшее мое попеченіе въ томъ состоитъ, чтобы Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей самодержицы, повелѣнія наудобвозможнѣйшимъ образомъ исполнить, слѣдовательно отъ постановленнаго плана не отступать; о чемъ и черезъ господина полковника маркиза Дебота я письмомъ моимъ генералъ-фельдмаршала графа Дауна наиторжественнѣйше увѣрилъ. Изъ подскрипта къ вамъ отъ 22-го отправленнаго, вы безсумнѣнія увидѣли, что дерзкій непріятель съ какою скоропостижностью къ Познани приступилъ, съ такою провожаемъ нашими легкими войсками и отступилъ.

2. Изъ послѣдовавшаго моего къ вамъ письма отъ 25-го, вы конечно усмотрѣли, что я, не взирая на непріятельскія хитрости и заѣзды, и оставляя весь тяжелый обозъ при Познани, впередъ къ Оборникамъ съ арміею маршировать и на непріятеля наступать имѣю, еже не въ иной видъ, но единственно для прогнанія, съ Божьею помощью, гордаго непріятеля и для сближенія къ назначенному сроку къ рѣкѣ Одеру. Сіи суть кажется слѣдствія, подтвердившія мои увѣренія о исполненіи Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли касательно плана операціи въ пользу общаго блага постановленнаго.

Мнѣ весьма странно, между прочимъ, показалось, что Его Сіятельство господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ толикія сомнѣнія о дѣйствительномъ способствованіи нашемъ всѣми силами общему дѣлу являетъ, когда наша августѣйшая самодержица своимъ императорскимъ словомъ, толь свято и толь многократно о томъ обнадеженіе подать изволила. Неоспоримая правда, что резонъ войны не терпитъ непріятеля за собою оставлять въ такой землѣ, черезъ которую и отъ которой подвозъ пропитанія ожидать надлежитъ; потому весь безпристрастный свѣтъ меня оправдитъ, да и графъ Даунъ нарекать не можетъ, что я не 25, но 27 изъ Познани съ арміею для прогнанія, съ Божьею помощью, непріятеля, выступилъ, какъ изъ моего отъ 6 сего къ вамъ письма явствуетъ, въ которомъ обстоятельно о всѣхъ произведеніяхъ вамъ знать дано. Вы изъ того усмотрѣть могли, что въ преслѣдованіи непріятеля точно намѣреніе было его изъ Польши выжить и стараніе прилагалось его, атаковавъ, разбить и общему дѣлу тѣмъ нѣкоторое облегченіе придать; ибо симъ преслѣдованіемъ, изъ центра положеннаго, къ Одеру сближенія, къ 7-му и 8-му сего по старому штилю, не мало не выступлено, да и дѣйствительно 6-го числа въ Збончинъ съ арміею прибылъ, въ разстояніи отъ Одера съ небольшимъ 5 миль; но не имѣя отъ арміи, при которой вы находитесь, никакого о сближеніи по постановленному въ планѣ сроку извѣстія, принужденъ нашолся нарочнаго эмиссара прямо въ Силезію послать и ему къ первому деташаменту пробираться велѣть, давъ ему абдрукъ печати надворнаго совѣтника Веселицкаго для имовѣрности и отсылки оного къ вамъ, приказавъ ему при томъ увѣдомить того генерала или командующаго деташаментомъ о моемъ съ арміею сближеніи; но оный и понынѣ еще не возвратился. Итако я не вѣдаю какъ далеко генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ отъ 10-го числа, то есть, послѣ отпуску вашего рапорту, авансировалъ, но справедливою причину имѣю ласкать себя, что по моимъ и генералъ-маіора Фине отъ время до времени увѣдомленіемъ, онъ съ арміею не останавливался, но впередъ надъ рѣкою Квейсъ для сближенія маршировалъ, и уже не въ далекомъ отъ назначеннаго при рѣкѣ мѣста находится разстояніи, ибо я благонадеженъ, что мудрыми его распоряженіями всѣ непріятельскія воспрепятствованія отвращены и его маршу ни что воспрепятствовать не могло.

Чтожъ до слѣдующей къ арміи еще полевой артиллеріи принадлежитъ, то имѣя оной уже столько въ запасѣ, что и безъ сей непріятелю̀ достаточный вредъ учинить можно. я ордеръ далъ оную вслѣдъ къ арміи, при знатномъ конвоѣ, подвозить, а коммиссаріатъ позади не оставленъ, но при арміи былъ, только знатная сумма въ прибавокъ къ оному везлась, изъ

которой уже не малое число и привезено, изъ чего видно съ какимъ раченіемъ всѣ затрудненія преодолѣваются, единственно для того, чтобъ въ пользу общаго дѣла положенному плану точное учинить исполненіе и сближась соединенными силами и въ одно почти время противъ непріятеля дѣйствовать.

По прибытіи сюда и занятіи легкими войсками мѣстечка Циллиховъ, кое оттуда въ растояніи семи, или осьми верстъ, полученъ рапортъ, что непріятельскій авангардъ къ оному мѣстечку приближился, отчего стоящій тамо гусарскій полкъ, не могучи такой превосходной силѣ противиться, принужденъ былъ, выступивъ изъ мѣстечка съ непріятельскими гусарами перестрѣливаться и въ добромъ порядкѣ ретироваться, при которомъ случаѣ одинъ вахмистеръ Путкамерова полку плѣненъ, а непріятелемъ оное занято, куда я для рекогносцированія самъ ѣздилъ и усмотрѣлъ, что непріятельская графа Дона армія, прошедъ черезъ мѣстечко, правымъ крыломъ къ Одеру распространятся стала. О чемъ Вашему Превосходительству рекомендую господину генералъ-фельдмаршалу графу Дауну донести, настоять чтобъ съ его стороны для сближенія къ Одеру надлежащія беспосредственно мѣры приняты были, тѣмъ наипаче, что въ томъ наиглавнѣйшее общему дѣлу способствованіе заключается и такимъ образомъ непріятель скорѣе во утѣсненіе приведенъ быть можетъ.

№ X.

(В. У. Ар. 234 с.).

Божьею милостію Мы Елизавета первая, императрица и самодержица Всероссійская и пр., и пр. и пр.

Нашему генералу графу Салтыкову.

Во исполненіе указа Нашего, подъ № 24, отъ 23-го числа сего мѣсяца, отправленнаго съ сержантомъ Фитингофомъ хотя не оставили вы конечно обнадежить всю армію генерально о нашей монаршей милости и благоволеніи однокожъ поданное отъ васъ свидѣтельство о примѣрной храбрости солдатства и что безмолвное послушаніе оного своимъ офицерамъ, слѣдовательно строгое исполненіе вашихъ приказовъ, больше всего послужили непріятеля совсѣмъ разбить и толь славную побѣду одержать, толико умножило Наше удовольствіе, что Мы восхотѣли существительнѣйшія о томъ подать опыты, и для того жалуемъ Всемилостивѣйше всей

на баталіи 12-го числа сего мѣсяца бывшей арміи, а именно: сержантамъ, унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ, — третное не въ зачотъ жалованье.

Вы имѣете по тому сію Нашу милость въ арміи выше предписаннымъ образомъ объявить, разумѣя, что оная простирается на всѣ регулярныя и нерегулярныя команды. А что принадлежитъ до дѣйствительной потому выдачѣ денегъ, то желалось бы, чтобъ собираемыми нынѣ въ непріятельскихъ земляхъ контрибуціями, то исправить можно было; но какъ выдаются въ оныхъ нынѣ порціонныя генералитету и офицерамъ деньги и потому нечаятельно, чтобъ изъ оныхъ много въ остаткѣ было, то опредѣляемъ на сіе собранныя въ Кенигсбергѣ изъ наложенной вновь на Пруссію контрибуціи, а вы имѣете только потребное распоряженіе сдѣлать, какимъ бы образомъ надежно оныя къ вамъ доставлены быть могли; и для того о томъ генералъ-поручику и Пруссіи губернатору Корфу приказаніе дать. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны.

Данъ. Августа 5 дня 1759 г.

№ XI.

(Прус. воен. дѣла; св. 6).

Изъ подробной вѣдомости о заготовленіи запасовъ на лѣтній періодъ кампаній 1759 г., приложенной къ реляціи отъ 4-го іюня этого года, — между прочимъ, видно слѣдующее.

Фамиліи подрядчиковъ; срокъ и пункты поставки.	Количество.		Что изъ послѣдней суммы уплачено.
Въ Познань.			
Польскаго мѣстѣчка Влодавы жидъ Абрамъ Салманъ . .	16000 чет. муки. съ пропр. крупъ.	Общая сумма. 42.552 руб. мука по 2 р. 36 к. крупа по 3 р. 11 к.	21.761 руб.
Ко 2 іюня.			
Къ арміи.			
Ксендзъ Крекбовскій .	5000 чет. муки. 500 » овса. 500 » ячменя.	14946 руб.	2989 »

Купецъ Брылки. . .	3000 чет. муки.	7848 р. 66 к.	5232 руб.
	100 » овса.		
Натапаелъ Шренберъ .	$187\frac{1}{2}$ » муки.	33183 руб.	11061 »
	1000 » овса.		

Остальные подрячики ставили значительно меньшее количество.

Всего было законтронтовано.

	Въ Познань.	Къ арміи.
Муки	21500	36500.
Крупъ	1968	$3328\frac{1}{2}$.
Овса и ячменъ . .	1330	8650.

Всего на сумму 171.691 р. $18\frac{1}{2}$ к.

Въ то число выдано 60.961 р. 61 к.

Осталось выдать 110.729 р. $56\frac{1}{2}$ к.

Кромѣ того въ «трактные» магазины (проходные) отъ Познани поручено Хомутову и Василевскому поставить слѣдующее количество:

	1) Хомутову.		2) Василевскому.
	(Клецкъ, Калишъ, Шримъ).	(Гнѣзно).	(Шриммъ)
Муки. . . .	6350 чет.	—	17.000.
Крупъ . . .	460 »	100.	1593.
Овса и ячменъ .	2100	1666.	8000.

Всего запасовъ разчитывали на 89, 201 человѣкъ и на 8939 кавалерійскихъ лошадей, для которыхъ. заготовлялось: въ Познани на 5 недѣль муки и на 7 нед. крупъ и «къ арміи» на 9 недѣль того и другаго продукта.

На это время всего нужно было:

Муки.	82.518	четвертей.
Крупъ.	7.449	»
Овса и ячменя	21.746	»

Всего за это Ферморъ обязался уплатить 254.740 р. 33 к.

Изъ которой суммы было дано 92.382 р. $48\frac{1}{4}$ к.

Дополнительно требовалось 162.317 р. $84\frac{3}{4}$ к.

№ XII.

(Глав. Ар. Ин. дѣлъ. Св. 7).

Въ 1-й колонгѣ.

Подпоручикъ Мерлинъ, при немъ артиллеріи—единороговъ 1 картаульныхъ 1.

»	1/2	»	4.
»	1/4	»	7.

Во 2-й колонгѣ.

Штыкъ-юнкеръ Голышкинъ; при немъ артиллеріи, гаубицъ секретныхъ 14.

Въ 3-й колонгѣ.

Штыкъ-юнкеръ Харитоновъ; при немъ артиллеріи единороговъ:

1/2 картаульныхъ . . . . . . 2.
1/4 » . . . . . 2.

Въ 4-й колонгѣ.

Штыкъ-юнкеръ Овцынъ; при немъ артиллеріи, единороговъ:

1/2 картаульныхъ . . . . . 4.
1/4 » . . . . . . 7.

Въ 6-й колонгѣ (*sic*).

Штыкъ-юнкеръ Мусинъ Пушкинъ; при немъ артиллеріи, единороговъ:

1/2 картаульныхъ . . . . . 3.
1/4 » . . . . . 3.

Всего: гаубицъ и единороговъ . . . . 47.
къ нимъ ящиковъ. . . . . 239.
фурмановъ, фуръ и прочихъ повозокъ. . . 78.

Итого всѣхъ служителей: артиллерійскихъ . . . . . . 128.
фурштатскихъ. . . . . . . 203.

Артиллерійскихъ лошадей. . . . . 1174.

№ XIII.

(Гл. Ар. Ин. дѣлъ; Пр. в. д.; с. 7-я).

Сейчасъ нашъ конфидентъ мнѣ объявилъ; получилъ онъ изъ Глогова извѣстіе, что пять тысячъ человѣкъ прусскаго войска имѣетъ быть деташированы въ Польшу, съ тѣмъ чтобъ россійскіе магазейны, гдѣ что заго-

товлено, разорить; а откуда тотъ деташаментъ командированъ будетъ, того мнѣ сказать не зналъ, а обѣщалъ чрезъ нарочно отъ него посланнаго о томъ развѣдать, и какое впредь отъ него извѣстіе получу—вашему высокографскому сіятельству моимъ покорнѣйшимъ рапортомъ донесть не премину....

А сего числа, по полуночи во второмъ часу, съ семью шквадронами гусаръ и съ шестью сотъ казаками къ непріятельскому лагерю пошелъ; а оный лагерь почти кругомъ былъ прикрытъ болотами и лѣсомъ, только близъ одной деревни, называемой Церсквицы, самый нужный проходъ былъ, противу котораго стояла непріятельская пѣхота, который мною еще вчерашняго числа осмотрѣнъ былъ, и по тому тракту съ немалою нуждою пройти могли. А напередъ былъ отъ меня посланъ, для снятія непріятельскаго отъѣзжаго, Каргонолскаго коннаго гренадерскаго полку поручикъ Брынкъ съ двумя стами казаками; но токмо тотъ отъѣзжій ретировался къ своему лагерю, что видя я послалъ еще казаковъ и велѣлъ ихъ отъѣзжіе караулы и лагерь атаковать; которые, посланные отъ меня для атакованія казаки, къ самому непріятельскому фронту приблизились, и тогда непріятель началъ производить пальбу плутонгами и дивизіонами, почему уже посланъ отъ меня подполковникъ Текели, съ двумя полками гусарскими, имъ казакамъ на секурсъ; и тотчасъ съ обоихъ фланговъ непріятельскіе гусары построились и стали на мѣстѣ, не выходя впередъ, съ нашими чинить перестрѣлъ, что видя я, ихъ съ мѣста неподвиженіе, велѣлъ своимъ гусарамъ и казакамъ ретироваться назадъ, что и учинили ко упоминаемой деревнѣ Церсквицы; то въ тогдашнее время прусскіе гусары на нашихъ выступя изъ фронта наступать стали, а наши гусары и казаки тотчасъ построясь во фронтъ, къ чему и полковникъ Заричъ съ двумя эскадронами гусаръ и съ двумя стами казаковъ на секурсъ пришелъ,—и паки стали перестрѣлъ продолжать.

Непріятельская армія, какъ кавалерія такъ и пѣхота, изготовилась ко вступленію въ коръ де баталію и на насъ болѣе наступать не стали, что видя я принужденъ у вышеписанной деревни противу непріятеля со всѣми гусарами остановиться, съ тѣмъ желаніемъ надѣялся, что непріятель еще ближе ко мнѣ подойти покусится, дабы болѣе взятьемъ непріятеля въ полонъ получить было можно; однакожъ онъ не наступалъ, а сталъ уже свой лагерь оставлять. Итако я при томъ стоялъ по полуночи до девятаго часу; въ двѣнадцатомъ же часу по дню со всею арміею, подъ прикрытіемъ пѣхоты, нѣсколькими эскадронами воспріялъ маршъ къ Казимеру или къ Фруникамъ, за которою вслѣдъ пошелъ донскаго войска господинъ бригадиръ Краснощоковъ съ казаками, коими нѣкоторое число

отхвачено непріятельскаго обозу; съ нашей же стороны при томъ на лагерѣ сраженіи, сколько побито, ранено и безвѣстно пропало, учиня вѣдомость, присемъ вашему высокографскому сіятельству въ покорности моей представляю.

Графъ Тотлебенъ.

27-го іюня 1759 г.

№ XIV.

(В. У. Ар. 262 С).

РЕЛЯЦІЯ.

Къ Ея Императорскому Величеству отъ генерала графа Салтыкова отъ 2-го августа отправленная съ мѣста баталіи одержанной въ 1-й день августа, полученная съ бригадиромъ княземъ Хованскимъ въ 13-й день того мѣсяца 1759.

Въ 1-й день сего мѣсяца, благословеніемъ Вышняго и счастіемъ же Вашего Императорскаго Величества, побѣдоносная Вашего Императорскаго Величества армія одержала надъ прусскою, самимъ его величества королемъ предводимою, арміею новую, но совершеннѣйше-славную и такую побѣду, гдѣ всесильная рука Господня очевидно поборала храбрость и мужество войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Съ того времени, какъ я чрезъ посланнаго куріера всенижайше доносилъ, что король по дорогѣ къ Берлину такое положеніе взялъ, какъ бы только прочія свои области и столичный городъ прикрывать хотѣлъ, и получа отъ римскаго императорскаго генералъ-фельдмаршала графа Дауна увѣдомленіе, что генералъ отъ кавалеріи графъ Гаддикъ вновь до Котбуса подвинулся, а онъ и самъ ближе къ Кроссену подался,—за потребно разсудилъ стараться о соединеніи обѣихъ армій, и для того при Кроссенѣ на ту сторону, къ тому уже и всѣ приготовленія съ моей стороны учинены были.

Но непріятель предусматривалъ, что, ежели бы обѣимъ императорскимъ арміямъ соединиться случилось, онъ отъ Силезіи совсѣмъ отрѣзанъ былъ бы, всѣ силы свои къ тому устремилъ, чтобъ армію Вашего Императорскаго Величества дачею баталіи здѣсь удержать. Сего ради онъ сдѣлалъ скоропостижный маршъ къ Лебусу, съ 30-го и на 31-е число минувшаго мѣсяца и чрезъ Одеръ на здѣшнюю сторону переправился, къ чему и нынѣшнее мелководіе сей рѣки много способствовало.

Я послалъ наши легкія войска непріятеля болѣе безпокоить нежели переходу его прямо препятствовать, старался больше нашъ обозъ въ безопасность привести, а армію къ храброму принятію непріятеля пріуготовить, ибо я думать могъ, что король прусскій не много времени тратить имѣетъ. 31-го іюля непріятель находился у Франбургъ и Герица въ семи верстахъ отъ нашего лагеря.

Вчерась, то есть 1-го числа сего мѣсяца, на самомъ разсвѣтѣ, непріятель въ походъ вступилъ и то къ правому, то къ лѣвому крылу приближался, высматривая повидимому гдѣ бы лучше атаку начинать. Потомъ, въ полъ двѣнадцатаго часа, повелъ онъ свою атаку на лѣвое наше крыло, подъ такою жестокою изъ взятыхъ отъ Кюстринской крѣпости большихъ пушекъ со стрѣльбою,—какую едва себѣ представить возможно. Чрезъ три четверти часа потомъ начался огонь изъ мелкаго ружья и непріятельская, разными колоннами, атака, такъ усилилась, что лѣвое наше крыло съ трехъ сторонъ въ огнѣ было; гренадерскій новоформированнаго корпуса полкъ мѣсто свое оставить принужденъ нашелся и непріятель двумя батареямъ завладѣлъ, ласкалъ себя на семъ крылѣ побѣдою и полученнымъ въ началѣ авантажемъ столько пользоваться искалъ, что во всей его арміи ни одного полку не осталося, которой бы для подкрѣпленія его атаки подверженъ не былъ

Чѣмъ больше видѣлъ непріятельское на нашемъ лѣвомъ крылѣ усиленіе, тѣмъ паче и я старался подкрѣплять выгодными изъ резерва и линій полками; и не тщетно было мое и всего генералитета о томъ стараніе, ибо солдатство тѣмъ только большую охоту и ревность къ сраженію оказывали, гдѣ оное жесточае было. Такимъ образомъ, полученная непріятелемъ выгода сперва остановлена, потомъ побѣда казалося на обѣ стороны сумнительна, а наконецъ вдругъ, въ началѣ шестаго часа по полудни, столько рѣшилась къ Вашему Императорскому Величеству, что непріятель совершенно побѣжденъ и такъ въ бѣгъ обращенъ, что сколько онъ ни старался паки людей собрать и на разныхъ пригоркахъ остановиться, однакожъ армія Вашего Императорскаго Величества съ такимъ стремленіемъ за нимъ слѣдовала и побѣду свою умножила, что онъ нигдѣ до того не допущенъ и смятеніе его наконецъ неописаннымъ стало, ибо онъ и того сдѣлать не могъ, чтобъ остатки разбитой арміи въ одно мѣсто собрать, и одна часть, съ крайнею торопливостью, побѣжала къ тѣмъ мѣстамъ чрезъ которыя не переходила и потомъ далѣе къ Кюстрину, а другая вправо отправилась,—къ Репину ретироваласея.

За первою отправленъ тотчасъ въ погоню.. . Лаудонъ со всею нашею и приведенною имъ тяжелою кавалеріею, а за второю.... Тотлебенъ съ легкими войсками.

Они оба погонею за непріятелемъ полученную надъ нимп и безъ того совершенную побѣду еще большую сдѣлали, отбивъ почти и остальныя у непріятеля пушки,—коихъ всѣхъ уже *сто семьдесятъ шесть* взято, по большей части большого калибра и превеликимъ множествомъ артиллерійскихъ припасовъ, и взявъ много плѣнныхъ, число которыхъ теперь уже больше трехъ тысячъ человѣкъ однихъ здоровыхъ простирается, со множествомъ штабъ и оберъ-офицеровъ; а число дезертировъ и того больше. Знаменъ и штандартовъ по сейчасъ получено до 30, но я больше получить надѣюсь.

Напротивъ того съ нашей стороны ни изъ артиллерій, ни изъ знаменъ ничего не потеряно.

Между плѣнными ни какого прусскаго генерала не находится; но вмѣсто того, по объявленіи плѣнныхъ и дезертировъ, нѣкоторые убиты, а многіе ранены.

Съ нашей стороны изъ генералитета убитыхъ никого нѣтъ, а ранены только: генералъ-поручикъ князь Голицынъ, который новоформированнымъ корпусомъ командовалъ и былъ въ жесточайшемъ огнѣ, оказалъ мужество генерала и храбрость неустрашимаго воина; Олицъ, князь Любомірскій,—только не опасно, да бригадиры: Бахманъ, Эссенъ и Лебель легкими ранами, но о прочемъ уронѣ, какъ арміи Вашего Императорскаго Величества, такъ и непріятелѣ, точно донести не могу. Однакожъ то смѣло обнадежить можно, что непріятельскій съ нашимъ никакъ не сравнителенъ, когда самимъ королемъ предводительствуемая и въ лучшихъ войскъ выбранная и по согласному объявленію плѣнныхъ и дезертировъ слишкомъ въ семидесяти тысячахъ состоящая армія въ такое смятеніе приведена, что не только гонящая слишкомъ пятнадцать верстъ конница нигдѣ надлежащаго сопротивленія не могла, но наконецъ, пораженіе и робость толь велики были, что тридцатью человѣками казаковъ цѣлый эскадронъ непріятельской кавалеріи въ болото вогнанъ и потопленъ *).

Какъ арміи Ваше Императорское Величества къ корпусами... Лаудона гораздо меньше шестидесяти тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ было, то изъ того прямо всемилостивѣйше примѣтить изволите, что толь знатную въ силахъ предъ непріятелемъ разность награждало только благословеніе Божіе и примѣрная храбрость и мужество непобѣдимаго Вашего войска.

И дѣйствительно, всемилостивѣйшая государыня, весь генералитетъ такъ должность ихъ отправлялъ, что заслуживаетъ каждый предводить арміею; штабъ и оберъ-офицеры имъ подражать старались, а солдаты сами себя

*) Преслѣдованіе на 15 верстъ не подтверждается другими свѣдѣніями; точно также направленіе главныхъ силъ Тотлебена было не на Репенъ, а къ Горитцу.

превзошли, чтобъ показать себя прямыми вѣрными рабами своей великой монархини. Весь артиллерійскій корпусъ заслуживаетъ, чтобъ я особливое Ваше Императорское Величество подалъ свидѣтельство, какъ ужасному дѣйству орудій, такъ и искусству и ревности дѣйствовавшихъ опыми.

Не меньше должествую я отдать справедливость, какъ благоразумнымъ диспозиціямъ и храбрости господина генералъ-поручика барона Лаудона, такъ и что подъ его командою находящійся генералитетъ и весь корпусъ, а особливо кавалерія, весьма великую похвалу пріобрѣла.

Съ сею предварительною реляціею отправилъ я бригадира князя Хованскаго, который въ день баталіи при мнѣ за дежурнаго генералъ-маіора былъ и какъ всѣму самовидѣцъ словесно подробнѣе донести можетъ, и котораго какъ ревностнаго и достойнаго офицера въ монаршую милость препоручить дерзаю

№ XV.

(Журналъ военныхъ дѣйствій; часть II, 74).

РОСПИСЬ

всѣмъ взятымъ у непріятеля трофеямъ и полученной добычи.

Знаменъ	26
Штандартовъ	2

Пушекъ, кромѣ взятыхъ австрійцами:

12 фунтовыхъ большой пропорціи	18
12 » средней »	54
12 » меньшей »	13
6 фунтовыхъ	15
3 фунтовыхъ	57
Гаубицъ полупудовыхъ	15
Итого	172
Палубъ и ящиковъ	110

Въ нихъ снаряду:

12 фунтовыхъ съ ядрами	3584
12 » » картечами	1205

Простыхъ ядеръ	1246
» гранатъ	58
Зарядовъ насыпныхъ порохомъ	106
6 фунтовыхъ съ ядрами	539
6 » » картечами	180
3 фунтовыхъ ядеръ	3953
3 » картечь	666
Гаубичныхъ полупудовыхъ бомбъ парядныхъ	506
» » картечь	176
Алебардъ	135
Барабановъ мѣдныхъ	157
Кирокъ	495
Ружей годныхъ и ломаныхъ	10255
Сумъ патронныхъ	875
Подсумковъ	930
Тесаковъ	1260
Шапокъ гренадерскихъ	2989
Фузейныхъ патроновъ съ пулями	93000

Изъ росписи генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, кои во время бывшей въ 1-й день августа 1759 года при Франкфуртѣ съ непріятелемъ жестокой баталіи.... побиты: безвѣстно пропали, тяжело и легко ранены.

РАНЕНЫ:

Генералъ-поручики: князь Голицынъ, принцъ Любомирской и Олицъ.

Бригадиры: Вилимъ Эссенъ, Вилимъ Леебель, Бахманъ.

Послѣ именныхъ списковъ офицеровъ сдѣланъ слѣдующій общій выводъ:

ВСЕГО ВЪ ПОЛКАХЪ ПОБИТО:

Полковникъ	1
Капитановъ	10
Поручиковъ	17
Подпоручиковъ	27
Прапорщиковъ	12
Итого	67

БЕЗВѢСТНО ПРОПАЛО:

Капитановъ	2
Поручиковъ	4

Маіоровъ	14
Капитановъ	41
Поручиковъ	69
Подпоручиковъ	84
Адъютантовъ	8
Прапорщиковъ	30
Итого	259

ЛЕГКО РАНЕНО:

Полковниковъ	5
Подполковниковъ	6

Подпоручиковъ	4
Прапорщиковъ	2
Лѣкарь	1
Итого	13

тяжело ранено:

Полковниковъ	4
Подполковниковъ	12
Маіоровъ	6
Капитановъ	45
Поручиковъ	47
Подпоручиковъ	72
Адъютантовъ	6
Прапорщиковъ	28
Итого	215

№ XVI.

(В. У. Ар. 243. Журналъ Муравьева отъ 25-го августа 1760).

Въ журналѣ Муравьева вообще есть чрезвычайно интересныя историческія справки о всѣхъ населенныхъ пунктахъ, которые проходила армія, что убѣдительно доказываетъ точное исполненіе приказа графа П. Шувалова о сборѣ матеріаловъ для описанія края и для исторіи этой войны.

Относительно г. Франкфурта сказано. «Городъ Франкфуртъ на Одерѣ лежитъ въ Мительмаркѣ, одна миля отъ Лейбуса, три мили отъ Кюстрина, десять отъ Берлина и четырнадцать отъ Штетина. Сей городъ окруженъ старинными каменными стѣнами, а для закрытія моста сдѣланъ въ 1663 году, по сю сторону рѣки Одера, небольшой земляной редутъ. Въ прежнія времена былъ сей городъ Ганзе-штатъ, и нынѣ жители онаго имѣютъ великую коммерцію съ Польшею, Силезіею и Помераніею. Въ семъ городѣ бываютъ въ годъ три ярмарки, первая: въ...., вторая въ воскресенье послѣ Маргариты, а третья—Мартила; но что городъ еще отъ императора Альберта перваго имѣетъ свои привилегіи. Торгъ по Одеру къ Бреславлю находится въ рукахъ сего города. Въ семъ городѣ также есть французская колонія; многіе думаютъ изъ новыхъ писателей, что сей городъ построенъ отъ франковъ 1440 году, и будто какъ оные, подъ предводительствомъ своего короля Свенона втораго, пришли изъ Кифа и перешли въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ Франкфуртъ чрезъ Одеръ; въ память онаго перехода Франкфуртомъ, или переходовъ франковъ, названъ, хотя сіе и сумнительно, но и то правда, что сей городъ между древними въ Германіи считаться можетъ, что многія урны, въ землѣ франкфуртскихъ форштатовъ, доказываютъ. Въ 1253 году распространенъ сей городъ отъ.. . повелѣніемъ маргграфа Іоанна перваго и Антона третьяго. Въ 1351 году получилъ сей городокъ отъ курфирста Людвига Бранденбургскаго приви-

легіи. Въ 1290 году осажалъ городъ маргграфъ Дидрихъ Мессенской больше мѣсяца безъ успѣха; въ 1318 году маргграфъ Фалдеменъ сей городъ больше укрѣпилъ; въ 1426 году римскій папа отлучилъ сей городъ отъ церкви за то, что они посадилили въ тюрьму епископа лейбускаго, поляковъ противъ города возмущающаго, и для того двадцать восемь лѣтъ жители сего города лишены были причащенія святыхъ тайнъ. Въ 1348 году былъ сей городъ осаженъ отъ императора Карла четвертаго, но безъ успѣха Въ 1432 году гусситы, въ 1450 году пруссаки и поляки, а въ 1477 году Яганъ герцогъ Саганской, также сей городъ тщетно осажали; въ 1526 году 27-го апрѣля заложенъ въ семъ городѣ университетъ отъ курфистра Якима перваго; 1631 году шведы сей городъ взяли. Франкфуртъ въ сіе время очень много претерпѣлъ какъ отъ шведскихъ, такъ и отъ цесарскихъ войскъ; войною, голодомъ, моромъ и наводненіями потерялъ сей городъ въ четыре мѣсяца, больше дясяти тысячъ человѣкъ своихъ мѣщанъ, а 1633 до 1640 былъ сей городъ пять разъ осаженъ и взятъ; наконецъ, отъ шведовъ, курфистру Фридриху Вилиму обратно отданъ. 1660 году 16-го ноября ужасный вихрь раззорилъ въ семъ городѣ много строенія; въ 1723 претерпѣлъ онъ много отъ случившагося тогда пожара. Недалеко отъ города находится славный каналъ, который рѣку Одеръ съ рѣкою Шпре и такъ съ Эльбою соединяетъ. Городъ Франкфуртъ лежитъ на самой рѣкѣ Одеръ; строеніе очень изрядное и улицы широкія; со всѣхъ сторонъ подошли высокія виноградныя горы.

№ XVII.

(В. У. А. 232).

Генеральное расписаніе арміи Ея Императорскаго Величества и Формированному корпусу, состоящимъ подъ главною командою генералъ-аншефа графа Салтыкова. Генералитету и полкамъ кому изъ нихъ у кого въ командѣ состоять:

Авангардъ, передъ арміею, подъ командою господина генералъ-поручика Вильбуа.

Генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ.

Бригадиры: { Стояновъ—при гусарскихъ и казацкихъ полкахъ; фонъ Шваненбергъ—при кавалеріи.

полки.

Конные гренадерскіе.

1 Каргопольскій. 2 Санктпетербургскій (по возвращеніи изъ Познани).

Драгунскіе.

1 Архангелогородскій, 2 Тобольскій (по возвращеніи изъ Познани).

Пѣхотные.

1. Черниговскій.
2. Нарвскій.
3. Выборскій.
4. Архангелогородскій.

Сербскій гусарскій полкъ.
Одинъ Донской казачій полкъ.

Первая дивизія.

Командующій оною господинъ генералъ-аншефъ графъ Ферморъ. У него въ командѣ:

Генералъ-поручики:

Мордвиновъ . . . . Леонтьевъ.

Генералъ-маіоры:

Князь Волконскій . . . . . . Нумерсъ.
Бергъ . . . . Гаугревенъ.

Бригадиры:

Фонъ-Дерфельденъ, фонъ-Бекендорфъ (когда изъ Познани возвратится); Брантъ.

Полки кирасирскіе.

1 Его Императорскаго Высочества, 2, и 3 кирасирскій.
3 Кіевскій . . . . . . 4 Новотроицкій.
5 Казанскій.

Пѣхотные гренадерскіе:

1. Первый. . . . . . . 2 Четвертый.

Мушкетерскіе:

3. 2-й Московскій . . . 4 Сибирскій.
5. Невскій . . . . . . 6 Низовскій.

7. Пермскій . . . . . . 8 Кіевскій.
9. Вятскій . . . . . . 10. Смоленскій, (слѣдующій изъ Познани).
11. Азовскій.

Вторая дивизія.

Командующій оною господинъ генералъ-поручикъ графъ Румянцовъ.

У него въ командѣ.

Генералъ-поручикъ Панинъ.

Генералъ-маіоры:

Племянниковъ, Петръ Еропкинъ (по возвращеніи изъ Санктпетербурга), князь Сулковской.

Бригадиры:

Бахманъ, князь Хованскій (въ Санктпетербургѣ), Адамъ Бриль, Александръ Мельгуновъ (при кавалеріи) и графъ Брюсъ—на время при генеральномъ дежурствѣ.

Полки.

Конные гренадерскіе.

1 Рязанскій, 2-й Нарвскій, —въ особливомъ командированіи.

Пѣхотные гренадерскіе.

1. Второй . . . . 2. Третій.

Мушкетерскіе.

3. Санктпетербургскій. . . . 4. Казанскій.
5. Новгородскій . . . . . . 6. Ростовскій.
7. Псковскій . . . . 8. Бѣлозерскій.
9. Вологодскій, 10 Суздальскій (слѣдующій изъ Познани).
11. Апшеронскій. . . . . . 12. Воронежскій.

Формированный корпусъ.

Командующій онымъ генералъ-поручикъ Фастъ.
Генералъ-поручикъ Гольмсъ при артиллеріи.
Генералъ-маіоръ Кокошкинъ.

Бригадиры.

Лебель . . . . Невѣдомскій.

Полки.

1. Гренадерскій.

Мушкетерскіе.

2. Первый . . . . 3. Третій.
4. Четвертый . . . . 5. Пятый.

Особливо подъ командою генералъ-маіора Тотлебена. Бригадиръ Краснощековъ при казацкихъ полкахъ.

Полки гусарскіе.

Венгерскій . . . . Грузинскій.

Эскадроны.

Новосербскіе, Славяносербскіе и Желтые.

Донскихъ казацкихъ семь полковъ.

Въ Польшѣ, въ разныхъ мѣстахъ, для прикрытія магазиновъ. Генералъ-маіоръ фонъ Трейденъ.

Полки пѣхотные.

Троицкій Рязанскій Шлиссельбургскій	Слѣдуютъ отъ рѣки Вислы	Въ Позпани.
Углицкій Нижегородскій	Слѣдуютъ отъ арміи съ завоеванною артиллеріею и съ плѣнными.	

Рижскій конно гренадейскій въ Калишѣ.

Молдавскій гусарскій въ Шриммѣ.

Серебрякова казацкій въ Калишѣ.

Эскадроны гренадеръ и драгунъ въ Позпани и въ Шримѣ.

Деташаментъ пѣхотныхъ гренадеръ съ полными командами при рѣкѣ Нетцѣ.

Гауптъ-квартира имѣетъ быть при второй дивизіи.

При оной: генералъ-поручикъ отъ артиллеріи Бороздинъ; генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофельнъ также Чугуевскій казачій полкъ.

Инженеръ полковникъ Гербель съ инженерною командою.

Походный комиссаріатъ и притомъ генералъ-маіоръ Карабановъ при второй, а оберъ кригсъ-комиссаръ Николаевъ при первой дивизіи.

Провіантская канцелярія и при оной главный членъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ князь Меншиковъ.

Генеральный штабъ докторъ Унгебауеръ, которому докторовъ по дивизіямъ распредѣлить.

Полевая аптека.

Корпусъ

для прикрытія королевства прусскаго, отдѣленной отъ арміи при рѣкѣ Вислѣ, подъ командою генералъ-поручика Фролова-Багрѣева.

Генералъ-маіоры:

Дицъ . . . . Иванъ Леонтьевъ.

Бригадиръ Дебриль.

Шесть эскадроновъ кирасиръ, прибывшихъ изъ Россіи.

Полки драгунскіе.

1. Тверской . . . . . 2. Нижегородскій.

Три эскадрона Архангелогородскаго полка.

Пѣхотные.

1. Муромскій. 2. Кекегольмскій. 3. Бутырскій. 4. Ладожскій.	При Маріенвердерѣ у наведеннаго чрезъ рѣку Вислу моста и магазиновъ и изъ нихъ Ладожскій въ Торунѣ.

Баталіоны.

1. Шлиссельбургскій . . . 2. Второй Московскій.

3. Кекегольмскій.

4. Углицкій 5. Апшеронскій 6. Новгородскій 7. Бутырскій	Слѣдуютъ Пруссіею къ рѣкѣ Вислѣ

Гусаръ разныхъ полковъ . . . . 500.

Донскихъ казаковъ . . . . 500.

Оберъ-кригсъ-комисаръ Рыкачевъ для отправленія къ арміи вещей.

Для содержанія магазиновъ генералъ-провіантмейстеръ лейтенанты: князь Горчаковъ въ Кенигсбергѣ и Груздавцовъ—при рѣкѣ Вислѣ.

Сверхъ того, идущимъ отъ Риги Лейбъ-Кирасирскому и пѣхотнымъ армейскимъ и вновь формированнаго корпуса полкамъ состоять въ командѣ помянутаго генералъ-лейтенанта Фролова-Багрѣева.

Пѣхотные полки и третьи батальоны, находящіяся внутри Пруссіи остаются въ командѣ господина генералъ-лейтенанта, губернатора и кавалера Корфа.

Генералитетъ для излеченія ранъ отпущены въ Познань.

Генералъ-лейтенанты:

Князь Голицынъ, Олицъ, князь Любомирской.

Бригадиры: Фонъ Эссенъ. Ельчаниновъ —уволенъ къ рѣкѣ Вислѣ.

Сверхъ того бригадиръ Гартвисъ по выздоровленіи, когда изъ Губбина прибудетъ, къ командѣ опредѣляется.

Графъ Петръ Салтыковъ

Августа 16-го дня
1759 г.

№ XVIII.

(Дополненіе къ документу II).

(Г. Ар. II. д. Прусскія военныя дѣла; св. 12).

Переводъ съ письма аббата Локи къ надворному совѣтнику Веселицкому, $^{22}/_{11}$-го іюня 1759 года.

Изданный на сихъ дняхъ прусскій манифестъ вашему высокоблагородію, прилагаю; все то что въ немъ изображено справедливо. Всѣмъ погонщикамъ и всему войску запрещено, подъ жестокимъ наказаніемъ, вступя въ Польшу обидъ не чинить. Сіе вступленіе можетъ сдѣлаться сегодня или завтра, только бы король прибылъ, который 19-го сего съ десятью тысячами человѣкъ былъ во Франкфуртѣ. Здѣсь, при Ландсбергѣ, стоитъ 15 полковъ. При нихъ генералъ Ваперсневъ, Канпцъ и полковникъ Гортъ, который свой полкъ имѣетъ; прочіе же полки какъ зовутся не знаю. Всего войска считается 40,000 и болѣе. Во всякомъ полку по 1,400, по 1,600 и по 1,800 человѣкъ. Россійскую же армію считаютъ быть въ 45,000 человѣкъ. Я уповаю, что сіе мое будетъ послѣднее письмо къ вашему высокоблагородію.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ.

Извѣстное мое дѣло въ Варшавѣ рекомендую вашему высокоблагородію.

№ XIX *).

(Гл. Ар. Иностранныхъ дѣлъ; Пруссія военныя дѣла; св. 12).

Traduction d'une lettre de M-r de Verelst ministre de Leurs Hautes Puissances à ses maîtres, datée de Berlin le 13 août 1759, envoyée de la Haye le 19, et reçue à Londres le 21.

Ce matin à cinq heures on reçut ici la nouvelle par une estafette que la Majesté, ayant passé l'Oder avant hier, avait attaqué l'armée Russienne, qu'elle avait déjà battu l'aile gauche, et que l'aile droite commençait à se plier. La joie que cette nouvuelle causa ne dura pas longtemps, car à deux heures de l'après-midi un chasseur apporta une nouvelle qui chan gea la face des affaires. Le roi écrit lui-même à M-r le C-te de Finckenstein qu'il avait perdu la bataille, et qu'il espérait que la cour aurait encore le temps de se sauver; elle part ce soir à huit heures pour Magdebourg. Il est aisé de s'imaginer dans quelle consternation tout est ici, et combien il est peu possible de pouvoir mander quelques particularités dans ces premiers moments. Sa Majesté a eu un cheval de tué sous Elle et un autre blessé, plusieurs coups de mousquet dans l'habit, Son Auguste Personne a été durant l'action continuellement exposée aux plus grands dangers. Berlin est perdu; cela est sûr, car le corps de Haddyk n'en est qu'en cinq milles, et les russes seront certainement bientôt ici. Dès qu'un de ces corps sera plus près d'ici, j'écrirai conjointement avec l'envoyé de Danemark M-r d'Alefeld, au général commandant pour lui donner avis que le ministre de Vos Hautes Puissances se trouve ici, et en conséquence je lui demanderai sûreté pour ma personne et ma maison. Cette lettre part par une estafette que M-r le général de Donop envoie au landgrave de Hesse à Hambourg. Je l'adresse à M-r Mauritius. Si entre aujourd'hui et demain au soir, que la poste part, il viendra quelque chose à ma connaissance, je ne manquerai pas d'en faire rapport à Vos Hautes Puissances. Je suis obligé de finir car M-r de Donop me fait dire que l'estafette part dans l'instant.

J'ai l'honneur, etc.
Signé.

D. H. Verelst.

---

*) На стр. 2 ссылка на 19 докум. сдѣлана ошибочно; надо—18-й.

№ XX.

(Тамъ же).

Traduction d'une lettre de M-r de Verelst en date de Berlin de 14 août 1759.

L'estafette de M-r le genéral de Donop étant déjà partie hier, lorsque je lui ai envoyé ma lettre, j'en ai expédié moi-même une à M-r Mauritius avec une lettre à Vos Hautes Puissances pour leur communiquer la malheureuse batalle de sa M-té P-ne contre les russes, M-r Mauritius la fera parvenir à Vos Hautes Puïssances. Je les supplie seulement de m'autoriser d'insérer dans ma premiére déclaration les dépenses de cette estafette.

On apprend encore par plusieurs exprés qui sont arrivés après le départ de ma lettre que la plus grande partie de l'artillerie est perdue. Quelqu'uns disent que S. M. avait repassé l'Oder, et pris poste à Wolkau, mais cela n'est pas encore sûr. Le prince de Würtemberg, les généraux Hulsen, Wedel, Finck et Seidlitz sont blessés et le général major Putkammer est tué. On s'est battu de part et d'autre avec beaucoup de courage et de valeur, mais enfin les russes ont eu l'avantage par leur trop grande supériorité, tant en troupes qu'en artillerie.

On attend aussi de manvaises nouvelles de la Saxe, tandis que tout le pays est inondé, par des troupes de l'armée de l'empire et da'utrichiens sans pouvoir leur résister, le corps du général Haddyk et Macquire est, dit-on, posté près de Spremsberg et de Höyerswerden.

Hier au, soir à neuf heures toute la cour partie pour Magdebourg, ou elle a dù encore arriver cette nuit. Le ministère la suivra aujourd'hui. M-r le C-te de Finckenstein a pris congé de moi par une lettre, dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie.

La garnison d'ici consiste encore en deux au trois bataillons. Elle peut couvrir la ville des courses de quelques détachements et des troupes légères; mais elle a ordre de se retirer aussitôt qu'un corps considérable avancera et le magistrat a celui de rendre la ville. Selon toutes les apparences

cet avancement d'un corps d'autriuchiens ou de Suisses se fera dans peu et peut être même dans l'espace de 24 heures.

M-r Bulow, aide de camp de M-r le C-te Ferdinand passe ici dans l'instant. Il a été présent à la bataille et il dit que les affaires ne sont pas aussi mauvaises, qu'on les a crues d'abord. Le roi a passé l'Oder et fait un cordon de ses troupes, qui couvrent provisionnellement cette capitale. Le général Malakofski commande la cavalerie. Seidlitz et Finck, n'étant blessés que légèrement, sont en état de servir et se trouvent auprès du roi. Durant la bataille les bataillons des volontaires ont emporté Francfort, mais après la perte de celle là ils n'ont pas pu s'y soutenir.

Signé.

D. H. Verelst.

№ XXI.

(Тамъ же).

Copie de la lettre de M-r le C-te de Finckenstein à M-r de Verelst, datée de Berlin le 13 août 1759.

Le roi, mon maître, ayant souhaité, que la cour se rendît pour quelque temps à Magdebourg, poūr lui épargner les inquiétudes que la proximité des armées ennemies pourrait lui causer, et ayant ordonné au département des affaires étrangères de l'accompagner; j'ai l'honneur, Monsieur, de Vous avertir de cet arrangement, et je regrette que mes occupations ne m'aient pas permis de Vous l'annoncer moi-même. J'éspère que notre séparation ne sera pas longue. Si dans cet interval Vous vous trouviez chargé de quelque commission, je me flatte que Vous voudrez bien nous la faire parvenir par écrit, et nous ne manquerons pas d'y répondre le plus promptement, qu'il nous sera possible. Je profite au reste de cette occasion pour Vous assurer de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

Signé.

C. de Finckenstein.

№ XXII.

(Тамъ же).

Article publiè dans la gazette autorisée de Londres de 25 août, 1759.

De la Haye le 21 août. J'usqu'à présent il ne nous est parvenu aucune relation de la part du ministère prussien, touchant la bataille du 12, près de Francfort sur l'Oder, mais il parait par des lettres particulières de differentes mains, qu'au commencement de cette journée le roi de Prusse réussit dans son attaque sur la gauche de l'armée russienne; mais que les russes s'étaient rallies et formés de nouveau prés du cimetière des Juifs, où ils avaient été attaqués une seconde fois par S. M-té sans succès, ce qui engage le roi de retourner à son camp à Wolkow, aù il reste en parfaite santé. Le carnage a été trés grand des deux côtés. Les russes n'ont rien tenté depuis l'action, et il se dit que le général Haddye avec la cavalerie autrichienne allait sen retourner pour joindre l'armée du Maréchal Daun.

№ XXIII.

(Архивъ семейныхъ бумагъ кн. М. А. Мещерской).

НАСТАВЛЕНІЕ

от предводителя второй арміи, генералъ-аншефа, сенатора и кавалера графа Панина войску ему врученному, на предводительство въ наступательныя дѣйствія противу войска турецкаго. Сочинено при вступленіи въ непріятельскую землю 1770 года.

Ея Императорскому Величеству, нашей всемилостивѣйшей государыни, благоугодно стало препоручить мнѣ въ предводительство сію армію, почти уже къ самому окончанію минувшей кампаніи; то я, при введеніи ея на зимнее расположеніе къ загражденію собственныхъ границъ отъ непріятель-

скаго нападенія, порученныхъ въ стражу второй арміи, въ изданномъ прошлаго года, октября 24-го числа, наставленіи, и имѣлъ причину предъявить войску, мнѣ ввѣренному, точное состояніе тѣхъ только непріятельскихъ татарскихъ силъ, кои своимъ положеніемъ предлежали противу границъ, тогда нами охраняемыхъ. Теперь же, при вступленіи въ дѣйствія противу непріятельскихъ не изъ однихъ только татаръ, но и изъ самыхъ турковъ, большею частію составленныхъ войскъ, должность моего званія и заботливое усердіе о сохраненіи всѣми силами славы, пріобрѣтенной оружію россійскому мужествомъ нашего воинства, польза и соблюденіе каждаго изъ ввѣренныхъ въ мое предводительство чиновъ, востребовали отъ меня подать имъ, особливо же нижнимъ, яко не имѣющимъ ни должности, ни способовъ, собственно пріобрѣтать свѣдѣнія, о точномъ состояніи силы и употребляемыхъ въ сраженіяхъ поисках и ухватокъ сего теперь противу насъ въ самыхъ туркахъ дѣйствующаго непріятеля, кое симъ и изъявляю.

Подлинно, что изъ самыхъ турковъ состоящее воинство,—на которое, по повелѣніямъ отъ Ея Императорскаго Величества, должность отъ насъ теперь требуетъ наступать и утвержденнымъ уже весьма многими годами россійскаго воинства мужествомъ и искусствомъ его поражать,—состоитъ, какъ изъ превосходнаго предъ нами числа, такъ по азіатской породѣ изъ запальчивыхъ, по магометанскому же закону изъ весьма озлобленныхъ и поощренныхъ ненавистью людей, не только на все христіанство, но и на самаго Христа Спасителя нашего, желая всегда не одну вѣру и церкви наши, но и святое имя сего Искупителя своею насъ кровію—совсѣмъ истребить; однакожъ во всемъ ихъ множествѣ тѣмъ воинствомъ, которое бъ и въ мирное время содержалось у нихъ на жалованьѣ и въ однихъ военныхъ употребленіяхъ и экзерциціяхъ, наше, всегда на томъ основаніи содержанное войско, несравненно ихъ превосходитъ. Впрочемъ же число турецкаго воинства умножается и главнѣе составляется изъ того сброду, который, по объявленіи войны, всякій годъ предъ самымъ выступленіемъ уже въ кампанію сзывается не токмо рядовыми и офицерами, но и самыми полководцами изъ всякаго рода состоянія и разныхъ промысловъ людей, неимѣющихъ до такого своего вызову никакой науки ни практики въ военномъ ремеслѣ, а только стекаются частію по недостатку другихъ обыкновенныхъ промысловъ себѣ пропитанія, частію жъ, по азіатическимъ къ разбойничеству склонностямъ, имѣя жадность, прельщащую ихъ, во время войны добычами себя обогащать; а сверхъ того не только сзываемыя предъ самымъ вступленіемъ уже въ кампанію турецкія войска, но и самыя тѣ, которыя у нихъ всегда на жалованьѣ подъ названіемъ янычаръ со-

держутся, и коихъ во всей Оттоманской имперіи не болѣе шестидесяти тысячъ состоитъ, не имѣютъ ни настоящаго военнаго регулярства, ни такой отъ огненнаго вооруженія способности, которыя бъ хотя десятою частію противу нашего сравниваться могли, ниже той военной дисциплины и союзной между всѣми связи, коя бъ могла ихъ содержать какъ при всякихъ военныхъ движеніяхъ во отвращеніи всѣхъ тѣхъ непорядковъ, которые, безъ строгаго повиновенія по чинамъ каждаго, обыкновенно причиняютъ собственно себѣ истребленіе; ибо гдѣ безъ повиновенія по чинамъ не сохраняется ничего, тутъ нѣтъ способа сберечь ничего же ради общаго всего воинства довольствія, но всякой, по мѣрѣ желанія и силъ своихъ, истощая и раззоряя, повергаетъ все вообще воинство къ недостаткамъ, и къ невозможностямъ движенія свои тамъ производить, гдѣ когда противу своего непріятеля польза дѣйствъ требуетъ, по собственными недостатками принуждается всегда войско покидать поле въ пользу своего непріятеля прежде настоящаго времени. Да и къ самому сраженію не имѣютъ турки и понынѣ другихъ установленій и распорядковъ, кромѣ тѣхъ, которые отъ древности изобрѣтены и въ обычай съ того времени введены, когда еще въ войскахъ огненнаго ружья или не состояло, или малымъ числомъ и не въ настоящей исправности заводиться начиналось. Тѣ же древняго изобрѣтенія учрежденія, кои и нынѣ турецкое воинство употребляетъ, состоятъ главнѣе всего только въ томъ: 1) какъ непріятеля своего, разсыпавшись повсемѣстно вокругъ онаго, великимъ своимъ и ужаснымъ крикомъ привесть въ смятеніе; 2) какимъ образомъ соединенною великою кучею, подъ громкимъ звукомъ своего крика, скоропостижнымъ и запальчивымъ набѣгомъ нанесть такой непріятелю страхъ, чтобъ онъ нетерпѣливымъ колебаніемъ допустилъ фронтъ разорвать, и потерявъ ряды и шеренги, а свернувшись въ кучи, отнялъ бы самъ у себя способъ превосходнымъ своимъ оружейнымъ огнемъ его поражать, представивъ такою разстройкою свои спины или бока на пораженіе азіатической запальчивости, короткими саблями и кинжалами, которыя не только противу огненной скорострѣльной, особливо въ толстую непріятельскую кучу, весьма поразительной пальбы, но и противъ отраженія штыками, кои гораздо сабель длиннѣе,—совсѣмъ въ томъ случаѣ недостаточны; когда только регулярное воинство, презирая такія варварскія запальчивости, всегда мужественно удерживать станетъ въ цѣлости свои ряды и шеренги; 3) чтобы вездѣ, гдѣ только какая оплошность въ регулярныхъ учрежденіяхъ произойти можетъ, тамъ бы хищническимъ нападеніемъ, произведя незапнымъ страхомъ смятеніе, все то умертвить, похитить и истребить, что только не найдетъ расторопности поставить себя по настоящему

регулярству въ надлежащее построеніе, и лишиться мужества огненнымъ отраженіемъ, выдержать нѣсколько токмо моментовъ азіатической самой недолговременной запальчивости; ибо ихъ начальныя нападенія всю силу и твердость свою имѣютъ не на послушаніи каждаго чина, одного къ другому, и не на порядкѣ устрояющемъ къ совокупному всѣхъ вообще единовременному дѣйствію и заступленію мѣстъ, одного послѣ другаго, но только что нѣсколько смѣльчаковъ, желая получить имя наѣздниковъ, напереди отрядившейся къ нападенію на непріятеля кучи, и напившись опіумъ до безпамятства и безумія, съ великою запальчивостію на своего непріятеля съ тѣмъ напускаютъ и въ томъ чаяніи, что не выдержавъ страха обратитъ свою спину и бока, и думая жъ, что ихъ кучи съ первоначальною запальчивостію и съ неразрывнымъ своимъ сомкнутіемъ за ними послѣдуютъ. Но изъ оныхъ обыкновенно задніе отстаютъ и растягиваются на усмотрѣніе удастся-ли переднимъ непріятеля прорвать, дабы въ томъ только случаѣ за оными и послѣдовать; когда жъ передовымъ наѣздникамъ ворваться не удастся то, чтобъ имъ первымъ, къ спасенію себя, назадъ обратиться и бѣжать. Слѣдовательно во всемъ предстоящемъ намъ нынѣ многочисленномъ непріятелѣ лучшая его собственная надежда и сила въ томъ единственно состоитъ, чтобъ насъ превозмогать или при случаяхъ нашей собственной неосторожности незапными нападеніями, или съ произношеніемъ ко устрашенію крика больше напусками, нежели настоящими ударами—разрывать нашъ строй; а приведя тѣмъ въ замѣшательство, уже пріобрѣтать, изъ нашего собственнаго малодушія, способъ насъ поражать и умерщвлять. Въ такомъ случаѣ, когда мы-всѣ способы въ своихъ рукахъ имѣемъ, столь презрѣнію достойныя ихъ предпріятія обращать въ собственную ихъ погибель, ежели только станемъ при всякихъ ихъ напускахъ соблюдать не только нашихъ предковъ, но и нами собственно во многихъ случаяхъ засвидѣтельствованныя мужество, терпѣніе и храбрость, съ презираніемъ крику и такихъ нападеній, кои только однихъ малодушныхъ людей ужасомъ, а не настоящими ударами превозмогаютъ, и въ непорядокъ на безпощадное уже пораженіе приводятъ, утверждаяся совершенно, что сколь яростно такія неустроенныя нападенія производятся отъ нерегулярныхъ варваровъ, столь скоропостижно при встрѣчаніи ихъ съ непоколебимымъ мужествомъ и твердостію, одною огненною неправною пальбою они въ бѣгство и въ нашу безвредность обращены почти всегда бываютъ; къ чему мы не только изъ прежней съ симъ непріятелемъ, но и изъ нынѣшней войны собственные довольные опыты уже имѣемъ, и о чемъ каждый, не имѣвшей случаю еще быть въ сраженіи съ симъ непріятелемъ, можетъ удостовѣреніе получить отъ своего званія сражавшихся съ ними товарищей.

Что принадлежитъ до артиллеріи сего нашего непріятеля, то оная ни малѣйшимъ образомъ съ нашею сравняема быть недостойна, потому 1) непріятель при полевомъ своемъ войскѣ никогда не въ состояніи противу числа нашей полевой и полковой артиллеріи при себѣ имѣть; ибо такого у него количества, какое у насъ по штатамъ при войскахъ содержится, и въ заведеніи еще нынѣ нѣтъ, со исключеніемъ тѣхъ, смѣха и презрѣнія достойныхъ, малыхъ пушечекъ, коихъ онъ возитъ по двѣ, повѣшенными на одного верблюда, и изъ которыхъ инако не стрѣляютъ, какъ подъѣхавъ заставятъ сію скотину напередъ лечь, а сидѣвшій на ней пушкарь, выстрѣливъ изъ оныхъ, отъѣзжаетъ, гдѣ бъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ опять зарядить (и) пріѣхать для другого по непріятелю своему выстрѣла; 2) то небольшое число пушекъ, которое сей непріятель не на верблюдахъ уже безъ лафетовъ, но съ лафетами и на лошадяхъ, а тяжелыя большею частію на буйволахъ и волахъ возитъ, совсѣмъ неспособный къ скорымъ полевымъ дѣйствіямъ пропорціи. Да какъ лафеты подъ ними съ такою неудобностію, такъ и канонеры ихъ съ такимъ неискусствомъ, что совсѣмъ не имѣютъ способу орудія свои скоро не только по непріятелѣ нацѣливать, ниже изъ стороны въ сторону обращать, отъ чего пушки ихъ, по весьма рѣдкому обращенію въ другія стороны и безъ всегдашняго нацѣливанія, стрѣляя большею частію все по тому одному мѣсту, по коему сперва начинаютъ, очень мало, или такъ сказать, почти и ничего непріятелю вреда не дѣлаютъ; но великую способность тѣмъ достаютъ нашимъ регулярныхъ войскъ пушкамъ, имѣющимъ удобности—во всѣ стороны скоро обращаться и съ прицѣливаніемъ вредительную изъ себя пальбу производить. Такія малоподвижныя непріятельскія пушки не только анфиладною пальбою скоро сбивать, но и самого непріятеля, которой хотя и при такихъ своихъ недостаточныхъ пушкахъ, а имѣетъ обычай вокругъ ихъ кучами держаться и легко могутъ лучшую свою надежду на нихъ полагать, нанжесточайшимъ образомъ поражать и разсыпать къ доставленію тѣмъ совершенной надъ нимъ побѣды.

Касательно до огненнаго ручного сего турецкаго войска вооруженія, то подлинно, что во ономъ каждой рядовой въ пѣхотѣ фузею, а въ кавалеріи какъ оную, такъ и пистолеты довольно изрядныя имѣетъ, а многіе изъ нихъ и мѣтко, но только очень неспособно къ пораженію своего непріятеля въ настоящихъ баталіяхъ стрѣляютъ; потому, 1) что фузеи ихъ въ старинныхъ азіатическихъ ложахъ, съ такимъ къ дулу перевѣсомъ и тягостію, что безъ присошковъ съ руки мѣтко стрѣлять, а по состоянію при нихъ весьма долгихъ и деревянныхъ шомполовъ, скоро заряжать невозможно. 2) По такимъ неудобностямъ своего огненнаго вооруженія,

лучшую они надежду на стрѣльбу въ тѣхъ случаяхъ только полагаютъ, и тогда употребляютъ, когда удобность быть имъ можетъ нечастыми и густыми выстрѣлами непріятеля поражать, по одиначкою и присѣвъ на колѣни съ воткнутыми въ землю, вмѣсто присошка, своего кинжала, убивать только тѣхъ людей, по коимъ они прицѣливаться довольное время безъ помѣшательства получаютъ. Въ самыхъ же баталіяхъ, при сильномъ по нихъ дѣйствіи изъ многочисленной какъ ядрами, гранатами, такъ и картечами артиллеріи съ производимымъ мушкетнымъ безпрерывнымъ огнемъ изъ сомкнутаго регулярнаго пѣхотнаго, въ нѣсколькихъ шеренгахъ состоящаго фронта,—совсѣмъ не можно имъ такими съ своихъ кинжальныхъ присошковъ выстрѣлами кого поражать, за тѣмъ, что дымъ великаго регулярнаго изъ орудій и изъ мушкетовъ огня, какъ все закрываетъ и страхомъ изъ передъ себя отгоняетъ, такъ и осыпающія кучами пули, ядра и гранаты своимъ пораженіемъ, конечно не допускаютъ никакое человѣчество оставаться при медлительныхъ изъ фузей по непріятелѣ своемъ съ присошекъ прицѣливаніяхъ; слѣдовательно такое употребленіе нашего непріятеля своихъ фузей, вредительно быть можетъ только тѣмъ, къ кому они когда изъ за какого закрытія, Божіимъ попущеніемъ, подкрадываться могутъ; въ настоящихъ же баталіяхъ и акціяхъ таковой ихъ огонь никакого уваженія не достоинъ, какъ и практика доказываетъ, что при многихъ съ симъ непріятелемъ сраженіяхъ, всегда такой малой отъ ихъ оружейнаго огня уронъ бываетъ, что и во всю кампанію меньше число убитыхъ и раненыхъ, нежели въ одну небольшую акцію съ регулярнымъ непріятелемъ случалось. 3) Самое и построеніе сего нашего непріятеля не такое, чтобъ они могли мушкетнымъ огнемъ преодолѣвать, потому что строится онъ всегда въ такіе толстые фронты, изъ которыхъ, кромѣ переднихъ трехъ человѣкъ, никому безъ убивства собственныхъ людей изъ фузей стрѣлять никакъ не возможно; для чего сей непріятель и имѣетъ обычай, изъ толстыхъ своихъ кучъ выстрѣливъ, только малымъ числомъ переднихъ людей по непріятелю, а прочими вверхъ для единаго звуку бросать, потомъ свои фузеи по ремню за плечо, и, выдернувъ короткія сабли или кинжалы, бѣжать прямо на предстоящей себѣ фронтъ съ великимъ къ приведенію въ ужасъ крикомъ. Но всякій мужественный и благоразумной регулярный и самый рядовой воинъ можетъ легко себѣ вообразить, сколь трудно, и совсѣмъ невозможно, такимъ кучамъ, изъ какихъ бы они храбрыхъ и отчаянныхъ людей ни состояли, достигнуть до преодолѣнія, короткими своими саблями до стоящаго или наступающаго на нихъ регулярнаго, а исправно въ скорой оружейной и артиллерійской пальбѣ наученаго фронта, и перебѣжать ту не малую дистанцію, по которой сіи

кучи изъ артиллеріи—ядрами, гранатами и картечами, а изъ мушкетовъ пулями, осыпаться и пораженіемъ въ умаленіе приводиться станутъ; когда же перебѣжавшіе и оставшіе отъ такого огненнаго ихъ пораженія, хотя до фронта и достигнутъ, то въ какія уже они будутъ приведены безсилія? А короткими саблями съ усталымъ духомъ, отъ перебѣжанія большаго подъ великимъ страхомъ разстоянія, сколь сильно и страшно можетъ быть ихъ пораженіе нашему регулярному фронту, если оный только не замѣшавшись въ своихъ сомкнутыхъ рядахъ и шеренгахъ, мужественно приметъ ихъ примкнутыми на своихъ фузеяхъ, гораздо длиннѣе сабель,—штыками, обращаемыми въ рукахъ достойныхъ пріобрѣтенной славы въ храбрости россійскаго воинства, неимѣющаго случая такъ, какъ врывающейся въ него непріятель запыхаться отъ дальняго перебѣжанія?

За симъ и остается только еще сравнять нашу съ непріятельскою кавалеріею. То надѣюсь, что хотя бъ и не при всѣхъ случаяхъ могъ имѣть непріятель нашей гораздо многочисленнѣе, но по его всегдашнему по полямъ разсыпанію на дѣйствія больше одиночками, нежели сомкнутыми фронтами, по лучшей ихъ подлинно ко одиночнымъ дѣйствіемъ и сраженіямъ, азіатической передъ другими народами способности, въ разсужденіи легкости и проворства ихъ людей и лошадей, да и собственно каждаго привычныхъ наѣздническихъ ухватокъ, хотя жъ и будетъ вездѣ представляться предъ нашею кавалеріею многочисленнѣе, а въ наѣздахъ къ поединочнымъ сраженіямъ со всеудобовозможнымъ нахальствомъ, однакожъ, совсѣмъ тѣмъ, не будетъ и не можетъ ихъ кавалерія никогда имѣть такой силы и надежности, какую наша въ слѣдующемъ уже имѣетъ: 1) въ искусномъ ея наученіи разныхъ сомкнутыми шквадронами и другими по состоянію мѣстъ фронтами оборотовъ, на всякія въ непріятельскія кучи не только изъ кавалеріи, но паче еще изъ пѣхоты, яко безъ вредительнаго оружейнаго огня состоящія, храбрыми безъ выстрѣловъ, но единымъ бѣлымъ ружьемъ, атаками пораженій, коихъ союзъ нашей регулярной дисциплины въ совершенной связи содержитъ, а непріятельское, насупротивъ того, неповиновеніе и съ незнаніемъ фронтами обращаться не можетъ никогда быть въ состояніи оныя выдерживать. 2) Подкрѣпленіе и закрытіе на устроеніе послѣ произведенныхъ въ непріятеля ударовъ, получаемыя отъ нашей артиллеріи и пѣхоты, коими она во всѣхъ удобныхъ случаяхъ поддерживана будетъ. 3) Союзная связь, введенная по регулярной дисциплинѣ къ искуснымъ во всѣхъ случаяхъ подкрѣпленіямъ и поддерживаніемъ нерегулярной нашей кавалеріи регулярною и 4) пріобрѣтенное теоріею и многолѣтнею сряду практикою въ полководцахъ военное искусство на занятіе къ своему усиливанію способнѣйшихъ мѣстъ, случающеюся при кава-

леріи артиллеріею, егерьми и самою пѣхотою, чего всего непріятель имѣть не можетъ. Оное жъ нашу кавалерію не по мѣрѣ настоящаго противу случившагося непріятельскаго числа, таковыхъ сильныхъ надежныхъ преимуществъ, всегда превозмогать имѣетъ, и долгъ безвредной ея славы, того отъ нашей конечно требуетъ.

Изъяснивъ симъ образомъ извѣстное мнѣ состояніе того теперешняго непріятеля, противъ котораго имѣемъ мы вступать въ дѣйствія, и сообразя все наше съ нимъ сравненіе, надѣюсь, что каждый, изъ предводимыхъ мною и самой рядовой благоразумной и мужественной воинъ, согласится въ томъ, что преимущество наше надъ симъ неустроеннымъ непріятелемъ требуетъ, дабы его противу себя превосходное въ числѣ людей состояніе, ни въ какомъ случаѣ своимъ числомъ не размѣривать, но съ твердою надеждою полагаясь: во-первыхъ на Искупителя насъ своею кровію Христа Спасителя, за котораго мы противу сего врага Его Святаго имени, церкви и вѣры христіанской сражаться имѣемъ, и которой конечно будетъ намъ во всѣхъ случаяхъ предводительствовать, а полагающимъ за Него животъ свой пріуготовлять вѣнецъ небеснаго царствія, каждой изъ насъ станетъ, съ природнымъ и достойнымъ славы россійскаго сына и воина, во всѣхъ случаяхъ мужественно и съ храбрѣйшимъ презрѣніемъ запальчивыхъ и крикливыхъ напусковъ, наступать безробостно на сего непріятеля и врага креста Господня къ совершенному онаго пораженію, превозмогая со всею твердостію и безъ роптанія всякія случающіяся трудности и приключенія; подкрѣпляясь же ко одержанію всегда надъ симъ непріятелемъ побѣдъ бывшими примѣрами какъ въ прежнюю предъ сею войну, такъ особливо что еще и въ минувшую кампанію наши собратія при двухъ атакахъ сего непріятеля въ ретраншаментѣ и безъ пальбы, но едиными штыками гораздо превосходное себя число совершенно побѣждали и на-голову побивали, соблюдая только и въ тѣхъ сраженіяхъ предписанный регулярный порядокъ, въ непотеряніи своихъ сомкнутыхъ рядовъ и шеренгъ, коимъ конечно никакая толстая куча съ короткими саблями и кинжалами противустоять не можетъ, яко оная всегда будетъ спереди и обѣихъ боковъ охвачена, а твердостію сомкнутой рядами и шеренгами своей стѣны съ длиннѣйшимъ противъ непріятельскаго оружіемъ; особливо еще, когда въ таковыхъ штыками атакахъ, выстрѣлъ произведутъ тогда, когда ружья передовыхъ непріятелей штыками своими достигнутъ, ибо на такой уже ближней дистанціи ни одна пуля никого не минетъ, но великою своею силою, проходя въ стѣсненныя кучи сквозь многихъ людей, сдѣлаетъ такое умерщвленіе, отъ каковаго слабый уже остатокъ всеконечно или весь побѣжитъ, или въ плѣнъ отдаваясь—милосердія у побѣдителей просить ста-

нетъ. А какъ сими вѣроятными доказательствами и выше изъявленною практикою почти каждому очевидно, что мы сего нашего непріятеля, и въ самомъ ручномъ уже бою, къ присовокупленію столь великаго нашего въ огненномъ ружьѣ преимущества, превозмогаемъ, то и не остается намъ теперь въ настоящую должность ничего другого, какъ призывая нашего Христа Спасителя,—за котораго имя и вѣру теперь паче всего сражаться мы идемъ,—радоваться тому, что кому святой Его волѣ угодно продолжить жизнь,—изготовляются побѣды и слава; кто удостоится оную ему въ жертву положить, тому вѣчное наслажденіе въ небесномъ его царствіи. Но дабы каждой при всякихъ съ непріятелемъ дѣйствіяхъ зналъ генеральныя мои о нихъ учрежденія, то здѣсь нижеслѣдующими пунктами оныя предписываю съ точнымъ повелѣніемъ и взысканіемъ, дабы не только всякой все по своей должности и званію исправлялъ, наблюдалъ и взыскивалъ, но чтобы все сіе наставленіе читано было передъ полками, ротами и командами ко внимательнѣйшему во оное вразумленію всякаго чина, а наипаче нижнихъ.

1) Несомнѣнно въ большой части случаевъ мы сего нашего непріятеля будемъ находить многочисленнѣе себя. Превосходное жъ число нерегулированныхъ противу регулярныхъ военныхъ людей, сколь недостойно большаго уваженія, столь, насупротивъ того, при несоблюденіи регулярнаго порядка многочислію малое состояніе противустоять не можетъ, и большею частію бываетъ превосходному числу при несдержаніи своего должнаго построенія, по собственному единственно непорядку, убивственною сему варварскому непріятелю и истребителю рода христіанскаго жертвою, которой никакой пощады оному не дѣлаетъ, но умерщвляетъ всякаго ради пріобрѣтенія за каждую христіанскую голову какъ производимой отъ ихъ начальниковъ денежной платы, такъ обѣщаннаго отъ магометанскаго закона имъ за убійство христіанъ раю; то по сему намъ и не остается другаго, какъ при всякихъ сраженіяхъ или съ храброю до послѣдняго момента каждаго жизни своей обороною умирать, или несомнѣнно всякое ихъ предъ собою случившееся многочисліе побѣждать точнымъ всегда соблюденіемъ регулярнаго нашего устроенія и отдаваемыхъ отъ начальниковъ повелѣній. А понеже соблюденію регулярства настоящая есть душа—строгое и безмолственное каждаго подчиненнаго чина одного другому повиновеніе и всегдашнее безмятежное сохраненіе во фронтѣ рядовъ и шеренгъ съ представленіемъ во всѣхъ случаяхъ непріятелю своему лица, а никогда боку и меньше еще заду своего, то въ слѣдствіе сего,

2) не только всякому чиноначальнику учреждать и взыскивать, но и каждому рядовому самому наблюдать, дабы какъ стоя на мѣстѣ, такъ и

въ маршахъ всегда ряды и шеренги самымъ лучшимъ образомъ сохраняемы, а повсюду неприятелю лицо представляемо такимъ образомъ было, чтобы при всякомъ его и нечаянномъ, иногда по своему скоропостижству, напускѣ, всякое во фронтѣ имѣющееся оружіе тотчасъ на тѣхъ, которые на дистанцію выстрѣловъ отважутся пальбу съ настоящимъ ему вредомъ, а не безплодно производить могло, и чтобы при маршахъ какъ не останавливаясь, такъ и при устроеніи себя съ повелѣнія изъ походнаго порядка во опредѣленной на мѣстѣ фронтъ, могла бы изъ всякаго того мѣста, на которое неприятель напускать имѣетъ, безпрепятственная и немедленная пальба изъ случившихся тамъ орудій и изъ незамѣшавшагося въ рядахъ и шеренгахъ фронта безъ собственнаго своихъ людей поврежденія, но съ дѣйствительнымъ неприятеля пораженіемъ производима быть. Ради чего

3) на походѣ со всеудобовозможною всѣмъ предводителямъ колонъ и командъ строгостію, искусствомъ и расторопностію того наблюдать, дабы при необходимыхъ сближеніяхъ, по случающимся къ возможнымъ проходамъ дефилей, колонна съ колонною и команда съ командою изъ той дистанціи, которая на мѣстахъ на безпрепятственное во всѣ стороны произведеніе огня устроятся, во всѣхъ, по удобности положенія мѣстъ, случаяхъ безъ всякаго замедленія разводимы были одна отъ другой, сколько возможно въ первоначальную свою съ мѣста дистанцію, и чтобы при востребованіяхъ на походѣ устроенія въ настоящей боевой порядокъ, при случаяхъ на такой ситуаціи, гдѣ еще колонна отъ колонны и команда отъ команды въ своей надлежащей дистанціи разойтиться не успѣли, тамъ бы излишними, по пропорціи недостатка мѣста, людьми отнюдь въ кучи не стѣснялись, но чтобъ излишество людей, безъ всякой конфузіи, во внутренность кареевъ или позадъ случившихся своихъ линій, съ неповрежденными тремя шеренгами и рядами, отступали на резервныя мѣста.

4) При таковомъ же построеніи на случающихся тѣсныхъ мѣстахъ, или и безъ устроенія въ надлежащій генеральный боевой порядокъ, когда бъ неприятелю случилось отважиться между колонъ въѣхать или войти, то бъ стрѣляющіе изъ боковыхъ, или, такъ сказать, промежутныхъ фасовъ, наши люди обращали свое ружье вкось, а не въ прямую линію, дабы огонь всегда въ такихъ случаяхъ въ перекрестный, по промежуточной между колонъ и фронта дистанціи, въ единой неприятельскій вредъ, а не собственнымъ противустоящимъ или строющимся изъ обѣихъ сторонъ людямъ,—былъ.

5) При случаяхъ же устроенія къ сраженіямъ противу неприятеля изъ походнаго порядка въ настоящей на мѣстѣ генеральный боевой порядокъ,

или въ безостановочномъ походномъ сраженіи на такой дистанціи, которую бъ людьми, не сблизившись еще между собою колонгами и командами, занять и перекрестными мушкетными выстрѣлами всего очищать было невозможно,—артиллерійскимъ бригаднымъ командирамъ со всею расторопностію наблюдать то, чтобъ на такихъ обширныхъ дистанціяхъ, ко очищенію всего такого случившагося положенія мѣста, занимать всѣ удобныя вышины тотчасъ нѣсколькими своими орудіями и производить изъ оныхъ во всѣ стороны по непріятелю пальбу, давая способъ и время очищеніемъ оною людямъ въ опредѣленную имъ пропорцію изъ той обширности сблизиться, а при устроеніи въ настоящей на мѣстѣ боевой порядокъ—линіи свои сомкнуть.

6) Въ лагеряхъ ни одной ночи не ночевать не обрывъ повсемѣстно преположенными отъ меня полевой артиллеріи редутами, а полковыхъ пушекъ редапами, и не сомкнувъ сіи земляныя укрѣпленія между собой рогатками, а при нихъ пикетами, и отъ одного съ другимъ цѣпью двойныхъ часовыхъ; для чего, кой часъ при вступленіи въ лагерь надлежащіе люди пойдутъ ставить палатки, то, въ тотъ же моментъ, отряженнымъ выходить къ повелѣннымъ мѣстамъ на созиданіе редутовъ и редановъ, но только въ расположеніи оныхъ небезотмѣнно всегда держаться тѣхъ мѣстъ, куда пушки по числу людей распоряжены, а избирать подъ нихъ державшись того только одного предмета, чтобъ въ окружности расположенія всего войска во всѣ стороны, повсемѣстно, перекрестные выстрѣлы не единственно ядрами, но сколько можно и картечами безъ поврежденія собственныхъ людей быть могли. Ради чего и изыскивать удобнѣйшія лишь къ такому намѣренію высоты и мѣстоположенія по соображенію силы дѣйствія, каждаго поставляемаго на немъ орудія. При томъ же какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, яко нигдѣ у фронта арміи не будетъ состоять по одной пушкѣ, но вездѣ по нѣскольку въ совокупленіяхъ, то чтобы во всякомъ совокупленіи, гдѣ не меньше четырехъ — четвертая, а гдѣ двѣ тамъ вторая пушка, картечами, прочія жъ ядрами и гранатами заряжены; а поставленныя не только на мѣста лагеря, но и останавляемыя на походѣ при отдохновеніи войскъ или переправѣ орудій, чтобъ тотже моментъ артиллерійскими чинами, по всякому мѣстоположенію, сколько возможно на обниманіе всей окружной дистанціи, перекрестными выстрѣлами прицѣливаны всегда были; въ чемъ артиллерійской генералитетъ собственнымъ во всякомъ случаѣ надзираніемъ, съ подчиненными его чиноначальники, взыскивать и отвѣтствовать неупустительною должностію обязываются.

7) По легкости, скоропостижнымъ и отважнымъ ухваткамъ сего нашего непріятеля, нельзя никому обнадежену быть изъ тѣхъ, кто дерзнетъ вы-

ходить изъ окрестности, охраняемой установленною вокругъ всего войска цѣпью. Для того всѣмъ чиноначальникамъ, каждому по своимъ чинамъ, со всею строгостію наблюдать и съ отвѣтомъ за потеряніе безразсудныхъ своихъ нижнихъ подчиненныхъ, чтобъ никто отнюдь ни въ какое время не дерзалъ изъ сей цѣпи безъ особливаго повелѣнія и отряженія выходить; вслѣдствіе чего и имѣютъ всегда за всѣми потребностями отправляться соединенныя команды по усмотрѣнію командировъ, съ прикрытіями-ли, или нѣтъ, въ разсужденіи непріятельскаго когда положенія; но собою того подчиненнымъ чинамъ чинить отнюдь не отваживаться и безопасностію своею никогда отъ столь хищнаго и скоропостижнаго непріятеля не обнадеживаться.

8) Кавалерійскихъ командировъ и прочихъ, по надлежащимъ каждому званія ихъ чинамъ, должности состоятъ въ томъ:

9) Легкими войсками съ нѣкоторымъ подкрѣпленіемъ гусаръ, а иногда и кавалеріи, въ довольно достаточномъ отъ войска отстояніи, во всей его окружности, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ со всеудобовозможною прозорливостію и расторопностію наблюдать приближеніе непріятельское; а при оныхъ *не сражаться съ нимъ къ непремѣнному удержанію своихъ мѣстъ, но токмо, задерживая его, сколько возможно, обыкновенными своими перестрѣлами, прилежно примѣчать прямое число, и въ одной-ли конницѣ, или въ пѣхотѣ съ артиллеріею, или безъ оной его состояніе* *), подавая войску о томъ съ такимъ неупущеніемъ времени и скоростію подлинное увѣдомленіе, дабы оное могло въ надлежащее себя къ встрѣчанію непріятеля построеніе привести; самимъ же, подвигаясь, но все съ перестрѣлкою, назадъ, наводить за собою на пушечные и оружейные выстрѣлы, съ тѣмъ крайнимъ наблюденіемъ, чтобъ прямо на свой фронтъ отнюдь никогда не опрокидываться, но вдоль оныхъ миновать, и тотчасъ тогда на непріятеля самимъ обращаться, какъ только оной отъ огненнаго оружія удержанъ и въ замѣшательство приведенъ будетъ.

10) Всей нашей самой кавалеріи никогда съ симъ непріятелемъ, яко имѣющимъ такое великое въ своей кавалеріи число, что оной достаточно быть можетъ и на разныя перемѣны, въ нерѣшимыя шармицели не завязываться и отъ нихъ уклоняться, да и за разсыпанною его конницею какъ своими сомкнутыми фронтами на напрасное только изнуреніе собственныхъ лошадей не гоняться, такъ еще больше отнюдь своихъ сомкнутыхъ фронтовъ въ разсыпку, ни при какомъ опроверженіи своего не-

---

*) Курсивъ нашъ.

пріятеля не допускать, но единственно флангерами, да и оныхъ не болѣе четвертой части изъ каждаго фронта не распуская,—отгонять тѣ непріятельскіе выстрѣлы, коими онъ можетъ приближеніемъ наѣздниковъ своихъ до сомкнутыхъ фронтовъ со вредомъ достигать, учредя и у флангеровъ между каждыми четырьмя человѣками союзную однимъ другому помощь и оборону.

11) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ непріятель, какимъ бъ толстыми, но сомкнутыми въ довольную тѣсноту кучами, предъ нашихъ гусаръ и кавалерію не представился, и на отстояніи изъ всѣхъ нашихъ пушечныхъ выстрѣловъ, или бы гдѣ кучи ихъ пѣхоты, какъ бы велики и толсты не были, отважились на нашу кавалерію итти, или бы и на пѣхоту, при всемъ ся по оной огнѣ, стали уже приближаться на такое отстояніе, что наша кавалерія можетъ изъ своей случившейся позиціи, не потерявъ всего духа у лошадей своихъ, до оныхъ всею своею яростію доскакать, тутъ вездѣ, подъ отвѣтомъ кавалерійскихъ командировъ честью и животомъ, таковыя непріятельскія кучи безъ всякаго выстрѣла, по всѣмъ кавалерійскимъ сомкнутымъ ударомъ, съ однимъ бѣлымъ ружьемъ, атаковать и опрокидывать, яко неимѣющихъ и въ самой ихъ пѣхотѣ огненнаго почти никакого, а въ кавалеріи твердаго сопротивленія; особливо же еще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бъ, паче чаянія, непріятельской пѣхотѣ или и кавалеріи прорвать нашъ пѣхотной фронтъ удалось. Но и при такихъ въ непріятеля кавалеріею нашей ударахъ съ самымъ строгимъ наблюденіемъ слѣдующаго: 1) чтобъ отдѣляемы всегда были въ подкрѣпленіе и послѣдованіе за нашими въ непріятеля ударяющими сомкнутые фронты или эскадроны; 2) чтобъ при опрокинутіи непріятеля никогда за нимъ разстройкою ни на какую дистанцію не гоняться, но чтобъ, продолжая въ немъ страхъ и смятеніе одними отряженными въ преслѣдованіе флангерами, ударившимъ въ непріятеля эскадронамъ и командамъ, тотчасъ въ прежнее свое устроеніе и порядокъ пришедъ, послѣдовать за онымъ хотя и рысью, но малою, а отнюдь не скокомъ, поджидая и не отдаляясь весьма отъ своей пѣхоты; 3) при случаѣ своего непревозможенія, чтобъ отнюдь не опрокидываться на свои задніе фронты ко отнятію способа онымъ, безъ пораженія себя самаго, отгонять непріятеля отъ себя жъ собственно, но стараясь завлечь его вдоль фронтовъ пѣхотныхъ и дѣйствія артиллерійскаго, самимъ, тотъ моментъ, на непріятеля лицо свое обращать, какъ только оной огненнымъ оружіемъ не только въ замѣшательство приведенъ, но хотя задержанъ будетъ.

12) Понеже при дѣйствіяхъ противу сего непріятеля больше на степныхъ или вокругъ весьма на дальное разстояніе отъ его варварства раззо-

ренныхъ мѣстахъ, нѣтъ никакого способу и возможности сухаго фуража кавалерійскимъ лошадямъ, на время кампаніи доставлять; насупротивъ же того произрастаемая въ томъ краю степная весьма великая, а къ насыщенію лошадей наиспособнѣйшая трава, безпримѣрно противу другихъ мѣстъ подаетъ удобность оныхъ въ надлежащей сытости, крѣпости и силѣ содержать, ежели только прилежаніемъ каждаго чиноначальника и собственно всякаго рядоваго, никакой тотъ случай пропускаемъ не будетъ, гдѣ возможность доставляться станетъ, безъ поврежденія непріятельскаго, лошадей насыщать и на всякія приключенія кормъ имъ запасать. А какъ единою силою и крѣпостію лошадиною каждаго кавалериста не только собственная слава, честь, но и самая жизнь сохраняется, то, вразумляя въ важность сего, наипрілѣжнѣйшимъ образомъ каждому чиноначальнику и всякому рядовому подтверждаю: всѣ свои силы и радѣніе, при всякомъ способномъ отъ непріятеля случаѣ и мѣстѣ на то обращать и употреблять, чтобъ лошади ихъ всегда сколько возможно довольно насыщаемы и напоемы, а отъ поврежденія сѣдлами и прочими различными неосторожностьми конечно лучшимъ образомъ сохраняемы были, подъ неупустительнымъ за небреженіе чего либо изъ сего жестокимъ взысканіемъ и за оное претерпѣніемъ.

13) Отряженнымъ ради конвоя обозовъ главнымъ военноначальникамъ и прочимъ каждому по должностямъ своихъ чиновъ, все благоискусство военное, радѣніе и прилежность на сіе употреблять.

14) Дабы обозы на мѣстахъ лагерей въ такое точное положеніе устроены и въ томъ неупустительномъ порядкѣ всегда содержаны были, какое имъ по изданному отъ меня ордеру-де баталіи основано, съ устроеннымъ распоряженіемъ на очищеніе, какъ ихъ самихъ—изъ расположенной при всей арміи артиллеріи, такъ и изъ опредѣленныхъ къ нимъ собственно довольнаго числа пушекъ, всю союзную съ арміею окружность перекрестными ядрами и картечными выстрѣлами.

15) На походахъ по назначивающимся дорогамъ стараться всегда во столько множественное число веревокъ ходить, сколько токмо гдѣ какое положеніе мѣста на сокращеніе протяжности дозволять можетъ, закрывая головы, зады и наружные бока оныхъ, раздѣленными пѣхотными плутонгами и опредѣленными пушками такимъ образомъ, дабы при случающихся непріятельскихъ на походѣ напускахъ,—кои конечно всегда только въ вѣтреной ихъ кавалеріи состоять могутъ,—обозы сколько возможно поспѣшнѣе могли въ соединенныя оружныя кучи въ удобную тѣсноту совокупляться; а пушки, обращая по непріятелю, такъ какъ и плутонги съ занимапіемъ на проходѣ удобнѣйшихъ высотъ, производили огонь, гдѣ только можно,

и перекрестными выстрѣлами, и обнимали тѣ совокупляющіяся изъ обозовъ окружныя стѣсненія такимъ образомъ, дабы обороняющіе ихъ люди и пушки закрытіе своего зада отъ обозу, а обозъ отъ ихъ пальбы,—защищеніе получали, и чтобы въ тожъ время, опредѣленныя къ обозамъ легкія войска, гдѣ они сами одни непріятеля превозмочь не могутъ, тамъ бы между пушечныхъ перекрестныхъ выстрѣловъ его отгоняли и поражали, особливо иногда врывающагося къ повозкамъ, не могущимъ за чѣмъ либо скоро поспѣшить во опредѣленное означенное имъ совокупленіе.

16) При всякихъ случающихся дефилехъ, прежде всего, обѣихъ сторонъ высоты способствующія, очищать ихъ проходъ, занимать легкими войсками и пѣхотными съ пушками командами; а всѣмъ обозамъ къ тѣмъ переправамъ приказывать, сколько какое положеніе мѣста токмо допустить можетъ, со всею поспѣшностію въ удобовозможное своимъ стѣсненіемъ сокращеніе совокупляться, кое совокупленіе обнимать такъ, какъ выше предписано къ предохраненію нападковъ непріятельскихъ пушками, пѣхотными плутонгами и легкими войсками, обращая лицо своихъ фронтовъ и прицѣливаніе пушекъ на очищеніе всей той дистанціи, откуда непріятель по усмотряемому примѣчанію приближаться можетъ. Равнымъ образомъ и на другой сторонѣ таковой переправы обозамъ по своемъ переходѣ не безостановочно впередъ слѣдовать; но и тамъ въ подобномъ же совокупленіи и съ расположенною такою жъ отъ непріятеля обороною сождаться (*sic*) переходу всего безъ остатка обоза, а потомъ уже зачинать итти обыкновеннымъ своимъ порядкомъ.

17) Понеже въ соблюденіи цѣлости обоза, яко на ономъ всему войску пропитаніе будетъ везено, заключается цѣлость всей арміи и исполненіе возложенныхъ на нея отъ Ея Императорскаго Величества дѣйствъ, (а цѣлость обоза можетъ только сохранена быть цѣлостію употребленнаго въ него скота и лошадей), то какъ главнымъ у конвоя и у обозовъ, такъ и всѣмъ по настоящимъ званіямъ военноначальникамъ наисильнѣйшимъ образомъ подтверждаю равное имѣть попеченіе о достаточномъ всегда прокормленіи и соблюденіи оныхъ, какое здѣсь выше о сохраненіи кавалерійскихъ лошадей предписано, получая кормъ имъ къ безопасности отъ непріятеля, какъ въ срединѣ своихъ вагенбурговъ, такъ и во внутренности объемлемой дистанціи всѣмъ войскомъ, распоряженными отъ него постами и учрежденными перекрестными повсемѣстно изъ артиллеріи выстрѣлами.

18) Всѣхъ подлежащихъ къ обозу людей, подверженныхъ отъ сего скоропостижнаго и многочисленнаго непріятеля во всегдашнюю опасность, при дерзновенныхъ выступленіяхъ изъ тѣхъ окружностей, кои постами

и цѣпями сомкнуты, въ равное жъ отъ непріятельскаго поврежденія, и го удержанію ихъ во всегдашней принадлежащей военной дисциплинѣ и порядкѣ поручаю всѣмъ состоящимъ по чинамъ при обозахъ, командирамъ такимъ же образомъ, какъ выше о всемъ войскѣ предписано; ибо не будетъ приниматься инаго и тутъ ко оправданію, какъ единственно того жъ, что можетъ принято быть во всѣхъ установленіяхъ при самомъ войскѣ.

№ XXIV *).

(Гл. М. Арх. Ин. дѣлъ; св. 39).

Подполковникъ Ашъ, послѣ заявленія главнокомандующему о сознаніи имъ долга присяги, пишетъ о Тотлебенѣ, что... по поступкамъ и по рѣчамъ его (Тотлебена), по частой корреспонденціи съ непріятельской стороны и бывшимъ прусскимъ командиромъ въ Помераніи господиномъ Вернеромъ, что почти всякій день отъ прусской стороны въ нашемъ лагерѣ трубачи, а иногда офицеры и унтеръ-офицеры, да напротивъ того, что когда отъ нашей стороны трубачи съ письмами посылаются нашимъ трубачамъ только до первыхъ пикетовъ итти повелѣвается; съ прусской же стороны почти всегда одни, а отъ нашей стороны всегда разные трубачи въ томъ случаѣ употребляются. Что предъ недавнимъ временемъ берлинскій купецъ Готцковскій въ нашемъ лагерѣ при Недлинѣ почти трои сутки жилъ и претензія была для отводу изъ Берлина къ нему, графу Тотлебену, одного повара и одного конюха, такожъ для привозу нѣсколько чепраковъ и для платы долговыхъ денегъ. А какъ паче, что отъ Готцковскаго слышалъ, что графъ Тотлебенъ къ нему штафетъ отправить хотѣлъ, что онъ въ Помераніи купилъ домъ и садъ за 2000 талеровъ, и на то, какъ и на конный заводъ его отъ непріятельской стороны письменную салвогвардію имѣетъ; что онъ одну большую мызу, называемую Луповъ, за 96,000 талеровъ покупать хотѣлъ; что прусская сила въ Помераніи до 20, а подъ конецъ до 30,000 человѣкъ умножена; что онъ важный постъ въ Белградѣ, въ Помераніи, скоро покинулъ, когда ордеръ получилъ слѣдовать въ Познань, и хотя онъ отписалъ къ графу Румянцеву, чтобъ занять тотъ постъ; что онъ не по приказанію вашего высокографскаго сіятельства на Познань слѣдуетъ, но близко держится по рѣкѣ Одеру; что въ Померанію въ каждомъ крейсѣ

---

*) Дополненія къ настоящимъ документамъ служатъ, напечатанные въ Архивѣ князя Воронцова т. 7; стр. 379—420.

роздалъ множество салвоградій; что онъ когда Готцковскій у Недлица въ лагерѣ былъ, штабѣ его, съ чапраками, а сверхъ того мнѣ золотыя часы дарилъ и еще мнѣ хорошую лошадь обѣщалъ; что онъ притворяется вдругъ весьма боленъ, а паче когда онъ мнѣ сомнительное пишетъ, и чтобъ никто конечно ему не помѣшалъ,—на другой же день совсѣмъ здоровъ и ѣздить можетъ; что онъ не охотно сію кампанію дѣлаетъ; что онъ, когда въ Гданскъ ѣздилъ, запретилъ почтмейстеру Штолпскому, чтобъ письма, полученныя съ Берлинской почты никому въ руки не давать, но, сдѣлавъ кувертъ, послать къ нему въ Гданскъ, хотя онъ и прежде мнѣ приказалъ оныя къ нему отправить, и что онъ мудренно въ лагерь, а паче въ дальнія становится. Все сіе мнѣ предаетъ суспицію, что онъ съ какою фальшивость съ нами чинитъ. Я нынѣ безпрестанныя примѣчанія о его поступкѣ сдѣлать и вашему высокографскому сіятельству донести буду съ съ курьеромъ; прошу только мнѣ дать еще время, а къ нему, какъ понынѣ, милостиво написать, дабы онъ подозрѣніе на кого нибудь имѣть не могъ; присылать соизволите къ нему требуемый маршрутъ вскорѣ и изволите къ нему отписать еще милостиво, чтобъ ружей къ вашему высокографскому сіятельству отправить, тако жъ курьера отправленнаго нынѣ не о чемъ спрашивать ;то надѣюсь все то дѣлать, что какъ вѣрный рабъ ея императорскаго величества желать бы могъ и чѣмъ вы конечно весьма порадованы быть имѣете, милостивый государь. Я, по особливой вашей къ родителямъ, къ братьямъ и ко мнѣ высокой милости, сожалѣю весьма, что вы, какъ я уповаю, весьма нежелаемомъ состояніи чрезъ него находитесь. Я завтра съ курьеромъ, который онъ отправить будетъ, болѣе писать буду, теперь мнѣ недостаетъ время. О чемъ васъ просилъ прошу прислать и не прогнѣваться, что такъ худо и скоро пишу.

Я уповаю, что мы будемъ въ Бельгардѣ, и тѣмъ о насъ болѣе обмануть хочетъ, а свой проектъ сдѣлалъ; какъ его въ уповательныхъ фальшивостяхъ ловить, дай Боже мнѣ только счастіе.

Впрочемъ съ истиннымъ моимъ усердіемъ, глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ пребывать честь имѣю

вашему высокографскому сіятельству милостивому государю всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга

Ѳедоръ Аишъ.

Изъ лагеря при Френевальдѣ
іюня 16-го дня 1761.

№ XXV.

(Гл. М Ар. Ин. дѣлъ; св. 39).

Графъ Тотлебенъ, въ письмѣ своемъ къ Бутурлину отъ $\frac{\text{24-го іюля}}{\text{4 августа}}$ изъ Познани,—сдѣлалъ слѣдующее заявленіе.

Я честный саксонскій подданный, мои дѣти въ Курляндіи, я самъ хочу въ Курляндіи поселиться и для того стараюсь о полученіи патента на тамошнее собратство. Какъ же потому статься, чтобъ я свое имѣніе, своихъ дѣтей и себя самого несчастнымъ сдѣлалъ и моею на свѣтѣ, такъ дорого пріобрѣтенною, честію жертвовать похотѣлъ наслѣдному непріятелю моего отечества и такому королю, которому я единственно справедливое мнѣніе и смертельную ненависть долженствую.

А что я съ непріятелемъ переписывался, оное я учинилъ по подтвердительнымъ, точнымъ приказамъ вашего сіятельства; но вся моя корреспонденція ни на чемъ иномъ основана была, какъ на высочайшемъ императорскомъ интересѣ и очевидной пользѣ арміи ея императорскаго величества. Но что я къ королю прусскому четыре или пять разъ отвѣтствовалъ, когда онъ меня просилъ и просить велѣлъ его земли не разорять, но паче беречь, и когда жъ онъ меня просилъ показать ему въ Санктпетербургѣ нѣкоторыя мѣста, куда бы онъ адресоваться и императорскій дворъ къ полезнымъ о себѣ сентиментамъ пріуготовить могъ, то сіе я сдѣлалъ въ самомъ непорочнѣйшемъ намѣреніи, то есть дабы себя новѣренностію сего опаснаго непріятеля обнадежить и тѣмъ пользоваться, чтобы чрезъ то ему знатнѣйшій и рѣшительный ударъ причинить и основаніе къ славной кампаніи положить.

Сего ради я уже всѣ поступки сдѣлалъ и столько ужъ предуспѣлъ, что королевскій шпіонъ моимъ конфидентомъ учинился, такъ что отъ него все, что въ его секретной канцеляріи и въ непріятельской арміи происходило,—провѣдывалъ; а напротиву того онъ въ нашей сторонѣ ничего, чего я не хотѣлъ, свѣдать не могъ, и что потому король самъ почти все, что я довыше для произведенія моихъ предпріятій требовалъ—апробовалъ и приказывалъ.

А дабы короля толь больше уловить, то необходимо надлежало мнѣ, въ маловажныхъ дѣлахъ, его любопытству удовольствіе дѣлать; но сіе никогда въ такихъ дѣлахъ не состояло, которыя бы пользѣ ея императорскаго величества и ея арміи противны, но все, что я ему въ притворной конфиденціи сообщилъ—касалось до такихъ дѣлъ, кои или совсѣмъ индиференты были, или уже прежде учинились, чѣмъ я его о томъ увѣдомилъ

Главное мое намѣреніе состояло въ свиданіи съ нимъ, которое я ему и предложилъ, и на которое онъ уже довольно согласовался.

Но получа толикіе успѣхи, въ минувшій вторникъ, полумертвый, я арестованъ и повезенъ; а еслибъ сего не сдѣлалось, то получили бы, ваше сіятельство, по моемъ прибытія къ арміи о всѣхъ сихъ проектахъ словесную отъ меня реляцію, и я испросилъ бы вашихъ повелѣній о томъ, потому что мнѣ того въ удаленіи и письменно сдѣлать нельзя было.

Я не прошу ваше сіятельство ни о чемъ, какъ только о справедливости, съ тѣмъ что если я въ вѣроломствѣ изобличенъ буду, то подвергаю себя наибольшему наказанію, да и самой жесточайшей смерти.

Но покажите мнѣ ваше сіятельство милость, чтобъ могъ я наединѣ и секретно къ вашимъ ногамъ припасть, и чтобъ я безвиннымъ образомъ моимъ толь многимъ непріятелямъ явнымъ позорищемъ не былъ.

Еще жъ нижайше прошу подполковника Аша и его шайку арестовать и ихъ поступки изслѣдовать приказать, для того что чудныя дѣла наружу выйдутъ.

Въ окончаніи прошу сіе мое истинное представленіе къ ея императорскому величеству и въ ея высокую конференцію отправить.

Богъ, Ея Императорское Величество и ваше сіятельство справедливы, а я имѣю чистую совѣсть и на то одно полагаюсь. Я уже слабъ и боленъ, слѣдовательно и не далеко отъ дверей вѣчности. Предъ страшнымъ судомъ Божіимъ я истину сей моей реляціи и моей невинности. (*sic*).

А между тѣмъ, препоручая себя въ справедливое защищеніе вашего сіятельства, пребываю

Графъ Тотлебенъ.

№ XXVI.

(Гл. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 39).

Допросъ жиду Исааку Сабатки.

1) Какъ графъ Тотлебенъ письменно признался, что корреспонденція его съ королемъ прусскимъ производилась чрезъ него, жида Сабатку.

2) Что шифры, которыми онъ съ королемъ переписывался, прине-

Короля никогда не видывалъ, а какъ прежде показалъ, на томъ утверждаю я, что посыланъ былъ съ запечатанными отъ принца Генриха конвертами, а что въ нихъ писано—сего не зналъ; равнымъ

сены ему из королевской тайной канцелярiи чрезъ него жъ жида.	
3) Что чрезъ него жъ сдѣлалъ онъ предложенiе королю о свиданiи съ нимъ.	образомъ уже были-ль оныя въ тѣхъ конвертахъ запечатаны—не зналъ, а собственно отъ себя онъ не приносилъ и никакого предложенiя королю о свиданiи съ нимъ, графомъ Тотлебеномъ, не дѣлалъ, а только слышалъ отъ Тотлебена въ разговорахъ, что онъ желаетъ передъ смертью съ королемъ повидаться; однако онъ ни кому того не объявлялъ
4) Что онъ же, жидъ, самый главный королевскiй шпiонъ. То показать ему, подъ опасенiемъ смертной казни, на сiе четыре пункта сущую правду. А притомъ,	
5) не знаетъ ли онъ о какихъ либо другихъ умыслахъ графа Тотлебена.	Не знаетъ.
6) Что онъ, жидъ, ему о королевскихъ намѣренiяхъ сообщалъ.	Не сообщалъ и не зналъ. Не только королевскимъ шпiономъ не бывалъ, но и короля, какъ выше объявилъ, не видалъ.
7) Правда ли, что Тотлебенъ при немъ королевскiя письма всегда дралъ.	Не видалъ.
8) Что ему Тотлебенъ о здѣшней армiи сказывалъ для сообщенiя королю или что чрезъ него пересылалъ и, наконецъ	Не сказывалъ.
9) для чего онъ прежде то скрывалъ.	
Найденную у тебя посконьную монету гдѣ взялъ и не послана-ль отъ кого кому оная была.	Я имѣю ее у себя болѣе уже 10 лѣтъ, а ни къ кому послана не была, а имѣлъ для (разобрать трудно).

Допросные пункты жида Исаака Сабатки; iюня 25-го дня 1761 года.

Допросы:	
1) Откуда онъ родомъ, какъ зовутъ и какой профессiи.	На 1). Родился и воспитанъ въ Бреславлѣ, зовутъ Исаакъ Сабатки; купецъ.
2) Какъ онъ съ графомъ Тотлебенымъ спознался; какъ долго, сколько разъ къ нему посыланъ, отъ кого, съ чѣмъ и куда?	На 2) Чрезъ двоюроднаго брата его—жида, у котораго въ Глоговѣ графа Тотлебена серебро въ закладѣ было, котораго дворовой жидъ, бу-

дучи снабденъ паспортомъ отъ комендантства, взялъ его съ собою въ Штолпе и онъ, дворовый жидъ, поѣхалъ прямо въ Штолпе, а онъ, Сабатки, остался въ Кислинѣ; возвратясь же оттуда сказалъ ему, что имѣетъ отъ графа Тотлебена письмо къ коменданту въ Глогау безъ адреса, почему онъ съ симъ жидомъ въ Глогау и поѣхалъ и коменданту въ присутствіи его письмо отдалъ. Комендантъ принялъ письмо и сказалъ—«изрядно»; почему они отъ него прочь пошли. Восемь дней потомъ посланъ комендантъ за нимъ, чтобъ они оба къ принцу Генриху пришли, къ которому они и явились, а принцъ далъ имъ письмо для отдачи графу Тотлебену: послѣ чего они въ Кеслинъ поѣхали.

Въ Кеслинѣ пріѣхавши сказалъ я, Сабатка, дворовому жиду, что безъ паспорта графа Тотлебена въ Штолпе ѣхать отважиться не могу, и чтобъ онъ къ графу Тотлебену писалъ: позволено будетъ ему, общее съ нимъ, туда пріѣхать; на что онъ отвѣтнымъ письмомъ и позволеніе далъ съ тѣмъ дворовымъ жидомъ къ нему пріѣхать; почему тотчасъ въ Штолпе пріѣхалъ и въ присутствіи моемъ отдалъ тотъ дворовый жидъ графу Тотлебену письмо. Графъ Тотлебенъ сказалъ ему, что принцъ Генрихъ пишетъ къ нему, чтобъ впредь земли, такъ какъ прежде чинилось, не разорять, но чтобъ контрибуцію порядочно выписывать; что онъ добрый порядокъ содержитъ, такъ что

никто жаловаться причины не найдетъ. На другой день (Тотлебенъ) призвалъ ихъ къ себѣ и далъ имъ письмо къ принцу Генриху, сказавъ имъ притомъ, что онъ къ принцу объ абшитѣ своему сыну писалъ, что мы оба можемъ въ Кеслинъ ѣхать, а я бы письмо къ принцу отвезъ, почему мы оба въ Кеслинъ и отправились: я поѣхалъ въ Мейсенъ и тамъ письмо отдалъ. Восемь дней потомъ отправленъ я возвратно съ письмомъ къ графу Тотлебену безъ адреса, которое я въ лагерѣ при Боренштейнѣ отдалъ. Графъ далъ ему нѣсколько время, потомъ 12 фридрихсдоровъ за то, что его величество сдѣлалъ милость съ его сыномъ,—увольненіемъ его изъ службы.

3) Пакетъ, который у него въ сапогѣ найденъ, отъ кого ему былъ данъ и кому отдать приказано было?

На 3). Получилъ отъ графа Тотлебена, чтобъ отдать комендапту или принцу Генриху или самому королю прусскому.

4) Не знаетъ ли иныхъ прусскихъ шпіоновъ, какъ при корпусѣ графа Тотлебена, такъ и при здѣшней арміи?

На 4) О таковыхъ шпіонахъ ничего не знаетъ.

5) Не употребленъ ли къ тому жъ сынъ его?

На 5). Не употребленъ, потому что еще ребенокъ 15 лѣтъ. Онъ былъ съ нимъ единственно для помощи въ дорогѣ.

6) Не пересланъ-ль чрезъ него съ прусской стороны векселей, денегъ или билетовъ и отъ кого именно?

На 6) О семъ онъ ничего не знаетъ.

7) Не знаетъ ли онъ саксонскаго отставнаго фурьера, который для опредѣленія къ графу Тотлебену на почтѣ въ Бирбаумъ прибылъ?

На 7) Не знаетъ.

8) Не развѣдывалъ ли онъ самъ о корпусѣ графа Тотлебена, такъ

На 8). Ни о чемъ не развѣдывалъ, ибо я ни къ кому кромѣ графа Тот-

какъ и о здѣшней арміи, и пруссакамъ не сообщалъ ли, и въ чемъ оное состояло?	лебена не ходилъ, и о томъ съ прусской стороны приказано не было.
9) Не знаетъ ли онъ, въ чемъ состояла корреспонденція графа Тотлебена и его при томъ намѣреніе?	На 9). Какъ я письма отъ графа Тотлебена и отвѣты получалъ всегда запечатанными и притомъ ничего не сказываютъ, то мнѣ ничего о томъ знать не можно.
10) Не знаетъ ли онъ о намѣреніи Тотлебена дезертировать къ пруссакамъ?	На 10) Не зналъ
11) Не знаетъ ли онъ чего о проектахъ непріятельскихъ противу здѣшней арміи, будучи употребленъ шпіономъ у самаго короля.	На 11). Королевскимъ шпіономъ я никогда не бывалъ, и того мнѣ никто доказать не можетъ, и о проектахъ королевскихъ я ничего не знаю.
12) Вподлинно ли купилъ графъ Тотлебенъ маетность и конскій заводъ въ Помераніи за 2000 талеровъ и еще другую деревню, Луповъ называемую,— за 96,000 талеровъ купить хочетъ?	На 12) Что графъ Тотлебенъ купилъ домъ и садъ за 2000 талеровъ, слышалъ я въ Штолпѣ.
13) Не знаетъ ли онъ о намѣреніи Тотлебена видѣться съ королемъ и гдѣ?	На 13) О семъ я ничего не знаю.
14) Что король ему писалъ?	На 14) Ничего не знаетъ.
15) Знаетъ ли онъ Готцковскаго и не имѣлъ ли съ нимъ о семъ дѣлѣ какого разговора?	На 15) Знакомъ съ давнихъ лѣтъ; впрочемъ онъ съ нимъ никакого дѣла не имѣлъ.
16) Знаетъ ли онъ, что графъ Тотлебенъ съ нимъ Готцковскимъ корреспондуетъ?	На 16) Только при семъ последнемъ случаѣ далъ онъ ему Готцковскому письмо, чтобъ оное на Ландсбергской почтѣ отдать; если же бъ оное принимать не стали, то бъ можно распечатать и что кромѣ партикулярныхъ комиссій ничего не найдется.

Что въ вышеупомянутыхъ пунктахъ сказали сущую правду и ничего не утаилъ, симъ утверждаю Исаакъ Сабатки.

№ XXVII.

(Гл. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 39).

Сказка мальчика графа Тотлебена Христіана Канцлера.

Родомъ онъ изъ Саксоніи; отроду 16 лѣтъ; въ услугахъ у графа Тотлебена со взятія россійскимъ императорскимъ войскомъ города Берлина. Кромѣ обыкновенныхъ услугъ, употреблялъ его графа Тотлебенъ партикулярныя свои письма и списки размѣненныхъ и размѣняемыхъ плѣнныхъ писать. Того жъ дня, какъ его арестовали или день напередъ, чего точно не упомнитъ, приказалъ графъ Тотлебенъ ему ордеръ генералъ-фельдмаршала списать. Какъ онъ оный списалъ и ему отдалъ, сказалъ онъ ему, что «изрядно», и въ вверху и внизу подписалъ своею рукою; а что, того онъ не знаетъ и что послѣ съ тѣмъ сдѣлалъ, онъ не знаетъ же; болѣе сего ничего не знаетъ, а можетъ быть, что камердинеръ, который давно у него служитъ, что нибудь писалъ.

№ XXVIII.

(Тамъ же).

Вопросы графу Тотлебену.

Какъ господинъ генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ за взятое на него подозрѣніе въ непозволенной съ непріятелемъ корреспонденціи и по случаю перехваченныхъ его туда писемъ, совѣтомъ всѣхъ штабъ-офицеровъ его корпуса арестованъ, то въ дальнее того объясненіе спрашивается.

1) Давно-ль сія корреспонденція началась, съ кѣмъ именно и въ какомъ намѣреніи, такожъ и чрезъ кого?

2) Что къ тому поводъ подало?

3) Какъ уже генералъ-маіоръ признанъ, что сію корреспонденцію производилъ съ королемъ прусскимъ самимъ и съ принцемъ Беверинскимъ, то сколько отъ каждаго къ нему писемъ было, въ чемъ они состояли и чрезъ кого приношены были?

4) Что онъ на то и сколько разъ отвѣтствовалъ и о чемъ именно къ здѣшней сторонѣ сообщалъ?

5) Къ кому было писано послѣднее его у жида Исаака Сабатки перехваченное письмо съ секретнымъ генералъ-фельдмаршала ордеромъ и маршрутомъ арміи и въ какомъ намѣреніи?

6) Употребленные въ семъ письмѣ шифры отъ кого онъ получилъ, давно-ль и чрезъ кого, и гдѣ они находятся: да и точно ли для сей его корреспонденціи къ нему присланы и запечатанные-ль или нѣтъ?

7) Когда онъ показывалъ подполковнику Ашу сіи шифры, то объявилъ ли, что они присланы для его корреспонденціи или только для одобренія жида?

8) Какъ онъ съ симъ жидомъ Сабаткою и когда спознался?

9) Подлинно-ли сей жидъ короля прусскаго главный шпіонъ; какія онъ ему извѣстія, а особливо изъ королевской тайной канцеляріи приносилъ или отъ короля прусскаго предлагалъ и что напротивъ того онъ ему сообщалъ?

10) Зачѣмъ пріѣзжалъ къ нему банкиръ Готцковскій и сколько разъ и что онъ ему отъ короля предлагалъ, да и что онъ ему на то словесно или письменно отвѣтствовалъ, и не имѣлъ ли съ нимъ равномѣрно непозволенной корреспонденціи, а особливо, что значило послѣднее къ нему письмо о лошадяхъ и тому подобномъ?

11) Какъ король требовалъ отъ него адресы въ Петербургѣ, то далъ ли онъ ихъ или нѣтъ?

12) Напередъ сего о здѣшней арміи отъ него непріятелю сообщено было-ль и есть ли у него концепты?

13) Въ чемъ имѣлъ состоять ударъ его на короля прусскаго?

14) Для чего онъ съ нимъ видѣться хотѣлъ, когда и гдѣ?

15) Было ль о семъ свиданіи уже соглашеніе и чрезъ кого, а особливо чрезъ кого о томъ предложеніе дѣлано?

16) Для чего и подъ какимъ видомъ король желалъ, чтобъ онъ еще одну кампанію здѣсь служилъ?

17) Не зналъ ли кто изъ его караула о сей корреспонденціи и не былъ ли къ тому употребленъ?

18) Для чего онъ ту корреспонденцію по большей части дралъ?

19) Для чего генералъ-фельдмаршала о томъ не увѣдомилъ, когда зимою, при перемиріи, на то довольно времени было, а особливо, что могъ бы съ тѣмъ изъ Данцига для словеснаго рапорта въ Маріенбургъ заѣхать?

20) Не имѣлъ ли съ Вернеромъ такой же непозволенной корреспонденціи, къ чему найденныя въ его бумагахъ Верперовы письма сумнѣніе подаютъ, а по меньшей мѣрѣ зналъ онъ о его съ королемъ перепискѣ, и что рыба карпы значитъ, ибо, благодаря за то, пространнѣе на увѣдомленіе офицера ссылается?

21) Для чего онъ предъявляетъ будто сію корреспонденцію завелъ по приказу генералъ-фельдмаршала, хотя ему только было чрезъ надеж

ныхъ людей въ непріятельской сторонѣ и арміи о происходящемъ развѣдывать?

22) Въ чемъ королевская апробація и приказы въ его предпріятіяхъ состояли?

23) Не сообщалъ ли онъ королю прусскому, присыланныхъ къ нему отъ г. фельдмаршала секретныхъ проектовъ о Кельбергѣ и тому подобномъ?

24) Для чего множество салвогвардій въ Помераніи роздалъ, а особливо 120 человѣкъ въ одинъ Старгардъ, когда еще тамъ непріятель стоялъ, и для того написать ему немедленно отъ себя туда письмо къ господину графу Румянцеву?

25) Для чего не рапортовалъ о взятіи непріятелемъ въ плѣнъ нашей команды въ Белгардѣ и сколько оной было?

26) Не имѣлъ ли паче чаянія намѣренія весь свой корпусъ ко Гданску непріятелю жертвовать, или инако арміи вредъ причинять?

Наконецъ, знаетъ ли онъ уволеннаго изъ саксонской службы фурьера Андрея Христофорова Брейтенфельда, который нынѣ къ нему, для опредѣленія въ здѣшнюю службу при его корпусѣ къ провіантскимъ дѣламъ, ѣхалъ, но въ Бирнбаумѣ арестованъ, потому что вмѣсто фурьера назвалъ его камердинеромъ и нѣтъ ли за нимъ какого шпіонства?

На все сіе требуется показать подъ присягою и подъ опасеніемъ смертной казни сущую правду, ожидая за чистосердечное признаніе милости, ибо напротиву того если что утаитъ и въ томъ уличенъ будетъ, то большему наказанію подвергается.

Еще спрашивается:

27) Не знаетъ ли онъ какого Сака изъ Глогау и не имѣлъ съ нимъ какую корреспонденцію, а особливо о деревняхъ для себя въ Силезіи и давно ли къ нему писалъ?

№ XXIX *).

(Гл. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 39).

Переводъ

Искренные и справедливые отвѣты, предложенныхъ мнѣ для отвѣта пунктовъ о той недозволенной корреспонденціи, которою меня подполковникъ Аштъ и его комплотъ обвиняетъ и для которой они меня какъ

*) Сличи съ документомъ III; Архивъ князя Воронцова, т. 7, стр. 393.

самаго великаго злодѣя наиварварскимъ образомъ арестовали и чрезъ всю Польшу даже до арміи протащили.

На 1, 2, 3 и до 7 пункта.

Я день именно назначить не могу, а было въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля мѣсяца, какъ старый мой силезскій дворовый жидъ, именемъ Гиршель, мнѣ нѣсколько серебра въ Штолпе привезъ, которое я въ 1756 году, въ началѣ войны, у него оставилъ. Сей жидъ привесъ мнѣ поклонъ отъ принца Генриха и чтобъ я королевскія земли и особливо Силезію, когда опять въ оную войду, пощадилъ и корпусу моему столько грабить и разорять не допущалъ, и что король оное весьма милостиво приметъ. На оное я отписалъ къ принцу Генриху, что если онъ то сдѣлать можетъ, чтобъ ландратъ и директоры округовъ въ ихъ округахъ остались и выписанныя поставки провіанта и фуража ставили, то при всей россійской императорской арміи ни о какихъ продерзостяхъ слышно не будетъ, ибо о томъ весьма строгіе приказы. Что до меня касается, то принцъ можетъ быть увѣренъ, что я никакого грабительства не терплю, но по возможности отвращаю, что я не желаю никакого воздаянія, но чтобъ принцъ, какъ старый пріятель, за меня заступилъ и чтобъ сына моего, который у меня одинъ только и есть и котораго, какъ ребенка 11 лѣтъ, изъ школы силою взяли и въ солдаты записали, и деревни мои назадъ возвращены были, которыя также или вовсе отняты или секвестрованы. Съ симъ письмомъ отправилъ я жида Гиршеля назадъ и приказалъ ему при семъ случаѣ въ непріятельской арміи о всемъ, что происходитъ, навѣдаться, а на пути и о Вернеровомъ корпусѣ точно развѣдать и ко мнѣ скоро съ извѣстіемъ пріѣхать.

Сіе есть поводъ и начало всей моей корреспонденціи. Отъ принца Генриха я ни одного письма не получалъ и съ того времени опять къ нему не писалъ,

Недѣли съ три потомъ, прибылъ жидъ Гиршель опять въ Столпе со многими извѣстіями, въ которыхъ я его сіятельству генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ; тогда жъ явился и жидъ Сабатки. Я велѣлъ ему къ себѣ прити, и онъ подалъ мнѣ запечатанный билетъ сказавъ, что отъ короля. Содержаніе онаго, сколько мнѣ помнится, было сіе, что король отъ принца Генриха услышалъ, что я вину происходящаго донынѣ отъ моего корпуса и россійской императорской арміи грабительства и разоренія приписываю отдаленію ландратовъ, что онъ потому въ своихъ померанскихъ, неймаркскихъ и силезскихъ земляхъ приказалъ, чтобъ всѣ ландраты и директора округовъ поѣхали къ своимъ мѣстамъ и поставки

по возможности исправили; что онъ мнѣ потому рекомендуетъ добрый порядокъ содержать и земли его по возможности щадить, что онъ, когда миръ будетъ, просьбу мою о сынѣ и деревняхъ моихъ не оставитъ.

Я на сіе отвѣтствовалъ, что король изъ той дисциплины, которую я въ прошедшія кампаніи въ его земляхъ наблюдалъ, усмотрѣть можетъ, сколько я стараюсь всѣ продерзости предостерегать и въ томъ повелѣнія Ея Императорскаго Величества и командующаго господина генералъ-фельдмаршала исполнить, и когда ландраты впредь выписываемое пропитаніе ставить будутъ, то никакихъ жалобъ не будетъ, и я чрезъ то въ состояніи буду королевскія земли по возможности щадить. Я просилъ только объ абшитѣ моего сына, чтобъ я его въ науку отдать могъ. Съ симъ отвѣтомъ отправился жидъ Сабатки назадъ.

Болѣе какъ три недѣли потомъ, какъ я изъ Гданска возвратился, опять прибылъ жидъ Сабатки въ Штолпе и привезъ мнѣ запечатанный билетъ съ абшитомъ моего сына. Король писалъ и обнадеживалъ меня всякою милостію, когда жженіе, паленіе и грабительство, какое прежде отъ моего корпуса происходило, прекращу.

Мой отвѣтъ на то состоялъ въ краткомъ благодареніи за абшидъ моего сына съ обнадеживаніемъ, что я ничего не упущу милость его заслужить, если за болѣзнію моею еще далѣе служить могу и абшита не возьму.

Уже три года думалъ я о прожектѣ: короля, при какомъ либо случаѣ, схватить, и теперь почиталъ за наилучшее случай; когда бъ короля увѣрить, въ жидѣ Сабатки совсѣмъ обнадежиться, я короля къ свиданію уговорить или развѣдать могъ, когда и гдѣ онъ, по обыкновенію своему, съ малымъ закрытіемъ рекогносцировать будетъ.

Въ лагерь при Недлинѣ прибылъ жидъ Сабатки въ третій разъ ко мнѣ и привезъ два запечатанные куверта: въ первомъ были шифры одни, а въ другомъ билетъ отъ короля; въ тожъ время далъ онъ мнѣ публикацію о турецкомъ союзѣ. Билетъ, сколько помню, былъ сего содержанія, что принципалъ радуется о обнадеживаніи пріятеля, о пощадѣ его земель, что онъ желаетъ, чтобъ пріятель къ облегченію подданныхъ принципала еще сію кампанію служилъ и проситъ въ откровенности знать дать: оборонительно или наступательно армія наша сей годъ дѣйствовать будетъ? Будетъ-ли отправленъ корпусъ къ Лаудону и завидую-ль я, что новый претендентъ Колбергскаго дѣвства идетъ. Я тогда не могъ и не хотѣлъ отвѣтствовать, дабы прежде о прожектѣ моемъ лучше подумать; также было во весь день много офицеровъ у меня, ибо былъ праздникъ.

Полковникъ Гербель, генералъ-квартирмейстеръ Румянцева корпуса *) были также у меня, и я поѣхалъ съ полковникомъ Гербелемъ въ Белгардъ и во всю околичность рекогносцировать. На другой день маршировалъ я съ корпусомъ въ Ситчиковъ. Итакъ, отправилъ я жида Сабатку съ маленькимъ билетомъ, который, сколько помню, такого содержанія, что пріятель принципаловъ билетъ получилъ и съ первымъ случаемъ отвѣтствовать будетъ. А жиду Сабаткѣ приказалъ я опять королю сказать, что я весьма желаю съ нимъ видѣться и сію коммиссію я ему прежде уже поручилъ, какъ онъ мнѣ второе письмо привезъ. Отвѣтъ на то я писалъ ввечеру предъ походомъ моимъ изъ Шифельбейна въ Лабесъ, и послалъ оный съ стафетою къ принцу Виртенбергскому въ Керлинъ. Содержаніе онаго, сколько упомнить могу, было слѣдующее. Я повторялъ мое обнадеживаніе, что если пропитаніе для моего корпуса изъ округовъ ставлено будетъ, то конечно ни одной жалобы не произойдетъ; чтожъ касается до его ко мнѣ вопросовъ, то я ничего не знаю, что я мало при арміи бываю, а сверхъ того и самъ король весьма худо обо мнѣ думалъ, когда бъ я, какъ дѣйствительный россійскій императорскій генералъ, о дѣлахъ такой важности писалъ, что наша армія нынѣшній годъ весьма многочисленна и конечно съ большею силою какъ прошлыя кампаніи дѣйствовать будетъ. Невѣста Кольбергъ принадлежитъ мнѣ отъ Бога и по справедливости, но какъ новый претендентъ прибылъ, то я имѣю ордеръ къ арміи изъ Помераніи выступить. Что я о петербургскомъ адресѣ, о которой Готцковскій мнѣ говорилъ, писать не могу, но доложу словесно его сіятельству господину генералъ-фельдмаршалу.

Какъ я въ Беренштейнъ прибылъ, то привезъ подполковникъ Ашъ жида Сабатку съ собою изъ Штаргарда, и онъ мнѣ подалъ опять билетъ отъ короля, наполненный обнадеживаніями милости и чтобъ я ему отписалъ, о чемъ онъ меня въ послѣднемъ письмѣ просилъ. А жидъ мнѣ сказалъ, что король весьма склоненъ со мною видѣться, когда впредь арміи сближутся, то король къ тому случай подастъ. Я на сіе отвѣтствовалъ, что пріятель принципалу уже о перемѣнѣ своей экспедиціи донесъ и письмо къ доставленію къ принцу Виртембергскому послалъ, что пріятель боленъ, но всегда стараться будетъ принципалу полезнымъ быть, какъ его вѣрный слуга.

Но дабы короля въ сомнѣніе не привесть, но тѣмъ безопаснѣе и вѣрнѣе сдѣлать то, написалъ я сіи слова: «Виртембергъ», «мое предпріятіе», «слуга» и мое имя цифрами, и сослался въ моемъ билетѣ на приложенія, изъ

*) Князь Вяземскій. Д. М.

которыхъ онъ усмотрѣть можетъ, какая перемѣна со мною воспослѣдовала. Сіи приложенія *состояли въ ордерѣ и маршрутѣ, который я отъ его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала получилъ*, будучи въ Шифельбейнѣ и по которому я въ армію маршировать и пѣхоту отдать долженъ былъ.

Еслибъ я что опасное и противу вѣрности думалъ, тобъ я сей ордеръ и маршрутъ изъ Шифельбейна съ моимъ письмомъ отослать могъ; но когда я оное уже 20-го изъ Беренштейна послалъ,—не былъ ордеръ сей болѣе секретный, но содержаніе его уже исполнено было. Маршрутъ былъ только до 17-го, а пока бы сіе письмо съ приложеніемъ къ королю дошло, былъ бы я съ корпусомъ уже при арміи или очень близко оной *). Что я пѣхоту изъ Шифельбейна назадъ къ Румянцеву корпусу отпустилъ, неприятель могъ натурально первый день знать, и что король походъ нашей арміи въ Силезію и Бреславль еще зимою зналъ или ожидалъ изъ того видѣть можно, что онъ уже въ апрѣлѣ по моимъ къ его сіятельству господину генералу-фельдмаршалу рапортамъ съ 50 и 60 тысячами въ трехъ колоннахъ изъ Саксоніи въ Силезію помаршировалъ, при Кунцендорфѣ,—гдѣ онъ еще 16-го находился,—постъ занялъ и генерала Гольца съ Обсерваціоннымъ корпусомъ, отъ 24 до 30,000 человѣкъ, къ Глогау деташировалъ.

На 7-й пунктъ.

Какъ скоро я шифры въ запечатанномъ кувертѣ, безъ всего, одни, получилъ, показывалъ я ихъ подполковнику Ашу съ сими словами: «вотъ принесъ мнѣ жидъ и шифры изъ королевскаго кабинета»; подполковникъ Ашъ удивился, гдѣ онъ ихъ достать могъ. Я на то ему отвѣтствовалъ, что сей жидъ конечно самъ бываетъ въ королевскомъ кабинетѣ: я съ Божіею помощію нынѣшній годъ короля уже прямо заведу, а шифры сіи господинъ генералъ-фельдмаршалъ имѣть будетъ. Господинъ подполковникъ Ашъ,—если въ немъ еще одна искра честности и христіанства есть,—сію правду самъ признать долженъ, такъ какъ я и часто публично говаривалъ, что и нынѣшній годъ прямой ударъ причинить надѣюсь.

На 8-й и 9-й пункты.

Жида Сабатку видѣлъ я въ первый разъ въ Штолпѣ, а по тѣхъ поръ объ немъ и не слыхалъ, а главный ли онъ шпіонъ короля прусскаго—я знать не могу; а то подлинно, что онъ мнѣ отъ него письма приносилъ и по всѣмъ оказательствамъ его конфидентъ быть долженъ. Впрочемъ, предъ Богомъ и свѣтомъ увѣрить могу, что онъ никогда ни о чемъ не освѣдомлялся и никогда ничего развѣдать не могъ, а больше я его шпіономъ

*) См. Архивъ кн. Воронцова т. 7, 384.

употреблялъ и впредь къ великимъ предпріятіямъ употребить хотѣлъ, чего для я всѣ старанія прилагалъ его откровеннымъ сдѣлать и отъ него все развѣдать, что у короля и при его арміи происходитъ. Главныя извѣстія, которыя я отъ него получалъ, состояли въ томъ, что король сею весною изъ Саксоніи въ Силезію маршировать, и Голца для примѣчанія нашей арміи въ Глоговѣ оставить имѣетъ, также что публикація о турецкомъ союзѣ дѣйствительно учинена. Все сіе я тотчасъ какъ услышалъ его сіятельству генералу-фельдмаршалу донесъ. Что ему король обѣщалъ, я знать не могу, а я ему, чтобъ время отъ время лучше къ себѣ склонить,—подарки дѣлалъ и большую молчаливость обѣщалъ, если вѣренъ будетъ и мнѣ чаще извѣстія приносить будетъ.

На 10-й пунктъ.

Купецъ Готцковскій былъ у меня въ прошедшую осень въ Кенигсбергѣ въ Неймаркѣ, какъ онъ въ Арнсвальдъ въ главную квартиру ѣхалъ, при Наскругѣ, какъ онъ оттуда возвратился, и какъ я ему конвой дать долженъ былъ. (Кромѣ того) въ Штолпѣ, какъ онъ сію зиму въ Маріенбургъ ѣздилъ и оттуда возвратился. При всѣхъ сихъ случаяхъ о королѣ и другихъ обстоятельствахъ не упомянуто, и онъ нигдѣ не бавился.

Послѣдній разъ пріѣхалъ онъ нарочно ко мнѣ въ Недлинъ, привезъ мнѣ разные чепраки и принялъ деньги, кои я ему за взятые товары долженъ былъ. При семъ случаѣ навѣдался онъ у меня, къ кому бъ въ Петербургъ адресоваться, чтобъ дворъ къ полѣзнымъ мнѣніямъ противу короля привести, что королю война наскучила и охотно бы употребилъ на то одинъ или два милліона. Я на то отвѣтствовалъ, что я въ Петербургѣ совсѣмъ не знакомъ и потому никакого адреса не знаю, но чтобъ онъ впредь о томъ ко мнѣ письменную пропозицію прислалъ, чтобъ я о томъ съ фельдмаршаломъ переговорилъ.

Кромѣ того я никогда съ Готцковскимъ ничего не говорилъ и не переписывался, чтобъ на недозволенную корреспонденцію походило: переписка наша состояла въ комиссіяхъ, которыя я ему поручалъ, чтобъ съ банкиромъ Шплитгерберомъ о нѣкоторомъ еще изъ Голландіи великомъ процессѣ согласиться и чтобъ мнѣ разныя вещи отъ время до время пересылать, кои мнѣ или самому надобны были, или далѣе отсылать

Нѣсколько разъ писалъ онъ ко мнѣ именемъ города Берлина о взятыхъ для моего корпуса лошадей и о должныхъ червонными контрибуціонныхъ деньгахъ; на сіе я ему всегда въ главной квартирѣ просить велѣлъ,

ибо сіе дѣло болѣе до меня не касается. Напротивъ того я господину посланнику Пушкину въ Гданскъ неосновательство берлинской претензіи и шекана ясно по его требованію описалъ.

Какъ онъ въ послѣдній разъ въ Недлинѣ у меня былъ, далъ я ему, какъ и многіе другіе офицеры, публично комиссію разныя въ кампанію надобныя вещи въ скорости переслать; а именно: покоевую коляску, шоры, сѣтку на лошадь, хорошую полевую постель и тому подобное. О семъ я ему и послѣ того два раза писалъ, чтобъ онъ мнѣ сіи вещи чрезъ Свибушъ въ Збошинъ, чрезъ который мнѣ маршировать, прислалъ.

На сіе и на заплату стараго долга далъ я ему подъ его квитанцію около 3000 талеровъ. По его просьбѣ подарилъ я ему лошадь, а болѣе мнѣ неизвѣстно, что я съ нимъ объ лошадяхъ переписывался.

На 11-й пунктъ.

Сихъ адресовъ я ему дать не могъ, потому что я и самъ никакихъ не имѣю, но обѣщалъ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу письменно доложить, когда къ арміи прибуду.

На 12-й пунктъ.

Отъ того, Боже сохрани, на страшномъ судѣ,—невинность моя устоитъ я никогда ни мыслію, ниже словомъ моей императрицѣ не измѣнилъ. Всему свѣту извѣстно съ какою ревностью и радѣніемъ я сначала до послѣдняго часа служилъ; сверхъ того я въ три года мало при арміи, а по большей части съ моимъ корпусомъ отъ оной отдаленъ былъ; я не зналъ, что при арміи дѣлается и ни о чемъ не старался, какъ о ея безопасности и пользѣ пещись, даваемые мнѣ ордеры свято исполнять и непріятелю всевозможный ущербъ причинять.

(На) 13-й пунктъ.

Короля при его свиданіи или рекогносцированіи схватить одною или болѣе усиленными партіями, и сіе бы нынѣ почти никакъ не удаться не могло.

На 14-й и 15-й пункты.

Свиданіе, кое я королю предложить приказалъ прежде учиниться и договориться не можно было, какъ когда бъ арміи поближе сошлись; прожектъ мой я бы, по прибытіи къ арміи, его сіятельству со всѣми обстоятельствами сообщилъ и если бъ онъ апробовалъ, тогда бъ, по времени и обстоятельствамъ, мои мѣры такъ принялъ, чтобъ сіе предпріятіе

конечно удалось. Жидъ Сабатки къ сему мнѣ очень надобенъ былъ, дабы королевскую довѣренность пріобрѣсти, и сіе было основаніемъ всего произведенія.

На 16-й пунктъ.

Король не требовалъ, чтобъ я еще одну кампанію служилъ, а только желалъ для того чтобъ его земли, какъ я ему обѣщалъ, легкими войсками разорены не были.

(На) 17-й пунктъ.

Никто. Жидъ Сабатки приходилъ ко мнѣ публично, и всякій его видалъ. Одинъ подполковникъ Ашъ переводилъ тѣ извѣстія, которыя мнѣ сей жидъ и прочіе мои конфиденты приносили для рапорта. Я совсѣмъ изъ того тайности не дѣлаю, что съ королемъ корреспондую, ибо я публично сказывалъ, что онъ мнѣ сына моего абшидъ прислалъ и по представленію моему приказалъ, чтобъ всѣ ландраты къ ихъ округамъ ѣхали и выписываемыя поставки чинили.

(На) 18-й пунктъ.

Первыя два письма я тотчасъ по полученіи разодралъ, какъ бумажки, которыя хотя и невинны и безполезны, но мнѣ, когда бъ найдены были, досаду причинить могли бъ; третье я по той же причинѣ разодралъ. Какъ я въ Френенвальдѣ горячкою тяжело захворалъ и опасался умереть, абшидъ сына моего послалъ я къ нему въ Курляндію съ повелѣніемъ, чтобъ готовился въ Кенигсбергскій университетъ ѣхать.

Шифры и послѣдній билетъ короля, который у меня въ кафтанномъ карманѣ былъ, разодралъ я, какъ на меня насильственнымъ образомъ въ Беренштейнѣ, какъ половину мертваго, на постели, напали, команду взяли и арестовали,—въ горячности, дабы подполковникъ Ашъ и его комплотъ изъ того худаго употребленія не сдѣлали, чтобъ воспослѣдовало, когда бъ шифры въ ихъ руки попались; а если бъ они притомъ оставили, что я команду сдалъ, письма мои запечатать приказалъ и самъ съ сильнымъ конвоемъ и нѣкоторыми штабъ-офицерами къ его сіятельству господину генералъ-фельдмаршалу ѣхать хотѣлъ, тобъ я оному шифры и послѣдній билетъ самъ сдалъ. Я желалъ бы всѣ мои концепты и королевскія письма кровію моею достать, тобъ невинность моя тотчасъ сказалась.

(На) 19-й пунктъ.

Сей прожектъ писать было весьма опасно, и я былъ весьма отдаленъ. Я былъ въ маршѣ и могъ скоро при арміи быть. Въ бытность мою въ Гданскѣ о семъ главномъ прожектѣ ничего еще положено не было, но второе и третье письма короля подали мнѣ къ тому серьезный поводъ.

(На) 20-й пунктъ.

Съ генераломъ Вернеромъ я никогда о чемъ иномъ не корресполдовалъ, какъ что мнѣ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала приказано было, о чемъ я его сіятельству и рапортовалъ. Всѣ письма должны быть между моими бумагами. Я съ нимъ неохотно и не иначе какъ по точному повелѣнію въ Штолпѣ видѣлся и тогда не былъ я съ нимъ никогда одинъ, но всегда въ присутствіи другихъ. О перепискѣ съ королемъ онъ ничего не зналъ, какъ онъ у меня въ Штолпѣ былъ, жаловался онъ, что рыбы въ Кеслинѣ достать не можетъ; я ему публично за столомъ обѣщалъ, прислать и послалъ ему карповъ и другихъ рыбъ публично, за которыя онъ и благодаритъ. О пространнѣйшемъ доношеніи, кое мнѣ офицеръ отъ него учинить имѣлъ, мнѣ ничего неизвѣстно: надобно, чтобъ оное было о перемиріи или размѣнѣ, ибо я кромѣ сего ни въ какихъ дѣлахъ офицеровъ отъ него не имѣлъ.

(На) 21-й пунктъ.

Два ордера кои мнѣ его сіятельство господинъ генералъ-фельдмаршалъ о корреспонденціи прислалъ, приказалъ я подполковнику Ашу перевесть мое представленіе—противъ того; и переводы, какъ и подлинные ордеры, лежатъ въ ящикѣ для писемъ; несчастія довольно, если оные невѣрно переведены; а такъ какъ ихъ Ашъ перевелъ, гласятъ они далѣе, какъ на извѣстія о непріятельской арміи, да и въ нихъ же и примѣчено, что отъ высокой конференціи приказано.

(На) 22-й пунктъ.

О семъ мнѣ ничего неизвѣстно, и сей пунктъ, для меня таинство, я прошу мнѣ ближе изъяснить. Что о ландратахъ и поставкѣ для моего корпуса требовалъ, то король, какъ я уже упомянулъ, тотчасъ приказалъ.

(На) 23-й пунктъ.

Богъ сохранилъ и сохранитъ меня отъ такой мерзкой измѣны. Все что его сіятельство мнѣ секретно и иначе приказывалъ—свято сохранено, и никто про то не вѣдалъ, кромѣ тѣхъ, которымъ надлежитъ и которые оныя исполняли, такія дѣла и въ канцеляріи не производилъ, но чрезъ секретнаго писаря.

(На) 24-й пунктъ.

Я уже прежде его сіятельству господину генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, и оный уже апробовать изволилъ, что я въ каждомъ Померанскомъ округѣ, гдѣ я стоялъ, команду на салвогвардіи оставилъ, чтобъ

грабежъ и разоренія мародеровъ прекратить. Всѣ салвогвардіи, кои я роздалъ, Ея Императорскому Величеству служить не могутъ, ибо всѣ пѣшіе гусары или у коихъ хромыя и мародныя лошади и аммуницiи и мундировъ не имѣютъ и коимъ на залогахъ весьма лучше какъ при обозахъ въ Польшѣ таскаться и великую нужду претерпѣвать. Каждый ландратъ обязанъ реверсомъ; весь округъ за сихъ людей гарантируетъ, и принцъ Беверискій самъ обѣщаетъ ихъ безопасность.

Въ Штаттардъ я не давалъ никакой салвогвардіи, а 120 человѣкъ просилъ у меня ландратъ Старгардскаго округа и ландрадъ Арепсвальдскаго округа у меня въ Френенвальдѣ, а какъ я былъ боленъ то приказалъ подполковнику Ашу Попову дать ордеръ, чтобъ сколько казаковъ безконныхъ или у которыхъ лошади худы симъ двумъ ландратамъ отдалъ, кои мнѣ хлѣба и пиво для моего корпуса въ Френенвалдъ, Саганъ и до Веренштейна подвезли и чрезъ которые округи мнѣ маршировать должно было; они въ томъ и реверсъ дали и при семъ повелѣннымъ образомъ письмо къ ландрату, чтобъ онъ сихъ людей къ генералу графу Румянцеву отправилъ.

(На) 25-й пунктъ.

Въ Белгардѣ я никакой команды не имѣлъ и никакой тамо въ полонъ не взято. А что капитанъ Арнимъ и еще одинъ офицеръ съ 2-мя или 4-мя человѣками тамо взяты, въ томъ они сами отвѣтствовать должны, ибо они, въ противность моего ордера и точнаго повелѣнія, половина дня тамо остались, какъ я уже въ Шифельбейнъ помаршировалъ. Я не зналъ, взяты-ль они въ полонъ или къ графу Румянцеву поворотились, пока въ третій день принцъ Виртембергъ оныхъ мнѣ въ Лабесъ назадъ присылалъ. Я капитана Арнима приказалъ допросить, а самъ съ нимъ не говорилъ; дежуръ-маіоръ мой боленъ, адъютантъ мой въ партіи, я самъ въ худомъ состояніи и въ походѣ, съ подполковникомъ Апемъ наконецъ ничего начать не могъ. Сія есть та причина, по которой я о семъ прежде, такъ какъ и о другихъ обстоятельствахъ, не рапортовалъ, но о семъ всемъ рапортовано было бъ изъ Ландсберга, если бъ въ Берништейнѣ сія трагедія не произошла.

(На) 26-й пунктъ

Я служу въ четвертую кампанію при россійской императорской арміи, и такъ долго, какъ я командирую, старался денно и нощно о интересѣ Ея Величества и о пользѣ арміи и моего корпуса. Никогда я ни одного человѣка напрасно опасности не подвергнулъ, о освобожденіи и размѣнѣ россійскихъ императорскихъ солдатъ непрестанно работалъ и на нынѣи

немъ маршѣ до минуты моего ареста каждаго гусара и казака отъ опасности сохранялъ, о ихъ пропитаніи и безопасности старался и непріятелю всевозможный ущербъ причинялъ, всѣ приказы и ордеры меня оправять, и меня опечаливаетъ до смерти, что такое великое подозрѣніе противу меня произошло, чтобъ я корпусъ мой непріятелю жертвовать и императорской арміи вредительнымъ быть хотѣлъ, когда я еще самый послѣдній часъ нѣсколько 1000 талеровъ контрибуціи и все возможное для пропитанія съ непріятельской земли доправить и нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, также и великій транспортъ провіанта и фуража отъ непріятеля въ добычу получилъ.

Что Бретенфельдъ здѣсь и въ саксонской службѣ былъ, слышу я въ первый разъ. Онъ адвоката Шуберта, моего суднаго директора пасынокъ; мнѣ и всѣмъ неизвѣстно, что онъ сюда пріѣхалъ и зачѣмъ и для чего онъ моимъ камердинеромъ сказывается, ибо онъ тѣмъ никогда не бывалъ, а для шпіона онъ очень глупъ и не виноватъ. Я уже нѣсколько лѣтъ объ немъ ничего не видалъ и не слыхалъ.

(На) 26-й пунктъ (*sic*).

Надворный совѣтникъ Закъ въ Глоговѣ мой адвокатъ; онъ служитъ мнѣ въ моемъ процессѣ съ Шплиттербером и моимъ братомъ уже нѣсколько лѣтъ, имѣетъ также комиссію о тамошнихъ моихъ деревняхъ. Я съ нимъ ни о чемъ иномъ не переписывался, какъ о чемъ обыкновенно своимъ адвокатомъ переписываются; во время сей войны и того мало случалось. Съ 1757 года до прошедшаго почти совсѣмъ и не переписывались; какъ прошлаго года подъ Глоговомъ стоялъ, былъ онъ у меня, и послѣ того разъ съ 4-ре съ 5-ть я съ нимъ о процессѣ переписывался.

Предъ нѣсколькими недѣлями навѣдывался я у него въ продажѣ ли господство Миличь. Что я сей вопросъ не для себя учинилъ, само по себѣ ясно: сіе господство коштуетъ 500,000 талеровъ, и еще на мои саксонскія деревни долженъ и тѣхъ еще освободить не могу; богатый голландецъ именемъ Штанъ хотѣлъ о Миличѣ извѣстіе имѣть.

Что всѣ вышепрописанные отвѣтные пункты и обстоятельства по самой точной правдѣ, то я святѣйшею присягою утвердить и предъ Богомъ и свѣтомъ доказать готовъ, такъ какъ себя напужаснѣйшей смерти и всякому мученію подвергаю, если бъ я хотя и малѣйшей невѣрности противу Ея Императорскаго Величества виновенъ былъ

Я до послѣдняго момента моего ареста старался о интересѣ Ея Императорскаго Величества, о пользѣ арміи и моего корпуса денно и нощно.

Во время службы моей Ея Императорскому Величеству плѣнилъ я нѣсколько тысячъ непріятельскихъ войскъ, отнялъ у непріятеля болѣе 150 пушекъ и множество знаменъ, собралъ контрибуціи болѣе 2-хъ милліоновъ, корпусъ мой почти двѣ зимы въ непріятельской землѣ содержалъ, нѣсколько сотъ россійскихъ императорскихъ плѣнныхъ безъ малѣйшаго казеннаго кошта нынѣшнею зимою размѣнилъ, императорскую армію сколько долго я служу въ лагеряхъ и въ маршахъ безъ малѣйшей тревоги закрывалъ, еще и нынѣ на походѣ изъ Помераніи непріятелю всевозможный ущербъ причинялъ и нѣсколько тысячъ талеровъ контрибуціи собрать приказалъ. Я, саксонскій вѣрный подданный, вывелъ дѣтей моихъ съ трудомъ и силою изъ непріятельскихъ земель и отослалъ ихъ въ Курляндію; самъ стараюсь о принятіи меня въ тамошнее собратство и чтобъ тамъ поселиться, и какъ потому можетъ и самое подозрѣніе справедливымъ казаться, что я мою честь, моихъ дѣтей, мою совѣсть и мою, Ея Императорскому Величества присягою, обѣщанную вѣрность жертвовалъ королю, который мнѣ ничего доброго, но всегда всякую досаду оказывалъ.

Паче же я надѣюсь отъ справедливости и извѣстной въ свѣтѣ милости Ея Императорскаго Величества, что я противу неслыханнаго и болѣе нежели тиранскаго поступка подполковника Аша и его комплота, а особливо противу полковника Зорича и Подгоричана и подполковника Фуккера, всемилостивѣйшимъ защищеніемъ и сатисфакціею оставленъ не буду; при изслѣдованіи найдется, что злость и отмщеніе сихъ людей—единственная причина моего несчастія, за то что они по прежнему: грабить, разорять, лошадей, овецъ и быковъ отнимать и въ Польшѣ продавать, что они и подъ моимъ именемъ дѣлали,—не смѣли. $\frac{\text{29-го іюня}}{\text{10 го іюля}}$ 1761.

Подписалъ графъ Тотлебенъ.
(М. П.)

№ XXX.

(Гл. М. Арх. Ин. дѣлъ; св. 40).

Переписка, учрежденнаго надъ генералъ-маіоромъ графомъ Тотлебенымъ, генеральнаго войсковаго суда—въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

Въ государственную коллегію Иностранныхъ дѣлъ, отъ учрежденнаго надъ генералъ-маіоромъ графомъ Тотлебенымъ генеральнаго воинскаго суда.

Присланныя при сообщеніи изъ означенной государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ съ переводомъ прошеніе къ Его Императорскому Величеству купца Генриха Мартенса изъ Гданска, отъ $^{17}/_{28}$ января сего года,

о разграбленіи здѣшними казаками еще въ 760 году его товаровъ, за которые просилъ онъ награжденія изъ имѣнія генералъ-маіора Тотлебена, а притомъ еще приложенныя и вдовы купца Пелтра, отъ 24-го марта, съ копісю рапорта его Тотлебена и два письма къ его сіятельству господину канцлеру и кавалеру графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову, отъ 24-го жъ марта и отъ 3-го апрѣля 761 года, да послѣ того вступившія въ оную коллегію пьесы: первое, экстрактъ изъ депеши къ находящемуся здѣсь отъ польскаго двора резиденту Прассу, отъ двора его изъ Варшавы отъ 14-го сентября 761 года, съ двумя приложеніями, о претензіи на онаго жъ, Тотлебена, въ сорока тысячахъ талеровъ состоящей; второе, письмо къ его жъ сіятельству канцлеру отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга изъ Регенсбурга, отъ 17-го сентября, при которомъ приложены отъ регенсбургскихъ мѣщанъ Ебергарта и Гааса, отъ 12-го того жъ сентября, съ прошеніемъ Ея Императорскому Величеству, отъ того жъ числа съ двумя приложеніями, о имѣющемся требованіи оныхъ купцовъ на его жъ Тотлебена; третіе, прошеніе Цециліи вдовы Шенауровой на его жъ Тотлебена, полученные 23-го числа ноября прошлаго 761 года съ пятью съ приложеніями въ забраніи у нея имъ семи тысячъ гульденовъ, —коммиссіею разсматриваны. А понеже въ силѣ всевысочайшаго Его Императорскаго Величества именнаго соизволенія оная надъ нимъ Тотлебеномъ коммиссія производится единственно въ непозволительной его съ непріятелемъ перепискѣ, итакъ о взысканіи имѣвшихся на немъ долговъ, за неимѣніемъ подлежащаго о достаткѣ его извѣстія, —и вступить не имѣетъ Чего ради оное дѣло, къ надлежащему обо всемъ гдѣ повелѣно будетъ разсмотрѣнію государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ обратно при семъ посылаются

George Ludeurg.

10-го мая 1762 года

Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ
Яковъ Трусовъ.

№ XXXI.

(Гл. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 25)

При извѣстныхъ вамъ нынѣ обстоятельствахъ и начатыхъ негоціаціяхъ вы весьма изрядно сдѣлали, что позволили, по силѣ реляціи вашей № 112 отъ 2-го сего мѣсяца, генералъ-маіору графу Тотлебену видѣться съ прусскимъ генералъ-поручикомъ Вернеромъ, который недавно у короля

въ Лейпцигѣ былъ; но какъ въ послѣдующихъ вашихъ реляціяхъ ничего болѣе о семъ свиданіи не упоминается, то мы чрезъ сіе восхотѣли токмо объявить, что мы нетерпѣливо ожидаемъ вѣдать, было ли сіе свиданіе и что на ономъ произошло.

Мы почти увѣрены, что ежели до свиданія дойдетъ, то будетъ Вернеръ или о мирѣ предлагать или стараться, чтобъ союзниковъ нашихъ сдѣлать у насъ подозрительными. Чтобъ то нибыло, все выслушивать надлежитъ, но на первый, ничего рѣшительно не отвѣтствуя, намъ доносить, а на послѣднее и тотчасъ отвѣтствовать можно, что сверхъ того, что мы о твердости и истинности нашихъ союзниковъ весьма увѣрены, мы согласимся лучше быть отъ нихъ проведены, нежели принять подозрѣнія и малѣйше не устоять въ нашихъ обязательствахъ, и что всякое нечистосердечное покушеніе послужитъ только къ большему разорительной войны продолженію, а къ полученію мира иного способа нѣтъ, какъ токмо прямо о томъ предлагать и дѣйствительную показать готовность къ удовлетворенію обиженныхъ сторонъ.

Чтожъ вы притомъ дали ему въ запасъ повелѣніе на продолженія перемирія до 15-го мая, то подлинно поступили вы на то для самыхъ важныхъ причинъ, и не оставалось вамъ время сюда на то описываться. Однакожъ, не на сей разъ, ибо теперь конечно оное болѣе того числа продолжаемо не будетъ, но для будущихъ впредь случаевъ, желаемъ мы, чтобъ или безъ крайней нужды на то поступаемо не было, или жъ чтобъ наши повелѣнія напередъ испрашиваемы были. Отъ 19-го апрѣля 1761.

№ XXXII.

(Гл. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 25).

« ..Мы для того говоримъ угрожать, что главнымъ операціямъ назначено быть въ Силезіи къ Бреславлю и потому понимаетъ, что невозможно такъ рано къ той сторонѣ приблизиться; но еслибъ около 15-го мая, назначенный къ Познани корпусъ на мѣстѣ уже былъ, то оный могъ бы уже близостью своею угрожать Помераніи и Бранденбургіи и потому раздѣлятъ непріятельскую аттенцію; а сіе теперь тѣмъ нужнѣе, что повидимому непріятель не весьма ожидаетъ скораго движенія нашей арміи. Не только безпрестанныя его въ Мекленбургіи и съ другой стороны въ Фохтландіи и къ Франконскому округу въ имперіи упражненія и чиня-

щіяся въ Саксоніи движенія то доказываютъ, но мы и тому охотно весьма вѣримъ, что чѣмъ больше разглашается вамъ съ пруской стороны—то о примиреніи Англіи съ Франціею, то о постановленномъ между французскою и гановерскою арміями перемирій, то, наконецъ, что король пруссkій и въ Глогау уже прибылъ и самъ противу васъ армію, шестьдесятъ тысячъ человѣкъ командовать будетъ, тѣмъ больше подозрѣвать надлежитъ, что непріятель по меньшей мѣрѣ не такъ рано васъ встрѣтить думаетъ, а надѣется больше сими и симъ подобными коварными разглашеніями приводить васъ въ сомнѣніе и потому замедлять вашъ походъ и операціи. Толь прилежно требованное генералъ-поручикомъ Вернеромъ свиданіе съ нашимъ генералъ-маіоромъ графомъ Тотлебенымъ, доказываетъ основательство сего мнѣнія; мы ожидали, что онъ сдѣлаетъ по примѣру бывшаго въ Бтавѣ генералъ-маіора Вилиха какіе либо о мирѣ отзывы, но вмѣсто того удивились, усмотря изъ реляціи вашей подъ № 119 отъ 11-го апрѣля, что предлагалъ только продолжать перемиріе еще на мѣсяцъ, показывая желаніе продолжить и далѣе. Изъ сего поступка не трудно заключить, каковъ бы по рапорту графа Тотлебена помянутый Вернеръ честенъ ни былъ, что тѣмъ искалось только извѣдать: велика ли съ нашей стороны къ войнѣ твердость и усердіе и дабы, получа о перемиріи соглашеніе, разгласить оное съ прикрасами въ австрійской и французской арміяхъ, подобно тому, какъ присланное къ вамъ отъ графа Тотлебена и при той же реляціи приложенное письмо къ нему отъ конфидента его изъ Берлина, о постановленномъ будто дѣйствительно между Франціею и Англіею мирѣ,—имѣло служить видимымъ къ тому приготовленіемъ, чтобъ чинимыя Вернеромъ внушенія произвели полное свое дѣйство.

Сего ради имѣете вы графа Тотлебена увѣдомить, дабы онъ весьма остерегался отъ подобныхъ внушеній и онымъ отнюдь вѣры не подавалъ, а на чинимыя иногда ему персонально при случаѣ пруской стороны внушенія съ твердостію и достоинствомъ отвѣтствовалъ, что сколько извѣстны ему наши сентименты, то буде чистосердечнымъ и откровеннымъ поведеніемъ можно насъ преклонить къ снисхожденію и природному человѣколюбію, то, напротиву того, всякое неискреннoе покушеніе утверждаетъ насъ токмо въ принятыхъ единожды намѣреніяхъ, а встрѣчающіяся трудности служатъ новымъ побужденіемъ преодолѣвать оныя.

Сего ради желаемъ мы, чтобъ теперь не имѣли вы никакихъ препятствій и препонъ въ вашемъ походѣ, и чтобъ какъ предложеніе онаго, такъ и дѣйствительное начатіе съ помощію и благословеніемъ Божіимъ операцій происходило съ такимъ успѣхомъ, какого ожидаемъ мы вначалѣ отъ Его жъ всемогущей десницы, а потомъ отъ вашей къ службѣ рев-

ности и военнаго искусства и наконецъ отъ мужества, храбрости и примѣрной вѣрности всей арміи.

Впрочемъ о благополучномъ выступленіи въ походъ будетъ ожидать вскорѣ пріятнаго увѣдомленія. 30 го апрѣля 1761 г.

№ XXXIII.

(Гл. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 25).

Милостиво сожалѣемъ мы, что пунктъ осады Кольбергской и оставляемаго въ Помераніи корпуса нанесятъ вамъ не только великое прискорбіе, но и остановку въ будущихъ операціяхъ причинять кажется. Примѣчаніе ваше справедливо, а именно, что буде ожидающая васъ въ Силезіи армія обратится вдругъ къ Колбергу, для избавленія отъ осады сей крѣпости, то вамъ надлежало бъ за нею итти и путь ей пресѣкать, слѣдовательно совсѣмъ прервать соглашенныя въ планы операціи. Но на сей случай вы теперь получили уже наставленія наши въ рескриптѣ подъ № (?) изображенныя, а сверхъ того вѣрно надѣяться можно, что скоро устремите вы прямо походъ вашъ въ Силезію, непріятель вѣрно только о томъ стараться будетъ, чтобъ туда жъ скорѣе пріити и васъ предупредить, какъ то и прошлаго лѣта было. Впрочемъ, осада Колберга, какъ бы ускоряемо ни было, не можетъ однакожъ отнюдь начаться ранѣе какъ развѣ въ самыхъ послѣднихъ числахъ іюня и въ первыхъ іюля мѣсяца. Тогда будете вы уже дѣйствительно въ Силезіи, и такъ развѣ по примѣру прошлаго года отправленъ былъ бы нѣкоторый деташаментъ отъ Силезской арміи для избавленія Колберга отъ осады. Но вамъ памятно, что тогда прусскій генералъ Гольцъ не отважился себя ослабить и генерала Вернера въ Померанію деташировать, если бъ вредительное недѣйствіе нашей арміи ихъ не успокоивало, что Вернеръ туда не прокрался, но въ арміи нашей о походѣ его извѣстно было, да только никакихъ противу того мѣръ не принято, и что самый его походъ и прибытіе къ Колбергу не возымѣлъ бы толь важныхъ слѣдствій, если бъ хотя токмо о семъ непріятельскомъ походѣ тамо наши войска предупреждены были. Бывшій тогда подъ Колбергомъ небольшой корпусъ размѣренъ былъ по важности сей крѣпости, а не для полевыхъ сраженій, или чтобъ награждать учиненныя въ главной арміи ошибки, то тому и состоялъ оный изъ разныхъ скомандированныхъ солдатъ. Нынѣ, напротивъ того, оставите вы шесть тысячъ человѣкъ, кои конечно непріятеля видали и отъ взору

его не устрашатся. Мы отсюда на флотѣ отправимъ отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ не морскихъ солдатъ, но цѣлый Копорскій полкъ и нѣсколько еще баталіоновъ; такимъ образомъ сей корпусъ будетъ конечно въ состояніи себя сутенировать, хотя и паки Вернеръ съ прошлогоднимъ или съ большимъ деташаментомъ противъ него пришелъ. А объ васъ увѣрены мы однимъ словомъ, что столько сдѣлаете непріятелю въ Силезіи упражненія, что не будетъ ему времени и способа помышлять о Помераніи и Кольбергѣ. Но пускай непріятель, основанною на прежнихъ примѣрахъ, надеждою ослѣпленный, положился, что вы его не атакуете, и потому знатный деташаментъ отправилъ къ Колбергу. Въ такомъ случаѣ, понеже дѣйствительно и непріятель великаго числа туда отправить не можетъ, а вамъ въ такомъ удаленіи себя раздѣлять конечно нельзя, ибо инако вы себя ослабя и въ Силезіи ничего важнаго не сдѣлали бъ и въ Померанію не поспѣли бъ, то надлежитъ только того смотрѣть, какъ съ вашей стороны, такъ и будущему въ Помераніи генералу, чтобъ непріятель не подкрался къ нему неожиданно и чтобъ о числѣ онаго сколько можно ближае свѣдомымъ быть. Затѣмъ останется тому жъ генералу смотрѣть, что буде непріятель подъ силу, то онаго отбить, буде же силою весьма превосходитъ, то отступить такимъ образомъ, какъ отъ васъ предписано въ проектѣ вашей инструкціи.

Впрочемъ, когда флотъ отсюда для сей экспедиціи отправляться будетъ, мы возьмемъ въ разсмотрѣніе всѣ тогдашнія обстоятельства и предписанія наши какъ флоту, такъ и Померанскому корпусу, такимъ образомъ распорядимъ, чтобъ дѣйствія ихъ весьма согласны были; а теперь для васъ то одно предписать довольно, чтобъ сей корпусъ отнынѣ жъ держался Помераніи далѣе или ближе къ Польшѣ, смотря по непріятельской силѣ... Апрѣля 19-го дня 1761 г.

№ XXXIV.

(Тамъ же; св. 10).

....Вотъ побѣда знатная и совсѣмъ совершенная; сія та въ духъ мой вперяетъ несомнѣнную полагать на всевышняго Бога надежду, что онъ, руководствуя Вами, самъ во всѣхъ вашего сіятельства распоряженіяхъ вездѣ невидимо васъ подкрѣпляетъ; и изъ того, милостивый государь, заключаю, что не токмо еще и третью совсѣмъ уже рѣшительную баталію выиграть, но и Берлиномъ, съ его принадлежностями, обладать изволите. Вы уже

Цезарю славному въ древнихъ римскихъ временахъ герою уподобилися, который, бывъ противъ непріятеля его отчества посланъ, подобное жъ счастіе какъ и ваше сіятельство имѣли, и того для только тремя словами о всѣмъ произшествіи сенату римскому рапортовалъ: *veni, vidi, vinci* — то есть пріидохъ, видѣхъ и побѣдихъ. Теперь остается вамъ, милостивый государь, еще довершить: въ конецъ истребить, столицею обладать и миръ не токмо любезному нашему отечеству, но и всей Европѣ доставить и со славою въ объятіе любезнѣйшаго нашего отечества съ вѣрными и храбрыми ея сынами возвратиться.

Живый на небесахъ и вся въ мірѣ семъ устроевая да поспѣшитъ во всемъ томъ безъ изъятія вамъ нашему защитнику и славы нашей возстановителю.

На мою древнюю преданность, сопряженную съ несравненнымъ высоко почитаніемъ, не къ пріобрѣтенію вновь, но къ продолженію всегдашней высокой милости предоставляя,—съ глубочайшимъ респектомъ пребывать навсегда честь имѣть буду

вашего графскаго сіятельства милостиваго государя моего всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга

Петръ Яковлевъ.

Изъ Битова
августа 21-го дня 1759 году.

№ XXXV.

(Тамъ же).

Съ Богомъ дарованною оружію Ея Императорскаго Величества подъ мудрымъ и мужественнымъ и предводительствомъ вашего графскаго сіятельства знатною надъ непріятелемъ побѣдою всеискренне нижайшее мое поздравленіе приношу. Всесильная рука Господня да сохранитъ вашего сіятельства дрожайшее здравіе на неизсчетныя лѣта и да благоволитъ всѣ ваши предначинанія, увѣнчивая ихъ всегда совершенными побѣдами. Преуспѣвайте, милостивый государь, въ тѣхъ, якоже и начало благое къ тому уже положили. Да увидитъ Россія, съ радостнымъ восклицаніемъ, въ васъ воскресшаго князя Михаила Михаиловича Голицына, того, говорю, славнаго мужа, который бывъ, усердно вѣрнымъ рабомъ своему государю, и правою его рукою во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ былъ, того, который до

такой высокой степени любовь и упование въ войскѣ пріобрѣлъ, что сражающіяся подъ предводительствомъ его за невозможно поставляли, когда либо побѣжденнымъ быть;—того самаго, наконецъ, котораго имя вся Швеція и донынѣ безъ внутренняго стѣсненія духа воспомянуть не можетъ. Сей россійскій Тюрень подражанія достоинъ, и навсегда будетъ отъ россійскихъ воиновъ. Имѣя уже давно счастіе милость вашего графскаго сіятельства на себѣ носить и довольно знаемъ быть, крѣпко надѣюсь, что въ лесть мнѣ поставить не изволите, когда заранѣе въ вашемъ сіятельствѣ всѣ тѣ великія геройскія дѣла предвоображаю.

Всевышній Господь да возбудитъ въ вашемъ сіятельствѣ задремавшую было чрезъ нѣсколько лѣтъ россовъ славу, что будто они только отъ Бога сотворены повелѣнное исполнять. Нѣтъ, паки воздвиглъ Богъ между нами таковаго, который свѣту докажетъ, что не только повелѣвать, но и всѣ ухищренія непріятельскія предпріятія до основанія, съ ихъ чувствительною погибелью испровергать будетъ. Сего отъ чистаго сердца вашему сіятельству пожелавъ, принимаю смѣлость въ предложеніе высокой милости рекомендоваться и съ наиглубочайшимъ почтеніемъ по смерть пребывать.

....Петръ Яковлевъ.

Изъ Битовъ
августа 21-го дня 1759 года *).

№ XXXVI.

(Тамъ же; св. 7-я).

Сіятельнѣйшій графъ

Милостивый Государь мой Петръ Семеновичъ.

Хотя по одержаніи двухъ надъ непріятелемъ славныхъ побѣдъ полагалося со многою вѣроятностью не токмо здѣсь, но и вездѣ пріятная надежда, что наконецъ совершенно усмиренъ и къ возвращенію Европѣ толь вождѣленнаго мира и покоя, понесеннымъ урономъ, принужденъ будетъ, когда обще воображаемо было, что король прусскій ни времени, ни случая не возымѣетъ собрать новыя силы и поставить дѣйствіямъ союзныя армій новыя препоны, но столько между тѣмъ подлинно, что ваше сія-

*) Были ли оба эти письма Яковлева отправлены одного и того же числа,—мы не знаемъ.

тельство съ ввѣреннымъ предвожденію вашему храбрымъ войскамъ все то сдѣлали, чего только отъ содѣйствія нашего ожидать можно было. Сожалительно весьма, что толь счастливымъ и славнымъ истекающей кампаніи началомъ лучше не пользовалось и драгоцѣнное время тщетно упущено, которое король прусскій столько въ пользу свою обратить успѣлъ, что со всѣхъ сторонъ весною прежнія вновѣ имъ поставляемыя трудности вторично преодолѣвать надобно будетъ. Правда нельзя будетъ того намъ въ вину приписывать: вся тягость лежала нынѣшнимъ лѣтомъ на насъ, а сколь много труда и крови стоило уничтожить оную— отдастъ вся Европа справедливость; но то худо, что успѣхи россійскаго оружія, не смотря на всѣ соглашенія и обѣщанія, продолжаемы не были и безъ дѣйствія остались. Отступленіе арміи къ Вислѣ есть натуральнымъ слѣдствіемъ такой неподвижности, которой и причины придумать не можно

Графъ Даунъ, имѣя многочисленную въ исправномъ состояніи армію, препроводилъ время только въ одпихъ пересылкахъ, вмѣсто полезнаго соглашенія никакого не произошло плода. Совсѣмъ тому противное надлежало было ожидать отъ извѣстнаго его въ военномъ дѣлѣ искусства, которое и самъ непріятель неоднократно признавать случай имѣлъ. При семъ случаѣ я не могу вашему сіятельству скрыть, что отъ вѣнскаго двора приходятъ къ намъ горькія жалобы и нареканія о недѣйствіи нашей арміи и о невоспользованіи успѣхами послѣ толь славныхъ побѣдъ, и мы въ немаломъ затрудненіи находимся вступить въ подобныя изъясненія въ изслѣдованіи о происшедшихъ тому причинахъ и въ самомъ обвиненіи аустрійскаго генералитета; совсѣмъ тѣмъ по справедливости и съ надлежащимъ уваженіемъ поступлено будетъ.

По семъ откровенномъ вашему сіятельству сообщеніи мнѣній моихъ, я долженъ еще примѣтить, что съ сожалѣніемъ усмотрѣно здѣсь, въ присланныхъ отъ васъ копіяхъ, нѣкоторое на генерала Шпрингера неудовольствіе. Невѣдѣніе о прямыхъ намѣреніяхъ подвиговъ нашей арміи не позволяли ему иногда можетъ быть увѣдомлять фельдмаршала графа Дауна о происходящемъ съ такою точностію какой бы желать надлежало.

Впрочемъ я прошу ваше сіятельство впредъ, что я все вышеписанное вамъ по поводу по искренней моей дружбы, по поводу послѣдняго вашего письма отъ 22-го сентября, объявить хотѣлъ, пребываю всегда съ совершеннѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства покорный и вѣрный

Г. Михаилъ Воронцовъ.

Въ г. С.-Петербургѣ.
5-го октября 1759 г.

Собственноручно приложенныя два письма князю Сулковскому и графу Тотлебену прошу ваше сіятельство приказать вѣрно вручить. Сей послѣдній въ берлинской газетѣ безъ пощады обруганъ; желательно, чтобъ приличными возраженіями для публики онъ оправданъ былъ.

Письмомъ отъ 8-го октября Воронцовъ проситъ сообщить какого калибра орудія участвовали въ дѣлахъ.

Изъ письма отъ 7-го декабря видно, что до этого времени отъ Салтыкова не было писемъ.

№ XXXVII.

(Тамъ же; св. 11).

Изъ донесеній графа Апраксина, бывшаго въ шведской арміи, характерны слѣдующія выдержки.

1) «....По прибытіи моемъ, сего сентября перваго числа, въ шведскую армію, вашему сіятельству донесть честь имѣю, что реченная армія лагерь свой имѣетъ подъ мѣстечкомъ Пассвалкъ, разстояніемъ отъ Штетина пять миль, а отъ Берлина четырнадцать. Впереди оной арміи, къ сторонѣ Штетина, двѣ мили отъ главной квартиры, которая расположена въ вышепомянутомъ мѣстечкѣ, поставленъ деташаментъ, состоящій изъ двухъ баталіоновъ инфантеріи и шестисотъ человѣкъ кавалеріи, подъ командою генералъ-маіора Гессенштейна, при деревнѣ Лохницъ надъ рѣчкою Рондаю. Другой деташаментъ, состоящій подъ командою графа Горна, состоящій въ толикомъ же числѣ инфантеріи и восемьсотъ кавалеріи, имѣетъ постъ свой въ мѣстечкѣ Пренцлау. Достальная часть арміи, числомъ около пяти тысячъ человѣкъ инфантеріи и кавалеріи, чрезъ оную позицію весьма спокойна отъ непріятельскихъ нападеній быть можетъ.

Хотя оная шведская армія въ наилучшемъ состояніи находится и ни въ чемъ недостатка видимаго не находитъ, но за малымъ ея числомъ, до прибытія ея съ острововъ Узедомъ и Волинъ, деташамента, подъ командою генералъ-поручика графа Ферзена, числомъ до четырехъ тысячъ человѣкъ кавалеріи и пѣхоты, ничего предпринято быть не можетъ. О успѣхахъ же онаго графа Ферзена, на реченныхъ островахъ, вашему сіятельству обстоятельно донесено будетъ черезъ находящаго при васъ шведскаго офицера

Что же впредь при оной арміи происходить будетъ, о томъ не упуская времени вашему графскому сіятельству рапортовать,—случай буду искать кратчайшій».

Ротмистръ графъ Апраксинъ.

Изъ гауптъ-квартиры при Пасевалкѣ
сентября 15/4 дня 1759 году.

2) «.. .Ваше сіятельство изъ перваго моего посланнаго вашему сіятельству извѣстія усмотрѣть изволили, что генералу Ферзену поручена съ нѣкоторою частью арміи экспедиція на островахъ Узедомъ и Волинъ; вслѣдствіе онаго имѣю честь донесть, что вчерашній день получилъ отъ реченнаго генерала репортъ, что онъ желаемый успѣхъ въ порученномъ ему дѣлѣ получилъ, чрезъ взятье у непріятеля города Волина, при чемъ находящійся въ ономъ городѣ гарнизонъ взялъ военноплѣнными.

Токмо видно по всему, что далѣе въ ту сторону ничего предпріято не будетъ; а изъ словъ ихъ заключить можно, что оный постъ они стараться будутъ удержать для того только, чтобъ съ вашимъ корпусомъ соединиться, если оный для подкрѣпленія къ нимъ посланъ будетъ.

10/21-го сентября 1759.
При Пасевалкѣ.

3) «....Вчерашній же день отъ генерала Лантингсгаузена мнѣ объявлено, что онъ, по положенному на текущую кампанію плану военныхъ операцій, все то исполнилъ, что ему предписано было, и далѣе ничего предпринять не можетъ, если отъ находящейся подъ командою вашего сіятельства арміи ему въ подкрѣпленіе корпуса прислано не будетъ, о чемъ мнѣ вашему сіятельству велѣлъ дать знать, и самъ, надѣюсь, какъ съ симъ, нарочно отправленнымъ судномъ въ Данцигъ, такъ и чрезъ Гамбургъ, къ вамъ писать станетъ, ожидая о намѣреніяхъ вашего сіятельства извѣстія. Позицію арміи, городъ Волинъ и мостъ на померанскій берегъ всячески хранить стараться будетъ; хотя здѣсь увѣряютъ, что съ прусской стороны генералъ Мантейфель противъ шведской арміи вскорѣ слѣдовать имѣетъ.

Надѣюсь вашему сіятельству извѣстно, что въ данномъ мнѣ при отправленіи письменномъ наставленіи повелѣно при таковыхъ его, генерала, отзывахъ обнадежить точно оными словами, что не смотря на то что армія Ея Императорскаго Величества дѣйствія свои въ сторону Силезіи производитъ,—вашему сіятельству предписано не токмо о произвожденіяхъ шведскаго генерала по часту увѣдомлять, но и стараніе прилагать королевскій

шведской арміи всевозможное облегченіе доставлять, что я и исполнилъ; что жъ мнѣ впредь на его отзывы отвѣтствовать, о томъ ожидаю отъ вашего сіятельства наставленія».

Впрочемъ пребываю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ.

Изъ гауптъ-квартиры при Пасевалкѣ
13/24-го сент. 1759 году.

4) «....О шведской арміи имѣю честь донести, оная расположилась въ кантониръ-квартиры по рѣкѣ Пене, а главная квартира въ мѣстечкѣ Грейфсвальдъ. Главнокомандующій оной увѣряетъ, что въ ономъ расположеніи никакой перемѣны не воспослѣдуетъ, если корпусъ подъ командою прусскаго генерала Мантейфеля не будетъ столь много увеличенъ, что шведская армія не въ состояніи будетъ ему надлежащій отпоръ учинить; въ таковомъ случаѣ чаятельно принужденъ будетъ взять тѣ мѣры, которыя въ прошедшую зиму употребилъ.

На сихъ дняхъ полученъ мною рескриптъ, которымъ мнѣ повелѣно, по окончаніи кампаніи, шведскую армію оставить и ѣхать во французскую, на мѣсто находящаго при оной князя Репнина, что я неотмѣнно считаю исполнить генваря въ послѣднихъ числахъ, если находящіяся въ Мекленбургіи прусскія партіи въ томъ не воспрепятствуютъ.

Впрочемъ препоручаю себя въ неотмѣнную милость вашего сіятельства. ..»

Графъ Апраксинъ.

Стральзундъ; декабря 1/12 дня 1759 г.

№ XXXVIII.

(Тамъ же; св. 7-я).

Копія съ рескрипта къ генералу графу Салтыкову, посланнаго отъ 18-го августа 1759 года

Симъ рескриптомъ отвѣтствуемъ мы на реляціи ваши: № 28 изъ Франкфурта—отъ 30-го іюля № 30, отъ 2-го сего мѣсяца, съ бригадиромъ княземъ Хованскимъ и № 31-го оттудажъ, отъ 5-го числа, съ сержантомъ Фитенгофомъ отправленныя. Все содержаніе оныхъ въ томъ состоитъ: 1) что фельдмаршалъ графъ Даунъ до одержанной подлинно вами послѣдней знатной побѣды усильно настоялъ дабы вы съ нимъ соединилися; 2) что вы не токмо до баталіи къ тому готовы были, но и послѣ оной,

*

въ реляціи № 30 упоминаете, что стараться будете соединиться съ помянутымъ фельдмаршаломъ, представляя подлинно притомъ о неудобствахъ для нашей арміи, когда бъ оная тамо зимовать осталась и 3) что графъ Даунъ, чрезъ присланнаго къ вамъ генералъ-поручика графа Лесси, объявилъ, что для приближающейся осени онъ принца Гейнриха атаковать не хочетъ, а желаетъ дабы вы, соединясь съ корпусами генераловъ Гаддика и Лаудона, обезпокоивая непріятеля, прикрывали его, Дауновы, операціи, чрезъ августъ, сентябрь и октябрь мѣсяцы, ибо онъ намѣренъ, для облегченія зимнихъ квартиръ, крѣпости Нейсъ и Бригъ осадить и взять; а по взятіи оныхъ вамъ съ арміею въ Силезію итти и расположиться на зимнія квартиры между Бригомъ и Лигницомъ, обѣщая при томъ для арміи нашей пропитаніе.

Что до перваго принадлежитъ, то въ то время какъ король прусскій, съ большею частію силъ своихъ, находился противу васъ до баталіи,—а принцъ Гейнрихъ, съ другой стороны, по меньшей мѣрѣ въ такомъ положеніи былъ, что графу Дауну его изъ рукъ выпускать не надлежало,—требованіе графа Дауна, дабы вы Одеръ перешли и къ нему ближе подвинулися почитаемъ нѣсколько справедливымъ и не безполезнымъ, потому что хотя удалялись вы чрезъ то отъ Польши, но приближаясь напротивъ того къ австрійской арміи, приходили отъ того въ большую безопасность противу короля прусскаго.

Но когда и послѣ баталіи вы, въ реляціи № 30, упоминаете, что приложите стараніе о соединеніи съ графомъ Дауномъ, то мы совсѣмъ придумать не могли: для чего бы, послѣ толикаго пораженія непріятеля и послѣ пришедшаго къ вамъ съ генераломъ Гаддикомъ новаго и знатнаго подкрѣпленія,—надлежало вамъ искать соединенія съ графомъ Дауномъ, превосходящимъ и безъ того силою принца Гейнриха и для чегобъ не стараться паче разбитую королевскую армію больше утѣснить? Такъ что наконецъ мы и увѣрились, что хотя графъ Даунъ соединенія вашего столь и требовалъ, но то дѣлалъ прежде нежели себѣ воображать могъ, чтобъ армія наша толь знаменитую и великую одержала побѣду, а вы хотя и упоминаете, что о соединеніи съ нимъ стараніе приложено будетъ, но въ самой скорости послѣ помянутой побѣды; то, при ближайшемъ разсмотрѣніи, и графъ Даунъ отъ своего, съ благополучнымъ случаемъ несходственнаго, требованія, отстанетъ, и вы, пользуясь соединеніемъ съ вами графа Гаддика, резолюцію примите полученною побѣдою воспользоваться, короля прусскаго больше утѣснить и тѣмъ самимъ больше ослабить и наконецъ, по содержанію указа нашего къ генералу графу Фермору отъ 3-го іюня за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ отправленнаго,

стараніе приложите, дабы фельдмаршалъ графъ Даунъ, вытѣсняя съ своей стороны принца Гейнриха изъ нынѣшняго его положенія, старался занять— Швейдницъ, Лигницъ, Глогау и Бреславль, ибо дѣйствительно такимъ образомъ остальная Силезія вся отрѣзана была бъ, и вы, по толикомъ пораженіи короля прусскаго, въ состояніи были бъ вмѣстѣ съ австрійскою арміею тамо на зимнія квартиры остаться, а особливо что Кроссенъ и Франкфуртъ заняты и что можетъ быть и Кюстринъ не подержался бы.

Но нынѣшняя, толь скоропостижная, графа Дона въ мысляхъ перемѣна, а именно, чтобъ ему принца Генриха не атаковать, но только Бригъ и Нейсъ доставать, а вамъ его операціи прикрывать, соединясь съ корпусами генерала Гаддика и Лаудона,—толь непонятнѣе для насъ, что вы при томъ не доносите—вѣдалъ ли графъ Даунъ, при отправленіи къ вамъ Лессія, объ одержанной вами новой побѣдѣ или нѣтъ, и какимъ образомъ онъ корпуса принца Генриха въ недѣйствіи содержать надѣется, и, однимъ словомъ, ни о какихъ другихъ обстоятельствахъ. Только жъ наконецъ и нужды большой въ томъ нѣтъ, вѣдалъ ли о семъ графъ Даунъ или нѣтъ, ибо ежели онъ только еще не вѣдалъ, то дѣлалъ уже крайне худо, что завязывая себя въ медлительныя осады оставлялъ васъ съ Гаддикомъ и Лаудономъ всѣмъ силамъ короля прусскаго и принца Генриха; буде же и вѣдалъ, то сдѣлалъ не лучше или еще хуже, ибо, во-первыхъ, упражняясь осадами оставляетъ королю прускому время въ полѣ паки усилиться, а притомъ и такія крѣпости выбралъ, кои соединенію съ нами ничего не пользуютъ и кои явно показываютъ, что крайнее желаніе вѣнскаго двора овладѣть скорѣе Силезіею преодолѣваетъ всѣ другія уваженія и самую должную къ намъ благодарность.

Мы для того повелѣли сдѣлать вѣнскому двору такія сильныя представленія, которыми можно бы надѣяться, что вѣнскій дворъ на правый путь обратиться и въ раскаяніе придетъ о нынѣшнемъ своемъ самолюбіи и предубѣжденіи.

Но, къ крайнему сожалѣнію, принуждены мы употреблять въ томъ больше умѣренности, хотя полное право имѣемъ говорить безъ обиновенія.

Вы имѣете въ вашихъ рукахъ планъ операцій и особливое еще наставленіе на случай ежели бъ планъ исполнился, то есть фельдмаршалъ графъ Даунъ къ Одеру приблизиться и соединиться съ вами не могъ.

Теперь главная часть плана исполнена, а съ вашей стороны гораздо болѣе, ибо вы и Одеръ перешли, одержавъ сперва двѣ превеликія побѣды надъ королемъ прусскимъ. Графъ Даунъ также можетъ себя ласкать, что и онъ съ своей стороны сдѣлалъ всевозможное, потому что знатную часть

прусской арміи въ недѣйствіи продержалъ и наконецъ генераловъ Гаддика и Лаудона съ нарочными корпусами съ вами соединилъ.

Потомъ, въ самомъ планѣ никакого уже точнаго постановленія нѣтъ, что далѣе предпринимать, по точно командующимъ предоставлено, по общему ихъ согласію, операціи такъ учредить, какъ то съ общею пользою и съ обстоятельствами за сходственнѣе усмотрится.

Вамъ, напротиву того, въ рескриптѣ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ на имя генерала графа Фермора отъ 3-го іюня отправленнымъ, такое подано на сей случай предписаніе, котораго нынѣшнему состоянію дѣлъ ничто сходственнѣе быть не могло. Тамо изображено: «въ случаѣ, чтобъ послѣ баталіи дѣла въ такомъ состояніи нашлись, что король прусскій довольно еще силенъ былъ бы себя съ арміею защищать, а однакожъ препятствовать не могъ бы соединеніемъ арміямъ занимать города и нужныя мѣста вамъ надлежитъ всѣми образы и представляющимися на мѣстѣ резонами графа Дауна преклонять, чтобъ онъ старался паче обще съ вами завладѣть крѣпостью Глогау, Лигницомъ, Кроссеномъ, Франкфуртомъ, вышепомянутымъ каналомъ и буде можно въ другую сторону Швейдницомъ, ибо такимъ образомъ король прусскій точно отъ всѣхъ своихъ прочихъ земель отрѣзанъ былъ бы или же въ случаѣ, чтобъ онъ, предусмотря сію опасность, ранѣе Силезію оставилъ, то прочая ея часть и сама собою въ покореніе пришла бы, а чрезъ завладѣніе вышеименованныхъ городовъ утвердилось бы такъ сказать навсегда между обѣими императорскими арміями сообщеніе».

Фельдмаршалъ графъ Даунъ, послѣдуя съ своей стороны предписанію плана, а именно, чтобъ такъ дѣйствовать какъ то командующими генералами за лучше усмотрится,—дѣлалъ вамъ уже разныя предложенія, между которыми, учиненное чрезъ графа Лессія есть самое послѣднее. И хотя сіи предложенія всѣ распоряжены по одностороннему австрійскому интересу, и вы весьма благоразумно сдѣлали, что ни одного изъ оныхъ не приняли, но какъ оныя вамъ для общаго только соглашенія представлялись, а отъ васъ, напротиву того, никакихъ взаимно не дѣлано, и всѣ присланные къ вамъ австрійскіе генералы возвращались безъ отвѣтовъ, то сколько бы въ самомъ дѣлѣ вѣнскій дворъ или графъ Даунъ виновенъ ни былъ, они легко могутъ самымъ нескладнымъ своимъ предложеніямъ такую прикраску сдѣлать, какъ бы искали токмо разными предложеніями, наконецъ до такого дойти, на которое бы вы согласились и по которому бы операціи съ утвержденнымъ намѣреніемъ производить можно было. Къ сему несходствію присовокупляется еще и другое, а именно: великое разстояніе между здѣшнимъ мѣстомъ и нашею арміею, медлительная

потому переписка и наконецъ несвѣдѣніе въ какихъ обстоятельствахъ и гдѣ сей куріеръ васъ найдетъ, такъ что сколь больше чувствуемъ мы надобность снабдить васъ скорымъ и рѣшительнымъ наставленіемъ, тѣмъ больше видимъ затрудненія распорядить безъ ошибки оное.

Дѣйствительно, приближающееся для зимнихъ квартиръ время, худая надежность и многія несходствія занять оныя въ непріятельскихъ земляхъ, извѣстная напротиву того исторія, что сколь скоро армія наша назадъ къ рѣкѣ Вислѣ отступать станетъ, то король прусскій не только чрезъ зиму соберетъ подобную нынѣшней армію, и въ будущую кампанію война ничѣмъ легче будетъ, но онъ сдѣлаетъ хотя нѣкоторый видъ, якобы армію нашу выгоняетъ или преслѣдуетъ, дабы славу одержанныхъ надъ нимъ побѣдъ помрачить, какъ то въ минувшія двѣ кампаніи Левальдъ и графъ Дона, не смотря на слабость силъ своихъ, дѣлали. Всѣ сіи уваженія согласить и такое средство избрать, которымъ бы не отваживая нашу армію болѣе ее сохранить, славу побѣдителей удержать, союзниковъ, буде они неблагодарны, къ благодарности принудить, а наконецъ и того избѣжать, что буде отступать нынѣ тотчасъ нашей арміи, то король прусскій отступающую безпокоить станетъ, а союзники, когда они неблагодарны и нечистосердечны, не только о томъ сожалѣть не станутъ, что одержанными для нихъ побѣдами умалившаяся ея армія отступаетъ, но паче возрадуются можетъ быть, что не остается оная въ тягость на ихъ пропитаніе и что съ нѣкоторою наружною благопристойностію могутъ они отказаться отъ всякаго признанія и воздаянія. Все сіе, повторяемъ мы, согласить превосходитъ почти человѣчество, а особливо когда заочно и наугадъ распоряжать надобно.

Но дабы не оставить васъ безъ резолюціи, въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ, то принуждены мы себѣ воображать: 1) что недоразумѣніе между вами и графомъ Дауномъ пресѣчено и вы о чемъ ни есть согласились, ибо какіе бы отъ плана операцій и общей пользы удаленные проекты сей фельдмаршалъ въ головѣ своей не имѣлъ, не получа свѣдѣнія о вашихъ мнѣніяхъ и намѣреніяхъ, онъ конечно ни на что не поступитъ и безо всякаго намѣренія не оставитъ при васъ и въ командѣ вашей генераловъ Гаддика и Лаудона съ ихъ корпусами; такъ что буде и столько между вами соглашенось, чтобъ вамъ съ сими двумя корпусами держась нынѣшнихъ мѣстъ, упражнять остальную королевскую армію и не допускать до соединенія съ принцемъ Генрихомъ, а графу Дауну, упражняя жъ нѣкоторымъ корпусомъ принца Генриха, занимать такія мѣста, способомъ которыхъ по меньшей мѣрѣ австрійская армія или часть ея въ непріятельской землѣ зимнія квартиры занять могла бъ,

то сего соглашенія уже довольно и предписанія на такой случай поданы быть могутъ, или 2) что вы въ ожиданіи нашихъ указовъ ни на что согласиться не могли, потому недоразумѣніе между вами продолжается и дѣла въ нынѣшней ихъ нерѣшимости остаются, или 3) что зашло между вами и королемъ прусскимъ до новой баталіи, или же и 4) что графъ Даунъ воспользовался тѣмъ однимъ, что вы его облегчили и силъ короля прусскаго убавили и полагался что вы, съ помощію Гаддикова *) и Лаудонова корпусовъ, или и сами собою остальную армію короля прусскаго упражнять станите,—посемъ исполнять по своимъ мнѣніямъ и дѣйствовать совсѣмъ отдѣльно и отъ васъ независимо, а вы нашихъ указовъ ожидать около нынѣшнихъ мѣстъ остались.

Итакъ на 1-е, ежели между вами и графомъ Дауномъ, вышеизображеннымъ образомъ, хотя столько согласиеноcь, чтобъ вамъ съ корпусами генераловъ Гаддика и Лаудона упражнять остатки королевской арміи, а ему, упражняя жъ принца Генриха, доставаніемъ какихъ либо крѣпостей дѣлать новую непріятелю диверсію и такимъ образомъ продолжать до ближайшаго соглашенія и усмотрѣнія обстоятельствъ, то внесенный выше пасажъ, изъ рескрипта нашего отъ 3-го іюня, имѣетъ вамъ служить уже достаточнымъ наставленіемъ; ибо какъ времени еще довольно остается, чтобъ занять Глогау и другія тамо помянутыя мѣста, то гдѣ бы графъ Даунъ съ главными силами не находился, вамъ не трудно будетъ его не только склонить, но и принудить, чтобъ онъ согласно вашему желанію дѣйствовалъ, такъ что вамъ надобно только сперва свои мѣры такъ принять, чтобъ армія наша всѣ выгоды на своей сторонѣ имѣла, и, напримѣръ, выбравъ себѣ для зимнихъ квартиръ положеніе между рѣкъ Одера и Боберга, Глогау имѣя центромъ, Кроссенъ впереди, или на правомъ крылѣ; а за Глогау, по вашему усмотрѣнію, отъ графа Дауна требовать и неотмѣнно настоять: 1) чтобъ онъ принца Генриха не только упразднилъ, но паче отъ центра вашихъ общихъ операцій удалилъ и въ недѣйство привелъ, къ чему онъ и множество имѣетъ способовъ; а именно, принуждая имперскую армію въ Саксоніи сильнѣе дѣйствовать, атакуя самъ принца Генриха или и дѣйствительно предпринимая такую жъ противу Нейса или Глаца осаду корпусомъ генерала Гарта, какъ прошлою осенью предпринималъ единственно для того, что короля прусскаго туда отвлещи и тѣмъ временемъ Саксонію занять, въ чемъ столько и удалось бы, что король туда отвлеченъ былъ, хотя Саксоніею овладѣть не успѣто, 2) чтобъ такимъ образомъ, отвлекши принца Генриха въ

*) Когда изготовлялся этотъ рескриптъ Гаддика уже не было при русской арміи. Д. М.

верхнюю Шлезію и упражняя его тамо,—тѣмъ же корпусомъ генерала Гарша,—графъ Даунъ самъ отъ Лузаціи Силезію перерѣзалъ и вмѣсто осады Брига и Нейса, кои отъ центра обѣихъ армій весьма удалены, завладѣлъ сперва Лигницомъ и Глогау, а потомъ уже старался и Швейдницъ взять и тѣмъ принца Генриха съ корпусомъ его отъ короля навсегда отрѣзать и въ верхней Шлезіи заключить. 3) Для большаго его къ тому преклоненія представить ему, что въ такомъ случаѣ вы, обще съ корпусами генераловъ Гаддика и Лаудона, всѣ силы употребите и на себя снимаете короля въ Бранденбургіи столько упразднить, что онъ въ сей части также отрѣзанъ будетъ, какъ принцъ Генрихъ въ верхней Силезіи, а сообщеніе между вами и графомъ Дауномъ будетъ безпрепятственное, или что вы еще постараетесь сокращенныя силы короля прусскаго и въ большее ослабленіе привести. 4) Что ежели графъ Даунъ все то исполнитъ (а именно: Глогау и Лигницомъ завладѣетъ, принца Генриха въ верхнюю Силезію оттащитъ и симъ однимъ раздѣленіемъ силы короля прусскаго убавитъ и изъ центра его силы и ресурсовъ вытѣснитъ),—то вы конечно останетесь тамо на зимнія квартиры; а именно, имѣя Глогау центромъ, а Кроссенъ впереди или на правомъ флангѣ и распространяясь между рѣкъ Одера и Бобера; но что 5) для сего самаго неминуемо надобно, чтобъ онъ во-первыхъ, обѣщанное уже вамъ пропитаніе обнадежилъ и точно на себя снялъ, а потомъ и самъ съ арміею своею на зимнія квартиры такъ расположился, чтобъ нѣкоторая часть, содержа въ недѣйствіи или упражненіи принца Генриха, —прикрывала Богемію и въ тожъ время тылъ нашихъ зимнихъ квартиръ, къ чему между Швейдница и Броукау конечно удобныя мѣста найдутся, а другая и главнѣйшая, распространяясь отъ рѣки Бобера въ Лузацію, фронтъ свой отъ Кроссена по каналу, до рѣки Спре протянула, чѣмъ бы и завладѣніе Саксоніею весьма облегчилось, и Богемія съ сей стороны во всякую безопасность пришла, и подвозъ пропитанія изъ оной не труденъ былъ бы. 6) Что подлинно могъ бы король прусскій чрезъ Берлинъ войти въ Саксонію и съ той стороны Богемію угрожевать и дѣйствительное туда впаденіе сдѣлать, но какъ имперская армія нѣкоторыя выгодности уже пріобрѣла и, по меньшей мѣрѣ, замедленіе королю прусскому причинять можетъ, да въ планѣ операцій довольно изъяснено, что хотя бы въ Саксоніи нѣчто и претерпѣть случилось, на то уважать не надобно, когда чрезъ то, самое главное дѣло сдѣлать можнѡ, а именно въ центрѣ областей короля прусскаго утвердиться. 7) Что равнымъ образомъ принцъ Генрихъ когда бъ пошелъ Польшею ли вокругъ для соединенія съ королемъ или въ Богемію, для произведенія диверсіи, не имѣетъ разрушать принятаго

правила, а надобно только, чтобъ въ случаѣ похода его чрезъ Польшу, вы, корпусами генераловъ Гаддика и Лаудона, старались ему въ томъ воспрепятствовать, а графъ Даунъ, имѣя свободныя руки, на мѣсто тѣхъ корпусовъ васъ новымъ подкрѣпилъ и тѣмъ ревностнѣе старался вышеименованныя мѣста занять и вамъ надежныя зимнія квартиры пріуготовить, чрезъ то къ желанному миру прочное основаніе положить и славные успѣхи нынѣшней кампаніи существительно полезными сдѣлать.

Когда все сіе чрезъ избираемаго вами искуснаго человѣка изъ нашихъ генераловъ, графу Дауну внятно истолковано будетъ, то кажется сомнѣваться нельзя, чтобъ на все оное охотно не поступилъ, и для того самое невозможное или трудное возможнымъ и удобнымъ не сдѣлалъ; однакожъ, ежели бъ онъ для собственной своей выгодности, къ отягощенію жъ нашей арміи, какія затрудненія дѣлать сталъ, то, посылаемый къ нему отъ васъ, генералъ можетъ ему прямо сказать, что понеже безъ чего всѣ одержанныя арміею нашею побѣды и полученные авантажи такъ изъ рукъ упустятся, что хотя бы мы на будущую кампанію вдвое большую армію собрать и вдвое больше побѣдителями быть могли всѣ сіи побѣды не послужатъ какъ только къ истребленію рода человѣческаго и къ продолженію войны, потому что наша армія, при всѣхъ своихъ побѣдахъ, для великаго отъ своихъ границъ и магазиновъ удаленія, собственно собою не можетъ въ непріятельской землѣ утвердиться, умалчивая о томъ, что по всякой справедливости ему, графу Дауну, и принадлежитъ по меньшей мѣрѣ спокойныя и безопасныя сіи квартиры пріуготовить. То какъ ни печально было бы вамъ не пользоваться толикими выгодностями, не распространять побѣду далѣе, или остановить операціи въ такое время, когда оставалось почти окончаніе только войнѣ сдѣлать, а по малой мѣрѣ прочное къ тому основаніе положить, однакожъ не только вы принуждены найдетесь съ арміею нашею къ такимъ мѣстамъ отступить, гдѣ бы оная, нужное по толикихъ трудахъ, отдохновеніе взять и въ новыя силы прити могла, но можетъ быть и мы не столь охотны и ревностны будемъ заводить такъ далеко нашу армію, когда увидимъ, что и самыя побѣды иного плода не приносятъ, кромѣ истребленія рода человѣческаго.

Здѣсь, для собственнаго вашего объясненія и наставленія, два важныя примѣчанія сдѣлать надлежитъ. Вы справедливое имѣете опасеніе: 1) что наша и побѣдоносная армія двумя баталіями весьма однакожъ умалилась и 2), что стоя и въ самыхъ покойныхъ и безопасныхъ на непріятельской землѣ квартирахъ, удаленіе ея сдѣластъ весьма труднымъ, снабженіе оной всѣми потребными вещами, а особливо рекрутами. Что до перваго принадлежитъ, то ко успокоенію нашему вы прислали, съ бригадиромъ

княземъ Хованскимъ, роспись, сколько въ день Франкфуртской баталіи войска подъ ружьемъ было, и потомъ какъ стояло тогда подъ ружьемъ только 39,616 человѣкъ; изъ оныхъ 10,000 ранено, да знатное число еще для препровожденія раненыхъ и плѣнныхъ откомандировано, и такое жъ откомандированіе недавно предъ тѣмъ сдѣлано, а именно послѣ Палцигской баталіи. Сверхъ же того извѣстно, что внутри самой арміи есть великій расходъ людямъ, что въ разныхъ въ Польшѣ мѣстахъ, а именно: въ Мезеричѣ, въ Калишѣ, Шримѣ и другихъ, при магазейнахъ, знатныя команды оставлены, и что съ рѣки Вислы четыре полка съ нынѣшними гренадерскими ротами взяты, да уповать надобно, что изъ раненыхъ чрезъ нѣсколько недѣль многіе и выздоровѣютъ, то почитаемъ мы, что армія наша, при добромъ распоряженіи, отъ 35 до 40,000 человѣкъ считается, а съ корпусами генераловъ Гаддика и Лаудона всемѣрно знатнымъ образомъ армію короля прусскаго превосходить имѣетъ, такъ что остается намъ токмо силы на рѣкѣ Вислѣ умножить и оными васъ заблаговременно подкрѣпить.

Чтожъ надлежитъ паки до снабдѣнія арміи всякими мундирными и муниціонными вещами, то будемъ мы стараться облегчить ваше о томъ попеченіе, но къ тому еще есть и другой способъ. Вамъ надобно только къ тому всѣми силами вести, чтобъ графъ Даунъ принца Генриха удалилъ и въ недѣйствіе привелъ, вамъ Глогау очистилъ и зимнія квартиры надежными сдѣлалъ, а самъ подлѣ васъ до рѣки Спре расположился и вамъ пропитаніе доставилъ и обнадежилъ. Когда же все то, какъ мы не сомнѣваемся, имъ сдѣлано будетъ, то онъ въ сугубой необходимости найдется васъ хранить и менажировать, какъ взаимное и нужное ему подкрѣпленіе, а вамъ потому и не трудно будетъ пристойнымъ образомъ, хотя по малу, всѣ тѣ выгодности отъ него получать, кои только для пользы и благосостоянія арміи нашей потребны; такъ что когда только главное сдѣлано будетъ, то вѣнскій дворъ принужденъ будетъ, хотя на счетъ будущей заплаты, дать потребный: мундиръ, обувь и прочее, а притомъ и безъ того быть не можетъ, чтобъ въ непріятельской землѣ чего либо достать нельзя было.

Но какъ со всѣмъ согласіемъ и равною съ обѣихъ сторонъ доброю вѣрою и ревностію оставалось бы еще много для зимнихъ квартиръ опасенія, ежели бъ король прусскій въ нарочитой силѣ остался или и умножилъ оную, то вы, подавая графу Дауну вышеизображенное обѣщаніе, что не токмо короля прусскаго упражнять, но и о томъ стараться станете, чтобъ силы его вновь убавить, самымъ дѣломъ удобнаго къ тому случая искать имѣете. Мы весьма понимаемъ, что онъ теперь время

выигрывать станетъ и отъ неравнаго сраженія уклоняться будетъ и что буде атаковать его въ крѣпкихъ мѣстахъ, то всѣ пріобрѣтенные авантажи потеряніемъ баталіи потерять можно. Но во-первыхъ вы имѣете совсѣмъ свѣжій Гадиковъ корпусъ, за дѣйствованіемъ котораго могутъ наши войска отдохновеніе брать и исправляться, а 2) искусство трехъ кампаній теперь показало, что можно и не атакуя короля прусскаго принуждать его къ дачѣ въ такихъ мѣстахъ баталіи въ какихъ только пожелается, какъ то вы нынѣ, къ безконечной себѣ славѣ, и сдѣлали; а именно утѣсняя его токмо и приводя въ опасность со всѣхъ сторонъ отрѣзану быть и пріемля однакожъ съ своей стороны предосторожности.

Къ большему еще но для васъ одного сего пункта объясненію присовокупить находимъ, что когда графъ Даунъ все по желанію вашему сдѣлаетъ или дѣлать станетъ, то сверхъ той существительной славы, что вы, побѣдя короля прусскаго и имѣвъ корпусы австрійскихъ войскъ въ своей командѣ, — командировали бы нѣсколько и всѣми австрійскими силами и первой во всей нынѣшней войнѣ руководцомъ были бъ, и сверхъ того, что достиженіемъ вышеизображенныхъ намѣреній дѣйствительно можно бы надѣяться скораго, честнаго и прочнаго мира. Въ самомъ неудачливомъ случаѣ, а именно, когда бъ графъ Даунъ не предуспѣлъ такія надежныя вамъ квартиры доставить, какія потребно, или когдабъ не только вы не могли уменьшить еще силы короля прусскаго, но паче онъ усилился и опасенъ сталъ бы, и вамъ, однимъ словомъ, сперва до Познани, а потомъ и до рѣки Віслы отступить нужно было бъ, въ самомъ такомъ, повторяемъ мы, случаѣ, великая въ томъ для арміи нашей нужда, чтобъ графъ Даунъ находился тогда съ своею около Глогау, или неподалеку, приготовляя тамо для васъ квартиры, ибо чрезъ то подступленіе ваше къ Познани и потомъ къ Вислѣ гораздо безопаснѣе и спокойнѣе учиниться могло бъ, потому что графъ Даунъ близостію своею прикрывалъ бы оное и отвлекалъ бы на себя короля прусскаго, вмѣсто того, что въ противномъ тому случаѣ, вступленіе почти столько или еще больше бѣдственно, какъ и оставаться тамо не взявъ всѣхъ предосторожностей.

И дѣйствительно вамъ всѣ мѣры свои и предосторожности такъ принимать надлежитъ, чтобъ необходимо тамо на зимнихъ квартирахъ остаться; однакожъ, на все то не смотря, ежели бъ графъ Даунъ не въ состояніи былъ всѣ потребныя арміи нашей выгодности доставить, или вы предуспѣли бъ силы короля прусскаго убавить, а вмѣсто того оныя умножились бы, или хотя бъ и въ нынѣшнемъ только состояніи были, слѣдовательно для арміи нашей опасность оставалась бы, то вамъ надлежитъ

конечно сперва до Познани, а потомъ и до рѣки Виcлы отступить; но, принявъ сіе намѣреніе, содержать оное сперва въ высшей тайности, дабы сперва къ безопасному и честному отступленію надежныя мѣры принять и притомъ Гаддику и Лаудонову корпусамъ пристойный отпускъ сдѣлать, такъ чтобъ не только оные не казались королю прусскому на жертву оставленными, но чтобъ паче, отдѣленія ихъ отъ васъ, являлись общему дѣлу полезнымъ быть; да сверхъ того и графу Дауну, въ такомъ случаѣ, внятно истолковать надобно между вашего отступленія и сожалѣленіе, что нельзя было сдѣлать инако.

На 2-е, то есть «буде вы въ ожиданіи нашихъ указовъ ни на что согласиться не могли, потому и недоразумѣніе между вами продолжается и дѣла въ нынѣшней ихъ перѣнимости остаются и въ резолюцію служитъ безъ изъятія изображенное выше на первый пунктъ предписаніе, такъ что въ пополненіе тому можно присовокупить развѣ одно сожалѣніе, что толь точныхъ предписаній вамъ ранѣе подать не могли».

На 3-е, а именно—ежелибъ дошло между вами и королемъ прусскимъ до новой баталіи, осталось бы намъ или съ крѣпкою на щедроты Господни надеждою и упованіемъ, что такъ начатое дѣло рукъ его не увѣнчавъ, не оставитъ ожидать пріятнаго отъ васъ увѣдомленія, или сожалѣть когда бъ разбитіемъ непріятельской арміи, а паче крайнимъ ея смущеніемъ, приходомъ же къ вамъ генерала Гаддика не воспользованось было въ непріятелѣ страхъ умножать, а силъ его убавить. Но какъ мы сего послѣдняго не ожидаемъ, о лучшемъ паче увѣрены пребывая, то въ случаѣ благополучныхъ и новыхъ, дай Боже, успѣховъ предписаніе перваго пункта становится только удобнѣйшимъ ко исполненію и при занятіи тамо зимнихъ квартиръ за новыя общему дѣлу, а вѣнскому двору особливо услуги можно было бы столь большимъ правомъ всего того отъ вѣнскаго двора требовать и получить, въ чемъ только армія наша нужду имѣть можетъ. Напротиву жъ того, буде бы, паче лучшаго ожиданія, рука Господня, благословя побѣдами, упованіе наше нѣкоторымъ наказаніемъ испытать похотѣла, то въ такомъ случаѣ всемѣрно иныхъ резолюцій принимать нельзя, какъ во-первыхъ стараться дабы и самое отступленіе не безчестно было и люди елико возможно сохранились, въ чемъ мы на вашу ревность и попеченіе со всякою надежностію полагаться можемъ.

На 4-е; а именно, «ежелибъ графъ Даунъ воспользовался тѣмъ однимъ, что вы его облегчили и силъ короля прусскаго убавили и полагаяся, что вы, съ помощію ли Гаддикова и Лаудонова корпусовъ или и сами собою, остальную армію короля прусскаго упражнять станете, пошелъ исполнять по своимъ мнѣніямъ и дѣйствовать совсѣмъ отдѣлено и отъ васъ не-

зависимо, а вы нашихъ указовъ ожидать около нынѣшнихъ мѣстъ остались бы». Во-первыхъ находимъ мы примѣтить, какъ и выше пространно показано, что весьма неимовѣрно, чтобъ графъ Даунъ, несогласясь ни о чемъ съ вами, пошелъ далеко не связанныя ни мало съ вашими операціи предпринимать и помянутые Гаддиковъ и Лаудоновъ корпусы, такъ сказать, безъ всякаго намѣренія съ вами оставлять, а еще меньше, чтобъ, оставляя васъ однихъ въ жертву, помянутыя корпуса къ себѣ отозвалъ и оставя завладѣнной почти центръ непріятельскихъ земель,—въ самомъ дѣлѣ, опрокинулся къ Нейсу или Бригу. Однакожъ и въ семъ случаѣ ежелибъ графъ Даунъ, оставя Гаддика и Лаудона съ вами самымъ дѣломъ, пошелъ атаковать—Бригъ, Нейсъ или какое другое мѣсто, а вы, съ помянутыми двумя корпусами, довольно въ состояніи находились бы не только короля не опасаться и въ тамошнихъ мѣстахъ себя продержать, но, при оказующемся удобномъ случаѣ, и новый ему ударъ сдѣлать, вамъ надлежитъ, отнюдь не теряя времени, съ изображенными на первый пунктъ представленіями и требованіями искуснаго генерала къ графу Дауну отправить, дабы его воротить и изображенное тамъ дѣлать заставить. Буде же иначе чаянія вы одни остались бы, или бы еще больше и сюда отступить принуждены находились, то въ семъ крайнемъ и непріятномъ подлинно случаѣ, лучше и дѣлать нечего, какъ скорѣе, и пока хорошее время еще настоитъ, къ Позпани, а потомъ далѣе къ рѣкѣ Вислѣ отступить, смотря только того, чтобъ сіе отступленіе съ добрымъ порядкомъ, слѣдовательно не безславно было. Но при такомъ состояніи всемѣрно нужно и весьма необходимо графу Дауну ясно показать, что онъ прямая причина тому отступленію; такожъ стараться какъ вашихъ при другихъ дворахъ министровъ о томъ увѣдомить, такъ скорѣе намъ донести, дабы предупредить тѣ вредныя толкованія, кои въ свѣтъ неминуемо отъ того произойдутъ».

Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

№ XXXIX.

(Тамъ же).

Копія съ рескрипта, посланнаго въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 9-го сентября 1759 года

На учиненныя нашему канцлеру римскимъ императорскимъ посломъ, графомъ Эстергазіемъ, въ 5-й день сего мѣсяца, сообщенія рескриптовъ къ нему императрицы королевы, въ отвѣтъ объявить повелѣваемъ

Что мы равно съ ея величествомъ императрицею королевою чувствуемъ и всегда чувствовали великую въ томъ надобность и для общаго дѣла пользу, чтобы армія наша осталась зимовать въ непріятельскихъ земляхъ.

Что согласно тому сему не только предовольно изъясняли всю надобность въ соглашенномъ здѣсь планѣ, но сообщили послѣ ему запискою и всѣ вслѣдствіе того нашему генералитету данные указы.

Что мы и нынѣ отъ сего намѣренія отнюдь не удалены, паче же ласкались несумнѣнною надеждою, что послѣ одержанныхъ арміею нашею двухъ великихъ и одна за другою вскорѣ воспослѣдовавшихъ побѣдъ надъ королемъ прусскимъ, ничто не воспрепятствуетъ обѣимъ императорскимъ арміямъ утвердиться внутри непріятельскихъ земель.

Что съ нѣкотораго времени много подлинно умалилася сія надежда тѣмъ, что 1) наша армія и побѣдивъ королевскую, но находясь въ великомъ отъ своихъ границъ и надежныхъ мѣстъ разстояніи, много должна была на то употребить времени, чтобы излишнія тягости, больныхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и завоеванную артиллерію привести въ безопасность и свое дальнѣйшее обнадежить пропитаніе, а король прусскій и потерявъ баталію, но находясь почти въ самомъ Берлинѣ и близь своихъ крѣпостей, въ скорости могъ снабдить себя новою артиллеріею и нѣсколько свѣжими людьми. 2) Что генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ, не бывъ въ состояніи сильной диверсіи непріятелю сдѣлать со стороны Силезіи, наконецъ, хотя и приблизился къ нашей арміи и тѣмъ много оную подкрѣпилъ, но тѣмъ самымъ туда жъ навлекъ и принца Генриха, а притомъ мнѣнія свои такъ часто перемѣнялъ, что ни о чемъ согласиться съ нашимъ генералитетомъ не могли, или когда нѣчто и соглашено было, то отмѣнялось почти того жъ часу, такъ что, наконецъ, графъ Даунъ, обѣщавъ атаковать армію принца Генриха и дѣйствительно затѣмъ къ Сорау отправясь, вдругъ къ нашему генералу графу Салтыкову пишетъ, что за онымъ только примѣчать будетъ, а атаковать отнюдь не можетъ и притомъ требовалъ, чтобъ генералъ Гаддикъ отпущенъ былъ въ Саксонію на помощь находящимся тамо войскамъ, что уже дѣйствительно и сдѣлано. И 3) что такимъ образомъ армія наша, хотя не подвержена великой опасности и будетъ еще упражнять короля прусскаго сколько обстоятельства и время допуститъ, но когда графъ Даунъ противу принца Генриха ничего не предпріиметъ и время въ одинхъ примѣчаніяхъ проходить станетъ, то дѣйствительно не усматривается, чтобъ зимнія квартиры въ непріятельскихъ земляхъ заняты быть могли. Очистится можетъ быть такимъ образомъ Саксонія и отнимется у короля прусскаго нужная ему рѣка Эльба, но нашей арміи нельзя итти зимовать въ Саксонію, а

ежели возвратится она на рѣку Вислу и будущую кампанію также вновь начинать надобно будетъ какъ прошлаго лѣта и нынѣ, то пока она до рѣки Одера дойдетъ легко случиться можетъ, что король прусскій и паки Саксоніею овладѣетъ.

Что все то ясно себѣ воображая и безпредѣльно усердствуя нынѣшнюю славную кампанію сдѣлать существительно полезною и тѣмъ положить къ желаемому миру прочное основаніе, мы отправленнымъ къ нашему генералу графу Салтыкову еще отъ 18-го числа минувшаго мѣсяца указомъ повелѣли: 1) графу Дауну представить, чтобъ онъ принца Генриха не только упразднилъ, но паче отъ центра нынѣшнихъ операцій удалилъ и въ недѣйство привелъ, къ чѣму онъ и множество имѣетъ способовъ; а именно, принуждая имперскую армію въ Саксоніи сильнѣе дѣйствовать; атакуя самъ принца Генриха, или и дѣйствительно предпринимая такую жъ противу Нейса или Глаца осаду корпусомъ генерала Гарша, какъ прошлою осенью предприпималъ, единственно для того, чтобъ короля прусскаго туда отвлещи и тѣмъ временемъ Саксонію занять, въ чемъ столько и удалось, что король туда отвлеченъ былъ, хотя Саксоніею овладѣть не успѣто. 2) Чтобъ такимъ образомъ отвлекши принца Генриха въ верхнюю Силезію и упражняя его тамо тѣмъ же корпусомъ генерала Гарша, графъ Даунъ самъ отъ Лузаціи Силезію перерѣзалъ и вмѣсто осады Брига и Нейса, кои отъ центра обѣихъ армій весьма удалены, завладѣлъ сперва Лигницомъ и Глогау, а потомъ уже старался и Швейдницъ взять, и тѣмъ принца Генриха съ корпусомъ его отъ короля навсегда отрѣзать и въ верхней Силезіи заключить. 3) Представить ему, что въ такомъ случаѣ онъ, графъ Салтыковъ, обще съ корпусами генераловъ Гаддика и Лаудона, всѣ силы употребитъ или на себя сниметъ короля въ Бранденбургіи столько упразднить, что онъ въ сей части также отрѣзанъ будетъ, какъ принцъ Генрихъ въ верхней Силезіи, а сообщеніе между имъ, графомъ Салтыковымъ и графомъ Дауномъ будетъ безпрепятственное, или что онъ, графъ Салтыковъ, постарается сокращеніемъ силы короля прусскаго и въ большое ослабленіе привести. 4) Что ежели графъ Даунъ все то исполнитъ, а именно: Глогау и Лигницомъ завладѣетъ, принца Генриха въ верхнюю Силезію оттащить, а самъ однимъ раздѣленіемъ силы короля прусскаго убавитъ и изъ центра его силы и ресурсовъ вытѣснитъ, то онъ, графъ Салтыковъ, конечно останется тамо на зимнія квартиры; а именно, имѣя Глогау центромъ, а Кроссенъ впереди или на правомъ флангѣ, распространяясь между рѣкъ Одера и Бобера. Но что 5) для сего жъ самаго неминуемо надобно, чтобъ графъ Даунъ, во-первыхъ, обѣщанное уже ему пропитаніе

обнадежилъ и точно на себя спялъ, а потомъ и самъ съ арміею своею на зимнія квартиры такъ расположился, чтобъ нѣкоторая часть, содержа въ недѣйствіи или упражненіи принца Генриха,—прикрывала Богемію и, въ тожъ время, тылъ нашихъ зимнихъ квартиръ, къ чему между Швейдница и Броунау конечно удобныя мѣста найдутся, а другая и главнѣйшая, распространяясь отъ рѣки Бобера въ Люзацію,—фронтъ свой отъ Кроссена, по каналу, до рѣки Спре протянула, чѣмъ бы и завладѣніе Саксоніею весьма облегчилось, и Богемія съ сей стороны во всякую безопасность пришла, и подвозъ пропитанія изъ оной не труденъ былъ бы. 6) Что подлинно могъ бы король прусскій чрезъ Берлинъ войти въ Саксонію и съ той стороны Богемію угрожать и дѣйствительное туда впаденіе сдѣлать, но какъ имперская армія нѣкоторыя выгодности уже пріобрѣла и по меньшей мѣрѣ замедленіе королю прусскому причинять можетъ, да въ планѣ операцій довольно изъяснено, что хотя бъ въ Саксоніи нѣчто и претерпѣть случилось, на то уважать не надобно, когда чрезъ то самое главное дѣло сдѣлать можно, а именно: въ центрѣ областей короля прусскаго утвердиться. 7) Что равнымъ образомъ и принцъ Генрихъ, когда бъ пошелъ—Польшею ли, вокругъ, для соединенія съ королемъ или въ Богемію, для произведенія диверсіи,—не имѣетъ разрушать принятаго правила; а надобно только, чтобъ въ случаѣ похода его чрезъ Польшу онъ, графъ Салтыковъ, корпусами генераловъ Гадика и Лаудона, старался ему въ томъ воспрепятствовать, а графъ Даунъ, имѣя свободныя руки, на мѣсто тѣхъ корпусовъ его новымъ подкрѣпилъ и тѣмъ ревностнѣе старался вышеименованныя мѣста занять и ему, графу Салтыкову, надежныя зимнія квартиры пріуготовить, чрезъ то къ желаемому миру прочное основаніе положить и славные успѣхи нынѣшней кампаніи существительно полезными сдѣлать.

И хотя мы не сомнѣвались, что графъ Даунъ на все вышеизображенное охотно поступитъ, однакожъ, на случай какихъ либо въ томъ затрудненій, къ тому присовокупить велѣли, что ежели всѣ одержанныя арміею нашею побѣды и полученныя авантажи такъ изъ рукъ упустятся, что хотя бы мы на будущую кампанію вдвое большую армію собрать и вдвое больше побѣдителями быть могли, всѣ сіи побѣды не послужатъ какъ только къ истребленію рода человѣческаго и къ продолженію войны, потому что наша армія, при всѣхъ своихъ побѣдахъ, для великаго отъ своихъ границъ и магазиновъ удаленія, собственно собою не можетъ въ непріятельской землѣ утвердиться, умалчивая о томъ, что ему, графу Дауну, по всякой справедливости и принадлежитъ по меньшей мѣрѣ спокойныя и безопасныя ей квартиры пріуготовить; то какъ ни печально

было бы ему, графу Салтыкову, не пользоваться толикими выгодностями, не распространять побѣду далѣе или остановить операціи въ такое время, когда оставалось почти окончаніе только войнѣ сдѣлать, а по малой мѣрѣ прочное въ тому основаніе положить, однакожъ онъ принужденъ найдется съ арміею нашею къ такимъ мѣстамъ отступить, гдѣ бы оная нужное по толикихъ трудахъ отдохновеніе взять и въ новыя силы прити могла

Теперь, по занятіи Дрездена и по разбитіи прусскаго, подъ командою генераловъ Финка и Вуниа, корпуса, посланнаго туда отъ короля на на помощь, и потому что принцъ Генрихъ тщательно убѣгаетъ отъ баталіи съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Дауномъ,—возобновляется вновь у насъ надежда, что помянутый нашъ указъ весьма кстати и ко времени придетъ и зимнія тамо квартиры надежно займутся тѣмъ, что завладѣніемъ Саксоніею, причиненною чрезъ то королю прусскому новою диверсіею и отдаленіемъ принца Генриха, воспользованось будетъ,—силы короля прусскаго знатно умалить; а именно: армію его атаковать и разбить и тѣмъ обоимъ императорскимъ арміямъ безпечныя квартиры доставить. Однакожъ, по нашей откровенности мы и то не скроемъ, что ежели толикими выгодностями воспользованось будетъ, время больше въ пересылкахъ пропустится и силы короля прусскаго не убавятся, то дабы армію нашу сохранить и въ состояніе привести быть впредь полезною—генералъ графъ Салтыковъ не можетъ инако какъ отступить назадъ къ рѣкѣ Віслѣ.

Конференцъ-секретарь Дмитрій Волковъ.

№ XL.

(Тамъ же; св. 7).

Дополненіемъ къ документамъ №№ 38 и 39 служатъ слѣдующія выдержки.

1) Въ рескриптѣ отъ 24-го сентября с. с. 1759 г. Конференція снова предписывала гр. Салтыкову, « ..чтобъ армія наша возвратный свой походъ безопасно и благополучно исправиться могла, но чтобъ, соединенные съ нею австрійскіе корпусы не были на жертву преданы; но какъ о семъ вамъ еще въ секретнѣйшемъ рескриптѣ, подъ № 32, стараніе имѣть рекомендовано, то мы и увѣряемся, что сей важный пунктъ пренебреженъ не будетъ...»

2) 28-го сентября с. с. 1759 г. конференція пишетъ графу Салтыкову «.. Но мы и болѣе того вамъ не скроемъ, что мы, изъ всего того и многихъ другихъ обстоятельствъ, къ сожалѣнію нашему примѣчаемъ нѣкоторую внутреннюю между вами и графомъ Дауномъ холодность, которую бесконечно въ самомъ началѣ истреблять, а отнюдь не размножать надлежало бъ, и тотъ кто сперва полезный къ тому поступокъ учинилъ бы, справедливо заслуживалъ бы сугубую похвалу.

Какъ то ни есть, вышеизображеннымъ образомъ принятая вами резолюція, нами не была ожидана. При такомъ состояніи дѣлъ, которое вы въ тожъ время описываете, было отъ насъ вамъ и всемѣрно предписано не отваживать напрасно и видимой опасности нашу армію, но сіе предписаніе невозможно равно навлекать на всѣ случаи. Вамъ даны и другія предписанія, также генеральныя, но настоящимъ обстоятельствамъ больше приличествующія. Напримѣръ, сказано вамъ и въ рескриптѣ № 5, за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ отъ 19-го мая, что хотя справедливо надлежитъ пещись о сбереженіи нашей арміи, однакожъ бѣдственна такая и бережливость, когда войну еще на нѣсколько неизвѣстныхъ кампаній производить надобно, вмѣсто того, что одною кампаніею и часто однимъ ударомъ окончать можно. Въ послѣдующихъ, а особливо за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ отъ 18-го августа, тожъ самое пространно вамъ истолковано и дано точное повелѣніе стараться вамъ о уменьшеніи силъ короля прусскаго, и конечно такого случая изъ рукъ не упустить, гдѣ можно заслугу нашу предъ всею Европою сдѣлать знаменитою и совершенною.

Такимъ образомъ и теперь чаемъ мы, что буде вы дѣйствительно по 4-ое октября въ Силезіи останетесь, а король прусскій такъ отдаленно отъ брата своего и въ близости васъ находиться будетъ, да и генералъ Лаудонъ отъ васъ не отдѣлится, слѣдовательно вы толь знатнымъ числомъ людей и артиллеріи прусскую армію превосходить станете, то вы дѣлаете сіе конечно не въ иномъ какомъ намѣреніи, какъ чтобъ тѣмъ временемъ всѣ силы къ тому приложить, чтобъ его атаковать и разбить, а особливо чтобъ показать свѣту да и Вѣнскому двору, что толь знатный войскъ его корпусъ не напрасно подъ командою вашею находился и дабы и впредь съ равною повѣренностію получать можно было оные. Чего ради отъ насъ и предъ симъ къ вамъ уже писано, что намъ весьма непріятно было бы, ежели бъ наши войска, находясь такимъ же образомъ при австрійской арміи, такъ излишнимъ трудамъ и опасностямъ подвергаемы были, какъ подвергаются нынѣ австрійскія, будучи всегда отдѣлены и ближе къ непріятелю для прикрытія нашей арміи, или же

что вы то сдѣлали для того, чтобъ, находясь на сей сторонѣ рѣки Одера, вы находились въ большей способности отступить къ своимъ зимнимъ квартирамъ, ежели бъ между тѣмъ король прусскій вновь усилился, и и маневрами ничего полезнаго сдѣлать нельзя было; ибо ежели не имѣть притомъ никакого намѣренія и ничего не ожидать, то оставаться на три недѣли въ такъ позднее время, конечно, ничего иного принести не могло, какъ развѣ опасность, что король прусскій, одержавъ иногда нѣкоторые авантажи надъ графомъ Дауномъ, придетъ отяготить и затруднить ваше отступленіе...»

3) Въ слѣдующемъ рескриптѣ Салтыкову, отъ 7-го октября с. с. 1759 г. ясно видны слѣды неудовольствія, а также обнаруживаются тѣ лица, которыя вліяли на измѣненіе взглядовъ конференціи. «....Особливо буде, къ крайнему нашему сожалѣнію, то подлинно, что къ намъ изъ Варшавы писано, какъ вы то изъ приложенія усмотрите, а именно, что генералъ Лаудонъ короля атаковать хотѣлъ и побѣдить надѣялся, а требовалъ только отъ васъ, чтобъ вы его снабдили артиллеріею и дали ему корпусъ, отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ въ четвертую линію, а въ тожъ время другимъ корпусомъ одинъ только видъ къ атакѣ дѣлали, но что вы не только въ томъ отказали, но и публично объявили, что неиріятеля ожидать станете, но никогда его ни атакуете. Подлинно не упоминается ничего тому подобнаго, ни въ реляціяхъ вашихъ, ни въ журналѣ, и для того мы совершенной вѣры тому подавать не можемъ; однакожъ, ежелибъ въ самомъ дѣлѣ такъ было, то невозможно довольно о томъ сожалѣть, особливо для слѣдующихъ двухъ весьма важныхъ причинъ, а именно: во-первыхъ, что изъ отправленныхъ прошлою осенью къ генералу графу Фермору нашихъ указовъ вы довольно усмотрѣть могли, коль вредительно не только для общаго дѣла и всей войны генерально, но и собственно для нашей арміи, что вселилось такое мнѣніе, якобы нашими войсками никогда неиріятеля атаковать невозможно. Отъ сего то произошло и происходитъ, что неиріятель и самымъ малымъ числомъ войска смѣло приближается къ цѣлой нашей арміи, пресѣкаетъ иногда ей пути и лишаетъ пропитанія, а при отступленіи ея назадъ преслѣдуетъ за нею такъ, какъ бы былъ побѣдитель въ то самое время, когда онъ дѣйствительно побѣжденъ былъ; отъ сего жъ и то происходитъ, что онъ всюду деташировать и всюду раздѣляться можетъ. А второе, что когда король прусскій и безъ того на сіе предубѣжденіе столько полагается, то конечно не надлежало бъ уже подтверждать его въ томъ вновь публичными отзывами, кои хотя бъ къ нему и не доходили, однакожъ и тѣмъ уже весьма вредительны, что у союзниковъ нашихъ отнимаютъ ту надеж-

ду, кою они справедливо на наши войска возлагать могли бъ. И дѣйствительно ежели отнынѣ станетъ король прусскій не искать съ нами баталіи, наша армія будетъ отнынѣ—или тщетно изнуряться одними походами или и совсѣмъ ей ходить не зачѣмъ будетъ, что намъ весьма сожалительно, что послѣ толь великихъ, одержанныхъ надъ королемъ прусскимъ, побѣдъ, нельзя было оными по надлежащему воспользоваться и армія наша принуждена нашлась непріятельскія земли оставить. Что равномѣрно сожалѣемъ мы и о томъ, что случившіяся обстоятельства завели и его корпусъ въ Польшу, не для того, чтобъ пребываніе его въ Польшѣ казалось намъ безполезнымъ или намъ тягостнымъ, но для того, что соединеніемъ онаго съ арміею графа Дауна, можно бы ожидать большихъ услугъ въ пользу общаго дѣла. Что подлинно дано уже было отъ насъ вамъ повелѣніе стараться, буде можно, о расположеніи нѣкоторой части войскъ на зимнія квартиры въ Познани, да въ околичностяхъ оной, по рѣкѣ Вартѣ и Нетцѣ, но что какъ между тѣмъ намъ отъ васъ представленіе учинено было, что тамошняя околичность не весьма фуражемъ изобилуетъ, то мы вамъ вновь повелѣли съ нимъ однимъ наединѣ изъясниться въ крайной откровенности; а именно, не возьметъ ли онъ на себя съ своимъ корпусомъ занять какъ Познань, такъ и околичности оной подъ зимнія квартиры. Что дѣлая сіе предложеніе не ожидаемъ мы, чтобъ онъ или дворъ его подумалъ, якобы ищемъ мы чрезъ то, отваживая подчиненныя ему войска опасности, привести тѣмъ въ большую безопасность нашу армію. Что такое мнѣніе—несходно, ни съ истинною нашею къ ея величеству императрицѣ-королевѣ дружбою, инже съ нашимъ великодушнымъ и сочиненнымъ на нынѣшнюю кампанію планомъ и дѣланнымъ по тому исполненіемъ. Мы довольно доказали колико охотно мы хотимъ раздѣлять съ ея величествомъ всѣ въ общей войнѣ сопряженныя опасности, но что, по здѣшнему усмотрѣнію, мы дѣйствительно находимъ, что генералъ Лаудонъ, занимая корпусомъ своимъ Познань съ ея околичностями, не подвергается опасности ни претерпѣть отъ недостатка въ пропитаніи, инже превосходною силою быть атаковану, а напротиву того Двору своему особливо, а общему дѣлу генерально, превеликую тѣмъ услугу показать можетъ; ибо что до пропитанія принадлежитъ, то провіанта въ нашихъ тамо магазинахъ найдется на его корпусъ со излишествомъ заготовленнаго; недостаточно подлинно въ фуражѣ, но и къ тому не токмо поставщики охотно найдутся, но онъ можетъ съ земли и выписывать, не имѣя причины столько съ поляками употреблять менажементу сколько мы, потому что только случайно и временно съ ними дѣло имѣетъ вмѣсто того, что мы всегда дѣло имѣть принуждены...»

«....Что король прусскій не только ищетъ съ Портою Оттоманскою въ союзъ войти, но великая къ тому со стороны Порты и податливость оказывалась; такъ что хотя подлинно, одержанными чрезъ васъ двумя побѣдами, Порта приведена въ размышленіе и, почитая погибель короля прусскаго неизбѣжною,—остановилась принимать съ нимъ обязательства, однакожъ тѣмъ опасеніе наше еще не все миновалось. Недѣйствіе побѣдителя, когда онъ былъ умноженъ еще новыми и свѣжими войсками, умалитъ его побѣды, а спасеніе короля прусскаго, конечно не искусству его, но слѣпому можетъ быть счастію долженствуемое,—припишется къ новой ему славѣ и можемъ быть еще больше увеличить его предъ турками, а особливо ежелибъ еще притомъ хотя напрасное подозрѣніе подавалось, якобы истинная и тѣсная дружба между нами и Вѣнскимъ дворомъ обратилась въ холодность. Сего ради рекомендовали мы вамъ предать вѣчному забвенію все то, чтобы вы не имѣли къ неудовольствію противу австрійскаго генералитета и сего ради оное вамъ вновь точнѣйше и прилѣжнейше рекомендуемъ...»

№ XLI.

(Тамъ же).

Нижеслѣдующія выдержки имѣютъ связь какъ съ предыдущею перепискою, такъ поясняютъ и другіе вопросы, на которые будетъ сдѣлана особая ссылка. Рескриптъ 1) отъ 13-го октября с. с. 1759 года, «Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову» нами печатается почти въ его цѣломъ видѣ.

«Изъ отправленнаго къ вамъ съ послѣднимъ курьеромъ, подпоручикомъ Лутковскимъ, пространнаго рескрипта, подъ № 65, отъ 7-го сего мѣсяца, конечно, довольно ясно разумѣете вы, что мы для весьма важныхъ причинъ, толь прилежно рекомендовали вамъ предать все происшедшее съ австрійскимъ генералитетомъ вѣчному забвенію, возстановить съ онымъ наилучшее доброе согласіе. Мы уже со многихъ сторонъ и подтвердительно слышимъ, да отчасти изъ собственныхъ вашихъ реляцій примѣчаемъ, что вмѣсто того, чтобъ въ исполненіе точныхъ, за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, данныхъ вамъ указовъ (съ) генераломъ Лаудономъ и подчиненнымъ ему корпусомъ такъ поступать, какъ бы мы желали, чтобъ съ нашимъ войскомъ поступаемо было, ежелибъ къ какому корпусу при австрійской арміи находиться случилось, и чтобъ Вѣнскій дворъ и впредь

охотенъ былъ войска свои соединить съ нашею арміею и отдавать ихъ въ команду нашихъ генераловъ, вы съ нимъ такъ поступаете, какъ бы вамъ его соединеніе и присутствіе, слѣдовательно то самое, въ тягость было, что вамъ дѣйствительно великую и такую честь дѣлаетъ, какую немногіе имѣли изъ великихъ генераловъ и каковая дѣйствительно пріобрѣтается наипаче доброю вѣрою и праводушіемъ. Шведскій дворъ, поруча, напримѣръ, прошлаго лѣта флотъ свой въ команду нашему адмиралу Мишукову и бывъ имъ доволенъ, поручалъ и на нынѣшнее лѣто вице-адмиралу Полянскому; да мы надѣемся сею существительною и драгоцѣнною намъ славою и далѣе пользоваться, потому что и тамъ къ неудовольствію причины не подано, гдѣ союзъ и доброе согласіе, послѣ непримирительной вражды и застарѣлой между націями ненависти, едва утверждаться начинаетъ. Вы совсѣмъ противно тому и не только не старается сохранить себѣ сію честь на будущую кампанію, но нечувствительно вселили, можетъ быть, Вѣнскому двору такую къ вамъ и націи недовѣрку, что оный не только войскъ своихъ въ команду давать уже не будетъ, но легко изъ того воспричинствуется еще между націями, да и самыми съ нами единовѣрными, въ Лаудоновомъ корпусѣ находящимися, нѣкоторая злоба или ненависть вмѣсто того, что союзъ нашъ съ Вѣнскимъ дворомъ, какъ самый натуральный, навсегда непоколебимымъ пребывать имѣетъ. И дѣйствительно чему иному быть, когда часто помянутый корпусъ не по предварительнымъ совѣтованіямъ или соглашеніямъ и, однимъ словомъ, безъ всякой, хотя наружной, благопристойности, но ордерами, и часто суровыми, тогда командируется въ авангардъ, когда непріятель впереди, а тогда въ аррієргардъ, когда непріятель въ тылу; а когда чинятся отъ него вамъ представленія, то, слѣдующіе на нихъ, короткіе отказы къ большему огорченію всегда публично дѣлаются, и къ особливому намъ сожалѣнію многіе въ такихъ дѣлахъ участвуютъ, о которыхъ вамъ одному вѣдать надлежало-бъ.

....Бывшее у васъ мнѣніе, чтобъ Лаудоновъ корпусъ расположить около Познани и по Вартѣ до Калиша также весьма изрядно и согласно съ нашимъ намѣреніемъ и отправленными къ вамъ точными указами; но притомъ скрыть вамъ не можемъ нашего справедливаго удивленія, какимъ образомъ, представляя прежде Познань оставить, представляли вы, что тамъ фуража и стебла нѣтъ, а думая Лаудонова тамъ корпусъ расположить, нашлась возможность къ полученію фуража, и какъ не осторожено, что въ реляціи къ намъ конечно канцелярскою ошибкою въ скорости некстати упоминается,—что чрезъ то прикроется наша армія съ силезской и брандебургской стороны. Такое самокорыстливое, а союзни-

вамъ нашимъ крайне обидное, изъясненіе весьма удалено отъ нѣжности нашихъ сентиментовъ, умалчивая о томъ, что безчестно для нашей арміи, чтобъ въ полѣ торжествующую и на квартирахъ за рѣкою Вислою весьма прикрывалъ, однакожъ слабый предъ нею,—австрійскій корпусъ...»

II) Рескриптомъ отъ того же числа генералу Яковлеву. «...По вышепомянутому нашему, подъ № 3, рескрипту у прусскихъ командировъ накрѣпко настоять, чтобъ нашихъ плѣнныхъ столько напередъ вамъ выдано было, сколько въ Франкфуртѣ ихъ оставлено; но при семъ вѣдать надлежитъ, что въ Франкфуртѣ жъ были на залогѣ 260 человѣкъ рядовыхъ съ однимъ штабъ и 5-ю оберъ-офицерами, которые во время Франкфуртской баталіи, вошедшимъ въ городъ, прусскимъ деташаментомъ взяты, не смотря на представленія всего города, что сіи люди для сохраненія онаго даны. Сіе дѣло, нарушающее народное право, въ молчаніи не оставлено, но вы, изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ реляціи графа Салтыкова и ея приложеній, усмотрите, что съ прусской стороны уже и признавались обязанными сихъ людей отдать; а какъ донынѣ сего не воспослѣдовало, то конечно имѣетъ настоять, чтобъ помянутое число здоровыхъ и отнюдь не въ числѣ плѣнныхъ всякій выкупъ обмѣну и разсчету намъ немедленно возвращено было. А потомъ . . . . .

2) Чтобъ по содержанію заключеннаго картеля, всѣ наши, находящіеся у нихъ полоняники, не оставляя въ службѣ прусской ни одной души, были для размѣны и выкупу на деньги въ Битау.

3) По прибытіи сихъ плѣнныхъ въ ваше мѣсто, начало учинить выкупленіемъ нашихъ генераловъ, по постановленному въ картелѣ числу денегъ, ибо во 2-мъ онаго артикула точно гласитъ, чтобъ плѣнные, на мѣстѣ размѣны, не напрасно жили, то имѣютъ оные безъ дальняго отлагательства, хотя-бъ плѣнные съ другой стороны привезены еще не были, для учиненія начала напередъ выкуплены быть, а потомъ имѣютъ штабъ и оберъ-офицеры, также рядовые и другіе чины, одинъ за другимъ, обмѣниваемы и на деньги, какъ въ картелѣ жъ изображено,—выкупаемы быть

4) Но чтобъ напротивъ того и у насъ находящіеся прусскіе плѣнные, немедленно въ Битау къ вамъ отправляемы быть могли, о томъ, отъ сего жъ числа, какъ къ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, такъ и генералъ-поручикамъ—Фролову-Багрееву и Корфу, указами накрѣпчайше подтвердили съ тѣмъ, чтобъ съ ихъ стороны во всемъ потребномъ, по силѣ заключенныхъ конвенцій и картеля, исполненіе чинено было. А притомъ повелѣли всѣмъ прусскимъ плѣннымъ сообщить къ вамъ напередъ именные списки, дабы вы, зная о ихъ чинахъ, могли скорѣе и съ лучшимъ успѣхомъ съ прусскими коммиссарами соглашаться.

5) Какъ скоро кто изъ нашихъ генераловъ или штабъ и оберъ-офицеровъ, выкуплены и обмѣнены будутъ, то, не удерживая ихъ въ Битау, но снабдѣвая подводами и на проѣздъ деньгами, уволять сюда въ нашу Военную коллегію, такожъ и прочихъ всѣхъ отправлять кто куда слѣдуетъ.

6) Понеже на выкупъ помянутыхъ плѣнныхъ и на отправленіе ихъ потребно имѣть вамъ не малая сумма денегъ, да и въ скорости оную доставить надлежитъ, то повелѣли мы и русскому губернатору Корфу отправить къ вамъ, какъ наискорѣе, изъ тѣхъ денегъ, которыя къ нему возвратятся или уже присланы изъ бывшей въ Гроднѣ комиссіи.

Впрочемъ рекомендуемъ вамъ, чтобъ по размѣнѣ плѣнныхъ, интересы наши съ такою жъ ревностію наблюдаемы были, каковою вы заслужили наше благоволеніе...»

III) Въ рескриптѣ Салтыкову отъ 26 го октября 1759 г., между прочимъ, сказано. «...1) Что съ намѣреніемъ нашимъ не согласно, что вы генерала Лаудона въ военный совѣтъ и обѣщавъ не призвали, а толь паче, что указомъ нашимъ, о содержаніи котораго въ семъ совѣтѣ разсуждать надлежало,—то именно предписано Да и такіе пункты ему заданы письменно о которыхъ и словесно спрашивать не надлежало; а именно; о числѣ и состояніи собственной нашей арміи. Подлинно, въ указѣ нашемъ № 63 о томъ упоминается, но только съ тѣмъ, чтобъ, вмѣстѣ разсмотря все то, потому толь надежнѣе постановить то, что за лучшее усмотрѣно будетъ.

2) Что учиненное генераломъ нашимъ предложеніе съ прямымъ содержаніемъ и разумомъ помянутаго нашего указа не весьма согласно и чрезмѣрно коротко сдѣлано, такъ что многіе изъ нихъ о томъ и совсѣмъ ничего не разсуждали, что дѣлать съ Лаудоновымъ корпусомъ, а говорили только объ одномъ нашемъ войскѣ, какъ бы Лаудонова корпуса притомъ не было; вмѣсто того, что о семъ самомъ корпусѣ наибольше и разсуждать надлежало, ибо въ указѣ весьма ясно изображено, что ежели бъ Лаудоновъ корпусъ въ свои границы отошелъ, то нечего нашей арміи дѣлать, какъ на Вислу возвращаться, слѣдовательно и военный совѣтъ совсѣмъ излишенъ былъ бы.

3) Что какъ потомъ всѣ поданныя и оригинально отъ васъ присланныя мнѣнія простираются больше на одну нашу армію, такъ какъ бы Лаудонова корпуса при ней совсѣмъ не было, а вмѣсто того оный дѣйствительно при ней, и Лаудонъ съ вами согласился въ Польшу итти и около Калиша расположиться, то помянутыя мнѣнія, якобы съ обстоятельствами дѣлъ мало сходственныя, не требуютъ ни разсмотрѣнія, ни резолюціи, но остаются для нашего извѣстія.

4) Что теперь конечно получили вы наипространнѣйшій нашъ рескриптъ № 65, отъ 7-го сего мѣсяца, съ подпоручикомъ Лутковскимъ отправленный, да уповательно и дубликатъ онаго до васъ дошелъ, съ капитаномъ Чубовскимъ, такъ какъ и рескриптъ № 69, тому пополнительный; но какъ изъ обѣихъ послѣднихъ вашихъ экспедицій, съ сержантами Языковымъ и Гребенщиковымъ полученныхъ, со многимъ сожалѣніемъ усматриваемъ мы, что и при полученіи рескрипта № 63, уважаемы были больше слова, нежели существительное онаго содержаніе, такъ что все дѣло было только о томъ, можно ли по рѣкамъ Вартѣ и Нетцѣ, начиная отъ Дризена и имѣя Познань въ центрѣ, расположить наши войска, а о томъ повидимому и въ разсужденіи не было, что буде того точно по предписанію сдѣлать невозможно, то нѣтъ ли способа хотя другимъ образомъ исполнить наше намѣреніе и желаніе,—то опасаемся мы, что и при полученіи того пространнѣйшаго, подъ № 65, указа или ни о чемъ согласиться и постановить не могли, и потому Лаудонъ въ нерѣшимости еще при васъ остается, или что онъ нашелъ иногда способъ съ безопасностію отступить въ свои границы.

5) Ежели, какъ мы опасаемся, вы и потому пространному указу ни о чемъ согласиться не могли, затѣмъ что тамо тѣжъ мѣста написаны, кои признаваются нынѣ отъ всѣхъ неудобными, но Лаудонъ, однакожъ остается еще въ Польшѣ около Калиша, а вы на канториръ-квартирахъ въ Шримѣ и околичныхъ мѣстахъ, то дѣло поправлено быть еще можетъ. Вы, стоя въ сихъ мѣстахъ въ ожиданіи нашего указа, увидите опасно ли тутъ и сколько отъ непріятеля, когда Лаудонъ при Калишѣ съ его корпусомъ у васъ впереди, можно ля тамо пропитать и какой корпусъ паки удобно помѣщенъ быть можетъ. Потому, какъ весьма желать надобно, чтобъ Лаудонъ при нашей арміи остался, слѣдовательно одного при Калишѣ не бросить, то намъ кажется, что весьма изрядно будетъ, когда вы отдѣлите отъ себя полковъ десять, кои меньше спретерпѣли и меньшаго требуютъ поправленія, и оставите ихъ, подъ командою старшаго генералъ-поручика, въ тѣхъ мѣстахъ и округѣ, кои нынѣ вами весьма изрядно для кантониръ-квартуръ заняты, а Познань въ тожъ время, по общему мнѣнію, однимъ легкимъ войскомъ прикроете, чрезъ то подкрѣпится Лаудонъ и исполнится прямое намѣреніе нашего рескрипта № 65, толь больше, что сія отмѣна дѣлается только вмѣсто Познани и рѣки Нетцы, а прочее содержаніе того рескрипта, въ своей силѣ остаться можетъ.

6) Буде же Лаудонъ въ свои границы отошелъ, то конечно не остается иного, какъ итти за Вислу и прилежно стараться, чтобъ скорѣе

армія всѣмъ потребнымъ снабдена и поправлена была, а особливо кавалерія, по собственному вашему представленію. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ, въ Санктпетербургѣ, октября 26-го дня 1759 году».

№ XLII.

(В. У. Ар. 234 С.).

Дополненіемъ къ документу 68 му нашего труда «Русско-австрійскій союзъ» служитъ слѣдующее письмо графа Салтыкова къ графу Дауну изъ лагеря въ Либерозе, отъ 19/30 августа 1759 г.

«Вашего превосходительства писаніе, отъ 28-го августа, по новому штилю, вчерась исправно получить я честь имѣлъ, и покорнѣйше благодарствую за сообщенныя мнѣ въономъ вѣдомости. Ваше превосходительство безсомнѣнія изъ моихъ предыдущихъ осмотрѣли, что я, по силѣ данныхъ мнѣ всевысочайшихъ указовъ, съ вами къ пользѣ общаго дѣла во все согласно поступаю, но, за крайнимъ недостаткомъ фуража, принужденъ былъ мое положеніе съ арміею у Франкфурта отмѣнить, а напротиву того, оное здѣсь, у Либерозена, взять. Но какъ по полученнымъ надежнымъ извѣстіямъ, король прусскій отдѣлилъ отъ своей арміи въ Саксонію корпусъ до 15,000 человѣкъ, подъ командою генералъ-поручика Финка, а принцъ Генрихъ съ своимъ корпусомъ черезъ Боберъ перешелъ, хотя донынѣ еще за подлинно неизвѣстно—въ Саксонію-ль, или на Одеръ онъ обратится, и какъ въ здѣшней околичности въ провіантѣ и въ фуражѣ такой недостатокъ оказывается, что я сегодня вмѣсто 50,000 рацій, только 4000, а вмѣсто 70,000 порцій, только 24,000 получилъ, то самая невозможность настоитъ мнѣ здѣсь съ арміею долго продержаться. Итакъ я, при сихъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и дабы ввѣренную мнѣ армію ни въ чемъ опасности не подвергать, резолюцію принялъ, завтра сильный деташаментъ пѣхоты и конницы къ Кроссену отправить и сіе мѣсто занять, дабы тѣмъ коммуникацію—съ королевствомъ прусскимъ, Позпанью и Вислою возстановить и также всѣ подводы, какъ провіантомъ, такъ и всякихъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, совершенно отрѣзаны были бъ, а я съ арміею послѣ двухъ растаговъ въ Губенъ пойду, дабы тамо провіантомъ и фуражемъ лучше себя запасти. Ваше превосходительство по вашему военному искусству сами разсудите, что нынѣ наше, постановленное въ Губенѣ, соглашеніе уже исполнено быть не можетъ и я съ ввѣ-

ренною мнѣ арміею никакого другого поступка учинить не въ состояніи,, ибо ежели принцъ Генрихъ съ своею арміею обратится къ Одеру для соединеніемъ съ королемъ, то я съ россійскою императорскою арміею и съ находящимися при ней обѣими цесарскими корпусами, въ состояніи буду ему сопротивляться и въ соединеніи съ королемъ препятствовать.

Впрочемъ пребываю

Графъ Салтыковъ.

P. S. При окончаніи сего письма, получаю я чрезъ нарочнаго отъ генерала Гаддика извѣстіе, что, по объявленію пришедшихъ дезертировъ, король приступилъ въ Бесковъ и тамо лагеремъ стать хочетъ, такъ что непріятельскія партіи принудили уже цесарскіе форпосты назадъ отступить; а съ другой стороны рапортуетъ мнѣ бригадиръ Брандъ, который съ тяжелымъ багажемъ прямо въ Губенъ маршируетъ, что цесарскій генералъ-маіоръ Белжозо черезъ офицера его увѣдомилъ, чтобъ онъ съ багажемъ въ Либерозенъ поворотится; а напротиву того Эстергази, письмомъ изъ Губена, бригадиру Бранду сообщилъ, что онъ, идучи изъ Заммерфельда съ однимъ гусарскимъ и однимъ драгунскимъ полкомъ, да съ двумя баталіонами пѣхоты,—сегодня по утру въ Губенъ вступилъ, а непріятеля у Сорау оставилъ, который непріятельскій корпусъ подъ командою генерала Цитина состоитъ. Ваше превосходительство изъ того заключить (изволите) можете, что непріятель, ввѣренную мнѣ армію, съ обѣихъ сторонъ атаковать; почему я умедлить не могъ вашему превосходительству о томъ знать дать, и при томъ у васъ навѣдаться,—приняли-ль вы уже потребныя мѣры вашею арміею непріятеля отъ соединенія съ королемъ удерживать и могу-ль я на то твердо полагаться; равномѣрно-жъ испрашиваю я себѣ объясненіе: какія распоряженія ваше превосходительство противу сего непріятельскаго намѣренія учинить изволите, то есть сближаться мнѣ съ арміею къ вашему превосходительству, или вы сами съ ввѣренною вамъ арміею къ нашей подвинуться изволите, во ожиданіи чего имѣю честь быть

Графъ Салтыковъ.

№ XLIII.

(В. У. Ар. 243 С.).

Вашему Императорскому Величеству имѣю честь съ глубочайшимъ подобострастіемъ всеподданнѣйше донести, что на послѣднее мое къ генералъ-фельдмаршалу графу Дауну письмо вчера отвѣтъ полученъ, что онъ,

по оборотамъ принца Генриха, съ арміею въ Саксонію пошелъ, чѣмъ отъ арміи Вашего Величества гораздо отдалился и коммуникація совсѣмъ между нами опасною сдѣлана, какъ Ваше Императорское Величество, изъ приложенныхъ при семъ точныхъ копій съ его двухъ и съ письма генералъ-маіора Шпрингера, всемилостивѣйше усмотрѣть изволите.

Увѣщеваніе перваго о атакѣ короля прусскаго, котораго армія будто только въ 20,000 состоитъ, меня побудить не могутъ армію Вашего Императорскаго Величества гораздо безразсудно подвергнуть, ибо не только по извѣстіямъ дезертировъ, восшпоплениыхъ и шпіоновъ я увѣренъ, что непріятель до 30,000 и болѣе войска уже собралъ, но и ежедневнымъ рекогносцированіемъ позиціи оного—самовидцемъ тому, умалчивая о крѣпкомъ и неприступномъ мѣстоположеніи, которое онъ, по знанію своей земли, себѣ на лагери выбираетъ. Я, по рабской моей должности, всеконечно ни одного удобнаго случая, гдѣ только предвидимъ былъ бы авантажъ, его атаковать не упустилъ бы, я на удачу, видя на непріятельской сторонѣ всѣ авантажи, въ такое позднее время и въ такой отдаленности, не имѣя ни малаго пристанища, я армію отважить не смѣю, но паче стараться долженъ о сохраненіи оной, такъ какъ и фельдмаршалъ графъ Даунъ чрезъ все лѣто дѣлалъ. Чтожъ принадлежитъ до Лаудонова корпуса, то пока оный подъ моею командою находиться будетъ, я ему всѣ средства и способы касательно пропитанія подавать буду; да и теперь ему одного подрядчика доставилъ, съ которымъ уже и соглашеносъ о поставкѣ во Фрауштатѣ на нѣкоторое время провіанта и фуража. Только всемилостивѣйшая государыня ежели баронъ Лаудонъ впредь при арміи Вашего Величества останется, какъ того изъ письма графа Дауна примѣтить можно, и ежели и на винтеръ-квартиры къ Впелѣ съ оною итти ордированъ не будетъ, то въ такомъ случаѣ предварительно всевысочайшаго себѣ испрашиваю указа какимъ образомъ мнѣ съ онымъ поступить, ибо изъ отвѣтнаго моего къ фельдмаршалу графу Дауну письма, съ котораго при семъ точная копія всенижайше подносится Вашему Императорскому Величеству, всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что я обѣщался до тѣхъ поръ только ему въ пропитаніи дѣломъ и совѣтомъ способствовать, пока оный въ моей командѣ состоять будетъ, не упоминая ничего о винтеръ-квартирахъ, ибо не овладѣвъ ни одною крѣпостью и будучи вся земля занята непріятелемъ, пропитанія достать трудно, а и магазиновъ заводить въ виду непріятеля нельзя.

Елико до письма генералъ-маіора Шпрингера, то какой отъ меня ему отвѣтъ учиненъ съ оного, для высочайшей апробаціи, при семъ копія. Однако, всемилостивѣйшая Государыня, я не обинуясь признаюсь, что я не

постигаю того, какіе резоны въ укоризну и въ нареканіе моихъ поступковъ придуманы быть могли бъ, когда въ точное разсматриваніе и изслѣдованіе настоящаго дѣла состоянія пойдетъ; ибо (о чемъ я прежде доложить честь имѣлъ) тотчасъ имъ первоначальное представится, что Вашего Величества армія неуспѣла почти изъ Пруссіи выступить, при Познани собраться и я едва къ оной прибылъ, для принятія главной команды и для пересмотру всѣмъ съ тѣмъ сопряженныхъ подробностей, то непріятельская армія уже свои попытки къ сюрпренированію и къ атакѣ дѣлала,—я, не взирая на то, оную преслѣдовать сталъ и отъ самой Познани, имѣя повседневно съ непріятелемъ дѣло, оного изъ Польши вытѣснялъ и, уже дѣйствительно выжива — въ его землю вступилъ, гдѣ, форсированными маршами, отъ намѣреннаго пути къ Кроссену отрѣзалъ, и тѣмъ его принудилъ къ дачѣ баталіи, которую подъ Пальцигомъ, Божіимъ вспоможеніемъ, съ небольшимъ съ нашей стороны урономъ, — выигравъ, онаго за рѣку Одеръ прогналъ и съ неусыпнымъ попеченіемъ всѣ затрудненіи и препятствія старался преодолѣть для исполненія Всевысочайшей Вашего Величества волѣ въ пользу высокихъ союзниковъ, по содержанію постановленнаго плана операцій, и, не вѣдая гдѣ дѣйствительно австрійская армія, спѣшилъ для соединенія на срокъ къ рѣкѣ Одеру, куда благополучно и прибылъ; потомъ Кроссенъ занялъ и нарочныхъ, изъ легкихъ войскъ партій, для провѣданія о арміи подъ командою генералъ фельдмаршала графа Дауна и для увѣдомленія онаго о разбитіи и прогнаніи непріятеля, по обѣимъ сторонамъ рѣки Бобера, къ Квейсу послалъ. Второе, что помянутый фельдмаршалъ, по услышаніи о одержанной надъ непріятелемъ побѣды, а не прежде,— какъ планомъ и особливымъ для того постановленнымъ соглашеніемъ предписано, —генералъ-поручика барона Лаудона съ корпусомъ на соединеніе съ арміею Вашего Величества отправленъ, не ясныя отъ реченнаго (генерала) Лаудона извѣстія, такъ о его, какъ о королевскомъ и генерала Гаддика движеніяхъ, пріѣздъ его въ деревню Ауеръ и неумѣренныя требованія; четвертое; занятіе Франкфурта, соединеніе съ Лаудоновымъ корпусомъ, переходъ онаго чрезъ Одеръ, подаваемыя генералъ-поручикомъ Лаудономъ генералъ-фельдмаршалу графу Дауну о наималѣйшихъ непріятельскихъ движеніяхъ, чрезъ нарочныхъ, извѣстія, близость онаго съ подчиненною ему арміею, такъ что отправленный къ нему съ извѣстіемъ отъ генералъ-поручика Лаудона, о переходѣ королевскомъ чрезъ рѣку, штабъ-офицеръ до баталіи возвратиться успѣлъ и на баталіи въ своемъ мѣстѣ, будучи рапенъ; пятое, что генералъ фельдмаршалъ графъ Даунъ, имѣвъ рапорты отъ генерала Лаудона, когда баталія началась, когда сомнительна была и когда выиграна, въ

какомъ разстройствѣ непріятель ретировался, какъ преслѣдованъ, какъ чрезъ рѣку перебрался, въ какомъ изнеможеніи находился, и не взирая на то, что тремя маршами для атакованія короля прибыть можетъ къ совершенному истребленію онаго,—никакого предпріятія не учинилъ, такъ что генералъ Гаддикъ на четвертый день послѣ баталіи съ одною кавалеріею къ Милорозену прибылъ, а пѣхота онаго только 6-го числа августа съ нимъ соединилась, въ кое время уже король разсѣянное свое войско собрать изъ Штетинскаго, Кюстринскаго и Берлинскаго гарнизоновъ, такожъ изъ корпуса противъ шведовъ, бывшаго деташамента взять, артиллеріею изъ Штетина и Берлина запастись и тѣмъ въ респектабельное состояніе себя привесть успѣлъ. Шестое, представленіе о очищеніи винтеръ-квартиръ, мое съ нимъ въ Губенѣ свиданіе, постановленное для общей пользы на нѣсколько дней, при Франкфуртѣ съ арміею пребываніе для удержанія короля, и для поспѣшествованія взятія столичнаго въ Саксоніи города Дрездена, мое, по причинѣ недостатка фуража, къ Либерозу движеніе, увѣщеваніе о соединеніи обоюдныхъ армій, оставляя противъ принца Генриха одного корпуса, о атаковании и разбитіи короля, чѣмъ, всеконечно, буде не совсѣмъ войнѣ конецъ сдѣланъ былъ бы, то по меньшей мѣрѣ хорошее основаніе къ поспѣшествованію скораго и прочнаго мира, положено было бъ. Седьмое, новыя его представленія о мѣшканіи съ арміею при Либерозе, о перемѣнныхъ его тона короля, принца Генриха маршахъ и контрамаршахъ и откомандированіе генерала Гаддика съ корпусомъ въ Саксонію; осьмое, взятіе города Дрездена, при чину моего отъ Либерозена къ Губену, а далѣе къ Бейтену похода, отдаленіе генералъ-фельдмаршала графа Дауна съ арміею въ Саксонію, чѣмъ коммуникація между обѣими императорскими арміями не только опасною стала, но и совсѣмъ пресѣчена и девятое, принятыя по тому,—для сохраненія побѣдоносной Вашего Величества арміи, не имѣя никакой въ Шлезіи крѣпости и не предвидя ни малѣйшей надежды за позднимъ уже годовымъ временемъ, къ доставленію оныхъ для очищенія и распоряженія въ Шлезіи винтеръ-квартиръ, —мною мѣры черезъ рѣку Одеръ переходить и по сей сторонѣ въ Шлезіи до 15-го октября новаго штиля маневрировать, удерживая короля отъ соединенія съ принцемъ Генрихомъ для оставленія фельдмаршалу графу Дауну свободныхъ рукъ къ произведенію противъ принца по произволѣнію операцій

Сіи суть такія справедливыя доказательства, которыя ни кѣмъ опровергаемы быть не могутъ, развѣ тѣмъ только нарекать станутъ, что я ввѣренную мнѣ армію, послѣ толикихъ трудовъ и кровопролитныхъ баталій не утомленнымъ попеченіемъ понынѣ сохранить и въ добромъ состояніи

содержать старался и что не послушавъ ихъ совѣты, основанные на однихъ только пустыхъ съ ихъ стороны обѣщаніяхъ, кои нынѣ ни въ чемъ почти не додержаны, далѣе въ непріятельскую землю армію завести, безразсудно оную газарду не подвергнулъ. Мнѣ кажется, что высокіе союзники, по разсматриваніи моихъ поступокъ, усердствуя объ общемъ благѣ, далѣе причины имѣютъ арміи Вашего Величества славы приписывать, нежели нарекать, тѣмъ паче, что они публично отзывались и отзываются, что ничто нынѣшнюю войну не прекратитъ и ни что прочный миръ и тишину Европѣ возвратить не можетъ, кромѣ побѣдоноснаго Вашего Величества оружія. Я болѣе о семъ распространяться не дерзаю, но, ссылаясь на прежнія мои о семъ доношенія Вашему Императорскому Величеству, на всемилостивѣйшее отдаю разсмотрѣніе, сіе только присовокупить дерзаю, что, по предварительнымъ къ переходу рѣки Одера пріуготовленіямъ, сперва обозы исподволь, подъ прикрытіемъ авангарда, переправлены, вчера днемъ часть кавалеріи, а по прибытіи вечерней зари,—пѣхота, черезъ три наведенныя моста,—перешла благополучно передъ глазами непріятеля, и хотя оный легкими войсками и кавалеріею покушенія дѣлалъ воспрепятствовать переходу, но изъ поставленныхъ въ тетъ-де-поны и по сю сторону рѣки пушекъ, всегда прогоняемъ и къ учиненію какого либо вреда допускаемъ не былъ; о чемъ впредь въ журналѣ обстоятельно показано быть имѣетъ; на той же сторонѣ, ни хлѣба, ни фуража болѣе доставать было не можно, весь съѣденъ, а далѣе непріятелемъ занять.

Итако, всемилостистивѣйшая государыня, завтрашняго числа со всѣю арміею маршировать имѣю по дорогѣ къ Глогау до мѣстечка Кутлау, разстояніемъ отсюда двѣ мили. Прилагается при семъ дневной рапортъ о состояніи арміи *).

Главная квартира при Королатѣ, 20 го сентября. с. с

...Салтыковъ.

№ XLIV.

(Тамъ же).

Дополненіемъ къ двумъ послѣднимъ документамъ служатъ слѣдующія выдержки.

1) Изъ рескрипта отъ 15-го сентября с. с 1759 г. «....Онъ (Лаудонъ) поблагодаря навѣдался, какъ долгая по переходѣ за Одеръ въ Шлезію пробыть намѣренъ, какія мои предпріятія тамо будутъ? Я ему сказалъ,

*) При дѣлѣ нѣтъ. См. выше №№ докум. 40 и 41.

что я мое о томъ намѣреніе открыть ему не могу, пока не увижу какія будутъ операціи генералъ-фельдмаршала графа Дауна, ибо по требованію его, какъ онъ самъ извѣстенъ, я при Франкфуртѣ, въ Либерозѣ, да и понынѣ короля противъ себя удерживалъ, давая время генералъ-фельдмаршалу графу Дауну свои операціи производить; чего ради и теперь вновь въ Силезіи, около Глогау, до $^{4}/_{15}$ октября, съ арміею разные маневры дѣлать буду, въ кое время фельдмаршалъ графъ Даунъ свободныя руки имѣть можетъ принца Генриха по благоизобрѣтенію своею не малою арміею атаковать. По сему моему отзыву генералъ-поручикъ Лаудонъ и бывшій съ нимъ генералитетъ склонился съ корпусомъ къ Бейтену итти и буде обстоятельства потребуютъ и за Одеръ при арміи Вашего Величества слѣдовать.

Генералъ-поручикъ Лаудонъ сталъ представлять, что понеже нынѣ время уже поздно стало для осады крѣпости въ Силезіи, слѣдовательно и винтеръ-квартиры въ Силезіи и уже съ арміею, не имѣя ни какой крѣпости, взять нельзя, по которой причинѣ безсомнѣнія Вашего Императорскаго Величества армія къ Вислѣ рѣкѣ на винтеръ-квартиры пойдетъ, въ которомъ случаѣ онъ, переходя съ корпусомъ за Одеръ, назадъ переправляться уже никоимъ образомъ не можетъ, но долженъ развѣ къ Моравіи маршировать, куда, не имѣя по тракту заготовленныхъ магазиновъ, къ тому жъ, въ разсужденіи поздняго годового времени, весь корпусъ его много претерпѣть и совсѣмъ изнуриться можетъ, то не позволялъ я ему отсюда съ австрійской арміи возвратиться, ибо онъ могъ бы еще маршъ выиграть у непріятеля и съ своими чрезъ три дни соединиться. Я, услыша такое его представленіе, несогласное съ первымъ въ Фрейштатѣ учиненнымъ, ему повторилъ, что какъ скоро онъ отъ арміи Вашего Величества отдѣлится, такъ скоро я прямо къ Вислѣ пойду, ибо имѣя непріятеля, такъ еще сильнаго, въ виду, утомленную такими маршами и (знатными) знаменитыми двумя баталіями армію, оную азарду подвергнуть не хочу, но сохранить долженствую. На что баронъ Лаудонъ отозвался—такъ онъ съ своимъ корпусомъ на Вислу рѣку съ арміею Вашего Величества итти принужденъ будетъ и уповаетъ, что я ему винтеръ-квартиры тамо очищу. Я на сіе сказалъ, что о всѣхъ сихъ неудобствахъ фельдмаршалу графу Дауну писать и отъ него отвѣта ожидать надлежитъ, а какимъ образомъ я къ нему писалъ—Ваше Императорское Величество изъ слѣдующей при семъ копіи всемилостивѣйше усмотрѣть изволите.

Всемилостивѣйшая государыня, я имѣлъ честь прежними моими всенижайшими Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что и по требованіямъ и пропозиціямъ графа Дауна, я возможное съ вве-

ренною мнѣ арміею дѣлалъ: при Франкфуртѣ и Либерозенѣ короля отъ соединенія съ принцемъ Генрихомъ болѣе мѣсяца удерживалъ и ему, графу Дауну, свободныя руки для произведенія операцій доставлялъ, но и понынѣ никакого успѣха, кромѣ взятія Дрездена, — не видно, хотя все и дѣлалось для очищенія въ Силезіи, взятіемъ какой либо крѣпости, — спокойныхъ и способныхъ винтеръ-квартиръ; а крѣпость Глогау осадить, не имѣя осадной, кромѣ 6-ти 24 фунтовыхъ пушекъ, присланныхъ отъ фельдмаршала графа Дауна; а безъ артиллеріи, имѣя еще довольно сильнаго непріятеля въ виду, къ тому жъ въ такое позднее годовое время, -не осмѣлюсь, дабы армію не подвергнуть какимъ непріятнымъ слѣдствіямъ. Итако ожидать буду отвѣта отъ генералъ-фельдмаршала графа Дауна касательно корпуса барона Лаудона, а въ чемъ оный состоять будетъ и какія потомъ полезныя мѣры примутся, о томъ впредь всенижайше донести не премину, ибо здѣсь съ арміею держатся, за недостаткомъ фуража, способа никакого изобрѣсти не могу, но принужденъ буду завтра или послѣ завтра чрезъ рѣку переходить для сохраненія арміи, и ежели баронъ Лаудонъ со мною переправиться до тѣхъ поръ въ Силезіи удержаться пока возможно будетъ, не подвергая армію никакой опасности; а теперь прилагаю дневной рапортъ сколько дѣйствительно въ строю сражателей выступить можетъ, сколько больныхъ при полкахъ, въ расходѣ внутри арміи, при обозахъ и табунахъ въ дальныхъ отлучкахъ, здоровыхъ, больныхъ, оставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ и сколько вчерашняго числа вновь заболѣло; впрочемъ при арміи за божьею помощію обстоитъ все благополучно.

....Графъ Салтыковъ.

Въ главной квартирѣ при деревнѣ Клеше, противъ Королата. Сентября 16-го числа с. с. 1759 г.

2) Письмо фельдмаршала графа Салтыкова къ графу Дауну изъ лагеря при(?) .... отъ $^{15}/_{26}$ сентября 1759 года.

Вашему Превосходительству безъ сомнѣнія уже отъ барона Лаудона донесено, коимъ образомъ мы въ маршѣ къ Бейтену вступили; а какъ непріятель занялъ всѣ вышины около Бейтена, противъ Глогау, то россійская императорская армія остановилась насупротивъ Королата.

Ваше жъ Превосходительство сами усмотрѣть изволите, что позднее годовое время и нынѣшнее положеніе короля прусскаго уже не дозволяетъ россійской императорской арміи на зимнихъ квартирахъ въ Силезіи утвердиться, и потому я принужденъ съ арміею рѣку Одеръ перейти и по ту сторону оной, въ Силезіи, 15 го октября по новому стилю, свои обороты дѣлать и короля такимъ образомъ удерживать, чтобъ ваше превосходительство

могли свои операціи противу принца Генриха безъ препятствія и съ силою продолжать; а по прошествіи помянутаго времени долженъ я съ арміею на Вислу въ зимнія квартиры итти. Къ тому жъ баронъ Лаудонъ мнѣ представилъ, что какъ ему въ семъ случаѣ весьма дальній обходъ до Моравіи будетъ и его корпусъ при толь позднемъ времени великому безпокойству подверженъ быть можетъ, тобъ его отсюда отпустить, ибо онъ, выигрывая одинъ маршъ, обратится къ Христіанштату и Моске; но ежели онъ, при переходѣ моемъ черезъ Одеръ, отъ арміи отлучится, то я, и не ожидая положеннаго срока, тотчасъ мой маршъ на Вислу предприму, потому что непріятельская армія, по всѣмъ извѣстіямъ, въ тридцати тысячахъ человѣкъ состоитъ и что потому я нашу армію, которая и безъ того въ нынѣшній годъ много претерпѣла, дальней опасности подвергнутъ не хочу. Итакъ, я ваше превосходительство прошу наискорѣе сообщить мнѣ ваше мнѣніе, какія мѣры въ обоихъ случаяхъ барону Лаудону принять надлежитъ. Я есмь

Графъ Салтыковъ.

3) 27-го сентября 1759 г. Салтыковъ, между прочимъ, доноситъ:

Сими то надъ рѣкою Одеромъ съ арміею Вашего Императорскаго Величества въ Силезіи движеніями я непріятеля противъ себя удерживать стараюсь, ибо онъ опасаться долженъ, что я къ Бреславлю слѣдую, чѣмъ генералъ-фельдмаршалу Дауну свободныя руки оставляю противъ принца Генриха дѣйствовать съ гораздо превосходною силою; но гдѣ онъ и какіе успѣхи имѣлъ я и малѣйшаго извѣстія ни откуда получить не могу, время жъ, между тѣмъ, такъ холодно становится, что люди, особливо жъ тѣ, кои безъ епанечь, отъ стужи гораздо претерпѣваютъ и больные отъ дня въ день умножаются, для сохраненія которыхъ всенижайше инымъ, уже донесеннымъ, образомъ, не имѣя никакой надежды о занятіи винтеръ-квартиры въ Силезіи, по прошествіи 15-го числа октября по новому стилю,—принужденъ буду съ арміею къ Вислѣ поворотить; въ которомъ случаѣ если австрійскій корпусъ, подъ командою генералъ-поручика Лаудона, находящійся при арміи Вашего Величества остаться имѣлъ бы, то мое всенижайшее не въ указъ мнѣніе къ тому клонится, чтобъ, не предвидя другого для вмѣщенія онаго на винтеръ-квартиры способа,—расположить въ Познани и околичныхъ мѣстахъ, распространяя кордонъ отъ Калиша до Варты рѣки, ибо около Калиша и Варты фуража на кавалерію еще сыскать можно,—чѣмъ армія Вашего Императорскаго Величества съ Силезской и Бранденбургской стороны прикрыта была бъ.

*

Впрочемъ, всемилостивѣйшая государыня, за Божіею помощію, при арміи Вашего Императорскаго Величества обстоитъ все благополучно; прилагаю при семъ дневный рапортъ на высочайшее разсмотрѣніе.

Сейчасъ получилъ рапортъ, что непріятель при деревнѣ Кебенъ, разстояніемъ отсюда въ небольшой милѣ, мосты черезъ рѣку Одеръ наводить сталъ, и съ арміею на сю сторону переправиться намѣренъ, куда отъ меня генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ, для препятствованія по возможности и для примѣчанія его движеній,—посланъ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Салтыковъ.

Въ главной квартирѣ при деревнѣ Гроссъ-Остенъ.

№ XLV.

(Ар. Ин. дѣлъ.; прус. восн. дѣла; св. 9).

Генералу Князю Меншикову.

Мы изъ реляцій нашего генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова были уже извѣстны, что вы и бригадиръ Николевъ изъ Трибуша напередъ отъ него посланъ въ Познань для того, чтобъ между тѣмъ на Вартѣ пріуготовленіемъ фуража и подвозомъ провіанта могли исправиться, гдѣ вы репортицію сдѣлали и нѣсколько обнадежили продовольствовать нашу армію.

Но изъ послѣдней его жъ, графа Салтыкова, изъ Гостина, 23-го октября, реляціи жъ усмотрѣли совсѣмъ инако, и такъ что арміи нашей, за неимѣніемъ въ Познани и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ провіанта, умалчивая уже о фуражѣ,—къ пропитанію никакой надежды не осталось, и хотя помянутый генералъ-фельдмаршалъ неоднократно отъ васъ требовалъ вѣрной вѣдомости сколько дѣйствительно въ Познанскомъ магазинѣ въ наличности: муки, сухарей и ржи, но ни о чемъ отъ васъ рапортовъ получить не могъ, и, будучи въ такомъ невѣдѣніи, принужденъ о сохраненіи нашей арміи другія мѣры предпринимать.

Вы сами извѣстны съ какою мы увѣренностію сіе толь важное о пропитаніи арміи попеченіе на васъ возложили и какъ о исполненіи всего того точное и ясное предписаніе вамъ дали, такъ и въ помощь особливый бригадиръ, яко свѣдущій по сей должности человѣкъ, и нѣсколько гвардіи офицеровъ опредѣлили, толь наипаче дабы главнокомандующій надъ

арміею о пропитаніи ея никакой заботы уже имѣть не могъ. Однакожъ, со всѣмъ тѣмъ, съ крайнимъ прискорбіемъ видимъ, что армія наша, будучи въ такомъ нужномъ случаѣ, а особливо при ближайшемъ соединеніи съ корпусомъ генерала Лаудона, продовольствована быть не могла; а паче всего удивительно, что вы на письмѣ показывали провіанта очень не мало, а въ самомъ дѣлѣ явилось совсѣмъ тому противное И потомъ принуждены мы нынѣ чрезъ сіе накрѣпчайше подтвердить, чтобъ вы о продовольствованіи нашей арміи провіантомъ и фуражемъ крайнѣйшее стараніе и попеченіе, и во всемъ по ордерамъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова исполненіе чинили, рапортуя его обстоятельно, въ которыхъ мѣстахъ, сколько гдѣ провіанта заготовлено, и на лицо состоитъ, и еще подвозѣ къ которому времени быть надѣятесь. Однимъ словомъ все то изъяснить, какія вы въ томъ старанія или понужденія имѣли и имѣете, дабы онъ, генералъ-фельдмаршалъ, на сихъ вашихъ рапортахъ совершенно могъ полагаться и дальнія по арміи распространенія чинить; ибо въ случаѣ неисправности, а паче ежели армія наша протерпитъ въ чемъ недостатокъ и нужду, то единственно вы въ томъ предъ нами отвѣтъ дать должны. Сверхъ того и намъ обо всемъ тамъ доносить имѣете...» Подпись членовъ конференціи.

№ XLVI.

(Ар. Ин. дѣлъ; Прус. воен; дѣла св. 7)

Въ іюлѣ 1759 г. конференція вполнѣ одобряла мѣры Салтыкова, относительно Лаудона, какъ то видно изъ слѣдующаго. «Вы не можете себѣ вообразить (пишетъ конференція) какъ мы всемилостивѣйше довольны всѣмъ тѣмъ, что донынѣ вами учинено, особливо же вашею твердостью на нескладные запросы съ австрійской стороны. Вамъ такимъ же образомъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать надлежитъ, но гдѣ требованію ихъ справедлива и резонабельна тамъ....» предписывается ихъ исполнять.

Особенное вниманіе конференціи обратилъ на себя «нынѣшній ихъ (австрійцевъ) поступокъ, для нихъ весьма самолюбивый.....», состоявшій въ томъ, что Гаддикъ, «употребя не весьма имовѣрный претекстъ, назадъ тотчасъ поворотился; будто только за тѣмъ, чтобъ изъ арміи нашей 30,000 человѣкъ пѣхоты проводить къ фельдмаршалу графу Дауну...». Конференція объяснила «нѣкоторую опаску», «что чистосер-

дечная откровенность не весьма желаемое производить дѣйство. Отъ вручаемой помянутой здѣсь записки (графу Эстергази) ожидаемо было, что фельдмаршалъ графъ Даунъ, усмотря, данныя вамъ (Салтыкову) на всякія и неопредѣленныя случаи наши наставленія толь больше стараться будетъ облегчить исполненіе по постановленному плану, но онъ вмѣсто того, повидимому радъ былъ только претексту, и за то ухватился, чтобъ наше армія неотмѣнно съ нимъ соединиться. Какъ повелѣла конференція эту «ошибку исправить ....» и что это была за записка видно изъ рескрипта коллегіи иностранныхъ дѣлъ, препровожденной въ копіи графу Салтыкову отъ 11-го августа с. с. 1759 г.

«Коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщая послу графу Эстергази запискою, отъ 19-го іюня, содержанія данныхъ ....Фермору и Шпрингеру указовъ.... конечно не сумнѣвалася, чтобъ сообщеніемъ и самыхъ запасныхъ нашему генералу указовъ фельдмаршалъ графъ Даунъ еще больше побужденъ найдется съ своей стороны съ равномѣрнымъ усердіемъ и искренностью поступать; но какъ воспослѣдовало тому противное, и *запасное* наше генералу наставленіе принято точное обѣщаніе съ нашей стороны, то мы нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ вручить послу графу Эстергази записку слѣдующаго содержанія.

Послѣ указанія на то, что до сихъ поръ главное желаніе конференціи было видѣть обѣ союзныя арміи соединенными у Королата, что опредѣленно выражено въ планѣ (Русско-австрійскій союзъ, нашъ трудъ док. № 1); «но къ крайнему для общаго дѣла сожалѣнію донынѣ совсѣмъ противное воспослѣдовало. Фельдмаршалъ графъ Даудъ едва увѣдомился, что пруская армія въ Польшу выступила и къ Познани приближалась, тотчасъ усумнился, чтобъ планъ съ нашей стороны исполненъ былъ, и не умедлися потому сдѣлать примѣчаніе нашему генералъ-маіору Шпрингеру, что хотя онъ во всякой готовности былъ и почти противъ короля прусскаго, но что сіе извѣстіе его остановило; вмѣсто того, что по справедливости, то самое и побужденіе было бы столько упражнять короля прусскаго, чтобъ и наша армія въ Польшѣ меньше остановки имѣла и скорѣе къ рѣкѣ прибыть могла.

Что когда наша армія всѣ препятствіи въ Польшѣ преодолѣла, непріятельскую армію оттуда выгнала и наконецъ, оную разбивъ, къ рѣкѣ Одеру въ назначенное время пришла, что король прусскій, оставляя фельдмаршала графа Дауна свободныя руки, со всѣми почти силами противу нашей арміи обратился, то сей фельдмаршалъ вмѣсто того, чтобъ тотчасъ сильнымъ съ своей стороны дѣйствіемъ подкрѣпить толь изрядно начатыя нашею операціи, повидимому разсудилъ, что самый случай насталъ арміи нашей исполнить данное ей отъ насъ повелѣніе съ

нимъ соединиться; хотя въ помянутой запискѣ довольно изъяснено, что въ случаѣ и съ приближеніемъ графа Дауна армія наша только въ такихъ мѣстахъ дѣйствовать имѣетъ, гдѣ при оказующемся удобномъ случаѣ и соединиться можно. И для того прислалъ генералъ-поручика Лаудона съ знатнымъ подлинно корпусомъ и до двадцати тысячъ человѣкъ простирающимся, однакожъ съ такимъ представленіемъ, чтобъ армія наша, покинувъ свои обозы, послала съ нимъ, Лаудономъ, къ нему же на помощь 30,000 человѣкъ пѣхоты въ такое время, когда, по собственному генерала Гаддика и помянутаго Лаудона увѣдомленію, король прусскій, собравъ всѣ корпуса, съ крайнимъ поспѣшеніемъ намѣревался итти атаковать нашу армію.

Что учинены при томъ и другіе, не весьма ожидаемыя, чрезъ генералъ-поручика Лаудона представленія и между прочимъ, чтобъ съ занятаго нашимъ войскомъ города Франкфурта ему, Лаудону, милліонъ контрибуцій взять и половину изъ того нашей арміи удѣлить; но что о подобныхъ мелочахъ мы распространяться не хотимъ, да и все сіе ему, послу, отнюдь не съ тѣмъ сообщается, чтобъ мы малѣйшей и искренней союзнической дружбы ея императорскаго величества королевѣ или о твердости ея намѣренія и даннаго намъ слово общія интерессы и наши почитать своими собственными и не съ тѣмъ, чтобъ мы жаловаться хотѣли, или потому непремѣнное наше усердіе о пользѣ общаго дѣла сокращать думали, но только для того, дабы всякое недоразумѣніе отвратить, а при томъ и показать, что весьма легко временныя слѣдствія произойти могутъ, если въ операціяхъ больше съ негоціаторскою точностью слова уважаемы, а меньшее такого усердія оказуемо будетъ, какъ бы каждый союзникъ одинъ собою противу сильно непріятеля дѣло имѣлъ.

Конференцъ-секретарь Дмитрій Волковъ.

№ XLVII.

(В. У. Ар. 134).

П о т и т у л ъ

Вашего Императорскаго Величества высокоучрежденная военная и доменъ-камера милостиво соизволитъ, что магистратъ здѣшней своею всеподданнѣйшею жалобою утруждаетъ. Хотя, по силѣ опредѣленія оной

каморы, прибывшимъ сюда четырестамъ сорока пяти человѣкамъ рекрутъ 11 подводъ и отъ здѣшняго города дано и завтра также 211 человѣкъ и 279 лошадей сюда прибудутъ и подводы здѣсь примутъ, то однакожъ сегодня слѣдующее приключилось. Состоящаго въ Крейцбургѣ Смоленскаго пѣхотнаго полка поручикъ Иванъ Бархинъ прибылъ сюда съ 9-ю вновь сдѣланными телѣгами, по полудни во второмъ часу; оныя 976 телѣгъ, подъ которыми въ Крейцбургѣ безъ подорожной изъ каморы лошадей подпряжено и сюда привезены, 6 часовъ безъ офицера стояли, пока помянутый офицеръ, въ 7 часу, весьма пьянъ пріѣхалъ и здѣсь 27 лошадей сильно требовалъ, не имѣя подорожной отъ помянутой каморы, которую консулъ Лоци справедливо требовалъ.

А понеже городъ безъ вышепомянутой подорожной не въ состояніи подводы по желанію раздавать, къ тому жъ и къ транспорту прибудущихъ сюда 211 человѣкъ рекрутъ и 270 лошадей подводы надобно, то помянутый поручикъ, чрезъ имѣющуюся у себя команду, лошадей силою взять приказалъ, (которыя, только лишь съ транспорту первой колонги 445 человѣкъ возвратились) ратмана Муску Лусса силою за ноги, изъ бурмистерскаго арту, на улицу вытащили, на землю бросили и заднія полы у кафтана оторвали, которыя съ шляпою пропали, и его били; а поручикъ и шпагу вынулъ, чтобъ его рубить, однако, находящагося здѣсь команда поручика Сахарова Рязанскаго пѣхотнаго полка отъ того удержанъ. Здѣшніе жъ обыватели Бейсъ и Фурнеръ восмью солдатами со обнаженными шпагами на рынокъ вытащены, изъ оныхъ первый такимъ образомъ битъ, что великія контузіи на головѣ, также на носу знаки имѣетъ, въ чемъ онъ отъ здѣшняго городскаго бадера Іоганъ-Генрихъ-Прейсенъ и аттестатъ имѣетъ. А какъ обыватель Фернеръ съ лошадью пріѣхалъ, чтобъ его нарочно съ извѣстіемъ о приключившемся въ помянутую камору отправитъ, то у него лошадь отнята и оный прибитъ. Вахмистръ городской, также битъ. Въ домѣ консула одна дѣвка по щекамъ бита и на жену бурмистра шпага обнажена, что она въ немалую ситерацію впала. Между тѣмъ временемъ, какъ лошадей запрягалъ, то предъ домомъ бургомистра 11 человѣкъ съ примкнутыми штыками поставлены были, которые до тѣхъ поръ не отошли, пока поручикъ съ приведенною изъ Крейцбурга метрессою отсюда отъѣхалъ. Понеже все вышеписанное не инако, какъ съ правдою сходно, въ чемъ мы на вѣроятное свидѣтельство помянутаго Рязанскаго пѣхотнаго полка поручика Сахарова, который здѣсь и понынѣ надъ работными людьми смотрѣніе имѣетъ,—ссылаемся, и оное все въ противность Ея Императорскому Величеству высокомилостивыхъ указовъ учинено, то въ такихъ великихъ притѣсненіяхъ, гдѣ мы силь-

ной себѣ помочи ни какъ не можемъ и гдѣ все почтеніе магистрата такимъ образомъ уничтожено быть можетъ, высокоучрежденную военную и доменеа-камору всеподданнѣйше просимъ высоко милости вящаго покровительства насъ удостоить, дабы мы подъ протекціею Ея Императорскаго Величества впредь отъ таковыхъ приключеніевъ безопасны быть могли. Мы же со всеподданнѣйшею надеждою о милостивой резолюціи нашей просьбы, о милостивомъ опредѣленіи амту Бола, чтобъ впредь когда великое число подводъ потребно, которыхъ никакъ собрать не можемъ, оной бы аматъ къ тому вспоможеніе чинилъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ пребудемъ.....

Понеже здѣшній обыватель Іоганъ Бенеръ, отъ проходящей здѣсь вчерашняго числа команды, такимъ образомъ прибитъ, что оный теперь въ постелѣ лежитъ, то по опредѣленію здѣшняго магистрата, помянутаго Іоганна Бенера осматривалъ и нашелъ на головѣ малую рану съ великою контузіею, а чрезъ носъ также малая рана и великую опухоль во всемъ лицѣ, такожъ вся спина избита, въ чемъ въ обязанность присягѣ моей аттестую (подпись не разобрана).

№ XLVIII.

(Прусскія воен. дѣла; Св. 7).

Рескриптъ конференціи отъ 21 го сентября 1759 г. не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что конференція сперва рѣшительно не думала о взятіи Глогау.

«Коротко согласно вышеупомянутому нашему № 32 рескрипту повелѣваемъ.

1. Буде до полученія сего указа взята вами, паче ожиданія нашего, крѣпость Глогау, потому что никогда не чаемъ мы, чтобъ несогласно указа нашего вы серьезно сію крѣпость доставать хотѣли; буде король прусскій между тѣмъ вновь разбитъ и сверхъ того дѣлами иногда въ Саксоніи столько завязанъ, что увѣрить можно, что онъ въ Пруссіи на рѣку Вислу такого корпуса не отправитъ отъ котораго опасаться надлежало, и буде однимъ словомъ вы тамо на мѣстѣ лучше усмотрите, что со всякою безопасностію тамо на зимнихъ квартирахъ оставаться можно, то всемѣрно, для славы оружія нашего, желали бы, чтобъ такимъ образомъ со всякою надежностію вы тамо остаться могли на томъ основаніи, какъ въ томъ въ часто помянутомъ, но собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, рескриптѣ подъ, № 32, обстоятельно изображено.

2) Напротивъ того, буде Глогау вами еще не взята, то оную, потому жъ нашему указу, и не осаждать, ни графу Дауну взятіе оной крѣпости оставить; а буде и король не разбитъ и въ Саксоніи австрійскія дѣла худы и потому опасно не только для Пруссіи, но и для самой нашей въ Силезіи остающейся арміи, то въ такомъ случаѣ, конечно, имѣете, потому жъ нашему № 32, рескрипту немедленно отступать къ Познани, а потомъ и далѣе къ рѣкѣ Вислѣ...»

№ XLIX.

(Гл. М. Ар Ин. дѣлъ. Прусскія военныя дѣла; св. 11).

Нижеслѣдующая выдержка изъ письма графа Салтыкова къ Шпрингеру тоже самое опредѣлено указываетъ на его намѣреніе и причины отступленія за Одеръ.

«...А потомъ (пишетъ про себя Салтыковъ), Кроссенъ занялъ и не взирая на толикія съ стороны непріятельской препятствія и затрудненія на положенный по плану срокъ къ Одеру прибылъ, откуда для свѣдѣнія объ австрійской арміи нарочнымъ партій, по обѣимъ сторонамъ рѣки Бобера, послалъ, гдѣ отъ генералъ-фельдмаршала графа Дауна извѣстія получилъ, что онъ уже послѣ баталіи, не прежде, какъ по плану постановлено, потомъ къ Франкфурту пошелъ, оный занялъ, съ барономъ Лаудономъ соединился, непріятеля, съ Божіею помощію, вторично разбилъ и за Одеръ прогналъ, для свиданія съ генералъ-фельдмаршаломъ Дауномъ въ Губенъ ѣздилъ, постановленный съ нимъ для общаго блага срокъ при Франкфуртѣ простоялъ, потомъ къ Либерозену подвинулся и короля прусскаго отъ соединенія съ принцемъ Генрихомъ удерживалъ, графа Дауна для атакованія короля соединенными силами увѣщевалъ, дабы тѣмъ свободнѣе свои винтеръ-квартиры въ Силезіи, по истребленіи королевскаго войска, очистить могли, а потомъ до взятья города Дрездена при Либерозенѣ, простоялъ, но за неимѣніемъ фуража и провіанта, такожъ за безпрестанными графа Дауна, то противъ принца Генриха, то противъ короля, маршевъ и контръ-маршевъ,—принужденъ былъ къ Губину и далѣе въ Силезію съ арміею слѣдовать, гдѣ удовѣдомясь, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ прямо въ Саксонію пошелъ, чѣмъ коммуникація между обѣими императорскими арміями пресѣчена, и не имѣя ни одной въ Силезіи крѣпости для очищенія и распоряженія своихъ винтеръ-квартиръ, такожъ будучи непріятель въ виду и занявъ всѣ тѣ мѣста, кои для пропитанія способны были, намѣреніе принялъ вышеписанный переходъ (черезъ Одеръ) учинить. Я уповаю, что такимъ образомъ никто мнѣ нарекать не можетъ, но паче мои поступки апро-

буетъ, видя, что я все то сдѣлалъ, что только отъ храбрыхъ воиновъ требовать можно было; а нынѣ, будучи уже время такъ позднее, долженъ попеченіе имѣть о соблюденіи побѣдоносной арміи и о приуготовленіи имъ спокойныхъ винтеръ-квартиръ для отдохновенія отъ толикихъ трудовъ. Сіе есть все то, что я вамъ теперь сообщить имѣю; а что впредь произойдетъ, о томъ васъ увѣдомить не премину, пребывая съ особливымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

№ L.

(Ар. Ин. дѣлъ; Прусскія в. дѣла, с. 11).

10/21 апрѣля 1759 года Муссинъ Пушкинъ доноситъ главнокомандующему. «...Изъ которыхъ (прежнихъ его донесеній) все обстоятельно усмотрѣть изволите, сколько много здѣсь до сего числа получено, сколько куда изъ оныхъ издержано и сколько и колико какою монетою на лицо оныхъ у меня теперь остается, изъ которыхъ надлежитъ еще заплатить за казенные здѣсь на находящіеся россійскіе галіоты канаты, на покупку якорей и прочихъ потребныхъ такелажей и снастей, о чемъ, по заплатѣ, немедленно не премину всепокорнѣйше переслать къ вашему сіятельству надлежащій же счетъ и испрашивать милостивѣйшаго себѣ у вашего сіятельства повелѣнія, куда помянутые галіоты отсюда отправлять и на что оные употреблять.

При семъ еще всепокорнѣйше ваше сіятельство просить вольность пріемлю, не изволите-ль милостивѣйше приказать взять отъ меня если не всю остальную у меня сумму денегъ то по малой мѣрѣ хотя нѣкоторую часть оной, или отдать оную его превосходительству господину генералъ-маіору Нумерсу, или послать къ господину генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому въ Диршаву—лучше нежели мнѣ содержать здѣсь въ домѣ толь знатную сумму въ охраненіи, безъ всякаго караула, что дѣлать мнѣ не мало справедливаго попеченія заботы и страха.

№ LI.

(Тамъ же).

Переводъ съ письма министра Шлабендорфа къ пойманному шпіону Гонтковскому изъ Бреславля отъ 13-го мая 1759 года.

Его королевское величество при отданіи мнѣ твоего письма отъ 9-го сего, всемилостивѣйше мнѣ повелѣлъ именемъ его величества тебя

благодарить за аттенцію, которую ты въ этомѣ письмѣ оказалъ и за содержаніе онаго; его величество обѣщалъ, въ свое время, имѣть попеченіе все то, что до твоихъ собственныхъ дѣлъ принадлежитъ къ желаемому окончанію привесть.

Опредѣленныя тебѣ деньги я сего мѣсяца 2-го дня отправилъ къ господину полковнику де-Гааку и еще вчерашняго дня для тебя деньги же переслалъ, изъ коихъ ты первую сумму безъ сумнѣнія уже получилъ, а другую при семъ письмѣ слѣдуетъ. Впрочемъ, что еще примѣчанія и вѣры достойно будетъ сюда отписать прошу. Сіе письмо для того въ простыхъ терминахъ и обыкновеннымъ, а не фигурнымъ слогомъ, пишу, что о перехваченія онаго опасности не предвидится. Здравія и благополучнаго успѣха желаю. Впредь ворамъ лошадей твоихъ уводить не желаю.

№ LII.

(Тамъ же).

Сущность документа, изъ котораго видно основаніе для размѣна плѣнныхъ заключается въ слѣдующемъ.

Артикулъ 1-й.

Во-первыхъ имѣютъ находящіеся у одной и другой стороны военноплѣнные, какъ здоровые, такъ раненые и больные въ два срока, изъ которыхъ первый—1-го числа сентября сего года, постановлены здѣсь въ Битау размѣнены и выкуплены быть.

Артикулъ 2-й.

Такая размѣна и выкупъ впредь 1-го числа каждаго мѣсяца сколько именно военноплѣнныхъ до того времени, въ назначиваемое съ обѣихъ сторонъ для размѣны мѣсто приведено быть можетъ—учинены напередъ потребные паспорты другъ другу пересланы быть имѣютъ.

Артикулъ 4-й.

Въ такомъ случаѣ и когда съ одной стороны болѣе плѣнныхъ явится, нежели съ другой стороны, то имѣетъ превосходное число деньгами выкуплено и тотчасъ наличными заплачено быть; чего для чины и характеры обѣихъ армій ниже сего росписаны и при каждомъ чинѣ постановленное число выкупа означено.

Артикулъ 5 й.

Чины и характеры при россійской императорской арміи и во сколько каждый чинъ людьми и деньгами исчислить надлежитъ.

Высокій генералитетъ.

	люди.	гульдены.
Генералъ-фельдмаршалъ. . .	3,000	15,000
Генералъ	2,000	10,000
Генералъ-поручикъ	1,000	5,000
Генералъ-маіоръ	300	1,500
Бригадиръ	200	1,000

Полки отъ инфантеріи съ ихъ штабомъ.

	люди.	гульдены.
Полковникъ	130	650

Артикулъ 7-й.

Волонтеры, которые при арміи никакой должности не имѣютъ, оцѣнены:

	гульдены.
Коллежскія особы.	1,500
Графы	800
Бароны.	400
Дворяне	100
Прочіе же, кои не изъ дворянъ . . .	50

А тѣ, которые находятся въ военномъ чинѣ у воюющихъ державъ и обрѣтаются при кампаніи волонтерами заплатить должно выкупу по ихъ чину.

Артикулъ 24-й.

Съ обоихъ сторонъ соглашенось, чтобъ сей картель шесть лѣтъ дѣйствителенъ и чрезъ оное время не нарушимо соблюдаемъ былъ.

Во увѣреніе чего сія конвенція вышеномянутыхъ обоихъ Ея Императорскаго Величества всероссійской и его королевскаго высочества прусскаго уполномоченныхъ своеручно подписана. Учиненъ въ Битавѣ.

Конференцъ-секретарь Дмитрій Волковъ.

№ LIII.

(Тамъ же; св. 12).

Реляцією № 5 отвѣтствуете вы на наши рескрипты, но намъ пріятно было изъ оной усмотрѣть, что за разборомъ находящихся при нашей арміи донскихъ казаковъ и за отпускомъ неспособныхъ къ службѣ въ ихъ домы осталось теперь при арміи здоровыхъ на лицо почти пять тысячъ человѣкъ. Итакъ кажется сего числа для будущей кампаніи весьма довольно, а особливо когда къ нимъ недоступающее въ комплектъ число, а именно, всѣхъ чиновъ триста шесть человѣкъ прибудетъ, о немедленномъ нарядѣ которыхъ и доброконныхъ мы повелѣніе дали нашей Военной коллегіи и когда наряженные уже для внутреннихъ при арміи расходовъ двѣ тысячи человѣкъ малороссійскихъ казаковъ къ тому жъ подоспѣютъ.

Чтожъ принадлежитъ до заводимаго между донскими казаками порядка, дабы тѣмъ происходящія отъ нихъ для арміи нашей неходствія отвратить, о томъ мы съ вами, по пріѣздѣ вашемъ сюда, разсужденіе имѣть будемъ.

Что вы при распоряженіяхъ о вооруженіи конныхъ гренадеръ и драгунъ представляете, чтобъ у нихъ и у кирасиръ ножны у палашей желѣзомъ оковать и къ портупеямъ такія жъ кольца придѣлать, оное апробуемъ и потому исполнять повелѣваемъ; равномѣрно жъ согласуемся, чтобъ по примѣру австрійской кавалеріи крышки на сѣдла и у насъ сдѣланы были, да сіе кажется ни великаго труда ни иждивенія не потребуетъ, ежели бъ только овчины собираемы были.

№ LIV.

(Тамъ же; св. 15-я).

Положеніе артиллерійскихъ парковъ видно изъ слѣдующаго рескрипта.

Пока операціонный планъ на будущую кампанію распоряженъ и рѣшительно поставленъ будетъ, мы вамъ, между тѣмъ, объявляемъ, что для многихъ важныхъ резоновъ, которые искусствомъ минувшихъ кампаній

еще важнѣйшими сдѣлались, за нужно находимъ сверхъ того что артиллерія будетъ снабдѣна полнымъ комплектомъ ея снарядовъ, имѣть при арміи въ походѣ запасной магазинъ, состоящій изъ половиннаго противу штатнаго положенія числа пороху, свинцу и другихъ припасовъ; а другое половинное число оставаться будетъ въ запасъ на рѣкѣ Вислѣ, къ чему особливыхъ подъемныхъ лошадей закупать нужды нѣтъ, а употреблены быть могутъ въ повозки волы тѣмъ лучше, что подъ сей магазинъ много упряжекъ не надобно, и оный не при самой арміи, но вмѣстѣ съ запаснымъ провіантскимъ магазиномъ возимъ быть имѣетъ; о чемъ надлежащіе указы нашему генералъ-фельдцейхмейстеру графу Шувалову даны будутъ, а вамъ чрезъ сіе о томъ предварительно знать дать восхотѣли. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 19-го дня 1760 года.

№ LV.

(Тамъ же; св. 10).

На сихъ дняхъ полученъ мною отъ двора всевысочайшій рескриптъ, которымъ два знатныя дѣла мнѣ настоять велѣно: прусскимъ комиссарамъ формально объявить, что полковникъ ихъ графъ Гортъ никогда и ни за что размѣненъ не будетъ, а король прусскій тѣмъ доволенъ быть можетъ, что онъ, Гортъ, въ Швецію отданъ не будетъ, гдѣ бы онъ, яко извѣстный измѣнникъ, подверженъ былъ смертной казни; но что оный вѣчно въ россійской имперіи останется и что уже и шведскій дворъ, принимая во уваженіе милосердное Ея Императорскаго Величества заступленіе, отъ права своего отступилъ, но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ онъ вновь вредить своему отечеству и его союзникамъ освобожденъ не былъ; второе, чтобъ по сообщенному мнѣ отъ вашего сіятельства списку, съ котораго ко мнѣ и отъ двора точная копія, объ оставленныхъ въ Франкфуртѣ тяжело раненыхъ, дабы изъ нашихъ у нихъ находящихся плѣнныхъ то число, сколько въ Франкфуртѣ оставлено, напередъ истребовано и выдано мнѣ было, съ тѣмъ присовокупленіемъ. Сіе есть такой артикулъ, безъ котораго картель состояться не можетъ, хотя бъ оный въ невѣдѣніи сего обстоятельства и заключенъ былъ, я по первому изъ сихъ о графѣ Гортѣ декларацію учинить на нѣсколько поотложилъ, о чемъ и двору донесть не

премпнулъ, дабы не подвигнуть пруссаковъ отъ будущихъ нашихъ генераловъ и прочихъ, но отправя ихъ отсюда по пріѣздѣ ихъ, то имъ формально сообщу; по второму требованіе мое имъ съ нѣкоторою мягкостію учинено, выгадывая потому проѣзду нашихъ генераловъ, послѣ котораго мнѣ надежнѣе будетъ съ прусскими комиссарами погромче говорить.

№ LVI.

(В. У. Ар. № 231).

Копія съ письма генералъ-маіора Яковлева къ генералъ маіору графу Тотлебену изъ Бютова отъ 18-го марта 1760 года.

Сегодня по утру сдѣлалось такое происшествіе, которое по моему мнѣнію всякаго примѣчанія достойно, почему къ вашему превосходительству и писать честь имѣю, а именно.

Сегодня по утру, около трехъ часовъ, проѣхали мимо моихъ оконъ два трубящіе почтальона.

Я немедленно выслалъ моего скорохода, но оный, воротясь, объявилъ мнѣ только, что прямо къ прусскому здѣсь генералу проѣхала штафета съ двумя почтальонами, которые и депеши свои ему отдали; еще же тотъ скороходъ слышалъ, что служитель помянутаго прусскаго господина генерала приказалъ почтальонамъ, чтобъ они никому не объявляли откуда подлинно пріѣхали; наконецъ я точно провѣдалъ что сія штафета прямо изъ Кеслина сюда прислана, то черезъ Столпе ей ѣхать не позволѣно было, хотя сія дорога почтовая и только тремя милями далѣе, и что оная черезъ Руммельсбургъ и Шлаве, которою дорогою сюда ѣхала,— отправлена немедленно и назадъ.

Почтальоны здѣсь сказывали, что ихъ двоихъ послали для лучшей безопасности, что хотя они и не вѣдаютъ, что въ привезенныхъ ими депешахъ писано, однако имъ извѣстно что маіоръ Подевилсъ съ однимъ вольнымъ батальономъ и нѣкоторымъ числомъ пѣхоты старался нечаянно взять Руммельсбургъ, что наши по приближеніи непріятеля, выбрався изъ города, построились на горѣ фрунтомъ, и что помянутый маіоръ Подевилсъ въ такомъ порядкѣ атаковать за благо не разсудилъ, что они почтальоны

для собственной своей безопасности побѣжали въ самой скорости и только видѣли, что пруссаки у нашихъ пять лошадей отняли и двухъ человѣкъ въ полонъ взяли, и что наша команда отъ Руммельсбурга отступила къ Шлаве. Да они же сказывали, что господинъ полковникъ Подгоричани, въ тотъ день, въ который они изъ Кеслина поѣхали, туда вступить имѣлъ съ 2000 человѣками; при отъѣздѣ же ихъ еще никого ни изъ россіянъ, ни изъ пруссаковъ тамъ не было.

Мнѣ кажется, что отъ сего дѣла пользы никакой получить невозможно, еслибы только съ сильнѣйшею командою нашихъ войскъ по окольничной дорогѣ, по какой ваше превосходительство соблаговолите, обошедъ того маіора Подевильса,—отрѣзать и схватить.

Я о семъ васъ только увѣдомляю, ибо произведеніе сего дѣла въ дѣйство зависитъ отъ распоряженій вашего превосходительства.

Еще по дружбѣ васъ прошу не упоминать, что сіе извѣстіе получено отъ меня изъ Бютова, ибо въ воинскія дѣла нынѣ вступать мнѣ весьма неприлично.

Впрочемъ всѣ прусскія штафеты, отсюда, изъ Бютова, отправляемыя, можно, если оныя къ вамъ попадутся и отъ меня по симъ конвенціи паспорта не имѣютъ, перехватывать и письма мнѣ во извѣстіе тотчасъ сообщать; что же на почтѣ отправлено и назначено по дѣлу размѣненія плѣнныхъ, то оное не задерживать. Желаю, чтобы помянутое, отъ меня поданное, извѣстіе имѣло добрыя слѣдствія; и пребываю со всякимъ высокопочитаніемъ.

P. S. Сего часа слышалъ я, что принцъ Генрихъ съ арміею, состоящею въ 20,000 человѣкъ, не считая авангардіи и арріергардіи, противъ насъ совсѣмъ въ походѣ, токмо разглашаютъ, что онъ главную свою квартиру займетъ напередъ въ Кеслинѣ; но понеже сіе безполезно и ради потребнаго пропитанія учинить того невозможно, то провѣдалъ я нынѣ за подлинно, что онъ Померанскій Старгадъ нынѣ уже прошелъ, почему надобно опасаться, чтобъ онъ, вошедъ въ Польшу, не напалъ нечаянно на нашихъ и магазиновъ тамъ не разорилъ. Самъ король прусскій, какъ сказываютъ, стоитъ около Берлина и, выбравъ изо всей Бранденбургской мархіи сколько возможно было людей въ солдаты, армію свою привелъ въ самое доброе, полное число.

Между прочимъ учредилъ онъ четыре новые полка, такъ называемыхъ легкихъ драгунъ, изъ коихъ у одного мундиръ зеленый съ бѣлыми обшлагами, а у другаго зеленый же съ красными обшлагами; аксельбанты же въ обоихъ полкахъ бѣлые. Какой мундиръ у прочихъ—того провѣдать я не могъ. Изъ Берлина военные люди всѣ выведены, а оставлены только одни отставные.

О семъ я заблагоразсудилъ ваше превосходительство увѣдомить для того, чтобы, смотря по времени и обстоятельствамъ, можно было изъ того какое употребленіе учинить.

По написаніи сего явился ко мнѣ въ вечеру Молдавскаго полку секундъ-маіоръ Секи съ однимъ корнетомъ, однимъ вахмистромъ, однимъ ротнымъ квартирмейстромъ, тремя гусарами и пятью казаками, которыхъ сегодня по утру при прусской деревнѣ Грюнецвальде цѣлый шквадронъ прусскихъ гусаръ атаковалъ; онъ принужденъ былъ во весь день отъ нихъ перестрѣливаясь отходить и, потерявъ на ретирадѣ своего полкового комиссара, одного капрала и четырехъ гусаръ, пришелъ сюда къ Бютову, и непріятель гнался за нимъ почти за полмили до здѣшняго мѣста.

Я стараться буду сею ночью отправить ихъ черезъ Вигоду и Берендъ или въ польской Старгардъ, или же во Гданскъ; опасаюсь весьма о полковникѣ Подгоричани, если онъ еще въ Столпе находится, и совѣтую вашему превосходительству помышлять о собственной своей безопасности, потому что непріятельская партія въ Руммельсбургѣ состоитъ около 2000 человѣкъ и имѣетъ при себѣ пушки.

Сего момента слышалъ я заподлинно, что полковникъ Подгоричани, изъ Столпе выступя, ночевалъ прошлою ночью въ Луповѣ; даруй Боже, чтобы его непріятель не отрѣзалъ!.

Петръ Яковлевъ.

Переводилъ секретарь Семенъ Страшковъ.

№ LVII.

(Тамъ же).

Подробная выдержка при рескриптѣ конференціи 25-го апрѣля, 1760 г.

Хотя пространнымъ нашимъ рескриптомъ, содержащимъ въ себѣ планъ операцій нынѣшняго года, обѣщано вамъ особливое о томъ наставленіе, что до пропитанія арміи принадлежитъ, но какъ другимъ, при семъ же слѣдующимъ, краткимъ рескриптомъ пропитаніе арміи въ полную вашу диспозицію и попеченіе отдано, то и можемъ мы со всякою надежностію полагаться, что вы, зная наши соизволенія, какъ о будущемъ походѣ арміи, такъ и объ операціяхъ ея, уже собою предовольно въ состояніи

найдетесь такія сдѣлать о пропитаніи ея распоряженія, чтобъ ни въ операціяхъ остановки, ниже въ безнужномъ пропитаніи недостатка опасаться нельзя было.

Однакожъ, какъ мы обыкли попеченіе наше и на такіе пункты простирать, кои по справедливости едва до насъ доходить имѣли, то и на сей пунктъ предпишемъ вамъ теперь столько, сколько предписать можно.

1) Что армія съ собою имѣетъ взять въ походъ готоваго провіанта на мѣсяцъ и какъ можно всегда то число на лицо при себѣ имѣть, то служитъ главнымъ и первымъ всему основаніемъ, какъ то и въ прошломъ году было.

2) Согласно сему правилу предписали мы вамъ, въ рескриптѣ нашемъ подъ № 28 отъ 19-го минувшаго марта; а именно, буде теперь въ магазейнахъ на рѣкѣ Вислѣ столько готоваго провіанта нѣтъ, чтобъ арміи съ собою на мѣсяцъ взять можно было и чтобъ еще нѣкоторое число осталось онаго для остающихся на рѣкѣ Вислѣ войскъ, то помянутый мѣсячный на всю въ походъ выступающую армію подрядить и оный съ собою въ походъ взять, или еще лучше—для подспорья теперь въ наличныхъ деньгахъ взять съ приходящихъ витиновъ за квитанціи столько, сколько безъ излишества надобно, и ордеръ отъ васъ по сему отправить, какъ наискорѣе, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ на протесты, жалобы и крики притомъ не смотрѣть, но чтобъ отнюдь и не волочить, чтобъ другихъ товаровъ отнюдь не задерживали и чтобъ съ крайнею скоростію только то число провіанта и овса взято было, которое надобно, а прочее, часа не задержавъ,—пропускать.

3) Платежъ по тѣмъ квитанціямъ имѣетъ произведенъ быть отсюда, почему сюда и донести,—сколько подъ квитанціи дѣйствительно принято будетъ.

4) Притомъ крѣпко смотрѣть, что когда уже подъ квитанціи брано будетъ, чтобъ въ то время на Вислѣ отнюдь ни покупано, ни подряжаемо не было, дабы въ томъ не дѣлать въ одно время между поляками разницы и тѣмъ не умножить ихъ жалобы.

5) Сего ради всѣ старые и новые подрядчики, сколько ихъ донынѣ есть, разумѣя на рѣкѣ Вислѣ, а не тамо, гдѣ армія наша въ походѣ будетъ,—не имѣютъ получить отнынѣ ни одной копѣйки, но за поставленное уже—квитанціи; а буде и недоставленное еще доставить похотятъ, то—квитанціи жъ, здѣсь платимыя.

6) Что принадлежитъ до пропитанія арміи на походѣ ея до главнаго рандеву, которое будетъ при Познани, или гдѣ вы разсудите, однакожъ, конечно, недалеко отъ сего города, то понеже вамъ принадлежитъ роспи-

сать колонны и ихъ дороги, такожъ и походъ отправляемаго впередъ къ Познани корпуса, подъ командою генералъ-поручика графа Чернышева, то вамъ же надобно отнынѣ назначить и стаціонные небольшіе магазины и для запасенія оныхъ отправить офицеровъ съ наличными деньгами; причемъ мы одно вамъ примѣтить находимъ, что по нашему здѣсь мнѣнію кажется, что стаціонные магазины для тѣхъ колоннъ, кои пойдутъ ближе къ Помераніи, или нѣкоторую часть сей провинціи и захватятъ, можно поручить генералъ-маіору графу Тотлебену, ибо онъ, по послѣднему отъ него къ вамъ рапорту,—а именно, отъ 25-го числа минувшаго мѣсяца,—надѣется довольно въ Помераніи собрать, слѣдовательно онъ лучше вѣдать можетъ, сколько къ собираемому прикупить надобно.

7) Въ Познани не мѣшаетъ хотябъ нѣкоторый и излишній запасъ былъ, разумѣя—буде Далке успѣетъ столько на витинахъ взять подъ квитанціи, а буде много на витинахъ провіанта будетъ, то до новаго урожая довольно тамо подрядить на всю армію на два мѣсяца, а именно,—дабы мѣсячный съ собою взять, ежелибъ забираемый съ Вислы издержался, и мѣсячный еще вслѣдъ подвести.

8) О семъ мѣсячномъ изъ Познани за арміею подвозѣ надобно гораздо хорошее сдѣлать учрежденіе, ибо того станетъ не надолго, который возмется съ собою, а въ непріятельской землѣ, хотя прилежно собирать надобно, но и къ тому время потребно.

9) Главное дѣло въ томъ и состоитъ, какъ безнужно пропитать армію въ непріятельской землѣ; способовъ къ тому есть подлинно много, но не всѣ важны и равно надежны, почему сперва приняться надобно за то, что надежнѣе, хотя и прочее пренебрегаемо быть не имѣетъ. Съ великою пріятностію слышали мы отъ васъ, что чрезъ нынѣшнюю зиму препятствовано было полякамъ продавать ихъ хлѣбъ въ Глогау и другія прусскія мѣста и что, какъ лучшій тамошнихъ мѣстъ промыслъ и доходъ состоитъ въ хлѣбѣ, то, конечно, онаго тамъ довольно, по сему и надобно стараться, чтобъ завести въ Лиссѣ и Фрауштатѣ достаточные магазины. По сему потребно, чтобъ Далке всѣмъ полякамъ внушалъ, что у всѣхъ тѣхъ, кто къ королю прусскому хлѣбъ повезетъ,—отыметъ оный даромъ, а всѣ тѣ наличную заплату получатъ, кои поставятъ оный въ нашу армію; и отправить надежнаго и искуснаго офицера съ нѣкоторою небольшою суммою и весьма тайнымъ образомъ въ Лиссу, дабы въ тамошнихъ мѣстахъ съ надежными жъ людьми старался знатное число законтрактовать, давая малые задатки, дабы только въ готовости содержали. Сверхъ того, отправимъ мы вскорѣ отсюда молодаго князя Сулковскаго, сына тому, который у короля прусскаго въ неволѣ и которому принадлежатъ помя-

нутыя мѣста. Освобожденіе отца его и благополучіе всей его фамиліи поставимъ мы ему кондиціею, за которую онъ долженъ все то исполнить, что вы отъ него требовать станете и о чемъ съ нимъ согласитесь, почему онъ къ вамъ и адресованъ будетъ.

10) Выписываніе и собираніе въ непріятельскихъ земляхъ и примѣрные тому образы уже столько разъ предписываемы были, что повтореніе намъ уже наскучило; но теперь въ арміи есть примѣры тому живые, нежели письменные: въ кампаніи 1758 года графъ Ферморъ, вошедъ въ Померанію, вездѣ самъ жалъ, молотилъ и мололъ; генералъ Броунъ шелъ за нимъ по вытравленной землѣ, но питался печенымъ хлѣбомъ, который къ нему везли не только изъ Помераніи, но и изъ Силезіи по однѣмъ повѣсткамъ. Къ сему надобно только дѣлать порядочно, аманатовъ брать надежныхъ, а что привезутъ—принимать тотчасъ безволокитно и не всегда смотрѣть, будебъ иногда во сто четвертей двухъ не достало, и квитанціи давать тогожъ часу; а другой примѣръ показываетъ теперь графъ Тотлебенъ: его малому корпусу покоряется вся Померанія и не только питаетъ, но еще въ магазины свозитъ.

11) Когда, смотря потому, сколько армія впередъ къ непріятельскимъ землямъ подвинется, прикажете графу Тотлебену съ его корпусомъ итти къ вамъ въ соединеніе, то надобно, чтобъ онъ столько скота лошадей и фуръ, и на нихъ провіанта, изъ Помераніи съ собою взялъ и къ вамъ привелъ, сколько возможно токмо; а способъ къ тому тѣмъ удобнѣе и надежнѣе, что онъ не только подкрѣпится нѣсколькими полками, но и нѣкоторыя колонны пойдутъ близъ Помераніи, или еще и захватятъ сію провинцію.

12) Великое уповаемъ мы сдѣлаетъ вамъ подспорье, когда Вѣнскій дворъ исполнитъ по содержанію, приложенной при другомъ, пространнѣйшемъ рескриптѣ, промеморіи, но

13) Большую надежду полагаемъ мы на ваше попеченіе, и что когда Всевышній благословитъ наше и ея величества императрицы королевы оружіе, то и въ непріятельскихъ земляхъ всего довольно найдется и ни одинъ полякъ не посмѣетъ прекословить вашимъ приказаніямъ, но тотчасъ все то охотно исполнитъ, что только отъ васъ, съ строгимъ наблюденіемъ порядка, требовано будетъ.

14) Впрочемъ собою разумѣется, что избираемый и опредѣляемый вами за генералъ-провіантмейстера имѣетъ быть въ полной и единственной вашей командѣ и все тотчасъ исполнять, что ему отъ васъ приказываемо будетъ. Но вы и сами отъ наблюденія справедливой и нужной экономіи и

провіантскихъ регулъ, конечно, безъ крайней нужды никогда не удалитесь, хотя то подлинно, что безнужное пропитаніе арміи есть первая экономія и первая по тому провіантская регула.

15) Представленныя отъ васъ примѣчанія, а именно объ экономическомъ въ полкахъ провіантѣ и о гусарскихъ полкахъ, заслуживаютъ вамъ особливую апробацію и, согласно вашему представленію, повелѣваемъ, ежели полки, въ случаѣ недостатка провіанта, прокормятъ себя нѣсколько дней своимъ, за срокъ сбереженнымъ за тѣ дни, выдавать тотчасъ на каждаго человѣка по три копѣйки за сутки, а когда провіантъ и есть, но полки лучше деньгами взять пожелаютъ, то отпускать имъ по справочнымъ цѣнамъ, то есть, какъ въ магазинъ покупается; и о томъ, для поощренія полковъ, отнынѣ жъ публиковать; а гусарскимъ полкамъ порціи и раціи отнынѣ непремѣнными постановить, взявъ къ тому среднія цѣны, что на васъ и полагается

Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ апрѣля 25-го дня, 1760 года.

По именному Ея Императорскаго Величества указу:

Князь Н. Трубецкой.
Графъ А. Бутурлинъ.
Графъ Михайла Воронцовъ.
Графъ И. Шуваловъ.
Волковъ.

№ LVIII.

(Тоже; тамъ же).

1) Отнынѣ-жъ выбрать и опредѣлить въ должность генералъ-провіантмейстера—кого вы сами къ тому способнымъ и надежнымъ признаете.

2) Прочихъ къ тому потребныхъ служителей вы-жъ опредѣлить имѣете безъ излишества, а изъ статскихъ теперь отсюда посылать невозможно.

3) Всѣхъ тѣхъ, кои донынѣ въ главномъ провіантскомъ правленіи были, и именно: генералъ-маіора Дица, генералъ-поручика князя Меньшикова и бригадира Николева и офицеровъ гвардіи—вмѣсте сюда, въ учрежденную при дворѣ нашемъ конференцію, отправить.

4) Всѣ провіантскія дѣла съ ними-жъ сюда прислать, а въ арміи опредѣляемому новому въ должность генералъ-провіантмейстера должно только оставить вѣрную вѣдомость всѣхъ магазиновъ и наличнаго въ

нихъ числа провіанта, да контракты только такихъ поставокъ, кои подряжены иногда нынѣ вновь для пропитанія арміи въ походѣ; ибо не только по старымъ контрактамъ, до разсмотрѣнія здѣсь, отнюдь никакого платежа произведено быть не имѣетъ, но и самые новые, буде заключены не на такія поставки, чтобъ армія тѣмъ въ походѣ себя содержать,— должны напередъ здѣсь разсмотрѣны быть.

5) Снабдить онаго инструкціею, на основаніи указовъ и инструкціи генералъ-провіантмейстера.

№ LIX.

(Тоже; тамъ же).

3) Также съ великимъ неудовольствіемъ и удивленіемъ слышимъ мы, что подъ генералитетскіе штаты и экипажъ занимаютъ знатныя мѣстечка, такимъ образомъ, что тамо уже не фуражируется; и отъ того случиться можетъ, что армія, будучи такими мѣстечками занятыми окружена, претерпѣваетъ при всемъ изобиліи. Сего ради повелѣваемъ вамъ подтвердить и смотрѣть, чтобъ такимъ образомъ никто ничего въ удѣлъ себѣ не бралъ и содержаніе всей арміи партикулярному предпочитаемо было.

4) Генералитетскія канцеляріи сколько можно больше убавить и лишнихъ въ оныхъ людей изъ полковъ отнюдь не давать. Такимъ же образомъ надобно, чтобъ и лишнихъ ординарцевъ никто себѣ не бралъ.

5) Генерально всѣ расходы людей въ арміи по крайней возможности сокращать, и именно—на походѣ никому, кромѣ часовыхъ отъ знаменъ, другаго караула не давать, кромѣ денежной казны.

6) Бригадиры нынѣ въ арміи командуютъ тѣми-жъ полками, которыми командуютъ и генералъ-маіоры, а оттого происходитъ одно только медленіе и прибавокъ бригадирскихъ канцелярій; сего ради надлежитъ полки раздѣлить по вашему разсмотрѣнію между генералъ-маіорами и бригадирами, чтобъ бригадиры, даваемыми имъ полками командовали также, какъ и генералъ-маіоры.

7) О казакахъ сдѣлать такое распоряженіе, какъ отъ васъ предоставлено, и каждый оныхъ полкъ отличать особливыми шапками. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ, въ С.-Петербургѣ въ 25-й день апрѣля, 1760 года.

№ LX.

(Тамъ же; тоже генер.-поручику В. Суворову).

1) Отъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова ассигновано вамъ будетъ принять триста тысячъ рублевъ и дастся въ помощь вамъ столько штабъ и оберъ-офицеровъ, сколько потребно и какіе къ тому способны.

2) Гдѣ-бъ ни надлежало принять вамъ сіи деньги, затѣмъ не надобно вамъ останавливаться, но тотчасъ, по полученіи сего, ѣхать прямо въ Позпань, ибо деньги и вслѣдъ за вами присланы быть могутъ.

3) Въ Познани находится нынѣ генералъ-маіоръ Далке и при немъ разныхъ командъ до тысячи человѣкъ и болѣе. Подлиннымъ къ нему, отъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, ордеромъ велѣно проходящія тамо по рѣкѣ Вартѣ внизъ съ хлѣбомъ витины всѣ, не пропуская ни одной, останавливать, хлѣбъ съ нихъ брать подъ квитанціи и содержать въ магазейнахъ. Что потому происходитъ—рапортовъ еще нѣтъ; сего ради надлежитъ вамъ, пріѣхавъ въ Познань, принять тамо команду надъ всѣмъ, что тамо есть, буде витины еще не сплавливаются съ хлѣбомъ, не смотря на то чьи они,— остановить и хлѣбъ за одни квитанціи взять въ магазейнъ.

4) Но сего остановляемаго не довольно, но всемѣрно надобно будетъ запасать и подрядомъ; только жъ все потребное число вдругъ подрядить было бы или крайне трудно, или чрезмѣрно дорого. Сего ради надлежитъ вамъ стараніе приложить, чтобъ сперва на два мѣсяца для всей арміи тамо приготовить, а прочіе мѣсяцы, или буде и еще потребно будетъ, можно удобнѣе закупить при новомъ уже урожаѣ хлѣба, потому что до того времени и двумѣсячнаго, вами заготовляемаго, запаса станетъ.

6) Вамъ потому надлежитъ и нынѣ таковыхъ искать подрядчиковъ; а въ случаѣ, чтобъ мало къ тому охотниковъ было, потому что извѣстнымъ образомъ тамошнее дворянство, для дураческой спеси, не хотятъ въ торги ихъ въ подрядъ вступать,¦ вы можете, какъ въ Позпани, такъ и въ околичныхъ мѣстахъ, особливо же въ Гнезно, публиковать, чтобъ охотники явились съ такимъ точно прибавленіемъ, что понеже армія наша походъ свой ни одного дня ни зачѣмъ не остановитъ, то буде добровольно и за наличную заплату не поставится столько въ магазины, сколько требуется, то вездѣ, безъ разбору и безденежно, все то забрано будетъ, что только найдется.

7) Буде бы сіе ни къ чему не послужило, то вамъ надлежитъ все требуемое число порядочно разложить на лежащія вокругъ: воеводства,

староства, монастыри и на самое архіепископство Гнезненское, и сколько на что положилося, то безъ всякаго ослабленія, несмотря ни на что, столь большею строгостію взыскивать, что вскорѣ придетъ въ Познань цѣлая дивизія, да и между тѣмъ еще тамошняя команда умножена будетъ; слѣдовательно, вы экзекуціи посылать въ состояніи будете. Сего ради, тотчасъ по пріѣздѣ вашемъ въ Познань, надлежитъ вамъ собрать себѣ вѣдомость всѣхъ въ близости лежащихъ воеводствъ и прочаго, также и особливо нарочитыхъ шляхетскихъ домовъ; но при томъ смотрѣть надобно, чтобъ тѣхъ, кои отъ Познани лежатъ прямо впереди къ непріятельскимъ землямъ,—больше щадить. Будутъ о томъ великія къ вамъ и къ генералъ-фельдмаршалу жалобы, но во удовольствіе оныхъ довольно ихъ выслушивать, а выслушавъ съ сожалѣніемъ отвѣтствовать, что въ томъ отнюдь ничего перемѣнить нельзя.

№ LXI.

(*Тамъ же; тоже гр. Салтыкову*).

1) Чтобъ генералъ-поручикъ Суворовъ не всею безмѣрною обширностію бывшаго донынѣ провіантскаго правленія отягощенъ былъ и чтобъ оное съ большимъ порядкомъ и облегченіемъ происходило, то раздѣляемъ мы оное на три части:

Первую и главную изъ оныхъ, а именно,—пропитаніе арміи въ походѣ, начиная отъ Познани,—поручили мы ему, Суворову, какъ то въ данномъ ему и вамъ сообщенномъ рескриптѣ изображено

Вторую и также важную, а именно,—находящіеся на рѣкѣ Вислѣ магазины, наполненіе оныхъ изъ Кенигсбергскаго и Пилавскаго и отправленіе съ Вислы вслѣдъ за арміею, также генеральное вѣденіе надъ всѣми въ Пруссіи находящимися магазинами,—можете вы поручить генералъ-маіору Яковлеву, на такомъ основаніи, какъ рескриптомъ нашимъ подъ № 38 вамъ предписано.

Третія зависитъ отъ второй, а именно,—отправленіе изъ Пилавскаго и Кенигсбергскаго магазиновъ на рѣку Вислу. Но дабы и сіе отправленіе не при однихъ перепискахъ оставалось, то можете особливо поручить оное генералъ-провіантмейстеру князю Горчакову, не смотря на то, что оный къ другой должности назначенъ былъ.

2) Генералъ-поручикъ Суворовъ имѣетъ отъ нихъ для вѣдома получать мѣсячные рапорты.

№ LXII.

(Тамъ же; св. 11).

„Счетъ разнымъ издержкамъ" отъ Ржевскаго изъ Данцига.

	Гульден.	Гроши
Шкиперу Шредеру за фрахтъ 20,000 талеровъ съ мелочными издержками заплачено	358	15
Куплено дровъ солдатамъ, кои стояли на караулѣ въ Форвассерѣ, для прикрытія россійскихъ съ провіантомъ галіотовъ,—8 сажень, по $6^1/_2$ гульденовъ за сажень .	52	—
Заплачено по квитанціямъ казацкихъ полковниковъ, Луковкина, Орлова и другихъ офицеровъ, за фуражъ. .	1619	—
За квартиры офицерамъ и солдатамъ, стоящимъ въ Форвассерѣ, для прикрытія галіотовъ, по 90 гульденовъ за каждый мѣсяцъ.	450	—
Солдатамъ въ Форвассерѣ: за наемъ котловъ, для варенія пищи, на свѣчи, на солому и на рогожи	112	—
Жалованье морскому секретарю Третьякову и командѣ его, за сентябрьскую треть, вмѣсто 180 рублевъ и 87 копѣекъ.	687	—
Россійскимъ шкиперамъ за декабрь мѣсяцъ на 19 галіотовъ, по 25 рублевъ на каждое, вмѣсто 475 рублевъ .	1805	—
За арестованіе и содержаніе дезертировавшаго Сербскаго полка гусара.	9	—
Дано жалованья за сентябрьскую треть, Копорскаго гарнизоннаго полка, солдату Федору Мошкину, вмѣсто 2 руб. 4 коп.	7	22
Дано живописцу Іогану Кутеру, за проѣздъ до Маріенвердера.	18	—
Заплачено шкиперу Мартыну Бухому, за фрахтъ 500 кулей муки изъ С.-Петербурга	950	—
Россійскимъ шкиперамъ 20 человѣкамъ, вмѣсто 1000 руб.	3800	—
Россійскимъ работникамъ, за перегрузку 6740 кулей овса, дано, вмѣсто 67 руб. 40 коп.	255	28
За атласъ бѣлый на знамена	451	—
За посланное въ Маріенвердеръ листовое золото и серебро.	267	15
19-ти человѣкамъ россійскимъ шкиперамъ, по 100 руб. каждому, 1900 руб.	7220	—
За выгрузку 3977 кулей овса россійскимъ работникамъ, по 1 копѣйки за куль, 39 рублевъ 77 коп.	155	23
Итого издержано. . .	18219	3

№ LXIII.

(В. У. Ар. 236).

Копія съ рескрипта, отправленнаго къ генералъ-маіору Яковлеву и генералъ-квартирмейстеру Сиверсу, 24 сентября, 1759 года.

Къ намъ дошли изъ самаго вашего мѣста извѣстія, что и въ самомъ сосѣдствѣ къ тѣмъ мѣстамъ Помераніи, гдѣ войска наши находятся, собираютъ великое число исправнымъ поспѣшеніемъ рекрутъ для короля прусскаго. Мы повелѣли нашему генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву стараніе къ кому приложить, чтобъ не только дальнѣйшему набору препятствовать, но, буде можно, и набранныхъ похватать. Но какъ вамъ о семъ обстоятельнѣе вѣдать надлежитъ, то во-первыхъ весьма удивляемся мы, для чего вы намъ о томъ не доносите; а сверхъ того прямое къ службѣ усердіе и ревность, да и самая должность, требовала бы отъ васъ не только рапортовать о томъ тотчасъ—намъ, генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву, но предъ имъ и мнѣнія ваши, какъ образъ къ вашему на мѣстѣ усмотрѣнія,—находите вы за возможное и надобное, да для службы нашей несходственное,—отвратить и пресѣкать; да мы и надѣемся, что отнынѣ подобныхъ прошибокъ не будетъ....»

№ LXIV.

(В. У. Ар. 244).

8-го декабря 1761 г. № 5876—инструкція, командированному для препровожденія взятыхъ въ Кольбергѣ въ плѣнъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, господину подполковнику фонъ-Шталю.

1) Съ полученіемъ сей инструкціи принять наряженную съ вами, отъ господина бригадира Дурнова, команду, слѣдовать въ деревню Бартинъ и, прибывъ въ оную, принять отъ находящагося тамъ капитана Щелина прусскихъ плѣнныхъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ по именнымъ спискамъ и, разобравъ всѣхъ по націямъ, раздѣлить на равныя три части; и которые уроженцы: австрійскіе, шведскіе, прусскіе и другихъ союзныхъ нашихъ земель,—оныхъ во время марша опредѣлить иттить по сторонамъ, а бранденбургскихъ и другихъ, принадлежащихъ королю прусскому, въ срединѣ. Для конвоя которыхъ и команду вашу потому жъ раздѣлить, и раздать, какъ плѣнныхъ, такъ и команду, офицерамъ по вашему усмотрѣнію, что бы всякій за опредѣленною ему частію лучшее

смотрѣніе имѣлъ и отвѣтъ дать могъ, если какое упущеніе произойдетъ. А для лучшаго при всякомъ семъ отдѣленіи изъ плѣнныхъ унтеръ-офицеровъ по нѣсколько опредѣлить отъ показанной деревни Бартинъ.

2) Извольте марши́ровать тремя колонами и по разнымъ дорогамъ, по приложенному при семъ маршруту. А именно: первую и третью, состоящія изъ союзныхъ, при старшинахъ офицерахъ—крайними, а при второй,—среднимъ трактомъ, самимъ быть, дабы какъ въ квартирахъ утѣсненія не было, такъ и плѣнные пропитаніе ненужное *(sic)* за деньги получать могли.

3) На всякомъ ночлегѣ, какъ при постановленіи на квартиры, такъ и при выходѣ, изволите приказать тѣхъ плѣнныхъ опредѣленнымъ офицерамъ перекликать—и о числѣ ихъ, и сколько на которую квартиру поставлено будетъ, хозяевамъ объявлять приказаніе—сверхъ опредѣленнаго караула, чтобъ имѣли чрезъ всю ночь ворота заперты.

4) По прибытіи первой колонны въ Лупово, а третій въ Румельсбургъ, извольте изъ состоящихъ тамъ магазиновъ на конвойныхъ солдатъ принять провіантъ на такое время, сколько до Маріенвердера будетъ потребно; а на вторую, идущую при васъ, послать для пріему напередъ команду въ Румельсбургъ съ требовательною вѣдомостью, и велѣть на трактъ вашъ, куда способнѣе будетъ,—вывесть.

5) Для выдачи помянутымъ плѣннымъ кормовыхъ денегъ изволите принять отъ находящагося при корпусѣ моемъ въ должности генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанта, капитана Бурова, двѣ тысячи пятьсотъ талеровъ и, взявъ отъ здѣшняго коменданта, полковника господина Ренепкампфа, освѣдомленіе—по которое число они отъ ихъ прусскаго коменданта провіантомъ или деньгами удовольствованы, и съ того дня, когда та дача кончится, изволите, изъ вышеписанныхъ принятыхъ денегъ, выдавать на каждаго человѣка въ день по одному шестаку и сію выдачу чинить каждаго дня или черезъ трое сутокъ, по вашему разсмотрѣнію, только бы никогда задержанія на срокъ не было.

6) На время слѣдованія въ пути обывателямъ ни малѣйшихъ обидъ и раззоренія онымъ чинить не допускать и команду, равно и плѣнныхъ, содержать въ строгости. Однако же симъ послѣднимъ, впрочемъ, никакой грубости не показывать, дабы тѣмъ отъ побѣговъ (удержать). И для того изъ каждой деревни и мѣстечка, гдѣ ночлеги имѣть будете, брать отъ бургомистра и шульцовъ квитанціи, и по прибытіи въ Маріенвердеръ представить обрѣтающемуся тамъ командиру, отъ котораго и о принятіи отъ васъ тѣхъ плѣнныхъ—требовать резолюціи, тожъ и опредѣленіе васъ (съ) командою къ вашимъ батальонамъ.

7) На обрѣтающихся въ командѣ вашей лошадей изволите приказать фуражъ брать отъ обывателей изъ деревень и мѣстечекъ безъ излишества, имѣя вѣрную записку, на сколько лошадей и котораго, именно, сколько чего принято будетъ; и тѣмъ, у кого взято будетъ, съ прописаніемъ сего—давать квитанцію.

8) О принятіи всей вамъ порученной команды и во времени, когда въ положенный путь изъ деревни выступите,—ко мнѣ рапортовать; при чемъ о числѣ команды и плѣнныхъ краткія по полкамъ вѣдомости.... (прислать).

9) Ежели изъ плѣнныхъ будутъ больные и весьма трудно, оныхъ изволите оставлять въ мѣстечкахъ бургомистрамъ съ расписками, приказывая имъ, чтобы они, на счетъ короля прусскаго, подлежащими медикаментами пользовались и по выздоровленіи къ нашимъ командамъ, куда способно будетъ, представляли, а подъ слабыхъ, изъ деревни до другой, брать обывательскія подводы; гдѣ только подъ чьи расписки оставлено будетъ,—ко мнѣ рапортовать.

10) Впрочемъ, что до точности надлежитъ, поступать по силѣ генеральнаго пункта.

МАРШРУТЪ.

1-я колонна:	2-я колонна:	3-я колонна:
Лассинъ.	Стропау.	Фрицау.
Функель-Голенъ.	Курценъ-Гагенъ.	Маринъ.
Колимержъ-бургъ.	м. Кеслинъ.	Кратциль.
Ямонтъ.	Крангенъ.	Базикеръ.
м. Цаноу.	Техлибе.	Маноу.
Нейлецъ.	Думенцъ.	м. Полновъ.
Слоге.	Цеттинъ, отъ оной, оставляя мѣстечко Битовъ и отъ него идущею большою дорогою въ Маріенвердеръ,—къ Равѣ, до польскаго Старгарда, а отъ онаго до Маріенвердера.	м. Румельсбургъ.
Столпе.		м. Битовъ, а отъ онаго большою дорогою на польскій Старгардъ до Маріенвердера.
Луповъ, откуда почтовою Гданскою дорогою, и, не доходя Гданска за 5 миль, слѣдовать на мѣстечко польскій Старгардъ, а отъ онаго до Маріенвердера.		

№ LXV.

(Тамъ же).

9-го декабря, 1761 г.

РАСПИСАНІЕ,

учиненное корпуса ......: графа Румянцева генералитету и полкамъ по бригадамъ.

	ГЕНЕРАЛИТЕТЪ:	ПОЛКИ:
	Генералъ-маіоръ фонъ-Трейденъ, въ Трептовѣ	Углицкій
		Черниговскій
	Генералъ-маіоръ Яковлевъ, въ Бѣлградѣ.	Кіевскій.
		Московскій.
Олицъ въ Регинвальде	Генералъ-маіоръ Фулертонъ . .	Суздальскій.
		Ширванскій.
	Бригадиръ Брантъ.	Псковскій.
		Бѣлозерскій.
	Бригадиръ Ганзеръ	Низовскій.
		Воронежскій.
	Бригадиръ Ельчаниновъ . . .	3 гренадерскій полкъ.
		1 и 2 гренадерскіе баталіоны.
	Бригадиръ Дурново	Вятскій
		3 и 7 гренадерскіе баталіоны.
	За бригадира, полковникъ Беркгаузенъ	Казанскій.
		9 и 10 гренадерскіе баталіоны.
	За бригадира, полковникъ Бибиковъ.	Новгородскій.
		4 и 8 гренадерскіе баталіоны.
	Въ Кольбергскомъ гарнизонѣ, въ командѣ инженеръ-полковника и оберъ-коменданта Гербеля	Кексгольмскій.
		Рязанскій.
		6 гренадерскій баталіонъ.

РАСПИСАНІЕ

въ зимнія квартиры.

Главная квартира—въ м. Кеслинѣ; эскадронъ Рижскаго конно-гренадерскаго полка—въ д. Ямонъ.

1-я линія

подъ командою ..... Олица .. ...

	деревни:
4 гренадерскій баталіонъ . . .	Лангенгогенъ.
8 » » . . .	Цасло.
Новгородскій полкъ	Царбе и Дрейнау.
Воронежскій »	Гаклинсъ и Бендау.
Черниговскій »	Незинсцмицель.
Суздальскій »	Некросъ и Блауентинъ.
Бѣлозерскій »	Гросъ-Гестинъ и Киркоу.
Муромскій »	Кругебенъ и Гросъ-Побла.
10 гренадерскій баталіонъ . . .	Учузегеръ.

Состоящій въ Керлинѣ Черниговской баталіонъ имѣетъ присоединиться къ полку, а на мѣсто онаго въ Керлинѣ постъ содержать будетъ первый легкій баталіонъ.

2-я линія

подъ командою .... Долгорукова.

3 Гренадерскій баталіонъ . . .	Колбергскій-Динъ.
3 » полкъ	Боркъ-Волдеръ и предильные дворы.
Псковскій полкъ.	Предминтъ и Неймеръ.
Казанскій »	Зеефельдъ и Кринъ.
Низовскій »	Кленъ и Ересъ Кресенъ.
7 Гренадерскій баталіонъ . . .	Клоптау.
5 » » . . .	Лустъ-Бургъ.
2 » » . . .	Липхоу.
1 » » . . .	Куванецъ.
9 » » . . .	Бендефицъ.

Деташаменты ..... Яковлева: Вятскій, Кіевскій, Рязанскій и Кексгольмскій полки и 6 Гренадерскій баталіонъ въ деревняхъ: Зельновъ.
Воубрау.
Водентинъ.
Яцарнинъ.

Нарвскій конно-гренадерскій въ деревняхъ: Юцлау, Высголенъ и Глапицъ.

Архангелогородскій драгунскій—въ дер. Даузоу и Цимодозау.

Бригадной артиллеріи—въ дер. Розенталь.

АССИГНАЦІЯ
для полученія фуража.

Гаупъ-квартиры—дер. Нейнъ-Гартенъ и Кувендъ.

1-я линія:	2-я линія:
Ланевигагенъ.	Рабе.
Омзбергъ.	Трептовскій-Динъ
Тритъ.	Дорцлавъ.
Нейгофъ	Амнедорфъ.
Цаміу.	Штернинъ.
Молстовъ.	Дробздоу.
Надельвицъ.	Дамцъ.
Бренцъ	Лестинъ.
Келпинъ.	Романъ.
Резелкау.	Ромлау.
Петерстагенъ.	Клеинъ-Гестенъ.
Лепенъ.	Рохцау.
въ детапаментахъ:	въ драгунскіе полки:
Цитло.	Разау.
Рарерфиндъ.	Лейца.
Клеинъ.	Цилвнедорфъ.
Гархенъ.	Гаминъ.
Глецинъ.	Гагенгау.
Нацитау.	Балко.
Въ бригадахъ артиллеріи.	
Альтъ.	
Гофъ.	
Ерго.	

№ LXVI.

(Ар. Ин. дѣлъ; Прус. воен. дѣла; св. 15. Выдержка изъ рескрипта конференціи графу Салтыкову).

На 2-е. По прибытіи вашемъ къ рѣкѣ Одеру тогдашнія обстоятельства и дѣла лучше покажутъ, что предпринимать надлежитъ, нежели отсюда предписать можно; такъ что здѣсь довольно только то повторить, что

уже выше пространно объяснено; а именно, что нынѣшнюю кампанію почитаемъ мы и союзники наши послѣднею и что потому, конечно, со всею силою и ревностію дѣйствовать надлежитъ. Однакожъ можно и надобно вамъ присовокупить сперва наставленія на разные, нами только воображаемые, случаи, а потомъ нѣкоторыя генеральныя правила.

Первое. Сколь скоро непріятель не станетъ сильно противиться приближенію вашему къ рѣкѣ Одеру, то смѣло полагаться можно, что онъ и по приближеніи вашемъ къ оной не бросится вдругъ васъ атаковать, но сперва смотрѣть станетъ, что вы далѣе предпринимать намѣрены и можетъ ли онъ васъ атаковать, не опасаясь тотчасъ нападенія отъ графа Дауна, ежели бъ, не смотря на все выше изображенное, еще была у него охота искусить противу нашей арміи свое счастіе.

Такимъ образомъ, данное отъ насъ слово приблизить армію нашу къ рѣкѣ Одеру, конечно, безопасно и безпрепятственно исполнено быть можетъ. Но какъ и вамъ самимъ, по прибытіи къ сей рѣкѣ, прежде нежели что либо предпріять, надобно, конечно, осмотрѣться и спознать намѣреніе графа Дауна обстоятельно, а королевскія, по движеніямъ и тогдашнему его состоянію, — сколько возможно, то согласуемся мы съ вашимъ мнѣніемъ, чтобъ первое приближеніе къ Одеру учинилось не со всѣми при арміи находящимися тягостями, но оставляя оныя назади, по вашему разсмотрѣнію, дабы въ случаѣ нужды нѣсколько и назадъ отступить и лучшаго времени выждать можно было.

Второе. Но сколь скоро вы единожды, хотя и оставляя нѣсколько назади тягости, къ рѣкѣ Одеру приблизитесь и увидите, что опасности тамо для васъ нѣтъ и сообщеніе съ австрійскими силами, буде не возстановлено, то легко возстановить можно, — то тотчасъ, выбравъ тамо хорошее мѣсто подъ лагерь и укрѣпя оный, возмете къ себѣ свои тягости и мостъ или нѣсколько чрезъ рѣку дѣлать станете, дабы и къ переходу видъ показывать, и сообщеніе съ графомъ Дауномъ надежнѣе и безпрепятственнѣе имѣть. Въ то жъ время и ранѣе еще, сколько можно, надобно часа одного не пропустить, чтобъ съ графомъ Дауномъ обо всемъ снестись и не только все то тотчасъ постановить, чего общая польза и намѣреніе требуютъ, но, конечно, со всякой ревностію и исполнять. При чемъ весьма памятовать вамъ надобно, что хотя отнюдь не надлежитъ въ напрасную видимую и одностороннюю опасность вдавать нашу армію, однакожъ для видимой пользы можно нѣчто, разумѣя обще съ австрійскою арміею, и отваживать, и что никогда ни прямаго согласія, ни короткихъ предпріятій быть не можетъ, ежели каждая сторона только того требовать и въ томъ упрямо настоять станетъ, что сама желаетъ и что ей только

одной выгодно и полезно, а не о томъ больше пещись будетъ, чтобъ и пользу и вредъ союзника своего почитать себѣ собственными и состояніе и возможности его также какъ свои разсматривать.

Всѣ несогласныя сему правилу предубѣжденія надобно отнынѣ истребить. И сего ради, когда мы заочно отсюда, по однимъ воображеніямъ и безпредѣльно усердствуя о пользѣ общаго дѣла, подаемъ вамъ такъ многія средства ко исполненію нашихъ намѣреній и къ пріобрѣтенію собственно вамъ славы, надлежитъ, тамо на мѣстѣ все лучше видя и натурально съ большею точностію судя, все то придумывать, что съ общею пользою предпріято быть, непріятелю вредить и войнѣ желаемый конецъ сдѣлать можетъ; и потому графу Дауну, или кто другою арміею ближе къ вамъ командировывать будетъ, дѣлать о томъ предложенія, предъявляя свою ко исполненію того готовность, да равнымъ образомъ и чинимыя вамъ, со стороны графа Дауна, или другою арміею командующаго генерала,—весьма ласково и со всякимъ уваженіемъ принимать, такъ что буде оныя къ принятію и исполненію удобны, то тотчасъ на оныя и снисходить, а буде оныя требуютъ нѣкоторой перемѣны или поправленія, то сіе дѣлать такимъ образомъ, чтобъ самыя объекціи дѣла не оставляли, но и въ поспѣшествованіе онаго и въ доказательство служили вашего объ общей пользѣ и славной кампаніи усердія. Буде же паки какое отъ нихъ предложеніе было бъ по обстоятельствамъ и вредное и къ принятію и ко исполненію неудобное, то и на такое—огорченіе отнюдь не оказывать и отклонить основательными резонами, да тѣмъ еще и не довольствоваться, но всегда о томъ стараться, чтобъ, доказавъ малую пользу ихъ предложенія, сдѣлать на мѣсто того свое лучшее и полезнѣйшее. Такимъ образомъ поспѣшествуема будетъ общая служба, возстановится между командующими, ко удовольствію дворовъ ихъ и къ нашему особливо, прямое доброе согласіе и драгоцѣнное время кампаніи напрасно теряемо не будетъ, и къ особливой вамъ похвалѣ и чести все то истребится навсегда изъ памяти, что минувшаго лѣта было непріятно. А къ достиженію всего того есть первый способъ и средство, чтобъ имѣть къ союзнику своему довѣренность и не имѣть напередъ напраснаго объ немъ сумнѣнія, яко бы онъ никогда того не сдѣлаетъ, что обѣщаетъ. Сверхъ того, что такое подозрѣніе каждому оскорбительно и больше всего вредитъ общей пользѣ, потому что ни о чемъ соглашено, а еще меньше что либо предпріято и исполнено быть можетъ; мы такъ хотимъ, чтобъ вы освободили себя отъ подобныхъ недовѣрокъ и сумнѣнія, что, наконецъ, согласились лучше союзниками нашими, нежели собственнымъ подозрѣваніемъ,—проведены быть. Тогда остается намъ по меньшей мѣрѣ слава доброй вѣры и союзнической

искренности и удовольствіе выговаривать имъ, буде надобно. А въ последнемъ случаѣ ничего, кромѣ самыхъ вредительныхъ и безславныхъ слѣдствій ожидать, не можно.

Третіе. Буде же по приближеніи ли вашемъ къ рѣкѣ Одеру, или еще и на нѣкоторомъ разстояніи, надежно вы усмотрите, потому что всякими образы о состояніи дѣлъ между австрійскими арміями и королемъ прусскимъ непрестанно развѣдывать станете, что дѣла короля прусскаго хорошо идутъ, а австрійскіе, напротиву того, хуже стали, что сообщеніе между вами пресѣчено и возстановлено быть не можетъ, или, еще паче, что король прусскій, упраздняя гдѣ либо графа Дауна, съ знатными силами противу васъ идетъ, слѣдовательно для васъ не безопасно, въ такомъ случаѣ можете вы на столько къ рѣкѣ Одеру не приближаться и въ выгодныхъ мѣстахъ остановиться, но, по усмотрѣнію надобности, и отступить, памятуя себѣ, какъ мы и въ прошломъ году вамъ и прежде васъ генералу графу Фермору твердили, что такое отступленіе отнюдь не почтется робостію, но двойную еще принесетъ пользу, ибо король прусскій и тѣмъ уже нѣсколько побѣжденъ, когда напрасный походъ сдѣлаетъ, а тѣмъ самымъ графу Дауну время дастъ такія надъ нимъ выгоды одержать, кои для него важнѣе, нежели и получаемая дорого надъ нашею арміею побѣда Но при семъ и паки памятовать надобно, чтобъ графъ Даунъ, или другою австрійскою арміею командующій генералъ, о причинѣ вашей остановки или отступленія вѣдалъ и побуждаемъ былъ съ ихъ стороны тѣмъ сильнѣе дѣйствовать. Чего ради, давая ему о томъ знать и побуждая къ сильному дѣйствованію, отнюдь не надлежитъ отнимать надежды, якобъ армія наша затѣмъ въ общую пользу уже ничего дѣлать не будетъ, паче же надобно, изъясняя, колико самое ея отступленіе общему дѣлу пользуетъ, обнадежить, что сколь скоро они тѣмъ воспользуются и короля прусскаго въ новую заботу приведутъ и оттащатъ, а нашей арміи тѣмъ льготу сдѣлаютъ, то оная вслѣдъ за нимъ пойдетъ и тѣмъ еще ревностнѣе дѣйствовать станетъ, что ни одними словами, но самымъ дѣломъ исполнено быть имѣетъ.

Четвертое. А ежели, напротиву того, во время приближенія вашего къ рѣкѣ Одеру, Всемогущій, милосердуя о толикомъ пролитіи неповинной крови и опредѣля войнѣ конецъ сдѣлать, согласно возлагаемой на его милость отъ насъ твердой надеждѣ, обстоятельства такъ устроитъ, что король прусскій уже въ изнеможеніи найдется, а австрійскія арміи будутъ торжествующими, то дабы и начатое скорѣе совершить и въ ихъ славѣ равное принять участіе,—вамъ, конечно, надлежитъ удвоенными, такъ сказать, стопами туда мѣтить, куда зоветъ слава и непріятельская слабость или

бѣгство, и гдѣ положенъ войнѣ конецъ и вѣнецъ побѣдителю. Тогда распространите вы прогрессы ваши такъ далеко, какъ только можно. И дѣйствительно, пользоваться благословеніемъ и помощію Всевышняго не почтется неумѣренностію или излишнимъ славолюбіемъ. А гдѣ совершенная побѣда, тамъ способы къ пропитанію арміи, конечно, изобильны, ибо вся непріятельская земля и самая его столица будетъ корыстію.

Пятое. Ежели бъ, не смотря на все выше изображенное, однакожъ случилось, чтобъ король прусскій, такъ какъ прошлое лѣто подъ Франкфуртомъ было, васъ атаковалъ, то на самую баталію, когда уже до оной дойдетъ, мы ничего на предписываемъ и полагаемся въ оной на провидѣніе Божіе, на благоразумное ваше предводительство и на храбрость и мужество всей арміи. Столько жъ почти нельзя и на такой случай предписывать, ежелибъ оная была нерѣшительна, или, отчего Боже сохрани, и весьма неудачлива. Но буде Всемогущій такою же славною побѣдою благословитъ, какъ прошлаго лѣта было, то должное, за его къ намъ щедроты, признаніе уже требуетъ оную втунѣ не оставлять, но по его непремѣнному слову данными талантами пріобрѣсти другіе, умалчивая о томъ, что наилучшая побѣда бѣдственна и безотвѣтна, буде ею не пользоваться: Помпей одерживалъ такія жъ побѣды, какъ и Цезарь, но для того наконецъ побѣжденъ, что Цезарь своими лучше пользовался; и Аннибалъ для того погубилъ себя и свое отечество, что, совершенную надъ римлянами побѣду одержавъ, думалъ, будто уже все сдѣлалъ. Сего ради въ случаѣ получаемой надъ нимъ побѣды всемѣрно надлежитъ, такъ сказать, часа не упустить, чтобъ распространить и умножить оную. А къ тому не всегда дача новой баталіи надобна, но часто одно движеніе непріятеля запереть или въ конецъ погибнуть можетъ.

Шестое. Буде же паче чаянія дѣла въ такомъ состояніи тогда нашлись, что несмотря на то, что ни съ которой стороны еще ничего важнаго и рѣшительнаго не произошло, однакожъ силы короля прусскаго въ такомъ раздѣленіи и упражненіи были бъ, что, напримѣръ, король прусскій самъ противъ графа Дауна въ нынѣшнихъ трудахъ, гористыхъ мѣстахъ по ту сторону рѣки Эльбы, каждую сажень оспаривалъ и самъ отъ Бранденбургіи, слѣдовательно еще больше отъ рѣки Одера, отрѣзанъ былъ, а другая его армія въ Силезіи или въ Богеміи, или же въ Моравіи другую австрійскую упражняла или оною упражняема и удерживаема была, въ такомъ случаѣ, понеже противу васъ на рѣкѣ Одерѣ не можетъ знатный корпусъ быть, то вамъ надлежитъ крайне стараться сколько есть, то или побить, или разогнать, а чтобъ далѣе время ваше не втунѣ, но съ пользою препровождать, то надобно во-первыхъ о магазинахъ на

.... помышлять, въ то жъ время Берлинъ легкимъ деташементомъ посѣтить, чего и король прусскій ожидаетъ, ибо королевѣ въ Магдебургѣ выѣхать велѣлъ, но посѣтя, не одну только контрибуцію деньгами взять и тамошніе арсеналы и магазины, да оружейныя и суконныя фабрики въ конецъ разорить, но паче и для снабдѣнія армій потребнымъ крайне воспользоваться, къ чему кажется довольно одного объявленія, что буде все требуемое скоро и безъ отговорокъ дастся, то ни городу, ни жителямъ никакого вреда учинено не будетъ, а въ случаѣ отказу—употребится справедливое возмездіе за всѣ королемъ прусскимъ въ Саксоніи, особливо же въ Лейпцигѣ, употребленныя суровости. Можно въ семъ случаѣ предпринять нѣчто еще полезнѣйшее и прочнѣйшее для зимнихъ квартиръ, а именно, осаду Глогауской крѣпости, чего ради и осадная артиллерія съ вами отправляется *), какъ вы то изъ приложеннаго при семъ другаго указа усмотрите, да и вѣнскому двору совѣтуемъ мы приготовить поближе часть осадной артиллеріи и достаточные магазины, дабы и вы изъ оной снабдѣваемы быть могли; но при семъ смотрѣть надлежитъ во-первыхъ на число гарнизона, ибо ежели оный малъ, то безъ дальныхъ обстоятельствъ форсировать его можно и надобно; а буде великъ, и сильнаго супротивленія ожидать надобно, то должно напередъ съ графомъ Дауномъ снестись и письменно постановить, какимъ образомъ ему вашу осаду подкрѣплять и прикрывать, то-есть не допускать короля прусскаго, чтобъ онъ васъ осадою упражненнаго атаковалъ, да также и то твердо постановить, что въ то время другая австрійская армія дѣлать имѣетъ.

Седьмое. Взятіе сей крѣпости такъ важно и нужно, что никогда оное изъ глазъ выпускать не надлежитъ. Австрійская армія по близости своихъ земель можетъ въ Бранденбургіи и Саксоніи зимовать, хотя бъ кромѣ Дрездена другихъ крѣпостей и не имѣла. Нашей, напротиву того, надобно или тамо надежной быть, или паки на рѣку Вислу возвращаться. Сего ради, ежели-бъ графу Дауну посчастливило короля прусскаго побить и сей государь по необходимости къ Магдебургу ретировался для того, чтобъ тамо къ имперіи и къ гановерской арміи ближе быть и отъ нея подкрѣпленіе получить, но только самъ себя въ большую опасность и погибель ввергнетъ, мы вѣнскому двору на сей случай уже совѣтуемъ, чтобъ графъ Даунъ старался токмо короля прусскаго тамо утѣснять и не допускать, чтобъ онъ поправиться могъ; а тѣмъ временемъ нашимъ и прочимъ австрійскимъ силамъ къ тому простираться, чтобъ на рѣкѣ Одерѣ, а именно взятьемъ Глогау и вблизь къ тому лежащихъ крѣпо-

---

*) Этого не было, какъ то сказано въ текстѣ (смот. главу IV).

стей утвердиться, какъ вы все то наилучше усмотрите изъ приложенной при семъ, для вашего извѣстія, копіи съ даваемой здѣсь послу графу Эстергазію промеморіи.

Восьмое. Можетъ случиться сему ожиданію и совсѣмъ противное, а именно, что графъ Даунъ побитъ и изъ Саксоніи выгнанъ будетъ, хотя онаго мы наименьше ожидаемъ; въ семъ случаѣ поведеніе ваше весьма деликатно и осторожно быть имѣетъ. Тутъ можно излишнею ревностію, вмѣсто помощи графу Дауну, сдѣлать крайній вредъ и себѣ и союзникамъ, излишнею осторожностію, или совсѣмъ недѣйствіемъ, подвергнуть себя справедливому почти нареканію, якобы мы имъ тогда помогать не хотимъ, когда они наибольшую въ томъ нужду имѣютъ. Но здѣсь есть средство, которымъ то и другое удобно отвращено быть можетъ. Ежели таково, чего не дай Боже, велико было-бъ пораженіе графу Дауну, что онъ Саксонію и Дрезденъ оставя, въ Богемію ретироваться принужденъ быль бы, то со всякою надежностію вѣрить можно, что король прусскій не похочетъ ему время дать ко исправленію, но всѣ силы свои къ тому устремитъ, чтобъ австрійскій край ослабить, или и весьма разрушить, понимая, что въ такомъ случаѣ съ нашей стороны уже ничего великаго предпріято быть не можетъ, и онъ надъ вѣнскимъ дворомъ все то сугубо отмститъ, что отъ васъ претерпѣлъ и еще претерпѣлъ бы; и потому, буде король прусскій совсѣмъ устремится въ Богемію, вамъ надлежитъ на Одерѣ, сколько можно, серіознѣе дѣйствовать и Берлинъ наибольше отяготить съ тою только осторожностію, чтобъ по первому увѣдомленію, что онъ противъ васъ идетъ, вы назадъ отступить могли, ибо помощь не въ томъ только состоитъ, чтобъ и вамъ драться, но чтобъ союзнику своему время дать. Иное дѣло тогда, когда-бъ всѣ три арміи были въ великой близости. Напримѣръ, ежелибъ король прусскій сегодня побилъ графа Дауна, а вы отъ него такъ близки, что завтра его атаковать можете, то сіе, конечно, самымъ дѣломъ исполнить имѣете, ибо побѣдитель и самъ въ разстройкѣ и непорядкѣ и отягченъ непріятельскими корыстьми и плѣнными. Буде же графъ Даунъ побитъ, но король прусскій тѣмъ однимъ и доволенъ и вслѣдъ за нимъ въ Богемію не идетъ, то понеже ваше присутствіе и близость его отъ того удерживаетъ, слѣдовательно наша помощь уже важна, вы можете съ большимъ тогда правомъ пещись больше о сохраненіи нашей арміи.

Теперь описали мы вамъ съ порочитою подробностію всѣ тѣ случаи, кои мы себѣ здѣсь воображать могли, и дали такія по онымъ предписанія, что надобно къ тому только прямое желаніе и ревность исполнить, а не затруднить оныя. Буде происшествія будутъ нѣсколько разниться

отъ того, какъ онѣ теперь кажутся, сіе отнюдь васъ смущать не имѣетъ, понеже имѣя генеральное руководство, вы самое оное, смотря по мѣстамъ и обстоятельствамъ, перемѣнять и распространять можете. Особливо же не допускайте себя смутить, якобы въ указахъ нашихъ и наставленіяхъ были противорѣчія. Вы всегда найдете, что наши намѣренія тверды и и непремѣнны; а что на разные случаи разныя подаются и наставленія, въ томъ никакого противорѣчія нѣтъ, но только дѣлается вамъ самимъ облегченіе.

№ LXVII.

(Тамъ же; св. 19-я).

Стараясь служить ея величеству августѣйшей нашей монархинѣ съ отличностію и съ пользою, а притомъ тщась даже до пролитія моея крови заслужить себѣ славу вѣрнаго ей генерала, я не могу служить противъ моей чести, противъ моей совѣсти и противъ интереса ея величества и арміи ея. Съ самаго начала моей службы я никогда не ретировался, а его сіятельство, господинъ графъ Ферморъ, не взирая на учиненныя ему многократно сильныя представленія, принудилъ меня однако еще впервые ретироваться изъ такой непріятельской области, изъ которой я дважды прогонялъ непріятеля, не потерявъ притомъ ни единаго казака и не имѣвъ никакого вспоможенія; а въ оной области, къ немалой казенной прибыли, содержалъ я легкія мои войска болѣе двухъ мѣсяцевъ на иждивеніи непріятельскомъ и собралъ съ нея толико контрибуцій и съѣстныхъ припасовъ, да и армія наша могла бъ впредь имѣть оттуда всякое для себя вспоможеніе. Со всѣмъ же тѣмъ принужденъ я былъ напослѣдокъ оставить сію непріятельскую землю безъ всякой причины, да и въ такое время, когда было уже все тамошніе жители были готовы признать ея императорское величество за августѣйшую свою государыню. Уронъ, стыдъ и неудобовозможное происходящихъ, отъ сей ретирады, слѣдствій поправленіе меня столь много трогаютъ, что я не могу быть оныхъ смотрителемъ, а притомъ наблюдаю должность честнаго офицера такъ, что не могу и сносить приписываемые мнѣ ложные репорты и каждый день безвинно претерпѣвать жестокіе выговоры и нареканія: того ради сдалъ я мою команду господину Зоричу, яко старшему полковнику, и господину бригадиру Краснощекову и поѣхалъ изъ Нейстетина по ордеру его сіятельства господина графа Фермора въ Маріенбургъ для ожиданія тамъ, какъ прибытія его сіятельства господина фельдмаршала, такъ и жребія моего.

Господинъ графъ Ферморъ, будучи непримиримымъ моимъ непріятелемъ, есть притомъ столь сильный гонитель, что я не могу болѣе служить подъ его командою и принужденъ просить покровительства вашего сіятельства, дабы я могъ получить себѣ увольненіе. Въ нынѣшнюю войну я уже всего лишился и теперь ничего у меня не осталось, кромѣ одной только чести, которую я съ собою и въ гробъ возьму, будучи уже довольно тѣмъ несчастливъ, что принужденъ оставить такую службу, въ которой быть я съ давняго времени старался и въ коей съ охотою до конца моей жизни остался-бъ. Ваше сіятельство, будучи моимъ милостивцемъ и благодѣтелемъ, столь великодушны, что не откажете мнѣ при семъ худомъ моемъ состояніи вашего вспоможенія и позволите мнѣ поручить себя, такъ какъ я и завсегда то дѣлалъ, высокой вашей милости, пребывая впрочемъ навсегда съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ

Графъ Тотлебенъ.

Переводилъ секретарь Иванъ Бартисмановъ.

№ LXVIII *).

(Тамъ же).

Полагаясь на великодушіе и милостивое обѣщаніе вашего сіятельства, надѣюсь я получить оное по окончаніи нынѣшней кампаніи, и если за мою малую службу достоинъ я какого нибудь награжденія, то оное мнѣ всего пріятнѣе и драгоцѣннѣе будетъ, когда только я могу достальные дни жизни моей препроводить въ уединеніи и тишинѣ; а какъ я въ томъ невиноватъ, что въ минувшую кампанію не могъ быти полезнѣйшимъ, то могъ и весьма прискорбно, что долженъ былъ пропускать столь многіе случаи, которыми бы, къ приращенію интересовъ къ славѣ арміи ея императорскаго величества, пользоваться можно было; ибо съ пятью слабыми гусарскими полками и съ пятью еще и того меньшими казацкими полками, изъ коихъ, въ нынѣшнюю кампанію, моя команда состояла, не можно ничего предпріять важнаго, тѣмъ наипаче, что большая часть изъ оныхъ безпрестанно была употребляема къ безопасности арміи и

*) Таковъ чистый переводъ посланъ къ его сіятельству канцлеру, отъ 26-го ноября 1760 года. Возвращено изъ конференціи 5-го марта 1761 года.

распредѣляема по дивизіямъ; при томъ же завсегда оставляли меня безъ вспоможенія, а часто подвергали и весьма опаснымъ случаямъ; да и теперь будучи какъ отъ арміи, такъ и отъ корпуса легкихъ войскъ въ отдаленіи, имѣя весь корпусъ генерала Вернера передъ собою, который однако долженъ я удерживать, а притомъ на 20 миль и кордонъ дѣлать для прикрытія марширующей арміи. А какъ вашему сіятельству чаятельно не безъизвѣстно, сколь уже далеко на меня ненависть простирается, то, не имѣя кромѣ рядоваго солдата, никакого инаго себѣ пріятеля, будучи безпрестанно подверженъ опасностямъ и зная, что не всегда можно быть счастливымъ въ произведеніи какихъ либо важныхъ дѣлъ, ничего уже, милостивый государь, для меня, къ избѣжанію честнымъ образомъ толикихъ сѣтей, болѣе не остается, какъ токмо просить о увольненіи моемъ отъ службы и покровительствѣ вашего сіятельства, кои однѣ только могутъ избавить меня отъ погибели. И такъ нижайше прошу ваше сіятельство умилосердиться надо мною, яко надъ вѣрнымъ и искреннимъ саксонскимъ подданнымъ и не оставить меня по сему моему прошенію. Я почиталъ бы себя счастливѣйшимъ въ свѣтѣ, еслибъ могъ достальное время жизни моей употребить къ службѣ ея величества, но будучи нездоровъ, а притомъ еще гонимъ со всѣхъ сторонъ, вижу себя принужденнымъ оную оставить.

Графъ Тотлебенъ.

№ LXIX.

(Тамъ же).

Нашему генералъ-маіору графу Тотлебену.

Чѣмъ больше склонны мы награждать оказуемыя къ службѣ нашей ревность и усердіе и чѣмъ охотнѣе признавали мы существительныя ваши заслуги во время двухъ послѣднихъ кампаній, и особливо при Берлинской экспедиціи, тѣмъ натурально къ большему гнѣву и неудовольствію получили мы напечатанную вами и обнародованную о сей экспедиціи реляцію, ибо вы не подали обстоятельнаго и порядочнаго рапорта о всей экспедиціи главнокомандующему, чего ваша должность требовала, а сдѣлали такой самовольный поступокъ, который не токмо въ дисциплинированныхъ арміяхъ, но и въ вольныхъ земляхъ,—едва-ль позволенъ.

Но, при разсматриваніи сей реляціи, гнѣвъ нашъ тѣмъ болѣе умножился, что во первыхъ вы сами, превознося свою заслугу, не хотѣли дожидаться, чтобъ свидѣтельство въ томъ мы вамъ подали, что однакожъ для самаго вашего самолюбія было бы гораздо сходственнѣе и чрезъ то показали, какъ бы сами себѣ воздаяніе доставить могли. Второе, что главная ваша похвала является основана быть на храбрости подлинно нашего войска, но вы поносите болѣе всю армію, внушая такою непозволительною пьесою всѣму свѣту, якобы предпріятіе ваше отъ нея препятствовано, паче нежели подкрѣпляемо было. Третіе, что, показывая чувствительную и самую наглую обиду генералъ-поручику графу Чернышеву, оскорбляете вы тѣмъ всѣхъ прочихъ высшихъ генераловъ въ такое время, когда онъ вашимъ командиромъ былъ, когда, дѣйствительно жъ, его приближенію и учиненнымъ приготовленіямъ къ атакѣ Гилзенова корпуса взятіе Берлина приписывать должно, и когда напротиву показанныхъ отъ васъ ему досадъ и ослушаній онъ, превосходя себя, а единственно службу и долгъ въ виду имѣя, старался рекомендовать вашу храбрость и искусство. Четвертое, что показанную чрезъ то союзникамъ нашимъ важную услугу и самое благодѣяніе обратила имъ въ такое поношеніе, что подобныхъ услугъ никто болѣе имѣть, а наименьше съ вами у дѣла быть, нохочетъ, такъ что изъ того заключать надлежало-бъ, якобы вы ненависть между союзными войсками и холодность между дворами возпричинствовать искали. И пятое, что хотя превосходное дѣйство нашей артиллеріи предъ непріятельскою вы самымъ дѣломъ свидѣтельствуете, однакожъ въ то время хитрымъ и прямой искренности весьма противнымъ образомъ стараетесь охулить свѣту ея прочность.

Вы не можете не чувствовать, колико тѣмъ преступили вы вашъ долгъ и военныя узаконенія и колико нужно загладить толь вредительный примѣръ для воинской дисциплины, коликое сіе поправленіе для васъ тягостно имѣло-бъ и чего наше правосудіе притомъ требуетъ.

Но какъ всегда превозмогаетъ наше природное милосердіе, и мы не хотимъ еще совсѣмъ забвенію предать прежнихъ вашихъ заслугъ, которыми вы снискали нашу милость и благоволеніе, а притомъ твердо вѣримъ, что вы крайне соболѣзнуете и раскаяваетесь о своемъ въ скорости и безъ разсужденія учиненномъ поступкѣ, то хотимъ на сей разъ сію инако непрощаемую вину вамъ всемилостивѣйше отпустить и забвенію предать, но вамъ надлежитъ, оную чувствуя, вопервыхъ все то безъ отрицанія исполнить, что вамъ отъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Бутурлина приказано будетъ, а потомъ стараться новымъ усердіемъ и

лучшимъ воинскихъ регулъ наблюденіемъ заслуживать паки нашу императорскую милость на мѣсто бѣдственныхъ для васъ слѣдствій нашего гнѣва. Данъ въ Санктпетербургѣ въ 20-й день ноября, 1760 года.

По ея императорскаго величества указу:

Князь Н. Трубецкой.
Графъ Михайло Воронцовъ.
Графъ Александръ Шуваловъ.
Иванъ Неплюевъ.
Князь Яковъ Шаховской.

№ LXX.

(Тамъ же: св. 20).

1) с. Въ арсеналѣ ничего не осталось. Хорошіе ружья отдали солдатамъ, а худыя приклады отломаны и въ рѣку Шпре брошены, тожъ самое и съ кирасами и съ прочею аммуниціею учинено.

Пушечный литейный домъ вовсе разоренъ, что въ два года ни одной пушки въ Берлинѣ лить невозможно будетъ, во ономъ же нѣсколько разныхъ саксонскихъ старинныхъ орудій было, которыя малыя орудія отданы саксонскому генералъ-лейтенанту Чешвицу, такожъ и цесарскому генералу фельдцейхмейстеру Лассіи, по гербамъ коихъ державъ на нихъ имѣется, а большія безъ лафетовъ разорваны, славные жъ два пушечные литейные мастера взяты мною, которыхъ къ его жъ рейхсграфскому сіятельству отправилъ.

Изъ всѣхъ магазейновъ провіантъ и фуражъ, котораго великая сумма состояла, розданъ какъ въ россійское ея императорскаго величества тамъ находящееся войско, такъ и цесарскій корпусъ, чтожъ за остаткомъ состояло, то все брошено въ воду.

И съ полевымъ военнымъ экипажемъ, то есть мундирныя и аммуничныя вещи и прочіе припасы, которые на предбудущую кампанію на всю прусскую королевскую армію изготовлены были, —тожъ учинено.

Найденная соль, изъ которой нѣсколько въ раздачу употреблено въ тѣ корпусы, которые тамо находились, прочая же продана за тысячу пятьсотъ рейхсталеровъ.

Всѣ найденныя порченныя мельницы подорваны, при которомъ несчастіе послѣдовало, что до десяти человѣкъ ранено и убито.

Заводы, гдѣ сабли и ружья дѣлали въ Потсдамѣ, разорены-жъ и въ воду поброшено, и чего цесарскимъ корпусомъ не забрано, то все поброшено въ воду. Оными жъ цесарцами взято деньгами изъ Потсдама въ контрибуцію десять тысячъ рейхсталеровъ, а находящейся тамо моей командѣ ни одного куска хлѣба не отпустили.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Шпондова, славный ружейный заводъ сожженъ.

Отъ полутора милліона, которые въ контрибуцію слѣдуютъ, взято деньгами пятьсотъ тысячъ талеровъ, а въ милліонѣ взятъ вексель и три городовые старшины, который вексель къ его рейхсграфскому сіятельству отправленъ.

Королевскую казну я наиприлежнѣйше приказалъ отыскивать господину бригадиру Бенкедорфу, а сколько всей суммы имъ собрано, впредь рапортовать буду.

Всѣхъ лошадей приказалъ я забрать, изъ коихъ до трехъ сотъ кирасирскихъ и драгунскихъ подъ казну и подъ артиллерію въ упряжку употреблено.

Всѣхъ обывателей отъ меня приказано было обыскать и которыя при нихъ ружья найдены поломаны и пожжены.

Королевскій же весь замокъ приказалъ я осмотрѣть, только въ ономъ ничего не найдено, какъ три сундучка, которые тогда жъ запечаталъ и имѣются при командѣ моей, прочее жъ, что было, все перевезено въ Магдебургъ.

Сего числа, пополудни въ шесть часовъ, вся команда, которая со мною находилась здѣсь, чрезъ рѣку Одеръ перешла, а только осталось на той сторонѣ аріергардъ и которые оставлены на салвогвардіяхъ.

Съ нашей стороны урону при Берлинѣ въ порученной мнѣ комиссіи въ командѣ моей, а особливо при первой атакѣ, совсѣмъ менѣе ста человѣкъ убито и ранено.

Напротивъ того, съ непріятельской стороны уронъ немалый съ побитыми и въ дезертирахъ состоитъ и которыхъ, побитыхъ моими казаками, до тысячи пятисотъ собрано было, которые непріятелемъ въ ретирадѣ отъ Берлина къ Спондоу потеряны въ тогдашнее время; въ плѣнъ же получено баталіонъ Вуншевъ и двѣ пушки и егерскій корпусъ, которые въ тогдашнее время къ его сіятельству господину генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву отведены.

№ 525.

Октября 3-го дня, 1760 году.

При Франкфортѣ.

2) ВѢДОМОСТЬ.

Какихъ чиновъ въ Берлинѣ въ плѣнъ взято и коликое число отъ рейсъ армія цесарцовъ, шведовъ и саксонцевъ плѣнниковъ къ ихъ арміямъ отпущено, кои тамо въ полону находились, значитъ ниже.

СЕ ИМЕННО.

Въ полонъ взято:

Генералъ-лейтенантъ	1.
Полковниковъ	4.
Рядовыхъ	1081.

Кадетскихъ:

Ундеръ-офицеровъ	4.
Фельдфебелей	2.
Кадетовъ	99.
Рядовыхъ нижнихъ чиновъ	160.
Больныхъ и раненыхъ оставлено въ Берлинѣ въ шпиталѣ	348.

Шведскихъ плѣнныхъ въ Берлинѣ было:

Подполковникъ	1.

Берлинскаго гарнизоннаго полку:

Ундеръ-офицеровъ	41.
Барабанщиковъ	13.
Рядовыхъ	800.
Итого, всего всѣхъ чиновъ	4499.

3) РАПОРТЪ.

Какъ я имѣлъ честь вашему рейсграфскому сіятельству репортовать, что отъ меня послана партія къ Нейстану за Одеръ для разоренія тамошнихъ мѣдныхъ и ружейныхъ заводовъ, которая благополучно возвратилась и репортуетъ, что королевскій мѣдный заводъ и заводъ, въ которомъ сабли шлифуютъ, къ нимъ надлежащія мельницы всѣ пожжены и королевскій заводъ, гдѣ квасцы дѣлаютъ, такожъ и бумажный заводъ. Сколько-жъ оною партіею съ той стороны лошадей и скота пригнато, имѣю завтрашняго числа при репортѣ въ генеральное дежурство отпра-

вить. Оная-жъ партія репортовала: о непріятелѣ извѣстіе получили въ Нейстанѣ, что генералъ Вернеръ со своимъ корпусомъ стоитъ при мѣстечкѣ Прицлау, генералъ Белинкъ,—подъ сторону мѣстечка Цетникъ.

Тотлебенъ.

Октября 15-го дня, 1760 года.
М. Кенизберхъ.

4) ИНСТРУКЦІЯ

господину бригадиру Краснощекову и грузинскаго гусарскаго полку полковнику князю Амилахварову.

Понеже я, по силѣ ордера отъ его высокографскаго сіятельства, господина генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Александра Борисовича Бутурлина, а по моему прошенію, уволенъ для излѣченія моего въ Маріенбургѣ, то я команду надъ легкимъ войскомъ поручаю надъ казачьими полками господину бригадиру Краснощекову, какъ онъ ими и командуетъ, а надъ гусарскими полками господину полковнику князю Амилахварову и поступать по сему.

1.

Гусарскіе и казачьи полки стоятъ въ тѣхъ мѣстахъ и содержатъ свой кордонъ, какъ мною вчерашняго числа повелѣно впередъ до ордера и съ великою предосторожностію противъ непріятеля учрежденія пекеты и форпосты, которые и господамъ полковымъ командирамъ самимъ почасту осматривать.

2.

Гдѣ который полкъ гусарскій или казацкій въ которомъ мѣстечкѣ въ гарнизонѣ стоять будетъ, то, какъ и прежде сего, учреждать гауптвахты и по воротамъ караулы и, съ силы прежнихъ моихъ приказовъ, посылать рунды и патрули.

3.

Гдѣ полки, которые въ Польшѣ стоять будутъ, получаютъ фуражъ отъ здѣшняго шляхетства и обывателей, въ которыхъ полкахъ имѣются деньги за оныя покупать, а по неимѣнію подъ квитанціи. А тѣ полки, которые въ Помераніи довольствуются отъ мѣстечекъ и крейсовъ,—порядочнымъ образомъ.

4.

Всекрайнѣйшее стараніе къ тому приложить, чтобъ ни отъ какого званія чина военнослужащихъ никакихъ продерзостей и своевольствъ не происходило.

5.

Ежели бы непріятель намѣреніе бы взялъ вступить въ Польшу, то полкъ къ полку о томъ давать извѣстіе и сами ретируются къ Польскому Штаргарду и Беренту.

6.

А къ господину полковнику князю Амилахварову для правленія канцеляріи и въ помощь опредѣленъ мною хорватовыхъ эскадроновъ, господинъ подполковникъ Чорба; каждому полку казачьему, которые впереди стоятъ, и гусарскимъ полкамъ о непріятельскомъ движеніи давать знать, а имъ господину бригадиру и полковнику между собою частыя сообщенія имѣть.

7.

О всемъ происходящемъ обѣимъ имъ, бригадиру и полковнику, ежедневно репортовать къ его сіятельству господину генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву, а о непріятелѣ—къ нему жъ и прямо репортовать къ его высокографскому сіятельству господину генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру Бутурлину и къ его рейсграфскому сіятельству господину генералъ-аншефу и кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору; такожъ давать знать о непріятельскомъ движеніи и къ господину бригадиру Бенкендорфу, который въ Шенекѣ, и полковнику Вернеру, который въ Берентѣ съ пѣхотнымъ полкомъ.

8.

Завтрашняго числа имъ господамъ, бригадиру надъ казацкими, а полковнику надъ гусарскими полками какъ команду взять, такъ и съ завтрашняго-жъ числа получаемые на имя мое всякіе рапорты и доношенія распечатывать и съ завтрашняго-жъ числа и полкамъ къ нимъ репортовать и въ командѣ ихъ состоять.

9.

Для носки писемъ учредить почту отъ казаковъ господину бригадиру отъ Штолна чрезъ Берентъ до Диршавы и отъ Коницъ до Диршавы-жъ, а въ Берентѣ до Диршавѣ уже почта учреждена.

Съ подлинною читалъ дежуръ-маіоръ Василій Волковъ.

Декабря 9-го дня, 1760 года.
Въ Берентѣ.

№ LXXI.

(Тамъ же).

Причина, для которой я, нижайшій, въ 1758 году волонтеромъ служилъ при высокославной вашего императорскаго величества арміи и потомъ дѣйствительно въ службу вашего императорскаго величества вступилъ, была сія, чтобъ я, имѣя честь служить вашему императорскому величеству, исполнилъ мое желаніе съ войскомъ вашего императорскаго величества, которое храбростію и вѣрностію всѣ націи на свѣтѣ превосходитъ, и себѣ славу получа, утѣсненному своему отечеству полезныя оказать услуги.

Въ послѣднихъ кампаніяхъ, имѣвши подъ моею командою часть легковаго войска и всѣ форпосты, денно и нощно первое мое попеченіе въ томъ было, чтобъ заслужить характеръ дѣйствительнаго солдата, всевысочайшую вашего императорскаго величества милость и быть полезнымъ побѣдоносной вашего императорскаго величества арміи.

Я благодарю Бога за дарованныя мнѣ силы и счастіе, которыми я въ послѣднихъ двухъ кампаніяхъ при многихъ случаяхъ наичувствительнѣйшимъ образомъ могъ дать непріятелю опытъ, къ немалому его урону, о храбрости россійскаго войска, которую несравненную націю онъ теперь и крайне опасается.

Ваше императорское величество меня сверхъ моихъ услугъ столько щедротою своею всемилостивѣйше наградить соизволили, что я бы долженъ былъ единственно о томъ стараться, какъ бы и впредь оной удостоиться, нежели просить о увольненіи изъ службы; но изъясненныя многіе съ моею командою несносныя фатиги, за которыми ни одной ночи ни въ кампаніяхъ, ниже въ винтеръ-квартирахъ, покоя не имѣю, тѣмъ наипаче, какъ безопасность всей арміи о непріятельскихъ нападе-

ніямъ отъ меня тогда зависитъ поврежденное мое здоровье, полученною на Цорндорфской баталіи въ головѣ раною и полученною жъ въ послѣдней кампаніи, близь Глогова, контузіею отъ бомбы, что и слуху и памяти не мало лишился; сіе и сверхъ оныхъ еще многія вашему императорскому величеству донесенныя причины принудили меня, съ крайнимъ моимъ соболѣзнованіемъ, всенижайше просить о всемилостивѣйшемъ изъ службы увольненіи.

Однакожъ, полученный въ всемилостивѣйшихъ изъясненіяхъ рескриптъ вашего императорскаго величества, отъ 4-го Декабря, которымъ о неоцѣненной милости и природномъ великодушіи вашего императорскаго величества удостоился быть увѣреннымъ, то я дѣйствительно былъ въ половинѣ жизни своей отъ болѣзни моей, однако, та высочайшая довѣренность вашего императорскаго величества, и чего я во сто лѣтъ служивши заслужить не могъ, усугубила мое усердіе до послѣдней капли моей крови пробыть въ службѣ вашего императорскаго величества. Итакъ, я, какъ во исполненіе высочайшаго вашего императорскаго величества повелѣнія, такъ и по присяжной моей должности, ни единую минуту упускать не буду, сколько я и не слабъ еще здоровьемъ, паки принялъ команду.

Я бы себя весьма счастливымъ поставилъ, еслибъ чрезъ знатныя и дѣйствительныя услуги и впредь могъ удостоиться милости и довѣренности вашего императорскаго величества.

Съ честью окончилъ я одинадцать кампаній и съ помощію Божіею надѣюсь и впредь двѣнадцатую заслужить, наипаче какъ я всемилостивѣйшимъ вашего императорскаго величества обнадеженіемъ отъ протекціи противъ моихъ ненавистниковъ ободренъ тѣмъ, чтобъ ни у кого, кромѣ какъ у командующаго господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Бутурлина, быть въ командѣ и къ повѣренному мнѣ корпусу легкаго войска подкрѣпленіе отъ инфантеріи знатное число получать отъ него господина генералъ-фельдмаршала, котораго яко отца подражать и повелѣнія его свято исполнять не премину по присяжной моей должности.

Вашего императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни всеподданнѣйшій рабъ.

На подлинномъ подписано тако:

Графъ Тотлебенъ.

Маріенбургъ.

Декабря 20-го дня, 1760 году.

Свидѣтельствовалъ дежуръ-маіоръ Василій Волковъ.

№ LXXII.

(Тамъ же; св. 17).

1) Рескрипты чрезъ сержанта гвардіи Полкена подъ № 84 и 85, отъ 14-го и 22-го числа минувшаго августа, съ копіею данной послу, графу Эстергазію, записки, я на оные не могу больше, какъ только о полученіи всенижайше донести съ присовокупленіемъ, что если состояніе здоровья помянутаго генералъ-фельдмаршала паче чаянія не поправится, крайнее стараніе прилагать буду данныя въ послѣднемъ всевысочайшемъ рескриптѣ повелѣнія, о занятіи мною зимнихъ квартиръ въ Помераніи и объ отправленіи между тѣмъ графа Тотлебена съ корпусомъ на Берлинъ, исполнить.

Сверхъ того всенижайше донесть имѣю, что третьяго дня въ ночь получено отъ генерала барона Лаудона къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, приложенное при семъ въ копіи, письмо изъ Фрейбурха, отъ 5-го числа сего мѣсяца по новому штилю, съ требованіемъ приближенія армій вашего императорскаго величества къ Одеру у Штейнау, на что я, съ позволенія помянутаго генералъ-фельдмаршала и съ согласія командующихъ и дивизіями и корпусами генераловъ-поручиковъ, каковъ отвѣтъ къ нему сегодня отправилъ, съ онаго имѣю честь копію при семъ приложить, а къ тому присовокупить и копію съ полученнаго въ тожъ время рапорта отъ генералъ-маіора Шпрингера изъ Кунцендорфа, отъ того жъ числа.

Вчера же ввечеру пріѣзжалъ отъ него жъ, барона Лаудона, офицеръ съ словеснымъ краткимъ извѣстіемъ, что король прусскій намѣрился было изъ нынѣшней своей позиціи въ Богемію прорваться, но въ томъ цесарскою арміею не только воспрепятствованъ, но паче съ нѣкоторымъ еще урономъ въ прежнее положеніе возвращенъ и теперь уже отъ нихъ въ большемъ окруженіи и стѣсненіи находится.

А какъ чрезъ сего офицера требовано паки скорой присылки за Одеръ отъ Штейнау или Кебска, буде не корпуса графа Чернышева, то хотя легкихъ войскъ подъ командою графа Тотлебена, то я на сіе словесное требованіе довольствовался только сослаться на помянутое сегодня отправленное отвѣтное письмо съ обнадеживаніемъ, что между тѣмъ для поданія королю прусскому жалузіи не только немедленно наведены будутъ отъ насъ .... черезъ Одеръ при Каролатѣ, или по близости того мѣста, но и дѣйствительно нѣсколько войска на ту сторону Одера въ лагерь переведется.

Что до пропитанія арміи принадлежитъ, то хотя о наполненіи назначенныхъ въ Польшѣ магазиновъ всевозможное стараніе прилагается и хотя провіантъ сюда оттуда по нѣкоторому числу и привозится, но какъ между тѣмъ ассигновано отъ подрядчиковъ въ ближнихъ отсюда мѣстахъ около двадцати четырехъ тысячъ четвертей, то для скорѣйшаго сего провіанта сюда доставленія и для запасенія себя онымъ привозомъ въ тяжелый обозъ—посланы туда вновь нарочные отъ дивизій офицеры съ нѣсколькими командами, хотя и безъ того драгунскіе полки тѣмъ понуждаютъ. Тамъ же относительно осады Глогау сказано:

«....Но по зрѣломъ уваженіи состояніе сей крѣпости... (осада оной) никоимъ образомъ не дозволяетъ, безъ всей тому потребной осадной артиллеріи, сіе предпріятіе формально и съ надеждою успѣха начать, ибо хотя находится при арміи 22 такихъ орудія, кои при осадѣ употреблены быть могутъ, однакожъ оныя, вмѣсто положенныхъ по артиллерійскому стату 500, имѣютъ только по 80 бомбъ; и хотя есть также при арміи одиннадцать двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ большой пропорціи, но и оныя не имѣютъ больше, какъ только съ небольшимъ по сту ядеръ на пушку; слѣдовательно, какой бы успѣхъ дѣйствованіе ихъ не имѣло, не можетъ однакожъ той пользы произвесть, какой бы отъ всего къ тому потребнаго числа осадной артиллеріи ожидать надлежало, усматривая, что, по доходящимъ извѣстіямъ, приняты въ самомъ городѣ на случай формальной осады всевозможныя предосторожности. Сверхъ же того настоитъ не токмо та опасность, что иногда по неудачѣ сего предпріятія присуждено будетъ къ продолженію арміи ея императорскаго величества ни съ чѣмъ назадъ отступить, но еще армія и большей подвергалась бы, а именно, когда при сей осадѣ, тщетно употребя помянутые заряды, въ оныхъ недостатокъ имѣла бы на случай, ежелибъ тогда съ непріятелемъ въ томъ дошло до дѣла».

Въ томъ же дѣлѣ есть письмо къ Лаудону 2) «....Какъ вслѣдствіе письма вашего превосходительства, учиненнаго съ римской императорской стороны требованія съ россійскою арміею движеніе внизъ по Одеру къ Бейтену и Королату дѣлано и оная уже, для постановленной осады крѣпости Глогау, до Кутлау прибыла, то для того всѣ мѣры принять магазины въ Познани и Шриммѣ учредить и состоящій въ Калишѣ также туда перевезть.

Если со всею арміею къ Штейнау отступить и отъ сихъ магазиновъ отдалиться, то оные такимъ движеніемъ подвержены будутъ непріятельскому изъ Глогау нападенію и здѣшняя армія коммуникацію съ ея магазинами, безъ которыхъ оной никоимъ образомъ пробыть нельзя, легко потерять можетъ; сверхъ же сего и деташируемый чрезъ Одеръ

при Штейнау корпусъ въ опасности былъ бы, отъ стоящаго при Глогау непріятельскаго корпуса и королевской арміи между двухъ огней попасться; о пропитаніи жъ онаго корпуса на той сторонѣ Одера въ письмѣ вашего превосходительства ничего не упомянуто.

Но дабы не взирая на то требуемое осаду крѣпости Глогау и для того необходимое соединеніе съ корпусомъ вашего превосходительства въ дѣйство произвесть, то оное можетъ по первому плану учиниться, столь паче, что ваше превосходительство въ письмѣ вашемъ упоминать изволите, что, не взирая на близкую короля прусскаго позицію, скрытымъ маршемъ чрезъ рѣку Кацбахъ перейти можете и что здѣшняя армія 6-го или 7-го сего мѣсяца по старому штилю около Бейтена будетъ и тамъ мосты наводить станетъ

Итакъ, единственно зависитъ отъ диспозиціи вашего превосходительства съ состоящимъ подъ командою вашею корпусомъ и обѣщанною осадною артиллеріею наискорѣе туда прибыть; я ожидаю о семъ вашего превосходительства мнѣніе и имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ.

3) Тамъ же. Копія съ ордера къ генералъ-поручику и кавалеру Мордвинову, отправленнаго отъ 2-го числа сентября, 1760 году.

Я съ великимъ удивленіемъ усмотрѣлъ изъ полученнаго сего числа отъ вашего превосходительства, на имя командующаго господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова, репорта, что получа требованіе изъ подъ Кольберха флота отъ оберъ-цейхмейстера Демидова о присылкѣ къ нему на сикурсъ шести баталіоновъ пѣхоты съ ея артиллеріею и съ полнымъ числомъ снарядовъ, да сверхъ того пороху мушкетнаго до пяти сотъ подтрубокъ бомбовыхъ нарядныхъ двухъ пудовыхъ и одного пуда по тысячи, ярмаку двухъ тысячъ и трубокъ огнестрѣльныхъ четырехъ тысячъ по причинѣ, что они за погодою не успѣли отъ флоту людей на берегъ всѣхъ высадить и артиллерію всю получить. Подпись Фермора во всѣхъ документахъ.

№ LXXIII.

(Тамъ же).

«....1. Выступить отсюда изъ Королата арміи ея императорскаго величества въ походъ въ Бранденбургію по обѣимъ сторонамъ рѣки Одера на Кроссенъ до устья рѣки Бобера, откуда по усмотрѣнію обстоятельствъ

всевысочайше предписанная и нынѣ барономъ Планкетомъ именно требуемая экспедиція на Берлинъ учинена быть имѣетъ.

2 Сей походъ распоряженъ быть имѣетъ такимъ образомъ, что артиллерійскій паркъ и тяжелый обозъ пойдетъ по сю сторону Одера, а для прикрытія сего сею же стороною маршировать будетъ и цѣлая дивизія, подъ командою генералъ-поручика графа Румянцова, съ прибавленіемъ находящагося нынѣ во Фрадштатѣ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго и драгунскихъ полковъ, подъ командою генералъ-маіора Еропкина, и съ нѣкоторымъ числомъ легкихъ войскъ. А напротиву того:

3. Всей прочей арміи общее съ корпусомъ генералъ-поручика графа Чернышева и съ легкими войсками подъ командою генералъ-маіора графа Тотлебена, кои уже и безъ того на другой сторонѣ Одера находятся, итти тою стороною сей рѣки, переходя здѣсь у Каролата по сдѣланнымъ мостамъ.

4. Сей походъ всей арміи имѣетъ учинаться немедленно по прибытіи генералъ-маіора Еропкина съ везущимся изъ Калиша провіантомъ и по прибытіи посланныхъ отъ дивизій въ близь лежащія польскія мѣста, для высылки ассигнованнаго тамо на армію провіанта-жъ, офицеровъ, съ командами, къ которымъ между тѣмъ и нарочныхъ курьеровъ навстрѣчу послать, дабы съ крайнимъ поспѣшеніемъ возвращались.

5. Для порядочнаго сбору, какъ денежной, такъ провіантской и фуражной контрибуціи, а особливо печенаго хлѣба, отправить немедленно впередъ къ рѣкѣ Боберу, и именно отъ Бейтена на Саганъ до Кроссена между рѣками Одера и Бобера, полковника Маслова съ командою на основаніи даннаго ему уже предъ симъ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова наставительнаго ордера.

6. При всей арміи бригадному генералитету и полковымъ командирамъ рекомендовать крайнее стараніе приложить за недостаткомъ гдѣ либо муки во время марша на растагахъ печеный хлѣбъ на водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ молоть и тѣмъ экономическій провіантъ пріумножать, производя солдатству за то указную плату. А сверхъ того:

7. Нарочнаго курьера немедленно послать къ генералъ-поручику Суворову, дабы онъ изъ Познанскаго и Шриммскаго или изъ тѣхъ магазиновъ, кои ближе къ Кроссену, стараніе приложилъ немедленно подвезть къ арміи на обыкновенныхъ подводахъ, съ платежемъ вмѣсто обыкновенныхъ двухъ шестаковъ для поощренія къ скорѣйшему сбору подводъ хотя по три за лошадь на милю, 5000 четвертей муки съ пропорціею крупъ.

8. Для облегченія же похода отправить отъ арміи чрезъ Познань въ Торунь всѣхъ больныхъ на тѣхъ подъемныхъ лошадяхъ, кои, за

уменьшеніемъ въ тяжеломъ обозѣ возки изъ двунедѣльнаго провіанта на пять дней, останутся, такъ что по сему учрежденію привозимаго изъ Польши провіанта въ тяжеломъ обозѣ на 9 дней, а напротивъ того на легкихъ повозкахъ и солдатство на себѣ при арміи на восемь дней— имѣть будутъ.

9. Впрочемъ о семъ предпріемлемомъ движеніи съ арміею учинить барону Плонкету въ отвѣтъ на его промеморію, сходственно тому промеморіею-жъ,—отвѣтъ

Нижеподписавшіеся заключаютъ сіе постановленіе тѣмъ, что при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ и въ разсужденіи трудно доставляемаго къ арміи ея императорскаго величества изъ Польши пропитанія со всѣмъ своимъ къ тому рабскимъ усердіемъ ничего лучше и сходственнѣе придумать не могли, еже учинено въ Каролатѣ 11-го сентября, 1760 года

У подлиннаго результата подписали:

Графъ В. Ферморъ.
Иванъ Глѣбовъ
Графъ Румянцовъ.
Графъ Чернышевъ.
Князь Василій Долгоруковъ.
Петръ Панинъ.
Князь Волконскій.
Фонъ Штофельнъ.
Николай Муравьевъ

№ LXXIV.

(Тамъ же).

Его сіятельству господину генералъ-аншефу и кавалеру графу Фермору

РЕПОРТЪ.

Вчерашнимъ моимъ репортомъ имѣлъ я честь вашему сіятельству донести о твердомъ моемъ предпріятіи: сего дня непріятеля атаковалъ, но оный знатно о томъ увѣдалъ или такъ разсудилъ себя въ отвагу не подвергнуть ночью выступилъ и пошелъ къ сторонѣ Шпондау, почему

какъ передъ свѣтомъ оное извѣстіе до меня дошло, то, пославъ справедливость онаго увидѣть небольшіе разъѣзды, препоручилъ господину генералъ-поручику Панину нарядить гренадерскіе резервы подъ командою графа Брюса и полковника Ренепкамфа, генералъ-маіора Гаугревена съ десятью эскадронами и драгунскій Рижскій полкъ, подъ командою полковника Апочинина, отправить, сколько возможно непріятелю вредъ сдѣлать и въ его въ аріергардъ впасть, а самъ отправилъ подполковника Ржевскаго съ трубачемъ въ городъ о принятіи его; но черезъ полчаса получилъ отъ графа Тотлебена репортъ, что оный городъ войску ея императорскаго величества подъ протекцію подвергается и вороты дѣйствительно отворилъ.

И послѣ того генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Лассій пріѣхалъ ко мнѣ и съ которымъ я въ городъ пріѣхалъ и, вслѣдствіе данной графу Тотлебену инструкціи, поступать приказалъ и притомъ надлежащія въ томъ наставленія далъ; потомъ ѣздилъ въ лагерь команды помянутаго фельдцейхмейстера и, возвратясь отъ господина генералъ-поручика Панина, репортъ получилъ о происшествіи препорученнаго ему отправленія въ погоню за непріятелемъ, который состоитъ въ томъ, что, поспѣшая со всею удобовозможною скоростію, пославъ впередъ съ имѣющимися въ командѣ его Донскаго полковника Дячкина двадцатью пятью казаками своего адъютанта капитанскаго ранга Николая Панина съ тѣмъ повелѣніемъ, чтобъ онъ, стараясь непремѣнно ушедшаго непріятеля аріергардъ догнать и сообщась съ нашимъ преслѣдующимъ за непріятелемъ легкимъ войскомъ, приказалъ имъ, дабы они, какъ возможно атакуя всѣми образами; удерживали и подавали способъ ему его догнать; оный же адъютантъ, наѣхавъ прежде всего небольшой непріятельскій пикетъ, кои нѣсколько прежъ его аріергардомъ назадъ для примѣчанія отдалился, тотчасъ тѣми казаками атаковавъ погналъ до настоящаго ихъ аріергарда, а въ тожъ время поспѣшающимъ отъ правой стороны бригадиру господину Краснощокову и гусарскому полковнику Подгоричану онъ подтвердилъ имъ потому-жъ отъ меня данное повелѣніе, которые со всею своею ревностію и извѣстною ихъ храбростію ничего не мѣшкавъ его адъютанта гнавшаго уже отъ лѣвой стороны, означенный непріятельскій пикетъ не только подкрѣпили, но совокупясь всѣ вмѣстѣ догнали настоящій непріятельскій аріергардъ, который состоялъ, пѣхоты полкъ Клейстовъ, одинъ баталіонъ Бушовъ, королевскихъ егерей триста человѣкъ, да кавалеріи четыре эскадрона и два эскадрона гусаръ Клейстовыхъ же, со всею ополчивостію атаковали; храбрость же подчиненныхъ ихъ то произвела, что оный весь аріергардъ въ замѣшательство и въ бѣгство обратили, такъ что ему не осталось ни способу, ни нужды съ тяжелой кавалеріею и пѣхотою его

догнать, для чего онъ прошедъ городъ Берлинъ къ сторонѣ Шпандау передъ лѣсомъ, сквозь который непріятельскій аріергардъ гнанъ былъ, на лежащихъ высотахъ занялъ тою съ нимъ посланною командою постъ и поручилъ его содержать до повелѣнія генералъ-маіору Гоугревену съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ какъ былъ подпорою въ возвращеніи нашихъ легкихъ войскъ, такъ охранялъ бы [illegible]о стороны Шпандау отъ непріятеля и отъ разграбленія жите[illegible] немъ.

Непріятель, можно сказать, бѣгущій до самаго Шпандау гнанъ гдѣ уже онъ лагерь занялъ.

Въ тожъ время, какъ наши атаковать зачали, и отъ графа Тотлебена команды поспѣшили къ тому подполковникъ Текелли съ Сербскимъ полкомъ и казаки и, сообщась съ помянутыми легкими войсками, посланными отъ меня, совокупно на непріятеля напали и всѣ оныя весьма храбро поступали, засвидѣтельствуетъ то присланное число ко мнѣ отъ непріятеля взятыхъ въ плѣнъ, которыхъ до тысячи человѣкъ простирается, въ томъ числѣ одинъ маіора Вуншева баталіонъ, называемый Дезепротъ, и четырнадцать оберъ-офицеровъ, также двѣ пушки.

При ономъ же случаѣ въ добычь легкими нашими войсками получено до пятидесяти фуръ экипажу и много лошадей, непріятелемъ же, какъ вышепомянутый плѣнный маіоръ объявляетъ, брошено въ болото двѣ двѣнадцати фунтовыхъ пушки.

Убитыхъ же и раненыхъ съ непріятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человѣкъ, а съ нашей стороны изъ регулярныхъ никого нѣтъ, ни убитаго, ни раненаго, а изъ гусаръ Молдавскаго полку прапорщикъ одинъ, унтеръ-офицеровъ два, убитыхъ того полку гусаръ тридцать; отъ казаковъ ранено есаулъ одинъ, хорунжихъ два, сотникъ одинъ, рядовыхъ казаковъ семнадцать убито, за квартирмейстера одинъ, казаковъ рядовыхъ четырнадцать.

Сіе толь удачное дѣло предписать можно особливо храбрость легковаго войска, которое пѣхоту и кавалерію весьма мужественно атаковало.

Я примѣчаю смѣлость вашему сіятельству оное рекомендовать, а особливо по всѣмъ извѣстіямъ, которыя я получилъ, весьма отлично въ храбрости себя оказали бригадиръ Краснощоковъ, полковникъ Подгоричани, подполковникъ Текелли, капитанъ Молдавскаго полку.

Помянутый адъютантъ Панинъ и при мнѣ находящійся за дежуръ-маіора рижскаго пѣхотнаго полку поручикъ Мисбревъ и прошу за толь храбрые поступки сихъ трехъ послѣднихъ именованныхъ, которые подъ гусарами и казаками впредь отваживая себя поводъ имъ подавали атаки своей производить въ способнѣйшихъ мѣстахъ, чинами наградить.

Какъ выше донесъ графъ Тотлебенъ вступя въ Берлинъ, мнѣ потомъ вкратцѣ репортъ объявляетъ, что, занявъ городскія вороты, требуетъ резолюціи, сколько воротъ команды генералъ-фельдцейхмейстера графа Лесія препоручить, почему согласясь въ послѣднеименованною резолюціею далъ, чтобъ изъ нихъ двоихъ подъ ихъ охраненіе отдать, а именно Шпандоускія и Галскія, [illegible] всѣ нами заняты были, и притомъ повтореніе учинилъ, дабы неме[illegible]о препорученное ему, въ силѣ наставленія вашего сіятельства, безъ упущенія времени исполнилъ, какъ онъ мнѣ объявляетъ, что вовсе то вступилъ, учредя комендантомъ бригадира Бахмана, и въ городъ имѣющую въ его командѣ драгунскіе полки и пѣхоту всю ввелъ.

Сколько-жъ контрибурціи имъ положено, ибо отъ меня не меньше велѣно требовать, какъ полтора милліона таллеровъ, ожидаю репорта, такъ какъ о разореніи королевскаго литейнаго дома и прочаго и росписи вещамъ въ цейхгаузахъ и магазейнахъ.

На вечеръ получено извѣстіе, что непріятель у самаго Шпандау расположился въ лагерѣ.

Дезертировъ прислано отъ разныхъ форпостовъ до шестидесяти человѣкъ.

На подлинномъ подписано тако:

Генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ.

Лагерь при Берлинѣ.
28-го сентября, 1760 году.

№ LXXV.

(*Тамъ же*).

РАПОРТЪ.

Сего октября, 24-го числа, при рапортѣ отъ генералъ-маіора графа Тотлебена присланъ явившійся на нашихъ форпостахъ берлинскій купецъ Гоцковскій, яко повѣренный коммисаръ отъ всего купечества въ уплатѣ положенной на тотъ городъ одного милліона контрибуціи, съ просительнымъ ко мнѣ письмомъ отъ всего купечества, дабы посланное чрезъ него

всенижайшее письмо къ ея императорскому величеству о убавкѣ той контрибуціи или покрайней мѣрѣ о продолженіи положеннаго двумѣсячнаго сроку въ Санктпетербургѣ переслано было, которое при всеподданнѣйшей моей реляціи къ ея императорскому величеству 25-го числа и отправлено. А оный купецъ объявилъ въ уплату вышеписаннаго милліона десять тысячъ талеровъ, да вексель во сто пятидесяти тысячахъ талеровъ же съ полученія чрезъ двѣ недѣли на Гамбургскаго купца Даріель Штенглина и на компаньѣ. А притомъ просилъ его уволить по прежнему въ Берлинѣ, дабы не упустить ему время къ собранію къ уплатѣ всего милліона денегъ съ обязательствомъ, что онъ неотмѣнно чрезъ мѣсяцъ, то есть декабря въ первыхъ числахъ, съ полнымъ отъ берлинскаго купечества наставленіемъ при россійской гауптъ-квартирѣ въ Маріенбургѣ явится. Почему я съ докладу вашего сіятельства полковнику Маслову предложилъ десять тысячъ талеровъ отъ него принять и дать ему расписку; а на сто пятьдесятъ тысячъ талеровъ вексель при семъ прилагаю Его-жъ купца, обязавъ реверсомъ и давъ ему для свободнаго проѣзду, какъ до Берлина, такъ и обратно къ арміи, паспортъ, отослалъ при ордерѣ къ реченному господину генералъ-маіору графу Тотлебену съ приказаніемъ, чтобъ оный до непріятельскихъ форпостовъ отправленъ былъ съ прикрытіемъ отъ легкаго войска при одномъ трубачѣ, о чемъ вашему сіятельству чрезъ сіе рапортую. А таково послано отъ поминаемаго купечества къ ея императорскому величеству письмо, съ онаго точную копію у сего подношу.

Графъ В. Ферморъ.

17-го и 29-го октября, 1760 году.
М. Аренсвальдъ.

№ LXXVI.

(Тамъ же).

Копія съ репорта господина генералъ-аншефа и кавалера графа Фермора, октября отъ 29-го дня.

При репортѣ отъ господина генералъ-маіора графа Тотлебена присланы ко мнѣ сочиненной имъ на нѣмецкомъ діалектѣ въ печать преданной реляціи экземпляры и одна писанная на русскомъ языкѣ, а понеже, какъ онъ и въ подносимомъ при семъ въ копіи его письмѣ объявляетъ, что

нѣсколько таковыхъ экземпляровъ по напечатаніи ихъ и въ Варшаву посланы, сочиненіе жъ оной послѣдовало не токмо безъ моей апробаціи, но и никакого дозволенія о томъ не спрашивалъ, а рапортомъ своимъ подтверждаемъ, что о всемъ написанномъ въ помянутой реляріи въ настоящемъ происхожденіи онъ отвѣтствовать долженъ. Того ради того репорта копію, а изъ реляцій на нѣмецкомъ и русскомъ діалектахъ по одной оригиналомъ, въ разсмотрѣніе вашего сіятельства у сего представляю.

Копія съ репорта генералъ-маіора и кавалера графа Тотлебена отъ 24-го октября.

При семъ вашему рейхсграфскому сіятельству предоставляю двѣ реляціи, одну на нѣмецкомъ, другую на россійскомъ діалектахъ, о происходящемъ въ берлинской экспедиціи, которыя реляціи по моимъ недосугамъ такъ умедлены, какъ я въ россійскомъ языкѣ не силенъ; того ради отъ меня нѣмецкая самимъ учинена и что во оной написано, то все я долженъ отвѣтствовать въ настоящемъ происхожденіи.

№ LXXVII.

(Тамъ же).

Секретная инструкція генералъ-поручику графу Чернышеву.

Понеже извѣстно вамъ, какое прилагалось попеченіе для овладѣнія крѣпости Кольберха, а наиглавнѣйшій резонъ состоялъ въ томъ, чтобъ магазейны тамо завести, но въ томъ было предпріятіе неудачно.

Чего ради рекомендую вамъ посланнымъ отъ васъ для помѣщенія по квартирамъ и сбору провіанта и фуража корпусу вашему наиприлежнѣйше подтвердить, дабы оні по прибытіи туда достовѣрно и надежно увѣдомились о положеніи тѣхъ портовыхъ мѣстъ, могутъ ли они служить къ исполненію вышереченнаго предпріятія, такожъ и о доставкѣ провіанта и фуража, можно ль чрезъ всю зиму, или нѣсколько времени, всему корпусу вашему потребную субсистенцію получить и на томъ не утверждаясь вы сами собою по прибытіи въ ассигнованныя мѣста освидѣтельствовать и меня со обстоятельствомъ увѣдомить не оставите, почему я и самъ для разсмотрѣнія съ вашимъ сіятельствомъ не упущу туда-жъ побывать по расположеніи по квартирамъ корпуса вашего мѣстечка Ригенвалделебе двумя пѣхотными полками занять, какъ въ репортиціи явствуетъ, а впрочемъ наблюдать того, чтобъ драгунъ съ сими полками поперекъ

земли лежащія мѣста были заняты, а именно, отъ Шлогеда, Румелсбуха, пѣхотными полками отъ Смозина до Битау, располагаясь въ глубину Помераніи не далѣе мѣстечка Лебе и Лауенбурха, а отъ тѣхъ мѣстъ оставшую часть Помераніи по крайней возможности сохранить, а провіантъ и фуражъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ корпусъ вашъ расположится, получать съ порядочнымъ сперва описаніемъ и безъ излишества, оставляя обывателямъ на сѣмена и на пропитаніе, и все то дѣлать вамъ по своему благоразсужденію, дабы жители разорены и огорчены не были и впредь надежно было при случаѣ оною землею воспользоваться.

Когда-бъ, паче чаяній нашихъ, корпусу вашему, по недостатку субсистенціи, никоими мѣрами въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ всю землю пробыть невозможно, въ такомъ случаѣ позиція ваша перемѣнена будетъ и корпусъ вашъ расположится по сю сторону рѣки Віслы: отъ мѣстечка Мева къ Диршау и въ Гданскомъ вердерѣ.

№ LXXVIII.

(Тамъ же; отъ гр. Бутурлина).

Во второмъ же случаѣ, но еще больше опасаясь, чтобъ онъ (Тотлебенъ) получа сей указъ съ гнѣвомъ Вашего Императорскаго Величества, не меньше-жъ и повелѣнное ему испрошеніе прощенія у генералъ-поручика графа Чернышева, не токмо, по своей горячности и безразсудности, команду съ себя, при толь нужномъ времени, не сложилъ и куда либо не уѣхалъ, но еще при томъ, паче чаянія, какого вреднаго поступка съ ввѣреннымъ ему корпусомъ не учинилъ и тѣмъ, по посланнымъ къ нему отъ меня секретнымъ ордеромъ съ примѣчаніями, наипаче же о поиску надъ непріятелемъ и о расположеніи всего его корпуса—всѣ подробности, оныя тогда въ пользу непріятелю не обратилъ.

По такимъ уваженіямъ и опасеніямъ осмѣлился я какъ исполненіемъ даннаго мнѣ повелѣнія, такъ и самый указъ къ графу Тотлебену у себя въ тайности удержать до полученія новаго о томъ всевысочайшаго повелѣнія, ибо тѣмъ временемъ иногда обстоятельства дозволятъ его сюда (вытребовать) по случаю непріятельскаго отступленія и безопасности тамо для войскъ Вашего Императорскаго Величества, въ такомъ случаѣ я не премину при врученіи ему на то указа монаршее мнѣ по сему дѣлу предписаніе точно исполнить.

Но что при томъ до графа Чернышева касается, то я надѣюсь, что онъ, по своему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества усердію и ревности, и тѣмъ удовольствуется, что Ваше Императорское Величество толь великодушное намѣреніе о показаніи ему надъ графомъ Тотлебеномъ сатисфакціи имѣть изволите, хотя я еще и ему о томъ объявить удержусь же.

Если же, между тѣмъ, графъ Тотлебенъ вновь о своемъ увольненіи мнѣ представитъ, тогда тотчасъ на смѣну ему другого командира отправить, а напротивъ того его къ себѣ взять и тогда уже, не ожидая болѣе испрашиваемаго новаго наставленія, точное исполненіе объ немъ по нынѣшнему исполненію учинить не премину.

№ LXXIX.

(Тамъ же).

ВЫДЕРЖКИ

изъ рапортовъ, полученныхъ отъ генералъ-поручика графа Чернышева и отъ генералъ-маіора Тотлебена «. . о генералитетѣ и штабъ-офицерахъ, при взятьи Берлина о показанныхъ отличностяхъ».

От генерала Чернышева.

Поспѣшнымъ своимъ маршемъ съ ввѣреннымъ ему деташементомъ къ нему въ подкрѣпленіе и обратнымъ отшествіемъ къ арміи учинилъ, то съ совершеннымъ распорядкомъ и безъ потерянія одного человѣка. Также, при занятіи лагеря подъ Берлиномъ, мужественнымъ образомъ оное исполнилъ: съ преимуществомъ, учрежденіями своихъ батарей надъ непріятельскими, расположился и, при порученіи атакованія арріергарду непріятельскаго, распорядки чинилъ весьма похвальные, также во все оное время крайнее попеченіе, что до его должности касалось, показывалъ *).

Не только во все время экспедиціи сей неусыпный трудъ, стараніе и совершенное знаніе оказывалъ по своей должности, но особливо подъ Берлиномъ неустрашимо оказывая себя, по моимъ повелѣніямъ, въ занятіи лагеря, подъ непріятельскою стрѣльбою, полки разставливалъ, также и

*) На сторонѣ написано: Генералъ-поручикъ Панинъ.

сверхъ своей должности къ заготовленію провіанта и фуража употреблен былъ и его точно попеченію приписать могу, что въ томъ недостатка не имѣлъ *).

При разныхъ случившихся стычкахъ команды его казаковъ съ непріятельскими гусарами, во время бытія подъ Берлиномъ, и въ разбитіи непріятельскаго тамъ аріергарда весьма храбро поступалъ **).

Во всѣ дни стоянія подъ Берлиномъ, не только съ гусарскими, но съ непріятельскими драгунами и кирасирами имѣя стычки, храбростію своею и весьма добрымъ приводствомъ не только многихъ въ полонъ бралъ, но и поверхность всегда надъ оными имѣлъ, а особливо въ разбитіи аріергарда большую часть въ полонъ взятыхъ ему приписать можно, о которомъ засвидѣтельствуетъ и генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ ***).

От генералъ-маіора Тотлебена.

Оный, противъ прочихъ, многой похвалы достоинъ и противъ непріятеля отличные оказалъ поступки и особливо его въ протекцію рекомендуетъ ****).

Оный *****), противъ прочихъ, многой похвалы достоинъ и противъ непріятеля отличные оказалъ поступки.

Оный ******) во все время, какъ помянутаго генералъ-маіора легкимъ войскомъ командуетъ, при всѣхъ оказіяхъ отлично себя противу другихъ храбростію оказывалъ и въ нынѣшнюю кампанію ранен, и при Берлинѣ весьма храбро поступалъ, и многихъ въ плѣнъ отъ непріятеля бралъ.

Такъ какъ долго онъ, генералъ-маіоръ, легкими войсками командуетъ, во всѣхъ баталіяхъ, шармицеляхъ и въ сраженіяхъ противъ непріятеля, также и нынѣ при Берлинѣ, вездѣ себя противу другихъ храбро и отлично показали: Хорватовыхъ эскадроновъ подполковники Цвѣтиновичъ и Чорба.

Которые всѣ кампаніи во всѣхъ баталіяхъ, шармицеляхъ и случившихся оказіяхъ, такъ сказать ежедневно происходящія пробы ихъ мужества, храбростію оказали и онъ, генералъ-маіоръ, рекомендуетъ ихъ о пожалованіи: Попова и Обросима Луковкина—въ бригадиры, а младшихъ Бориса Луковкина и Туровѣрова—въ армейскіе полковники.

*) За генералъ-квартермистра Элмптъ.

**) Бригадиръ Краснощоковъ.

***) Молдавскаго гусарскаго полка, полковникъ Подгоричанинъ.

****) 2-го Московскаго полка, полковникъ князь Репнинъ.

*****) 1-го гренадерскаго полка, полковникъ князь Прозоровской.

******) Сербскаго гусарскаго полка, подполковникъ Текели.

Да артиллеріи штабъ и оберъ офицеровъ засвидѣтельствуется бытность при взятіи Берлина въ отличныхъ поступкахъ.

От генералъ-поручика графа Чернышева.

Подъ стрѣльбою *) изъ батареи непріятельской, учреждая на показанномъ мѣстѣ съ нашей стороны батарею, съ которой искусствомъ своимъ и неустрашимостію своею не только сбилъ непріятеля, коему единственно приписать должно, что на той батареѣ большія двѣ пушки въ добычу взяты.

Отъ генералъ-маіора Тотлебена.

Оные противъ прочихъ, многой похвалы достойны и отличные поступки оказали: капитанъ Карлъ Дувингъ и поручикъ Яковъ Зенбулатовъ.

А отъ генералъ-поручика Панина въ рапортѣ объявлено, что въ той экспедиціи, по причинѣ непріятельскаго отступленія, команды его чины, не имѣвъ случая со онымъ настояще сражаться, не могли всѣ и имѣть способу инако въ храбрости своей отличности показать, какъ единственнымъ изъявленіемъ ревности и усердія своего къ Вашему Императорскому Величеству; о чемъ пространнѣе съ приложенной при семъ копіи явствуетъ.

№ LXXX **).

(Тамъ же; св. 16)

При чемъ отъ помянутаго генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова нижеподписавшемуся, созванному генералитету объявлено, что какъ вчерашній маршъ и позднее въ лагерь прибытіе не дозволяли ихъ созвать и тѣмъ отъ своихъ дивизій отлучить, что онъ, въ разсужденіи вышеизображеннаго критическаго состоянія дѣлъ и для неупущенія времени, имѣлъ о томъ разсужденіе съ пріѣхавшимъ къ нему въ квартиру генералъ-поручикомъ графомъ Чернышевымъ, съ цесарскимъ генералъ поручикомъ барономъ Плонкетомъ, съ генералъ-квартирмейстеромъ Штофелномъ и съ французскимъ бригадиромъ марки Монталанберомъ, и что съ общаго

*) Артиллеріи-маіоръ Иванъ Лавровъ.

**) Постановленіе военнаго совѣта, 30-го іюня с. с., 1760 года.

согласія между ими предварительно постановлено уже нѣкоторыя мѣры принять; въ томъ отъ барона Плонкста собственноручная записка. вмѣсто предложенія, дана, противъ того такая-жъ отъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, для увѣдомленія графа Дауна и барона Лаудона, взята.

Содержаніе-жъ сихъ предварительно принятыхъ мѣръ состоитъ въ нижеслѣдующемъ, а именно:

1) Что при вышеизображенныхъ обстоятельствахъ армія Ея Императорскаго Величества имѣетъ атаку въ здѣшнихъ мѣстахъ, изыскивая притомъ выгодное положеніе, для занятія лагеря и заводъ (...для устройства продовольственныхъ магазиновъ).

2) Если цесарскій генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ допуститъ короля прусскаго приблизиться къ Одеру, въ такомъ случаѣ имѣетъ баронъ Лаудонъ на здѣшнюю сторону перейти, въ помощь и для соединенія съ арміею Ея Императорскаго Величества, ибо инако оная, не находясь въ состояніи королю съ одной, а принцу Генриху съ другой стороны противиться, должна будетъ назадъ отступить.

3) А ежели баронъ Лаудонъ похочетъ перейти на сю сторону Одера у Лейбуса, тобъ онъ назначилъ только день, почему отъ арміи Ея Императорскаго Величества отправится туда корпусъ для его принятія, но

4) буде графомъ Дауномъ король прусскій воспрепятствуется къ Одеру приблизиться, то въ семъ случаѣ соединится графъ Чернышевъ съ барономъ Лаудономъ, дабы совокупно по ту сторону Одера дѣйстовать противу принца Генриха, а съ главною Ея Императорскаго Величества арміею на сей сторонѣ помянутой рѣки (и) согласныя съ ними операціи производить.

И хотя ниже подписавшійся собранный генералитетъ не оставилъ сіи предварительныя мѣры въ здѣшнее разсмотрѣніе и уваженіе принять, но нашли, что до усмотрѣнія, какимъ образомъ дѣла между королемъ прусскимъ и графомъ Дауномъ обойдутся, для сохраненія арміи Ея Императорскаго Величества и для неподверженія опасности противу превосходящей иногда непріятельской силѣ, ничего лучшаго и полезнѣйшаго придумано быть не можетъ, столь наипаче, что еще теперь полагать нельзя, будетъ ли король прусскій графомъ Дауномъ воспрепятствованъ съ братомъ своимъ принцемъ Генрихомъ соединиться и не пойдетъ ли всею силою на армію ея императорскаго величества на сю сторону Одера и что оная не имѣетъ позади себя никакой для убѣжища крѣпости, ни магазина, а на полученіе здѣсь въ землѣ довольнаго и надолго пропитанія съ надежностію полагаться невозможно.

И какъ все то безпрекословно за полезное найдете, то вслѣдствіе онаго со общаго-жъ согласія опредѣлено еще нижеслѣдующія распоряженія для предосторожности учинить и тотчасъ исполнить. А именно:

1) На случай возможнаго перехода на ту сторону рѣки Одера корпуса графа Чернышева или барона Лаудона на сю сторону, сдѣлать у мѣстечка Аураса черезъ рѣку Одеръ два понтонные моста съ укрѣпленіемъ съ обѣихъ сторонъ, содержа тамо для прикрытія оныхъ три пѣхотные полка, подъ командою генералъ-маіора Племянникова.

2) Потому-жъ и сдѣланный отъ графа Чернышева, у Лейбуса, мостъ оставить, развѣ приближится непріятель, въ такомъ случаѣ немедленно сжечь столь наипаче, что укрывающіе оный теперь казаки тамо удержаться не могутъ.

3) Графу Тотлебену съ корпусомъ легкихъ войскъ расположиться при деревнѣ Симсдорфъ, для закрытія арміи отъ Бреславля и отъ рѣки Одера, да къ нему-жъ командировать три пѣхотные полка при бригадирѣ Бахманѣ.

4) Весь тяжелый обозъ и маркитантовъ отправить назадъ сперва въ деревню Качерку, а буде нужда востребуетъ и далѣе къ Миличу, въ семи миляхъ отсюда лежащему, оставляя въ арміи только по одной повозкѣ въ ротѣ, а напротиву того

5) не только всѣ патронные ящики и артиллерійскіе полные снаряды изъ тяжелаго обоза въ армію взять. Учинено въ Кунцендорфѣ 30-го іюля, 1760 года.

№ LXXXI *).

(Тамъ же).

И какъ графъ Чернышевъ, вслѣдствіе того, согласно всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества мнѣ предъ симъ данному повелѣнію, вчерашняго дня съ своимъ корпусомъ за Одеръ перешелъ, то каковъ я ему въ наставленіе ордеръ далъ, съ онаго при семъ для всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнія точную копію всенижайше подношу.

И хотя чаять надобно, что сей переходъ графа Чернышева съ корпусомъ за Одеръ, безъ сумлѣнія, произведетъ какую либо перемѣну въ положеніи находящейся на сей сторонѣ арміи принца Генриха, но между тѣмъ оная въ показанныхъ въ журналѣ мѣстахъ, окопавшись шанцами, не токмо еще стоитъ, но и по близости своей къ арміи Вашего Импе-

*) Изъ реляціи Бутурлина отъ 4-го августа, 1760 года

раторскаго Величества оную безпрестаннымъ нападеніемъ на стоящаго на лѣвомъ флангѣ генералъ-маіора Тотлебена съ легкими войсками, подкрѣпленными и пѣхотными полками подъ командою бригадира Бахмана, тревожить.

Я для того неоднократно уже ѣздилъ непріятеля рекогносцировать въ намѣреніи, чтобъ его послѣ, призвавъ Бога въ помощь, атаковать и разбить, но нахожу, что сверхъ подѣланныхъ вокругъ его лагеря многихъ укрѣпленій и сверхъ того, что онъ Бреславскую крѣпость для убѣжища себѣ въ самой близости за спиною имѣетъ, положеніе его мѣстъ за рѣчками, болотами и лѣсами само собою такъ неприступно, что безъ подверженія арміи Вашего Императорскаго Величества явной опасности и великой утраты людей ни коимъ образомъ того предпринять невозможно.

Напротивъ же того, я усмотрѣвъ, что ситуація земли на лѣвомъ же нашемъ флангѣ такія высоты имѣетъ, отъ которыхъ, въ случаѣ занятія ихъ отъ непріятеля, опасность настоитъ, что не токмо армія Вашего Императорскаго Величества вредъ наноситъ, но и сверхъ того, главнѣйше, коммуникація съ тыломъ, то-есть съ Миличемъ, куда тяжелый обозъ отправленъ, пресѣчена, а по меньшей мѣрѣ затруднена быть могла-бъ; столь наипаче, что и безъ того уже на маршѣ помянутаго обоза въ Миличъ учинено на оный отъ непріятельской гусарской партіи нападеніе, но что иногда взято, рапорта еще ожидаю. Чего ради, дабы выше изображенныя опасности предупредить, хотя намѣренъ я былъ завтра, оставя здѣшній лагерь, новый, на вышепомянутыхъ высотахъ при деревнѣ Гохкирахъ, занять, но тѣмъ еще здѣсь удерживаюсь. По полученному сего утра отъ графа Чернышева рапорту изъ лагеря при Гросъ-Бруснѣ, отъ сего числа, что баронъ Лаудонъ ему пишетъ, что иногда король, удаляяся отъ атаки графа Дауна, на сю сторону при Штейнау или Глогау перейдетъ и чтобъ для того могъ я здѣсь скорѣе съ нимъ, графомъ Чернышевымъ, соединиться.

И понеже такимъ образомъ по невозможности атакованія въ нынѣшнемъ лагерѣ принца Генриха иного мнѣ недостаетъ, какъ для упражненія его на сей сторонѣ Одера въ здѣшнихъ мѣстахъ до усмотрѣнія происшествія дѣлъ между графомъ Дауномъ и королемъ прусскимъ, съ арміею Вашего Императорскаго Величества остаться, а въ случаѣ перехода иногда короля на сю-жъ сторону и по соединеніи съ принцемъ Генрихомъ, хотя-бъ графъ Чернышевъ обще съ барономъ Лаудономъ сюда жъ подоспѣли, по превосходной непріятельской силѣ и для неподверженія арміи Вашего Императорскаго Величества явной опасности—ретироваться.

Но чтобъ, между тѣмъ, по переходѣ иногда арміи Вашего Императорскаго Величества за принцемъ Генрихомъ за Одеръ тамо и зимовать остаться, то за всѣми вѣнскаго двора обѣщаніями, въ разсужденіи нынѣшняго тамо толь великихъ армій пребываній, отнюдь надѣяться нельзя достаточное тамо пропитаніе получить, развѣ только изъ наслѣдныхъ австрійскихъ земель, въ которомъ случаѣ армія Вашего Императорскаго Величества неминуемо въ Богемію заведена была-бъ, какъ о томъ баронъ Лаудонъ въ своей промеморіи и упомянулъ.

Сіе мое опасеніе основывается на томъ, что армія Вашего Императорскаго Величества на сей сторонѣ, которая нѣсколькими австрійскими войсками посѣщена была, по занятіи нынѣ непріятелемъ тѣхъ мѣстъ, которыя мы, по отступленіи отъ Бреславля, оставили, оскудѣніе въ томъ, а особливо въ фуражѣ, имѣть начинаетъ; умалчивая, что, не смотря на всѣ мои часто подтверждаемыя запрещенія и чинящіяся наказанія, здѣшніе жители отъ нашихъ же людей совсѣмъ ограблены, разорены, домы ихъ опустошены, слѣдовательно и нужнаго себѣ пропитанія лишены, чѣмъ въ пресѣченіе, наконецъ, иного способа себѣ не нашелъ, какъ приложенный при семъ приказъ во всей арміи публиковать и по тому дѣйствительно исполнять велѣть.

По симъ обстоятельствамъ въ должности я нахожусь испросить всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества наставленія, елико особливо касается до зимованія по желанію вѣнскаго двора въ Силлезіи на той сторонѣ Одера едваль способъ будетъ нынѣшнюю кампанію, что либо противъ Бреславля предпріять, дабы тѣмъ лучше въ Силлезіи утвердиться.

Впрочемъ, прилагаю при семъ присланное, отъ прусскаго генерала Форкада, къ графу Тотлебену изъ здѣшней ихъ арміи письмо съ жалобами за сожженіе третьяго дня четырехъ деревень, изъ котораго всевысочайше усмотрится, что и самъ принцъ Генрихъ не только при сей арміи находится, но и на бывшемъ тогда небольшомъ сраженіи присутствовалъ. Я ему отвѣтствовать велѣлъ, что непріятель самъ тому причиною, что атакуя насъ въ сихъ деревняхъ сидѣлъ и что за зрѣло быть не можетъ, когда его бомбами оттуда выживали, чѣмъ упомянутыя деревни, а не инако, сожжены.

№ LXXXII *)

(Тамъ же).

Но какъ къ предпріятію толь великой важности соединеніе всѣхъ дѣлъ должно быть въ такой исправности, чтобъ ничто не могло остановить его исполненія и не нанесло-бъ большаго нареканія обѣимъ арміямъ, то необходимо надобно учредить всѣ наши движенія такъ, чтобъ оныя съ наибольшею точностію соотвѣтствовались. Чего для надобно мнѣ знать: 1) въ кое время и въ какомъ мѣстѣ ваше превосходительство съ корпусомъ своимъ приблизиться изволите; 2) въ кое время помянутая тяжелая артиллерія прибыть можетъ; 3) еслибъ предпріятіе начато будетъ, а король прусскій съ одной или другой стороны Одера, со всею своею силою, на насъ наступать будетъ,—какія мѣры генералъ-фельдмаршалъ графъ Даунъ принять намѣренъ, дабы короля воспрепятствовать или, по крайней мѣрѣ, намъ помогать. Какъ скоро ваше превосходительство на сіе изъясниться изволите, то можете полагать, что я не премину приказать корпусу генералъ-поручика графа Чернышева, усиливъ его до 25,000 человѣкъ, къ Одеру маршировать, куда вы заполезнѣе найдете, чтобъ онъ съ вами соединиться могъ.

Что до меня касается, то не взирая на жестокую мою болѣзнь, которая лишаетъ меня силъ исправлять мою должность надлежащимъ образомъ, и со всею арміею въ походъ вступаю, хотя, между тѣмъ, пребываніе мое здѣсь почти необходимо, какъ для того, чтобъ наше предпріятіе не было открыто прежде времени и надобнаго учрежденія въ транспортѣ магазиновъ, такъ чтобъ тѣмъ поберечь ту часть непріятельской земли, которая намъ въ свое время фуражъ ставить должна будетъ.

Я ни мало не сумнѣваюсь, что когда генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ съ вашимъ превосходительствомъ соединится, то мнѣ уже тогда не надобно будетъ о пропитаніи его корпуса стараніе имѣть.

Я ожидаю на сіе отвѣтъ отъ вашего превосходительства съ великою терпѣливостію.

---

*) Изъ письма Бутурлина къ Лаудону 22-го августа с. с., 1760 года.

№ LXXXIII. *)

(Тамъ же; св. 15).

Выдержки изъ рескриптовъ.

1) Что до походу отъ Познани далѣе принадлежитъ, то объявляемъ мы, что мы нынѣ болѣе нежели когда либо хотимъ и точнѣйше вамъ повелѣваемъ, неотмѣнно исполнить главное и прямое намѣреніе даннаго вамъ плана операцій, то-есть не каждую подробность онаго особливо, но главный и существительный видъ онаго; а именно, чтобъ и нынѣшнею кампаніею короля прусскаго усмирить, арміи нашей въ его земляхъ зимовать и пребываніемъ ся тамо честный миръ получить и славной войнѣ конецъ сдѣлать. Тамо однѣ намѣренія токмо предписаны непремѣнными, а способы избирать и придумывать вамъ на мѣстѣ надобно, да теперь и пришло сыскать иные способы, нежели какіе въ данномъ вамъ планѣ предписаны. Вѣнскій дворъ, приложеннымъ при семъ къ послу его графу Эстергазіи рескриптомъ и промеморіею сего послѣдняго, для изображенныхъ оными важныхъ резоновъ домогается, чтобъ армія не между Глогау и Франкфурта, но прямо на Бреславль операціи свои устремляла.

Мы не скроемъ вамъ, что сверхъ нашего къ вѣнскому двору доброжелательства, сверхъ святости нашего слова и непремѣннаго намѣренія исполнить съ крайнею точностію наши обязательства, и сверхъ существительнаго нашего интереса, стараются о сокращеніи силъ короля прусскаго; сверхъ всего того, многія теперь настоятъ уваженія, кои насъ побуждаютъ стараться, чтобъ операціи нашей арміи въ нынѣшнюю кампанію столько серьезны и существительны были, сколько то, не подвергая оную явной и напрасной опасности, учиниться можетъ.

И какъ повелѣвали мы учреждать походъ вашъ между Франкфуртомъ и Глогау наипаче въ такомъ намѣреніи, что императрица королева надѣялась собрать армію въ Лузаціи; а впрочемъ и сами предусматривали, что походъ на Бреславль былъ бы полезнѣе и рѣшительнѣе, а теперь и сама императрица королева того-жъ требуетъ; того ради повелѣваемъ вамъ походъ отъ Познани учредить къ Бреславлю такимъ же образомъ, какъ бы то по плану операцій между Франкфуртомъ и Глогау учиниться имѣло. Разность сихъ мѣстъ не можетъ дѣлать великой разницы въ помянутомъ планѣ, паче же находимъ мы здѣсь еще большія удобности, а именно: 1) собираясь по прежнему въ Познани, король прусскій,

*) Изъ рескрипта 2-го іюня, 1760 года.

конечно, больше переведенъ будетъ и не найдется въ состояніи воспрепятствовать взятію Бреславля; 2) австрійская армія скорѣе и надежнѣе туда придетъ, нежели—между Франкфуртомъ и Глогау; 3) Бреславль ...... на обѣихъ берегахъ рѣки Одера и потому чаятельно, что вамъ и нужды не будетъ заводить нашу армію за сію рѣку.

Но все сіе пишемъ мы вамъ только предварительно для увѣдомленія васъ, что мы точно и непремѣнно хотимъ, чтобъ армія наша по сему новому намѣренію операціи свои на Бреславль устремила, дабы вы, вѣдая о семъ, потому ваши мѣры располагали и будущіе впереди магазейны учреждали; а впредь пришлется вамъ вскорѣ пространнѣйшее о семъ наставленіе съ пріобщеніемъ и того, что по сему вѣнскому двору знать дано и отъ него требовано будетъ. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ іюня 2-го дня, 1760 года.

(Тамъ же).

2) Флотъ *) нашъ донынѣ почти безплодно выходилъ въ море, но какъ оный великимъ числомъ своего экипажа могъ бы дѣлать, конечно, полезно, то мы, усиля оный нѣкоторою частію сухопутнаго войска, поручили нашему адмиралу Мишукову въ Помераніи при Колберѣ дессантъ сдѣлать и сію крѣпость взять.

Всѣ потребныя къ тому мѣры уже приняты и о безопасности будущаго тамо войска стараться мы на себя снимаемъ, коликая-жъ изъ того для арміи нашей польза произойдетъ, о томъ распространяться нужды нѣтъ, но мы вамъ только то предписать восхотѣли, что понеже при осадѣ никакъ безъ нѣкоторой части легкаго войска обойтись нельзя, то хотя все число онаго при арміи нужно, да при полученіи сего указа, конечно, изъ Помераніи уже и выступило, однако-жъ, уважая пользу и надобность сего предпріятія, повелѣваемъ вамъ пять сотъ казаковъ оставить сперва при Познани, подъ протекстомъ охраненія тамошнихъ околичностей и примѣчанія за непріятелемъ, а въ самомъ дѣлѣ съ такимъ секретнѣйшимъ командиру оныхъ, Померанскія мѣста конечно знающему, наставленіемъ, дабы онъ подъ какимъ либо протекстомъ нечаянно въ походъ отправился и, съ поспѣшеніемъ въ Померанію вступя, такъ походъ свой учредилъ, чтобъ около двадесятаго іюля быть ему въ околичностяхъ Колберга, встрѣтить тамо нашъ флотъ и находиться въ командѣ адмирала Мишукова.

*) Изъ рескрипта 23-го іюня, 1760 года.

(Тамъ же).

3) Что благополучнымъ успѣхомъ сего предпріятія приводится въ совершенную безопасность рѣка Висла, тылъ вашей арміи и безпрепятственное съ оною сообщеніе.

1) Непріятельская забота тѣмъ крайне умножится, а операціи ваши мною облегчатся.

2) Занятіе зимнихъ квартиръ въ непріятельской землѣ тѣмъ надежнѣе и удобнѣе учиниться можетъ.

3) Къ будущимъ при замиреніи пріобрѣтеніямъ получимъ мы новый доступъ и большую при миротвореніи инфлюенцію.

4) Что потому надобно всѣ силы къ тому устремлять, чтобъ сіе предпріятіе полный свой успѣхъ имѣло и

5) что высаживаемое на берегъ войско съ кораблей, котораго будетъ около пяти тысячъ человѣкъ и больше, кромѣ провіанту, будетъ содержано жалованьемъ и всею аммуниціею не изъ армейской, но изъ особой отсюда суммы. Но о посылаемыхъ съ рѣки Вислы баталіонахъ о казакахъ и объ эскадронахъ вамъ стараться надобно, чтобъ они недостатка не претерпѣвали, почему и надлежащее о томъ распоряженіе сдѣлать. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ 4-го іюля дня, 1760 года.

№ LXXXIV.

(Тамъ же).

1) «...При взятіи Колберга назначиваетесь вы командовать сухопутнымъ войскомъ, состоя и сами въ главной командѣ нашего адмирала Мишукова, а по взятіи сей крѣпости и когда флотъ нашъ отправится оттуда, останетесь вы главнымъ командиромъ не только въ сей крѣпости, но и надъ всѣмъ будущимъ въ Помераніи войскомъ.

2) «...Изъ онаго усмотрите вы, что еще до прибытія вашего велѣно ему сверхъ пятисотъ казаковъ, шесть драгунскихъ эскадроновъ съ четырьмя полкартульными единорогами не только въ команду вашу назначить, но и такъ пріуготовить, чтобъ оныя скоро къ Колбергу поспѣть могли; чего ради и надлежитъ вамъ при арміи, такъ сказать, ни одного часу не медлить, но тотчасъ съ помянутыми эскадронами и казаками

ближайшею дорогою къ Колбергу поспѣшать, ибо флотъ нашъ при благополучной погодѣ можетъ въ самое короткое время туда поспѣть, и мы полагаемъ, что къ тому времени дѣла въ такое состояніе придутъ, что непріятельскихъ войскъ мало или совсѣмъ ничего въ Помераніи не останется, слѣдовательно, походу вашему съ такимъ малымъ деташементомъ къ Колбергу не будетъ никакой опасности, а взятію сей крѣпости—никакого помѣшательства; чего ради, на противный сему случай, а именно, ежелибъ довольное число непріятельскаго войска въ сей землѣ было, дадутся вамъ ниже особыя предписанія, а здѣсь для порядку будемъ мы объяснять наши соизволенія, какъ бы уже теперь извѣстно было, что тамо никакого непріятельскаго войска нѣтъ.

3) «...Сего ради, когда казацкая ли команда одна или и вы съ вашимъ деташементомъ прежде флота къ Колбергу, слѣдовательно и къ морскимъ берегамъ, приближитесь, надлежитъ такого вида отнюдь не показывать, что есть прямое намѣреніе на Колбергъ, но скрывая оное подъ тѣмъ намѣреніемъ, какъ то и прошлаго года учинено было, будто вы затѣмъ въ Померанію только вошли, чтобъ изъ оной, собравъ контрибуцію, фуры, лошадей и провіантъ и сдѣлавъ нѣкоторую непріятелю диверсію, тотчасъ паки къ арміи возвратиться, тѣмъ не меньше однакожъ всѣ ближніе берега осмотрѣть и примѣчать, гдѣ дессантъ способнѣе учиниться можетъ, дабы съ того мѣста флотскому сигналу и соотвѣтствовать.

4) «...А понеже по скорости сей экспедиціи употребляется къ ней сборное изъ разныхъ командъ войско и офицеры опредѣляются не по числу людей, но по ихъ наличію, да и намѣреніе наше еще и въ томъ состоитъ, чтобъ изъ всѣхъ сихъ людей сдѣлать совсѣмъ особый, къ арміи не принадлежащій, Померанскій корпусъ, то надлежитъ вамъ тотчасъ всѣхъ сихъ людей и ихъ офицеровъ, соединя въ одинъ корпусъ, раздѣлить на баталіоны или роты по вашему усмотрѣнію, какъ вы то для службы и для командованія за способнѣе найдете.

5) «...Буде гарнизонъ допуститъ траншею открыть, то мы хотимъ, чтобъ оный военноплѣннымъ учиненъ и сюда приведенъ былъ. Напротиву того, буде до траншей похочетъ городъ сдать со всею артиллеріею, и при благополучномъ и, дай Боже, скоромъ занятіи сей крѣпости приложите вы крайнее стараніе привести оную и ея гавань въ хорошее оборонительное состояніе и для того столько со флоту пушекъ и ихъ припасовъ съ служителями тамо оставите, сколько потребно, ибо главнѣйше того смотрѣть надобно, чтобъ тамошній корпусъ сколько можно сильнѣе былъ, а флотъ съ остальными людьми только бы надежно въ свои порты возвратиться могъ.

№ LXXXV.

(Тамъ же).

Теперь послѣднія двѣ кампаніи нѣсколько явственнѣе показали, что, куда бы операціи будущей кампаніи ни обратились, главнымъ провіантскимъ магазинамъ надлежитъ, однако жъ, быть на рѣкѣ Вислѣ и въ Пруссіи и онымъ заблагоразсудили состоять подъ вѣдѣніемъ нашего сената, а именно въ томъ: 1) чтобъ въ Висленскихъ магазинахъ всегда не меньше, какъ отъ восьми до десяти мѣсяцевъ на армію ста тысячъ человѣкъ готоваго провіанта было; теперь по послѣдней вѣдомости генералъ-маіора Яковлева не находится подлинно столько тамо. Но сверхъ того, что неотмѣнно еще подвозимо будетъ, до будущей весны надобно только о томъ стараться, чтобъ по іюнь мѣсяцъ стало, ибо тогда и вновь повезено быть можетъ и армія въ походъ выступитъ, слѣдовательно уже не изъ тамошнихъ магазиновъ, но изъ заводимыхъ впереди отъ насъ пропитаніе свое получать будетъ, а тѣмъ временемъ и паки положенное число къ осени наполнено быть можетъ.

2) Кенигсбергскіе и Пилавскіе магазины почти таковы-жъ велики быть имѣютъ или и на цѣлый годъ простираться могутъ, ибо изъ оныхъ только висленскіе наполнятся могутъ.

3) Въ Мемелѣ большаго магазина заводить нельзя, дабы нужды нѣтъ, но какъ однакожъ и тамо гарнизонъ есть и часто знатныя команды мимо проходятъ, то необходимо надлежитъ и тамо нѣкоторый умѣренный магазинъ содержать.

4) Всѣ прочіе, внутри Пруссіи и въ Литвѣ остающіеся еще, магазины надлежитъ, что скорѣе, то лучше, распродать, хотя-бъ то и съ нѣкоторымъ убыткомъ было, а находящихся при нихъ военныхъ людей отослать въ армію.

5) Собою разумѣется, что управляющіе тамо сими магазинами по указамъ изъ нашей конференціи и по ордерамъ командующаго неотмѣнно исполнять имѣютъ, а нашъ Сенатъ, имѣя попеченіе о снабдѣніи оныхъ магазиновъ, натурально долженъ имѣть исправныя еженедѣльныя вѣдомости о наличіи въ оныхъ и еженедѣльно оныя намъ подавать.

6) При наполненіи помянутыхъ магазиновъ изъ Риги или отсюда весьма того смотрѣть надлежитъ, чтобъ или совсѣмъ ни одно или весьма мало иностранныхъ судовъ нанимаемо не было, ибо тѣмъ крайне уменьшается польза отъ здѣшняго вывоза.

7) Впрочемъ, какъ теперь, такимъ образомъ, весь расходъ на тѣ магазины только въ томъ состоять имѣетъ, что на перевозъ изъ Риги въ Пиллау и изъ Пиллау на Вислу потребно, а сіе знатной суммы составлять не можетъ, то Сенатъ стараніе приложитъ назначенную на нынѣшній годъ милліонную сумму скорѣе доставить въ армію на будущій годъ, сколько можно ранѣе, и такую-жъ сумму собрать для прочихъ по провіантской канцеляріи расходовъ, а особливо въ будущую кампанію.

О всемъ вышеписанномъ нашему Сенату повелѣніе уже дано, а вамъ о томъ знать дать восхотѣли, не только для одного извѣстія, но и для потребнаго потому исполненія, увѣдомленія о надлежащемъ и генералъ-поручика Суворова; а въ Кенигсбергъ къ губернатору Корфу съ сего указа точная копія отправлена, которому и о производимой изъ магазиновъ въ дачу солдатамъ негодной мукѣ, какъ онъ на сихъ дняхъ о разныхъ по провіантскимъ и комиссаріантскимъ правленіямъ непорядкахъ сюда представлялъ, слѣдствіе поручено произвесть, да и прочія по тому достаточныя распоряженія учинены быть имѣютъ отъ нашего Сената. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ октября 5-го дня, 1760 года.

№ LXXXVI.

(В. У. А. 250).

РЕПОРТИЦІЯ *)

арміи Ея Императорскаго Величества.

Октября 19-го дня, 1761 года.

1-я дивизія 1.2) въ Пруссіи и въ Польшѣ по рѣкѣ Вислѣ, отъ Маріенвердера къ мѣстечку Штуму. 2-я дивизія 3.4) по рѣкѣ Вислѣ, къ городу Грауденцу.	О генералитетѣ и полкахъ первой и второй дивизій по прибытіи на Вислу рѣку репортиція сдѣлана будетъ.

---

*) В. У. Ар. 250. Въ томъ же дѣлѣ есть дислокація 15 ноября 1861 г.; измѣненія по оной, а равно и составъ войскъ, показаны въ примѣчаніяхъ на правой сторонѣ, подъ соотвѣтственными цыфрами.

Корпусъ, подъ командою генералъ-поручика графа Румянцева,— въ Помераніи.

Генералъ-поручики:

Князь Долгоруковъ 5), Олицъ, Леонтьевъ 5), Гольмеръ при артиллеріи.

Генералъ-маіоры:

Трейденъ, Фулертонъ, Яковлевъ, Бергъ (при легкихъ войскахъ).

Бригадиры:

Мельгуновъ, Невѣдомскій, Елчаниновъ, Дурново, Ганзеръ, Краснощековъ.

Оберъ - штеръ - кригскомиссаръ Николевъ

Инженеръ полковники { Гербель. Демолинъ 5)

Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ князь Вяземскій.

ПОЛКИ:

1. Нарвскій
2. Рижскій
3. Рязанскій
} Конно-гренадерскіе.

4. Архангелогородскій
5. Тверской
6. Тобольскій
} Драгунскіе.

Пѣхотные:

1. 3-й гренадерскій. 2. Воронежскій.
3. Новгородскій. 4 Бѣлозерскій.
5. Кіевскій. 6. Вятскій.
7. Муромскій. 8. Углицкій.
9. Псковскій. 10. Низовскій.

Примѣчанія.

1) Составъ «генералитета» въ этой вѣдомости—слѣдующій:

1-й дивизіи.

Генералъ-аншефъ графъ Ферморъ.

Генералъ-поручики:

Князь Долгоруковъ (по расположеніи въ Помераніи на винтеръ-квартиры).
Панинъ.

Генералъ-маіоры:

Палменбахъ.
Розенъ.
Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Иваншевъ.

Полки пѣхотные:

1-й Гренадерскій; Ростовскій; Вологодскій.

Баталіоны: Кіевскій (для содержанія карауловъ при гауптъ-квартирѣ); Вятскій, близъ Маріенбурга въ староствѣ Штумскомъ расположить; Муромскій; Черниговскій; Низовскій; Углицкой; 5-й и 6-й баталіоны («сколько ихъ на Вислѣ осталось при знаменахъ»).

2) 1-я дивизія на квартирахъ: «въ Пруссіи и Польшѣ, по рѣкѣ Вислѣ, отъ Маріенвердера къ Грауденцу и Штуму».

3) Генералъ-аншефъ князь Голицынъ.

Генералъ-поручики:

Мордвиновъ.
Леонтьевъ

11. Казанскій. 12. Суздальскій.
13. Черниговскій. 14. Рязанскій.
15. Кексгольскій. 16. Тобольскій 5.
17. Копорскій (3-хъ баталіонный). 18. Ширванскій.

Баталіоны:

1. Ингерманландскій. 2. Астраханскій.
3. 1-й Московскій. 4. Кабардинскій.

«Скомандированные» 6 баталіоновъ.

Полки гусарскіе:

1. Сербскій. 2. Венгерскій.
3 Грузинскій. 4. Желтый.
5. Новосербскій. 6. Славяносербскій.

Казацкихъ 8 полковъ.

Корпусъ подъ командою генералъ-поручика *Князя Волконскаго*.

Генералъ-маіоры:

Толстой. Гаугревенъ. } При кавалеріи. } Около Познани, распространяя: впредь до Воронокъ и Оборникъ, а влѣво до Шримма

Князь Холмскій.
Далке 8.
Бригадиръ Бахманъ.

Полки кирасирскіе:

1. Лейбъ. 2. Его Высочества.
3. Третій. 4. Новотроицкій.

} и ближнихъ ко оному мѣсту, а центръ

Генералъ-маіоры:

Племянниковъ, Еропкинъ, бригадиръ Бриль.

Полки пѣхотные: 2-й Гренадерскій; Сибирскій; Нижегородскій.

Баталіоны: Нарвскій; Азовскій; Сибирскій; Архангелогородскій; Рязанскій.

4) 2-я дивизія, по рѣкѣ Вислѣ, отъ Грауденца къ Кульму и Торуню.

5) По вѣдомости 15-го ноября — пѣтъ.

6) Кромѣ того, по росписи 15-го ноября, былъ образованъ особый отрядъ, подъ командою генералъ-поручика и сенатора Суворова, въ Пруссіи.

Бригадиры:

Гартвисъ, при госпиталяхъ.

Невѣдомскій, отпущенъ за болѣзнью изъ Помераніи въ Пруссію; въ его жъ вѣдѣніи быть штабъ и оберъ-офицерамъ, находящимся отъ арміи при лошадяхъ на кормахъ.

Инженеръ-полковникъ Малипа (очевидно—Демолинъ) въ Кенигсбергѣ для окончанія карты.

1. Тобольскій пѣхотный.

Батальоны:

1. Ладожскій.
2. Нижегородскій.
3. Псковскій.
4. Троицкій.
5. Казанскій.
6. Пермскій.
7. Суздальскій.

5. Казанскій. 6. Кіевскій. 1. Нижегородскій драгунскій. Пѣхотныхъ 7 полковъ: *Азовскій*, *Ладожскій*, *Нарвскій*, *Шлюссельбургскій*, *Смоленскій*, *Куринскій*, *Нашебургскій* [8]. 1. Македонскій гусарскій. 2. Казацкихъ Донскихъ (?). 1. Компанейскій казацкій.	имѣя въ самой Познани

Генералъ-поручику Глѣбову съ резервною артиллеріею — въ Эльбингѣ и въ Эльбингской территоріи, не переходя рѣку Ногатъ, принимая къ мѣстечкамъ — Толкемитъ и Фрауэнбургу [7].

Генералъ-маіору Глѣбову.

Инженерному полку — въ Маріенбургскомъ вердерѣ; деревняхъ: Нейтихъ, Моргенау, Нейкирхе, Барентъ, Паршау, Шензе, Латковъ.

Понтонной ротѣ расположиться въ Прусскомъ мѣстечкѣ Прейшъ-Мазокѣ по способности къ лѣсу и матеріаламъ для построенія понтоновъ.

Бригадиру Булоцелю.

Чугуевскому казацкому полку — въ Маріенбургскомъ маломъ вердерѣ.

Гауптъ-квартира — въ Маріенбургѣ [9].

Находящимся на Вислѣ и въ Пруссіи пѣхотнымъ баталіонамъ быть

8. Бѣлозерскій.
9. Ширванскій.

7) Артиллеріи генералъ-маіоры: 1. Вилмутъ. 2. Фелькерзами. 7) Артиллеріи полковники. 1. Тютчевъ. 2. Банеръ. 3. Старовъ-Милюковъ. 4. Бурцовъ.	Распредѣлить генералъ-поручику Глѣбову, по его разсмотрѣнію.

8) По вѣдомости 15-го ноября, 1760 г.

9) «При которой» (по вѣдомости 15-го ноября).

Генералъ-квартирмейстеръ Штофельнъ.

За дежурнаго генералъ маіора, бригадиръ графъ Салтыковъ.

Бригадиръ князь Путятинъ. Въ Познани, при провіантскомъ правленіи.

Бригадиръ Хомутовъ, съ провіантскою канцеляріею.

Оберъ-штеръ-кригскомиссаръ Рыкачевъ, съ походнымъ комиссаріатомъ.

Полковникъ Масловъ, въ должности генералъ-провіантмейстера.

Генералъ-штабъ-докторъ Ашъ, съ полевою аптекою.

Подпись: Графъ Бутурлинъ.

Генералъ-квартирмейстеръ
фонъ-Штофельнъ.

10) Постановленіе сборныхъ мѣстъ 3-й дивизіи.

Ежели повелѣно будетъ слѣдовать къ Торуню, то сбираться полкамъ:

при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся, впредь до расписанія.

Генералъ-квартирмейстеръ
Графъ Бутурлинъ.
фонъ-Штофельнъ.

Численный составъ корпуса Румянцева Бутурлинымъ опредѣляется въ другомъ документѣ до 40,000 человѣкъ. А именно, въ предписаніи Румянцеву, отъ 21-го октября № 492 (изъ Старгарда), по поводу переписки съ шведскимъ главнокомандующимъ, генераломъ барономъ Эрешвертомъ, о взаимныхъ дѣйствіямъ, Бутурлинъ, уклоняяся отъ разрѣшенія этого вопроса, пишитъ ... «я (Бутурлинъ) ему (Эрешверту) на то, между прочимъ, отвѣтствовалъ, что какъ я черезъ нѣсколько дней къ своимъ магазинамъ и въ винтеръ-квартиры на Вислу возвращаюся, оставляя, однакожъ, въ Помераніи весьма знатный и дѣйствительно до 40,000 корпусъ, подъ командою вашего сіятельства, и, напротивъ того, генералъ Платенъ съ остальными своего корпуса и съ собранными въ прибавокъ къ тому изъ разныхъ гарнизоновъ выпискамъ стоитъ теперь у Штаргарда, тобъ онъ находящимся у Камина и на Волинѣ его деташаментамъ приказалъ наблюдать, чтобъ сего непріятеля или какихъ транспортовъ къ Кольбергу морскимъ берегомъ не пропустить и чтобъ онъ впрочемъ дальнихъ въ томъ мѣрахъ для общей пользы съ вашимъ сіятельствомъ сношеніе имѣлъ; а что до Коленкура

Бѣлозерскому и Гренадерскому—въ Грауденцъ, откуда о маршѣ предписано будетъ Воронежскому, Новгородскому, Углицкому, Псковскому и Суздальскому—Григорово, Сдемино и Хравизъ. Новгородскому—Стюрлисъ, Попово и Фалезинъ. Углицкому—Зелено-Дзвиржно и Виткова. Псковскому—Плюсковецъ, Залище и Мироново; Суздальскому—Парово, Виндоки и Кокчевицы. Пермскому въ деревняхъ—Муравина, Варшавицы и Бровенъ. Низовскому въ деревняхъ—Навоица, Сверчины и Сверчинки

Когда же приказано будетъ маршировать къ Маріенвердеру въ такомъ случаѣ сбираться слѣдующимъ образомъ: Бѣлозерскій остается въ деревняхъ — Душечины, Буденъ и Шорно. Углицкій и Псковскій полки идутъ прямою дорогою на Рогазинскій замокъ, гдѣ, перейдя рѣку Оссу, становятся: Углицкій—въ д. Малиново, Санотъ и Люсаново; Псковскій—въ Фотинкселе, Клотке и Лисакопты. Гренадерскій полкъ собирается въ Грауденцъ и деревню Контерштейнъ. Воронежскій и Новгородскій марширують къ деревнѣ Тарпенъ и располагаются по квартирамъ: Воронежскій въ деревняхъ—Обертушъ, польскій Венгровъ и Голи. Суздальскій, Пермскій и Низовскій марширують прямыми дорогами къ Грауденцу и, не доходя онаго, расположатся въ деревняхъ: Суздальскій—Стремчине и Нѣмецкомъ Венгровѣ; Пермскій—Стровки

(посланный отъ шведскаго главнокомандующаго, для переговоровъ) касается, то я сомнѣваюся, чтобъ онъ меня здѣсь застать могъ Я вашему сіятельству о семъ сообщаю съ тѣмъ, чтобъ и вы съ своей стороны въ потребныхъ случаяхъ съ нимъ сносилися». и Ронзе; Низовскій—Пенки, Шадахъ и Пасвицъ.

Генералъ-квартирмейстеръ-
лейтенантъ
князь Александръ Вяземскій

№ LXXXVI *).

(В. У. Ар., 25).

Списокъ произведеннымъ, бывшихъ при Берлинской экспедиціи нижеписанныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые храбрые и отличные противъ непріятеля поступки оказали и отъ господина генералъ-поручика графа Чернышева и генералъ-маіора графа Тотлебена засвидѣтельствованы.

Пѣхотныхъ полковъ:

Невскаго, секундъ-маіоръ Евгеній Кашкинъ—въ премьеръ-маіоры.

Изъ капитановъ—въ секундъ-маіоры:

Генералъ-поручика и кавалера Панина адъютантъ, Николай Панинъ.
Рязанскаго конно-гренадерскаго полка, Яковъ Шишкинъ.
Рязанскаго пѣхотнаго полка, Василій Волковъ.
Тверскаго драгунскаго полка, Иванъ Бринки.

Хорватовскихъ эскадроновъ гусарскихъ полковъ хорунжихъ

Иванъ Филипповичъ }
Иванъ Евсѣичъ } въ маіоры.

Молдавскаго.

Василій Бедряга—въ секундъ-маіоры.

*) Приложенъ къ препроводительному отзыву графа Бутурлина къ графу Румянцеву отъ 5-го декабря, 1760 года, изъ Маріенбурга (В. У. Ар. 257).

Изъ поручиковъ—въ капитаны.

Пѣхотныхъ полковъ:

4-го гренадерскаго, Отто Штрикъ.
Того-жъ, Петръ Вилкинъ.
2-го Московскаго, Георгій Шлисель, Семенъ Шлисель.
Шлюссельбургскаго, Иванъ Буденинъ.

Хорватовскихъ гусарскихъ эскадроновъ:
Станкевичъ.
Венгерскаго, Готфридъ Фафіусъ.

Изъ подпоручиковъ—въ поручики.

Пѣхотныхъ полковъ:

4-го гренадерскаго, Соломонъ Зергеръ.
2-го Московскаго, Густавъ Юнкеръ.
Выборгскаго, Вилимъ Игельстремъ.

Гусарскихъ полковъ:

Сербскаго, адъютантъ Власъ Михайловъ, Яковъ Адешелидзевъ.

Изъ прапорщиковъ—въ подпоручики.

Сербскаго гусарскаго:

Назаръ Каразинъ.
Иванъ Марковъ.
Венгерскаго, Андрей Евхинъ.

Изъ вахмистровъ—въ прапорщики.

Венгерскаго, Церингаузенъ.
Желтыхъ эскадроновъ, Иванъ Линдперъ.

Секретарь Иванъ Кондратьевъ.

№ LXXXVII *).

(Тамъ же, 250).

ДИСПОЗИЦІЯ.

Какъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и по наступившему самому позднему годовому времени, съ дождливою и холодною, при заморозкахъ, погодою, а паче въ разсужденіе крайняго оскудѣнія здѣсь пропитанія и фуража, онаго не остается, какъ въ дому смотрѣнія и сбереженія людей и лошадей, ибо о Кольбергскомъ вліяніи помышлять уже нѣкогда; а сверхъ того, я всенижайшее повелѣніе имѣю и о томъ только пещись, чтобъ прошлогодніе зимніе квартиры занять, помѣщая въ Помераніи столько, съ легкими войсками, сколько то съ безопасностію учиниться можетъ; чего ради я запотребно и разсудилъ нижеслѣдующее учинить.

1) Генералъ-поручику графу Румянцеву расположить свой корпусъ, до занятія настоящихъ зимнихъ квартиръ, въ удобныхъ мѣстныхъ по его разсмотрѣнію, но не обширно и такъ, чтобы, смотря по непріятелю, корпусъ корпуса всегда въ скорости подкрѣплять могъ.

2) А какъ нынѣ Трейтаускій, толь нужный, постъ занятъ и тѣмъ всякій проходъ къ Кольбергу пресѣченъ, то дабы принцу Виртембергскому въ его ретраншаментѣ еще больше утѣснить и совершенно отнять способы къ полученію какимъ либо путемъ, изъ портовъ отъ Штетина, усматривается за полезное содержать оной и Грейфейбергскій постъ нѣсколькими батальонами и съ артиллеріею, двумя кавалерійскими, однимъ казацкимъ полкомъ. Однако, все то на лучшее его, графа Румянцева, на мѣстѣ разсмотрѣніе предается.

3) Сверхъ того, отправляются отъ арміи съ первой и второй дивизіи по одному пѣхотному полку, при генералъ-маіорѣ Яковлевѣ, но только на время, пока графъ Румянцевъ на контониръ или винтеръ-квартирами расположится и паки на пропитаніе въ тамошнихъ мѣстахъ доставить будетъ, а тогда они паки на Вислу отпущены быть имѣютъ.

4) Изъ помянутаго, располагаемаго въ Трейтау и Грейфенбергѣ, деташамента легкими войсками Трейтаускую дорогу отъ Кольберга такъ занять и содержать, что хотя мало непріятель откуда покажется, тобъ они того часу находящемуся въ Трейтау знать дали, а сей-бъ, равномѣрно, стоящіе въ Грейфенбергѣ полки увѣдомили, дабы имъ, въ случаѣ нужды, съ обрѣтающимися въ Керлинѣ, командою, немедленно соединиться. Чего для и сборное мѣсто ему, графу Румянцеву, по срединѣ назначить, а въ случаѣ надобности и генералъ-маіору Бергу подкрѣпленіе чинить и съ нимъ соединиться.

5) Ему, генералъ-поручику графу Румянцеву, стоять самому въ Керлинѣ или кого изъ генералитета къ тому употребить; а въ коликомъ числѣ сей постъ въ Керлинѣ соединить—оставляется на его волю.

6) Генералъ-маіору Бергу, имѣющіяся у него шесть гренадерскихъ ротъ—къ своимъ полкамъ, а самому, съ двумя кавалерійскими и со всѣми у него находящимися гусарскими и казацкими полками, содержать посты при Гольновѣ или, смотря по непріятелю, гдѣ заполѣзнѣе разсудить, и наблюдать, чтобы непріятель отъ Штетина на секурсъ къ Кольбергу не прошелъ или какихъ транспортовъ не привелъ. Чего ради, по разсмотрѣнію графа Румянцева, и еще одимъ кавалерійскимъ полкомъ усиленъ быть имѣетъ. А когда непріятель усилится, то ему итти въ Грейфенбергъ, для соединенія съ помянутыми отъ арміи туда посланными двумя пѣхотными полками, которые, по разсмотрѣнію графа Румянцева, и перевозить *(sic)*, а смотря по обращенію тамъ непріятельскому—и къ себѣ въ помощь брать.

7) Ему, генералъ-маіору Бергу, состоять въ точной командѣ генералъ-маіора Яковлева.

8) Хотя графъ Румянцевъ представляетъ о прибавкѣ къ нему одного кирасирскаго полка, но въ томъ теперь невозможность настоитъ, ибо сіи полки по тяжелымъ и нѣжнымъ лошадямъ и по многимъ маршамъ, и по недостатку довольно корма, въ слабость приходятъ, а какъ Лейбъ-Кирасирскій эскадронъ и въ походѣ не былъ, а находится на Вислѣ, то взять ему оный къ себѣ; о чемъ отъ меня и ордеръ въ Маріенвердеръ посланъ.

9) Ему, графу Румянцеву, свой корпусъ располагать въ кантониръ и винтеръ-квартиры, какъ за благо и удобно найдетъ, смотря по состоянію земли, ея достатковъ—къ пропитанію; а излишнія тяжести полковъ и излишнюю же артиллеріею къ Вислѣ отправить.

10) Изъ имѣющагося къ командѣ его генералитета, когда на винтеръ-квартиры расположиться имѣетъ, генералъ-поручика князя Долгорукова къ арміи отпустить, а у себя удержать генералъ-поручика Леонтьева, но и тамо пользоваться станетъ. А что до генералъ-маіора касается, то велѣно уже отъ меня немедленно къ нему ѣхать: генералъ-маіору Фулертону и генералъ-маіору Трейдену, а при кавалерійскихъ у него полкахъ опредѣленъ отъ меня бригадиръ Мельгуновъ; равномѣрно и инженеръ-полковникъ Гербель къ нему отправленъ.

11) А дабы его провіантомъ снабдить, то о поставленіи онаго съ Вислы въ Коницкой, Шлохауской магазины крайнее стараніе приложится, какъ я о томъ генералъ-поручику Суворову и подтверждать не оставляю; хотя большой надежды не полагаю, что большой транспортъ, за неимѣніемъ въ Польшѣ лошадей, скоро и достаточно происходилъ (?).

12) Что касается до арміи, то предпринять оной обратно свой маршъ на Вислу съ 19-го числа сего мѣсяца, ежели какія воинскія обстоятельства въ томъ не воспрепятствуютъ и не задержатъ.

13) Первой и второй дивизій и резервной артиллеріи, съ понтонною ротою, взять свой походъ каждой особливою дорогою, по приложеннымъ при семъ маршрутамъ, а въ случаѣ усматриваемой удобности, могутъ господа дивизіонные командиры, по ихъ разсмотрѣнію, и отмѣну въ томъ дѣлать.

14) Кирасирскимъ полкамъ слѣдовать Бранденбургіею при первой дивизіи и не въ отдѣленности оной, но по вступленіи въ Польшу итти особливою дорогою, по приложенному при семъ маршруту, и расположиться въ прошлогоднихъ квартирахъ въ Эрмляндіи и Пруссіи; ибо хотя надлежало бы имъ стать въ Данцигскомъ вердерѣ и въ тѣхъ самихъ мѣстахъ, гдѣ прошлой зимы генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ съ своимъ корпусомъ стоялъ, но сіи мѣста оставляются праздными, въ запасѣ для корпуса генералъ-поручика графа Румянцева, на случай ежели бы ему въ Помераніи, по не малому числу его полковъ, по мѣстности невозможно было, или оскудѣніе пропитанія не дозволяло.

15) Во время марша непріятельскою землею имѣть дивизіямъ между собою частое сношеніе, а паче—о какихъ непріятельскихъ движеніяхъ. Но при томъ съ лѣвой стороны отнюдь провіанта и фуража не брать, дабы чрезъ то корпусъ графа Румянцева не оголодить.

16) Для посылокъ въ разъѣзды отъ арміи въ ся маршѣ, а именно, для первой дивизіи взять отъ генералъ-маіора Берга сто человѣкъ донскихъ казаковъ, а для второй—донскихъ же казаковъ, при маіорѣ Фелькерзумѣ.

17) По прибытіи къ Вислѣ сіи обѣ казацкія команды, отъ первой и второй дивизій, отпустить обратно къ генералъ-маіору Бергу.

18) Пока армія въ Польшу не вступитъ и не отдалится отъ здѣшнихъ мѣстъ, то генералъ-маіору Бергу обо всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ, какъ меня и графа Румянцева рапортовать, такъ и въ первую дивизію знать давать.

19) Во время марша дивизій здѣшнею, непріятельскою землею становиться изъ предосторожности въ лагеряхъ, избирая къ тому лѣсныя мѣста, чтобъ люди въ обогрѣваніи себя въ дровахъ нужды не имѣли, и чтобы, по тому жъ, могли и шалаши для себя дѣлать. А по вступленіи въ Польшу позволяется и по квартирамъ ночлеги брать, по разсмотрѣнію господъ дивизіонныхъ командировъ, однако не иначе, какъ по бригадно и что всегда въ запасѣ назначены были мѣста ......, въ случаѣ надобности полкамъ и дивизіямъ собираться.

20) О расположеніи арміи на Вислѣ въ винтеръ-квартиры прилагается при семъ для каждой дивизіи и артиллеріи особливая репортиція.

21) Изъ заготовленныхъ для арміи по дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ магазиновъ, чего дивизіи не употребятъ и съ собою не заберутъ, оное оставить для корпуса ...... Румянцева; о чемъ ему для вѣдома тотчасъ и сообщать.

22) Генералъ-маіору Далке быть по прежнему въ Познани, какъ для разграничной корреспонденціи, такъ и для прикрытія магазиновъ по Вартѣ; чего для оставить ему Нижегородскій драгунскій полкъ и имѣющіеся нынѣ у бригадира князя Путятина эскадроны, также—Македонскій гусарскій полкъ, обще со вновь сочиненнымъ донскимъ казацкимъ Машлыгина и малороссійскимъ компанейскимъ. А буде потребуютъ нѣсколько и изъ баталіоновъ и артиллеріи, *то отдать* ему, генералъ-маіору Далке, по прежнему генерала князя Голицына.

23) Бригадиру князю Путятину, сдавъ генералъ-маіору Далке все по провіантскимъ дѣламъ до магазиновъ по Вартѣ и въ Польшѣ принадлежащее, съ точнымъ всего описаніемъ и со всѣми офицерами и магазинъ вахтерами съ денежною казною, батальонами и артиллеріею слѣдовать въ Торунь и имѣть въ своемъ вѣдомствѣ магазины по Нетцѣ и по Вислѣ на сей сторонѣ. А помянутымъ батальонамъ, до настоящей впередъ репортиціи, состоять въ командѣ генерала князя Голицына.

24) Ему, бригадиру князю Путятину, имѣя магазины по Нетцѣ въ своемъ вѣдомствѣ, оставить для закрытія оныхъ батальоновъ съ артиллеріею около Накеля, съ прибавленіемъ къ тому изъ Познани до 60-ти донскихъ казаковъ при старшинѣ, которыхъ въ его точной командѣ и оставить.

25) Впрочемъ, какъ извѣстіе теперь получено, что непріятель въ немаломъ числѣ отъ Штетина къ Старгарду тянется, то рекомендуется господамъ дивизіоннымъ командирамъ, прилежно о томъ развѣдывая, меня немедленно рапортовать. А въ случаѣ, если извѣстіе основательное явится и непріятель въ немалыхъ силахъ покажется и похочетъ иногда на походѣ дивизіи и при ихъ раздѣленіи атаковать, а паипаче и первой, потому что ея маршрутъ идетъ въ правую сторону ближе къ непріятелю, а между тѣмъ иногда вторая дивизія уже такъ отдалится, что на подкрѣпленіе первой поспѣть не можетъ, то тогда, смотря по непріятельской силѣ, маршрутъ первой дивизіи перемѣнить ближе къ Польшѣ, а въ тоже время, какъ меня тотчасъ рапортовать, такъ и второй дивизіи дать знать, дабы она для соединенія остановилась.

Графъ А. Бутурлинъ.

16-го октября, 1761 г.

№ LXXXVIII.

(Тамъ же).

МАРШРУТЫ

арміи Ея Императорскаго Величества къ рѣкѣ Вислѣ, 16-го октября 1761 года

Гауптъ-квартиръ.	Резервной артиллеріи.	2-й дивизіи.	1-й дивизіи.	Кирасирамъ.
Отъ Тембельбурга.	Отъ Темпельбурга.	Отъ Старгарда.	Отъ Реченвальде.	Отъ Плато.
Рисцебургъ.	Редрицъ.	Шифельбейнъ.	Хорстъ.	Даберъ.
Ландекъ.	Брезницъ.	Драгеймъ.	Ниренбергъ.	Фреенвальдъ.
Шильбергъ.	Штрасфортъ.	Темпельбургъ.	Калисъ.	Нейведель.
Шлофовъ.	Лапкенъ.	Ястрово.	Фридландъ.	Тицъ.
Конитцъ.	Фридланъ (въ Грунау—провіантъ).	Флато.	Кроне (по польски Волчъ).	Шнейдемиле.
Ритель.	Блумрифельдъ.	Любженскъ.	Баркендорфъ	Накель.
Черскъ.	Геннгедорфъ(изъ Конитца провіантъ).	Фанцбургъ.	Высоке.	Короново.
Пазды.	Заприндовъ.	Брамбургъ (по польски Быкдощъ).	Щербинъ.	Швецъ (переправиться черезъ рѣку Вислу и слѣдовать къ Маріенвердеру на мостъ).
Польскій Старгардъ.	Велки-Сливицъ.	Торунь.	Мроче (въ Никель за провіантомъ послать).	
	Осекъ.		Гамеръ.	
	Маріенвердеръ.		Крупочинъ.	
			Рулево.	
			Нейбургъ.	
			Къ Маріенвердеру.	

Генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Штофель.

№ LXXXIX.

(Тамъ же).

АВСТРО-ЦЕСАРСКІЙ ТРАКТАТЪ.

1762 года. февраля 8-го.

Декларація, сообщенная Вѣнскому въ Россіи послу графу Мерсію, о желаніи Государя Императора Петра III прекратить военныя съ Пруссіею дѣйствія, «возставить общій миръ».

Переводъ съ французскаго. 1762 года, Февраля 8-го. № 103.

Его Императорское Величество, при счастливомъ восшествіи на прародительскій престолъ, полагалъ за первый себѣ долгъ попеченіе о благосостояніи своихъ подданныхъ, что сія, чрезъ шесть лѣтъ продолжавшаяся свирѣпая война, которая всѣмъ воюющимъ державамъ уже весьма тягостна, не только ко окончанію не приходитъ, но еще болѣе пламень оной распространяется; бѣдные народы страждутъ, а между тѣмъ успѣхъ оружія и впредь сомнительнымъ еще остается.

И такъ Его Величество, соболѣзнуя по человѣколюбію о пролитіи неповинной крови и хотя сему злу положить предѣлъ, почелъ за нужное объявить своимъ союзникамъ, а особливо императрицѣ-королевѣ, яко такой пріятельницѣ, съ которою издавна не токмо обязательства и собственная склонность, но и самое положеніе ихъ областей наитѣснѣйше Его связуютъ, что при начатіи государствованія своего желаетъ видѣть прекращеніе нынѣшняго бѣдствія и возстановленіе общаго мира для всей Европы, а паче для пользы и благополучія своихъ вѣрноподданныхъ.

Сколь ни желалъ бы Его Величество поспѣшествовать всѣми силами общепринятымъ до нынѣ мѣрамъ, но въ настоящемъ состояніи дѣлъ, когда уже едва сносна тягость войны, предпочесть долженъ первый законъ отъ Бога, властямъ предписанный, которому всѣ другіе уступаютъ; оный есть сохраненіе подвластнаго ему народа; для возстановленія пріятнаго и нужнаго покоя, готовъ жертвовать общему благу нѣсколько учиненныхъ въ нынѣшней войнѣ россійскимъ оружіемъ пріобрѣтеній.

Ея же величество императрица-королева, по природному благоразумію, приметъ во уваженіе: все, что возможно казалось

при начатіи войны, случившимися во время оной происшествіями— теряетъ свою вѣроятность. Итакъ, Его Величество надѣется, что государыня императрица-королева и всѣ соединенные дворы (которымъ чрезъ сію декларацію открываетъ истинныя свои мнѣнія) предпочтутъ возобновленіе тишины, ожидаемымъ отъ войны преимуществамъ, которыя не иначе, какъ вящимъ пролитіемъ крови, получаемы быть могутъ, да и то еще не надежно; и совѣтуемъ всѣмъ онымъ державамъ употребить съ своей стороны единодушно всѣ силы къ достиженію столь великаго намѣренія.

№ XC.

(М. О. Ар. Г. Ш.; Оп. 47; св. 265).

Изъ государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ государственную-жъ Военную коллегію. Промеморія.

Съ заключеннаго здѣсь, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, мирнаго трактата и сепаратныхъ артикуловъ съ Его Величествомъ королемъ прусскимъ, чрезъ присланнаго сюда полковника барона Гольца, сообщаются при семъ Военной коллегіи точныя копіи для учиненія по тому надлежащихъ распоряженій, а таковые-жъ копіи посланы и къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Г. Михайла Воронцовъ.

30-го апрѣля, 1762 года.

№ XCI.

(Тамъ же).

Копія съ трактата, заключеннаго между Его Императорскимъ Величествомъ и Его Величествомъ королемъ прусскимъ въ 24-е апрѣля, 1762 года.

Во Имя Святыя и нераздѣльныя Троицы.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, соболѣзнуя весьма о печальномъ состояніи, въ которое приведены толико народы и толико земель слѣдствіями воспламенившейся между Его величествомъ королемъ прусскимъ и Ея величествомъ императрицею - королевою Венгерскою и Богемскою войны, и имѣя искреннее желаніе прекратить, какъ наискорѣе, въ сосѣдствѣ земель своихъ, бѣдствія войны, поспѣшествовать всѣмъ

тѣмъ, что отъ Его Величества зависѣть можетъ, возстановленію общей въ Европѣ тишины и доставить имперіи своей, которая на нынѣшнюю войну толико иждивенія и силъ употребить принуждена была,—пріятности праведнаго и вожделеннаго мира, а Его величество король прусскій, оказавъ равномѣрно истинную съ своей стороны склонность къ достиженію мира справедливаго съ древнимъ, добрымъ и тѣснымъ согласіемъ, каково прежде было между августѣйшими и пресвѣтлѣйшими ихъ домами и обоюдными государствами землями и подданными, и какъ еще Ихъ Величества, не взирая на военныя обстоятельства, непремѣнно другъ къ другу сохраняли взаимную дружбу и почтеніе, то и разсудили нынѣ стараться безъ умедленія о мирномъ трактатѣ и вслѣдствіе того снабдили полными мочами: а именно, Его Императорское Величество всероссійскаго своего канцлера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, дѣйствительнаго камергера, орденовъ Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго, Чернаго и Бѣлаго орловъ и Святыя Анны кавалера графа Михаила Воронцова, а Его Прусское Величество своего полковника, адъютанта и камергера Бернгарда Вильгельма барона Гольца, которые, по предъявленіи полныхъ своихъ мочей составили, постановили, заключили и подписали слѣдующіе артикулы мирнаго трактата.

Артикулъ I.

Отнынѣ будетъ вѣчно ненарушимый миръ и совершенная искренняя дружба между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, наслѣдниками и пріемниками, также и всѣми Его государствами, съ одной стороны, и его величествомъ королемъ прусскимъ, наслѣдниками и пріемниками, также и всѣми Его государствами—съ другой, такъ что обѣ сдоговаривающіяся высокія стороны не будутъ впредь ни сами непріятельствъ дѣлать, ниже позволять, чтобъ оныя дѣланы были тайно или явно, посредственно или безпосредственно.

Артикулъ II.

Понеже намѣреніе обѣихъ высокихъ сдоговаривающихся сторонъ въ семъ трактатѣ въ томъ только состоитъ, чтобъ пресѣченіемъ военныхъ бѣдствій доставить взаимнымъ областямъ и подданнымъ покой и тишину безъ всякаго постороннимъ интересамъ и правамъ, чьи бы они ни были, предосужденія, то Его Величество Императоръ Всероссійскій, желая равномѣрно возстановленіемъ мира во всей Европѣ вообще, а въ Германіи особливо, видѣть военнымъ бѣдствіямъ конецъ, предоставляетъ себѣ

употребить добрыя свои оффиціи, для способствованія сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того всѣ въ прошедшее время постановленныя обязательства, кои симъ полезнымъ и миролюбивымъ видомъ могли бы быть вопреки и обязывали бы Его Императорское Величество принимать участіе въ войнѣ его величества короля прусскаго съ непріятелями его, въ качествѣ помочной или главной воюющей стороны.

Артикулъ III.

Его величество король прусскій обѣщаетъ и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересамъ всероссійской имперіи и наслѣдныхъ Его Императорскаго Величества въ Германіи земель, но и уничтожить также всѣ прежде постановленныя, по колику бы оныя не сходствовали съ настоящимъ трактатомъ, а особливо съ содержаніемъ сего третьяго артикула.

Артикулъ IV.

Съ обѣихъ сторонъ будетъ общая амнистія и вѣчное забвеніе всего прошлаго и подданные обѣихъ содоговаривающихся сторонъ имѣютъ оными совершенно и безъ изъятія пользоваться и не будутъ никакимъ образомъ обезпокоиваны за все то, что во время войны не произошло.

Артикулъ V.

Какъ уже непріятельскія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ заключеннымъ въ Старгардѣ, $^{5}/_{16}$ марта мѣсяца, перемиріемъ вовсе пресѣчены, то сей миръ имѣетъ немедленно, по размѣнѣ ратификаціи, публикованъ быть.

Артикулъ VI

Его Величество Императоръ Всероссійскій, желая подать свѣту явное и неоспоримое доказательство безкорыстія, съ коимъ онъ поступки свои учреждать изволитъ, и что настоящій особливо происходитъ не отъ чего инаго, какъ только отъ истиннаго миролюбія, обѣщаетъ и обязывается симъ трактатомъ формально и торжественнѣйше возвратить его величеству королю прусскому: всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости его прусскому величеству принадлежащія, кои въ теченіи сей войны заняты были россійскимъ оружіемъ, считая со дня подписанія сего трактата въ два мѣсяца, объявляя при томъ Его Императорское Величество, что помянутыя, теперь войсками его занятыя, области, земли, города, мѣста и крѣпости признаетъ за справедливо и достодолжно его величе-

ству королю прусскому принадлежащія, и что съ самаго вышеозначеннаго дня возвращенія не инако, какъ его величеству королю прусскому, принадлежать будетъ въ оныхъ: областяхъ, земляхъ, городахъ, мѣстахъ и крѣпостяхъ исправленіе всякихъ преимуществъ самодержавной власти, точно такъ, какъ его прусское величество до начатія нынѣшней войны былъ въ справедливомъ и законномъ владѣніи оныхъ по священнѣйшимъ, наслѣдственнымъ правамъ, кои пріобрѣлъ онъ по преемничеству отъ пресвѣтлѣйшихъ своихъ предковъ.

Артикулъ VII.

Понеже его величество король шведскій объявилъ Его Всероссійскому Императорскому Величеству, чрезъ министра своего при здѣшнемъ дворѣ барона Поссе, что онъ равномѣрно намѣренъ стараться о возстановленіи мира между его короною и его величествомъ королемъ прусскимъ, то Его Величество, Императоръ Всероссійской, вслѣдствіе второго артикула сего трактата обѣщаетъ и обязывается употребить добрыя свои офиціи къ поспѣшествованію сего дѣла, колико то отъ его величества зависить будетъ, напротивъ чего его величество король прусскій обязывается съ своей стороны преподавать оному всевозможныя удобности.

Артикулъ VIII.

Размѣна ратификацій сего трактата имѣетъ учиниться въ Санктъ-Петербургѣ во время шести недѣль, считая отъ дня подписанія; во увѣреніе чего, мы, нижеподписавшіеся, полномочные Его Величества Императора Всероссійскаго и его величества короля прусскаго, по имѣющимъ полнымъ мочамъ, подписали сей дружбы и мира трактатъ, съ приложеніемъ печатей нашихъ гербовъ. Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, апрѣля двадцать четвертаго дня, тысяча семьсотъ шестьдесятъ втораго года.

Графъ Михаилъ Воронцовъ.

(м п.).

Баронъ Бернардъ Вильгельмъ Гольцъ.

(м. п.).

Артикулъ сепаратный первый.

Понеже легко статься можетъ, что критическое европейскихъ дѣлъ положеніе не позволитъ возвратить изъ областей его величества короля прусскаго всѣ или часть находящихся въ оныхъ россійскихъ император-

скихъ войскъ на опредѣленный срокъ, то его величество король прусскій не только не почтетъ сіе за нарушеніе сего трактата, а особливо шестаго въ ономъ артикула, но паче правительствамъ своимъ точнѣйшія дастъ указы, дабы желанія помянутыхъ императорскихъ войскъ исполняемы были во всемъ и вездѣ, гдѣ только чинимыя отъ оныхъ требованія не будутъ предосудительны пользѣ и благосостоянію самыхъ земель. Напротивъ чего, обѣщаетъ и обязывается Его Императорское Величество формально и торжественнѣйше не позволять ничего, что могло бы обратиться къ ущербу и тягости тѣхъ областей и для того снабдить командующихъ своихъ генераловъ строжайшими и точнѣйшими повелѣніями, дабы они почтили и поступали съ землями его прусскаго величества, какъ такими, кои принадлежатъ дружественной и союзной державѣ. Его Императорское Величество объявляетъ, что все генералами его и командирами отъ войскъ ко вреду земель предпринимаемое точно почтено будетъ за преступленіе воли Его Императорскаго Величества и что сколь скоро Его Императорское Величество о томъ увѣдомиться изволитъ, то и воспослѣдуетъ строжайшее наказаніе тѣмъ, кои осмѣлются нарушить повелѣнія его, не только о наблюденіи лучшаго воинскаго порядка, но и о избѣжаніи всѣми мѣрами того, что могло бы служить къ предосужденію правъ самодержавной власти,—единственно и просто его величеству королю прусскому, яко единому и законному оныхъ земель государю принадлежащихъ

Его Величество король прусскій, поставляя всегда благосостояніе областей и подданныхъ своихъ за первой законъ государя, не можетъ инако какъ желать, дабы на послѣдокъ вѣрные его подданные могли пользоваться тишиною мира, коей они сначала войны лишены были, поправиться тѣмъ отъ понесенныхъ бѣдствій и достигнуть паки того благополучія, въ которомъ они подъ его державою до войны жили. И такъ его прусское величество, по сему праву, охотно видѣлъ бы, чтобъ области и земли его отъ чужестранныхъ войскъ испражнены были; но не меньше, однако, предпочитаетъ нынѣ его величество, оставляя толь драгоцѣнныя ему, впрочемъ уваженіе удовольствовать желаній Его Императорскаго Величества и подать чрезъ то Его Величеству несумнѣнный опытъ искренности дружбы своей и непремѣннаго къ Его Императорскому Величеству почтенія. По сей то дружбѣ согласуетъ его величество король прусскій, чтобъ помянутыя императорскія войска, во время пребыванія ихъ областяхъ и земляхъ его послѣ постановленнаго возвращенію ихъ срока, пользовались квартирами сходно и такъ, какъ имѣли оныя собственныя его прусскаго величества войска до начатія сей войны.

Напротивъ чего, обязывается Его Императорское Величество, чтобъ такое квартиръ дозволеніе не было сверхъ обыкновенныхъ предѣловъ распространяемо, то есть простаго постоя, а всякій вредъ и убытокъ, землѣ причиняемый, полагаемъ на счетъ императорскихъ войскъ и удовлетворяемъ, сколь скоро отъ земскихъ правительствъ вѣдомости подаваны будутъ. Его величество король прусскій согласуетъ еще, чтобъ принадлежащіе помянутымъ войскамъ магазины и госпитали оставлены и снабдеваемы были, какъ того положеніе войскъ требовать будетъ, съ тою только кондиціею, дабы оныя землямъ его не были въ тягость. Все, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, къ употребленію войскъ посылаемое будетъ имѣть свободный пропускъ безъ платежа пошлинъ и другихъ сборовъ, также и безъ осмотру; но дабы сія выгода, единственно для войскъ опредѣленная, не была далѣе къ ущербу земской торговли распространяема, согласились обѣ высокія содоговаривающіяся стороны, чтобъ таможенные его прусскаго величества сборщики и служители не дозволяли оной инако, какъ по предъявленіи паспорта отъ императорской Военной коллегіи или отъ командующаго войсками генерала. Хотя его величество, король прусскій, довольно знаетъ, колико землѣ въ тягость поставка для проходящихъ войскъ телѣгъ и подводъ, однако, при всемъ томъ согласуетъ онъ, чтобъ оныя въ случаѣ нужды даваемы были за установленную для прусскихъ войскъ цѣну; а Его Императорское Величество обѣщаетъ, съ своей стороны, дать точнѣйшія повелѣнія, дабы командиры и офицеры императорскихъ войскъ не дозволяли въ томъ злоупотребленія и не подавали, слѣдовательно, правительствамъ повода къ жалобамъ о насильствахъ, кои толь несходны съ человѣколюбіемъ и великодушіемъ обоихъ монарховъ. Что касается до потребныхъ на содержаніе въ походѣ войска съѣстныхъ припасовъ и фуража, кои не могли бы съ удобностію изъ собственныхъ магазиновъ получаемо быть, Его Императорское Величество изволитъ генераламъ своимъ указать, дабы они соглашались съ подрядчиками, коихъ всегда довольно найдется, о потребныхъ поставкахъ, безъ всякаго, однако, землямъ его величества короля прусскаго отягощенія. Сверхъ того, согласились между собою обѣ высокія содоговаривающіяся стороны, чтобъ цѣна монетамъ оставлена была въ земляхъ его прусскаго величества на нынѣшнемъ основаніи, пока пробудутъ въ оныхъ россійскія императорскія войска. Также соглашенось еще, чтобъ случающіеся между подданными обѣихъ высокихъ содоговаривающихся сторонъ споры, опредѣленными взаимно отъ одной и другой въ равномъ числѣ, комиссарами судимы и виноватые, каждый по законамъ и указамъ государя своего, наказываемы были

Сей сепаратный артикулъ будетъ имѣть ту же силу, какъ бы оный внесенъ отъ слова до слова въ главный трактатъ:

Въ увѣреніе чего мы оный подписали и печати нашихъ гербовъ приложили. Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, апрѣля двадцать четвертаго дня, тысяча семьсотъ шестьдесятъ втораго года.

Графъ Михаилъ Воронцовъ.

(м. п.).

Баронъ Бернардъ Вильгельмъ Гольцъ.

Артикулъ сепаратный второй.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество король прусскій, имѣя искреннее желаніе, для безопасности владѣній ихъ, и поспѣшествованія взаимныхъ интересовъ, тѣснѣе еще соединиться, согласились приложить стараніе безпосредственно, по подписаніи настоящаго здѣсь, въ Санктъ-Петербургѣ, сего числа постановленнаго мирнаго трактата, о заключеніи такого союза, который бы толь полезное и выгодное обоихъ дворовъ намѣреніе совершить могъ. Сей сепаратный артикулъ будетъ имѣть ту же силу, какъ бы оный внесенъ былъ отъ слова до слова въ главный трактатъ; во увѣреніе чего, мы оный подписали и печати нашихъ гербовъ приложили. Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, апрѣля двадцать четвертаго дня, тысяча семьсотъ шестьдесятъ втораго года.

Графъ Михайла Воронцовъ.

(м. п.).

Баронъ Бернардъ Вильгельмъ Гольцъ.

(м. п.) Сафьянниковъ.

№ XCII.

(Тамъ же).

По указу Его Императорскаго Величества, Государственная Военная коллегія, слушавъ промеморіи изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отъ 30-го апрѣля и приложенныхъ при той съ заключеннаго по высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію мирнаго трактата и сепаратныхъ артикуловъ съ его величествомъ королемъ прусскимъ чрезъ присланнаго сюда полковника барона Гольца копій, съ коихъ таковыя посланы къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову,—приказали: генералъ-фельдмар-

шалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову непремѣнномъ и самоскорѣйшемъ, по тому мирному трактату и сепаратнымъ артикуламъ, исполненія ко всему подчиненному генералитету строгими ордерами подтвердить и велѣть не только землямъ его величества короля прусскаго никакого вреда не дѣлать, но и всякія благосклонности и дружелюбіе, согласно заключенному вѣчному миру,—дружественно оказывать и за подчиненными крѣпкое смотрѣніе имѣть; а за преступленіе, какъ скоро о томъ извѣстно будетъ, безъ упущенія штрафовать, и воинскую дисциплину наблюдать накрѣпко, и во всемъ поступать, какъ въ томъ трактатѣ и сепаратныхъ артикулахъ утверждено и постановлено, безъ всякаго наималѣйшаго нарушенія. Равномѣрно и отправляющимся изъ Россіи отъ главныхъ комиссаріата и провіантской канцеляріи съ деньгами, вещами и провіантомъ командирамъ въ даваемыхъ инструкціяхъ предписывать, что по высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, заключенному съ его величествомъ королемъ прусскимъ вѣчному мирному трактату, постановлено: всѣ принадлежащія его величеству, занятыя во время войны россійскимъ оружіемъ области, земли, города и мѣста, возвратить и изъ оныхъ областей всѣ или часть находящихся во оныхъ россійскихъ войскъ вывесть, а оставшимъ во время пребыванія ихъ въ областяхъ и земляхъ его величества пользоваться квартирами сходно и такъ, какъ имѣли оныя собственныя его прусскаго величества войска до начатія сей войны; и принадлежащіе помянутымъ войскамъ магазины и госпитали оставлены и снабдѣваемы были, какъ того положеніе войскъ требовать будетъ, съ тою только кондиціею, дабы оные землямъ его не были въ тягости; все, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, ко употребленію войскъ посылаемое будетъ имѣть свободный пропускъ безъ платежа пошлинъ и другихъ сборовъ, также и безъ осмотру; но дабы сія выгода, единственно для войскъ опредѣленная, не была далѣе къ ущербу земской торговли распространяема—и для того соглашенось, чтобъ таможенные его прусскаго величества сборщики и служители не дозволяли оной инако, какъ по предъявленію паспорта отъ Военной коллегіи или отъ командующаго войсками генерала; а притомъ, въ случаѣ нужды, для проходящихъ войскъ даваемы будутъ телѣги и подводы, за установленную для прусскихъ войскъ цѣну, и для онаго наикрѣпчайше запретить, дабы они въ проѣздѣ водою и сухимъ путемъ его величества короля прусскаго землямъ и подданнымъ никакихъ обидъ и своевольствъ, ни подъ какимъ видомъ, чинить не дерзали, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія по винѣ преступленія, и въ даваемыхъ имъ паспортахъ точно объяснять, что они съ тѣми вещами отправлены къ россійскимъ императорскимъ войскамъ, по

указу изъ Военной коллегіи, и тѣ паспорты для подписанія представлять въ коллегію, а изъ Риги и Ревеля тѣ паспорты давать генералу Броуну и генералъ-поручику Кадеусу, и о томъ къ нему, генералъ-фельдмаршалу и къ генералу кригсъ-комиссару, въ провіантскую канцелярію, и къ генералъ-поручику Панину послать указы. Мая 7-го дня, 1762 году. Подлинный за подписаніемъ Военной коллегіи.

Подлинный читалъ Алексѣй Несловъ.

№ XCIII.

(Тамъ же; опись 201, св. 11).

Переводъ.

Берлинъ, 11-го Октября, 1760 г., одинъ милліонъ въ здѣсь принятой звонкой серебряной монетѣ.

Въ два мѣсяца, отъ вышеписаннаго числа, мы по этому нашему соловекселю *(Sola Wecssel brief)* всѣ за одного и одинъ за всѣхъ и такимъ образомъ сообща уплатить сумму въ одинъ милліонъ, какъ остатокъ условленной по капитуляціи суммы, въ здѣсь принятой звонкой серебряной монетѣ, главнокомандующему обѣими арміями Ея Россійскаго Императорскаго Величества генералу графу фонъ *(sic)* Салтыкову, превосходительства, или кому онъ прикажетъ. Стоимость основана на вышепомянутомъ остаткѣ установленной контрибуціи. Мы по этому чинимъ правильный полный платежъ къ сроку въ Гамбургѣ, гдѣ у г.г. Даніела Стенглина и К° этотъ вексель слѣдуетъ предъявить.

Сплитгерберъ и Даунъ.
Самуэль Буйфъ.
Фридрихъ Вильгельмъ Шитце.
Христ. Авг. Лесерфъ.
Іоганъ Георгъ Вегели и сыновья.
Георгъ Вильгельмъ Швейеръ и сыновья.
Іоаннъ Георгъ Гольцэкеръ.
Фирма І. Б. Гнумъ.
Іоаннъ Георгъ Эймбоксе.
Гоцковскій и Стрекфусъ.
Карлъ Фридрихъ Верстлеръ.
Іоаннъ Георгъ Меркъ.
Шель и Фроншигеръ.
Вальтеръ фонъ-Астенъ.

І. и С. Зальцманъ.
Ле-Ве и де-Тюильтай.
Фирма I. Г. Гейдеръ.
Мартинъ Шульцъ и Викльманъ.
Абрагамъ Леви.
Абрагамъ Мейеръ Іакобъ.
Гиршъ-Давидъ.
Іохъ Самуэль Бендексъ.

№ XCIV.

(Тамъ же).

Берлинъ. 13-го Декабря, 1760 г.

Г-ну Секретарю миссіи Товалесу, въ Гамбургъ.

(Отъ купца Готцковскаго).

Копія.

Высокоблагородный Господинъ!

Особенно высоко почтимый Господинъ!

Изъ почтеннѣйшаго письма вашего высокоблагородія, отъ 5 числа сего мѣсяца (въ которомъ вы мнѣ изволили сообщить, что вы вскрыли письмо, отправленное мною его превосходительству г-ну резиденту фонъ-Салтыкову въ его отсутствіе), я усматриваю, что тогда вамъ объ этомъ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, въ упомянутомъ моемъ письмѣ, еще ничего не было извѣстно.

Но ваше высокоблагородіе потомъ несомнѣнно получили извѣщеніе о немъ, потому что мнѣ тамошніе г-да Даніэль Стенглинъ и К° вчерашней почтой сообщили, что ваше высокоблагородіе были у нихъ и указали:

1) Что г-нъ Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ—теперешній владѣлецъ выданнаго здѣшнимъ купечествомъ заемнаго письма на 1 милліонъ звонкой серебряной монеты.

2) Что ваше высокоблагородіе, отъ вышепомянутаго г-на Алексѣя Мусина-Пушкина, уполномочены, какъ теперешній резидентъ императорскаго россійскаго двора, получить уплату по сему векселю отъ г.г. Даніеля Стенглина и К°.

3) Что его высокоблагородіе въ тоже время заявили, что вы не примите никакой другой уплаты за этотъ вексель, какъ въ дукатахъ, по 4 талера каждый, потому что этотъ родъ золотой монеты установленъ въ капитуляціи.

А такъ какъ г-дамъ Даніелю Стенглину и К° сегодняшней почтою далъ ясное объясненіе на счетъ вышеприведенныхъ пунктовъ, то я также считаю себя обязаннымъ сообщить таковое тоже вашему высокоблагородію. Поэтому. . . . . . .

1) и что касается самого векселя, то обязательство уплатить по немъ, разумѣется само сабой. Но такъ какъ городу и гражданамъ въ силу, заключенной съ господиномъ генераломъ фонъ-Тотлебенымъ капитуляціи, позволено восходить съ всепокорнѣйшими къ Ея россійскому Императорскому Величеству самой, или о прощеніи, или же о сбавкѣ этой суммы, то я поэтому въ прошедшемъ мѣсяцѣ въ Аренсвальдѣ не только передалъ высокому россійскому генералитету всепокорнѣйшее прошеніе къ Ея россійскому Императорскому Величеству, каковое прошеніе и сейчасъ же, чрезъ экстреннаго, отправлено въ Петербургъ, но я въ тоже время отъ имени купечества ходатайствовалъ передъ высокимъ россійскимъ генералитетомъ о продленіи срока платежа.

Всемилостивѣйшую резолюцію изъ Петербурга мы еще не получили, но ожидаемъ таковую ежедневно, а въ просимомъ продленіи намъ не отказано, тѣмъ болѣе, что мы уплату векселя, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше,—хотимъ почитать; съ той цѣлью я сейчасъ, по приказанію нынѣ командующаго генералъ-фельдмаршала фонъ-Бутурлина, превосходительства, въ счетъ этого векселя въ провинціи и въ военную кассу, согласно полученной квитанціи, уплатилъ значительную сумму.

Раньше я въ счетъ этого векселя, по высокому приказанію вышепомянутаго г-на фельдмаршала, уплатить сумму, находящимися въ Магдебургѣ въ плѣну русскимъ войскамъ, и дальше я долженъ былъ, по этому же высокому приказанію, и еще за 4 недѣли до срока векселя въ 1 милліонъ, выдать вексель этого милліона на 140 тысячъ талеровъ, тоже въ Аренсвальдѣ, отъ 7-го декабря, срокомъ на 14 дней, къ уплатѣ у г.г. Даніель Стенглинъ и К°, въ Гамбургѣ, у каковыхъ господъ уже съ этого времени на таковую сумму деньги приготовлены къ выдачѣ. Все это доказываетъ, что мы по векселю, по которому вашему высокоблагородію приказано получить, не состоимъ больше должны же одинъ милліонъ и вы, вѣроятно, въ ближайшее время, получите подробныя свѣдѣнія, со стороны высокаго прусскаго генералитета. Но для этого, чтобы насъ предохранить всѣми способами отъ подозрѣнія, будто бы мы ищемъ отвертокъ отъ самой уплаты векселя, то купечество, которое подписало вексель, просило г.г. Даніеля Стенглина и К°, въ виду еще большаго обезпеченія векселя, на столько принять и признать его, на сколько мы не будемъ въ состояніи доказать (квитанціями и росписками высокаго генералитета), что мы по нему уплатили.

Что, наконецъ, касается заявленія вашего высокоблагородія, будто вы хотѣли получить деньги не серебряною монетою, но въ дукатахъ, по 4 талера, то не могу дать другаго объясненія, какъ то, что когда г.г. генералъ графъ фонъ-Тотлебенъ, превосходительство, предъ своимъ выступленіемъ, въ виду всего того, что городъ съ своей стороны обѣщалъ въ капитуляціи, не заявилъ никакихъ дальнѣйшихъ претензій,—отъ купечества ничего болѣе не потребовалось, какъ именно этотъ вексель на милліонъ звонкой серебрянной монеты, платимый въ Гамбургѣ. Этотъ вексель и должно было купечество выдать и подписать отъ себя въ присутствіи упомянутаго генерала и здѣшняго магистрата и по этому векселю, согласно ясному его смыслу, купечество должно уплатить, какъ только покончены будутъ всѣ счеты и отъ Ея россійскаго Императорскаго Величества не послѣдуетъ всемилостивѣйшая сбавка или прощеніе.

Самый высокій русскій генералитетъ, (по средствамъ и по приказанію котораго здѣшняя экспедиція приведена въ исполненіе и которому обо всѣхъ обстоятельствахъ наилучше извѣстно), если бы дѣло это было бы не такъ, не признало бы, ни вышеуказанную уплату въ военную казну звонкой монеты, ни, тѣмъ менѣе, выданный мною вексель въ 150 тысячъ талеровъ, (что все сдѣлалось въ счетъ сказаннаго векселя въ одинъ милліонъ) въ серебрянной монетой, и слѣдовательно и это служитъ яснымъ доказательствомъ, что здѣшнее купечество не обязано платить иначе, какъ указываетъ его вексель.

Я сожалѣю отъ души, что ваше высокоблагородіе по этому дѣлу еще должны будете принять на себя нѣкоторыя хлопоты и переписку, но какъ я въ особенности, такъ и здѣшнее купечество, будемъ стараться проявить должную за это преданность и на дѣлѣ показать свою благодарность.

Въ такихъ чувствахъ я называю себя съ всевозможнымъ и истиннымъ почтеніемъ,

Вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Іоаннъ Эрнестъ Гоцковскій.

№ XCV *).

(Тамъ же).

Высокоблагородный графъ!

Ея россійскаго Императорскаго Величества высокопоставленный господинъ генералъ-маіоръ, милостивѣйшій графъ и государь!

Что ваше высокографское превосходительство осмѣливаюсь безпокоить настоящимъ письмомъ, къ тому я вынужденъ слѣдующими случившимися обстоятельствами:

Вашей милости извѣстно, что наканунѣ вашего выступленія отсюда, когда условленныя 200,000 талеровъ столовыхъ денегъ и въ счетъ 1½ милліоновъ контрибуціи 500,000 талеровъ были представлены и за недостаткомъ лошадей и повозокъ не было возможности перевозить больше звонкую монету, то ваше высокографское превосходительство требовали здѣшній магистратъ, равно какъ и купечество, и приказали выдать и подписать въ вашемъ высокомъ присутствіи вексель на остальную часть контрибуціи въ милліонъ талеровъ, какъ указано въ приложенной при семъ копіи слово въ слово.

По этому векселю, и въ уплату онаго, я въ главной квартирѣ, въ Аренсвальдѣ, по приказанію и милостивѣйшему требованію командующаго генералъ-фельдмаршала господина графа Бутурлина, превосходительства, уплатилъ полковнику Маслову, согласно полученной отъ него квитанціи, звонкой монетой 28,410 талеровъ. Дальше я тамъ же выдалъ вексель на ордеръ упомянутаго г-на фельдмаршала, превосходительства, къ уплатѣ въ Магдебургѣ, находящемуся тамъ въ плѣну г-ну капитану фонъ-Каравалке, что и исполнено, чему доказательство, выданная имъ квитанція на 100,000 талеровъ. Равно я, еще въ Аренсвальдѣ, долженъ былъ выдать вексель на имя банкира Стенгелина въ Гамбургѣ на ордеръ его превосходительства, г-на генералъ-фельдмаршала фонъ-Бутурлина, въ уплату котораго деньги уже 4 недѣли въ Гамбургѣ въ упомянутой конторѣ Стенгелина лежатъ на лицо, суммою въ 150,000, такъ что въ уплату переданнаго вашему высокографскому превосходительству векселя на 1 милліонъ дѣйствительно уплачено талеровъ 188,416, именно—сто восемьдесятъ восемь тысячъ четыреста шестнадцать рублей.

Я былъ твердо убѣжденъ, что высокій россійскій генералитетъ обо всемъ этомъ далъ надлежащее извѣщеніе и инструкціи посланнику вышеупомянутаго Императорскаго Величества въ Гамбургѣ.

*) Письмо къ графу Тотлебену.

Между тѣмъ, г.г Стенгелины мнѣ даютъ знать изъ Гамбурга, что секретарь миссіи фонъ-Товалесъ былъ у нихъ, что онъ требовалъ полную уплату векселя въ одинъ милліонъ, и, притомъ не серебряною монетою, какъ указано въ векселѣ, а въ золотыхъ дукатахъ по счету 4 талеровъ каждый.

Я никакъ не могу представить себѣ, что этому г-ну Товалесу приказано требовать уплату векселя другой монетой, чѣмъ той, въ которой выданъ вексель по точному выраженію, что противорѣчило бы всякой справедливости и порядку въ цѣломъ свѣтѣ.

Въ томъ письмѣ, я, отъ 13-го декабря, подробно писалъ упомянутому г-ну фонъ-Товалесу все нужное, копію письма при семъ покорнѣйше прилагаю.

13-го декабря, я имѣлъ счастіе представить его высокографскому превосходительству, главнокомандующему генералу г-ну графу фонъ-Фермору, покорнѣйшій отчетъ о произведенныхъ уже уплатахъ; при семъ, я тоже указалъ, что городъ за взятыхъ, вопреки капитуляціи, лошадей съ принадлежностями представилъ въ трактный счетъ въ 81,663 талера, а поставщикъ и хлѣбный торговецъ Штейнъ, за поставленный имъ войскамъ его превосходительства фуражъ, тоже встрѣчный счетъ въ 57,583 талера, съ просьбою получить уплату изъ остающейся контрибуціи, но что въ просьбѣ обоихъ отказано, пока не получится всемилостивѣйшая резолюція Ея россійскаго Императорскаго Величества, не изволили ихъ Ея Величество на наше всепокорнѣйше переданное прошеніе всемилостивѣйше даровать нѣкоторую сбавку. Объ этомъ только и идетъ дѣло, и если даже первая всемилостивѣйшая резолюція не согласилась бы съ нашими желаніями, то нынѣ изъ Петербурга уже дано знать, чтобы мы еще разъ восходили съ глубочайшей покорности, въ каковой попыткѣ намъ и нельзя отказать, согласно капитуляціи.

Въ виду изложеннаго и для того, чтобы здѣшній городъ и граждане должнымъ образомъ исполнили свои обязательства, я уполномоченъ, кромѣ указанныхъ выше денегъ, суммою въ 188,416 талеровъ, снова уплатить въ Гамбургѣ 311,584 талера, что составляетъ всю сумму въ 500,000 талеровъ или полмилліонъ, т. е. половину стоимости выданнаго купечествомъ векселя, и если въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, послѣ сдачи нами новаго всепокорнѣйшаго прошенія, нельзя получить отъ высочайшей милости Ея россійскаго Императорскаго Величества прощеніе или сбавку, остающагося полмилліона, тогда здѣшній городъ и граждане обязаны и будутъ уплачивать чрезъ меня, безъ малѣйшаго замедленія или отговорки, остающійся полмилліонъ, какъ остатокъ упомянутаго векселя. Предвари-

тельно, однако, по вышеупомянутому иску, относительно взятыхъ здѣсь и не возвращенныхъ лошадей, по поставленному хлѣбнымъ торговцемъ Штейномъ фуражу и по посланному мною, на основаніи даннаго мнѣ вашимъ высокографскимъ превосходительствомъ приказанія, милліону, каковые три счета составляютъ сумму въ 146,956 талеровъ,—они будутъ вести счета; ибо принимая во вниманіе, что ваше высокографское превосходительство, во имени Ея россійскаго Императорскаго Величества (этой великой монархини, извѣстному великодушію, милости и милосердію, которой едва ли въ исторіи отыскивается примѣръ) сами заключили капитуляцію съ здѣшнимъ городомъ и поэтому вамъ всѣ касающіяся сего обстоятельства наилучше извѣстны, то здѣшній городъ взываетъ исключительно къ милости и къ справедливости Ея Величества, величайшей императрицѣ, и уповаетъ въ полнѣйшемъ спокойствіи, что Ея Величество никогда не допуститъ, чтобы было потребовано отъ города и гражданъ, что либо противное точному условію, часто упомянутой капитуляціи. А такъ какъ въ пятой статьѣ, сказанной капитуляціи, обѣщано, что, кромѣ обусловленной контрибуціи, всякій житель вообще, какого сословія онъ не былъ, остался бы въ полномъ владѣніи своей собственности и что не допускались бы никакія безпорядки и грабежъ во всѣхъ городахъ и пригородкахъ, а равно въ принадлежащихъ магистрату деревняхъ и фольваркахъ, то нѣтъ ничего болѣе правильно и справедливо, чѣмъ вознаграждать гражданъ и жителей, на счетъ еще неуплаченной контрибуціи, за взятыхъ еще лошадей, какъ указано въ поданной распискѣ, и какъ ваше великографское превосходительство передъ выступленіемъ отсюда милостивѣйше обѣщали.

И такъ какъ, согласно 13-й статьѣ упомянутой капитуляціи, въ силу уплаты разнымъ корпусамъ 200,000 талеровъ столовыхъ денегъ, городъ освобожденъ отъ довольствія натурою и поставки фуража, то лишь правильно и справедливо, чтобы за невозможностью городу и гражданамъ уплатить хлѣбному торговцу Штейну за поставленный, по приказанію вашего высокографскаго превосходительства, согласно поданной квитанціи, фуражъ, таковой тоже долженъ быть зачтенъ изъ остающейся контрибуціи, какъ ваше высокографское превосходительство обѣщали этому Штейну.

Ваше высокографское превосходительство поэтому честь имѣю отъ имени здѣшняго города и гражданъ покорнѣйше просить ходатайствовать передъ высокимъ русскимъ генералитетомъ, чтобы императорскій русскій посланный въ Гамбургѣ былъ бы обо всемъ этомъ раньше увѣдомленъ, чтобы не безъ нужды возникли затрудненія изъ дѣла, само по себѣ со-

вершенно ясное, и чтобы намъ не поставили бы въ укоръ то, что противорѣчитъ обязательству, которое мы должны исполнить, какъ священнѣйшій долгъ Ея Императорскому россійскому Величеству.

Я прошу ваше высокографское превосходительство будете такъ милостивы осчастливить меня скоро отвѣтомъ, чтобы я былъ въ состояніи устроить и покончить все, какъ я донесъ выше.

Въ ожиданіи чего я остаюсь съ наиглубочайшимъ почтеніемъ вашего высокографскаго превосходительства

всепокорнѣйшій вѣрный слуга
Іоаннъ Эрнестъ Гоцковскій.

Берлинъ.
26-го декабря 1760 г.

Примѣчаніе. Изъ брошюры Гоцковскаго видно, что съ этихъ поръ нарушилось согласіе между имъ и графомъ Тотлебенымъ. Д. М.

№ XCVI.

(Тамъ же).

Копія съ донесенія, представленнаго мною (Гоцковскимъ) его сіятельству герцогу Бевернскому.

Берлинъ. 8-го декабря 1760 года.

Во исполненіе милостиваго приказанія вашего высококняжескаго сіятельства, доношу, что, по выполненію 10-го ноября, даннаго мнѣ порученія въ Аренсвальдѣ у высокаго русскаго генералитета, г-нъ генералъ-фельдмаршалъ фонъ-Бутурлинъ, приказалъ меня отправить, подъ прикрытіемъ 12-ю казаковъ, къ г-ну генералу фонъ-Тотлебену. Съ этимъ прикрытіемъ я прибылъ къ г-ну генералу фонъ-Тотлебену, котораго я встрѣтилъ въ деревнѣ на полъ пути между Аренсвальдомъ и Пирицемъ и которому я передалъ письменное приказаніе вышеупомянутаго г-на генералъ-фельдмаршала, чтобъ онъ меня снабдилъ болѣе сильнымъ прикрытіемъ и доставилъ къ прусскимъ аванпостамъ. Г-нъ генералъ фонъ-Тотлебенъ какъ разъ собрался выступать съ своимъ корпусомъ утромъ 11-го ноября и сказалъ, что онъ даетъ мнѣ въ прикрытіе урядника и горниста до своего арріергарда; уряднику же онъ далъ письменное приказаніе для офицера, командующаго арріергардомъ, чтобъ тотъ меня снабдилъ бы болѣе полнымъ прикрытіемъ и согласно приказа г-на генералъ-фельдмаршала передалъ бы нашимъ аванпостамъ.

Этотъ арріергардъ, состоящій, приблизительно, изъ 400 казаковъ, я встрѣтилъ въ пути близъ Пирица. Данный мнѣ урядникъ подскакалъ къ командующему офицеру и передалъ свое приказаніе, я же, какъ уже находился у воротъ Пирица, такъ и продолжалъ свой путь до почтовой станціи, куда меня сопровождалъ и горнистъ.

Спустя нѣсколько минутъ прибылъ сюда и урядникъ и около 50 казаковъ за нимъ; первый находился со мной въ комнатѣ почтовой станціи, послѣдніе, слѣзшіе на улицѣ противъ станціи, кормили своихъ лошадей; горнистъ же куда то ушелъ, когда, спустя не долѣе 1/4 часа, по прибытіи этихъ казаковъ, поднялся крикъ, что пруссаки наступаютъ на городъ. Урядникъ, находящійся у меня въ комнатѣ при этомъ, остался совершенно спокойнымъ, но когда вдругъ послышался выстрѣлъ изъ пистолета, то онъ бросился на улицу и звалъ горниста, горниста же не оказалось, не смотря на всѣ его крики и отрядъ очутился окруженнымъ прусскими гусарами и въ теченіе менѣе четверти часа, частью былъ изрубленъ, а нѣкоторые и убиты, *и дочиста ограбленъ*. Я тоже былъ въ схваткѣ и кричалъ, что это мое прикрытіе, посланное мнѣ, чтобы меня охранять отъ случайно оставшихся мародеровъ и сопровождать меня до нашихъ аванпостовъ, но это не вело ни къ чему и если бы на мое счастье не проѣхалъ бы мимо почтовой станціи самъ г-нъ генералъ фонъ-Вернеръ, къ которому я обратился и который былъ такъ добръ, что поставилъ нѣсколько человѣкъ стрѣлковъ передъ почтовой станціи, то я былъ бы ограбленъ не лучше казаковъ; и дѣйствительно уже накинулись на мою коляску и если бы сундуки не были бы прикрѣплены винтами, то они были бы похищены.

Урядникъ, который не отсталъ отъ меня на шагъ и который къ тому еще показалъ свой паспортъ съ приказаніемъ собирать и отвести всѣ оставшіеся охранительные посты, начиная съ Нейштадтъ-Эберсвальде, тоже не могъ избѣжать ограбленія: угрожаемый пистолетами, онъ былъ принужденъ отдать свои деньги, свое оружіе и свою лошадь, тоже самое испыталъ и прибывшій вновь горнистъ; однако оба послѣдніе не были ранены.

Сколько человѣкъ этого отряда на самомъ дѣлѣ благовременно успѣли спастись и уйти изъ города, сколько убито и сколько взято въ плѣнъ— я не могу знать. Я былъ слишкомъ пораженъ этимъ случаемъ, чтобы обратить на это обстоятельство вниманіе, что этотъ случай мнѣ можетъ очень повредить при моихъ дальнѣйшихъ переговорахъ.

Возвращаясь вчера отъ его королевскаго величества изъ Мейссена, я дѣйствительно нашелъ письмо г-на генерала фонъ-Тотлебена, въ кото-

ромъ онъ отъ меня требуетъ, чтобы я употребилъ всѣ возможныя старанія и хлопоты, чтобы данное лично мнѣ прикрытіе, съ которой такъ дурно поступили въ Пирицѣ, возвратилось бы въ прежнемъ видѣ въ предупрежденіе всѣхъ дурныхъ послѣдствій. Я теперь нахожусь въ громадномъ затрудненіи, тѣмъ болѣе, что мнѣ поручены *свыше важныя дѣла*, требующія личнаго моего присутствія при русской арміи -какъ мнѣ ихъ исполнить, когда я раньше улаженія этого происшествія, не смѣю туда отправиться?

Итакъ, я всепокорнѣйше прошу ваше высококняжеское сіятельство, дать мнѣ знать свое милостивое по этому поводу заключеніе раньше, чѣмъ я самъ смѣю писать его королевскому величеству и указать, что я по причинѣ этихъ обстоятельствъ не могу пуститься въ дорогу.

Остаюсь въ глубочайшей покорности.

№ XCVII.

(Тамъ же).

Отвѣтъ его сіятельства принца Беверискаго.

Купцу г-ну Гоцковскому на его письмо, отъ 8-го числа сего мѣсяца, по поводу уничтоженія даннаго ему прикрытія симъ даю отвѣтъ, что указанное прикрытіе само виновно въ этомъ случаѣ, такъ какъ оно не выставило постовъ и горнистъ не былъ на мѣстѣ и не далъ надлежащаго сигнала; слѣдовательно, такой сильный непріятельскій отрядъ, никакъ нельзя было принять за прикрытіе и согласно этому обращаться съ нимъ, но нужно было считать его за рекогносцирующій разъѣздъ и поступить какъ съ таковымъ. А такъ какъ, такимъ образомъ все пошло прахомъ, то и не было возможности розыскать и возвратить больше, чѣмъ лошадей урядника и горниста. Что же касается до остальныхъ 20 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ изъ упомянутаго прикрытія, то ихъ снаряженіе нельзя отдать, но я отправлю этихъ 20 человѣкъ, на сколько они не померли, а еще находятся въ живыхъ въ числѣ 13-ти человѣкъ, завтра, отсюда, къ г-ну генералъ-маіору фонъ-Тотлебену и надѣюсь, такъ какъ съ нашей стороны дѣлается все, чтобы поправить это дѣло, что такимъ образомъ это происшествіе будетъ улажено.

Штетинъ. 14-го декабря 1760 года.

№ XCVIII *).

(Тамъ же; св. 9).

Изъ рапорта «....г-на генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышева я усмотрѣть могъ, что онъ, по многимъ требованіямъ отъ вашего сіятельства, въ присылкѣ не имѣетъ: ни городовыхъ ключей и трофеевъ, ни вѣдомостей, что чего въ городѣ найдено и въ добычу взято, ниже о контрибуціи ваше сіятельство что упоминали—сколько ее собрано; но то извѣстно, что ничего сюда въ привозѣ еще нѣтъ и, кромѣ одного вашего рапорта и капитуляціонныхъ пунктовъ, я ничего обстоятельнаго не получалъ, хотя не сомнѣваюсь, что вы все то, что отъ меня было вамъ и помянутому господину генералъ-поручику предписано, понынѣ исполнили, что время на то довольно было. Вслѣдствіе чего, и что, по извѣстіямъ, король прусскій съ арміею выступилъ изъ Шлезіи, съ 6-го числа октября, по новому штилю, маршируетъ къ Франкфурту, куда, по исчисленію, къ 16-му числу новаго-жъ штиля и прибыть, конечно, можетъ, по посланному отъ меня ордеру, велѣно, означенному господину генералъ-поручику, сего числа, неотмѣнно, совсѣмъ корпусомъ отъ Берлина выступить и маршировать съ поспѣшаніемъ, къ соединенію съ арміею, того ради вашему сіятельству предлагаю и тамъ съ своимъ легкимъ войскомъ, вмѣстѣ съ нимъ, господиномъ генералъ-поручикомъ, выступить и все то, что онъ требуетъ, какъ городовые ключи, такъ трофеи и прочее, для отправленія сюда ко мнѣ, къ нему отослать и во всемъ повиноваться его ордерамъ, чиня по нимъ неупустительное исполненіе; а здѣсь, состоящіе дивизіи за рѣкѣ Одеръ завтра возвратиться имѣютъ.

Графъ В. Ферморъ.

№ XCIX **).

(Тамъ же).

.. Увѣдомясь я, что неймарскіе и померанскіе обыватели, оставя свои жилища, въ лѣса и острова разбѣжались, гдѣ, живучи, нашимъ фуражирамъ не малое препятствіе и уронъ, стрѣляніемъ по нихъ изъ ружей, причиняютъ, за пристойно разсудилъ, приложеннымъ при семъ манифестомъ, (который ваше сіятельство чрезъ ландрата или другаго земскаго чина въ своей дистанціи обнародовать приказать изволите), оныхъ въ

---

*) Ордеръ Тотлебену 29 сентября с. с. 1760 г.

**) Господину генералъ-маіору и кавалеру графу Тотлебену.

свои жилища созывать, угрожая противникамъ конечнымъ разореніемъ и наижесточайшимъ наказаніемъ. Но какъ при томъ и съ нашей стороны обывателямъ утѣсненія и грабительства чинить не надлежитъ, того ради, изволите ваше сіятельство, о содержаніи доброй дисциплины и наилучшаго порядка во всей вашей командѣ полковымъ командирамъ ордеромъ наистрожайше подтвердить, и какъ о исполненіи сего, такъ и объ успѣхѣ, меня рапортовать.

Графъ Петръ Салтыковъ.

Въ Ландсбергѣ.
Октября 17-го дня 1760 года.

№ C.

(Тамъ же).

Копія съ отданнаго изъ дивизіоннаго дежурства приказа, отъ 11-го октября 1760 года.

1.

Полковнику Дячкину те *(sic)* для показанія ихъ кашамъ и форпостамъ мѣстъ—посылать къ правящему генералъ-квартирмейстерскую должность господину инженеръ-полковнику Гербелю.

2.

Изъ Цисленцига партію снять, а въ Мезерчѣ оставить.

3.

Завтра самому съ полковникомъ Чеспокомъ и со всею его командою перейти къ мѣстечку Кенигсвальде при которомъ разставить форпосты.

4.

Нынѣ разъѣзды дѣлать по дорогамъ къ мѣстечкамъ: Ландсбергу, Кроссену и Львовекъ.

5.

Какъ дивизія отъ Шверина выступитъ въ дальній походъ, тогда ему приблизиться къ Шверину (и) разстановиться до приказа.

6

Для развѣдыванія о непріятелѣ партіи посылать по Вартѣ къ Кроссену и Ландсбергу.

7.

Ради занятія для его рейсхсграфскаго сіятельства квартиръ въ Аренсвальде командировать шесть человѣкъ казаковъ, которымъ завтра въ Шверинѣ явиться въ дивизіонномъ дежурствѣ. Тоже десять человѣкъ въ

дивизіонное дежурство, коихъ черезъ три дня, по способности, смѣнить; да на залоги къ аббату Локи, въ мѣстечко Блезенъ, въ Польшѣ, разстояніемъ отъ Шверина малая миля—6 человѣкъ, коихъ, какъ 10 человѣкъ, сего числа въ дивизіонное дежурство прислать.

8.

О благополучномъ состояніи его команды и что въ посылаемыхъ отъ него партіяхъ и разъѣздахъ, такъ въ принадлежащемъ до извѣстія о непріятелѣ происходить будетъ—ежедневно, а обыкновенные письменные рапорты о людяхъ и лошадяхъ его и полковника Чеснока полковъ—каждую недѣлю, по субботамъ, въ дивизіонное дежурство присылать.

9.

Паче наблюдать, чтобы посылаемыя отъ него въ партіи и для разъѣздовъ никакихъ грабительствъ, обидъ и озлобленій обывателямъ не чинили, и отнюдь котрибуціевъ не сбирали, подъ его отвѣтъ, особливо въ польскихъ союзныхъ мѣстахъ.

Подливной подписалъ дежуръ-подполковникъ Суворовъ.

Засвидѣтельствовалъ секретарь Харитонъ Зуевъ.

№ CI.

(Изъ архива семейныхъ бумагъ кн. Мещерской).

1) Провіанту на заграничную армію въ Кольбергъ отправленіе чинить въ нынѣшнее, къ тому удобное, время, не далѣе какъ до половины августа мѣсяца и исчисляя, чтобъ всего къ наличному въ отправленіи было на стоящее число тамо войскъ, отнынѣ не болѣе одного года, а позже до половины августа мѣсяца, въ разсужденіи дабы отъ осеннихъ погодъ судамъ гибели не было, и болѣе что на одинъ годъ не слѣдуетъ отправленія чинить.

2) Въ разсужденіи-жъ послѣдовавшей какъ здѣсь, такъ и представляемой изъ Риги, отъ генералъ-губернатора, въ хлѣбѣ отъ выпуску онаго за море дороговизны, выпускъ онаго, какъ отсюда, такъ и отъ всѣхъ портовъ до указу нынѣ запретить.

3) Мундирныхъ и аммуничныхъ вещей за удовольствіемъ отъ комиссаріата за весь нынѣшній годъ, нынѣ, на будущій годъ, не отправлять же.

4) Больныхъ изъ заграничнаго генеральнаго госпиталя, какъ въ Кенигсбергѣ, такъ и въ Кольбергѣ и въ другихъ мѣстахъ находящихся, перевесть въ Ригу на военскихъ, изъ Ревельской эскадры, корабляхъ, а

къ тому и изъ Кронштадтскаго порта три корабля немедленно отправить, и для лучшаго за больными въ пути присмотру взять заграничнаго госпиталя и изъ полковъ докторовъ и лекарей достаточное число, а которые изъ тѣхъ больныхъ въ весьма тяжкихъ болѣзняхъ, оныхъ оставить тамъ, для которыхъ опредѣлить при госпиталѣ полковыхъ лекарей, а въ случаѣ тѣхъ лекарей недостатка, нанимать за надлежащую плату.

№ CII.

(Тамъ же).

Нашему генералу графу Румянцеву.

Вамъ генерально извѣстны уже тѣ важныя намѣренія, произведеніе которыхъ въ дѣйство поручаемъ мы вашему искусству и ревности съ полною довѣренностью. Пространныя наставленія даны вамъ будутъ впредь, а теперь главное и первое дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ будущій подъ командою вашею корпусъ войскъ нашихъ, имѣющій состоять изъ всего Померанскаго и изъ всѣхъ полковъ находящихся еще около Познани, снабденъ былъ, какъ наискорѣе, всѣмъ потребнымъ и приведенъ былъ въ такое готовое къ походу состояніе, чтобъ по первому указу черезъ двадцать четыре часа дѣйствительно выступить могъ. Сего ради отправляемъ мы съ вами, приложенныя при семъ копіями, указы къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и къ генералъ-поручику Панину, коими настрожайше повелѣвается имъ требованія ваши по тому исполнять, какъ собственныя наши именные указы, и увѣрены пребываемъ, что вы потому довольно въ состояніи найдетесь наши соизволенія немедленно и самымъ дѣломъ исполнить и мы о томъ вскорѣ пріятное получимъ о томъ доношеніе, ибо и вы путемъ вашимъ туда сколько можно поспѣшить не оставите. Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 25-го дня 1762 года.

Петръ.

№ CIII.

(Тамъ же).

Нашему генералъ-аншефу Петру Панину.

Въ прибавленіе къ тому, что писано къ вамъ въ указѣ нашемъ отъ 28-го минувшаго іюня, черезъ сіе дастся вамъ знать, что въ тоже время отправили мы указъ къ нашему генералу графу Чернышеву, дабы онъ съ находящимся въ командѣ его корпусомъ войскъ нашихъ (съ которымъ посланъ онъ въ соединеніе къ королю прусскому),—возвратился назадъ и слѣдовалъ бы въ Россію, о чемъ, для лучшаго усмотрѣнія, съ того къ графу Чернышеву посланнаго указа прилагается при семъ копія. Но понеже не можно еще узнать, не станетъ ли король прусскій подъ какими претектами его, графа Чернышева, съ корпусомъ войскъ нашихъ при себѣ удерживать, того ради повелѣваемъ вамъ, по полученіи сего указа, въ какомъ бы оной движеніи васъ не засталъ, содержать себя съ подчиненною вамъ арміею въ такой позиціи, чтобъ въ потребномъ иногда случаѣ могли вы помянутому графу Чернышеву къ облеченію его возвратнаго похода способствовать. И для того вамъ такимъ образомъ въ маршъ тянуться, чтобъ всегда имѣть отъ него, графа Чернышева, подлинныя извѣстіи, посылая за тѣмъ къ нему нарочныхъ курьеровъ, и ежели онъ съ корпусомъ своимъ удержанъ, или какіе знаки къ этому клонящіяся имъ примѣчены будутъ, почему онъ принужденъ найдется по близости соединиться съ вами или съ австрійскимъ войскомъ, какъ то ему въ запасъ и предписано, въ такихъ обоихъ случаяхъ и вамъ походъ свой съ арміею не только совсѣмъ остановить, но и въ прусскія земли, которыя предъ симъ войсками нашими заняты были, а по силѣ заключеннаго съ королемъ прусскимъ мирнаго трактата ему возвращены быть имѣютъ—взять вамъ ...... и контрибуціи съ нихъ собирать по прежнему, а городы и крѣпости въ оныхъ снабдить гарнизонами, сдѣлавъ при семъ случаѣ декларацію, что принуждено поступить на сію отмѣну мирнаго трактата во взаимство недружескаго поступка короля прусскаго, удержаніемъ противу воли нашей помянутаго графа Чернышева съ корпусомъ войскъ нашихъ; а ежели онъ, графъ Чернышевъ, отъ короля прусскаго назадъ безъ всякаго препятствія отпущенъ будетъ и съ корпусомъ своимъ изъ Силезіи уже выйдетъ, то и вамъ съ арміею возвращаться въ Россію и поступать въ томъ по силѣ вышеупомянутаго нашего отъ 28-го іюня указа, а для дальнѣйшаго наставленія и согласія между вами и графомъ Чернышевымъ, вы имѣете немедленно отправить къ нему съ нарочнымъ курьеромъ копію съ сего рескрипта.

Находящуюся при вашихъ берегахъ Ревельскую эскадру, подъ командою контръ-адмирала Спиридова, возвратить въ Ревель, распорядя его путь такимъ образомъ, чтобъ онъ находящихся въ Померапіи и въ Пруссіи въ нашихъ лазаретахъ больныхъ взялъ съ собою; а чтобъ съ большею точностію сіе вамъ исполнить и что въ прочемъ, касательно до войскъ подъ командою вашею распоряжено нынѣ въ нашемъ Сенатѣ,—съ того прилагается здѣсь копія для вашего руководства и наставленія. И пребываемъ впрочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 2 дня 1762 года.

Екатерина.

№ CIV.

(Тамъ же).

Нашему генералу отъ инфантеріи графу Румянцеву.

Изъ приложенной при семъ копіи съ рескрипта въ нашу коллегію Иностранныхъ дѣлъ отъ сего жъ числа удобно примѣтите вы, что намѣренія наши въ разсужденіи дѣлъ съ Даніею и будущихъ движеній нашей арміи главнѣйше въ двухъ пунктахъ состоятъ:

1-е) Послѣднія средства употребить къ полученію добровольно отъ Даніи намъ принадлежащаго.

2-е) Быть какъ можно въ большей готовности къ полученію того силою.

Впрочемъ не имѣемъ мы нужды вамъ скрывать, что отъ негоціацій мало или и совсѣмъ никакого плода не ожидаемъ и согласуемся на возобновленіе оныхъ для того, что вамъ для приготовленія впереди магазиновъ и принятія всѣхъ другихъ къ тому принадлежащихъ мѣръ, конечно, столько времени потребно будетъ, сколько на негоціацію мы отложили. Потому дѣло теперь въ томъ состоитъ, чтобъ симъ временемъ какъ можно больше воспользоваться; и для того имѣете вы:

1-е) Войну съ Даніею почитать отнынѣ не токмо за неизбѣжимую; но и за дѣйствительно декларованную; однакожъ, о томъ ни кому не объявлять, но токмо тѣмъ сильнѣе и ревнительнѣе къ оной приготовляться, а отзывы ваши распоряжать согласно тому, какъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписано.

2-е) Вѣдая, что война не избѣжима и еще нынѣшнею кампаніею дѣйствительно начаться имѣетъ, надлежитъ вамъ во-первыхъ собственно для себя распоряженіе сдѣлать, какими мѣстами до Голштиніи маршировать и гдѣ потому путевымъ и настоящимъ магазинамъ быть.

3-е) Что до сихъ магазиновъ принадлежитъ, то всего лучше и безъ убыточнѣе для государства нашего было-бъ, наполня достаточно здѣшнимъ хлѣбомъ Кольбергскіе магазины— изъ оныхъ уже водою подвозить сперва до Штетина, а потомъ и далѣе; да вслѣдствіе того и даны уже наши повелѣнія, а именно, чтобъ еще нынѣшнимъ лѣтомъ на армію восьмидесяти тысячъ человѣкъ двухъ годовое число провіанта и овса въ Кольбергѣ запасено было, а адмиралтействъ коллегіи предписано контръ-адмирала Спиридова съ Ревельскою эскадрою и съ двадцатью не большими купеческими судами отправить какъ наискорѣе къ Кольбергу и велѣть ему быть въ командѣ вашей для вышеизображеннаго намѣренія; а именно, чтобъ вы изъ сего магазина въ другіе, то-есть въ Штетинѣ сперва, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ, и далѣе, гдѣ вы за лучше и способнѣе найдете, учреждаемые на тѣхъ купеческихъ и на другихъ при немъ будущихъ легкихъ судахъ, подъ прикрытіемъ его эскадры, перевозить могли; а какова ему, Спиридову, отъ насъ инструкція дана, съ оной равномѣрно для вашего извѣстія прилагается при семъ копія. Потому хотя и не оставите вы симъ способомъ пользоваться, но въ разсужденіи того, что иногда и времени не достанетъ столько водою подвести сколько надобно, или водяной путь совсѣмъ пресѣченъ будетъ, что пока о будущемъ пропитаніи арміи ближайшія мѣры приняты будутъ, на сей разъ согласуемся мы, чтобъ пропитаніе арміи и запасеніе первыхъ и нужнѣйшихъ магазиновъ покупкою и подрядомъ въ тамошнихъ мѣстахъ сдѣлалось. Много надобно на то денегъ, но оныя уже сысканы и къ вамъ отнынѣ ежепочтно знатными суммами переводимы будутъ. Потому надлежитъ вамъ не токмо собою подрядчиковъ къ тому сыскивать, но паче, по полученіи сего, немедленно съ командующимъ въ Штетинѣ принцомъ Бевернскимъ свиданіе возымѣть, ему наши генеральныя намѣренія объявить и по безпредѣльной между нами и королемъ дружбѣ пристойно его просить, чтобъ онъ вамъ дѣломъ и совѣтомъ вспомоществовалъ и потрудился бы съ вами общее распорядить походъ вашихъ войскъ и запасеніе магазиновъ; о чемъ къ нему отсюда согласно писано будетъ.

4-е) Къ шведскому въ Стральзундѣ правительству также адресуйтесь вы съ требованіемъ, чтобъ корабли наши и чрезъ Свинезундъ проходить и въ Стралзундъ и другія гавани, въ случаѣ нужды, заходить могли, какъ о томъ въ рескриптѣ въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ пространнѣе изображено.

5-е) Чтоже до самаго похода принадлежитъ, то по полученіи реляціи вашей изъ Кеслина отъ 6-го сего мѣсяца и усмотря изъ письма къ вамъ отъ полковника Белинга, что датчане совсѣмъ готовились вступать въ

Мекленбургію, было и наше намѣреніе, чтобъ вы корпусъ до десяти тысячъ человѣкъ, подъ именемъ вашего авангарда, немедленно ввели въ Мекленбургію жъ. Но какъ съ того времени не получено никакого извѣстія о движеніи датскихъ войскъ, а весьма вѣроятно, напротиву того, что послѣ чинимой отъ насъ въ Копенгагенѣ деклараціи о мирномъ конгрессѣ, сей дворъ еще болѣе остерегаться станетъ, чтобъ какими либо безвременными войскъ своихъ движеніями не подать повода къ начатію непріятельствъ, то кажется тѣмъ лучше и удобнѣе можно теперь свои мѣры исподоволь взять. Потому, прежде всего надлежитъ вамъ стараніе приложить, дабы получить полное свѣдѣніе о всѣхъ обстоятельствахъ въ Мекленбургіи, кои въ разсужденіи войскъ вѣдать потребно, а особливо же о городахъ: Ростокъ, Гистровъ, Варене, Висмаръ и Шверинъ, ибо первые три, лежа довольно параллельно, изрядно пересѣкаютъ Мекленбургію и первый кордонъ нѣсколько подкрѣпленнымъ дѣлаютъ, а сверхъ того и къ заведенію первыхъ магазиновъ весьма удобными быть кажутся; Висмаркъ же и Шверинъ, будучи предъ оными впереди, ближе къ Голштиніи, могли-бъ удобно другой кордонъ составлять и для другихъ ближайшихъ магазиновъ служить.

6-е) Сколь скоро по всему тому мѣры ваши столько приняты будутъ, что по меньшей мѣрѣ на полученіе пропитанія о Мекленбургіи надѣяться можно, а датчане, между тѣмъ, или въ прежнемъ ихъ положеніи неотмѣнно остаются, или еще нѣсколько убавили изъ своихъ приготовленій, то вы не мало не умедлите корпусъ десяти тысячъ человѣкъ пѣхоты, конницы и легкихъ, съ размѣряемою по тому частію полевой артиллеріи, подъ командою избираемаго вами самими генерала отправить въ Мекленбургію, объявляя о томъ, согласно рескрипту коллегіи иностранныхъ дѣлъ данному, что сіе чинится единственно для того, чтобъ земли его величества короля прусскаго, толикую тягость претерпѣвшія, нѣсколько облегчить, къ театру германской войны ближе быть и такую землю занять, которую всегда занимали союзныя намъ войска его величества короля прусскаго и которую теперь оставить принуждены, чтобъ въ другихъ мѣстахъ употребленнымъ быть.

7-е) Сей десяти тысячный корпусъ и надлежитъ подвинувъ до Ростока, расположить кордономъ между вышеупомянутыхъ трехъ первыхъ городовъ и въ нихъ, особливо въ Ростокѣ, и ежели потребно и за возможно усмотрѣно бедетъ, то сіи мѣста нѣсколько и подкрѣпить, а паче крайнее стараніе прилагать, чтобъ въ Ростокѣ подвозомъ изъ Кольберга, а въ Гистровѣ и Варенѣ — подрядомъ и выписываніемъ съ земли подъ квитанціи, до воспослѣдуемой вскорѣ заплаты, достаточные магазины завести.

8-е) Сколь скоро единожды корпусъ нашихъ войскъ въ Мекленбургію вступилъ и въ Ростокѣ и вышеупомянутыхъ двухъ городахъ утвердился, а датчане еще спокойно на то смотрятъ и никакого движенія не дѣлаютъ, то ни мало времени упускать не надлежитъ и прочіе два города, то-есть Висмаркъ и Шверинъ,—занять и магазины тамо заводить, а для сего и корпусъ новыми полками подкрѣпить и умножить.

9-е) Генерально за правило вамъ служитъ, что по мѣрѣ того какъ передовой корпусъ въ Мекленбургіи утверждаться и магазины заводиться будутъ, вы всегда болѣе полковъ туда вводить станете, такъ чтобъ въ началѣ іюля буде не вся, то по меньшей мѣрѣ большая часть ввѣренной вамъ арміи находилась уже въ Мекленбургіи.

10-е) Напротиву того, буде, паче всякаго ожиданія, датскій дворъ похочетъ войска свои въ Мекленбургію ввести и тѣмъ только сдѣлать, чтобъ по меньшей мѣрѣ начало войны не въ его областяхъ было, въ такомъ случаѣ генерально-жъ за непремѣнное служитъ вамъ правило, что какъ только всѣми потребными приготовленіями исправиться можете, такъ того жъ часу и выступите со всею силою датскимъ войскамъ на встрѣчу и принужденіемъ оныхъ выйти изъ Мекленбургіи война собою начнется и сама жъ дальнѣйшій путь къ славѣ вамъ показывать будетъ, такъ что въ такомъ случаѣ не имѣете уже вы надобности новыхъ отъ насъ указовъ испрашивать, а только будемъ мы ожидать частыхъ и обстоятельныхъ доношеній, дабы потому для вашего подкрѣпленія достаточныя здѣсь мѣры принять.

11-е) Какіе полки и кто генералы въ командѣ вашей состоять имѣютъ, о томъ прилагается при семъ особливое расписаніе, которое и къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову послано, съ тѣмъ дабы онъ прибавочные полки немедленно къ вамъ отправилъ.

12-е) При вышеупомянутомъ свиданіи вашемъ съ принцемъ Беверискимъ особливо имѣете вы ему объявить, что его величество король прусскій самъ оферировалъ намъ Штетинскую крѣпость сдѣлать нашимъ пасъ—дармомъ, и вслѣдствіе того съ нимъ далѣе согласиться, надобно ли и сколько нашего войска въ оную для храненія магазиновъ вводить или же онъ на себя возьметъ отвѣтствовать за цѣлость всего того, что тамо для нашей арміи въ магазины сложено будетъ. Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, мая 21 дня, 1762 года.

Петръ.

№ CV.

(Тамъ же).

Нашему генералу, графу Румянцеву.

Какъ мы повелѣли вамъ состоящій въ командѣ вашей корпусъ привести въ готовое къ походу состояніе, то натурально слѣдуетъ, что надлежитъ и неправжисиныя штабъ и оберъ-офицерскія мѣста наполнить, слѣдовательно и произвожденія сдѣлать. Сего ради повелѣваемъ вамъ, по прибытіи туда, оберъ офицерское произвожденіе сдѣлать немедленно, а о штабъ-офицерахъ, что кому слѣдуетъ, намъ представить. Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, марта 2 дня, 1762 года.

Петръ.

№ CVI.

(Тамъ же).

Божіею милостію мы Петръ III Императоръ и Самодержецъ и проч. и проч. и проч.

Нашему генералу отъ инфантеріи, графу Румянцеву.

При рескриптѣ нашемъ № I мы отправили къ вамъ расписаніе о полкахъ и о генералитетѣ, ввѣреннаго вамъ корпуса, а теперь какого постановлено нами расписанія-жъ о корпусахъ команды генерала графа Чернышева и объ оставляемомъ въ Пруссіи на рѣкѣ Вислѣ, съ прибавленіемъ къ вашему корпусу артиллерійскаго и инженернаго генералитета, съ того прилагается при семъ для вашего извѣстія и исполненія точная копія. Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, мая 21 дня, 1862 года.

По именному Его Императорскаго Величества указу:

Georg Ludwig

Принцъ фонъ-Гольштейнъ.

Минихъ.

Князь Н. Трубецкой.

Графъ Михайлъ Воронцовъ.

Александръ Вильбоа

Князь Григорій Тепловъ.

Дмитрій Волковъ

№ CVII.

(Тамъ же).

РАСПИСАНІЕ О ГЕНЕРАЛИТЕТѢ.

Генералъ отъ инфантеріи графъ Чернышевъ.

ВЪ КОМАНДѢ ЕГО:

Генералъ-поручики.

Палменбахъ . . . . Лопухинъ
Штофельнъ . . . .

Генералъ-маіоры.

Нумерсъ. . . . . фонъ Бекендорфъ.
Масловъ. . . . . Дунтенъ.
Бекетовъ . . . . Остгофъ.
Князь Петръ Долгоруковъ.

Генералъ отъ инфантеріи графъ Румянцевъ.

ВЪ КОМАНДѢ ЕГО:

Генералъ-поручики.

При кавалеріи.

Князь Волконскій . . . . . Гаугревенъ.

При инфантеріи.

Олицъ . . . . Панинъ.
Племянниковъ . . . . Тизенгаузенъ.

Генералъ-маіоры

Мелгуновъ . . . . фонъ-Дерфельденъ.
фонъ-Эссенъ. . . . . . . Шетневъ.
Романіусъ . . . . Измаиловъ.
Графъ Витгенштейнъ . . . .

При инфантеріи:

Шпрингеръ . . . . Сиверсъ.
Князь Голицынъ . . . . . . Вернесъ.
Бибиковъ . . . . Репенкампфъ
Бахманъ . . . . Остерманъ.
Эссенъ . . . . Фулертонъ.

на 24.05. 1760

Лебель . . . . фонъ-Брантъ.
Храповицкій. . . . . Николай Салтыковъ.

При легкихъ войскахъ—генералъ-маіоръ Бергъ.

При гусарскихъ полкахъ, подъ командою онаго генералъ-маіора,—генералъ-маіоръ Хомутовъ.

Генералъ квиртирмейстеръ князь Вяземской.

Генералъ квартирмейстеръ лейтенантъ . . . . 1.

Расписаніе заграничной арміи на три части.

Корпусъ графа Чернышева:

П о л к и.

Кирасирскій, С.-Петербургскій . Остгофа.

П ѣ х о т н ы е.

Прежнее названіе.	Новое, при Петрѣ III.
1. Санктъ-Петербургскій . . .	Чернышева.
2. Выборгскій	Палменбаха.
3. Бутырскій	Лопухина.
4. Архангелогородскій. . . .	Штофельна.
5. Апшеронскій	Долгорукова.
6. Троицкій	Бекетова.
7. Второй Московскій . . .	Прусскій.
8. Пермскій	Нумерса.
9. Невскій	
Два батальона гренадеръ . . .	Кашкина и Колюбакина.

Два полка казацкихъ, подъ командою полковника Денисова.

Эскадронъ Молдавскаго гусарскаго полка.

Корпусъ графа Румянцева:

Кирасирскіе полки.

1. Корфовъ.	(?)
2. Казанскій	Волконскаго.
3. Тверской	Князя Трубецкаго.
4. Третій	Петра Курляндскаго.
5. Архангелогородскій. . . .	Графа Витгенштейна.
6. Рижскій.	Мелгунова
7. Новотроицкій	Гаугревена.
8. Рязанскій	Дерфельдена.

9. Нарвскій . . . . Эссена.
10. Нижегородскій . . . . . . Шетнева.
11. Тобольскій . . . . Романіуса.
12 Кіевскій. . . . . Измаилова

П ѣ х о т н ы е.

1. Ладожскій . . . . Графа Миниха.
2. Кіевскій. . . . . Князя Голицына.
3. Третій гренадерскій . . . Румянцева.
4. Новгородскій . . . . . Панина.
5. Сибирскій . . . . Князя Василія Долгорукова.
6. Бѣлозерскій. . . . . . Шпрингера.
7. Псковскій . . . . . . Николая Салтыкова.
8. Углицкій . . . . Сиверса.
9. Кегсгольмскій . . . . . Рененкампфа.
10. Казанскій . . . . Князя Голицына.
11. Муромскій . . . . Вернеса.
12. Черниговскій . . . . . Бибикова.
13. Ширванскій . . . . . Бакмана.
14 Вятскій . . . . Маслова
15. Суздальскій. . . . . . фонъ-Дунтена.
16. Рязанскій . . . . Остермана.
17. Нарвскій . . . . Эссена.
18. Смоленскій . . . . Фулертона.
19. Куринскій . . . . Бекендорфа.
20. Нашебургскій . . . . . Лебеля.
21 Нижегородскій . . . . . фонъ Бранта.
22. Ростовскій . . . . Храповицкаго.
23. Вологодскій . . . . . . Карла Курляндскаго.
24. Низовскій . . . . Тизенгаузена.
25. Азовскій . . . . (?)

Всѣ гусары и казаки, за исключеніемъ назначенныхъ къ графу Чернышеву.

Корпусъ генералъ-поручика Воейкова:

Кирасирскій Каргопольскій (фонъ-Берха).

П ѣ х о т н ы е.

1. Шлюссельбургскій . . . . Розена.
2. Копорскій . . . . фонъ Шливена.

3. Ярославскій. . . . . . . Князя Вяземскаго.
4. Первый Московскій . . . . Племянникова.

Четыре батальона гренадерскіе.

Оберъ-секретарь Николай Мурьевъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
мая 23 дня,
1762.

Въ Пруссіи на рѣкѣ Вислѣ.
Генералъ-поручикъ Воейковъ

Генералъ-маіоры.

фонъ-Гозенъ. . . . . фонъ Шливенъ.
Князь Вяземской . . . . .

При полкахъ, въ должности генералъ-квартирмейстера,—фонъ-Элмптъ.

При арміи генерала графа Румянцева.

Отъ артиллеріи:

Генералъ-поручикъ Голмеръ.
Генералъ-маіоръ Вилмутъ.
Генералъ-маіоръ Фелкерзамъ.
Инженеръ генералъ-маіоръ Гербель.
Маіоръ Фохтъ, жалуя его въ инженеръ-подполковники.

Оберъ-секретарь Николай Мурьевъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
мая 23 дня,
1762.

№ CVIII.

(Тамъ же).

Нашему любезновѣрному генералъ-поручику Петру Панину.

Божіимъ всемогущимъ благословеніемъ и всемогущимъ явнымъ желаніемъ всѣхъ сыновъ Отечества Россійскаго, мы вступили 28-го числа благополучно на самодержавный престолъ всероссійскій, причемъ мы, вѣдая вашу ревность и усердіе къ намъ, жалуемъ васъ всемилостивѣйше полнымъ генераломъ и повелѣваемъ вамъ принять корпусъ, состоящій подъ командою генерала Румянцева, въ свою полную команду, съ которымъ,

получа сіе, немедленно въ Россію возвратиться имѣете, расположивъ всѣ по тому служащія учрежденія такимъ образомъ, чтобъ ни малаго времени не теряли, сколько возможно избѣгавъ изнуренія войску нашему. А понеже мы намѣреніе имѣемъ заключенный вновь вѣчный миръ съ его величествомъ королемъ прусскимъ содержать, того ради вы всѣ осторожности принять имѣете, дабы его величества землямъ никакихъ причинъ не подавать на озлобленіе. А генералу Румянцеву особливый указъ нашъ посланъ о сдачѣ вамъ команды и возвращеніи его къ намъ въ Россію.

Екатерина.

Іюня 28, 1762 года.

№ CIX.

(Тамъ же.)

Нашему генералъ-аншефу Петру Панину.

Нашъ генаралъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ доносилъ сюда, что королевско-прусскій во Гданскѣ резидентъ, Реймерсъ, адресовался къ нему черезъ нашего тамо резидента же, Ребиндера, чтобъ выдано было изъ нашихъ магазиновъ для службы короля прусскаго заимообразно сто ластовъ муки, почему онъ графъ Салтыковъ приказалъ генералъ-маіору Хомутову помянутые сто ластовъ, или тысячу пятьсотъ четвертей муки, изъ ближайшаго къ городу Гданску магазина отпустить. А какъ нынѣ для нашей арміи въ провіантѣ состоитъ не безъ нужды, то имѣете вы ту, выданную заимообразно, муку требовать отъ кого надлежитъ и стараться, чтобъ оная въ наши магазины сполна возвращена была. А сверхъ того надлежитъ вамъ справиться, не было ли еще прежде какого отпуска заимообразно провіанта или овса для прусскихъ войскъ и буде найдется, что такой отпускъ былъ и не возвращенъ въ наши магазины, то равномѣрно-жъ и о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ требованіе учинить.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 10 дня, 1762 года.

По Ея Императорскаго Величества указу.

Графъ Михайла Воронцовъ.

Князь Александръ Голицынъ.

По сему, съ приложеніемъ копіи, репортовано генералъ-фельдмаршалу Салтыкову и сообщено генералъ поручику Воейкову для исполненія; а въ коллегію, о полученіи изъясненія предписаннаго, реляція послана іюля 24 дня, 1762 года.

№ CX.

(Тамъ же).

Канцелярская цидула изъ секретной государственной коллегіи — Иностранныхъ дѣлъ экспедиціи.

По приказанію коллегіи посылается при семъ вашему превосходительству обстоятельный манифестъ *), въ которомъ описаны побудительныя причины вступленія Ея Императорскаго Величества на Всероссійской престолъ и по содержанію котораго Ваше Превосходительство въ состояніи будете происходимыя въ Вашемъ мѣстѣ противныя полномочія опровергать.

Протоколистъ Василій Федекинъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
іюля 16 дня,
1762.

Его Превосходительству Петру Ивановичу Панину.

№ CXI.

(Тамъ же).

Нашему генералъ-аншефу Панину.

При полученіи генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ извѣстія о принятіи нами россійскаго Императорскаго престола взялъ онъ, по прежнему, во владѣніе наше всѣ прусскія земли, кои уже возвращены были королю прусскому. Мы, увѣдомясь о семъ отъ графа Салтыкова, снабдили уже его потребнымъ по тому наставленіемъ, какъ вы то усмотрите изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему нашего указа. Равномѣрно жъ повелѣли мы предупредить о томъ, какъ пребывающаго при нашемъ дворѣ прусскаго министра барона Гольца, данною ему отъ нашего министерства запискою, такъ и нашего, при королѣ прусскомъ находящагося, министра князя Репнина, отправленнымъ къ нему рескриптомъ, съ котораго, какъ и съ помянутой записки, прилагаются также копіи. Вы, узнавъ изъ оныхъ совершенно намѣреніе наше, имѣете и ваши поступки сходственны съ тѣмъ распоряжать. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 16 дня, 1762 года.

По Ея Императорскаго Величества указу.

Графъ Михайлъ Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

---

*) См. XVIII вѣкъ, г-на Бартенева, книга 2-я.

№ CXII.

(Тамъ же).

Копія съ рескрипта, отправленнаго за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, къ господину генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, въ 11 день іюля, 1762 года.

Реляція ваша отъ 5-го сего іюля исправно здѣсь получена и мы съ удовольствіемъ усмотрѣли изъ оной тѣ распоряженія, которыя, по полученіи указа нашего отъ 28-го минувшаго іюня, сдѣлали вы для войскъ нашихъ по настоящимъ обстоятельствамъ. Сіи распоряженія ваши, какъ и отправленные къ генераламъ: графу Чернышеву, графу Румянцеву и Панину ордеры, всемилостивѣйше мы апробуемъ, но, напротивъ того, сожалѣемъ, что вы, не вѣдая о нашемъ намѣреніи (которое и королю прусскому уже объявлено), заключенный съ нимъ недавно мирный трактатъ безъ нарушенія содержать, не сходственно съ тѣмъ приказали въ королевствѣ прусскомъ правленіе и прежніе посты нашими людьми занять, а пріѣхавшихъ туда прусскихъ управителей генерально отрѣшить. Но какъ сіе у васъ подлинно сколь отъ невѣдѣнія, а толь паче отъ вашего усердія къ службѣ нашей произошло, то и не оставлено здѣсь оное для благопристойности поправить врученною прусскому министру Гольцу запискою, съ которой при семъ копія прилагается. А понеже мы не можемъ сумнѣваться, что теперь рѣшилось уже дѣло и что корпусъ графа Чернышева, дѣйствительно, отъ короля прусскаго отпущенъ или же насильственно задержанъ, то повелѣваемъ вамъ на оба случая въ послѣднемъ королю письменно декларовать, а тоже и во всемъ королевствѣ прусскомъ сдѣлать, что вы указъ имѣете сіе королевство такъ скоро возвратить, какъ графъ Чернышевъ отпущенъ будетъ. А буде король прусскій, не удерживая его Чернышева, съ корпусомъ отъ себя назадъ отпуститъ, то, сколь скоро вы о томъ свѣдаете, безъ замедленія можете тогда все королевство прусское отъ занятія свободить и поручить оное тамошнимъ управителямъ, а нашей арміи въ Россію слѣдовать велѣть, поступая въ томъ сходственно съ отправленными предъ симъ отъ насъ къ генераламъ графу Чернышеву и Панину указами, съ которыхъ для обстоятельнаго вамъ извѣстія при семъ же копіи сообщаются.

№ CXIII.

(Тамъ же).

Нашему генералъ-аншефу Панину.

Реляція ваша отъ 8-го сего іюля съ приложенными пунктами, на которые вы за нужно признали, въ разсужденіи находящагося въ командѣ вашей корпуса, требовать отъ насъ наставленія — исправно здѣсь получена; и мы чрезъ сіе вамъ объявляемъ всемилостивѣйшее наше соизволеніе.

1) Надлежитъ вамъ съ помянутымъ въ командѣ вашей находящимся корпусомъ такъ, какъ уже писано къ вамъ въ указѣ отъ 2-го сего іюля, не выходя изъ принадлежащихъ королю прусскому земель, остаться въ оныхъ до времени, пока генералъ графъ Чернышевъ съ подчиненнымъ ему корпусомъ войскъ нашихъ отъ короля прусскаго отпущенъ будетъ и дѣйствительно въ обратный походъ въ Польшу пойдетъ; а между тѣмъ исподоволь приготовляться вамъ со всѣмъ корпусомъ къ возвращенію въ Россію; а когда графъ Чернышевъ съ корпусомъ по отпускѣ отъ короля прусскаго на походѣ вступитъ въ Польшу, тогда уже и вамъ съ корпусомъ вашимъ вступить въ полный маршъ, оставя Померанскія прусскія земли.

2) Между тѣмъ же заблаговременно требовать вамъ наставленія отъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, какими разными дорогами и куда, именно, къ границамъ россійскимъ полкамъ изъ находящихся въ командѣ вашей, также и у графа Чернышева, корпусовъ слѣдовать надобно, и ежели невозможно будетъ столько успѣть, чтобъ вся армія нынѣшнимъ лѣтомъ въ Россію выйтить могла, то кажется намъ, что можно напередъ обретающимся на Вислѣ и въ прусскомъ королевствѣ полкамъ выступить и черезъ Курляндію слѣдовать въ Лифляндію и Эстляндію, а на ихъ мѣста по рѣкѣ Вислѣ, при опозданіи времени, расположить на винтеръ-квартиры нѣсколько выходящихъ изъ Помераніи полковъ, которые потомъ зимою, при удобномъ времени, уже и въ Россію выйтить могутъ; однакожъ и сіе предоставляется наипаче общему вашему съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ разсужденію, какъ въ томъ удобнѣе для сбереженія войскъ нашихъ отъ большаго изнуренія поступлено быть можетъ.

3) Что до помянутыхъ отъ насъ посланныхъ пунктовъ особливо принадлежитъ, то первой изъ оныхъ рѣшеннымъ быть имѣетъ, когда вы съ корпусомъ, какъ выше писано, на время еще въ Помераніи оставались; а при выступленіи вашемъ оттуда землю и подданныхъ возвратить ихъ правительствамъ.

4) А что крѣпость Кольбергская отъ генерала графа Румянцева на сіе время удержана была еще за нами, то хотя и не сходно съ мирнымъ трактатомъ, однакожъ не худо, кажется, въ запасъ и въ ожиданіи прямыхъ обстоятельствъ графа Чернышева съ его корпусомъ. А впрочемъ апробуемъ мы, что и вы опредѣленному съ прусской стороны для принятія той крѣпости батальону рекомендовали въ мѣстечкѣ Трептовѣ пробыть, снабдѣвая провіантомъ изъ нашего магазина; но когда не будетъ больше нужды во удержаніи сей Кольбергской крѣпости, то есть, когда графъ Чернышевъ съ корпусомъ безпрепятственно въ Польшу войдетъ, тогда имѣете вы оную, равно какъ выше писано и всю Померанію, по силѣ мирнаго трактата, очистить и въ Кольбергъ прусскій гарнизонъ впустить, но прежде исполненія онаго находящуюся въ той крѣпости нашу артиллерію и всякую аммуницію отправить водою на судахъ въ Ригу, а въ случаѣ неимѣнія потребныхъ къ тому судовъ, или другихъ какихъ неудобностей, за которыми совсѣмъ бы невозможно было сіе отправленіе сдѣлать, всѣ оныя тягости оставить въ Кольбергѣ въ надзираніи у коменданта прусскаго съ распискою и съ такимъ обнадеженіемъ, чтобъ впредь отпущены были въ Ригу на судахъ, которыя для того присланы будутъ.

Постарайтесь, чтобы не осталось артиллеріи (собственноруч. Екатериною).

5) И когда такимъ образомъ Кольбергская крѣпость отдана будетъ, въ тоже время надлежитъ вамъ и находящихся тамо прусскихъ офицеровъ съ командами и съ набранными ихъ рекрутами, которые вы остановили въ ихъ мѣстахъ, освободить и дать имъ волю, гдѣ пребывать или куда итти похотятъ; а при отдачѣ помянутой крѣпости, въ разсужденіи находящейся въ оной артиллеріи и аммуниціи,—поступить на такомъ основаніи, какъ вамъ отъ прежняго правительства резолюція дана была, изъ бывшаго придворнаго совѣта; но артиллерію мѣдную только ту пруссакамъ не отдавать, которая намъ точно принадлежитъ.

6) Для пропитанія войскъ нашихъ, по представленію вашему, стараніе приложено будетъ у короля прусскаго, дабы постановить умѣренныя цѣны за поставку провіанта и овса чрезъ комиссаровъ отъ земли, о чемъ къ полномочному министру генералъ-маіору князю Репнину и указъ нашъ отправленъ, съ котораго прилагается копія, а вамъ о томъ же съ княземъ Репнинымъ сношеніе имѣть надобно; но понеже въ соглашеніяхъ и перепискахъ о семъ не малое время, чаятельно, пройдетъ, а между тѣмъ иногда вамъ случай настанетъ по вышеозначенному прусскія земли очистить и вамъ въ походъ выступить, то, дабы не имѣть войскамъ въ пропитаніи нужды, надлежитъ вамъ о поставкѣ по дорогамъ въ тѣхъ

земляхъ, равно какъ и въ Польшѣ, провіанта и фуража собственное Ваше стараніе имѣть и, не ожидая помянутаго съ прусскимъ королемъ соглашенія, заблаговременно требовать и выписывать сію поставку отъ правительствъ, какъ пристойно, и платить за оную наличными деньгами, или въ недостаткѣ денегъ давать квитанціи, постановляя съ ними цѣну умѣренную, по обстоятельствамъ; въ чемъ, сколько возможно, обращать себѣ въ пользу сепаратный артикулъ мирнаго трактата.

7) Представленіе ваше, чтобъ для облегченія похода вашего съ арміею находящіеся при оной артиллерійскіе и прочіе снаряды, безъ потерянія времени, зачать отправлять на судахъ въ Ригу, равно какъ и то, что вы намѣреніе приняли туда же отправлять больныхъ и инвалидовъ, мы всемилостивѣйше апробуемъ.

8) По шестому пункту вашего представленія служитъ къ дальнѣйшему вашему объясненію, что здѣсь по сіе время опредѣлено снабдѣвать ваши магазины до половины августа. И такъ, по выступленіи вашемъ съ корпусомъ изъ Помераніи, имѣете вы приказать остающійся за тѣмъ, что при оной въ походъ взято быть можетъ, провіантъ и овесъ въ Кольбергѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ—продавать обывателямъ по какой возможно лучшей цѣнѣ или, ежели вы за лучшее найдете, согласиться черезъ князя Репнина съ прусскимъ дворомъ о поставкѣ на обмѣнъ онаго равномѣрнымъ числомъ для арміи нашей впереди на походѣ ея по удобнымъ мѣстамъ.

Съ сего рескрипта для извѣстія сообщены отсюда копіи къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и къ князю Репнину, какъ изъ отправленной сегодня къ генералу здѣсь копія же прилагается. Сверхъ сего имѣете вы получать, въ чемъ потребно, наставленіе отъ фельдмаршала нашего графа Салтыкова. И пребываемъ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 18 дня, 1762 года.

Екатерина.

№ CXIV.

(Тамъ же).

Копія съ рескрипта, отправленнаго въ Берлинъ къ полномочному министру князю Репнину, въ 18 день Іюля, 1762 года.

Какъ для возвращающихся войскъ нашихъ надобно въ готовности имѣть въ прусскихъ земляхъ довольное число провіанта и фуража, а, по полученнымъ извѣстіямъ, хотя въ тамошнихъ мѣстахъ подрядчики и сыскались, но съ такими высокими цѣнами, коихъ никакая сумма вынести не можетъ; то имѣетс вы его величеству королю прусскому представить, чтобъ для способнѣйшаго возвращенія всѣхъ войскъ нашихъ къ здѣшнимъ границамъ назначены были особливые въ Пруссіи комиссары, которые могли-бъ съ генералитетомъ нашимъ согласиться и сдѣлать договоръ о поставкѣ потребнаго провіанта и фуража по умѣреннымъ и настоящимъ цѣнамъ. Мы ожидаемъ отъ дружбы его величества, что онъ тѣмъ болѣе къ назначенію такихъ комиссаровъ склоненъ будетъ, чѣмъ паче отъ того зависѣть имѣетъ скорое возвращеніе въ Россію нашихъ войскъ къ очищенію его величеству принадлежащихъ провинцій. О получаемомъ вами отвѣтѣ имѣете вы какъ намъ доносить, такъ и увѣдомить о томъ же нашего генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова и генералъ-аншефа Панина, послѣдуя въ оной негоціаціи ихъ представленіямъ для того, что, будучи вблизости, они больше въ состояніи снабдѣвать васъ потребными по тому дѣлу изъясненіями.

А какое по нынѣшнимъ обстоятельствамъ дано наставленіе генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и генералъ-аншефу Панину, то съ отправленныхъ къ нимъ рескриптовъ нашихъ прилагаются при семъ точныя копіи для извѣстія вашего и распоряженія по тому поступковъ вашихъ.

P. S. Въ какой же силѣ дана записка прусскому здѣсь министру барону Гольцу о опредѣленіи съ прусской стороны помянутыхъ комиссаровъ, съ оной прилагается при семъ точная копія для извѣстія вашего.

№ CXV.

(Тамъ же.)

Копія съ рескрипта, отправленнаго за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, въ 18-й день іюля, 1762 года.

Реляціи ваши: двѣ отъ 8, одна отъ 10 и послѣдняя отъ 11 сего мѣсяца мы исправно здѣсь получили со всѣми приложеніями, на которыя, въ дополненіе отправленнаго уже и вамъ рескрипта отъ 11 сего жъ мѣсяца, объявляемъ вамъ въ резолюцію Высочайшее наше соизволеніе.

1) Что вы упоминаете о заводимой въ Польшѣ конфедераціи и что для того отъ короля прусскаго великія деньги черезъ резидента его во Гданскъ пересылаются, то мы, не имѣя ни малѣйшаго о томъ извѣстія отъ резидента нашего Ржичевскаго, а о переводѣ въ Польшу денегъ отъ резидента Ребиндера, весьма о таковой заводимой конфедераціи сумнѣваемся; а хотя бъ и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые подкупленные поляки имѣли къ тому склонность, мы совершенно надѣемся, что по приближеніи изъ Шлезіи войскъ нашихъ къ польскимъ землямъ и по вступленіи въ оныя, на возвратномъ изъ Помераніи походѣ, тѣ безпокойныя польскія головы всеконечно укротятся и, слѣдовательно, употребленные иногда королемъ прусскимъ на то деньги останутся втунѣ и безъ всякаго содѣйствія.

2) Когда вы отъ генерала графа Чернышева извѣстіе получите, что онъ со всѣмъ ему подчиненнымъ корпусомъ войскъ нашихъ изъ Шлезіи въ обратный свой чрезъ Польшу къ нашимъ границамъ походъ выступилъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы распоряженіе сдѣлать, чтобъ всѣ прусскія земли возвращены были прусскимъ управителямъ, вслѣдствіе заключеннаго мирнаго трактата.

3) Всѣ тягости излишнія, коихъ съ собою взять и инако выслать невозможно будетъ, оставлять по разнымъ прусскимъ крѣпостямъ и городамъ, при небольшомъ числѣ воинскихъ командъ, на основаніи заключеннаго жъ трактата, требуя на то согласія и дозволенія отъ прусскихъ управителей.

4) Генералъ-поручикъ Воейковъ въ публикованномъ въ Кенигсбергѣ манифестѣ весьма излишнее упомянулъ о точномъ нашемъ повелѣніи, котораго никогда прислано не было; и такъ надлежитъ, въ поправленіе того, когда только получите вы извѣстіе, что графъ Чернышевъ съ корпусомъ его изъ Шлезіи отпущенъ, новымъ манифестомъ въ Кенигсбергѣ публиковать, что прусскіе жители отъ учиненной намъ въ вѣрности присяги освобождаются и что всѣ прусскія земли отдаются его величеству королю

прусскому по прежнему; о чемъ не оставите вы генералъ-поручика Воейкова снабдить потребнымъ наставленіемъ и тогда же увѣдомить нашего министра князя Репнина.

5) Какъ по репорту къ вамъ отъ генерала графа Чернышева не остается больше никакого сумнительства въ томъ, что король прусскій отпустить его со всѣмъ подчиненнымъ ему корпусомъ, то надлежитъ вамъ обще съ нашимъ генералитетомъ сдѣлать расписаніе и маршрутъ чрезъ разныя дороги къ границамъ нашимъ, стараясь, буде возможно, чтобъ еще нынѣшнимъ лѣтомъ и прежде глубокой осени всѣ войска наши могли вступить въ границы наши; сіе разумѣется — въ Смоленскъ, Кіевъ и Лифляндію. Но ежели бъ Померанскій корпусъ за чѣмъ либо въ нынѣшнее лѣтнее время къ границамъ нашимъ, паче чаянія, возвратиться могъ, то изъ онаго имѣете вы нѣкоторое число полковъ съ генералитетомъ оставить на Вислѣ съ строгимъ повелѣніемъ наблюдать наилучшую дисциплину, а послѣ оные полки могутъ зимою возвратиться въ границы наши черезъ Польшу.

6) Для поставки по дорогамъ въ Польшѣ и въ прусскихъ земляхъ потребныхъ для пропитанія войска припасовъ и фуража надлежитъ соглашаться съ поляками, а особливо съ прусскими коммиссарами, и того отъ нихъ требовать, платя наличными деньгами или давая квитанціи, договариваясь между тѣмъ съ ними о цѣнѣ и постановляя оную, буде можно, ту жъ, какую давали прежде сего при проходахъ войскъ нашихъ въ Пруссіи. Всѣмъ, елико возможно, стараться обращать въ свою пользу содержаніе сепаратнаго артикула мирнаго трактата, а въ какой силѣ писано отъ насъ къ министру нашему при королѣ прусскомъ генералъ-маіору князю Репнину, чтобъ онъ сдѣлалъ представленіе объ опредѣленіи помянутыхъ въ Пруссіи коммиссаровъ, то съ отправленнаго къ нему о томъ рескрипта слѣдуетъ при семъ копія для извѣстія вашего и чтобъ вы по тому дѣлу сношеніе съ нимъ имѣли.

7) Для облегченія возвратнаго похода войскъ нашихъ надлежитъ всѣ аммуничныя вещи, кои негодны и сроки имъ вышли, такожъ излишніе военные припасы, — распродать, а которые за тѣмъ останутся и не будутъ стоить провоза тѣ пожечь, или другимъ какимъ образомъ истребить.

8) А какъ статься можетъ, что у возвращающихся въ Россію войскъ нашихъ будутъ оставаться тамошнія польскія, прусскія и другія чужія монеты, то имѣете вы сдѣлать распоряженіе и отдать приказы по командамъ, что ежели пожелаетъ кто имѣющіяся у себя излишнія тамошнія деньги отдать въ казну нашу, тому дана будетъ ассигнація, по которой онъ, или наслѣдники его, въ Россіи здѣшними деньгами толикое жъ число

получать могутъ. Сіе признаваемъ мы для того за нужно, чтобъ какъ вы въ необходимыхъ издержкахъ нѣкоторое вспоможеніе имѣть могли, тако особливо, чтобъ привозъ въ Россію такой худой монеты чрезъ то прекращенъ быть могъ.

9) По приложенной при семъ вѣдомости изъ нашего кригсъ-комиссаріата усмотрите вы, что въ число опредѣленныхъ на заграничную армію нашу по январь мѣсяцъ будущаго 1763 года трехъ милліоновъ пятидесяти шести тысячъ ста сорока двухъ рублевъ переведено уже дѣйствительно въ оную милліонъ шестьсотъ тридцать тысячъ тридцать восемь рублевъ, да и остальныя деньги въ скоромъ времени переводимы будутъ. Мы потому надѣемся, что не будетъ у васъ въ деньгахъ недостатка, а между тѣмъ имѣете донесть намъ съ первымъ случаемъ, сколько при всей заграничной нашей арміи въ казнѣ нашей наличныхъ денегъ, дабы мы, зная о томъ, могли принимать надлежащія мѣры къ большему поспѣшенію того перевода.

10) Отдѣленные по сіе время корпуса подъ командою генераловъ графа Чернышева и Панина, по вступленіи ихъ въ Польшу, не имѣютъ болѣе именоваться такими корпусами, а соединить ихъ со всею арміею такъ, чтобъ они вошли въ генеральную вашу репортицію на возвратный маршъ. Какой же отправленъ отъ насъ къ генералу Панину указъ отъ сего-жъ числа, касательно предпріемлемыхъ распоряженій, служащихъ къ облегченію возвратнаго похода нашихъ войскъ, съ оного для извѣстія вашего прилагается здѣсь копія.

Впрочемъ полагаемся мы на дознанную ревность вашу къ службѣ нашей, что вы не пренебрежете все то учинить, что только можетъ служить къ облегченію и поспѣшенію возвратнаго похода нашихъ войскъ.

№ CXVI.

(Тамъ же).

Приложенія къ настоящему труду имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ самостоятельное значеніе, какъ сборникъ документовъ, важныхъ для исторіи военнаго искуства въ Россіи. Въ виду этаго мы считаемъ полезнымъ помѣстить манифестъ императрицы Екатерины II, какъ заключительный актъ Семилѣтней войны. Манифестъ этотъ особо знаменателенъ тѣмъ, что данъ въ Москвѣ въ день коронаціи Екатерины Великой.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прoч., и проч., и проч.

Знающимъ древнюю исторію нашего отечества довольно извѣстно, что воинство россійское, *когда еще и просвѣщеніе регулъ военныхъ ему не воспѣшествовало* *), войска мужественнаго имя носило; но видѣвшимъ вѣка нашего настоящія уже времена, когда къ храбрости его природной дисциплина военная присоединилась,—доказательно и неоспоримо, что оружіе россійское тамъ только славы себѣ не пріобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подъемлетъ. Свидѣтельствуетъ тому: распространеніе предѣловъ россійской державы, которое всегда послѣдовало отъ праведно начатой и благословенно увѣнчанной войны съ непріятелемъ, ея разными на сраженіяхъ побѣдами, возвращеніемъ провинцій, городовъ и крѣпостей, издревле отечеству нашему принадлежащихъ, такъ какъ и теперь, бывшая черезъ шестилѣтнее время, прусская война всему свѣту доказываетъ то же мужество и храбрость оружія нашего, съ которыми оно въ предѣлахъ непріятеля своего неутомленно дѣйствовало противу соперниковъ своихъ, а, наконецъ, доказало многими кровопролитными сраженіями, что не токмо ни мало не уступало сильному и славному въ свѣтѣ передъ собою непріятельскому войску, но и побѣдоносно торжествовало надъ нимъ многократно. Но, какъ скоро Богъ намъ опредѣлилъ престолъ россійскій принять, того же часа во-первыхъ мы себѣ миръ и тишину для сохраненія рода человѣческаго въ отечествѣ нашемъ опредѣлили, а потомъ войску своему повелѣли возвратиться въ свои границы. При семъ возвращеніи всенародно объявляемъ, что мы внутреннее удовольствіе чувствуемъ, слыша арміи нашей во все продолженіе войны большое доброе поведеніе и во всѣхъ военныхъ порядкахъ исправность, а при томъ съ неутолимымъ духомъ подъемлемые труды, которые никогда силы и храбрости его не умаляли, но паче твердостью и терпѣніемъ подкрѣпляемы были; ибо мы не токмо изъ реляцій, отъ собственныхъ нашихъ подданныхъ къ намъ учиненныхъ, но и отъ самихъ бывшихъ нашихъ непріятелей

*) Курсивъ нашъ.

совершенно удостовѣрены: о мужествѣ, храбрости и повиновеніи нашего войска своимъ командирамъ, о вѣрномъ усердіи къ намъ и отечеству и о добромъ во всемъ его порядкѣ и поведеніи, которымъ оное строго сохраняло волю своихъ командировъ, и тѣмъ самимъ наше къ себѣ Императорское благоволеніе и милость заслужило, а въ цѣломъ свѣтѣ похвалу и славу вѣчную пріобрѣло. Сего, однако-жъ, не довольно, чтобъ выслуженное себѣ у своего Государя признаніе, а въ цѣломъ свѣтѣ славу и честь во время мира и покойной жизни,—за предѣлъ оконченныхъ уже трудовъ и честолюбія почитать. Ни что столь въ свѣтѣ трудно быть не можетъ, какъ оныя пріобрѣтать, и ни что столь поносно и безславно не будетъ, какъ пріобрѣтенное кровію пренебречь и потерять. А сіе легко учиниться можетъ, когда введенная дисциплина и во всемъ совершенная исправность, которая до сего, наипаче въ войскѣ нашемъ храбрости его содѣйствовала, въ пренебреженіи останется. Чего ради мы нашимъ Императорскимъ и Матернимъ словомъ оному чрезъ сіе напоминаемъ, дабы, возмечтавъ иногда о своихъ побѣдахъ, не повергло оно себя въ слабость и тѣмъ не лишилось добраго своего порядка и совершенной своей во всемъ исправности, а наблюдало бы весь тотъ военный обрядъ, который до сего времени содѣйствовалъ его храбрости и тѣмъ самимъ, яко душею движущею тѣломъ своимъ, пріобрѣло славное себѣ въ цѣломъ свѣтѣ имя. Слѣдовательно, мы всемилостивѣйше повелѣваемъ, всему нашему войску остаться точно въ тѣхъ законахъ военныхъ и въ той точно дисциплинѣ, которая постановлена при блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, нашей вселюбезнѣйшей теткѣ, наблюдая строгость ея указовъ и регламентовъ доколѣ, по разсмотрѣнію нашемъ, ежели что можно еще лучше постановить,—опредѣлена отъ насъ будетъ какая тому перемѣна, и чтобъ командиры всѣхъ нашихъ войскъ не ослабѣвали каждый въ своей должности, каковая кому предписана. Исполненіе же сего нашего повелѣнія будетъ передъ глазами нашими почитаемо за истинную къ намъ подданническую вѣрность и усердіе къ своему отечеству и поощряемо всегдашнею нашею милостью и благоволеніемъ. По таковомъ нашемъ, къ воинству нашему, всемилостивѣйшемъ отзывѣ и упоминаніи, мы Матерински упоминаемъ и то, что наше примѣчаніе съ соболѣзнованіемъ достигло уже и того усмотрѣнія, сколь не справедливо многіе въ войскѣ нашемъ исключены въ отставку противу воли и желанія ихъ тогда, когда усердіе ихъ къ намъ и отечеству добрствовало по единому честолюбію служить неутомленно; другіе въ перемѣнѣ чиновъ и награжденій обойдены, а напослѣдокъ и не изъ всѣхъ корпусовъ на состоящей вакансіи произвожденіе учинено было, и тѣмъ самымъ замѣшательство въ порядкѣ учинилось, такъ что изъ всей суммы, поло-

женной на содержаніе арміи нашей, наконецъ выступлено. И понеже поправленіе сего непорядка безъ довольнаго освѣдомленія и выправокъ учиниться не можетъ, то мы повелѣваемъ особливою то комиссіею разобрать въ самую достовѣрность, которая какъ скоро намъ представитъ,—не оставимъ учинить справедливаго рѣшенія и каждому обиженному показать свое удовольствіе. Въ дополненіе же показанія нашего Высочайшаго благоволенія, тѣмъ заслуженнымъ унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые на сраженіяхъ Пальцигскомъ и Франкфуртскомъ дѣйствительно были, мы, при семъ вожделенномъ дни нашего коронованія и міропомазанія, всемилостивѣйше повелѣваемъ выдать въ награжденіе не взачетъ полугодовое имъ жалованье, исключая таковыхъ, которые уже при отставкахъ своихъ то дѣйствительно получили, что самое имъ обѣщано было и отъ вселюбезнѣйшей нашей тетки, въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и то награжденіе повелѣваемъ произвести по частямъ въ два срока, изъ суммы выбираемой за проданный провіантъ изъ нашихъ магазиновъ, на рѣкѣ Вислѣ и въ Пруссіи находящихся, какъ скоро та сумма въ казну нашу вступать будетъ; о чемъ послать изъ нашего Сената въ подлежащія мѣста указы; а между тѣмъ, чрезъ Военную коллегію, сколь скоро возможно, собрать перечневыя вѣдомости, на сколько числомъ какихъ чиновъ и коликая сумма выдана быть должна.

Симъ же нашимъ всемилостивѣйшимъ манифестомъ повелѣваемъ тѣхъ, бывшихъ на двухъ помянутыхъ въ самомъ дѣйствіи баталіяхъ, во исполненіе даннаго отъ Ея же Государыни Императрицы Елизаветы Петровны обѣщанія, яко раны и трудъ претерпѣвшихъ нижнихъ чиновъ, по возвращеніи ихъ въ Россію, ни въ какія работы, къ званію ихъ военному не принадлежащія, не употреблять, по крайнему разсмотрѣнію командировъ ихъ, и тѣмъ нашу Императорскую особливую милость къ симъ заслуженнымъ—соблюсти, такъ какъ мы при семъ нашемъ торжественномъ короновании не оставили и самимъ командирамъ сего возвращающагося нашего войска удовольствіе наше дѣломъ самимъ показать. Таковая наша Императорская милость будетъ всему нашему храброму войску вѣрнымъ залогомъ и впредь нашего къ нему благоволенія; а мы твердо уповаемъ, напротиву того, что всѣ они, яко вѣрно намъ служащіе, не только желанія своего не умалятъ впредь усердно намъ служить и отечеству, но и возбудятъ въ себѣ паче прежняго ревность, о которой мы ни мало не сумнѣваемся. Данъ въ Москвѣ, 1762 года, сентября 22 дня.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.	Мѣсто печати.	Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ. Сентября 22 дня, 1762 года.

№ CXVII.

(В. У. А. 241 В.).

Копія съ ордера, посланнаго генералъ-маіору и кавалеру графу Тотлебену, отъ 10 числа апрѣля, 1760 г.

Я съ самаго того времени, какъ ваше сіятельство, еще въ февралѣ, съ легкимъ войскомъ изъ Бромберха во-первыхъ въ Фридлантъ, а потомъ къ Коницу перешли, по причинѣ показавшаго непріятеля при Темпельбургѣ и послѣ при Нейштетинѣ, получая ваши отъ времени до времени репорты, что вы неоднократно меня увѣряли о многочисленномъ непріятелѣ, но больше того паки опровергалось то вашими же репортами и настоящимъ временемъ, и что вы при Нейштетинѣ, равно какъ и при Румельсбургѣ, непріятеля хотѣли атаковать и въ оба раза непріятель, будто увѣдавъ о вашихъ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ,—изъ рукъ вашихъ уходилъ, которыя, однако, учрежденія ваши я получалъ всегда въ одно время, когда объявляется, что уже непріятель ретировался; то изъ сего и полученныхъ отъ разныхъ мѣстъ увѣдомленій о слѣдованіи непріятельскихъ силъ въ Померанію—разсудить не имѣлъ ли я причины васъ ордеровать о сближеніи къ Коницу со всѣми легкими войсками, въ разсужденіи, чтобъ какъ вы не изнурили безъ нужды людей и лошадей, что уже и такъ четвертая часть гусаръ и казаковъ пѣшихъ состоитъ, о чемъ отъ васъ самихъ къ его сіятельству командующему господину генералъ-фельдмаршалу представлено было, такъ что и чрезъ ваши въ отдаленныя мѣста безпрестанно употребляемыя партіи плода не много пріобрѣтено; но ваше сіятельство, не смотря на всѣ мои, яко командующаго арміею генерала, ордеры, не имѣя уже о томъ повелѣнія, по ретирадѣ непріятеля отъ Румельсбурга, за нимъ къ Штолпе со всѣмъ легкимъ войскомъ послѣдовали и, надѣясь дѣйствительно ему путь къ Кольбергу и Штетину отрѣзать, намѣрены жъ были и мѣсто знатное произвесть, но будучи въ деревнѣ Трептовъ уже почти въ собраніи всего легкаго войска совсѣмъ тому напали въ вашихъ мысляхъ противное,—безъ пѣхоты не отважились не токмо ничего знатнаго произвести, но и полковнику Подгоричани секурсу вашего не подали, такъ что непріятельская свободная была ретирада къ Кольбергу и Штаргарду, и ваше сіятельство, за бѣгущимъ уже непріятелемъ гоняясь, прослѣдовали до Бѣлгарда и войска ваши раздѣлили безъ моей опробаціи весьма на обширной дистанціи, что я, опасаясь, дабы будучи между двумя непріятельскими крѣпостями, какому несчастію по отдаленію отъ арміи подвергнуты не были, не оставлялъ вновь чинить подтвержденія, прописывая основательные резоны объ отступленіи вамъ къ Тем-

пельбургу и къ Нейштетину, и хотя сколько ни явно было неисполненіе моихъ ордеровъ, но то нынѣ полагалось на незнаніе ваше въ россійскомъ языкѣ выраженій и что можетъ быть вамъ не прямо переводятся на нѣмецкій языкъ мои ордеры, на напослѣдокъ, вчера, сверхъ моего чаянія, съ немалымъ удивленіемъ получилъ вашъ репортъ, что вы по моимъ ордерамъ во всѣ полки и команды предложили, чтобъ они въ повелѣнныя мѣста слѣдовали къ новому Штетину и Темпельбургу, но сами, противъ всѣхъ военныхъ резоновъ и должной къ главной командѣ субординаціи, избѣгая яко-бы напраснаго отвѣта, принуждены команду оставить и сколь скоро всѣ гусарскіе и казацкіе полки и команды въ повелѣнныя мѣста вступятъ, то вы предпоручите гусарскіе—полковнику Зоричу, а казацкіе бригадиру Краснощекову, кои бъ о происходящемъ всякій день ко мнѣ репортовали. И по сему вашему въ регулярномъ войскѣ необыкновенному поступку тотъ же часъ отъ меня чрезъ курьера его сіятельству командующему господину генералъ-фельдмаршалу репортовано, а чтобъ легкое войско безъ командира не осталось принужденнымъ я нашелся командировать на мѣсто ваше генералъ-маіора фонъ-Трейдена, а вашему сіятельству предлагаю, какія вы имѣете наставленія отъ его сіятельства командующаго господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова, тако жъ и отъ меня полученные ордеры, равномѣрно же денежную казну контрибуціонную, тако-жъ и что въ остаткѣ изъ шестидесяти двухъ тысячъ отпущенной на порціоны и раціоны гусарамъ и на покупку фуража на гусаръ и на казаковъ 10,000 рублей, имѣете отдать съ принадлежащими вѣдомостями и казначеями помянутому генералъ-маіору фонъ-Трейдену все порядочно, а самимъ вамъ слѣдовать въ Маріенбургъ и тамъ ожидать прибытія его сіятельства командующаго господина генералъ-фельдмаршала и кавалера, который, по данной ему отъ Ея Императорскаго Величества власти, разсмотрѣть изволитъ сколь похваленъ поступокъ вашъ симъ поведеніемъ объяснится.

№ CXVIII.

(Тамъ же).

ИНСТРУКЦІЯ,

(Фермора).

По указу Ея Императорскаго Величества, данная господину генералъ-маіору и кавалеру Еропкину.

Командовавшій до сего легкимъ войскомъ, господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ графъ Тотлебенъ, отзывался ко мнѣ въ репортахъ его болѣзнію, что онъ за тою не въ состояніи себя находитъ болѣе сей трудной команды отправлять, почему на время командированъ отъ меня и въ Коницъ для принятія оной команды отправленъ господинъ генералъ-маіоръ фонъ-Трейденъ; но сколь заботна и многотрудна сія есть команда, какъ противъ непріятеля находящая, столь мнѣ подаютъ надежду ваши неутомленные труды и попеченіе и особливо извѣстная къ тому способность, что ваше превосходительство и въ прошломъ году чрезъ всю почти зиму, около Познани, легкими войсками командовали, оную единственно на то время пока командующій арміею господинъ генералъ-фельдмаршалъ прибудетъ и разсмотрѣть изволитъ,—вашему превосходительству предпоручить и слѣдующее къ исполненію рекомендовать.

1.

Понеже легкія войска при вступленіи арміи на винтеръ-квартиры расположены кордономъ впереди регулярнаго войска, какъ для прикрытія оного, дабы непріятельскія партіи не могли незапныхъ набѣговъ чинить, такъ и чтобъ, посылая легкія партіи въ Померанію и собирая провіантъ и фуражъ, можно людей и лошадей чрезъ зиму въ предуспорѣніе казнѣ даромъ продовольствовать и денежной контрибуціи сколько возможность будетъ собрать, а при томъ бы могли помянутыя посылающія партіи и о непріятелѣ извѣстіе заблаговременно привозить и однимъ словомъ осторожность и спокойствіе регулярнаго войска, расположеннаго въ кордонѣ при рѣкѣ Віслѣ, единственно отъ легкихъ войскъ зависитъ.

2.

Ваше превосходительство найдете нынѣ всѣ легкія войска, кромѣ нѣкоторыхъ казацкихъ полковъ съ бригадиромъ Себряковымъ, къ сторонѣ Познани отдѣленныхъ,—въ границахъ померанскихъ, около Нейштетина и Темпельбурга, и въ подкрѣпленіе легкаго войска, при Коницѣ, два пѣхотные трехъ баталіонные полка съ полковою артиллеріею. И прибывъ въ

Коницъ, по принятіи отъ генералъ-маіора фонъ-Трейдена команды и всѣхъ тѣхъ наставленій, которыя генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ отъ его сіятельства командующаго генералъ-фельдмаршала и отъ меня отъ времени до времени получалъ и кои, уповаю, по моему ордеру помянутый генералъ-маіоръ фонъ-Трейденъ отъ генералъ-маіора графа Тотлебена принялъ, усмотрите все то, что вамъ при нынѣшнемъ случаѣ дѣлать; но только здѣсь въ краткихъ терминахъ оное упоминаю.

3.

По послѣднимъ извѣстіямъ непріятель въ разныхъ мѣстахъ въ Помераніи, около Штаргарда, Аренсвальде и Эреберга, въ Ландекѣ, въ Регенвальдѣ, въ Рецѣ, въ Шифельбейнѣ и въ прочихъ ближнихъ къ нимъ деревняхъ въ пѣхотѣ и конницѣ показываться началъ, то потребно при легкихъ войскахъ зѣло крѣпкую предосторожность имѣть и сколько можно всѣми силами въ померанскихъ границахъ, около помянутыхъ мѣстъ, Нейштата и Темпельбурга,—держатся, распространяясь, по случаю бъ недостатка при оныхъ мѣстахъ въ фуражѣ, правымъ крыломъ къ Битау до Винтергаленъ и до Штолпе и тѣмъ, имѣя въ тылу Лауенбургской дистриктъ, потребныхъ къ субсистенціи получать; а когда и тамъ бы было недостаточно, то можно овса для лошадей, собравъ въ Битовскомъ уѣздѣ лошадей, подвести изъ Диршавскаго магазина, гдѣ его довольно въ наличности имѣется; а на лѣвомъ крылѣ о собраніи того-жъ фуража стараться малыя партіи и чрезъ оныя—высылку учинить. Однакожъ надлежитъ и о такихъ надежныхъ мѣрахъ распоряженіе учредить, чтобъ во время непріятельскаго приближенія можно было предупредить всѣмъ легкимъ войскамъ къ помянутымъ двумъ мѣстамъ, къ Нейштетину и Темпельбургу, сближаться и, построясь добрымъ порядкомъ, тутъ ему отпоръ учинить или, по превосходнымъ силамъ непріятеля, къ Коницу, къ пѣхотѣ, отступить.

4.

Изъ сего ваше превосходительство изволите примѣтить, что отступленіе легкихъ войскъ никуда какъ къ Коницу можетъ быть, какъ для соединенія съ своею пѣхотою, такъ и ради того, что когда-бъ непріятель вознамѣрился къ сторонѣ Столпа и далѣе въ Лауенбургской дистриктъ—встрѣтитъ съ той стороны, отъ Диршау, генералъ-поручикъ Мордвиновъ съ пѣхотными полками и съ артиллеріею (который)—не токмо безопасно отвращать можетъ его намѣренія, но когда будетъ непріятель не въ великихъ силахъ, которыя не превосходятъ вашей сей команды съ пѣхотою, то легко можно ему, подаваясь вашими маршами къ сторонѣ Столпе,—путь

ретирады къ Кольбергу и Штаргарду отрѣзать и, по удобности и авантажнымъ мѣстамъ,—съ двухъ сторонъ, отъ Вислы и отъ васъ, атаковать, что единственно зависитъ отъ предусмотрѣнія при самомъ томъ случаѣ командующаго.

5.

Отъ Шлезской стороны нынѣ опасности никакой, по извѣстіямъ, не видно; и что отъ Познани къ Лисѣ и Фрауенштату, чрезъ разъѣзды генералъ-маіора фонъ-Далке, лѣвый флангъ арміи безопасно прикрываетъ,— вашему превосходительству нѣтъ нужны со всѣмъ въ сію отдаленную сторону отъ васъ партіи и разъѣздовъ посылать.

6.

Впрочемъ рекомендую вашему превосходительству о соблюденіи какъ возможно людей и о поправленіи гусарскихъ и казацкихъ лошадей, дабы они къ будущей кампаніи въ состояніи были службу исправлять; ибо мнѣ совсѣмъ не вѣроятнымъ казалось быть, какъ генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ къ его сіятельству главнокомандующему господину генералъ-фельдмаршалу представлялъ, что четвертая часть гусаръ и казаковъ пѣшихъ; но больше то подтвердило объявленіе венгерскаго полка прапорщика Вайды, который сюда недавно съ репортами присланъ былъ, что у гусаръ генерально почти у всѣхъ лошади худы и избиты отъ частыхъ чрезъ цѣлую зиму въ партіи употребленій большими командами и цѣлыми полками, что меня наипаче побуждаетъ вашему превосходительству повторить, дабы и отъ того большими командами и цѣлыми полками въ партіи употребленія удерживаться; но,

7.

Стоя ваше превосходительство своею особою при Коницѣ съ пѣхотою, можете приказать отъ гусаръ и казаковъ легкія небольшія партіи впередъ отъ кордона посылать для провѣдыванія о непріятелѣ и тѣмъ себя въ безопасности содержать и

8.

Когда время и непріятельское обращеніе дозволяютъ, то изволите, въ силу посланныхъ отъ меня къ генералъ-маіору графу Тотлебену ордеровъ, всѣ гусарскіе и казацкіе полки, отъѣзжая изъ Коница, по кордону пересмотрѣть въ какомъ состояніи люди и ихъ лошади, равномѣрно же и раздачу на гусаръ въ число порціоновъ и раціоновъ отправленнымъ изъ походной провіантской канцеляріи деньгамъ 62-мъ тысячамъ учинить, буде бы нынѣ не розданы были, на такомъ основаніи, какъ помянутыми ордерами отъ меня повелѣно, и по исполненіи отрепортовать; а пѣшихъ

гусаръ и казаковъ, дабы они при нечаянномъ случаѣ какой опасности подвержены не были,—отправить всѣхъ въ Бромбергъ, поруча одному офицеру въ команду.

Сверхъ же сего я полагаюсь на попеченіе и труды вашего превосходительства какъ достойнаго и исправнаго генерала, который ничего того не пропуститъ, что къ высочайшему интересу Ея Императорскаго Величества за полезное предусмотритъ.

№ CXIX.

(Тамъ же 241 С.).

Копія съ инструкціи (графа Салтыкова), данной остающемуся при рѣкѣ Вислѣ надъ корпусомъ отдѣленнымъ отъ арміи главнымъ командиромъ господину генералъ-лейтенанту и кавалеру Мордвинову, отъ 12-го іюня, 1760 г.

Въ силѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, за выступленіемъ главной арміи отъ Вислы въ дальнѣйшій походъ, оставляетесь ваше превосходительство съ корпусомъ, состоящимъ въ 16 третьихъ баталіоновъ пѣхоты и съ нѣсколькими эскадронами драгунъ, гусаръ и казаковъ, для прикрытія завоеваннаго королевства прусскаго, по сю сторону рѣки Вислы и знатныхъ по сей рѣкѣ въ Эльбингѣ, въ Маріенвердерѣ, въ Кульмѣ, въ Торунѣ и въ другихъ мѣстахъ заготовленныхъ на армію провіантскихъ магазиновъ; а въ команду вашу нынѣ, при первомъ случаѣ, изъ генералитета опредѣляются: генералъ маіоры—Трейденъ, Розенъ, бригадиры—Череповъ и Ганзеръ; и будучи при толь зѣло важномъ постѣ поступать по нижеписаннымъ пунктамъ.

1) Ваше превосходительство, будучи извѣстны о семъ важномъ постѣ, сколь по отдаленіи арміи нужно при здѣшнихъ мѣстахъ, а паче отъ Эльбинга до Маріенвердера, отъ стороны Помераніи,—имѣете отъ непріятеля крѣпкую предосторожность и его чрезъ рѣку Вислу въ Пруссію не пропускать, то въ разсужденіе сего и не оставите ваше превосходительство, безъ дальняго предписанія, употреблять всѣ удобовозможные способы, какіе по обстоятельствамъ требовать будутъ; батальоны же имѣете расположить лагеремъ: 8—при Маріенвердерѣ, 4—для работъ при Эльбингѣ и 4—при Торунѣ, къ прикрытію тамошняго моста и магазиновъ. А для будущихъ при Маріенвердерѣ войскъ можете ваше превосходительство мѣсто по удобности изобрать на высотахъ, по горамъ простирающимся отъ Маріенвердера; а наведенный чрезъ Вислу мостъ сохранять, въ сдѣланномъ нарочно для того ретраншаментѣ, однимъ батальономъ съ поставленными на

ономъ пушками и гдѣ то укрѣпленіе требуетъ поправленія, то не оставите привести въ исправное состояніе, въ чемъ на особливое вашего превосходительства, яко инженерному искусству знающаго, попеченіе полагается.

2) Хотя ваше превосходительство съ своимъ корпусомъ и позади арміи находиться будете и, казалось бы, что непріятель не имѣетъ большаго способа на васъ дѣлать какое нападеніе, но, паче всякаго чаянія, дабы онъ съ которой нибудь стороны не покусился искать своихъ авантажей къ сильнѣйшему противъ его супротивленію, для умноженія корпуса вашего большимъ числомъ,—велѣно отъ меня, находящимся нынѣ въ Кенигсбергѣ, Куринскому и Нашебургскому пѣхотнымъ полкамъ, которые какъ людьми, такъ и полковою артиллеріею во всемъ комплектѣ состоятъ, немедленно оттуда выступить и въ команду вашу слѣдовать; то, когда оные полки къ вамъ прибудутъ, можете ихъ расположить по своему благоизобрѣтенію, смотря, гдѣ наибольшая нужда и надобность требуетъ.

3) Не довольно еще и того, какъ ваше превосходительство изъ особливаго моего ордера, уже извѣстны изъ Санктъ-Петербурга водою, на судахъ, чрезъ Гданскъ, 9,000 человѣкъ рекрутъ къ вамъ доставится и для принятія оныхъ тамъ, во Гданскѣ, съ судовъ и къ препровожденію въ Маріенвердеръ, штабъ-офицера съ пристойною командою вамъ отправить велѣно; то, когда и сіи рекруты приведены будутъ, можете и изъ нихъ въ каждомъ батальонѣ, которые въ вашемъ корпусѣ состоятъ, сверхъ надлежащаго комплекта по нѣсколько оставить, а затѣмъ уже прочихъ отправлять въ Кенигсбергъ, для укомплектованія, остающихся тамъ шестнадцати третьихъ батальоновъ, къ генералъ-поручику и Пруссіи губернатору Корфу, которому о томъ отъ меня знать дано; но притомъ вашему превосходительству наиприлежнѣйше рекомендую, по приводѣ тѣхъ рекрутъ изъ Гданска, давъ имъ отдохновеніе, стараться обучать исподоволь военной экзерциціи и приводить во всякое къ воинскимъ обрядамъ исправное состояніе, ихъ же въ безпрестанные караулы, а паче въ работы, отнюдь не употреблять, но во всемъ томъ поступать, а особливо и во время ихъ приведенія къ солдатской должности,—безразсудительными штрафами отнюдь не отягощать, дабы они, яко новые и еще не пріобвыклые люди, тѣмъ во изнуреніе приведены быть не могли.

4) Сколько вамъ нынѣ отъ арміи драгунскихъ эскадроновъ, гусаръ и казаковъ оставлено будетъ, къ тому еще въ прибавокъ присовокупятся слѣдующіе изъ Россіи и находящіеся въ маршѣ уже въ Польшѣ,—подполковникъ князь Волконской съ двумя Тверскими, капитанъ Румянцевъ съ двумя жъ Нижегородскими эскадронами, которые уповательно въ скоромъ

времени къ Вислѣ прибыть могутъ; почему и оныхъ ваше превосходительство имѣете принять въ свою команду и, дабы оные къ вамъ слѣдовали, можете къ нимъ отъ себя, хотя чрезъ нарочныхъ, послать ордеры, а они по послѣднимъ полученнымъ репортамъ, находились возможно, прошедшаго мая 25 числа,—въ мѣстечкѣ Олецкѣ, Румянцевъ, апрѣля 30,—въ Вильно.

5) За всѣмъ тѣмъ къ умноженію при вашемъ корпусѣ легкихъ войскъ, толь наипаче для употребленія въ разъѣзды и партіи, оставляются въ вашей командѣ находящихся съ пригнанными изъ Малороссіи волами конныхъ малороссійскихъ казаковъ, сколько ихъ всѣхъ за выборомъ въ артиллерію будетъ, о принадлежащемъ числомъ ихъ старшины, которыхъ вы вскорѣ и получите, какъ только они съ тѣми волами къ Маріенвердеру изъ Пруссіи прибыть имѣютъ.

6) И какъ кажется, что ваше высокопревосходительство такой имѣете въ своей командѣ корпусъ, съ которымъ, конечно, всегда въ состояніи будете непріятелю, въ случаѣ его нападенія, довольное супротивленіе чинить.

7) Въ случаѣ дѣйствительнаго непріятельскаго приближенія къ рѣкѣ Вислѣ въ превосходныхъ противъ корпуса вашего силахъ и покушенія при мостѣ на сдѣланный ретраншементъ, дабы могъ тѣмъ овладѣть и въ Пруссію ворваться, при воспослѣдуемомъ нападеніи ваше превосходительство имѣете тотчасъ достаточные къ супротивленію распоряженія учинить и, перепустя черезъ мостъ гусаръ и казаковъ, въ началѣ изъ поставленныхъ пушекъ, а потомъ изъ мелкаго ружья,—чинить возможный отпоръ, употребляя всѣ силы не токмо непріятеля не допустить, но, за большою храбростью и авантажемъ,—прогнать; ежели же, паче чаянія, его не малочисленная артиллерія и превосходныя силы принудили бы къ тому, что въ ретраншаментѣ ни коимъ образомъ болѣе держаться не возможно, въ такомъ уже необходимомъ случаѣ, ночнымъ временемъ, пушки и всѣ орудія и команду перевести на сю сторону рѣки Вислы, а мостъ, обрубя канаты, разобрать, деревянные понтоны внизъ спустить и когда можно къ вашему берегу забрать, такожъ и лѣсъ, въ плотахъ лежащій по Вислѣ, на сей сторонѣ рѣки, внизъ, ко Гданску, велѣть немедленно спустить, чтобъ непріятелю къ переправленію всѣ дороги пресѣчены были и къ своему авантажу онъ получить ничего не могъ. Гдѣ-жъ бы вознамѣрился мостъ наводить или инымъ способомъ перейтить, до того стараться, чрезъ поставленныя къ тому и оставляющуюся здѣсь резервную артиллерію, въ 50-ти орудіяхъ состоящую, которой быть въ вашей командѣ, а ко мнѣ чрезъ нарочнаго курьера отправленнаго, чрезъ Торунь въ Познань и далѣе гдѣ армія находиться будетъ,—репортовать и о томъ тотъ же часъ въ Кениг-

сбергѣ къ господину губернатору, генералъ-поручику Корфу, дать знать и въ прочихъ дѣлахъ, касающихся до внутрь Пруссіи,—имѣть съ нимъ сношенія.

8) При учрежденныхъ провіантскихъ и мундирныхъ магазинахъ, въ Маріенвердерѣ и въ прочихъ по рѣкѣ Вислѣ мѣстахъ, имѣть вездѣ отъ команды вашей пристойные караулы, которымъ на крѣпко подтверждать имѣніе огня наикрѣпчайшей предосторожности, и чтобъ какимъ нибудь случаемъ, лежащему въ нихъ провіанту похищенія учиниться, или бы подосланными шпіонами сожжены быть не могли, того для часовымъ никакихъ постороннихъ людей, какъ днемъ такъ особливо ночью, отнюдь къ магазинамъ не допускать.

9) Оставляющимся при вашемъ корпусѣ, отъ легкихъ войскъ, казакамъ и гусарамъ рѣкою Вислою по померанской сторонѣ, отъ моста до Торуня и по здѣшней сторонѣ до Эльбинга,—непрестанные разъѣзды и впредь къ Коницу и Ландеку, миль по 5-ти, посылать малыя партіи; а изъ драгунскихъ эскадроновъ учредить въ пристойныхъ мѣстахъ форпосты и при нихъ подѣлать по три маяка, которые по часту опредѣленнымъ штабъ-офицерамъ осматривать и о непріятельскихъ обращеніяхъ, и о ихъ иногда вознамѣренныхъ движеніяхъ,—развѣдыванія примѣчать, и что когда ими услышано, или усмотрѣно будетъ, о томъ, чрезъ нарочныхъ, къ вамъ тотчасъ репорты присылать, а ваше превосходительство потому можете потребныя мѣры предпринимать.

10) По умаленію отъ жаровъ въ рѣкѣ Вислѣ воды на крѣпко наблюдать и чрезъ нарочно посланныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мели появятся, измѣрить приказать и гдѣ по тому, паче чаянія, чрезъ всю рѣку броды найдутся, въ тѣхъ мѣстахъ умножить пушками команды.

11) Всѣ имѣющіеся по берегамъ рѣки Вислы перевозныя суда въ диспозиціи и подъ карауломъ вашимъ имѣть и, въ случаѣ иногда непріятельскаго къ рѣкѣ Вислѣ приближенія, съ Померанской на вашу сторону, гдѣ съ войскомъ вы находитесь, забрать и въ плотахъ плывущій и лежащій на Померанскихъ берегахъ лѣсъ весь къ Гданску и въ другія мѣста внизъ спустить, чтобъ непріятель, получа оныя къ переправленію для наведенія моста, въ свою пользу употребить не могъ; а лодки рыболовамъ и для перевоза отдавать хотя и дозволяется, однако съ такимъ обязательствомъ, чтобъ по исправленіи, или какъ о приближеніи непріятеля увѣдано будетъ, въ показанныя мѣста согнать и отдать на прусскомъ берегу.

12) О находящихся въ учрежденныхъ при Маріенвердерѣ, въ Бишовсвердерѣ и Эльбингѣ госпиталяхъ, оставленныхъ отъ выступившихъ въ походъ полковъ больныхъ, о которыхъ вѣдомости можете отъ тѣхъ гос-

питалей получить, крайнее попеченіе имѣть и надлежащими, по ихъ болѣзнямъ, медикаментами чрезъ опредѣленныхъ докторовъ—штабъ и полковыхъ лекарей, и подлекарей, съ прилежаніемъ медикаментами приказать пользовать, такожъ по регламенту опредѣленною пищею и прочимъ, съ хорошимъ призрѣніемъ, довольствовать, и когда потребна на то будетъ нѣкоторая денежная сумма, то оной требовать отъ оберъ-кригсъ-комиссара Байкова, оставляющагося здѣсь при рѣкѣ Вислѣ; а чтобъ все то добрымъ порядкомъ въ госпиталяхъ содержано было и больные подлежащее сполна получать, не оставите ваше превосходительство не рѣдко сами, чрезъ будущаго у васъ подъ командою генералитета, ихъ посѣщать, а особливо оберъ-кригсъ-комиссару Байкову о семъ, яко по его должности принадлежащему дѣлу,—подтверждать, чего ради онъ имѣетъ состоять въ вашей командѣ; а кои отъ болѣзни выздоравливать будутъ, тѣхъ за полками къ арміи не отправлять, но, прикомандируя къ полкамъ, въ очередь въ караулы и прочія исправленія употреблять.

13) Въ силу высочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта транспортированіе изъ Кенигсберга и Пиллавы и приготовленіе вновь провіанта и фуража въ здѣшніе, по Вислѣ, магазины и продовольствіе здѣсь въ Пруссіи будущихъ войскъ, равномѣрно же и подвозка изъ оного потребнаго числа въ слѣдъ за арміею, единственно поручена въ попеченіе господину генералъ-маіору Яковлеву, опредѣленному въ должность генералъ-провіантмейстера, то и не остается вамъ о томъ имѣть заботы; только рекомендую вашему превосходительству по требованіямъ его, господина генералъ-маіора, къ сему исправленію и выгрузки судовъ въ магазины провіанта, какъ офицеровъ, такъ и работныхъ людей, отъ батальоновъ давать безпрепятственно и всякое вспоможеніе отъ команды вашей чинить; чего ради изъ полковъ всѣ сверхъ комплектные штабъ и оберъ офицеры при третьихъ батальонахъ съ вами при рѣкѣ Вислѣ оставляются и недостатка вы въ томъ имѣть не можете.

14) Пріѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ въ Маріенвердеръ съ письмами курьеровъ и штафеты, когда ордеромъ знать дано будетъ, что армія уже отъ Вислы отдалилась и къ Познани помаршировала, то оныхъ, въ слѣдъ за арміею, чрезъ мостъ, Померанскою стороною не пропускать, а велѣть на Грауденцъ и Кульмъ слѣдовать, по учрежденной почтѣ, къ Торуни, а оттуда до тѣхъ мѣстъ, гдѣ армія находиться будетъ, чрезъ учрежденныя отъ легкихъ войскъ нарочныя почты,—привозимы быть имѣютъ; по сему равномѣрно разумѣется о везущей изъ Кенигсберга: денежной казнѣ, аммуниціи и прочемъ, чего въ здѣшнемъ лагерѣ армія дождаться не могла, отправлять Прусскою стороною, чрезъ Торунь, въ слѣдъ за арміею.

15) Когда при выступленіи арміи оставлены будутъ кирасирскія драгунскія и подъемныя, осадненныя и зачесавшія лошади, роздать оныхъ по амтамъ и приказать въ прежнее состояніе приводить, и либовыхъ довольствовать полевымъ кормомъ на отведенныхъ мѣстахъ.

16) Стоя въ лагеряхъ, отъ непріятеля имѣть крѣпкую предосторожность, къ походу въ ежечасной готовности состоять, дабы по первому ордеру, куда повелѣно будетъ, выступить могли; а до того обучать военной экзерциціи; въ лагерѣ и около оного чистоту наблюдать и строгую дисциплину содержать; обывателямъ обидъ и раззореній не чинить; изгородъ не ломать, хлѣбовъ не толочить и безъ отвода на луга лошадей не пускать, а единственно всего удовольствія и показанія отъ ландкарта Валдека требовать.

17) Какъ оставшія по распредѣленіи Формированнаго корпуса, отъ укомплектованія фузилерныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицеры, за неимѣніемъ при арміи порожнихъ мѣстъ, оставляются при вашемъ корпусѣ, гдѣ также они, до случившихся ваканцій сверхъ комплекта состоять имѣютъ, то ваше превосходительство изволите, изъ оныхъ выбравъ, опредѣлить за комендантовъ: въ Маріенвердерѣ, для всякихъ распорядковъ и свидѣтельства на почтовомъ дворѣ писемъ,—одного, давъ ему для караула небольшую команду; въ Торунѣ и въ Эльбингѣ—по одному жъ; и всѣ оные въ вашей командѣ быть должны, а находящихся теперь тамъ: подполковника Меленкамфа, по смѣнѣ, отправить къ отставкѣ въ Санктъ-Петербургъ, полковника Нумерса и подполковника Бриммера—къ ихъ полкамъ; равнымъ же образомъ, буде и другіе штабъ и оберъ-офицеры, кои, выступившихъ съ арміею въ походъ полковъ, при какихъ дѣлахъ находятся, смѣня ихъ, тѣми жъ сверхъ комплектными—немедленно къ полкамъ отправить.

18) Чтобъ о непріятельскихъ обращеніяхъ изъ Помераніи безпрерывныя извѣстія вамъ имѣть, въ томъ необходимая надобность есть; и для того употреблять къ сему дѣлу, изыскивая способныхъ и надежныхъ людей, а къ приласканію ихъ и въ награжденіе выдавать деньги по вашему разсмотрѣнію на счетъ экстраординарныхъ расходовъ, коихъ денегъ и требовать отъ оберъ-кригсъ-комиссара Байкова, на первый случай хотя по 5-ти сотъ рублевъ, а ближайшія увѣдомленія о происхожденіяхъ въ Помераніи можете получать отъ находящагося во Гданскѣ резидента Мусина-Пушкина, съ которымъ имѣть вамъ безпрерывную переписку.

19) По всѣмъ форпостамъ и въ полкахъ при лагерѣ велѣть на крѣпко смотрѣть, чтобъ никакіе посторонніе люди не шатались и подъ тѣмъ видомъ шпіоны проходить не могли, а особливо жидовъ не пускать; также и сіе примѣчать надобно, чтобъ при полкахъ, батальонахъ и нигдѣ ни какихъ волонтеровъ не было.

20) Въ Эльбинской територіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, за худобою роздано было прошедшей осени 200 воловъ на корма; того ради оныхъ приказать чрезъ три недѣли осматривать, и сколь скоро поправятся, то, разобравъ негодныхъ въ повозки, раздать въ госпитали для употребленія больнымъ въ пищу въ замѣнъ тому, чѣмъ бы у подрядчиковъ по дорогимъ цѣнамъ мясо покупать, а годныхъ отдавать въ вѣдомство походной канцеляріи для подвоза провіанта.

21) Въ Пруссіи въ Тильзитскомъ и Гумбинскомъ департаментахъ находится на кормахъ, оставшихъ за выборомъ въ артиллерію, болѣе 4,000 воловъ, коихъ всѣхъ, чрезъ посланный отъ меня генералъ-поручику Корфу ордеръ, велѣно отправить къ арміи; и какъ оные въ Маріенвердеръ пригнаты будутъ, то ваше превосходительство имѣете, изъ оныхъ половину отобравъ, отправить въ армію съ одними имѣющимися при нихъ сгонщиками, придавъ къ лучшему за ними смотрѣнію нѣсколько оберъ и унтеръ-офицеровъ съ небольшою командою, а старшинъ и казаковъ всѣхъ оставить въ вашей командѣ, какъ о томъ въ 5-мъ пунктѣ предписано; другую жъ половину тѣхъ воловъ оставить при Вислѣ для раздачи негодныхъ въ повозки по госпиталямъ, а годныхъ нѣсколько отдать въ провіантское вѣдомство для подвозки провіанта, также и по употребленію подъ остающуюся на Вислѣ въ резервѣ артиллерію.

Впрочемъ чего бы въ сей инструкціи и не изображено было, но къ высокимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ за полезное предусмотрится въ томъ вашему превосходительству, яко искусному генералу, поручается исполнять безъ упущенія времени по вашему разсмотрѣнію, а къ главной командѣ, что учинено будетъ, немедленно репортовать.

№ CXX.

(Тамъ же).

На рескриптъ № 68 всенижайше (Салтыковъ) донести честь имѣю, что я уже до полученія онаго, имѣвъ о одержанной барономъ Лаудономъ надъ Фуктовымъ корпусомъ совершенной побѣдѣ извѣстіе, не преминулъ о семъ радостномъ происшествіи, для ободренія при настоящемъ походѣ арміи Вашего Императорскаго Величества, по всей оной о томъ обнародовать, съ принесеніемъ за то Всевышнему благодарнаго моленія; при чемъ, всемилостивѣйшая Государыня, позвольте донести, что я отнюдь такого мнѣнія не былъ и не буду, что въ разсужденіи того, что австрійцы въ минувшую кампанію не много сдѣлали съ арміею Вашего Императорскаго Величества,

нынѣ ничего не дѣлать; паче же за рабскую мою должность всегда поставлялъ, не смотря ни на какую въ томъ разность, всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе и повелѣнія точнѣйше сколько возможно исполнять, а особливо нынѣ, по дарованному отъ Всевышняго австрійскому оружію въ началѣ кампаніи толь жадному успѣху, крайнее стараніе прилагаю походомъ отсюда ускорить....

....Я, во исполненіе сего всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, не премину со всею арміею въ дальнѣйшій походъ къ Бреславлю выступить, сколь скоро токмо, прежде донесеннымъ уже образомъ, сухари перепечены быть могутъ, чѣмъ армія Вашего Императорскаго Величества, кромѣ третьей дивизіи, дѣйствительно теперь упражняется; а для ускоренія похода велѣлъ я, между тѣмъ, для третьей дивизіи потребный провіантъ изъ магазиновъ отпустить и печи къ тому изготовить, дабы и оная, по прибытіи своемъ, тотчасъ за пересушеніе сухарей приняться могла.

Впрочемъ Вашему Императорскому Величеству всенижайше донесть долженствую, что вышеупомянутыя, уже сюда прибывшія войска Вашего Императорскаго Величества находятся, а особливо кавалерія, людьми и лошадьми въ наилучшей и можно смѣло сказать въ такомъ состояніи, въ какомъ еще никогда не бывали, чему свидѣтельствуетъ оказанное въ томъ отъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ и отъ всего города превеликое удивленіе.

№ CXXI.

(В. У. Ар. 260).

Изъ рескрипта Румянцеву, отъ 21 мая. «...На случай войны съ Даніею» намѣреніе Петра III «въ разсужденіи дѣлъ съ Даніею... главнѣйше въ двухъ пунктахъ состоитъ»:

1) «Послѣднее средство (коллегіи Иностранныхъ дѣлъ) употребить къ полученію добровольно Намъ принадлежащаго.

2) Быть какъ можно въ большой готовности къ полученію того силою».

Отъ переговоровъ Петръ III ровно ничего не ожидалъ и если соглашался на нихъ, то только для того, чтобы выиграть время, какъ для устройства магазиновъ такъ и вообще для приготовленія къ войнѣ.

1) «Войну съ Даніею почитать отнынѣ не токмо за неизбѣжимую, но и за дѣйствительно декларованную, однако же о томъ никому не объявлять, но токмо тѣмъ сильнѣе и ревнительнѣе къ оной приготовиться.

2) Опредѣлить пути до Голштиніи и какъ удобнѣе завести магазины».

3) Самымъ удобнымъ признавались эти магазины наполнить русскимъ хлѣбомъ; почему было приказано, «...чтобъ еще нынѣшнимъ лѣтомъ на армію 80,000 двухъ годовое число провіанта и овса въ Кольбергѣ запасено было». Адмиралтейству было предписано контръ-адмирала Спиридова съ Ревельскою эскадрою и съ 20 купеческими отправить въ Кольбергъ, гдѣ онъ долженъ былъ состоять въ распоряженіи Румянцева. Спиридовъ долженъ былъ конвоировать транспортъ сначала до Штетина, а затѣмъ куда будетъ приказано. Но такъ какъ этотъ способъ могъ быть не вѣрнымъ, то приказано «...снестись съ принцемъ Беверискимъ и, по безпредѣльной между нами и королемъ дружбѣ, пристойно его просить...» дать совѣтъ словомъ и дѣломъ, какъ устроить подвозы.

4) Добиться у шведскаго правительства пропуска нашихъ судовъ въ Свинмзундъ и Стралзундъ.

5) Какъ только все будетъ готово и продовольствіе обезпечено, то 10,000 направить въ Мекленбургію, объявляя, что это предпринято съ цѣлью облегчить землю королю прусскому и быть ближе къ театру военныхъ дѣйствій въ Германіи.

6) 10,000-ный корпусъ расположить кордономъ между Ростокомъ, Истровомъ и Варенъ.

7) Если датчане не будутъ протестовать, то занять и Висмаркъ со Швериномъ.

8) «Генерально за правило (Румянцеву) служитъ...», что послѣ перваго направить за нимъ и другіе полки, но частями.

9) Если датскія войска вступятъ въ Мекленбургію, то двинуться впередъ со всею силою и начать войну, не ожидая указа.

10) Препровожденъ списокъ полковъ корпуса Румянцева.

11) При переговорахъ съ принцемъ Беверискимъ указать, что самъ король «...оферировалъ намъ Штетинскую крѣпость сдѣлать плацдармомъ и посему съ нимъ согласиться...».

№ CXXII.

(Изъ Архива сем. дѣлъ княгини М. А. Мещерской).

МАРШРУТЪ

второй дивизіи подъ командою генерала и кавалера Панина.

«(?)*» колонна, 7 пѣхотныхъ полковъ.	Милл.	«(?)*» колонна, 10 пѣхотныхъ полковъ.	Милл.	«(?)*» колонна, 6 драгунскихъ полковъ.	Милл.	Колонна гусаръ и казаковъ.	Милл.
Отъ Торуня.		Отъ Торуня.		Отъ Торуня.		Отъ Торуня.	
До Либна. .	2¹/₂	До Либны. .	2¹/₂	До Грибаницъ.	5	До Золотари.	2
Шалимъ . .	2	Апханиновъ.	18	Сахачевъ . .	10	Добчинъ . .	5
Рынина. . .	1¹/₂	Рочанъ . . .	5	Пултускъ. .	7¹/₂	Плоцкъ. . .	2¹/₂
Растагъ. . .		Люмза . . .	11¹/₂	Сыховица .	5	Закрочимъ .	7¹/₂
Шепсъ . . .	1¹/₂	Нарево . . .	10	Нуръ. . . .	4	Новый дворъ.	7
Плонскъ . .	3	Яловли . . .	3	Браунскъ . .	4	Чрезъ Бугъ.	1¹/₂
Шрписка . .	2¹/₂	Волковинскъ.	4³/₄	Бѣликъ. . .	4	Нфаге . . .	4
Растагъ. . .		Кричемянскъ.	4	Новый дворъ.	6¹/₄	Колбинъ . .	5
Заирчъ . .	3	Новгородскъ.	9¹/₂	Лисковъ . .	4¹/₂	Борисово . .	2
Коршеленъ .	2¹/₂	Линечъ . . .	4¹/₄	Рочано . . .	2	Железова. .	3
Растагъ. . .		Налибоки . .	5	Слонимъ . .	4³/₄	Кочки . . .	5
Коржелицки.	1¹/₂	Шотовъ. . .	2	Мисць . . .	7¹/₄	Ливартова. .	3
Золда. . . .	3	Староизоло.	4¹/₁₂	Луховина . .	4	Красъ-Ставъ.	9
Растагъ. . .		Минскъ. . .	2	Княжица . .	6¹/₂	Устиловъ . .	8
Кулно . . .	6	Шмеловичъ .	3	Слукъ . . .	4¹/₂	Володимеръ .	3
Вангенпау .	3¹/₄	Борисово . .	11	Ореза. . . .	5¹/₂	Злаковъ . .	3
Куницъ. . .	2¹/₄	Билиницъ . .	6	Будечинпца .	3	Торговичъ .	7
Гродно . . .	10	Орица . . .	5	Глуско-Дуб-		Муровичъ. .	2
Растагъ. . .		Дубровна . .	3	ровиски . .	2¹/₂	Остро. . . .	10
Новый дворъ.	6	Железовски.	5	Поболово . .	11¹/₂	Голинъ . . .	4
Растагъ. . .		Смоленскъ . .	8¹/₂	Рогачевъ . .	2³/₄	Зудилкова. .	2
Радунъ . . .	4			Гомель . . .	14	Поломной . .	3
Блотно . . .	4	Всего.	123¹/₂	Стародубъ .	21	Каменки . .	2
Растагъ. . .						Шутнова . .	2
Ошпльвюны .	9			Всего.	142	Кательнц . .	3
Растагъ. . .						Фастово . .	3
Цодунука . .	8					Форностъ. .	
Растагъ. . .						Васильково .	2¹/₂
Вервещь . .	4¹/₂					Кіевъ. . . .	4¹/₄
Долгиновъ .	3¹/₂						
Растагъ. . .						Всего.	111¹/₄
Догари . . .	6¹/₂						
Растогъ. . .							
Каминъ. . .	6³/₄						
Растагъ. . .							
Ула	7						
Растагъ. . .							
Витебскъ . .	9						
Горчисловъ .	10¹/₂						
Великіе Луки.	9¹/₂						
Всего.	132³/₄						

*) №№-ра колоннъ долженъ былъ опредѣлить Панинъ.

Графъ Петръ Салтыковъ.

№ CXXIII.

(Тамъ же).

РАСПИСАНІЕ

Арміи Ея Императорскаго Величества, раздѣленной, къ возвращенію въ Россію, на дивизіи и деташаменты.

Первая дивизія.

Генералъ графъ Чернышевъ.

Генералъ-поручики:

Пальмепбахъ . . . . Штофель.

Генералъ-маіоры:

Пумерсъ. . . . . Бекендорфъ.
Масловъ. . . . . Дунтенъ.
Бекетовъ . . . . Остгофъ.
Князь Петръ Долгоруковъ.

Полки:

Санктъ-Петербургскій конно-гренадерскій.

Пѣхотные:

Санктъ-Петербургскій . . . . Выборгскій.
Бутырскій . . . . Архангелогородскій.
Апшеронскій . . . . Троицкій.
2-й Московскій. . . . . . Пермскій.
Невскій . . . .
Три гренадерскихъ батальона.
2 полка Донскихъ казаковъ.

Вторая дивизія.

Генералъ Панинъ.

Генералъ-поручики:

Олицъ . . . . Лопухинъ.

Генералъ-маіоры:

Шпрингеръ . . . . Розенъ.
Брантъ . . . . Сиверсъ.
Шернесъ . . . . Бибиковъ.

Ребенкампфъ . . . . Салтыковъ.
Генералъ-квартирмейстеръ князь Вяземскій.

Полки пѣхотные:

Третій гренадерскій . . .
Ладожскій . . . . Кіевскій.
Новгородскій . . . . Бѣлозерскій.
Псковскій . . . . Углицкій.
Кексгольмскій . . . . Казанскій.
Муромскій . . . . Черниговскій.
Ширванскій . . . . Вятскій.
Суздальскій . . . . Рязанскій.
Низовскій . . . . Шлюссельбургскій.

Гусарскіе полки, раздѣленные при пѣхотныхъ колоннахъ:

Сербскій. . . . . Венгерскій.
Молдавскій . . . . Грузинскій.
При нихъ генералъ-маіоръ Стояновъ.
Подъ командою его, генерала Цапипа, генералъ-поручикъ Гоаугревенъ.

Генералъ-маіоры:

Мельгуновъ . . . . Шетневъ.
Графъ Витгенштейнъ . . . .

Полки конно-гренадерскіе:

Рижскій . . . . Рязанскій.
Нарвскій . . . .

Драгунскіе:

Тверской . . . . Архангелогородскій.
Нижегородскій . . . . Тобольскій.

Третья дивизія.

Генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ.

У него:

Генералъ-поручикъ Племянниковъ.

Генералъ-маіоры:

Фулертонъ . . . . Бахманъ.
Эссенъ . . . . Храповицкій.

Остерманъ . . . . Шлявепъ.
Князь Голицынъ . . . . .
Генералъ-квартирмейстеръ Эльмптъ.

П о л к и:

Каргопольскій конно-гренадерскій.

П ѣ х о т н ы е:

Сибирскій . . . . Ростовскій.
Нарвскій . . . . Нижегородскій.
Куринскій . . . . Нашебургскій.
Азовскій . . . . Смоленскій.
Вологодскій . . . . Копорскій, { который остается на нѣкоторое время при Вислѣ у магазиновъ.

Три гренадерскіе батальона.

Отдѣленные деташаменты:

Генералъ-поручикъ Бергъ.

Генералъ-маіоры:

Эссенъ . . . . Авраамъ Романіусъ.

Кирасирскіе полки:

Его Императорскаго Высочества.

3-й . . . . Новотроицкій.
Казанскій . . . . Кіевскій.

Генералъ-маіоръ Иванъ Романіусъ.

При немъ гусарскіе эскадроны:

Новосербскіе . . . . }
Славяно-Сербскіе . . . . . } На ихъ поселеніе.
Македонскій полкъ. . . . . }

Бригадиръ Краснощековъ съ 10-ю полками Донскихъ казаковъ, изъ коихъ удѣлится по сто человѣкъ на колонну къ генералу Панину, а прочихъ отправить особымъ трактомъ на Донъ; для лучшаго-жъ надъ ними смотрѣнія прикомандируются изъ полковъ штабъ-офицеры.

Бригадиръ Булацель . . . . }
Чугуевскій казачій полкъ. . . } При гауптъ-квартирѣ.

Желтый гусарскій полкъ по особливому маршруту имѣетъ слѣдовать къ Ригѣ.

Кампанейскій Чесноковъ полкъ по особливому маршруту имѣетъ слѣдовать въ Украину.

Въ Кенигсбергъ.

Генералъ-поручикъ Воейковъ.

При немъ генералъ-маіоры Дерфельденъ и Лебель.

Пѣхотныхъ полковъ 36 третьихъ батальоновъ, изъ которыхъ принадлежащимъ къ дивизіи генералъ-поручика князя Долгорукова, по вступленію его въ Пруссію, велѣно къ полкамъ примкнуться; а прочихъ, не принадлежащихъ до гарнизона, отправить по собраніи людей въ ихъ полки; для чего отъ дивизіи съ маршрутами велѣно нарочныхъ штабъ-офицеровъ командировать, которые бы ихъ по способности къ своимъ командамъ ихъ провесть могли. Состоящіе же теперь въ Пруссіи по гарнизонамъ батальоны останутся для содержанія карауловъ при магазейнахъ, пока объ нихъ рѣшеніе воспослѣдуетъ, а потомъ и онымъ же слѣдовать обще съ Копорскимъ полкомъ, который также при магазинахъ здѣсь при Вислѣ останется.

Артиллерія генералъ-поручика Гольмеръ съ артиллерійскимъ корпусомъ имѣетъ слѣдовать черезъ Пруссію въ Ригу.

Инженеръ генералъ-маіоръ Гербель со всѣмъ инженернымъ полкомъ опредѣляется къ кавалеріи генерала Панина для сочиненія при проходѣ войскъ польской карты, которую и въ другія дивизіи для сей надобности инженерныхъ офицеровъ раздѣлить велѣно.

Походный комиссаріатъ и провіантская канцелярія. — Остаются при Вислѣ до рѣшенія о магазинахъ и о переводѣ на армію денегъ.

Графъ Петръ Салтыковъ.

№ CXXIV.

(В. У. Ар.: № 247).

Предписаніе графа Румянцева генералу Еропкину, отъ 24 іюля, 1761 г.

Продолжающееся чрезвычайное дождливое время препятствовало мнѣ вашему превосходительству препоручить полкамъ команды вашей, будущаго ради дѣла, надобные и удобные маневры показать; нынѣ же тѣмъ то кажется мнѣ пристойнѣе, что и полки изъ разныхъ командъ въ корпусъ ко мнѣ приходятъ и время настало весьма для исполненія сего удобное, а въ прочемъ уже сокращающееся за главнѣйшее жъ и единственно-надобнѣйшее заключаю быть строеніе колоннъ и изъ оныхъ какъ фронта, такъ и повороты оныхъ, по случаю и времени. А именно:

1) Колонну всякій полкъ имѣетъ строить изъ середины тако: среднихъ двухъ дивизіоновъ, съ праваго фланга послѣдняя половина, а съ лѣваго—первая, идутъ прямо впередъ большими шагами; прочіе всѣ дивизіоны праваго фланга—на лѣво, а лѣваго—на право, не поворотясь, но прямо лицомъ, перекашивая ногами, идутъ за первыми, и такъ одинъ полудивизіонъ за другой заходятъ и соединяются съ обѣихъ сторонъ изъ половинъ въ цѣлые.

2) Съ фланговъ полкамъ колонны дѣлать тако: на право—то первому дивизіону итти впередъ, прочимъ на право, какъ возможно скорѣе; и одинъ дивизіонъ за другимъ, по приходѣ за предыдущій, предъ нимъ дѣлать фронтъ; на лѣво же сіе дѣлать на оборотъ.

3) Изъ двухъ полковъ дѣлать колонны такимъ образомъ, коимъ выше писано изъ средины полка; т. е., буде фронтъ колонны въ батальонѣ состоять будетъ, то дивизіонъ полка, стоящаго на правомъ флангѣ,—послѣдній, а съ лѣваго—первый, идутъ какъ выше писано впередъ; а прочіе равномѣрно жъ за тѣми слѣдуютъ.

Примѣчаніе. Симъ образомъ могутъ и четыре полка и болѣе одну колонну сочинять.

4) Изъ обѣихъ линій, буде-бъ велѣно было сочинить колонны, то вторая въ маршѣ своемъ должна точно и прямо первой линіи, за колонною, регулироваться и дистанцію ту, какъ они съ мѣста оба пошли, соблюдать.

5) Колоннами показывать обороты дѣлать и заходить правымъ и лѣвымъ флангомъ; симъ образомъ, когда непріятель вознамѣрился съ фланга колонны атаковать или бы свою позицію перемѣнить, весьма скоро можно и фронтъ свой перемѣнить, и составить первую линію изъ праваго крыла обѣихъ линій, а вторую изъ лѣваго крыла обѣихъ же линій.

6) Изъ колоннъ фронтъ дѣлать противнымъ токмо поворотомъ дивизіоновъ или полудивизіоновъ; т. е., когда въ сочиненіе колонны дивизіонъ или полудивизіонъ на право принималъ—сдѣлаетъ на лѣво, а когда на лѣво—на право; вторыя, въ двѣ линіи, колонны въ построеніи фронтомъ настоящимъ шагомъ выходятъ, а прочія одинъ другого скорѣе, токмо не бѣгомъ.

Примѣчаніе. Колонны въ маршѣ своемъ равняются одна съ другой, дѣлавъ примѣчаніе на знамена, а взводъ за взводомъ, или дивизіонъ за дивизіономъ, до конца шпаги офицера въ шеренгахъ; штабъ-офицеръ позади колоннъ, какъ имъ въ баталіи быть надлежитъ; барабанщики по флангамъ своихъ взводовъ; артиллерія, буде особливаго о ней учрежденія не сдѣлано будетъ, когда изъ среди полка колонна сочиняется, то стоящая въ срединѣ маршируетъ впереди, а прочія равняются своими дивизіонами, предъ которыми онѣ на мѣстѣ стоятъ, и заѣзжаютъ поспѣшно въ ту сторону, въ которую дивизіонъ ихъ маршировать будетъ; ящики патронные строятся по тому жъ позади колоннъ своихъ, такъ какъ они стоятъ въ дивизіонахъ и по построеніи фронта разъѣзжаются за свои дивизіоны.

Сіе построеніе колоннъ и фронта часто можетъ случиться въ самомъ огнѣ и для того нужно солдатъ пріучать стрѣлять, не садясь на колѣни, но токмо перекося ряды такъ, чтобъ, стоящаго позади лѣвой ноги, конецъ правой ноги у каблука предстоящаго предъ нимъ былъ. Нынѣ, такъ въ ближнемъ стояніи съ непріятелемъ, не весьма за удобно признавается сіе дѣлать съ огнемъ, но и приведеніе къ оному за лучшее, безъ того показывая, однако, всѣ малѣйшія подробности, способствующія самому дѣлу.

Я уже выше молвилъ о сокращающемся времени; оно подлинно такъ коротко, что его всѣ минуты кажутся самодрожайшими, и для того я отмѣнно рекомендую сдѣлать изъ него возможное употребленіе и приспособить во всемъ томъ, что къ лучшему и самосущественному произведенію предлежащаго дѣла нужно-надобно;—я время точно въ дни ему не избираю, но оставляю на расположеніе ваше, ибо сіе обстоятельство ни въ какомъ случаѣ и времени мнѣ воспрепятствовать не можетъ, но толь паче всѣхъ и всякаго при своемъ мѣстѣ и въ настоящей его заботѣ удержать.

№ CXXV.

(Тамъ же).

Ордеръ графа Румянцева господину секундъ-маіору Миллеру, отъ 18 августа, 1761 г.

Въ примѣчаніи, что непріятельскія легкія войска, подкрѣпляемы бывая егерями и фрей,—батальонами не допускаютъ наши легкія войска къ поискамъ тѣмъ, каковы бы они по себѣ, имѣя повѣренность надъ ними, получать могли, я за благо и полезно нашелъ, собравъ охотниковъ, два батальона для употребленія съ легкими войсками, и одинъ изъ тѣхъ, снабдя двумя орудіями и оберъ и унтеръ-офицерами и прочими строевыми чинами, препоручить вамъ изъ испытанія, знавъ вашу къ тому способность и усердіе къ Ея Императорскаго Величества службѣ, и какъ согласіе съ легкими войсками установить точно надобно, дабы взаимною помощію въ поискахъ и оборонахъ пользоваться могли, слѣдующее ниже въ инструкціи вамъ предписываю.

1) Батальонъ раздѣлить на 5 ротъ, всякую во сто рядовыхъ и въ четыре капральства, и изъ тѣхъ на артели по 12-ти, и стараться, чтобы во всякой большая часть была одного полка, и отъ полковъ взять о вещахъ ихъ, при именныхъ спискахъ, табели.

2) Облегчить ихъ во всемъ, и именно: шпаги оставить, а вложить въ портупеи штыки; сумы гренадерскія оставить, а взять мушкетерскія изъ полковъ; шнабзаки—для трехдневнаго провіанта и на всякую артель по котлу; палатки, по тому же и епанчи, оставить при полкахъ; а буде послѣднія, т. е. епанчи, пожелаютъ имѣть,—оставить; съ шляпъ галуны спороть, кисти только оставя на шляпахъ.

3) Мѣста онымъ будутъ показаны, а иногда, по отдаленію отъ корпуса, сами вы имѣете избирать наиудобнѣйшія и авантажнѣйшія, и именно:—въ лѣсахъ, деревняхъ и на пасахъ, но всегда въ такомъ разстояніи, чтобы вы легкія войска при первомъ аларме подкрѣплять были въ состояніи, или же бы атакующихъ оныя анфилировать.

4) Въ маршахъ по тому же всегда наступно слѣдовать за легкими войсками, а при ретирадѣ—закрывать оныя и артиллерію защищать, а особливо при дефилеяхъ закрывать; напротивъ, и легкія войска должны ваши крылья или фланги закрывать, и во всѣхъ сихъ подобныхъ случаяхъ взаимно одинмъ другимъ вспомоществовать и не оставлять; лучшихъ же стрѣлковъ—въ одну шеренгу и выступать за бѣгущими егерями, или иногда и по одиночкѣ за ѣзжащими драгунами и гусарами.

5) Въ амбускадахъ тихо лежать и молчаніе хранить, имѣя предъ собою всегда патрули пѣшіе впереди и по сторонамъ, дабы тѣмъ охранить себя отъ нечаяннаго нападенія; а располагаться такъ въ амбускадахъ, чтобы иногда преслѣдующаго непріятеля анфилировать, и буде не примѣчено сзади будетъ подкрѣпленіе,—и въ тылъ впадать; въ лѣсахъ же иногда появившихся, не смотря на силу,—атаковать; въ сихъ случаяхъ непріятель, всегда себѣ воображая больше силы, нежели оная есть, въ нестроеніе и въ бѣгъ легко быть приведенъ можетъ; при всякомъ же сраженіи смотрѣть, чтобъ безполезно порохъ траченъ не былъ.

6) Строгость и послушаніе въ командѣ весьма наблюдать, до раззоренія деревень не допускать, ниже отлучаться отъ команды не позволять подъ страхомъ взысканія съ офицеровъ тѣхъ ротъ, гдѣ сіе сдѣлано будетъ; а при расположеніи въ деревняхъ требовать на пищу овощь, а иногда — хлѣбъ и скота, только то, что положено въ вѣсъ отъ меня; или, трудовъ излишнихъ ради,—и по фунту мяса на человѣка, давая квитанціи; а чтобы вездѣ шульцы и фельвильтеры повиновались, прилагается отъ меня вамъ открытый ордеръ. Въ деревняхъ же будучи, въ домахъ не ночевать, но всегда въ сараяхъ, лежащихъ къ опаснѣйшимъ мѣстамъ, имѣя пикеты по сто человѣкъ при оберъ и унтеръ-офицерахъ.

7) Во всемъ томъ, что облегчать можетъ службу, и въ добромъ поведеніи собою примѣръ показывать, отлагая всякое излишнее для своего покоя, въ чаяніи отличнаго за отмѣнные труды и награжденія, коего я исходатайствовать по справедливости не упущу; а съ плѣнными чтобы чрезвычайной суровости дѣлано не было весьма подтверждать и съ нихъ мундировъ и обуви не отбирать отнюдь, а достальное оставлять тому, кѣмъ плѣнный сдѣланъ.

№ CXXVI.

Составъ корпуса графа Румянцева 18 ноября 1761 г.

I. Конно-гренадеры:

Рижскій.
Нарвскій.

II. Драгуны:

Архангелогородскій.
Тобольскій.

III. Пѣхотные:

3-й гренадерскій.
Воронежскій.
Новгородскій
Бѣлозерскій.
Кіевскій.
Вятскій.
Муромскій.
Черниговскій.
Низовскій.
Углицкій.
Суздальскій
Казанскій.
Псковскій.
Тобольскій.
Копорскій.
Всего всѣхъ чиновъ 21680 чел.

IV. «Прибывшіе на флотъ»:

1-й Московскій.
Астраханскій.
Ингерманландскій.
Кабардинскій.

V. Скомандированные изъ всѣхъ полковъ пѣхотныхъ ротъ:

№№ отъ 1 до 10, отъ 657—733 человѣкъ въ батальонѣ.

VI. Скомандированные изъ 15-ти—резервные батальоны:

№№ 1—6, отъ 697—731 въ батальонѣ.

VII. Команды артиллерій:

	Итого всѣхъ чиновъ.
Полевой	741.
Дивизіонной.	366.
Бомбардирскаго корпуса . .	1159.
Фузилерныхъ	1172.
Фурштатской	480.
Инженерной.	359.
Всего всѣхъ чиновъ . . .	45652.

Изъ числа войскъ, прибывшихъ къ Румянцеву, послѣ ноября:

1) Померло	296.
2) Въ сраженіи съ непріятелемъ побито и безвѣстно пропало .	1002.
3) Непріятелемъ въ плѣнъ взято.	164.
4) Разными случаями убыло. .	223.
Всего убыло	2030.
Затѣмъ нынѣ, дѣйствительно, состоитъ.	43904.
Раненыхъ	1390.

№ CXXVII.

(Тамъ же).

Сіятельный графъ!
Высококомандующій господинъ генералъ-поручикъ,
Милостивый государь мой!

Дабы вашему высокографскому сіятельству доказать можно, что по вашему повелѣнію здѣсь собранные земскіе чины, которые готовы и должны всякій стараться вашего сіятельства намѣреніе, для довольствія состоящей подъ командою вашею арміи,—исполнить, то подаемъ мы спокойность вашему сіятельству мѣсячно штатъ, къ удовольствію слѣдующій, изъ котораго усмотрѣть изволите.

1) Сколько каждый округъ или крейсъ къ раціонамъ,

2) Сколько къ порціонамъ подвозить долженъ.

3) И которые округи помогать должны къ тѣмъ болѣе обремененнымъ.

А понеже овесъ во всѣхъ округахъ почти весь истравленъ, то земскіе чины вашего высокографскаго сіятельства покорно просятъ милостиво въ полкахъ приказать, чтобы, вмѣсто двухъ гарнцевъ овса, принимать одинъ съ половиною гарнецъ ржи или ячменю; чтобъ полки для возки фуража изъ ближнихъ, куда изъ земли привозить будутъ, своихъ лошадей на помощь давали, потому что въ недостаткѣ лошадей въ округахъ однимъ обывателямъ перевозить не можно. Нынѣ же для удовольствія арміи на одинъ мѣсяцъ всѣ возможныя мѣры взяты и земскіе чины всепокорнѣйше просятъ милостиво приказать, чтобы марширующія команды или господа офицеры, изъ своихъ показанныхъ квартиръ куда поѣдутъ, всегда фуражъ съ собою возили и чтобъ имъ отъ вашего сіятельства приказа никакого фуража въ городѣ не требовать; что же касается до даваемаго солдатамъ, по повелѣнію вашего сіятельства, то земскіе чины въ надеждѣ находятся, что солдаты обыкновеннымъ образомъ по возможности довольны будутъ, и репортиція сдѣлана въ разсужденіи, что во всѣхъ мѣстахъ вся скотина и овцы пали.

Впрочемъ рекомендуютъ члены себя и ихъ округи въ милость за счастіе и стараніе вашего высокографскаго сіятельства и съ покорностью остаются,

Сіятельный графъ!
Высококомандующій господинъ генералъ-поручикъ.
Вашего высокографскаго сіятельства,
покорнѣйшіе ландраты и правители Померанской провинціи.

Фонъ-Цицвицъ.
Леттовъ.
фонъ-Параски.
..... Гендстрекъ.
фонъ-Бекъ.
фонъ-Раммель.
фонъ Цастровъ.
фонъ-Вобдеръ.

Кеслинъ,
Января 8 дня,
1762 г.

№ CXXVIII.

РАСПИСАНІЕ,

что по сообщенному отъ главнокомандующаго, господина генералъ-поручика и кавалера графа Румянцева, арміи по квартирамъ расположенія плана, собранными здѣсь, въ Кеслинѣ, земскими чинами герцогства задней Помераніи нижеписаннымъ округамъ, по учиненіи табели, на мѣсяцъ раціоновъ и порціоновъ ставить надлежитъ.

Число крейсовъ.	ЗВАНІЕ КРЕЙСОВЪ.	Раціоновъ.	Овса. Шефелей.	Овса. Гарнцы.	Кучи сѣна.	Сѣчки. Шефелей.	Сѣчки. Гарнцы.
1	Грейфенбергскій округъ . . .	47305	5913	2	47305	17739	6
2	Остенскій и Блихерскій округа.	8066	1008	4	8066	3024	12
3	Княжество или Кеслинскій округъ.	46212	5776	8	46212	17329	8
4	Белградскій округъ	24368	3046	—	24368	9138	—
5	Нейштетинскій округъ. . . .	25260	3156	4	25250	9468	12
6	Шлагскій округъ	43145	5393	2	43145	16179	6
7	Штолпскій округъ	37685	4110	10	37685	14131	14
8	Руммельсбургскій округъ . .	14662	1832	12	14662	5448	4
9	Лауенбургскій округъ	18023	2252	14	18023	6758	10
10	Битовскій дистриктъ	14914	1864	4	14914	5592	12
	Итого . .	279630	34953	12	279630	104681	4
	На каждый день по 28514 порціоновъ слѣдуетъ:	Порціоны.	Крупъ шефели	Гарнцы	Горохъ или фрукт. сушен. шефели	Гарнцы	Садовыхъ приготов. (должно быть шефелей)
1	Грейфенбергскій округъ . . .	—	687	12	343	12	687
2	Остенскій и Блихерскій округа.	—	72	—	36	—	72
3	Кеслинскій округъ	—	855	—	427	8	855
4	Белградскій округъ	—	305	10	152	13	305
5	Нейштетинскій округъ. . . .	—	276	6	138	3	276—6
6	Шлагскій округъ	—	587	10	293	13	587— 0
7	Штолпскій округъ	—	480	6	240	3	480—6
8	Руммельсбургскій округъ . .	—	130	14	65	7	130—14
9	Лауенбургскій дистриктъ . .	—	198	6	99	3	198—6
10	Битовскій округъ	—	182	8	71	4	182—8
	Итого . .	—	3736	8	1868	4	3736—8

Понеже на Кеслинскій, Шловскій и Руммельсбургскій округа по показанному плану наложено болѣе, какъ не въ состояніи снести, и для того по повелѣнію его высокографскаго сіятельства согласились, что

Кеслинскому округу.	Грейфенбергскій, Остенскій и Блидерскій и Белгардскій округъ.
Шлагскому округу	Штолпскій округъ, Лауенбургскій и Битовскій дистриктъ.
Руммельсбургскому округу .	Нейштетинскій крейсъ,

помогать должны, съ тѣмъ что каждому помогательному округу тотчасъ половину, что наложено показанному округу,—поставить; а отъ другой половины сперва то, что оный округъ отъ себя ставить долженъ,—отложить и потомъ остальное такоже поставить.

Вашего графскаго сіятельства покорно просятъ здѣшніе чины не только вышеписанное милостиво апробовать, но и командиру каждаго округа письменный приказъ для скораго поставленія того, что имъ отъ членовъ по сему показано будетъ, стараніе прилагать, и чтобъ тѣ округа, которые должны въ натурѣ выдавать, оставлены не были, отчего притти могутъ въ малое время въ крайнее раззореніе, а армія отъ того нужду претерпѣвать будетъ; и земскіе чины надѣются, что въ полкахъ и батальонахъ не болѣе людей и лошадей находиться будетъ, какъ въ поданномъ имъ планѣ показано.

Кеслинъ,
января 7 дня,
1762 года.

Гейбенъ фонъ-Бсенъ.
фонъ-Цицвицъ.
» Леттовъ.
» Руммель.
» Цастровъ.
» Парнске-Драве.

Переводчикъ, подпоручикъ Исай Нефедьевъ.

№ CXXIX.

(В. У. Ар. 241 С.).

ДИСПОЗИЦІЯ,

(для атаки Берлина въ 1760 г.).

Разсуждая по обстоятельствамъ и по всѣмъ извѣстіямъ, что непріятель, стоящій противъ насъ, сегодня въ меньшихъ силахъ находится, нежели мы, и что, пропустя хотя малое время, онъ можетъ усилиться, а мы, слѣдовательно, принужденными найдемся, не приведя въ дѣйство предпріятаго дѣла, къ безславію нашему отступить; и такъ, съ помощью Всевышняго, принялъ я намѣреніе завтра непріятеля атаковать и для того слѣдующую учинить диспозицію.

1) Атаку произвесть четырьмя колоннами, изъ которыхъ первую предводить имѣетъ господинъ генералъ-маіоръ Пальменбахъ, имѣя подъ своей командой *первый гренадерскій полкъ* и *Бутырскій;* оные выступаютъ съ праваго фланга и идутъ полудивизіонами прямо на лѣвый флангъ непріятельскій, что возлѣ мельницъ, и тутъ строиться зачинаютъ подъ ружейною стрѣльбою и, выходя одинъ полудивизіонъ изъ за другого, дѣлать первую линіею на горахъ, гдѣ теперь стоятъ непріятельскія пушки. Полковникъ же Ренenкамфъ съ шестью гренадерскими ротами, идучи у помянутой колонны, стараться долженъ всячески непріятелю во флангъ выйтить.

2) Полкъ *Ростовскій*, слѣдуя за сею колонною подъ командою господина генералъ-маіора Берха, такимъ же, слово въ слово, порядкомъ маршируетъ, подкрѣпляя колонну господина генералъ-маіора Пальменбаха и строится на горѣ, дѣлая вторую линію. На переднихъ отнюдь не стрѣлять, но развѣ непріятель противъ оныхъ найдется.

3) *Апшеронскій* и *Муромскій* полки, подъ командою господина бригадира *Лебеля*, идутъ фронтомъ, на ту же гору, прямо, а за ними, во второй линіи, *Кексгольмскій* полкъ, который свою дистанцію второй линіи сохраняетъ; Муромскому же и Апшеронскому полкамъ до того не стрѣлять, пока въ дистанціи не прійдутъ и всеконечно укрѣпятся на горѣ, оставляя непріятельскія батареи за собою.

4) *Вятскому* полку марпировать слѣва по рядамъ изъ первой линіи, а изъ второй—*Невскому*, и держать свою дистанцію обоимъ подъ командою господина генералъ-маіора *князя Долгорукова*, которымъ иттить влѣво, гдѣ нынѣшній день непріятель батарею дѣлалъ, и тутъ свой флангъ занять; а полку Вятскому ровняться правымъ флангомъ къ той горѣ, гдѣ непріятельскія батареи стоятъ, а Невскому, оный подкрѣпляя, своею второю линіею дистанцію брать.

5) *Четвертому гренадерскому* и *Выборгскому*, подъ командою генералъ-маіора *Пумерса*, иттить полудивизіонами также къ той горѣ и правымъ флангомъ строиться на оной, взявъ непріятельскую батарею; а прочимъ полудивизіонамъ принимать на лѣво, такъ какъ и Выборгскому полку; а *Санктъ-Петербургскій*, подъ командою бригадира Екстова, подкрѣпляя первые полки, идетъ фронтомъ и беретъ свою дистанцію второй линіи.

6) Генералъ-маіору Гаугревену, слѣдуя изъ того мѣста гдѣ стоитъ, впередъ подаваясь потихоньку, когда уже колонны въ движеніи будутъ, и примѣчать, чтобы во время ихъ слѣдованія непріятельская кавалерія между колоннами врѣзаться не могла; тогда оную атаковать, а особливо, когда непріятельская пѣхота забита будетъ, или тронется, по разсмотрѣнію атаковать же; когда же построиться наша инфантерія на горѣ, то ему быть за фронтомъ съ своими шквадронами.

7) Полковнику Романіусу, съ своими шквадронами, примѣчать, чтобъ въ правый флангъ первой колонны конница въѣхать не могла, и для того оную подкрѣплять; а когда пѣхота на гору прибудетъ, то ему, съ своими шквадронами, позади оной нѣсколько стать.

8) Полковнику Подгоричанину и бригадиру Краснощекову примѣчать также, чтобъ съ праваго фланга гусары непріятельскіе не безпокоили и чтобъ въ задъ не въѣхали.

9) Передъ всякой колонной иттить по одной гренадерской ротѣ, которымъ, подъ приводствомъ своихъ капитановъ, иттить, съ обыкновенною своею храбростію, скорѣе, и засѣсть въ непріятельскихъ батареяхъ, ибо оныя, слѣдующими за ними колоннами,—подкрѣплены будутъ.

10) Артиллеріи полевой иттить въ своихъ мѣстахъ при полкахъ и, наступаючи, когда въ дистанцію придутъ, скорострѣльную пальбу производить; а чтобъ въ зарядахъ недостатка не было—учрежденіе сдѣлать полковнику артиллеріи Банеру и маіору Лаврову.

11) Рижскому конно-гренадерскому полку стоять близь батареи нашей, что у мельницы, и тоже примѣчаніе дѣлать, что о прочихъ кавалерійскихъ полкахъ сказано.

12) Тяжелой артиллеріи и партіямъ Шуваловскимъ сначала своими выстрѣлами прикрывать шествіе къ атакѣ, а потомъ, хотя-бъ инфантерія оную и обошла, такимъ же образомъ, подвигаясь за ней съ удобныхъ мѣстъ, стрѣльбою своею ее прикрывать и стараться во время сочиненія фронта на горахъ по положенію мѣста батареи устроить.

13) Какъ неминуемо, чтобъ при строеніи фронта и атаки: иные не остались, иные полки больше-бъ дистанціи не взяли, нежели подъ полкъ надлежитъ, а иные меньше, то, въ такомъ случаѣ. господамъ полковымъ

командирамъ наблюдать и подтвердить, чтобъ линіе, за вмѣщеніемъ, плутонги становились въ резервы, позади тѣхъ мѣстъ куда-бъ имъ вступить слѣдовало; а есжели гдѣ недостанетъ, то малые промежутки не уважать, а въ большихъ малые интервалы дѣлать между дивизіоновъ, и тѣмъ фронтъ наполнить.

14) При бригадахъ и партіяхъ артиллеріи, для прикрытія, оставить отъ каждаго полка по два полковыхъ пикета.

15) Батареи наши у мельницы, на лѣвомъ флангѣ моего корпуса находящіяся, стараться стрѣльбою своею наибольшій вредъ непріятелю дѣлать, и въ прикрытіи оной оставить: двѣ гренадерскія роты, съ находящимся уже тамо штабъ-офицеромъ, а тѣмъ, кои въ деревнѣ стоятъ,— вступить къ своимъ полкамъ.

16) Обозы всѣ, безъ шума и весьма тихо, послѣ полуночи, за тотъ лѣсъ отправить, который позади праваго фланга моего корпуса, къ самому большому лѣсу, близь деревни Фридрихсъ-Ферде, не доходя до котораго разложены будутъ огни, куда больныхъ и раненыхъ отправлять; чего для отъ всѣхъ полковъ подлекарямъ съ аптеками, и цирюликамъ, и музыкантамъ, и прочимъ нестроевымъ тамо быть для вспоможенія, и онымъ огни расклась, когда атака начнется.

17) Для прикрытія обоза отъ каждаго полка пѣхотнаго командировать по 20 человѣкъ и по одному офицеру при одномъ штабъ-офицерѣ, давъ имъ одну пушку, которымъ всѣмъ построиться фронтомъ передъ обозомъ, и обозы имѣть запряженные, ожидая повелѣнія.

18) Отъ батальона, находящагося въ Копеникѣ, съ двумя мушкетерскими ротами и съ однимъ драгунскимъ эскадрономъ, стать въ лѣсу отъ Копеника, прошедъ второй мостъ, по большой дорогѣ, въ верстѣ,—къ Берлину фронтомъ.

19) Знакъ къ атакѣ и всѣмъ колоннамъ къ движенію будетъ послѣ утренней зари пущенъ въ 7 часовъ—3 брандкугеля вверхъ, изъ батарей, что на лѣвомъ флангѣ во второй линіи корпуса, господина генералъ-поручика Панина.

20) Впрочемъ я крѣпко увѣренъ, что господа генералы, полковые командиры, прочіе офицеры и рядовые всевозможное будутъ дѣлать, чтобъ съ храбростію войскъ сію атаку наисовершеннѣйшимъ образомъ произвесть и всякой въ своей части наиспособнѣйшее къ тому примыслить и исполнить, и чрезъ то стараться будетъ получить высочайшую милость Ея Императорскаго Величества и удержать ту славу и честь, которыя оружіе Монархіи Россійской чрезъ такъ долгое время сохранялось.

21) Я, съ своею персоною, вначалѣ находиться буду у праваго фланга 4-го гренадерскаго полка, а потомъ ближе и позади оной колонны.

22) Желтымъ гусарамъ стоять передъ тѣмъ лѣсомъ, что выше упомянуто и примѣчать, чтобъ сзади кто заѣхать не могъ.

23) Лекарямъ сколько можно имѣть перевязокъ и быть недалеко отъ фронта.

24) По пробитіи зари для принятія приказа, какой случится быть, отъ всѣхъ генераловъ и каждаго полка быть по адъютанту въ моей квартирѣ; также для разсылокъ — по одному весьма надежному, съ добрыми лошадьми офицеру, которому и остаться при мнѣ.

25) Всѣмъ солдатамъ имѣть по 60 патроновъ въ сумахъ, а достальными патронами наполнить другіе ящики, которые поставить за второй линіей; пустые же—отправить въ обозъ.

26) Всѣмъ полковымъ командирамъ и офицерамъ смотрѣть, чтобъ во время наступленія съ ранеными отнюдь болѣе не было одного человѣка и то съ тѣми, кои тяжело ранены, а которые легко, таковые могутъ итти одни.

27) Фурьеровъ отправить къ обозу всѣхъ и приказать имъ тамъ лагерь изготовить.

28) Господину генералъ-поручику Панину наблюдать, чтобъ все предписанное исполнено было и командовать правымъ флангомъ, а господину генералъ-поручику Леонтьеву—тоже самое и командовать лѣвымъ.

Подлинный подписалъ генералъ-поручикъ графъ Чернышевъ.

Засвидѣтельствовалъ капитанъ Никифоръ Шишкинъ.

№ CXXX.

(В. У. Ар. 241).

(Выдержка изъ приказа Бутурлина 1760 г.).

«..Какимъ образомъ отъ непріятеля предосторожность имѣть..». Позднее и дождливое время не допускаетъ въ лагеряхъ полкамъ стоятъ; чего для, около назначенныхъ въ маршрутѣ мѣстъ, для кантонированія деревни занимать и въ оныхъ полки по квартирамъ ставить; а оныя деревни разстояніемъ были бы не болѣе полумили въ окружности отъ дивизіонныхъ генеральныхъ квартиръ, наипаче пока отъ непріятельскихъ крѣпостей, въ коихъ гарнизоны находятся, арміи не отдаляться, назначивая всегда при вступленіяхъ въ квартиру, какъ при полкахъ, такъ и при дивизіяхъ, въ центрѣ расположенія ихъ сборныя мѣста, чтобъ не болѣе какъ въ семь часовъ собраться могли.

Когда бы, паче чаянія, непріятельскій корпусъ за которою нибудь дивизіею или корпусомъ слѣдовать началъ, въ такомъ случаѣ оному и пуще остерегаться должно и, смотря по обстоятельствамъ и непріятельскимъ обращеніямъ, не только въ ближайшихъ деревняхъ кантонировать потребно, но и вовсе въ лагеряхъ стоять должно будетъ; чего, однако, безъ крайнѣйшей надобности не чинить и чрезъ то людей и лошадей въ вящее изнуреніе не приводить.

А понеже корволантъ ближе всѣхъ къ непріятельскимъ крѣпостямъ, Штетину и Кольбергу, маршъ свой имѣть будетъ, въ такомъ случаѣ особливую предосторожность наблюдать потребно, во время марша легкими войсками и драгунскими полками отъ Кольбергской стороны и позади безпрестанные разъѣзды и форпосты содержать, и отправить впередъ одинъ драгунскій да одинъ казачій полки въ мѣстечко Керлинъ, оное велѣть занять и до тѣхъ поръ тамъ быть пока тотъ корпусъ къ Кеслину прибудетъ и во время марша легкимъ войскамъ подъ самый Кольбергъ разъѣзды чинить.

Ежели бы непріятельскій корпусъ покусился за объявленнымъ корволантомъ слѣдовать, по оный корпусъ въ опасности находился-бъ отъ него нападенъ быть, въ такомъ случаѣ всѣмъ кирасирскимъ полкамъ, по полученію извѣстія, съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ на сикурсъ туда, куда предписано будетъ маршировать, а первой дивизіи на оную дорогу, которая для кирасирскихъ полковъ въ маршрутѣ предписана, маршъ свой также съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ воспринять, отправя весь обозъ свой съ показаніемъ для первой дивизіи трактомъ; второй дивизіи, гдѣ оная въ то время находиться (будетъ),—остановиться и ожидать повелѣнія; а третьей дивизіи продолжать маршъ свой безъ остановки къ ассигнованнымъ винтеръ-квартирамъ.

При всѣхъ дивизіяхъ, а паипаче при корволантѣ, имѣть всегда во время марша сильные арріергарды: пѣхоту съ пушками и кавалеріею; также де и въ пристойныхъ мѣстахъ имѣть резервы и отводные караулы, когда остановятся. Нынѣ генералъ-маіору графу Тотлебену на кантониръ квартирахъ прикрывать армію; какъ оная выступить имѣетъ 1-го числа ноября къ Вислѣ, то тогда ему соединиться съ бригадиромъ Краснощековымъ и прикрывать всю армію и быть подъ командою генералъ-поручика графа Чернышева, въ 4-хъ и 5-ти миляхъ позади; а прибывъ расположиться ему квартирами на показанныхъ по репортиціи мѣстахъ, но что касается до команды, то репортовать генералъ-поручика графа Чернышева, а о непріятельскихъ движеніяхъ прямо ко мнѣ присылать репорты и давать знать ко всѣмъ дивизіямъ.

Графъ Бутурлинъ.

№ CXXXI.

(Дѣла княгини М. А. Мещерской).

ВѢДОМОСТЬ

Сколько въ армейскихъ полкахъ состоитъ полковой артиллеріи явствуетъ подъ симъ; (?) февраля дня 1761 года.

НАЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Нынѣ дѣйствительно въ 2-хъ батальонныхъ полкахъ состоитъ.			Оныхъ же полковъ въ 3-хъ батальонахъ.			ИТОГО.
	$^1/_4$ картуальныхъ единороговъ.	8-ми фунтовыхъ единороговъ.	3-хъ фунтовыхъ пушекъ.	Единороговъ.		3-хъ фунтовыхъ пушекъ.	
				$^1/_4$ картуальн.	8-ми фунтов.		
Въ конныхъ гренадерскихъ:							
С.-Петербургскомъ . .	—	2	—	—	—	—	2
Рижскомъ	—	2	—	—	—	—	2
Рязанскомъ	—	2	—	—	—	—	2
Нарвскомъ.	—	2	—	—	—	—	2
Каргопольскомъ . . .	1	—	—	—	—	—	1
Въ драгунскихъ:							
Архангелогородскомъ .	—	2	—	—	—	—	2
Тобольскомъ	—	2	—	—	—	—	2
Нижегородскомъ . . .	—	2	—	—	—	—	2
Тверскомъ.	—	2	—	—	—	—	2
	—	16	—	—	—	—	17
Въ пѣхотныхъ:							
Воронежскомъ . . .	—	2	2	—	2	—	6
Новгородскомъ	—	4	—	—	—	2	6
Псковскомъ	—	2	2	—	—	—	4
Бѣлозерскомъ	—	2	2	—	—	—	4
Суздальскомъ	—	2	2	—	—	—	4
Пермскомъ.	—	2	2	—	—	—	4
Низовскомъ	—	2	2	—	—	2	6
Смоленскомъ.	—	2	2	—	1	1	6
Углицкомъ.	—	4	—	—	—	2	6
3-мъ гренадерскомъ .	—	2	2	—	—	—	4
2-мъ » .	—	2	2	—	—	—	4
Казанскомъ	—	2	2	—	—	—	4

НАЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Нынѣ дѣйствительно въ 2-хъ батальонныхъ полкахъ состоятъ.			Оныхъ же полковъ въ 3-хъ батальонахъ.			ИТОГО.
				Единороговъ.			
	1/4 картуальныхъ единороговъ.	8-ми фунтовыхъ единороговъ.	3-хъ фунтовыхъ пушекъ.	1/4 картуальн.	8-ми фунтов.	3-хъ фунтовыхъ пушекъ.	
Сибирскомъ	—	2	2	—	—	—	4
Архангелогородскомъ .	—	2	2	—	—	—	4
Нарвскомъ.	—	2	2	—	—	—	4
Троицкомъ.	—	2	2	—	—	—	4
Куринскомъ	2	—	2	—	—	2	6
Нашебургскомъ.	2	—	2	—	—	2	6
Азовскомъ	2	2	—	—	—	—	4
Ладожскомъ	—	2	2	—	—	—	4
Нижегородскомъ . . .	—	2	2	—	—	1	5
Рязанскомъ	2	2	—	1	—	2	7
Вологодскомъ.	—	4	—	—	—	2	6
Апшеронскомъ	—	4	—	—	1	1	6
1 мъ гренадерскомъ .	—	2	2	—	—	—	4
Кексгольмскомъ . . .	—	2	2	—	1	—	5
Муромскомъ	—	2	2	—	2	—	6
Бутырскомъ	—	2	2	—	2	—	6
Ростовскомъ	—	2	2	—	2	—	6
Шлюсельбургскомъ . .	—	2	2	2	—	—	6
Черниговскомъ	—	2	2	—	—	—	4
С.-Петербургскомъ . .	—	2	2	—	2	—	6
4-мъ гренадерскомъ .	—	2	2	—	—	—	4
Выборгскомъ.	—	2	2	—	1	—	5
Вятскомъ	2	2	—	—	—	—	4
Невскомъ	2	2	—	—	—	—	4
Кіевскомъ	—	2	2	—	—	—	4
2-мъ Московскомъ . .	—	2	2	—	1	—	6
Итого .	12	80	60	3	15	17	184
Въ легкихъ войскахъ.	—	5	—	—	—	—	5
При гауптъ-квартирѣ	—	2	—	—	—	—	2
Съ полевою артиллер. въ Торнѣ	—	1	—	—	—	—	1
Сверхъ вышеписаннаго числа состоитъ 1/4 картуальн. единорог. въ дивизіяхъ . . .	15	—	—	—	—	—	—
Въ Торунѣ	44	—	—	—	—	—	—
Въ Маріенвердерѣ . .	53	—	—	—	—	—	—
Здѣсь, въ Эльбингѣ	10	—	—	—	—	—	—
	134						

№ CXXXII.

(В. У. Ар. 241).

ДИСПОЗИЦІЯ,

(въ дополненіе документовъ: №№ XXI и LXX томъ II, настоящаго труда).

По вступленіи арміи Ея Императорскаго Величества на винтеръ-квартиры что должно исполнить.

1.

По прибытіи къ Вислѣ рѣкѣ и при расположеніи полковъ на винтеръ-квартиры дать людямъ отдохновеніе и сколько возможно караулами не отягощать и на работы нѣкоторое,—по разсмотрѣнію господъ дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ,—время не посылать.

2.

А и по дачѣ отдохновенія, какъ зимнее уже время настоитъ, то, употребляющимся въ караулы, а особливо въ непокрытыхъ мѣстахъ, росовыхъ,—имѣть шубы или полушубки; также въ обувь постилать охлопки или солому; чего ради надлежащее число шубъ и полушубковъ, ежели при которыхъ полкахъ недостачно наличныхъ,—изъ походнаго коммиссаріата истребовать, которому объ ономъ подтверждено.

3.

А понеже армія не только къ будущей кампаніи, но и ко всегдашнему нечаянному, по случившимся иногда непріятельскимъ оборотамъ, востребованію, во всякой исправной готовности состоять должна, и тако, само собою разумѣется, что безъ потерянія времени,—все принадлежащее къ походу исправить надобно, въ чемъ и надеженъ, яко, по прилежному раченію господъ генералитета и полковыхъ командировъ, не упущено будетъ, и для того за излишнее почелъ о всѣхъ подробностяхъ изъяснять, а единственно точію о нужномъ, въ короткомъ терминахъ, напоминаю.

4.

Освидѣтельствовать исправность ружья, а особливо розданнаго въ полки, взятаго въ Берлинѣ, и по калибру пули; и тѣмъ Берлинскимъ ружьемъ цѣлые-ль полки снабдены, ибо сіе неудобнымъ признаю, ежели въ одномъ полку ружье усмотрится разнаго калибра, почему стараться то исправить.

5.

Упряжку въ полкахъ, при самомъ на винтеръ-квартиры вступленіи, осмотрѣть, и, что явится отъ бывшаго похода попорченнаго, оное исправить, а что совсѣмъ не годно, или въ положенное число не достанетъ, оное вновь сдѣлать; а какъ не безызвѣстно, яко въ прошломъ же году полки на Вислѣ жъ, имѣючи винтеръ-квартиры, заготовленные лѣса и нѣсколько, изъ числа собранныхъ, обывательскихъ телѣгъ на мѣстѣ оставили, слѣдовательно въ подспорьѣ все то къ скорѣйшему исправленію служить можетъ, ежели только, какъ выше говорено, приложиться отъ полковыхъ командировъ прилежностію и доброе смотрѣніе.

6.

О снабдѣніи арміи: ружьемъ, мундиромъ, аммуниціею и обувью хотя походному комиссаріату отъ меня и подтверждено, и для того,—не по чину инспекторскому, но единственно, наблюдая къ нужному и къ скорѣйшему потребнымъ удовольствію,—все то осмотрѣть и по тому отпускомъ не замедлить велѣно; но и къ старанію господъ генераловъ и полковыхъ командировъ чрезъ сіе для того предписывается, дабы все недостающее истребовано и въ полки роздано, а чему сроки не минули—починено и исправлено было; буде за какимъ иногда приключеніемъ въ такую негодность пришли, что починкою исправить ни какъ не можно, въ такомъ случаѣ, со свидѣтельства полковыхъ командировъ, и вмѣсто оныхъ, хотя бъ и сроки не минули,—требовать другихъ на перемѣну.

7.

Полковые госпитали въ добромъ имѣть смотрѣніи и довольствіи, и выгодные дома давать, и самимъ полковымъ командирамъ, не полагаясь на однихъ комиссаровъ, часто посѣщать и надсматривать, дабы по регламенту все сполна доходило; за нерадѣтельное же непризрѣніе они, полковые командиры, предъ воинымъ судомъ будутъ отвѣтствовать; трудно же больныхъ отдавать въ учрежденные на Вислѣ госпитали по способности кои ближе, только съ добрымъ и такимъ призрѣніемъ, чтобъ всякій больной не точію шубу или полушубокъ и обувь съ постилкою имѣлъ, но и въ, нарочно сдѣланныхъ, покрытыхъ телѣгахъ отправляемы были.

8.

И какъ въ главныхъ госпиталяхъ не малое число больныхъ случится, то хотя сіе и поручено по должности въ главное смотрѣніе оберъ-кригсъ-комиссару Рыкачеву, но что онъ временно оные надзирать только можетъ, и о довольствіи ихъ пищею и одеждою стараться; а надобность совер-

шеннаго смотрѣнія и призрѣнія въ томъ зависитъ, дабы больные каждый день осмотрѣны и о ихъ недостаткѣ въ пищѣ и въ пользованіи стараніе прилагалось, и что касается до пищи,—чрезъ скорое отъ оберъ-кригсъ-комиссара истребованіе; а елико принадлежитъ до пользованія, то понужденіемъ опредѣленныхъ докторовъ, лекарей—поправляемы были; и для того къ каждому главному госпиталю опредѣлить, сверхъ оберъ, нарочныхъ штабъ-офицеровъ.

9.

При дивизіяхъ находящуюся артиллерію всю, сколько ее имѣется, содержать при квартирахъ дивизіонныхъ командировъ, отъ огня въ безопасныхъ и въ удобныхъ мѣстахъ, токмо что принадлежитъ до ящиковъ съ ихъ аммуниціею, то лошадей подъ оною оставить по расписанію господина генералъ-лейтенанта и кавалера Глѣбова, а излишнихъ внутрь Пруссіи на корма, подъ добрымъ смотрѣніемъ, отправить, кромѣ корпуса корволанта, при которомъ оставить всѣхъ.

10.

Подъ резервную артиллерію оставить упряжку по разсмотрѣнію его жъ, господина генералъ-лейтенанта и кавалера Глѣбова, которому въ единственное стараніе поручается всю оную артиллерію осмотрѣть и что въ походѣ попорчено, какъ наискорѣе, исправить, и во всемъ по штату снабдить, и содержать въ полномъ числѣ зарядовъ, дабы во всякой готовности къ походу и никакой и ни въ чемъ остановки не было.

11.

Равнымъ образомъ и при полкахъ находящуюся жъ артиллерію по тому жъ содержать во всякой исправности, и поврежденное исправить, и что недостаетъ снабдить, а лошадей въ хорошемъ призрѣніи на кормахъ имѣть; ящики же картузные и патронные въ удобныхъ мѣстахъ подъ покрышками, въ отдаленіи отъ жилья, поставить.

12.

Послѣдуя сему примѣру инженерному полку о исправленіи попорченаго въ повозкахъ стараніе приложить, а столь паче понтонные мосты, которые въ минувшемъ походѣ истреблены и попорчены,—поправить и вновь сдѣлать, и единственно оныхъ къ будущему походу тожъ число во всякой исправности имѣть сколько и въ прошедшей кампаніи находилось.

13.

Для полковыхъ повозокъ: въ драгунскомъ 30, а въ пѣхотномъ по 50 подъемныхъ лошадей, кромѣ артиллерійскихъ и ящечныхъ,—оставить, а прочихъ, излишнихъ, отправить внутрь Пруссіи на корма при обозныхъ; а сверхъ того,—отъ всякой дивизіи по одному штабъ, или старшихъ капитановъ, и отъ каждой бригады по одному жъ оберъ-офицеру, дабы со всякимъ прилежаніемъ смотрѣли какъ въ корму, такъ чтобъ и подъ кровлею находились; при случаѣ жъ, въ недостаткѣ погонщиковъ, требовали-бъ людей, отъ командировъ,—земскихъ.

14.

А чтобъ репортиція отъ губернатора и генералъ-поручика и кавалера графа Корфа была показана по дивизіямъ, какъ отъ полковыхъ такъ и артиллерійскихъ, безъ разбивки, и за неимѣніемъ погонщиковъ обывательскими людьми снабдѣны были,—о томъ къ нему писано; а сверхъ того не оставлено при томъ ему рекомендовать и объ отдачѣ обывателямъ за заплату, по полтора рубля, за прокормъ на мѣсяцъ лошадей, и сіе разумѣется о располагаемыхъ въ Пруссіи полкахъ

15.

А которые полки въ Польшѣ за Вислою рѣкою расположатся, то при оныхъ подъ артиллеріею съ ее аммуниціею и подъ патронные ящики всѣхъ лошадей оставить, а также излишнія тягости отправить на Вислу въ Кулмъ и Маріенвердеръ, а отъ корпуса корволанта—въ Маріенбургъ; а лошадей на прокормъ внутрь Пруссіи. Для повозокъ полковыхъ лошадей оставить по разсмотрѣнію командующаго генералитета.

16.

Фуражъ лошадямъ, чтобъ во всѣ полки опредѣленный доходилъ—въ томъ накрѣпко подтвердить, какъ приставленныхъ въ полкахъ къ тому, такъ и отправленныхъ съ лошадьми на корма офицерамъ; за не прилежное смотрѣніе лишены будутъ чиновъ и всего имѣнія; и тѣмъ, отправленнымъ—велѣть дивизіоннымъ командирамъ по недѣльно рапортовать, а онымъ о добромъ содержаніи на кормахъ безпрестанно подтверждать.

17.

Для всякаго незапнаго случая ради похода,—имѣть при полкахъ сухарей на десять дней и въ готовности себя содержать.

18.

А какъ непріятель не оставитъ иногда покуситься къ Вислѣ рѣкѣ, тѣмъ,—какимъ образомъ одна дивизія другую подкрѣплять имѣетъ,—прилагается особое расписаніе подъ литер. А; а для предосторожности на сей случай во всякой дивизіи и по-бригадно назначить сборныя мѣста и предъ всякимъ полкомъ, на высокихъ мѣстахъ, для сигнала, вслучаѣ непріятельскаго приближенія, подѣлавъ изъ тростника или соломы, маяки поставить, и при нихъ подъ крышкою часовыхъ имѣть.

19.

При всякой дивизіи и при корпусѣ корволантъ, для случающихся почтовыхъ разсылокъ, имѣть казаковъ малороссійскихъ по 50 человѣкъ.

20.

Напротивъ того, находящихся при генералитетѣ, дивизіяхъ, и при бригадахъ, и полкахъ, и гдѣ-бъ не были—гусаръ и Донскихъ казаковъ,—кромѣ особливо расположенныхъ по Нецѣ рѣкѣ съ бригадиромъ Себряковымъ и 50 человѣкъ въ Познани у генералъ-маіора Далке, не оставляя ни одного человѣка собравъ, отправить командами къ ихъ полкамъ, гдѣ оные кордономъ расположены по прежнему расписанію, съ котораго копія явствуетъ подъ литер. В; а сколько откуда спущено будетъ, давать знать командующему корпусомъ корволантъ господину генералъ-поручику графу Чернышеву.

21.

На послѣдокъ не оставляю подтвердить въ непремѣнное исполненіе прежде данные мои ордеры, какъ о содержаніи по командѣ крѣпкой дисциплины, такъ о разсмотрѣніи въ полкахъ инвалидовъ, которые за ранами и увѣчьями въ службѣ болѣе быть не способны, потому жъ особливыхъ и больныхъ лошадяхъ и какимъ образомъ въ поправленіи и леченіи ихъ поступать, и изъ оныхъ ордеровъ, подъ литер. С, экстрактъ приложенъ.

22.

А сколько на Вислѣ оставлено было передъ выходомъ арміи въ кампанію на кормахъ лошадей и что нынѣ вновь отправлено будетъ подать репорты.

Графъ Бутурлинъ.

(?) декабря
1760 г.

№ CXXXIII.

(В. У. Ар. 244).

ОРДЕРЪ.

(Графа Румянцева 1760 г.).

Господину генералъ поручику и кавалеру Языкову.

При вступленіи въ назначенныя кантониръ-квартиры, до полученія генеральнаго учрежденія, ваше превосходительство единственно и согласно во всей мнѣ ввѣренной дивизіи исполнять и содержать слѣдующее приказать благоволите.

1) О покоѣ и выгодѣ нижнихъ чиновъ, коихъ ради единственно сіе расположеніе дѣлается,—господамъ бригаднымъ и полковымъ командирамъ всевозможное со стороны своей присовокуплять и особливо по нынѣшнему, уже начинающемуся, студеному времени рекомендовать отмѣнно, дабы отлагая всякое, излишнее для своего покоя, въ недостаткѣ квартиръ, конечно не токмо по двѣ и по три квартиры, но, штабамъ—не больше одной, а оберъ-офицерамъ и всѣмъ въ одно помѣщаться; ибо пристанище для солдата въ настоящее время весьма нужно и надобно. Во всѣхъ же квартирахъ, гдѣ рядовые расположены будутъ,—имѣть чрезъ всю ночь огонь и одного не спящаго по перемѣнно, дабы, въ началѣ иногда тревоги, могъ всякій свои вещи скорѣе сыскать и поспѣшнѣе выступить.

2) Лошадей, какъ полковыхъ подъемныхъ, такъ и въ партіяхъ артиллерійскихъ, въ нынѣшнихъ мѣсяцахъ, надобно, чтобъ въ лучшее состояніе приводимы были; а въ фуражѣ, а особливо въ сѣнѣ, уповаю недостатка не будетъ; а ежели-бъ гдѣ и оказался—посылать для привоза съ луговъ отъ рѣки Варты, подъ прикрытіемъ, и стараться, при помѣщеніи оныхъ подъ крышки, довольствовать; по недостатку же овса или ячменя награждать сѣчкою и рожью, или другимъ какимъ зернистымъ хлѣбомъ.

3) Въ ружьѣ, мундирѣ и аммуниціи при артиллеріи и всѣхъ полковыхъ экипажахъ, ежели есть что отъ похода повредившееся,—исправить.

4) Военная осторожность противъ непріятеля, -наиглавнѣйше между прочимъ въ настоящемъ расположеніи и единственнымъ посредствомъ къ полученію покоя и безопасности,—и хотя препоручено легкимъ войскамъ о томъ вѣдать, но я, точно о расположеніи ихъ не будучи свѣдомъ, не безъ резонно нахожу охранять себя отъ нечаянныхъ непріятельскихъ нападеній, а паче, но совершенной близости непріятельскихъ крѣпостей и для того, дабы всякій полкъ и рота въ квартирахъ своихъ и въ такомъ случаѣ только оборониться могли,—точно по огородамъ и пустырямъ назначить мѣста, ставя, въ такомъ случаѣ, рядовыхъ въ двѣ, а не въ три

шеренги, и на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ вкругожила, гдѣ пѣшіе проходы, или въ прочемъ сквозя дворы ходы досмотрятся,—поставить часовыхъ.

5) Всему полковому караулу, пикетамъ и резервамъ содержать себя всегда въ готовности и по первому позыву взять свое ружье; для чего, хотя съ утѣсненіемъ онымъ, всегда быть въ одной, а развѣ одна отъ другой близко,—въ двухъ квартирахъ; и состоять, какъ полковымъ карауламъ, такъ пикетамъ и резервамъ въ числѣ, какого нынѣ въ полѣ было содержать опредѣлено, и въ квартирахъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ; и для того желательно бы было, чтобы господа бригадные командиры квартиры свои въ среднемъ полку, гдѣ три, а гдѣ два, то въ стоящемъ полку на флангѣ опаснѣйшемъ,—взяли.

6): (1) Караульные имѣютъ наблюдать дабы днемъ и ночью, какъ изъ военно-служащихъ, такъ и обывателей, а особливо въ непріятельскую сторону, безъ главнокомандующаго,—въ деревнѣ, гдѣ онъ караулъ имѣетъ,— приказа или пропуска не пропускать; (2) стоящіе часовые на наружныхъ постахъ, имѣютъ недреманнымъ окомъ смотрѣть въ поле и буде предусмотрится, къ квартирамъ отъ стороны непріятельской марширующія войска,—немедленно рапортовать; а внутреннимъ часовымъ наблюдать въ деревнѣ тишину, и опасность отъ огня, и подозрительныхъ людей; для чего и жителямъ въ деревняхъ объявить, чтобъ они ни подъ какимъ видомъ приходящихъ отъ стороны непріятельской, подъ страхомъ казни, не укрывали въ домахъ своихъ.

7) При усмотрѣніи непріятельскаго движенія на квартиры надлежатъ дать знать чрезъ зажженіе маяковъ или пушечный выстрѣлъ, какъ то особливо въ приложенномъ точно гдѣ маяки ставить или пушечные выстрѣлы дѣлать—положено; однакожъ, въ такомъ случаѣ, къ тому мѣсту не больше расположенной тамъ бригады маршировать; прочимъ же собраться въ своихъ назначенныхъ сборныхъ мѣстахъ и маршировать на дивизіонныя рандеву, въ разсужденіи, что непріятель иногда, востревоживанія ради, покушается и не съ большими силами, а иногда, сдѣлавъ видъ къ одному мѣсту, устремляется на другое; однакожъ, вслучаѣ точнаго требованія помощи, всякій командующій безъ отлагательства къ тому мѣсту не только маршировать, но крайне поспѣшиться долженъ; а какъ по бригадно, разныхъ резоновъ ради, за непристойно весьма признавается съ непріятелемъ порознь въ дѣйство вступать, то укрѣпленія земляныхъ, не утруждая солдатъ, не дѣлать, а быть всегда готовыми, и по первому позыву или сигналу—итти на дивизіонныя рандеву.

8) Артиллерія имѣетъ быть поставлена по предусмотрѣнію къ дѣйствію ся въ наиспособнѣйшихъ отъ жила. и чрезъ то, отъ чего Боже сохрани, отъ пожара безопаснѣйшихъ мѣстахъ.

9) Полковые обозы имѣютъ поставлены быть въ безопаснѣйшихъ мѣстахъ и въ самыхъ заднихъ квартирахъ, дабы они, при первомъ непріятельскомъ движеніи, безпрепятственно могли доѣхать къ дивизіонному рандеву.

10) Жителямъ никакого насилія и озлобленія чинить не допускать, и отъ огня, кольми паче отъ умышленнаго запаленія, имѣть всевозможную предосторожность, и явившихся сего въ презрѣніи—жестокимъ и примѣрнымъ образомъ штрафовать; буде же продерзость сія изъ предѣловъ употребленныхъ безъ суда наказанія выйдетъ, то таковыхъ представлять ко мнѣ за карауломъ.

Я весьма себя обнадеживаю, что ваше превосходительство все сіе не токмо исполнить препоручите, но, по вѣдомой и доказанной ревности и прилежности вашей въ службѣ, и дѣйствительнаго исполненія отъ подчиненныхъ взыскивать не оставите.

Маяки имѣть предъ первою и второю бригадами. Первой бригадѣ начать маяки ставить отъ рѣки Варты и примкнуть къ лѣсу, что предъ деревней Марвицемъ, а второй же бригадѣ, въ разсужденіи лѣсной ситуаціи, имѣть маяки предъ назначенными для кантонированія деревнями. Въ разсужденіи же того, что между первой и второй бригадами имѣется лѣсъ, простирающійся болѣе мили, и такъ, чрезъ маяки, извѣстія подать не можно, то, въ такомъ случаѣ, отъ первой бригады въ деревнѣ Марвицъ, а отъ второй бригады въ деревнѣ Шенбергъ—имѣть заряженныя пушки, изъ которыхъ, вслучаѣ надобности, для извѣстія нѣсколько разъ выстрѣлить; четвертая бригада отъ третьей раздѣляется таковымъ же лѣсомъ, чего ради и при третьей бригадѣ, въ деревнѣ Штольценбергъ, на вышеозначенномъ основаніи, заряженную пушку имѣть нужно.

Сборные мѣста способны быть: бригадныя—первой бригадѣ при деревнѣ Бсебсдорфъ, второй бригадѣ—въ Амтекарцигъ, третьей бригадѣ—въ деревнѣ Вормсфельде, четвертой бригадѣ—въ деревнѣ Алтенфлисъ.

Артиллеріи, гдѣ орудія и снаряды поставлены будутъ дивизіоннымъ сборомъ, мѣсто къ мѣстечку Ландсбергу: первая бригада маршируетъ, на оное, отъ деревни Бейерсдорфъ, прямою дорогою, чрезъ мельницу Неймиль,—на горы; вторая—отъ Амта-Карцигъ, чрезъ Амтъ-Гиммельштетъ, деревнею, въ Ладоу, мимо мельницы Неймиль, на предписанныя горы; третья бригада слѣдуетъ прямо отъ деревни Вормсфельде къ Ландсбергу дорогою; четвертая, по тому жъ, отъ деревни Альтенфлисъ, къ Ландсбергу большою дорогою.

№ CXXXIV.

(В. У. Ар. 244).

«Обрѣтающемуся на залогѣ въ деревняхъ Косово и Криково унтеръ-офицеру приказъ». (Графа Румянцева 1761 г.).

Изъ означенныхъ деревень жители приносятъ жалобу, яко многіе проѣзжіе выбиваютъ силою фуражъ, а когда они дадутъ нѣкоторое число денегъ, тогда освобождаютъ. А какъ его высокографскаго сіятельства мнѣ повелѣніе есть во всѣхъ для охраненія жителей деревняхъ поставить залоги, куда тя нынѣ и посылаю на залогу, гдѣ, будучи, смотрѣть, чтобъ обывателямъ ни малѣйшихъ обидъ отъ проходящихъ командъ показывано не было и силою фуражъ и подводы браны не были, толь паче изъ ихъ имѣнія что либо; а если отъ кого обиды показаны будутъ, о таковыхъ: званія офицерскаго —записывать полкъ и имя ко мнѣ рапортовать, и нижнихъ чиновъ, приходящихъ безъ команды,—брать, съ помощью обывателей, подъ караулъ и представлять ко мнѣ; а особливо такого кто деньги съ жителей станетъ требовать, хотя-бъ и офицеръ былъ, одержавъ, ко мнѣ представить; а когда съ командою, то развѣ дать о имени его и котораго полка,—рапортовать по оберъ-аудиторской канцеляріи.

Конецъ.

ССЫЛКИ И ПОЯСНЕНІЯ.

КЪ ГЛАВѢ I.

1. Выпускъ II нашего труда «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», стр. 386—401.

2. Нашъ трудъ: «Русско-Австрійскій союзъ 1759 г.»; документъ (д.), № 6.

3. Тамъ же, д. № 7.

4. Тоже, д. № 9.

5. Тоже, д. № 10.

6. Тоже, д №№ 6 и 8.

7. Тоже, стр. 46.

8. Тоже, д. № 9.

9. Тоже, д. № 8.

10. Тоже, стр. 46.

11. Тоже, стр. 50.

12. Выпускъ II настоящаго труда; стр. 422—427.

13. Тамъ же, стр. 411—414.

14. «Русско-Австрійскій союзъ»; д. № 1.

15. Тамъ же, стр. 52.

16. Тамъ же, д. № 15.

17. Выпускъ II; стр. 422.

18. Послѣдній изъ рескриптовъ конференціи, съ настоятельными предписаніями остановить армію до подвоза снабженія,—намъ извѣстенъ отъ 17-го мая. Московскій Главный Архивъ Иностранцыхъ дѣлъ (М. Гл. Арх. И. д.); Прусскія военныя дѣла (Прус. в. д.); связка 5-я.

19. «Русско-Австрійскій союзъ»; д. № 52.

20. Архивъ князя Воронцова (а. к. В); т. 6 стр. 292.

21. См. приложеніе (пр.) 1-е.

22. Т о ж е.

23. М. Гл. Арх. И. д., Прус. в. д., св. 7; рескриптъ 15-го іюля.

24. Извѣстно, что въ 1714 г. графъ П. С. Салтыковъ 1-й былъ отправленъ Петромъ I заграницу; слѣдовательно въ 1759 г. ему было около 60 лѣтъ.

25. Записки Болотова.

26. Примѣчаніе 62, къ главѣ I, выпуска 1-го настоящаго труда. Тоже исторія Россіи пр. Соловьева; т. 23.

27. Впрочемъ, нельзя утверждать, что М. И. Голенищевъ-Кутузовъ былъ въ арміи графа Салтыкова. Заключаемъ это только по сходству имени, отчества и фамиліи офицера, подписавшаго актъ Маріенвердеровскихъ опытовъ съ бывшимъ впослѣдствіи фельдмаршаломъ. См. «Московскія вѣдомости» отъ 8-го ноября 1889 г.

28. См. ниже приложеніе; стр. 5 и д. 9; а также Ар. к. Воронцова, т. 4, стр. 127.

29. Нашъ трудъ: «Реляціи генерала Фролова-Багрѣева...».

30. Рукопись: «Журналъ военныхъ дѣйствій», В. У. Ар. 235, отъ 24-го мая с. с.

31. Тамъ же и «Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ...» (жур. в. д.) часть II, стр. 10, изд. 1763 г.

32. Выпускъ II, стр 405.

33. Рук. жур. воен. дѣйствій отъ 1-го мая и «жур. в. д.» часть II, за май.

34. Выпускъ II; стр. 396.

35—37. Жур. в. д., ч. II, стр. 3—16, и соот. числа рукописнаго журнала.

38. М. о. Арх. Гл. Ш., опись 202. Дѣла Тотлебена; св. 13.

39. Жур. в. д., ч. II, стр. 16. На русской службѣ Тотлебенъ былъ съ 1758 г. (см. выпускъ II, 316).

40. Сочиненіе Прусскаго генеральнаго штаба—«*Geschihte des Siebenjährigen Krieges... des Preussishen Generalstabes...*»; III, 49.

41. Выпускъ II; стр. 420.

42. Сочиненіе Прус. генер. штаба; III, 51.

43. Тамъ же.

44. См. приложеніе №№ 2, 3, 4 и 51.

45 Жур. воен. дѣйствій ч. II, стр. 14 и рукописный журналъ первыхъ чиселъ іюня.

46. Рукописный жур. отъ 4-го Іюня.

47. Приложеніе 3 и 4.

48. М. Гл. Арх. И. д.; Прус. в. д.; св. 6.

49. Жур. в. д. II, 17.

50. Тамъ же, 17—19.

51—52. Тоже, 20.

53. М. о. Арх. Гл. Ш.; дѣла Тотлебена, св. 13; предписанія Мордвинова 14 и 15 іюня.

54. Жур. в. д. II; стр. 20.

55. Рукопись; жур. в. д. отъ 13-го іюня.

56. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба (В. У. А. Г. Ш.), 234 с. Донесеніе Фермора 23-го іюня.

57. Жур. в. д., II, 21. Сохранились интересныя распоряженія по отряду графа Тотлебена къ этому смотру. М. о. Арх. Гл. Ш.; опись 202; св. 13.

58. «Русско-Австрійскій союзъ»; стр. 142.

59. Тамъ же; стр. 73 и 76.

60. М. о. Арх. Гл. Ш.; дѣла Тотлебена; св 13. предписаніе Любомірскаго 20-го іюня.

61. Т о ж е.

62. Тамъ же; ордеръ Тотлебену изъ главнаго дежурства отъ 24-го іюня.

63. «Русско-Австрійскій союзъ»; стр. 142.

64. В. У. Ар., 234 с. Донесеніе отъ 20-го іюня отъ сотника Ивана Осипова.

65. Сочиненіе Прусскаго генеральнаго штаба, III, 53.

66. В. У. Ар. 234 с. Реляція Салтыкова 22-го іюня.

67. «Русско-Австрійскій союзъ»; д. 53.

68. Тамъ же и см. выше прим. 66.

69. См. приложеніе 5.

70. Тоже 6.

71. Рук. жур. в. д. отъ 22 и 23 іюня.

72. «Русско-Австрійскій союзъ»; д. 54.

73. Жур. в. д. II; 29—33.

74. Тамъ же, 26.

75. Тамъ же и рук. жур. в. д отъ 26-го іюня.

76. См. приложеніе 8.

77. См. выше пр. 75 и пр. 13

78. Жур. в. д., II, 35; также рукопись отъ 3-го іюля.

79. В. У. Ар. Гл. Ш., 234 с. Донесеніе Салтыкова отъ 4-го іюля.

80—81. Т о ж е.

82. Сочиненіе Прусскаго генеральнаго штаба. III; 54.

83. Жур. воен. дѣйствій; ч. II и рукопись; также В. У. Ар., 234 с., донесеніе Салтыкова отъ 28-го іюня.

84. Тамъ же; см. также прил. стр. 10 и прил. № 9 *bis* (стр. 13.).

85. Тоже; см. также д. № 9 и 9 *bis*.

86. «Русско-Австрійскій союзъ»; д. №№ 1 и 72.

87. Тамъ же; стр. 58.

88. Переписка съ Дауномъ. В. У. Ар., 234 с.; прил. стр. 16.

89. В. У. Ар. 234 с. Реляція Салтыкова отъ 23-го іюня.

90. Тамъ же, письмо Дауна, и Русско-Австр. союзъ д. 16.

91. «Русско-Австр. союзъ»; д. №№ 11, 12. 13 и 16.

92. Тамъ же; стр. 30.

93. Тамъ же; д. № 17 а.

94. См. выше прим. 92 и 93.

95. «Русско-Австр. союзъ», № 17 б.

96. Тамъ же; стр. 66.

97. Тамъ же; д. отъ № 18 до 26 и № 55—58 подробно и документально выясняютъ дѣйствія австрійцевъ за это время.

98. Тамъ же, стр. 79.

99. Тоже, стр. 77.

100. Тоже, стр. 79.

101. Тамъ же, д. № 24.

102. Т о ж е.

103. Архивъ князя Воронцова, т. 34; переписка Фридриха II съ генераломъ Фукетомъ; стр. 218.

104. Тоже. 221.

105. Тоже, 218.

106. Тоже, 222.

107. Тоже, 221—223.

108. Тоже, 223.

109. См. приложеніе, стр. 11.

110. В. У. Ар., 234 с. Реляція 11-го іюля. Зоричъ захватилъ запасы и успѣлъ взять 3000 тал. контрибуціи.

111. Сочиненіе Прусскаго генеральнаго штаба; III, 58.

112. Тамъ же.

113. Изъ журналовъ военныхъ дѣйствій (рукописи и печатнаго, изд. 1763 г.) видно, что самъ Салтыковъ почти ежедневно былъ на рекогносцировкахъ.

114. Рукопис. журналъ от 9-го іюля.

115. В. У. Ар., 234 с. Реляція отъ 11-го іюля.

116. Тамъ же, дѣло № 235. Журналъ, гдѣ подробно описаны пункты, мимо которыхъ проходила русская армія.

117. Источниками для возстановленія Пальцигскаго боя намъ служили: Рукописный и печат. жур. воен. дѣйствій; журналъ Муравьева (В. У. Ар. 238), копія съ котораго есть въ рукописяхъ Румянцеваго музея (очень дорогой журналъ по его обстоятельности); реляція Салтыкова (В. У. Ар. 234 с.). Описаніе сраженія при Пальцигѣ въ военномъ журналѣ 1810 г. Письма генерала П. Панина къ его брату Никитѣ Панину (Русскій архивъ 1888 г., № 5), съ нашимъ примѣчаніемъ. Наши «Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи...» («Чтенія въ обществѣ исторіи..., 1888 г., III). Сочиненіе Прусскаго генеральнаго штаба. Карты и планы Военно-Ученнаго Архива, тогда же составленные въ дѣйствующей арміи: 1) № 343, съ шестью клапанами.—разныхъ положеній войскъ во время сраженія; 2) № 326, съ указаніемъ 7-ми разныхъ положеній и съ пояснительнымъ текстомъ къ каждому изъ положеній. 3) 327,—копія съ подлиннаго плана, подписаннаго Салтыковымъ и составленнаго полковникомъ инженеромъ Гербелемъ; снята въ копіи капитаномъ Деп-ріядомъ, съ подробнымъ поясненіемъ всѣхъ маневрированій на томъ же планѣ; 4) № 328. въ масштабѣ $1^1/_2$ вер. въ дюймѣ, съ 7-ю клапанами; 5) № 345, карта части Кроссенскаго дистрикта, съ указаніемъ всѣхъ маршей—маневровъ до и послѣ боя подъ Пальцигомъ, съ пояснительнымъ текстомъ. 6) № 329,—карта боя подъ Пальцигомъ нѣмец-

каго изданія, съ поясненіемъ хода боя. 7) Тоже. на одномъ листѣ, сраженіе при Пальцигѣ и Франкфуртѣ, и 8) Планъ сраженія при Цюллихау съ текстомъ, составленный во 2-мъ отдѣленіи Департамента генеральнаго штаба въ 1846 году.

118. Голицынъ. Всеобщая военная исторія, III, 193.

119. Составъ артиллеріи, арміи П. С. Салтыкова, опредѣляется «Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи» («Чтенія... 1888 г. III), д. №№ 3 и 4: 1) Полевая артиллерія главной арміи—120 оруд. 2) Обсерваціоннаго корпуса—34 оруд. 3) Партіи бомбардирскаго корпуса—46 оруд.; всего 200 оруд. Изъ рапорта Трейдена видно (В. У. Ар., 234 с.), что не прибыло всего 47 орудій (см. приложеніе 12); до 13 орудій отъ Букова отправлено съ Фастомъ назадъ.

120. «Чтенія...», 1888 г.; 3 книга, наша статья.

121. Соч. Прусскаго генер. штаба, III; 59.

122. Русскій архивъ, 1888 г.; № 5, стр. 79.

123. Число эскадроновъ опредѣленно и согласно показано на всѣхъ русскихъ планахъ этого боя. Архангелогородскій, Тобольскій полки и 2 эскадрона Нижегородскаго полка были оставлены у Гольцена. Казачій полкъ Перфильева былъ въ Познани. Полк. Серебряковъ и Бобриковъ были на Вислѣ; нѣсколько сотенъ—у Гольцена. Сочиненіе Прусскаго генеральнаго штаба считаетъ нашу армію въ составѣ 72,840, при 200 орудіяхъ. Это огромная ошибка, которая, вполнѣ понятно, произошла отъ слѣдующихъ причинъ: 1) въ сочиненіи Прусскаго генер. штаба нигдѣ не принято во вниманіе, что наша армія оперировала съ 1758 года не 3-хъ, а 2-хъ батальонными полками; 2) не было извѣстно, что отрядъ Фаста выдѣленъ отъ Букова обратно къ Гольцену; 3) не были извѣстны документы, напечатанные нами въ к. «Русско-Австрійскій союзъ», недавно переведенные на нѣмецкій языкъ г. Тилло-ф.-Тротта.

124. См. выше, прим. 120.

125. В. У. Ар., 235.

126. Значительная разница въ потеряхъ, по даннымъ разныхъ источниковъ, замѣчается только относительно пруссаковъ. По нѣмецкимъ источникамъ пруссаки потеряли убитыми 49 офицеровъ и 1379 нижнихъ чиновъ (не считая раненыхъ), тогда какъ Салтыковъ

доноситъ, что «дѣйствительно погребено непріятельскихъ тѣлъ 4220. да въ полонъ взято 1200 чел...».

127. Жур. в. д., изд. 1763 г., II, 37—49.

128. См. выше, прим. 122.

129. Т о ж е.

130. Гл. Арх. Ин. дѣлъ; Прус. в. д., св. 7.

131. Приложеніе 10.

132. Г. Ар. Ин. дѣлъ; Прус. в. д., св. 7; рескриптъ 3-го сентября.

133. Тамъ же, рескриптъ 23-го августа.

134. Въ письмѣ Воронцова къ графу П. С. Салтыкову (Прус. воен. дѣла, 7) отъ 23-го іюля сказано... «Но довольно мнѣ поздравить васъ съ искренностью, оказанною отечеству важною услугою, которая, совершенно надѣялись мы, полезнѣйшія будетъ имѣть для общаго дѣла слѣдствія. Европа должна теперь отъ побѣдоносной Россійской арміи ожидать возстановленіе вотдѣленнѣйшаго мира къ безсмертной славѣ нашей августѣйшей монархини; а участіе, которое ваше сіятельство въ томъ уже имѣть начали и впредь еще разсуждается, по доброму началу, имѣть можете, конечно, пріобрѣтетъ вамъ общее отъ всѣхъ почтеніе...».

135. Русскій архивъ, 1888 г., № 5.

136. Гл. Ар. Ин. дѣлъ; Прус. в. д., св. 6, реляція 4-го іюня.

137. Рукописный журналъ отъ 13-го іюня.

138. См. нашъ II выпускъ «Русская армія...», стр. 185—187.

139. См. прил. 11.

140. Тамъ же.

141. Таже переписка въ Прус. воен. дѣлахъ; св. 6.

142. Т о ж е.

143. Прус. воен. дѣла, св. 5; см. также прил. 82, вып. II.

144. Тамъ же.

145. Тамъ же; св. 7, рескриптъ отъ 23-го іюля и приказаніе Кроссенскому дистрикту представить 100,000 тал. и на 3 недѣли довольствія хлѣбомъ.

146. См. выше, прим. 88.

147. Рукописный журналъ.

148. Прус. воен. дѣла; св. 7.

149. Тамъ и реляція Салтыкова 23-го іюня (В. У. А., 234 с.).

150. Ар. кн. Воронцова; т. 6, стр. 290.

151. В. У. Ар., 234 с. Переписка съ Меншиковымъ.

152. См. выше, прим. 145.

153. «Русско-Австрійскій союзъ», стр. 153.

154. Прус. в. д.; св. 7, реляція 23-го іюля.

155. Тамъ же рескриптъ конф. 1-го сентября.

156. Нашъ трудъ; вып. II, стр. 418.

157. В. У. Ар., 236. Выписывались главнымъ образомъ изъ огромнаго Бишофсвердерскаго госпиталя.

158. Тамъ же, 238. Резолюція Фермора на рапортѣ Румянцева отъ 23-го мая.

159. Тамъ же, 234 с. Реляція отъ 23-го іюня.

160. Тамъ же, 238. Резолюція на рапортѣ Румянцева отъ 21-го мая.

161. Тамъ же, 236. Ордеръ Румянцеву 19-го іюля.

162. Дѣятельность Фролова-Багрѣева до смѣны его Румянцевымъ – въ семейныхъ бумагахъ князя Кантакузина графа Сперанскаго.

163. Ласковскій. «Матеріалы ...инженернаго искус ..», т. 3.

164. См. выше, прим. 162.

165. См. выше, прим. 160.

166. В. У. Ар., 239.

167. Тамъ же, резолюція на рапортѣ Румянцева 21-го мая.

168. См. выше, прим. 162.

169. В. У. Ар., 234 в.

170. Тамъ же, реляція Фролова-Багрѣева 9-го іюля.

171. Тамъ же.

172. См. выше, 162.

173. Т о ж е.

174. Архивъ князя Воронцова; т. 34, стр. 120—124.

175. Тоже и стр. 137.

176. Тоже, 145.

177. Тоже, 146—153.

178. Тамъ же.

179. Тоже, стр. 148.

180. Тоже, 144.

181. Тоже, 173.

182 Тоже, 172—175.

183. Т. о ж е.

184. Тоже, 176.

185. Тоже, 120—124.

186. Тоже, 144.

187. По свидѣтельству Готцковскаго; о его брошюрѣ см. текстъ стр. 349.

188. Выше Ар. к. Воронцова, т. 34.

189. Тамъ же, 121.

190. Тамъ же, 122—126.

191. См. ниже, въ концѣ примѣчаній.

КЪ ГЛАВѢ II.

1. Жур. в. д. изд. 1763 г. II, 49.

2. Тамъ же и «Русско-Австрійскій союзъ»; док. 56.

3. «Русско-Австр. союзъ»; док. 55.

4. Тамъ же, стр. 155 и Жур. в. д. ч. II, стр. 50.

5. В. У. Ар., 234 с. Реляція Салтыкова 24 іюня.

6. «Русско-Австр. союзъ», стр. 83.

7. См. выше прим. 97 къ 1-й главѣ.

8. «Русско-Австр. союзъ», стр. 83.

9. Тоже. 84.

10. Архивъ кн. Воронцова; т. 34. Переписка Фридриха съ ген. Фукетомъ.

11. «Русско-Австр. союзъ», стр. 85.

12. Тоже.

13. Тоже.

14. В. У. Ар., с. 234. Реляція Салтыкова 24 іюня.

15. Тоже.

16. «Русско-Австр. союзъ»; док. 55.

17. Тоже, № 56.

18. Тоже, 57.

19. Тоже, 58 и Жур. в. д. II, 59.

20. Тоже, 57 и Жур. в. д., стр. 59.

21. Тамъ же.

22. Тамъ же, стр. 158.

23. См. свѣдѣнія о Франкфуртѣ въ прил. XVI.

24. Тамъ же, по свѣдѣніямъ Муравьева.

25. «Русско-Австр. союзъ»; док. 58.

26. Жур. в. д.; ч. II, стр. 58.

27. См. выше, прим. 25.

28. Тоже 26-е.

29. Тоже и жур. Муравьева В. У. Ар. 243.

30. «Русско-Австр. союзъ», стр. 158.

31. Тамъ же, стр. 163.

32. Журналъ воен. дѣйствій, II; изд. 1763 г.. стр. 58 и рукописный за тѣже числа В. У. Ар. 235. Также «Русско-Австр. союзъ»; стр. 163.

33. Эти приказанія скоро были измѣнены: временною базою на р. Одерѣ былъ снова выбранъ Кроссенъ, вслѣдствіе рѣшенія графа Салтыкова отступить къ этому пункту; см. главу III. стр. 185 и прил. къ III выпуску, стр. 15.

34. В. У. Ар., Г. Ш.; 235.

35. Жур. в. д. II, стр. 58—61.

36. Тамъ же, 61 и «Русско-Австр. союзъ»; док. 59.

37. «Русско-Австр. союзъ»; д. 60.

38. Тамъ же, д. 59.

39. Тоже, стр. 163.

40. Тамъ же.

41. См. главу 1-ю настоящаго труда, стр. 26.

42. «Русско-Австр. союзъ»; д. 1.

43. Тамъ же, стр. 167.

44. Объясненіе къ плану В. У. Ар., 338.

45. «Русско-Австр. союзъ»; док. 57. Рукописный жур. воен. дѣйствій; хотя это имѣло значеніе только въ тактическомъ отношеніи—не дать случай Фридриху II атаковать союзную армію по частямъ, на обоихъ берегахъ р. Одера. 30 іюля въ принципѣ Салтыковъ рѣшилъ отступить обратно къ Кроссену. «Русско-Австр. союзъ», стр. 167.

46. «Русско-Австр. союзъ», стр. 159.

47. Тамъ же, 166.

48. Тоже, 163.

49. Тоже, 159.

50. Тоже; заряды были въ транспортѣ, составъ котораго напечатанъ въ прил. XII къ настоящему выпуску.

51. «Русско-Австр, союзъ»; стр. 164.

52. Тамъ же. док. 62.

53. Тамъ же, стр. 166.

54. Тоже, док. 27 а и стр. 166.

55. Тоже и док. 61 и 63.

56. Тоже.

57. Рукопис. жур. восп. дѣйствій; В. У. Ар. 235, отъ 24 іюля.

58. В. У. Ар., планы и объявленія къ нимъ за №№ 338 и 342.

59. Рук. жур. в. д. 25 іюля и жур. Муравьева (В. У. Ар. 235).

60. Тоже, что выше прим. 58.

61. См. выше прим. 59.

62. Тоже, отъ 27 іюля.

63. Готцковскій, см. прим. 187 къ главѣ 1-й.

64. См. выше 59; рук. жур. съ 24 іюля и послѣдующія числа.

65. Тоже.

66. Тамъ же и реляціи Салтыкова отъ 9 августа № 32 (В. У. Ар., 234 с.).

67. Таже реляція.

68. Матеріалами для описанія Кунерсдорфскаго боя служили: а) помянутые въ прим. 117 къ главѣ 1-й; б) реляціи, о которыхъ помянуто на стр. 87 «Русско-Австр. союза...»; в) прил 14, 15, 18—22, къ настоящему выпуску; г) В. У. Ар., 262; д) карты и планы В. У. Ар. съ объясненіями за №№ 325, 335, 336, 338, 341 и 342.

69. Планъ 338.

70. Жур. в. д., II, стр. 63.

71. Тамъ же, стр. 65.

72. Ар. князя Воронцова, т. 6, 370.

73. Ниже, въ прил. 34 и 35, мы помѣщаемъ поздравительныя письма генерала Яковлева въ двухъ редакціяхъ. Оба письма отправлены, но первое изъ нихъ, повидимому, имѣетъ неофиціальный характеръ.

74. «Русско-Австр. союзъ»; стр. 170.

75. Одна большая серебренная медаль, съ надписью «Побѣдителю надъ пруссаками», собственно въ память побѣды, теперь встрѣчается

довольно рѣдко. Мы имѣемъ одинъ экземпляръ. Относительно медалей всѣмъ за Кунперсдорфъ для ношенія на груди см. ст. г. К. въ Русскомъ Архивѣ, за 1879 г. № 6.

76. Ар. Ин. дѣлъ; пр. в. д., св. 7.

77. Прил. 37 къ настоящему выпуску.

КЪ ГЛАВѢ III.

1. *Жомини*, «*Precis de l'art de la guerre*», II; 46.

2. Тоже, 47.

3. «Русско-Австрійскій союзъ», д. 1 и 2.

4. Выпускъ II настоящаго труда, гл. 8, стр. 408.

5. См. выше прим. 3.

6. Ар. князя Воронцова; т. 6, стр. 156—159 и Прус. воен. дѣла; св. 7.

7. «Русско-Австр. союзъ»; стр. 88.

8. Жур. в. д. II, стр. 96.

9. Тоже, рукопись отъ 4 августа.

10. «Русско-Австр. союзъ», 166.

11. Жур. в. д., II, 96.

12. Рук. жур. в. д., отъ 14 августа.

13. Тоже.

14. Тоже.

15. «Русско-Австр. союзъ», стр. 169; д. 63.

16. Тамъ же, док. 29 и 61.

17. Тоже, док. 62.

18. Тоже, док. 27 б.

19. Тоже, 28 и стр. 181.

20. См. выше прим. 18.

21. Тоже.

22. Рукопись; Жур. в. д. 3 августа.

23. «Русско-Австр. союзъ», д. 63.

24. Тоже.

25. В. У. Ар., 234 с. Реляція Салтыкова 14 августа и «Русско-Австр. союзъ» д. 64.

26. В. У. Ар., 234 с. Реляція 14 августа.

27. Тоже, 9 августа.

28. «Русско-Австр. союзъ» д. 28; но несомнѣнно, что часть этого корпуса отошла къ Дрездену, что могъ и не знать Шпрингеръ.

29. См. выше прим. 25.

30. «Русско-Австр. союзъ»; докум. 27 и 60—65.

31. Тоже, № 67 и 68; только 6 сентября, въ оригинальной формѣ, графъ Даунъ возбудилъ вопросъ о наступленіи къ Берлину (тоже № 29).

32. Гл. Ар. И. д. Прус. в. д. св. 7.

33. Тамъ же.

34. См. прил. къ настоящему выпуску 38—43.

35. См. выше прим. 32.

36. См. выше прил. 34, стр. 86.

37. Прил. къ настоящему выпуску 39.

38. Жур. в. д., II, 95—100 и рукопись; жур. в. д. соотвѣт. чиселъ.

39. Тамъ же.

40. Тоже.

41. «Русско-Австр. союзъ»; д. 67.

42. Тоже и стр. 191.

43. Тоже, стр. 177.

44. Док. помянутые въ послѣднихъ трехъ примѣчаніяхъ.

45. Прил. 17.

46. Жур. в. д., II, 100.

47. Рук. жур. в. д. отъ 21 августа.

48. Тоже отъ 22-го и ч. II, стр. 101.

49. Рук. жур. отъ 22 августа.

50. Ссылка на прим. 50 по опечаткѣ сдѣлана два раза: на стр. 161 и 163 текста. Въ первомъ случаѣ выводы основаны на документахъ «Русско-Австр. союзъ» 66—68; во второмъ случаѣ на рукопис. жур. в. д., что, между прочимъ, видно и изложеннаго на стр. 188 «Русско-Авст. союза».

51. Тамъ же, док. 29.

52. Тоже, стр. 94.

53. Сравни док. 67 и 29. Тамъ же.

54. Тоже стр. 94 и док. 68. Допол. къ послѣднему см. прил. 42 настоящаго выпуска.

55. Тамъ же, стр. 181.

56. Тоже, д. 68.

57. Тоже, д. 70.

58. Тоже, д. 30.

59. Тоже, док. 71.

60. Тоже, д. 32.

61. Тоже, д. 72.

62—65. См. д. прим. 60 и 61.

66. Тоже, стр. 99.

67. Тоже, д. 73—75.

68—71. См. выше прим. 67.

72. Рукопись. Жур. в. д. соотвѣт. чиселъ.

73. Тоже.

74. Тоже, 12 сентября.

75. «Русско-Австр. союзъ», док. 77 и прил 44 къ настоящему выпуску.

76. См. прил. 43.

77 и 78. Жур. в. д. ч. II, стр. 110 и рукопись соотвѣтственныхъ чиселъ.

79. Тоже.

80. «Русско-Австр. союзъ», д. 33.

81. Тоже, д. 34.

82 Тоже. стр. 102.

83 Эти маневры выясняются въ детальныхъ подробностяхъ док. «Русско-Австр. союза» №№ 35 до 50 включительно.

84. Ар. князя Воронцова. Т. 6, стр. 354 и прил. 46 настоящаго выпуска.

85. Ар. И. д. Пр. в. д., св. 7, выдержки въ прил. 40 и 48.

86. Тамъ же.

87. Прил. 36; хотя письмо помѣчено 5 октября, но тоже направленіе замѣтно изъ рескрипта отъ 28 сентября. См. прил. къ настоящему выпуску, стр. 99.

88. Тамъ же, стр. 99.

89. Тамъ же, прил. 40 (отъ стр. 99) и 41.

90. Ар. князя Воронцова. Т. 6, стр. 417.

91. Это мы заключаемъ изъ письма Воронцова отъ 5-го октября. Приложеніе 36.

92. Гл. Ар. Ин. д.; Пр. в. д. св. 7.

93. Тоже.

94. «Русско-Авст. союзъ»; д. 79—91 и прил. 49 (конецъ сентября 1759 г.).

95. Прил., стр. 105, пун. III, до стр. 107.

96 до 99. Жур. в. д., ч. II и рукопись, жур. в. д., соотвѣтственныхъ чиселъ.

100. «Русско-Австр. союзъ», д. 77,

101. Жур. в. д. ч. II, стр. 120.

102. См. предисловіе наше къ «Русско-Австр. союзу». Ар. князя Воронцова; IV, 127.

103. «Русско-Австр. союзъ»; 85 и 86.

104 до 111. Включительно основано на данныхъ жур. воен. дѣйствій ч. II и рукописи того-же журнала соотвѣтственныхъ чиселъ.

112. «Русско-Австр. союзъ»; стр. 204.

113. Приложеніе, стр. 102.

114. «Русско-Австр. союзъ»; 223.

115. Ар. князя Воронцова; т. 4 131.

116. См. выше 95 и «Русско-Австр. союзъ», стр. 225.

117. Ар. князя Воронцова, 4 стр. 130—134.

118. «Русск«-Австр. союзъ»; д. 86 и 87.

119. Тамъ же. 88 (стр. 226).

120. Ар. князя Воронцова; т. 6, 370.

121. «Русско-Австр. союзъ»; стр. 228.

122. Тамъ же, д. 91.

123. Тоже и 92.

124. Тоже 93 и 94.

125. В. У. Ар. 235. Описаніе маршрутовъ.

126. Ар. князя Воронцова, т. 6; стр. 358—360 и 372.

127. «Русско-Австр. союзъ»; д. 96

128. Тоже, д. 30; стр. 96.

129. Обезпечена отчасти запасами, найденными во Франкфуртѣ (гл. III, стр. 93) и подвозомъ съ тыла до устройства Брантомъ временной базы въ Кроссенѣ.

130. Рук. Жур. воен. дѣйствій соотвѣтственныхъ чиселъ.

131. «Русско-Австр. союзъ»; стр. 201.

132. Рук. Жур. в. д. отъ 6 сентября.

133—138. Жур. в. д., II ч. (изд. 1763 г.) и рук. жур. в. д. соотвѣтственныхъ чиселъ.

139. М. От. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 4. Отзывъ Брюса къ Тотлебену.

140. Рук. Жур. в. д. отъ 16 октября.

141. Тоже, 17 октября.

142. В. У. Ар. 234 С. Реляція 2 сентября.

143. Тоже, 12 сентября.

144. Ар. князя Воронцова, т. 4. стр. 126.

145—147. Рук. Жур. в. д. соотвѣтственныхъ чиселъ.

148. Ар. князя Воронцова, т. 6; стр. 370.

149. В, У. Ар. 234 В. Реляція 15 сентября.

150. См. прил. 45.

КЪ ГЛАВѢ IV.

1. Выпускъ II, стр. 353—361.

2. См. выше главу III.

3. В. У. Ар. 241 А. Рукопис. жур. воен. дѣйствій отъ 8 февраля.

4. Тамъ же; 31 мая.

5. Прил. ко II выпуску №№ 73, 74 и 75.

6. Г. М. Ар. Ин. дѣлъ; св. 7, рескриптъ 16 сентября, № 56.

7. П. С. З. № 10990.

8. Тоже, № 10874.

9. Прил. 73, ко II выпуску.

10. Тамъ же.

11. См. выпускъ III; стр. 378.

12. Съ отъѣздомъ графа П. С. Салтыкова изъ Харькова главное управленіе войсками въ Украинѣ передано А. Б. Бутурлину; такъ что почти всѣ войска (кромѣ Петербургской дивизіи) были подъ его главнымъ начальствомъ. По донесенію Бутурлина въ 1759 г. (В. У. Ар. 241 С.) дислокація ввѣренныхъ ему войскъ слѣдующая: I) Драгунская «дивизія» Стрешнева. 1) 7 драгунскихъ и Слободской гусарскій—на форпостахъ по западной границѣ. 2) 9 поселенныхъ полковъ ландмилиціи «на линіи» и 5—въ Кіевскомъ и Переяславскомъ полкахъ; 3) Азовскій драгунскій на Сибирской границѣ. 4) Ревельскій въ Оренбургѣ. 5) 4 драгунскихъ въ Сибири. 6) Навагинскій и Тенгинскій въ Москвѣ 7) Ярославскій и Ширванскій въ Ригѣ. 8) Владимірскій и Новгородскій драгунскій въ Лифляндіи. 9) 1000 донскихъ и 1000 яицкихъ казаковъ на службѣ въ Сибири. Петербургской дивизіи. II) *А. И. Шувалова:* 1) Гвардія и три пѣхотныхъ полка въ Петербургѣ. 2) Два пѣхотныхъ полка въ Финляндіи. 3) Три пѣхотныхъ—въ Ревелѣ и Рогервикѣ. 4) Ингерманландскій полевой и Воронежскій гарнизон. драгунскіе съ Рославльскимъ эскадрономъ—на форпостахъ по Западной Двинѣ. III) П. И. Шувалова: 1) Лейбъ-кирасиры, 1 эскадронъ, въ Петербургѣ.

13. Слѣдованіе ихъ (начиная съ 17-го марта) и прибытіе къ арміи подъ начальствомъ Бонги—видно изъ рук. жур. воен. дѣйствій В. У. А. 241 А.

14. В. У. Ар., 241 А. Донесенія Бутурлина 3 апрѣля 1760 г.

15. М. Г. Ар. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 7; рескриптъ конференціи отъ 30-го сентября.

16. В. У. Ар. 241 А. Жур. воен. дѣйствій; рукопись.

17. Тамъ же.

18. Тамъ же, реляція Шувалова 3-го апрѣля.

19. «Русско-Австр. союзъ»; нашъ трудъ; докум. 98.

20. Ар. князя Воронцова, т. 6, стр. 355.

21. Гл. Ар. Ин. дѣлъ; Прус. в. д., св. 7, рескриптъ 30 сентября.

22. Соловьевъ. Исторія Россіи. изд. 2-е; т. 24, ст. 356.

23. Тоже.

24. Ар. кн. Воронцова; т. 6, 440—442; кн. 34; стр. 178—198.

25. Тамъ же, 34, стр. 185—186.

26. Тамъ же, т. 6; стр. 355.

27. Первые слѣды зачисленія въ нашу армію рекрутъ изъ В. Пруссіи мы встрѣчаемъ въ концѣ 1760 г. (см. выпускъ II, прил. 79); такъ что если по отчетамъ и былъ наборъ въ 1759 г., то для вида; что впрочемъ видно изъ донесеній конференціи (Соловьевъ; 24; стр. 356.).

28. Прус. воен. дѣла; св. 7; рескриптъ 18-го ноября 1759 г.

29. Рук. жур. 1759 г. (В. У. Ар. 234 А) отъ 9-го декабря.

30. См. выше, прил. 22.

31. См. выпускъ II настоящаго труда; прил. 79.

32. Прус. в. д.; св. 7, рескриптъ Шувалову.

33 Т о ж е.

34. Т о ж е.

35. Прил. къ выпуску II настоящаго труда, стр. 207.

36. Рук. жур. воен. дѣйствій (В. У. Ар. 241 А), за мартъ.

37. Знаменательно, что въ 1748 г. было обратно: Марія-Терезія обратила вниманіе на наше драгунское обмундированіе и имѣла въ виду принять русскаго образца форму. (М. О. Ар. Гл. Шт.; опись 47 № 76—79, журналъ отъ 8-го іюня, гдѣ есть подробности смотра австрійскою императрицею войскъ русскаго вспомогательнаго корпуса. Документы подготовлены къ напечатанію въ «Чтеніи...» за 1890 г.)

38. Г. Ар. Ин. дѣлъ; Прус. в. д., св. 7; рескриптъ № 91.

39. Прямого указанія на то, что предложеніе Салтыкова было отстранено по недостатку времени—нѣтъ; но вопросъ о перемѣнѣ обмундированія былъ еще раньше (какъ мы уже замѣтили) затронутъ графомъ Фермором, но отмѣненъ тою-же конференціею его несвоевременности.

40. В. У. Ар. 234 С. Реляціи Фролова-Багрѣева отъ 5-го и 22-го сентября 1759 г.

41. Г. Ар. Ин. дѣлъ; прус. в. д., св. 7, рескриптъ отъ 18 ноября.

42. Тоже, 29-го декабря.

43. М. О. Ар. Г. Ш. Дѣла Тотлебена; св. 3.

44. Рук. жур. воен. дѣйствій отъ 5-го марта (В. У. Ар. 241 А).

45. Тоже 17-го января.

46. Тамъ же; 234 А; за декабрь.

47. «Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи», нашъ трудъ; 1889 г. (отдѣльный оттискъ изъ «Чтеній» 1889 г.; стр. 14).

48. Тамъ же, стр. 18.

49. Тамъ же, стр. 14.

50. В. У. Ар. 251. Отзывы Глѣбова къ графу Румянцеву отъ 8-го октября 1760 г.

51. См. выше, прим. 47, стр. 16; пун. 9.

52. Тоже, стр. 14—17.

53. Тоже, стр. 13; докум. II.

54. Тамъ же, докум. V.

55. Тоже, ст. 23.

56. Прил. ко II выпуску; стр. 194; пун. 4.

57. См. выше; прил. 47, стр. 16; пун. 9.

58. Тамъ-же, стр. 15; пун. 7.

59. Гл. Арх. Ин. дѣлъ; Прус. в. д., св. 19; реляціи за апрѣль 1760 г.

60. См. выше, прим. 47, стр. 16.

61. Тоже, стр. 17.

62. Рук. жур. воен. дѣйствій (В. У. Ар. 241, А) отъ 5 февраля.

63. Тоже, 25-го марта.

64. Тоже, 21-го мая.

65. Прус. воен. дѣла; св. 9; рапортъ Корфа отъ 21-го апрѣля.

66. Тамъ же.

67. Тоже, св. 15.

68. М. О. Ар. Г. Ш.; опись 201; св. 3. Дѣла Тотлебена.

69. Соловьевъ. Исторія Россіи; т. 24; стр. 294 (изд. 2-е).

70. Тоже; стр. 295.

71. Рук. жур. воен. дѣйствій, 21-го января.

72. Въ приложеніе не включены, такъ какъ они въ цѣломъ видѣ помѣщены въ приложеніи къ «Московскимъ Вѣдомостямъ» № 309, за 1889 г., отъ 8-го ноября.

73. См. выше, прим. 70.

74. Документъ, о которомъ упомянуто выше, былъ препровожденъ циркулярно во всѣ дивизіи и одинъ изъ экземпляровъ есть въ дѣлахъ Тотлебена (М. О. Ар. Г. Ш.; опись 201; св. 3).

75. Подобные наряды всегда упоминаются въ журналахъ воен. дѣйств.

76. В. У. Ар. 234 С. Реляція Фролова-Багрѣева отъ 22-го августа и 5-го сентября.

77. Т о ж е.

78. Прус. воен. дѣла, св. 15.

79. Реляція Фролова-Багрѣева въ архивѣ князя Кантакузина графа Сперанскаго.

80. Во время войны офицерскій обозъ уменьшился, но всетаки былъ очень великъ и болѣе разрѣшеннаго. Такъ изъ вѣдомости 31-го октября 1760 г. (В. У. Ар. 244) видно, что дѣйствительный составъ обоза графа Румянцева и его «генералитета» былъ слѣдующій:

	Лошадей.			
	Верховыхъ.	«Людскихъ».	«Упряжныхъ».	Всего.
Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ (графъ Румянцевъ). .	6	4	25	35
Генералъ-лейтенантъ (Фулертонъ).	4	3	14	27
Бригадиры:				
Брантъ	3	—	12	15
Елчаниновъ.	4	2	11	17
Бриль.	3	2	12	17

Разрѣшено же было имѣть лошадей всего: генералъ-аншефу—50 лошадей; генералъ-лейтенанту—25; генералъ-маіору—20; бригадиру—10; полковнику—10, и т. д. (Ордеръ Румянцеву отъ графа Салтыкова, 27-го апрѣля 1760 г. В. У. Ар. 232).

81. Прус. воен. дѣла; св. 7; реляція Салтыкова 29-го декабря 1759 г.

82. Соловьевъ, т. 24; стр. 312.

83. См. выпускъ II; прил. 20.

84. В. У. Ар. 234, А; рук. жур. 1759 г. отъ 16-го ноября.

85. Тамъ же; 234, С; реляція Салтыкова.

86. Это видно, между прочимъ, изъ счета Ржевскаго и письма Мусина-Пушкина; прил. къ настоящему выпуску №№ 50 и 62.

87. См. документы и нашу замѣтку въ «Русскомъ Архивѣ» 1885 г. № 5; а также рукопись жур. воен. дѣйствій, начало 1760 г.

88. Рук. жур. воен. дѣйствій (В. У. Ар. 241, А); отъ 9-го мая.

89. Прил. къ настоящему выпуску отъ 57-го до 61-го.

90. См. главу II, выпуска I настоящаго труда.

91—93. См. выше прим. 89.

94. Г. Ар. Ин. д.; прус. в. д.; св. 9.

95. Иловайскій. «Исторія Рязанскаго княжества»; «Е. Р. Дашкова»; «графъ Яковъ Сиверсъ». 1884 г., стр. 462.

96. Г. Ар. Ин. д.; прус. в. д. св. 6; реляціи Фермора.

97. Тоже; св. 10; донесенія Яковлева.

98. См. прил. 55 къ наст. выпуску и Ар. князя Воронцова, т. 34, стр. 170.

99. Прил. 55.

100. Ар. князя Воронцова; т. 7, стр. 366—378.

101. См. прил. 52 и жур. воен. дѣйствій изд. 1763 г.; часть II; стр. 123—153.

102. См. прил. 56 и 63.

103. Прил. 7, выпуска II, настоящаго труда.

104. Г. Ар. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 7.

105. Рук. жур. воен. дѣйствій (В. У. Ар. 241 А) отъ 4 августа 1760 г.

106. Тамъ же. Донесенія Шпрингера $^{8}/_{19}$ марта 1760 г.

107. Прус. воен. дѣла; св. 7.

108. Тамъ же; св. 10; реляція графа Салтыкова отъ 8 декабря 1759 г.

109. Тамъ же; «вѣдомости» Яковлева.

110. В. У. Ар. 241, С; реляція Салтыкова 8-го іюня 1760 г.

111. Тамъ же 241, А; тоже Бутурлина.

112. Тамъ же 247. Журналъ исходящихъ бумагъ Румянцева; донесенія Бутурлину 14-го октября.

113. Тамъ же.

114. Тамъ же копіи съ паспортовъ плѣннымъ: полковникамъ — Брицкину, Трошке, Поменскому; маіорамъ: —фонъ-Лукъ, Флеминъ, фонъ-Клейбе и др.

115. Тамъ же.

116. М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 7, переписка Тотлебена съ Краснощековымъ.

117. См. прил. 64.

118. Прус. воен. дѣла; св. 6, рескрипты Салтыкову.

119. Тамъ же; въ св. 7 есть подробная по сему переписка.

120. Тамъ же рескриптъ 30-го ноября.

121. Тоже 9-го сентября и 16-го декабря.

122. Тамъ же; впрочемъ отставка Фролова-Багрѣева, вѣроятно, не состоялась (хотя съ дѣятельностью его мы не встрѣчаемся болѣе); достовѣрно, что онъ уволенъ отъ службы въ 1762 г. съ производствомъ въ генералъ-отъ-инфантеріи. (См. нашу брошюру «Реляціи Фролова-Багрѣева» 1759 г. Москва 1888 г.).

123. Тамъ же; рескриптъ 2-го іюля.

124. В. У. Ар. 241 А; рук. жур. воен. дѣйствій.

125. Соловьевъ; т. 24; стр. 295—396.

126. Тамъ же; стр. 297.

127. Тоже; 298.

128—133. Первая половина рескрипта конференціи, гдѣ изложенъ планъ кампаніи 1760 г., цѣликомъ вошла въ «Исторію Россіи» Соловьева; т. 24, стр. 297—302; вторая половина того же рескрипта напечатана нами въ приложеніи № 76.

134. См. соч. прусскаго генер. штаба и Голицына. В. У. Ар. 241, В.; реляціи Шпрингера.

135. В. У. Ар. 241, В. Реляціи Шпрингера.

136—137. См. выше, прим. 128—133.

138—145. Архивъ князя Воронцова; т. 34. стр. 215—256.

146—149. В. У. Ар. 241 В. Донесенія Шпрингера.

150. Рукопись, Жур. в. д. (В. У. Ар. 241 А.) за январь.

151. М. О. Ар. Г. Ш. Дѣла Тотлебена; св. 3. 24-го апрѣля Зоричъ, напримѣръ, пишетъ Тотлебену: «завтра день Воскресенья изъ мертвыхъ Христа Спасителя нашего имѣетъ быть; ради котораго, по обычаю..., людямъ разговѣться должно. А понеже какъ вся команда моя здѣсь, въ непріятельской землѣ, теперь находится, для сего-жъ праздника, по неимѣнію у полковыхъ служителей денегъ, въ пищу мяса купить не на что. Итако я ваше сіятельство, о томъ представляя, прошу—не повелѣно-ль будетъ до нѣсколько скота здѣсь, яко въ непріятельской землѣ, для толь великаго праздника взять и полковымъ служителямъ въ пищу употребить...».

152. Тамъ же; св. 7. «Квитанціи о нечиненіи обидъ здѣшнимъ обывателямъ».

153. Тамъ же, рапортъ Подгоричани 21-го февраля.

154. Тамъ же, донесенія Серебрякова и Краснощекова.

155. В. У. Ар. 241, А. Рукоп. Жур. в. д.; журналъ отъ 11-го января.

156. Тоже, 12-го января.

157. М. О. Ар. Г. Ш. Дѣла Тотлебена; св. 3.; ордеръ Салтыкова 5-го февраля.

158. Тамъ же; св. 11; ордеръ 6-го февраля.

159. Тамъ же.

160—163. М. О. Ар. Г. Ш; дѣла Тотлебена; св. 2; донесенія частныхъ начальниковъ.

164. Рук. Жур. в. д. 9-го февраля.

165. Дѣла Тотлебена; св. 2; донесенія Попова. (В. У. Ар. 241 А.)

166—167. Тамъ же и рукописный Журналъ воен. дѣйствій за февраль.

168. Дѣла Тотлебена; св. 3; рапортъ Луковкина.

169. Рукоп. журналъ отъ 3-го марта.

170. Тамъ же.

171—172. Тоже, 9-го марта.

173—175. Тоже, 14-го марта и В. У. Ар. 241, В. Донесеніе Тотлебена, полученное 10-го марта.

176. Рукоп. журналъ воен. дѣйст. отъ 21-го марта.

177—179. Тоже, до 3-го апрѣля включительно.

180. Тоже, 4-го апрѣля.

181—185. Тоже за апрѣль и въ дѣлахъ Тотлебена, св. 2 и 3; донесенія частныхъ начальниковъ.

186. Рукоп. журналъ в. д. отъ 28-го марта.

187. Тоже и М. О. Ар. Г. Ш.; св. 3 дѣлъ Тотлебена. Ордеръ Фермора 30-го марта.

188. *) В. У. Ар. 241 В.; ордеръ Тотлебену 11-го марта.

189. М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 3.

190. Тамъ же; ордера отъ 30-го и 31-го марта.

191. Тоже, 8-го апрѣля.

192. Т о ж е.

193. Тамъ же; св. 11, письма Салтыкова.

194. Т о ж е.

195. В. У. Ар 241 В. Рапортъ Тотлебена 5-го апрѣля.

196. Прил. 64, II выпуска настоящаго труда.

197. Переписка въ прус. воен. дѣлахъ (Г. Ар. М. Ин. дѣлъ) выясняетъ, что въ 1759 г. Тотлебенъ получилъ 3000 руб. награды (св. 9), а изъ рескрипта 27-го августа 1760 г. видно, что Тотлебену былъ данъ орденъ св. Александра Невскаго (св. 15).

198. Тамъ же; св. 7; рескриптъ Салтыкову 13-го октября 1759 г. № 68.

199. М. О. Ар. Г. Ш; дѣла Тотлебена; записка въ связкѣ № 5.

200. Тамъ же; св. 2.

201. Т о ж е.

203. Тамъ же; св. 12; ордеръ Фермора 23-го февраля.

204. Тоже. См. также прил. 67; письмо Тотлебена къ Салтыкову, выясняющее отношеніе Тотлебена къ Фермору и прил. къ III в. 117.

---

*) *Примѣчаніе.* На стр. 280 текста по недосмотру сдѣланы вторично ссылки подъ №№ 185, 186 и 187. Документами для нихъ служатъ: **185.** В. У. Ар. 241 В.; «расписаніе объ измѣненіи квартиръ»; **186.** Тамъ же; **187.** Тамъ же, донесеніе Тотлебена 10-го марта.

205. В. У. Ар., 241 В.; ордеръ Тотлебену въ мартѣ 1760 г.

206. Прус. воен. дѣла; ордеръ Салтыкову 27-го апрѣля.

207. Прил. 118 къ настоящему выпуску.

208—209. Рук. жур. в. д. (В. У. Ар. 241 А) конца апрѣля.

210. Тоже, 6-го мая.

211. В. У. Ар., 241, В.; рапортъ Салтыкову.

212. В. У. Ар., 241, А.; рук. жур. в. д. 11-го мая.

213. Тоже, 13 и 15 мая.

214. В. У. Ар., 241, В. «Записка...», отправленная Салтыкову.

215. В. У. Ар., 241, А.; журналъ 6 и 11 мая. Мостъ былъ наведенъ ниже Кульма. 1-я часть его отъ праваго берега до песчаннаго острова, «на перекладинахъ», длиною 20 сажень. 2-я—отъ одного острова до другаго—47 сажень на 5 лодкахъ и одномъ паромѣ. 3-я—черезъ «заливъ» у лѣваго берега, длиною 70 сажень,—понтонный мостъ на 22 мѣдныхъ, 3 жестянныхъ и 48 парусинныхъ понтонахъ. Всего работали 150 понтонеровъ и 112 рабочихъ отъ войскъ (В. У. Ар., 243; журналъ Муравьева отъ 19—23 мая).

216. В. У. Ар., 241, А; рук. жур. в. д. 24-го апрѣля.

217. Тоже, 15-го мая.

218. В. У. Ар., 241. В; донесеніе Фермора 20-го мая.

219. Тоже, 26-го мая.

220. Прус. воен. дѣла; св. 15; рескриптъ 25-го апрѣля, № 38.

221. В. У. Ар. 243; журналъ Муравьева отъ 23—27 мая.

222. Инструкція была дана уже Салтыковымъ; см. прил. къ настоящему выпуску 119.

223. Общій очеркъ этой обстановки усматривается также изъ донесенія Салтыкова $^{3}/_{14}$ іюня (В. У. Ар. 241 В).

224. Тоже.

225. Описаніе дѣла подъ Кеслиномъ основано на данныхъ рукописнаго журнала (В. У. Ар. 241 А), также на «Журналѣ военныхъ дѣйствій...», часть II, стр. 163—172, изд. 1763 г., гдѣ помѣщена и «Капитуляція»; наконецъ—на рапортѣ генерала Фермора Салтыкову (В. У. Ар. 241 В).

226. Тамъ же; рукопис. журналъ в. д. согласно донесеніямъ Тотлебена.

227. В. У. Ар. 241. С; двѣ реляціи Салтыкова отъ 12-го іюня.

228. В. У. Ар. 241, А; рук. жур. воен. дѣйствій отъ 4-го іюня.

229. Тоже; 6-го іюня.

230. «Журналъ...», изд. 1763 г.; II, 180—185.

231. Тамъ же.

232. М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 3; донесеніе Тотлебена 9-го іюня.

233. Чрезвычайно характерна попытка Тотлебена въ кампанію 1760 г. устроить для себя отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій, безъ всякой связи съ главною арміею. Рапортомъ отъ 9-го іюня с. с. (В. У. Ар. 241, С) Тотлебенъ, между прочимъ, доноситъ слѣдующее: перечисливъ свои побѣды этого года, онъ оговариваетъ, что «лагерь (его) весьма хорошъ и весь мой корпусъ, какъ провіантомъ, такъ мясомъ *), пивомъ и виномъ безъ нужды довольствуется. Итако не соизволите ли Ваше .... сіятельство дозволитъ мнѣ такъ остаться (вмѣсто назначеннаго движенія) ..., а буде я свой кордонъ и диспозицію перемѣню и мое правое крыло по прежнему къ Нейштетину протянуто будетъ, то непріятель не только съ Кольбергомъ, но и всею Помераніею коммуникацію свободно чинить будетъ и я-бъ не зналъ себѣ способу сыскать субсистансъ...». Не охотно отпуская къ Чернышеву полкъ Серебрякова, Тотлебенъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ его лѣвый флангъ будетъ открытъ. Особенно интересны мотивы, по которымъ онъ хотѣлъ оставить у себя пѣхоту. «Я по сіе время отъ пѣхотныхъ полковъ ни одного человѣка не потерялъ и уповаю въ томъ Ваше сіятельство мнѣ повѣрить соизволите, какъ я знаю пѣхотнаго солдата сохранить; хотя непріятеля предъ собою имѣю, а ихъ въ такомъ решпектѣ содержу, что безъ всякой тревоги въ лагерѣ съ покоемъ стоятъ.... спятъ, ихъ же солдатъ шанцевою работою, печеніемъ хлѣба и пикетами не утруждаю и не уповаю, чтобъ одинъ солдатъ нынѣ жалобу приносилъ въ чемъ нужда есть. Ежели Ваше сіятельство мнѣ позволите, чтобъ я свой кордонъ и позицію всегда такъ имѣлъ...», то, увѣрялъ Тотлебенъ, «...себя съ корпусомъ до отрѣзанія не допущу (а между тѣмъ и Серебрякова боялся отпустить, опасаясь обхода лѣваго фланга его кордона); въ чемъ изволите... положить на меня надежду....,

*) Въ дѣйствительности, какъ мы уже замѣтили мяса отрядъ Зорича не получалъ даже на Свѣтлый праздникъ. См. выше прим. 151.

такъ что назади меня трактъ простымъ находится». Съ трудомъ удалось главнокомандующему притянуть начальника легкой конницы къ главнымъ силамъ.

Данныя по недвиженію войскъ есть въ ч. II журнала воен. дѣйствій, изд. 1763 г.

234. См. выше прим. 227.

235. Тамъ же реляціи Салтыкова изъ Познани. Тоже видно и изъ журналовъ воен. дѣйствій; см. также прилож. 120 къ настоящему выпуску.

237. Дѣла Тотлебена; см. выше прим. 233.

238. Журналы воен. дѣйствій: изд. 1763 г. и рук.—В. У. Ар. 241, А.

239. См. выше прим. 227.

240. Тоже и прим. 235; также журналъ за начало іюня.

241. Тамъ же.

242. Рук. жур. 9-го іюня.

243. М. О. Ар. Г. Ш; дѣла Тотлебена, св. 3.

244. Тамъ же; ордера Тотлебену отъ 11-го и 15-го іюня.

245. Г. Ар. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла, св. 15; см. реляціи Салтыкова въ началѣ іюня. См. также прил. 83 къ настоящему выпуску.

246. Тамъ же реляція отъ 22-го іюля.

247. Тамъ же 10-го іюня.

248. Тоже.

249. См. прил. 83 и 84.

250. Тамъ же, стр. 183.

251. В. У. Ар. 241, В. Реляціи Шпрингера отъ $^{19}/_{30}$ іюня.

252. Ар. князя Воронцова 34; 238.

253. Тоже, стр. 241—243.

254. Тоже 241.

255. Тоже 243.

256. В. У. Ар. 241, С; реляція Салтыкова 20-го іюня.

257. Въ письмѣ Лаудона отъ 24-го іюня н. с. (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 3) Лаудонъ говоритъ, что генералъ Фуке форсировано слѣдовалъ «къ Бреславлю, куда бы я его весьма легко предупредить могъ... (если бы Салтыковъ туда прибылъ своевременно); но безъ того

я (Лаудонъ) не могъ отважиться оставить позади себя крѣпости: Глацъ, Нейсу и Швейдницъ и дать себя отъ нашихъ земель и транспортовъ отрѣзать...». Затѣмъ Лаудонъ описывалъ, какъ онъ на голову разбилъ 23-го числа генерала Фуке и пересчитываетъ трофеи: захвачено въ плѣнъ 3 генерала (Фуке, Малоховскій, Шенкендорфъ) и 6000 нижнихъ чиновъ; 29 знаменъ; 2 штандарта, серебряныя литавры, 60 орудій и весь обозъ. О своихъ-же дальнѣйшихъ намѣреніяхъ онъ не говоритъ ни слова.

258. См. выше прим 256.

259. В. У. Ар. 241, С. Реляціи Салтыкова за іюнь. Выдержка изъ нихъ есть въ приложеніи 120.

260. «Журналъ...», часть II, стр. 192—195.

261. Рук. жур. (В. У. Ар. 241, А) отъ 13-го іюля.

262. Тоже 12-го іюля.

263. Тамъ же и журналъ Муравьева (235).

264—266. Тамъ же и В. У. Ар. 241, С; реляція 14-го іюля.

267. Журналъ Муравьева отъ 17-го іюля.

268. Рунды были: «главный»—штабъ-офицеръ, бывшій всегда при главной квартирѣ авангарда; «средній»—капитанъ и «малый» субалтернъ-офицеръ. (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201: св. 9. Приказъ Тотлебена 20-го іюля).

269. Тамъ же. За это время безпорядокъ, усмотрѣнный Чернышевымъ въ авангардѣ Тотлебена, побудилъ послѣдняго принять нѣкоторыя мѣры. Такъ, въ приказѣ его отъ 6-го августа, мы находимъ: «...Усмотрѣно, что многіе имѣютъ здѣсь съ собою и возятъ женскій полъ ... Того ради оныхъ женъ ...... съ сего числа, черезъ 24 часа срокомъ, отвесть прочь отъ полковъ...». Характерны мѣры Тотлебена за нарушеніе этого приказанія. «А ежели затѣмъ срокомъ усмотрѣно будетъ (присутствіе женскаго пола), то какъ оныя грабежу казакамъ отданы быть имѣютъ, такъ и полковые командиры...» представлены будутъ главному командиру. 28-го августа встрѣчаемъ указаніе на то, что «полковники казачьи... водятъ кампанію съ непріятелемъ и гуляютъ и передаются (временно) на пароли...», но за это ни чѣмъ особеннымъ не угрожаетъ.

270. Тамъ же; ордера Чернышева Тотлебену отъ 23-го іюля.

271. Журналъ Муравьева 17-го іюля.

272. В. У. Ар. 241, С.

273. Тамъ же 241, В; реляціи Шпрингера 6-го и 14-го іюля н. с.

274. Тамъ же 241, С; реляція Салтыкова 23-го іюля с. с.

275. Рук. жур. воен. дѣйствій отъ 24-го іюля с. с.

276. М. О. Ар. Г. Ш.; опись 201; св. 9.

277. Т о ж е.

278—280. Тоже; ордера Тотлебену 24-го и 25-го іюля с. с.

281—284. Рук. жур. воен. дѣйствій; печат.— изд. 1763 г. и жур. Муравьева соотвѣтственныхъ чиселъ.

295. В. У. Ар. 241, С; реляціи Салтыкова 31-го іюля. Вообще донесенія Салтыкова за все это время сохранились въ цѣломъ видѣ и служатъ прямымъ дополненіемъ данныхъ, упомянутыхъ въ прим. 281—294.

296. Записка сохранилась въ дѣлахъ В. У. Ар. 241. С. гдѣ Фридрихъ II сообщалъ о пораженіи Лаудона, о его смертельной ранѣ, огромныхъ потеряхъ австрійцевъ и о намѣреніи атаковать русскихъ. Записка приложена къ реляціи отъ 30-го іюля, гдѣ и постановленіе военнаго совѣта (см. прил. 80).

297. Тамъ же реляція 30-го іюля с. с.

298. Тоже 8 го августа.

299. Тоже 10-го августа.

300. В. У. Ар. 241, В; реляціи Шпрингера 13/24 августа.

301. Жур. воен. дѣйствій; ч. II, стр. 211.

302. В. У. Ар. 241, С. Реляція 19-го августа.

303—306. Тамъ же 241, В. Реляціи Шпрингера отъ 26-го августа 2-го, 9-го и 20-го сентября.

307. См. выше прим. 281—294.

308. Соловьевъ. 24; 308—311.

309. Т о ж е.

310. Тамъ же и В. У. Ар. 241, С. Реляція Фермора отъ 7-го сентября с. с.

311. Жур. воен. дѣйствій.

312. Прил. 94 и 95 ко II выпуску и 51 къ III.

313. Г. Ар. Ин. дѣлъ; прус. воен. дѣла; св. 6.

314. Тамъ же.

315. Донесенія Фролова-Багрѣева. Архивъ княгини М. А. Мещерской.

316. В. У. Ар. 241, С. Реляція Салтыкова 20-го іюня.

317. Тоже, отъ 8-го іюня.

318. Тамъ же; реляція 12-го іюня.

319. Реляція 10-го іюля.

320. Реляція отъ 4-го августа и рук. жур. воен. дѣйствій.

321. Рук. жур. воен. дѣйствій.

322—325. Реляція отъ 10-го августа и журналъ за вторую половину августа.

КЪ ГЛАВѢ V.

1. В. У. Ар. 243. Рук. журналъ Муравьева, конецъ августа.

2. В. У. Ар. 241 С. Постановленіе военнаго совѣта 10-го сентября состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Конференція (донесеніе которой Ферморомъ отъ 3-го сентября нами напечатано въ 1 пунктѣ, прил. 72; стр. 162) разрѣшала—или произвести набѣгъ на Берлинъ, или отступить въ Померанію; Лаудонъ же снова обѣщалъ доставить осадную артиллерію для осады Глогау, что видно изъ отвѣтнаго письма Фермора Лаудону, напечатаннаго во 2 пунк. прил. 72, стр. 163 *). Относительно невозможности атаки корпуса Гольца въ постановленіи оговорено такъ. Указавъ на то, что самъ Лаудонъ, вмѣсто бывшаго соглашенія осадить Глогау,—сдѣлалъ «...предложеніе о переходѣ съ арміею (русскою) на ту сторону Одера у Штейнау или Кебена, которое какъ ко принятію неудобное тогда же неиспоримыми доказательствами отклонено...»,—военный совѣтъ ставилъ вопросъ: «нельзя-ли (для содѣйствія Лаудону) поменьшей мѣрѣ стоящаго съ небольшимъ корпусомъ подъ Глогау ... Гольца атаковать»? По обсужденіи его рѣшили, что «...безъ подверженія арміи (русской) явно и напрасно великой утратѣ въ людяхъ возможности и способа не изобрѣтаютъ, столь наипаче, что ... Гольцъ не только по сю сторону Одера неподвижно подъ пушками крѣпости, но и сверхъ авантажнаго мѣстоположенія въ укрѣпленномъ лагерѣ стоитъ, а къ тому свободу имѣетъ всегда безпрепятственно въ городъ убраться». Постановленіе совѣта подписано 11-го сентября и напечатано нами въ прил. 73.

3. Тамъ же; реляція 12-го сентября.

4. См. выше прим. 2.

5. Жур. в. д.; изд. 1763 г., II, 230.

6. В. У. Ар. 241 А. Рук. жур. в. д. отъ 1-го сентября.

*) Выдержки документа № 72 взяты изъ В. У. Ар. 241 С., отъ 3-го сентября.

7. Тамъ же, 241 С.; реляція 16-го сентября.

8. Рук. жур. в. д. 15-го сентября.

9 В. У. Ар. 241 С. «Переводъ съ представленія графа Тотлебена».

10. Тамъ же. «Копія съ инструкціи генералъ-маіору и кавалеру графу Тотлебену изъ Королата 15-го сентября 1760 года».

11. Тамъ же; маршрутъ всѣхъ частей.

12. Казачьи полки въ то время были въ составѣ около 300 чел., а гусары не много сильнѣе. Составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть въ дѣлахъ Тотлебена. М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 4.

13. Въ нашей статьѣ «Военный Сборникъ» 1888 года № 11, между прочимъ, было сказано: 1) что отрядъ гренадеръ былъ собранъ отъ всѣхъ частей арміи, что основано на распоряженіяхъ, отданныхъ по войскамъ и включенныхъ въ журналъ военныхъ дѣйствій. Нѣтъ данныхъ заключить, что это состоялось. Впослѣдствіи, въ дѣлахъ Тотлебена, нами подыскапъ раздаточный списокъ «столовыхъ» денегъ за взятіе Берлина, гдѣ помянуты только гренадеры отъ тѣхъ частей, которыя и введены нами въ составъ отряда Бахмана на стр. 308. 2) Въ той же статьѣ вмѣсто С.-Петербургскаго конно-гренадерскаго указанъ Рижскій полкъ. Надо считать С.-Петербургскій.

14. Придерживаемся наибольшихъ цыфръ расчета вѣдомости Бутурлина, представленной позднѣе (8-го ноября 1760 г.). М. О. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 10.

15. Объ этомъ движеніи австрійскому агенту, генералу Плонкету, было сообщено 14-го сентября. См. записку Фермора В. У. Ар. 241 С., хотя то ему было извѣстно еще 11-го сентября; стр. 165 приложеній.

16—18. Рук. журн. в. д. и реляціи Тотлебена о которыхъ сказано ниже, въ прим. 34.

19—21. В. У. Ар. 241 С. Реляція Фермора $\frac{\text{22 сентября}}{\text{3 октября}}$

22. Тамъ же. Въ письмѣ Ласси отъ 3-го октября н. с., между прочимъ, сказано: «Я намѣренъ завтра, т. е. 4-го октября по новому штилю, прибыть въ Котбусъ и... 10-го октября, конечно, въ Берлинѣ буду...». Въ дѣйствительности онъ прибылъ на три дня раньше (стр. 327, гл. V).

23. В. У. Ар. 241 А. Рук. жур. в. д. отъ 20-го сентября.

24. Тоже, 22-го сентября.

25. Тамъ же.

26. В. У. Ар. 251. Ордеръ Румянцеву 20-го сентября.

27. Архивъ князя Воронцова; т. 6. стр. 460; тоже и въ другихъ реляціяхъ.

28. Тамъ же.

29. Рук. жур. отъ 22-го сентября гдѣ сказано: «...Чернышевъ рапортовалъ, что онъ. по усмотрѣнію обстоятельствъ и надобности ... Тотлебена, въ силу ордера. отъ Фирштенвальде къ Берлину маршировать не применетъ. Что посланные къ нему 10 эскадроновъ кирасиръ съ корпусомъ его уже соединились и что вчера въ ночь около Берлина сильная пушечная пальба слышна была».

30. Тоже. отъ 25-го числа.

31—32. В. У. Ар 241 А. Рукопись. Журналъ воен. дѣйствій.

33. Описаніе составлено по подробному плану В. У. Архива.

34. Источниками для описанія 1-го набѣга на Берлинъ служили: 1) реляціи Тотлебена, напеч. въ Архивѣ князя Воронцова, т. 6; 2) «Русской Старины» 1889 г.; 3) Журналы воен. дѣйств. (изд. 1763 г.. рукописи В. У. Ар.); 3) нѣмецкіе сочиненія—Бернгарди и прусскаго генер. штаба; 4) дѣла Тотлебена (М. О. Ар. Г. Ш.) преимущественно переписка въ 4, 5 и 6 связкахъ и донесеніе Глѣбова и 5) брошюра Готцковскаго.

35. «*Geschichte eines patriotischen Kaufmanns aus Berlin. Namens I. E. Gotskofsky...*». 1789 г., стр. 19.

36. См. выше прим. 34. октября 3-го (В. У. Ар 241 С.) графъ Тотлебенъ отправилъ коменданту Берлина записку слѣдующаго содержанія: «По Высочайшему повелѣнію (императрицы Елизаветы) требую я чрезъ сіе королевско-прусскаго столичнаго города Берлина. И если ваше высокоблагородіе со всѣмъ гарнизономъ и городомъ намѣрены пользоваться, прославленною во всѣмъ свѣтѣ ея императорскаго величества милостію и щедростію, то надлежитъ ворота немедленно отперетъ и должно вашему высокоблагородію купно со всѣмъ гарнизономъ и всѣми воинскими вышними и нижними чинами военно-плѣнными сдаться. Тако-жъ со стороны вашей и гарнизона, равномѣрно-жъ со стороны магистрата и города, депутатовъ ко мнѣ прислать для заключенія капитуляціи. ... Графъ Тотлебенъ».

На это, 3-го же октября, Рохау отвѣчалъ: «Я ни мало не намѣренъ въ отсутствіи принца виртембергскаго, который вскорѣ сюда будетъ, Берлинъ, яко съ гарнизономъ и съ артиллеріею довольно снабденный городъ,—сдать. Итакъ вамъ на волю предается: хотите-ли вы правду моего намѣренія отвѣдать; а я съ моей стороны пребываю вашего высокородія покорный слуга Рохау».

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько часовъ, Тотлебенъ, такъ громко поднявшій голосъ именемъ русской императрицы,—«отвѣдалъ правду намѣренія» одного изъ самыхъ плохихъ прусскихъ генераловъ, какъ отзывается о немъ Готцковскій.

37. М. От. Ар. Г. Ш. Опись 201; св. 4; донесеніе Глѣбова.

38. См. выше прим. 34 и прил. 70 къ настоящему выпуску.

39. Дѣла Тотлебена; св. 5. Донесеніе Бахмана 24-го сентября.

40. Тамъ же; св. 4.

41. См. выше прим. 29.

42. В. У. Ар. 241 А. Рук. жур. в. д. отъ 24-го сентября.

43. Тоже 241 С. Реляція 26-го сентября.

44. «Журналъ воен. дѣйствій...» изд. 1763 г.; стр. 231.

45. См. выше прим. 43.

46. Рук. жур. в. д. отъ 26-го сентября.

47. Взято изъ соч. Прусскаго Генеральнаго Штаба.

48. См. выше прим. 34.

49. Тоже 47.

50. См. подробныя донесенія полковника Подгоричани отъ 28-го и 30-го сентября 1760 г. въ М. О. Ар. Г. Ш.; дѣла Тотлебена; св. 4.

51. Жур. в. д. изд. 1763 г.; стр. 234.

52—53. Готцковскій; 19.

54. Журналы воен. дѣйствій.

55. См. прил. 129 къ настоящему выпуску и нашъ трудъ «Атака Гданска»; докум. 36.

56. См. выше 34.

57. *Готцковскій* вполнѣ опредѣленно указываетъ на свои отношенія къ евреямъ: «и жиды-мѣнялы присылали мнѣ цѣлыя бочки денегъ, которыя я велѣлъ снести въ погребъ и сохранить какъ мою собственность» (стр. 21).

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ III ВЫПУСКУ

Русская армія въ Семилѣтнюю войну.

ГЛАВА I.

Общая характеристика дѣйствій Фридриха II и союзниковъ въ началѣ 1759 г.—Разборъ этихъ дѣйствій.—Планъ кампаніи 1759 г., утвержденный императрицею Елизаветою 3-го іюня с. с.—Разборъ этого плана.—Планъ австрійцевъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ русскою арміею.—Положеніе русской арміи на средней Вартѣ.—Характеристика новаго главнокомандующаго русскою арміею графа П. С. Салтыкова.—Отношеніе конференціи къ нему и къ графу Фермору.—Служба русской легкой конницы до сосредоточенія арміи въ Познани.—Планъ Фридриха II для дѣйствія противъ русскихъ и австрійцевъ.—Организація и назначеніе корпуса графа Дона для операцій противъ русскихъ.—Первыя дѣйствія графа Дона.—Поспѣшное сосредоточеніе русской арміи къ Познани.—Операціи графа Дона на сообщеніе русскихъ съ Торномъ.—Контръ-маневры графа Салтыкова.—Отступленіе прусскаго корпуса въ Мезеричъ и преслѣдованіе его русскими до д. Заморжи.—Сравненіе результатовъ дѣйствій за это время русской (легкой) и прусской конницы.—Общая характеристика маршей-маневровъ русской арміи отъ Познани до д. Заморжи.—Фланговый маршъ русскихъ отъ Заморжи къ Цюллихау для соединенія съ австрійцами.—Оцѣнка этой перемѣны операціонной линіи.—Маневры австрійцевъ для соединенія съ русскою арміею.—Оцѣнка дѣйствій австрійскаго главнокомандующаго графа Дауна.—Трудное положеніе Фридриха II вслѣдствіе наступленія русской арміи.—Приказанія его генералу Веделю.—Занятіе русскими окрестностей Цюллихау.—Форсированное движеніе графа Дона на Швибусъ къ Цюллихау.—Разборъ стратегической обстановки русской арміи у Гольцына.—Рѣшеніе графа Салтыкова обойти прусскую армію съ тыла и войти въ связь съ Дауномъ у Кроссена.—Описаніе мѣстности около Цюллихау.—Заключеніе о наивыгоднѣйшихъ способахъ дѣйствій русской и прусской армій въ окрестностяхъ Цюллихау въ зависимости отъ условій мѣстности и особенностей ихъ стратегическихъ задачъ.—Гольцынъ-Пальцигскій маршъ-маневръ графа Салтыкова 11—12 іюля с. с.—Распредѣленіе по отрядамъ русской арміи и составъ каждаго

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

кампаніи 1759 г. съ точки зрѣнія помянутыхъ, общихъ условій для дѣйствія союзныхъ армій.—Неопредѣленность русско-австрійскаго плана кампаніи въ 1759 г. и разногласіе между союзниками при постановкѣ общей цѣли.—Положеніе русской арміи послѣ боя 1-го августа с. с.—Невозможность наступленія къ Берлину безъ содѣйствія войскъ графа Дауна.—Рѣшительное намѣреніе графа Дауна совмѣстно съ русскою арміею прочно утвердиться въ Силлезіи.—Несогласіе съ этимъ графа Салтыкова и его требованія личнаго свиданія съ Дауномъ.—Разборъ причинъ бездѣйствія русскихъ тотчасъ послѣ Куннерсдорфской побѣды.—Общее заключеніе.—Маневры русской арміи до занятія Либерозе и ихъ значеніе.—Губинское свиданіе главнокомандующихъ и результаты онаго.—Причины нерѣшительности Салтыкова во время свиданія.—Требованіе Салтыкова о переходѣ, совмѣстно съ австрійцами, въ наступленіе къ Берлину.—Очеркъ дѣйствій австрійской арміи послѣ Куннерсдорфскаго боя.—Характеръ переговоровъ между Салтыковымъ и Дауномъ послѣ взятія Дрездена.—Попытка Дауна къ переходу въ наступленіе къ Берлину.—Маршъ-маневры принца Генриха на сообщенія Дауна.—Окончательное уклоненіе послѣдняго отъ предпріятія противъ Берлина и движеніе его къ Бауцену.—Рѣшеніе Салтыкова отойти къ Губину.—2-й періодъ осеннихъ операцій русскихъ до бомбардированія Герништадта.—Положеніе сторонъ въ началѣ этого періода.—Поѣздка графа Румянцева въ Тейхницъ для соглашенія съ Дауномъ.—Результаты этого соглашенія.—Маневръ короля къ Глогау и послѣдствіе онаго.—Движеніе русскихъ къ Бейтену.—Невыгодное положеніе Салтыкова.—Двумысленное поведеніе Лаудона.—Переправа арміи Салтыкова за рѣку Одеръ.—Особенности этой ночной переправы.—Бездѣйствіе Дауна.—Окончательное его рѣшеніе оперировать отдѣльно на Эльбѣ, а русскою арміею въ Силлезіи. Противодѣйствіе графа Салтыкова этому.—Мѣры австрійской дипломатіи для достиженія этой цѣли.—Неудовольствіе конференціи на Салтыкова.—Смѣна Веселицкаго.—3-й періодъ—до занятія зимнихъ квартиръ за н. Вислою.—Первоначальное положеніе русской и прусской армій у Глогау.—Отступленіе русскихъ къ Герништадту.—Бомбардированіе этого города.—Соглашеніе съ австрійскими корпусами объ отступленіе.—Отступленіе русскихъ въ направленіи къ Шримму.—Переходъ ихъ въ частное наступленіе къ Равичу.—Движеніе русскихъ на квартиры къ Шримму, а австрійцевъ къ Калишу.—Требованіе Лаудона 20—30 тысячъ русскихъ войскъ.—Отказъ въ этомъ графа Салтыкова.—Предписаніе по сему конференціи.—Движеніе Лаудона на Краковъ въ Австрію, а русскихъ на зимнія квартиры.—Расположеніе русской арміи по квартирамъ въ концѣ 1759 г.—Значеніе вопроса о довольствіи русской арміи послѣ Куннерсдорфскаго боя.—Обязательство австрійцевъ довольствовать русскія войска послѣ перехода за р. Одеръ.—Послѣдствія неисполненія этого.—Попытка графа Салтыкова устроить временную базу на р. Одеру.—Характеристика порядка заготовки запасовъ въ тылу и подвозовъ къ р. Одеру.—Послѣдствія невозможности устроить склады на р. Одерѣ, по отношенію къ операціямъ въ Силлезіи.—Порядокъ довольствія русскихъ войскъ при отступленіи за н. Вислу.—Критическій разборъ кампаніи 1759 г. отъ Куннерсдорфскаго боя до отступленія русскихъ за р. Вислу.

ГЛАВА IV.

Расположеніе русской арміи на зимнихъ квартирахъ въ 1759—1760 годахъ.—Комплектованіе арміи.—Наборъ рекрутъ въ В. Пруссіи.—Измѣненія въ организаціи: пѣхоты, конницы, артиллеріи и инженерныхъ войскъ.—Измѣненія въ системѣ довольствія войскъ.—Размѣнъ плѣнныхъ въ Бітау.—Отпуски изъ войскъ дѣйствующей арміи въ Россію.—Планъ кампаніи 1760 года.—Проектъ плана графа Салтыкова, отправленный до его поѣздки въ Петербургъ.—Отношеніе къ этому проекту плана въ С.-Петербургѣ.—Планъ кампаніи 1760 г., составленный въ конференціи.—Разборъ этого плана.—Положеніе воюющихъ сторонъ въ началѣ 1760 года.—Планъ Фридриха II.—Его переписка съ генераломъ Фуке.—Упорное ожиданіе Фридриха II операцій русской арміи согласно плана графа Салтыкова, не утвержденнаго конференціею.—Неопредѣленность и таинственность плана операцій австрійцевъ.—Первые марши-маневры австрійской арміи.—Служба конницы Тотлебена впереди фронта арміи зимою 1759—1760 годовъ.—Положеніе и цѣль дѣйствія этой конницы при отъѣздѣ графа Салтыкова въ Петербургъ.—Набѣгъ капитана Дековача на Шведтъ, какъ типичный случай.—Переходъ въ общее наступленіе конницы Тотлебена до занятія окрестностей Кольберга.—Совпаденіе маршей-маневровъ конницы съ измѣненіемъ дислокаціи русской арміи.—Ссора Тотлебена съ графомъ Ферморомъ.—Отъѣздъ перваго изъ нихъ за Вислу и назначеніе вмѣсто Тотлебена генерала Еропкина.—Инструкція Еропкину.—Разрѣшеніе конференціею ссоры Фермора съ Тотлебенымъ въ пользу послѣдняго.—Приготовленіе русской арміи къ походу 1760 года, до пріѣзда графа Салтыкова.—Дополнительныя приказанія главнокомандующаго.—Дѣятельность конницы графа Тотлебена въ первое время по возвращеніи главнокомандующаго изъ С.-Петербурга.—Набѣгъ на Кеслинъ и капитуляція гарнизона.—Вторичное движеніе Тотлебена подъ Кольбергъ.—Отношеніе къ этому Салтыкова.—Отступленіе Тотлебена къ дѣйствующей арміи за р. Варту.—Порядокъ сосредоточенія русской арміи къ Познани.—Перемѣна конференціею операціонной линіи,—вмѣсто Кроссена на Бреславль.—Затрудненія, вызванныя этою перемѣною операціонной линіи.—Связь операцій русской арміи съ австрійскою.—Неимѣніе по сему русскимъ главнокомандующимъ никакихъ свѣдѣній до занятія Милича.—Движеніе русской арміи отъ Познани до Милича.—Форсированное движеніе русскихъ къ Бреславлю по первымъ требованіямъ Лаудона.—Отказъ послѣдняго отъ соединенія у Бреславля.—Стычка русскихъ съ войсками принца Генриха у Гунсфельда.—Особенности флангово-отступательнаго движенія русскихъ отъ Вилькендорфа къ Ауеру.—Марши-маневры русской арміи отъ отступленія изъ Вилькендорфа до перемѣны операціонной линіи на Глогау-Берлинъ въ зависимости отъ требованій и дѣйствительныхъ операцій армій Дауна и Лаудона.—Довольствіе русской арміи съ мая до сентября 1760 года.—Критическій разборъ первой половины кампаніи 1760 года.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

лина.—Особенность взысканій, налагаемыхъ графомъ Тотлебенымъ.—Замѣчанія по сему графа Бутурлина.—Устройство почтъ.—Довольствіе войскъ зимою.—Мѣры графа Бутурлина для довольствія войскъ въ предстоявшую кампанію.—Организація транспортовъ.—Распоряженія Бутурлина о фуражировкахъ и реквизиціяхъ.—Сравненіе ихъ съ порядками, принятыми графомъ Ферморомъ.—Обмундированіе.—Первоначальное обсужденіе конференціею плана кампаніи 1761 г.—Недостатокъ денежныхъ средствъ.—Твердое рѣшеніе Елизаветы продолжать войну.—Цѣль войны.—Условія съ графомъ Эстергази о вознагражденіи Россіи.—Отношеніе Франціи, Австріи, Англіи и Даніи къ намѣренію Россіи оставить за собою В. Пруссію.—Уступки русскаго правительства по этому вопросу.—Перемиріе съ прусскою арміею.—Произвольныя дѣйствія при семъ графа Тотлебена.—Одобреніе ихъ конференціею.—Необходимость предварительно разсмотрѣть зимнія операціи графа Тотлебена, передъ заключеніемъ перемирія.—Краткій очеркъ его безцѣльнаго наступленія къ Кольбергу.—Сношенія графа Тотлебена съ непріятелемъ во время перемирія.—Осторожное указаніе графа Бутурлина Тотлебену на переговоры о мирѣ непосредственно съ Фридрихомъ II.—Общее заключеніе о послѣдствіяхъ этого.—Вліяніе всѣхъ помянутыхъ условій политической обстановки на директивы плана кампаніи 1761 г.—Разборъ этого плана.—Положеніе дѣлъ на театрахъ военныхъ дѣйствій въ началѣ 1761 г.—Первые успѣхи Фридриха II.—Первыя распоряженія графа Бутурлина.—Выдѣленіе корпуса для осады Кольберга.—Выборъ военнымъ совѣтомъ въ командиры этого корпуса графа Румянцева.—Операціи главной арміи подъ начальствомъ графа Бутурлина.—Распредѣленіе имъ войскъ по дивизіямъ.—Маршъ Бутурлина на Познанскій театръ военныхъ дѣйствій.—Переговоры съ Лаудономъ о соединеніи русско-австрійскихъ армій на верхнемъ Одерѣ.—«Генеральная диспозиція для боя» графа Бутурлина.—Приказаніе его же о походныхъ, сторожевыхъ и бивачныхъ порядкахъ.—Движеніе графа Бутурлина къ в. Одеру до занятія линіи р. Обры.—Столкновеніе съ прусскою конницею и успѣхи ея до прибытія русской легкой конницы.—Запозданіе послѣдней.—Измѣна и арестъ графа Тотлебена.—Назначеніе, вмѣсто графа Тотлебена, генерала Берга.—Движеніе графа Бутурлина до р. Вейде.—Результаты маршей-маневровъ Лаудона для соединенія съ русскими.—Движеніе послѣднихъ на Лейбусъ и переправа тамъ на лѣвый берегъ Одера.—Ходъ операцій до соединенія обѣихъ армій у Стараго Стригау.—Описаніе мѣстности и укрѣпленій Бунцельвицкаго укрѣпленнаго лагеря.—Расположеніе союзниковъ и войскъ короля подъ Бунцельвицелемъ.—Рекогносцировки русскихъ и рѣшеніе «генералитета» атаковать Фридриха II.—Несогласіе съ этимъ рѣшеніемъ Лаудона и его требованіе отдѣлить «помощный» корпусъ графа Чернышева.—Новыя рекогносцировки и разсмотрѣніе требованій Лаудона на военныхъ совѣтахъ.—Выдѣленіе 25,000 корпуса Чернышева и отступленіе прочихъ силъ графа Бутурлина къ Лигницу.—Оставленіе Фридрихомъ II Бунцельвицкаго укрѣпленнаго лагеря.—Штурмъ Лаудономъ Швейдница.—Участіе въ этомъ штурмѣ гренадерскихъ ротъ графа Чернышева.—Озлобленное отношеніе конференціи къ графу Бутурлину и военному совѣту за операціи подъ Бреславлемъ.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ОГЛАВЛЕНІЕ

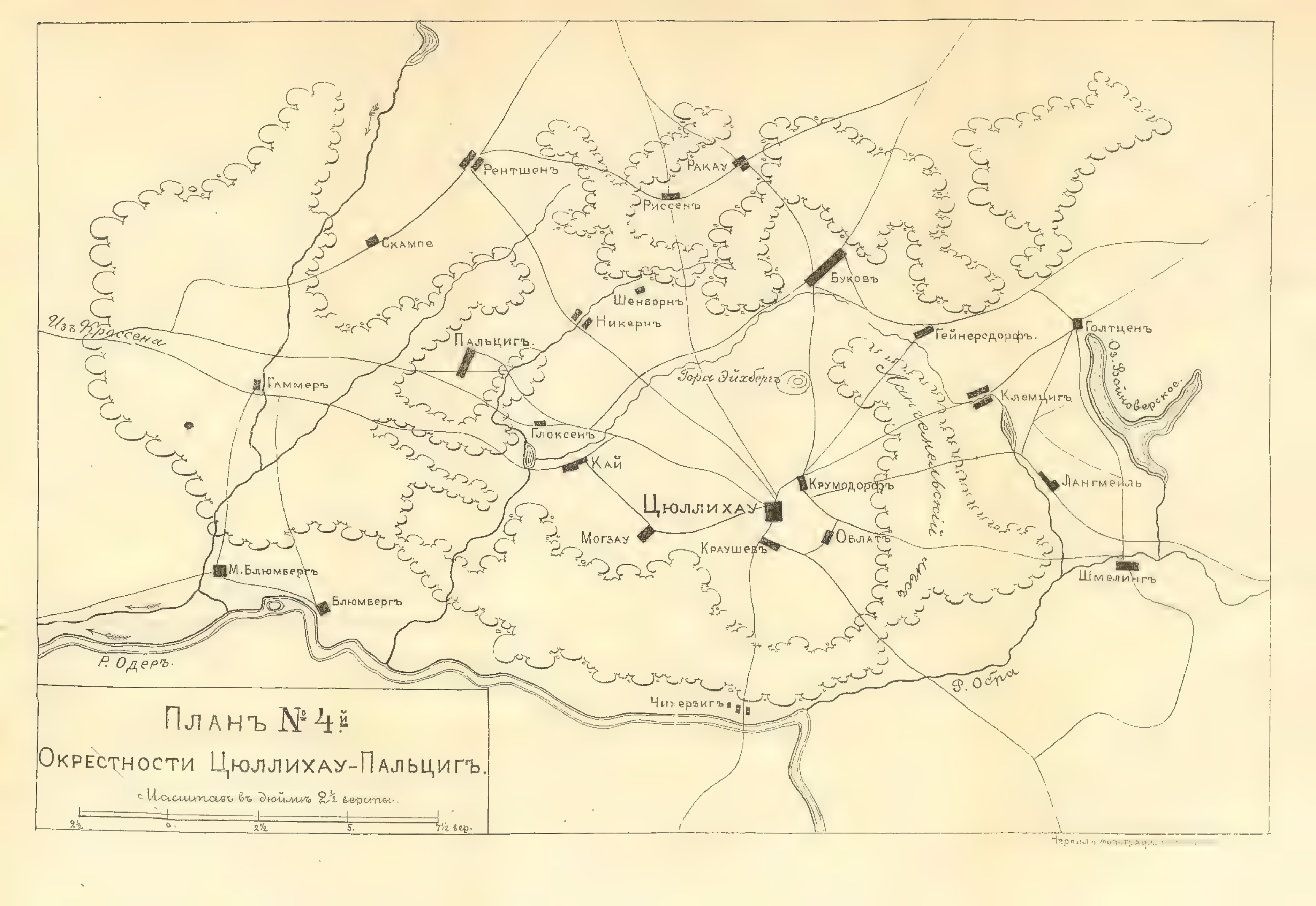
приложеній III-го выпуска «Русская армія въ Семилѣтнюю войну» *).

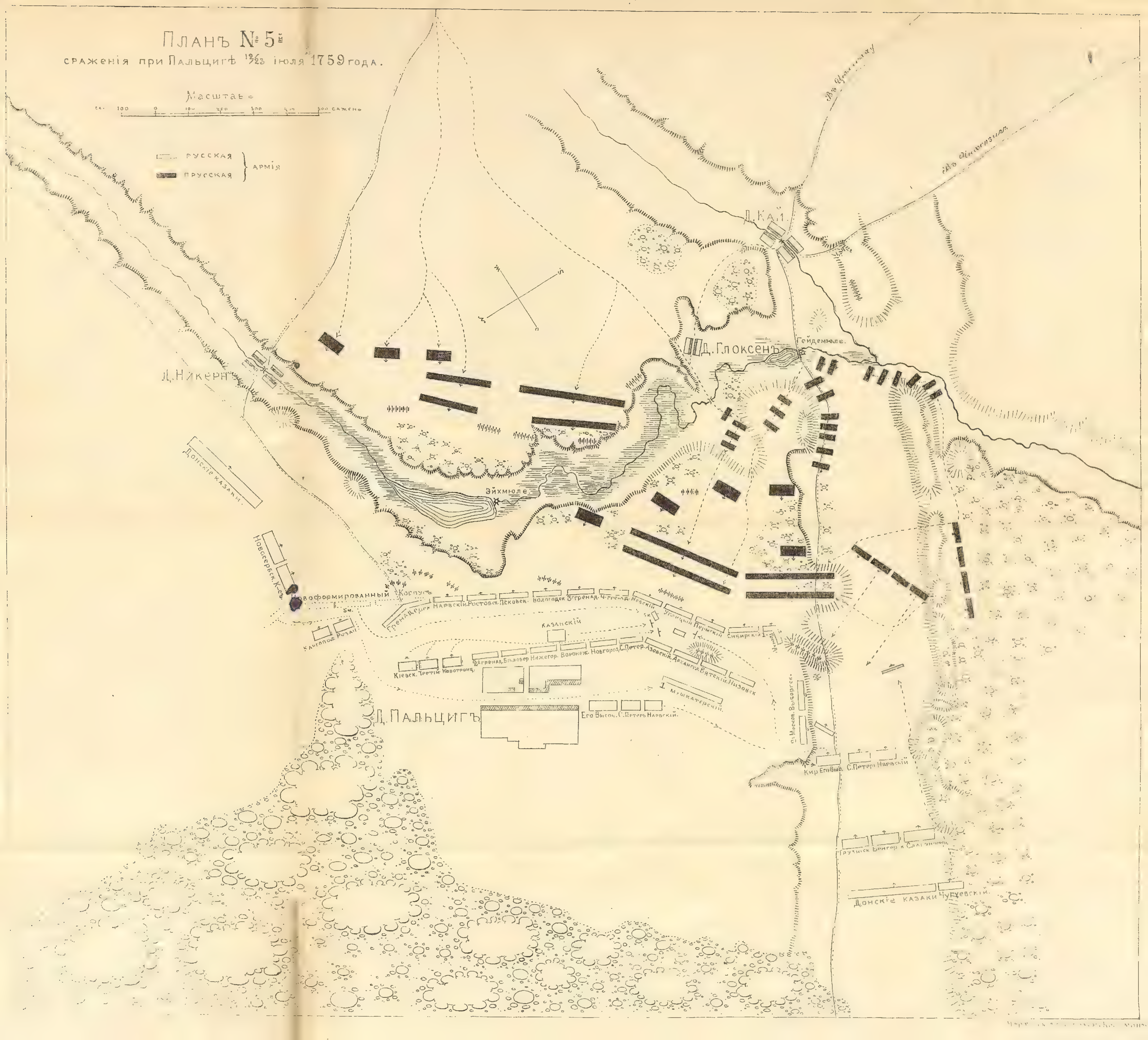
*) Для ускоренія работъ въ типографіи и сообразно нашихъ выписокъ изъ связокъ разныхъ архивовъ мы, при изданіи настоящаго выпуска, печатали приложенія не всегда придерживаясь хронологическаго порядка документовъ. Неудобства проистекающія отъ этого мы устранили: во 1) точнымъ означеніемъ въ оглавленіи года, къ которому относится документъ; во 2) ссылками въ томъ же оглавленіи на документы, имѣющіе болѣе тѣсную связь между собою; въ 3) -алфавитомъ. Подъ №№-ми документовъ приложеній, въ скобкахъ, часто оговорено—«тамъ же». Это означаетъ, что документъ взятъ изъ того же архива, какъ и предшествующій ему по №-ру. Напримѣръ, докум. №№-ра XXII, XXI и XX—изъ Главн. Арх. Ин. дѣлъ.; Прусскія воен. дѣла; св. 12. Д. М.

*) На стран. 170 настоящаго приложенія, 10 стр. снизу, опечатка: вмѣсто 29-го октября напечатано «17-го и 29-го октября...».

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
Штолпемюнде
Штолпе
Лауенбургъ
Кольбергъ
Кеслинъ
Данцигъ
Бельгардъ.
Витау
Диршау
Шифельбеинъ
Н. Штетинъ.
Вангеринъ
Драмбургъ
Темпельбургъ
Коницъ.
Маріенвердеръ.
Штетинъ
Старгардъ
№ 3-ій
Р. Одеръ
Р. Висла
Шнейдемюле
Накель
Бромбергъ.
Филине
Усцъ
Дризенъ
Чарниковъ
Торнъ.
Ландсбергъ
БЕРЛИНЪ
КЮСТРИНЪ
Вронки
Converted as: С х е м а № 2-ій
Ининъ
Оборникъ
Шверинъ
Бирнбаумъ
Рогожинъ
Франкфуртъ
Заморжи
Мезеричъ
Мур. Гослина
Янковицы
Пине
ПОЗНАНЬ
Бетченъ
Бабій мостъ
Кроссенъ
Р. Висла.
Цилихау
Р. Варта.
Шраммъ
Котбусъ
Королатъ
Лисса
Фрауништадтъ
Глагау
Чернау
Р. Варта.
Гурау
Р. Нейсъ
Р. Боберъ
Р. Квейсса
Саганъ
Прибусъ
№ 1-ій
Бауценъ
Наумбургъ
Герлицъ
ДРЕЗДЕНЪ.
Лигницъ
Лаубанъ
Левенбергъ
Либенталь
Марклисса
Грейфенбергъ
Бреславль
Р. Эльба
Цитау
С х е м а
Рейхенбергъ
Габель
Швейдницъ
Ландсгутъ
Р. Одеръ
Траутенау
Браунау
Шурцъ
Яромиржъ
Схемы №№ 1-ій 2-ій и 3-ій.
Масштабъ.
40 30 20 10 0 40 80 вер.
Топографъ Коломинъ.

Рентшенъ
Ракау
Риссенъ
Скампе
Буковъ
Шенборнъ
Никернъ
Изъ Крассена
Пальцигъ.
Гейнерсдорфъ.
Голтценъ
Оз. Войновѣрское
Гора Эйхбергъ
Гаммеръ
Клемцигъ
Глоксенъ
Кай
Крумодорфъ
Лангмейль
Цюллихау
Могзау
Краушевъ
Облатъ
М. Блюмбергъ
Шмелингъ
Блюмбергъ
Р. Одеръ.
Р. Обра
Чичерзигъ
ПЛАНЪ № 4-й
ОКРЕСТНОСТИ ЦЮЛЛИХАУ-ПАЛЬЦИГЪ.
Масштабъ въ дюймѣ 2½ версты.
2½
0.
2½
5.
7½ вер.

ПЛАНЪ № 5й
сраженія при Пальцигѣ 12/23 іюля 1759 года.
Масштабъ
русская
прусская
армія
Д. Никернъ
Д. Кай
Д. Глоксенъ
Гейдемюле
Эйхмюле
Донскіе казаки
Новосербск. К.
Новосформированный Корпусъ
Казанскій
Д. Пальцигъ
Мушкатерскій
Донскіе казаки
Чугуевскій

ПЛАНЪ № 5
сраженія при Куннерсдорфѣ
1го августа 1759 года.
Масштабъ
0
1000
2000
3000
4000
5000 шаговъ
N
S
Боссекъ
Булковъ
Шенфлисъ
Клистовъ
Мал. Куннерсдорфъ
Шетновъ
Лосовъ
Франкфуртъ
Лебусъ
Подельцихъ
Шветигъ
Въ Кроссенъ
Ротефорверкъ
Жидовская гора
Д. Куннерсдорфъ
Третинъ
Вуденъ
Рейтвейнъ
Въ Кюстринъ
Одеръ
Лейсовъ
Бишофзе
Голицъ
Фрауендорфъ
Этчеръ
Герицъ

Схематическій ПЛАНЪ № 7а.
первоначальное положеніе русскихъ и австрійцевъ 1/12 августа и атака прусской арміи Мюльберга (1е положеніе)
русская
прусская
армія.
Шетшенау
Черниговскій
Вагенбургъ
Франкфуртъ
Франкфуртскій лѣсъ
Ротефорверкъ
Кальноки
Надасти
Сербскій гус.
Кунерсдорфъ
Б. Шпицъ
Гретенъ
Архангелогор.
Нарвскій
Азовскій
Казанскій
Невскій
4й грен.
3й грен.
Выборскій
Вальдекъ
Архангел.
Тобольскій
С. Петербург.
Рязанскій
Каргопольск.
Углицк
Кіевскій
Нижегор
Первоначальное положен. конно-гренадеръ мѣсто сбора отступавшихъ съ Мюльберга
ПЛАНЪ № 8а (Схематич.)
Атака прусской арміи, Бол. Шпица.
(2е положеніе)
русская
прусская
армія
Кунерсдорфъ
Франкфуртскій лѣсъ
Ротефорверкъ
Кальноки
Надасти
Сербскій.
ПЛАНЪ № 9а (Схематич.)
Окончаніе боя и преслѣдованіе прусской арміи въ 8ми часовъ вечера 1/12 августа (3е положеніе)
Русская
Прусская
армія.
Въ Цилловъ преслѣдованіе Лаудона
конниц. гр. Тотлебена
преслѣдованіе
Въ Бишофзее
Кунерсдорфъ
Главная квартира гр. Салтыкова. ночью съ 1/12 – 2/13 августа.
Витенберг.
Положеніе прочихъ частей арміи ночью 1/12 — на чертежахъ не обозначено.
Ротефорверкъ
Кальноки
Сербскіи гус.

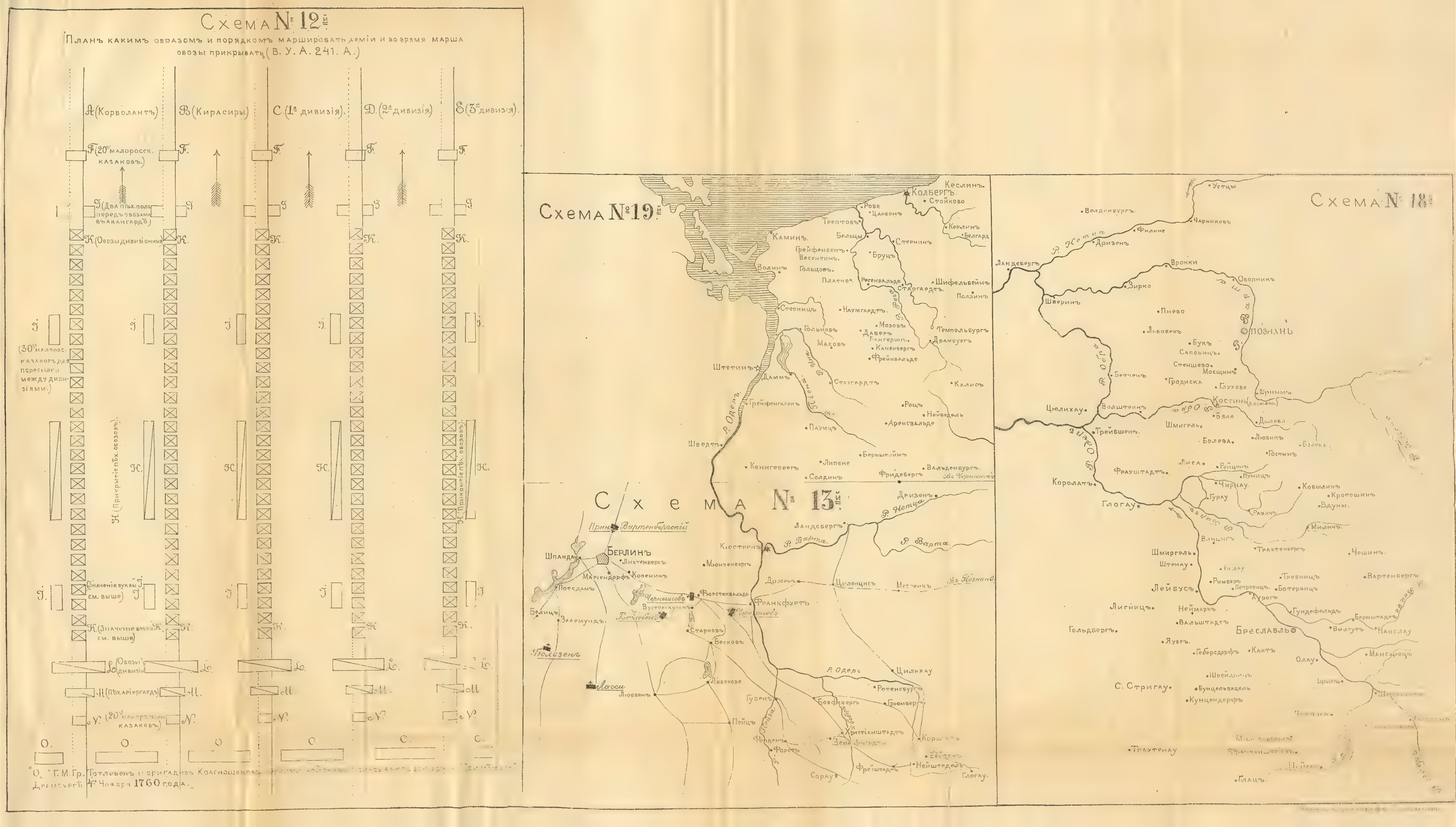
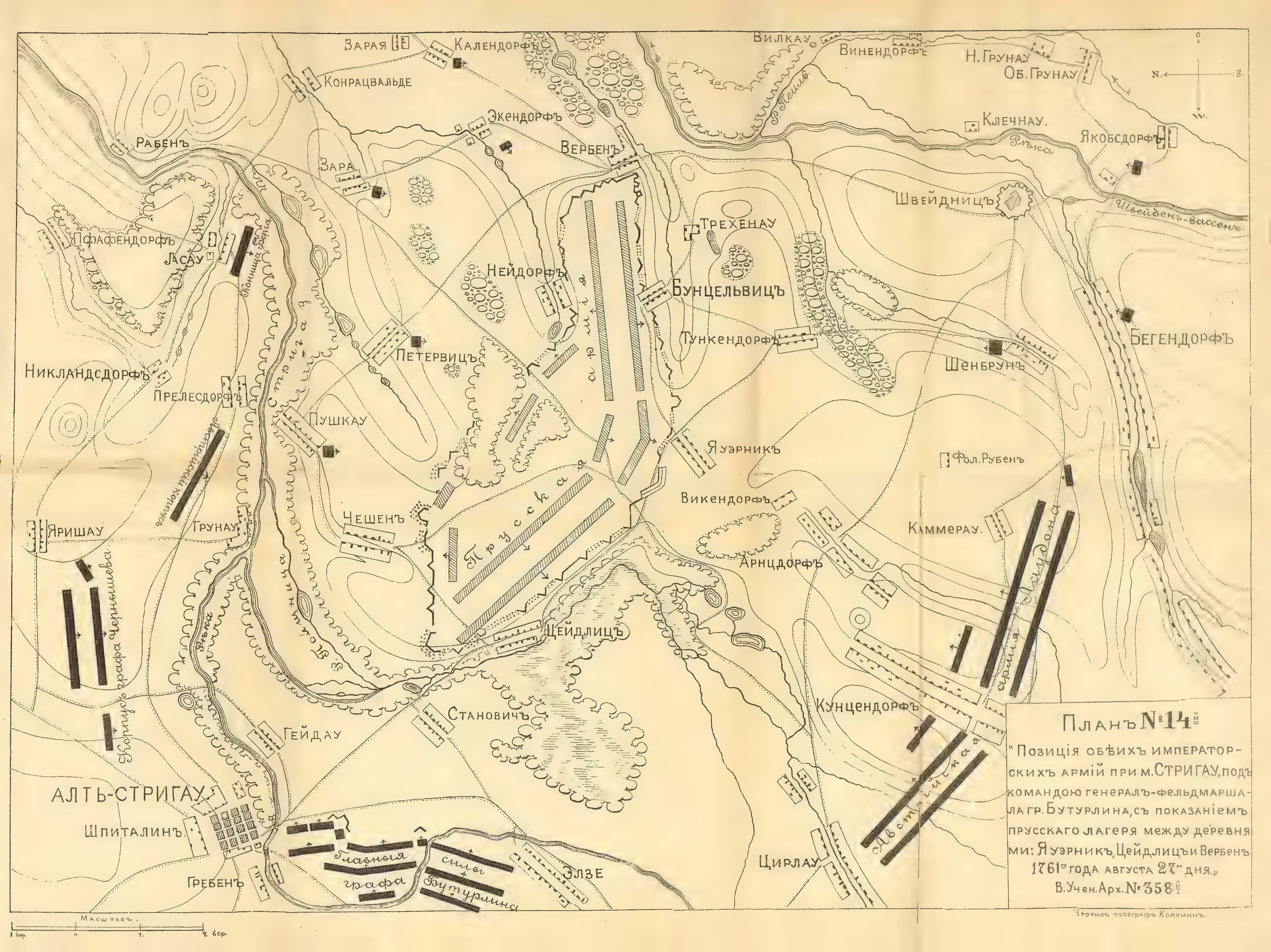

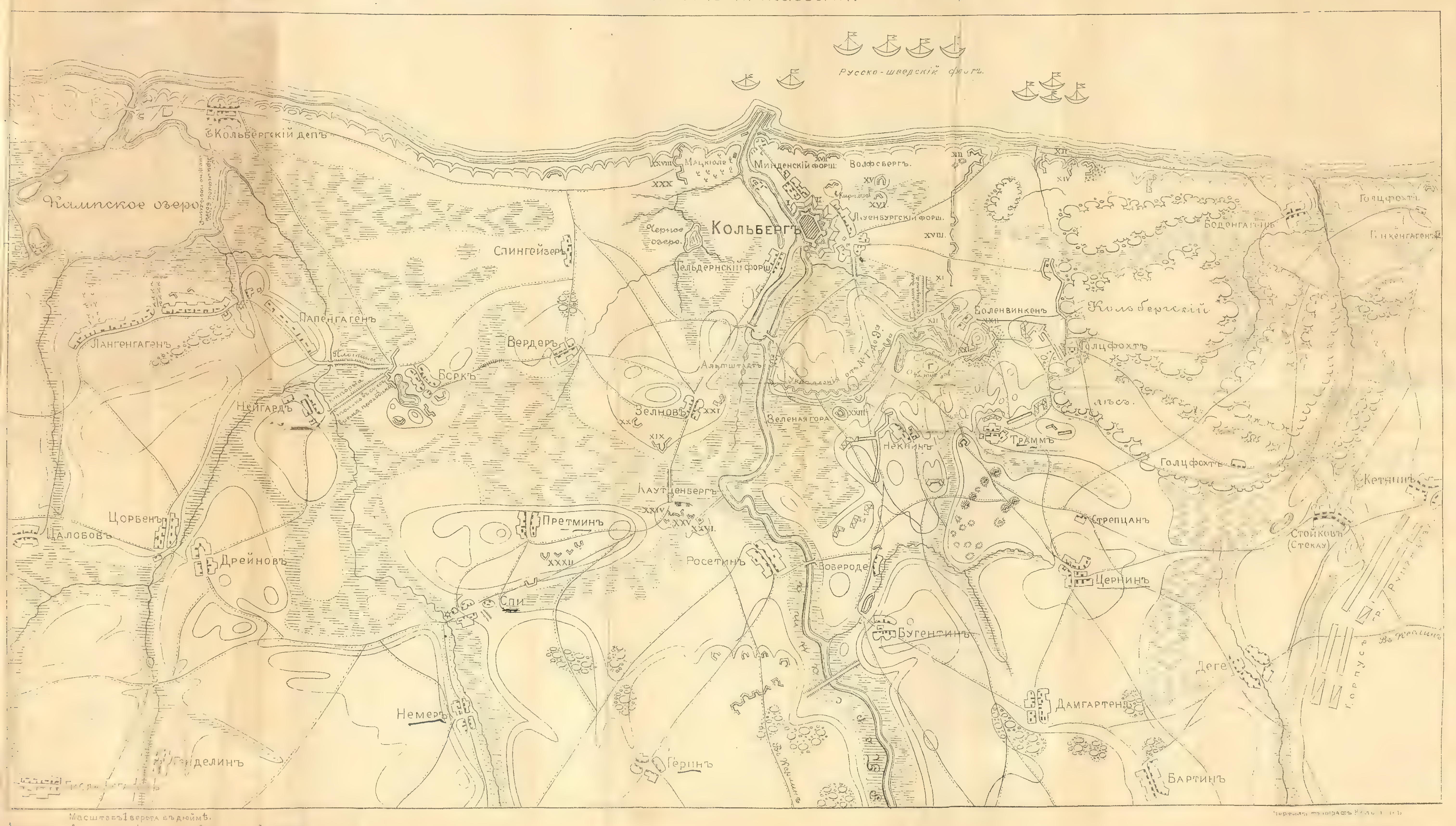
Схема № 12-я.
Планъ какимъ образомъ и порядкомъ маршировать арміи и во время марша обозы прикрывать (В. У. А. 241. А.)
A (Корволантъ)
B (Кирасиры)
C (1ª дивизія)
D (2ª дивизія)
E (3ª дивизія)
F (20ть малоросс. казаковъ)
J (Два пѣх. полка передъ обозами въ авангардѣ)
K (Обозы дивизіонные)
(30ть малорос. казаковъ для пересылки между дивизіями)
H (Прикрытіе пѣх. обозовъ)
(Значеніе буквы J см. выше)
K (Значеніе букв. K см. выше)
L (Обозы дивизіи)
M (Пѣх. аріергардъ)
N (20ть малоросс. казаковъ)
Дранбургъ 4го Ноября 1760 года.
Схема № 19-я.
Колбергъ
Кеслинъ
Стойково
Робе
Царбенъ
Трептовъ
Бельцы
Каминъ
Стерникъ
Керлинъ
Белгард
Грейфенбергъ
Весентинъ
Бруцъ
Гольцовъ
Волинъ
Платче
Регенвальде
Старгардтъ
Шифельбейнъ
Ползинъ
Степницъ
Наумгардтъ
Гольновъ
Мозовъ
Даверъ
Масовъ
Каненбергъ
Фрейнвальде
Темпельбургъ
Драмбургъ
Штетинъ
Даммъ
Старгардтъ
Калисъ
Грейфенгагенъ
Рецъ
Нейведель
Арансвальде
Парицъ
Шведтъ
Р. Одеръ
Бернштейнъ
Липене
Кенигсбергъ
Солдинъ
Фридебергъ
Вальденбургъ
Схема № 13-я.
Дризенъ
Р. Нетца
Ландсбергъ
Кюстринъ
Р. Варта
Принцъ Виртембергскій
Берлинъ
Шпандау
Лихтенбергъ
Мюнхенбергъ
Маріендорфъ
Копеникъ
Потсдамъ
Чернышевъ
Фюрстенвальде
Франкфуртъ
Беличъ
Заармундъ
Тотлебенъ
Старковъ
Бесковъ
Полезенъ
Ласси
Люббенъ
Либерозе
Губенъ
Пейцъ
Р. Одеръ
Циллихау
Ротенсбургъ
Грюнбергъ
Форстъ
Христіанштадтъ
Сорау
Фрейштадтъ
Нейштедель
Глогау
Схема № 18-я.
Устцы
Волденбургъ
Чарниковъ
Филине
Дризенъ
Р. Нетца
Ландсбергъ
Вронки
Швѣринъ
Зирко
Оборникъ
Пнево
Львовекъ
Букъ
Позвань
Сапожицъ
Стеншево
Мосщинъ
Гродиска
Бетченъ
Р. Одра
Глухово
Цюлихау
Волштейнъ
Шримъ
Костинъ
Долево
Трейбшенъ
Шмигель
Болева
Любинъ
Гостинъ
Фрауштадтъ
Королатъ
Лиса
Чирнау
Кобылинъ
Кротошинъ
Вдуны
Глогау
Гурау
Равичъ
Милычъ
Винцигъ
Трахтенбергъ
Шмиргель
Штенау
Чешинъ
Римбергъ
Требницъ
Вартенбергъ
Лейбусъ
Ботервицъ
Лигницъ
Ноймаркъ
Аурасъ
Гундефельдъ
Вальштадтъ
Бернштадтъ
Гольдбергъ
Бреславль
Яуэръ
Кантъ
Олау
С. Стригау
Бунцельвацель
Кунцендорфъ
Траутенау
Глацъ

ПЛАНЪ №14
"Позиція обѣихъ императорскихъ армій при м. Стригау, подъ командою генералъ-фельдмаршала гр. Бутурлина, съ показаніемъ прусскаго лагеря между деревнями: Яуэрникъ, Цейдлицъ и Вербенъ 1761 года августа 27 дня."
В. Учен. Арх. № 358
Зарая
Календорфъ
Конрацвальде
Вилкау
Винендорфъ
Н. Грунау
Об. Грунау
Экендорфъ
Клечнау.
Якобсдорфъ
Рабенъ
Вербенъ
Зара
Швейдницъ
Швейденъ-вассенъ
Трехенау
Пфафендорфъ
Ласау
Конница Берга
Нейдорфъ
Бунцельвицъ
Бегендорфъ
Тункендорфъ
Шенбрунъ
Петервицъ
Никландсдорфъ
Прелесдорфъ
Пушкау
Яуэрникъ
Фол. Рубенъ
Прусская армія
Викендорфъ
Чешенъ
Каммерау.
Ярришау
Грунау
Арнцдорфъ
Корпусъ графа Чернышева
Цейдлицъ
армія Лаудона
Кунцендорфъ
Становичъ
Гейдау
Алть-Стригау
Шпиталинъ
Австрійская
Главныя силы графа Бутурлина
Элзе
Цирлау
Гребенъ
Масштабъ
1 вер. 0 1. 2 вер.
Чертилъ топографъ Коломинъ.

Отчетная карта № 15.
Масштабъ
13½ 0 13½ 27 40½ верстъ
Кольбергъ
Кеслинъ
Трептовъ
Грейфенбергъ
Плате
Наугардъ
Штаргардтъ
Голньовъ
Рецъ
Калисъ
Шнейдемюле
Шлоппе
Кроне
Дризенъ
Ландсбергъ
Р. Нетца
Р. Варта
Р. Ина
Р. Рега
Бельгардъ
Бублицъ
Руммельсбургъ
Бютовъ
Берентъ
Коницъ
Штолпъ
Шлаве
Рюгенвальде
Цуккеръ
Полльновъ
Нейштетинъ
Полцинъ
Шивельбейнъ
Драмбургъ
Темпельбургъ
Ландекъ
Ястровъ
Флатовъ
Накель
Уйщь
Замосцинъ
Ходжизенъ
Чарниковъ
Филине
Шенланке
Вольденбергъ
Аренсвальде
Неведель
Д. Кроне
Маркъ-Фридландъ
Лауенбургъ
Лупова
Чертилъ топографъ Коломинъ.
Планъ № 16.
для поясненія дѣйствій подъ Кольбергомъ
Масштабъ
Кольбергъ
Кольбергскій лѣсъ
Оз. Камин
Кольбергскій-Деепъ
Керлинъ
Р. Персанте
Кербе
Дассовъ
Фридзофъ
Рютценъ
Кетченъ
Стойковъ
Мегентинъ
Лазельнъ
Генкенгагенъ
Боденгагенъ
Боленвинкель
Некнинъ
Воброкъ
Ругентинъ
Цернинъ
Даговъ
Дамгартъ
Бартинъ
Петервицъ
Крюне
Круненбекъ
Кёрстинъ
Поблотъ
Молтовъ
Гр. Гестинъ
Несинъ
Немеръ
Гарринъ
Россентинъ
Зельновъ
Вердеръ
Претминъ
Спи
Боркъ
Наугардъ
Лангенгагенъ
Р. Рега
Чертилъ топографъ Коломинъ.

Планъ № 17-й.
Окрестности Кольберга.

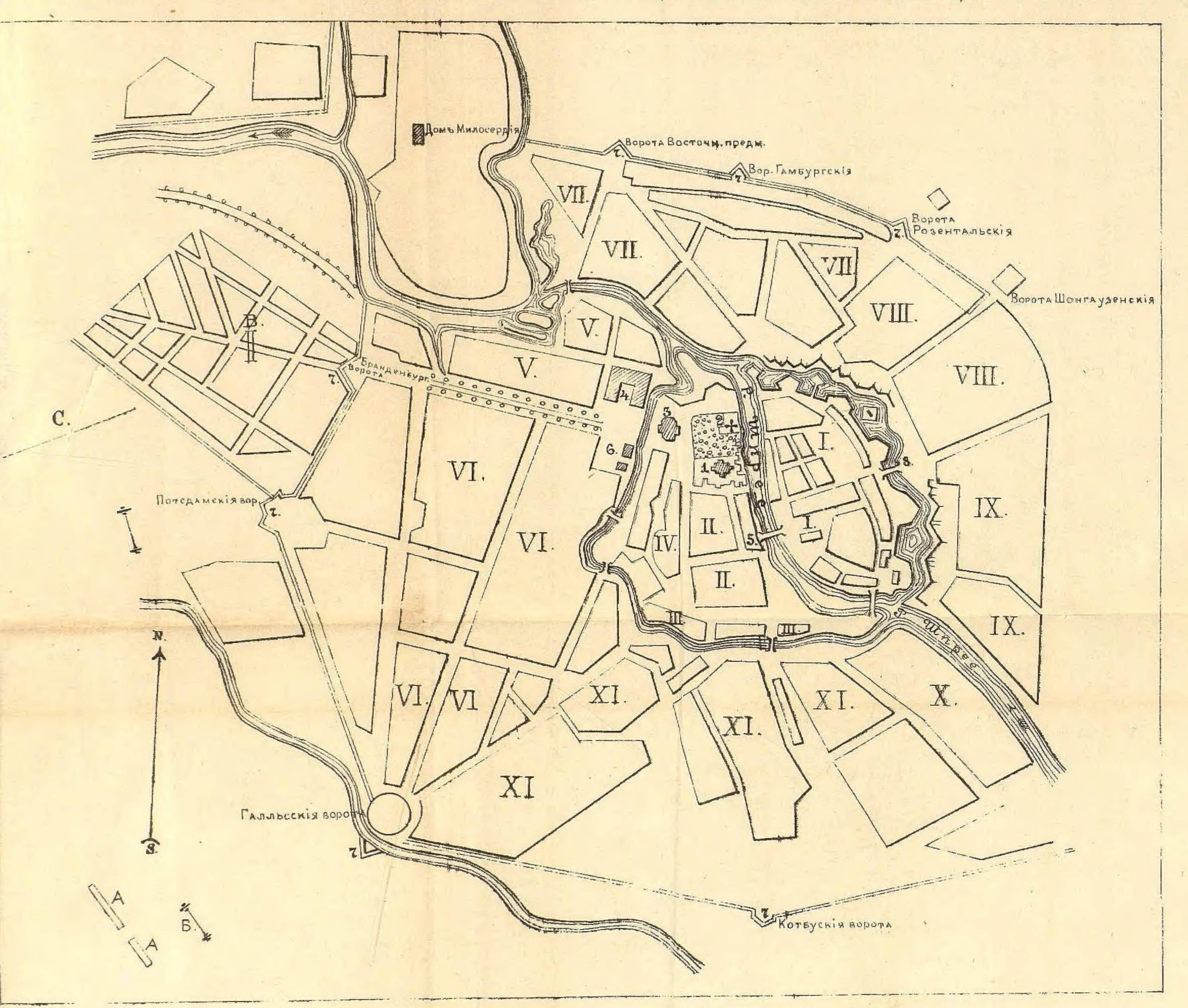

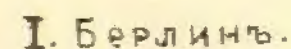

ПЛАНЪ г. БЕРЛИНА №10.

Масштабъ

Копія съ оригинала В. У. Архива Главнаго Штаба № 351. Планъ Берлина составленъ инженеромъ Терви на атласъ.

I. Берлинъ.

II. Келлнъ. (Coelln.)

III. Н. Келлнъ.

IV. Фридрихъ вердеръ.

V. Новый городъ или "Dorothee stadt,,

VI. Фридрихштадтъ.

VII. Предмѣстье Шпандау.

VIII. ——— передъ Королевск. воротами.

IX. ——— Штратау.

X. ——— Келлнъ.

XI. ——— Копеникъ.

1. Королевскій дворецъ.

2. Кафедральный соборъ.

3. Арсеналъ.

4. Дворецъ принца Генриха.

5. Королевскій мостъ.

6. Опера.

7. Флеши для прикрытія воротъ.

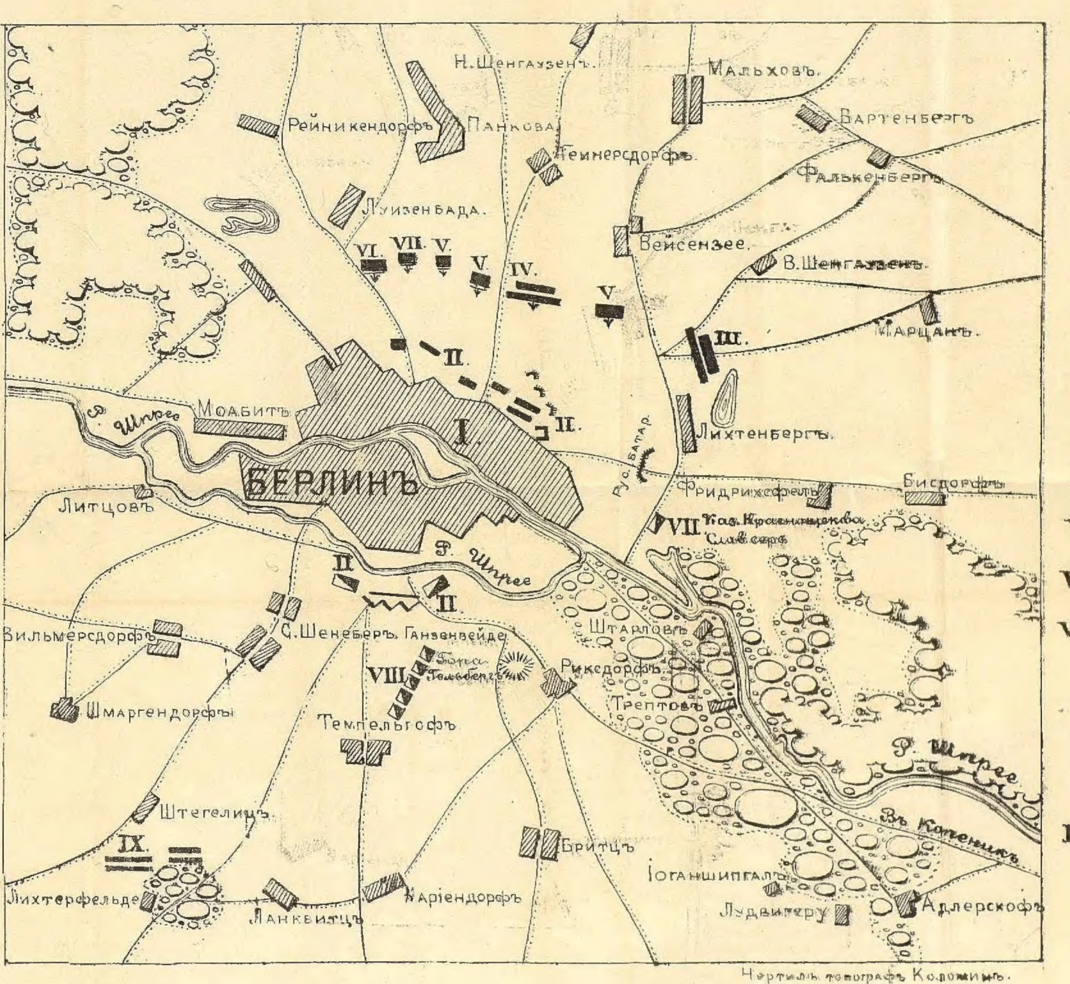
8. Мостъ передъ королевскими воротами.

ПЛАНЪ №11.

Расположенія войскъ стоявшихъ въ окр. Берлина, съ 26го Сентября по 1е Октября 1760 г.

Масштабъ.

0 1/8 1/4 1/2 3/4 1 миля.

I. Г. Берлинъ.

II. Расположеніе прусскихъ войскъ.

III. Отрядъ ген. Леонтьева.

(4 грен, 2 Москов., Кіевскій, С. Петербургскій, Вятскій, Невскій и Выборгскій)

IV. Пѣхот. полки генерала Панина.

(Ростовск., Вологодск., Кексгольмск. и Муромскій)

V. Кирасиры Гаугревена.

(Лейбъ-Кирасир., Кіевскій и 3й Кирасирскій)

VI. Рижскій Конно-гренадерскій.

VII. Молдавскій гусар., 2 п. Краснощекова.

VIII. Отрядъ гр. Тотлавена 2/т. грен.

(С. Петербургскій и Рязанскій драгунск., Сербскій, Грузинскій и Венгерскій 6ти полковъ Донскихъ Казаковъ.)

IX. Австрійскій Корпусъ Ласси.

